

Энциклопедическіи Знакъ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІИ СЛОВАРЬ

Хромолитографіи „ПТИЦЫ ПЪВЧІЯ“
будутъ приложены къ слѣдующему 51
полутому .

Простатить — Работный домъ.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографіа И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6
1898.

AEES

F₆

V. 25

Pt. 2

C. 2

I
II
A
Pr
Pr
Pr
Pr
A.

MF-18

„ЭЦЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатыи проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Е. Е. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

С. А. Венгерова	отдѣлъ исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейкова . . .	„ географіи.
Проф. Н. И. Карѣва . . .	„ исторіи.
Академика А. О. Ковалевскаго	} „ біологическихъ наукъ.
Проф. В. Т. Шевякова . . .	
Проф. Д. И. Менделѣва . . .	„ химико-технической и фабрично-заводской.
Проф. А. В. Совѣтова . . .	„ сельскохозяйственный.
Владимира Соловьева . . .	„ философіи.
Проф. Н. Ѳ. Соловьева . . .	„ музыки.
А. И. Сомова	„ изящныхъ искусствъ.

Списокъ гг. сотрудниковъ „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

И ИХЪ ИНИЦІАЛОВЪ.

- Абрамовичъ-Барановскій, С. С.
 Агифоновъ, В. К.
 Алексѣевъ, М. Т., врачъ [А.]
 Амазицкій В. П.
 Аничковъ, Е. В., прив.-доц.
 Анучинъ, Д. Н., проф. [Д. А.]
 Арабажинъ, К. П. [К. А—нъ].
 Арсеньевъ, К. К.
 Архангельскій, А. С., проф.
 Багалъй, Д. П., проф. [Д. Б—й].
 Барсовъ, Н. И., проф. [Н. Б—с].
 Батушковъ, Ф. Д., прив.-доц.
 Безобразовъ, С. В. [С. Б.]
 Біанин, Вас. Льв. [В. Б.]
 Бобылевъ, Д. К., проф. [Д. Б.]
 Бобынинъ, В. В., пр.-доц. [В. Б.]
 Боржманъ, И. И., проф.
 Бородинъ, Н. А. [Н. Б—нъ].
 Ворткевичъ, В. О.
 Бодяновскій, В. Ф. [В. Б.]
 Брандтъ, Б. Ф. [Б. Б—тъ].
 Брауде, А. В.
 Браудо, А. И. [А. Б—о].
 Браунъ, Ф. А., при.-доц.
 Брѣлиантъ, С. М.
 Брунъ, М. П. [М. Б.]
 Бузескулъ, В., проф. [В. Б—л].
 Буйницкій, Н. А. [Н. А. Б.]
 Булячъ, С. К., проф. [С. Б—ч].
 Бѣлковскій, Гр. А.
 Бѣловъ, А. П.
 Бѣлыницкій Гырула, А. А.
 Вагнеръ, В. Л., проф.
 Вагнеръ, Ю. [Ю. В.]
 Вальденбергъ, В. Ф.
 Вальтеръ, Н. Г.
 Василенко, Н. Пр. [Н. В.]
 Васильевскій, М. [М. В—й].
 Васильевъ, А. К. [А. К. В.]
 Ватсонъ, М. В. [М. В.]
 Вейнбергъ, Л. В. [Л. В.]
 Вейнбергъ, П. П., прив.-доц.
 Ведячко, К. П., проф. [К. В—о].
 Венгерова, З. А. [З. В.]
 Венгеровъ, С. пр.-доц. [С. В.]
 Вербловскій, Г. Д.
 Вернеръ, К. А. [К. В.]
 Веселовскій, Ал. Н., акад.
 Веселовскій, Алексѣй Н., проф.
 Веселовскій, К. С., акад.
 Веселовскій, Н. И., пр. [Н. В.]
 Веселовскій Ю. А. [Ю. В.]
 Виняверъ, М. М.
 Виноградовъ, П. Г., проф.
 Випперъ, Р. Ю., проф. [Р. В.]
 Витковскій, В. В. [В. В. В.]
 Владиміровъ, П. В., проф.
- Водовозовъ, В. В. [В. В—с].
 Воейковъ, А. И., проф. [А. В.]
 Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
 Ворожейкинъ, Ф. Ю.
 Вороновъ, А. П. [А. П. В.]
 Воронцовъ, В. П.
 Вуколовъ, С. П. [С. В.]
 Ганешинъ, С. А., проф. [С. Г.]
 Ганзентъ, П. Г. [П. Г—ъ].
 Гарднеръ, Е. П. [Е. Г.]
 Гаршинъ, Е. М. [Е. Г.]
 Гезехусъ, Н. А., проф. [Н. Г.]
 Геммлянъ, В. А.
 Герценштейнъ, Г. М., пр.-доц. [Г. М. Г.]
 Гершунъ, А. Л. [А. Г.]
 Герье, В. И., проф. [В. Г.]
 Гессенъ, Вл. М., прив.-доц.
 Глянскій, В. [В. Г.]
 Головиниковъ, К. Д. [К. Д. Г.]
 Голубевъ, В. Ф.
 Горбовъ, А. И. [А. И. Г.]
 Горнфельдъ, А. Г. [А. Г—д].
 Горчаковъ, М. И., проф.
 Готлибъ, А. Г. [А. Г—б].
 Грабаръ, В. Ф., прив.-доцентъ [В. Г.]
 Григоровичъ, А. А. [А. А. Г.]
 Гротъ, К. Я., проф.
 Гротъ, Н. Я., проф.
 Гуляшамбаровъ, С. О. [С. Г.]
 Делоне, Н. В., проф. [Н. Д.]
 Деревницкій, А. Н.
 Дерюжинскій, В. Ф., проф.
 Джаншиевъ, Г. А. [Г. Д.]
 Динникъ, Н. [Н. Д. Д.]
 Добровлянскій, В., пр. [В. Д.]
 Доброхотовъ, А.
 Дьяконовъ, М. Н., проф. [М. Д.]
 Егоровъ, Н. Г., проф. [Н. Е.]
 Ждановъ, А. М., проф. [А. Ж.]
 Жителскій, И. П. [И. Ж.]
 Жуковичъ, П. П., прив.-доц.
 Звлинцевъ, Е. А. [З. З.]
 Земляченскій, П. А., проф. [П. З.]
 Зѣлинскій, Ф. Ф., проф.
 Ивановскій, А. О., пр. [А. О. И.]
 Ивановскій, Д. О.
 Ивановъ, И. И.
 Израильсонъ, Я. И.
 Износковъ, И. А. [И. И.]
 Иностранцевъ, А. А., проф.
 Камаровскій, гр., Л. А., проф.
 Каменскій, Д., д-ръ [Д. К.]
 Каратыганъ, Е. [Е. К.]
- Каринскій, Д. [Д. К.]
 Карножицкій, А. Н.
 Карышевъ, Н. А., проф.
 Карѣевъ, Н. И., проф. [Н. К.]
 Кауфманъ, А. А.
 Кауфманъ, И. И., проф.
 Квяцкииъ, Е. А. [Е. К.]
 Кирпичниковъ, А. И., проф.
 Кляссъ, Г. А. [Г. К.]
 Книповичъ, Н. М., магистръ
 Кованько, А. М.
 Кокошкинъ, Ф. Ф.
 Колотовъ, С. С.
 Колубовскій, Я. Н.
 Комаровскій, А. Г.
 Конн, А. Ф.
 Коноваловъ, Д. П., проф.
 Кононовъ, А. А. [А. К.]
 Конскій, П. А. [П. К—ий].
 Корейкинъ, М. С., проф. [М. К.]
 Кошныъ, М. В., докторъ
 Красноперовъ, Нв. М.
 Красускій, К. [К. К.]
 Кроненбергъ, А. И.
 Кругляй, А. О. [А. О. К.]
 Крупскій, А. К., проф. [А. К.]
 Круссеръ, В. П.
 Крыловъ, Викторъ Ал.
 Крымскій, А. Е. [А. Е. К.]
 Кудрявскій, Д. [Д. К.]
 Кудрявцевъ, Н. В. [Н. К.]
 Кузинъ-Караваевъ, В. Д., проф. [К. К.]
 Куриловъ В. В. [В. К.]
 Лазаревскій, А. М. [Л. Л.]
 Лазревскій, Н. И.
 Лаге, П., проф.
 Ланговой, Н. П., проф.
 Латкинъ, Н. В. [Н. Л.]
 Латышевъ, С. М. [С. Л.]
 Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Ю., проф. [Ф. Л.]
 Левинъ, А. М.
 Леперъ, Р. [Р. Л.]
 Лермаитовъ, В. В., прив.-доц. [В. Л.]
 Лесевичъ, В. В.
 Лядовъ, А. П., проф. [А. Л. Л.]
 Ляповскій, А. Л. [А. Л—ий].
 Лисовскій, Н. М. [Н. Л.]
 Ловягинъ, А. М. [А. М. Л.]
 Ловягинъ, Р. М. [Р. Л—нъ].
 Лопатинъ, Л. М.
 Лопухинъ, А. П., проф. [А. Л.]
 Лось, П. Л., пр.-доц. [П. Л.]
 Лучицкій, И. В., проф. [И. Л.]
 Лыкошинъ, А. С.

- Любовичъ, Н., проф. [*Н. Л—чз*].
 Любославскій, Г. А.
 Ляпинъ, Л., д-ръ.
 Ляшенко, А. Г. [*А. Л—нко*].
 Малевскій, К. [*К. М.*].
 Малевянъ, А. Г. [*А. М—э*].
 Мамонтовъ, В. В.
 Марголинъ, М. М.
 Марковъ, А. К.
 Марръ, Н. Я., пр.-доц. [*Н. М.*].
 Масальскій, кн. В. И. [*В. М.*].
 Матвѣевъ, П. А.
 Менделѣевъ, В. Д. [*В. М.*].
 Менделѣевъ, Д. И., проф. [*Д.*].
 Мензбиръ, М. И., проф.
 Миклашевскій, А. Н., проф.
 Миклашевскій, Ив. Н., проф.
 [И. Н. М.].
 Миллеръ, В. О., проф. [*Вс. М.*].
 Милуковъ, П. Н. [*П. М.л.*].
 Мянскій, Н. М.
 Мищенко, О. Г., проф. [*О. М.*].
 Модестовъ, В. И., проф.
 Мочанъ, Э. О.
 Мурашвицевъ, А. А. [*А. М.*].
 Муромцевъ, С. А. [*С. М.*].
 Мусселиусъ, В. Р.
 Надсонъ, Г. А. [*Г. Н.*].
 Нахимовъ, С.
 Нечаевъ, В. М., проф. [*В. Н.*].
 Никольскій, А. М. [*А. Н.*].
 Оснорскій, Н. [*Н. О.*].
 Озеровъ, Ив.
 Ону, А. М. [*А. О.*].
 Ореусъ, И. И., ген.-лейт. [*И. О.*].
 Орловъ, С.
 Осовецкій, И. С.
 Островскій, В. М. [*В. О—іи*].
 Отоцкій, П. [*П. От.*].
 Пель, А. В., проф.
 Перетцъ, В. Н., пр.-д. [*В. П.*].
 Петрушевскій, Д. М.
 Петрушевскій, О. О., проф.
 [О. П.].
 Пискорскій, В. [*В. П—іи*].
 Погожевъ, А.
 Позднѣевъ, А. М., пр. [*А. П.*].
 Позднѣевъ, Д. М. прив.-доц.
 [Д. П.].
 Покровскій, А. И., прив.-доц.
 Покровскій, В. Ив.
 Полевиковъ, М. [*М. П—овз*].
 Половинкинъ, Ир. Н. [*Ир. П.*].
 Полѣновъ, В. К. [*В. П.*].
 Потанинъ, Г. Н. [*Г. П.*].
 Поузнеръ, М. В.
 Прессъ, А. А.
 Пыпинъ, А. Н., акад.
 Радловъ, Э. Л. [*Э. Р.*].
 Рейнгольдъ, А. А. [*А. Р.*].
 Рейтлингеръ, Н. А. [*Р.*].
 Ржешотарскій, А. [*А. Р.*].
 Рихтеръ, Д. И. [*Д. Р.*].
 Розенбахъ, П., пр.-доц. [*П. Р.*].
 Ростовцевъ, С. И., пр. [*С. Р.*].
 Рубакинъ, Н. А.
 Рубцовъ, П. П. [*П. П. Р.*].
 Рудаковъ, В. Е. [*В. Р—ов*].
 Румель, В. В. [*В. Р.*].
 Селвановскій, М. И.
 Селвановъ, А. О. [*А. О. С.*].
 Селвановъ, Д. О., прив.-доц.
 Сентъ-Илеръ, К. К.
 Серафимовъ, В. В. [*В. С.*].
 Скалонъ, В. Ю. [*Ск.*].
 Срабинъ, М. Д. [*М. С.*].
 Слонимскій, Л. Э.
 Случевскій, Вл. К. [*В. С—іи*].
 Смирновъ, Н. А.
 Смирновъ, О. А. [*О. С.*].
 Соболевъ, М. Н., прив.-доц.
 Совѣтовъ, А. В., проф.
 Созоновъ, С. И.
 Соколовскій, П. А.
 Солнцева, В. О.
 Соловьевъ, Вл. С. [*Вл. С.*].
 Соловьевъ, Н. О. пр. [*Н. С.*].
 Сомовъ, А. И. [*А. С—ов*].
 Сомовъ, А. А. [*А. А. С—ов*].
 Спасовичъ, В. Д.
 Срезневскій, Вс. И.
 Степановъ, С. Л. [*С. С.*].
 Степовичъ, А. Г.
 Сторожевъ, В. Н. [*В. Ст.*].
 Стороженко, Н. И., проф.
 Струве, П. В. [*С.*].
 Сумновъ, Н. О., пр. [*Н. С—ов*].
 Съчевовъ, И. М., проф.
 Таировъ, В. [*В. Т.*].
 Таненбаумъ, А. С., инж. п. с.
 [А. Т.].
 Тархановъ, И. Р., пр. [*И. Т.*].
 Тищенко, В. Е.
 Траншель, В. Г. [*В. Тр.*].
 Тривусъ, М. Л. [*М. Т.*].
 Троицкій, А.
 Трубецкой, кн. Е. Г.
 Трубецкой, кн. С. Г., прив.-доц.
 Тураевъ, В. [*В. Т.*].
 Туганъ-Барановскій, М. И.,
 прив.-доцентъ [*М. Т.-Е.*].
 Тушиковъ, Н. М.
 Тутковскій, П. Т. [*П. Т.*].
 Уманскій, А. М. [*Ум.*].
 Успенскій, О. И., проф.
 Фаворскій, А. Е. прив.-доц.
 Фальборкъ, Г. А.
 Фаусель, В. А., маг. [*В. Ф.*].
 Фидлеръ, О. О.
 Филипповъ, Н. [*Н. Ф.*].
 Флавицкій, Ф. М., проф.
 Фойницкій, И. Я., проф.
 Форстенъ, Г. В., проф. [*Г. Ф.*].
 Форгунатовъ, Ал. О. [*А. Ф—ов*].
 Фригъ, Э. Ф. [*Э. Ф.*].
 Хардинъ, Д. [*Д. Х.*].
 Хажановъ, А. С., доц.
 Хвольсонъ, О. Д., проф. [*О. Х.*].
 Хеннингъ, Д. И.
 Хлопнянъ, Г., проф.
 Ходскій, Л. В., проф.
 Холодковский, Н. А., проф.
 Храчевичъ, К. [*К. Х.*].
 Цагарелъ, А., проф. [*А. Ц.*].
 Церетели, Г. [*Г. Ц.*].
 Чарнолуцкий, В. Ив.
 Челпановъ, Е.
 Чельцовъ, Н. М.
 Чельцовъ, П. [*П. Ч.*].
 Чешихинъ, Вс. Е. [*Вс. Ч.*].
 Чупровъ, А. А.
 Чупровъ, А. И., проф.
 Шахматовъ, А., акад.
 Шевяковъ, В., проф. [*В. Ш.*].
 Шеймпинъ, П., проф.
 Шелевичъ, Л., проф.
 Шимкевичъ, В. М., проф.
 [В. М. Ш.].
 Ширяевъ, С. О. [*С. Ш.*].
 Шишмаревъ, В.
 Шпиндлеръ, Г. Б. [*Г. Ш.*].
 Шмурло, Е. Ф., проф. [*Е. Ш.*].
 Шокальскій, Ю. М. [*Ю. Ш.*].
 Шперкъ, Ф. Ф., д-ръ [*Ф. Ш.*].
 Штейнъ, В. [*В. Ш.*].
 Шуляченко, А. Р., проф.
 Шуховъ, В. Г.
 Щепкинъ, Е., пр.-доц. [*Е. Щ.*].
 Щусаревъ, А. Н.
 Эрисманъ, О. О., проф.
 Южаковъ, С. Н.
 Якимовичъ, А. А. [*А. Як.*].
 Якобсонъ, Г. Г. [*Г. Я.*].
 Янгуль, Е. Н.
 Янгуль, И. Н., акад.
 Яновскій, А. Е. [*А. Я.*].
 Яроцкий, В. Г., проф. [*В. Я.*].
 Яцыно, И. А.

Наибольше значительныя по объему оригин. статьи 50-го полутома
 „Энциклопедическаго Словаря“.

- Проституція—д-ръ Г. М. Г.
 Простой и переводный вѣсель—М. Т.
 Пространство—Ид. С.
 Простѣйшія—проф. В. Шевяковъ.
 Протекціонизмъ—*.
 Протестантизмъ—Р. В. и Н. Б.—въ.
 Протестъ вѣселя—А. Г. К.
 Противогнилостныя средства—д-ръ Д. Каменскій.
 Противодѣйствіе власти и правосудію—проф. К.-К.
 Протисты—проф. В. Шевяковъ.
 Протоплазма (съ рис. въ текстѣ и 1 табл.)—проф. В. Шевяковъ.
 Профессиональная гигиена—А. Погожевъ.
 Профессиональное образование—Фр. Я. и А. Я.
 Процентъ—проф. В. Я. и В. Н.
 Процессъ уголовный—А. С. Лыкошинъ.
 Прудонъ—В. В.—д—ъ.
 Пружинны (съ рис. въ текстѣ)—В. Лермантовъ.
 Пруссія (исторія) съ картой—проф. И. Л—чъ.
 Пруссіе литовцы и Пруссій языкъ—Э. Вольтеръ.
 П. утковъ (Кузьма)—Ид. С.
 Прѣсная вода въ морскомъ дѣлѣ (съ рис. въ текстѣ) Н. Смирновъ. Δ.
 Праденіе (съ рис. въ текстѣ) и Пряжа—проф. С. Ганешинъ. Δ.
 Прямокрылье (съ табл.)—прив.-доц. Н. Кн.
 Прямые налоги—*.
 Психическая жизнь животныхъ—проф. В. Л. Вагнеръ.
 Психологія—проф. Н. Гротъ.
 Психометрія и Психофизика—Н. Ланге.
 Псковская губернія—А. Ф. С. и Н. Д.
 Псковское княжество—Е. К.
 Псовая охота—С. Б.
 Птицеводство (съ табл.)—Е. Каратыгинъ.
 Птицы (съ табл.)—М. Мензбиръ.
 Птицы пѣвчія (съ 2 хромолитографіями)—проф. Ю. В. и С. Б.
 Птоломей—прив.-доц. В. Бобынинъ.
 Публичная продажа—проф. В. П.
 Пугачевщина и Пугачевъ—Н. Василенко.
 Пуля (съ рис. въ текстѣ)—А. Як. и С. В.
 Пунчиескія войны—Д. К.
 Пунцовое крашеніе—А. П. Лидовъ. Δ.
 Пурка (съ рис. въ текстѣ)—А. Доброхотовъ. Δ.
 Пушкины—проф. А. Кирпичниковъ.
 Пчеловодство (съ 2 табл.)—Е. Каратыгинъ.
 Пчелы—Г. Я.
 Пшеница (съ табл.)—В. Тр., проф. А. Советовъ и*.
 Пыль—проф. А. В.
 Пылинъ (Ал. Ник.)—С. Венгеровъ.
 Пытка (съ табл.)—А. С. Лыкошинъ.
 Пьянство—С. Нахичмовъ.
 Пѣсня—В. Ш.
 Пэнъ (Томасъ) проф. И. Стороженко.
 Пятеницы—проф. Н. Холодковскій.
 Пятикнижіе—проф. А. —пт.
 Рабле прив.-доц. П. Вейнбергъ.
 Работный домъ—проф. В. Герье.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическіхъ въ русскія—къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицъ въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи. Для перевода русскихъ мѣръ въ англійскія и обратно—англійскіхъ въ русскія—см. томъ XX, ст. Мѣры, стр. 326 и 327.

Простатитъ — воспаление предстательной железы, самое частое страданіе ея. Различают *острый* и *хроническій* П. Первый почти всегда обуславливается распространением воспаления. процесса со слизист. оболочкн мочеиспускательнаго канала или мочевого пузыря, а потому всего чаще сопутствуетъ этимъ страданіямъ. Самая частая причина — *мерелой* (см.), вслѣдствіе переноса болѣзнетворныхъ зародышей въ железу, какъ, напр., послѣ діететическихъ погрѣбностей, злоупотребленій спартными папачками или половыхъ эксцессовъ и т. п. Иногда различныя острыя инфекціонныя болѣзни (туберкулезъ, гоноррѳе, гнидокрое, тифъ, саль и др.) могутъ дать поводъ къ развитію остраго П. Болѣзнь начинается ощущеніемъ тяжести въ промежности, жестокими рвущими болями у лоннаго сращения и въ заднемъ проходѣ. Особенно мучатъ больного непрерывныя позывы къ мочеиспусканію Сама железа увеличивается, твердѣетъ и болѣзненна, она все болѣе и болѣе выпячивается по направлению къ прямой кишкѣ, въ ней появляется нагноеніе, образуется нарывъ, который прорывается, при обильномъ выдѣленіи гноя, или въ прямую кишку, или въ мочеиспускательный каналъ. Иногда воспалительный процессъ можетъ распространиться на сосѣднія ткани, даже на брюшину, вызывая соотвѣтственныя разстройства. Нарывъ можетъ вскрыться въ паховой каналъ, промежность, даже въ брюшную полость, обуславливая въ послѣднемъ случаѣ быструю смерть отъ перитонита. *Хроническое* воспаление можетъ являться первично, хотя чаще бываетъ слѣдствіемъ хроническаго периода. Оно тягостно для больныхъ не только болѣзненностью при мочеиспусканіи и др., но своей склонностью къ рецидивамъ.

Простаторрея — увеличенное выдѣленіе сока, вырабатываемаго предстательной железой, отходящее самопроизвольно или во время дефекаціи; въ большинствѣ случаевъ симптомъ различныхъ страданій самой железы, всего чаще хроническія воспаления и гипертрофіи ея. П. нужно строго отличать отъ сперматорреи, съ которою она часто существуетъ одновременно. Распознаваніе всего лучше достигается микроскопическимъ изслѣдованіемъ.

Простаты — такъ назывались въ Аѳинахъ граждане, которыхъ метэки (см.) выбрали себѣ въ качествѣ покровителей и посредниковъ между ними и государствомъ. Каждый метэкъ долженъ былъ непременно избрать себѣ кого-нибудь изъ гражданъ простатою, иначе его привлекали къ суду за немѣнне простата. Точно опредѣлить, въ какихъ случаяхъ и въ какихъ предѣлахъ П. могъ выступать вмѣсто метэка, трудно. См. Патроны.

Простасрезаніе (отъ *протвѣсн* — сложеніе и *арифметик* — вычитаніе) — искусство замѣны тригонометрическихъ формулъ, требующихъ перемноженія или дѣленія величинъ, другими, заключающими только сложеніе и вычитаніе. П. болѣе очень важенъ до изобрѣтенія логарифмовъ, когда перемноженіе и дѣленіе большихъ чиселъ представляло значительныя трудности. Попытки П. встрѣчаются

еще въ сочиненіяхъ Альбатегнія. Полное развитіе П. получилъ въ работахъ Павла Виттиха, Бюрги, Клавиуса и др. Введеніе логарифмовъ не только лишило П. всякаго значенія, но побудило стараться видоизмѣнять формулы въ противоположномъ направленіи, т. е. сводить сложеніе и вычитаніе величинъ къ умноженію и дѣленію. — П. называлось въ древности уклоненіе видимаго движенія солнца отъ равномѣрности, разность между истинной и средней ея аномаліями, называемая уравненіемъ центра (см.). П. орбиты см. Годовой паралаксъ орбиты.

Простильный храмъ или *простиль* — см. Древне-греческое искусство (XI, 128).

Простирание (геолог.) — см. Слой.

Проституція. — Уже древніе римляне опредѣляли П. какъ отдачу за деньги собственнаго тѣла во временное пользованіе *всякому* желающему для удовлетворенія его полового инстинкта, а *проститутками* (публичными дѣвушками) — женщинъ, занимающихся торговлей своимъ тѣломъ, какъ промысломъ. Подобное опредѣленіе, строго обособляя П. отъ разврата, непотребства и вѣнъ-брачной, хотя-бы временной связи, всецѣло принимается почти всѣми современными изслѣдователями. Нѣкоторые моралисты, не считаясь съ физиологическими, ни съ бытовыми условіями населенія, называютъ П. всѣ вѣнъ-брачныя половыя сношенія, на какой-бы почвѣ они не возникали. Развратъ, широкая распущенность нравовъ были извѣстны въ библейскія времена. Особенно славилась ими города Геліопольскъ въ Египтѣ, Содома и Гоморра, Вавилонъ и др., гдѣ развратъ шелъ рядомъ съ П. *Религіозной П.* часто называютъ развратъ на религіозной почвѣ, также коренящійся въ глубокой древности. Такъ, напр., въ Вавилонѣ молодыя дѣвушки отправлялись въ храмъ Милиты и жертвовали свою дѣвственность богинѣ, въ лицѣ ея жрецовъ; финикійскія дѣвушки посвящали свою невинность богинѣ Астарты. Этого рода П., процѣтавшая во времена язычества, сохранилась и теперь среди мѣлокультурныхъ народовъ и встрѣчается даже въ Россіи среди нѣкоторыхъ сектантовъ. Она не можетъ быть отнесена къ П. въ тѣсномъ смыслѣ слова, также какъ такъ наз. *гостепріимная* или *патріархальная П.*, ведущая свое начало съ древныхъ временъ, когда гостепріимство обязывало хозяевъ предлагать гостю не только вола, осла, раба и рабыню, но жену и дочь. Однако, въ средніе вѣка эти патріархальныя обычаи приняли характеръ самой гнусной торговли. Въ новѣйшія времена семейная П. была сильно развита въ Австріи, въ царствованіе Маріи-Терезы, и въ бывшихъ свѣтскихъ папскихъ владѣніяхъ. Въ настоящее время она сильно развита въ Лондонѣ, въ Италіи. Въ Россіи гостепріимный развратъ сохранился по настоящее время на Кавказѣ (среди осетинъ), на сѣверѣ, въ Сибири, гдѣ главнымъ своею цѣлью имѣетъ корыстныя побужденія. На сѣверѣ Россіи хозяйки, отдавая въ наемъ квартиру, часто предлагаетъ своему жильцу и супругу, и дочь, увеличивая за это квартирную плату. Съ переѣздой квартиранта женщина переходитъ къ другому мужчынѣ, третьему и

г. д. Въ Сибири, на бойкихъ трактахъ, особенно на путяхъ возвращенія рабочихъ съ золотыхъ промысловъ, хозяевами предлагаются жены и дочери всякому ночлежнику. Но если указаныя формы и не считать П., то все же нужно указать, что и въ своемъ современномъ, общераспространенномъ видѣ она существовала уже среди евреевъ въ глубокой древности. Библия упоминаетъ о различныхъ зонахъ, зага, пакга, kedeschа и пр., танцовщицахъ и музыкантахъ, подобныхъ современнымъ плясуньямъ и баядеркамъ у арабовъ, персовъ и индусовъ. Вначалѣ это были иностранки и плѣнницы, которыя прогуливались по улицамъ и завлекали къ себѣ посѣтелей неприличными жестами, но позднѣе возлѣ самаго иерусалимскаго храма находились хижины, гдѣ еврейскія дѣвушки предавались П. за деньги. Моисей безуспѣшно боролся съ П.: проститутки подвергали страшнымъ преслѣдованіямъ, плѣнницъ истребляли (32000 мадоннотокъ), но все это ни къ чему не приводило. Въ Греціи, не смотря на строгое воспитаніе, дававшееся тамъ дѣвушкамъ и на замкнутый образъ жизни женщинъ, П., какъ явная, такъ и тайная, существовала въ самыя древнія времена. Здѣсь ея развитіе находилось въ тѣсной связи со всѣмъ строемъ античной жизни. Строго замкнутая жизнь аѳинскихъ семей, гдѣ жена играла роль только старшей прислуги и служила, по опредѣленію Демосеена, «лишь для рожденія дѣтей и охраны дома», не давала эстетическаго удовлетворенія пылкой натурѣ грековъ и у нихъ съ самыхъ глубокихъ временъ возникло куртизанство весьма своеобразнаго характера (*гетеры и поллахи*). Гетеры, наивысшій типъ, воспитывались въ специальныхъ заведеніяхъ, гдѣ получали блестящее воспитаніе, изучали гимнастику, танцы, музыку, поэзію, краснорѣчіе и даже политику и вообще готовились къ своей будущей роли. Изъ нихъ выходили музыкантши, поэтессы (Сафо), пѣвицы, художницы, философы и др. Наиболѣе извѣстныя школы были въ Абидосѣ, Лесбосѣ, Милетѣ, Коринѣ и пр. Исторія сохранила имена Аспази, подруги Шерикла, Лансы, Фрины, послужившей моделью для Венеры Праксителя, Таисы, наложницы Александрѣ Македонскаго, Миррины, любовницы Птолемея Лага, Пайто, сдѣлавшейся женой сиракузскаго тирана Геронима, Теорин, подруги Софокла, и мн. др. Общества гетеръ, раздѣлявшихъ не только частную, но даже общественную жизнь своихъ возлюбленныхъ, искали даже такіе мудрецы, какъ Сократъ, со своими учениками являвшійся къ Теоодосію для обсужденія философскихъ вопросовъ. Наряду съ гетерами существовали поллахи, проститутки низшаго разбора, профессію которыхъ впервые регламентировалъ Солоонъ. Онъ купилъ значительное число рабынь внѣ предѣловъ республики и основалъ «диктеріоны», т. е. публичные дома, въ Пирей, гдѣ скоплялось много матросовъ, солдатъ и чужестранцевъ. Поллакамъ было запрещено селиться въ другихъ частяхъ Аѳинъ, участвовать вмѣстѣ съ честными женами и гетерами въ различныхъ празднествахъ, посѣщать храмы. Ихъ дѣти не пользова-

лись правами гражданъ. Громадное развитіе получила П. въ древнемъ Римѣ и уже за 180 лѣтъ до Р. Хр. эдиль вынужденъ былъ регламентировать ее. Каждая женщина, желавшая отдаться П., регистрировалась, получала *licentia sturpi*, что имѣло для нея значеніе акта гражданской смерти. Она лишалась права завѣщать, опекаль, присягать, свидѣтельствовать на судѣ. Римъ и остальные города изобиловали публичными домами (лупанарами). Помпейскія раскопки открываютъ многочисленные образцы подобныхъ домовъ. Каждая изъ ихъ обитательницъ была рабыней, покупавшейся хозяйномъ (*lepo*) и эксплуатировавшейся до негодности къ своему дѣлу, послѣ чего она переуродалась кому-либо другому. Въ Римѣ лупанары скрывались вначалѣ въ различныхъ закоукахъ вокругъ городскихъ стѣнъ, но соотвѣственно все большому и большому упадку нравовъ, болѣе и болѣе приближались къ центру, пока не дошли до дворцовъ кесарей, подобно тому, какъ позже они ютились въ непосредственномъ соосѣдствѣ съ папскими дворцами въ Авиньонѣ. Калигула помѣстилъ проститутку въ самомъ дворцѣ, въ особомъ помѣщеніи, причѣмъ рабы разсылались въ различныя мѣста сборищъ, чтобы звать посѣтелей. Вообще во времена императоровъ упадокъ нравственности дошелъ до того, что даже дочери и жены сенаторовъ являлись къ эдиламъ за *licentia sturpi*. Сама Мессалина (см.) подавала тому примѣръ, будучи ежедневной посѣтительницей лупанаровъ, гдѣ предавались необузданному разврату. Тиберій вынужденъ былъ, наконецъ, издать законъ, запрещавшій женамъ и дочерямъ всадниковъ заниматься явной проституціей. Зарегистрированныя проститутки лишались гражданскихъ правъ, носили желтое платье, красную обувь, не имѣли права надѣвать украшенія и, отправляясь на ночныя оргіи, носили ихъ въ особыхъ ящикахъ, чтобы одѣть по приходѣ на свиданіе. Но при всѣхъ ограниченіяхъ, развратъ принималъ ужасающіе размѣры и безпрепятственно господствовалъ во всѣхъ баялахъ, питейныхъ домахъ, парикмахерскихъ и даже въ булочныхъ.

Въ средніе вѣка П. и величайшій развратъ процвѣтали не менѣе, чѣмъ въ императорскомъ Римѣ, при чемъ П., съ одной стороны, не только была явной, но даже поощрялась свѣтскими и духовными властями, потому что служила источникомъ доходовъ для нихъ, а съ другой—поддержалась безпощаднымъ преслѣдованіямъ. Особенно сильнѣй толчекъ общественной распущенности былъ данъ крестовыми походами. Ричардусъ, врачъ Филиппа-Августа, жаловался, что Парижъ кишитъ собаками и проститутками. Прижѣромъ нравственности считалось имѣть только нѣскольکو любовницъ. Часто въ одномъ и томъ же домѣ находились на верху публичный домъ, внизу—школа. Разврату особенно предавалась знать и духовенство: испанцы называли сифилисъ—*Curgiale*, т. е. придворной болѣзью. Во Франціи народъ прозвалъ дома терпимости аббатствами, а хозяекъ ихъ—аббатисами. Что же касается духовенства, то въ Германіи

крестьяне требовали от своих священников обзаводиться любовницами, чтобы быть спокойными за своих жен и дочерей. Когда в 1526 г. в Нюрнберге был закрыт монастырь, то часть монахинь поступила в публичные дома. В Англии Генрих III официально указывал на священников, как на главных разносчиков венерических болезней. В 1381 г. мэр г. Лондона Вальворт арендовал у епископа винчестерского все публичные дома, построенные на землѣ послѣдняго. В Нордлингене от священников требовали лишь одного — не проводить цѣлых ночей в публичных домах. Во многих мѣстах в Германіи доходъ от П. поступалъ въ пользу духовенства и даже муниципалитетов. Содержатели их считались состоящими на службѣ; они присягали, что будутъ увеличивать честь и доходы города. Нерѣдко почетнымъ гостямъ городъ на свой счетъ открывалъ публичные дома. Когда императоръ Сигизмундъ прибылъ въ 1414 г. съ громадною свитою въ Бернъ, то магистратъ предписалъ, чтобы публичные дома принимали лицъ сваты радужно и безденежно, и императоръ официально благодарилъ за это. При вѣздѣ королей въ города, наряду съ другими депутациями, ихъ привѣтствовали депутаты отъ проститутокъ. Положение послѣднихъ колебалось въ различные периоды. Такъ, напр., во Франціи чрезвычайные размѣры П. вызвали строго-репрессивныя мѣры противъ нея уже въ IX ст. Но при Филиппѣ-Августѣ (1180—1223) П. была признана терпимою. Въ Парижѣ проститутки составляли особый цехъ и находились подъ покровительствомъ св. Магдалины. Была установлена особая должность — *roi des ribauds* (*rex ribaldorum*), юрисдикція котораго онѣ были подчинены. Въ Германіи онѣ часто состояли подъ вѣдѣніемъ палача, не имѣла права переступить предѣлы своего квартала и обязаны были одѣваться во все красное или, по меньшей мѣрѣ, носить красную головную повязку. Обывателямъ разрѣшалось закладывать въ домъ терпимости своихъ женъ и дочерей. Но, съ другой стороны, проститутки часто подвергались безпощаднымъ преслѣдованіямъ. Людовикъ св., по возвращеніи изъ Св. Земли, издалъ въ 1254 г. эдиктъ, запрещавшій П. Всякая женщина, уличенная въ ней, подвергалась наказанію, изгонялась изъ государства, а лица, отдававшія имъ квартиры, присуждались къ большому денежному штрафу. Результатомъ новаго закона явилось то, что проститутки разсѣлились по пригородамъ и деревнямъ, распространяя развратъ въ сельскомъ населеніи, а въ городахъ преступленія противъ нравственности такъ участились, что законъ пришлось отмѣнить уже черезъ 2 года по его введеніи и разрѣшать открытіе домовъ терпимости въ особо указанныхъ кварталахъ. Генрихъ III (Валуа) издалъ еще болѣе строгіе законы; его маршалъ Строчицъ, чтобы избавиться отъ проститутокъ, слѣдовавшихъ за войскомъ, приказалъ утопить въ Дуайѣ 800 проститутокъ. Но, не смотря на все это, дома терпимости существовали въ самомъ Парижѣ. Въ Англии Генрихъ VIII торжественно, при звукахъ трубы,

объявилъ въ 1545 г. объ изгнаніи публичныхъ женщинъ и о закрытіи всѣхъ домовъ терпимости. Въ дальнѣйшей исторіи П. заслуживаютъ быть отмѣченными жестокія преслѣдованія, которымъ она подвергалась въ Австріи, въ царствованіе Маріи-Терезіи, и въ папскихъ владѣніяхъ. При Маріи-Терезіи преслѣдовалось распутство не только въ видѣ П., но конкубинатъ, и всякая любовная вѣнчанная связь, которая влекла за собой денежный штрафъ и арестъ. Конкубинатъ наказывался тѣлесно. П. женщинъ каралась жестокими тѣлесными истязаніями и ссылкой; обычное наказаніе для нихъ было сѣченіе плетью, а если проститутка кого-либо заразила — то пытки. Приговоры проносились низшими судьями и почти немедленно приводились въ исполненіе. Женщину раздѣвали до рубашки и вели босикомъ въ церковь, гдѣ сажали въ мѣшокъ, завязывавшійся у подбородка. Затѣмъ палачъ стригъ волосы и сбрасывалъ ихъ до самаго корня. Голый черепъ намазывался дегтемъ и сажей и виновная выставлялась на поруганіе черни въ воскресенье во время божественной литургии. По окончаніи службы, ее привязывали къ скамьямъ и палачъ наказывалъ ее розгами по голому тѣлу, послѣ чего истерзанную проститутку бросали въ тачку и вывозили за городъ. Подобная процедура практиковалась въ Австріи до 20-хъ годовъ настоящаго столѣтія. Если разврату способствовали отцы или мужья, то виновныхъ казнили. Съ 1751 по 1769 г. проститутки высылали въ Банатъ, Темешваръ; ими переполняли казематы крѣпостей, смиренныя дома и тюрьмы. Не избавлялись отъ наказанія и сѣченія и мужчины, уличенные въ распутствѣ. Всѣ публичные дома и тайные притоны были закрыты, въ 1774 г. была запрещена женская прислуга въ трактирахъ и пивныхъ. Съ цѣлью улучшенія здоровья, была создана спеціальная «комmissія пѣломудрія», разыскивавшая всевозможными путями виновныхъ въ прелюбодѣніи и П. Но всѣ эти мѣры привели къ совершенно противоположному результату. Уличная П. смѣнялась женскою прислугою, спеціально занимавшеюся развратомъ и слава которой привлекала иностранцевъ. Число проститутокъ дошло до 14000 чел. Сифилисъ получилъ необычайное развитіе. Въ папскихъ владѣніяхъ П. преслѣдовалась въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, что повело къ распространенію ея въ семьяхъ и къ усиленію развитія домовъ свиданія, совершенія на дому и улочной П., не щадившей даже ступеней Св. Петра. Въ теченіе настоящаго столѣтія, со всеобщимъ смягченіемъ нравовъ и при болѣе близкомъ ознакомленіи съ сущностью П. и причинъ ея, репрессивныя мѣры ослаблялись и были замѣнены надзоромъ. Только въ 1845 г. въ Берлинѣ былъ запрещенъ организованный развратъ, всѣ публичные дома были закрыты, а публичныя женщины высланы изъ Берлина на родину или за границы Пруссіи. Ближайшимъ результатомъ явилось усиленіе и чрезвычайное развитіе венерическихъ болезней, благодаря чему съ 1871 г. была допущена такъ называемая одиночная П. Такой же опытъ произвела въ 1861 г. Баварія. Официально П. была

запрещена, что повлекло за собою сильное распространение венерических болѣзней.

Что касается *Россіи*, то, по свидѣтельству иностранцевъ, развратъ, хотя и не организованный, былъ сильно развитъ еще въ до-Петровское время. Уже въ 1649 г. появились указы о преслѣдованіи ея. Въ указѣ 1698 г. предписывалось строгое наблюденіе за преступниками и развратными женщинами. Въ Петербургѣ уже въ 1718 г. существовали тайные публичные дома. Въ 1728 г. предписываются строгія мѣры противъ нихъ. Въ 1736 г. сенатъ указалъ, что во многихъ вольныхъ домахъ «вольнодумцы содержатъ непотребныхъ женокъ и дѣвокъ, что весьма противно христіанскому благочестивому закону», а потому повелѣлъ допросить ихъ, «буде не бѣглыя окажутся, тѣхъ выстѣчь кошками и изъ тѣхъ домовъ ихъ выбить вонъ; бѣглыхъ отсылать въ воеводскую канцелярію. Императрица Елизавета Петровна, въ царствование которой появились роскошно обставленные публичные дома, приказала «кроющихся непотребныхъ жень и дѣвокъ, какъ иноземокъ, такъ и русскихъ, ссыскивать, ловить и приводить въ главную полицію». Въ 1764 г., въ виду значительнаго развитія венерическихъ болѣзней среди войскъ, повелѣно было допрашивать заболѣвшихъ солдатъ, отъ кого заразились, и тѣхъ женщинъ ссыскивать, по приводѣ осматривать и если окажутся болыными, то дѣвать. По излѣченіи отсылать въ Нерчинскъ только такихъ, «кои подлая и бродячая и точно по развѣдыванію найдутся въ томъ непотребствѣ подозрительными». Уставомъ о благочиніи 178 г. воспрещалось «домъ свой или нанятой открыть днемъ или ночью всякимъ людямъ ради непотребства» и «непотребствомъ своимъ или инаго искать пріятія». Сводничество наказывалось смирительнымъ домомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ назначены особыя мѣстности въ Петербургѣ для вольныхъ домовъ. Только въ 1843 г. П. была объявлена терпимою и въ СПб. устроенъ врачебно-полицейскій комитетъ, розыскивавшій продажныхъ женщинъ, сблѣвавшихъ изъ П. профессию, свидѣтельствовавшей ихъ и направлявшей болыныхъ въ Калининскую больницу. Такой же комитетъ былъ учрежденъ въ 1844 г. въ Москвѣ, а затѣмъ постепенно въ Варшавѣ, Казани, Одессѣ, Минскѣ и нѣкоторые другіе города. Въ другихъ болѣе или менѣе крупныхъ городахъ надзоръ за П. сосредоточенъ въ рукахъ общей полиціи, а свидѣтельствованіе производится городскими врачами. Въ болышинствѣ случаевъ надзоръ крайне непопулярный, а часто и совсѣмъ фиктивный. Вслѣдствіе этого оффиціальныя свѣдѣнія о степени распространенія явной П. отличаются крайней неточностью. Такъ, напр., по свѣдѣніямъ центрального статистическаго комитета къ 1 августа 1889 г. числилось въ Россіи 1210 домовъ терпимости съ 7840 женщинами, одиночекъ всего 9768. Эта цифра ничтожная по сравненію съ дѣйствительностью. За тотъ же годъ, по даннымъ медицинскаго департамента, число домовъ терпимости и свиданій равнялось почти 2½ тысячъ, а число явно-проституировавшихъ было свы-

ше 30000. Но и это число значительно меньше дѣйствительнаго, тѣмъ болѣе, что многія лица, чтобы ускользнуть изъ-подъ надзора полиціи, укрываются за другими профессіями. Такъ, напримѣръ, въ Петербургѣ въ 1894 г. медико-полицейскому комитету было извѣстно 365 квартиро-хозяекъ, специально промышленявшихъ развратомъ своихъ жилищекъ, жившихъ на такихъ же условіяхъ, какъ въ домахъ терпимости. Подробно и ярко освѣтилъ вопросъ о положеніи П. въ Россіи происходившій въ началѣ 1897 г. слѣздъ по обсужденію мѣръ борьбы противъ сифилиса, созданный министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. По собраннымъ даннымъ оказалось, что за пятилѣтіе (889—93) — число домовъ терпимости доходило до 1262 (въ 1889 г.), тайныхъ притоновъ до 1232 (1890), проститутныхъ домовъ терпимости—15365 (1891); одиночекъ—20287 (1891); задержанныхъ по подозрѣнію въ П.—14258 (1893). Но и эти цифры далеко ниже настоящихъ. Почти нѣтъ города, относительно котораго не поступали-бы свѣдѣнія о значительномъ развитіи тайной П. (Штурмеръ), а д-ръ Введенскій указалъ на возникновеніе неорганизованной П. и внѣ городовъ. По его изслѣдованіямъ, она развивается въ селахъ и деревняхъ, если кореннымъ образомъ измѣняются условія деревенской жизни; проведеніе желѣзной дороги, развитіе торговли или заводскаго предпріятія, расквартированіе войскъ, даже временное скопленіе народа на болѣе или менѣе продолжительное время, нарушая обычный, патриархальный строй жизни, создаетъ спросъ на П., вслѣдъ за которымъ является предложеніе со стороны не только мѣстныхъ, но и пришлыхъ женщинъ. Наибольшаго развитія развратъ достигаетъ на приискахъ, на рыбныхъ промыслахъ, на свекловичныхъ и табачныхъ плантаціяхъ, гдѣ мужчины и женщины не только работаютъ, но и спятъ въ общихъ помѣщеніяхъ.

Различаютъ проституттокъ *одиночекъ* и живущихъ въ публичныхъ домахъ, домахъ терпимости, содержащихъ хозяйками, промышленящими развратомъ нанятыхъ ими женщинъ. На ряду съ публичными домами, домами терпимости (*maisons de tolerance*), существуютъ такъ наз. *тайные притоны, дома свиданій* (*maisons de passe* или *de rendez-vous*). Подъ первыми подразумеваютъ квартиры, открываемыя съ разрѣшенія полиціи, содержательницы которыхъ, по требованію посѣтителей, доставляютъ имъ поднадзорныхъ проституттокъ, живущихъ на частныхъ квартирахъ или у нея-же. Въ домахъ свиданій содержательницы, съ разрѣшенія полиціи, допускаютъ мужчинъ съ пріѣзжающими съ ними женщинами, которыя неизвѣстны ни содержательницѣ, ни комитету. Въ нѣкоторыхъ городахъ контрольныя проститутки, смотря по характеру надзора, подраздѣляются на *явныхъ* и *секретныхъ*. У первыхъ отбираютъ документы и имъ выдаютъ установленныя свидѣтельства (желтый билетъ), по которому онѣ проживаютъ. Вторыя подчинены секретному надзору, ихъ профессія остается по-прежнему тайной для самыхъ близкихъ имъ лицъ.

Въ Петербургъ среди такихъ секретныхъ проституттокъ имѣются преподавательницы, продащицы въ магазинахъ, дѣвущки, живущія въ семьяхъ, родные которыхъ занимаютъ видное положеніе, даже учашіся, оставляющія свою профессію по окончаніи учебнаго заведенія (Штурмеръ).

Громадная опасность, представляемая П. въ социальномъ и особенно въ санитарномъ отношеніи, давно уже обратила на себя вниманіе всѣхъ правительствъ и въ настоящее время почти во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ, за исключеніемъ Англіи и отчасти Швейцаріи, существуетъ болѣе или менѣе строгая регламентація ея. Въ Германіи, начиная съ 1871 г., дома терпимости запрещены и допускаются только одиночная П. Согласно регламенту 1891 г., надзоръ за П. порученъ полиціи. Женщина, заподозрѣнная въ промислѣ развратомъ, задерживается и подвергается врачебному осмотру. При вторичномъ арестѣ по тому-же поводу составляется протоколъ (Warnungs-Protocoll), съ предостереженіемъ, что въ случаѣ новаго задержанія она будетъ подвергнута врачебно-полицейскому надзору. Въ случаѣ состоявшагося вношенія въ списки, проститутка подвергается двукратному въ недѣлю осмотру и обязана, подъ опасеніемъ штрафовъ и взысканій, подчиняться всѣмъ правиламъ регламента. Запрещеніемъ публичныхъ домовъ данъ толчекъ сильному развитію тайной П. Полиціи приходится наблюдать за 2000 тайныхъ притоновъ, 838 кабаками съ женскою прислугою и 232 другими помѣщеніями, гдѣ ютится тайная П. Такая система никоимъ образомъ не удовлетворяетъ и въ парламентъ постоянно подаются петиціи о разрѣшеніи открытія публичныхъ домовъ. Въ Бременѣ (бременская система) существуетъ нѣчто среднее: всѣ проститутки должны жить въ одной улицѣ, застроенной съ одного конца; по соглашенію между домовладѣльцами и полиціей, другіе жильцы сюда не допускаются. Въ Лейпцигѣ квартирнымъ хозяйкамъ разрѣшается содержать нѣсколько женщинъ. Въ Австріи, хотя разрѣшена только одиночная П., но неофициально въ нѣкоторыхъ городахъ существуютъ и дома терпимости. Женщина, внесенная въ списки, подписываетъ Verpflichtungsprotocoll, т. е. обязательство соблюдать извѣстные правила, нарушенія которыхъ наказываются очень строго, и подлежатъ двукратному въ недѣлю осмотру. Въ Венгріи допускаются и та, и другая система П. Въ Бельгіи, хотя и существуетъ регламентація, но каждая община въ правѣ издавать свой собственный регламентъ. Въ Брюсселѣ съ 1837 г. санитарный надзоръ за П. находится въ вѣдѣніи городского управленія. Въ списки женщины вносятся или по собственной просьбѣ, или по постановленію бургомистра и совѣта старшихъ. Maisons de passe запрещены. Наказанія налагаются только по суду. Въ Голландіи каждый городъ самостоятельно регламентируетъ П. Въ Амстердамѣ и Утрехтѣ никакой регламентаціи не существуетъ и П. совершенно свободна; въ Гаагѣ заносятся въ списки женщины только по приговору суда; точно также П. вполне

отсутствуетъ и въ Норвегіи. Въ Швейцаріи официально нѣтъ терпимой П., но фактически она существуетъ и даже регламентирована. Въ Женевѣ съ 1880 г. надзоръ за нею существуетъ по образцу парижской. Во Франціи, гдѣ проституція была объявлена совершенно свободной въ 1793 г., существуетъ съ 1796 г. весьма строгая регламентація. Въ Парижѣ надзоръ за нею находится въ вѣдѣніи префектуры полиціи и сосредоточенъ въ Dispensaire de salubrité, состоящаго изъ врачебнаго и административнаго отдѣленій. Многочисленные врачи осматриваютъ одиночекъ и обитательницъ домовъ терпимости, женщинъ, арестованныхъ за провинности (filles du dépôt), тайныхъ проституттокъ (clandestines, insoumises), разыскиваемыхъ 40 агентами—коммиссарами. Надзору подчиняются добровольно или по распоряженію префекта полиціи. Почти въ такой же формѣ существуетъ строгая регламентація въ Испаніи и Португаліи. Въ Англіи со временъ Генриха VIII П. не разрѣшалась, но тѣмъ не менѣе она, особенно въ Лондонѣ, приняла исключительные размѣры. Въ 1864 г., въ виду громаднаго развитія венерическихъ болѣзней въ войскахъ и флотѣ, парламентъ издалъ Contagious diseases prevention Acts, регламентировавшій П. и вводившій надзоръ за нею въ 12 морскихъ и военныхъ станціяхъ; законъ этотъ потомъ распространенъ еще на нѣсколько станцій въ Англіи, Индіи, Мальтѣ, Гибралтарѣ и Капской колоніи. Протестъ и агитація противъ этихъ законовъ, поднятые абolicіонистами (см. ниже), повелъ къ тому, что въ 1883 г. отмененъ обязательный осмотръ проституттокъ, а въ 1886 и 1888 г. послѣдовала окончательная отмѣна акта, изданнаго въ 1864 г. По настоящее время въ Англіи идетъ страстная борьба между защитниками регламентаціи и абolicіонистами, въ которой принялъ участіе не только всѣ выдающіеся государственные люди, духовенство, врачи, но даже сами проститутки, обратившія съ петиціей въ парламентъ о возобновленіи надзора за ними. Въ Россіи по закону П. запрещена при имп. Николаѣ I. Ст. 155, т. XIV, Уст. Пред. Прест., изд. 1890 г., совершенно запрещаетъ снискивать себѣ пропитаніе непотребствомъ своимъ или иныхъ лицъ. На этомъ основаніи госуд. совѣтъ еще въ 1868 г. высказался, что законодательство, признавая непотребство, обращенное въ ремесло, дѣйствіемъ противозаконнымъ и отвергая всякое нормальное его существованіе, не можетъ входить, безъ явнаго себѣ противорѣчія, въ какія-либо соображенія о порядкѣ и способѣ его организаціи. Но фактически П. не только существуетъ, но и регламентируется согласно многочисленнымъ правиламъ и положеніямъ, утвержденнымъ въ порядкѣ административномъ. Организаціи надзора крайне разнообразна, въ громадномъ большинствѣ случаевъ существуетъ номинально и только въ весьма немногихъ городахъ представляется болѣе или менѣе удовлетворительной. Въ общемъ, существуютъ 3 формы надзора: 1) чрезъ врачебно-полицейскіе комитеты; они представляютъ отдѣльный органъ полиціи, все

цѣло вѣдающій надзоръ за П. Общая полиція приводитъ лишь въ исполненіе постановленія комитета, который представляетъ совѣщательное коллегіальное собраніе, подъ предѣлательствомъ главы мѣстной полиціи, рѣшающее всѣ текущіе дѣла. Комитету присвоены особые штаты и денежные средства; кругъ дѣйствій его устанавливается спеціальной инструкціей. Такия учрежденія существуютъ въ Петербургѣ, Казани, Ригѣ, Варшавѣ и нѣсколькихъ другихъ городахъ. 2) Въ Москвѣ, Минскѣ, Перми и Бобруйскѣ надзоръ за П. находится въ вѣдѣніи городскихъ общественныхъ управленій. Въ Калугѣ, Ярославлѣ, Оренбургѣ и Кронштадтѣ—особыхъ комиссій; 3) въ остальныхъ городахъ имперіи надзоръ за П. находится всецѣло въ рукахъ полиціи, хотя кое-гдѣ имѣются совѣщательныя учрежденія, значеніе которыхъ чисто фиктивное. Циркулярномъ министра внутр. дѣлъ еще въ 1851 г. губернаторамъ поручалось неотлагательно составить полные и вѣрные списки публичнымъ женщинамъ, подвергать ихъ повременному освидѣтельствуванію, не менѣе одного раза въ недѣлю, найденныхъ большими отправлять для безплатнаго пользованія въ больницы. Точно также врачебному освидѣтельствуванію подвергемы были всѣ лица низшаго класса обоаго пола, забираемыя полиціей за простутки противъ благочинія. Но такъ какъ до настоящаго времени не указаны средства выполненія этихъ задачъ, то почти во всѣхъ городахъ процвѣтаетъ тайная, безнадзорная П. Только незначительная часть публичныхъ женщинъ, живущихъ въ немногочисленныхъ домахъ терпимости, съ трудомъ выдерживающихъ конкуренцію съ тайной П., извѣстны полиціи и подлежатъ надзору. Но, говоря о явной П., нужно указать, что до настоящаго времени среди спеціалистовъ идетъ споръ о преимуществѣ системъ домовъ терпимости и системы одиночекъ. Защитники системы домовъ терпимости указываютъ на затруднительность надзора за одиночками и объ ихъ провокаціонномъ характерѣ привлеченія посѣтителей.

П., представляя изъ себя величайшее социальное и моральное зло, являясь однимъ изъ опаснѣйшихъ санитарныхъ факторовъ, въ тоже время служитъ яркимъ выраженіемъ всѣхъ неблагоприятныхъ общественныхъ отношеній. Не смотря на многовѣковую, подчасъ крайне-безпощадную борьбу съ нею, ее нигдѣ не удалось уничтожить. Многие выдающиеся авторитеты считаютъ ее даже неустрашимой. Извѣстны слова проф. Гарновскаго: «уничтожьте пролетаріатъ, распустите армию, сдѣлайте образованіе доступнымъ въ болѣе короткий срокъ, дайте возможность вступать въ бракъ всѣмъ желающимъ, гарантируйте имъ спокойствіе въ семейной жизни и убедите всѣхъ жить нравственно, честно, по закону христіанскому и тогда... и тогда—все-таки будетъ существовать П.», такъ какъ основная причина ея, по мнѣнію многихъ авторовъ, врожденная порочность, какъ послѣдствія вырожденія. Въ доказательство приводятъ (П. Н. Гарновская) результаты антропометрическихъ и биологическихъ изслѣдованій про-

ституттокъ, показавшіе, что ихъ черепъ меньше, чѣмъ у сельскихъ работницъ и еще меньше чѣмъ у женщинъ, занимающихся умственнымъ трудомъ. Напротивъ, лицевые размѣры у нихъ больше, чѣмъ у женщинъ другихъ категорій. Преобладаніе лицевыхъ размѣровъ надъ головными указываетъ на меньшее совершенство тѣла. Кромѣ того у нихъ найдены многочисленныя другіе признаки физическаго вырожденія, вслѣдствіе чего въ проституткахъ нужно видѣть недоразвитыя, болѣзненные существа. Но допуская вліяніе врожденныхъ причинъ, нельзя не признать, что все-же громадное большинство проституттокъ отдается своей профессіи вслѣдствіе чисто социальныхъ причинъ, въ ряду которыхъ первое мѣсто занимаютъ нужда, соблазнъ, упадокъ общественной нравственности, недостатокъ умственного развитія. Всякое экономическое потрясеніе отдѣльныхъ мѣстностей и въ средѣ отдѣльныхъ семей усиливаетъ ряды П. Констатировано вліяніе на П. войнъ, неураженъ, промышленныхъ кризисовъ. Частыми жертвами П. дѣлаются прислуга и фабричныя женщины, лишившіяся занятій. Сперва онѣ отдаются ей временно до отысканія новаго мѣста, зтѣмъ, соблазненныя лучшими вознагражденіемъ, болѣе легкимъ трудомъ становятся постоянными, профессиональными проститутками. Соблазнъ особенно имѣетъ мѣсто въ многочисленныхъ мастерскихъ, пользующихся женскимъ трудомъ. Часто на путь П. выступаютъ дѣвушки, брошенныя на произволъ судьбы своими соблазнителями. Выгнанныя изъ семей, не находя занятій, онѣ отдаются единственной, для нихъ доступной профессіи—П. Разъ избравъ ее, рѣдкія когда-либо бросаютъ ее. Многочисленныя попытки вернуть ихъ на путь честнаго труда, какъ показываютъ отчеты всевозможныхъ благотворительныхъ учреждений, даютъ незначительные результаты; всѣ подобныя филантропическія учрежденія жалуются на крайнюю безуспѣшность своей дѣятельности. Спасити удается очень немногихъ, преимущественно тѣхъ, для которыхъ старость и болѣзнь, и помимо того, являются препятствіемъ къ дальнѣйшему промыслу развитомъ. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ главнѣйшую опасность для дѣвушекъ представляютъ большіе города и вообще мѣста скопленія безсемейной, холостой молодежи, предлѣвляющей спросъ на П. На ряду съ этимъ на путь П. толкаетъ самая безпощадная эксплуатація, которой подвергаются не только жены, но и дѣти. Хотя законъ строго караетъ родителей и опекуновъ за принужденіе и даже за цотворство разврату малолѣтнихъ, тѣмъ не менѣе въ городахъ такія явленія встрѣчаются сплошь и рядомъ. Особенно этимъ славятся Лондонъ, Римъ. По наблюденіямъ многочисленныхъ русскихъ врачей, очень печальна участь осиротѣвшихъ малолѣтокъ и несовершеннолѣтнихъ изъ низшаго сословія. Не владѣя имуществомъ, онѣ не имѣютъ и опекуновъ. Беззащитность и тяжкая доля ихъ позволяетъ легко совращать таковыхъ дѣтей въ развратъ. Обыкновенно ребенкомъ они поступаютъ въ прислугу или въ

ученье въ какую-либо мастерскую. Изнасилованная хозяйномъ, дѣтми его или кѣмъ либо изъ прислуги въ самомъ раннемъ возрастѣ, 9—10—12 лѣтъ, такая сирота почти всегда оканчиваетъ профессиональную П. По отношенію къ многимъ городамъ имѣется довольно подробная разработка статистическихъ данныхъ состава проститутокъ. Такъ, напр., по русскимъ цифрамъ, до 70% ихъ было не старше 25 лѣтъ, при чемъ среди нихъ попадались 12 и даже десятилѣтнія дѣвочки. Въ Петербургѣ (Обозненко) наибольшій % даютъ крестьянки (47,6%), мѣшанки (30,1%), чиновники составляютъ 1,2% общего числа, а дворянки только 0,8. По Дубровскому, преобладаютъ дѣвочки—83,7%, замужнія даютъ 6,0%, вдовы—1,1%, разведенныя—2,9. Замѣчательно, что изъ общего числа русскихъ проститутокъ, только 3,6% имѣли отца и мать, 3,3% — отца, 5,7 — мать; 87,4% — круглыя сироты. Что касается предшествовавшей профессіи, то, по Дубровскому, среди проститутокъ было 45% прислуги; по даннымъ Обозненко, для Петербурга, контингентъ проститутокъ крайне разнообразенъ; преобладали прислуга, фабричныя, портнихи, но были также сидѣлки и сестры милосердія, гувернантки, актрисы, бонны, учительницы, хористки и др. Такое же разнообразіе предшествовавшихъ профессій показываютъ другіе отчеты, русскіе и иностранныя. Попадали въ проститутки, женщины обыкновенно легко дѣлаются жертвами самой грубой эксплуатаціи со стороны хозяекъ, лишаются своей воли, переуступаются и перепродаются другимъ хозяйкамъ въ другіе города и другія страны. Имѣется не мало доказательствъ организованнаго международнаго промысла торговли живыми людьми въ другія государства. Только болѣзни, старость, неспособность къ дальнѣйшимъ занятіямъ своею профессіею даютъ имъ возможность освободиться отъ гнета хозяекъ. Значеніе П., какъ соціального зла, обусловливается тѣмъ, что, будучи однимъ изъ самыхъ униженныхъ для человѣческаго достоинства занятій, она крайне деморализируетъ не только проститутокъ, но и всѣхъ приходящихъ съ ними въ соприкосновеніе, и дѣйствуетъ разлагающимъ образомъ на семью. Кажущаяся легкость и прибыльность заработковъ, веселая по внѣшности жизнь и развлеченія возвращаютъ молодыхъ, неопытныхъ дѣвушекъ и толкаютъ ихъ на тотъ же путь. Что же касается П. въ санитарномъ отношеніи, то опасность отъ нея обусловливается широкимъ распространеніемъ венерическихъ болѣзней вообще, сифлиса въ частности. Многочисленныя и весьма тщательныя статистическія наблюденія показываютъ, что почти всякая женщана, отдавшаяся этой профессіи, неизбѣжно заражается въ теченіе первыхъ двухъ-трехъ лѣтъ и неизбѣжно передаетъ заразу. Самый частый и тщательный осмотръ проститутокъ, уже зараженныхъ сифлисомъ и др. венерическими болѣзнями, не можетъ гарантировать отъ дальнѣйшаго распространенія болѣзни, такъ какъ всякая невидимая простымъ глазомъ ссадина, всевозможныя выдѣленія болѣзней могутъ заключать въ себѣ

заразу, легко воспринимаемую другимъ. Такъ какъ главный контингентъ П. составляетъ безсемейная молодежь большихъ городовъ, фабричныхъ, торговыхъ и промышленныхъ пунктовъ, то, заражаясь, она по возвращеніи домой представляетъ громадную опасность внесенія заразы въ семью и создаетъ такъ наз. «бытовой сифилисъ», т. е. распространяемый не половыми, а общежитійскими сношеніями. Одна больная проститутка можетъ заражать сотни людей, изъ которыхъ многие являются агентами распространенія сифлиса невиннымъ путемъ. Такимъ образомъ значеніе П. чисто качественное, а не количественное. Это обстоятельство упускаютъ противники регламентаціи ея, говоря, что въ общей массѣ сифилитиковъ, сифилитички проститутки составляютъ небольшой %. Частыми осмотрами достигается хотя-бы то, что найденная съ явными признаками болѣзни изолируется въ больницу до времени исчезновенія ихъ и тѣмъ лишается возможности хотя-бы на этотъ срокъ распространять заразу. Сравнительная ничтожность достигаемыхъ результатовъ отъ медико-полицейскаго надзора за П., злоупотребленія и нерѣдкія ошибки агентовъ его разочаровали многихъ въ значеніе регламентаціи, что выразилось въ возникновеніи *союза аболіціонистовъ*. Агитація противъ вышатастельства государства въ дѣлѣ регламентаціи П. возникла въ Англіи послѣ принятія въ 1864, 1866, 1868 и 1869 гг. вышеупомянутаго *бидла Contagious diseases prevention Acts*, согласно которому, если полиція укажетъ мировому судѣю на женщину, занимающуюся развратомъ, то онъ можетъ призвать ее и приказатъ подвергать ее периодическимъ врачевнымъ осмотрамъ въ теченіе не болѣе одного года. Протесты противъ акта сначала высказаны были лондонскимъ обществомъ «обращеніи проститутокъ». Особенный успѣхъ приобрѣло движеніе, когда, благодаря необычайно энергичной дѣятельности и проповѣдямъ жены пастора Жозефина Бутлеръ (Butler) возникла *Fédération britannique continentale et générale*, ставшая въ прямой связи съ обществами, союзами, лигами и учрежденіями всѣхъ странъ, такъ или иначе сочувствующими свободѣ П. Члены федераціи, въ память борцовъ за освобожденіе негровъ, приняли названіе *аболіціонистовъ*, т. е. стремящихся къ уничтоженію рабства проститутокъ передъ закономъ и обществомъ, освобожденію ихъ отъ «позорнаго безправнаго гнета» администраціи и предоставленію имъ свободъ дѣйствія. Изъ Англіи агитація перешла въ Италію, Швейцарію, Германію, Бельгію, Францію, Америку и проникла отчасти въ Россію. Въ 1877 г. состоялся въ Женевѣ первый конгрессъ, учредившій самостоятельныя секціи гигиены, нравственности, политической экономіи, благотворительности и законодательства. Уже первый конгрессъ объявилъ цѣлый рядъ положеній, изъ которыхъ наиболее характерны: П. — есть основное нарушеніе законовъ природы и гигиены; ея организація противорѣчитъ законамъ, карающимъ за возбужденіе къ разврату. Законъ не долженъ допускать нарушенія права распознать собою, принадлежа-

шаго каждой женщины. Всякая регламентация П. не только не ослабляет распространения сифилиса, но, напротив того, способствует распространению этой заразы, возбуждает общество къ разврату, усиливает %о незаконорожденныхъ, развивает тайную П. и понижает уровень общественной и индивидуальной нравственности. Обязательный медицинский осмотръ есть ложная гарантия здоровья осматриваемыхъ женщинъ. Принудительный характеръ его, по отношенію къ женщинамъ или мужчинамъ, практикуемый при режими регламентации, является вопиющимъ нарушениемъ правъ человѣка, оскорбленіемъ самихъ возвышенныхъ стремленій цивилизации и несчастной гигиенической ошибкой. Дома терпимости являются причиной пониженія нравственного уровня, опаснымъ возбуждающимъ средствомъ и школой безстыдія. Женщины, заключенныя въ дома терпимости, удерживаются тамъ силою и дѣлаются настоящими рабынями, подчиненными игу хозяйки, которая самовольно располагает ихъ тѣломъ и волею. Государство должно отказаться отъ преслѣдованія гигиенической цѣли въ ассенизации П., тѣмъ болѣе, что здѣсь дѣло идетъ не о вѣншей опасности, какъ при эпидеміяхъ, а о такой, которой человѣкъ подвергаетъ себя добровольно, зная объ ея существованіи. Оно должно запрещать всякую организацію проституціи и преслѣдовать проксенетизмъ во всѣхъ его видахъ и всѣхъ его соучастниковъ. Послѣ женеваго конгресса происходили еще такія-же въ Генуѣ, Гаагѣ и другихъ городахъ. За исключеніемъ Англій, агитация абolicіонистовъ не имѣла практическаго результата; въ Италіи первое министерство Криспи отменило регламентацию, но она скоро вновь была введена. Причины неуспѣховъ абolicіонизма лежатъ въ крайней слабости ихъ аргументации и безусловныхъ извращеніяхъ фактическихъ цифръ. Такъ, напр., всѣ отчеты военныхъ англійскихъ врачей указываютъ на рѣзкое паденіе цифръ венерическихъ больныхъ въ англійской арміи по введеніи надзора за П. Въ трудахъ абolicіонистовъ эти же самыя цифры оказываются передѣланными до невозможности. Точно также цифры поступленія въ больницы мужчинъ-венериковъ при такъ назыв. свободной П. рѣзко возрастаютъ при необычайномъ уменьшеніи числа поступающихъ больныхъ венеричекъ женщинъ. Фактъ этотъ замѣчался не только въ Англій, но и въ Италіи. Абolicіонисты совершенно извращаютъ эти цифры, откидывая тѣ, которыя имъ не выгодны (цифры больныхъ переломомъ, мягкими язвами, первичнымъ сифилисомъ), и руководствуются только цифрами вторичнаго сифилиса, между тѣмъ какъ именно отброшенныя ими цифры являются настоящимъ мѣриломъ опасности заразы. Столь же мало можно признать справедливымъ утвержденіе абolicіонистовъ, что государство, регламентируя П., тѣмъ самымъ освящаетъ ее. Государство не можетъ запретить развратъ, а только препятствовать публичному его проявленію, не допуская совращенія когидло, дѣлать изъ разврата другихъ промыслъ. Но всякая женщина, рѣшившаяся торговать

своимъ тѣломъ, забравшая такую торговлю своею профессіей, тѣмъ самымъ предоставляетъ государству право наблюдать за тѣмъ, чтобы она не приносила матеріальнаго и нравственнаго вреда другимъ. Всякій признаетъ за государствомъ право наблюдать, чтобы фабрики и заводы были устроены удовлетворительно въ гигиеническомъ отношеніи, чтобы они не отравляли почвы, воды, воздуха. Естественно, что на обязанности его лежитъ обезвредить и опасный въ санитарномъ отношеніи промыслъ П. Если-бы даже означенная цѣль и не достигалась, то регламентация П. представляется крайне желательной потому, что даже въ своемъ настоящемъ неудовлетворительномъ видѣ она одна только до нѣкоторой степени гарантируетъ личность въ интересахъ бѣдныхъ женщинъ и проституткамъ. Опытъ Лондона и другихъ большихъ англійскихъ городовъ показываетъ, что нигдѣ не существуетъ такого жестокаго поруганія личности, такого безправія, самой изощренной эксплуатация проститутки, какъ именно тамъ, гдѣ надзора за П. не существуетъ. Въ Лондонѣ торговля дѣтми для цѣлей разврата производится совершенно открыто. Въ то время, какъ все это продѣлывается въ другихъ мѣстахъ тайно, подѣ постоянной угрозой строгаго наказанія, въ мѣстахъ свободной П. все совершается вполне открыто, за отсутствіемъ органа, регулирующаго развратъ. Ср. Parent-Duchatelet, «De la prostitution dans la ville de Paris» (1857); Jeannel, «De la prostitution dans les grandes villes» (1874); Lecour, «La prostitution à Paris et Londres» (Пар., 1882); Dufour, «Histoire de la prostitution» (1852); Martineau, «Prostitution clandestine» (1885); Кузнецовъ, «Проституція и сифилисъ въ Россіи» (1871); Штюмеръ, «Проституція («Реальная Энциклопедія Медиц. Наукъ» т. 16); Тарновскій, «Проституція и абolicіонизмъ» (1888); Герценштейнъ, «Сифилисъ въ Россіи» (1885); «Труды» съезда для выработки мѣръ противъ сифилиса въ Россіи»: ст. Штюмера, Смирнова, Введенскаго; «Отчеты» медиц. департа.; статьи Шперка, Ельцевой въ различ. поврем. врач. изд.; Андреевскій, «Полицейское право». Г. М. Г.

Простой и переводный вексель (см. Акцептъ, Вексельспособность, Вексель, Вексельная бумага, Вексельное право, Посредничество по векселямъ, Протестъ, Рекамбіо, Учетъ).—Въ простомъ векселѣ необходимо участіе двухъ лицъ—векселедателя и векселепріобрѣтателя, рекселедатель обязуется произвести платежъ лично; въ переводномъ векселѣ принимаютъ участіе три лица—векселедатель—трассантъ, векселепріобрѣтатель—ремитентъ и трассатъ. Трассантъ поручаетъ трассату уплатить по векселю ремитенту. Переводный вексель по отношенію къ трассату называется траттою, по отношенію къ ремитенту—римессою. Въ торговой практикѣ очень часты, однако, случаи, когда трассантъ и ремитентъ—одно и тоже лицо, и въ векселѣ пишется: «по сему моему векселѣ заплатите приказу моему или меня самого». Эта формула примѣняется, когда при написаніи векселя векселедатель не имѣетъ еще

кому передать его и когда предназначается не для обращения, а лишь для получения от должника долгового документа. Бывает также, что трассантъ и трассатъ одно и тоже лицо; такой вексель только по формѣ является траттой, по существу же онъ вексель простой; векселя эти, потому, называются переводно-простыми. Переводный вексель принимается трассатомъ къ платежу за известныя эквивалентъ—*provisio* (покрытие), которое бываетъ 3-хъ видовъ: 1) въ распоряженіи трассата могутъ находиться деньги векселедателя; трассатъ, уплачивая по векселю, исполняетъ порученіе трассанта; 2) трассатъ состоитъ должнымъ трассанту, *provisio* заключается въ долговой суммѣ; возможность трассировать на должника дѣлаетъ переводный вексель весьма удобнымъ для торговыхъ оборотовъ; 3) *provisio* заключается въ кредитъ; трассатъ производитъ платежъ, не имѣя денегъ трассанта, который становится, слѣдовательно, должнымъ трассату. Составъ векселя и форма опредѣляются закономъ въ точности. Векселя пишутся на установленной правительствомъ гербовой бумагѣ; на вексель, какъ простомъ, такъ и переводномъ, должны быть обозначены—мѣсто и время (годъ, мѣсяцъ и день) его выдачи, срокъ платежа, количество денегъ и родъ монеты, кому или чьему приказу платежъ долженъ быть учиненъ, собственноручная подпись векселедателя или повѣреннаго его; означеніе, что обязательства данное есть именно вексель, должно быть сдѣлано *дважды* (на заголовкѣ—«вексель на такую-то сумму», и въ текстѣ—«по сему моему векселю повиненъ я...»; въ вексѣ должно быть также указано, что векселедатель получилъ деньги или валюту, т. е. предметъ долга. Сверхъ того въ переводномъ вексѣ должны быть указаны имя и фамилія (фирма) трассата; мѣсто, гдѣ платежъ долженъ быть произведенъ, условленный вексельный курсъ, если вексель не писанъ прямо на иностранную валюту, а также, есть-ли данный вексель одинокій (*sola*) или первый, второй, третій и т. д. образецъ одного же векселя, или же копія его. Если при написаніи векселя упущено будетъ хотя-бы одно изъ указанныхъ требованій, документъ «въ случаѣ спора вступаетъ въ силу вексельнаго права не прежде, какъ по разсмотрѣнію и разрѣшенію суда». Кромѣ пунктовъ, вносимыхъ въ вексель по требованію самого закона и безусловно обязательныхъ, векселепріобрѣтателю предоставляется право требовать еще «для вѣщей ясности и въ предупрежденіе сомнѣній»: 1) чтобы сумма въ вексѣ означена была двояко—цифрами и прописью и 2) чтобы было оговорено долженъ ли быть платежъ произведенъ по увѣдомительному письму или безъ него (въ переводномъ вексѣ). Явка и записка векселя въ нотаріальныя или маклерскія книги обязательны лишь для *безграмотныхъ* векселедателей (Уставъ о векселяхъ, ст. 1—8). Пріобрѣтатель переводнаго векселя можетъ требовать, чтобы вексель былъ ему выданъ не въ одномъ, а въ нѣсколькихъ образцахъ (первомъ, второмъ... *prima, secunda*). Въ такихъ случаяхъ въ текстѣ пишется: «по сему моему первому, второму (если по пер-

вому не заплачено) извольте заплатить...», а внизу—«первый», «второй»... Каждый экземпляръ долженъ быть подписанъ векселедательмъ. Написаніе векселя въ нѣсколькихъ экземплярахъ облегчаетъ его обращеніе. Въ моментъ выдачи векселя гдѣ еще акцепта; вексель отправляется къ трассату, иногда очень далеко отъ мѣста выдачи векселя. Пока вексель отправляется и возвращается, онъ не могъ-бы находиться въ обращеніи. При написаніи же въ двухъ (или нѣсколькихъ) экземплярахъ, обыкновенно первый (*prima*) отправляется для акцепта, а второй (*secunda*) пускается въ обращеніе съ отміткою на немъ, что первый отправленъ для акцепта и находится у такогото хранителя (*Verwahrer*). Множественность экземпляровъ обезпечиваетъ также векселедержателя отъ опасности утраты векселя или запозданія его при пересылкѣ платящиму. Нашъ Уставъ о векселяхъ пріурочиваетъ повтореніе векселя лишь къ моменту его выдачи, другія же законодательства (нѣмецкое, французское) разрѣшаютъ повтореніе въ любой моментъ до истеченія срока векселя, при чемъ, во избѣжаніе противорѣчій, должны быть повторены подписи всѣхъ надписателей. Каждый изъ экземпляровъ подлежитъ оплатѣ гербовымъ сборомъ; исключеніе составляетъ экземпляръ, назначенный для акцепта, оборотную сторону котораго перечеркиваютъ и тѣмъ лишаютъ возможности обращенія. Нѣсколько векселей могутъ быть совершенно тождественными и тѣмъ не менѣе не быть образцами одного и того же векселя. Напр., А. вмѣсто одного векселя въ 5000 руб. выдаетъ Б. пять векселей по 1000 руб. въ одинъ день на одинаковый срокъ и на одного и того же трассата. Такие векселя называются «*arpoints*». Во избѣжаніе сомнѣній и ошибокъ, чтобы векселя не были приняты за образцы одного и того же векселя, на каждомъ изъ нихъ, надъ суммами, прописанными цифрами, ставятся *литтеры*, идущія въ послѣдовательномъ порядкѣ; векселя подъ литтерами также могутъ писаться въ нѣсколькихъ образцахъ. Отъ «образцовъ» или «экземпляровъ», являющихся подлинными векселями, слѣдуетъ отличать *копіи*, не имѣющія, въ отличіе отъ первыхъ, собственноручныхъ подписей векселедателя. Векселедержатель, получившій вексель одинокій (*sola*), можетъ очутиться иногда въ затруднительномъ положеніи, вслѣдствіе того, что до полученія черезъ корреспондента своего отъ трассата векселя, онъ не можетъ располагать имъ, извлечь необходимую сейчасъ же выгоду. Торговая практика прибѣгаетъ въ такихъ случаяхъ къ *копіямъ*. Векселедержателю предоставляется списать съ векселя, на бумажкѣ, форматомъ и величиною ему равной, точную копію съ лицевой и оборотной стороны векселя. Предъ прописью трассанта (на лицевой сторонѣ) пишется «подписалъ», сокращенно: «подп.», «*gezeichnet*» — «*gez.*», «*signé*» — «*sig.*», то же самое на оборотной сторонѣ предъ подписями индоссантовъ (см. ниже). Затѣмъ пишется «копія до сего мѣста», «*Bis hier Copie*», «*Copie jusqu'ici*», и по обѣимъ сторонамъ приписки проводятся черточки. Ниже этой приписки на копіи слѣдуютъ под-

линия надписи; съ надписью векселедержателя она начинает циркулировать и передаваться от одного индоссанта къ другому. Копія продолжает, какъ-бы, оборотную сторону векселя. Векселедержатель по копіи въ правѣ истребовать подлинный вексель отъ того, у кого онъ находится (хранителя). Приобрѣтеніе копій связано съ большимъ рискомъ: на копіи можетъ быть списанъ не существующій вексель, а фиктивный; можетъ, затѣмъ, случиться, что одновременно съ копіей циркулируетъ подлинный вексель и т. д.

Индоссаментъ. Одно изъ главныхъ свойствъ векселя—его передаваемость. Получивъ отъ векселедателя вексель, векселеприобрѣтатель (въ простомъ вексѣ) или ремитентъ (въ переводномъ) имѣетъ право передать его другому посредствомъ надписи на оборотной сторонѣ его (indossamentum, endossement, Indossament, d'no). Передаточная надпись бываетъ полная (вмѣсто меня заплатите приказу такого-то—подпись) или бланковая, называемая такъ потому, что между прежденаписаннымъ на вексѣ и подписью оставляется пробѣлъ, который лицо, приобрѣвшее отъ надписателя векселя, можетъ пополнить (blanc, blanco). Приобрѣвшій вексель, по надписи можетъ передать его тѣмъ же порядкомъ другому и т. д. Вексель пускается, такимъ образомъ, въ обращеніе первымъ векселедержателемъ и находится въ движеніи до момента представленія его въ срокъ къ платежу. Лицо, передающее вексель называется индоссантомъ, а приобрѣтающій по надписи — индоссатомъ или индоссаторомъ. Индоссантъ каждого индоссамента отвѣчаетъ за платежъ по векселю не только предъ индоссаторомъ своего индоссамента, но и предъ индоссаторами всѣхъ слѣдующихъ ниже по порядку индоссаментовъ. Каждый индоссаментъ связываетъ, поэтому, не только два лица, непосредственно въ немъ участвующихъ, но и является, какъ-бы, звеномъ въ непрерывной цѣпи отвѣтственности по векселю. Отвѣтственность надписателей предъ каждымъ векселедержателемъ остается въ силѣ и тогда, когда самый вексель будетъ признанъ недействительнымъ (ст. 26). Подложность одной изъ надписей также не освобождаетъ отъ отвѣтственности другія правильныя подписи. Но индоссантъ можетъ и не включать себя въ цѣпь отвѣтственности: прибавка къ надписи: «безъ оборота на меня» освобождаетъ его отъ всякой отвѣтственности по векселю. Чѣмъ болѣе обращается вексель, тѣмъ болѣе увеличивается число индоссаментовъ; если дальнѣйшее продолженіе ряда индоссаментовъ оказывается невозможнымъ за недостаткомъ мѣста на вексѣ, то къ нему присоединяютъ листъ бумаги такого же формата, какъ и самый вексель (*алленжъ*); послѣдняя изъ надписей на оборотной сторонѣ векселя должна оканчиваться на добавочномъ листѣ. Индоссаментъ можетъ служить средствомъ, формой дачи порученія — *Incasso*. При *Incasso* индоссантъ передаетъ индоссатору вексель на комиссію, а не въ собственнѣ; но для третьихъ лицъ индоссаторъ — действительный векселедержатель со всѣми правами его. Порученіе, возлагаемое при *In-*

casso на индоссатора, заключается въ полученіи платежа по векселю въ срокъ (для индоссанта). См. Учетъ. Вексель можетъ быть переданъ какъ *закладъ* благодаря тому, что передача векселя имѣаетъ индоссанта-должника возможности распоряжаться имъ и предоставляетъ эту возможность индоссатору-кредитору. Сюда относятся тѣмъ называемые *Dépôts-Wechsel*, очень обычные въ банковской практикѣ и служащіе для банка трассата обезпеченіемъ въ исправности трассанта (петербургскій банкъ въ обезпеченіе трассированій, если она превосходитъ открытый ему лондонскимъ банкомъ кредитъ, посылаетъ послѣднему на *храненіе* въ депо векселя русскихъ фирмъ съ своей бланковой надписью; при неисправности банка-трассанта банкъ трассатъ обращаетъ въ свою пользу хранящіяся въ его депо векселя. Подробнѣе объ этихъ операціяхъ, также о реверсѣ см. Учетъ).

Акцептъ. Подпись трассата на выданномъ на него вексѣ есть акцептъ; эта подпись, съ прибавкой «принять» или «акцептованъ», должна быть сдѣлана на самомъ вексѣ. Нѣкоторые законодательства (германское, англійское) удовлетворяются одной подписью (безъ прибавки), сдѣланной на лицевой сторонѣ векселя. Акцептъ заключаетъ въ себѣ обязательство акцептанта (трассата) удовлетворить векселедержателя во всемъ согласно тексту векселя; по отношенію къ послѣднему векселедержателю и всѣмъ индоссантамъ акцептантъ находится въ положеніи векселедателя по II векселю. Отношеніе акцептанта къ трассату различными законодательствами конструируется неодинаково. Новѣйшія законодательства (германское, швейцарское, итальянское, скандинавское, венгерское, англійское) признаютъ акцептанта вексельнымъ должникомъ трассанта (какъ и индоссантовъ); по *Code de com.*, нашему Уставу о векселяхъ и бельгійскому, акцептантъ не есть вексельный должникъ трассанта; послѣдній не можетъ, напр., предъявить искъ къ акцептанту, основанный на вексѣ, а долженъ основать его на отношеніяхъ по покрытію (*proviso*, см. выше). Въ виду важности акцепта для обращенія векселя, послѣдній чаще всего немедленно по написаніи отправляется къ трассату для принятія. Векселедатель-трассантъ можетъ потребовать отъ трассата не принять его вексель, конечно, если акцептъ еще не состоялся; въ этомъ случаѣ предъ участвующими въ вексѣ лицами за всѣ послѣдствія отвѣчаетъ трассантъ (протестъ въ принятіи—см. Протестъ). **Срокъ.** Раньше наступленія срока платежа по векселю, ни платить, ни принимать платежъ необязательно. По Уст. о векселяхъ (ст. 67—67) — срокъ векселя, писаннаго *по предъявленію*, считается наступившимъ *въ сутки* послѣ его предъявленія къ принятію; — писаннаго *во столько то дней по предъявленіи* — «по истеченіи послѣдняго дня изъ того числа дней, какое въ вексѣ означено, исключая день самаго предъявленія». Срокъ векселя, по которому платежъ назначенъ на *ярмарку*, наступаетъ *наканунъ* дня, опредѣленнаго для окончанія ярмарки; если же она

продолжается только один день, то в самый день ярмарки. Если платеж назначен по обычаю (à uso), то срок наступает через 15 дней послѣ предъявленія векселя къ принятію. Срок векселя *a dato* (отъ такого то числа въ столько-то дней или мѣсяцевъ)—послѣдній день. Срок векселя, писаннаго на 12 мѣсяцевъ отъ 29 февраля (высок. годъ) наступаетъ 28 февраля слѣдующаго года. Если срокъ платежа по векселю наступаетъ въ воскресный или праздничный день (для евреевъ—суббота), онъ отлагается до слѣдующаго дня; если и слѣдующій день праздничный, то платежъ отлагается только на первый праздничный день. Французскій, бельгійскій и англійскій уставы постановляютъ, что срокъ платежа наступаетъ въ такихъ случаяхъ въ послѣдній дѣловой день *пред* срокомъ векселя. Периодъ просрочки начинается съ перваго дня по истеченію срока векселя. Въ интересахъ должника (векселедателя по П. векселю, акцептанта по переводному) законъ устанавливаетъ дни «обожданія и отсрочки» (*Respectage, jours, délais de grace, giorni di grazia*); въ торговой практикѣ эти дни называются у насъ также граціонными. По уставу о векселяхъ (ст. 66—67) граціонныхъ дней по векселямъ (какъ П., такъ и переводнымъ), писаннымъ *a dato*—полагается 10, писаннымъ по предъявленію—три дня; по векселямъ ярмарочнымъ и неакцептованнымъ, граціонныхъ дней вовсе не допускается; при исчисленіи граціонныхъ дней не исключаются праздники, кромѣ послѣдняго дня отсрочки, если онъ случится въ праздникъ (для евреевъ—въ субботу). Въ Царствѣ Польскомъ допускается одинъ только граціонный день, при чемъ, если срокъ векселя наступаетъ въ воскресный или табельный день, онъ долженъ быть во всякомъ случаѣ оплаченъ на слѣдующій день (граціонный день пропадетъ для должника); если же граціонный день приходится на воскресный или табельный день, то срокъ наступаетъ на слѣдующій день. Въ Германіи, Франціи и Италіи—граціонныхъ дней не существуетъ; въ Англіи для векселей по предъявленію не допускается отсрочки, для прочихъ векселей дается три дня. Первоклассныя фирмы и у насъ не пользуются граціонными днями и производятъ платежъ въ срокъ векселя. По наступленіи срока вексель долженъ быть предъявленъ къ платежу. Предъявленіе векселя есть требованіе векселедержателя объ исполненіи плательщикомъ (векселедателемъ въ П. векселяхъ, акцептантомъ въ перев. векселяхъ) его обязательства. По внутреннимъ платежамъ плательщикъ имѣетъ право, вмѣсто золота и серебра, платить госуд. кредитными билетами; по векселямъ заграничнымъ, если въ нихъ назначена монета иностранная, платежъ долженъ быть произведенъ русскими деньгами *по вексельному курсу*, «какой состоятъ будетъ въ мѣстѣ, гдѣ платежъ производится, въ день срочный или если сей день не будетъ курсовой, то въ первый день послѣ срочнаго» (ст. 71). Если при предъявленіи векселя къ платежу, «откроются въ надписяхъ очевидныя упущенія или несправности», то плательщикъ имѣетъ право

требовать отъ векселедержателя «обязательства и достаточнаго поручительства» въ томъ, что онъ «въ положенное время» доставитъ ему законныя доказательства въ достовѣрности надписей, или же внести деньги въ послѣдній день отсрочки въ судебное мѣсто, до рѣшенія сомнѣнія о надписяхъ (ст. 82). Въ случаѣ неполученія удовлетворенія отъ плательщика векселедержатель (послѣдній индоссаторъ), для сохраненія своего права на всѣхъ надписателей, обращается сперва съ требованіемъ къ послѣдному надписателю (индоссанту); если въ двадцать четыре часа вексель не будетъ этимъ надписателемъ оплаченъ, векселедержатель, протестовавъ противъ него, обращается тѣмъ же порядкомъ къ предшествующему надписателю и т. д. (ст. 78). Требованіе платежа отъ кого-нибудь изъ вышнихъ надписателей освобождаетъ отъ отвѣтственности всѣхъ слѣдующихъ за нимъ, требованіе отъ векселедателя освобождаетъ всѣхъ индоссантовъ. Надписатель, уплатившій векселедержателю, въ правѣ обратиться съ требованіемъ платежа ко всѣмъ восходящимъ индоссантамъ въ томъ же порядкѣ. Такое обращеніе за удовлетвореніемъ къ индоссантамъ и векселедателю называется *регрессомъ*—обратнымъ ходомъ (протестъ въ неплатежъ—см. Протестъ). Въ случаѣ, когда ни одно изъ участвующихъ въ векселяхъ лицъ, не удовлетворяетъ векселедержателя, послѣднему остается предъявить его въ судъ ко взысканію.

Порядокъ производства по вексельнымъ взысканіямъ (Уст. о векс. 103—120). Дѣла о взысканіяхъ по векселямъ, простымъ и переводнымъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуютъ судебныя уставы и нѣтъ коммерческаго суда, подлежатъ вѣдомству мировыхъ и общихъ установленій и производятся въ порядкѣ, указанномъ въ уставѣ гражд. судопроизводства; тамъ, гдѣ дѣйствуетъ Положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, искъ по векселямъ на сумму не свыше трехсотъ рублей подлежатъ разбору у земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, отъ 300 до 500 р.—вѣдомству уѣздныхъ членовъ окружнаго суда. Въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуютъ судебныя уставы и существуетъ коммерскій судъ, искъ на сумму свыше 500 р. направляются въ коммерскій судъ и производятся въ порядкѣ, указанномъ въ уставѣ судопроизводства торговаго; на сумму же не свыше 500 р. разбираются въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ (у земск. начальниковъ, городскихъ судей, уѣздныхъ членовъ—см. выше). Наконецъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены судебныя уставы, дѣла по *безспорнымъ* вексельнымъ взысканіямъ подлежатъ вѣдомству полицейскихъ управленій и производятся по правиламъ, приложеннымъ къ Уставу о векселяхъ; спорныя же дѣла обращаются въ коммерскій судъ, а гдѣ такого нѣтъ—въ судъ гражданскій. *Количество взысканія*. По векселямъ простымъ, по просрочкѣ ихъ, если они не представлены ко взысканію, должникъ обязанъ уплатить сверхъ капитала, узаконенный ростъ ($\frac{1}{2}\%$ въ мѣсяцъ). Если вексель представленъ ко взысканію въ полнѣю (см. выше), то сверхъ капитала и роста, въ поль-

зу заимодавца, взыскиваются 2%, одновременно; если же дело дошло до суда (въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены судебные уставы), по 4%, одновременно. Сверхъ того съ должника взыскиваются еще *пени*: когда взысканіе окончено полиціей, безъ переноса дѣла въ коммерческой судъ, 2%, съ взысканной суммы и, если взысканіе произведено по опредѣленію суда — 4%. Пени распределяется между чиновниками, производившими взысканіе. Въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы, издержки взыскиваются съ должниковъ въ общемъ порядкѣ (о взысканіяхъ по переводнымъ векселямъ—см. Рекамбіо). *Столкновеніе вексельнаго закона въ разныхъ территорияхъ*. Такая коллизія происходитъ очень часто въ области вексельныхъ отношений. Вексель можетъ быть выданъ въ Петербургѣ на трассата и съ платежѣмъ въ Лондонѣ, индоссированъ въ Берлинѣ, Парижѣ и т. д. Возникающія вслѣдствіе этого затрудненія въ опредѣленіи правъ и обязанностей разрѣшаются наукой вексельнаго права, на основаніи слѣдующихъ принциповъ («Курсъ», проф. Цитовича, стр. 80—84): *Вексельная способность* опредѣляется по закону того государства, подданнымъ котораго векселедатель состоитъ; поэтому вексель русскаго священника или хотя бы католическаго, состоящаго въ русскомъ подданствѣ, недействителенъ для французскаго суда, хотя французскимъ закономъ и не воспрещается лицамъ духовнаго званія обзыватья векселями; напротивъ, вексель французскаго священника для русскаго суда действителенъ. Для жителя области, пользующейся особымъ вексельнымъ уставомъ (Польша, Финляндія), векселедательность опредѣляется этимъ мѣстнымъ закономъ. По отношенію къ *формѣ* вексельнаго обязательства преобладающее (но не безусловное) значеніе имѣетъ правило—*locus gerit actum*, т. е. она опредѣляется по закону страны, гдѣ вексель написанъ. Если, однако, вексель составляется на территоріи, чужой для обоихъ участниковъ обязательства (русскій выдаетъ вексель русскому въ Парижѣ), то форма можетъ быть согласована или съ законами той страны, гдѣ вексель составляется (Франціи), или той, подданными которой они оба состоятъ (Россіи). *Содержаніе* вексельнаго обязательства должно отвѣчать закону того мѣста, гдѣ происходитъ исполненіе. *Дѣйствіе* для сохраненія силы вексельнаго обязательства (предъявленіе къ акцептаци, къ платежу, протестъ и пр.) производятся согласно законамъ тѣхъ государствъ, гдѣ каждое изъ нихъ должно быть совершено. *Вексельная давность*, т. е. періодъ, въ теченіе котораго вексельное обязательство можетъ быть предъявлено въ судъ, для cadaго изъ участниковъ опредѣляется тѣмъ закономъ, подъ дѣйствіемъ котораго имъ принято на себя обязательство; такимъ образомъ, вексельная давность по одному и тому же векселю можетъ быть различной для векселедателя, отдѣльных индоссантовъ, акцептанта. Наконецъ, въ вопросахъ подсудности, порядка процессуальныхъ дѣйствій, исполненія рѣшенія и т. п. — судъ можетъ руководствоваться лишь предписаніями своего закона. Ср., кромѣ

литературы, указанной въ ст. Вексель—Барацъ, «Курсъ вексельнаго права» (СПб., 1895).

Простокваша—кислое молоко, содержащее свернувшійся казеинъ вслѣдствіе накопленія въ молоко молочной кислоты; см. Молоко.

Пространство (филос.).—Для правильнаго объясненія П. необходимо прежде всего отчетливо различить въ немъ чистый фактъ—то, что дано въ самомъ существованіи П., какъ такого и не можетъ подлежать сомнѣнію, — отъ тѣхъ сужденій объ этомъ фактѣ, которыя выражаютъ его гнозеологическую и метафизическую опѣнку. I. Самый фактъ П., или то, что въ немъ дается, заключаетъ несомнѣнно двѣ стороны; первая состоитъ въ известномъ образѣ или представленіи *протяженности* (зрительно-осязательномъ для зрячихъ, только осязательномъ для слѣпорожденныхъ), при чемъ этотъ образъ, сохраняя свое единство въ цѣломъ, разлагается по частямъ въ нашемъ возрѣніи на опредѣенныя измѣримыя очертанія и разстоянія внѣшнихъ предметовъ какъ тѣлъ геометрическихъ. Отъ этой *формальной* или *геометрической* стороны П. ipso facto различается *реальная* или *механическая* его сторона, состоящая въ вещественной раздѣльности или *разъединенности* («внѣбытія») всего существующаго, въ силу которой для реальнаго сближенія и тѣснѣйшаго взаимодѣйствія или соотношенія двухъ отдѣленныхъ въ П. существъ *необходимо* употребить опредѣленное количество внутреннихъ *услій* и внѣшнихъ движеній, прямыхъ и косвенныхъ, единичныхъ и собирательныхъ, въ зависимости отъ даннаго разстоянія и другихъ механическихъ условій. Если-бы, находясь напр. въ Петербургѣ и желая позвать руку пріятелю въ Квебекъ, мы всегда могли сразу очутиться около него безъ всякихъ услій и сложныхъ передвиженій, то, конечно, мы не могли бы сознать себя подчиненными пространственнымъ ограниченіямъ, хотя-бы при этомъ весь нашъ міръ не менѣе теперешняго былъ наполненъ протяженными образами различныхъ предметовъ съ опредѣленными *геометрическими* разстояніями между ними: при отсутствіи тяготеющей надъ нами внѣшней необходимости преодолѣвать механически нашу разъединенность съ другими, мы чувствовали-бы не себя въ П., а П. въ себя, — подобно тому, какъ въ сновидѣніяхъ, субъектъ ихъ свободенъ отъ границъ П., хотя всѣ грезящіяся образы имѣютъ такую же форму опредѣленной протяженности, какъ и на яву. Когда мы видимъ во снѣ башню на высокой горѣ или женщину съ младенцемъ на рукахъ, то младенецъ меньше женщины и башня меньше горы, а если-бы вслѣдъ затѣмъ мы и увидѣли младенца величиною съ мамонта, или башню доходящую до неба, то это были-бы уже *другіе* образы; точно также и на яву предметы *воображаемые* выступаютъ подъ формою протяженности со всѣми ея опредѣленными отношеніями очертаній, величинъ и разстояній. И если, однако, ни протяженные образы сновныхъ грезъ, ни протяженные представленія фантазіи, не выражая никакой внѣшней не-

обходимости, поэтому и не входят въ составъ реально - опредѣленнаго и ограничивающаго насъ П., то ясно, что сущность послѣдняго состоитъ не въ формѣ протяженности, а именно лишь въ необходимости механическихъ усилій для цѣлесообразнаго дѣйствія въ нашей вещественной средѣ. Будучи выраженіемъ рокового раздѣленія и отчужденія между всѣми частями существующаго, реальное П. вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ нѣчто общее для всѣхъ, постоянное водинаковъ о необходимомъ есть внѣшнее условіе общенія и относительнаго соединенія. Въ обычныхъ совпадѣніяхъ, когда жизнь индивидуальной души временно отрѣшается отъ трудового стремленія къ реализаціи въ общихъ принудительныхъ предѣлахъ дѣйствительнаго П., у каждаго субъекта оказывается свой особый міръ, совершенно разобщенный съ другими, и субъективная свобода отъ «ковъ П.» допускаетъ лишь обманчивую легкость сбавленія и общенія съ призраками другихъ субъектовъ. Итакъ реальное П. фактически есть *постоянный показатель дѣйствительнаго раздѣленія и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимое условіе для дѣйствительнаго соединенія данныхъ въ нашемъ мірѣ сущестъ*. Та сторона сущестъ, которою они подлежатъ такому внѣшнему раздѣленію и соединенію, называется *физическимъ тѣломъ*, и самое простое выраженіе для факта реальнаго П. дается аксіомою непроницаемости: *два тѣла не могутъ совместно занимать одну и ту же часть П.*

II. Что касается до теоретическаго толкованія реальнаго факта, то оно мѣнялось разнообразно различными точкамъ зрѣнія, выступавшимъ въ исторіи философіи, при чемъ несогласіе между различными теоріями П. происходило отчасти отъ недостаточнаго яснаго разграниченія между реально-механическимъ и формально-геометрическимъ элементами П., т. е. между фактомъ тѣлесной непроницаемости и представленіемъ протяженности съ ея измѣляемыми образами. Въ древней философіи взглядъ на П. самый простой и близкій къ наивному (не-философскому) сознанию представляется атомистикою Левкиппа и Демокрита, видѣвшихъ въ П. *пустоту* (τὸ κενόν), въ которой движутся реальныя единицы, образующія все существующее. Для Платона, какъ можно заключать изъ діалога *Тимей*, П. (*χώρα*) отождествлялось съ тѣмъ не-существующимъ (μὴ εἶναι), въ которомъ онъ видѣлъ матерію чувственно-являемаго міра: въ сущности это сводилось къ тому же представленію пустоты или реальнаго *ничто*. Аристотель отрицаетъ этотъ взглядъ, но не ставитъ на его мѣсто никакого собственнаго. Настоящаго философскаго объясненія П. мы у него не находимъ: его опредѣленіе *мѣста* (τόπος), какъ границы объемлющаго тѣла по отношенію къ объемлемому, есть только вербальное; съ другой стороны понятіе *иды* (ιδέα) называется имъ какъ одна изъ 10 категорій; вообще Аристотель, въ противоположность атомистамъ и Платону, интересовался, повидимому, только формальною стороною П.—односторонность, заимствованная имъ и средневѣковой схоластикѣ. Въ новой философіи Декартъ, приписывая П.

особую, независимую отъ нашего духа, или несводимую къ нашему мышленію реальность, но отрицая атомистическое понятіе пустоты, понималъ П. какъ непрерывную или сплошную протяженность; единственнымъ основнымъ качествомъ тѣла, какъ такова, онъ признавалъ протяженіе, сводя такимъ образомъ реальную сторону П. къ формальной, при чемъ различіе тѣла геометрическаго отъ физическаго не имѣло принципиальнаго объясненія. Такое объясненіе, хотя и не вполне удовлетворительное, получается съ точки зрѣнія Спинозы. Хотя и онъ отождествляетъ П. съ протяженіемъ, но, признавая послѣднее атрибутомъ единой абсолютной субстанціи на ряду съ мышленіемъ, онъ можетъ дать отчетъ въ реальной независимости П. отъ мыслящаго субъекта,—независимости вплоть признаваемой, но нѣчто философи не обоснованной у Декарта; для Спинозы она обосновывается равноправностью двухъ атрибутовъ. Съ этой точки зрѣнія понятно различіе между тѣломъ отвлеченно-мыслимымъ или геометрическимъ и тѣломъ дѣйствительно существующимъ, или даннымъ въ опытѣ (тѣло физическое): первое, какъ мысль, есть модусъ (видоизмѣненіе) мышленія, формально-связанный, но не тождественный реально съ соответствующимъ модусомъ протяженія, тогда какъ тѣло физическое есть модусъ именно протяженія, другого божественнаго атрибута, не находящагося ни въ какой прямой зависимости отъ мысли, какъ таковой—отсюда реальность и необходимость внѣшнихъ вещей для насъ. Хотя въ этомъ грандіозномъ взглядѣ дано нѣкоторое общее принципиальное основаніе для различенія тѣла геометрическаго, мыслящаго, или идеально-протяженнаго, отъ тѣла физическаго, ощущаемаго, или реально-протяженнаго, но, какъ и во всемъ картезианствѣ, остается необъяснимымъ познавательное и практическое взаимодействие между мыслящимъ субъектомъ и физической тѣлесностью его собственною и постороннею. Ясно, что это взаимодействие не дано ни въ атрибутивъ мышленія, ни въ атрибутивъ протяженія, а должно-бы происходить въ какой то посредствующей области недоступной съ этой точки зрѣнія (см. Спиноза). По воззрѣніямъ Лейбница, которымъ онъ самъ не далъ, къ сожалѣнію, полнаго и послѣдовательнаго выраженія и которыя получили отъ Вольфа и его школы лишь формальную и поверхностную систематизацію, міръ есть совокупность психическихъ единицъ (монадъ), находящихся на различныхъ степеняхъ внутренняго развитія, при чемъ П. понимается какъ порядокъ существованія всего даннаго или являемаго въ смутномъ чувственномъ воспріятіи недоразвившихся монадъ; но такъ какъ реальнаго взаимодействия между монадами Лейбница не допускаетъ, то непреклонное единство пространственной среды для всѣхъ монадъ нашего міра совершенно независимо отъ степени ихъ развитія, остается необъясненнымъ и названіе Лейбницемъ видимаго міра *phaenomenon bene fundatum* не имѣетъ въ этой философіи достаточнаго оправданія. Фактъ достовѣрнаго познанія пространственныхъ отношеній не имѣетъ всеобщаго и не-

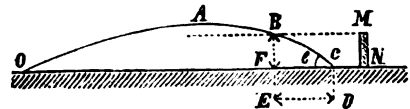
обходимыхъ объясняется въ «трансцендентальной эстетикѣ» Канта чрезъ признаніе Π . априорною формой нашего чувственнаго возрѣнія, какъ такою. Π . (со всѣми геометрическими опредѣленіями и отношеніями) не воспринимается извнѣ, а налагается познающимъ субъектомъ, какъ присущій ему способъ представленія, на весь матеріалъ чувственныхъ воспріятій или ощущеній такъ наз. внѣшнихъ чувствъ. Это учение объ идеальности или точнѣе—субъективности Π ., какъ основной формы представленія,—совершенно вѣрно въ томъ, что оно утверждаетъ положительно, ибо несомнѣнно, что созерцаемые пространственные отношенія не могутъ какъ *созерцаемая* существовать внѣ созерцающаго субъекта,—вызываетъ, однако, новые вопросы, не находящіе себѣ удовлетворительнаго рѣшенія въ философіи Канта. Когда говорится, что Π . есть форма, а *пріогі* присущая нашему чувственному возрѣнію, то что собственно разумѣется подъ словомъ «нашему»? Если имѣется въ виду субъектъ эмпирической, т. е. каждый изъ множества чувственно-воспринимающихъ особей, то необъясненными остаются: 1) дѣйствительное единство или взаимность пространственныхъ отношеній — познавательныхъ и двигательныхъ (геометрическихъ и механическихъ) между всѣми,—какъ человѣческими, такъ и животными,—субъектами, ибо такое единство не вытекаетъ изъ формальной общности Π . какъ априорнаго способа возрѣнія, такъ какъ эта общность или одинаковость пространственной формы сохраняется, напр., и въ сновидѣніяхъ, при чемъ, однако, каждый грезящій субъектъ остается, пока грезится, при своемъ особомъ воображаемомъ Π . внѣ всякой связи съ другими; то различіе между «грезящими» идеализмомъ и истиннымъ «трансцендентальнымъ», на которомъ такъ рѣшительно и разумѣется искренно настаиваетъ Кантъ, не имѣло-бы никакаго принципиальнаго основанія, если субъектомъ Π . (и прочихъ априорныхъ формъ и условий познанія) признать субъектъ эмпирической, т. е. данную множественность познающихъ органическихъ особей. 2) Несомнѣнно, что самое возникновеніе эмпирическихъ субъектовъ дано въ мірѣ явленій подъ формой Π . (времени и т. д.) и, слѣдовательно, всякій эмпирический субъектъ предполагаетъ уже эти априорныя формы и условія являемаго бытія, и никакаго эмпирической субъектъ не можетъ быть ихъ первоначальнымъ носителемъ. 3) Если съ одной стороны въ опредѣленіи Π . какъ априорной формы возрѣнія, присущей нашему субъекту, не заключается основанія для даннаго въ опытѣ дѣйствительнаго общенія всѣхъ субъектовъ въ одномъ Π ., то вмѣстѣ съ тѣмъ не дано никакаго объясненія и для роковыхъ границъ, полагаемыхъ этому общенію тѣмъ же единымъ Π .—въ фактѣ тяготеющей надъ всѣми эмпирическими субъектами необходимости практическихъ усилій для преодоленія реальныхъ разстояній, что ни въ какой логической связи съ Π ., какъ чистою *формой возрѣнія*, не находится, и однако же, составляетъ неустранимый признакъ дѣйствительнаго Π ., отличающій его отъ Π . грези.

образомъ Π ., будучи априорной формой возрѣнія субъекта, вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно предполагается самымъ существованіемъ эмпирическихъ субъектовъ и притомъ имѣетъ надъ ними принудительную силу, опредѣляющую условія ихъ чувственнаго общенія и разобщенія, то ясно, что субъекты, которымъ первоначально полагается эта форма возрѣнія, не совпадаютъ съ множественностью эмпирическихъ субъектовъ, а есть единый и относительно ихъ объективно-необходимый, самостоятельный трансцендентальный субъектъ. Итакъ, вопросъ о Π . по существу допускаетъ лишь чисто метафизическое рѣшеніе (см. Философія). Лишь кажущееся отношеніе къ этому вопросу имѣетъ другой — о психо-физическихъ условіяхъ образования пространственныхъ воспріятій и представленій, гдѣ дѣло идетъ объ извѣстныхъ процессахъ приспособленія нервной и мускульной системы даннаго организмъ къ явленіямъ внѣшней среды—что, очевидно, можетъ происходить лишь подъ условіемъ уже существующаго Π ., какъ общей формы явленій (см. Психофизиология). Поэтому принимать эти эмпирическія изслѣдованія и гипотезы за философскія объясненія самого Π . было бы грубою логическою ошибкою. См. въ особенности Joh. Jul. Baumann, «Die Lehren von Raum in der neueren Philosophie» (Берлинъ, 1868—69).

Вл. С.

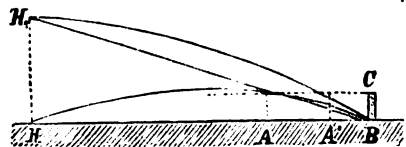
Пространство дѣйствія уголовного закона—см. Уголовный законъ.

Пространство поражаемое—протяженіе по горизонтальному направленію, на которомъ брошенный снарядъ летитъ ниже верхняго края цѣли. На чертежѣ: O —точка вылета снаряда изъ дула оружія, линия $OABC$ —пути снаряда, C —точка паденія

Фиг. 1.

снаряда; MN —высота цѣли, θ —уголъ паденія. Если MN —равна средней высотѣ пѣхотинца, принимаемой въ θ' , или—средней высотѣ кавалериста на лошади, принимаемой въ θ'' , то снарядъ на всемъ пути ED будетъ поражать въ первомъ случаѣ пѣхоту, во второмъ кавалерію. Принимая линію BC за прямую

Фиг. 2.

имѣемъ изъ ΔFBC : $ED \dots$ поражаемое пространство = $\frac{MN}{\tan^2 \theta}$. Поражаемое пространство увеличивается съ уменьшеніемъ угла паденія, т. е. съ увеличеніемъ отлогости траекторіи, а,

слѣдов., я съ уменьшеніемъ дистанціи при прочихъ одинаковыхъ условіяхъ. Максимальное поражаемое пространство получается, когда прицѣльная линія (*НВ*) параллельна мѣстности, на которой расположена цѣль (*СВ*); если же точка вылета снаряда подымется изъ *Н* въ *Н₁*, т. е. прицѣльная линія *Н₁В* не будетъ параллельна мѣстности, то поражаемое пространство *АВ* уменьшится и станетъ *А'В*; особенно дѣлается замѣтнымъ уменьшеніе Π поражаемого на малыхъ дистанціяхъ; такъ, при стрѣльбѣ изъ 3-хъ лив. винтовки на 400 шаговъ, при подъемѣ стрѣлка на 1 саж., поражаемое пространство уменьшается на 68%.

Прострация—часто употребляемый въ медицинѣ терминъ, выражающій съ одной стороны сильный упадокъ физическихъ силъ, какъ, напр., при тяжелыхъ болѣзняхъ, съ другой—недостаточность функций растительныхъ органовъ тѣла. Подобное состояніе, осложненное упадкомъ или исчезаніемъ психической дѣятельности, выражаетъ всегда чрезвычайно опасное состояніе больного, требующее немедленнаго подъема его силъ. *Г. М. Г.*

Простуда—не есть болѣзнь, а лишь этиологическій факторъ многихъ болѣзней. Не зная сущности Π , мы не можемъ также разграничить, гдѣ она дѣйствуетъ, какъ непосредственный возбудитель болѣзни, и гдѣ—только создавая благоприятныя условія для нападенія на организмъ болѣзнетворныхъ зародышей. Въ то время какъ одни силонны переоцѣниваютъ значеніе Π , другіе совершенно отрицаютъ ее, какъ причину болѣзней. И то, и другое не согласуется съ объективными наблюденіями. Часто Π (промачиваніе ногъ, паденіе въ воду) имѣетъ послѣдствіемъ такъ наз. ревматическія заболѣванія и катары дыхательныхъ путей. Безпристрастные клиницисты свидѣтельствуютъ о томъ, что Π является нерѣдко причиной воспаленія легкихъ, почекъ, спинного мозга (миэлитъ). То, что сильнѣйшая Π проходитъ иногда безнаказанно (рыбаки, охотники), указываетъ лишь на то, что мы имѣемъ могучее орудіе въ борьбѣ съ Π , такъ назыв. закаливаніе, о которомъ будетъ рѣчь ниже. Разсмотримъ въ чемъ состоитъ физиологическое дѣйствіе холода на организмъ, при чемъ мы не будемъ принимать во вниманіе высшія степени охлажденія, вызывающія полный опредѣленное патологическое состояніе отмороженія. Холодъ понижаетъ температуру тѣла; только при 27° Ц. воздуха человѣкъ недѣлтый удерживаетъ свою нормальную температуру, а въ водѣ, теплоемкость которой значительно больше, лишь при 32—36° Ц. Но охлажденіе вызываетъ реакцію организма: непроизвольную—сокращеніе гладкой мускулатуры кожи и сосудовъ, уменьшающее теплопотери организма, да усиленный обмѣвъ веществъ, увеличивающій теплопроизводство, и произвольную—мышечныя движенія, которыя тоже ведутъ къ усиленной выработкѣ тепла. У объявляемыхъ, спящихъ, парализованныхъ эта активная реакція отпадаетъ и потому они легче подвергаются вреднымъ послѣдствіямъ простуды. Но при болѣе продолжительномъ и интенсивномъ воздѣйствіи холода

и здоровый организмъ не въ состояніи удерживать нормальную температуру. Уже сказано, что охлажденіе поверхности тѣла вызываетъ сокращеніе сосудовъ, вслѣдствіе этого кровь оттекаетъ въ другія области, между прочимъ получаютъ приливъ и къ внутреннимъ органамъ, которые не могутъ быть для нихъ безразличны, особенно, если въ нихъ уже имѣются болѣзненные измѣненія; при болѣзняхъ сердца, напримеръ, или хрупкости сосудовъ подобное смѣшеніе крови можетъ повести къ кровотеченіямъ. Еще болѣе чувствительны внутренніе органы къ прямому охлажденію; извѣстно, напримеръ, что сильное охлажденіе брюшины можетъ прямо повести къ смерти. Мало изслѣдованную область представляютъ отдаленныя вліянія холода, такъ называемые рефлексы. Упомянемъ нѣкоторые изъ нихъ. Носовое кровотеченіе и приливы къ головѣ исчезаютъ отъ холодныхъ сидячихъ ваннъ; легочное кровотеченіе останавливается отъ опусканія предплечій (но не ногъ) въ холодную воду. Къ этой же области отраженныхъ явленій можно отнести насморкъ или поносъ отъ Π ногъ. Благоприятствующими моментами для простуды надо считать: 1) переполненіе кровью кожныхъ сосудовъ—всѣмъ извѣстный фактъ, что разгоряченный человѣкъ легче простуживается. 2) Потная кожа. 3) Связаніе (обязывается тѣмъ, что воздухъ, находящійся въ сильномъ движеніи, легче проникаетъ черезъ поры и открытыя мѣста одежды и вызываетъ большее охлажденіе поверхности тѣла, нежели воздухъ въ состояніи сравнительнаго покоя). 4) Усталость послѣ усиленной мышечной работы. Въ общемъ вѣрнѣя сомнѣваться, что простуда есть вредный факторъ для здоровья, съ которымъ слѣдуетъ и можно бороться посредствомъ закаливанія. Закаливаніе состоитъ въ томъ, чтобы приучить кожу и ея сосуды быстро реагировать на переѣмы температуры. Чтобы не причинить вреда организму, оно должно вестись постепенно и осторожно. Слѣдовало-бы начинать закаливаніе съ ранняго дѣтства, проще всего по слѣдующему плану: по истеченіи 4 недѣль жизни начинаютъ постепенно понижать температуру ванны для новорожденнаго, доходя къ концу года до 25—24° Р.; кромѣ того, послѣ ванны слѣдуетъ быстрое обливаніе туловища нѣсколько болѣе холодной водой и крѣпкое обтираніе сухимъ (могнатымъ) полотенцемъ. Темп. воды для обливанія можно понизить къ концу перваго года до 16° Р. Со втораго года можно довольствоваться однимъ обливаніемъ, которое дѣлается каждое утро. Но и закаливаніе имѣетъ свои границы. Тепловая энергія вырабатывается изъ принимаемой нами пищи; если бы мы не защищали себя одеждой отъ излишнихъ теплопотерь, то пришлось-бы, по мѣткому выраженію Юргенсена, ѣсть только для того, чтобы согрѣвать свое тѣло. Далѣе, для противоѣдствія простудѣ полезно носить непосредственно на тѣлѣ не очень плотныя шерстяныя матеріи. По изслѣдованіямъ Шустера, шерстяныя ткани обладаютъ большою эластичностью и, кромѣ того, густо усажены на поверхности тонкими, упругими волосками, поэтому онѣ не прилегаютъ такъ плотно къ тѣлу, какъ полотно.

шелкъ и проч., а всегда остается между ними и кожей воздушное пространство; воздух же, какъ плохой проводникъ тепла, главнымъ образомъ и задерживаетъ теплоотдачу. Особенно можно рекомендовать шерсть для ногъ. Ноги сравнительно съ своей массой имѣютъ большую поверхность, кромѣ того лежать дальше всего отъ сердца книзу, поэтому отдача тепла у нихъ совершается быстрее и проникаетъ глубже. Съ этой точки зрѣнія модное оголеніе икръ у дѣтей врядъ-ли можно считать полезнымъ. Во избѣжаніе промачиванія ногъ, которое такъ часто является причиной простуды, полезно носить резиновую подошву поверхъ обыкновенной кожаной; резиновые галоши не такъ дѣлообразны, такъ какъ задерживаютъ испаренія кожи.

Прострѣльная трава, *прострѣль-трава*—русское названіе видовъ аконита и прострѣла, растений изъ сем. лютиковыхъ, имѣющихъ дланевидно-раздѣльные листья. () происхожденіи этого названія есть легенда: когда Сатана былъ еще свѣтлымъ ангеломъ и въ гордынѣ своей возсталъ на Творца, то Михаилъ Архангелъ согналъ его съ неба высоко на сыру-землю. Сатана съ своими ангелами за П. траву спрятался, а Михаилъ Архангелъ кинулъ въ него громовъ стрѣлу; прострѣлила стрѣла ту траву сверху до низу, отъ того прострѣла разбѣжались всѣ демоны. Акониитъ называютъ также Христовымъ копьемъ. Въ Никольскѣ Вологодской губ. говорятъ, что названіе основано на формѣ листьевъ растенія, будто истыканнаго или изорваннаго копьемъ, которымъ евреи кололи Христа, спрятавагося подъ листьями. Названія прикрытъ, укрытъ (этимъ именемъ называютъ кромѣ аконита также купальницу [Trollius], имѣющую подобные же листья), вѣроятно, также стоятъ въ связи съ этими легендами.

Прострѣль или *сомъ-трава* (*Pulsatilla Tougli.*)—подродъ р. *Anemone L.* (вѣтренница) изъ сем. лютиковыхъ (*Ranunculaceae*), когѣна *Anemoneae*. Отъ *Anemone* собственно *Pulsatilla* отличается удлинненнымъ, волосистымъ столбикомъ. Одиночные, довольно крупные цвѣты имѣютъ обыкновенно шестилыстныи околоцвѣтныи; наружныи тычинки превращены въ головчатые, медоносныи стаминодии. Окраска цвѣтовъ лаловая, рѣже розоватая или бѣловатая. Пониже цвѣтка на стеблѣ находится сростнолистное, глубокораздѣльное покрывало. Настоящіе листья только прикорневые. Сюда относятся 14 видовъ изъ Европы, Азіи и Сѣв. Америки, цвѣтущихъ весною. *Anemone Pulsatilla L.* (*P. vulgaris Mill.*) и *A. pratensis L.* имѣютъ тройко-перисторазсѣченные листья, *A. patens J.*—тройственно разсѣченные.

Простушный станокъ—снабженный П. эксцентриками. См. Переборный механизмъ (XXIII, 181).

Проступокъ (юрид.)—см. Преступное дѣяніе.

Простые зоиры—см. Зоиры.

Простыя машины.—Подъ этимъ именемъ подразумѣваются слѣдующіи механизмы, описаніе и объясненіе дѣйствія которыхъ можно найти во всѣхъ элементарныхъ

курсахъ физики и механики: рычагъ, блоки, полиспасты, воротъ, наклонная плоскость, клинъ и винтъ. Блоки и воротъ основаны на принципѣ рычага, клинъ и винтъ—на принципѣ наклонной плоскости. См. Блокъ и сложные блоки, полиспасты (IV, 92—94), воротъ въ примѣненіи (Кабестанъ); наклонная плоскость (XX, 492), клинъ (XV, 403), винтъ (VI, 496), Рычагъ.

Простыя тѣла—см. Периодическій законъ, Вещество.

Простѣйшія или *Protozoa*. Содержаніе статьи: характеристика и классификація.—Историческій очеркъ.—Морфологія; протоплазма съ включеніями (трихоцисты, ядро, сократительныя вакуоли, хроматофоры и др.)—Покровы и скелет.—Движеніе П.; псевдоподи, жгутики и рѣснички.—Питаніе П.: различные способы питанія, пищевыя вакуоли, пищевареніе и дефекація. Продукты обмена веществ.—Выдѣленіе.—Размноженіе П.; безполое дѣленіе, почкованіе и образованіе споръ и половое (конъюганія и копуляція).—Инцистированіе.—Образъ жизни, географическое распространеніе и палеонтологія П.

Характеристика и классификація.—П. одинъ изъ семи типовъ или отдѣловъ, на которые дѣлятъ въ настоящее время животное царство. Къ этому типу относятъ такіи микроскопически малыя живыя существа, которыя въ морфологическомъ отношеніи, т. е. по своему строенію, соответствуютъ одной простой кѣлѣчкѣ, тогда какъ въ физиологическомъ отношеніи, т. е. по своимъ жизненнымъ отправлениямъ—соответствуютъ вполнѣ животному. Микроскопическая величина П. (отъ 0,007—1 мм. въ длину) есть прямое свѣдѣніе того, что они состоятъ только изъ одной кѣлѣчки; существуютъ, однако, формы П., достигающія величины нѣсколькихъ миллиметровъ или даже сантиметровъ, но это болѣею частью колоніи, состоящія изъ сотенъ особей, соединенныхъ вмѣстѣ. Въ связи съ однокѣлѣтнымъ строеніемъ, П. лишены настоящихъ тканей и настоящихъ органовъ, присутствующихъ всѣмъ остальнымъ типамъ животнаго царства; однако, у многихъ формъ П. является нѣкоторое подобіе тканей, вслѣдствіе раздѣленія функцій между отдѣльными, различнымъ образомъ измѣненными частями протоплазматическаго тѣла. Точно также и органы П., какіе простые отдѣлы однокѣлѣтнаго организма, только лишь физиологически, но никакъ не морфологически, могутъ быть сравниваемы съ сложными органами остальныхъ животныхъ. Въ виду этого типъ П. не разсматриваютъ равнозначущимъ съ другими типами животнаго царства, а противопоставляютъ его всѣмъ остальнымъ типамъ, которыхъ соединяютъ въ одну группу—многокѣлѣтныи животныхъ или Metazoa. Колоніальныи П., состоящія изъ нѣсколькихъ болѣе или менѣе тѣсно связанныхъ между собою особей, напоминаютъ до известной степени многокѣлѣтныи организмы, особенно же тѣ, у которыхъ жизни одного недѣлимаго, выдѣленнаго изъ общаго состава колоніи, является невозможной. Различіе между такими колоніями П. и многокѣлѣтными организмами заключается въ томъ, что у пер-

выхъ отдѣльныхъ кѣткъ или организмы гомологичны и гомодинамны, т. е. равнозначущи, выполняя всѣ функціи, какъ передвиженіе, питаніе, выдѣленіе и размноженіе, тогда какъ у послѣднихъ произошло раздѣленіе труда и входящія въ составъ многокѣткового организма кѣткы стали лишь аналогичны и гетеродинамны, принявъ различныя функціи и дифференцировавшись вслѣдствіе этого и морфологически. На основаніи органовъ передвиженія, въ связи съ которыми находится и вся внутренняя организація П., т. е. степеней ихъ органическаго и гистологическаго дифференцированія, П. подраздѣляютъ на четыре класса (см. соответствующія слова): 1) *Sarcodivomya* или *Sarcodina* — наиболѣе просто организованнныя П., тѣло которыхъ постоянно измѣняетъ свою внѣшнюю форму или выпускаетъ на своей поверхности отростки—такъ называемыя псевдоподія, служащія имъ для передвиженія и принятія пищи. 2) *Споровики* или *Sporozoa*, ведущіе паразитическій образъ жизни, лишены особыхъ органовъ передвиженія и отличающіеся своеобразнымъ способомъ размноженія. 3) *Наливочныя* или *Mastigophora*, соединяюще въ себѣ зачастую признаки животныя и растеній и снабженные однимъ или нѣсколькими жгутиками, служащими для передвиженія, а у многихъ и для привлеченія пищи; 4) *Наливочныя* или *Инфузоріи*, *Infusoria*, снабженныя рѣсничками, служащими имъ для передвиженія и привлеченія пищи, принимаемой чрезъ особое отверстіе—ротъ (рѣсничныя инфузоріи) или снабженныя своеобразными сосательными трубочками (сосущія инфузоріи).

Историческій очеркъ. П., какъ особый типъ, установлены *Зиболдомъ* (v. Siebold) въ 1841 г., хотя названіе Protozoa (πρωτος — первый, ζωον — животное) впервые введено въ науку Гольдфусомъ (Goldfuss) въ 1820 г. Первые простѣйшія открыты голландскимъ ученымъ Левенгукомъ (Leenwenhoek) въ 1676 г., при помощи микроскопа, въ долго стоявшей дождевой водѣ, а затѣмъ найдены въ рѣчной и морской водѣ, въ настояхъ перца, а также и въ кишечникѣ лягушки и человека. Левенгукъ принималъ ихъ за самостоятельныхъ животныя и называлъ, благодаря ихъ малой величинѣ — animalcula. Такъ какъ впоследствии П. получались главнымъ образомъ въ настояхъ разныхъ предметовъ (мха, земли, коры, листьевъ и т. п.), то ихъ стали называть infusoria (infusum — настой или наливъ), распространяя это названіе на всѣхъ П. вообще. Подробнѣе П. были изслѣдованы и приведены въ систематическій порядокъ лишь сто лѣтъ спустя датскимъ ученымъ Мюллеромъ (O. F. Müller), но настоящимъ творцомъ П. слѣдуетъ считать Эренберга (Ch. G. Ehrenberg), который съ 1828 года, въ теченіе сѣшкомъ сорока лѣтъ, неутомимо занимался изслѣдованіемъ П. и описалъ громадное количество формъ. Поразительна его способность различать мельчайшія детали при тогдашнихъ несовершенныхъ оптическихъ средствахъ. Однако, думая, что П. должны быть точно такъ же организованы какъ всѣ прочія животныя, онъ описалъ у нихъ различныя не-

существующіе органы, какъ кишечникъ, сердце, почки и т. п., принимая за эти органы встрѣчающіяся у П. образования или включенія, ничего общаго съ ними не имѣющихъ. Противъ Эренберга возсталъ въ 30-хъ годахъ Дюжарденъ (Dujardin), который, открывъ корненожекъ и описавъ большое количество П., пришелъ, на основаніи собственныхъ, продолжительныхъ и тщательныхъ наблюденій, къ заключенію, что тѣло всѣхъ П. состоитъ изъ однороднаго, зернистаго вещества, названнаго имъ саркодой, и что П. съ морфологической точки зрѣнія устроены чрезвычайно просто. Ученіе Дюжардена, однако, тоже долго оспаривалось многими выдающимися учеными. Съ усовершенствованіемъ микроскопа много потрудились и обогатили наши знанія о П.—Штейнъ, Клапарэдъ и Лакмавъ, Геккель, Бальбиани, Мопъ (Maupas) и въ особенности Бючли (Bütschli), который несомнѣнно доказалъ однокѣтность П., показавъ, что онъ не только въ морфологическомъ отношеніи соответствуютъ одной кѣткѣ, но и размножаются какъ типичныя кѣткы, свободныя или въ видѣ тканей, входящія въ составъ многокѣтковаго животнаго организма.

Морфологія; протоплазма съ включеніями.—Тѣло П. состоитъ изъ протоплазмы, которая нерѣдко въ разныхъ частяхъ своихъ представляетъ различный характеръ и, часто дифференцируясь далѣе, даетъ начало отдѣльнымъ органамъ. Соответствуя кѣткѣ, тѣло П. содержитъ всѣ существенныя составныя части ея (см. Кѣтка, Протоплазма), т. е. протоплазму или цитоплазму, ядро и различныя включенія. Протоплазма имѣетъ ячеистое строеніе (см. Протоплазма—тончайшее строеніе) и въ ней, даже у самыхъ низко организованннхъ П., различаютъ два концентрическихъ, морфологически и функціонально различныхъ слоя: внутренний, зернистый и болѣе жидкій—энтоплазму, въ которой залегаютъ ядро и другія включенія и которая завѣдуетъ пинневареніемъ, и наружный, прозрачный, болѣе плотный слой—эктоплазму, служащую для передвиженія, захвата добычи, а также и для защиты. Слой *эктоплазмы* значительно тоньше энтоплазмы и у высшихъ П. представляется въ видѣ такъ называемаго альвеолярнаго слоя, ограниченнаго снаружи пелликулой, продуктомъ измѣненія протоплазмы. Въ этомъ наружномъ слой залегаютъ у нѣкоторыхъ инфузорій зернышки различныхъ *пигментовъ*, обуславливающіе окраску тѣла, а также и стрекательныя аппараты, *трихоцисты*, имѣющіе видъ чрезвычайно маленькихъ, однородныхъ и сильно преломляющихъ свѣтъ, веретенообразныхъ палочекъ, расположенныхъ перпендикулярно къ поверхности тѣла. При раздраженіи, механическомъ, химическомъ, а также электрическомъ, эти трихоцисты быстро выбрасываются наружу и принимаютъ форму длинныхъ нитей. Они выбрасываются наружу нѣкоторыми инфузоріями при нападеніи на добычу, а другими въ видѣ защиты, и, попадая въ другихъ маленькихъ животныхъ, убиваютъ ихъ или парализуютъ ихъ движенія. Въ эктоплазмѣ же залегаютъ у нѣкоторыхъ споровиковъ (грегаринъ) и ин-

фузорій особые сократительные элементы или *миомеры*, обуславливающие чрезвычайно быстрое и сильное сокращение тѣла П.; миомеры имѣютъ видъ тонкихъ, сильно преломляющихъ свѣтъ нитей, расположенныхъ меридіонально въ продольномъ направленіи отъ передняго къ заднему полюсу тѣла. У нѣкоторыхъ П. онѣ бываютъ заключены въ особыхъ трубочкахъ и состоятъ изъ чередующихся боѣе темныхъ и свѣтлыхъ (различно преломляющихъ свѣтъ) отдѣловъ, напоминавая поперечно-полосатыя мышцы высшихъ многокѣтныхъ животныхъ. Между экто- и энтоплазмой у нѣкоторыхъ П. встрѣчается еще промежуточный слой, такъ называемая *кортикальная плазма*, являющаяся боѣе плотной, чѣмъ энтоплазма, но менѣе плотной, чѣмъ эктоплазма, завѣдующая, повидимому, сократимостью. Въ кортикальной плазмѣ или въ эктоплазмѣ, или же на границѣ кортикальной плазмы и энтоплазмы нѣкоторыхъ П. встрѣчаются маленькія (0,003 — 0,006 мм. въ діаметрѣ) зеленыя или желтыя *одноклѣтныя водоросли*, такъ называемыя *зооклѣтныя* (зелен.) или *зоосантеллы* (желт.). Прежде ихъ принимали за зерна хлорофилла, и только недавно доказали ихъ самостоятельную природу и симбиотическій образъ жизни, т. е. что, живя въ П., она извлекаютъ для себя извѣстную выгоду, доставляя въ тоже время нѣкоторую пользу и своимъ хозяевамъ, такъ какъ, разлагая углекислоту и усваивая углеродъ, они отдаютъ кислородъ П. (подробнѣе см. Симбіозъ). Въ *энтоплазмѣ*, боѣею частью въ ея поверхностномъ слой или же на границѣ энтоплазмы и кортикальной плазмы, залегаетъ *ядро*—эта необходимая составная часть всякой кѣтки вообще и П. въ частности. Весьма вѣроятно, что всѣ жизненные проявленія протоплазмы совершаются подъ вліяніемъ ядра, которое играетъ очень важную роль и при размноженіи. Исслѣдованія послѣднихъ лѣтъ дѣлаютъ весьма сомнительнымъ существованіе принявшихся прежде безядерныхъ организмовъ (см. Протисты), а прямые опыты показали, что П., лишеныя ядра, функционируютъ слабо и черезъ нѣкоторое время умираютъ, между тѣмъ какъ отдѣльныя части ихъ, заключающія въ себѣ ядро или хотя часть его, остаются живы и способны возстановить недостающія части, т. е. регенерировать. Въ простѣйшемъ случаѣ, у многихъ саркодиковыхъ, споровиковъ и биченосцевъ, ядро представляется пузырьревиднымъ, т. е. круглымъ или овальнымъ свѣтлымъ пузырькомъ, снабженнымъ тонкою оболочкою и заключающимъ свѣтлое содержимое (жидкость); въ центрѣ пузырька помѣщается боѣе плотное и темное тѣло, жадно принимающее красящее вещество. У громаднаго большаго П. ядро имѣетъ обыкновенное строеніе, т. е. покрыто чрезвычайно тонкою оболочкою и обнаруживаетъ боѣе или менѣе ясное ячеечное строеніе, состоя изъ такъ называемаго хроматиннаго и ахроматиннаго вещества и заключаая одно или нѣсколько ядрышекъ (подробнѣе см. Кѣтка и Протоплазма). Форма и величина ядра чрезвычайно разнообразны, при чемъ послѣдняя находится въ зависимости отъ величины тѣла П.; ядра встрѣ-

чаются шаровидныя, эллипсоидальныя, лентовидныя, бисекваторобразныя, четковидныя и т. под. Громадное большинство П. имѣетъ лишь одно ядро и только инфузоріи содержатъ по меньшей мѣрѣ два ядра, которыя сильно различаются не только по величинѣ (макро- и микроинфузоусъ), но и по строенію и той роли, которую они играютъ при размноженіи (подробнѣе см. Рѣсничныя инфузоріи). Лишь очень немногія П. содержатъ много, подчасъ безчисленное количество ядеръ, разбросанныхъ по всей энтоплазмѣ; въ молодости же они обыкновенно бываютъ снабжены однимъ ядромъ. Такихъ многоядерныхъ П. нѣкоторые ученые рассматриваютъ часто какъ комплексъ многихъ кѣтокъ или какъ синцитіи (см.), но этотъ взглядъ ошибоченъ не только потому, что встрѣчающіяся въ растительныхъ и животныхъ тканяхъ многоядерныя протоплазматическія массы рассматриваются какъ одиночныя кѣтки, но и потому, что эти «синцитіи» устанавливаютъ несуществующую разницу между одно- и многокѣтными П. *Центрозома* (см. Протоплазма), представляющая также существенную часть кѣтки, была найдена лишь у нѣкоторыхъ П. и выступаетъ особенно отчетливо у нѣкоторыхъ солнечниковъ (см.)—отряда, принадлежащаго къ классу саркодиновыхъ. Изъ другихъ включеній энтоплазмы, помимо пищевыхъ вакуолей и различныхъ продуктовъ обмѣна веществъ, о которыхъ будетъ сказано при питаніи, пищевареніи и выдѣленіи П., слѣдуетъ упомянуть о сократительныхъ вакуоляхъ, пузырькахъ воздуха, хроматофорахъ, пиреноидахъ и такъ назыв. глазкахъ. *Сократительныя вакуоли* встрѣчаются у громаднаго большинства П., отсутствуя у многихъ морскихъ корненожекъ (см.), у всѣхъ радиолярій (см.) и споровиковъ и у весьма немногихъ паразитическихъ рѣсничныхъ инфузорій. Онѣ представляются въ видѣ небольшихъ свѣтлыхъ, наполненныхъ водою пузырьковъ, которые отъ времени до времени, вслѣдствіе сокращенія окружающей протоплазмы, изливаютъ свое содержимое наружу. Сократительныя вакуоли залегаютъ обыкновенно въ энтоплазмѣ на границѣ эктоплазмы, а у нѣкоторыхъ саркодиновыхъ лежатъ даже въ эктоплазмѣ и не задолго передъ сокращеніемъ выступаютъ наружу въ видѣ свѣтлаго прозрачнаго бугорка. У низшихъ П. мѣсто образованія ихъ весьма варьируетъ и не постоянно, такъ какъ выведеніе воды при сокращеніи совершается прямо вслѣдствіе разрыва или расхожденія ячеекъ эктоплазмы; у высшихъ же П., на ряду съ уплотненіемъ наружнаго слоя эктоплазмы, образуются въ тѣлѣ небольшія отверстія или поры, а у нѣкоторыхъ даже узенькія трубочки или каналы, идущіе вплоть до энтоплазмы, чрезъ которые содержимое сократительныхъ вакуолей изливается наружу, а поэтому положеніе послѣднихъ пріурочено къ определенному мѣсту. Положеніе и число сократительныхъ вакуолей, являясь постоянными для каждаго вида, могутъ, однако, у очень немногихъ формъ варьировать у различныхъ экземпляровъ; величина же ихъ находится въ зависимости отъ величины тѣла П. и обычно-

венно обратно пропорциональна числу вакуолей. Вода, выводимая сократительными вакуолями наружу, собирается из энтоплазмы, в которую она попадает вместе с заглатываемой пищей. Поступающая в тело П. вода содержит кислород, тогда как выводимая наружу, после боже или менее продолжительного пребывания в теле П. — углекислоту, так что сократительная вакуоля является как-бы органами дыхания. По сокращении вакуоли, на ее месте образуется вновь другая, которая, достигнув максимальной величины, снова сокращается; процесс сокращения называется систолой, а процесс образования новой — диастолой. Скорость сокращения очень небольшая у низших П. (диастола продолжается до 5 минут), тогда как у высших П., т. е. рясничных инфузорий, весьма велика (диастола продолжается от 30 до 4 секунд), что несомненно зависит от более энергичного обмена веществ, находящегося в непосредственной связи с высотой организации; при этом скорость сокращения возрастает с повышением температуры, достигая оптимума при 25—30° Ц. У рясничных инфузорий сократительные вакуоли бывают окружены еще вторичными или образовательными вакуолями или же особыми приводящими каналами, сливаясь с которыми которых образуется новая вакуоль, на месте сократившейся прежней. Пузырьки воздуха, или вкрапления газа — встречаются в энтоплазме многих саркодиковых, т. е. корненожек и радиолярий, в различном числе и разнообразной величины; у некоторых радиолярий они настолько многочисленны, что придают протоплазму пенистый вид. Они служат П. как-бы гидростатическим аппаратом, давая им возможность подниматься на поверхность воды. Они образуются в 5—20 минут и так же быстро исчезают, при чем заключающийся в них газ (как предполагают углекислота) поглощается окружающей протоплазмой. Хроматофоры (см.) встречаются только у биченосцев; они представляются в виде тонких плазматических пластинок, залегающих непосредственно под эктоплазмой и окрашенных в зеленый, синевато-зеленый, буровато-зеленый, бурый, буровато-желтый и желтый цвет, который зависит от присутствия одного — или смеси нескольких особых красящих веществ как хлорофиллы (см.), диатоминь и др. Биченосцы живут от одного до нескольких сот хроматофоров, пластинчатой, лентовидной, палочковидной, эллиптической и круглой формы. При действии света они разлагают углекислоту на кислород и углерод, потребляемый некоторыми биченосцами. В связи с хроматофорами находятся *пиреноиды* (см.), которые встречаются у некоторых биченосцев с зелеными хроматофорами и являются местами образования крахмала. Строение, величина и число их весьма разнообразны. У многих биченосцев (у большинства снабженных хроматофорами, но не исключительно у них) встречаются еще один или несколько (до 10) красных пятнышек — *глазки* или *стимы*. Последние залегают в энтоплазме, помещаясь обыкновенно в переднем конце тела,

неподалеку от места прикрепления жгутиков. Они представляют небольшой участок сферической или ячеистой протоплазмы, при чем каждая ячейка заполнена красным маслянистым зернышком; по средине этого участка помещается небольшое сферическое тельце, состоящее из парамидона и являющееся линзой. Эти глазки — одни считают образованиями, воспринимающими свет, тогда как другие утверждают, что свет воспринимающая протоплазма лежит в непосредственной близости этих образований.

Покровы и скелет. Тело П. является голым, например у низших саркодиковых, или бывает покрыто снаружи оболочкой. Последняя не соответствует так называемой клеточной оболочке и появление ее обусловливается происшедшим уплотнением наружного слоя протоплазмы; так, в простейшем случае, наружная поверхность ячеек альвеолярного слоя эктоплазмы, утолщаясь, образует как-бы тоненькую кожу, не отделяющуюся (оптически и механически) от альвеолярного слоя эктоплазмы. Эта так называемая пелликула, защищая тело П., сохраняет его сохранять определенную форму, не лишая, однако, гибкости. При дальнейшем уплотнении и утолщении пелликулы, П. утрачивают гибкость и форма тела их становится неизменяющейся и постоянной. Нерядко пелликула бывает снабжена особыми утолщениями в виде точек или полосок, расположенных меридионально или по спирали. С пелликулой не следует смешивать другие покровы П., представляющие не продукты изгибания, а продукты выделения эктоплазмы и соответствующие настоящей клеточной оболочке (напр. растений). К таким покровам принадлежат, во-первых, студенистая оболочка, которая встречается у корненожек (см.) и солнечников (см.) класса саркодиковых, а также у биченосцев и инфузорий, и достигают особого развития у радиолярий, являясь у них в виде довольно широкого слоя, окружающего их тело. У колониальных форм радиолярий и некоторых инфузорий сильно разросшееся студенистое вещество соединяет входящих в состав колонии неделимых в один студенистый комочек. У некоторых биченосцев и инфузорий студенистая оболочка отстает от эктоплазмы и образует как-бы раковину, в которой живет и может свободно двигаться П. Студенистая оболочка состоит из стекловидного, совершенно прозрачного, органического, лишенного азота вещества, через которое легко проходят органы передвижения П., т. е. псевдоподии, жгутики и ряснички. Далее, у П. встречаются еще плазматическая оболочка или кутикула (у некоторых биченосцев состоящая из клетчатки), которая или плотно прилегает к эктоплазме, или отстает, и тогда образует раковину, в которую обитающая ее П. могут укрываться. К плазматическим же образованиям относятся ножки и стебли, при помощи которых прикрепляются сидячие, как одиночные, так и колониальные, П. (напр. биченосцы и инфузории, в особенности сосущие) к различ-

нымъ неподвижнымъ предметамъ или другимъ животнымъ. Наиболее распространенными покровами среди П. являются хитиновые, состоящие изъ прозрачнаго, безцвѣтнаго, желтоватаго или буроватаго, азотъ содержащаго органическаго вещества, нерастворимаго или въ кислотахъ, органическихъ и минеральныхъ, и въ щелочахъ. Эти покровы являются или въ видѣ тонкихъ пленокъ, или довольно толстыхъ оболочекъ, прикрывающихъ тѣло П. съ одной стороны или окружающихъ его со всѣхъ сторонъ, за исключеніемъ одного или нѣсколькихъ отверстій, черезъ которыя П. могутъ выходить наружу или выдвигать наружу псевдоподіи, жгутики и рѣснички, служащіе имъ для передвиженія или для привлеченія добычи. Такія оболочки или раковины очень распространены среди корненожекъ, но встрѣчаются также и у солнечниковъ, биченосцевъ и инфузорій, рѣсничныхъ и сосущихъ и весьма разнообразны какъ по формѣ, такъ и строенію: такъ напр. у нѣкоторыхъ инфузорій (сем. *Tintinnoidae*) онѣ, благодаря разнообразнымъ утолщеніямъ на поверхности и многимъ отверстіямъ, бывають очень сложнаго и изяшнаго строенія. У нѣкоторыхъ корненожекъ къ такимъ хитиновымъ, липкимъ пленкамъ прилипають постороннія тѣла—песчинки или раковины діатомовыхъ водорослей у прѣсноводныхъ и обломки раковинъ моллюсковъ, коралловъ, иглы губокъ, а также и песчинки у морскихъ формъ— и склеенныи особымъ цементомъ образуютъ твердыя, такъ наз. песчанія или аглутинированная (*Agglutinantia* s. *Agglutinosa*) раковины, представляющія наружный скелетъ. У другихъ (исключительно морскихъ) корненожекъ въ такихъ хитиновыхъ оболочкахъ, или между двумя такими оболочками, отлагаются углекислыя и фосфорнокислыя соли кальція, такъ что образуются известковыя, подчасъ довольно толстыя раковины, чрезвычайно разнообразной формы и строенія (подробнѣе см. Корненожки, Раковина, а также Саркодиковыя). У третьихъ, наконецъ (прѣсноводныхъ), на наружной поверхности хитиновыхъ оболочекъ отлагаются выдѣленные животнымъ прозрачныя, кремневыя пластинки, образующія кремневыя раковины. Кромѣ такихъ скелетовъ, у П. (солнечниковъ и радиолярій) встрѣчаются еще другіе, состоящіе изъ кремневыхъ иглъ, располагающихся или на поверхности тѣла (тангентально), или радіально, при чемъ иглы могутъ залезать въ протоплазмъ и у нѣкоторыхъ представителей сходятся и соединяются въ центрѣ тѣла. Иглы, соединяясь между собою, могутъ образовывать очень сложнаго строенія, рѣшетчатые шары, окружающіе тѣло П. или даже залегающіе внутри протоплазмы (см. Полицистины и Радиолярій). У сем. *Acanthometeae* отряда радиолярій (см.) иглы и шары состоятъ изъ особаго органическаго, бѣлаго вещества. Скелеты служатъ для защиты и опоры нѣжнаго протоплазматическаго тѣла.

Движеніе. Помимо движеній протоплазмы (см.) внутри тѣла П., т. е. такъ назыв. внутреннихъ токовъ, происходящихъ въ энтоплазмѣ, почти всѣ П. способны перемѣщаться

болѣе или менѣе быстро. Лишь очень немногіе паразиты, какъ напр. кокцидіи (класса споровиковъ) или сидачія П., какъ нѣкоторые биченосцы и рѣсничныя инфузоріи и почти всѣ сосущія инфузоріи, являются неподвижными въ взрослому состояніи, тогда какъ во время полового размноженія, а у послѣднихъ и безполого—способны перемѣщаться. Движеніе П. (кромѣ грегариовъ [класса споровиковъ]) совершается обыкновенно при помощи протоплазмы и ея отростковъ, какъ то: псевдоподій, жгутиковъ и рѣсничекъ. Въ простѣйшемъ видѣ органы передвиженія встрѣчаются у голыхъ корненожекъ и представляются въ видѣ тупыхъ, пальцеобразныхъ отростковъ, состоящихъ изъ эктоплазмы (въ которыя входятъ и энтоплазма) и называемыхъ псевдоподіями или ложноножками. При наступающей дифференцировки, выражающейся въ уплотненіи протоплазмы, псевдоподіи становятся тонкими, нитевидными, способными развѣтвляться и образующими цѣпья сплетенія или сѣти, состоящія исключительно изъ эктоплазмы. Такія псевдоподіи, въ отличіе отъ первыхъ, называемыхъ пальчатыми или лобозными (*lobosa*), называются нитевидными, или сѣтчатыми, или ретикулозными (*reticulosa*). Онѣ встрѣчаются у высшихъ корненожекъ, солнечниковъ (у нихъ онѣ не вѣтвятся и не образуютъ сплетеній) и радиолярій, т. е. характерны для большинства саркодиковыхъ. Псевдоподіи могутъ образовываться въ любомъ мѣстѣ поверхности тѣла и, будучи втягиваемы въ тѣло, также быстро исчезаютъ, какъ и появляются. При помощи этихъ псевдоподій саркодиковыя ползають очень медленно или плаваютъ на поверхности воды, какъ, напр. солнечники и радиолярій. При дальнѣйшемъ уплотненіи протоплазмы и эктоплазмы, вмѣсто такихъ переходящихъ органовъ передвиженія, образуется одинъ или нѣсколько (до 8) постоянныхъ, такъ назыв. жгутиковъ, характерныхъ классовъ биченосцевъ или же громадное число—рѣсничекъ, характеризующихъ рѣсничныхъ инфузорій. Жгутикъ (*flagellum*) есть не что иное, какъ псевдоподія, на столько уплотнившаяся, что не можетъ болѣе быть втягиваема обратно въ тѣло; имѣя видъ тонкой, различной длины нити, одинаковой толщины по всей своей длинѣ, онъ состоитъ изъ однородной, прозрачной эктоплазмы тончайшаго строенія. Помѣщаясь на переднемъ концѣ тѣла, жгутикъ непрестанно совершаетъ волнообразныя движенія, при чемъ въ общемъ описываетъ въ водѣ конусъ, вершина котораго приходится въ мѣстѣ прикрѣпленія жгутика къ тѣлу биченосца. Вслѣдствіе этого происходитъ поступательное движеніе П., сопровождаемое вращательнымъ движеніемъ вокругъ продольной оси *). При перемѣнѣ направленія движенія жгутикъ измѣняетъ свое положеніе по отношенію къ тѣлу П., а при движеніи назадъ, которое происходитъ лишь на небольшія разстоянія, движеніе жгутика совершается въ противоположную сторону. Многіе биченосцы бывають снабжены лишь однимъ

*) Относительно механизма движенія см. нижеприведенныя сочиненія Bütschli (т. II, стр. 854—856) и Delage (стр. 307—312, примѣч.).

номъ, другіе—двумя, и тогда они или оба авляются впередъ или одинъ назадъ, при послѣдній при поступательномъ движеніи влчачится на подобіе хвоста и можетъ быть для временнаго прирбленія; лишь въ немногіе биченосцы имѣютъ нѣскольکو иковъ. Что жгутики произошли уплотненіемъ нитевидныхъ псевдоподій доказывается мѣ переходныхъ формъ между саркодами и биченосцами; напр. у *Sillorhynchus* гь появляться помимо типичныхъ псевдоподій и жгутики, но которые, хотя и весьма енно, втягиваются обратно въ эктоплазму. ругой стороны имѣются нѣсколько бичевъ (см. *Sergomonadina* и *Bodonina* и *Monades*), у которыхъ на одномъ концѣ тѣ-ротоплазма образовала 1 или 2 постоянныя, не втягиваемыхъ жгутика, а на противоположномъ концѣ представляется еще на-анья жидкой, что постоянно образуетъ тублобозныя псевдоподіи, на подобіе тий амобы. Рѣснички (*cilia*), встрѣчающія-рѣсничныхъ инфузорій или временно (въ домѣ состояніи) у сосущихъ инфузорій, ставляютъ также эктоплазматическія об-ванія и произошли тѣмъ же путемъ какъ и ики. Отъ послѣднихъ онѣ отличаются шею плотностью и упругостью, а также значительно меньшей величиною и тѣмъ, онѣ заострены къ концу. Рѣснички встрѣ-си въ громадномъ числѣ (свыше тысячи) сплагаются обыкновенно на небольшихъ шеніяхъ или бугоркахъ рядами, идущи-перидонально или спирально отъ перед-къ заднему концу тѣла. Онѣ покрыва-ли все тѣло, или участки его; у нѣко-хъ формъ нѣскольکو рѣсничекъ склеива-т между собою и образуютъ крючки, при-ици которыхъ инфузоріи могутъ ползть-плпяться за различные предметы, или же-образныя мерцательныя пластинки и пе-ники. Движенія инфузоріи значительно-е быстрые и координированы, тѣмъ дви-я биченосцевъ. Скорость движенія инфу-рй кажется очень велика сравнительно съ-тѣрами ихъ, но абсолютно она весьма мед-а и не превышаетъ движенія самаго-ленно движущагося насѣкомаго. Весьма-образное движеніе грегаринъ (класса спок-иковъ) долгое время оставалось загадоч-ь и было объяснено только въ 1894 г. П., паразитируя въ кишечникѣ и дру-ихъ органахъ беспозвоночныхъ животныхъ,-тѣ неподвижный образъ жизни и только-время размноженія начинаютъ перемѣ-ься, при чемъ плавныя, поступательныя-ченія ихъ происходятъ весьма медленно-у частія какихъ-либо видимыхъ органовъ-движенія. Ихъ движеніе, чисто пассивное,-зловливается присутствіемъ особаго сту-аго вещества, залегающаго въ видѣ-аго слоя подъ эктоплазмой и которое, вы-ясь чрезъ весьма мелкія отверстія, рас-оженныя рядами, идущими меридонально-передняго къ заднему концу тѣла—обра-ь тонкія, быстро затердѣвающія нити, ко-а склеиваясь между собою, образуютъ-индрическій студенистый столбикъ или-елекъ, на которомъ грегарина какъ-бы

растетъ впередъ или вверхъ. По израскодо-ваніи студенистаго вещества движеніе пре-кращается. Кромѣ описанныхъ перемѣненій у П. наблюдаются еще сокращенія тѣла, вы-ступающія особенно замѣтно при дѣйствіи различныхъ раздражителей, и обуславлива-емая сократимостью протоплазмы. У низшихъ П. вся протоплазма тѣла является сокра-тимой, тогда какъ у высшихъ дифференцируются особые участки ея въ видѣ кортикальной плазмы или же особые своеобразные сокра-тительные элементы или мионемы, обуславли-вающіе болѣе энергичную сократимость тѣла.

Питаніе, пищевареніе и выдѣленіе. Питаніе П. происходитъ тремя различными способами. Громадное большинство П. принимаетъ въ себя различную твердую пищу, т. е. питаются какъ типичныя животныя, а поэтому этотъ способъ называется *животнымъ* или *анимальнымъ питаніемъ*. Другія П. (какъ напр. биченосцы), снабженныя хроматофорами, обладаютъ свойствомъ при дѣйствіи свѣта разлагать углекислоту воды и, выдѣляя кисло-родъ, потреблять углеродъ на построеніе угле-родястыхъ соединений. Такой способъ пита-нія свойственъ растеніямъ—а поэтому назы-вается *растительнымъ* или *толобитнымъ*. Наконецъ, третьи П. принимаютъ пищу въ жидкомъ видѣ, всею поверхностью тѣла, осмотическимъ путемъ. Такой способъ питанія наблюдается у П., ведущихъ паразитическій об-разъ жизни въ органахъ другихъ животныхъ, избобилующихъ питательными веществами (на-прим. кишечникъ или желудокъ позвоночныхъ и беспозвоночныхъ животныхъ), какъ напр. у всѣхъ споровиковъ и нѣкоторыхъ паразитиче-скихъ биченосцевъ и рѣсничныхъ инфузорій. Кромѣ паразитовъ, такимъ способомъ, назы-ваемымъ *сапрофитовымъ*, питаются еще нѣ-которые свободноживущіе биченосцы, встрѣ-чающіеся въ средахъ, обильныхъ гниющими органическими веществами. При животномъ способѣ питанія П., ихъ пищу являютя растенія отноклѣтныя (дѣятомеи и другія во-доросли) и многоклѣтныя, бактеріи, одноклѣт-ныя, равно какъ и мелкія многоклѣтныя (напр. коловратки), а также и части мерт-выхъ, разлагающихся болѣе крупныхъ живот-ныхъ. Громадное большинство питается бак-теріями, тогда какъ другія предпочитаютъ растительную пищу, а третьи—животную (мел-кихъ П.— это такъ наз. хищники) и, на-конецъ, четвертые являются всеядными. Въ са-момъ актѣ питанія слѣдуетъ различать три-стадіи: 1) захватъ и заглатываніе добычи или-пищи, 2) пищевареніе и 3) удаленіе непере-варенныхъ частей или дефекація. Способъ-захвата пищи и поступленія ея въ эктоплаз-му находятся въ непосредственной связи съ-присутствіемъ тѣхъ или другихъ органовъ-передвиженія, обуславливаемыхъ степенью диф-ференцировки протоплазмы тѣла П. Такъ, про-стѣйшій случай *принятія пищи* встрѣчается у саркодиковыхъ и совершается при помощи такъ наз. обволакиванія. Двигаясь при по-моши лобозныхъ или ретикулозныхъ псевдопо-дій и встрѣчая на пути пищу, саркодиковыя-оплетаютъ или обволакиваютъ ее протоплаз-мой одной или нѣсколькихъ псевдоподій, и

пища, окруженная небольшим количеством воды, поступает вместе с втягиваемой псевдоподией в тело П. Попадая в энтоплазму (которая заведует пищеварением) заключенная с пищей вода принимает форму шарика или пузырька, в котором заключена пища, принимающая вскоре вид комочка. Образовавшаяся описанным способом так наз. *пищевая* или *пищеварительная вакуоль*, начинает, вследствие существующих в энтоплазме токов, передвигаться и переваривается. Сущность *пищеварения* заключается в том, что, под действием определенных химических соединений, поступающих из энтоплазмы тела П. в пищевую вакуоль, из ее содержимого извлекаются известные соединения, которые, переходя в энтоплазму, потребляются ею. После более или менее продолжительного пребывания в энтоплазме и отдачи всех питательных элементов, пищевая вакуоль, значительно уменьшившаяся в объеме и содержащая лишь непригодные П. части, приближается к поверхности и ее содержимое выталкивается наружу сокращением протоплазмы или при помощи небольшой бугорковидной псевдоподии. У саркодиновых принятие пищи, равно как и удаление непригодных частей, может происходить из любым местом. У более высокоорганизованных П. наступает и локализация принятия пищи. Так, у биченосцев, жгутиков, производя быстрые и непрерывные движения, обуславливающие передвижения самого организма, вызывает в окружающей воде круговорот, вследствие которого привлекается пища (в большинстве случаев бактерии или мелкие одноклеточные водоросли), собирающаяся у вершины описываемого жгутиком конуса, т. е. в месте прикрепления его. У более примитивно организованных биченосцев вблизи места прикрепления жгутика протоплазма является недостаточно уплотненной (т. е. непокрытой пеллакулой) и может выпячиваться наружу; при приближении пищи она выступает на подобие маленького бугорка или лобозной псевдоподии, захватывает пищу и вместе с нею втягивается внутрь тела. В этом же месте происходит и дефекация, а у других форм — на противоположном конце тела, где протоплазма является также не уплотненной и может образовывать псевдоподии. У некоторых, более высокоорганизованных форм имеется небольшое отверстие, помещающееся обыкновенно вблизи места прикрепления жгутика, через которое пища может поступать в энтоплазму; вместе с появлением этого зачаточного рта обыкновенно на заднем конце тела образуется также небольшое отверстие, для удаления непереваренных частей — порошица. Наконец, у рясничных инфузорий постоянно встречается ротовое и анальное отверстия (за исключением одного семейства *Oralinina*, питающегося осмотическим путем), помещающихся или, на противоположных концах тела, или при перемещении рта на брюшную сторону, неподалеку друг от друга. У большинства рясничных инфузорий рот ведет не прямо в энтоплазму, а

в различной днине и формы трубку — так называемый *пищевод* или *глотку*, выстланную эктоплазмой и образовавшуюся втягиванием последней внутри тела. Ко рту у многих ведут или ряд рясничек, или спирально расположенные мерцательные пластинки (адоральный ряд мембранелл), мерцание которых привлекаемая пища направляется ко рту. Рот и глотка бывают окружены особыми палочками или другими более сложными приспособлениями, облегчающими захват и заглатывание добычи, или же глотка бывает покрыта рясничками, благодаря движению которых пища быстро проскальзывает в энтоплазму. Наконец, у сухощих инфузорий, лишенных рта, имеются особые приспособления для принятия пищи — так называемые сосательные трубочки, неправильно расположенные по всему телу или чаще собранные пучками. Трубочки представляются в виде довольно длинных, тонких и гибких цилиндрических палочек, вздутых булавовидно или расширенных воронкообразно на конце и снабженных чрезвычайно узким каналом. Добыча (состоящая обыкновенно из мелких биченосцев и рясничных инфузорий) захватывается при помощи сократимых хватательных щупалец; затеи к ней прикладываются сосательные трубочки и в месте прикосновения их, по растворения или разрыву эктоплазмы добычи, энтоплазма последней начинает медленно переливаться по каналу сосательной трубочки в тело сухой инфузории. За исключением этих последних, т. е. у биченосцев и рясничных инфузорий, пища поступает в тело окруженная водою, образуя пищевую вакуоль, которая переваривается и удаляется таким же путем, как у саркодиновых. В энтоплазме П. встречаются еще капила жира, масла и т. п., представляющие продукты обмена веществ; у питающихся растительным способом встречаются зерна крахмала или изомера его — параамилона, тогда как у некоторых паразитических П. — зерна гликогена и параликогена. Зерна крахмала встречаются не исключительно у растений и биченосцев, снабженных хроматофорами, но и у некоторых П., питающихся сапрофитовым способом, как, напр., *Chilomonas*, *Polytoma* и др., которые, за неимением ротового отверстия, должны были синтезировать крахмал. У очень многих П. в энтоплазме встречаются еще своеобразные тельца, представляющие последние продукты обмена веществ и называемые *выделительными тельцами*. Они попадают в виде блестящих, маленьких тельцев неправильного очертания или кристаллов зеленовато-серого цвета и двояко преломляющих свет. Точный микрохимический анализ их у рясничных инфузорий показал, что они состоят из фосфорнокислого кальция $\text{Ca}_3(\text{PO}_4)_2$ или $\text{Ca}_2\text{H}_2(\text{PO}_4)_2$, и вроточно такого же состава у прочих П. Выделительные тельца образуются в пищевых вакуолях во время пищеварения, т. е. пребывания их в энтоплазме; при дефекации, когда непереваренные части пищи вместе с водою пищевой вакуоли выводятся через порошицу

наружу, выделительныя тѣла попадаютъ прямо въ эритроплазму и, передвигаясь, благодаря внутреннимъ токамъ, собираются вблизи или вокругъ сократительныхъ вакуолей. Тамъ они постепенно растворяются въ эритроплазмѣ, переходя въ кислоту соль $[CaH_2(PO_4)_2]$ и въ жидкомъ видѣ, помощью сократительныхъ вакуолей, выводятся наружу. Такимъ образомъ, сократительныя вакуоли, помимо дыхательной функціи (см. выше), заведуютъ еще выделеніемъ, удаляя изъ тѣла послѣдніе продукты обмѣна веществъ.

Размноженіе: *безполное и половое.* П. размножаются путемъ безполнымъ и половымъ, при чемъ первый—является преобладающимъ, тогда какъ второй наступаетъ изъ времени до времени—что составляетъ одну изъ характерныхъ чертъ типа простышихъ—П. дѣлятся, не прерывая своихъ физиологическихъ отправленій и лишь замедляя ихъ нѣсколько, или же въ покоящемся состояніи, когда П. принимаютъ шаровидную форму, выделяютъ вокругъ себя защитительную оболочку или цисту и прекращаютъ нѣкоторыя функціи, какъ то передвиженіе, питаніе, пищевареніе и выдѣленіе. Громадное большинство П. размножается въ свободно-подвижномъ состояніи путемъ равнополовного дѣленія: такъ размножается большинство саркодиновыхъ (корненожки и солнечники), биченосцевъ и инфузорій, при чемъ дѣленіе тѣла идетъ рука объ руку съ дѣленіемъ ядра, происходящимъ прямымъ или каріокINETическимъ (см. Протоплазма) путемъ. Оболочки или раковины хитиновой перетягиваются пополамъ, тогда какъ известковыя и кремневныя раковины образуются вновь дочернимъ недѣлимымъ, которое получило дѣленіемъ протоплазмы материнскаго организма. Разныя органы или включения (напр. хроматофоры, пиреноиды, глазки и т. под.) дѣлятся также пополамъ или закладываются вновь (напр. жгутики, крючья, адоральный рядъ мембранеллъ, ротъ и др.) еще въ самомъ началѣ дѣленія, принимая къ концу его дефинитивный видъ. Такое равнополовное дѣленіе является у большинства П. поперечнымъ (по отношенію къ продольной оси тѣла) и только у биченосцевъ встрѣчается продольное дѣленіе. П. размножаются еще почкованіемъ, когда материнскій организмъ распадается не на два равныхъ дочернихъ организма, а на одинъ—большій (материнскій) и одинъ или нѣсколько меньшихъ, дочернихъ организмовъ; всѣ процессы, характеризующіе дѣленіе, происходятъ здѣсь аналогичнымъ путемъ. Почкованіе встрѣчается у морскихъ корненожекъ, нѣкоторыхъ солнечниковъ и рѣсничныхъ инфузорій (немногихъ) и у большинства сосущихъ инфузорій. У морскихъ корненожекъ молодыя недѣлимыя, покрытыя известковой раковиной, образуются внутри материнскаго организма и выходятъ наружу чрезъ отверстіе раковины или по разрушеніи ея или же образуются изъ протоплазмы, вышедшей изъ раковины наружу. У нѣкоторыхъ П., какъ, напр., нѣкоторыхъ солнечниковъ и биченосцевъ и всѣхъ радиолярій и сосущихъ инфузорій, размноженіе (почкованіемъ) происходитъ при помощи подвижныхъ недѣлимыхъ

или споръ, снабженныхъ жгутикомъ или рѣсничками и не похожихъ на материнскій организмъ. Продѣлавая метаморфозъ (см.), эти подвижныя споры или зооспоры сбрасываютъ жгутики или рѣснички, вѣсто которыхъ у нихъ появляются органы передвиженія или питанія (псевдоподія у солнечниковъ и хватательныя и сосательныя щупальца у сосущихъ инфузорій), характерныя для взрослыхъ формъ, на которыхъ они и переходятъ затѣмъ. Размноженіе въ покоящемся или индифференцированномъ состояніи встрѣчается значительно рѣже. П. дѣлятся на двѣ, чаще на 4 или 8 частей, какъ напр. нѣкоторыя биченосцы и рѣсничныя инфузоріи, или же распадаются путемъ повторныхъ дѣленій на нѣсколько сотъ частей или споръ, какъ напр. споровики. Многоядерныя П. часто распадаются на число частей, соотвѣтственное числу ядеръ. При помощи описанныхъ разнообразныхъ способовъ безпологаго размноженія П. могутъ размножаться весьма быстро; на ходъ размноженія вліяютъ температура (оптимумъ 24° — 26° Ц) и обиліе пищи. При благоприятныхъ условіяхъ одна инфузорія въ 0,1 мм. длины въ продолженіе $6\frac{1}{2}$ дней могла-бы дать потомство въ 10 биліоновъ недѣлимыхъ, которые, будучи взяты вмѣстѣ, дали-бы комочъ протоплазмы въ 1 метръ въ діаметрѣ и 1 килограмма въсу. Но въ природѣ столь громадное потомство не нарождается такъ быстро, какъ вслѣдствіе неблагоприятности условій существованія, такъ и присутствія враговъ, питающихся ими. Кромѣ того, безполное размноженіе не можетъ продолжаться безконечное число разъ. Послѣ цѣлаго ряда дѣленій (отъ 130 до 200, какъ это было установлено для рѣсничныхъ инфузорій), недѣлимыя значительно уменьшаются въ величинѣ, рѣсничный покровъ и въ особенности адоральный рядъ мембранеллъ недоразвиты, сократительная вакуоля плохо функционируетъ, ядро (макронуклеусъ) получаетъ неправильныя очертанія, бѣдно хроматинномъ, а макронуклеусъ начинаетъ атрофироваться и у послѣдующихъ поколѣній исчезаетъ совершенно. Результатомъ такого вырожденія является смерть, т. е. вымирание цѣлаго поколѣнія, если своевременно не наступитъ половой акта или омолодѣніе, по Бючли (Bütschli), который первый разгадалъ его дѣйствительное значеніе. Сущность этого акта заключается въ томъ, что два недѣлимыя тѣсно прикладываются одинъ къ другому и сливаются въ одно (ихъ протоплазма и ядра) или же между ихъ плазмами такъ или иначе устанавливается сообщеніе и они обмѣниваются протоплазмами, а главное продукты дѣленія, т. е. частями ядеръ, которыя, сливаясь съ оставшимися въ недѣлимыхъ частями ядеръ—даютъ новое ядро, послѣ чего недѣлимыя расходятся. Первый родъ полового акта называютъ *контумляціей*, а послѣдній *коматумляціей*; первый встрѣчается по преимуществу у спорсвинокъ и биченосцевъ, но также и у предстѣлителей другихъ классовъ П., тогда какъ послѣдній характеренъ для инфузорій, но наблюдается также и у прочихъ П. Половое размноженіе лучше всего изучено у рѣсничныхъ инфузорій, гдѣ оно представляетъ

полный аналогъ полового размноженія многоклетныхъ животныхъ. При наступленіи конъюгаціи инфузоріи обнаруживаютъ большое безпокойство; недѣлимы плаваютъ быстро, прикладываются другъ къ другу, расходятся, отыскиваютъ другія, пока не наступитъ сляніе. Вскорѣ конъюгація, какъ какалъ нибудь повальная эпидемія, охватываетъ всѣхъ и въ культурѣ, гдѣ въ каждой каплѣ встрѣчаются сотни инфузорій, трудно найти хоть одну не конъюгирующую особь. По наблюденіямъ Мона (Mauras), условія наступленія конъюгаціи слѣдующія: 1) достаточная степень дегенераци, но не распротравившаяся еще на микронулеусъ; 2) нѣкоторый недостатокъ пищи (хорошо упитанные не конъюгируютъ) и 3) различное генеалогическое происхождение недѣлимыхъ (такъ какъ потомки одной особи не конъюгируютъ или вяжутся безплодными, т. е. не дѣлятся потомъ). По окончаніи конъюгаціи результатомъ ея, равно какъ и копуляціи, является усиленное размноженіе безплоднымъ путемъ, которое послѣ ряда дѣлений вновь смѣняется половымъ.

Инцистированіе. Громадному большинству, въ особенности же прѣсноводныхъ, П. присуща своеобразная способность при различныхъ обстоятельствахъ переходить въ особое состояніе покоя, въ теченіе котораго они окружаются предохранительной наружной оболочкой, такъ называемой цистой. Къ этому средству П. прибегаютъ: 1) при размноженіи (см. выше); 2) для перевариванія въ изобиліи заглоченной добычи и 3) при наступленіи неблагоприятныхъ условій существованія, какъ, напр., при недостаткѣ пищи, гніеніи, замерзаніи и главное высыханіи обитаемыхъ П. водныхъ вмѣстлящъ. Въ послѣднемъ случаѣ образуются такъ назыв. охранительныя цисты или цисты покоя. При такомъ инцистированіи П. принимаютъ болѣе или менѣе шаровидную форму, втягиваютъ или сбрасываютъ свои органы передвиженія—псевдоподіи, жгутики или рѣснички, удаляютъ большинство внутреннихъ включеній, при чемъ ротъ и другія отверстія замыкаются и выдѣляютъ на своей поверхности одну или нѣсколько концентрическихъ оболочекъ, состоящихъ изъ хитина, клетчатки или другихъ органическихъ веществъ. Только одна сократительная вакуоля продолжаетъ (хотя медленно) сокращаться и выводить воду, которая собирается между тѣломъ и цистой; но скоро и она исчезаетъ. Въ цистѣ остается лишь сгущенная протоплазма и ядро. Въ такомъ видѣ цисты могутъ долгое время (до 10 лѣтъ, какъ показали опыты) сохранять свою жизненную способность, независимо отъ того, находятся ли онѣ въ водѣ или въ воздухѣ. Жизненные процессы въ инцистированномъ П. находятся, такъ сказать, въ скрытомъ состояніи (какъ бы родъ спячки); съ наступленіемъ достаточно благоприятныхъ условій П., по восстановленіи утраченныхъ органовъ, выходитъ изъ цисты для продолженія дѣйствительной жизни.

Образъ жизни, географическое распространеніе и палеонтологія. П. за немногими исключеніями, принадлежатъ къ воднымъ обитателямъ, встрѣчались въ прѣсныхъ водахъ и мо-

ряхъ. Нѣкоторыя П., какъ, напр., многокамерныя корненожки, радиоляріи и Dinoflagellata (ночесвѣтка) класса биченосцевъ исключительно морскія животныя, тогда какъ остальные классы и отряды встрѣчаются какъ въ морской, такъ и въ прѣсной водѣ; при чемъ есть виды исключительно морскіе или прѣсноводные, есть и такіе, которые встрѣчаются въ обѣихъ водахъ. Очень немногія, какъ, напр., Amoeba terricola, живутъ на землѣ, но всегда во влажныхъ мѣстахъ. Паразитическія П. встрѣчаются на наружныхъ покровахъ (рыбъ, моллюсковъ и др.)—эктопаразиты, а также и въ разныхъ внутреннихъ органахъ безпозвоночныхъ и позвоночныхъ животныхъ, не исключая и человѣка—энтопаразиты. Паразитическія формы встрѣчаются среди корненожекъ (амеба), биченосцевъ и рѣсничныхъ инфузорій, а споровики всѣ безъ исключенія—паразиты. Вредъ причиняемый большинствомъ паразитичныхъ П. человѣку, ничтоженъ. Тѣлько нѣкоторые споровики, какъ показали новѣйшія изслѣдованія, являются возбудителями и причиной многихъ болѣзней, какъ напр., перемежающейся лихорадки, маляріи, оспы и нѣкот. др. Свободно живущія П. встрѣчаются на днѣ (корненожки) и поверхности (радиоляріи, солнечники, нѣкоторые пелагическіе биченосцы и инфузоріи) морей, а также и среди водорослей, растущихъ на камняхъ или покровахъ другихъ животныхъ; прѣсноводныя П. предпочитаютъ медленно текуція (какъ, напр., вблизи рѣчныхъ береговъ) и въ особенности стоячія воды (какъ, напр., пруды, канавки, болота и др.). Прѣсноводныя П. встрѣчаются въ различныхъ мѣстахъ земного шара и на различныхъ высотахъ горъ—словомъ, имъ присуще повсемѣстное географическое распространеніе. Большинство морскихъ П. также космополитно, но нѣкоторыя, повидимому, приурочены къ известнымъ морямъ и глубинамъ, что отчасти обуславливается соленостью морей. Повсемѣстное распространеніе П. можетъ быть объяснено при помощи теоріи миграцій или переселеній. Прѣсноводныя П., заселяя различныя водныя вмѣстляща, вообще очень нетребовательны въ выборѣ пищи; находя благоприятныя условія существованія, они начинаютъ быстро размножаться, результатомъ чего является перенаселеніе данного воднаго вмѣстляща и наступленіе неблагоприятныхъ условій существованія, которыхъ П. избѣгаютъ инцистированіемъ. Эти цисты переносятся подчасъ на весьма большія разстоянія воздушными (при высыханіи обитаемыхъ П. водъ) и морскими течениями, а также перелетными птицами (посѣщающими болотныя мѣста) и насекомыми. Переселенныя такимъ пассивнымъ путемъ и попавшія въ благоприятныя условія существованія, инцистированныя П. выходятъ наружу и быстро начинаютъ размножаться. Въ ископаемомъ состояніи встрѣчаются только П., обладавшія твердымъ скелетомъ, т. е. корненожки и радиоляріи (см. эти слова, а также Полицистины). Являясь въ громадныхъ количествахъ, они, не смотря на свою незначительную величину, играютъ важную роль въ образованіи земной коры; они

образуют мощные, вмещающие часто громадные дробящиеся известковые пласты (пудингитовые и милолитовые известняки) или мощные скалы (Барбадос), состоящие из кремневых скелетов радиолярий (см. Полицистны). Ископаемая П. встречается во всех геологических системах, начиная с силурийской, но особенно многочисленна в каменноугольной, мловой и третичной системѣ.

Литература. A. v. Leeuwenhoek, «*Argana naturae*» (Delphis, 1695); O. F. Müller, «*Animalcula infusoria fluviatilia et marina*» (Köpenhagen и Лпц., 1796); Ch. G. Ehrenberg, «*Die Infusionsthierehen als vollkommene Organismen*» (Лпц., 1838); F. Dujardin, «*Histoire naturelle des zoophytes infusoires*» (П., 1841); M. Perty, «*Zur Kenntniss kleinster Lebensformen*» (Берн, 1852); E. Claparède et J. Lachmann, «*Études sur les infusoires et les rhizopodes*». (Женева, 1858—59); S. Kent, «*A manual of infusoria*» (3 т., Лондон, 1880—82); O. Bütschli, «*Broun's Klassen und Ordnungen des Thierreichs. Protozoa*» (3 т., Лпц., 1880—89); G. de Laessan, «*Traité de zoologie. I. Protozoaires*» (Пар., 1882); F. Blochmann, «*Die mikroskopische Thierwelt des Süßwassers*» (Брауншв., 2 изд.); W. Schewiakoff, «*Ueber die geographische Verbreitung der Süßwasser Protozoen*» (СПб., 1893); Y. Delage et E. Hérouard, «*Traité de zoologie concrète. I. La cellule et les Protozoaires*» (Париж, 1896).

В. Шевяковъ:

Просфора (отъ *прѣс* и *фѣро*, *просфора* — приносимое) — такъ назывались приношенія изъ хлѣба, вина и др., съ которыми вѣрныя въ древности приходили въ храмъ къ литургіи и часть которыхъ служила для таинства евхаристіи, а остатки — для «вечерей любви» (см. Агапы), устроившихся сначала вслѣдъ за литургіей. Послѣ того, какъ вечера любви были обособлены отъ литургіи, П. называютъ специально хлѣбъ, употребляемый для совершения евхаристіи. Съ древнѣйшихъ временъ, этотъ хлѣбъ, нарочито приготовляемый, имѣетъ форму нѣсколько сплюснутаго кружка, родъ небольшой толстой лепешки, съ отпснутымъ сверху изображеніемъ креста. Такой видъ П. имѣла уже въ IV в., о чемъ сно говоритъ Епифаній Кипрскій. Северъ-александрійскій называетъ просфоры кружками, авторъ «Разговоровъ», изданныхъ подъ именемъ св. Цезарія, выражается, что тѣло Христа, его органы и члены, находятся а небѣ, а на алтарѣ имѣется — «кругъ». Григорій сл. называетъ эти хлѣбы коронами. Сурій, въ изнеописаніи св. Отліара (VIII в.), говорить, что когда открыли могилу этого святаго, то шли у него подъ головою маленькіе хлѣбы — видъ кружковъ (*panis rotularis*). О церкви сточной также известно, что въ ней П. имѣла видъ кружка съ изображеніемъ креста. Эже, когда именно, неизвѣстно, при крестѣ

имѣлась надпись: $\Gamma \Sigma \chi \Sigma \text{ N } \bar{\kappa}$ имѣющая изное сходство, почти тожество, съ надписью на знамени Константина Великаго, какъ гаетъ ее биографъ Константина, Евсеій; въ I и другой имѣется слово NIKA. Но нужно мать, что надпись на евхаристіиномъ хлѣбѣ

древнѣе Константинова знамени, потому что въ древнѣйшихъ экземплярахъ печатей греческихъ евхаристіиныхъ хлѣбовъ на этихъ печатяхъ вторая половина надписи значитъ не въ полномъ составѣ слова (NIKA), а въ сокращеніи (N $\bar{\kappa}$), изъ чего слѣдуетъ, что надпись явилась еще до провозглашенія христіанства религіей господствующей, когда это господство еще лишь предвидѣлось церковію. У сирійцевъ и египтянъ печать евхаристіиного хлѣба представляла нѣсколько большихъ (по срединѣ) и много маленькихъ изображеній креста въ формѣ *decussata* — X, не рѣдко съ надписью кругомъ $\alpha \chi \omega \varsigma \text{ } \iota \chi \rho \omega \varsigma$. Такія же изображенія встрѣчаются сначала и въ западной церкви — съ крестами + и X. Были приносимы евхаристіиные хлѣбы съ печатю приносящаго лица. Въ нынѣшнемъ столѣтіи въ катакомбахъ Рима была найдена (Rossi, Bullet, 1865 г.) печать названная, судя по всемъ даннымъ, для отпсковъ на евхаристіиныхъ хлѣбахъ: на ней значатся слова: $\text{ } \epsilon \upsilon \chi \alpha \rho \iota \sigma \tau \alpha \text{ } \epsilon \upsilon \chi \alpha \rho \iota \sigma \tau \alpha$ (Евфорія — имя приносителя). На Западѣ очень рано стали заботиться о томъ, чтобы евхаристіиные хлѣбы были возможно меньшаго объема. Одинъ изъ соборовъ толедскихъ уже узаконяетъ *modica oblata*. Для этой цѣли, по словамъ Мабильона («*De azymo*»), была изобрѣтена еще до XII вѣка гдѣ-то на Западѣ желѣзная машинка, дававшая опредѣленный размѣръ и видъ евхаристіиному хлѣбу, доведенному въ теченіе времени до вида нынѣшнихъ католическихъ облатокъ. Такая операція возможна была только надъ хлѣбомъ прѣснымъ (опрѣсники), но не надъ кваснымъ, подымающимся и увеличивающимся въ объемѣ во время печенія, почему она и не могла распространиться на Востокъ, гдѣ евхаристіиный хлѣбъ употреблялся только квасный. Имѣя вездѣ видъ круга, евхаристіиный хлѣбъ отличался въ разныхъ мѣстахъ различными деталями формы, почему арльскій соборъ (еще въ VI в.) постановилъ, чтобы вѣншій видъ евхаристіиного хлѣба былъ совершенно одинаковъ во всехъ церквахъ цѣлой провинціи. Изготовленіемъ облатокъ для евхаристіи на Западѣ занимались монахи въ м-ряхъ, при пѣніи свящ. пѣсней. Это производство въ XIV в. описано подробно у Мартена («*De antiquis monachorum ritibus*», II, 8). У Сирмонда («*Disquisitio de azymo*», П., 1651) собраны образцы печатей на евхаристіиныхъ хлѣбахъ у грековъ, сирійцевъ, александрійцевъ и въ западныхъ церквахъ. Въ православной церкви просфора нынѣ состоитъ изъ двухъ наложенныхъ одинъ на другой кружковъ, изъ которыхъ на верхнемъ имѣется упомянутая выше древнѣйшая печать, изображающая четырехконечный крестъ, съ словами: $\Gamma \Sigma \chi \Sigma \text{ NI } \bar{\kappa} \bar{\alpha}$, окончательно введенная въ практику московскимъ соборомъ 1667 года. Въ видѣ исключенія, высшею церковною властью разрѣшается нѣкоторымъ церквамъ особенно монастырямъ, имѣть печати для просфоръ съ другими изображеніями, напримѣръ съ изображеніями святаго монастыря или праздника, въ честь котораго сооруженъ храмъ (Преображенскій всей гвардіи соборъ въ СПб. имѣетъ для

просфоръ печатъ съ изображеніемъ Преображенія Господня и т. п.). Для единовѣрческихъ церквей дозволена печатъ съ осмыковечнымъ крестомъ. Просфоры должны быть изготовляемы изъ лучшей пшеничной (а отнюдь не другой какой-либо) муки, замѣшаны на чистой водѣ, а не на молокѣ, безъ всякой примѣси, не должны быть помазываемы чѣмъ-либо, напр. масломъ или янками, должны быть сдѣланы изъ кваснаго тѣста, а не изъ прѣснаго, чтобы не были черствыя или «запѣлыя», т. е. начавшія плеснѣть. Для прихожанъ, желающихъ принести отъ себя просфору на проскомидію (см.) о здравіи или молитвѣ о своихъ присныхъ, просфоры продаются въ церкви предъ литургіей.

Н. Б.—с.

Просципій (Προσχιπιον, προσκίπιον) — въ древне-греческихъ и римскихъ театрахъ передняя часть платформы, на которой давались представления, ограниченная спереди оркестромъ, а сзади стѣною съ тремя дверями, замѣнявшею собою декорации нынѣшнихъ театровъ и за которую лежалъ постскений. Собственно говоря, П. былъ то же, что сцена въ этихъ театрахъ; на немъ происходило дѣйствіе между дѣйствующими лицами драмы, и такъ какъ число ихъ бывало незначительно, а хоръ помѣщался въ оркестръ, то не было надобности давать П. большую глубину: онъ представлялъ собою продолговатое и довольно узкое пространство.

Прорѣзка или *прорѣзка* — узкая полоса, прорубаемая въ лѣсу при производствѣ сѣмки, различныхъ изысканій и пр. П. также, въ равнинныхъ лѣсахъ, раздѣляютъ лѣсъ на кварталы, являющіеся хозяйственными единицами. Обыкновенная ширина П. 1—3 саж., но иногда П., служащими дорогами, даютъ ширину до 5 саж. и болѣе. Еще болѣе широкіе прорѣзки, до 20 саж., прорубаютъ для защиты лѣса отъ поврежденій пожарами.

Просципникъ (Millium L.) — родъ растений изъ сем. злаковъ (Gramineae), колына Agrostidaeae. Колоски одноцвѣтковые, въ раскиданномъ метельчатомъ соцветіи. Наружныхъ, колосковыхъ чешуй 2; внутреннихъ, цвѣтковыхъ чешуй 2, плотно обхватывающихъ зерно и отпадающихъ вмѣстѣ съ нимъ. Нижняя внутренняя чешуя безъ ости. 5—6 видовъ въ Европѣ и умѣренной Азій, одинъ видъ въ Сѣв. Америкѣ. Въ Россіи встрѣчаются: Millium effusum L., боръ, метла, высокий многолѣтній злакъ съ широкими листьями и раскидистою метелкою, во всей Россіи въ тѣнистыхъ лѣсахъ, и Mivernale MB., однолѣтнее менѣе крупное степное растение южной Россіи, Кавказа и Туркестана.

Просвника (Emberiza miliaria) — см. Овсянка (XXI, 675).

Просвника — см. Просовидная сыпь.

Протагонъ (хим.) или *лецитинъ* (?) $C_{160}H_{300}PN_2O_{55}$ (?). — П. было названо Либрейхомъ кристаллическое, фосфоръ содержащее сложнаго состава вещество, выдѣленное имъ изъ мозга. Протагонъ довольно легко распадается при гидролизѣ съ образованіемъ глицеринофосфорной кислоты (см. Глицеринъ), жирныхъ кислотъ и холина (см.), почему онъ и былъ причисленъ къ лецитинамъ. Что касает-

ся послѣднихъ (Гоблей, Штреккеръ, Гоппе-Зейлеръ, Дьяконовъ, Шульце съ Барбери, Шульце съ Ликерникомъ, Канъ и мн. др.), то они получили свое названіе отъ нахождения въ яичномъ желткѣ (по-греч. *λίχιδος* — Гоблей). Лецитины находятся въ близкомъ родствѣ съ жирами (см.), а именно они представляютъ производныя сложныхъ эфирныхъ глицерино-фосфорной кислоты $CH_2(OH).CH(OH).CH_2.O.PO(OH)_2$, и кислотъ стеариновой пальмитиновой и олеиновой общаго состава $CH_2(OOCR').CH(OOCR').CH_2.O.PO(OH)_2$ (R' — углеводородный радикалъ одной изъ названныхъ выше кислотъ) и холина. Что послѣдній не играетъ только роли основанія, видно изъ того, что на лецитины почти не дѣйствуетъ разбавленная (10%) сѣрая кислота (Джильсонъ) и что при дѣйствіи на спиртовой растворъ лецитина образуется соответственный хлороплатинатъ, между тѣмъ какъ при дѣйствіи $PtCl_4$ на спиртовой растворъ соли эфирной глицерино-фосфорной кислоты и холина осаждается хлороплатинатъ нейрина (?). Принимается поэтому, что лецитины являются эфирными производными слѣдующей общей формулы: $CH_2(OOCR').CH(OOCR').CH_2.O.PO(OH)_2$, $O.CH_2.CH_2.N(CH_3)_3(OH)$, гдѣ значеніе R' то же, что и ранѣе. Лецитины представляютъ высокообразныя бѣлыя, неясно кристаллическія, гигроскопическія вещества, набухающія въ соприкосновеніи съ водою, легко растворимыя въ спиртѣ, эфирѣ, хлороформѣ и маслахъ. При кипяченіи съ баритовой водою они распадаются съ образованіемъ холина и баритовыхъ солей глицерино-фосфорной и жирныхъ кислотъ. По Дьяконову, лецитинъ изъ мозга можетъ быть раздѣленъ раствореніемъ въ спиртѣ и охлажденіемъ раствора до $-10^\circ C$. на выпадающій въ этихъ условіяхъ стеаролецитинъ и болѣе растворимый олеиновый лецитинъ. Стеаролецитинъ составляетъ главную массу лецитина изъ яичнаго желтка. Изслѣдованія послѣднаго времени заставляютъ, однако, сомнѣваться въ тождествѣ П. съ лецитинами, такъ какъ въ немъ, повидимому, кромѣ перечисленныхъ тѣлъ, присутствуетъ и какое-то сложное, сѣру содержащее вещество; можетъ быть, однако, это случайная примѣсь бѣлковыхъ тѣлъ.

А. И. Г. Д.

Протагону приписывалось важное значеніе въ нервныхъ функціяхъ, какъ главной составной части мозгового вещества. Гоппе-Зейлеръ и Дьяконовъ доказали, что П. представляетъ смѣсь двухъ тѣлъ: фосфоръ-содержащаго лецитина ($C_{44}H_{90}NPO_9$) и безфосфорнаго церебрина ($C_{17}H_{33}NO_3$). П. выдѣляется изъ теплаго алкоголя при постепенномъ его охлажденіи въ формѣ иголъ, располагающихся иногда группами и легко растворимыхъ въ горячемъ алкогольѣ и эфирѣ. Въ водѣ П. нерастворимъ, но набухаетъ, образуя студневидную массу (см. также Лецитинъ и Церебринъ).

И. Т.

Протагоръ изъ Абдеры (480—411) — одинъ изъ главнѣйшихъ софистовъ. Для успѣхности практическихъ занятій реторикой, составившей для него, какъ и для всѣхъ софистовъ, главную задачу, онъ считалъ необходимымъ и теоретическое изученіе языка, и

ления. Въ своихъ не дошедшихъ до насъ по грамматикѣ онъ разбираетъ вопросы надлежащемъ употребленіи различныхъ родовъ и формъ рѣчи, а въ соч. по логикѣ, вѣрить сообщенію Диогена Лаэртія (IX), онъ первый изслѣдовалъ способы доказательствъ (*тὰς πρὸς τὰς θέσεις ἐπιχειρήσεις*). Вопросъ, по свидѣтельству Аристотеля (*Rhetor.* цѣль всѣхъ этихъ изученій состояла въ томъ, чтобы «худшее разсужденіе сдѣлать лучшимъ» (*τὸν ἥττω λόγον κρείττω ποιῆν*)). Цѣль имѣла принципиальное оправданіе въ реактивизмѣ П., выраженномъ въ его знающей формулѣ, что «человѣкъ (въ смыслѣ даго лица) есть мѣра всѣхъ вещей — сущіе въ ихъ бытіи и не-сущіе въ ихъ не-біи» (*πάντων χρημάτων μέτρον ἐστὶν ἄνθρωπος, τῶν ὄντων ὡς ἐστὶ τῶν δὲ μὴ ὄντων ὡς οὐκ ἐστὶν*). Для обоснованія такого принципа П. мыкаетъ къ философіи Гераклита (см.), зывавшаго на непрерывную подвижность текучесть всего существующаго. Въ дѣйствительности нѣтъ никакихъ пребывающихъ цѣй и постоянныхъ определенныхъ свойствъ, только безостановочное движеніе и измѣненіе. Тѣ ощущенія, въ которыхъ намъ дается идея насъ существующее и въ которыхъ ничего не знаемъ, суть лишь моменты рѣчи двухъ движеній: отъ ощущаемаго и ощущающаго. Изъ различія въ скорости движеній происходитъ различія и въ мѣстахъ ощущеній, а слѣдовательно, и всеобразное содержаніе душевной жизни и мірнаго міра, ибо какъ душа сводится всею къ ощущеніямъ (*μὴδὲν εἶναι τὴν ψυχὴν ἢ τὰς αἰσθήσεις*), такъ и всѣ вещи даю намъ о себѣ знать лишь въ ощущеніи дѣйствительномъ соотношеніи внѣшняго и внутренняго. Если такимъ образомъ ничто намъ доступное не существуетъ до по себѣ, то нѣтъ смысла говорить и о томъ, что хорошо, или справедливо само по себѣ. Противорѣчающее этому указанію П., правда и стыдъ (*δίκη καὶ αἰδώς*) суть дѣй даръ боговъ, которымъ снабжены всѣ люди, имѣло, очевидно, лишь риторическій характеръ. Болѣе серьезно и согласно съ точкою зрѣнія П. его заявленіе, что онъ *ничего не знаетъ о богахъ*, — приводимая же имъ причина этого незнанія: «по неясности предмета и краткости человѣческой жизни» — фетъ опять житейски-разговорный, а не философскій характеръ. Ученіе П. двойнѣ удовлетворительно: принципиальное отрицаніе всего, кромѣ единичныхъ или моментальныхъ чувственныхъ состояній въ ихъ ной наличности, во-первыхъ, не проведено конца теоретически, оставлены несогласно съ принципомъ догматическія понятія бышняго движенія, какъ чего-то объективно-существующаго, затѣмъ — воспринимающаго, и ощущающаго субъекта, а также тѣхъ чувственныхъ органовъ, отъ которыхъ идетъ такое движеніе навстрѣчу внѣшнему, — все это величаны постоянныи, обуславливающія бою данныя наличныя чувственныя состоянія, но не сводимыя на нихъ безъ логическаго остатка; а съ другой стороны принципъ вственной наличности, очевидно, не даетъ

основанія и объясненія ни для какой связанной и систематической дѣятельности, хотя бы такой, которою занимались софисты, ибо всякая такая дѣятельность, кромѣ пребывающаго единства сознанія, заключаетъ въ себѣ еще свойства предусмотрительности и дѣлосообразности, не сводимыя къ наличности чувственныхъ процессовъ. П., занимаясь за плату публичнымъ и частнымъ преподаваніемъ всякой «мудрости», разъѣзжалъ по всѣмъ греческимъ городамъ Европы и Азіи и много разъ былъ въ Аѳонахъ, гдѣ въ 411 г., во время реакціоннаго правленія «четыреохотъ», былъ обвиненъ въ атеизмѣ; изъ опасенія уголовнаго приговора спѣша удалиться въ Сицилію, онъ дорогою случайно утонулъ. Всѣ его многочисленныя сочиненія потеряны. См. Harpf, «Die Ethik des P.» (Гейдельбергъ, 1884); Halfbass, «Die Berichte des Platon und Aristoteles über P.» (Страсб., 1882); Vitrunga, «De P. vita et philosophia» (Грэнингенъ, 1851); Frei, «Quaestiones Protagorae» (Воннъ, 1845).

Вл. С.

Протазанъ (пол. partyzana, франц. pertuisane, стар.)—оружіе, состоявшее изъ широкаго копья съ острогами внизу въ видѣ молодой луны, съ поднятыми вверхъ рогами, и съ золотою, серебряною или шелковою кистью на длинномъ древкѣ. П., какъ и бердышами, были вооружаемы царскіе телохранители изъ жильцовъ, служивыхъ людей конюшеннаго чина и стрѣльцовъ. Появилось оно впервые при Дмитріи Самозванцѣ и существовало приблизительно до полов. XVIII в.

Протазинъ (хим.)—вещество съ характеромъ основаній, найденное въ сѣмянныхъ нитяхъ нѣкоторыхъ рыбъ, рядомъ съ гуаниномъ и саркиномъ (Miescher, Piccard, Kossel). Различаютъ лакс-П. или *сальминъ* (изъ сѣмянныхъ тѣлъ лосося) съ составомъ $C^{16}H^{21}N^2O^2$ и *стуринъ*, изъ тестикулъ осетровыхъ (Kossel), весьма сходный съ предыдущимъ. Свободный П. (сальминъ) гуммообразенъ, растворяется въ водѣ съ щелочной реакціей, не растворяетъ въ спиртѣ и эфирѣ, при перегонкѣ разлагается. Сѣрноводородная соль $C^{16}H^{21}N^2O^2 \cdot H^2SO^4$ легко растворяема въ водѣ, хлороплатинатъ $C^{16}H^{21}N^2O^2 \cdot 2HCl \cdot PtCl^4$ —желтый порошокъ, почти не растворимый въ водѣ и спиртѣ.

И. П. Р. Д.

Протазомъ—такъ назывался въ старину «заповѣдь», пошлина, платимая за неявку товара въ таможенъ; количество ея обыкновенно опредѣлялось по расчету, но при большихъ количествахъ товара сверхъ заповѣди отбирали еще часть, а иногда и весь неявленный товаръ (напр. въ Москвѣ и Новгородѣ). Первоначально П. означало только уклоненіе отъ тамги.

Протазидриъ—см. Полиморфизмъ.

Протасій—св. мученикъ; вмѣстѣ съ братомъ-близнецомъ Гервасіемъ пострадалъ въ Миланѣ, въ гоненіе Нерона; Гервасій былъ до смерти застѣванъ оловянными прутьями, а П. обезглавленъ. Мощи ихъ были открыты св. Амвросіемъ Медиоланскимъ; память 14 октября.

Протасовъ (Алексѣй Протасевичъ, 1724—96)—анатомъ, членъ российской акад.

Происходилъ изъ солдатскихъ дѣтей; образование началъ въ казармахъ семеновскаго полка, а окончилъ въ лейденскомъ университетѣ, куда былъ посланъ академіей наукъ по окончаніи курса академическаго университета первымъ студентомъ. По защитѣ диссертации: «De actione ventriculi humani in ingesta» въ страсбургскомъ унив. (1763), П. былъ удостоенъ степени д-ра медицины и опредѣленъ, по настоянію М. В. Ломоносова, въ томъ же году, экстраординарнымъ профессоромъ академіи. Съ 1769 по 1781 г. П. исправлялъ обязанности секретаря при бывшей академической комиссіи и въ 1771 г. сдѣланъ ординарнымъ академикомъ; кромѣ того онъ съ 1767 г. управлялъ академической типографіей, завѣдуя въ то же время «гравировальною и живописною палатами, инструментальнымъ и другими художествами», а также и «переводнымъ департаментомъ». Подъ его непосредственнымъ «смотрѣніемъ» печатались путешествія Лепехина, Рычкова и др.; читалъ публичныя лекціи въ университетѣ, по анатоміи, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, и редактировалъ академическій журналъ «Новыя ежемѣсячныя сочиненія». Будучи студентомъ академіи онъ перевелъ анатомическія термины изъ Прейслеровой книги объ анатоміи; въ 1761 г. составилъ описаніе сайги (*ibex imberbis*), помѣщенное въ академическомъ изданіи: «*Novi Commentarii*» (т. VII) на латин. яз.; двѣ акты выи рѣчи: о физическомъ воспитаніи дѣтей и о необходимости движенія для сохраненія здоровья. Переводы: двухъ книгъ Пекена—«Домашній лѣчебникъ или простой способъ лѣченія» (1765) и «Способъ, какъ сельскимъ обывателямъ пользоваться себѣ въ оспѣ» (1766) и четвертой части, заключающей естественную исторію человѣка, соч. Вюффона: «*Oeuvres complètes*». Какъ анатомъ, П., по словамъ историка медицины въ Россіи Риттера, былъ первымъ изъ русскихъ ученыхъ, отличившихся въ этой области знаній. Какъ членъ российской академіи (съ 1783 г.), П. принималъ участіе въ составленіи предпринятаго академіею этимологическаго словаря и объяснялъ техническія слова, относящіяся къ анатоміи, къ болѣзнямъ и къ книгопечатанію». Ср. М. И. Сухомлиновъ, «Исторія Россійской академіи» (1876, вып. III).

В. Р.—ст.

Протасовъ (Николай Александровичъ, 1799—1856) — графъ, генералъ отъ кавалеріи членъ государственнаго совѣта и оберъ-прокуроръ св. синода. П. происходилъ изъ дворянъ Московской губерніи; 15-ти лѣтъ вступилъ въ лейбъ-гвардіи гусарскій полкъ корнетомъ и состоялъ въ военной службѣ до 1834 г., когда въ чинѣ полковника былъ назначенъ членомъ главнаго правленія училищъ, главнаго правленія цензуры, комитета по устройству учебныхъ заведеній. Въ 1835 г. П. былъ опредѣленъ исправляющимъ должность товарища министра нар. просвѣщенія. Въ томъ же году ему поручено наблюденіе за главнымъ педагогическимъ институтомъ и Румянцевскимъ музеемъ, обзорнѣе блгородскаго учебнаго округа и затѣмъ ближайшее завѣдываніе этимъ округомъ. Въ 1836 г. опредѣленъ

оберъ-прокуроромъ св. синода. Занимая эту должность до самой смерти, въ теченіе 20 лѣтъ, П. извѣстенъ преобразованиями духовныхъ училищъ и высшаго духовнаго управленія. Онъ улучшилъ внѣшнія условія духовныхъ училищъ и семинарій, ввелъ въ программу естествознаніе, медицину и сельское хозяйство, установилъ преподаваніе на русскомъ яз. вмѣсто прежняго латинскаго и много принималъ мѣръ къ улучшенію учебныхъ руководствъ. Руководясь въ своихъ преобразованіяхъ училищъ желаніемъ приблизить ихъ къ свѣтскимъ учебнымъ заведеніямъ, а кончающихъ въ нихъ будущихъ священниковъ болѣе полезными и близкими къ народу наставниками, онъ во многомъ сократилъ прежнія программы училищъ и въ то же время, придавъ имъ какой-то военно-дисциплинарный характеръ. П. закрылъ прежнюю комиссію духовн. училищъ (1839), учредилъ духовно-учебное управленіе для исполнительнаго производства по учебной и хозяйственной части и преобразовалъ какъ свою собственную канцелярію и канцелярію синода въ настоящій департаментъ, такъ и контрольное управленіе въ хозяйственное, съ директоромъ во главѣ. Такимъ образомъ изъ св. синода П. сдѣлалъ подобіе министерства, ставшаго въ его рукахъ только исполнительнымъ органомъ. Самъ же онъ «зналъ лишь одного государя», почти во всемъ соглашавшагося съ нимъ. См. Ростиславовъ, «СПб. академія при гр. П.» («Вѣстникъ Европы», 1883, № 7—9); Чистовичъ, «Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи» (СПб., 1894) и Преображенскій, «Отечественная церковь» (СПб., 1897).

В. Р.—ст.

Протасовъ-Бахметевъ (графъ, Николай Алексѣевичъ)—род. въ 1834 г., образование получилъ въ Пажескомъ корпусѣ и Николаевской акад. генеральнаго штаба (1856 г.). Былъ командиромъ нѣсколькихъ гвардейскихъ полковъ; въ турецкой кампаніи (1877—78) принималъ участіе въ качествѣ командира сводной казачьей дивизіи. Съ 1880 по 1882 г. былъ астраханскимъ губернаторомъ и наказнымъ атаманомъ астраханскаго казачьяго войска. Въ 1889 г.—почетный опекунъ спб. присутствія опекунскаго совѣта учрежденій императрицы Маріи, съ 1890 г.—главноуправляющій Собственной Его Имп. Величества канцеляріей по учрежденіямъ императрицы Маріи. Состоитъ попечителемъ Имп. Александровскаго лицея.

Протасовы — графскій и дворянскій родъ, по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ происходящій отъ московскаго боярина Луки Протасевича, бывшаго въ 1330 г. посломъ въ Твери. Его правнукъ Григорій Протасевичъ, воевода мценскій, въ 1423 и 1424 гг. разбилъ татаръ, а въ 1429 г. измѣннически захваченъ въ плѣнъ татарскимъ княземъ Айдаромъ. Въ XVII в. многіе П. были жильцами и стряпчими. Степанъ Федоровичъ (1703—1767) былъ сенаторомъ, а Яковъ Яковлевичъ (1719—1779) — генералъ-поручикомъ и членомъ военной коллегіи. Генералъ-поручикъ Петръ Степановичъ (1730—1794), Григорій Григорьевичъ († 1784) и Александръ Яковле-

вичь (1742—1799)—были сенаторами. Вдова послѣдняго, Варвара Алексѣевна, рожд. Бахметева (1770—1847) въ 1801 г. возведена съ дѣтми, имп. Александромъ I въ графское достоинство. О младшемъ сынѣ ея, Николаѣ Александровичѣ—см. выше; съ его смертью пресѣлась графская отрасль П. и фамилія эта, съ графскимъ титуломъ, перешла къ Н. А. Бахметеву (см. выше Протасовъ-Бахметевъ). Одновременно получила графскій титулъ камеръ-фрейлина Анна Степановна П. (1745—1826) и ея племянницы. Этотъ родъ П. внесенъ въ VI часть родосл. книги Московской Орловской и Тульской губерній (Гербовникъ, VIII, 5 и II, 55). Есть еще два рода П., восходящіе къ началу и половинѣ XVII в., и нѣсколько родовъ этого имени, новѣйшаго происхожденія.

Протасъевы—дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ, отъ того же Григорія Протасевича, отъ котораго происходитъ родъ Протасовыхъ. Ивану Григорьевичу Раслу П. и сыну его Ковону въ 1455 г. пожалована была въ кормленіе волость Луза. Иванъ Петровичъ П., по прозванію Келарь, былъ намѣстникомъ въ Елатыѣ и Кадомѣ (1589); сынъ его Данило былъ воеводою въ Шацкѣ (1607) и Касимовѣ (1610), а внуку Петръ Даниловичъ—воеводою въ Шутывлѣ (1653). Сынъ послѣдняго, Александръ Петровичъ, былъ околичникомъ (1692). Родъ П. внесенъ въ VI и I части родословной книги Владимірской, Ярославской, Московской, Рязанской, Костромской и Тамбовской губерній (Гербовникъ, VI, 49).

Протва—р., притокъ Оки. Длина теченія 200 в. П. беретъ начало у границы Московской губ., въ предѣлахъ Гжатскаго у. Смоленской губ. П. течетъ сначала на В, у гор. Верей (Московской губ.) поворачиваетъ на Ю, у Боровской границы опять дѣлаетъ крутой изгибъ на В здѣсь стоятъ гор. Боровскъ, Калужской губ.), затѣмъ П. устремляется на ЮВ и впадаетъ въ Оку, въ 11 вер. выше гор. Серпухова, у с. Дракина. Уровень р. П. при устьѣ 53 саж., при верховьѣ около 103 саж., паденіе составитъ около 1 саж. на 4 вер. Теченіе быстрое и павильное, сплавъ возможенъ только весной, ширина до 50 саж., глубина до 14 фт., чаще отъ 3,4 до 7 фт.; богатая пойма; въ предѣлахъ Московской губ. берега невысоки, въ Калужской же возвышаются до 6 и 12 саж. Притокъ П. — *Лужа*, на которой расположенъ гор. Малоярославецъ. Въ берегахъ рѣки П. почти непрерывно выходятъ верхній ярусъ каменноугольнаго известняка съ *Spirifer Mosquensis*, въ берегахъ Лужи—юрскія глины (подробн. см. у Струве, «Ueber die Schichtenfolge in den Carbonablagerungen»). *Н. К.*

Протѣ (Поль-Александръ Protais, 1826—97)—французскій баталіонскій живописецъ, еще въ раннемъ возрастѣ чувствовалъ сильное влеченіе къ живописи, но окончателно посвятилъ себя этому искусству послѣ крымской кампаніи, въ которой участвовалъ въ качествѣ солдата и изъ которой привезъ много рисунковъ и этюдовъ, послужившихъ матеріаломъ для его картинъ

керманская битва», «Взятіе битарен Зеленаго Мамелона», «Смерть полковника Брансдона» и «Исполненіе долга». Эти картины, явившіяся въ парижскомъ салонѣ 1857 г., сразу доставили художнику вѣстность. Вскорѣ затѣмъ, въ 1859 г., П. сопровождалъ генерала Ламорисьера въ Италію и привезъ оттуда новый богатый запасъ матеріаловъ для изображенія сценъ войны и солдатскаго быта. П. былъ силею въ воспроизведеніи не столько общаго движенія битвы, ея ужасовъ и одушевленія, сколько отдѣльнаго солдата, котораго онъ зналъ въ совершенствѣ и представлялъ скорѣе съ сантиментальной, чѣмъ съ трагической точки зрѣнія. Картины П. отмѣчены неподдѣльнымъ чувствомъ; фигуры въ нихъ полны достоинства и вмѣстѣ съ тѣмъ проникнуты какою-то грустью. П. служитъ такъ сказать соединительнымъ звеномъ между старымъ и новымъ направлениемъ французской баталіонной живописи—между сантиментальностью Раффѣ и реализмомъ, господствующимъ у позднѣйшихъ представителей этой живописи. Особенно замѣчательны въ числѣ картинъ П. — «Ночь на полѣ битвы при Ватерло», «Утро послѣ атаки» (1863), «Вечеръ послѣ битвы» (1863), «Умирающій солдатъ» (1866), «Возвращеніе на родину» (1867), «Въ походѣ» (1870) и «Охрана знамени» (1876). *А. А. С.*

Протеза (грамм. отъ греч. *προ-τίθημι* = приставляю)—развитіе вторичныхъ гласныхъ въ началѣ словъ, начинающихся съ одного или болѣе согласныхъ, или развитіе вторичныхъ согласныхъ передъ начальнымъ гласнымъ какого-нибудь слова. Развившіеся такимъ образомъ звуки получаютъ названіе *протетическихкихъ* звуковъ. Образчикомъ протетическихкихъ гласныхъ могутъ служить случаи въ родѣ франц. *écrire*, русск. *изба* (изъ *издба* = болѣе древн. *истъба*), которыя заимствованы изъ древневерхнепѣм. или латинскаго *stuba* (теперешнее нѣм. *Stube*—горница, комната). русск. областныя формы *ирвать* вм. *рвать*, *иржаной* вм. *ржаной* и т. д. Примѣромъ протетическихкихъ согласныхъ является *є*, развившіеся въ началѣ нашихъ формъ: *єст* (лат. *est*, греч. *ἔστι*, санскр. *astī*), *именокъ* (лат. *agnus*), *я* (санскр. *ahat*, zend. *ahem*) и т. д. или *е* въ словахъ *восемь* (лат. *ostio*), *вострый* (лат. *asztrus*), *восян* и т. д. Объясненіемъ помощью П. часто злоупотребляли въ наукѣ и доселѣ злоупотребляютъ. Такъ, никакой фонетической П. нѣтъ въ народныхъ формахъ *отворникъ*, *оржаной*, *омшаникъ*, *оврагъ* и т. д., гдѣ появленіе «протетическаго» о вызвано *психическимъ* протессомъ морфологической абсорпціи (см. Морфологія), оторвавшимъ его отъ предлога *оо*, *со*, *ко* и т. д., соединявшихся съ этими словами. Весьма сомнительна также П. *ѣ* въ греч. *ἔριδος*; (красный) || слав. *рдръ*, *рдѣти*, или *ѣ* въ *ѣръѣ* || русск. *бровъ*, стсл. *бръѣ* и *обръѣ* и т. д. Въ послѣднихъ случаяхъ греческій языкъ едва ли не сохранилъ древній коренной гласный, входившій въ составъ двусловнаго корня.

С. Б.—чз.

Протезилай (Προτειλαῖος)—сынъ Ифигеніи и Астіохи, братъ Подарка, внукъ Эолида, супругъ Лаодаміи или Полидоры,

участвовавший в троянской войне. Онъ былъ подъ Троею изъ Фессалийской Филаки и известенъ тѣмъ, что при высадкѣ грековъ на Азиатскій берегъ первый сошелъ на землю съ корабля, но также первымъ изъ грековъ палъ въ первомъ сраженіи отъ руки Гектора. Когда Лаодамія узнала о смерти мужа, она обратилась съ мольбой къ богамъ, чтобы они вернули ей мужа хоть на 3 часа. Боги согласились и Гермесъ привелъ П. на землю; затѣмъ, когда наступило время уходить въ подземное царство, Лаодамія рѣшилась идти на смерть вмѣстѣ съ нимъ. Въ Элеунтѣ, на Фракійскомъ Херсонесѣ, онъ имѣлъ свой героонъ и известный оракулъ; въ Филакѣ существовало въ честь его святилище и погребальныя игры.

Протезы — искусственно приготовленные части тѣла для замѣны несуществующихъ или потерянныхъ отъ болѣзней или операций: Глазъ искусственный, Искусственные зубы, Искусственные члены и Обтураторъ.

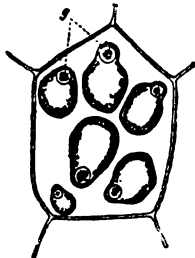
Протеи (Proteidae) — семейство рыбообразныхъ хвостатыхъ земноводныхъ (Amphibia Urodela, Ichthyoidea), изъ группы Plesiosauria, характеризующейся присутствіемъ постоянныхъ наружныхъ жаберъ и жаберныхъ щелей и закрывающей въ себѣ кроетъ П. еще семейство сиренъ (Sirenidae, см.). Отъ послѣднихъ П. отличаются присутствіемъ зубовъ на между челюстныхъ и нижнечелюстныхъ костяхъ, четырьмя конечностями и двумя жаберными щелями съ каждой стороны. Тѣло очень вытянуто, хвостъ сплюснутый съ боковъ и снабженъ сверху и снизу кожистымъ гребнемъ. П. подраздѣляются на 2 рода: 1) *европейскій П.* (*Proteus*), съ тремя пальцами на переднихъ конечностяхъ и двумя на заднихъ, съ рудиментарными глазами, скрытыми подъ кожей и лишенными хрусталика, стекловиднаго тѣла, глазныхъ мышцъ и слезной железы. Единственный видъ — *пещерный П.* (*Proteus anguineus*), длиною до 30 стм., мясокраснаго или желтаго цвѣта; живетъ въ пещерныхъ водахъ Краины и Далмаціи. 2) *Американскій П.* (*Necturus* s. *Megopneustes*), съ 4 пальцами на обѣихъ парахъ конечностей, съ маленькими глазами, непокрытыми кожей. Два вида — *пятнистый П.* (*Necturus maculatus* s. *lateralis*) сверху бурый, снизу грязно-бѣлый, съ черными круглыми пятнами, длиною до 36 стм., и *точечный П.* (*Necturus punctatus*), очень близкій къ первому, — водятся въ сѣверо-американскихъ озерахъ и рѣкахъ (Миссиссиппи). *Г. Я.*

Протеиды — см. Бѣлковая тѣла.

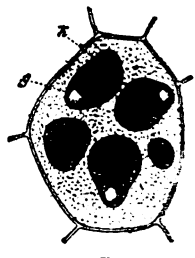
Протеиновыя тѣла — см. Бѣлковая тѣла (V, 205) и Протоплазма (химич. свойства).

Протеиновыя (алеироновыя) зерна — наиболее распространенная въ растеніяхъ форма отложенія бѣлковыхъ веществъ въ запасъ. Въ сѣменахъ главная масса бѣлковъ приходится именно на долю П. зеренъ. Формы ихъ крайне разнообразны, но въ огромномъ большинствѣ случаевъ настолько постоянны и характерны у каждого растенія, что по виду П. зеренъ подъ микроскопомъ

можно узнать принадлежность ихъ тому или другому растенію. Величина обыкновенно колеблется между 0,004—0,012 мм., въ отдельныхъ случаяхъ можетъ достигать 0,06 мм. (*Elaeis guineensis*). Встрѣчаются какъ въ сѣмядоляхъ зародыша сѣмени, такъ и въ эндоспермѣ; въ послѣднемъ иногда (напр. у большинства злаковъ) собраны главнымъ образомъ въ поверхностныхъ слояхъ, образуя здѣсь такъ наз. *алеироновый* (клеяковинный) слой, состоящій изъ одного (пшеница) или немногихъ (ячмень 2—3) слоевъ кѣттокъ, густо набитыхъ П. зернами. Что касается строенія и химическаго состава, то лишь сравнительно рѣдко П. зерна состоятъ изъ однородной массы бѣлковаго вещества (пшеница, рожь, ячмень, маисъ, горохъ, бобы); обыкновенно же въ нихъ можно отличить: 1) оболочку, 2) основную массу и 3) включения — бѣлковый кристаллъ, глобондъ и (рѣже) кристаллъ шавелево-кислой извести. Присутствіе оболочки обнаруживается послѣ дѣйствія воды, которая растворяетъ основную массу и не измѣняетъ оболочки; послѣдняя состоитъ изъ бѣлковаго вещества, не растворимаго не только въ водѣ, но и въ разведенныхъ щелочахъ и кислотахъ. Напротивъ, основная масса состоитъ изъ бѣлка, легко растворяющагося при дѣйствіи воды

А. Одна кѣточка изъ эндосперма сѣмени клеяковины; видно шесть протеи. зеренъ съ глобондами (g). Промежутки между П. зернами выполнены протоплазмой, на рисункѣ не показанною.

В. То же, послѣ дѣйствія воды, внутри каждаго П. зерна обрисовался кристаллъ бѣлковаго вещества (k).

(вѣроятно, вслѣдствіе присутствія въ сѣмени фосфорнокислыхъ солей), еще легче въ растворѣ фосфорнокислаго натрія и разведенныхъ щелочахъ; химическая природа бѣлковаго вещества, по всей вѣроятности, различна у разныхъ растеній. Бѣлковые кристаллы у нѣкоторыхъ растеній настолько хорошо образованы, что удалось установить ихъ принадлежность къ правильной и гексагональной системамъ; въ большинствѣ случаевъ, однако, плоскости бывають выгнуты и углы непостоянны, что происходитъ, вѣроятно, отъ ихъ способности къ разбуханію. Иногда ихъ бываетъ нѣсколько въ одномъ зернѣ (*Bertholletia*, *Vicia*). Химическая природа бѣлка, изъ котораго они состоятъ, также, вѣроятно, различна, смотря по растенію; они легко растворимы въ слабой щелочи, въ водѣ при 40—50° (въ холодной водѣ, въ отличіе отъ основной массы, не растворяются), въ 10% хло-

ристомъ натріи, кислотахъ; при кипяченіи водныхъ растворовъ свертываются. По Вэйлю, кристаллы состоятъ изъ растительнаго вителлина. Глобюиды, которыхъ можетъ быть одинъ или нѣсколько, представляютъ аморфный осадокъ двойной известково-магнезальной соли фосфорной кислоты, соединенной съ какимъ-то органическимъ веществомъ. Щавелево-кислая известка встрѣчается чаще всего въ формѣ друзъ, рѣже въ рафидлахъ. Образование П. зеренъ происходитъ въ послѣдній періодъ созрѣванія сѣмени, когда оно начинаетъ терять воду: богатый бѣлковыми веществами сокъ, выполняющій отдѣльные вакуоли (см.), начинаетъ тогда сгущаться; вслѣдствіе этого выпадаютъ въ осадокъ указанныя минеральныя вещества (глобюиды) и кристаллизуется менѣе растворимая часть бѣлковъ; при дальнѣйшей потерѣ воды, все содержимое вакуоли засыхаетъ въ формѣ П. зерна. При проростаніи сѣмени, процессы идутъ обратнымъ ходомъ и вещество П. зеренъ переходитъ въ растворъ.

Д. И.

Протей (Πρωτεύς)—вѣщій морской старецъ (ἄλιος γέρων), отецъ Эйдоеи или Эвриномы и Кабиры, одинъ изъ боговъ, подвластныхъ Посейдону, пастій тюленя стада Амфитриты. Мѣстопробываніемъ его считался островъ Фаросъ или Карпаeosъ, куда онъ выходилъ изъ воды отдыхать въ тѣни прибрежныхъ скалъ, окруженный тюленями. Если хотѣли получить отъ него предсказаніе, его надо было поймать и хитростью или силою удержать, такъ какъ онъ принималъ разные виды (αμφίδιος, у Овидія) и часто ускользала отъ ожидающихъ орacula. Въ сказаніяхъ орфиковъ онъ считался перворожденнымъ (Πρωτογενής); ему они приписывали первоначальное устройство міра благодаря удивительной способности его принимать разные виды. По другому сказанію, Протей — мудрый египетскій царь, къ которому Гермесъ привелъ отпавшую у Париса Елену; Парисъ вмѣсто нея получилъ отъ Зевса ея призракъ, а она сама жила у П. до возвращенія Менелая. Еще по другому сказанію П. переселился изъ Египта въ Фракію и здѣсь женился на Торонѣ, отъ которой имѣлъ двухъ сыновей—Тмола и Телегона. Но такъ какъ сыновья его негостепримно обращались съ чужестранцами, то П. долженъ былъ оставить страну и попросилъ отца своего Посейдона вернуть его въ Египетъ. П. образовалъ въ Палленѣ расщелину и провелъ сына подъ моремъ въ Египетъ.

Н. О.

Протей (амѣба; Αμόβα πρωτεύς)—одна изъ самыхъ большихъ и наиболѣе обыкновенныхъ амѣб (см. Корненожки), встрѣчающихся въ стоячихъ прѣсныхъ водахъ, настояхъ и аквариумахъ. Въ покоящемся состояніи она шаровидна или эллипсоидальна (до 0,2 мм.), во время движенія при позаній неправильной формы (занималъ пространство въ 0,6 мм. длины и 0,3 мм. ширины), а плавая на поверхности воды—звѣздчата. Тѣло состоитъ изъ протоплазмы (бесцвѣтной или сѣровой въ проходящемъ свѣтѣ и желтоватой—въ отраженномъ), состоящей изъ прозрачной актоплазмы, завѣдующей передвиженіемъ, и менѣе плотной, зернистой энтоплазмы, завѣдующей

пищевареніемъ. Передвигается при помощи пальчатыхъ, тупыхъ, простыхъ или вѣтвистыхъ псевдоподій, служащихъ также для захвата пищи, поступающей въ энтоплазму въ видѣ пищевыхъ вакуолей, которыхъ и перемещаются тамъ (см. Простѣйшія—питаніе). Въ энтоплазмѣ залегаютъ довольно большое ядро—дискоидальной формы, мелко-ячеистаго строенія или пузыревидное, помѣщающееся обыкновенно въ задней части тѣла, и вблизи него довольно большая сократительная вакуоль, изливающая свое содержимое наружу, причѣмъ по сокращеніи вакуоли на ея мѣстѣ появляются 2—3 маленькія, сліяніемъ которыхъ образуется новая вакуоль. Въ энтоплазмѣ встрѣчаются различныя включенія, между прочимъ и сильно преломляющія свѣтъ выдѣлительныя тѣльца, представляющія послѣдніе продукты обмена веществъ. П. питается одноклѣтными водорослями, а иногда и инфузориями. Встрѣчается въ тѣхъ текущихъ и стоячихъ прѣсныхъ водахъ (канавкахъ, прудахъ, болотахъ и т. п.), но никогда въ большомъ количествѣ. Была найдена во всѣхъ частяхъ свѣта.

В. Ш.

Протекторатъ или *покровительствоенное отношеніе*—въ первоначальномъ значеніи есть отношеніе, основанное на договорѣ, въ силу котораго между сильнымъ и слабымъ государствами устанавливаются особыя взаимныя обязанности и права, заключающіяся въ томъ, что первое должно защищать послѣднее, а послѣднее въ свою очередь должно оказывать первому извѣстныя услуги, хотя при этомъ остается сувереннымъ, соотвѣтственно старинному принципу: *protectio non involvit subiectionem*; услуги такимъ образомъ являются обоюдными, и если одно государство не исполняетъ ихъ, то и другое можетъ считать себя свободнымъ. Покровительствуемому государствомъ въ этомъ смыслѣ было прежде герцогство Бульонское (до 1793 г.); Краковская республика со времени вѣнскаго конгресса до 1846 г. была подъ общими П. Россіи, Пруссіи и Австріи; Рейнскій союзъ находился подъ П. Наполеона. Изъ старинныхъ ленныхъ обязанностей по отношенію къ римской имперіи развился для княжества Монако П., принадлежавшій сначала Испаніи, а съ 1643 г. Франціи; въ 1816 г. Сардинія была также покровительствующей ему державой; въ настоящее время Монако является обыкновеннымъ сувереннымъ государствомъ. Сант-Марино раньше находилось подъ покровительствомъ папскаго престола, а съ 1862 г. оно государство, покровительствуемое Италіей. Андора состоитъ подъ протекторатомъ Франціи. По адрианопольскому миру, Молдавія и Валахія, съ 1829 по 1856 г., были турецкими вассальными владѣніями, покровительствуемыми Россіей. Въ новѣйшее время П. часто опредѣляется, какъ отношеніе главнаго государства къ подчиненному: таковы были англійскій П. надъ Ионическими островами съ 1815 по 1862 г.; далѣе слѣдуютъ отдаленныя, стоящія на низкой ступени цивилизаціи владѣнія Африки и Полинезіи, гдѣ покровительство или П. на дѣлѣ означаетъ особый родъ завладѣнія территоріей (такъ на-

зывается Schutzgebiete). Нѣмецкій П. въ этихъ областяхъ принялъ видъ консульскаго устройства; должностныя лица, на которыхъ возложено исполненіе обязанностей, выражающихся покровительствомъ занимаютъ положение консуловъ. Африканская конвенція 1885 г. соединяетъ прінятіе П. на африканскомъ берегу съ оккупацией. Въ настоящее время подъ П. Англіи находятся: въ Азіи нѣкоторые государства въ Индіи, Барейнъ, Маладивы, Бруней, Саравакъ (послѣднія два государства по договору 1888 г.); въ Африкѣ—Нигеръ, Британская восточная Африка, Занзибаръ, Замбези; въ Австраліи—Куковы о-ва. Подъ П. Франціи: Тунисъ, Таджура и Гобадъ (у Адена), Камбоджа, Аннамъ, Тонкинъ, Уеа, Футуна и Алофи (въ Тихомъ океанѣ) и Коморы; въ этихъ странахъ Франція охраняетъ свои права и интересы черезъ посредство резидентовъ. Голландія имѣетъ П. надъ нѣкоторыми государствами Индіи. Германія принадлежитъ на правахъ П. въ Африкѣ: юго-западная Африка между мысомъ Фрио и Оранжевой рѣкой, Гоаханнасъ, Бастарды, Герреросы и др.; въ Тихомъ океанѣ: Маршальскіе о-ва, Земля имп. Вильгельма (сѣв.-восточный берегъ Нов. Гвиней), архипелагъ Бисмарка, часть Соломоновыхъ острововъ. Острова Самоа состоятъ подъ соединеннымъ П. Англіи, Германіи и Соединенныхъ Штатовъ.

Протекторъ—защитникъ, покровитель, титулъ, принятый Кромвеллемъ (см.). *Протекторъ рейнскаго союза*—титулъ, принятый Наполеономъ I въ качествѣ главы рейнскаго союза.

Протекционизмъ—система мѣропріятій, направленныхъ къ охранѣ національной промышленности отъ чужеземнаго соперничества. Наибольше достигнутыми дѣлами считаются: 1) обложеніе таможенными пошлинами иностранныхъ издѣлій, съ дѣлью сократить ихъ привозъ, поднять цѣну, и тѣмъ возвысить прибыль владѣльцевъ туземныхъ фабрикъ, производящихъ такія же издѣлія, и заработки рабочихъ, занятыхъ на этихъ фабрикахъ; 2) наложеніе пошлинъ на вывозъ сырыхъ матеріаловъ; 3) уплата премій за вывозъ издѣлій, чтобы мѣстная промышленность могла понижать на нихъ цѣны и выдерживать соперничество на международныхъ рынкахъ; 4) стѣсненіе или прямое запрещеніе вывоза неизвѣстныхъ за границу, усовершенствованныхъ машинъ и орудій, съ дѣлью лишить иноземцевъ возможности пользоваться выгодами новыхъ изобретеній; 5) запрещеніе выѣзда искусныхъ мастеровъ, дабы они въ чужихъ странахъ не распространяли усовершенствованныхъ приемовъ и способовъ того или иного производства; 6) эксплуатація колоній, въ видахъ полученія изъ нихъ дешеваго сырья и для выгоднаго сбыта издѣлій метрополій; 7) изданіе навигаціонныхъ законовъ, поощряющихъ особыми льготами отечественное судостроеніе и перевозку своихъ и чужеземныхъ товаровъ на судахъ туземной постройки; 8) выдача денежныхъ субсидій и монополій инициаторамъ того или иного полезнаго для страны производства. Всѣ эти и многія другія мѣропріятія испробованы правительствами

разныхъ странъ, и многія не оставлены сихъ поръ.

Въ тѣ, далекія отъ насъ, времена, когда международныя торговыя сношенія были несложны, когда каждый народъ потреблялъ почти исключительно свои произведенія, чужеземцевъ же покупалъ лишь продукты, которыхъ не могла производить родная земля,—почвы для практическаго примѣненія началъ протекционизма не было. Правда, и въ глубокой древности торговое соперничество между народами проявлялось, вело къ вооруженнымъ столкновеніямъ и оканчивалось иногда гибелью слабѣйшихъ; правда, нѣкоторые приемы протекціонной политики (какъ напр. содержаніе въ тайнѣ техническихъ секретовъ, извлеченіе метрополими изъ колоній искусственно удешевленнаго сырья для обрабатывающей промышленности) практиковались и у народовъ древности; но П., какъ системы, какъ ученія, какъ руководящаго начала въ экономической политикѣ, — еще не было. Въ средніе вѣка условия мѣняются: торговля и промышленность искали и находили себѣ у королей и владѣтельныхъ князей покровительство, нерѣдко принимавшее формы таковой охраны государственныхъ границъ. Между государями заключались торговые союзы противъ общихъ враговъ и соперниковъ. Соперничество между торговопромышленными городами приводило къ мѣрѣмъ протекціонной политики, которыми они оградялись другъ отъ друга и отъ сосѣднихъ государствъ. Такъ, напр., венеціанцы не разрѣшали вѣжамъ держать на Венеціи путь въ азіатскія страны; торговцы города Любека преніяствовали сношеніямъ голландцевъ съ обитателями Балтійскаго побережья; купцы ганзейскихъ городовъ, основывая торговыя факторіи въ мало-культурныхъ странахъ и эксплуатируя ихъ природныя богатства, всѣчески старались, чтобы жители этихъ странъ сами не принялись за активную торговлю. Съ своей стороны, и эксплуатируемые пришлыми купцами туземцы, по мѣрѣ развитія общественной самосознанія, старались оградить свои интересы и свою самостоятельность. Такъ, представляя «гостямъ» оптовую внѣшнюю торговлю, они удерживали за собою торговлю внутреннюю. Запрещалось «гостямъ» оставаться въ городѣ дольше установленнаго срока и прѣзжать чаще, чѣмъ было положено. Принимались мѣры и къ тому, чтобы торговцы, прѣзжавшіе съ товарами, не сворачивали съ пути, идущаго черезъ городъ, и чтобы установленная пошлина не миновала городской кассы. Выгоды, которыя получались отъ пошлинъ съ товаровъ, вели къ установленію многочисленныхъ внутреннихъ таможенъ, бывшихъ большимъ бременемъ для торговли. Съ укрѣпленіемъ, въ концѣ среднихъ вѣковъ, монархическаго начала, короли и владѣтельные князья стараются уменьшить внутренне таможенные сборы, замѣняя этотъ источникъ доходовъ установленіемъ пошлинъ съ товаровъ, привозимыхъ изъ чужихъ владѣній. Такой фискальный характеръ таможенныхъ сборовъ продолжаютъ имѣть до тѣхъ поръ, пока развивавшаяся рядомъ съ торговлей обрабатывающая промышленность

не предьявляя своихъ правъ на особое, со стороны государства, покровительство. Чѣмъ больше укрѣплялась въ Европѣ монархическая власть, нуждавшаяся въ денежныхъ средствахъ и для содержанія войска, и для поддержанія вѣдншаго придворнаго блеска; чѣмъ тѣснѣе, подъ общою государственною охраною, сближались интересы посадынина-пахаря, ремесленника, заводчика и торговца,—тѣмъ живѣе чувствовалась необходимость мѣръ, способствующихъ усиленію производительности народнаго труда. Государственные люди, стоявшіе во главѣ управления во Франціи, начиная съ Людовика XI, Англіи—съ королевы Елизаветы, Германіи—съ великаго курфюрста, Австріи—съ Карла VI, Россіи—съ Петра I, при господствѣ возрѣвнѣй меркантильной системы (см. Меркантилизмъ), держались экономической политики, требовавшей искусственныхъ мѣръ поощренія національной промышленности, заключавшихся главнымъ образомъ въ стѣсненіи или даже прямомъ запрещеніи вывоза отечественнаго сырья и привоза иностранныхъ издѣлій. Большая часть международныхъ столкновеній—съ конца тридцатилѣтней войны и до конца войнъ революціонной Франціи—возникала изъ-за обладанія рынками. Сильнѣйшая сторона, послѣ победы, старалась закрѣпить пріобрѣтенныя торговыя выгоды путемъ договоровъ. Излюбленнымъ средствомъ развивать отечественную промышленность считалась эксплуатація заморскихъ колоній, доставлявшихъ своимъ метрополіамъ сырье для фабрикъ и благородные металлы, въ обмѣнъ на издѣлія. Въ связи съ колониальною политикою находилась и политика навигаціонная, предоставлявшая исключительно отечественнымъ судамъ сообщеніе метрополіи съ колоніей, поощрявшая отпускъ отечественныхъ и привозъ иностранныхъ товаровъ на отечественныхъ же судахъ. Въ связи съ поощреніемъ торговаго мореплаванія и судостроенія были принимаемы мѣры къ поощренію отечественнаго морского рыболовства.

Съ наибольшей полнотою и послѣдовательностью покровительственная система проведена была въ XVII и XVIII вѣкахъ, въ Англіи, гдѣ установленіемъ высокихъ пошлинъ охранялась не только мѣстная промышленность, но и сельское хозяйство. Изъ законодательныхъ актовъ протекціоннаго характера въ Англіи XVII вѣка наиболее замѣчательны: о запрещеніи вывоза шерсти, под страхомъ: за первую вину—изгнанія, а за вторую—смертной казни (1620 г.); объ обложеніи высокими пошлинами привозимаго изъ-за границы хлѣба (1660 г.); о привилегіяхъ отечественному торговому мореходству (навигационный актъ 1651 г. съ дополненіемъ 1660 г.); о выдачѣ премій на экспортъ хлѣба и солода (1689 г.). Въ XVIII столѣтіи экономическая политика Англіи продолжала держаться строгого П. Пошлины на привозные товары увеличивались, а такъ какъ многія изъ этихъ пошлинъ падали на сырые материалы, то являлся поводъ къ установленію премій за вывозъ издѣлій и къ возврату, при вывозѣ этихъ издѣлій, пошлины, уплаченной при ввозѣ сырья. Обыкновенно, возвращалась не вся пошлина,

а только двѣ трети или половина. Торговый договоръ съ Франціею, выработанный въ 1786 г. подъ вліяніемъ освободительныхъ идей конца XVIII вѣка, существовалъ недолго. Время борьбы съ Наполеономъ и пять лѣтъ, слѣдовавшихъ за ея окончаніемъ, были годами усиленія П. въ Англіи. И только послѣ фритредерской петлицы лондонскихъ торговцевъ, напоминавшей въ 1820 г. парламенту и обществу мнѣнію страны о великомъ культурномъ значеніи свободы торговли, такъ наглядно выясненномъ въ ученіи Адама Смита, нѣкоторыя стѣснительныя таможенныя пошлины были понижены. Послѣ же того, какъ строго консервативнаго Кэстлери смѣнилъ, въ 1822 году, либеральный Каннингъ, при которомъ министромъ торговли былъ Хэскиссонъ, тарифы были пересмотрѣны и измѣнены въ духѣ свободы торговли. Отмѣна запрещенія ввоза хлѣба, прежде практиковавшаяся только при цѣнѣ пшеницы въ 80 шиллинговъ за четверть (2 р. 75 коп. за пудъ), сдѣлалась обязательною при цѣнѣ 70 шиллинговъ, а въ 1828 г. запрещеніе замѣнено было подвижною пошлиною, увеличивавшеюся при низкихъ, уменьшающеюся при высокихъ цѣнахъ на пшеницу. Преміи за вывозъ были уменьшены; многія изъ иностранныхъ издѣлій, прежде запрещенныя, допущены къ привозу; пошлины на многія привозныя издѣлія и сырье значительно понижены; таможенный уставъ упрощенъ; таможенное объединеніе Ирландіи и Англіи закончено. Уступивъ на время мѣсто вопросамъ политическимъ (парламентской реформѣ), экономическіе интересы страны вновь заявили о себѣ въ 1836 году. Подъ впечатлѣніемъ тяжкой нужды, испытанной народными массами отъ дороговизны хлѣба въ теченіе цѣлага ряда неурожайныхъ годовъ, возникла агитація противъ таможенныхъ пошлинъ на хлѣбъ. Быстро усиливаясь, она получила, благодаря энергіи Кобдена (см. XV, 488), прочную организацію. Произнесеніемъ рѣчей въ пользу свободы торговли, изданіемъ книгъ и брошюръ въ защиту того же начала, образованной Кобденомъ лигъ противъ хлѣбныхъ пошлинъ (Anti-corn-law-league) удалось привлечь на свою сторону общественное мнѣніе Англіи и повліять на парламентъ. Въ главѣ кабинета, сэръ Робертъ Пилъ, лига нашла себѣ убѣжденнаго союзника, и вотъ, начиная съ 1842 года, отмѣняются одинъ за другимъ, долго существовавшіе, протекціонные законы. Введеніе въ 1842 г. подоходнаго налога (Income tax) послужило фундаментомъ всѣхъ реформъ въ духѣ теоріи свободной торговли. Въ томъ же году смягчена была суровость хлѣбнаго закона; отмѣнены были статьи таможеннаго тарифа, не приносящія пользы въ фискальномъ отношеніи, а также и тѣ, которыя служили поощреніемъ контрабандѣ; уменьшены привозныя пошлины по прочимъ статьямъ; для восполненія же потерпѣвшей отъ этого государственной казны установленъ умѣренный подоходный налогъ. Въ особенности уменьшены были пошлины на привозное сырье и вовсе отмѣнены съ товаровъ, вывозимыхъ изъ Соединеннаго Королевства. Отмѣна множества ста-

тей таможенного тарифа, лишившая фабрикантовъ части доходовъ, побудила ихъ возобновить агитацию противъ пошлинъ на хлѣбъ, уменьшенныхъ уже, но все еще удерживавшихъ хлѣбныя цѣны на значительной высотѣ. Интересы фабрикантовъ, стремившихся къ сокращенію издержекъ производства, сошлись, въ данномъ случаѣ, съ интересами рабочихъ. Агитация имѣла успѣхъ. 26 июня *) 1846 г., по инициативѣ Р. Пилля, ввозная покровительственная пошлина на пшеницу замѣнена была опредѣленною фискальною—въ размѣрѣ 1 шиллинга на четверть (3,43 коп. на пудъ **) . Вслѣдъ за тѣмъ были отмѣнены пошлины на привозный скотъ, мясо, картофель и мн. др. жизненные припасы. Въ 1849 г. отмѣненъ былъ навигаціонный актъ, а въ 1853 г.—право наботажнаго плаванія у береговъ Англіи представлено было и иностраннымъ судамъ. Окончательный переходъ къ системѣ свободной торговли завершился при канцлерѣ казначейства Гладстонѣ, въ 1853 г. За отмѣною, постепенно до конца 1860-хъ, покровительственныхъ тарифныхъ ставокъ, осталось лишь нѣсколько пошлинъ фискальнаго характера ***). Ожиданія противниковъ протекціонизма, что всѣ государства образованнаго міра послѣдуютъ примѣру Англіи, не сбылись. Даже автономныя англійскія колоніи, кромѣ Новаго Южнаго Валлиса, доселѣ придерживаются покровительственной системы, ограждаясь въ торговомъ отношеніи и отъ своей метрополіи. Въ самой же Англіи, хотя и раздаются, время отъ времени, голоса противъ существующей системы, — необходимость свободы торговли признается непоколебимымъ экономическимъ догматомъ.

Во Франціи П., какъ система и какъ руководящее начало экономической политики, ведетъ свое происхожденіе отъ временъ Кольбера (XV, 785), знаменитаго министра Людовика XIV. Изданные имъ тарифы 1664 и 1667 г. имѣли цѣлью таможенными пошлинами на вывозимое сырье и на привозныя издѣлія поощрить обрабатывающую промышленность Франціи. Въ 1670 г. Кольберомъ обнародованъ законъ, направлявшій экономическую дѣятельность колоній въ интересахъ франц. же обрабатывающей промышленности. Въ XVIII столѣтіи Франція еще болѣе обособилась отъ сосѣднихъ государствъ, преимущественно отъ Англіи, рядомъ таможенныхъ узаконеній протекціоннаго характера. Либеральный торговый договоръ съ Англіей 1786 г. въ самомъ началѣ враждебныхъ дѣйствій со стороны Англіи былъ отмѣненъ. При Наполеонѣ I протекціонное теченіе, усилившееся подъ вліяніемъ войнъ, превратилось въ союзъ континентальныхъ государствъ, подъ французскою гегемоніей, противъ экономической силъ

ной Англіи. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ англійскіе товары могли проникать во Францію и въ сознаніи съ нею государства только контрабанднымъ путемъ (Континентальная система, XVI, 104). Протекціоннымъ характеромъ отличается тарифъ 1816 г., ставки котораго продолжали увеличиваться и въ слѣдующіе годы. Къ многочисленнымъ пошлинамъ на привозныя мануфактурныя произведенія присоединились, послѣ сельскохозяйственной кризиса 1819 г., пошлины на заграничный хлѣбъ, рогатый скотъ и шерсть. За временными пониженіями слѣдовали въ 1841—1845 гг. новыя подыятія тарифныхъ ставокъ. Позднѣе Наполеонъ III, убѣжденный сторонникъ началъ свободы торговли, долго не могъ побороть протекціонистской оппозиціи въ палатѣ, большинствомъ которой состояло изъ представителей интересовъ, охраняемыхъ таможенными пошлинами. Но мѣры къ уменьшенію тягости таможенного обложенія, которыхъ нельзя было проводить въ видѣ утвержденныхъ палатою законовъ, онъ проводилъ въ видѣ декретовъ исполнительной власти. Въ 1860 году (28 января) ему удалось заключить знаменитый договоръ съ Англіей, облегчившій для Франціи, между прочимъ, вывозъ винъ и водки, а для Англіи — привозъ во Францію угля и желѣза. Большинство ставокъ французскаго тарифа было понижено, и ни съ одного товара таможня не взимала уже болѣе 15% цѣнности. За этимъ актомъ великой государственной важности слѣдовали также же договоры съ Бельгіей, Германскимъ таможеннымъ союзомъ, Италіей, Швейцаріей, Австріей. Въ 1861 г. отмѣнены пошлины на привозное сырье. Въ томъ же году колоніямъ была предоставлена свобода торговыхъ сношеній съ иностранными государствами. Благодаря всѣмъ этимъ договорамъ и совершенно измѣненному, въ духѣ свободы торговли, таможенному тарифу, внѣшняя торговля Франціи стала быстро развиваться: за 10 лѣтъ, съ 1860 по 1870 г., ея обороты увеличились въ 1¹/₂ раза, и богатство народное возросло, какъ никогда ранѣе не возрастало въ такой промежутокъ времени. Событія 1870—71 гг., пошатнувъ на время матеріальныя средства Франціи, повели къ повышенію, въ интересахъ фиска, пошлинъ на многіе привозные товары. Въ 1881 г. всѣ эти измѣненія облечены были въ форму новаго тарифа. Дальнѣйшія, все усиливавшіяся протекціонистскія тенденціи выразились въ подыятіи, въ 1885 и 1887 г., пошлинъ на привозъ сельско-хозяйственныхъ произведеній, увеличенныхъ, вмѣстѣ съ увеличеніемъ, кста-ти, и пошлинъ на привозныя мануфактурныя издѣлія, тарифомъ 1892 г. Рядомъ съ максимальными тарифными ставками были установлены конвенціонныя, для товаровъ, привозимыхъ изъ государствъ, торговѣ Франціи благоприятствующихъ. Торговля съ французскими колоніями получила вновь протекціонный характеръ. Система явныхъ и скрытыхъ субсидій множеству отечественныхъ мануфактуръ и отечественному судоходству получила широкое практическое примѣненіе.

Идеи французскаго П. XVIII в. оказали влі-

*) Въ иностранныхъ хронологическихъ даты приведены въ этой статьѣ по юловому стилю.

**) Въ русскія монеты данныя—по курсу 1 р. = 1/2 имперіала, или 2²/₃ франка.

***) Таможенныя пошлины, довольно высокія, въ Англіи взимаются: съ табака, чая, кофе, корицы, какао, фруктовъ, серебряныхъ и золотыхъ издѣлій и игральныхъ картъ. Поступаетъ со всего этого въ годъ около 20 мил. ф. стерл.

зніе на экономическую политику нѣм. государствъ. Но выражался онъ не столько въ таможенныхъ, сколько въ акцизныхъ пошлянахъ и въ сборахъ съ товаровъ при ввозѣ ихъ въ города. Въ 1800 г. въ Пруссіи существовало 57 тарифовъ съ подраздѣленіемъ на 2775 товарныхъ наименованій. Практиковалось также запрещеніе вывоза многихъ отечественныхъ сырыхъ матеріаловъ и привоза многихъ чужеземныхъ издѣлій. Къ хлѣбной торговлѣ примѣнялась система государственныхъ запасовъ, въ видахъ уравнивленія цѣнъ. По окончаніи войнъ съ Наполеономъ, во время которыхъ было не до таможенныхъ реформъ, Пруссія упростила свой тарифъ и облегчила какъ привозъ, такъ и вывозъ товаровъ. Ей же принадлежитъ инициатива выработки общаго для политич. союза германскихъ государствъ тамож. тарифа, уничтожившаго, въ предѣлахъ Германіи, внутреннія таможенные заставы и довольно гостеприимно относившагося къ товарамъ не-германскаго происхожденія (ср. Таможенный союзъ). Подъ давленіемъ конкуренціи со стороны быстро развивавшейся англійской промышленности, въ тарифѣ Германскаго таможеннаго союза были повышены (1842 — 1846) пошлины на шерстяныя, хлопчатобумажныя и льняныя издѣлія, а также введена пошлина на привозный чугунъ. Но вскорѣ послѣ того, тарифомъ 1853 г., многія пошлины были понижены. Дальнѣйшія пониженія были достигнуты подъ влияніемъ Франціи, вступившей въ 1860-хъ годахъ на путь торговаго либерализма. Соединеніе нѣмецкихъ государствъ въ единую имперію повело къ объединенію въ рукахъ имперскаго правительства средствъ къ развитію внѣшней торговли Германіи. Въ первые годы существованія имперіи въ германской торговой политикѣ замѣтны фритредерскія вѣянія. Въ 1873 г. были отменены пошлины на привозный чугунъ. Были проектированы дальнѣйшія льготы по привозу товаровъ; но проекты эти не суждено было осуществиться, такъ какъ, начавшійся наплывъ дешеваго хлѣба изъ отдаленныхъ заокеанскихъ странъ на мировой рынокъ возбудилъ тревогу въ средѣ европейскихъ хозяевъ, усвоившихъ интензивную, сопряженную съ большою затратой капитала, обработку земли. На сторону фабрикантовъ и заводчиковъ, всегда требовавшихъ покровительства, стали представители земельной собственности, до того равнодушные къ П. Записка 204 депутатовъ, представленная рейхстагу 17 октября 1873 г., обнаруживала крутой поворотъ общественного мнѣнія въ сторону П. Какъ подъ влияніемъ этого новаго течения, такъ и другихъ причинъ (улучшеніе путей сообщенія, экономическіе успѣхи сосѣднихъ странъ и др.), а также въ видахъ пополненія имперской казны, нуждавшейся въ средствахъ для укрѣпленія военной силы Германіи, выработана была новый таможенный тарифъ (1879), отличающійся высокими *фискальными*, но еще довольно умеренными *протекціонными* пошлинами. Последнія были возвышены: на мануфактурные товары въ 1861 и 1885 гг., на сельско-хозяйственные произведенія — въ 1885 и

1887 гг. По мѣрѣ наступленія сроковъ торговыхъ договоровъ съ иностранными государствами, таможенные ставки измѣнялись въ новомъ направленіи. Пониженія ставокъ противъ нормальнаго тарифа стали допускаться только въ видѣ компенсаціи за такія же льготы со стороны иностранныхъ государствъ, и, напротивъ, пошлины на привозъ возвышались для государствъ, стѣснявшихъ привозъ изъ Германіи. Такъ, въ отвѣтъ на возвышеніе нѣкоторыхъ пошлинъ по русскому тарифу 1891 г., Германія повысила ввозную пошлину на русскую пшеницу и рожь съ 5 до 7½ марокъ на центнеръ (т. е. съ 38 до 57 коп. кред. на 1 пудъ) и сдѣлала нѣкоторыя другія измѣненія тарифа во вредъ русской внѣшней торговлѣ. Россія отвѣтила соответственнымъ повышеніемъ пошлинъ на нѣкоторые товары германскаго происхожденія. Возгорѣлась, такъ называемая, таможенная война, окончившаяся, послѣ долгихъ переговоровъ, торговымъ трактатомъ 1894 г., примирившимъ посредствомъ взаимныхъ уступокъ интересы сторонъ на условіяхъ, одинаково выгодныхъ для обоихъ государствъ. Пошлина на русскій хлѣбъ была понижена до 3½ марокъ (26½ коп. съ пуда), русскія пошлины на многіе германскіе товары также понижены.

Въ прочихъ континентальныхъ зап.-европейскихъ государствахъ замѣчается такая же смѣна направленій въ торгово-промышленной политикѣ: ученія физиократовъ и Адама Смита, агитація противъ хлѣбныхъ законовъ въ Англии, либеральные торговые договоры Франціи въ 60-хъ годахъ — все это не могло не вліять на сосѣднія государства и не содѣйствовать ослабленію въ нихъ П.; не могла остаться безъ вліянія и протекціонистская реакція послѣднихъ двухъ десятилѣтій. Даже государства, всегда державшіяся началъ свободы торговли, какъ напр. Италия, Швейцарія, начали ограждать себя отъ сосѣдей высокими охранительными пошлинами. Впрочемъ, и до сихъ поръ, сравнительно, не велики таможенные пошлины: въ Вельгій, Голландіи, Скандинавскихъ государствахъ, Португаліи, Греціи, Румыніи. Въ Турціи остается давно принятая фискальная пошлина (8% съ цѣны привознаго и 1% вывознаго товара); но освобожденные славянскія государства начинаютъ ограждать себя высокими покровительственными пошлинами.

Въ Сѣв.-Америк. Соед. Штатахъ, въ концѣ ХУІІІ и началѣ текущаго столѣтія, таможенные пошлины, имѣя болѣе фискальный, чѣмъ протекціонный характеръ, составили для большинства товаровъ 5½%, и только для нѣкоторыхъ — 8½% стоимости. Протекціонное теченіе началось съ 1816 г., когда таможенное обложеніе поднялось до 25—30%. Послѣ того ставки были повышены въ 1833 г.: до 45—50%. Въ 1844 г. демократическая партія, защищающая интересы земледѣльческаго юга противъ промышленнаго сѣвера, воспользовавшись переходомъ власти въ ея руки, понизила пошлины до 30% стоимости товаровъ. Въ 1857 г. достигнуты были дальнѣйшія пониженія (до 24—20%). Но междоусобная война 60-хъ годовъ, окончившаяся побѣдою

Сѣверныхъ Штатовъ, дада окончательный перелѣсъ протекціоннымъ началамъ, вполнѣ осуществившимся, наконецъ, въ знаменитомъ тарифѣ Макъ-Кинлея (10 октября 1890 г.). Тарифъ этотъ отличается высокими пошлинами не только на привозныя издѣлія и сырье, но и на сельско-хозяйственныя произведенія (въ видахъ огражденія отъ Канады), а также — большими штрафами за неправоильное, къ ущербу фиска, показаніе цѣны товаровъ, очищаемыхъ пошлинами.

Въ Россіи первый таможенный тарифъ (новоторговый уставъ 1667 г. замѣнившій собою торговый уставъ 1653 г.) отличался весьма умѣренными ставками: привозные товары, продававшіеся на вѣсъ, оплачивались пошлиною въ 4%, а прочіе — въ 5%, съ продажной цѣны. Исключеній было немного (несомнѣнно протекціонный характеръ имѣло въ новоторговомъ уставѣ увеличеніе пошлинъ на вино). Но, на дѣлѣ, пошлина эта не всегда взыскивалась. Такъ, заграничныя товары, которые покупались русскими торговцами на деньги, вырученныя отъ продажи за границу русскихъ же продуктовъ, или, просто, вымѣнивались на эти послѣдніе, вовсе не оплачивались таможенною пошлиною, если обмѣненные на нихъ русскіе товары были уже оплачены пошлиною при покупкѣ во внутреннихъ городахъ Россіи. Равнымъ образомъ, если иноземецъ покупалъ въ портѣ или пограничномъ городѣ русскіе товары на наличныя деньги, то съ вывоза этихъ товаровъ не взымалось отпусковой пошлины. А такъ какъ по европейской торговлѣ вывозилось русскихъ товаровъ, въ то время, больше, чѣмъ сколько привозилось иностранныхъ, то на границѣ съ привозныхъ товаровъ не взымалось, въ сущности, никакой пошлины, и только во внутреннихъ городахъ, при продажѣ потребителямъ, они оплачивались сборомъ въ 5%, съ цѣны. Экономическая политика Петра I имѣла протекціонный характеръ. Петръ считалъ необходимымъ возбуждать промышленность государственными средствами. Въ интересахъ обрабатывающей промышленности, онъ выдавалъ субсидіи отдѣльнымъ предпринимателямъ и цѣлымъ «купанствамъ», собиравшимъ капиталы для заведенія фабрикъ; допускалъ беспошлинный ввозъ сырыхъ матеріаловъ изъ за границы; стѣснялъ или вовсе запрещалъ вывозъ необходимыхъ для фабричнаго производства отечественныхъ матеріаловъ; позволялъ прикрѣплять крестьянъ къ фабрикамъ; выписывалъ изъ за границы опытныхъ и искусныхъ мастеровъ; позволялъ продавать издѣлія, для облегченія ихъ сбыта, безъ уплаты внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ; иногда же самъ покупалъ у фабрикантовъ нераспроданныя ими товары; съ этой же цѣлью онъ затруднял высокими таможенными пошлинами ввозъ въ Россію издѣлія, производившихся въ ней, по его мнѣнію, въ достаточномъ количествѣ. Для усовершенствованія производства, Петръ подчивилъ фабрики правительственной регламентаціи. Онъ требовалъ, чтобы фабриканты доставляли образцы своихъ произведеній въ мануфактуръ-коллегію для сравненія съ образцами, ранѣе одобренными. За нарушеніе

постановленій, опредѣлявшихъ способы выдѣлки фабрикатовъ и качество ихъ, были установлены жестокия наказанія — до вѣчной каторги включительно. Фабрики основывались только съ особаго разрѣшенія мануфактуръ-коллегіи, которой вмѣнено было въ обязанность не стѣснять предпринимательскихъ людей, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, смотрѣть, чтобы фабрика устроена было не слишкомъ много, ибо отъ соревнованія между заводчиками не только «слабѣе размноженіе товаровъ можетъ происходить», но и ухудшаться ихъ качество. Вывозомъ издѣлій Петръ мало интересовался: рѣдко и неохотно освобождалъ онъ произведенія русскихъ фабрикъ отъ вывозныхъ пошлинъ и никогда не устанавливалъ никакихъ вывозныхъ премій. Въ этомъ отношеніи онъ отступалъ отъ тогдашней протекціонной или меркантильной системы. Таможенныя пошлины на привозные товары въ первые годы царствованія Петра I не были высоки; въ концѣ же, въ виду того, что русскія мануфактуры плохо работали, вследствие конкуренціи иностранныхъ издѣлій, Петръ, собравъ необходимыя данныя о положеніи промышленности чрезъ бергъ- и мануфактуръ-коллегію, издалъ, въ 1724 г., тарифъ, которымъ оклады таможенныхъ пошлинъ были поставлены въ зависимость отъ отношенія суммы внутреннего производства къ суммѣ привоза. Чѣмъ болѣе товара производилось въ Россіи, тѣмъ выше была наложенная на привозъ его пошлина. На тѣ продукты, которыхъ, по мнѣнію составителей тарифа 1724 г., производилось въ Россіи достаточно, назначена была пошлина въ 75% со стоимости: такими, напр., считались: парусина, шелковыя матеріи, желѣзо; пошлина въ 50%, наложена была на голландское полотно, бархатъ, тонкія байки; пошлина въ 25% — на выдѣланныя кожи, полудшелковыя ткани, чулки, писчебумажный товаръ, желѣзное оружіе, бутылки стеклянныя. Пошлины съ большинства товаровъ имѣли фискальный характеръ и составляли не болѣе 10% съ цѣны. Въ видахъ развитія отпуски товаровъ на русскихъ судахъ, русскіе купцы, вывозившіе товары за границу на своихъ корабляхъ, уплачивали пошлину въ размѣрѣ трети оклада, опредѣленнаго тарифомъ, и притомъ ефимками, по высокому курсу (90 к. вмѣсто 50); когда же такой купецъ, распродавъ свои товары, покупалъ за границей на вырученныя деньги новыя, то ему позволялось очистить такіе товары на сумму, равную стоимости вывезенныхъ имъ русскихъ продуктовъ (съ прибавленіемъ 25% прибыли), пошлиною, втрое меньше положенной въ тарифѣ. При ближайшихъ преемникахъ Петра I многія изъ его протекціонныхъ установленій были отменены, такъ какъ само правительство признало, что промышленность въ Россіи еще не была настолько развита, чтобы стоило, въ ея интересахъ, стѣснять привозъ иностранныхъ товаровъ. Впрочемъ, до Александра I у преемниковъ Петра не было опредѣленной торговой политики, и мы наблюдаемъ постоянную смѣну случайныхъ мѣропріятій, часто противорѣчивыхъ. Уже съ 1726 года началось уменьшеніе пошлинъ по нѣкоторымъ

статьямъ тарифа 1724 г., а въ 1731 г.—изданъ былъ новый тарифъ, отличавшійся умѣренностью ставокъ: товары, «которые въ Россіи работаются» и которые Петръ облагалъ 75%, были обложены 20%, другіе — 10% и мѣше. Съ вывозныхъ товаровъ, кромѣ очень немногихъ, пошлины были сложены. При Елизаветѣ Петровнѣ правительство держится протекціонной системы: съ 1754 г. всѣ вѣншіе таможенные оклады увеличены добавочнымъ сборомъ въ 13% съ цѣнности товара, такъ что, вмѣсто прежняго нормальнаго оклада въ 10%, господствующимъ сдѣлался окладъ въ 23%. При этомъ необходимо замѣтить, что весь доходъ отъ возвышенія пошлинъ по вѣншной торговлѣ былъ предназначенъ на восполненіе ущерба, причиненнаго казнѣ отиѣной внутреннихъ таможенныхъ и нѣкоторыхъ другихъ сборовъ, весьма тягостныхъ для народа. Тарифы 1764 и 1782 г. имѣли умѣренно-покровительственный характеръ; изданный въ 1793 г., подъ влияніемъ недружелюбныхъ чувствъ императрицы Екатерины II къ революціонному правительству Франціи, былъ запретительнымъ для многихъ товаровъ, особенно—предметовъ роскоши. Съ конца царствованія Екатерины II и до 1816 г. русская таможенная политика неоднократно измѣнялась, подъ влияніемъ требованій и домогательствъ тѣхъ государствъ, съ которыми Россія была въ союзъ и сближеніе съ которыми было желательно. Вообще же въ политикѣ господствовалъ охранительный принципъ. По восстановленіи общаго мира въ Европѣ, были сперва допущены небольшія отступленія отъ запретительной системы (въ та-

рифѣ 1816 г.), а затѣмъ послѣдовали и значительныя измѣненія — въ тарифѣ 1819 г., установившемъ весьма умѣренныя пошлины на привозные издѣлія. Сдѣлано это было отчасти въ угоду Пруссіи и Англіи и подъ влияніемъ Генриха Шторха, безусловнаго поклонника идей Адама Смита. Въ интересахъ фабрикантовъ и заводчиковъ скоро потребовалось отступить отъ этой системы. Въ 1822 г. обнародованъ новый тарифъ, по которому большинство иностранныхъ товаровъ было запрещено къ привозу, остальные же обложены очень высокими пошлинами. Съ этого времени надолго устанавливается въ Россіи твердая протекціонная политика. Тарифы 1841, 1850, 1857 и 1868 гг. (подробнѣе см. Тарифы таможенные) представляютъ собою постепенный переходъ отъ крайняго П. къ системѣ умѣренно-охранительной. Но уже съ 1877 г... съ тѣхъ поръ какъ, преимущественно въ фискальныхъ видахъ, постановлено было взимать таможенные пошлины золотомъ, что, при сильномъ пониженіи курса кредитнаго рубля, сразу подняло пошлины, по меньшей мѣрѣ, на 50%, — началась реакція въ протекціонномъ направленіи. Въ теченіе 15 лѣтъ пошлины нѣсколько разъ были огульно повышаемы, а въ 1891 г. изданъ строго протекціонный тарифъ, дѣйствующій (съ известными перемѣнами) и доселѣ. Чтобы дать понятіе, какихъ жертвъ отъ потребителей требуетъ протекціонная система, здѣсь приводятся данныя о таможенномъ обложеніи нѣкоторыхъ привозныхъ товаровъ въ Россіи, Германіи, Франціи и Сѣв.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

Ставки таможенныхъ пошлинъ съ 1 пуда привознаго товара въ рубль (равныхъ 1/16 имперіала).

Привозные товары.	Въ Россіи.	Въ Германіи.	Во Франціи.	Въ Соединенныхъ Штатахъ.	
				Съ пуда.	Съ цѣнно-ств.
I. Жизненные припасы.					
Пшеница	Безпошлинно.	0,265	0,43	—	20
Рожь		0,265	0,18	—	20
Овесь		0,21	0,18	—	20
Ячмень		0,15	0,18	—	30
Масло коровье	0,75	1,21	0,37	2,80	—
Мясо всякое	1,50	1,21	1,23	—	20
Сельди соленыя в копч.	0,41	0,023	0,92	0,45	—
II. Сырье и полуобработанные продукты.					
Кожа невыдѣланная	0,88—0,75	Безпошлин.	—	—	—
» выдѣланная	9,00—22,50	1,35—	2,73	0,61—7,68	10—20
Мѣха всякіе выдѣланные	9,90—75,00	0,11—	0,46	6,14—30,71	—
Гуттаперча сырая	0,15	Безпошлин.	—	—	—
Чугунъ	0,45	0,08	0,06	0,125	—
Желѣзо полосовое и сорт.	0,75	0,19	0,31	0,42	—
» листовое толстое	0,98	0,23	0,43	0,49	—
Сталь полосовая и сортов.	0,75	0,19	0,37	0,42	—
» листовая толстая	0,98	0,23	0,49	0,49	—
Каменный уголь	0,015—0,06	Безпошлин.	0,0096	0,0126	—
Хлопокъ-сырецъ	3,15	Безпошлин.	—	—	—
Шелкъ-сырецъ	0,45—1,50	Безпошлин.	—	—	—
Льняная пряжа	9,00	0,38—	0,91	0,98—10,44	1,05—
Бумажная »	7,20—16,50	0,91—	3,64	0,92—19,04	2,10—6,31
Шелковая »	60,00—84,00	0,11—	2,73	18,43	—

Привозные товары.	Въ Соединенныхъ Штатахъ.				
	Изъ Россіи.	Изъ Германіи.	Изъ Франціи.	Съ нуды.	% съ нуды.
III. Издѣлія.					
Стекланныя издѣлія изъ простого стекла	0,90	0,23	0,21—0,28	0,52	—
Писчебумажный товаръ простой	0,90— 6,00	0,18	0,68	—	20—30
Мыло простое	2,70	0,88	0,87	—	10
» благовонное	10,80	1,52	0,49— 2,46	—	35
Гуттаперчевыя издѣлія всякія	0,15— 0,42	0,22— 6,83	2,46—12,28	—	30
Косы, серпы, ручн. инстр. изъ желѣза и стали	1,65	0,76	0,92	1,05	—
Машины и аппараты { изъ чугуна { изъ желѣза { изъ стали	{ 2,10	{ 0,23 { 0,38	{ 0,93	—	—
Бумажныя ткани гладкія	21,00— 87,00	4,55—17,44	4,21—38,10	4,68— 18,60	—
Льняныя ткани всякія	30,00— 58,00	0,91—11,38	1,47—30,71	—	35—50
Шелковыя » »	300,00—450,00	45,49—60,66	9,21—24,57	70,19—105,27	—

Изъ этой таблицы видно, что пропуская къ себѣ свободно хлѣбъ, Россія облагаетъ не только издѣлія, но и сырьѣ гораздо болѣе высокими таможенными пошлинами нежели какое либо изъ здѣсь сравниваемыхъ съ нею государствъ. Подъ вліяніемъ же болѣе или менѣе высокихъ тарифныхъ ставокъ поднимаются и цѣны произведеній охраняемыхъ отраслей промышленности. Такъ, въ Петербургѣ пудъ чугуна стоитъ, въ среднемъ, 60 коп., тогда какъ въ Лондонѣ—35 коп., желѣзо сортовое— въ СІВ. 2 р. 10 к., въ Лондонѣ—1 р. 05 к., пудъ хлопчатобумажной пряжи, продаваемой въ Манчестерѣ за 10 р. 50 к., покупаютъ въ Москвѣ за 16 руб.

Повсемѣстный въ послѣднее время успѣхъ П. объясняется приписываемому ему силую создавать новыя отрасли промышленности, поддерживать и расширять давно существующія, но терпящія лишь временно отъ вѣншей конкуренціи. Нѣтъ сомнѣнія, что, при помощи высокихъ таможенныхъ пошлинъ на заграничные товары, можно создать любую промышленность, но далеко не всегда—къ обогащенію страны. Для новаго производства нужны готовые капиталы, и если они отрываются отъ производствъ, уже окрѣпшихъ въ странѣ и не нуждающихся въ покровительствѣ, то замѣна прямо не выгодна. Нельзя не принимать въ расчетъ также и тяжести покровительственныхъ таможенныхъ пошлинъ, поднимающихъ цѣну не только иностранныхъ товаровъ, но и однородныхъ съ ними товаровъ внутренняго приготовленія. Такъ, напр., обложеніе привознаго чугуна, желѣза и стали увеличиваетъ цѣну не только того металла, который идетъ къ намъ изъ-за границы, но и всего потребляемаго въ Россіи. А такъ какъ чугуна, желѣза и стали потребляется болѣе 125 милл. пудовъ въ годъ, то русский потребитель приплачиваетъ къ дѣйствительной стоимости этихъ товаровъ не только 19½ милл. р., взимаемые въ таможахъ, а не менѣе 98 милл. руб. въ годъ, т. е. въ 5 разъ болѣе. Въ такомъ же положеніи находятся потребители всѣхъ произведеній охраняемыхъ отраслей промыш-

ленности. Правда, съ теченіемъ времени конкуренція понижаетъ цѣны на товары внутренняго производства; но пониженіе это совершается крайне медленно, особенно для товаровъ, спросъ на которые идетъ быстро предложенія со стороны отечественнаго производства: напр., въ Россіи— для каменнаго угля, чугуна, желѣза, машинъ. Иллюстраціей этому служатъ постоянное увеличеніе привоза множества товаровъ, не смотря на высокія пошлины, чего не могло-бы быть, если бы равница между цѣнами заграничными и внутренними была значительно меньше таможенной пошлины *).

Нѣтъ сомнѣнія, что въ цѣнахъ на нѣкоторые произведенія русской обрабатывающей промышленности, какъ, напр., на ткани визшихъ сортовъ, заключается далеко не вся таможенная пошлина; но выдерживать соперничество съ такими же иностранными издѣліями безъ всякой охраны и эти ткани не могутъ, такъ какъ, благодаря высокому таможенному обложенію сырья и машинъ, оборудованіе всякой фабрики въ Россіи обходится дороже чѣмъ за границей. Чтобы судить о томъ, какъ много переплачиваетъ населеніе страны за свое потребленіе вслѣдствіе разницы между цѣнами на русскія и иностранныя издѣлія, ниже приводится таблица такихъ переплатъ по двѣнадцати товарнымъ группамъ **).

*). Привезено въ Россію по Европейской границѣ:

	Изъ 1886 г. тысячъ пуд.	При средней таможенной пошлинѣ по курсу: 1 р. = 1½ нисе-рлава.	Изъ 1896 г. тысячъ пуд.	При средней таможенной пошлинѣ по курсу: 1 р. = 1½ нисе-рлава.
Желѣза	4645	65 мил.	16686	87 »
Стали	418	63 »	3340	78 »
Машины и аппараты	1860	176 »	7873	19 »

**) Цифры переплатъ въ этой таблицѣ приводятся на основаніи данныхъ объ отомыхъ цѣнахъ наиболее распространенныхъ сортовъ товаровъ на внутреннемъ русскомъ рынкѣ, въ сравненіи съ англійскими цѣнами, причѣмъ приняты во вниманіе фрахтъ и другіе наглядные расходы по привозу иностранныхъ товаровъ въ Россію.

ТОВАРЫ.	Потребленіе въ тыс. пудовъ.	Стоимость потребленія въ тысячахъ рублѣй.	Средняя фактическая таможен. пошлина на 1 пудъ въ рубляхъ.	Средняя переплата на 1 пудъ товара въ рубляхъ.	Общая переплата на весь потребленіе въ тысячахъ рублѣй.	% отклоненіе переплаты въ общей стоимости потребленія.	
Хлопчатобумажныя издѣлія	12000	480000	37,10	9,00	108000	22,5	
Шерстяныя издѣлія тонкія	2800	184000	64,50	27,00	62100	33,8	
Шелковыя ткани	60	80000	293,60	72,00	4320	14,4	
Льняныя ткани тонкія	700	28000	28,70	9,00	6300	22,5	
Итого по группѣ тканей	15060	722000	—	12,00	180720	25,0	
Каменный уголь привозный	143000	14300	0,0181	0,0181	2588	18,1	
» » свой	600000	60000	—	0,0181	10860	18,1	
Итого по камен. уголю	743000	74300	—	0,0181	13448	18,1	
Чугунъ привозный	6000	5400	0,45	0,45	2700	50,0	
Желѣзо привозное	15000	30000	0,92	0,92	13800	46,0	
» свое	30000	60000	—	0,92	27600	46,0	
Итого по желѣзу	45000	90000	—	0,92	41400	46,0	
Сталь привозная	4000	6000	0,80	0,80	3200	53,3	
» своя	60000	72000	—	0,50	80000	41,6	
Итого по стали	64000	78000	—	0,52	33200	42,6	
Привозные	Машинны и аппараты	7700	65090	1,92	1,92	14784	22,7
	Желѣзы, чугуныя и стальныя издѣлія	2700	28000	2,25	2,25	6075	26,4
	Мѣдь, алюминій, никкель	6100	73000	1,22	1,22	7442	10,2
	Издѣлія изъ недрагоценныхъ металловъ	110	2800	8,04	8,04	884	31,5
Итого по группѣ издѣлій изъ металловъ	16610	168890	—	1,76	29185	17,8	
Всего *)	899670	1133590	—	0,34	300653	26,5	

И такъ, по самому умѣренному расчету, только на двѣнадцати предметахъ потребления переплачивается въ годъ около 300 милл. руб., изъ коихъ едва лишь 70 милл. поступають въ казну, въ видѣ таможенной пошлины; остальные же 230 милл.—въ руки частныхъ лицъ, въ видѣ прибыли, а также—въ видѣ оплаты непроизводительнаго труда, всегда значительнаго при несовершенствѣ техники производства.

Жертвы со стороны потребителей на охрану отечественной промышленности, по мнѣнію протекционистовъ, имѣють временный характеръ. Онѣ должны дать охраняемымъ производствамъ окрѣпнуть, чтобы съ успѣхомъ выдержатъ на всемірномъ рынкѣ всякую конкуренцію. Исторія, однако, не всегда это подтверждаетъ. II. во Франціи царитъ съ 1667 г., а даже вышѣнное поколѣніе не видитъ впе-

реди конца тѣхъ жертвъ, которыя выставлялись какъ временныя *). Въ Россіи, изъ значительныхъ производствъ, отказалось отъ таможенной охраны только нефтяное, благодаря отчасти простотѣ техники и еще болѣе нестоимымъ нефтянымъ богатствамъ Кавказа; всѣ же остальные горныя и всѣ мануфактурныя производства не только не отказались отъ таможенной охраны, но еще и добились въ недавнее время повышенія пошлины. По дѣйствующему въ Россіи тарифу 1891 г., таможенная ставка гораздо выше, чѣмъ по тарифамъ 1868 и 1857 годовъ. Такъ, напр., для бумажныхъ тканей, довольствовавшихся въ 1868 году охранительною пошлиной въ 15 р. 20 коп. съ пуда, потребовалась пошлина въ 25 р. 20 коп. Производство малыхъ кожъ охранялось въ 1868 году пошлиною въ 8 руб. съ пуда, а нынѣ — 16 руб. Чугунъ въ 60-хъ го-

*) Какъ по числу рабочихъ, такъ и по цѣнности производства отрасли промышленности, выпускающія на внутренній рынокъ товары, исчисленные въ этой таблицѣ, составляютъ болѣе половинныя всего фабрично-заводскаго производства Россіи. Изъ перечисленныхъ здѣсь производствъ наибольшія переплаты отъ потребителя, благодаря таможенной охранѣ, требуютъ: химическое и красочное, фарфоровое и фарфоровое, стеклянное, песчубумажное.

*) Жертвы эти еще и увеличались, въ недавнее время, вслѣдствіе высокаго обложения привознаго хлѣба. Облагая, въ видахъ охраны своей сельско-хозяйственной промышленности, привозную пшеницу таможенною пошлиной въ 43 коп. съ пуда, 38 милл. жителей Франціи изъ действительной стоимости потребляемаго ими пшеничнаго хлѣба приплачивають не менѣе 200 милл. рублѣй въ годъ.

дахъ производился при таможенной пошлинѣ въ $5\frac{1}{2}$ —5 коп. (кред.) съ пуда, нынѣ же требуется 45 коп. Желѣзо съ 1867 по 1886 годъ производилось подъ охраной пошлины въ 35—40 коп. съ пуда, нынѣ необходимо 74 коп. и т. д. По мнѣнію противниковъ П., если всѣ эти повышенія имѣютъ не академическое, а практическое значеніе, то возможно только одинъ выводъ, а именно—что, задерживая успѣхи техническихъ знаній, усыпляя промышленную энергію и предпримчивость, искусственно поднимая цѣны на произведенія всѣхъ охраняемыхъ отраслей промышленности, возвышая издержки производства всякаго предпріятія, государство дѣйствуетъ въ пользу не своего народа, а—его конкурентовъ.

Протекционисты утверждаютъ далѣе, что благодаря покровительственнымъ пошлинамъ народныя массы, не имѣющія возможности приложить къ чему либо свой трудъ, особенно въ зимнее время, получаютъ эту возможность. Но дѣло, въ томъ, что трудъ, искусственно вызываемый къ жизни, далеко не всегда бываетъ производителенъ. Если производителенъ трудъ, затрачиваемый на сокращеніе издержекъ съ цѣлью дать народу способности имѣть возможно больше предметовъ потребленія, при возможно меньшихъ усиліяхъ и за возможно меньшую плату,—то всякое поощреніе производства совершенно ненужнаго есть напрасная трата силъ. Къ числу доводовъ П. принадлежитъ ли то, что у каждаго народа, помимо общеочевѣческихъ, есть національныя задачи, есть забота объ огражденіи интересовъ отечественныхъ рабочихъ, сельскихъ хозяевъ и капиталистовъ-предпринимателей. И эти интересы требуютъ, чтобы экономическая политика государства была направлена на поощреніе своихъ, а не чужихъ производствъ, какъ бы оно ни отзывалось на міровой экономіи. Все это было-бы справедливо, если бы поощреніе шло не на счетъ государства, т. е. всего населенія страны. Когда же страна должна оплачивать не только необходимый, но и излишній трудъ, то, по мнѣнію противниковъ П., охрана дѣлается убыточною. Ей гораздо выгоднѣе приобрести всѣ необходимыя техническія знанія, и съ помощью ихъ развить свою промышленность, чѣмъ ежегодно переплачивать громадныя суммы въ пользу частныхъ лицъ, въ ожиданіи, что (черезъ многіе десятки или сотни лѣтъ) они самостоятельно выступятъ со своими товарами на всемірныя рынки. Выгоднѣе потому, что, благодаря силѣ знанія, та-же національная цѣль достигается въ интересахъ и частныхъ лицъ, и народа, и всего человѣчества. Протекціонныя-же мѣры, вызывая къ жизни массу непродуцательнаго труда, удорожая жизнь, даютъ, въ замѣнъ всего этого, лишь выгоды малому числу частныхъ лицъ. При распространеніи покровительства на всѣ отрасли отечественной промышленности, каждая изъ нихъ переплачиваетъ на покупкѣ какихъ-либо охраняемыхъ матеріаловъ или принадлежностей, каждая терпитъ отъ повышенія издержекъ производства вслѣдствіе общаго неминуемаго при П. вздорожанія жизни. По мнѣнію протекцион-

истовъ защищаемый ими принципъ охраняетъ независимость государства отъ соперниковъ и отъ вѣншихъ враговъ и обезпечиваетъ ему безопасность въ военное время. Противъ этого фритредеры возражаютъ, что, благодаря усовершенствованію всякихъ способовъ сношеній между народами, раздѣленіе труда между ними дѣлается все болѣе и болѣе настоятельною потребностью и, что не смотря на всѣ преграды, таможенныя и другія, народы стремятся сблизиться другъ съ другомъ. взаимно обмѣниваясь произведеніями своего труда. И чѣмъ меньше препятствій къ такому обмѣну, тѣмъ болѣе обезпеченъ международный миръ: не даромъ взаимно выгодныя торговые трактаты всегда сопутствуютъ мирнымъ политическимъ союзамъ. Напротивъ, чѣмъ болѣе ограждаются народы другъ отъ друга таможенными пошлинами, тѣмъ вѣроятнѣе возникновеніе недоразумѣній, распрій и даже войнъ между ними. Въ достигнутой же организаціи международной торговли заключается достаточно гарантій того, чтобы, въ случаѣ войны, торговопромышленныя націи не остались безъ хлѣба, а земледѣльческія—безъ орудій.

Что касается другихъ способовъ искусственнаго покровительства народному труду, то всѣ они, поскольку основаны на жертвахъ потребителей въ пользу частныхъ лицъ, дорого обходятся государству. *Пошлины на вывозъ* полезнаго для страны сырья могутъ принести пользу отечественной обрабатывающей промышленности, но лишь за счетъ производителей этого сырья, терпящихъ отъ искусственнаго пониженія цѣны на него. *Премія за вывозъ*, удешевляя товаръ для иностранныхъ потребителей, даютъ возможность расширить его сбытъ; но расширеніе это дѣлается за счетъ отечественныхъ плательщиковъ налоговъ, за счетъ всей націи. Выгоднымъ этотъ видъ покровительства считать нельзя, какъ нельзя считать выгодною торговлю купца, продающаго товары въ постоянный себѣ убытокъ и пополняющаго этотъ убытокъ изъ другихъ источниковъ. Во многихъ государствахъ выдаются преміи за вывозимый сахаръ, въ Англіи же привозъ его свободенъ отъ пошлинъ, вслѣдствіе чего англичане покупаютъ сахаръ дешевле, чѣмъ онъ стоитъ производящимъ его народамъ. Такимъ образомъ плательщики налоговъ въ странѣ, поощряющей вывозъ преміями, «всякій разъ, когда хочетъ подсластить свои чашку чая кускомъ сахара, незамѣтно для себя, кладетъ другой кусокъ въ чашку англичанина». Польза навигаціонныхъ законовъ далеко не безусловна, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. Съ товаровъ, которые привозились въ Англію на иностранныхъ судахъ, взималась, по закону Кромвеля, пошлина въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ съ товаровъ, привозимыхъ на судахъ английскихъ. Соединенные Штаты, провозгласивъ свою независимость, ввели у себя тотъ же законъ. Тогда английскія суда стали ходить въ Америку и американскія въ Англію съ балластомъ, и обѣ націи теряли выгоды обратной перевозки. Предоставляемая исклю-

перевозки товаровъ каботажемъ можетъ считаться полезною также лишь съ большими оговорками. Повышеніе фрахта, неизбежное при монополіи, можетъ быть серьезнымъ препятствіемъ передвиженію товара къ рынкамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самому производству. Такъ, дороговизна каботажной перевозки угля на русскихъ южныхъ моряхъ служитъ однимъ изъ препятствій развитію, на югѣ, каменноугольнаго производства. О выгодныхъ и невыгодныхъ сторонахъ навигаціонныхъ привилегій см. XX, 403, колоніальной политики—XV, 736.

Должны же, однако, быть основанія для тѣхъ или иныхъ покровительственныхъ мѣропріятій, если къ нимъ, не смотря на всѣмъ извѣстныя выгоды свободы торговли, прибѣгаетъ большинство культурныхъ государствъ; бывають же обстоятельства, при которыхъ выгоды для страны принести временную жертву въ видѣ охранительной таможенной пошлины, нежели лишить себя возможности создать новое выгодное производство, или поддержать старое, подвергающееся опасности погибнуть подъ давленіемъ сильной иностранной конкуренціи. «По принципамъ политической экономіи, говорить Дж. Ст. Милль, покровительственныя пошлины могутъ быть оправдываемы, только въ одномъ случаѣ: когда онѣ устанавливаются на время, особенно у націй молодой, развивающейся, въ надеждѣ привить въ ней иностранную промышленность, совершенно подходящую къ мѣстнымъ условіямъ. Превосходство одной страны надъ другою въ извѣстномъ производствѣ часто происходитъ вовсе не отъ того, что въ первой имѣются какія-либо особо благоприятныя естественныя условія, а лишь отъ того, что она начала заниматься этимъ производствомъ раньше и успѣла достигъ значительныхъ успѣховъ. Последняя даже можетъ имѣть больше задатковъ для успѣховъ данной промышленности, но безъ достаточнаго опыта не въ состояніи ихъ достигнуть. Частныя лица вводятъ новое производство на свой рискъ, или, вѣрнѣе, съ явнымъ убыткомъ, не стануть, и вотъ государство прибѣгаетъ къ покровительственной таможенной пошлинѣ для охраненія новаго производства. Такая пошлина, сохраняемая не слишкомъ долго, бываетъ иногда для націй наименѣе дорогимъ способомъ произвести опытъ». Но, по мнѣнію Милля, покровительство должно ограничиваться такими отраслями промышленности, относительно которыхъ есть очень основательная увѣренность, что они скоро въ состояніи будутъ идти самостоятельно, при чемъ никакъ не должно допускать ожиданія, что покровительство будетъ продолжаться долге времени, необходимаго для хорошей проверки способности новыхъ производствъ къ усовершенствованію и къ самостоятельному существованію. Когда охраняемая отрасль промышленной еще только возникаетъ и размѣры ея незначительны, — невелики и переплаты со стороны потребителей за производимые ею товары. Но чѣмъ шире становятся эти размѣры, тѣмъ дороже обходится таможенное покровительство. Гораздо менѣе убыточна система выдачи пре-

мій и субсидій инициаторамъ полезныхъ производствъ. Отъ таможеннаго П. система эта отличается большою доступностью контролю. Когда публика знаетъ, сколько она платитъ, и за что, то государству легко избѣжать надрасной траты народнаго достатка на обогащеніе тѣхъ капиталистовъ, которые и безъ того находятся въ выгодныхъ для производства условіяхъ. При системѣ премій не происходитъ и (неизбѣжнаго при таможенной охранѣ) общаго повышенія цѣнъ на произведенія охраняемой промышленности. Самое же выгодное и цѣлесообразное средство покровительствовать народному труду заключается въ распространеніи знаний: ихъ творческая сила способна создавать благосостояніе и богатство народовъ (см. также въ ст. Свободная торговля—обсужденіе того же вопроса, но съ иныхъ точекъ зрѣнія).

Литература. Ад. Смитъ, «О богатствѣ народовъ»; Friedrich List, «Nationales System der Politischen Oekonomie» (1841; есть русский перевод); Carey, «The past, the present and the future» (1848); Fr. Bastiat, «Cobden et la ligue» (1848); его же, «Sophismes économiques» (1847 — 1851); Michel Chevalier, «Examen du système commercial connu sous le nom du système protecteur» (1852); P. Clément, «Histoire de l'administration de Colbert» (1846); его же, «Histoire du système protecteur depuis Colbert, jusqu'à la révolution de 1848» (1854); Richelot, «Histoire de la réforme commerciale en Angleterre» (1853); «Manuel of social science» (1864); Amé, «Etude sur les tarifs de douanes et sur les traités de commerce» (1876); «Protection to young Industries as applied in the United States» (1882); Fawcett, «Free trade and Protection» (1885); H. George, «Free trade and Protection» (1886); W. Cunningham, «The growth of english Industry and Commerce» (1890); Lexis—статья въ Словарѣ Корада—«Schutzzoll» и въ «Руководствѣ Шёнберга: «Handel»; W. G. Sumner, «The Protectionism» (1892; русский перевод, 1893); Ad. Schäffle, «Zur wirtschaftlichen Orientierung über die neueste Handelspolitik» (1892); Taussig, «The tariff history of the United States» (1894); Rathgen, «Ueber den Plan eines britischen Reichs-Zollvereins» (1894); Karl Rathgen, статья «Handelspolitik», въ Словарѣ Эльстера, 1898; P. Leroy-Beaulieu, «Traité d'Economie politique» (1896); В. Калиновскій, «О развитіи и распространеніи идей свободной торговли» (СПб., 1859); И. И. Янжуль, «Англійская свободная торговля» (М., 1876—1882); И. И. Иванюковъ, «Свобода внѣшней торговли и протекционизмъ» (1886); Я. А. Новиковъ, «Протекционизмъ» (1890); «Ходатайство Имп. Вол. Эк. Общества объ измѣненіяхъ въ русскомъ таможенномъ тарифѣ» (ред. А. Н. Егучовъ, 1890); Д. И. Менделѣевъ, «Толковый тарифъ» (1891—1892); А. И. Чупровъ, «Исторія политической экономіи» (1892); А. А. Исаевъ, «Начала политической экономіи» (4-е изд., 1898); А. А. Головачовъ, «Свобода торговли и протекционизмъ» («Вѣстникъ Европы», 1876, V); А. А. Радницъ, «Вліяніе таможеннаго тарифа на промышленность» («Экономич. Журналъ», 1889, XX—XXI); его же,

«Покровительственная система» («Экономич. Журналъ», 1889, II—III); Z, «Иашищества и увлеченія протекционизма» («Вѣсти Европы», 1890, XI); А. Н. Егунцовъ, «Шапками забросаемъ» («Экон. Журналъ», 1893); Слонимскій, «Промышленные идеалы и дѣйствительность» («Вѣстникъ Европы», 1891, XI—XII); его же, «Нашъ торговый балансъ» (ib., 1892, II); его же, «Джепротекционизмъ и его результаты» (ib., 1892, III—IV).

Протель или *земляной волкъ* (Proteles La landi)—изъ семейства геновыхъ; см. Гены (VIII, 777).

Протерій — священномученикъ, патриархъ александрійскій; изъ александрійскихъ пресвитеровъ, ученикъ св. Кирилла. Когда Діоскоръ, послѣдователь ижеученія Евтихія, подвергся на 4-мъ вселенскомъ халкидонскомъ соборѣ низложенію и изгнанію, патриархомъ александрійскимъ былъ избранъ П. Приверженцы Діоскора возстали противъ избранія П., произвели мятежъ и сожгли отрядъ воиновъ, присланныхъ для ихъ усмиренія. Императоръ Маркіанъ послалъ снова усмиренный отрядъ воиновъ, чтобы усмирить взбунтовавшихся. Лишенные при этомъ волею разгнѣваннаго императора различныхъ льготъ, которыми они пользовались до тѣхъ поръ, александрійцы смирились и обратились къ П., прося его ходатайствовать предъ императоромъ о возвращеніи имъ прежнихъ льготъ (напр. ввоза хлѣба въ городъ изъ Египта). По смерти Маркіана еретики опять задумали возстаніе; пресвитеръ Тимофей, домогавшійся патриаршаго сана, воспользовался временнымъ отсутствіемъ начальника города и выступилъ во главѣ мятежниковъ. Патр. П., не обладавъ средствами для укрощенія мятежа, рѣшился оставить Александрію, но явленіе во снѣ пророка Ісаіи, который позволялъ его возвратиться въ городъ, сказавъ ему, что ждетъ его, П. поаялъ какъ предупрежденіе о своей мученической кончинѣ, и возвратился въ Александрію. Еретики, узнавъ, что П. находится въ крестильницѣ, ворвались въ убѣжище и убили его и бывшихъ съ нимъ еще шесть человекъ; затѣмъ, привязавъ веревку къ тѣлу П., они вытащили его на улицу, били, терзали члены его и наконецъ, сожгли, а прахъ развѣяли по воздуху,—въ 457 году. Память П. 28 февраля.

Протестантизмъ—обозначеніе совокупности доктринъ и сектъ, возникшихъ изъ реформаціи XVI в. Названіе идетъ отъ протеста меньшинства чиновъ имперіи на сеймѣ въ Шпейерѣ въ 1529 г. (см. Протестація). Терминъ «протестанты» получилъ потомъ постепенно болѣе широкій смыслъ. Подъ него подошли: сторонники ученія Лютера въ Германіи и сѣверныхъ государствахъ, Даніи, Швеціи, Норвегіи; отдѣлившіеся съ 30-хъ гг. XVI в. отъ Рима англичанцы, или сторонники епископальной церкви; пингланцы и кальвинисты въ Швейцаріи, Германіи, Польшѣ и Франціи, наз. болѣею частью реформатами; послѣдователи кальвинизма въ Англіи подъ общимъ названіемъ пуританъ; болѣе строгое направленіе въ средѣ послѣднихъ подъ именемъ свесвитеріанъ (въ Англіи и Шотландіи); болѣе свободныя направленія, примыкавшія къ

пуританству, подъ названіемъ индепендентовъ, баптистовъ, квакеровъ въ Англіи и Америкѣ; приверженцы рационалистическихъ сектъ, возникшихъ въ XVI в., унитаріи и соцініане, въ Германіи и Польшѣ; наконецъ, развившіеся на почвѣ уже существующихъ церквей и сектъ направленія и ученія методистовъ, меннонитовъ, конгрегационалистовъ, учениковъ Христа и др. въ Англіи, Германіи и Сѣв. Америкѣ. Главные принципы, на которыхъ настаиваетъ протестантизмъ — признаніе исключительнаго авторитета Св. Писанія въ противоположеніи церковной традиціи, ученіе объ оправданіи вѣрою и равенство вѣрующихъ передъ Богомъ, а въ связи съ этимъ отрицаніе особаго божественнаго авторитета духовенства и истолкованіе таинствъ (лишь двухъ—крещенія и причащенія), въ качествѣ знаковъ и средствъ спасенія, дѣйствующихъ не иначе, какъ силою вѣры. Число протестантовъ въ широкомъ смыслѣ можетъ быть опредѣлено приблизительно въ 120—125 милл., изъ нихъ около 80 милл., въ Европѣ, около 40 милл. въ Америкѣ. Исторію П. см. въ статьѣ Реформація. Р. В.

Протестантизмъ въ Россіи — получилъ начало почти одновременно съ Европой Западной. Великимъ княземъ Василиемъ были вызваны въ 1524—1533 гг. съ Запада ремесленники, художники, торговцы и аптекари. Около того же времени прибыли въ Россію шведскіе купцы, получившіе право торговли въ Россіи по договору 1524 г. При Іоаннѣ IV были вызваны въ Россію толмачи, лѣкаря, хирурги, типографщики. Между всѣми этими людьми было немало послѣдователей ученія Лютера, которымъ было предоставлено свободное отправленіе ихъ богослуженія, даже преимущественное предъ католиками (послѣднимъ не дозволялось имѣть въ Москвѣ костеловъ), такъ какъ было замѣчено, что они не обнаруживаютъ стремленія къ занятіямъ политикой и пропагандой. Впрочемъ, нѣкоторые протестанты возымѣли надежду обратитъ въ свою вѣру самого царя. Удостоенные собесѣдованій съ нимъ о вѣрѣ, они вели споры о вѣрѣ и письменные. Одерборнѣй рассказываетъ, что царю нравилась проповѣди пастора Бакорна, что онъ смотрѣлъ на ученіе Лютера, «какъ близкое къ истинѣ», любилъ пасторовъ, какъ людей ученыхъ; изъ нихъ нѣкоторые прямо склонили его къ принятію «Аугсбургскаго вѣроисповѣданія». Русскіе лѣтописцы отмѣчаютъ, что «Вомелій чуть не отвелъ царя отъ православ. вѣры». Англіискому пастору Коле царь поручалъ изложить письменю сущность англійскаго ученія и это изложеніе понравилось ему. Лютера въ 1570 г. шлютъ къ Іоанну IV посольство съ намѣреніемъ вступить съ нимъ и русскою церковію въ союзъ, при чемъ даютъ посольству тайное порученіе обратитъ въ лютеранство самого царя. Во главѣ посольства находится пасторъ «чешскихъ братьевъ» Рокета. Въ первой же бесѣдѣ по дѣламъ вѣры царь разочаровалъ пословъ, рѣзко напалъ на главныя положенія лютеранства и категорически запретилъ протестантамъ не только пропаганду П., но и входъ въ русскіе храмы. Однажды

лифляндскій пасторъ сравнилъ, предъ царемъ, Лютера съ аи. Павломъ; царь, будто-бы, ударилъ его хлыстомъ по головѣ и сказалъ: «убирайся къ чорту со своимъ Лютеромъ». Пастора Өому, единомышленника Θεодосія Косого, онъ, ударивъ палкой по головѣ, спустилъ подъ ледъ въ Двину. Однако, взятые въ плѣнъ во время ливонской войны (1558—82) нѣмцы и шотландцы цѣлыми тысячами были расселены въ разные города съ правомъ свободнаго исповѣданія своей вѣры. Изъ Нарвы протестанты появились и въ самой Москвѣ и сначала поселились въ слободѣ Кукуй, а потомъ — въ самомъ центрѣ города. Въ «нѣмецкой слободѣ» у нихъ между 1560—65 г. была своя община, пасторомъ которой былъ Виттерманъ, а между членами—лифляндскіе дворяне, состоявшіе при особѣ царя; при общинѣ съ 1575 г. была своя кирха, но безъ колоколовъ. Въ 1580 г. приказано было лютеранскую кирху и дома при ней разрушить и построить новыя—за городомъ. Кирха деревянная, при одномъ пасторѣ, была готова въ 1584 г. Въ другихъ городахъ Россіи, гдѣ находились нѣмецкіе поселенцы и плѣнники, они также образовали изъ себя общины, но кирхъ не имѣли, а собирались на молитву въ дома пасторовъ. Упомянутый Виттерманъ переходилъ изъ города въ городъ. Другой пасторъ—Скультетъ проповѣдывалъ у протестантовъ Новгородѣ и Казани. Въ общемъ во времена Грознаго протестантамъ жило въ Россіи лучше, чѣмъ въ самой Германіи, Великобританіи, Франціи и Швеціи, гдѣ они должны были вести такую страшную борьбу за существованіе. При Өеодорѣ Іоанновичѣ было много протестантовъ въ его пятитысячномъ иностранномъ отрядѣ. Царствование Вориса Годунова было самое благопріятное для протестантовъ. Въ «Бѣломъ городѣ» въ Москвѣ для нихъ построена была кирха, на средства, главнымъ образомъ, самого царя, для которой проповѣдники были вызваны изъ Германіи. При Лжедмитріи I протестанты пользовались полною свободою; но при Лжедмитріи II подвергались опасности быть истребленными поголовно,—ихъ спасла Марина. Это гоненіе было вызвано непочтительнымъ отношеніемъ къ русской святынѣ: во время даже вѣнчанія жещаря, протестанты въ Успенскомъ соборѣ ругались надъ иконами, сидѣли и спали на нихъ. Въ 1626 г. лютеранская община въ Москвѣ распалась на двѣ. Вождемъ выдѣлившимся былъ проповѣдникъ Яковъ Нейенбургъ. Въ 1643 г. священники московскіе жаловались царю, что въ ихъ девяти приходахъ, близъ церквей, нѣмцы завели корчмы и....., и всякое оскверненіе отъ нѣмцевъ русскимъ бываетъ, и отъ нѣмцевъ ихъ приходы пустѣютъ. Царскимъ указомъ было повелѣно въ Китай, Бѣломъ городѣ и слободахъ «рпоты въ нѣмецкихъ дворахъ сломать, дворовъ нѣмцамъ у русскихъ людей не покупать». Въ 1648 г. по просьбѣ доктора Белау повелѣно было нѣмцамъ построить Михайловскую кирху на мѣстѣ, гдѣ нынѣ «Красныя ворота». При царѣ Михаилѣ въ Москвѣ являлись храмы *реформатскіе*. По Озарію, реформаты еще въ XVI в. имѣли тамъ капеллу деревянную,

внутри «Бѣлаго города»; по другимъ, такая капелла была построена лишь въ 1629 г., при ней былъ пасторъ Вулуссъ, а послѣ него—Карвнякель. Въ 1643 г. обѣ церкви, лютеранская и реформатская, вслѣдствіе указанной жалобы были закрыты. Число протестантовъ въ Москвѣ, однако, годъ отъ году увеличивалось: къ концу царствованія Михаила ихъ было тамъ уже до 1000 семействъ лютеранъ и реформатовъ. Появились они также въ Ярославлѣ, Вологдѣ, Холмогорахъ. Московское правительство ставило себя за правило для государственныхъ нуждъ призывать изъ-за границы только протестантовъ, а не тѣхъ, кои «папешскія вѣры». При царѣ Алексѣѣ особенно много эмигрировало въ Россію протестантовъ, благодаря ужасамъ тридцатилѣтней войны. Царь Алексѣѣ позволилъ оставаться въ Москвѣ только тѣмъ, которые согласны были присоединиться къ православію; остальнымъ (за исключеніемъ лицъ особенно почетныхъ и нужныхъ) велѣно переселиться въ Кукуй (1638 г.). Въ новомъ мѣстѣ нѣмцамъ оказалось лучше—просторнѣе; эта мѣстность сдѣлалась обширною благоустроенною колоніею; здѣсь лютеране имѣли двѣ церкви, а кальвинисты—одну голландскую и одну англійскую. Въ 1662 г. по ходатайству саксонскаго двора въ Москвѣ образовалась особая лютеранская община—саксонская, первымъ пасторомъ которой былъ Іоаннъ Грегоріи (см.), личность, замѣчательная и выдающаяся; къ нему въ «театральную школу», для обученія, отданы были 26 избранныхъ русскихъ юношей. Въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича знатные и богатые нѣмцы обитали снова въ центрѣ столицы: въ 1672 г. въ самомъ Китай-городѣ было три большихъ каменныхъ зданій для ихъ житья и складовъ товара. Шведамъ, послѣ мира, дозволено было строить свои дома въ Москвѣ, Новгородѣ, Псковѣ, Переяславлѣ и Бѣгородѣ—гдѣ дано право имъ править свою службу въ своихъ жилищахъ, но особыхъ храмовыхъ зданій строить не дозволено. На разныхъ заводахъ около Москвы и Тулы существовали у нихъ свои молитвенные дома. Всѣ они были очень богаты и давали хорошее содержаніе пасторамъ. Всѣхъ нѣмцевъ въ 1673 г. въ Россіи жило не менѣе 18 тыс. При Өеодорѣ Алексѣевичѣ въ русской арміи 38 полковъ солдатскихъ и 25 рейтарскихъ имѣли командирами нѣмцевъ. При царевичѣ Софій въ русскую службу были приняты эмигрировавшіе изъ Франціи—гуено-ты. Въ 1689 г. состоялся указъ, чтобы иностранцевъ пускать въ Россію не иначе, какъ по опросу, а въ Москву безъ личнаго указа Государя вовсе не пускать. Къ началу XVIII в. всѣхъ протестантовъ было въ Москвѣ до 20 тыс., а во всей Россіи до 30 тыс. Съ перваго появленія въ Россіи набожные протестанты, изъ-за своихъ религіозныхъ убѣжденій ушедшіе изъ отечества, не упустили случая пропагандировать свою вѣру. Умножились и образованныя проповѣдниковъ между ними было не мало, но и міряне были свѣдущи въ своемъ богословіи. Успѣхъ пропаганды способствовало и то, что русская церковь была проникнута особенною антипатіею къ тому

самому католичеству, которое отрицало протестанство, и уже раньше, в самой русской церкви, были энергические протесты со стороны русских людей против церковной иерархии и злоупотреблений и пороков духовенства. Пропагандисты открыли свои нападения на практические нравственные недостатки русской церкви. В частности средствами пропаганды были: 1) устные проповѣди ученых пасторовъ, иногда на русскомъ языкѣ, съ намеками на ошибочность русскихъ вѣрованій. Лучшими изъ такихъ проповѣдниковъ были Георгъ Оксъ и Вартольдъ Вагеръ—послѣдній проповѣдывалъ и въ другихъ городахъ, кромѣ Москвы. 2) Распространеніе протестантскихъ сочиненій въ русскихъ переводахъ. Въ 1552 г. датскій король по просьбѣ Іоанна IV, вмѣстѣ съ художниками и типографами, прислалъ ему «Аугсбургское исповѣданіе» и «Катихизисъ» Лютера въ русскомъ переводѣ, съ тѣмъ, чтобы привезшіе ихъ типографы напечатали ихъ въ тысячахъ экземпляровъ. Густавъ-Адольфъ завелъ въ Стокгольмѣ славянскую типографію и протестантскія книги были отправляемы контрабандой въ Россію. 3) Протестантскія школы, существовавшія въ Москвѣ при всѣхъ трехъ протестантскихъ церквяхъ. 4) Высшія школы, художественныя и нынѣ въ Москвѣ, въ которыя поступали для обученія и русскіе. Жалобы ревнителей православія на успѣхи П. въ Россіи начинаются съ Максима Грека (ок. 1550 г.), обличавшаго Лютера какъ иконоборца и указывавшаго на многія антиправославныя явленія русской религиозной жизни, происходившія отъ протестантизма. Первымъ русскимъ протестанствующимъ вольнодумцемъ былъ дьякъ Матвѣй Валкинъ (см.). Какъ видно изъ противоконоборческаго сочиненія острожскаго священника Василя, переведеннаго, по приказу царя Василя Шуйскаго, на великорусскій языкъ, и сочиненія «Объ образѣ, о крестѣ и иныхъ артикалахъ вѣры» (въ 20-хъ годахъ XVII в.), неизвѣстнаго автора, пропаганда при царѣ Василѣ, благодаря смутнымъ временамъ, усилилась. Изданіе въ 1627 г. катихизиса Лаврентія Зизанія, въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ, было дѣломъ протестантской пропаганды, такъ какъ въ немъ, и послѣ исправленія его игуменомъ Иліею, сильно выражено въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лютеранство, а не опроверженіе его, почему оное было запрещено, а въ замѣнъ его издано нѣсколько отдѣльныхъ полемическихъ статей и оборниковъ. Какія именно идеи протест. ученія смущали въ пол. XVII в. русскій религиозный міръ, видно изъ соч. протопопа І. Насѣдки: «Изложеніе извѣстно отъ Бож. писаній на злоименные Лютеры». Книга эта представляетъ собою апологію иконопочитанія и молитвъ ко святымъ, козѣнопроклоненій и крестнаго знаменія при молитвѣ, постовъ и др. обрядовъ. Изъ новыхъ вопросовъ, въ сравненіи съ прежними сочиненіями лютеранскихъ и противолютеранскихъ на русскомъ языкѣ, въ сочиненіи Насѣдки затронуты: отверженіе монашества, возраженія противъ таинствъ, противъ авторитета вселенскихъ соборовъ и святыхъ

отцовъ, истинности и святости церкви восточной, а также вопросы церковно-историческіе—о гѣтончисленіи, о киркахъ и др. Видно, что всѣ эти вопросы обсуждались въ обществѣ, будучи внесены въ него вліяніемъ протестантизма. Авторъ разсматриваетъ предметы не оборонительно только, но и наступательно. Крупный фактъ въ исторіи протестантизма въ Россіи составляетъ прибытіе въ Москву датскаго принца Христіана, въ качествѣ жениха царевны Ирины. Возникъ вопросъ о необходимости обращенія его въ православіе, что, въ виду несогласія на то принца, при сильномъ желаніи осуществленія этого брака съ обѣихъ сторонъ, вызвало и многократныя устныя собесѣдованія, и переписку датскихъ богослововъ съ патриархомъ, и обширную письменную полемику пастора Фильдбергера съ Насѣдкой, обнимающую почти все богословіе, насколько оно въ православіи разнится отъ протестантизма. Послѣ этого въ теченіе 30—40 лѣтъ въ пропагандѣ П. наступаетъ большое затишье, вслѣдствіе суроваго отношенія къ нему царя Алексѣя. Въ его «Уложеніи» положена смертная казнь за соvrращеніе изъ православія. Съ самаго начала его царствованія въ 1649 г. нѣмцы были высланы изъ городъ, и о пропагандѣ заключаютъ лишь по тому, что въ 1671 г. были изданы сочиненія царскаго духовника Саввиноича противъ лютеранъ и въ 1672 г. «Мечецъ духовный»—противъ кальвинистовъ, соч. іерусалимскаго патриарха Досіея. При началѣ раскола старообрядства протестантская пропаганда подступала и къ раскольникамъ. Наплывъ иностранцевъ и европейскія идеи при Петрѣ не могъ пройти безслѣдно для извѣстнаго успѣха протестантизма. Типическимъ представителемъ тѣхъ интеллигентныхъ русскихъ людей того времени, которые поддавали вліянію протестантизма, былъ извѣстный Тверитиновъ (см.). Но и въ средѣ самой церкви оказались крупныя дѣятели, не чуждые вліянію П. даже въ теоретическомъ богословіи, какъ Ѳеофанъ Прокоповичъ. Въ огражденіе православія Стефанъ Яворскій, Ѳеофилактъ Лопатинскій, Магницкій, Поликарповъ и др. издали сочиненія: «Камень вѣры», «Рожецъ духовный», «Слово о предопредѣленіи», «Показаніе ересей Лютера и Калвина» (соч. Лихудовъ). Учрежденіе моск. академіи, повидимому, было вызвано необходимостью научной борьбы съ П., такъ какъ ученые, приходившіе въ Москву изъ Кіева, принимались съ недовѣріемъ, какъ «латинская часть». Стѣсняемая внутри Россіи, въ Москвѣ, протестантская пропаганда съ большею свободой дѣйствовала въ сѣверо-западной окраинѣ. Особенности успѣхи она сдѣлала въ отшедшихъ къ Швеціи по столбовскому договору (1617 г.) Ингріи и Карелии и нѣсколькихъ русскихъ городахъ, которые остались за шведами. Въ нихъ прекратились даже существованіе православной иерархіи (карельской епархіи). Оставшіеся православные поручены попеченію новгородскихъ владыкъ, но, не смотря на всю ихъ ревность къ охраненію этой паствы, положеніе ея было бѣдственное, и перебѣжчиковъ отсюда въ Новгородскую область была «тѣма», вслѣдствіе «вѣрѣ тѣсенія великаго».

Въ Стокгольмѣ печатались лютеранскія книги на русскомъ и карельскомъ языкахъ и распространялись въ русскомъ населеніи, назначались награды русскимъ, изучившимъ лютеровъ катихизисъ, пасторы проповѣдывали къ русскимъ на русскомъ языкѣ. Такимъ образомъ многіе русскіе были обращены въ лютеранство. Чтобы предохранить отъ нихъ Новгородъ, ихъ не пускали въ соборную церковь, и о каждомъ призжемъ «доискивали». Не раньше, какъ по нѣштадтскому миру (1721 г.), отпавшія паствы были возвращены православной церкви («Исторію русской церкви въ Финляндіи», въ «Историко-статистическ. описаніи спб. епархіи», СПб., 1871, и И. А. Чистовичъ, «Исторія православной церкви въ Финляндіи», СПб., 1851). По мнѣнію Цвѣтаева, «при образованіи русскаго раскола старообрядства и другихъ сектъ, особенно рационалистическихъ, пропаганда протестантства имѣла большое значеніе, принимая самый разнообразный, измѣнчивый и неуловимый характеръ». Такое рѣшительное утвержденіе не представляется достаточно обоснованнымъ. Но спорнымъ является сходство вѣроученія хлыстовскаго съ протестантски-квакерскимъ ученіемъ Кульмана, духоборческаго — съ чисто-квакерскимъ, молоканскаго — съ протестантствующимъ, тверятиновскимъ. Первое есть *отприскъ* квакерства, второе — болѣе чистая отрасль его, молоканство же — возвратъ къ чистому протестантованію, начавшемуся въ Россіи съ XVI в. Слѣдуетъ на услѣхъ протестантизма въ Россіи, безпристрастные историки не могутъ не отмѣтить и умственно-образовательное воздѣйствіе на русское общество этой вѣковой борьбы православныхъ съ пропагандою, проникновеніе, при ея содѣйствіи, протестантской науки въ Россію и начатое при Петрѣ I сблизженіе русской богословской науки съ западною. Указываютъ также на полезное воздѣйствіе П., въ лицѣ его лучшихъ, безусловно-нравственныхъ представителей, на нравственную сферу жизни русскаго общества и на церковно-практическую жизнь; многочисленныя сужденія, безпристрастныя и пристрастныя, о нравахъ русскихъ людей и русскихъ пастырей, о всемъ церковно-образованіи строе въ Россіи, дѣйствовали исправительно на русскихъ (см. «Исторію русской церкви», П. В. Знаменскаго, изд. 1870, стр. 364). Петръ I, страстный поклонникъ европейской цивилизаціи, не чуждъ былъ нѣкотораго сочувствія къ П. Протестантскіе историки говорятъ иногда, что Петръ I никою въ мірѣ такъ не чтилъ, какъ великаго германскаго реформатора. Но отношеніе этого государя къ протестантству было дѣломъ лишь его *личнаго* доброжелательства и любознательности. «Уложеніе» царя Алексѣя не было отмѣнено, а въ немъ за соvrращеніе изъ православія полагалась смертная казнь. Пропаганда протестантизма была строго запрещена. Въ 1719 г. изданъ указъ не иначе дозволить смѣшанные браки (протестантовъ съ православными), какъ подъ условіемъ крещенія и воспитанія дѣтей въ православіи (другіе указы о иновѣрцахъ-протестантахъ см. въ Полн. Собр. Зак. №№ 226, 228, 230, 231,

233, 295 — 287, 289 — 246, 293). Но въ собственной своей религиозной жизни П. ничѣмъ не былъ стѣсненъ при Петрѣ I. При немъ всѣ (четыре) протестантскія кирхи въ Москвѣ были уже каменные; даже на заводахъ и фабрикахъ въ окрестностяхъ Москвы были двѣ такія кирхи; явились кирхи въ Тулѣ, Новгородѣ, Казани и Астрахани, гдѣ прежде были только общины протестантскія съ проповѣдниками, но безъ кирхъ. Въ Воронежѣ были двѣ каменные кирхи, въ которыхъ проповѣдывали многоученые пасторы. Со времени учрежденія коллегій протестантствомъ, какъ и другими исповѣданіями иностранцами, завѣдывала коллегія иностранныхъ дѣлъ, которою были зарегистрованы всѣ кирхи съ ихъ пасторами. Последніе представляли въ коллегію отчеты о состояніи протестантства въ Россіи, о числѣ кирхъ и пасторовъ при нихъ, а коллегія ежегодно представляла о томъ въ синодъ. При Петрѣ I англійскіе богословы дѣлали попытку соединенія англійской церкви съ православною. Синодъ сдѣлалъ постановленіе о томъ, чтобы не перекрещивать, а лишь муропомазывать протестантовъ при обращеніи ихъ въ православіе; затѣмъ вошелъ, по вопросу о воссоединеніи съ англичанами, въ сношеніе съ восточными патріархами, которые дали отвѣтъ отрицательный, находя между двумя церквами несогласныя противорѣчія догматическія. При Анніи Іоанновнѣ и въ регентство Вирона нѣмцы-протестанты заняли особое, выдающееся положеніе по отношенію къ церкви; господствующая въ государствѣ религія и ея іерархи до известной степени сдѣлались гонимыми. Начались оудствія нѣкоторыхъ іерарховъ православной церкви послѣ обнаруженія въ 1728 г., еще при Петрѣ I написаннаго Стефаномъ Яворскимъ, по поводу ереси Тверитинова, сочиненія «Камень вѣры». Едва Теофилактъ, архіепископъ тверской, успѣлъ издать его, какъ появилось «Посланіе Вудея къ другу въ Москвѣ противъ Стефана Яворскаго» — писано оно было не профессоромъ Будеемъ за границей, а къмѣто въ Москвѣ. Теофилакту велѣно было написать объясненіе на это посланіе, что за него сдѣлалъ Рибейра, доминиканецъ, жившій при испанскомъ посольствѣ въ Россіи. Виронъ и Теофанъ Прокоповичъ были въ высшей степени озлоблены на Теофилакта за изданіе «Камня вѣры». Когда онъ просилъ позволенія самому лично отвѣтить Будею, императрица изъявила согласіе, но затѣмъ ему было сказано, чтобы онъ не только не дѣлалъ возраженій Будею, но и не упоминалъ-бы о немъ подъ страхомъ смерти. Всѣ протестанты въ Россіи и за границей прониклись негодованіемъ противъ Теофилакта. Явилось сочиненіе: «Молитокъ на камень вѣры», въ которомъ отчасти опровергалось сочиненіе Стефана, главнымъ же образомъ содержалась грубая брань. Къ этой полемикѣ присоединились доносы давняго противника Теофилакта, Теофана Прокоповича, о томъ, что сочиненіе Рибейры противъ Вудея опасно для государства; онъ представлялъ въ канцелярію Вирона «Камень вѣры» и Теофилактову апологію на него, какъ также вредныя для государ-

ства. Теофилактъ былъ лишенъ званія члена синода и отбылъ въ Тверь. «Камень вѣры» былъ запрещенъ и всѣ экземпляры его отобрамы. Кіевскій митрополитъ Варлаамъ, издавшій «Камень» особо въ Кіевѣ, послѣ суда въ тайной канцеляріи, лишенъ сана и сосланъ въ Вѣлосерскій монастырь. Теофилакта послѣ суда въ той же канцеляріи три мѣсяца содержали подѣ стражей, потомъ возвратили въ Тверь. Послѣ новаго доноса на него людьми, ему всѣмъ обязанными, его снова допрашивали; изъ синода его взяли въ канцелярію Бирона, три раза вздергивали на виску и били батогами; три года держался онъ затѣмъ подѣ тайнымъ карауломъ, и послѣ того, какъ его постигъ параличъ, объявили лишеннымъ сана и монашества, заперли въ Петропавловскую крѣпость, гдѣ страдалецъ пробылъ два года. По низверженіи Бирона, указомъ правительницы, было велѣно признавать его по прежнему архіепископомъ и его помѣстилъ у себя въ домѣ слб. митрополитъ Амвросій. Это былъ безпримѣрный фактъ мученичества православнаго пастыря въ православномъ государствѣ—отъ протестантовъ, случайно стоявшихъ во главѣ государственнаго управленія. При императрицѣ Елизаветѣ придворными и высокопоставленными лицами изъ протестантовъ «не смѣли не уважать православія». Ему были даны нѣкоторыя преимущества протестантамъ, принимающимъ православіе—освобожденіе отъ суда и наказанія за нѣкоторыя неважныя преступленія (Поля. Собр. Зак. №№ 8762 и 11348) и повышеніе въ чинахъ служащихъ честно (П. С. З., № 9305). Многие протестанты изъ прибалтійскихъ дворянъ въ ея царствованіе обратились въ православіе. При Екатеринѣ II и ея двухъ ближайшихъ преемникахъ въ Россію переселилось съ Запада много меннонитовъ и гернгутеровъ, получившихъ большіе земельные надѣлы въ губерніяхъ Екатеринославской, Таврической, Самарской и др. Особенность этихъ сектъ—рѣшительное отсутствіе всякой пропаганды и полная замкнутость церковной и общественной жизни. Въ новѣйшей исторіи протестантизма въ Россіи заслуживаютъ особеннаго вниманія массовыя обращенія изъ лютеранства въ православіе латышей и эстовъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ, начавшіяся въ сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія и продолжающія доселѣ. Въ этомъ дѣлѣ особенно потрудились рижскіе архіепископы: Филаретъ Гумилевскій, Платонъ Городецкій и Арсеній Брянцевъ. Въ настоящее время, кромѣ лютеранъ, въ Россіи существуютъ еще возникшія подѣ прот. вліяніемъ секты: штундистовъ, сильно распространяющаяся въ простомъ народѣ въ южныхъ губерніяхъ, пашковщина (основанная полковникомъ Пашковымъ), и такъ называемая «апостольская община» или редстокисты (по фамилии лорда Рэдстока, ея основателя). Въ *северо-западной* Россіи, гдѣ появленіе П. было подготовлено гусситствомъ, успѣхъ его былъ очень значителенъ въ XVI в. Другъ Гуса, Иеронимъ Пражскій, въ 1418 г. былъ въ Литвѣ и Вильнѣ и велъ горячія бесѣды о вѣрѣ съ вел. княземъ Витовтомъ, который хотѣлъ объединить всѣхъ своихъ под-

данныхъ не только въ одно государство, но и въ одной церкви, безъ всякаго дѣленія ея на католическую и православную. Съ этою цѣлю онъ учредилъ особую митрополию для юго-западной Руси. Отправленъ на констанцскій соборъ Григорія Цамблака, онъ надѣялся, что тотъ вернется въ отечество съ проектомъ новой церкви для Литвы, той церкви, которую проектировалъ Иеронимъ. Но Гусъ погибъ на кострѣ, а на соборѣ русскіе іерархи объявили, что хотятъ оставаться тѣмъ же, чѣмъ были. Тѣмъ не менѣе гусситство пустило глубокіе корни и въ народѣ, и въ обществѣ литовскомъ. Чешское національное движеніе, едва не увѣнчавшееся успѣхомъ, въ видѣ учрежденія одного самостоятельнаго славянскаго государства изъ Силезіи, Польши, Литвы и Богеміи, находило себѣ большое сочувствіе у поляковъ и литовцевъ. Всѣ вообще гусситскія идеи, главнымъ же образомъ религіозныя, быстро распространились въ Польшу и Литву. Это подготовило начало протестантизма въ юго-западной Руси. Оно обильною струей похлыло въ Вѣлорусію, Волины, Литву и Галицію не только изъ Польши, восточной Пруссіи и Курляндіи, но также изъ Лейпцига, Франкфурта и вообще изъ самой Германіи—преимущественно чрезъ торговыя сношенія и переселенія нѣмецкихъ протестантовъ—ремесленниковъ, купцовъ, ученыхъ и художниковъ въ Вильню и другіе города. Изъ нихъ многие оказались настоячими и умѣлыми пропагандистами протестантизма. Таковы были Фр. Лисмонинъ (1621 г.), Авр. Кулява, основавшій школу на 50 человекъ и съ церковной кассею проповѣдывавшій лютеранство, хотя имѣлъ званіе католическаго ксендза, Янъ Винклеръ и др. Въ 1545 г. Альбертъ, принцъ прусскій, прислалъ въ Литву протестантскихъ миссіонеровъ, распространилъ въ народѣ тысячи лютеранскихъ сочиненій, учредилъ въ кенигсбергскомъ университетѣ стипендіи для литвиновъ-лютеранъ. Въ 1544 г. въ Вильнѣ поселился на слѣдникъ престола Сигизмундъ-Августъ, открытый сторонникъ протестантизма, окруженный послѣдователями новаго ученія. Лютеръ, Кальвинъ и др. прислали ему свои сочиненія и переписывались съ нимъ. Сдѣлавшись королемъ, онъ на сеймахъ заявилъ рѣшительное желаніе преобразованія церкви, для чего предлагалъ составить соборъ, на которомъ-бы присутствовали и реформаторы—Кальвинъ, Беза, Меланхтонъ и др. Но идея его не осуществилась, благодаря искусной интригѣ папскаго нунція. Тѣмъ не менѣе при немъ П. быстро распространился среди купцовъ и ремесленниковъ нѣмецкаго происхожденія. Съ цѣлю обращенія православныхъ въ 1562 г. былъ издавъ на русскомъ языкѣ катихизисъ Лютера. Въ правленіе Сигизмунда-Августа гусситы, лютеране и кальвинисты имѣли церкви на Волини, въ Литвѣ и Вѣлорусіи. На быховскомъ собраніи (1560 г.) протестантовъ два проповѣдника, Вертанъ и Николай Житный, были избраны для проповѣди протестантизма въ Червоной Руси, гдѣ ими и были устроены церкви въ Перемышлѣ и Яжелбикахъ. Въ 1562 г. литовскіе реформаты со-

единились съ «богемскими братьями» въ одно общество, оригинально организованное, съ элементами чистаго православія. «Богемскія братья» привнесли въ жизнь общинъ благочестіе и свою обычную чистоту нравовъ. Много перешло въ эту новую «церковь» православныхъ, съ средѣ которыхъ не было сильныхъ характеровъ и ученыхъ людей, которые могли-бы съ успѣхомъ бороться съ пропагандой. Лишь простой народъ крѣпко держался вѣры отцовъ. Въ это же время въ Западной Руси и Польшѣ наша себя мѣсто крайняя протестантская секта—социнианство. Оно занесено было изъ Великороссіи учениками Вашкина, игум. Артемія, Косога, и др. При жизни ихъ протектора, князя Николая Радзивилла, они стали въ оппозицію къ кальвинизму; но іезуиты сокрушили ихъ самихъ. П. былъ поддерживаемъ правительствомъ до 1572 г., съ котораго начинается на него открытое и жестокое гоненіе. Въ эту эпоху гоненій у протестантовъ Сѣверо-Западной Руси созрѣваетъ мысль о соединеніи съ православіемъ. Состоялось нѣсколько съѣздовъ протестантовъ вообще съ православными. На съѣздѣ въ Вильнѣ, послѣ долгихъ споровъ, лютеране и кальвинисты пришли къ соглашенію между собою въ ученіи о таинствахъ, а затѣмъ на генеральномъ синодѣ протестантовъ съ православными въ томъ же году, въ Сандомирѣ, а потомъ—въ Познѣ, выработаны 22 положенія, касающихся церковной дисциплины и общественной нравственности. Въ 1578 г. протестанты литовскіе взяли было на себя инициативу воссоединенія всѣхъ протестантовъ; съ этою цѣлью отправляли посланіе въ Германію къ имперскимъ князьямъ; но эта попытка не имѣла успѣха, и литовскіе протестанты сосредоточили свои усилія на сближеніи и объединеніи съ православными, чтобы совмѣстными силами бороться противъ католичества. Совѣщанія представителей происходили въ Торнѣ въ 1595 г., гдѣ установлено начало взаимной вѣротерпимости, въ Врестѣ въ 1596 г., въ Вильнѣ 1599 г. Виленское православное братство вступило въ союзъ съ виленскою реформатскою общиною, для совмѣстной дѣятельности въ защитѣ себя отъ угнетеній католичества. Въ позднѣйшія времена протестанты и православные собирались на конференцію въ Радомѣ въ 1767 г., послѣ которой сеймовые депутаты Польши предъ портретомъ Екатерины II подписали актъ терпимости. Въ общемъ протестантская пропаганда не имѣла большого успѣха между православными, главнымъ образомъ вслѣдствіе постепеннаго, крайняго ослабленія, въ безуспѣшной борьбѣ съ католичествомъ, внутреннихъ образовательныхъ силъ у протестантовъ. Средства для привлеченія православныхъ особенно обсуждались на генеральныхъ синодахъ протестантовъ. Въ Женевѣ въ 1629 г., на латинскомъ языкѣ, а въ 1633 г.—на греческомъ, появилось, съ именемъ константинопольскаго патріарха К. Лукариса, несомнѣнно православнаго, «Восточное исповѣданіе православной вѣры», изложенное совершенно въ духѣ кальвинизма. Успѣху этой фальсификаціи положило конецъ соста-

вленіе «Православнаго исповѣданія вѣры» кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилой, утвержденаго ассимъ соборомъ (1643) и четырьмя патріархами Востока съ бывшими при нихъ епископами. Протестанство въ сѣверо-западной и юго-западной Россіи имѣло, несомнѣнно, извѣстное благотворное водѣйствіе на внутреннее состояніе церкви православной: дружественный союзъ протестантства съ православіемъ для совмѣстной борьбы съ католичествомъ въ періоды процвѣтанія протестантства способствовалъ обновленію и поднятію уровня церковно-общественной жизни православныхъ. Протестантство содѣйствовало учрежденію и преобразованію церковно-приходскихъ «братствъ», столь много принесшихъ пользы православію въ борьбѣ съ католицизмомъ. Особенно полезно было протестантство православію своимъ вліаніемъ на развитіе образованія: въ протестантскихъ школахъ Литвы получило научное образованіе большое число православныхъ, изъ которыхъ многіе оказались превосходными православными богословами; западно-русская церковь (братства и отдѣльныя лица) по образцу протестантскихъ школъ устроила свои школы. Въ типографіяхъ печаталась масса сочиненій не только по богословію, но и по другимъ наукамъ; образовались ученые кружки, разившіе необычайную литературную дѣятельность; во всемъ этомъ непосредственное содѣйствіе и руководство оказывали православными протестантами. Историки западной и южной Руси превозносятъ школы литовскихъ реформатовъ, лютеранъ и моравскихъ братьевъ, называвшіяся «гимназіями» или и просто школами, но по научному уровню далеко превышавшія привилегированныя католическія академіи и факультеты. Методы преподаванія въ этихъ реформатскихъ школахъ были превосходны. Русскіе юноши, обучавшіеся сначала въ школахъ католическихъ, толпами переходили въ школы реформатскія, по образцу которыхъ потомъ основывали свои русскія (какъ напр. школы: острожская, туровская, львовская, виленская, кіевская, брестская, минская, бѣльская, будкая и т. д.). Усовершенствованные педагогическіе приемы (главнымъ образомъ знаменитаго педагога славянскаго Амоса Коменскаго) создали рядъ самостоятельныхъ ученыхъ почти по всѣмъ отраслямъ знанія, произведеніями которыхъ обильно пользовались русскіе богословы и проповѣдники, хотя иногда не безъ ущерба для чистоты ученія. Въ нравственномъ отношеніи протестанты разрушительно дѣйствовали на монастырскій аскетизмъ, но своимъ благочестіемъ и строгостью жизни протестанты много способствовали очищенію нравовъ между православными, особенно возвышенію общественныхъ добродѣтелей—человѣколюбія, благотворительности, честности, трудолюбія. Подробнѣе см. въ «Исторіи русской церкви», архіеп. Филарета (СПб., 1895); по алфавиту и оглавленію, С. М. Соловьевъ, «Исторія Россіи» (см. по алфавитному указателю); особенно же сочиненія проф. Дм. Цвѣтаева, «Протестанты и протестантство въ Россіи до эпохи преобразованій»

(М., 1890); «Объ отношеніи протестантовъ къ православной церкви въ Россіи» (1886); «Изъ исторіи иностранныхъ исповѣданій въ Россіи въ XVI и XVII вв.» (М., 1886); «Памятники къ исторіи протестантизма въ Россіи» (чч. I и II); «Вѣроисповѣдное положеніе протестантскихъ купцовъ въ Россіи»; «Московскія протестантскія кладбища»; «Вліяніе П. на умственное и нравственное состояніе юго-западной Россіи» (въ «Чтеніяхъ Общ. любителей духовнаго просвѣщенія» (1880); «Литературная борьба съ протестантствомъ въ московскомъ государствѣ» (М., 1887); «Матеріалы для исторіи южно-русской противокотеранской полемики XVI и XVII вв.», А. Никольскаго («Труды Кіевской Дух. Академіи» (1862).

Н. В-ъ.

Протестантская епископальная американская церковь — получила свое начало въ Сѣв. Америкѣ въ половинѣ XVI в. отъ переселенцевъ изъ Англіи. Въ началѣ это все были люди, принадлежавшіе къ церкви епископальной. Въ 1607 г., 13 мая, была партія переселенцевъ съ вестминстерскимъ пасторомъ Робертомъ Гундомъ, съ грамотою короля Іакова I на право поселенія въ Виргиніи. Въ грамотѣ указана главная дѣль колонизаціи — распространеніе слова Божія, согласно съ ученіемъ и обрядами английской епископальной церкви, не только въ одной Виргиніи, но и во всей странѣ, по возможности и между дикарями. Гундомъ въ первый разъ была совершена въ Америкѣ литургія по чину английской епископальной церкви, а затѣмъ построена первая церковь. Продолжателемъ Гунда былъ пасторъ Вайткеръ, котораго называютъ апостоломъ Виргиніи. При денежной помощи изъ Англіи Едвинъ Сандисъ и Николай Ферраръ устроили коллегію для воспитанія юношества, для подготовленія изъ него священнослужителей. Во главѣ ея стоялъ пасторъ Торпъ. Не успѣла еще, какъ должно, устроиться коллегія, какъ страшное возстаніе дикарей, во время котораго самъ Торпъ былъ убитъ, уничтожило не только коллегію, но и истребило около половины всѣхъ английскихъ переселенцевъ. Политическія и, особенно, религиозныя смуты въ Англіи вызвали затѣмъ новую усленную изъ нея эмиграцію въ Америку, но на эту разъ между прибывшими были уже не одни епископалы, а и приверженцы разныхъ сектъ, которые на первое время произвели большія смуты въ зарождавшейся американской епископальной церкви. Умиротворителемъ и устроителемъ церкви выступилъ пасторъ Кейтъ (1702—1705 г.), обратившій къ епископальной церкви 200 квакеровъ и множество другихъ диссентеровъ, особенно пуританъ и анабаптистовъ. Особенно пользу принесло епископальной церкви обращеніе изъ пуританъ докторовъ Кутлера, Брауна и Джонсона и одного изъ конгрегационалистскихъ «мнистровъ» — Вьяи. Большимъ бѣдствіемъ для епископальной церкви была война Америки съ Англіей. Американскіе епископалы нуждались въ своемъ особомъ епископѣ, котораго могла дать имъ только церковь английская; большая же часть епископальныхъ пасторовъ была на

жалованъ у английскаго «общества распространенія христіанства»; въ «Служебникѣ» американской епископальной церкви, значились молитвы за короля Англіи. Многие пасторы, не получая содержанія, оставили свои должности. Въ штатѣ Виргиніи изъ 164 епископальныхъ приходоу осталось 69, изъ которыхъ 34 не имѣли пасторовъ. Заправителями церковныхъ епископальныхъ дѣлъ, по окончаніи войны, явились Вил. Вайтъ, пасторъ въ Филадельфіи, дѣйствовавшій въ западныхъ областяхъ, и пасторъ Сибурн (въ восточныхъ областяхъ Америки). По инициативѣ Вайты, 24 мая 1784 г., состоялось собраніе епископальныхъ пасторовъ и выборныхъ отъ приходоу, которое постановило: 1) епископальная церковь въ Америкѣ независима ни отъ какого внѣ ея находящагося авторитета, духовнаго или гражданскаго, и сама благоустрояетъ свое положеніе; 2) ученіе Евангелія и, насколько возможно, богослуженіе, сохраняются въ томъ видѣ, въ какомъ существуютъ въ епископальной английской церкви; 3) въ церкви епископальной американской должны существовать три степени іерархіи — епископъ, пресвитеръ и диаконъ; права каждой имѣть быть опредѣлены притязательно къ основнымъ законамъ; 4) устанавливать церковные законы не можетъ никакая авторитетъ, кромѣ общаго собранія представителей духовенства и мірянъ. Подобныя же постановленія были сдѣланы на собраніяхъ въ Мериландѣ въ іюнѣ и въ Массачусетсѣ въ сентябрѣ 1784 г. Въ октябрѣ того же года состоялось болѣе обширное собраніе — отъ 8 штатовъ, на которомъ постановлено: учредить *генеральное собраніе* (General convention) епископальной церкви въ Америкѣ, на которомъ должны присутствовать депутаты отъ каждого штата — изъ духовенства и мірянъ. Епископальная церковь Америки должна содержать ученіе Евангелія, какъ имѣетъ содержаніе епископальная церковь Англіи, и придерживаться ея литургіи, насколько это согласимо съ американскими государственными законами и съ конституціями отдѣльныхъ штатовъ. Еще ранѣ этихъ собраній, въ Коннектикутѣ, епископалы занялись устройствомъ для своихъ общинъ епископата. Избранны въ это званіе общинами, Самуилъ Сибурнъ отправился для посвященія въ Англію, но тамъ ему въ посвященіи было отказано. Сибурнъ получилъ посвященіе въ епископы въ Шотландіи, въ Эбердинѣ, въ декабрѣ 1784 г. отъ епископовъ такъ называемыхъ *не кланучицисъ* (non jurgors), т. е. отказавшихся отъ присяги королю Вильгельму III, за то зшешенныхъ епархій и высланныхъ въ Шотландію на жительство, безъ іаженія, впрочемъ, епископской юрисдикціи. Возвратившійся въ Америку, Сибурнъ сталъ совершать посвященія, при чемъ имъ регламентированы были подробно правила избранія и посвященія членовъ духовнаго сословія. На генеральномъ собраніи въ Филадельфіи 1785 г., подъ предсѣдательствомъ Вайты, присутствовали 16 духовныхъ и 26 мірянъ выборныхъ. Ни Сибурнъ, ни кто-либо другой изъ его паствы не присутствовали на этомъ собраніи, такъ

как приглашение не было почему-то адресовано къ Сябурд, какъ къ епископу: многие недовольны были тѣмъ, что штатъ Коннектикутъ дѣйствовалъ одинъ отъ лица всѣхъ епископовъ Америки, не имѣя полномочія отъ другихъ штатовъ. На собраніи возникли большія разногласія какъ догматическаго, такъ и практическаго характера. Окончательное рѣшеніе спорныхъ вопросовъ было отложено до того времени, когда будетъ совершенно закончена *английская* организация епископальной церкви въ Америкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ филаделфійское собраніе обратилось съ просьбой къ англійскимъ епископамъ, прося ихъ о рукоположеніи епископовъ для Америки, выражая намѣреніе сохранить у себя принципы англійской епископальной церкви въ ученіи, дисциплинѣ и богослуженіи. Собраніе также постановило каждые три года составлять общее собраніе (General convention) членовъ епископальной церкви, на которое приглашать депутатами отъ всѣхъ штатовъ—по четыре духовныхъ и мирянъ, имѣющихъ право голоса на собраніи; миряне имѣютъ право оспаривать мнѣнія духовныхъ и наоборотъ. Весною 1786 года филаделфійскій комитетъ получилъ отвѣтъ отъ англійскихъ архіепископовъ и епископовъ, которые соглашались посылать епископовъ въ Америку, но не прежде, какъ по полученіи болѣе подробныхъ свѣдѣній о дѣятельности новоустроенной церкви. Архіепископы кентерберійскій и іоркскій съ неудовольствіемъ указывали на то, что въ полученномъ ими экземплярѣ «книги молитвъ» американской церкви опущены спмволы никейскій и Аванасіевъ, а также членъ о схижденіи І. Христа во адъ въ символѣ апостольскомъ; что епископы, по американской епископальной конституціи, подчиняются суду пресвитеровъ и мирянъ. Посланія англ. архіепископовъ были получены къ началу генеральнаго собранія 1786 г., которое немедленно отвѣтило, что американскіе епископы отнюдь не намѣрены уклоняться отъ ученія церкви англиканской и даютъ обѣщаніе не дѣлать никакихъ измѣненій, кромѣ такихъ, которыхъ будутъ требовать обстоятельства времени. На самомъ совѣщаніи филаделфійскомъ америк. епископы признали возможнымъ исполнить всѣ требованія епископовъ англійскихъ, за исключеніемъ требованія о признаніи символа Аванасіевъ. Затѣмъ избраны были кандидатами на епископство: отъ штата Нью-Йорка—Самуилъ Прокустъ, отъ Пенсильваніи—Вильямъ Вайтъ, отъ Виргиніи—Гриффитъ, всѣ трое—доктора богословія, ректоры главныхъ приходовъ. Съ свидѣтельствами избранныхъ общинъ, скрѣпленными генеральнымъ собраніемъ, Прокустъ и Вайтъ отправлялись въ Англію, гдѣ и были посвящены въ епископы. На первое «генеральное собраніе» глѣтомъ 1789 г. представлено было 10 епископовъ о посвященіи въ епископы уже въ Америкѣ,—такъ какъ у епископальной американскій церкви теперь было уже, считая Сябурд, три епископа. Противъ Сябурд были многие, во главѣ съ Прокустомъ, относившіеся къ нему неблагопріятно за то, что онъ былъ посвященъ епископами шотландскими. Предсѣдательствовавшій въ собраніи

еп. Вайтъ убѣдилъ собраніе постановить, что Америка имѣетъ уже достаточный составъ епископовъ, чтобы посвященіе епископовъ новыхъ совершать у себя въ Америкѣ. При этомъ также постановлено, что три епископа могутъ составлять судебноправительственную инстанцію, отдѣльную отъ общаго собранія депутатовъ духовенства и мирянъ. На собраніи 29 сент. 1789 г. опредѣлено, что предсѣдательство въ собраніяхъ должно принадлежать старшему по рукоположенію; что собраніе епископовъ, въ случаѣ разногласія съ собраніемъ депутатовъ отъ духовенства и мирянъ, можетъ возражать противъ послѣдняго, и если въ собраніи самихъ депутатовъ будетъ разногласіе, собранію епископовъ принадлежитъ право перерѣшить спорный вопросъ, не единогласно рѣшенный въ собраніи депутатовъ. Такъ установилась самостоятельная іерархія и самобытное управленіе протестантской епископальной церкви въ Америкѣ. Акты этого собранія получили названіе «конституціи епископальной американской церкви» и печатаются обыкновенно при журналахъ всѣхъ генеральныхъ (бывающихъ разъ въ три года) собраній (General convention) подъ названіемъ: «Constitution adopted in General Convention in Philadelphia, 1789», составивъ органическій законъ епископальной американской церкви. На томъ же генеральномъ собраніи 1789 г. главнымъ предметомъ сужденія была «книга молитвъ» (Prayer book), о которой раньше было поручено дать свои мнѣнія особымъ комитетамъ въ нѣсколькихъ штатахъ. Епископы постановили, при оцннкѣ этихъ комитетскихъ мнѣній, держаться возможно тверже древнихъ установленныхъ англиканскихъ и допускать измѣненія только безусловно-нужныя. Нѣкоторые изъ комитетовъ изъ «книги молитвъ» предлагали исключить символъ Аванасія и «разрѣшеніе» въ чинѣ посѣщенія больныхъ; представлялось на волю пасторовъ употребленіе крестнаго знаменія при крещеніи и произнесеніе словъ: «пріими Духа Св.» при рукоположеніяхъ. Болѣе важною представлялась перемѣна, предлагавшаяся въ ученіи о евхаристіи. Вмѣстѣ англиканскаго отвѣта на вопросъ: «что составляетъ внутреннюю сторону въ вечери Господней» (гѣло и кровь Христа, кои истинно и дѣйствительно подаются и принимаются вѣрующими, на вечери Господней)—нѣкоторые комитеты предлагали формулу: «гѣло и кровь Христа, которые *духовно* преподаются и принимаются вѣрующими». Чрезвычайно важнымъ отступленіемъ отъ англійской литургіи было введеніе въ ея чинъ такъ называемыхъ «молитвъ призванія въ приношенія», которыя существовали въ первоначальныхъ ритуалахъ церкви англиканской (при Эдуардѣ VI-мъ), но въ послѣдующее время были выпущены изъ «книги молитвъ» англиканской церкви. Это нововведеніе, предложенное Сябурд, который указывалъ на существованіе названныхъ молитвъ и въ церкви шотландской, было принято Вайтомъ и всѣмъ генеральнымъ собраніемъ 1789 года (сент.). Въ этихъ двухъ молитвахъ прямо признается то, что въ другихъ христіанскихъ церквахъ называется кинѣ «пресуществленіемъ» и вы-

ражается учение о евхаристии как жертвѣ, тождественно съ учениемъ церкви православной и католической. Изъ другихъ измѣнений, которыхъ требовали нѣкоторые «комитеты», генеральнымъ собраніемъ отвергнуто требование объ исключеніи изъ «книги молитвъ» символа никейскаго; относительно устранения изъ символа апостольскаго члена о нисхожденіи І. Христа во адъ постановлено: церкви могутъ опускать прежнее чтеніе этого члена «Онъ сошелъ во адъ» или замѣнить эти слова другими: «Онъ сошелъ съ мѣсто отшедшихъ душою». Въ 1790 г. избранъ былъ еще одинъ епископъ для Виргиніи, Маддисонъ, который для посвященія ѣздилъ въ Лондонъ, послѣ чего въ американской епископальной протестантской церкви имѣлись три епископа, посвященныхъ английскою церковью, что устраняло прежнюю доказываемую нѣкоторыми невозможность совершать епископскія посвященія въ Америкѣ вслѣдствіе посвященія Сибури епископами шотландскими. Тремя, посвященными уже въ Англіи, епископами посвященъ былъ въ 1792 г. въ епископы для Мериленда Клягетъ. Затѣмъ поставленъ былъ важнѣйшій вопросъ объ отношеніи американской епископальной церкви къ «XXXIX членамъ вѣры» — символической книгѣ церкви англиканской. Вайтъ настаивалъ на сохраненіи этихъ членовъ въ полномъ составѣ, на томъ основаніи, что для вѣры нужны правила, исходящія изъ публичнаго авторитета церкви, а иначе вѣра станетъ субъективизмомъ (т. е. протестантизмомъ). Къ его мнѣнію присоединился Клягетъ. Сибури былъ недоволенъ нѣкоторыми членами изъ XXXIX, и желалъ, чтобы этотъ катихизисъ былъ вовсе отмѣненъ, на томъ основаніи, что все необходимое ученіе содержится въ литургіи. Его мнѣніе раздѣлялъ Маддисонъ. Прокустъ, бывшій председателемъ, удержался отъ выраженія своего мнѣнія до конца подачи голосовъ. Окончательное рѣшеніе вопроса было отложено до генеральныхъ собраній 1799, 1801 — 1802 гг. На этихъ собраніяхъ Прокустъ настаивалъ на ненадобности какихъ-бы то ни было «членовъ вѣры», какъ напрасныхъ стѣсненій личнаго сужденія вѣрующаго. Другіе, опасаясь вредныхъ послѣдствій для церкви отъ безусловнаго свободомыслія, стояли за нѣкоторые члены изъ XXXIX-ти съ устраненіемъ другихъ; иные оставляли английскіе члены какъ основоположенія, которыя можно видоизмѣнять и дополнять. На собраніи 1801 г. английскіе XXXIX членовъ были приняты, но допущено сдѣлать въ нихъ измѣненія примѣнительно къ государственному (республиканскому) управленію Америки, согласныя съ ранѣе постановленными церковію правилами. Въ теченіе послѣдующаго времени протестантская епископальная церковь въ Америкѣ приняла слѣдующую организацію, сохранившуюся до нашего времени: 1) высшую инстанцію церковнаго управленія составляетъ *генеральное собраніе* представителей отъ духовенства и мірянъ, избираемыхъ по четыре того и другихъ отъ каждого округа, число которыхъ измѣняется сообразно росту числа всѣхъ епископалитовъ. Оно созывается разъ

въ три года, составляетъ законы и правила церковныя, и рѣшаетъ каноническіе и дисциплинарные вопросы для всей церкви. Каждый округъ въ собраніи имѣетъ одинъ голосъ; для рѣшенія по большинству голосовъ. 2) *Окружные собранія* имѣютъ мѣсто каждый годъ въ каждомъ округѣ, для сужденій о церковныхъ дѣлахъ его. При каждомъ округѣ имѣется исполнительный *комитетъ*, который приводитъ въ исполненіе рѣшенія собранія и дѣйствуетъ во все время отъ одного собранія до другого. 3) Округъ состоитъ изъ нѣсколькихъ *приходовъ*, изъ которыхъ въ каждомъ имѣются свои *советы*, занимающіеся текущими дѣлами приходовъ и избирающіе депутатовъ въ окружныя собранія. Члены этого совѣта (числомъ не свыше 10) избираются въ теченіе пасхальной недѣли прихожанами. Двое членовъ совѣта избираются въ *церковныя хранители*—одинъ духовенствомъ, другой мірянами. Самъ совѣтъ изъ среды своей избираетъ казначея, секретаря и депутатовъ для окружнаго собранія. Совѣтъ заведуетъ всѣмъ церковнымъ имуществомъ и денежными дѣлами церкви, назначаетъ и уплачиваетъ жалованье пресвитеру, отыскиваетъ кандидатовъ для замѣщенія вакантныхъ пресвитерскихъ должностей. Приходъ и его «советъ» подчиняются обязательно всѣмъ распоряженіямъ окружныхъ собраній. Если какой-либо округъ пожелаетъ имѣть *себя* особаго епископа, то, по правиламъ, его желаніе можетъ быть исполнено, если округъ состоитъ не менѣе какъ изъ шести приходовъ, имѣющихъ правильно поставленныхъ пресвитеровъ. Но въ округѣ можетъ и не быть епископа. Многія функціи епископской власти здѣсь принадлежатъ «окружнымъ собраніямъ», это одно изъ отличій американской епископальной церкви отъ английской. Кромѣ того въ епископальной американской церкви существуетъ должность въ родѣ древняго періодевта, называемая «посѣтитель». Обязанность его — ежегодно посѣщать всѣ приходы округа, наблюдая за нравственностью духовенства, обличая и наставляя виновныхъ въ чемъ-либо—наединѣ, и доносить о своихъ наблюденіяхъ или епископу, или окружному собранію. Въ 1807 г. епископъ Жарвисъ въ рядѣ посланій энергически защищалъ власть епископовъ въ церкви противъ попытокъ къ ея ограниченію; эти посланія имѣютъ и доселѣ особенный авторитетъ. Исторіки епископальной американской церкви много рассказываютъ о пастырскихъ доблестяхъ епископовъ послѣдующаго времени. Такъ, черезъ пять лѣтъ по смерти нью-йоркскаго еп. Хобарта, въ 1835 г., въ округѣ Нью-Йорка значились 215 приходовъ съ 193 пасторами, въ одинъ годъ совершено было 2626 крещеній, было 10680 причастниковъ въ одинъ годъ. Столь большіе въ сравненіи съ предыдущимъ временемъ успѣхи епископализма приписываются необычайной энергіи Хобарта. Богословская семинарія епископальной церкви для приготовленія священно-служителей, основанная въ 1820 г., въ 1836 г. имѣла 84 студента. Въ 1824 г. епископомъ Броунелломъ учреждена была высшая «коллегія» епископальной церкви, съ правомъ

возводит окончивших въ ней курсъ въ ученія степени и съ курсомъ наполненную общеобразовательнымъ. Грамота на учрежденіе этой коллегіи, данная государствомъ, требуетъ, чтобы въ ней была «свобода» ученія и чтобы треть «попечителей» ея была избираема изъ лицъ другихъ вѣроисповѣданій. Много потрудились П. епископальная церковь въ Америкѣ въ дѣлѣ обращенія въ христіанство язычниковъ. Въ продолженіе XIX столѣтія много состоялось важныхъ постановленій въ церкви дисциплинарныхъ, нѣющихъ цѣлью охрану нравственности въ народѣ, а особенно въ духовенствѣ епископальномъ, которое между прочими вѣроисповѣданіями славится въ Америкѣ своею особенно-строюю жизнью. Высшія должностныя лица наблюдаютъ, чтобы всѣ духовныя лица были одѣты и вели себя прилично своему званію. Неоднократно строго было подтверждено, чтобы священнослужители богослуженію совершали благопрістойно и съ благоговѣніемъ, безъ пропусковъ и измѣненій текста «книги молитвъ». Въ 60-хъ годахъ возникло въ американскомъ епископальствѣ новое направленіе—*ритуализмъ*, какъ реакція противъ неумѣреннаго вторженія въ систему церковнаго ученія и богослуженія протестантскихъ началъ. Одни изъ представителей этого направленія желали возстановить тѣ формы и начала церковной жизни, какія епископализмъ имѣлъ при своемъ началѣ въ Англіи, другіе — и тѣ начала, какія имѣли мѣсто до возникновенія англиканизма. Богослуженіе у епископаловъ стало отличаться пышностью; въ храмахъ заведены кресты, иконы и каждеше. Вопреки своей символической книгѣ, епископализмъ сталъ признавать исповѣдь, всѣ семь таинствъ, призываніе святыхъ, молитвы за умершихъ и даже—видъ монашества. Говорили, что «каволическая, т. е. древне-вселенская церковь, приспособлена къ религиознымъ нуждамъ всѣхъ вѣковъ» и къ ней устремилась епископальная церковь, представляя изъ себя выѣтъ близкое сходство съ западно-европейскимъ старо-католицизмомъ. Элементовъ каволичества епископальная церковь ищетъ во всѣхъ болшихъ христіанскихъ церквахъ — католической, протестантской, но особенно въ православной восточной. Однако, обозначились въ этой церкви, называемой нѣкоторыми писателями «каволическомъ», на началахъ протестантскихъ», и такія двѣ партіи, изъ которыхъ одна тяготеетъ къ чистому католицизму, другая—къ чистому протестанству. Последняя носитъ названіе «реформированной епископальной церкви» (Reformed Protestant Episcopal Church). Ея ученіе формулировано въ сочиненіи, составленномъ въ 1878 г.: «The principles». Затѣмъ ритуализмъ стремится образовать изъ себя также особую церковь, съ отрицаніемъ нѣкоторыхъ пунктовъ ученія церкви епископальной. Число членовъ ея въ 1870 г. опредѣлялось цифрами: 2825 общинъ или приходовъ, 2001 храмовъ, въ которыхъ сидѣній 991051 (на каждое сидѣніе обыкновенно считаются отъ 3 до 5 лицъ); имущество всѣхъ церквей исчисляется въ 96514549 долларовъ. Число *активныхъ*, т. е. крестившихся

въ епископальныхъ церквахъ членовъ, не считая женщинъ и дѣтей, простирается до 220000 человекъ. Въ семидесятые годы американская епископальная церковь послала для переговоровъ о возможномъ сближеніи ея съ церковію русскою одного изъ своихъ епископовъ, Лонга, который былъ привѣтствованъ св. синодомъ и бесѣдовалъ съ моск. митроп. Филаретомъ. Въ 1868 г. на генеральное собраніе епископовъ прислала свою меморію по этому предмету англійская «ассоціація восточной церкви» (the Eastern church Association); въ ней предлагалось епископальной церкви американской *первою* войти въ сношенія съ восточными патріархами и русскимъ св. синодомъ—о сближеніи и, если возможно, воссоединеніи церквей епископальныхъ, англійской и американской, съ восточною каволическою церковью. Генеральное собраніе постановило: учредить особый органъ для сношеній съ церквами—«комитетъ протестантской епископальной церкви въ Америкѣ для единенія церквей», которому поручить войти въ сношеніе съ восточными церквами по вопросу о взаимобшеніи священнослужителей и мірянъ обѣихъ церквей въ богослуженіи и таинствахъ, безъ разрыва связи съ своею церковью. Русско-греческій комитетъ вошелъ сначала въ письменныя сношенія съ Востокомъ, а затѣмъ отправилъ нарочитыхъ лицъ на Востокъ для ближайшаго изученія его въ религиозномъ отношеніи и устныхъ объясненій. На Востокъ были искренно обрадованы этимъ, пламенно желали единенія и проектировали для этого разныя средства и условія. Въ 1871 г. свѣдѣнія, доставленныя «греко-русскимъ комитетомъ», вызвали резолюцію генеральнаго собранія: благодарить восточную церковь за дозволеніе православному обряду погребенія для погребенныхъ епископаловъ и возложить на комитетъ собраніе дальнѣйшихъ свѣдѣній. На генеральномъ собраніи 1874 г. было заявлено, что установленіе братскаго общенія между церквами ежедневно дѣлаетъ успѣхи, почему слѣдуетъ молить Бога, да наставитъ Духъ Святый устранить съ обѣихъ сторонъ препятствія къ соединенію, какія могутъ быть отъ гордости, заблужденія или предубѣжденія. Но затѣмъ греко-русскій комитетъ прекратилъ свое существованіе и сношенія церквей епископальной американской съ церквами Востока и Россіи поступили въ непосредственное завѣдываніе епископовъ церкви епископальной. Особенно радовала епископаловъ возможность, при содѣйствіи русской церкви, заняться духовными нуждами американцевъ въ Аляскѣ. И доселѣ господствующая тенденція въ П. епископальной церкви въ Америкѣ—*каволическое*, а отнюдь не католичество, хотя много епископаловъ, даже и епископы, обратилось въ католичество въ разное время по разнымъ причинамъ. Но первосное *единеніе* (общеніе въ таинствахъ и богослуженіи) православная церковь находитъ возможнымъ не иначе, какъ подъ условіемъ предварительнаго *соглашенія* въ ученіи вѣры и возможнаго устранения существующихъ различій, что оконча-тельно выражено въ посланіи къ американ-

скимъ епископамъ митроп. сиб. Исидора. Вліяніе англійканской церкви на современную епископальную американскую сказывается въ встрѣчающемся часто доселѣ названіи отраслей ея: высокая церковь (High Church), широкая (Broad Church) и низкая (Low Church). Подробнѣе см. епископъ Іоаннъ, «Изъ исторіи религиозныхъ сектъ въ Америкѣ» (въ «Чтеніяхъ моск. общ. любителей дух. просвѣщенія», 1880—82); протоіерей Е. К. Смирновъ, «Религіозная жизнь въ Америкѣ» (въ «Русскомъ Вѣстникѣ», 1883—84); А. П. Допукинъ, «Религіозная жизнь въ Америкѣ» (СПб., 1882). Н. Б.—ст.

Протестантская унія — см. Унія протестантская.

Протестантскій союзъ (нѣмецкій) — общество протестантскихъ богослововъ и мірянъ, основанное въ 1863 г. во Франкфуртѣ-на-Майнѣ и окончательно организованное въ Эйзенахѣ въ 1866 г. Цѣль общества: ввести въ церковную жизнь духъ обновленія, согласный съ культурнымъ развитіемъ; независимо отъ приходовъ создать нѣмецко-евангелическую національную церковь и привлечь къ ней людей отъ нея отчужденныхъ, особенно изъ среды образованныхъ. П. союзъ борется противъ опеки государства надъ церковью, противъ эксплуатированія ея для политическихъ реакціонныхъ цѣлей, противъ захватовъ католицизма и іерархическихъ стремленій въ еванг. церкви, противъ гнета и оковъ, налагаемыхъ въррой на П. науку, противъ ограниченія свободы слова съ свѣтской и церковной каѳедры и всякаго стѣсненія совѣсти. П. союзъ не желаетъ господства односторонняго богословскаго или церковнаго направленія, но, слѣдую принципъ свободы, стремится дать просторъ самымъ различнымъ направленіямъ, разившимся на почвѣ реформаціи. Частью мѣстными, частью провинціальными союзами, частью общими собраніями (наз. Protestantentage) П. союзъ старается возбудить интересъ къ церкви и распространить свои идеи. Управление союза, бывшее сначала въ Гейдельбергѣ, перенесено съ 1874 г. въ Берлинъ, гдѣ старѣйшій союзъ съ самаго начала слился съ нимъ. Въ союзѣ съ П. находится и нидерландскій П. союзъ и швейцарскій союзъ свободныхъ христіанъ. Ср. «Die Berichte der einzelnen Protestantentage»; «Das Jahrbuch des P.»; в. Госбахъ и Томасъ (Эльберф., 1869—71); изданная Генигомъ, «Prot. Flugblätter» (тамъ же); Р. В. Шмидтъ, «Der P. für und wider beleuchtet» (Б., 1872).

Протестанці — въ Шпейерѣ, составленная въ 1529 г. и обнародованная 26 апрѣля — выражала несогласіе меньшинства съ рѣшеніемъ имперскаго сейма въ Шпейерѣ, составленнаго 2 февраля 1529 г. для подавленія реформаціи. На этомъ сеймѣ было рѣшено возстановить воржскій адиктъ, задерживать распространеніе новаго религіознаго ученія, объявлялось пресѣдованіе сектамъ, отвергавшимъ таинство причащенія. Большинство членовъ сейма составляли католики, а возраженіе лютеранскаго меньшинства было оставлено безъ вниманія, не смотря на требованіе единогласнаго рѣшенія сейма. Тогда мень-

шинство составило протестъ, заявившій, что рѣшеніе сейма 1526 г., принятое единогласно, не можетъ быть отмѣнено большинствомъ голосовъ. Протестъ подписалъ: Іоаннъ курфюрстъ саксонскій, Георгъ маркграфъ, Эрнстъ и Францъ, люнебургскіе герцога, Филиппъ ландграфъ гессенскій, Вольфгангъ, князь ангальтскій. Изъ уполномоченныхъ городовъ подписались только 14. Названіе акта «Протестанці» перешло на всѣхъ, отвергавшихъ католичество и послѣдователей новаго ученія, которые съ этого времени назывались — протестантами. П. К.—ст.

Протестъ, въ вексельномъ оборотѣ, оффициальное удостовѣреніе объ укуденіи отъ нормальнаго порядка, обосновывающее извѣстныя права для того лица, отъ имени котораго П. совершенъ. Въ зависимости отъ различія между векселями простыми и переводными, различаются и формы П. — именно: П. въ неплатежѣ и П. въ неприятіи. По отношенію къ простому (соло-) векселю возможенъ только П. въ неплатежѣ, такъ какъ простой вексель не нуждается въ акцептѣ и диссолюціи его выражается въ платежѣ въ срокъ. Съ истеченіемъ послѣдняго граціоннаго дня вексель, въ случаѣ непоступленія по нему платежа, протестуется *въ неплатежѣ* (Protest Mangels Zahlung, Protêt faute de payement). Этотъ же П. совершается и по отношенію къ переводнымъ векселямъ, какъ акцептованнымъ, такъ и не-акцептованнымъ. Смысль этого П. заключается въ томъ, что платежъ былъ потребованъ отъ плательщика и не полученъ; лицо, совершающее П., должно найти плательщика и выслушать отъ него заявленіе о томъ, что онъ не производитъ платежа по тѣмъ или инымъ причинамъ; на практикѣ, однако, личнаго свиданія въ большинствѣ случаевъ не бываетъ и дѣло ограничивается тѣмъ, что плательщику отиравается повѣстка съ извѣщеніемъ о томъ, что предъявленъ вексель для истребованія платежа. Упущеніемъ П. въ неплатежѣ вексель лишается силы вексельнаго права, а при несостоятельности плательщика не удовлетворяется наравнѣ съ векселемъ протестованнымъ; силы долгового обязательства вексель, однако, не теряетъ и превращается въ простую долговую расписку. Векселедержатель лишается также права обратитъ взысканіе по всѣмъ предшествовавшимъ надписателямъ-индоссентамъ. По отношенію къ переводнымъ векселямъ (траттамъ) имѣетъ мѣсто еще П. *въ неприятіи* (Protest Mangels Annahme; Protêt faute d'acceptation) въ тѣхъ случаяхъ, когда трасать отказывается въ акцептѣ, или онъ не оказывается въ мѣстѣ своего жительства, или впасть въ несостоятельность и т. п. Порядкомъ производства П. тотъ же, что и при П. въ неплатежѣ: въ обоихъ случаяхъ лицо, совершающее П., должно убѣдиться въ правильности заявленія векселедержателя-протестанта и выслушать отъ протестата — лица, къ которому предъявленъ П., подтвержденіе этихъ заявленій. П. въ неприятіи даетъ векселедержателю право требовать обезпеченія платежа по векселю на случай, если бы въ срокъ не наступилъ платежъ по векселю; съ этимъ тре-

Бованіемъ онъ можетъ обратиться или къ одному изъ индоссентовъ или къ самому, трассенту. Обезпеченіе это можетъ выразаться въ видѣ фондовъ, процентныхъ бумагъ, денежной суммы, передаваемыхъ въ качествѣ залога векселедержателю, или въ выкупъ такого векселя. Въ случаѣ отказа въ принятіи только части векселя, П. долженъ быть совершенъ только относительно этой части. Разъ протестованный въ неприятіи переводный вексель, по устраненіи недоразумѣній между трассентомъ и трассатомъ, можетъ быть послѣднимъ принятъ, въ такомъ случаѣ П. падаетъ и вексель получаетъ силу акцептованной тратты; послѣдствиемъ этого является восстановление граціонныхъ дней. Непредъявленный къ акцепту переводный вексель и не оплаченный въ срокъ трассатомъ, долженъ быть предъявленъ къ протесту двоякимъ: П. въ неприятіи и въ неплатежѣ одновременно. Поводы къ протестамъ могутъ быть слѣдующіе: 1) въ неприятіи — а) когда плательщикъ совершенно отказывается въ акцептѣ, б) когда онъ принимаетъ только часть вексельной суммы, в) когда онъ принимаетъ вексель не въ той валютѣ, въ которой вексель написанъ, г) когда онъ измѣняетъ условія и д) когда трассатъ въ указанномъ мѣстѣ неотысканъ; 2) въ неплатежѣ — а) когда, при наступленіи срока векселя, платежа не послѣдовало, б) когда плательщикъ вноситъ только часть вексельной суммы, в) когда платежъ поступилъ въ другой валютѣ, г) когда платежъ поступаетъ по другому курсу и д) когда плательщикъ въ указанномъ мѣстѣ неотысканъ. Кромѣ этихъ поводовъ, П. можетъ быть совершаемъ въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда плательщикъ упускаетъ помѣтатъ дату при акцептѣ векселя, платимаго по предъявленіи во столько-то, б) когда онъ впасть въ несостоятельность, в) когда хранитель оригинала не выдаетъ такового правильному держателю копій и г) когда оказываются разныя неправильности и неточности въ редакціи тратты. Кромѣ П. въ неприятіи и неплатежѣ, существуютъ еще *обезпечительный* П. (Securitätsprotest, Sicherheitsprotest), наступающій тогда, когда до срока платежа есть основаніе предполагать, что акцептантъ не окажется въ состояніи удовлетворить по векселю; для этого вида П. необходимы два условія: неспособность акцептанта оправдывать свои обязательства (Zahlungsunfähigkeit) и невозможность доставленія обезпеченія; первое условіе считается наступившимъ или при объявленіи плательщика несостоятельнымъ, или въ случаѣ приостановки имъ платежей и въ другихъ подобныхъ случаяхъ. Для того, чтобы П. былъ правильно совершенъ, необходима наличность слѣдующихъ условій: 1) чтобы П. былъ предъявленъ лицомъ, имѣющимъ на то право, т. е. тѣмъ, которое имѣетъ право требовать совершения того или другого дѣйствія; 2) чтобы П. былъ предъявленъ противъ надлежащаго лица, т. е. противъ того, отъ котораго требуется выполнение того или другого дѣйствія, такимъ образомъ: П. въ неприятіи совершается противъ трассата; П. въ неплатежѣ простого векселя — противъ векселедателя, переводнаго —

противъ трассата-акцептанта. Въ 4-хъ необходимо, чтобы П. былъ совершенъ въ надлежащее время и въ надлежащемъ мѣстѣ. Время совершения П. опредѣляется моментомъ совершения того уклоненія отъ нормальнаго хода вексельнаго оборота, удостовѣрить которое долженъ П.; такимъ образомъ, время П. векселя въ неприятіи опредѣляется временемъ предъявленія его въ принятіи, при чемъ законодательства устанавливаютъ различныя сроки между обими моментами: одни предписываютъ предъявить вексель къ П. немедленно, другія даютъ отсрочку, обыкновенно въ 24 часа; такъ же различны законодательства относительно времени предъявленія векселя къ П. и времени совершения самага П. Протексть въ неплатежѣ долженъ послѣдовать тогда, когда истекъ вполнѣ послѣдній срочный день, т. е. въ теченіе слѣдующаго по срокѣ дня; промежуткомъ, который долженъ пройти между временемъ предъявленія векселя къ П. и временемъ совершения П., законодательства опредѣляютъ также различно: одни требуютъ немедленнаго совершения П., другія оставляютъ промежутокъ отъ 3—8 дней. Мѣсто совершения П. опредѣляется мѣстомъ жительства лица, въ дѣйствиіи или состояніи которыхъ выражается уклоненіе отъ нормальнаго хода вексельнаго оборота; такимъ образомъ, П. въ неприятіи совершается въ мѣстѣ жительства трассата, П. въ неплатежѣ — въ мѣстѣ жительства плательщика, если мѣсто жительства въ векселѣ обозначено; при неопределеніи его, какъ это бываетъ всегда въ простыхъ векселяхъ, П. въ неплатежѣ долженъ быть совершенъ въ мѣстѣ выдачи векселя. Всѣ законодательства согласно опредѣляютъ, что лицо, совершающее П., должно отправить къ тому, противъ кого предъявленъ П., и заявить ему извѣстныя требованія; если это лицо не найдено, то долженъ произойти розыскъ, разслѣдованіе или фактисковое, или съ совершеніемъ опредѣленнаго акта (Nachforschungsakt, Acte de requisition). По вопросу о томъ, кто можетъ совершать П., общимъ правиломъ является требованіе, что П. могутъ быть совершаемы лицами официальными, имѣющими особыя книги, въ которыя и вписываются по порядку №№ и совершаемыя ими дѣйствія: нотаріусы, судьи, судебные приставы, особые чиновники. Процедура совершения П. состоитъ въ слѣдующемъ: вексель предъявляется къ П., затѣмъ лицо, совершающее П., отправляется къ тому, противъ кого П. совершается, чтобы удостовѣрить и проверить слѣданныя завленія; дажѣ составляется актъ П. (Protesturkunde, Acte de protêt) и, наконецъ, вексель вмѣстѣ съ П. или копій съ него выдается протестанту. Въ нашемъ законодательствѣ постановленія о П. заключаются въ Уставѣ о векселяхъ (Св. Зак. т. XI, ч. 2, изд. 1898 г., ст. 44 — 56 и 78 — 81). Въ прил. къ прим. въ ст. 1 подл. №№ 17 и 18 помѣщены образцы П. въ неприятіи, неплатежѣ и въ случаѣ посредничества, наступающемъ тогда, когда кто-либо изъ означенныхъ на векселѣ лицъ принимаетъ на себя платежъ по векселю за честь векселедателя. Совершеніе П. у насъ поручено нотаріусамъ и мировымъ судьямъ,

а гдѣ введено Положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ—городскимъ судьямъ и уѣзднымъ членамъ окружнаго суда (ст. 2 и 131 полож. о нотар. части). Послѣдствія П. векселя выражаются: во 1) въ томъ, что увеличивается вексельная сумма: а) она начинаетъ приносить % ($6\frac{1}{2}$ % въ годъ) со дня проточки; б) къ суммѣ присоединяются издержки П.; вознагражденіе кредитору въ размѣрѣ отъ 2 до 4%, плата нотариусу—1 руб. со всей суммы и 1 руб. съ каждой тысячи, сборъ въ пользу города и т. п. вдвое противъ дѣйствительной бумаги, гербовая марка и плата за повѣстку—50 коп. (къ переводному векселю прибавляется еще разница въ курсѣ); во 2) открывается возможность платежа за честь или платежа съ протестомъ и въ 3) открывается оборотный ходъ (регрессъ), т. е. привлеченіе къ платежу индоссентовъ и трассента, каковое право приобретается по нашему законодательству рядомъ послѣдовательныхъ П. Особый видъ векселей представляютъ у насъ векселя ярмарочные, платежъ по которымъ долженъ поступить на нижегородской ярмаркѣ, т. е. до ея официального закрытія 25-го авг.; слѣдовательно, П. по этимъ векселямъ можетъ быть совершенъ не ранѣе 26 авг. Наше законодательство по вопросу о П., такъ и вообще по вексельному праву, страдаетъ неточностью и неясностью. По многимъ вопросамъ, связаннымъ съ П., установилась извѣстная практика и обычай, такъ какъ законодательство прямого отвѣта на нихъ не даетъ; таковы вопросы о мѣстѣ совершенія П., о розыскѣ и др. См. С. Барацъ, «Курсъ вексельнаго права» (1893); Цитовичъ, «Курсъ вексельнаго права»; И. Чиркинъ, «О протестѣ векселей» (1879); Kuntze, «Das Wechselrecht» въ Endemann's «Handbuch des deutschen Handels - See - und Wechselrechts» (т. IV). А. Г. К.

Протетическіе звуки (грамм.)—см. Протеиза.

Противовоспалительныя средства. Лѣченіе воспаления (VII, 260) состоитъ въ томъ, чтобы уменьшить боль, умѣрить жаръ, уменьшить приливы крови, способствовать прекращенію пропитыванія ткани и обратному развитію продуктовъ воспаления. Боль зависитъ отъ механическаго раздраженія чувствительныхъ нервовъ (ударъ, порѣзъ, разрывъ ткани) и отъ слѣдующаго давленія, оказываемаго воспалительнымъ выпотомъ на чувствительные нервы. Самымъ лучшимъ средствомъ для устранения боли считается охлажденіе, обыкновенно ледяными компрессами или примочками изъ холодной воды. Холодъ понижаетъ возбудимость чувствительныхъ нервовъ, кромѣ того подъ влияніемъ холода сосуды суживаются и при этомъ уменьшается напряженіе ткани, а, слѣдовательно, и давленіе на самые нервы. Но дѣйствіе холода ограничивается только поверхностно расположенными тканями, кромѣ того служеніе сосудовъ на поверхности нервѣкъ сопровождается большимъ кровенаполненіемъ глубже-лежащихъ сосудовъ. Поэтому, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, боль и явленіе прилива стараются уменьшить кровозвлеченіемъ или отвлеченіемъ крови отъ воспаленной области къ здо-

ровымъ тканямъ, насѣчками, надрѣзами, пиявками, кровососными банками, сухими банками, горчичниками, мушками. Кровонаполненіе можетъ быть уменьшено также назначеніемъ слабительныхъ средствъ, которыми, вызывая опорожненіе кишечника отъ содержащихся въ немъ фекальныхъ массъ и газовъ, способствуетъ большому кровонаполненію брюшной полости и, такимъ образомъ, косвенно, могутъ уменьшить приливъ крови къ воспаленному очагу въ грудной полости, въ области головы или на конечностяхъ.

Гиперемія. Покой и высокое положеніе воспаленнаго органа оказываютъ весьма важное вліяніе на распреденіе крови въ послѣднемъ. Когда органъ находится въ покой, въ немъ содержится меньше крови, чѣмъ во время дѣятельности. Если конечность помѣстить такимъ образомъ, чтобы затруднить притокъ крови и облегчить оттокъ ея, то напряженіе тканей въ органѣ уменьшается. Такъ, напр., если при горизонтальномъ положеніи больного, подвѣсить его ногу такимъ образомъ, чтобы стопа была значительно выше тазобедреннаго сустава, то приливающая изъ артеріи кровь должна преодолѣть извѣстную тяжесть, между тѣмъ какъ отливающая по направленію къ сердцу венозная кровь встрѣчаетъ гораздо меньше препятствій, чѣмъ при вертикальномъ положеніи больного. Въ извѣстныхъ случаяхъ на воспаленную область приносится умѣренное давленіе, которое въ связи съ покойнымъ состояніемъ органа умѣряетъ приливъ крови къ воспаленнымъ тканямъ. Но не всякій органъ можно по желанію заставить находиться въ состояніи извѣстнаго покоя. Длительность органовъ, заведывающихъ такъ наз. растительными процессами, не зависитъ отъ воли. Такъ, нельзя по произволу прекратить чрезвычайныя перистальтическія движенія при воспаленіяхъ желудка или кишекъ или остановить кашлевые движенія при воспаленіи дыхательныхъ органовъ, какъ нельзя при воспаленіи мозговыхъ оболочекъ приказать воли устранить судорожныя сокращенія мышцъ, способствующихія еще большому застою приливу крови къ центральной нервной системѣ. Въ такихъ случаяхъ назначаются наркотическія средства (морфій, хлоралъ гидратъ и др.), которыя парализуютъ какъ рефлекторныя движенія, такъ и болевую чувствительность. Противъ прилива крови употребляются, кромѣ холода и покоя, вяжущія средства, какъ, напр., свиная или цинковая примочка, слабыя растворы япписа, квасцовъ и танина; средства эти суживаютъ сосуды и такимъ образомъ уменьшаютъ приливъ крови. **Принужденіе** (нифильтратъ) зависитъ, главнымъ образомъ, отъ выхожденія изъ расширенныхъ сосудовъ бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ и плазмы крови. Въ извѣстныхъ случаяхъ желательна не только остановка процесса эмиграціи форменныхъ элементовъ и размноженіе кѣтокъ на мѣстѣ воспаленія, но еще способствовать обратному развитію вышедшихъ элементовъ. Обыкновенно такое лѣченіе предпринимается въ дальнѣйшемъ теченіи воспалительнаго процесса, когда острая явленія жара, боли и гиперемія начинаютъ

ослаблять. Естественнымъ путемъ воспалительный экссудатъ рассасывается благодаря тому, что образовавшіеся ненормальные элементы, превращаясь къ мельчайшія капельки жира (жировое перерождение), поступаютъ обратно въ кровь. Лѣченіе, слѣдовательно, можетъ имѣть задачей подражать механизму, который совершается благодаря цѣлительнымъ силамъ самаго организма. Въ такихъ случаяхъ полезенъ уже не холодъ, задерживающій обратное превращеніе и рассасываніе глѣточныхъ элементовъ, а тепло—въ видѣ горячихъ припарокъ, компрессовъ, теплыхъ и паровыхъ ваннъ. Кромѣ того, здѣсь требуется усиленный притокъ крови для ускоренія рассасыванія инфильтрата, что достигается разсываніемъ іодомъ, массажемъ. Нѣкоторыя лѣкарственные вещества способствуютъ болѣе быстрому разрѣшенію воспалительнаго инфильтрата; сюда относятся ртуть, которая въ видѣ мази втирается въ припухшія мѣста, при чемъ одновременно вліяетъ и массажъ. Различныя вредныя вліянія, поддерживающія воспалительный процессъ (треніе, инородныя тѣла, химическіе раздражители), конечно, должны быть устранены.

Д. Каменскій.

Противогнилостныя средства.—средства, препятствующія гнилостному разложенію бѣлковыхъ веществъ. Средства, задерживающія разложеніе безазотистыхъ органическихъ веществъ, въ отличіе отъ П., назыв. противобродильными, такъ какъ разложеніе безазотистыхъ органическихъ веществъ характеризуется броженіемъ, разложеніе же бѣлковыхъ веществъ—гниеніемъ. Процессы разложенія органическихъ веществъ могутъ обуславливаться какъ дѣятельностью неорганизованныхъ ферментовъ (птиалинъ, трипсинъ, амюльинъ и др.), такъ равно и организованныхъ ферментовъ (дрожжевыя клѣтки, гнилостныя бактеріи), поэтому всѣ вещества, препятствующія такимъ процессамъ, обозначаются терминомъ — *противо-ферментативныя средства*. При разложеніи бѣлковыхъ веществъ, въ числѣ продуктовъ гниенія, образуются газообразная и летучія вещества, обладающія рѣзкимъ вонющимъ запахомъ; поэтому средства, уничтожающія такой запахъ, называютъ дезодорирующими. Медицина особенно старательно изучаетъ тѣ противо-ферментативныя вещества, которыя тормозятъ или останавливаютъ дѣятельность бѣлжетворныхъ микроорганизмовъ (паразиты), и сравнительно меньше интересуется средствами, дѣйствующими на сапрофиты, т. е. на такіе микроорганизмы, которые могутъ произрастать только исключительно на мертвыхъ питательныхъ средахъ, которые, слѣдовательно, не могутъ принадлежать къ бѣлжетворнымъ или, какъ принято говорить, къ патогеннымъ микроорганизмамъ. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, понятіе о П. средствахъ относятъ именно къ средствамъ, которыя въ известной концентраціи задерживаютъ или прекращаютъ жизнедѣятельность патогенныхъ микроорганизмовъ въ томъ случаѣ, когда послѣдніе развиваются въ организмѣ животныхъ или человека, оставляя выраженія «обеззараживаніе», «обеззараживающія или дезинфецирующія средства» для та-

кихъ случаевъ, когда уничтоженіе бѣлжетворныхъ бактерій предпринимается внѣ организма (напр., обеззараживанія выдѣлений больныхъ, платья, помѣщеній и т. д.). Къ вышеизложенному слѣдуетъ прибавить, что одно и то же средство можетъ оказывать вліяніе на разложеніе органическихъ веществъ, уничтожать дурной запахъ гниющихъ веществъ, дѣйствовать ядовито на жизнеспособность сапрофитовъ и патогенныхъ микроорганизмовъ, при чемъ на послѣдніе можетъ вліять какъ въ случаѣ, когда патогенныя микроорганизмы находятся внѣ живого организма, такъ и въ томъ случаѣ, когда они находятся въ заболѣвшемъ организмѣ. Такъ, напр., карболовая кислота есть противобродильное, противобродильное, дезодорирующее и обеззараживающее средство. Нѣкоторыя вещества являются хорошими дезодорирующими, но слабыми П. (уголь, торфъ, озонъ, желѣзный купоросъ); другія—какъ хлоръ, крѣпкія кислоты—суть хороши обеззараживающія, но не примѣнны въ качествѣ противобродильныхъ, такъ какъ дѣйствуютъ весьма ядовито на животный организмъ. Испытаніе П. свойствъ лѣкарственныхъ веществъ имѣетъ цѣлью опредѣлить вліяніе послѣднихъ на жизнеспособность и ядовитость различныхъ патогенныхъ микроорганизмовъ. Для этого, выращиваютъ на искусственной питательной средѣ чистыя культуры микроорганизмовъ, затѣмъ послѣднія, въ теченіе известнаго времени, подвергаются дѣйствію опредѣленнаго количества изслѣдуемаго противогнилостнаго средства и снова перевиваются на свѣжій питательный среды (мясной бульонъ, застывшій растворъ желатины съ мяснымъ бульономъ, кровяная сыворотка и др.). Узнается въ какое время известное процентное содержаніе антисептического матеріала ослабляетъ или прекращаетъ ростъ изслѣдуемаго микроорганизма въ той или другой питательной средѣ. Болѣе полное представленіе о противогнилостныхъ свойствахъ получается въ тѣхъ случаяхъ, когда, кромѣ концентраціи и времени дѣйствія антисептического вещества, известно еще и число микроорганизмовъ въ обезгнивливаемой средѣ, но при нѣкоторыхъ способахъ, имѣющихъ общее распространеніе (напр., пропитываніе шелковинокъ спорами сибирской язвы), подобное сосчитываніе представляло бы большія затрудненія. Известно, что микроорганизмы, оставаясь продолжительное время безъ перевивки на свѣжій питательный матеріалъ, помимо дѣйствія на нихъ какихъ-либо антисептическихъ веществъ, становясь мало противустойчивыми различнымъ внѣшнимъ вліяніямъ, претерпѣваютъ различныя измѣненія морфологическихъ и физиологическихъ свойствъ и верѣдко такая культура совершенно погибаетъ. Въ виду этого, при изслѣдованіи П. средствъ, принимаются во вниманіе только такіе результаты, которые получены надъ свѣжими культурами (2-хъ или 3-хъ дневная культура палочки брюшного тифа или золотистаго гроздекока и т. д.). Но при изслѣдованіи вліянія антисептическихъ средствъ на стойкія образованія, напр., на споры сибирской язвы, возрастъ послѣднихъ не имѣетъ

значенія, такъ какъ споры, при надлежащемъ храненіи (въ высушенныхъ шелковинкахъ), въ теченіе многихъ лѣтъ, будучи привиты животнымъ, обнаруживаютъ присущую имъ ядовитость. Въ значительномъ большинствѣ случаевъ задержка или прекращеніе роста и размноженія гнилостныхъ бактерій на свѣжихъ искусственныхъ питательныхъ средахъ служить также гарантіей въ томъ, что патогенныя бактеріи не разовьются и въ живомъ организмѣ; но не всѣ микроорганизмы одинаково хорошо развиваются на такихъ средахъ, а съ другой стороны результатъ антисептическаго дѣйствія въ живомъ организмѣ слагается изъ многихъ, чрезвычайно сложныхъ условий, которыхъ нельзя заранее предвидѣть, какъ-бы точно не были обставлены опыты надъ дѣйствіемъ противогнилостныхъ средствъ, внѣ животнаго организма. Далѣе, ослабленіе роста на питательныхъ средахъ не даетъ указаній относительно наиболее важнаго вопроса: не окажется ли, ослабленная антисептическимъ веществомъ, культура ядовитой, въ случаѣ прививки ея животному. Такой контрольный опытъ долженъ рѣшить самый существенный практическій вопросъ о пригодности изслѣдуемаго антисептическаго вещества. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что для нѣкоторыхъ, безспорно паразитарныхъ заболеванийъ (сифилис, острый сочленовный ревматизмъ), до настоящаго времени не удалось доказать существованіе соответствующаго микроорганизма, слѣдов., не имѣется и возможности наблюдать условия роста послѣдняго на мертвыхъ средахъ, для другихъ же, какъ напр. болотная лихорадка, хотя чужеродное точно извѣстно, но его не удается культивировать на искусственной питательной средѣ, поэтому, въ послѣднемъ случаѣ, объектомъ для изслѣдованія противопаразитарныхъ свойствъ того или другаго врачебнаго средства можетъ служить организмъ животнаго или человѣка; изслѣдованіе же средствъ противъ такихъ паразитарныхъ заболеванийъ, которыя наблюдаются только у людей, объектомъ можетъ служить исключительно организмъ больного человѣка. П. вещества, оказывая ядовитое дѣйствіе на бактеріи, являются въ тоже время далеко не безразличными для животныхъ и людей. При примѣненіи къ ранѣ крѣпкихъ растворовъ карболовой кислоты, тимола, сулемы, салициловой кислоты, значительнаго количества йодоформа и др. можно вызвать тяжелое отравленіе. Особенно опасно примѣненіе значительныхъ количествъ антисептическихъ веществъ при благоприятныхъ условіяхъ всасыванія послѣднихъ, напримѣръ на обширныхъ ранахъ, въ подостяхъ (плевры, брюшины). Употребленіе значительныхъ количествъ растворовъ, хотя бы сравнительно слабой концентраціи, при указанныхъ условіяхъ всасыванія, напр. промыванія полости матки посѣвъ родозъ 1 литромъ раствора сулемы 1:2000 — вызывало смертельное отравленіе родильницъ; тоже можно сказать относительно промыванія полости плевры 1% или даже 1/2% растворами карболовой кислоты. До сихъ поръ еще не найдено такого П. средства, которое дѣйствовало-бы ядовито только на безвзетворные ми-

кроорганизмы и вмѣстѣ съ тѣмъ не оказывало вреднаго вліянія на организмъ высшихъ животныхъ. Поэтому П. средства, съ необходимыми предосторожностями, применяются все-го чаще *снаружи*, преимущественно въ хирургіи для обеззараживанія кожи въ области предполагаемаго хирургическаго раны, равно также для промыванія различныхъ полостей (мочевой пузырь, плевра, ухо и т. д.), обеззараживанія инструментовъ, перевязочнаго матеріала и т. д., однимъ словомъ, для разрушенія патогенныхъ микроорганизмовъ, находящихся въ самой ранѣ и въ окружающей обстановкѣ больного. Назначенія противогнилостныхъ средствъ *внутри* нерѣдко применяются съ цѣлью препятствовать гнилостнымъ процессамъ въ желудочно-кишечномъ каналѣ. Чаше другихъ средствъ въ этихъ случаяхъ назначается карболовая кислота, тимолъ, резорцинъ, хининъ, каломель, висмутъ, салиолъ. При нѣкоторыхъ инфекціонныхъ заболеванияхъ (перемежающаяся лихорадка, сифилис, острый суставной ревматизмъ) антисептическія вещества назначаются (въ желудокъ, подъ кожу, въ прямую кишку, въ мышцы), для противодѣйствія жизнѣдѣтельности микроорганизмовъ, вызывающихъ указанные общія заболевания. Относящіеся сюда средства (препараты йода, салициловой кислоты, хинина) при дѣйствіи въ живомъ организмѣ оказываются ядовитыми для специфическихъ микроорганизмовъ уже въ такой концентраціи, въ какихъ они еще не обнаруживаютъ ядовитаго дѣйствія на заболѣвшій организмъ.

Д. Камескій.

Противодѣйствіе (мех.)—см. Взаимодѣйствія силовыя (VI, 165).

Противодѣйствіе власти (юр.)—по субъекту дѣянія распадается на общее (со стороны всѣхъ гражданъ) и особенное (со стороны служащихъ); по способу дѣйствія — на пассивное (неповиновеніе, ослушаніе) и активное (сопротивленіе, возстаніе, принужденіе).

А. *Общее П. власти. I. Пассивное.* Въ сводѣ законовъ уголовныхъ ст. 260 содержала слѣдующее неопределенное положеніе: «зобличенные въ преступленіяхъ противу власти, закономъ установленныхъ, подвергаются наказанію по мѣрѣ вины и преступленія, ими учиненнаго». Это опредѣленіе уложеніе о нак. замѣнено рядомъ статей о неповиновеніи властямъ, которыя въ свою очередь замѣнены ст. 29 устава о наказ., налаг. миров. судьями, дающей общее правило, и ст. 29¹ (законъ 1867 г.), 30 и 30¹ (законъ 1878 г.), трактующими о частныхъ видахъ ослушанія. Изъ законодательствъ иностранныхъ общее опредѣленіе объ ослушаніи содержатъ немногія (французское, голландское); большинство же говоритъ о нарушеніи постановленій органовъ власти по отдѣльнымъ отраслямъ управленія особо. Объектомъ ослушанія могутъ быть: постановленія, распоряженія или требованія органовъ власти,—при условіи формальной и внутренней ихъ законности; сверхъ того для состава проступка необходимо, чтобы данное неисполненное обращеніе органа власти не было простымъ повтореніемъ или напомна-

ишемъ какого-либо поставленнаго подъ уголовную угрозу законодательнаго приказа или запрета, або въ такомъ случаѣ виновный будетъ отвѣчать за совершенное имъ преступное дѣяніе, а не за ослушаніе. Подъ постановленіями, въ смыслѣ объекта П. власти, разумѣются предписанія, издаваемые уполномоченными на то органами власти, для обязательнаго руководства и исполненія по отношенію къ неопредѣленному количеству случаевъ и неопредѣленному числу лицъ; подъ распоряженіями—словесныя или письменныя мѣропріятія, принимаемыя органами власти по отношенію къ отдѣльному конкретному случаю или къ ряду случаевъ однородныхъ, въ видахъ успѣшнаго осуществленія возложенной на должностное лицо дѣятельности; подъ требованіями—прямыя указанія, предъявляемыя опредѣленному лицу по опредѣленному поводу (объясн. къ проекту улож. т. II, стр. 289). Столь существенное различіе, особенно между первою и двумя послѣдними формами обращенія, ст. 29 мѣров. уст. игнорируется. Законъ говоритъ: «за неисполненіе законныхъ распоряженій, требованій или постановленій правительственныхъ и полицейскихъ властей, а равно земскихъ и общественныхъ учреждений, когда симъ уставомъ не опредѣлено за то иного наказанія». Проектъ уголовного уложенія неисполненіе постановленія предусматриваетъ въ ст. 97, а ослушаніе распоряженія или требованія—въ ст. 98. Въ виду формальнаго характера проступка, ослушаніе по неосторожности равносильно умышенному и покушеніе юридически невозможно. Наказ. по ст. 29 мѣров. уст.—денежное взысканіе не свыше 50 руб. (до закона 1888 г. было не свыше 15 руб.). Тотъ же размѣръ сохраненъ и 97 ст. проекта. Частные виды: 1) ослушаніе требованіямъ полицейскихъ и другимъ стражей, равно волостныхъ и сельскихъ начальниковъ, желѣзнодорожныхъ сторожей и другихъ агентовъ желѣзнодорожнаго управленія (ст. 30 и 81¹)—денежное взысканіе до 5 руб.; а когда ослушаніе оказано жандармамъ или полицейскимъ служителямъ, назначеннымъ для соблюденія порядка при многочисленномъ стеченіи народа—до 25 руб. или арестъ до 7 дней. 2) Неисполненіе требованія предсѣдателя общественнаго или со словнаго собранія объ удаленіи изъ онаго и нарушеніе порядка въ собраніи вообще, со стороны присутствующаго посторонняго лица (ст. 29¹)—денежное взысканіе отъ 10 до 100 руб. Въ проектѣ оба эти вида охватываются ст. 98; наказ.: нормальное—денежная пеня до 25 руб.; при особо перечисленныхъ обстоятельствахъ—арестъ до 2 недѣль или денежная пеня до 100 руб. 3) Продолженіе преній членами общественнаго или сословнаго собранія послѣ объявленія засѣданія закрытымъ (ст. 1424 улож.)—денежное взысканіе отъ 25 до 100 руб., а предложившіе такое нарушеніе подлежатъ исключенію изъ собранія на срокъ отъ 3 до 9 лѣтъ. Настоящій случай особо оговоренъ и въ проектѣ (ст. 99). II. *Активное*. Формы активнаго П. по важности ихъ съ уголовно-правовой точки зрѣнія, представляютъ значительное разнообразіе, сопряка-

ясь съ одной стороны съ оскорбленіями органовъ власти, а съ другой—съ посягательствами на самый строй государства. Средневѣковыя законодательства, имѣя преимущественно въ виду эту вторую крайнюю сторону ихъ выраженія, относили дѣянія даннаго рода къ государственнымъ преступленіямъ. Но современное право проводитъ опредѣленное различіе между активнымъ П. органами власти и мятежемъ или бунтомъ (IV, 934 и XX, 888). Такъ, французскій Code pénal, обозначая терминомъ rébellion (возстаніе) всякое нападеніе или насильственное сопротивленіе органамъ власти, а равно и лицамъ, призваннымъ для содѣйствія имъ, напр. военной силѣ, —противопологаетъ ему терминъ sédition, охватывающій посягательство на правительство вообще, нарушеніе государственной безопасности и возбужденіе гражданской междоусобицы. Однакоже и русское дѣйств. право не смѣшиваетъ понятія «бунтъ» (раздѣль III улож. о нак. «о преступл. госуд.») съ понятіями «возстаніе», «сопротивленіе» (разд. IV «о прест. и прост. противъ порядка управленія»). Германск. право различаетъ три общія вида активнаго П. власти: 1) сопротивленіе (Widerstand, Widersätzlichkeit)—т. е. нападеніе или оказаніе П. посредствомъ физическаго насилія или угрозы такимъ насиліемъ, принужденіе (Nöthigung) и возстаніе (Aufbruch)—учиненіе П. многими лицами въ составѣ сообщества. 1) Основная форма—*сопротивленіе*. Сводъ Законовъ уголовныхъ, выдѣляя постановленія о возмущеніи, въ отношеніи собственно сопротивленія различалъ, было ли оно учинено вооруженною рукою или нѣтъ; кромѣ того особо трактовались случаи, подлежавшіе вѣдѣнію военнаго суда: сопротивленіе при усмиреніи крестьянъ, при выемкѣ корчменныхъ соли и вина и др. Уложеніе о наказ. въ основу своихъ опредѣленій положило различіе между сопротивленіемъ общимъ мѣрамъ правительства (когда виновные хотѣли оказать прелатствіе исполненію какихъ-либо общихъ, до всего государства или цѣлаго края касающихся дѣйствій правительства) или возстаніемъ (VI, 917) и сопротивленіемъ частнымъ или въ тѣсномъ смыслѣ (когда оно имѣло цѣль частную, напр. прелатствіе исполненію судебнаго приговора). Понятіе частнаго сопротивленія обвиняетъ: во-1-хъ, активное П. исполненію судебныхъ опредѣленій или иныхъ постановленій и распоряженій властей, правительствомъ установленныхъ; во-2-хъ, такое же П. законнымъ дѣйствіямъ чиновника въ отправленіи его должности (ст. 270). По наказуемости законъ различаетъ: сопротивленіе, оказанное двумя или тремя совместно дѣйствовавшими лицами, или хотя однимъ лицомъ, но съ оруженіемъ и съ употребленіемъ насилія,—каторга до 6 л., или поселеніе или ссылка на житье, или отдача въ исправ. арест. отдѣленія; сопротивленіе, оказанное лицомъ невооруженнымъ, но дозволѣвшимъ себѣ притомъ побой или иное явное дѣйствіями насиліе,—высшія исправ. наказанія или закл. въ тюрьмѣ отъ 2 мѣсяцевъ (ст. 271). Особо упомянуты: соглашеніе нѣсколькихъ лицъ не исполнять

предписаніе властей или уклоняться отъ исполнения повинностей (ст. 273)—заключ. въ тюрьмѣ; подстрекательство къ сопротивленію, путемъ писемъ, сочиненій, публичныхъ рѣчей и ложныхъ слуховъ (ст. 274)—ссылка на поселеніе, а когда учиненное произвело важное нарушение порядка — кат. работы отъ 6 до 8 лѣтъ. Кромѣ приведенныхъ, сосредоточенныхъ въ главѣ I-й раздѣла IV-го, постановленій о сопротивленіи, въ уложеніи и въ уставахъ таможенномъ и объ акцизныхъ сборахъ выговоря еще длинный рядъ другихъ статей, говорящихъ о томъ же предметѣ, напр. сопротивленіе лѣсной стражѣ (ст. 823 и 824 ул.), сопротивленіе поимщикамъ при противозаконномъ провозѣ соли (ст. 633) и др. Въ общемъ, система уложенія представляется крайне неудовлетворительной: теоретическій признакъ, различающій возстаніе и сопротивленіе, выбранъ неудачно и самое различіе проведено неполно; основной признакъ дѣянія—II. посредствомъ насилія или угрозъ — прямо въ ст. 270 не выраженъ; наряду съ многостатейностью имѣются существенные пропуски; напр. частное сопротивленіе со стороны болѣе 8 лицъ или сопротивленіе общимъ мѣрамъ правительства, учиненное однимъ или двумя лицами, строго говоря, оказываются вовсе непредусмотрѣнными. Граница между сопротивленіемъ и оскорбленіемъ органа власти (ст. 285 улож.) опредѣляется, по толкованію сената, направленіемъ воли лица; если дѣйствія виновнаго направлены на воспрепятствованіе исполненію распоряженія правит. власти — сопротивленіе; если же они направлены на оказаніе неуваженія къ достоинству власти — оскорбленіе. По проекту угол. улож. (ст. 100) сопротивленіе состоитъ: а) въ II.; б) посредствомъ насилія или наказуемой угрозы; в) органу или служителю власти, или частному лицу, сему органу содѣйствовавшему, равно агенту железнодорожнаго управленія или управляющему пароходомъ или морскимъ судномъ, и г) съ цѣлью воспрепятствованія обнародованія или приведенію въ дѣйствіе закона, судебного опредѣленія, законнаго постановленія или распоряженія власти, или выполненія законнаго дѣйствія по службѣ; наказ. — тюрьма, а когда сопротивленіе оказано нѣсколькими лицами, то для причинившихъ тѣлесное поврежденіе и для употребившихъ оружіе — исправительный домъ. 2) II. безъ прямого насилія. Въ эту категорию проектомъ угол. улож. отнесены двѣ формы II., характеризующіяся съ одной стороны отсутствіемъ непосредственнаго насилія, а съ другой — наличностью активныхъ дѣйствій, препятствующихъ дѣятельности органа власти: а) недопущеніе органа власти въ зданіе, помѣщеніе или иное мѣсто, на входъ въ которыя онъ имѣлъ право (ст. 101—арестъ до 3 мѣс. или ден. пеня до 300 р.), и б) поврежденіе печати или иного знака, наложеннаго на помѣщеніе, хранилище или предметы, съ цѣлью охраненія оныхъ, равно открытіе доступа въ опечатанныя помѣщенія или хранилища (ст. 102—тюрьма). Первая изъ этихъ формъ прямо дѣйств. закономъ не предусмотрена и, въ

зависимости отъ конкретныхъ обстоятельствъ можетъ быть подводами или подъслушаніе, или подъ сопротивленіе. Вторая — предусмотрена ст. 304 улож., назначающей за самовольное истребленіе, снятіе, сохраненіе или поврежденіе печатей и др. знаковъ—закл. тюрьмѣ отъ 4 до 8 мѣс. Проникновеніе же въ опечатанное помѣщеніе и взятіе опечатанныхъ вещей, безъ поврежденія печатей, если дѣяніе не соотвѣтствуетъ общимъ признакамъ поврежденія или похищенія имущества, по дѣйств. улож., не наказуемо. 3) Принужденіе. Улож. о нак. говоритъ объ одномъ частномъ видѣ—объ удержаніи чиновника отъ законнаго исполненія обяз. его по службѣ угрозами такого рода, что сей чиновникъ могъ и долженъ былъ считать себя въ опасности (ст. 272 — ссылка на житье въ Сибирь). Проектъ, опредѣляя составъ дѣянія по общимъ признакамъ принужденія (см.), различаетъ: принужденіе органа или служителя власти къ неисполненію обязанности и къ совершенію проступка или преступленія; наказ., начинаясь тюрьмою, доходить до каторги (ст. 103 и 104). Специальный видъ по проекту (ст. 105)—приведеніе органа власти въ безсознательное состояніе, съ цѣлью лишенія его возможности исполнять свои обязанности. 4) Подкупъ. Составляя разновидность лиходеательства, подкупъ имѣетъ характерныя черты, заставляющія относить его къ II. власти: при лиходеательствѣ вообще, роль лиходеателя пассивна, онъ только удовлетворяетъ желаніе или требованіе должностнаго лица; при подкупѣ же, напротивъ, подкупающій играетъ активную роль—склоняетъ органъ власти къ нарушенію его обязанностей. Способъ дѣйствія—склоненіе соблазномъ имущественной выгоды—отграничиваетъ подкупъ отъ принужденія—склоненія путемъ возбужденія страха опасности. Лиходеательство вообще въ первыхъ двухъ изданіяхъ уложенія о наказ. считалось наказуемымъ. Но, начиная съ изданія 1866 г., сохранилось лишь постановленіе о наказуемости «лиходеателей, изблужденныхъ и склоненіи состоящихъ въ службѣ государственной или общественной похитить, скрыти, истребить, или же въ чемъ-либо измѣнить одну или нѣсколько изъ принадлежащихъ къ дѣламъ бумагъ, или же сдѣлать другой землѣ или иного рода подлогъ» (ст. 362—высшая мѣра нак., полож. въ ст. 362 и 364) — т. е. подкупа. Той же системы держится и проектъ угол. улож., облагающій (ст. 107) тюрьмою или исправительнымъ домомъ склоненіе, посредствомъ взятки, органа или служителя власти къ учиненію проступка или преступленія. Подкупъ избирателей—см. XXIV, 87.

Б. Особное II. власти. Ст. 892 улож. говоритъ: «за всякое нарушеніе обязанности повиноваться своимъ непосредственнымъ и главнымъ начальникамъ всѣ состоящія въ службѣ государственныя и общественныя лица подвергаются опредѣляемыми въ слѣдующихъ 893° — 897 статьяхъ наказаніямъ или высылкамъ». Но изъ всѣхъ этихъ статей только одна 893, назначающая за явное ослушаніе начальству въ дѣлахъ службы ослушаніе отъ выговора до отрѣшенія отъ должности,

относится къ нарушенію долга повинности; прочія же ближе касаются нарушеній долга уважать начальника. Активное II. со стороны служащаго составляет по уложенію особый видъ «превышенія власти». Ст. 344 опредѣляетъ дѣяніе, какъ самовольное препятствованіе дѣйствіямъ другого въ отпращиваніи должности, безъ особаго предписанія высшаго начальства, или иного законнаго къ тому повода. Наказъ: нормальное—отъ замѣчанія до заключенія въ крѣпости на 1 годъ 4 мѣс.; когда виновный дозволил себѣ насиліе или угрозы—до ссылки на поселеніе, а если сверхъ того имъ было употреблено оружіе—высшая мѣра наказаній, положенныхъ за сопряженіе. Относя простое послушаніе къ дисциплинарнымъ провинностямъ и признавая, что активное II, со стороны служащаго, въ виду общаго опредѣленія, не нуждается въ особомъ постановленіи (объясн. къ проекту т. VIII, стр. 110), проектъ угол. улож. правила, соответственыя ст. 344 и 393 дѣйств. улож., устраняетъ. Но терминъ II. власти въ ряду преступныхъ дѣяній по службѣ проектомъ сохраненъ, при чемъ ему приданъ вполне своеобразный характеръ. Заголовкомъ «II. власти законодательной» объясненія къ проекту обнимаютъ постановленія: о непріятіи мѣръ къ обнаруженію, объявленію или проведенію въ дѣйствіе закона или Высочайшаго повелѣнія, или постановленія власти; о самовольномъ изданіи такого постановленія или принятіи такой мѣры, кои могутъ быть издаваемы или принимаемы лишь Высоч. властью; о самовольномъ изданіи постановленія власти безъ надлежащаго на то уполномочія; о самовольномъ установленіи повинности, налога или сбора и т. п.; о самовольной замѣнѣ натуральной повинности денежною или обратно (ст. 539—541). Подъ заголовкомъ «II. власти по охранѣ общественной безопасности»: о призывѣ военной силы безъ законнаго основанія; объ уклоненіи отъ обязательнаго предупрежденія опасности; о служебномъ попустительствѣ (ст. 542—547). См. Г. Савичъ, «Посылательства на государственную власть» («Юрид. Лѣтопись», 1891, № 11); Кушневскій, «О предѣлахъ повинности незаконнымъ распоряженіямъ и дѣйствіямъ должностныхъ лицъ» («Юридич. Вѣстникъ», 1896, сентябрь); Объясненія къ проекту угол. улож., т. II и VIII. К.-К.

Препятствіе правосудію (юридич.)—группа дѣяній, прямо или косвенно причиняющихъ вредъ правосудію. Подобно II. власти, распадается на общее и особенное. А. *Общее II. правосудію*. 1) Ложный доносъ и извѣтъ (XVII, 910). 2) Лжесвидѣтельство (XVII, 624). Специальный видъ составляетъ ложный доносъ или лжесвидѣтельство посредственное, когда виновный, съ цѣлью навлечь подозрѣніе на определенное лицо, не дѣлая никакого прямого заявленія, создаетъ или предъявляетъ суду или органу власти завѣдомо ложное письменное или вещественное доказательство. Изъ западныхъ кодексовъ особо оговариваютъ такіе случаи венгерскій, австрійскій и итальянскій. Въ дѣйствующемъ русскомъ правѣ specialнаго постановленія

нѣтъ, что признается нѣкоторыми комментаторами (Лохвицкій) существеннымъ пропускомъ. Въ проектѣ угол. улож. имъ посвящена ст. 118 (тѣрѣма или исправит. домъ). 3) Ложное показаніе въ собственномъ дѣлѣ: а) *уголовномъ*. Старый инквизиціонный процессъ возлагалъ и на подсудимаго обязанность содѣйствовать раскрытію истины, а потому допущенныя имъ ложь и заирательство не только почитались обстоятельствомъ, увеличивающими вину, но нерѣдко разматривались, какъ самостоятельныя проступки. Въ современномъ состязательномъ процессѣ о такой постановкѣ вопроса очевидно не можетъ быть и рѣчи: ни слѣдователь, ни судъ не имѣютъ права добывать сознанія отъ обвиняемаго или подсудимаго; законъ предоставляетъ ему даже не отвѣчать на предлагаемые вопросы. Но остатки прежняго возрѣнія въ нашемъ законодательствѣ еще сохранились. Такъ п. 10 ст. 129 уложенія къ числу обстоятельствъ, увеличивающихъ вину, относятся: «чѣмъ болѣе виновный при слѣдствіи и судѣ оказывалъ неискренности и упорства въ заирательствѣ». Ст. 953 уложенія (равно ст. 453 уст. о смыльныхъ) предусматриваетъ ложное показаніе бродягами о состояніи или званіи, назначая наказаніе розгами отъ 30 до 40 ударовъ. По предположенію проекта угол. улож., никакія ложныя показанія обвиняемаго, хотя бы они были даны имъ до привлеченія его къ дѣлу въ качествѣ такового, а когда онъ былъ спрашиваемъ въ качествѣ свидѣтеля, уголовной отвѣтственности влечь не должны (объясненія т. II, стр. 478). б) *Гражданскомъ*. Ложное показаніе въ собственномъ гражданскомъ дѣлѣ получаетъ характеръ преступнаго дѣянія въ случаяхъ принесенія истцомъ или отвѣтчикомъ очистительной присяги, т. е. когда показаніе имѣло значеніе не простого заявленія, а доказательства. Эта форма II. правосудію признается наказуемой всѣми западными кодексами. По улож. о наказ., она влечетъ отвѣтственность на основаніи общаго постановленія о лжеприсягѣ (см. 236 и 238—ссылка на поселеніе или высшія исправ. накл.). Въ проектѣ имѣется особое постановленіе (ст. 119; исправ. домъ). 4) Недовѣсеніе (XX, 828). 5) Укрывательство (см.). 6) Освобожденіе и побѣгъ арестантовъ (см. Побѣгъ арестантовъ и смыльныхъ, XXIII, 949). В. *Особенное II. правосудію* (со стороны должностныхъ лицъ). I. *Неправосудіе*: 1) Въ рѣшеніи дѣла—см. Неправосудіе (XX, 891). 2) При производствѣ дѣла. Сюда по проекту уголовн. улож. относятся: а) невозбужденіе уголовного преслѣдованія, не смотря на завѣдому наличность доказательствъ существованія прест. или прост.; б) неправосудныя дѣйствія или бездѣйствія по возбужденію и производству дѣла объ уголовной отвѣтственности; в) сокрытіе во вредъ правосудію истины въ докладѣ или справкѣ при производствѣ дѣла о правахъ или отвѣтственности и г) домогательство противозаконными мѣрами сознанія или показанія. За каждую изъ этихъ формъ II. правосудію, когда дѣяніе было совершено по криминальному или иному несогласному съ закономъ побужденію, ст. 549 проекта

назначает тюрьму на срок не менее 3 мѣс., а если оно было учинено съ цѣлью вызвать осужденіе или навлечь подозрѣніе на завѣдомо невиннаго — исправительный домъ; если же несогласнаго съ долгомъ службы побужденія не было, — дѣяніе составляетъ дисциплинарную провинность. Въ дѣйствующемъ уложеніи подобныя общія опредѣленія не имѣются. Главными образомъ она покрываются постановленіями о бездѣйствіи и превышеніи власти (ст. 338 и слѣд.) и о служебномъ подлогѣ (ст. 362), но кромѣ того по улож. раскнижутъ еще цѣлый рядъ специальныхъ правилъ (ст. 426—434 и мн. др.). 8) При исполненіи приговора, рѣшенія или постановленія. Типичныя формы: неприведеніе или замедленіе въ приведеніи въ исполненіе и приведеніе въ исполненіе преждевременное. Особые случаи: прѣдленіе или сокращеніе, безъ законнаго на то основанія, срока лишенія свободы и содержаніе осужденнаго не въ томъ мѣстѣ заключенія, къ коему онъ былъ приговоренъ. Въ дѣйств. правѣ постановленія объ этихъ нарушеніяхъ сосредоточены въ ст. 448 — 451 и 454 — 459 улож., назначающихъ различныя особенныя наказ., а при наличности корыстной цѣли или иныхъ личныхъ видовъ — ссылку на житье, а въ одномъ случаѣ даже ссылку въ каторжныя работы (ст. 458). Въ проектѣ имъ посвящены ст. 550 и 551 (норм. наказ. — тюрьма). II. *Недонесеніе и укрывательство* — со стороны чиновниковъ полиціи предусмотрено ст. 447 улож. о наказ., которая опредѣляетъ составъ дѣянія, какъ неизвѣщеніе о содѣянномъ преступленіи или незадержание приличаемаго въ ономъ; наказаніе — отъ выговора до удаленія отъ должности, а если сіе учинено было умышленно или виновный старался скрыть слѣды преступленія или обвиняемаго — исключеніе изъ службы и наказ. на основ. общихъ правилъ объ укрывательствѣ. Со стороны начальника — ст. 406 отсылаетъ къ тѣмъ же общимъ правиламъ. Проектъ содержитъ обобщенныя опредѣленія о служебномъ недонесеніи и укрывательствѣ (ст. 552 и 553); наказанія различныя — отъ тюрьмы до каторги. III. *Упускъ арестантаго* (см.). К.-Е.

Противоестественные пороки (юрид.) — такъ называютъ дѣйств. улож. о нак. мужеложство (XX, 110) и скотоложство (см.).

Противозаконное задержаніе и заключеніе (юрид.) — наиболее типичная и характерная форма посягательства на личную свободу. Состоитъ въ прегражденіи свободы передвиженія. *Субъектомъ* можетъ быть всякое лицо, какъ частное, такъ и должностное. Французскій, бельгійскій и германскій кодексы выдѣляютъ случаи совершенія дѣянія должностными лицами, называя для нихъ усиленную отвѣтственность. Также поступать и дѣйств. улож. о нак., трактующее о «взятіи кого-либо подъ стражу» со стороны служащихъ въ главѣ о превышеніи и бездѣйствіи власти, при чемъ различается: взятіе подъ стражу «хотя и по законнымъ, достойнымъ уваженія причинамъ, но безъ соблюденія установленныхъ на то правилъ» и «безъ всякихъ достойныхъ уваженія причинъ, или

когда виновный не имѣлъ на сіе права». Въ первомъ случаѣ положены дисциплин. взысканія — замѣчаніе, выговоръ или вычетъ изъ времени службы (1 ч. ст. 348); во второмъ — высшая мѣра наказаній, положенныхъ за П. задержаніе или заключеніе, учиненное лицомъ частнымъ (2 ч. ст. 348). Проектъ улож. улож. первый случай относится къ дисциплин. провинностямъ, а относительно умышленнаго лишенія свободы должностными лицами никакихъ специальныхъ правилъ не даетъ, довольствуясь общими опредѣленіями. Въ главѣ о прест. дѣяніяхъ по службѣ упомянуто лишь П. задержаніе и заключеніе, вслѣдствіе незнанія служащими своихъ обязанностей или небрежнаго исполненія ихъ (ст. 544 — арестъ и удаленіе отъ должности на время отъ 6 мѣс. до 1 года). *Объектъ* П. — принадлежащее каждому дѣеспособному лицу право свободно перемѣнять свое мѣстопробываніе. Это право можетъ быть ограничиваемо или въ силу закона, или въ силу добровольнаго отказа отъ него. Отсюда вытекаютъ два условія: противозаконность дѣянія — въ смыслѣ отсутствія законнаго для задержанія или заключенія основанія, или права на то у даннаго лица — а самовольность — въ смыслѣ отсутствія согласія подвергшагося лишенію свободы. Оба эти условія опредѣленно выражены въ ст. 1540 улож. о нак., но первое односторонне: «сромѣ лишь случаевъ, въ коихъ задержаніе и самое предварительное заключеніе, по указамъ или подозрѣніямъ, или же въ видѣ наказанія, дозволено или предписано законами». Code pénal оговариваетъ его такъ: «sans ordre des autorités constituées et hors les cas où la loi ordonne de saisir des prévenus». Кодексы германскій и венгерскій говорятъ, что лишеніе свободы должно быть «widerrechtlich». Составители проекта улож. улож., считая также противозаконность безусловно существеннымъ условіемъ, не нашли, однако, нужнымъ включать его въ текстъ, въ видѣ опредѣленій общей части о безнаказанности дѣяній, совершенныхъ во исполненіе законовъ или при осуществленіи дисциплинарной власти (объяв. т. VI, стр. 429). Со стороны внутренней дѣяніе должно быть *умышленнымъ*. Съ вѣншей — оно должно состоять въ лишеніи свободы посредствомъ *задержанія или заключенія*. Подъ задержаніемъ разумѣется насильственное удержаніе человѣка въ опредѣленномъ мѣстѣ. Подъ заключеніемъ — помѣщеніе въ огражденное пространство, откуда нѣтъ свободнаго выхода — въ тюрьму, въ погребъ, въ домъ умалишенныхъ и т. п. Такъ какъ задержаніе или заключеніе выявляются въ данномъ случаѣ лишь средствами лишенія свободы, то для состава дѣянія необходимо, чтобы примѣняемая форма удержанія фактически лишала потерпѣвшаго возможности выхода — вслѣдствіе физическаго захвата (привязаніе, отданъ подъ стражу) или вѣншей преграды (замкнутый замокъ). Тяжесть наказанія почти всѣми кодексами ставится въ зависимость отъ продолжительности лишенія свободы. Дѣйств. улож. въ этомъ отношеніи различаетъ: П. задержаніе и заключеніе въ продолженіе болѣе 3 мѣс. — ссылка

на жите или отдача въ исправит. арест. отдѣленіи; болѣе недѣли и до 3 мѣс.—тюрьма отъ 8 мѣс. до 1 года и 4 мѣс.; не болѣе недѣли — тюрьма отъ 2 до 4 мѣс. (ст. 1540). Проектъ: свыше одной недѣли—исправ. домъ; менѣе — тюрьма (ст. 420). *Квалифицированныя виды*; по дѣйстви. улож.: а) если дѣяніе сопровождалось оскорбительнымъ для задержаннаго обхожденіемъ—наказ. одною степенью выше (ст. 1541); б) если оно сопровождалось истязаніями или мученіями, или послѣдствіемъ была тяжкая болѣзнь потерпѣвшаго—высшая мѣра наказанія, полож. за истязанія и мученія (ст. 1542); в) если послѣдствіемъ была смерть потерпѣвшаго — ссылка въ каторжныя работы отъ 8 до 10 лѣтъ (ст. 1543); г) лишеніе свободы мужа, жены, отца, матери, тестя, тещи, свекра и свекрови—наказ. возвышаются тремя степенями, а прочіихъ родственниковъ, равно начальника, господина или благодѣтеля—двумя степенями (ст. 1544). По проекту: а) задержаніе или заключеніе матери, законнаго отца, органа власти; б) въ опасномъ для жизни мѣстѣ или сопровождавшееся мученіями; в) въ больницѣ умалишенныхъ—завѣдомо неодолимаго душевною болѣзнию; г) въ притонѣ разврата — лица женскаго пола, не внесеннаго въ списокъ публичныхъ женщинъ (ст. 421 и 422—исправ. домъ). Послѣдніе два случая въ дѣйстви. законѣ особо не упомянуты и въ практикѣ бывали примѣры признанія ненаказуемости помѣщенія женщинъ обманомъ въ домъ терпимости. Дѣла о II. задержаніи и заключеніи начинаются независимо отъ жалобы потерпѣвшихъ и прекращенію за примиреніемъ не подлежатъ. Ср. Villnow, «Die Verbrechen und Vergehen wider die persönliche Freiheit» («Goldammer Archiv», 1876). К.-К.

Противозаконное сожитіе (шпрд.) —такъ называется дѣйствующее улож. о нак. сожитіе по взаимному согласію неженатаго съ незамужней (конкубинатъ). Виновные (ст. 994), если они христіане, подвергаются церковному покаянію. Когда послѣдствіемъ сожитія было рожденіе ребенка, то отецъ обязанъ, «сообразно съ состояніемъ своимъ», обезпечить «приличнымъ образомъ» содержаніе ребенка и матери. Дѣяніе должно состоять въ сожитіи, т. е. связь должна быть болѣе или менѣе продолжительной, а не единичной. См. Непотребство (XX, 890).

Противоположныя сужденія—см. Дѣленіе. Противоположныя сужденія — такъ называются два сужденія, имѣющія одно и тоже подлежащее и сказуемое, но различающіяся между собой по количеству или качеству. Если назвать А—общеутвердительныя сужденія; Е—общеотрицательныя; І—частноутвердительныя; О—частноотрицательныя, то можно составить квадратъ, на которомъ всѣ отношенія противоположности будутъ выяснены графически (см. ниже):

Противныя сужденія (А и Е) могутъ быть одновременно ложными, но не могутъ быть одновременно истинными; подпротивныя (І и О) могутъ быть одновременно истинными, но не могутъ быть одновременно ложными. Изъ двухъ противорѣчивыхъ сужденій (А и О или

Е и І) одно непременно должно быть истиннымъ, а другое ложнымъ. Итакъ, противорѣчіе и противность суть виды противоположности. Изъ рассмотрѣнія отношеній противорѣчія и противности выводится законъ противорѣчія и законъ исключеннаго третьяго. Есть еще видъ противоположности, основанной на отношеніи контраста; въ такомъ отношеніи находятся сужденія съ одинаковымъ подлежащимъ

и съ контрастирующими сказуемыми, напр. «эта стѣна бѣлая» и «эта стѣна черная». Изложенное нами обычное ученіе логики, вовсе не общепризнанное. Многообразныя отношенія противоположности стоятъ всѣ въ болѣе или менѣе тѣсной связи съ значеніемъ отрицанія и зависятъ отъ различія въ пониманіи и толкованіи отрицанія. Подобно тому какъ нѣкоторые вовсе отрицаютъ значеніе закона противорѣчія, такъ другіе отрицаютъ возможность строгаго различія противорѣчія отъ противности. Въ логикѣ часто утверждали — говоритъ Зигвартъ,—что представленія несоединимы, когда они относятся какъ А и non А (черное и не черное) или какъ А и non А + В (черное и то не черное, которое бѣло). Перваго рода противоположность называется противорѣчивою, вторую противною. Однако, эти правила при ближайшемъ изученіи оказываются недостаточными. Что касается, во-первыхъ, противорѣчивой противоположности (А и non А), то представленіе non А не имѣетъ никакого опредѣленнаго содержанія. Защитники этого правила говорятъ обыкновенно, что всѣ вещи, существующія въ мірѣ, могутъ быть подѣлены на тѣ, которыя суть А, и тѣ, которыя суть не А (напр. черныя и не черныя). Но что въ такомъ случаѣ скажутъ напр. о добродѣтели, треугольничкѣ, звукѣ: черные они или не черные. Это дѣленіе, очевидно, имѣетъ смыслъ лишь до тѣхъ поръ, пока мы говоримъ вообще лишь о вещахъ, имѣющихъ цвѣтъ; а въ такомъ случаѣ противоположность А не есть чистое отрицаніе (non А), но non А, вмѣстѣ съ нѣкоторымъ положительнымъ признакомъ цвѣта. Такимъ образомъ противорѣчивыя представленія сводятся къ противнымъ А и non А + В. Однако, и втораго правила недостаточно. Понятіе А не соединимо съ понятіемъ non А + В или потому, что это второе есть

поп А, или потому, что оно В. Но поп А само по себѣ есть ничто; что же касается до В, то есть того, что отличаясь отъ А, имѣетъ и свое особое содержание, то не все отличное отъ А съ нимъ несоединимо, напротивъ многие различающіеся признаки вполне соединимы. Какіе же признаки отличные отъ А съ нимъ несоединимы, какъ ихъ узнать, объ этомъ наше правило ничего не говоритъ. Узнать мы это можемъ только пытаясь соединить ихъ, общего же правила, которое заранее это указывало-бы, установить нельзя. Такимъ образомъ узнать заранее по какому-нибудь общему правилу какое понятие поп А + В несоединимо съ А, а какое соединимо, невозможно: это обнаруживается только на дѣлѣ. Въ этомъ рассужденіи, столь убѣдительно, повидимому, противорѣчіе сводится къ противности, а относительно ея говорится, что ее можно опредѣлить только на опытѣ, такимъ образомъ поддается въ корнѣ законъ противорѣчія и дается доступъ крайнему эмпиризму. О понятіяхъ противоположности, противорѣчія и противности см. соч. по логикѣ Владиславлева, Милля, Зигварта, Ибергега и др.

Противосудорожные средства — см. Судороги.

Противуподлія — см. Яды.

Противупожарное Дѣло — органъ Высочайше утверждаемаго перваго всероссійскаго противопожарнаго товарищества. Журналъ ежемѣсячный, предпринятый къ изданію въ С.-Петербургѣ въ 1895 г. Редакторъ-издатель В. К. Лиленфельдъ. Вышелъ только одинъ № въ 3 страницѣхъ.

Противустояніе планетъ (oppositio, обозначается \oslash) — время, когда планета бываетъ видима въ полночь на югѣ, т. е. въ сторонѣ неба противоположной солнцу. Такое положеніе могутъ имѣть только верхнія планеты, болѣе удаленныя отъ солнца, чѣмъ земля. Вслѣдствіе вліянія эксцентриситетовъ орбитъ разстояніе отъ земли до планеты при послѣдовательныхъ П. различно, и потому П. бываютъ болѣе или менѣе выгодныя для наблюденія планеты и разсмотрѣнія деталей ея поверхности.

Протиль (хим.) — П. была названа Круксомъ та гипотетическая примордіальная матерія, изъ которой нѣкогда состояла масса міра, или, по крайней мѣрѣ, нашей солнечной системы. Вначалѣ однородная — она, съ пониженіемъ температуры, дифференцировалась, превращаясь въ металаменты (см. Мета, XIX, 153), а затѣмъ и въ наши обычные элементы. Порядокъ эволюціи этихъ послѣднихъ во времени, по Круксу, долженъ былъ совпадать съ ихъ порядкомъ въ періодической системѣ, т. е. элементамъ съ большими атомными вѣсами предшествовали элементы съ меньшими атомными вѣсами. Что касается самаго процесса эволюціи, то Круксъ представляетъ его себѣ аналогичнымъ тому, который, согласно гипотезѣ Дарвина, происходила эволюція растений и животныхъ на землѣ. Какъ ископаемымъ организмамъ понадобились многіе вѣка для превращенія въ современные

намъ виды, такъ же медленно, если только не болѣе продолжительно, должна была, по его мнѣнію, идти и эволюція металаментовъ изъ П. и элементовъ изъ металаментовъ; и какъ наша жизнь слишкомъ коротка, чтобы мы могли непосредственно прослѣдить метаморфозъ видовъ, такъ недоступны для насъ, по той же причинѣ, и превращенія элементовъ другъ въ друга. — Изъ всего вышесказаннаго только непревращаемость элементовъ опирается, хотя и на отрицательныя, но все же на опытыя данныя.

А. И. Г. А.

Протисты — особая группа примитивно устроенныхъ организмовъ, установленная Геккелемъ (Е. Haeckel) въ 1866 г., какъ третье царство организованной природы, являющееся промежуточнымъ между царствомъ растеній и животныхъ. Идея установленія особаго царства П. принадлежитъ Оуэну (Owen). Это новое царство было установлено Геккелемъ въ силу того соображенія, что дѣленіе органической природы на два царства — животныхъ и растеній — представлялось ему искусственнымъ и не логичнымъ, такъ какъ представители низшихъ ступеней этихъ обохъ царствъ, соединены между собою непрерывными звеньями переходныхъ организмовъ. По мѣрѣ изученія морфологической организаціи и физиологическихъ отправленій низшихъ растеній и животныхъ, становилось все труднѣе провести границу между обими царствами природы (см. Различія между животными и растеніями). Результатомъ этого явилось то обстоятельство, что нѣкоторыя формы причислялись зоологами къ животнымъ, а ботаниками — къ растеніямъ, другими совершенно не занимаясь, а третьи, наконецъ, являлись совершенно загадочными, такъ какъ часть своей жизни проводили какъ типичныя животныя, а другую часть — какъ настоящія растенія. Установивъ царство П., Геккель предполагалъ, что они, равно какъ и различныя типы животныхъ и растеній, возникли самостоятельно и отдѣльно другъ отъ друга изъ низшихъ формъ — такъ называемыхъ организмовъ безъ органовъ или монеръ. Далѣе, онъ допускалъ, что среди П. можно различать формы съ преобладающими растительными или животными свойствами, являющіяся родоначальниками соответствующихъ царствъ, а также и такъ называемыхъ нейтральныхъ П. съ смѣшанными (растительными и животными) характерами. Искусственность этой новооснованной группы представляется вполне очевидной, тѣмъ болѣе, что въ основу ея былъ положенъ не морфологическій (одноклѣтность) и вытекающій изъ него генеалогическій характеръ, а лишь простота организаціи и неопредѣленность физиологическихъ отправленій. Такъ, напр., въ эту группу не вошли Protococcolidea, т. е. низшія одноклѣтныя (водоросли) растенія, въ то время какъ къ ней были причислены болѣе сложныя многоклѣтныя растенія — грибы (Fungi). Въ началѣ царство П. встрѣтило много приверженцевъ, ничего однако не сдѣлавшихъ для упроченія и дальнѣйшаго развитія этого ученія, но затѣмъ постепенно съ разныхъ сторонъ стали представлять вѣскія возраженія противъ него,

такъ что въ настоящее время большинство ученыхъ не признаетъ этого третьяго промежуточнаго царства. Установленіе царства П. не устранило затрудненія, заключающагося въ строгомъ разграниченіи животныхъ отъ растений, но даже увеличило это затрудненіе, создавъ двѣ границы: между растениями и П. съ одной стороны и П. и животными съ другой. Дѣйствительно, съ теоретической точки зрѣнія, установленіе царства П., этого общаго корня, изъ котораго развились животныя и растения—находило-бы полное оправданіе лишь въ томъ случаѣ, если-бы возможно было опредѣлить точно границы его по отношенію къ обоимъ царствамъ. Съ практической же стороны выдѣленіе низшихъ организмовъ въ особую группу влечетъ за собою огромныя неудобства, въ виду тѣсной связи, которую одни изъ нихъ представляютъ съ животными, а другія съ растениями, и той важности, какую имѣетъ изученіе этихъ существъ для пониманія животной и растительной организаціи. Тѣмъ не менѣе высказанныя Геккелемъ теоретическія соображенія заинтересовали многихъ ученыхъ, заставивъ ихъ заниматься этими существами. Измѣнивъ нѣсколько разъ объемъ и составъ царства П., Геккель въ 1878 г. предложилъ его очеркъ въ окончательномъ видѣ. Онъ подраздѣлялъ царство П. на 14 группъ или классовъ, при перечисленіи которыхъ мы коснемся подробно тѣхъ, которые представляютъ особый научный интересъ, а также и укажемъ, куда ихъ относить въ настоящее время. 1) Монеа или монеры, т. е. организмы безъ органовъ, состоящие лишь изъ протоплазмы безъ ядра и снабженные разнообразными органами передвиженія, т. е. псевдоподіями и жгутиками. Къ нимъ относились: протамеба (отличающаяся отъ обыкновенной амебы лишь отсутствіемъ ядра), протомикса (см.), ванпредела, батибій (см.) и др. и всѣ бактеріи (см.). Эти безъядерныя формы Геккель считалъ родоначальниками всего органическаго міра, т. е. всѣхъ трехъ царствъ, находя подтвержденіе въ томъ мнѣніи фактъ, что будто-бы всѣкій организмъ при своемъ развитіи, т. е. въ стадіи яйца, продѣлываетъ такую филогенетическую стадію, выражающуюся въ исчезновеніи ядра и такимъ образомъ возвращается со стадіи китуды или кѣтки къ стадіи монеры или монера. Этотъ аргументъ, однако, палъ теперь совершенно, такъ какъ послѣдующія, болѣе точныя изслѣдованія показали, что ядро яйца никогда и ни у кого не исчезаетъ, а лишь при процессѣ, называемомъ созрѣваніемъ яйца, становится плохо замѣтнымъ при слабыхъ увеличеніяхъ (см. Оплодотвореніе). Съ другой стороны, съ усовершенствованіемъ микроскопической техники во многихъ такъ называемыхъ монерахъ (напр. ванпредела, бактеріи и друг.) удалось доказать присутствіе ядра, которое было незамѣтно или вслѣдствіе одинаковой свѣтопреломляемости съ окружающей протоплазмой (выступаетъ при умеривленіи животнаго или окраскѣ, даже прижизненной), или вслѣдствіе обилія пигментныхъ зернышекъ въ тѣлѣ животнаго и т. п. Такимъ образомъ существованіе монеръ въ настоящее время представляется не только

сомнительнымъ, но и отрицается большинствомъ ученыхъ, тѣмъ болѣе, что отрицательный признакъ (отсутствіе ядра) не можетъ служить опредѣленіемъ никакого понятія, а морфологической группы и подавно. 2) Lobosa или лопастные одноклѣтныя, состоящие изъ экто- и энтоплазмы организмы съ ядромъ, голые или покрытые оболочкой или раковинной, вошли въ въ настоящее время въ отрядъ корненожекъ (см.) класса саркодиковыхъ (см.). 3) Gregarinae или грегарины (см.), составляющія теперь отрядъ класса споровицъ (см.). 4) Flagellata или жгутиковыя, переименованныя теперь въ Mastigophora или биченосцы и представляющія особый классъ простѣйшихъ (см.). 5) Sarcinariae или посредники, одноклѣтныя организмы, образующіе временныя колоніи, а затѣмъ, по распаденіи, живущіе отдѣльно. Колоніи — въ видѣ свободно плавающихъ студенистыхъ шаровъ, состоятъ изъ нѣсколькихъ недѣлимыхъ, соединенныхъ тонкими отростками въ центрѣ шара, и снабженныхъ на поверхности морщинистыми рѣсничками. Отдѣльныя недѣлимые двигаются на подобіе биченосцевъ, затѣмъ вродѣ амебъ (шир помощи псевдоподій) и, наконецъ, принимая шаровидную форму, инцистируются и дѣленіемъ образуютъ новую колонію. Причисляемая сюда Synura—типичная флагеллата (см.), а систематическое положеніе другой формы—Magosphaera является спорнымъ, въ виду недостаточности изслѣдованій. 6) Siliata или рѣсничныя—отряду рѣсничныхъ инфузурій (см.). 7) Acinetæ или ацинеты — отряду сосущихъ инфузурій (см.). 8) Labyrinthuleae или лабиринтовики — комплексъ не плотно соединенныхъ, веретенообразныхъ, снабженныхъ ядромъ клѣтокъ, передвигающихся при помощи нитевидныхъ псевдоподій. Размножаются дѣленіемъ на четыре въ инцистированномъ состояніи. Систематическое положеніе не выяснено—причислятъ къ корненожкамъ. 9) Bacillariae, бацилляріи или диатомовыя водоросли (см.) причисляются теперь къ бурнымъ водорослямъ. 10) Fungi или грибы (см.) —несомѣнныя растенія отдѣла Thallophyta. 11) Mucosucetes или миксомицеты (см.) представляютъ особый отрядъ грибовъ. 12) Thalassophora или камерныя—морскія корненожки, снабженныя раковинной оболочкой теперь въ отрядъ корненожки (см.). 13) Heliozoa или солнечники (см.), образуютъ теперь отрядъ саркодиковыхъ (см.) и, наконецъ, 14) Radiolaria радиоларіи (см.) или лучевки образуютъ теперь также отрядъ саркодиковыхъ (см.). Ср. E. Haeckel, «Generelle Morphologie der Organismen» (2 т., Берл., 1866); его же, «Natürliche Schöpfungsgeschichte»; его же, «Biologische Studien. I. Studien über die Moneren und andere Protisten» (Iena, 1877); его же, «Das Protistenreich» (есть русскій переводъ, Лпц., 1878).

В. Шееяковъ.

Протичь (Коста)—сербскій генералъ и политическій дѣятель (1831—92), съ 1848 г. служилъ въ сербской арміи въ качествѣ вольноопредѣляющагося, потомъ учился въ бѣградской военной академіи и въ Берлинѣ въ артиллерійской школѣ. Въ 1869 г. дослужился до майора, въ 1878 — 75 гг. былъ военнымъ

министромъ, въ 1876 г. полковникъ, во время войны 1876 г. получилъ чинъ генерала; во второй войнѣ (1877) П. былъ начальникомъ генеральнаго штаба; послѣ поины служилъ гофмаршаломъ. Жена его, придворная дама княгиня Наталья, подала послѣдней поводъ къ ревности и громкому скандалу, окончившемуся переводомъ П. въ Нишъ командиромъ корпуса (1879); въ 1882 г. онъ вышелъ въ отставку. Въ 1888 г. вновь былъ военнымъ министромъ въ кабинетѣ Христяча; онъ же былъ командированъ въ Висбаденъ, чтобы отобрать молодого Александра у матери Наталіи, что и исполнилъ съ успѣхомъ. При отреченіи Милана былъ назначенъ однимъ изъ регентовъ, каковымъ и оставался до смерти. См. «Mémoires de Nathalie».

В. В.—ст.

Протлевыя (Proteaceae) — семейство двудольныхъ раздѣльнолепестныхъ растений. Это — деревья, кустарники или многолѣтнія травы; листья у нихъ поперебныя, супротивныя или колѣчатые, простые, угольные зубчатые или многократно надрѣзанные, кожистые, многолѣтніе, безъ прилистничковъ. Цвѣты правильные или моносимметричные, обоюпоые или, вслѣдствіе недоразвитія, однополые; они въ рѣдкихъ случаяхъ одиночныя, у большинства же видовъ — собраны въ головки, колосы, кисти или щетки. Околоцвѣтныя простой, лепестковидныя, опадающія или сохраняющіяся, состоящія изъ 4 листочковъ, часто срощенныя у основанія въ трубочку: тычинокъ 4; пестикъ одинъ, сидячій или на ножкѣ, съ верхнею одногнѣздою многосѣмянною или односѣмянною завязью, и съ довольно длиннымъ столбикомъ. Плодъ — костянка, орѣхъ или многосѣмянная коробочка. Сѣмена безъ ѳѣлка. Всѣхъ видовъ П. насчитывается около 1000, группирующихся въ 50 родовъ, 7 группъ и два семейства. Всѣ, безъ исключенія, П. — жители тропическихъ и подтропическихъ странъ, большинство ихъ (около 600 видовъ) свойственны Австраліи и Каланду (около 260 видовъ). Практическаго значенія П. не имѣютъ; нѣкоторые виды родовъ Protea, Leucadendron, Grevillea, Nakea, Banksia и др. разводятся въ оранжереяхъ, какъ декоративныя растения.

С. Р.

Протобазидіальные грибы (Protobasidiomycetes) — низшія формы базидіальныхъ грибовъ, отличающіяся отъ высшихъ, собственно базидіальныхъ (Autobasidiomycetes), своими базидіями, которыя у нихъ разгорожены поперечными или продольными перегородками на 4 клѣточки, образующія 4 вѣточки — стеригмы, на концахъ которыхъ сидятъ по одной спорѣ (базидіоспора). Такія многоклетныя базидіи называются *протобазидіями*, въ отличіе отъ одноклетныхъ *аутобазидій*, свойственныхъ группѣ Autobasidiomycetes. Въ составѣ группы или подкласса П. входятъ Uredineae (ржавчинныя грибы, см.), Pilascaeae, Auriculariae и Tremellinae (дрожалки, см.). Объ отношеніи этой группы грибовъ къ другимъ см. Основной планъ системы грибовъ Брефельда въ ст. Грибы.

Г. Н.

Протегезъ — св. исповѣдникъ, епископъ каррійскій, претерпѣлъ гоненіе отъ арианъ, въ

Едессѣ, при Валентѣ (364—377); память 23 августа.

Протеогинія — см. Полиморфизмъ.

Протегинъ — см. Гранитъ (IX, 557).

Протодиаконъ — первый или главный диаконъ въ епархіи, занимающій обыкновенно свою должность при кафедральномъ соборѣ епархіальнаго города. По уставу о пенсіяхъ они получаютъ такую же по выслугѣ 35 лѣтъ въ размѣрѣ, равномъ пенсіи священника (130 р.). П. называются также диаконы придворнаго вѣдомства. Иногда званіе протодиакона жалуются въ видѣ награды по особому усмотрѣнію начальства. Кафедральный протодиаконъ или лично состоящій въ этомъ званіи при митрополіи одно изъ главныхъ лицъ при священнослуженіи епископа. Отличіе его въ облаченіи: орарь носить на одномъ плечѣ, но застегнутымъ по срединѣ на противоположной сторонѣ — подъ рукою.

Протозои — см. Простейшія.

Протоіерей — т. е. первый въ ряду священниковъ при церкви. Онъ бываетъ обыкновенно настоятелемъ церкви. Но званіе П. жалуются священнику часто не по силѣ настоятельства, а какъ почетное личное отличіе. Протоіерей бываетъ большею частью настоятелемъ церкви, съ усвоенными этому званію обязанностями по управленію церковію и причтомъ (см. Настоятель).

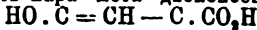
Протоиерархъ (Протокатоіересъ)

— чинъ константинопольской церкви въ средніе вѣка, входилъ въ составъ восьмой иерархіи (пятирицы). П. — канонархъ, записанный первымъ въ списки и исполняющій свою должность при патриаршѣ богослуженія. П. и канонархи начинали въ церкви пѣніе каноновъ и руководили другихъ въ этомъ пѣніи. Когда хоръ или по недостатку книгъ или по другимъ подобнымъ причинамъ, не могъ удобно пѣть священныя пѣсни весь П. и канонархи сперва правому хору подсказывали ясно и раздѣльно по одному стиху ш по одной запятой (по коммамъ) одну тропарь канона, а потомъ лѣвому — другой, прерывая пѣнія. См. иеромонахъ Павелъ. Должностяхъ и учрежденіяхъ по церковному управленію въ древней восточной церкви (СПб., 1858); «О чинахъ патриаршей константинопольской церкви въ средніе вѣка» («Православный Собесѣдникъ», 1868, ч. III).

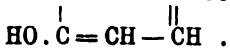
Протоканоническія книги — то же, что *каноническія* книги. Въ ринско-католической церкви для обозначенія книгъ еврейскаго канона Библии въ отличіе отъ такъ наз. *апокрифовъ*, которыя у насъ называются *неканоническими*, а у протестантовъ — *апокрифами*. См. Апокрифы, Канонъ.

Протокатеховая кислота C₂H₂O₄ — эта кислота въ 60-хъ годахъ представляла весьма крупный интересъ для химиковъ, потому что ее постоянно открывали въ продуктахъ разложенія при помощи сплавленія съ ѳѣкими щелочами самыхъ разнообразныхъ смолъ, нѣкоторыхъ алмазодовъ, красильныхъ веществъ и т. д. Впервые она была открыта Гессе въ 1859 г., который получилъ ее окисленіемъ брожной водой хинной кислоты; такъ какъ ее эмпирическая формула отли-

чается отъ формулы гидрохинона (C₆H₆O₂) на CO₂, то она этимъ изслѣдователемъ и была названа карбогидрохиноновой. Название П. было дано собственно кислотѣ, полученной Штреккеромъ въ 1861 г. при сплавленія съ ѣдкимъ кали пипериновои кислоты. Въ 1863 г. Глазивецъ показалъ тождественность карбогидрохинонової кислоты съ П. Штреккера и это послѣднее название и удержалось въ наукѣ. Получать ее лучше всего изъ остиндскаго кино (см.). Для этого въ серебряной чашкѣ сплавляютъ 3 части ѣдкаго натра и къ расплавленной массѣ при постоянномъ помѣшываніи присыпаютъ 1 часть мелко истертаго кино. Когда масса сдѣлается свѣтло-бурокраснаго цвѣта, ее охлаждаютъ, растворяютъ въ 20 частяхъ горячей воды, подкисляютъ сѣрной кислотой и оставляютъ стоять на холоду въ теченіе 24 часовъ. Затѣмъ фильтруютъ, фильтратъ экстрагируютъ эфиромъ, отгоняютъ эфиръ въ вытяжки и остатокъ кристаллизуютъ изъ воды. Для полученія совершенно чистаго препарата полученный кристаллическій продуктъ переводятъ въ свинцовую соль и эту послѣднюю разлагаютъ сѣрными водородомъ. Полученная такъ обр. П. кислота представляетъ монокиноэдрическія иглы состава C₆H₄O₄ + 3H₂O, плавящаяся при 199° и разлагающаяся уже при этой темп. съ выдѣленіемъ углекислоты. П. кислота довольно трудно растворяется въ холодной водѣ, хорошо—въ горячей, спиртъ и эфиръ и почти не растворяется въ кипящемъ бензолѣ, цѣмъ и отличается отъ весьма близкихъ къ ней другихъ кислотъ. Характерны также для П. к-ты цвѣтныя реакціи съ желѣзными солями. Такъ, въ присутствіи хлорнаго желѣза П. к-та даетъ весьма интенсивное темно-зеленое окрашиваніе, переходящее отъ прибавленія соды въ темно-красное, а растворъ ея солей отъ желѣзнаго купроса становится фиолетовымъ. П. к-та возстановляетъ амміачные растворы серебряныхъ солей и при сухой перегонкѣ или при сплавленіи съ ѣдкимъ кали переходитъ въ пирокатехинъ (см. Фенолы) по уравн.: C₆H₄O₄·CO₂H — CO₂ = C₆H₄O₂. Эта реакція важна потому, что она указываетъ, что въ ней группа атомовъ C₆H₄O₄ имѣетъ одинаковое строеніе съ пирокатехиномъ, а такъ какъ извѣстно, что этотъ послѣдній есть метадиоксibenзолъ, то и П. кислота имѣетъ бензолное ядро, въ которомъ два водорода группъ СН, находящихся въ орто-положеніи, замѣнены водными остатками, т. е. ея формула будетъ C₆H₂(ОН)CO₂H. Положеніе карбоксила (CO₂H) по отношенію къ оксигруппамъ доказывается на основаніи того, что сульфо-параоксibenзойная и сульфо-метаоксibenзойная кислоты при сплавленіи съ ѣдкимъ кали даютъ П. кислоту, а это указываетъ, что въ ней одинъ водный остатокъ стоитъ по отношенію къ карбоксилу въ пара-, а другой въ мета-положеніи. Слѣдов., П. кислота есть пара-мега-диоксibenзойная

кислота, т. е.

Д. А. Хардинъ, Д.

Протоколъ (Protococcus Ag., Chlorococcum Fr.)—одноклѣтная водоросль изъ се-

мейства Protococcaceae, изъ отряда Protococcolideae, относящагося къ зеленымъ водорослямъ (см.). Клѣтки П. шаровидныя, отдѣльныя или соединенныя въ кучки, съ тонкой оболочкой, съ зеленымъ содержимымъ, иногда заключаютъ еще оранжевый или красный пигментъ. При размноженіи содержимое клѣтки повторнымъ дѣленіемъ распадается на нѣсколько овальныхъ зооспоръ, каждая съ 2 рѣсничками. Подобнымъ же дѣленіемъ образуются и неподвижныя клѣтки, которыя у нѣкоторыхъ формъ могутъ слагаться въ однослойную пластинку, такъ назыв. Limpodictyon Römertiанш Ktz. Описано около 20 видовъ П., живущихъ въ прѣсной водѣ, на поверхности влажной земли, на корѣ деревьевъ и т. д. Нерѣдки Protococcus viridis Ag. (иначе Chlorococcum humicola Rabenh.) и P. infusorium (Schrank) Kirchn. Вѣроятно, большинство видовъ этого рода не самостоятельно и является лишь стадіями развитія другихъ, болѣе высоко организованныхъ зеленыхъ водорослей. Нѣкоторые изслѣдователи совсѣмъ не признаютъ самостоятельности рода, а терминъ П. применяютъ только для обозначенія извѣстнаго состоянія и стадіи развитія водорослей (ср. Зеленыя водоросли). Г. Н.

Протоколнсть — должность въ тѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ прежняго устройства, въ которыхъ дѣла разрѣшались коллегіальнымъ порядкомъ. На обязанности П. лежало составленіе журналовъ присутствій и отобраніе подписей на журналахъ отъ чиновъ присутствій. Изъ центральныхъ учреждений должность П. была лишь въ правительствующемъ сенатѣ. Въ настоящее время существуетъ лишь въ 1-мъ деп. и въ деп. гер. правительствующаго сената, гдѣ на протоколнста возлагается: заясеніе резолюцій сената въ особую книгу, веденіе каталога постановленій сената и доставленіе журналовъ и опредѣленій къ подписанію сенаторовъ.

Протоколъ — актъ, составляемый уполномоченными на то должностными лицами въ удостовѣреніе тѣхъ или иныхъ событий. П. бываютъ судебныя и административныя. П. судебный составляется въ удостовѣреніе событий, имѣвшихъ мѣсто при разсмотрѣніи гражданскихъ или уголов. дѣлъ въ судебныхъ засѣданіяхъ или же въ судебнаго засѣданія, какъ напр., П. допроса свидѣтелей (въ засѣданіи), дознанія черезъ оковыхъ людей, осмотровъ, обысковъ, выемокъ, освидѣтельствованій и пр. Составленіе П. при разрѣшеніи какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ дѣлъ обязательно для всѣхъ безъ исключенія судебныхъ учреждений, и порядокъ ихъ составленія опредѣляется уставами гражд. и уголов. судопр. По дѣламъ гражданскимъ составляются главнымъ образомъ П. судебныхъ засѣданій; къ составленію въ судебныхъ протоколовъ приходится обращаться сравнительно рѣдко—тогда только, когда по ходу процесса повѣрку представляемыхъ по дѣлу доказательствъ необходимо или удобнѣе произвести не въ судебномъ засѣданіи, а на мѣстѣ. Таки П. составляются напр. по допросу свидѣтелей въ судебнаго засѣданія, по производству осмо-

тровъ и освидѣтельствований на мѣстѣ, по дознаніямъ черезъ окольныхъ людей, по повѣркѣ письменныхъ доказательствъ путемъ сличенія ихъ съ другими документами и пр. Во всѣхъ такихъ П. необходимо должно быть обозначено мѣсто и время производства судебного дѣйствія, кто и въ чемъ присутствіи составлялъ П. и данныя, полученные при производствѣ сихъ судебныхъ дѣйствій, какъ то сущность показаній допрошенныхъ свидѣтелей, результаты произведеннаго осмотра, освидѣтельствования и пр. протоколы подписываются всѣми, участвовавшими въ допросѣ или въ осмотрѣ и освидѣтельствovanіи, при чемъ сторонамъ предоставляется отмѣчать въ П. такія обстоятельства, которыя занесены не были, или занесены не вѣрно, и который по мнѣнію сторонъ могли-бы имѣть значеніе при разрѣшеніи дѣла судомъ по существу. П., подписанные сторонами безъ всякихъ возраженій, имѣютъ силу безспорныхъ судебныхъ доказательствъ. Подчистокъ и поправка въ П. не допускается, сдѣланныя же явно исправленія должны быть оговорены. П. судебныхъ засѣданій должны служить вѣрнымъ и по возможности полнымъ изображеніемъ всего того, что происходило на судѣ при разсмотрѣніи гражданского дѣла, при чемъ въ такихъ П. обозначается время и мѣсто засѣданія, составъ суда и разсматриваемое дѣло. Кромѣ того, въ П. должны быть указанія на то, были-ли исполнены установленные обряды и формы судопроизводства, соблюденіе которыхъ для суда обязательно и неисполненіе которыхъ могло-бы повлечь за собою отмѣну постановленнаго рѣшенія. Затѣмъ, въ П. заносятся показанія свидѣтелей, заключеніе свѣдущихъ людей, сущность требованій тяжущихся и ихъ по дѣлу объясненій, а также, по требованію участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, всякое обстоятельство, имѣвшее мѣсто на судѣ и могущее, по мнѣнію сторонъ, имѣть значеніе при постановленіи рѣшенія. П. судебныхъ засѣданій подписываются судьями и скрѣпляются секретаремъ; показанія же свидѣтелей и заключеніе свѣдущихъ людей подписываются также и этими лицами а за безграмотностью ихъ, въ ихъ присутствіи, однимъ изъ членовъ суда. П. судебныхъ засѣданій предъявляются участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, кои, если пожелаютъ, могутъ дѣлать замѣчанія относительно ихъ неполноты и невѣрности; замѣчанія эти разсматриваются судомъ, который постановляетъ по нимъ свое заключеніе. По дѣламъ уголовнымъ составляются двоякаго рода П.: П. предварительнаго слѣдствія и П. судебныхъ засѣданій по разсмотрѣнію уголовного дѣла. Перваго рода П. составляются или судебнымъ слѣдователемъ, или же чинами общей полиціи и отдѣльнаго корпуса жандармовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда на этихъ должностныхъ лицъ возлагается производство слѣдственныхъ дѣйствій или же когда ими при обнаруженіи преступленія или проступка производится дознаніе. По каждому изъ главныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, напр. по допросу обвиняемыхъ и свидѣтелей, по производству обысковъ, выемокъ, осмотровъ, осви-

дѣтельствований, по дознанію черезъ окольныхъ людей и пр. долженъ составляться отдѣльный П. П. эти должны быть такъ составляемы, чтобы изъ нихъ ясно было видно-къ-мъ, когда и какія именно произведены слѣдственные дѣйствія, кто при томъ находился къ качествѣ сторонъ, понятыхъ и свѣдущихъ людей, что этими дѣйствіями, обнаружено и какія были замѣчанія и возраженія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ или понятыхъ. П. прочитывается всѣмъ лицамъ, участвовавшимъ въ производствѣ слѣдственнаго дѣйствія и подписывается ими. За неграмотныхъ подписываются, по словесной ихъ просьбѣ, тѣ, кому они довѣрятъ. При составленіи П. по допросу обвиняемыхъ и свидѣтелей этими лицами предоставляется данныя ими на словахъ показанія собственноручно занести въ П., въ которомъ также должно быть указано безъ присяги или подъ присягой дано было свидѣтельское показаніе. При производствѣ обыска или выемки въ ночное время въ П. должны быть объяснены причины, побудившія слѣдователя прибѣгнуть къ такой чрезвычайной мѣрѣ. П. судебныхъ засѣданій по дѣламъ уголовнымъ составляются по каждому дѣлу отдѣльно секретаремъ или его помощникомъ, или же скрѣпляются и подписываются всѣми составомъ судей. П. судебного засѣданія по дѣламъ уголовнымъ должны давать полное изображеніе всего хода судебного слѣдствія, почему всѣ дѣйствія, происшедшія на судѣ, записываются въ томъ именно порядкѣ, въ какомъ они совершались. Въ П. необходимо должны быть занесены всѣ такіе моменты судебного слѣдствія, которые могли-бы служить удостовѣреніемъ о соблюденіи тѣхъ правилъ и формъ судопроизводства, нарушеніе коихъ могло-бы быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора. Установленныя формы и обряды судопроизводства, о соблюденіи коихъ нѣтъ удостовѣренія въ П. судебного засѣданія, признаются нарушенными. Затѣмъ, въ П. судебныхъ засѣданій должно быть обозначено: время и мѣсто засѣданія, съ указаніемъ, въ которомъ именно часу оно было открыто и закрыто. должностныя лица и составъ присяжныхъ засѣдателей, когда дѣло разсматривается съ ихъ участіемъ, предметъ дѣла, участвующія въ дѣлѣ лица—подсудимые и ихъ защитники и гражданскіе истцы и частные обвинители и ихъ повѣренные, свидѣтели, допрошенные въ засѣданіи и свѣдущіе люди, представившіе объясненія,—при этомъ данныя на судѣ показанія и объясненія, относящіяся до сущности дѣла заносятся въ П. только по дѣламъ, разсматриваемымъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, и то въ томъ лишь случаѣ, если эти показанія не согласны съ протоколами предварительнаго слѣдствія или даны лицами, спрошенными въ первый разъ на судѣ. По дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей въ П., заносятся лишь такія объясненія, которыя касаются порядка производства дѣла, но участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ предоставляется требовать занесенія въ П. о всякомъ обстоятельствѣ, имѣвшемъ мѣсто въ засѣданіи суда. При объявленіи приговоромъ П. предъявляются сторо-

намъ, коимъ предоставляется дѣлать замѣчанія о неполнотѣ и невѣрности обстоятельствъ, занесенныхъ въ П. Замѣчанія эти разсматриваются судомъ, который постановляетъ по нимъ заключенія, подписываемыя судьями и скрѣпляемыя секретаремъ. Поправки и поправки допускаются лишь съ оговоркою о томъ передъ подписью судей. П. административные составляются въ удостовѣреніи обнаруженныхъ преступленій или проступковъ, относящихся до разныхъ частей административнаго управленія, какъ-то: противъ имущества и доходовъ казны—нарушенія уставовъ таможеннаго, акцизнаго, о гербовомъ сборѣ, почтоваго, горнаго и др., и противъ общественаго благоустройства и благочинія—нарушенія уставовъ цензурнаго, врачебнаго, строительнаго, паспортнаго и др. Наконецъ, административные П. составляютъ иногда въ удостовѣреніе такихъ дѣйствій, которыя, хотя и не составляютъ преступленія или проступка, но нарушаютъ фискальные интересы государства. Составленіе П. по обнаруженію таковыхъ проступковъ и преступленій возлагается на обязанность должностныхъ лицъ, соответствующихъ административныхъ учреждений, или же на чиновъ общей полиціи, въ предѣлахъ предоставленной имъ подлежащими уставами власти. П. эти служили основаніемъ для возбужденія пресѣдованія по совершеннымъ преступленіямъ и проступкамъ и препровождаются или судебному слѣдователю для производства предварительнаго слѣдствія, или непосредственно подлежащему судебному мѣсту, или же, наконецъ, въ соответствующее административное учрежденіе, если право наложенія взысканія по обнаруженнымъ нарушеніямъ предоставлено административной власти. П. эти должны составляться по возможности безотлагательно, на мѣстѣ обнаруженія, если это представляется возможнымъ, въ присутствіи понятыхъ, свидѣтелей совершеннаго проступка, когда таковые имѣются, и самаго обвиняемаго или его повѣреннаго. Отсутствие обвиняемаго, если пригашенные къ засвидѣтельствуванію нарушенія понятые находятся на-лицо, не останавливаетъ, однако, составленія П. Въ П. указывается: время и мѣсто составленія его; кѣмъ, когда и гдѣ обнаружено нарушеніе; въ чемъ оно состоитъ; имя, отчество, фамилія и, если извѣстно, мѣсто жительства обвиняемаго; понятые и свидѣтели нарушенія, если таковые были, и сдѣланныя обвиняемымъ, понятыми или свидѣтелями замѣчанія и возраженія. П. прочитывается всѣмъ присутствовавшимъ при его составленіи и ими подписывается, при чемъ въ подписяхъ свидѣтелей нарушенія должно заключаться удостовѣреніе, что обстоятельство, которыхъ они были свидѣтелями изложены такъ, какъ они дѣйствительно происходили. При отказѣ обвиняемаго подписать П., это обстоятельство отмѣчается въ П. и удостовѣряется двумя посторонними свидѣтелями.

Н. В.

Протоколы — названіе періодич издаваемыхъ многихъ ученыхъ обществъ и учреждений:

1) *П. засѣданій секціи физико-математическаго общества естествоиспытателей при*

Имп. казанскомъ университетѣ—выходили въ Казани съ апрѣля 1860 г. по сентябрь 1890 г. по нѣсколько разъ въ годъ (всего было 103 засѣданія) и составили 8 томовъ (подъ заглавіемъ: «Собраніе протоколовъ... и т. д.»). Съ 1891 г. замѣнены «Извѣстіями Физико-Математическаго Общества при Имп. Казанскомъ Университетѣ». Серія 2-я (см. XII, 839). Приложеніемъ къ П. выходилъ «Библиографическій листокъ книгъ, появляющихся въ Россіи по физико-математическимъ наукамъ»; этого листка вышло 6 №№ (въ 1888 г. №№ 1—4 и въ 1884 г. №№ 5—6).

2) *П. засѣданій общества естествоиспытателей при Имп. казанскомъ университетѣ* (съ приложеніемъ)—выходятъ съ 1869 г. въ Казани въ неопредѣленные сроки по нѣсколько разъ въ годъ (по 1896 г. вышло всего П. №№ 1—327). Редакторами были секретари общества: М. Богдановъ, Н. Сорокинъ, Ив. Навалихинъ, Н. Маіевъ (1873—1877), И. Скворцовъ, В. Сорокинъ (1878—1884), Алексѣй Зайцевъ (1885—1888), П. Кротовъ, А. Нечаевъ (съ 1889 г.). Кромѣ этихъ П. выходили еще: П. засѣданій отдѣла антропологии и этнографіи общества естествоиспытателей при Имп. казанскомъ университетѣ (свѣдѣнія о существованіи ихъ имѣются только за 1872—1875 гг.).

3) *П. засѣданій совѣта каз. дух. акад.*, съ 1874 г. Печатаются въ видѣ оттисковъ изъ «Православнаго Соборѣдника».

4) *П. засѣданій сельскохозяйственнаго отдѣленія Имп. казанскаго экономическаго общества*—издаются съ 1868 г. въ Казани, выходятъ въ неопредѣленные сроки, по 2—6 номеровъ въ годъ.

5) *П. засѣданій совѣта кievской дух. акад.*, съ 1874 г. Печатаются въ видѣ оттисковъ изъ «Трудовъ Кiev. Дух. Акад.». Съ 1884 г. печатаются «Извлеченія изъ П.»

6) *П. засѣданій совѣта Имп. московскаго унив.*—издавались отдѣльно съ 1872 по 1881 г. включительно, въ Москвѣ, по полугодіямъ.

7) *П. и труды уфимскаго отдѣла Имп. московскаго общества сельскаго хозяйства*—издаются въ Уфѣ съ 1894 г.; выходятъ по 2 вып. въ годъ.

8) *П. засѣданій русскаго общества экспериментальной психологіи*—издаются съ 1891 г. въ Москвѣ.

9) *П. засѣданій одесскаго юридическаго общества*—издаются въ Одессѣ съ 1885 г. и служатъ продолженіемъ П. засѣданій юридическаго общества при новороссійскомъ университетѣ, выходившихъ съ 1879 по 1884 г. включительно. Приложеніемъ къ П. въ теченіе 1885—1892 г. вышло пять томовъ трудовъ общества.

10) *П. засѣданій отдѣленія химіи русскаго физико-химическаго общества*, при Имп. спб. университетѣ—издаются съ 1893 г. въ С.-Петербургѣ и выходятъ въ неопредѣленные сроки, по 7—9 номеровъ въ годъ, подъ редакцію Д. П. Коновалова.

11) *П. засѣданій русскаго антропологическаго общества* при Имп. спб. университетѣ—издаются съ 1888 г. въ С.-Петербургѣ, подъ редакцію секретаря общества (С. Н. Данило, съ 1893 г.—В. Ольдерогге).

12) *П. заседаний совета Имп. спб. университета* (съ приложениями)—издаются съ 1870 г. въ С.-Петербургѣ, по полугодіямъ. Въ числѣ приложений вышли «Юридическая Библиографія» (см.) и «Инventарь Библиотеки Университета».

13) *П. заседаний спб. общества естествоиспытателей*—издаются на русскомъ и французскомъ языкахъ въ СПб. съ 1895 г., въ количествѣ 8 номеровъ въ годъ. Эти П. сопровождаются специальными сообщеніями, имѣющими характеръ предварительныхъ замѣтокъ и resumés. Выходятъ подъ редакцію Н. И. Андрусова и М. Э. Мендельсона.

14) *П. общихъ собраній саратовской ученой архивной комиссіи*—издавались въ 1886 г. въ Саратовѣ, подъ редакцію Н. С. Соколова. Далѣе выходили подъ заглавіемъ: «Саратовская ученая архивная комиссія» (1887 г.), а затѣмъ печатаются въ «Трудахъ» комиссіи (съ 1888 г.).

15) *П. заседаний совета Имп. харьковскаго университета*—издавались съ іюля 1863 г. по 1878 г. включительно, въ Харьковѣ, отъ 9 до 10 номеровъ въ годъ.

16) *П. заседаний физико-химической секціи общества опытныхъ наукъ* при Имп. харьковскомъ университетѣ—издавались съ 1873 по по 1887 г. Далѣе (съ 1890 г.) см. въ «Трудахъ физико-химической секціи» того же общества.

Протоколы медицинскихъ обществъ и учреждений весьма часто печатались въ различныхъ медицинскихъ журналахъ и затѣмъ выходили отдѣльными оттисками; нерѣдко выходили и совершенно самостоятельными изданіями.

17) *П. заседаний общества русскихъ врачей въ СПб.*—издавались въ 1856 (23)—1880 гг. 2 раза въ мѣсяцъ. Въ числѣ редакторовъ разновременно были Я. Чистовичъ, М. Рудневъ, И. Быстровъ. Начало печатанія П. относится къ 1832 г., но съ этого времени по 1856 г. они не издавались отдѣльно, а помѣшались въ разныхъ периодическихъ изданіяхъ: «Другъ здравія», «Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ». Кромѣ того, съ 1836 г. предпринято было изданіе «Трудовъ» общества, которыхъ по 1880 г. вышло 6 томовъ. Затѣмъ съ 1880 г. опять возобновилось изданіе «Трудовъ».

18) *П. заседаний общества спб. практическихъ врачей*—въ СПб. въ 1876—1882 гг., неопредѣленно, въ видѣ оттисковъ изъ «Медицинскаго Вѣстника» (см. П. и сообщ. засѣд. спб. медицинскаго общ.).

19) *П. русскаго сифилидологическаго и дерматологическаго общ.*—изд. съ 1890 г., въ СПб. (раньше печатались въ «Военно-Медиц. Журналѣ», 1886—90).

20) *П. заседаний конференцій Имп. Военно-Хирург. Акад.*—съ 1872 г. Съ 1881 г.—«П. заседаний конференцій Имп. Военно-Медиц. Акад.»

21) *П. и сообщенія заседаний с.-петербургскаго медицинскаго общества*—въ СПб. съ 1888 г., по полугодіямъ (въ 1888—1887 г. изданіе называлось: «Сообщенія и протоколы заседаний спб. медицинскаго общества»). Является какъ-бы продолженіемъ П. общ. спб.

практическихъ врачей (общество практическихъ врачей преобразовано въ 1884 г. въ спб. медицинское общество).

22) *П. врачебныхъ совѣщаній въ городской Обуховской больницѣ*—въ СПб. съ 1890 г. (съ 1892 г. «П. общихъ врачебныхъ совѣщаній въ спб. городской Обуховской больницѣ»). По 9—10 №№ въ годъ.

23) *П. заседаний общества психiatровъ* въ СПб.—съ 1879 г.

24) *П. заседаний общества ветеринарныхъ врачей въ СПб.*—съ 1885 г., неопредѣленно.

25) *П. заседаний общества русскихъ врачей въ Москвѣ*—съ 1862 г. неопредѣленно; съ 1881 г. П. выходили при «Трудахъ» общества.

26) *П. заседаний физико-медицинскаго общества, учрежденнаго при Имп. моск. университетѣ* за 1862—1873 г. и за 1878—1884 г. Издавались въ Москвѣ по одному, иногда и по 2 вып. въ годъ. Съ 1885 г. П. печатались въ «Трудахъ» общества.

27) *П. московскаго медицинскаго общества*—съ 1875 г.

28) *П. заседаний хирургическаго общества въ Москвѣ*—съ 1879 г.

29) *П. заседаний общества невропатологовъ и психiatровъ*, при Имп. московскомъ университетѣ—съ 1890 г. по одному вып. въ годъ.

30) *П. заседаний Императорскаго вилenskаго медицинскаго общества*—въ Вильно съ 1878 г.

31) *П. воронежскаго медицинскаго общества*—издаются съ 1868 г. въ Воронежѣ. Названіе ихъ измѣнилось дважды; съ 1882 г. *П. заседаний Воронежскаго медицинскаго общества* и съ 1890 г. *П. заседаний и сообщенія воронежскаго медицинскаго общества*. Выходили сперва отдѣльными №№, затѣмъ книгами за цѣлый годъ и, наконецъ, выпусками (2 въ годъ).

32) *П. общества доискиихъ врачей*—въ Новочеркасскѣ, съ 1885 г.; съ 1887 г. при протоколахъ выходить приложения.

33) *П. заседаний общества врачей Енисейской губерніи*—въ г. Красноярскѣ, съ 1886 г., 14—18 разъ въ годъ.

34) *П. заседаний общества врачей Восточной Сибири*—въ г. Иркутскѣ, съ 1863 г., ежемѣсячно.

35) *П. заседаний Имп. кавказскаго медицинскаго общества*—въ Тифлисѣ съ 1864 г., до 24 №№ въ годъ.

36) *П. заседаний казанскаго военно-санит. общ.*—1887—90 г. Далѣе печатается въ «Трудахъ» того же общ.

37) *П. заседаний общества калужскихъ врачей*—въ Калугѣ съ 1881 г. (годъ 20-й), неопредѣленно; съ 1893 г. выходитъ «Сборникъ П. общества калужскихъ врачей».

38) *П. заседаний общества киевскихъ врачей* (съ приложениями)—въ Киевѣ съ 1862 г., неопредѣленно, съ 1879 г. по 1 книжкѣ въ годъ.

39) *П. заседаний акушерско-генеологическаго общества въ Киевѣ* (съ приложениями), съ 1887 г., по 2 вып. ежегодно.

40) *П. заседаний киевскаго военно-санитарнаго общ.*—съ 1886 г.

41) *П. заседаний военскаго медицинскаго*

общества—въ Ковно, съ 1886 г., неопределенно.

42) *П. засѣданій общества курскихъ врачей* (съ приложениями)—въ Курскѣ съ 1890 г., по 1 или по 2 кн. въ годъ. Въ 1863—1875 гг. издавались *П. обыкновенныхъ засѣданій общества*. Въ 1876—1889 г. общество не имѣло засѣданій.

43) *П. засѣданій общества морскихъ врачей* въ Кронштадтѣ—съ 1863 г., по одному выпуску въ годъ.

44) *П. общества моголевскихъ врачей*—въ Моголевѣ на Днѣпрѣ, съ 1887 г., еженедѣльными выпусками.

45) *П. общества одесскихъ врачей*—въ Одессѣ съ 1868 г.

46) *П. засѣданій общества омскихъ врачей*—издаются въ Омскѣ съ 1883—84 гг. (съ 1887—88 г. именуются *П. омскаго медицинскаго общества*).

47) *П. и труды физико-медиц. общ. въ Саратовѣ*—съ 1893 г.

48) *П. засѣданій и труды общества симферопольскихъ врачей*—въ Симферополѣ, съ 1889 г., по 1 или по 2 тома въ годъ. Ранѣе назывались «*П. таврическаго медико-фармацевтическаго общества*» (1888—1889).

49) *П. тамбовскаго медицинскаго общества*—въ Тамбовѣ, съ 1870 г.

50) *П. темниковскаго медицинскаго общества*—въ Темниковѣ съ 1885 по 1890 гг., неопределенно, по 7—12 №№ въ годъ.

51) *П. собраній* (впослѣдствіи *засѣданій харьковскаго медицинскаго общества* (съ приложениями)—въ Харьковѣ, съ 1861 г., неопределенно.

Затѣмъ по отрывочности данныхъ нѣтъ возможности достоверно опредѣлять время изданія *П. нѣкоторыхъ медицинскихъ обществъ и учреждений*, но несомнѣнно, что существуютъ въ отдѣльномъ изданіи слѣдующіе *П.*: *П. и труды общества арханг. врачей*, *П. засѣданій Имп. виленскаго медич. общества*, *П. общества врачей Волынской губерніи*, *П. засѣданій общества врачей гор. Вятки*, *П. и труды общества елисаветградскихъ врачей*, *П. засѣданій общества костромскихъ врачей*, *П. засѣданій общества врачей Новгородской губ.*, *П. засѣданій общ. врачей Пермской губ.*, *П. засѣданій общества врачей Подольской губ.*, *П. общества полтавскихъ врачей* (съ приложеніями), *П. засѣданій симбирскаго медицинскаго общества*, *П. създа земскихъ врачей Таврической губ.* (съ 1873 по 1880 гг.), *П. харьковскаго фармацевтическаго общества*, *П. засѣданій общества черниговскихъ врачей* (съ приложениями), *П. засѣданій общества врачей ярославской глѣбницы*, *П. засѣданій общества ярославскихъ врачей*. *Н. Лисовскій.*

Протокъ грудной (ductus thoracicus) или *млечный*—главный стволъ лимфатической системы птицъ и млекопитающихъ, лежащій подъ позвоночникомъ и открывающійся въ одну изъ венъ правой (у птицъ) и лѣвой (у млекопитающихъ) стороны (v. v. cavae superioris). Подробнѣе см. Лимфатическая система.

Протокъ желчный (d. choledochus)—протокъ для проведенія желчи въ кишечникъ (см. Желчный пузырь и Печень).

Протошпеа (Protoшуха)—своеобразный морской организмъ, открытый Геккелемъ (E. Haeckel) въ 1867 г. на Канарскихъ островахъ и причисленный имъ къ монерамъ его царства протистовъ (см.). *П.* представляется въ видѣ небольшого (до 1 мм.) плазматическаго шаровиднаго комочка, ярко оранжеваго цвѣта, лишеннаго ядра (можетъ быть ядро маскировано присутствіемъ пигмента) и живущаго на раковинахъ голономага моллюска Spirula. Въ состояніи покоя отъ поверхности *П.* отходятъ на подобіе лучей тонкія, древовидно развѣтвленныя псевдоподіи, не соединяющіяся на подобіе сѣткы между собою. При захватѣ пищи, псевдоподіи анастомозируютъ между собою, образуя плазматическія сѣткы. Размноженіе происходитъ въ индистированномъ состояніи (см. Простѣйшія), при чемъ содержимое шаровидной цисты распадается на безконечное число маленькихъ споръ, снабженныхъ жгутикомъ, при помощи котораго онѣ и двигаются. По успокоеніи онѣ прикрѣпляются къ неподвижнымъ предметамъ (раковина Spirula), втягиваютъ жгутики и выпускаютъ тушья псевдоподіи, ползая на подобіе амевъ. Питаясь, онѣ растутъ и могутъ саваться между собою, образуя такъ называемые плазмодіи (см.). Въ настоящее время *П.* причисляютъ къ миксомпетаамъ (см.), а другіе къ корненожкамъ (см.) отряда саркодиновыхъ.

В. III.

Протошпеа—нитчатое, рѣже пластинчатое, образование, вырастающее изъ споры мховъ; по виду всего болѣе напоминаетъ зеленую нитчатую водоросль; растетъ частью по поверхности почвы—и тогда бываетъ зеленого цвѣта (содержитъ хлоропласты), частью непосредственно подъ поверхностью—и тогда имѣетъ бурюю окраску. Верхушечная клетка или коротенькая боковая вѣточка *П.* превращается въ дочку, изъ которой затѣмъ и вырастаетъ то, что обыкновенно называютъ мохомъ. См. Мохообразныя.

Протонотарій—первый или главный секретарь высшей судебной инстанціи; въ Константинопольскомъ патріархатѣ второе послѣ патріарха лицо. Въ средніе вѣка протонотарій, входя въ составъ второй пентады (пятерины), завѣдывалъ входящими и исходящими бумагами, относившимися къ патріарху; по повелѣнію патріарха писалъ указы всѣмъ патріаршимъ сановникамъ и другимъ властямъ, и докладывалъ ему дѣла, поступавшія отъ нихъ, или отъ кого-бы то ни было къ патріарху; сверхъ того, *П.* два раза въ годъ повѣрялъ образъ дѣйствій законниковъ (νομοτάτης), дѣйствовавшихъ отъ лица церкви или имѣвшихъ иску въ судахъ церковныхъ, и обозрѣвалъ разные церковные документы, чтобы убѣдиться въ ихъ цѣлости, наличности и въ ихъ законности. При патріаршемъ служеніи *П.* стоялъ въ алтарѣ для служенія патріарху, предъ возношеніемъ св. даровъ подавалъ ему воду для умоуенія рукъ и держалъ дикирій. См. иеромонахъ Павелъ, «О должностяхъ и учрежденіяхъ по церковному управленію въ древней восточной церкви» (СПб., 1854) и «О чинахъ патріаршей константинопольской церкви въ средніе вѣка» («Православный Со-

бесѣдникъ», 1868, ч. III). Папскіе или апо-столическіе П. составляютъ особую колле-гию (протонотаріатъ) изъ 12 выдающихся духовныхъ сановниковъ, которая вѣдаетъ всѣ относящіяся до церкви торжественные акты, въ томъ числѣ процедуру канонизаціи свя-тыхъ, завѣщанія кардиналовъ, и должна со-проводять папу въ Римъ.

Протопапа (отъ *πρῶτος*—первый и *πά-πας*—отецъ, протоіерей, протопресвитеръ)—чинъ константинопольской церкви въ средніе вѣка, входилъ въ составъ шестой пентады (пятерицы). П. былъ эдикомъ алтаря, т. е. наблюдалъ здѣсь за порядкомъ и благочиніемъ и, принадлежа къ совѣту протэдика, по пре-имуществу, судилъ нарушителей порядка и благочинія въ алтарѣ. Во время совершения литургіи патриархомъ, П. занималъ первое мѣ-сто между простыми священниками, а во время отсутствія патриарха первенствовалъ въ церкви и какъ-бы занималъ мѣсто патри-арха. Но особенное право П. состояло въ томъ, что онъ предъ приобщеніемъ св. Таинъ отдѣлялъ отъ освященнаго агнца часть и по-давалъ ее патриарху, а патриархъ, получивъ ее и приобщившись, отдѣлялъ съ своей сто-роны другую часть тѣла Христова и пола-галъ въ руку П. Точно также П. подавалъ патриарху и св. чашу съ кровію Христовою и посылъ того, какъ приобщался патриархъ, по-лучалъ ее обратно отъ него и приобщался самъ. П. иногда былъ одинъ и при дворѣ им-ператорскомъ, и при великой церкви, а ино-гда и тотъ, и другая имѣли отдѣльнаго П. См. іером. Павелъ, «О должностяхъ и учреж-деніяхъ по церковному управленію въ древ-ней восточной церкви» (Спб., 1859); «О чи-нахъ патриаршей константинопольской церкви въ средніе вѣка» («Православный Собесѣд-никъ», 1868).

Протоплазма или *саркода*. *Содержа-ніе статьи*: опредѣленіе и исторія теоріи П.—Физическія и морфологическія свойства П.—Тончайшее строеніе П. и главнѣйшія теоріи.—Химическія свойства П.—Физиологи-ческія свойства П.: движеніе, раздражимость, формирующая дѣятельность, размноженіе.

Опредѣленіе и исторія теоріи П.—П. есть особое органическое вещество, отъ котораго исключительно зависитъ жизнѣдѣтельность кѣтки. Такъ какъ всѣ растенія и животныя состоятъ изъ одной или чаще—многихъ кѣ-токъ, то и всѣ жизненные явленія какъ жи-вотныхъ, такъ и растеній должны быть сведе-ны къ жизненнымъ проявленіямъ этого веще-ства. Обладая, такимъ образомъ, всѣми свой-ствами, характеристичными для живыхъ су-ществъ, П. въ собственномъ смыслѣ слова можетъ быть названа живой организованной матеріей и представляетъ выдающійся инте-ресъ въ современной биологіи, стремящейся объяснить связь и причину всѣхъ жизнен-ныхъ явленій. Теорія П. находится въ тѣ-сной связи съ кѣточной теоріей, созданной въ тридцатыхъ годахъ этого столѣтія Шлейде-номъ для растеній и перенесенной Шван-номъ на животное царство. Кѣточная теорія была возведена въ общій принципъ и полу-чила названіе Шваннъ-Шлейденовской тео-

ріи, которая современемъ претерпѣла совер-шенное преобразование и на ея мѣсто высту-пила теорія П. Названіе П. (*πρῶτος*—первое, *πλάσμα*—организованное вещество) было впер-вые введено въ науку Пуркине въ 1840 г. для обозначенія живого образовательнаго ве-щества самыхъ молодыхъ животныхъ зароды-шей, а затѣмъ въ 1816 году распространено Молеемъ (Hugo von Mohl) на азотистое полу-жидкое вещество, заключающееся въ полости растительныхъ кѣтокъ, которое уже было наблюдаемо Шлейденомъ и названо, въ от-личіе отъ кѣточного сока, растительною слизью. Моель утверждалъ, что П. совершенно выполняетъ внутренность молодыхъ рас-тительныхъ кѣтокъ, а у болѣе старыхъ при-нимаетъ въ себя жидкость, собирающуюся въ такъ называемыхъ вакуоляхъ; далѣе, онъ до-казалъ, что П. обнаруживаетъ чрезвычайно своеобразныя явленія движенія, которыя, хотя были открыты еще въ концѣ прошлаго столѣ-тія В. Корти на хлорофилльныхъ зернахъ рас-теній, но истолкованы невѣрно, какъ актив-ныя движенія этихъ зеренъ. Къ этому откры-тію присоединились еще другія наблюденія. Контъ (Cohn) нашелъ, что у низшихъ водо-рослей, при размноженіи, П. отстаетъ отъ кѣ-точной оболочки, собирается въ овальный ко-мочекъ, который вскорѣ, при разрывѣ обо-лочка, покидаетъ кѣтку и начинаетъ свободно плавать при помощи появившихся рѣсничекъ. Такъ какъ изъ этого тѣльца, по успокоеніи его, образовывалось новое растеніе, а обо-лочка кѣтки не представляла никакихъ жиз-ненныхъ явленій и погибала, то было несо-мнѣнно доказано, что П., а не оболочка (какъ утверждала кѣточная теорія), составляетъ са-мую существенную часть кѣтки. Аналогичныя наблюденія въ животномъ царствѣ показали, благодаря Келликеру (Kölliker) и Бишофу, значеніе П. въ животныхъ тканяхъ и отсутствіе во многихъ кѣткахъ особой оболочки, котор-ая является такимъ образомъ не существен-ной. Далѣе въ П. нѣкоторыхъ животныхъ кѣ-токъ (бѣлыхъ кровяныхъ и лимфатическихъ тѣльцахъ) были открыты подобныя же дви-женія, какъ въ П. растеній, и Ремакъ (Reமாக) перенесъ введенное Молеемъ названіе П. на основное вещество животныхъ кѣтокъ. На-конецъ, весьма важными оказались еще ранъ-ше сдѣланныя (1835) наблюденія Дюжардена (Dujardin) надъ низшими однокѣтными орга-низмами (Protozoa), которыя показали несо-мнѣнно, что эти организмы, лишены боольшою частью оболочки, состоятъ изъ однороднаго, зер-нистаго вещества, названнаго имъ саркодой. Эти организмы, будучи лишены особыхъ орга-новъ, тѣмъ не менѣе передвигаются, захва-тываютъ пищу, усваиваютъ ее и размножа-ются, такъ что у нихъ всѣ жизненные от-правленія очевидно должны совершать сарко-да. Болѣе точныя изслѣдованія жизненныхъ от-правленій этихъ существъ привели ученыхъ къ заключенію, что саркода низшихъ орга-низмовъ тождественна съ П. растеній и жи-вотныхъ. На основаніи приведеннаго ряда наблюденій, а также и своихъ собственныхъ, Максъ Шульце (Max Schultze) въ 1863 г. подвергъ строгой критикѣ Шваннъ-Шлейде-

новскую клеточную теорию, основавъ вѣсто нея новую теорию П., которая, разработанная особенно тщательно въ послѣднее двадцатилѣтіе, стала краеугольнымъ камнемъ современной зоологии и ботаники. Преобразовавъ совершенно старую теорию, Шульце сохранилъ, однако, введенное въ науку названіе клетки, но опредѣлилъ ее какъ комочекъ П., одаренный жизненными свойствами. Шульце вполне сознавалъ, что этотъ комочекъ П., который является носителемъ столь сложныхъ жизненныхъ свойствъ, совсѣмъ не такое простое образованіе, какъ выражается этимъ словомъ, а долженъ имѣть чрезвычайно сложное строеніе, которое являлось тогда недоступнымъ вслѣдствіе недостаточности оптическихъ средствъ, что и было подтверждено изслѣдованіями послѣднихъ лѣтъ. Но не смотря на то, что теперь извѣстно ея тончайшее строеніе, а также и ея различныя физическія, химическія и физиологическія свойства, мы и въ настоящее время все еще не въ состояніи дать точнаго опредѣленія слова П., оттого, что функциональныя свойства П., при кажущейся ея однородности, чрезвычайно разнообразны. Шульце, доказавъ тождественность П. растений и животныхъ, имѣлъ въ виду, конечно, только одинаковость ихъ морфологическихъ и общихъ физиологическихъ свойствъ, но отнюдь не тождественность ихъ строенія. Въ дѣйствительности существуетъ столько протоплазмъ, сколько есть различныхъ существъ и органовъ, выполняющихъ различныя функціи. Подобно тому какъ въ органической химіи существуютъ изомерныя соединения, возможно, что и въ биологій есть изомерія П., обуславливающая, вслѣдствіе разнообразія группировки атомовъ, число и взаимное отношеніе которыхъ одинаковы, различныя свойства и разную жизнѣдѣтельность П.— Единственное опредѣленіе П., которое выдерживаетъ критику, это—основывающееся на отправленіяхъ П., т. е. физиологическое опредѣленіе, которое и было дано выше. Дѣйствительно, самый существенный признакъ П.— это «быть живой» и утрачивать важнѣйшія свойства свои вмѣстѣ съ потерей жизни. П. мертвая—больше не П. При настоящемъ состояніи нашихъ знаній мы должны разсматривать П., не смотря на сложность и разнообразіе ея строенія, какъ простое тѣло, синтезъ и происхожденіе котораго намъ неизвѣстны.

Физическія и морфологическія свойства. П. представляетъ вязко-жидкое, почти всегда безцвѣтное, въ большихъ массахъ сѣровато-голубоватое вещество, нерастворимое въ водѣ, преломляющее свѣтъ сильнѣе послѣдней и снабженное подчасъ двойкой свѣтопреломляемостью. Вопросъ, въ какомъ состояніи находится живая П., представляется еще спорнымъ, хотя большинство ученыхъ склонно думать, что составъ П. приближается скорѣе къ жидкому, чѣмъ къ твердому состоянію. Будучи въ состояніи покоя предоставлена самой себѣ, П. принимаетъ форму съ поверхностью наименьшаго протяженія, что свойственно жидкимъ тѣламъ; точно также и внутренніе токи, наблюдаемые въ живой П., предполага-

ють подвижность молекулъ, возможную лишь въ жидкихъ веществахъ. П. обладаетъ довольно большой силой сдѣвленія; опыты надъ небольшимъ комочкомъ П. плазмодія миксоциеты (см.) показали, что плазмодій выдерживаетъ давленіе до 80 мгр. на квадратный мм., а плазматическія нити этого плазмодія оказываютъ сопротивление разрыву при нагрузкѣ въ 120—300 мгр. на квадратный мм. П. рѣсничныхъ инфузорій обладаетъ еще большимъ сдѣвленіемъ. Въ морфологическомъ отношеніи П., какъ важнѣйшая составная часть клетки, т. е. морфологической единицы живой матеріи, представляется неразрывной съ нѣкоторыми образованіями или включеніями, являющимися или продуктами видоизмѣненія, или продуктами формирующей дѣятельности П. Къ такимъ составнымъ частямъ П. принадлежатъ: оболочка, ядро, центрозома и различныя включения. Подъ именемъ оболочки въ биологій часто подразумеваютъ два совершенно различныхъ образованія: 1) особо видоизмѣненную (отчасти химическую) и уплотненную часть наружнаго слоя П. или пелликулу (см. Простѣйшія), имѣющую иногда видъ тонкой и прозрачной оболочки и встрѣчающуюся въ П. каждой клетки, свободно живущей (одноклеточные организмы) или изолированной (яйца, кровяные шарикъ и т. п.), а также и у большинства входящихъ въ составъ многоклеточнаго (растительнаго и животнаго) организма, и 2) настоящую клеточную оболочку, представляющую продуктъ выдѣленія П. и состоящую изъ клетчатки, хитина или другого органическаго вещества; она отсутствуетъ у такъ называемыхъ голыхъ клетокъ и достигаетъ особаго развитія въ растительныхъ тканяхъ, гдѣ бываетъ весьма разнообразнаго строенія (см. Клеточка, XV, стр. 431., фиг. 1 и стр. 434—5). Ядро имѣетъ особенно важное значеніе: находясь въ тѣсной связи и взаимодействіи съ П. и являясь, какъ полагаютъ, носителемъ наследственныхъ качествъ, оно представляетъ необходимую составную часть П., безъ которой существованіе живой П. является невозможнымъ (см. Простѣйшія и Протисты). Относительно величины, числа, формы и химическаго состава см. Клеточка (XV, 433). Что же касается его тончайшаго строенія, то ядру присуще въ большинствѣ случаевъ такое же, какъ и П., т. е. мелкоячеистое (см. ниже); лишь въ очень немногихъ случаяхъ оно представляетъ своеобразнымъ, какъ напр. пузыревиднымъ (см. Простѣйшія) или вполне однороднымъ (см. Рѣсничныя инфузоріи). Въ виду того, что ядро состоитъ изъ аналогичнаго органическаго вещества (съ примѣсью нуклеиновъ, парануклеиновъ и др.), какъ и П., Страсбургеръ (Strasburger) предложилъ различать собственно П. или цитоплазму (кѣтос—клетка), т. е. плазматическое содержимое клетки, отъ нуклеоплазмы или вѣрнѣе каріоплазмы (κάριον—ядро), представляющую плазматическое содержимое ядра. Центрозома или центральное, или полярное тѣлце, найденное и изслѣдованное точнѣе въ самое послѣднее время, представляетъ по своей функціи весьма важное образованіе и по новѣйшимъ изслѣдова-

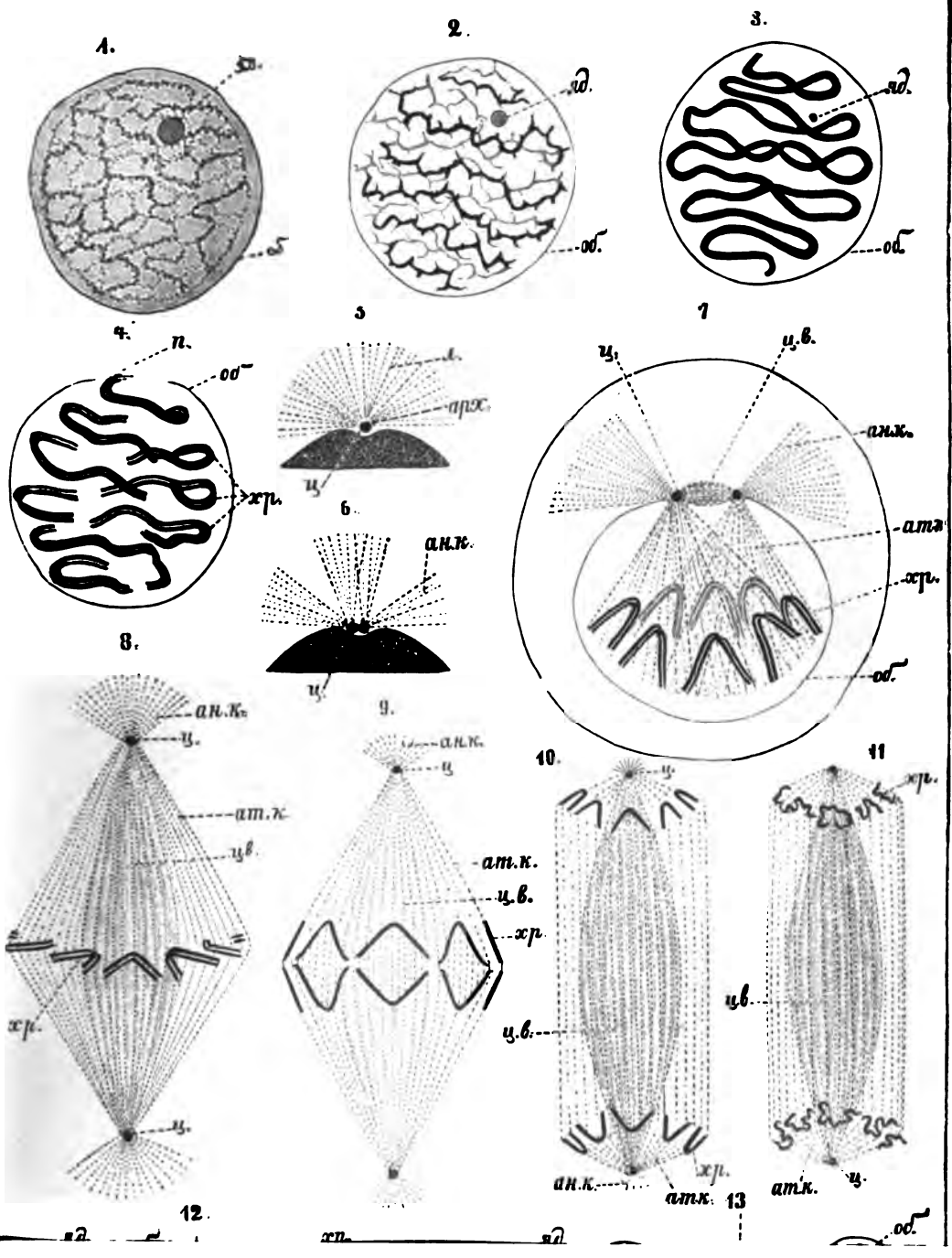
нимъ составляетъ такую же неотъемлемую принадлежность П., какъ и ядро. Оно представляетъ, такъ сказать, динамическій центръ кѣтки, выступающій отчетливо при размноженіи (дѣленіи) кѣтки и обуславливая измѣненіе строенія цитоплазмы, а также и ядра. Въ состояніи покоя кѣтки центрозома едва отличима отъ многочисленныхъ микросомъ (см. ниже); величина кѣтки отъ 0,0005 до 0,0015 мм.; присутствіе ея всего легче можетъ быть обнаружено дѣйствіемъ особыхъ красокъ (кислыхъ анилиновыхъ), окрашивающихъ исключительно ея одну. Она лежитъ или въ самой цитоплазмѣ (всегда вблизи ядра) или въ оболочкѣ или же внутри ядра. Центрозома (см. прилаг. табл. фиг. 5) собственно состоитъ изъ трехъ частей: 1) самой центрозомы (ц) или маленькаго, сильно преломляющаго свѣтъ зернышка, 2) особаго участка дифференцированной П., такъ называемой атракціонной сферы или архоплазмы (арх.), окружающей центрозома со всѣхъ сторонъ, и 3) отходящихъ отъ послѣдней по всѣмъ направленіямъ лучей или звѣзды (aster), замѣтныхъ только при наступленіи дѣленія и обуславливающихъ такъ называемую лучистость (л) дѣлящейся кѣтки. Разныя включенія, встречающіяся въ цитоплазмѣ П., являются результатомъ ея формирующей дѣятельности и представляютъ или продуктъ измѣненія, т. е. образуются въ ней и на счетъ ея, или же продукты объіна веществъ. Къ такимъ включеніямъ принадлежатъ: вакуоли, выполненные жидкостью (водою, растворомъ сахара, соли и т. п.), пузырьки газа, хроматофоры, пиреноиды, стрекательныя капсулы, пигментныя зернышки, капли слизи и жира, гликогена, зерна крахмала и т. п. (см. Кѣточка, XV, стр. 481, Простѣйшія соответственные статьи).

Тончайшее строеніе П. и главнѣйшія теоріи. Біологи до 1865 г. разсматривали П. какъ однородное, стекловидное, прозрачное вещество, въ которомъ заключены въ большемъ или меньшемъ количествѣ мельчайшія зернышки, обуславливающія степень прозрачности П. По мѣрѣ же усовершенствованія микроскопа (въ особенности по изобрѣтеніи такъ называемыхъ гомогенныхъ иммерсионныхъ объективовъ, XIX, 263) ученымъ удалось открыть чрезвычайное сложное тончайшее строеніе П. Предметомъ изслѣдованія служила какъ живая П. однокѣтныхъ организмовъ, яицъ и кѣтокъ животныхъ и растительныхъ тканей, такъ и убитая различными реактивами, при чемъ послѣдняя служила въ особенности для изученія мельчайшихъ частей, выступающихъ отчетливо при помощи окраски. Возникшія теоріи тончайшаго строенія П. могутъ быть сведены къ четыремъ основнымъ типамъ. Упомянувъ обо всѣхъ четырехъ, разберемъ подробно теорію ячештатурнаго строенія, такъ какъ она объясняетъ наибольшее число явленій.

1) *Теорія стѣчатого или губчатого строенія П.* была предложена Гейдманномъ (Heitzmann) въ 1873 г.; по этой теоріи П. или цитоплазма состоитъ изъ двухъ веществъ: болѣе

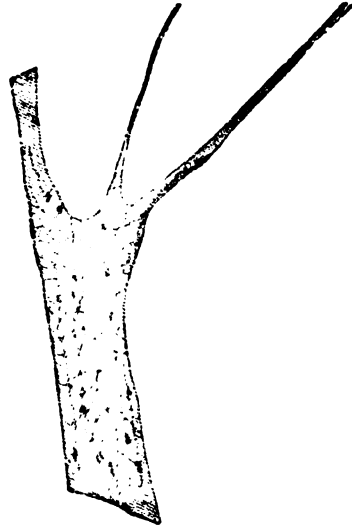
плотнаго губчататаго остова, являющагося въ оптическихъ или дѣйствительныхъ разрѣзахъ въ видѣ тонкихъ стѣтъ или переплетающихся перекладныхъ, и жидкаго вещества, заполняющаго промежутки остова. Къ остову прилагаетъ безчисленное количество мелкихъ, плазматическихъ зернышекъ—микросомъ, не играющихъ никакой существенной роли. Губка съ прилегающими многочисленными песчинками, напитанная водою, представляетъ грубую модель такого строенія П. Эта теорія нашла многихъ сторонниковъ; мнѣнія расходятся лишь относительно первенствующаго значенія той или другой составной части П. Такъ, Гейдманнъ вѣстѣ съ другими приверженцами видятъ въ губчатомъ остовѣ настоящую живую и дѣятельную П., а въ безструктурномъ жидкомъ веществѣ, лишь инертную, заполняющую массу, тогда какъ другіе сторонники этой теоріи, съ Лейдигомъ (Leidy) во главѣ, утверждаютъ, что единственно активнымъ, живымъ веществомъ является заполняющая губчатый остовъ или «спонгиозную» жидкость—плазма. 2) *Теорія фибриллярнаго или витчататаго строенія П.* была предложена въ 1875 г. Купферомъ (Kupffer) и впоследствии (1892) подробнѣе развита Флеммингомъ (Flemming); по мнѣнію Купфера, П. представляетъ собою однородное жидкое вещество, въ которомъ залегаютъ болѣе плотныя, тонкія нити, сплетеніемъ которыхъ обуславливается видъ стѣтъ. Комокъ ваты или корня, напитанный водою, даетъ грубое представленіе о такомъ строеніи П. Эта теорія отличается отъ предыдущей только тѣмъ, что существенная составная часть П. представляется здѣсь независимыми, самостоятельными нитями, сокращеніемъ которыхъ объясняется сократимость П., въ общемъ же обѣ теоріи сходны другъ съ другомъ и происхожденіе стѣтъ можетъ легко быть объяснено развитіемъ и сращеніемъ отдѣльныхъ нитей. Описанное строеніе, хотя и наблюдается въ различныхъ кѣткахъ животныхъ и растительныхъ тканей, никакъ не можетъ считаться общимъ и основнымъ строеніемъ П. Строеніе болѣе жидкой и подвижной П. не совмѣстимо съ допущеніемъ постояннаго плотнаго состава; П., построенная по этимъ схемамъ, не могла-бы обнаружить столь распространенныхъ амебидныхъ движеній, встречающихся у однокѣтныхъ организмовъ, зародышей растений и свободныхъ кѣтокъ животныхъ, а также и постоянныхъ токовъ П. въ растительныхъ кѣткахъ, однокѣтныхъ организмахъ и псевдоподіяхъ простѣйшихъ. 3) *Теорія гранулярнаго строенія П.* была намѣчена уже Аридтомъ (Arndt), Маджи (Maggi) и Мартеномъ (Martin), и только въ 1886 г. подробнѣе развита Альтманомъ (Altmann), котораго многие ошибочно считаютъ основателемъ этой теоріи. Согласно этой теоріи, П. представляетъ собою однородное, безструктурное жидкое или полужидкое вещество, въ которомъ заключено безчисленное множество мельчайшихъ крупинокъ болѣе плотнаго вещества—гранулы или области. Эти гранулы, являющіяся единственными и дѣйствительными живыми элементами П., предста-

ПРОТОПЛАЗМА (непрямое дѣленіе ядра).

вляють мельчайшіе элементарные организмы или морфологическія единицы (отсюда и название биобласты), изъ которыхъ составлена сама клетка или живая матерія. Онѣ питаются, растутъ, размножаются дѣлениемъ и являются носителями всѣхъ качествъ П.: въ П. онѣ лежатъ одиночно или скопляются въ большіе или меньшіе комки, или же соединяются рядами въ нити или даже сѣти, но могутъ вести также и самостоятельную жизнь, и тогда являются въ формѣ бактерий. Основное, повидимому, безструктурное вещество, въ которомъ распределены гранулы, по Альтману, можетъ быть, состоитъ изъ скопления ультрамикроскопическихъ недоступныхъ нашему зрѣнію гравулъ. Это основное вещество можетъ быть, болѣе жидкой или болѣе густой консистенціи и такимъ образомъ вмѣстѣ съ количествомъ и расположеніемъ гранулъ обуславливать ту или другую консистенцію. Гранулы, плохо замѣтны въ живой П., Альтманъ проявляетъ дѣйствіемъ различныхъ реактивовъ (консервирующихъ жидкостей) и окрасокъ. Прибѣгая къ грубому сравненію, П., по теоріи Альтмана, представляетъ собою родъ кашицы болѣе густой или болѣе жидкой. Эта теорія менѣе другихъ нашла себѣ сторонниковъ и хотя и объясняетъ нѣкоторые жизненные явленія П., но противъ нея можно сдѣлать много возраженій. Главный недостатокъ ея заключается въ томъ, что подѣ именемъ гранулъ или биобластовъ Альтманъ описываетъ самыя разнообразныя включенія, не давая признаковъ, по которымъ можно было бы отличить биобласта отъ постороннихъ включеній; другой недостатокъ, помимо крайней гипотетичности заключеній, это самыя методы изслѣдованія, которые по своей сложности и условности (ислѣдуется не живая П., а умерщвленная опредѣленными реактивами и окрашенными опредѣленными красками) возбуждаютъ часто большое недоумѣніе, такъ какъ при такихъ методахъ легко получить явленія разбуханія и другія искусственныя образованія и осадки. Наконецъ, бактерии не представляютъ собою биобластовъ или отдѣльныхъ гранулъ, а, какъ показали новѣйшія изслѣдованія, такія же клетки, снабженныя ядромъ, какъ и всѣ прочіе одноклеточные организмы. Наконецъ, 4) теорія ячеистаго или ячмистаго строенія П. была впервые предложена Бючли (Bütschli) въ 1889 г. и подкрѣплена опытами и наблюденіями, какъ его собственными, такъ и его учениковъ, Блохмана (Blochmann), Эрлангера (v. Erlanger) и Шевякова, опубликована въ окончательномъ видѣ въ 1892 г., тогда какъ первое предположеніе о ячеистомъ строеніи было высказано Бючли еще въ 1873 г. Согласно этой теоріи, П. также образована изъ двухъ веществъ: 1) болѣе плотнаго, но все же жидкаго, состоящаго изъ комбинаціи бѣлковыхъ частицъ и жирныхъ кислотъ и построеннаго на подобіе маленькихъ (до 0,001 мм. въ поперечникѣ), замкнутыхъ со всѣхъ сторонъ многогранныхъ ячеекъ, и 2) менѣе плотнаго, жидкаго вещества, заполняющаго полости ячеекъ. Въ углахъ ячеекъ, а также и вдоль ихъ граней собраны мелкія зернышки

или микровомы, количество, величина и расположение которыхъ весьма разнообразны (фиг. 1 и 2). Эти многогранныя ячейки располагаются такимъ образомъ, что въ одномъ

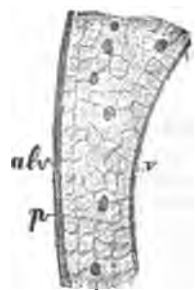

Фиг. 1. Часть псевдоподій живой, морской корнелки. Увелич. 3000.

ребрѣ всегда сходятся три пластинки, такъ что въ оптическомъ разрѣзѣ въ каждой узловой точкѣ сходятся всего только три линіи. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ въ П. можно замѣтить поверхностный слой, въ которомъ ячейки расположены своеобразно,

Фиг. 2. Два живыхъ протоплазматическихъ отростка изъ волосистой клетки растенія малява. Увелич. 3000.

Фиг. 3. Часть поверхности тѣла живой рачиной инфузоріи въ оптическомъ разрѣзѣ: р—пелликула; альв—альвеолярный слой; в—сократительная вакуоль. Увелич. 2500.

такъ, что перегородки ихъ стоятъ перпендикулярно къ наружной поверхности и потому на оптическомъ разрѣзѣ представляются параллельными — это такъ наз. альвеолярный слой П. (фиг. 3 и 4 альв). Пчелиные соты, состояшіе изъ восковыхъ ячеекъ, заключающихъ медь или лучше мыльная пѣна—могутъ служить наглядными примѣрами описаннаго строенія П., только при второмъ примѣрѣ мы должны вообразить себѣ, что въ ячейкахъ находится не воздухъ, а другая жидкость. Наблю-

из воды, а содержание ячеек из жидкого раствора можно сдвинуть или сдвинуть в обратном направлении. Эти явления можно наблюдать при сильном увеличении. Характерное явление — это явление строения. Оно характерно для живой П. Раствор ячеек (до 0.101 мм.) и искусственной пленки можно считать равным ячеек. Эти явления или пленки принимаются обыкновенно неправильную форму и их также можно походить на некоторые живые одноклеточные организмы, что, разумеется, является большим недостатком этих ячеек или пленки. Даже опытный микроскопист и протоплазматик иногда отличает их от одноклеточных существ (фиг. 5). Все это Баччи справедливо считает окончательным доказательством в пользу своей теории ячеистого строения П. Приготовленные из описанных ячеек, при приготовлении их, т. е. в время растирания в ступи, мельчайшие твердые частички (как напр. сажа), распределяются вдоль градей и главных образцов в узловых точках системы ячеек пленки. Капель, как и настоящие микроскопические живые П. Под микроскопом в таких искусственных пленках крупнее сажи, можно заметить восходящие и нисходящие внутренние токи. Особенно полюбные тем же как наблюдаются в живой П. Якобы одноклеточные организмы и растительные клетки и о которых мы будем

Фиг. 5. Оптический разрез через крайнюю часть искусственной пленки ячеек (из описанного масла и поваренной соли). а — восходящий ток. Увелич. 1250.

говорить ниже при разборе физиологических свойств протоплазмы. Мало того, если эти внутренние токи происходят больше или меньше продолжительно в одном направлении и достаточно интенсивным, то результатом их является передвижение самих искусственных пленчатых капелек, которые могут двигаться самопроизвольно, подобно тапичным живым амебам (при помощи так называемых псевдоподий), по разным направлениям (постоянно изгибая его), больше или меньше продолжительно время (до 7 суток). Относительно гипотетичной причины этого движения будет сказано ниже (см. физиологические свойства П); заметим здесь только, что аналогичные движения одноклеточных организмов (а на них сводится вообще все движение, обнаруживаемые также и высшими животными) допускают подобное же объяснение, если ввести некоторую поправку, приняв во внимание химическую сторону явления. — Помимо изложенных теорий, построенных с помощью и на основании непосредственных микроскопических наблюдений, существуют еще теории, построенные умозрительным путем и касающиеся причины и сущности жизни, появления живого вещества, наследственности и тому подобных общих вопросов биологии — это так называемая философия тео-

... протоплазма ... жидкого ... раствор ... микроскоп ... пленки ... ячейки ... токи ... движение ... философия ...

рин биологии, которых мы здесь касаться не будем (см. соответственные статьи).

Химическія свойства П. При настоящем положеніи наших знаній мы даже не можем съ увѣренностью сказать есть ли П. определенное химическое тѣло или измѣняющаяся смѣсь различныхъ химическихъ тѣлъ, такъ какъ П. умираетъ какъ только ее подвергаютъ дѣйствию реактивовъ, употребляемыхъ въ аналитической химіи, а умирая перестаетъ быть настоящей П., теряя часть своихъ характерныхъ свойствъ. Дальнѣйшее затрудненіе представляетъ еще то обстоятельство, что при анализѣ П. подчасъ невозможно отдѣлать различныя постороннія тѣла и включения П., представляющія продукты обмена веществъ. Извѣстно только, что въ составъ П. входятъ: углеродъ, водородъ, азотъ, кислородъ, сѣра, фосфоръ, а также фторъ, хлоръ, кремній, натрій, калий, кальцій, магній и желѣзо. Первые изъ этихъ элементовъ (т. е. С, Н, N, O, S и P.) образуютъ очень сложныя и мало изученныя соединения—такъ называемыя бѣлковыя или протеиновыя тѣла, представляющія при значительномъ процентномъ (60 до 9 %) содержаніи воды главную составную часть П., тогда какъ послѣдніе входятъ въ составъ различныхъ солей, встречающихся въ П. Возникшее въ послѣднее время съ такою силою изученіе морфологическихъ свойствъ, т. е. тончайшаго строенія П., а также и измѣненій, происходящихъ въ дѣлящихся ядрѣ и окружающей П., привели къ болѣе внимательному и точному изученію химическихъ свойствъ вновь открытыхъ морфологическихъ частей, составляющихъ П. Такъ, въ настоящее время мы различаемъ очень много веществъ, входящихъ въ составъ П., изъ коихъ нѣкоторыя, какъ напр. лининъ, пренинъ, парануклеинъ и др., намъ совершенно неизвѣстны съ химической стороны: мы не знаемъ ни ихъ химической формулы, ни химическаго состава, ни даже представляютъ ли они простые соединения или смѣсь разныхъ соединений — намъ извѣстно только ихъ отношеніе къ различнымъ красящимъ веществамъ, а также ихъ нѣкоторыя оптическія и физическія свойства. За то другія соединения удалось изолировать и изучать отчасти ихъ химическое строеніе, а отчасти только ихъ отношеніе къ различнымъ химическимъ реактивамъ. Въ общемъ же бѣлковыя вещества (по Шюденбергеру формула альбумина $C_{60}H_{100}N_{16}O_{20}$) характеризуются очень большимъ молекулярнымъ вѣсомъ и очень сложнымъ строеніемъ частицы. Въ составъ цитоплазмы входятъ: 1) пластинъ, составляющій самую существенную часть ея и который не удалось еще изолировать; онъ не растворимъ въ поваренной соли, сѣрнокисломъ магніи и главное — пепсинѣ и трипсинѣ, растворимъ въ слабой уксусной кислотѣ, не окрашивается основными анилиновыми красками, а только кислыми. 2) Нуклео-альбумины—бѣлковая, содержащая фосфоръ вещества, растворимыя въ желудочномъ сокѣ, разлагающемся на пептоны, остающіеся въ растворѣ, и выпадающую нуклеиновую кислоту. 3) Глобулины—бѣлковыя тѣла, не содержащая фосфора, нерастворимыя въ водѣ, но раствори-

мы въ разбавленныхъ растворахъ (5—10%) солей. 4) Лецитины (очень сложная химическая формула)—представляютъ сочетаніе холина ($C_5H_{12}NO_2$) съ жирами, заключающими фосфорную кислоту, растворимы въ алкогольѣ. 5) Холестеринъ ($C_{26}H_{44}OH$)—непредѣльный одноатомный алкоголь, растворимый въ эфирѣ и кипящемъ спиртѣ. 6) Фосфорнокислыя и хлористыя соли калия, натрія, магнія и кальція, а также желѣзо въ соединеніи съ нуклео-альбуминами. Химическій составъ въ тонкихъ (кѣлочныхъ) оболочкахъ не извѣстенъ, тогда какъ въ болѣе толстыхъ главными составными частями являются: хитинъ ($C_{15}H_{26}N_2O_{10}$), кератинъ, кѣлѣтка или целлюлоза ($C_6H_{10}O_5$) и др. Въ составъ ядра входятъ: хроматинъ, состоящій изъ холестерина и нуклеина, богатаго фосфоромъ и нерастворимаго въ желудочномъ сокѣ вещества; пренинъ и лининъ или парануклеатинъ, повидимому, представляютъ соединенія нуклео-альбуминовъ съ пластиномъ. Изъ общихъ химическихъ свойствъ живой П. слѣдуетъ упомянуть ея щелочную реакцію (при чемъ сокъ нѣкоторыхъ растительныхъ кѣловокъ можетъ быть кислымъ) и способность прижизненной окраски, т. е. окрашиваться слабыми растворами нейтральныхъ анилиновыхъ красокъ.

Физиологическія свойства П. Самыя характерными свойствами живой П. являются способность къ движенію и раздражимость, которыя въ свою очередь представляютъ лишь приготовительныя условія для питанія и прорастающихъ изъ послѣдняго явленій роста и размноженія. **Движеніе**, обнаруживаемое П., бываетъ двоякое. 1) Движеніе внутри П., выражающееся въ перемѣщеніи зернышекъ и различныхъ другихъ включеній—это такъ называемыя внутреннея токи, и 2) движеніе, выражающееся въ измѣненіи наружной формы и въ перемѣнѣ мѣста самой П.—это такъ называемыя амѣбодныя и локомоторныя движенія. Первый родъ движенія безъ сомнѣнія свойственъ всякой живой П., но въ большинствѣ случаевъ движеніе это происходитъ настолько медленно, что ускользаетъ отъ нашего непосредственнаго наблюденія. Всего энергичнѣе оно происходитъ въ кѣлѣчкахъ растений и въ нѣкоторыхъ простѣйшихъ, но было наблюдаемо также и въ животныхъ кѣлѣчкахъ. Сущность этого движенія заключается въ томъ, что отъ любой точки поверхности комка П. или кѣлѣтки отходитъ токъ, идущій внутрь и направляющійся по оси (совпадающей болѣею частью съ продольною осью комка П. или кѣлѣтки) комка П.; достигнувъ противоположной точки поверхности, восходящій осевой токъ переходитъ въ нисходящія токи, идущіе параллельно поверхности комка и собирающіеся въ точкѣ отравленія восходящаго тока. Кромѣ того, наблюдается въ нѣкоторыхъ случаяхъ еще движеніе въ стѣвкоположной (т. е. наружной) П. кѣлѣтокъ, и всегда въ одномъ направленіи, такъ называемое вращательное движеніе или *rotatio* (см. Кѣлѣтка, XV, 434). Амѣбодное движеніе, заключающееся въ образованіи въ любомъ или определенномъ мѣстѣ поверхности П. небольшихъ пальчатыхъ или нитевидныхъ псевдоподій или ложно-

ножек, быстро выпячиваемых и втягиваемых обратно в тело, есть следствие внутренних токов, продолжающихся болѣе или меньше долго и съ достаточною силою въ одномъ направленіи и есля наружный слой П. не настолько уплотненъ, чтобы могъ препятствовать образованію такихъ отростковъ. Результатомъ образованія такихъ псевдоподій—является поступательное движеніе или перемѣщеніе П. организма (простѣйша) или кѣтки (яйца многокѣтныхъ животныхъ, лимфатическія тѣльца, бѣлые кровяные шарикъ позвоночныхъ и т. п.). Въ простѣйшемъ случаѣ псевдоподій представляются въ видѣ тупыхъ, простыхъ или развѣтвленныхъ отростковъ и по мѣрѣ уплотненія наружнаго слоя (см. Простѣйша) становятся тонкими, невидимыми (образующими подчасъ сѣтчатая сплетенія), на морфологической подкладкѣ которыхъ развиваются при дальнѣйшемъ уплотненіи П. жгутики и рѣснички, т. е. особые органы передвиженія однокѣтныхъ организмовъ, встречающіеся также и у кѣтокъ нѣкоторыхъ тканей многокѣтныхъ животныхъ (наружные мерцательные покровы низшей червей и разныхъ личинокъ, мерцающій эпителий кишечника и др.). Въ этихъ псевдоподіяхъ, при сильныхъ увеличеніяхъ, замѣтно движеніе закручивающихся въ нихъ зернышекъ, которое даже въ тончайшихъ нитяхъ происходитъ въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ одновременно. Причина разнообразныхъ движеній П. остается пока не выясненной; наиболѣе заслуживающей вниманія является гипотеза Бюкли. Приготовленные имъ искусственнымъ путемъ (см. выше) пѣнистыя капли обнаруживаютъ не только характерные внутренне токи, но и перемѣщаются болѣе или меньше быстро въ разныхъ направленіяхъ при помощи псевдоподій на подобіе настоящихъ амѣб. При нагреваніи эти движенія становятся быстрой, а при пропусканіи гальваническаго (индукціоннаго) тока пѣнистыя капли направляются къ катоду. Это движеніе Бюкли объясняетъ слѣдующимъ образомъ. Представимъ себѣ, что въ любомъ мѣстѣ поверхности пѣнистой капли разорвутся или лопнуть по какой-либо причинѣ нѣсколько ячеекъ, вслѣдствіе чего мыльный растворъ вытечетъ изъ нихъ наружу и распространится въ этой точкѣ по поверхности. Но поверхностное натяженіе этой жидкости въ водѣ меньше поверхностнаго натяженія масла (образующаго стѣнки ячеекъ), поэтому въ данномъ мѣстѣ образуется небольшое возвышеніе, при чемъ поверхностныя ячейки поднимаются впередъ и освобождаютъ позади себя мѣсто, которое заполняется надвигающимися позади лежащими ячейками и такъ далѣе. На поверхности разрываются новыя ячейки и явленіе продолжается, вызывая полное перемѣщеніе ячеекъ и передвиженіе всей пѣнистой массы. Бюкли полагаетъ, что и тожественныя явленія движенія амѣбы должны быть сведены къ той-же причинѣ, т. е. чисто механической. Въ П. наблюдаются еще особая и своеобразныя движенія во время размноженія, направленныя къ раздѣленію и новой группировкѣ различныхъ существенныхъ элементовъ, входящихъ

въ составъ П., т. е. ея цитоплазмы и главное—ядра. Наконецъ, различаютъ еще перемѣщенія П. и отдѣльныхъ организмовъ въ опредѣленномъ направленіи, обусловливаемые различными физическими, химическими или физиологическими агентами, какъ то: тяжестью, свѣтомъ, теплотою, кислородомъ, углекислотомъ, питательными веществами и т. п.; это такъ называемыя геотаксисъ, фототаксисъ, термотаксисъ, хемотаксисъ и т. д. (см. Тропизмъ и Таксисъ), направляющія движеніе или къ источнику раздраженія (положительный таксисъ), или въ противоположную сторону (отрицательный).

Раздражимость.— Особое свойство, присущее лишь живой П., отвѣчать тѣмъ или инымъ способомъ на самыя разнообразныя вліянія окружающей среды. Эта раздражимость проявляется специфическими реакціями въ зависимости отъ самой природы П., а способъ, которымъ послѣдняя реагируетъ, называется эффектомъ раздраженія. Одно и тоже раздраженіе можетъ вызвать разные эффекты въ различныхъ П. или организмахъ, такъ напр. свѣтъ притягиваетъ одни и отталкиваетъ другіе организмы. Весьма различные раздражители могутъ также вызывать въ той же П. одинаковый эффектъ раздраженія, что называется специфическою энергіею; такъ напр. мускульная кѣтка на всякое раздраженіе отвѣчаетъ сокращеніемъ. Эти явленія зависятъ отъ особаго и разнообразнаго строенія самой П. Такимъ образомъ хотя раздражимость и есть основное свойство живой П., но проявляется она сообразно съ особенностями строенія протоплазмы. Всѣ раздражители могутъ быть сведены къ тремъ категориямъ:

1) Механическіе, какъ-то: прикосновеніе, сжатіе, сжатіе, ударъ, и колебанія; 2) физическіе, какъ-то: тяжесть, свѣтъ, теплота и электричество; 3) химическіе, т. е. всякія химическія вещества. Механическія раздраженія заставляютъ П. сокращаться, втягивать псевдоподіи, останавливаться и принимать шаровидную форму (напр. амѣбу), при чемъ слабыя раздраженія дѣйствуютъ только на непосредственно затронутое мѣсто, тогда какъ болѣе сильныя распространяются на большія разстоянія. Свѣтотвыя раздраженія вызываютъ характерныя измѣненія формы въ П., а также и движенія въ опредѣленномъ направленіи у свободно подвижныхъ однокѣтныхъ организмовъ. При дѣйствіи свѣта псевдоподіи нѣкоторыхъ корненожекъ и миксомицетъ втягиваются и вытягиваются вновь въ темнотѣ, а изъ многихъ однокѣтныхъ организмовъ, снабженныхъ рѣсничками и жгутиками, одни собираются на обращенной къ свѣту сторонѣ сосуда, а другіе на противоположной (положительная и отрицательная фототаксія). Не меньшее дѣйствіе оказываетъ свѣтъ на П. хроматофоровъ или зеренъ хлорофилла растений, заставляя ихъ вращаться или перемѣщаться или даже мѣнять свою форму. Наконецъ, пигментныя кѣтки и хроматофоры животныхъ весьма сильно реагируютъ на свѣтъ и, измѣняя свою величину и форму, обусловливаютъ измѣненіе окраски рыбъ, амфибій, головоногихъ моллюсковъ и др. Термическія раздра-

жизни играют еще более заметную роль в жизни П. Для всякой П. существуют предельные температуры (внѣ которыхъ наступаетъ смерть П.), весьма разнообразные, въ особенности же верхній (40° — 130° Ц.). До достижения предельныхъ температуръ наступаетъ явление, называемое дѣленіемъ; П. при известной температурѣ не обнаруживаетъ болѣе жизненныхъ явленій (напр. движенія), но проявляетъ ихъ какъ только температура измѣнится. Термическія раздраженія рѣзче всего вызываютъ въ возрастаніи скорости внутреннихъ токовъ или перемѣшаній по мѣрѣ возвышенія температуры, при чемъ — максимумъ скорости составляетъ optimumъ температуры, лежащій нѣсколькими градусами ниже предельной температуры, при которой наступаетъ дѣленіе отъ тепла. Электрическія раздраженія проявляются при дѣйствіи гальваническихъ токовъ, индукционныхъ и постоянныхъ, на П. лишь въ томъ случаѣ, если непосредственно проходятъ по ней. При дѣйствіи слабыхъ индукционныхъ ударовъ движеніе зернышекъ (внутренніе токи) въ П. останавливается, а амёбы и бѣлые кровяные шарки на короткое время прекращаютъ свое движеніе. Отъ сильныхъ ударовъ всепододн втягиваются, движенія прекращаются, организмы съеживаются въ шаръ, лопаются и разрушаются. Постоянный токъ (слабый), пропускаемый чрезъ одноклѣтныя организмы, побуждаетъ ихъ къ движенію въ определенномъ направленіи (гальванотропизмъ), при чемъ нѣкоторые во время замыканія тока покидаютъ анодъ и направляются къ катоду, гдѣ и скопляются, а по размыканіи тока направляются къ аноду, тогда какъ другіе обратно при замыканіи тока направляются къ аноду, а при размыканіи къ катоду (отрицательный и положительный гальванотропизмъ). Наконецъ, химическіе раздражители весьма разнообразны какъ по своему составу, такъ и дѣйствію, оказывая или вѣстороннее влияние на П. (анестезирующія вещества), или въ одномъ определенномъ направленіи (см. Хемотаксисъ и Хемотропизмъ). Въ общемъ же слѣдуетъ замѣтить, что П. можетъ до известной степени приспособляться къ химическимъ измѣненіямъ окружающей среды (соленость воды, растворы, присутствие и обиліе кислорода, углекислоты, сероводорода и т. д.), если только эти измѣненія совершаются постепенно, при чемъ П. претерпѣваетъ нѣкоторые измѣненія въ своемъ строеніи и жизненной дѣятельности.

Формирующая дѣятельность П. является слѣдствіемъ раздражимости и способности къ движенію. Въ этой дѣятельности слѣдуетъ различать три стадіи: поглощеніе, ассимиляцію или превращеніе и выдѣленіе. Постороннія вещества могутъ быть поглощаемы П. извнѣ въ газообразномъ, жидкомъ и твердомъ состояніяхъ: въ первыхъ двухъ — всякой П., а въ послѣднемъ лишь П. одноклѣтныхъ организмовъ и нѣкоторыхъ клѣтокъ многоклетныхъ животныхъ. Изъ газообразныхъ веществъ наиболѣе важны кислородъ и углекислота. Поглощеніе кислорода, называемое дыханіемъ, имѣетъ особо важное значеніе для процессовъ обмена веществъ, такъ какъ благодаря ему въ П. об-

разуются соединенія болѣе богатыя кислородомъ, дальнѣйшимъ расщепленіемъ и окисленіемъ которыхъ получаются вода и углекислота. При этихъ химическихъ реакціяхъ, составляющихъ «регрессивныя метаморфозы» или разрушеніе органическаго вещества, развивается теплота, являющаяся источникомъ живыхъ силъ. Поглощеніе углекислоты, при-сущее только растительному царству и нѣкоторымъ простѣйшимъ (см.), ведетъ къ такъ называемому прогрессивному метаморфозу, т. е. къ синтезу органическихъ соединений съ высокою частицею. При этомъ процессѣ возстановленія углекислоты потребляется теплота, которая связывается во вновь образованномъ веществѣ въ видѣ потенциальной энергіи. Поглощеніе П. жидкихъ веществъ представляетъ главный источникъ питанія какъ для растений, такъ и для животныхъ. Первымъ заимствуетъ питательныя вещества въ растворенномъ видѣ или изъ воды, или же изъ влажной почвы при помощи корней, тогда какъ клѣтки животныхъ получаютъ ихъ изъ жидкостей (пищевая кашка, хилусъ, лимфа, кровь), приготовляемыхъ сложнымъ путемъ въ тѣлѣ самихъ животныхъ. При такомъ поглощеніи П. различныхъ клѣтокъ оказываетъ предпочтеніе тому или другому веществу, что и называется избирательною способностью, причина которой еще не выяснена, но, по всѣмъ вѣроятіямъ, сводится къ химическому средству разныхъ веществъ, встрѣчающихся въ П. постоянно или временно возникающихъ при обменѣ веществъ. Поглощеніе твердыхъ тѣлъ П. присуще лишь нѣкоторымъ одноклѣтнымъ организмамъ (см. Протѣйшія, питаніе) и нѣкоторымъ тканевымъ клѣткамъ многоклетныхъ животныхъ (см. Фагоцитозъ). Вещества, принятыя П., перерабатываются въ П. и превращаются въ многочисленные и весьма разнообразныя вещества. Химическая сторона этихъ превращеній остается еще болѣею частью совершенно темною. Известно напр. только, что встрѣчающійся въ растеніяхъ сахаръ и крахмалъ образуются синтетическимъ путемъ, но едва-ли прямымъ синтезомъ углерода и воды, а жирныя масла — превращеніемъ углеводовъ, возникшихъ чрезъ посредство хлорофилла и т. д. Далѣе, что превращеніе углеводовъ, жаровъ и бѣлковъ изъ пассивнаго состоянія въ активное происходитъ при помощи такъ назыв. ферментовъ (см.): такъ, диастаза превращаетъ крахмалъ въ сахаръ, инвертинъ расщепляетъ тростниковый сахаръ на декстрозу и левулозу, птѣялинъ (ферментъ слюны) превращаетъ крахмалъ въ декстрины и виноградный сахаръ и т. д., что бѣлки для дальнѣйшаго потребленія пептонируются, а жиры расщепляются на глицеринъ и жирныя кислоты и т. д. (см. Питаніе растений и Пищевареніе). Не болѣе выяснена роль П. при превращеніи веществъ: такъ, одни предполагаютъ, что различныя вещества получаютъ превращеніемъ самой П. путемъ химическихъ превращеній и расщепленій ея частицъ, а другіе, что они образуются изъ пластическихъ веществъ, углеводовъ, жаровъ и пр., воспринятыхъ П. при обменѣ веществъ. Лучше известна морфологическая сторона превра-

щений, т. е. результаты или продукты обмена веществ, которые отлагаются внутри П. или на ее поверхности в безформенном виде или в виде так называемых включений, отличимых оптически. Сюда относятся вакуоли, жир, гликоген, муциген, крахмал, пигментные зернышки, кристаллы гуанина и разных солей, скелеты, разная оболочка и т. п. Наконец, выделение или удаление из П. негодных продуктов обмена веществ завершает процесс формирующей деятельности П. Эти негодные П. или организму вещества выводятся наружу также в тройном состоянии, и в твердом лишь исключительно в некоторых простейших и клетках Metazoa. В газообразном виде выводятся углекислота (при дыхательных процессах), кислород (растениями) и водяные пары, а также и другие различные газы, а в жидком состоянии — моча, мочева кислота, гиппуровая кислота, гуанин и т. п. — Главным и непосредственным результатом формирующей деятельности П. является образование новой живой П., которая, по мнению Бюкли, образуется в виде маленьких ячеек, возникающих между прежними ячейками, т. е. в их узловых точках, и постепенно увеличивающихся в объеме. Конечный результат таких новообразований выражается в росте самой П.

Размножение. Рост П., рассматриваемой пророченной без клетки, не может, однако, продолжаться безпредельно. Всякая клетка имеет свою предельную величину, по достижении которой наступает размножение, которое поэтому может быть названо ростом за пределы индивидуальности. Каждая новая клетка образуется делением старой, точно также как каждое ядро — делением другого ядра. Деление может быть прямое или амитотическое и не прямое или каркинетическое или митотическое. При непрямом *) делении, называемом также каркинезом (*carcion* — ядро, *cinere* — движение) или митозом (*mitos* — нить) происходят крупные изменения, как в цитоплазме, так и в ядре, выявляющиеся одновременно. Мы различаем собственно три периода: профазу — изменения в материнском ядре, метафазу — само деление и анафазу или изменения, происходящие в дочерних ядрах. Изменения, происходящие во время профазы в ядре, выражаются в том, что хроматинная зернышка, залегающая в стадии покоя ядра в узловых точках ахроматических створок ячеек, начинают передвигаться (фиг. 1) и располагаются порядно, образуя в совокупности волнистые нити, между которыми зафиксированы еще ахроматические створки ячеек (фиг. 2) — стадия плотного клубка (*spigen*). Различают или одну сплошную хроматинную нить (фиг. 3) в ядре, или несколько отростков. Затем хроматинные нити начи-

наются в толщину, их зазубренные края сглаживаются (фиг. 3) и если была одна сложная хроматинная нить, то она вскоре распадается на несколько (всегда определенное и большее частью четное число) отростков — стадия рыхлого клубка. Эти отростки, называемые хромосомами (*chroma* — цвет, *soma* — тело), имеют весьма разнообразную форму (нитей, крючков, палочек и шариков) и вскоре расщепляются в продольном направлении на двое (фиг. 4 хр), при чем обе половинки остаются вместе. К концу этого процесса исчезают находящиеся в ядре ядрышко (фиг. 1—3 яд); по мнению других, оно у некоторых клеток дает центрозома, а у большинства (за исключением всех простейших) клеток и оболочку ядра (фиг. 1—4 об). В это же время происходит изменение и в окружающей ядро цитоплазме, а именно от центрозома (фиг. 5 ц), окруженной архоплазмой или аттракционной сферой (арх) и залегающей в состоянии покоя близ ядра или в небольшом углублении последнего, начинают отходить по всем направлениям тонкие плазматические лучи, обуславливающие впоследствии лучистость цитоплазмы (фиг. 5 л.). Центрозома вытягивается в длину, принимает бисеквиобразную форму и делится на две (фиг. 6 ц.), из коих каждая окружена архоплазмой. По мере расхождения обеих центрозома, между ними выступает зачаток веретена, разрастающегося впоследствии (при дальнейшем расхождении центрозома, в так называемое центральное веретено (фиг. 7 ц. в), состоящее из тонких ахроматических нитей, идущих от одной центрозома (ц) к другой и образующих в совокупности два конуса, соединенных своими основаниями. Во время расхождения центрозома начинает растворяться оболочка ядра (фиг. 4 об.) и исчезает сначала в месте ближайшем к центральному веретену (фиг. 4 п. и фиг. 7), а затем и в других местах. Центрозома расходуется, т. е. удаляется друг от друга, вытягиваясь в длину центральное веретено и располагаются, наконец, на двух противоположных точках ядра (фиг. 8 ц.). В продолжение всего описанного процесса плазматические нити или лучи, отходящие от центрозома, группируются около каждой центрозома в виде двух расходящихся снопов лучей или конусов (фиг. 7), так называемых антиподных (ан. к.) и аттракционных (ат. к.) конусов. Первые впоследствии (при окончательном расхождении центрозома) направляются в сторону диаметрально противоположную от направления ахроматического центрального веретена (фиг. 8 ан. к.), а последнее (фиг. 8 ат. к.) направляется к хромосомам (хр) ядра таким образом, что к каждой хромосоме от каждой центрозома направляются по одной плазматической нити. Эти нити, совместно с образовавшимся расхождением центрозома центральным веретеном (ц. в.), оказывают направляющее действие на хромосомы, которые к концу этой стадии (фиг. 8) располагаются в одной плоскости, перпендикулярной к оси ахроматического центрального веретена (полюсы которого

*) Хотя сущность каркинеза известна уже в ст. Клаточна (XV, 486), но за последние три года было сделано столько крупных открытий, существенно дополняющих общую картину этого важного для биологии процесса, что мы полагаем его вернуть вновь, согласно новейшему учению.

составляют центрозоны, снаружи или вокруг послѣдняго. Они перегибаются при этомъ на подобіе петель (фиг. 7 и 8 хр) или крючковъ, при чемъ вершины этихъ петель обращены къ центру ядра, и къ нимъ съ двухъ сторонъ подходят тонкія нити, идущія отъ центрозома и образующія въ общей сложности два конуса — атракціонныхъ конуса (рис. 8 ат. к.), соединенныхъ своими основаниями. Эти два конуса, образуютъ второе ахроматинное веретено, какъ-бы отбвующее центральное, и которое въ отличіе отъ послѣдняго называется направляющимъ или атракціоннымъ веретеномъ. Этимъ процессомъ заканчивается профазы дѣленія и получающаяся стадія ядра называется звѣздой (aster); наступающая затѣмъ метафаза продолжается очень недолго и называется еще метакинезомъ, представляя самый моментъ дѣленія ядра. Каждая хромосома раздѣляется на двѣ равныя половинки, образовавшіяся еще раньше (въ стадіи клубка) расщепленіемъ хроматинныхъ отрѣзковъ (фиг. 4 хр), при чемъ одна половинка каждой хромосомы направляется къ одному полюсу или центрозома, а другая къ противоположной (фиг. 9). Расхожденіемъ половинокъ хромосомъ начинается анафаза и, рассматривая дѣленіе на живыхъ клеткахъ, получается впечатлѣніе, что ахроматинныя нити атракціоннаго веретена или конусовъ (фиг. 9 ат. к.), прикѣпленные къ вершинамъ петлеобразныхъ хромосомъ (хр), какъ бы сокращаются и тянутъ за собою по половинкѣ хромосомъ къ каждому полюсу (п). Раздѣленіе хромосомъ начинается съ вершинъ петель и постепенно переходитъ на ихъ бока до конца петель, при чемъ половинки петель расходясь описываютъ полуокружность, обращаясь своими вершинами къ обимъ полюсамъ. Направляясь къ центрозомамъ (ц.), хромосомы (хр) не доходятъ до нихъ и, группируясь вокругъ нихъ (фиг. 10), образуютъ стадію дочернихъ звѣздъ (dyaster), которыя претерпѣваютъ регрессивный метаморфозъ (фиг. 11, 12 и 13), т. е. тѣ же измѣненія, которыя во время профазы претерпѣвало материнское ядро только въ обратномъ порядкѣ, проходя стадію рыхлаго (фиг. 13), а затѣмъ плотнаго клубка (displem), пока не приобретутъ вида двухъ нормальныхъ, покоящихся ядеръ. Во время этого процесса (фиг. 12—13) ахроматинныя веретена (центральное и атракціонное) исчезаютъ (во время стадіи displem), равно какъ и лучистость (фиг. 11); за то появляются вновь ядрышки (фиг. 12, 13 яд.) и оболочка ядра (фиг. 12—13 об), а центрозома, уменьшаясь въ объемѣ, занимаетъ первоначальное положеніе (фиг. 11, 12, 13 ц). Въствѣ съ дѣленіемъ ядра происходитъ и раздѣленіе цитоплазмы на двѣ части, а именно во время анафазы, т. е. при приближеніи дочернихъ хромосомъ къ обимъ центрозомамъ въ клеткѣ появляется небольшая кольцевая бороздка (въ плоскости перпендикулярной къ оси веретень), которая, постепенно углубляясь, перетягиваетъ къ концу процесса дѣленія цитоплазму на двѣ половины. Значенія этого чрезвычайно сложнаго и запутаннаго процесса дѣленія, наблюдаемаго у громаднаго большинства клетокъ растений и животных, а

также и у простѣйшихъ—свѣдующее. Прежде всего, различныя химическія вещества (хроматинъ или вукленъ зерень, ахроматинъ или лининъ ячеекъ, парапукуленинъ ядрышекъ, амфибиренинъ оболочки ядра), находящіяся въ покоящемся ядрѣ, съ одной стороны рѣзче отдѣляются другъ отъ друга, а съ другой, испытывая смѣщенія, вступаютъ по раствореніи оболочки ядра въ болѣе близкія взаимныя соотношенія съ цитоплазмой. Затѣмъ, благодаря разнымъ приспособленіямъ (центрозома, веретена, расщепленіе хромосомъ на двое), достигается точное дѣленіе содержимаго ядра на двѣ равныя части не только въ количественномъ, но и въ качественномъ отношеніи. Другой типъ дѣленія клетокъ и ядеръ—прямой или амитотическій, значительно проще и встрѣчается гораздо рѣже предыдущаго. Во время дѣленія цитоплазма и ядро вытягиваются въ длину, вслѣдствіе появляющейся небольшой перетяжки принимаютъ бисвитообразную форму и затѣмъ дѣлятся на двое. Предполагаютъ, что этотъ способъ дѣленія—наиболѣе примитивный и исчезающій теперь, чтобы дать мѣсто болѣе совершенному дѣленію—кариокинезу; тогда какъ другіе склонны думать, что амитозъ филогенетически болѣе молодой процессъ, который наблюдается только въ вымирающихъ клеткахъ или въ клеткахъ, дошедшихъ почти до предѣла своей способности размноженія.

Литература. M. Schleiden, «Beiträge zur Phylogenesis» («Müller's Archiv», 1838); Th. Schwann, «Mikroskopische Untersuchungen über die Uebereinstimmung in der Structur und dem Wachsthum der Thiere und Pflanzen» (1839); H. v. Mohl, «Ueber die Vermehrung der Pflanzenzellen durch Theilung» (Тюбинг., 1835); Max Schultze, «Das Protoplasma der Rhizopoden und der Pflanzenzelle» (Лпц., 1863); A. v. Kölliker, «Die Lehre von der thierischen Zelle» («Zeitschr. f. wissensch. Botan.», 1845); F. Dujardin, «Recherches sur les organismes inférieurs» («Annal. d. Sc. Natur. Zool.», 2 сер., т. IV, 1835); W. Kühne, «Untersuchungen über das Protoplasma und die Contractilität» (1864); F. Heitzmann, «Untersuchungen über das Protoplasma» («Sitzungsber. d. K. Akad. d. Wissensch.», «Wien. Math.-Naturw. Cl.», т. LVII, 1873); F. Leydig, «Zelle und Gewebe» (Воннъ, 1885); C. v. Kupffer, «Ueber Differenzirung des Protoplasma an den Zellen thierischer Gewebe» («Schrift. d. Naturw. Ver. f. Schleswig-Holstein», т. I, 1875); E. Strasburger, «Zellbildung u. Zelltheilung» (Лена, 1876); еро же, «Studien über das Protoplasma» («Jen. Zeitschr.», т. X, 1876); W. Flemming, «Zellsubstanz, Kern und Zelltheilung» (Лпц., 1882); R. Altmann, «Die Elementarorganismen und ihre Beziehungen zu den Zellen» (Лпц., 1890, 2 изд., 1894); еро же, «Die Granulalehre u. ihre Kritik» («Arch. f. Anat. u. Physiol.» Anat. Abth., 1893); O. Bütschli, «Untersuchungen über mikroskopische Schäume und das Protoplasma» (Лпц., 1892); G. Berthold, «Studien über Protoplasma-mechanik» (Лпц., 1886); F. Schwarz, «Die morphologische und chemische Zusammensetzung des Protoplasmas» («Beitr. z. Biol. d. Pflanz.», Breslau, т. V, 1887); M. Verworn,

«Psycho-physiologische Protisten-Studien» (Лена, 1887); R. v. Erlanger, «Beiträge zur Kenntniss d. Structur des Protoplasmas, der karyokinetischen Spindel und des Centrosoms» («Arch. f. mikrosk. Anat.», т. XLIX, 1897). Учебники (въ нихъ обширный литературный список): O. Hertwig, «Die Zelle und die Gewebe» (Лена, 1893; есть русский перевод); Y. Delage, «La structure du Protoplasma et les théories sur l'hérédité et les grands problèmes de la biologie générale» (Пар., 1895); F. Hennequin, «Leçons sur la cellule» (Пар., 1896); E. Wilson, «The cell in development and in inheritance» (Лонд., 1896). *В. Шелляковъ.*

Протопопова — слобода Харьковской губ., Изюмского у., на Сѣв. Донѣ, въ 45 в. отъ уѣзда гор., жит. 3116, школа, лавка.

Протопопово — с. Московской губ., Коломенского у., при р. Окѣ. Вблизи П. находятся ломки известняка, такъ наз. «коломенского мрамора». Камень этотъ сбывается какъ строительный материалъ въ Москвѣ, гдѣ имъ, между прочимъ, облицованъ храмъ Христа-Спасителя.

Протопоповъ (Василій Михайловичъ, † 1810) — писатель и переводчикъ. Съ 1787 г. былъ преподавателемъ франц. языка въ московской дух. академіи, потомъ учителемъ реторики и поэзи въ коломенской дух. семинаріи; съ 1797 г. кафедральнымъ протоиереемъ въ Коломнѣ, а съ 1800 — въ Тулѣ. П. принадлежатъ отд. изданія: «Лабиринтъ волшебства или удивительныя приключенія восточныхъ принцевъ» (М., 1786), «Разсужденіе о вычищеніи, удобреніи и обогащеніи російскаго языка» (М., 1786), «Къ чему можетъ служить досужное время» (М., 1789), «Способъ къ познанію французскаго языка или новая французская грамматика» (СПб., 1789), «Шествіе на день прибытія коломенскаго епископа Аванасія въ Коломну» (М., 1790), «Ода на день тезоименитства епископа коломенскаго Аванасія» (М., 1790), «Кто можетъ быть добрымъ гражданиномъ и вѣрнымъ подданнымъ» (М., 1796), «Новѣйшій псымовникъ или всеобщій секретарь» (М., 1801 и 2 изд., 1815) и «Письма Абеяра и Алоизы» (1816). Считался въ свое время хорошимъ проповѣдникомъ. Его письма къ Селивановскому и митроп. Евгенію къ послѣднему (гдѣ говорится о П.) напечатаны въ «Виблюграфическихкихъ Запискахъ» (т. I, № 24).

Протопоповъ (Дмитрій Ивановичъ, 1799—1857) — учился въ казанской гимназіи и университетѣ и кончилъ въ 1825 г. Въ 1832 г. докторъ мед. за десс.: «De aquis mineralibus in genere». Съ 1835 г. читалъ фармацію, фармако-химію, 1837 г. экстраординарный, съ 1838 г. ординарный проф. въ казанскомъ унив. общей терапіи, фармакологіи, фармаціи, рецептуры, ученія о минеральныхъ водахъ и токсикологіи. Въ 1838 г. изд. «Очерки фармакохиміи».

Протопоповъ (Михаилъ Алексѣевичъ) — талантливый критикъ. Род. въ 1848 г., сынъ чиновника гор. Чухомы, вначальный племянникъ тобольскаго архіепископа Аванасія П. Учился въ московскомъ Константиновскомъ межевомъ институтѣ и нѣкоторое время слу-

жилъ офицеромъ-топографомъ. На литературное поприще выступилъ въ 1877 г. (подъ псевдонимомъ *Н. Морозовъ*) статью «Литературная злоба дня» въ «Отеч. Запискахъ», гдѣ до закрытія журнала былъ постояннымъ сотрудникомъ по отдѣлу «новыхъ книгъ». Въ 1878 г. принималъ дѣятельное участіе въ газетѣ «Русская Правда», въ началѣ 80-хъ годовъ въ «Словѣ», «Устояхъ» и «Дѣлѣ». Въ 1884 г. былъ арестованъ и послѣ 6 мѣсячнаго заключенія высланъ на нѣсколько лѣтъ въ Чухому. Въ концѣ 80-хъ г. писалъ въ «Сѣв. Вѣстникѣ», въ 90-хъ г. дѣятельный сотрудникъ «Рус. Мысли» и «Рус. Богатства». Часть критическихъ статей П. собрана имъ въ книгѣ «Литературно-критическія характеристики» (СПб., 1894, 2 изд., безъ перемѣнъ, 1898). Отдѣльно вышла также книжка о Бѣлинскомъ въ биографической библиотекѣ Ф. Ф. Павленкова (2 изд.). П. всецѣло примыкаетъ къ публицистической школѣ русской критики. Чисто-литературныя стороны произведенія его совершенно не занимаютъ и все его вниманіе обращено исключительно на анализъ общественныхъ и нравственныхъ явленій, затрагиваемыхъ даннымъ произведеніемъ. Въ своихъ взглядахъ и симпатіяхъ П. до послѣдняго времени былъ прямолинейнымъ выразителемъ взглядовъ Добролюбова, Писарева и Чернышевскаго. Въ статьяхъ послѣдняго времени проглядываютъ элементы мистицизма. Какъ теоретикъ П. мало оригиналенъ. Не представляетъ онъ интереса и какъ дѣятель литературныхъ произведеній, непосредственно-художественныя качества которыхъ и не интересуютъ его, и не всегда имъ въ полной мѣрѣ опредѣляются. Но его статьи придадутъ интересъ талантливость изложенія, достигающая настоящаго блеска въ отрывкахъ насмѣшливыхъ. У П. замѣчательный юморъ, чуждый вульгарности и изысканій. Статьи и библиографическія замѣтки, гдѣ онъ кого-нибудь вышучиваетъ, принадлежатъ къ лучшимъ образчикамъ тонко-литературнаго остроумія. *С. В.*

Протопоповъ (Михаилъ) — воспитаникъ московской духовной академіи, переводчикъ: съ греч. Аваннагора, авинскаго философа, «О воскресеніи» (СПб., 1791), съ лат.: «Избранныя сочиненія» еп. кареагенскаго Киприана (СПб., 1803), съ англ. «Православіе греческой церкви», Пургольда (М., 1776), съ нѣм. «Нравоученіе», Геллерта (М., 1775—77), и «Разговоры о красотѣ природы и размышленія о предметахъ естественной науки» (СПб, 1777).

Протопоповъ (Николай Порфирьевичъ, 1816—61) — педагогъ, переводчикъ. Воспитаникъ Рижскаго лицея и слѣб. университета, П. былъ учителемъ въ Рижельскомъ пансіонѣ и гимназіи по русскому и лат. языкамъ; переѣхавъ въ СПб., Протопоповъ сблизился съ Вѣлинскимъ, Панаевымъ, поэтомъ Бенедиктовымъ и нѣкоторыми другими литераторами. Занимаясь древними и новѣйшими языками, которые зналъ въ совершенствѣ, П. особенно увлекался Гомеромъ. Изъ печатныхъ трудовъ его извѣстны: переводъ шести новогреческихъ пѣсней (въ «Одесскомъ Альма-

нахъ», 1840), которымъ восхищались Бѣлинскій, рѣчь о новогреческихъ пѣсняхъ и разнаго содержанія статьи въ «Одесскомъ Вѣстникѣ». Ср. некрологъ Пиллера въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» (1861, № 49).

Протопоповъ (Павелъ Ивановичъ, 1771—1820)—директоръ оренбургскихъ училищъ. Сынъ симбирскаго мѣщанина, воспитанникъ казанской духовной семинаріи, учитель главнаго народнаго училища въ Казани и въ то же время капельмейстеръ городского театра. П. въ 1808 г. прѣѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ, благодаря своему музыкальному таланту и литературнымъ опытамъ сблизился съ извѣстнымъ И. А. Дитревскимъ и чрезъ него получилъ въ 1806 г. мѣсто директора оренбургскихъ училищъ, которое черезъ три года оставилъ П. принадлежать сборникъ стихотвореній «Цвѣтникъ для благосмыслія и вѣрности» (1806), лирическая поэма «Царь и благодать» (Казань, 1816), содержащая исторію крещенія Руси при Владимирѣ Св., съ краткимъ обзоромъ послѣдующихъ событій, и множество музыкальныхъ композицій духовныхъ стиховъ, церковныхъ и свѣтскихъ пѣсень. Ср. Н. Буличъ, «Изъ первыхъ лѣтъ Казанскаго унив.» (Казань, 1887).

Протопоповъ (Сергій Васильевичъ)— протоіерей, род. въ 1851 г. Въ 1870 г. изъ студентовъ слб. университета перешелъ въ слб. духовную акад., гдѣ кончилъ курсъ магистрантомъ. Въ 1874 г. П. назначенъ законоучителемъ Смольнаго института, въ 1878 г. переведенъ настоятелемъ русской церкви въ г. Ниццу, съ 1887 г. состоитъ настоятелемъ православнохъ церквей въ Висбаденѣ и Эмсѣ. Съ 1871 г. началъ печатать небольшія статьи по изясненію Св. Писанія въ духовн. журналахъ: «Духовная Бесѣда» и «Странникъ». Пслѣдованіе его о «Поученіи Владиміра Мономаха» напеч. въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» (1874, февраль). Съ 1876 г. по 1880 г. былъ издателемъ и редакторомъ духовнаго учено-литературнаго журнала «Странникъ», значительно при немъ оживившагося. Съ 1876—77 гг. издавалъ ежедневную газету «Современность», а въ 1876—78 гг. еженедѣльную народную газету «Мирское Слово». Переселившись въ Германію, П. принималъ участіе въ старокатолической газетѣ «Deutscher Merkur» и писалъ корреспонденціи въ «Церковныя Вѣдомости», «Московскія Вѣдомости», «Новое Время». Въ Германіи П. издалъ сборникъ проповѣдей, произнесенныхъ имъ на нѣмецкомъ языкѣ, подъ общимъ заглавіемъ: «Vom Reiche Gottes» (Висбаденъ, 1891). Тамъ же (1891 г.) была издана имъ съ нѣмецкимъ текстомъ православныхъ пѣсноцѣлній: «Die Messe des heil. Johannes Chrysostomus»—музыкальная партитура съ обширнымъ предисловіемъ автора («Zur Charakteristik der russischen Kirchenmusik»). Въ 1894 г. появилась въ Лейпцигѣ музыкальная партитура П. и отдѣльные голоса «Полной четырехголосной обѣдни въ Es-dur для большого мужскаго хора». Оригинальный древнерусскій характеръ мелодій обѣдн, а также своеобразный взглядъ автора на значеніе литургійнаго цѣлнѣ, высказанный въ обширномъ предисло-

віи, вызвали рядъ критическихъ статей въ русскихъ повременныхъ изданіяхъ. Въ 1897 г. фирмою П. И. Юргенсона въ Москвѣ издана была «Воскресная обѣдня въ C-dur для смѣшаннаго хора» (партитура и голоса) П., представляющая собою самое полное изданіе литургии для пѣнія, со всѣми литургійными антифонами, прокимнами и пѣсноцѣлнѣями при совершеніи Литургии Св. Василія Великаго.

Протопоповы—дворянскій родъ, происходящій по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ отъ выѣхавшаго «изъ нѣмцевъ» Галицкаго, крестившагося съ именемъ Александра; его потомки по произволенію великихъ государей стали слыть Александровыми—П. Можайскіе дѣти боярскіе Юрій и Иванъ Ивановичи П. писаны въ «Тысячной Книгѣ» лучшихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ (1560). Елизарій Юрьевичъ былъ воеводою плавной судовой рати и убитъ подъ Кесью въ 1577 г.; сынъ его Василій Елизаровичъ былъ воеводою въ Бранскѣ (1616). Петръ Ивановичъ П. составилъ писцовыя книги Гороховскаго, Базахвинскаго и Юрьевскаго уу. (1675), а потомъ Изборскаго у. и 12 псковскихъ пригородовъ. Этотъ родъ П. внесенъ въ VI часть родословной книги Московской губ. (Гербовникъ, VI, 123).

Протопепъ—старое, вышедшее изъ употребленія еще въ началѣ XIX ст., названіе протоіерея, въ качествѣ настоятеля. П. въ уѣздахъ и губерніяхъ всегда занималъ должность председателя «духовныхъ правлений», благочинныхъ и т. д. Они пользовались особеннымъ довѣріемъ епархіальнаго начальства и имъ дѣлались особыя порученія по исполненію общихъ правительственныхъ распоряженій, насколько онѣ касались церкви, и распоряженій епархіальнаго начальства.

Протопресвитеръ—высшее званіе русскаго бываго духовенства. П. въ Россіи четыре. П. Большаго придворнаго собора въ СПб. заведуетъ придворнымъ духовенствомъ. Онъ числится также П. московскаго Благовѣщенскаго собора, и состоитъ духовникомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. На должность назначается Высочайшею властію, указомъ Св. Синоду. На богослуженіяхъ въ присутствіи Высочайшихъ Особъ занимаетъ первое мѣсто послѣ архіереевъ. При немъ состоитъ особая канцелярія, которая заведуетъ дѣлопроизводствомъ по назначеніямъ на мѣста, принимаетъ метрическія и другія книги отъ придворныхъ священниковъ, заведуетъ богадѣльней для вдовъ придворнаго духовенства и т. д. П. военнаго и морскаго духовенства—см. VI, 845. Титулъ П. носятъ также настоятели Успенскаго и Архангельскаго соборовъ въ Москвѣ.

Протопсалтъ или **протопсалтъ** (бъ протопсалтъ—первый пѣвецъ)—членъ константинопольской церкви въ средніе вѣка, входилъ въ составъ седьмой пентады (пятерцы). П. былъ главнымъ регентомъ. См. іеромонахъ Павелъ, «О должностяхъ и учрежденіяхъ по церковному управленію въ древней восточной церкви» (СПб., 1869).

Протопри—см. Убытки.

Протравникъ—см. Заряжаніе.

Протравы.—Протравами или морданами назыв. вспомогательныя вещества, употребляемыя при крашении издѣлій изъ волокнистыхъ веществъ. Необходимость употребленія П. обуславливается тѣмъ, что очень многіе пигменты лишены способности окрашивать непосредственно волокна и часто сами по себѣ даже и не представляютъ окрашенныхъ веществъ; соединяясь же съ П., они даютъ яркіе цвѣтные лаки того или другого оттѣнка. П. употребляются главнымъ образомъ для закрѣпленія полигенетическихъ пигментовъ. Прежде П. приписывалась механическая роль; предполагалось, что употребленіе П. облегчало крашение потому, что воздѣйствіемъ ихъ на волокно открывались поры и краска легче проникала въ толщу волокна. Въ настоящее время пользуется распространѣніемъ воззрѣніе, что роль П. чисто химическая. П. вообще представляютъ растворимыя въ водѣ вещества, которыя, по пропитываніи ими ткани или пряжи, остаются въ нихъ закрѣпленными и при крашеніи соединяются съ пигментами, давая цвѣтное окрашиваніе. Только въ очень рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ наносится какъ пигментъ, такъ и П. на ткань одновременно. Для пигментовъ, обладающихъ кислотнымъ характеромъ, П. служатъ различнаго рода металлическіе окислы и основныя соли, а для пигментовъ щелочнаго характера различнаго рода органическія, напримъ, жирныя и дубильныя кислоты. Употребленіе той или другой П. находится въ зависимости не только отъ пигмента, но также и отъ природы окрашиваемыхъ волоконъ, что, конечно, обуславливается рѣзкимъ отличіемъ въ химическомъ составѣ животныхъ и растительныхъ волоконъ. Тогда какъ шелкъ и шерсть легко разлагаютъ среднія соли, растительныя волокна среднихъ солей не разлагаютъ и для нанесенія на нихъ П. приходится употреблять основныя соли большей или меньшей основности. Чтобы нанести глиноземную П. на шерстяную ткань, достаточно обработать ее нагрѣтымъ разбавленнымъ растворомъ сѣрноокислаго глинозема или квасцовъ; при этомъ на волокно осѣдаетъ гидратъ глинозема, а въ растворѣ остается кислая соль, т. е. въ этомъ случаѣ шерстяное волокно, очевидно, играетъ роль кислоты. При обработкѣ въ тѣхъ же условіяхъ хлопчатобумажной ткани гидратъ глинозема волокномъ не фиксируется и въ растворѣ остается соль того же самаго, какъ и раньше, состава. Шелкъ относится къ П. подобно шерсти; только при нанесеніи П. на шелковое волокно избѣгаютъ повышенной температуры и разложеніе поглощенной шелкомъ соли достигается продолжительнымъ вымачиваніемъ при обыкновенной температурѣ и послѣдующей обработкѣ. Въ виду того, что растительныя волокна не обладаютъ сродствомъ къ металлическимъ окислямъ, нанесеніе на нихъ П. представляется болѣе сложнымъ, и помимо уже указанной необходимости употребл. основныя соли, приходится еще большею частью прибѣгать къ содѣйствію такъ называемыхъ «закрѣпителей», т. е. веществъ, способствующихъ осажденію въ порахъ воло-

конъ металлическихъ окисловъ. Закрѣпители служатъ слабыя растворы ѣдкихъ углекислыхъ и кремнекислыхъ щелочей. Иногда закрѣпленіе П. на хлопчатобумажное волокно достигается запариваніемъ, т. е. совмѣстнымъ дѣйствіемъ высокой температуры и влаги. Именно этотъ приемъ и употребляется въ ситцепечатаніи. Въ этомъ случаѣ П. служатъ соли летучихъ органическихъ или минеральныхъ кислотъ; при запариваніи происходитъ диссоціація этихъ солей, кислота выдѣляется, и на волокнѣ остается металлическій окисель. Такъ какъ этотъ процессъ диссоціаціи можетъ происходить также и при сравнительно низкой температурѣ, то иногда протравленная ткань вмѣсто запарки помѣщается въ зрѣльникъ (см.), гдѣ совмѣстнымъ дѣйствіемъ влаги, тепла и времени происходитъ тотъ же самый процессъ разложенія П., который протекаетъ сравнительно быстро при запариваніи. Для прочности окрашиванія важно, чтобы разложеніе протравы шло по всей толщѣ ткани, а не съ поверхности только, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ образуются непрочныя, такъ наз. «верховныя» краски. Какъ П. употребляются преимущественно соли щелочноземельныхъ и тяжелыхъ металловъ: глинозема, желѣза, вавези, хрома, мѣди, олова и свинца (см. Глиноземныя, Желѣзныя и др. П.). Для закрѣпленія пигментовъ щелочнаго характера какъ П. употребляются органическія кислоты, или жирныя (см. Масляныя П.) или дубильныя (см. Дубильныя вещества и Таннинъ).

Нанесеніе протравы сводится къ пропитыванію ткани или пряжи соответствующими растворами въ спеціально для этой цѣли приспособленныхъ машинахъ, при чемъ для полноты пропитыванія очень важно, чтобы оно длилось достаточно долго. Въ виду способности многихъ основныхъ солей разлагаться при нагрѣваніи, температуру раствора обыкновенно не поднимаютъ выше 50°С. Кромѣ различныхъ металлическихъ солей и органическихъ кислотъ П. въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ служатъ также и элементы, напр. сѣра и хлоръ, а также и сѣрнистые металлы. Хлоръ представляетъ П. исключительно для шерсти и употребляется или въ видѣ газа, или въ водномъ растворѣ. Обработка хлоромъ существенно измѣняетъ свойства шерсти, какъ физическія (шерстяное волокно въ очень значительной степени теряетъ способность свойлачиваться), такъ и химическія (обработанное хлоромъ волокно гораздо легче и полнѣе окрашивается очень многими пигментами, преимущественно щелочнаго характера). Сѣра въ томъ же антропохимическомъ видоизмѣненіи, которое получается при разложеніи сѣрноватистонатровой соли кислотами, употребляется какъ П. при окрашиваніи шерсти въисколыми анилиновыми пигментами, напр.: метиленовой и малахитовой зеленью. Изъ сѣрнистыхъ металловъ какъ П. нѣкоторое значеніе имѣютъ сѣрнистый кадмій и сѣрнистая сурьма. Въ виду способности однихъ пигментовъ фиксировать другіе, можно разсматривать и нѣкоторые пигменты, какъ П.; таковы, напр., бензопуру-

рингъ и азо-синя по отношенію къ сафранну и метиленовой сини, каварингъ по отношенію къ многимъ авириновымъ пигментамъ и т. п. А. П. *Лидовъ*. Δ.

Protractor — всякій мускулъ, обуславливающий выдвиганіе какого либо органа изъ тѣла, т. е. въ дистальномъ направленіи. Антагонистами протракторовъ являются ретракторы, стягивающіе органы внутрь (въ проксимальномъ направленіи). Такъ выдвигаемые хоботки животныхъ, напр. червей, выдвигаемые челюстные придатки членистоногихъ и др. части имѣютъ часто своихъ протракторовъ и ретракторовъ. У амфибій и млекопитающихъ встречается мускулъ, стягивающій внутрь глазное яблоко, вслѣдствіе чего оно задерживается мигательной перепонкой. Онъ называется *retractor bulbi* и у человѣка встречается лишь въ видѣ аномаліи. В. М. Ш.

Протуберанцы (выступы, *protuberances*) — изверженія на поверхности солнца, состоящія главнымъ образомъ изъ водорода. Изученіе ихъ началось съ затменія солнца 8 іюля 1842 г., когда Араго, Эри и др. астрономы замѣтили ихъ въ видѣ ярка розовыхъ выступовъ вокругъ чернаго диска луны (см. Солнце).

Протекдикъ (*protēdikos* — первозащитникъ) — чинъ патриаршей константинопольской церкви въ средніе вѣка, занималъ шестое мѣсто между высшими сановниками патриарха, называвшимся эскакатаклиами (*ἑσκατακλιος*). П., съ подчиненными ему еддиками, 1) разбиралъ тяжбы, особенно денежные, возникшія между клириками, или клириками съ одной стороны и мірянами съ другой (если тяжущіе обращались добровольно къ суду П.); 2) заведывалъ дѣлами лицъ, искавшихъ себѣ освобожденія изъ рабства, защищалъ всѣхъ вообще слабыхъ, тѣсныхъ сильными, принималъ подъ свою защиту вдовъ, сиротъ, дѣвственницъ, плѣнныхъ и др., не находившихъ себѣ нигдѣ, кромѣ церкви, защиты отъ сильныхъ притѣснителей; 3) П. ходатайствовалъ предъ судами гражданскими по дѣламъ самой церкви, чаще всего по тяжбамъ ея съ посторонними лицами относительно церковныхъ имуществъ; защищалъ клириковъ, если они должны были по какимъ-либо дѣламъ судиться — отвѣчать или искать — въ гражданскихъ судахъ.

Пргутъ (Ebenzer Prout) — англійскій композиторъ и музыкальный критикъ, род. въ 1835 г. Окончилъ лондонскій университетъ. Въ началѣ шестидесятихъ годовъ его струнные квартеты заставили обратить вниманіе на автора. П. написалъ также двѣ симфоніи, *Magnificat* и много сочин. вокальныхъ и инструментальныхъ, отличающихся болѣе ясностью формъ и ловкостью фактуры, чѣмъ оригинальностью мысли. Болѣе всего П. извѣстенъ, какъ музыкальный писатель и критикъ. Онъ былъ первымъ издателемъ сборника «*Monthly Musical Record*», издававшегося подъ его руководствомомъ до 1874 г. Затѣмъ онъ былъ музыкальнымъ критикомъ въ журналѣ «*The Academy*», гдѣ его статьи пользовались большой извѣстностью. П. былъ также сотрудникомъ «*Dictionary of music and musicians*». П. большой поклонникъ Вагнера. Н. С.

Профессиональная гигиена — имѣетъ цѣлью охрану жизни и здоровья занимающихся разнообразными видами профессиональнаго физическаго или умственнаго труда. Она изучаетъ внѣшнія свойства той обстановки, при которой совершается та или иная работа, составъ и свойства обрабатываемыхъ веществъ, орудій и механизмы, необходимые для данной работы, положеніе тѣла, продолжительность труда въ теченіе сутокъ и цѣлаго года, нервно-психическое (душевное) состояніе, а равно всѣ анатомическія и физиологическія измѣненія, вызываемыя въ организмѣ человѣка, занятаго извѣстной профессіей, включая условія жизни, которыми онъ пользуется внѣ работы. Стремленіе къ охранѣ профессиональнаго труда и къ оздоровленію отдѣльныхъ профессій въ громадномъ большинствѣ случаевъ приводитъ къ самымъ благотворнымъ результатамъ. Открывая широкое поприще для совокупной дѣятельности врачей, технологовъ, общества и правительства, П. гигиена не только охраняетъ и сохраняетъ жизнь отдѣльныхъ работниковъ, но весьма рѣзко влияетъ на усиленіе производительности самаго труда. Наставая на измѣненіе тѣхъ или иныхъ условій профессиональнаго труда, она улучшаетъ техническую обстановку ея съ выгодой для производства и, наоборотъ, прогрессъ техническихъ знаній содѣйствуетъ развитію П. гигиены. Независимо отъ специальныхъ особенностей отдѣльныхъ видовъ труда, П. гигиена раздѣляется на четыре главныхъ отдѣла: 1) изслѣдованіе технической и бытовой обстановки той или иной работы («физиологія профессиональнаго труда»), въ связи съ изученіемъ вреднаго вліянія данной работы на здоровье занимающихся ею лицъ, въ физическомъ и нервно-психическомъ отношеніи («патологія профессиональнаго труда»); 2) изслѣдованіе и устраненіе вреднаго или неблагоприятнаго вліянія профессиональныхъ занятій или, правильнѣе, условій, при которыхъ они совершаются, на ближайшее населеніе («порча воздуха, воды и почвы»); 3) изысканіе хѣвъ для улучшенія техническихъ, профессионально-гигиеническихъ и бытовыхъ условій того или иного занятія или работы («частная гигиена П. труда»); 4) выясненіе, обобщеніе и регулированіе, путемъ обязательныхъ постановленій или законовъ, тѣхъ условій, которыя обезпечиваютъ охрану жизни и здоровья занимающихся различными видами профессиональнаго труда, умственнаго или физическаго, независимо отъ той спеціальной области, въ которой они прѣдѣляются («общая П. гигиены»). П. гигиена существовала съ древнѣйшихъ временъ въ видѣ случайныхъ замѣчаній о вліяніи профессій на происхожденіе и теченіе болѣзней. Однако, систематическое развитіе гигиены профессиональнаго труда началось лишь съ изданія въ 1700 г. классическаго трактата итальянскаго врача *Vernardino Ramazzini*: «*De morbis artificum diatriba*» (существуетъ нѣсколько переводовъ съ латинскаго языка на французскій и нѣмецкій языки). Здѣсь, на основаніи данныхъ различныхъ авторовъ и собственныхъ наблюденій въ теченіе 40 лѣтъ, авторъ излагаетъ пато-

логическое влияние профессиональных условий работы при всех существовавших 200 летъ тому назадъ занятіяхъ. Съ тѣхъ поръ значительно расширились предѣлы II. гигиены, въ особенности въ теченіе послѣднихъ 15—20 лѣтъ, какъ на Западѣ, такъ и въ Россіи. Принято примѣрное распределение II. занятій на десять отдѣловъ, изъ коихъ два обнимаютъ условия умственного труда, остальные же касаются, преимущественно, мышечной работы. Такимъ образомъ различаются: 1) гигиена фабрикъ, заводовъ и мастерскихъ (фабрично-заводская, ремесленная и кустарно-промышленная гигиена или, какъ ее принято обычно называть, «фабричная санитарія»); 2) II. гигиена горнозаводскихъ промысловъ, копей и рудниковъ («горнозаводская гигиена»); 3) гигиена сельскохозяйственныхъ промысловъ (сельскохозяйственная «экономія», свекловичная плантация и т. п.); 4) II. гигиена отхожихъ промысловъ вѣдъ фабрикъ, заводовъ и ремесленныхъ мастерскихъ (плотники, каменщики, маляры, землекопы, мостовщики и пр.); 5) охрана жизни и здоровья рабочихъ, служащихъ (и пассажировъ) на сухопутныхъ и водныхъ путяхъ сообщенія («железнодорожная гигиена» и т. д.); 6) II. гигиена служащихъ въ торгово-промышленныхъ заведеніяхъ (приказчики, половые и пр.); 7) II. гигиена служащихъ въ различныхъ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ и конторахъ; 8) охрана жизни и здоровья служащихъ въ арміи и во флотѣ («военная» и «морская» гигиена) при различныхъ условіяхъ ихъ службы; 9) II. гигиена учащихся и наставниковъ («школьная» гигиена); 10) гигиена такъ называемыхъ «свободныхъ» профессій (литераторовъ, ученыхъ, артистовъ и пр.). При отсутствіи рѣзкой границы между умственной (нервно-психической) и физической работой, всѣ эти отдѣлы съ соответственными подраздѣленіями, въ зависимости отъ разнообразныхъ особенностей профессиональнаго труда, частью вполнѣ самостоятельны, частью тѣсно и неразрывно связаны между собою. Одни изъ нихъ, въ академическомъ и практическомъ отношеніи, давно уже приобрѣли опредѣленное положеніе, официально признанное въ большинствѣ государствъ, не исключая и Россіи (морская и военная гигиена, въ послѣднее время школьная, фабричная, горнозаводская санитарія и т. д.). Другіе же отдѣлы, какъ, напр., сельскохозяйственная гигиена и пр., находятся пока еще въ зачаточномъ состояніи, не идя далѣе случайныхъ наблюденій и обобщеній. Тоже самое слѣдуетъ сказать и относительно гигиены умственныхъ профессій, лишь въ послѣднее время опирающейся на выводы психо-физиологии, психо-патологии и ученія о нервныхъ функциональныхъ разстройствѣхъ. Являясь синтезомъ многихъ другихъ отраслей знаній (анатомія, физиологія, общій гигиена, политическая экономія, технология, социологія и т. д.), примѣнительно къ условіямъ той или иной работы, II. гигиена имѣетъ свои опредѣленные задачи, методы изслѣдованія и обобщенія. Въ частности, промысловая гигиена (Gewerbehygiene, hygiène industrielle) касается

слѣдующихъ вѣдъ и внутреннихъ условий промыслового труда, а именно: 1) основныя санитарно-техническія и гигиеническія требованія при устройствѣ мастерскихъ (размѣры, отопленіе, освѣщеніе, вентилляція и пр.); 2) устройство жилыхъ помѣщеній для рабочихъ и мѣры для устраненія жилищной нужды въ населенныхъ промышленныхъ центрахъ; 3) условия жизни рабочихъ (продовольствіе, одежда, образовательно-воспитательныя учрежденія и т. п.); 4) предохраненіе рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ при обращеніи съ машинами и опасными матеріалами; 5) изысканіе мѣръ къ уменьшенію или устраненію особенно вредныхъ условій при нѣкоторыхъ производствахъ; 6) распределеніе рабочего времени въ теченіе сутокъ и года, праздничныхъ дней, сверхурочныхъ работъ и пр. въ техническомъ и санитарномъ отношеніи; 7) организація врачебной помощи, устройство больницъ, страхованіе рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ и болѣзней; 8) обезвреживаніе сточныхъ водъ и фабричныхъ отбросовъ (предупрежденіе порчи воздуха, воды и почвы); 9) вспомогательныя учрежденія для рабочихъ, указанныя дѣйствующими узаконеніями или возникающія по добровольному почину предпринимателей и рабочихъ потребительныя товарищества, богадѣльни, санаторіи, ясли для дѣтей и пр.); 10) организація и дѣятельность общаго и санитарнаго надзора за фабриками, заводами и ремесленными заведеніями; 11) статистика профессиональной заболеваемости и смертности; 12) порядокъ изданія общихъ узаконеній и мѣстныхъ обязательныхъ постановленій по охранѣ профессиональнаго труда. Почти то же самое подраздѣленіе, съ нѣкоторыми лишь исключеніями, должно быть допущено и во всѣхъ другихъ сферахъ профессиональнаго труда. Въ большинствѣ государствъ Зап. Европы выводы научныхъ изысканій, практическихъ наблюденій и экспериментальныхъ изслѣдованій по всѣмъ отдѣламъ II. гигиены постепенно все болѣе и болѣе систематизируются, дополняются и проводятся въ жизнь законодательными путемъ. Въ Россіи практическое приложеніе санитарной охраны профессиональнаго труда пока все еще оставляетъ желать очень многого по малочисленности и неподготовленности чиновъ фабричной инспекціи, случайности врачебнаго надзора, а равно и по отсутствію законодательнаго опредѣленія промышленно-санитарныхъ нормъ и т. п. Впрочемъ, въ настоящее время и Россія обладаетъ весьма обширнымъ запасомъ фактическихъ наблюденій и специальныхъ научныхъ работъ по изслѣдованію санитарныхъ условій работы и жизни на фабрикахъ, заводахъ, въ кояхъ, рудникахъ и при различныхъ промыслахъ. Печатаніе отчетовъ фабричной инспекціи, данныхъ въ 1883—85 гг. весьма обширный матеріалъ по всѣмъ промышленнымъ губерніямъ Европ. Россіи, прекращено съ 1886 г. и послѣ того имѣются нынѣ лишь разсѣянные въ специальныхъ изданіяхъ отчеты санитарныхъ и фабричныхъ врачей, протоколы засѣданій ученыхъ обществъ, отдѣльныя монографія и диссертаціи, а равно сообщенія на торгово-про-

мысленных и профессионально-технических съездах в период 1890—96 гг. Иногда этот материал дополняется случайными газетными и журнальными сообщениями и замѣтками. Только в последнее время обнаруживается стремление содѣйствовать развитію П. гигиены и санитарной техники въ Россіи путемъ устройства особыхъ музеевъ (музей гигиены и санитарной техники бывшаго преподавателя ботаники В. Д. Мышева въ Москвѣ), учрежденія отдѣльных свѣщій при ученыхъ обществахъ (русское общество охраненія народнаго здравія въ Петербургѣ, моск. отдѣленіе технического общества). Профессиональная гигиена въ Россіи обязана своимъ возникновеніемъ, преимущественно, усиліямъ отдѣльныхъ личностей, впервые возбудившихъ вопросъ о необходимости санитарной охраны профессиональнаго труда всего лишь 20—30 лѣтъ тому назадъ. Особенно важныя услуги въ этомъ отношеніи оказали: д-ръ С. Ловцовъ («П. и промышленная гигиена», «Вѣстн. Европы», 1876, февраль); проф. Э. Эрисманъ («П. гигиена или гигиена умственнаго и физическаго труда», СПб., 1876, а равно цѣлый рядъ образцовыхъ его изслѣдованій въ той же области въ послѣдующіе годы, произведенныхъ отчасти совмѣстно съ д-рами Погочевымъ и Деметьевымъ); проф. Э. М. Дмитриевъ, директоръ Раменской мануфактуры Бронницкаго уѣзда Московской губ., впервые доказавшій личнымъ опытомъ и фактическими соображеніями коммерческаго выгоды систематической охраны жизни и здоровья рабочихъ въ своей рѣчи на торжественномъ актѣ Москов. Технич. Училища въ 1876 г. («Объ устройствѣ жилыхъ помѣщеній для рабочихъ»); проф. И. И. Янкулъ (см.), такъ много сдѣлавшій въ периодъ 1882—96 гг. въ дѣлѣ популяризаціи и практической постановки законодательной охраны рабочихъ, взрослыхъ, женщинъ, подростковъ и малолѣтнихъ; д-ръ Л. В. Бертенсонъ и нѣк. др.

Литература. Кромѣ указанныхъ выше сочиненій, не касаясь отдѣльныхъ монографій по важнѣйшимъ отдѣламъ П. гигиены, отмѣтимъ лишь общія руководства, изданныя въ послѣдніи 15—20 лѣтъ въ Зап. Европѣ и въ Россіи: В. В. Святловскій, «Фабричная гигиена» (СПб., 1891); А. А. Прессъ, «Защита жизни и здоровья рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ» (СПб., 1891—1894); В. В. Святловскій, «Фабричныя рабочія» (Варшава, 1890); А. Лайбъ, «П. гигиена» (пер. В. и Е. Святловскихъ, Варшава, 1889); Л. Бертенсонъ, «Санитарно-врачебное дѣло на горныхъ заводахъ и промыслахъ Урала, Царства Польскаго, Замосковскаго и Средне-вожскаго бассейновъ» (СПб., 1892—95); «Санит. изслѣдованія фабричныхъ заведеній уѣздовъ Клинскаго и Московскаго (Ф. Эрисманъ), Верейскаго, Рузскаго, Можайскаго, Дмитровскаго, Звенигородскаго, Богородскаго, Волоколамскаго (А. В. Погочевъ), Подольскаго, Коломенскаго, Серпуховскаго и Бронницкаго (Е. М. Деметьевъ)», а равно «Общая сводка по санитарнымъ изслѣдованіямъ фабр. зав. Моск. губ. за 1879—85 гг.», подъ ред. проф. Эрисмана («Сборникъ статей свѣдѣній по Моск.

губ.», т. III, вып. I—XIX, т. IV, ч. 1, 1890 и ч. 2, 1893); Д. Н. Жбанковъ, «Санит. изслѣдованіе фабрикъ и заводовъ Смоленской губ.» (Смол., 1894—1896); С. В. Любимскій, «Санит. изслѣд. фабр. завед. Владимірской губ.» (Владимірскій и Ковровскій уу., Владим. 1888); Е. М. Деметьевъ, «Фабрика что она даетъ населенію и, что она у него беретъ» (М., 1897, изд. 2-е, съ подробнымъ указателемъ литературы по русской заводской и фабричной промышленности); П. Песковъ, «Санит. изслѣдованіе фабрикъ по обработкѣ волоки. веществъ въ Москвѣ» (М., 1884); «Gewerbehygiene» v. Th. Weil (Jena, 1894—97); H. Albrecht, «Handbuch d. pract. Gewerbehygiene» (B., 1894—1896); Ludw. Hirt, «Die Krankheiten der Arbeiter» (Лип., I—III, 1873—75); Layet, «Hygiene industrielle» (1894, «Encycl. d'hyg.» par. J. Rochard); Léon Duchesne, «Hygiene générale et industrielle» (Пар., 1896); M. Kraft, «Fabrik-hygiene» (B., 1891); M. Popper, «Lehrbuch der Arbeiterkrankheiten und Gewerbehygiene» (Штутг., 1882); Konr. Turisch, «Ueber Gefahren f. d. Arbeiter in chemischen Fabriken» (B., 1895); Poincaré, «Traité d'hygiène industrielle» (П., 1896); Napias, «Manuel d'hygiène industrielle» (П., 1882); Brémond, «Précis d'hygiène industrielle» (П., 1893); H. Eulenberg, «Handbuch der Gewerbehygiene» (B., 1876); Post und H. Albrecht, «Musterstätten persönlicher Fürsorge von Arbeitgebern f. ihre Geschäftsangehörigen» (B., т. I, 1889; т. II, 1893).

А. Погочевъ.

Профессиональная статистика см. Статистика (профессиональная).

Профессиональная Школа—еженедѣльная газета науки, домашнаго хозяйства и ремесла. Издавалась въ 1891 году въ Кіевѣ О. В. Куликъ. Послѣдній № 53 вышелъ въ декабрѣ 1892 г.

Профессиональное образованіе. Этотъ терминъ впервые употребленъ франц. министромъ нар. просвѣщенія Дюрюи, который въ циркулярѣ о преобразованіи средняго обученія (1863 г.) предложилъ двѣ параллельно идущія системы средняго образованія: одно классическое, для такъ наз. либеральныхъ профессій, а другое П.—для дѣятельностей промышленной, торговой и земледѣльческой. П. образованіе — новѣйшая отрасль школьнаго дѣла; появленіе его было вызвано сильными развитіемъ европейской торговли и промышленности, особенно производствъ прядильнаго, ткацкаго, механическаго, судостроительнаго, химическаго и др., которыя по своей сложности предъявляютъ не только руководителямъ работъ, но и рядовымъ рабочимъ большія требованія. Опытомъ дознано, что умственно развитой рабочей скорѣе выучится всякому виду труда, требуетъ меньше надзора, расходуетъ меньше матеріала, меньше портитъ орудія и машины, рѣже является виновникомъ несчастныхъ случаевъ и скорѣе можетъ ихъ предотвратить. Образованіе развиваетъ какъ умственную подвижность, такъ и физическую ловкость рабочаго, увеличивая производительность его труда, а соответственно этому возрастаетъ и его заработная плата.

Для достижения своей цели, П. образование, наряду с известною практической спорностью, должно выяснять учащимся принципы, на которых основывается то или другое производство, процессы, которым подвергается материал при его обработке, равно как и свойства разного рода сырого материала, употребляющегося в промышленности. Но без основного фундамента общего образования, многиа из полученных таким образом знаний легко затѣм испаряются. Въ виду недавняго возстановленія профессиональных училищ не установились твердо границы между цѣлями и объемомъ обученія общахъ и П. школахъ, между среднимъ и высшимъ П. образованиемъ, между отдельными видами П. школъ и т. д. Главнѣйшее условіе, которому должны удовлетворять П. училища и безъ котораго они не могутъ принести существенной пользы, это—находиться въ известной связи съ промышленною жизнью. Такъ, ремесленные училища должны открываться въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ особенно развита данная отрасль промышленности, гдѣ существуютъ мастерскія и фабрики. Учредителями П. училищъ въ Германіи являются главнымъ образомъ общины и промышленные союзы, государство же открываетъ школы большею частью лишь тогда, когда онѣ имѣютъ общее значеніе (горныя школы, художественно-промышленныя, среднія техническія и др.). При пріемѣ учениковъ въ училища весьма часто требуется предшествующая практическая дѣятельность въ промышленныхъ заведеніяхъ. Обученіе въ П. училищахъ должно быть направлено къ тому, чтобы дать свѣдѣнія, которыя возможно было бы непосредственно примѣнять на практикѣ въ мастерской: чѣмъ больше П. училища будутъ вѣдать въ основаніе обученія познанія, который получаютъ немедленное примѣненіе, тѣмъ охотнѣе школы будутъ посѣщаться учениками и приносить пользу промышленности. Такъ, при обученіи арismetикѣ важнѣйшее—это скорость и ловкость въ вычисленіи, въ геометріи—примѣненія къ практической жизни, въ рисованіи—прикладная часть и т. д. Въ то же время должно быть обращено вниманіе и на экономическую сторону въ промышленномъ производствѣ, и въ составѣ предметовъ обученія должна входить бухгалтерія и др. коммерческія науки. При организаціи П. училищъ важнымъ является вопросъ объ учителяхъ, который въ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ разрѣшается легче, чѣмъ здѣсь. Такъ какъ обученіе въ П. училищахъ производится, главнымъ образомъ, практически въ мастерскихъ, то учителями должны быть опытные практики; между тѣмъ такія лица легко могутъ найти себѣ занятія въ промышленныхъ заведеніяхъ, оплачиваемыя гораздо лучше, чѣмъ учительскія должности: для удержанія ихъ приходится предоставлять имъ особыя льготы. Въ первое время П. училища были большею частью воскресныя и вечернія, т. е. занятія въ нихъ происходили въ свободное отъ другихъ занятій время; это оказывалось весьма неудобнымъ для учениковъ, отнимая у нихъ время, данное на отдыхъ, и такіе

классы посѣщаются неохотно и невнимательно. Поэтому, за послѣднее время занятія в. П. училищахъ большею частью происходятъ въ дневные часы. Соотвѣтственно общему образованию, и въ П. существуютъ три ступени: низшая, средняя и высшая. Высшее П. образование, даваемое въ политехникумахъ и технологическихъ институтахъ, имѣетъ цѣлю готовить инженеровъ, т. е. высшихъ руководителей большихъ промышленныхъ предприятий (см. Техническое образование). Среднее П. образование служитъ главнымъ образомъ цѣлями средней промышленности и имѣетъ цѣлю готовить монтеровъ, машинистовъ и лицъ, способныхъ завѣдывать небольшими фабриками и заводами. Низшая П. школы готовятъ опытныхъ рабочихъ и ремесленниковъ.—П. образование въ Германіи и Австріи. Завѣдываніе П. училищами принадлежитъ съ 1885 г. въ Пруссіи министерству торговли и промышленности; въ Саксоніи—промышленнаго, коммерческаго и сельско-хозяйственнаго училища издавна находятся въ завѣдываніи министерства внутреннихъ дѣлъ; въ Вюртембергѣ при министерствѣ народнаго просвѣщенія состоитъ особая коммиссія промышленныхъ училищъ; въ Австріи имѣется центральная коммиссія промышленнаго образования, составленная изъ членовъ по назначенію министерствъ торговли и народнаго просвѣщенія. Главныя группы П. училищъ въ Германіи и Австріи: 1) *вѣзичія училища: промышленные дополнительные курсы* (gewerbliche Fortbildungsschulen); появились въ большинствѣ германск. государствъ послѣ того, какъ было введено обязательное посѣщеніе 15—18 лѣтними юношами общахъ дополнительныхъ курсовъ (Fortbildungsschulen); слѣдующихъ непосредственно послѣ начальной школы; въ нихъ соединяется обязательное общее образование съ различными отраслями промышленнаго образования (слесарное, столярное, портняжное, сапожное и др. ремесла). Въ Австріи ремесленные училища для 12—17 лѣтнихъ дѣтей, по образцу парижскихъ, даютъ общее первоначальное образование и промышленныя свѣдѣнія (по обработкѣ дерева и металловъ, изготовленію моделей, гравированію, лакированію, дестилированію и др.). Въ Пруссіи въ 1890 г. было 781 дополнительныхъ промышленныхъ курсовъ, съ 93029 учащимися; кромѣ того въ Западнѣй Пруссіи и Познаніи 350 курсовъ; въ Баваріи 242 курса, съ 29472 учащимися (изъ нихъ 98%, воскресные и вечерніе курсы). Особенно развиты дополнительные курсы въ Вюртембергѣ: изъ всѣхъ мѣстъ съ населеніемъ свыше 2000 жителей имѣло ихъ 85%; въ 1889 г. были въ 167 мѣстахъ курсы для мужчинъ, съ 13649 учащимися. Въ Австріи 407 курсовъ, съ 65041 учащимися. Важнѣйшій для ремесленника предметъ—рисованіе—преподается во многихъ специальнорисовальныхъ залахъ. Промышленные курсы для женщинъ обучаютъ также рукодѣлію и художественно-промышленнымъ работамъ. *Низшія П. ремесленные училища* (Fachschulen), въ противоположность дополнительнымъ промышленнымъ курсамъ, преподающимъ одновременно различныя родственныя ремесла, предпа-

значаются исключительно для изучения одного какого-нибудь ремесла (строительное дѣло, ткацкое, сапожное, жестяное и др.). Ремесленные училища соединяютъ въ обученіи теоретическую подготовку съ практической и требуютъ тѣснѣйшей связи училища съ мастерской и фабрикой; онѣ учреждаются въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ особенно развита известная отрасль П. дѣятельности; для пріема въ училище требуется отъ учениковъ умѣніе обращаться съ инструментами и знаніе простѣйшихъ работъ. Особенную пользу ремесленнымъ училищамъ оказали для развитія ткацкаго дѣла въ Германіи; точно также въ Швейцаріи существующія 9 школъ по часовому дѣлу довели это производство до цвѣтущаго состоянія. Въ 1884 г. открыты въ Карлсруэ 6 — 14 дневные курсы для мастеровъ, имѣющихъ цѣлью знакомить ихъ съ новѣйшими успѣхами по ихъ специальностямъ. Изъ училищъ для изученія разныхъ отраслей промышленности въ Пруссіи открыто 11 горныхъ школъ, 14 ткацкихъ, 8 учебныхъ ткацкихъ мастерскихъ, школы для обработки металловъ, 14 мореходныхъ школъ, 29 цеховыхъ (67 для парикмахеровъ, 29 по живописному цеху, 24 для сапожниковъ, 24 для кузнецовъ, 21—булочниковъ, 20—портныхъ, 10 столярныхъ и т. д.); въ Саксоніи 29 ремесленныхъ училищъ по ткацкому и позументному дѣлу, 6 мореходныхъ школъ, 28 кружевныхъ, 4 соломенныхъ издѣлій, 11 домоводства, 2 горныхъ и 39 другихъ ремесленныхъ школъ. Дополненіемъ къ ремесленнымъ школамъ являются учебныя мастерскія, особенно по ткацкому дѣлу. Кромѣ того, въ Вюртембергѣ съ 1849 г. и въ Австріи существуютъ особые странствующие учителя мелкой ручной ткацкой промышленности: они обучаютъ производству матерій, трудяще изготовляемыхъ, но зато лучше оплачиваемыхъ; курсъ ученія двухмѣсячный. Съ 1849 по 1882 г. открыты въ Вюртембергѣ въ 28 мѣстахъ подобные перемѣнные курсы по ткацкому дѣлу, промышленному счетоводству, портняжному ремеслу, вышиванію, плетенію соломенныхъ издѣлій и бѣлошвейному мастерству. *Школы для рабочихъ при постройкахъ.* Такихъ рабочихъ въ Германіи насчитывалось въ 1882 г.: 378 тыс. каменщиковъ и 184 тыс. плотниковъ. Первая школа для нихъ возникла въ Парижѣ еще въ 1740 г.; затѣмъ въ 1823 г. открыта первая такая школа въ Мюнхенѣ. Для поступленія требуется по крайней мѣрѣ два полугодія предшествующей практической дѣятельности; занятія происходятъ большей частью зимой, продолжаются 4 полугодія и главнымъ образомъ ограничены плотничнымъ и каменнымъ дѣломъ. Въ Пруссіи 9 такихъ школъ, съ 1826 учащимися, въ Баваріи — 4, съ 1220 учащимися, въ Саксоніи — 5, съ 702 учащимися. *Школы для подготовленія мастеровъ.* Первая такая школа открыта въ 1855 г. въ Саксоніи — для ремесленниковъ и рабочихъ, выказывающихъ особенныя способности. Для пріема требуется предварительное двухлѣтнее занятіе въ мастерской; продолжительность ученія 1½ года, при 30—40 часахъ еженедѣльныхъ занятій. Такихъ училищъ въ Пруссіи 4 съ 250 учениками, въ

Саксоніи 1, съ 250 учениками, въ Австріи 14, съ 2100 учениками. 2) Среднее П. образование и среднія П. школы получили первую опредѣленную постановку въ училищной системѣ Пруссіи въ 1836 г., благодаря возбужденному врачомъ Лорингеромъ вопросу о томъ, что гимназій и реальныхъ училищъ своими учебными курсами изнуряютъ учащихся и порождаютъ много особыхъ школьныхъ болѣзней. Назначенныя правительствомъ комиссіи для изслѣдованія дѣла нашли, что хотя выводы Лорингера преувеличены, но учебныя программы гимназій дѣйствительно непосильны для большинства учащихся, которое и не оканчиваетъ курса; изъ учебныхъ курсовъ гимназій и реальныхъ училищъ слѣдуетъ исключить всѣ предметы, имѣющие болѣе или менѣе специальное или прикладное научное значеніе, потому что гимназій и реальныхъ училищъ должны быть чисто общеобразовательными заведеніями. Взаимъ того городскіе магистраты и общества, общественныя и акціонерныя, промышленныя и торговыя учрежденія, хозяева фабрикъ, заводовъ и большихъ ремесленныхъ заведеній, сельскіе хозяева должны особенно заботиться объ учрежденіи среднихъ специальныхъ педагогическихъ, художественныхъ, врачебныхъ, коммерческихъ и разнообразныхъ промышленныхъ и техническихъ училищъ, соотвѣствующихъ мѣстнымъ потребностямъ, въ которыя могли-бы поступать ученики, прошедшіе три низше класса гимназій и окончившіе курсъ въ городскихъ училищахъ. Прусское правительство немедленно приступило тогда къ устройству среднихъ П. школъ на слѣд. основаніяхъ: училища должны имѣть мѣстное значеніе и учреждаться по инициативѣ мѣстнаго населенія; они должны быть учреждаемы при мастерскихъ, фабрикахъ, заводахъ, сельскохозяйственныхъ экономіяхъ; теоретическій курсъ долженъ состоять изъ дополнительныхъ общеобразовательныхъ свѣдѣній, соотвѣтственно специальному назначенію каждой школы, и изъ специальныхъ научныхъ знаній, которыя должны быть преподаваемы опытнымъ фабричнымъ техникомъ. По четыре часа ежедневно ученики должны проводить въ мастерскихъ. По окончаніи двухгодового курса ученики поступаютъ на фабрики и заводы рабочими на 2—3 года. На этихъ главныхъ основаніяхъ съ конца 30-хъ годовъ стали устраиваться разнообразныя мѣстныя среднія П. училища, сначала въ Пруссіи и сѣверной Германіи, Даніи, Швеціи, потомъ въ Ваваріи, Швейцаріи, Австріи, а съ 60-хъ годовъ и во Франціи. Первою среднею профессиональною школою въ Германіи является королевская высшая промышленная школа въ Хемницѣ, основанная въ 1836 г.; ученіе продолжается въ механико-техническомъ и химико-техническомъ отдѣленіяхъ — 7 полугодій, въ строительномъ — 6 полугодій. Въ Баваріи 3 среднихъ промышленныхъ училища, съ 364 учениками: въ Саксоніи — школа въ Хемницѣ, съ 317 учениками, техникумъ въ Миттвейдѣ — съ 479 учениками. Въ Пруссіи при 5 реальныхъ училищахъ находятся ремесленные классы, съ 166 учениками. Въ Австріи — открыты

въ 1851 г. реальныя училища служили и промышленными училищами, и готовили къ практической жизни, а также для поступления въ высшія техническія заведенія. Но съ 1867 г. они лишены значенія промышленныхъ училищъ и служатъ лишь для подготовленія въ высшія школы. Взаимнъ этого правительство съ 1876 г. открываетъ большія, образцово устроенныя промышленныя училища въ главныхъ городахъ; въ настоящее время открыто 15 училищъ. Эти училища являются средоточіемъ при организаціи низшихъ П. образовательныхъ учреждений въ прилегающихъ областяхъ; къ нимъ примыкаютъ: 8 высшихъ промышленныхъ училищъ, съ 1725 учениками, 14 школъ для мастеровъ—съ 2100 учениками, 14 курсовъ для дополнительнаго образованія, съ 3474 учениками, и многочисленныя ремесленныя училища. Во Франціи развитіе П. образованія, главнымъ образомъ низшаго, относится къ концу существованія второй имперіи. Въ 1864 г. особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Дюма, назначенная для подробнаго изслѣдованія П. образованія и устройства П. учебныхъ заведеній въ Зап. Европѣ и Соедин. Штатахъ, высказала убѣжденіе, что болѣе или менѣе производительное распространеніе необходимыхъ П. знанийъ среди рабочаго населенія страны возможно лишь при грамотности сего населенія. Вслѣдствіе этого заявленія, министръ народнаго просвѣщенія Дюрюа принялъ энергическія мѣры къ устройству при фабрикахъ и заводахъ ежедневныхъ вечернихъ и воскресныхъ курсовъ для взрослыхъ рабочихъ, въ которыхъ, кромѣ религіи, чтенія, письма и счета, преподавались еще линейное черченіе и рисованіе; въ 1869 г. число учащихся рабочихъ на этихъ курсахъ было около 600000 чел. Современныя низшія П. школы во Франціи можно раздѣлить на 2 группы: однѣ, такъ наз. *écoles de métiers*—ремесленныя школы, въ которыхъ изучается одно какое-либо ремесло, и главнымъ образомъ практически: при семичасовой ежедневной работѣ въ мастерской посвящается теоретическимъ занятіямъ только три часа въ день; такія школы основаны въ Парижѣ въ большомъ количествѣ различными синдикатами, ассоціаціями, компаниями; а затѣмъ и государство также основало нѣсколько подобныхъ школъ, напр. часовую школу въ Клузѣ. Другая группа—*écoles d'apprentissage* или *écoles professionnelles*—дастъ общее и техническое образованіе; технич. обученіе чаще всего обнимаетъ цѣлую группу родственныхъ производствъ, но ученики не специализуются немедленно, какъ въ *écoles de métiers*: первый годъ ученики проводятъ поспѣловательно въ различныхъ мастерскихъ, пока не обнаружатъ склонность къ опредѣленному ремеслу, которымъ они специально и занимаются въ слѣдующіе два года; въ первые два года на 4—5 час. общаго образованія приходится 5—6 час. работы въ мастерской, а въ послѣдній годъ 2—3 часа классныхъ занятій на 7—8 час. работы въ мастерской. Подобное сочетаніе промышленнаго и общаго образованія оказывается самымъ рациональнымъ и существуетъ въ большин-

ствѣ школъ, основываемыхъ муниципалитетами для обученія ремесленниковъ: такова школа ремесленныхъ учениковъ въ Гаврѣ; въ Парижѣ—школа Дидро для обученія изготовленія издѣлій изъ желѣза и дерева, школа Булье—для обученія мебельному дѣлу, школа Этъеннъ—для обученія книжному дѣлу и др. Въ послѣднее время и правительство освоило 3 большія національныя П. школы того типа, долженствующія служить образцомъ для открываемыхъ коммунальныхъ и департаментскихъ школъ, именно въ Армантьерѣ, Вьезонѣ и Буаронѣ и національная школа искусствъ и ремеселъ въ Делли (Dellys), въ Ажарѣ. Закономъ 1850—88 гг. рѣшено было переустройство первоначальныхъ школъ (*écoles primaires supérieures*) въ П. школы (*écoles manuelles d'apprentissage*), долженствующія давать общее и П. образованіе. Кромѣ школъ въ Парижѣ и др. городахъ существуютъ вечерніе курсы для распространенія низшаго технического образованія исключительно среди рабочихъ и ремесленниковъ; изъ нихъ самыя значительныя въ Лионѣ, имѣвшіе свыше 6000 слушателей. Среднее П. образованіе во Франціи мало развито: существуютъ три націона. школы искусствъ и ремеселъ въ Шалонѣ, Эксѣ и Анжерѣ, для изученія обработки желѣза и дерева, и 2 горныя школы; кромѣ того, существуетъ еще нѣсколько частныхъ среднихъ П. школъ: центральная школа въ Лионѣ, коммерческая и промышленная школа въ Бордо, промышленный институтъ Севера Франціи въ Лиллѣ; сюда же относятся институтъ Лиевѣ въ Нантѣ, П. школа въ Рейнск. ткацкая и прядильная школа въ Амьенѣ и др. Въ Швейцаріи первыя П. школы, именно рисовальныя, появляются уже въ серединѣ XVIII в.; затѣмъ появляются и ремесленныя школы, болѣею частью низшія и частныя. Въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія открываются во многихъ городахъ новыя техническія и промышленныя школы. Въ 1884 г. издано федеральное постановленіе о П. образованіи, согласно которому получили субсидія соответственныя учрежденія, и число профессиональныхъ школъ въ Швейцаріи сильно возросло: въ 1884 г. конфедерация субсидировала 43 школамъ на сумму 42609 фр., а въ 1895 г. 203 школамъ, на сумму 56775 фр.; общій расходъ конфедерации на техническое образованіе равнялся въ 1895 г. 1349000 фр. Въ число 203 субсидируемыхъ школъ вошло 155 школъ рисовальныхъ, ремесленныхъ и П. усовершенствованія, 4 школы по обработкѣ дерева, 12 школъ по обработкѣ металловъ, 1 по обработкѣ камня, 3—волокнутихъ веществъ, 1 школа картонажная, 5 школъ промышленныхъ искусствъ, 1 школа сапожнаго дѣла, 5 женскихъ П. школъ. Среди низшихъ П. школъ весьма многочисленны узко-спеціальныя, имѣющія задачей полное обученіе ремеслу или искусству начинающихъ, или практическое усовершенствованіе ремесленниковъ, уже работающихъ въ избранной области; таковы 9 школъ часового дѣла, 6—кройки и шитья, 2—скульптуры по дереву, 2—слесарныхъ, 2—ткацкихъ, по 1 школѣ сапожнаго, золотощвейнаго и обшяго

мастерства, 54 рисовальных; эти школы можно назвать образовными учебными мастерскими; таковы школы часового дѣла, изъ которыхъ выдается невшательская школа съ семилѣтнимъ курсомъ. Среднихъ учебныхъ заведеній—техническое—въ Швейцаріи 8: въ Винтертурѣ, Бьениѣ и Бургдорфѣ; они распадаются на отдѣленія архитектурное, механико-техническое, химико-техническое, электро-техническое, часового дѣла, желѣзнодорожное, коммерческое и земледѣрное; курсъ отъ 5 до 7 семестровъ. Въ Швейцаріи низшихъ технико-ремесленныхъ школъ, содержимыхъ правительствомъ—32; всѣ онѣ или вечернія, или воскресныя, такъ какъ устроены, главнымъ образомъ, для рабочихъ и ремесленныхъ учениковъ; среди этихъ школъ выдается технико-ремесленная школа въ Мальме; во всѣхъ 32 школахъ въ 1895—96 г. было 4180 учениковъ и 1212 ученицъ. Технико-ремесленная школа въ Ескильстунѣ, кроме вечерней воскресной школы, имѣетъ спеціальное отдѣленіе тонкихъ кузнечныхъ работъ и работъ вообще по металлу. Есть и частныя П. школы, среди которыхъ выдается школа общества Слэйдъ въ Готебургѣ, состоящая изъ вечерне-воскресной технической школы для мужчинъ и технической школы для женщинъ. 4 технической школы въ Мальме, Нёрчепингѣ, Эребро и Борсѣ представляютъ собою среднія учебныя заведенія, имѣющія цѣлью дать необходимую свѣдѣнія лицамъ, желающимъ посвятить себя какой-либо промышленной дѣятельности. Среднее же П. образование дается и въ техническомъ учебномъ заведеніи Чалмера въ Готебургѣ, и въ технической школѣ въ Стокгольмѣ. Въ Голландіи всѣ П. школы стремятся дать учащимся общее образование и относятся къ категоріи среднихъ учебныхъ заведеній. Онѣ дѣлятся на слѣдующія группы: 1) средне-образовательныя школы низшаго разряда, предназначенныя для класса рабочаго и земледѣльческаго; онѣ раздѣляются на утреннія и вечернія; число вечернихъ школъ 37, съ 5000 учащимися. Взятѣе не пользующихся соучастіемъ населенія утреннихъ школъ открыты П. ремесленныя школы, которыя дѣлятся на собственно ремесленныя (21 школа съ 2208 учащимися), школу механиковъ въ Амстердамѣ (100 уч.), ремесленныя школы для дѣвочекъ (4 школы съ 710 уч., въ которыхъ преподается литографія и гравированіе по дереву) и школы рисованія. 2) Средне-образовательныя школы высшаго разряда, предназначенныя для болѣе достаточныхъ классовъ населенія; такихъ школъ 89, съ 3859 уч. 3) Школы земледѣльческаго. Въ Бельгіи П. школы являются классами для взрослыхъ рабочихъ; во Фландріи насчитывается 50 учебныхъ мастерскихъ для изученія шерстяного дѣла; кроме того, существуютъ женскія П. школы кройки и шитья платяевъ, приготовления искусственныхъ цвѣтовъ, живописи на фарфорѣ и т. д. Въ Италіи въ нѣкоторыхъ вечернихъ школахъ обучаютъ промышленному рисованію, механикѣ, технологіи; государство субсидируетъ 136 школамъ искусствъ и ремеселъ, съ 15000 учениковъ (въ томъ числѣ 13 П. женскихъ школъ); такъ наз. scuole tecniche

соотвѣтствуютъ нѣмецкимъ Realschulen; istituti tecnici имѣютъ извѣстный техническій характеръ. Въ Венгріи во многихъ школахъ учитель преподаетъ извѣстное ремесло; существуетъ нѣсколько учебныхъ мастерскихъ, школа строителей-механиковъ въ Кашау, промышленная школа въ Будапештѣ. Въ Англій послѣ всемірной выставки 1861 г. въ Лондонѣ, выяснившей, что континентальныя страны Европы опередили Англій въ художественной отдѣлкѣ промышленныхъ издѣлій, было обращено особое вниманіе: 1) на учрежденіе при всѣхъ фабрикахъ и заводахъ школъ и курсовъ черченія и рисованія для рабочихъ, а также и на введеніе обученія черченію и рисованію во всѣхъ начальныхъ народныхъ школахъ; 2) на распространеніе общедоступныхъ объяснительныхъ лекцій для рабочихъ по ремесленнымъ, фабричнымъ и заводскимъ производствамъ и по прикладнымъ наукамъ; эти лекціи, представляющія легкопонятныя курсы, читаются болѣею частью извѣстными учеными специалистами. Въ 80 годахъ въ Англій возникло движеніе въ пользу распространенія техническаго образованія, такъ какъ общество прониклось убѣжденіемъ, что успѣхи Германіи на поприщѣ торговли и промышленности, въ ущербъ Англій, являются результатомъ хорошо организованной системы народнаго образованія; этому движенію много содѣйствовала возникшая въ 1837 году національная ассоціація для распространенія технического и реформы средняго образованія (National association for the Promoting of Technical and Secondary education). Въ 18-9 году изданъ былъ законъ о техническомъ образованіи, которымъ совѣтамъ графствъ предоставлено право организовать самостоятельно техническія учебныя заведенія, или же оказывать субсидіи уже существующимъ учебнымъ заведеніямъ, насколько эти послѣднія успѣшно распространяютъ среди мѣстнаго населенія техническое образованіе или знаніе ручнаго труда (manual instruction); подѣ техническимъ образованіемъ законъ разумѣетъ изученіе основныхъ началъ физико-математическихъ и естественныхъ наукъ и основаній искусствъ, приложимыхъ къ промышленности вообще, и изученіе специальныхъ отдѣловъ тѣхъ же наукъ и искусствъ, примѣнимыхъ въ специальныхъ отрасляхъ промышленности; въ него не можетъ входить изученіе практическихъ приемовъ какой-бы то ни было отрасли промышленности. Подѣ обученіемъ ручному труду разумѣется обученіе владѣнію инструментами, зѣпкѣ изъ глины, работамъ по дереву и съ другими матеріалами, приемѣмъ, употребляемымъ въ земледѣліи. Законъ 1891 года предоставлялъ совѣтамъ графствъ еще болѣе протора при назначеніи субсидій техническому образованію. Средства для субсидій были доставлены графствамъ закономъ 1890 г. (Local Taxation Act), благодаря тому, что правительство, при увеличеніи акциза на спиртные напитки, полученные излишки сборовъ (свыше 7000000 р. въ годъ) рѣшило раздать совѣтамъ графствъ, съ тѣмъ, чтобы они или соотвѣтственно уменьшили мѣстное обложеніе, или же употребили

эти деньги на развитие технического образования по закону 1869 г. В большинстве случаев советы графств употребили эти суммы на долю технического образования. Почти во всей Англии при советах графств организованы особые комитеты по техническому образованию. Высшее заведывание техническим образованием в Англии принадлежит департаменту наук и искусств; он был учрежден, когда впервые была признана необходимость развития художественного вкуса у рабочего населения Англии; существенной обязанностью департамента является субсидирование преподавания рисования и черчения, классов физико-математических и естественных наук для рабочих. Департамент также субсидирует школы, в которых ведется систематически преподавание физико-математических и естественных наук, а с 1869 года департамент слѣдует за правильных применением советами графств закона о техническом образовании. Теперь в Англии нѣтъ ни одного большого города, в котором не было бы колледжа или средней технической школы; таковы: технический колледж в Брадфордѣ съ 600 учениками, в котором преподаются: ткацкое дѣло, рисование, архитектура, химія, красильное искусство, строительное дѣло и другія родственныя науки; техническія школы в Манчестерѣ и Геддерсфильдѣ, для обучения рисованию въ примененіи къ промышленности; техническій колледж въ Шеффилдѣ для обучения ножовому производству; школа наук и искусств в Ливерпулѣ; институтъ Сити и лондонскихъ корпорацій и др. Помимо школъ, в Англии существуетъ свыше 19000 постоянныхъ публичныхъ систематическихъ курсовъ по разнымъ общимъ и специальнымъ предметамъ и свыше 23500 ежедневныхъ вечернихъ, воскресныхъ и праздничныхъ общихъ начальныхъ и II классовъ, устроенныхъ, главнымъ образомъ, при ремесленныхъ заведенияхъ, фабрикахъ и заводахъ. Общій расходъ по всемъ учреждениямъ технического образования в Англии составляетъ 4485000 фунт. стерл., в томъ числѣ пособія отъ казны — 1450000 фн. ст. В *Соединенныхъ Штатахъ* прикладное II образование дается въ первоначальныхъ школахъ; открыто 50 колледжей для изученія земледѣлія и механическихъ наукъ.

Женское II образование за послѣдніе годы сдѣлало въ Западной Европѣ огромные успѣхи: Франція, Германия, Австрія, Голландія, Бельгія не жалѣли средствъ на учрежденіе цѣлой сѣти училищъ, подготовляющихъ дѣвочекъ для будущаго самостоятельнаго труда. Обыкновенно преподаваніе ручного труда соединяется въ школахъ съ прохожденіемъ общеобразовательнаго курса. Профессиональной школы раздѣляются на 2 разряда: въ однихъ преподаютъ различныя рукодѣлія, въ другихъ домоводство во всѣхъ его подробностяхъ; одніе называются школами хозяйекъ, другія — просто II. Тѣ и другія существуютъ въ Амстердамѣ, Брюсселѣ, Штуттартѣ, Мюнхенѣ, Бернѣ, Вѣнѣ. Амстердамская женская II. школа старѣйшая въ Европѣ (съ 1865 г.) и наиболѣе благоустроенная; курсъ ученія

3-лѣтній. въ программу входятъ: рисованіе, переплетное мастерство, рѣзба по дереву, кройка и шитье платяевъ, дѣланіе цѣнтовъ, плетеніе кружевъ, обученіе работамъ на пишущихъ машинахъ, телеграфному дѣлу и пр.; ученицъ около 200. Въ Брюсселѣ существуетъ образцовая школа хозяйекъ или домоводства, гдѣ ученицы практически изучаютъ домоводство, а также гигиену, домашнюю экономію и огородничество (въ Бельгіи преимущественно женщины занимаютъ этой отраслью сельскаго хозяйства). Всѣхъ школъ домоводства въ Бельгіи 226, и предназначаются онѣ преимущественно для дочерей рабочихъ. Число женскихъ II. школъ въ Бельгіи — 23; онѣ пользуются субсидіей отъ правительства. Вліяніе этихъ школъ на нѣкоторыя отрасли бельгійской промышленности весьма значительно: такъ, Бельгія, раньше ввозившая изъ Франціи искусственные цѣнты, въ настоящее время вывозитъ ихъ въ большомъ количествѣ. Въ Вюртембергѣ и Баваріи женское II. образование также сдѣлало большіе успѣхи; вблизи Штутгарта находится знаменитая Рейтлингенская II. школа, первая по времени въ Германіи (съ 1868 г.); ученицъ въ школѣ 300; первенствующее значеніе имѣютъ рисованіе и швейныя работы. Въ Мюнхенской II. школѣ имѣются кулинарные курсы, а также превосходная прачешная; число ученицъ — 500. Кромѣ того, въ Германіи существуетъ 5 женскихъ школъ садоводства и плодоводства. Въ некоторыхъ швейцарскихъ кантонахъ устроены вечерніе II. классы для дѣвочекъ, которыхъ обучаютъ рисованію, швейнымъ работамъ и пѣнію; наиболѣе замѣчательна Gewerbe Schule около Цюриха. Въ 1897 году въ Женевѣ открыта женская II. школа, съ обученіемъ въ ней и домашнему хозяйству; число субсидируемыхъ конфедераціей женскихъ II. школъ равняется 6. Закономъ 1895 г. о хозяйственномъ и профессиональномъ образованіи женщинъ имѣется въ виду распространить его, по возможности, среди менѣе достаточныхъ классовъ населенія. *Австрія* до послѣдняго времени мало обращала вниманія на женское II. образование; въ 1868 г. въ Клагенфуртѣ, въ Каринтіи, основана была первая II. школа для дѣвочекъ; теперь всѣхъ школъ въ Австріи 398, посѣщаемыхъ 18000 ученицъ. Въ Вѣнѣ имѣется кулинарная школа, а также знаменитая національная школа вышивальнаго искусства; въ полдней курсъ ученія продолжается 5 лѣтъ, дѣвочки обучаются всевозможныхъ видамъ вышиванія — персидскому, японскому, индусскому, турецкому; плетутся въ этой школѣ кружева изъ волоконъ алоэ и одинаково хорошо исполняются имитация старинныхъ кружевъ венеціанскихъ, ирландскихъ, бруссельскихъ.

Въ *Россіи* насажденіе II. образованія началось съ учрежденія высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній, для которыхъ подготовительную ступень должны служить *реальныя училища* (см.). Возникновеніе же среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ не восходитъ ранѣе 1860-хъ годовъ, если не считать попытокъ, сдѣланныхъ въ прежнее время

равнательством къ учрежденію въ государственныя имѣнія образованныхъ фермъ другихъ низшихъ II. школъ съ цѣлю подготовленія служащихъ и вообще низшихъ педагогическихъ для рудниковъ и другихъ правительственныхъ предприятий. Такъ, въ 1866 г. можно было начало Комиссаровскому училищу въ Москвѣ (XV, 364); въ 1869 г. существовавшая въ Лодзи реальная гимназія преобразована въ высшее ремесленное училище на правахъ средняго учебнаго заведенія; въ томъ же 1869 г. братьями Милюткиными устроено въ Череповцѣ Александровское техническое училище, въ связи съ принадлежащимъ имъ машино- и судостроительнымъ заводомъ, а въ Ельцѣ возникло первое техническое желѣзнодорожное училище (на средства С. С. Полякова). Вообще устройство II. школъ предоставлено было инициативѣ частныхъ лицъ и общественныхъ учреждений, и порядокъ открытія ихъ опредѣленъ былъ закономъ 26 авг. 1869 г., по которому разрѣшеніе на открытіе такихъ училищъ, если не испрашивалось какихъ-либо изъятій изъ общихъ узаконеній, зависело: 1) отъ подлежащихъ министровъ, если училище, по объему преподаванія, соответствовало среднимъ или высшимъ учебнымъ заведеніямъ, 2) отъ попечителя учебнаго округа, по согласенію съ губернаторомъ, если оно соответствовало уѣзднымъ или начальнымъ училищамъ. На этихъ началахъ открылись техническія и ремесленныя училища, которыя дѣйствовали на основаніи специальныхъ уставовъ и общее число которыхъ къ началу 1880 г. (со включеніемъ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній, горныхъ училищъ, мореходныхъ классовъ, художественно-промышленныхъ школъ) не превышало 69, съ числомъ учащихся въ 794 челов. и бюджетомъ въ 1764505 руб. Большинство ихъ состояло въ вѣдѣніи министерства финансовъ. Въ 1881 г. училища эти, въ видахъ единства направленія учебной части, повѣстно было передаты въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, при ученюмъ комитетѣ котораго въ 1883 г. учреждено было особое отдѣленіе по техническому и II. образованію, при ближайшемъ участіи инициатора систематическаго промышленнаго образованія въ Россіи, И. А. Вышнеградскаго. Отдѣленіемъ этимъ выработаны были Высочайше утвержденныя 7 марта 1888 г. «Основные положенія о промышленныхъ училищахъ». Согласно этимъ положеніямъ, промышленныя училища раздѣляются на три категории: *среднія технические училища*, приготовляющія техникувъ, т. е. помощниковъ инженеровъ и другихъ высшихъ руководителей промышленнаго дѣла; *низшія технические училища*—выпускающія мастеровъ, т. е. ближайшихъ и непосредственныхъ руководителей труда рабочихъ въ промышленныхъ заведеніяхъ; *ремесленныя училища*—приготавлиющія рабочихъ, способныхъ къ осмысленной работѣ въ данномъ производствѣ. Если въ общемъ управленіи соединяются среднія техническія училища съ низшими или ремесленными, то такая совокупность учебныхъ заведеній носить названіе *общаго промыш-*

ленаго училища. Для вступленія въ среднюю техническую школу требуется окончаніе курса въ первыхъ пяти классахъ реального училища или другого равнаго ему среднеобразовательнаго учебнаго заведенія, для вступленія въ низшую техническую школу—окончаніе курса въ городскомъ, уѣздномъ или двухкласс. сельскомъ или соответствующемъ имъ училищѣ, для вступленія въ ремесленное училище—окончаніе курса въ начальномъ училищѣ. Лица, не имѣющія аттестатовъ объ окончаніи курса въ вышеуказанныхъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ, принимаются въ промышленныя училища въ томъ лишь случаѣ, если они работали въ промышленныхъ заведеніяхъ и по производствѣ имъ надлежащаго испытанія выяснилось, что они могутъ успѣшно слѣдовать за курсомъ училища, въ которое желаютъ поступить. Продолжительность курса въ среднемъ техническомъ училищѣ не должна превышать четырехъ, въ училищахъ низшемъ техническомъ и ремесленномъ—трехъ лѣтъ. Промышленное училище можетъ быть соединено съ приготовительною школою общаго образованія, при чемъ преподаваніе общеобразовательныхъ предметовъ можетъ быть завершаемо въ классахъ, назначенныхъ для прохожденія специальныхъ предметовъ, и наоборотъ, обученіе нѣкоторымъ прикладнымъ предметамъ и практическимъ знаніямъ можетъ начинаться до окончанія общеобразовательнаго курса, но общая продолжительность курса при соединеніи промышленнаго училища съ общеобразовательною школою не должна превышать нормальной продолжительности курса общаго училища. Указанные сроки продолжительности курсовъ могутъ быть сокращены въ зависимости отъ мѣстныхъ условий и потребности. Закономъ оговорено, что въ промышленныя училища принимаются лица всѣхъ состояній и вѣроисповѣданій, но что въ училищахъ, всецѣло содержимыхъ на средства словесій или частныхъ лицъ, могутъ быть вводимы въ этомъ отношеніи ограниченія, разрѣшаемыя министерствомъ народнаго просвѣщенія по ходатайству учредителей училищъ (такое ограниченіе установлено, напр., для училищъ Чижова, въ которыхъ евреи не принимаются). Размѣръ платы за ученіе въ училищахъ, содержимыхъ всецѣло на средства казны или съ ея участіемъ, утверждается: для техническихъ училищъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, а для ремесленныхъ—попечителемъ учебнаго округа; въ училищахъ же, учреждаемыхъ на средства обществъ, земствъ, словесій или частныхъ лицъ, размѣръ платы опредѣляется тѣми учрежденіями или лицами, которыя ихъ содержатъ. Ученики, успѣшно окончившіе образованіе въ среднемъ техническомъ училищѣ съ 4-лѣтнимъ курсомъ, получаютъ званіе техника по соответственной специальности; окончившіе же училище съ трех- или двухлѣтнимъ курсомъ удостоиваются отъ училища званія техника только послѣ непрерывной двухлѣтней или трехлѣтней промышленной дѣятельности. Лица, удостоенныя званія техника, пользуются правомъ на личное почетное гражданство, а также

привомъ поступать въ высшія техническія училища соотвѣтственной специальности по правиламъ, установленнымъ для приема въ эти училища. Исходя изъ этихъ основныхъ положеній, министерство народнаго просвѣщенія выработало въ 1889 г. уставы трехъ основныхъ типовъ промышленныхъ училищъ—средняго техническаго, низшаго техническаго и ремесленнаго. Средняго техническаго училища, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и потребностей, могутъ быть учреждаемы для специальности механической, химической, строительной, сельскохозяйственной и горнозаводской, при чемъ одно училище можетъ состоять и изъ нѣсколькихъ специальныхъ отдѣленій. Низшія техническія могутъ быть учреждаемы только для первыхъ трехъ специальностей и существовать отдѣльно по каждой изъ нихъ или соединиться въ одно училище съ отдѣленіями для двухъ или всѣхъ трехъ специальностей. Техническія училища, какъ среднія, такъ и низшія, завѣдываются директорами и состоятъ въ вѣдѣніи попечителя учебнаго округа. Ремесленныя училища служатъ для практическаго изученія ремеслъ по обработкѣ металловъ и дерева, а въ случаѣ надобности въ нихъ можетъ быть введено изученіе дѣлѣнаго дѣла и ткачества. Ремесленныя училища состоятъ въ вѣдѣніи инспекторовъ, подчиненныхъ директорамъ народныхъ училищъ тѣхъ губерній, въ которыхъ они открыты. Ремесленныя училища предназначаются такимъ образомъ для подготовленія на фабрики и заводы специалистовъ рабочихъ по обработкѣ металловъ и дерева. Для подготовленія же вообще свѣдущихъ ремесленниковъ, которые могли бы самостоятельно руководить небольшими мастерскими и ремесленными заведеніями, закономъ 20 дек. 1893 г. установленъ особый типъ П. училищъ подъ названіемъ *школъ ремесленниковъ учениковъ*, съ трехлѣтнимъ курсомъ, завѣдываемыхъ учителями-ясыпторами и предназначаемыхъ, главнымъ образомъ, для подготовленія ремесленныхъ учениковъ, способныхъ къ болѣе разумному пониманію практическихъ приемовъ извѣстнаго мастерства. Мальчики, въ возрастѣ 11—14 лѣтъ, восполняя общее образованіе, полученное ими въ начальной школѣ, обучаются: въ первые два года общимъ приемамъ того или другого мастерства, а въ третій (последній) годъ изучаютъ также и специальные предметы по отдѣльнымъ отраслямъ ремесла, смотря по мѣстнымъ потребностямъ. Школы ремесленныхъ учениковъ призваны такимъ образомъ замѣнять собою періодъ ученчества у частныхъ мастеровъ, такъ что по окончаніи курса въ этихъ школахъ, мальчики, въ возрастѣ 15—16 лѣтъ, поступаютъ къ частнымъ мастерамъ или въ мастерскія для завершения своего ремесленнаго образованія до степени, необходимой для получения званія цеховаго подмастерья, и благодаря своей школьной подготовкѣ, особенно же навыку въ рисованіи и черченіи, могутъ безъ труда получить званіе подмастерья раньше срока, положеннаго для выучки ремесленнымъ уставомъ. Школы ремесленныхъ учениковъ предназначаются для тѣхъ городовъ и селеній, въ которыхъ развиты

ремесла, а также существуютъ фабрики и заводы. Для того же, чтобы открыть и крестьянскимъ дѣтямъ доступъ къ ремесленному образованію, не отрывая ихъ отъ обычной сельской обстановки, закономъ 24 февраля 1895 г. выработана такъ *нижшій ремесленной школы*. Школы этого рода учреждаются для обученія одному или нѣсколькимъ ремесламъ (преимущественно находящимся въ связи съ мѣстными кустарными промыслами), состоятъ въ вѣдѣніи завѣдывающаго и имѣютъ 4-хъ лѣтній курсъ, при чемъ первые три года назначаются на упроченіе общаго образованія, полученнаго въ начальной школѣ и на приобрѣтеніе навыка въ основныхъ приемахъ даннаго ремесла, четвертый же годъ, исключительно практической, назначается для усовершенствованія во всѣхъ работахъ ремесла.

Выразителями нуждъ мѣстной промышленности, съ которыми должно быть согласовано преподаваніе специальныхъ предметовъ, являются *попечительства при промышленныхъ училищахъ*, призванныя также къ попеченію объ увеличеніи матеріальныхъ средствъ даннаго училища; на попечительства возлагаются, между прочимъ, и попеченіе о бѣднѣйшихъ ученикахъ, содѣйствіе опредѣленію окончившихъ курсъ къ занятіямъ, заботы о предоставленіи выдающимся изъ нихъ возможности продолжать специальное образованіе. Попечительства состоятъ при техническихъ училищахъ подъ предсѣдательствомъ почетнаго попечителя, а при ремесленныхъ училищахъ и школахъ ремесленныхъ учениковъ подъ предсѣдательствомъ почетнаго смотрителя, изъ его товарища и членовъ отъ правительства. Назначаемыхъ изъ мѣстныхъ промышленныхъ дѣятелей, а также членовъ почетныхъ и членовъ-состроителей, избираемыхъ самими попечительствами и содѣйствующихъ цѣлямъ училища своими трудами или ежегодными взносами. Въ составъ попечительства входятъ члены, избираемые земствами, обществами и сословіями, дающими средства на содержаніе училища, а равно начальники училища или школы. Содержаніе промышленныхъ училищъ сопряжено со значительными затратами. Чтобы построить, напр., зданіе для ремесленнаго училища и оборудовать его мастерскія необходимо затратить около 80000 руб.; одновременные расходы на устройство низшаго химико-техническаго училища простираются до 195000 руб. Содержаніе же средняго техническаго училища съ тремя отдѣленіями обходится, согласно Высочайше утвержденнымъ 26 іюня 1889 г. штатамъ, въ 69126 руб. въ годъ, содержаніе средняго химико-техническаго училища—въ 24897 руб., средняго механико-техническаго—въ 27811 руб., низшаго химико-техническаго училища—въ 17518 руб., низшаго механико-техническаго училища—въ 19436 руб., ремесленнаго училища—въ 11960 руб.*). Содержаніе наиболее упрощенныхъ типовъ промышленныхъ училищъ обходится школы ремесленныхъ учениковъ въ 7565 руб.

*) Содержаніе промышленнаго училища въ Пруссіи, смотря по специальности и числу отдѣленій въ немъ, колеблется отъ 12000 до 48000 марокъ въ годъ.

низшей ремесленной школы въ 2770 руб. на сокращенія расходовъ по устройству и оборудованію среднихъ техническихъ училищъ, министерство остановилось на мысли о объединеніи ихъ къ реальнымъ училищамъ, такъ какъ общность помѣщеній, лабораторій, кабинетовъ и учебныхъ пособій значительно сокращаетъ расходы. Такая организція придана, напр., промышленнымъ училищамъ краснофимскому (6 классовъ реального училища и четырехклассныя отдѣленія горнозаводское и сельскохозяйственное) и иркутскому (пять классовъ реального училища и четыре класса средняго механико-техническаго училища), школѣ колористовъ въ Ивановѣ-Вознесенскѣ, равно какъ открываемому промышленному училищу въ Москвѣ (пять классовъ реального училища и четырехклассныя отдѣленія механико-техническаго и химико-техническаго). Съ цѣлю ускоренія открытія промышленныхъ училищъ въ намѣченныхъ пунктахъ министерство обратилось за пособіемъ на этотъ предметъ къ мѣстнымъ обществамъ, которыя проявили большую отзывчивость. За время съ 1889 г. по 1894 г. городскія общества и земства пожертвовали на устройство промышленныхъ училищъ трехъ высшихъ категорій единовременно до 1610000 руб. (въ томъ числѣ 850000 руб. пожертвовано Моск. городской думою на устройство и оборудованіе промышленнаго училища въ Москвѣ) и ежегоднаго пособія до 89000 руб. Крупныя пожертвованія поступали и отъ частныхъ лицъ. Между прочимъ, Ѳ. В. Чижовъ завѣщальгъ около 5½ милл. на устройство и содержаніе одного средняго и четырехъ низшихъ техническихъ училищъ въ Костромской губ. (училища эти открыты въ періодъ времени 1892—96 гг., именно: среднее механико-техническое училище въ Костромѣ, съ пятилѣтнимъ курсомъ, въ которомъ особое вниманіе обращено на прикладную электротехнику; низшее химико-техническое училище въ Костромѣ; низшее сельскохозяйственно-техническое училище близъ г. Кологрива; ремесленное училище по механической обработкѣ дерева и металловъ въ Макарьевѣ; ремесленное, привороченное къ потребностямъ сельскаго хозяйства, близъ г. Чухломы); открытое въ 1897 г. низшее механико-техническое училище, въ соединеніи съ низшею ремесленною школою, въ Рыбинскѣ устроено и оборудовано на счетъ капитала въ 350000 руб., завѣщаннаго ДСС. Комаровымъ. Благодаря такому содѣйствию обществъ и частныхъ лицъ, къ 1 октября 1898 г. число промышленныхъ училищъ, какъ учреждений, такъ и преобразованныхъ по законуамъ 7 марта 1898 г., 20 декабря 1893 г. и 24 апр. 1895 г., дошло до 63, въ томъ числѣ 9 среднихъ (казанское химико-техническое, иркутское и красноуфимское промышленныя, Моск. промышленныя [съ 1 июля 1898 г. открыты два низшихъ класса реального училища], костромское, касимовское и нижегородское механико-техническія, пермское горнозаводско-техническое и иваново-вознесенская школа колористовъ), 11 низшихъ техническихъ (омское техническое, архангельское, брянское, иваново-вознесенское, казанское,

рыбинское и охтенское механико-техническія костромское и с.-петербургское химико-техническія, бакинское механико-и химико-техническое [съ низшею при немъ ремесленною школою] и ниже-тагильское горнозаводское), 21 ремесленное по штату 26 июня 1889 года (багумское [съ шелко-ткацкимъ при немъ отдѣленіемъ], тульское, павловское, златоустовское, петрозаводское, вѣжнское, клинцовское, жидринское, читинское, оренбургское, одесское, макарьевское, ростовское на-Дону, бахмутское, тапкентское, сапожковское, томское, парицнское, благовѣщенское, иркутское [ремесленно-воспитательное заведеніе имени Н. П. Трапезникова] и чухломское), 12 школъ ремесленныхъ учениковъ (задонская, ейская, при Прохоровской мануфактурѣ въ Москвѣ, при Вѣжедкомъ рельсопрокатномъ заводѣ, при Камбарскомъ заводѣ [Пермской губ. Осинская г. у.], боржомская, нижегородскихъ вѣчно-и временно-цеховыхъ, уральская, минская, въ мст. Хони [Кутаисской губ.], одесская и тверская) и 15 низшихъ ремесленныхъ школъ (азовская, бутильминская, чистопольская, орловская [въ г. Орловѣ], карбузакская, серпуховская, бакинская, пятагорская, мелекеская, [Самарской губ.], кишертская [Черриской губ.], екатеринодарская, новороссійская, темрюкская, сарапульская [Вятской губ., съ учебнымъ при ней кожевнымъ заводомъ], подольская [Московской губ., закатальская]. Высочайше утвержденными мнѣніями государственнаго совѣта постановлено открыть съ 1 июля 1899 г. среднее механико-и химико-техническое училище въ Саратовѣ и кожевенную школу, на правахъ низшей ремесленной, въ селѣ Богородскомъ, Горбатскаго у. Нижегородской губ.; въ законодательномъ же порядкѣ постановлено открыть школу ремесленныхъ учениковъ въ Ананьевѣ Херсонской губ. и низшія ремесленныя школы въ Киевѣ, Тотьмѣ, сел. Воронцово-Александровскѣ, Быховѣ и мст. Клармыкѣ. О томъ, насколько это число промышленныхъ училищъ ниже потребности, свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что за періодъ времени 1896—98 г. осталось неудовлетвореннымъ 181 ходатайство мѣстныхъ обществъ объ открытіи однихъ лишь низшихъ ремесленныхъ школъ, не смотря на то, что ходатайства эти сопровождались пожертвованіями мѣстныхъ обществъ на ежегодное содержаніе этихъ школъ на общую сумму въ 76278 руб., такъ что открытіе 181 низшей ремесленной школы потребовало-бы отъ казны расхода въ 424097 рублей въ годъ (при общей стоимости содержанія въ годъ въ 501370 рублей). Съ другой стороны и открытыя уже промышленныя училища упрощенныхъ типовъ не оставлены удовлетворительно. Такъ, на хозяйственные, напр., расходы по низшей ремесленной школѣ полагается по штату всего 300 руб., а насколько эта сумма недостаточна можно судить по опыту екатеринодарской школы, гдѣ «число практическихъ занятій ремеслами, вмѣсто положенныхъ 37½ часовъ въ недѣлю, пришлось сократить до 29, урѣзавъ одинъ послѣобѣденный часъ за невѣдѣніемъ лампъ». Независимо отъ училищъ, образованныхъ согласно основнымъ положеніямъ 1888 г., въ

вѣдѣнн мин. народн. просв. состоятъ болѣе 60 различныхъ техническихъ и ремесленныхъ училищъ, существующихъ на основаніи особыхъ уставовъ, и рядъ ремесленныхъ классовъ и отдѣленій при общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Эти классы и отдѣленія, которыя съ 1866 г. стали открываться при начальныхъ, одно- и двухклассныхъ сельскихъ, уѣздныхъ и городскихъ училищахъ, не преслѣдуя столь широкихъ цѣлей, какъ самостоятельныя ремесленные училища, стремятся дать возможность ученикамъ, окончившимъ въ нихъ курсъ, имѣть известный заработокъ по избранному ими ремеслу или, по крайней мѣрѣ, пользоваться въ сельскомъ быту полученными знаніями, изготовляя самые необходимые предметы въ домашнемъ хозяйствѣ. Въ ремесленныхъ отдѣленіяхъ и классахъ обучаются преимущественно ученики школы, но принимаются съ цѣлью изученія ремесла и лица, окончившія въ ней курсъ. Въ большей части училищъ введено одно, во многихъ два, три и даже четыре, а въ нѣсколькихъ даже 5 и болѣе ремеселъ. Изъ ремеселъ всего чаще изучаются столярное, токарное по дереву, сапожное, слесарное, кузнечное, переплетное. Къ 1 янв. 1893 г. считалось 862 ремесленныхъ отдѣленія съ 10830 учащимися; состояли они при 464 училищахъ, изъ коихъ было 62 городскихъ по положенію 1872 г., 6 уѣздныхъ, 3 окружныхъ и 393 начальныхъ, одноклассныхъ и двухклассныхъ. Наибольшее число училищъ съ ремесленными классами существуетъ въ моск. округѣ (106), за которыми слѣдуютъ округа спб. (75) и одесскій (73). Дѣйствуя безъ систематическаго плана, располагая весьма ограниченными средствами, состоя въ завѣдываніи недостаточно компетентныхъ, болѣею частью безграмотныхъ, мастеровъ ремесленные классы, за немногими исключеніями, не достигаютъ цѣли; занятія въ нихъ ближе подходятъ къ такъ назыв. ручному труду, а не могутъ служить цѣлью сами по себѣ. Въ виду безспорной недостаточности у насъ II. школъ принимаются мѣры къ распространенію въ школахъ занятій *ручными трудами* (см.) и къ организаціи, при содѣйствіи обществъ и частныхъ лицъ, вечернихъ и воскресныхъ курсовъ II. знаний при общеобразовательныхъ и промышленныхъ училищахъ. Циркуляромъ отъ 18 февр. 1895 г. министерство нар. прос. предложило начальникамъ какъ общеобразовательныхъ среднихъ учебн. заведеній, такъ и всякаго рода др. училищъ, особенно промышленныхъ, войти въ сношеніе съ мѣстными обществами, фабрикантами и заводчиками для выясненія мѣстныхъ потребностей въ *профессиональныхъ курсахъ для рабочихъ* и для опредѣленія доли участія ихъ въ содержаніи курсовъ. Циркуляръ рекомендуетъ для начала озаботиться устройствомъ вечернихъ и воскресныхъ занятій по рисованію и черченію для ремесленниковъ и заводскихъ рабочихъ въ примѣненіи къ тѣмъ ремесламъ, которыми они занимаются, и курсы по технологіи этихъ ремеселъ, а также по физикѣ, химіи и проч. Съ посѣтителей курсовъ циркуляръ рекомендуетъ взимать нѣкоторую весьма незначительную плату, дабы

этими путемъ обезпечить болѣе исправное посѣщеніе курсовъ и серьезное къ нимъ отношеніе со стороны учащихся. Общее завѣдываніе всѣмъ дѣломъ II. образованія ввѣрено учрежденному въ 1893 г., въ составѣ департамента народнаго просвѣщенія, особому дѣленію, состоящему въ управленіи изъ членовъ совѣта министра на правахъ ректора департамента. Съ 1898 г. при дѣленіи образована и особая инспекція для зазора за промышленными училищами.

Изъ прочихъ министерствъ значител. число II. училищъ вѣдаютъ министерства мелк. дѣл. и финансовъ. Въ первомъ изъ нихъ сосредоточено завѣдываніе учреждениями *сельскохозяйственному образованію* (см.), иными училищами (VIII, 300), *лесными училищами* (XVIII, 158); оно же охватываетъ содѣйствіе школамъ, имѣющимъ своей задачею улучшеніе *кустарныхъ промысловъ* (XVII, 127). Въ вѣдѣніи министерства финансовъ, по департаменту торговли и мануфактуръ, состоятъ учебныя заведенія по *мерческому образованію* (XV, 811), *художественно-промышленныя школы* (см.) и вѣдуютъ рья техникумскія школы, между прочимъ школа пивоваренія въ Петербургѣ, основанная союзомъ пивоваренныхъ заводчиковъ въ Россіи, ремесленное училище *Цесаревича Николая* въ Петербургѣ, ремесленное училище графа Орлова-Давыдова въ Сибирскѣ, Гѣлдинское ремесленное училище, содержащее «Обществомъ» улучшенія народнаго труда въ память Царя-Освободителя Александра II въ Александровкѣ, Екатеринбургской губерціи Александровское череповецкое техническое училище. Последнее, при шестилѣтнемъ курсѣ изъ котораго на теоретическое изученіе предметовъ и на практическія занятія въ ученическихъ мастерскихъ полагается 4 года, имѣетъ цѣлью образованіе мастеровъ по слесарному, столярно-модельному и машиностроительному дѣлу, свѣдущихъ машинистовъ и заводскихъ чертежниковъ. Хорошо обставленное, какъ и ремесленное училище Цесаревича Николая, не можетъ служить типомъ II. школы по громадности затратъ, которыхъ она требуетъ. Такъ, окончившій курсъ въ Александровскомъ техническомъ череповецкомъ училищѣ, со званіемъ машиниста или помощника машиниста, или чертежника, обходится въ среднемъ, болѣе 4600 руб.; окончившій курсъ въ ремесленномъ училищѣ Цесаревича Николая, со званіемъ мастера или подмастерья, обходится болѣе 450 руб., т. е. дороже, чѣмъ стоитъ образованіе молодого человѣка, прошедшаго полныя гимназическія и университетскія курсы (около 3800 руб.). Въ 1898 г. въ вѣдѣніи министерства финансовъ перешли *мореходные классы* (XIX, 352). Особый типъ II. учебнаго заведенія представляютъ собой состоящія въ вѣдѣніи министерства финансовъ *сельскія ремесленныя учебныя мастерскія*. Согласно положенію о нихъ, Высочайше утвержденному 10 марта 1897 г., сельскія ремесленныя учебныя мастерскія учреждаются на счетъ казны или на счетъ обществъ и частныхъ лицъ, въ селеніяхъ или при сельскохозяйственныхъ экономіяхъ и заведеніяхъ дѣ-

готовления сельскохозяйственных машин, с целью подготовки для сельского хозяйства рабочих, опытных в уходе за сельскохозяйственными машинами и орудиями, в ремонт их и в изготовлении заново орудий и сложных частей названных машин, а также и др. предметов сельского обихода, для производства коих требуется знание плотнично-столярного и кузнечно-слесарного мастерства. Обучение в учебных мастерских бесплатное, продолжительность курса определяется министерством финансов для каждой мастерской в отдельности, в зависимости от объема преподаваемых знаний и умений. В низшей класс сельских ремесленных учебных мастерских принимаются подростки не моложе 14 лет, преимущественно обладающие познаниями по общеобразовательным предметам в объеме курса начальных училищ, но для заполнения определенного уставами мастерских комплекта учеников допускается прием лиц, хотя бы и не удовлетворяющих указанным требованиям, но во всяком случае обученных грамоты и счислению. Из учеников, окончивших с успехом полный курс обучения в сельских ремесленных учебных мастерских, которые имеют свидетельства об окончании начального или равного ему училища и прослужат на практикѣ, по своей специальности, в сельскохозяйственных экономиках два года, получают звание сельского подмастерья, а те, которые прослужат пять лет — звание сельского мастера. Свидетельства на эти звания выдаются фабричным инспектором или губернским механиком, которым вообще вверено наблюдение за деятельностью сельских ремесленных учебных мастерских; непосредственное же заведывание мастерскою и общежитием при ней, если таковое учреждено, возлагается на особаго управляющаго. Содержание сельской ремесленной учебной мастерской исчислено в 3900 руб. в годъ. В виду опыта, учреждены в 1897 г. шесть сельских ремесленных учебных мастерских. Для надзора за П. училищами, состоящими в ведении мин. финансов, при департаменте торговли и мануфактур, учреждена особая учебная инспекция. П. училища состоятъ и в ведении др. министерств, напр. *техническаго железнодорожнаго училища* (см.) — в ведении министерства путей сообщения, *землемернаго училища* (XII, 425) — министерства юстиции; министерства морское и военное имеют технические училища для подготовки специалистов для надобностей флота и армии. Большия заслуги в деле распространения в Россіи П. образования имеют русское техническое общество (см. Техническаго общества). Устройство П. школъ входит и в кругъ задачъ др. обществъ (ср. XII, 611), къ которымъ, между прочимъ, принадлежатъ моск. и спб. общества взаимнаго поощрения ремесленного труда и устройства учебных мастерских, учрежденныя первое в 1838 г., а второе в 1894 г.; съ тѣми же целями основано в 1896 г. в Варшавѣ общество «Ремесленникъ».

Женское П. образование в Россіи сводит-

ся, главнымъ образомъ, къ устройству рукодельныхъ школъ. Онѣ открывались или благотворительными учреждениями, или же частными лицами. Среди первыхъ особенно выделяется патриотическое общество (XXIII, 38) и домъ Анастолы Демидова (XI, 8); при последнемъ учреждено и первое в Россіи женское коммерческое училище, по программамъ своимъ равное таковымъ же мужскимъ училищамъ. Среди женскихъ П. школъ, открытых частными лицами, выделяются школы Коробовой (съ 1879 г.), Поспѣловой (съ 1880 г.), Жемайловой, Томиловой, Аргамаковой и Прокопе въ СПб., Вотъ въ Петергофѣ, Менчипъ въ Харьковѣ, Гавеманъ въ Орлѣ. Въ послѣдніе годы министерства финансовъ и народа просв. пришли на помощь этимъ школамъ, выдавая имъ ежегодныя субсидіи. П. классы присоединяются къ Маринскимъ жен. училищамъ (XVIII, 627) и къ др. общеобразовательнымъ жен. учебнымъ заведениямъ. П. знанія начинаютъ проникать даже въ дворянскіе женскіе институты: въ Ксеніинскомъ институтѣ обучаютъ и портняжному мастерству, и поваренному искусству. Вновь нарождающаяся отрасль жен. образования является сельскохозяйственное образование женщинъ. Замѣчательнѣйшій опытъ в этой области представляетъ собою Понемунская «женская практическая школа сельского хозяйства и домоводства», открытая в 1890 г. баронессою А. I. Будбергъ въ имѣніи Мурованный Понемунъ, Поневѣжскаго у., Ковенскаго губ. Школа имѣетъ целью обучение домоводству вообще и тѣмъ отраслямъ сельского хозяйства, знаніе которыхъ необходимо для хозяйки и экономки, въ частности — молочному хозяйству. Въ школѣ, пользующейся субсидіей отъ министерства земледѣлія въ размѣрѣ 2000 р. въ годъ, принимаются лица женскаго пола не моложе 16 и не старше 30 лѣтъ. Полный курсъ ученія продолжается два года; преподаются: русскій языкъ, арифметика, счетоводство, свѣдѣнія по гигиенѣ, домашнее хозяйство, рукодѣлія, животноводство, молочное хозяйство, основныя понятія о садоводствѣ и огородничествѣ, пчеловодство.

Въ Финляндіи вся система народнаго просвѣщенія направлена къ тому, чтобы всякій, не готовящійся къ либеральнымъ профессіямъ, могъ получить П. образование. Для послѣдняго, помимо 14 сельскохозяйственныхъ, 8 коммерческихъ и 7 навигаціонныхъ, существуютъ 64 профессиональныя школы, въ томъ числѣ 5 среднихъ промышленныхъ и 9 высшихъ ремесленныхъ. При промышленныхъ школахъ учреждаются вечерніе курсы по различнымъ отраслямъ промышленности: электротехникѣ, лесопильному дѣлу, писчебумажному производству и т. п. Въ промышленныхъ школахъ допускаются и лица женскаго пола. Возрастъ учащихся въ промышленныхъ школахъ колеблется между 48 и 17 годами; въ ремесленныхъ школахъ, высшихъ и низшихъ, большинство учащихся принадлежитъ къ числу взрослыхъ рабочихъ. Въ 1893 г. во всѣхъ городахъ Финляндіи число учащихся въ ремесленныхъ школахъ достигало 1522 чел., составляя 5,7% общаго числа ремесленниковъ и

33,8% общего числа ремесленниковъ моложе 18 лѣтъ. Ср. G. Paulst, «L'enseignement primaire professionnel» (П., 1889); Rücklin. «Die Volksgewerbeschule» (Дп., 1889); И. и Е. Янжул и А. Чупровъ, «Экономическая опѣлка народнаго образования» (1897); И. Авоповъ, «Опытъ систематическаго обзорѣнія материаловъ къ изученію современнаго состоянія средняго и низшаго техническаго и ремесленнаго образованія въ Россіи» (СПб., 1889). Гл. періодическія изданія, большею частью официальные, посвященныя П. образованію: «Centralblatt für das gewerbliche Unterrichtswesen in Oesterreich» (въ Вѣнѣ, съ 1883); «Zeitschrift für den gewerblichen Unterricht» (въ Берлинѣ, съ 1886 г.); «Record of technical and secondary education» (въ Лондонѣ, съ 1890 г.); «Техническое Образование» (въ СПб., съ 1892г.); «Сборникъ материаловъ по техническому и П. образованію» (вып. 1—V, СПб., 1895—97; изданіе отдѣленія промышленныхъ училищъ мин. нар. просв.); «Справочная книжка по женскому П. образованію» (СПб. 1898). *Фр.-И. и А. И.*

Профессиональные неврозы. — Подъ этимъ названіемъ разумѣются нервные расстройства, мѣшающія правильному выполнению тѣхъ движеній, которыя необходимы для опредѣленной дѣятельности, между тѣмъ какъ соответственныя мышцы при другихъ условіяхъ не представляютъ уклоновъ отъ нормы. Такъ, напр., при наиболѣе часто встрѣчающемся видѣ П. невроза—при писчемъ спазмѣ—большой не можетъ писать или пишетъ лишь съ большимъ напряженіемъ, неразборчивымъ почеркомъ, потому что пальцы при письмѣ начинаютъ дрожать, совершаютъ побочныя судорожныя движенія, или такъ слабо прижимаются къ перу, что оно выпадаетъ изъ рукъ; между тѣмъ при всякихъ другихъ занятіяхъ эти же пальцы обнаруживаютъ достаточную силу и сохранность двигательной способности. Кромѣ письма есть еще цѣлый рядъ другихъ занятій, при которыхъ иногда появляются П. неврозы, а именно игра на фортепiano, на скрипкѣ, на цитрѣ, на барабанѣ, доеніе шитья, телеграфированіе, глаженіе и нѣкоторыя другія. Явленія, сопровождающія сказанное затрудненіе П. занятій, не всегда одинаковы. Въ однихъ случаяхъ прежде всего появляется боль въ рукѣ, въ другихъ главная причина заключается въ побочныхъ произвольныхъ движеніяхъ (судорога), еще въ другихъ — въ слабости движеній (параличъ). Нерѣдко, особенно при писчемъ спазмѣ, одновременно имѣются на лицо всѣ эти три источника расстройства. Для появленія П., неврозы повидимому, требуются врожденное предрасположеніе къ заболѣваніямъ нервной системы, а также имѣютъ значеніе нравственныя потрясенія. У лицъ, занятыхъ означенными профессіями, могутъ развиваться и другія нервныя расстройства, представляющія иногда сходство съ П. неврозами, но отличающіяся отъ послѣднихъ какъ по своему происхожденію, такъ и по теченію. Наиболѣе распространенный изученный видъ П. неврозовъ есть писчий спазмъ. Это страданіе чрезвычайно упорно и, разъ оно установилось, обыкновенно длится многіе годы и

нерѣдко остается навсегда. Для леченія предложены разнообразнѣйшіе методы, въ числѣ различныхъ механическихъ приспособленій при письмѣ, но въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ они не приводятъ къ какому исполненію.

II. *Professoren*

Профессора военныхъ академій, генералнаго штаба, артиллерійской инженерной и военно-юридической — дѣлятся на обыкновенныхъ и экстраординарныхъ, (пріуроченія того или иного званія къ предмету преподаванія. Профессорскія кресла полагаются по главнымъ предметамъ и по которымъ изъ вспомогательныхъ (въ воен. юрид. акад. только по главнымъ). Утверждаются въ должностяхъ и отчисляются Высшимъ приказомъ. Число П. (по штатамъ 1893 г.): въ акад. ген. штаба—11 обыкновенныхъ и 3 экстраорд., въ артиллерійской—7 и 3 инженерной—5 и 5, въ юридической—6 и 2 П., состоящіе въ военныхъ чинахъ и не занимающіе другихъ должностей, получаютъ жалованье и кварт. деньги по чину и собственнѣ за преподаваніе: обыкновенные 1500 р. въ годъ экстраорд.—750. Занимающіе другія должности—только указанное вознагражденіе за преподаваніе. Состоящіе въ гражд. чинахъ: обыкновенные—2946 р., экстраординарные—1964. Въ случаѣ открытія вакансіи обыкновеннаго П. званіе это предоставляется, съ разрѣшенія военнаго министра, одному изъ экстраорд. П., по представленію начальства академіи. Экстраординарные П. могутъ быть назначены безъ испытанія или послѣ испытанія, состоящаго въ представленіи и защитѣ диссертации и прочтенія пробной лекціи. Допускаются безъ испытанія: профессоры и преподаватели соотв. предметовъ въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и лица, извѣстныя своими учеными трудами—послѣднія лишь съ одобреніемъ конференціи, которая можетъ требовать отъ нихъ чтенія пробныхъ лекцій; въ академіи артиллерійской и инженерной, сверхъ того занимавшіеся преподаваніемъ въ соотв. училищахъ не менѣе года. — Если конференція признаетъ возможнымъ ихъ отъ испытанія освободить. Когда нѣтъ лица, которое могло бы занять должность безъ испытанія, дѣлается путемъ публикаціи, вызовъ желающихъ. Срокъ на подачу заявленія—2 мѣсяца. Избранными конкурентами темы утверждаются конференціей. Срокъ представленія диссертации—8 мѣс. Диссертации предварительно рассматриваются комиссіей, избираемой конференціей; затѣмъ конференція опредѣляетъ, можетъ ли диссертация быть допущена къ защитѣ. Допущенная къ защитѣ—печатается и раздается членамъ конференціи и лицамъ, которыя будутъ назначены воен. министромъ присутствовать при защитѣ. Защита производится въ собраніи конференціи, которое затѣмъ опредѣляетъ, надежить ли требовать чтенія пробныхъ лекцій. Если испытаніе выдержано успѣшно нѣсколько конкурентовъ, то избраніе одного изъ нихъ предоставляется начальнику академіи (въ воен.-юрид. академіи опредѣляется числомъ голосовъ, полученныхъ каждымъ при закрытой баллотировкѣ конференціей); прочіе, въ теченіе 3 лѣтъ, сохраняютъ

право занять кафедру безъ новаго испытанія. Выслужившіе полную учебную пенсію и занимавшие должность П. не менѣе 10 лѣтъ—ист. въ военныхъ чинахъ,—или не менѣе 25 лѣтъ бывшіе преподавателями въ высшихъ учебн. заведенияхъ—сост. въ чинахъ гражданскихъ, по достоинству конференціи и съ развѣшенія воен. министра, получаютъ званіе заслуженнаго П. и могутъ быть оставляемы при академіи еще на 5 лѣтъ; дальнѣйшее оставленіе допускается лишь въ отношеніи тѣхъ лицъ, кои къ тому времени не будутъ имѣть 5 лѣтъ общей службы, и только до выслуги этого срока. Кромѣ чтенія лекцій, на П. возлагается: руководство практическими занятіями, производство экзаменовъ, составленіе учебныхъ руководствъ, чтеніе публичныхъ лекцій, когда это будетъ признано нужнымъ, и содѣйствіе въ научной разработкѣ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ преподав. предмету. *П. военно-медицинской академіи* дѣлится на тѣ же два разряда. *Ординарныхъ* полагается 22; *экстраод.* 12. Первые получаютъ 2946 р. въ годъ; вторые — 1964. Повышеніе экстр. П. въ ординарные производится воен. министромъ, по представленію нач. академіи. *Ордин. П.*, прослуживше въ этомъ званіи 10 л., могутъ быть удостоиваемы, по избранію конференціи, званія академика. Число академикова не ограничено; но присвоенное этому званію добавочное жалованье (140 р. 10 к. въ годъ) могутъ получать лишь 4. *Вакансіи П.* замѣщаются или по непосредственному усмотрѣнію военнаго министра, или по избранію академіей кандидата. Въ послѣднемъ случаѣ о вакантной кафедрѣ объявляется во всеобщее свѣдѣніе. Срокъ представленія заявленій — 3 мѣсяца; вмѣстѣ съ заявленіемъ должны быть представлены: ученые труды, дипломы и curriculum vitae. Одновременно съ объявленіемъ конкурса, конференція, для обсужденія ученыхъ и преподавательскихъ достоинствъ конкурентовъ, избираетъ комиссію, которая въ теченіе не болѣе года обязана представить отчетъ о правахъ каждаго кандидата. Затѣмъ происходитъ баллотировка въ конференціи. Не занимавшіеся равнѣ преподаваніемъ въ высшихъ учебн. заведенияхъ обязаны предварительно прочесть двѣ пробныя лекціи. Избранное конференціею лицо утверждается военнымъ министромъ, который можетъ и не утвердить избраннаго, а другого кандидата. *П.*, прослужившіе 25 лѣтъ по учебной части, удостоиваются званія заслуженнаго П. и могутъ быть оставляемы еще при академіи — военными министрами, по ходатайству ея начальника—лишь на 5 лѣтъ, послѣ чего увольняются. Сверхъ преподаванія по занимаемой кафедрѣ, П. предоставляется объявлять курсы и практич. занятія по другимъ предметамъ, какъ для студентовъ, такъ и для прикомандированныхъ къ акад. врачей.—См. Св. воен. пост., кн. XV, изд. 1896 г. Сводъ штатовъ, кн. IV, изд. 1893 г.

Профессора университетовъ и друг. высшихъ учебныхъ заведеній—см. Университетъ.

Профессорскій институтъ—см. Юрьевскій университетъ.

Профессоръ музыки—почетное званіе, даваемое преподающему въ высшемъ музыкальномъ учрежденіи: консерваторіи. Такое званіе существуетъ какъ въ консерваторіяхъ заграницы, такъ и русскихъ. Въ петербургской консерваторіи въ первое время ея существованія званіе П. давалось только лицамъ, приобрѣвшимъ на художественномъ поприщѣ большую извѣстность, учителя же низшихъ классовъ могли получить званіе профессора только послѣ того, какъ три ихъ ученика выдержатъ экзаменъ на дипломъ свободнаго художника. У профессоровъ были адъюнкты. Въ настоящее время П. званіе дается тоже сразу лицамъ, приглашаемымъ въ консерваторію для преподаванія и имѣющимъ за собою громкое артистическое прошлое. Преподающій въ званіи старшаго преподавателя имѣетъ право баллотироваться въ П. (въ художественномъ совѣтѣ) послѣ трехлѣтней педагогической дѣятельности въ консерваторіи. Кромѣ того, существуетъ званіе П. первой степени, на которое имѣетъ право баллотироваться профессоръ по истеченіи десятилѣтней педагогической дѣятельности въ консерваторіи. Въ университетахъ издавна существовали музыкальныя профессорскія кафедры, напр. въ Парижѣ, Лондонѣ, Оксфордѣ, Кембриджѣ, Геттингенѣ, Берлинѣ и др. Въ Россіи музыкальная профессорская кафедра была одно время въ московскомъ университетѣ.

Н. С.

Профиль (техн.)—очертаніе воображаемаго или представляемаго графически вертикальнаго разрѣза тѣла. Въ архитектурѣ П. показываетъ сочетаніе и чередованіе обломовъ и пропорціи своими характеризуетъ стиль произведенія. Древніе греки впервые стали соразмѣрять очертаніе П. съ предметомъ, котораго онъ служитъ украшеніемъ. Высота и свѣсъ обломовъ, составляющихъ П., зависитъ отъ радиуса нижняго основанія колонны. Въ тосканскомъ и дорическомъ орденѣхъ единицею мѣры принимается двѣнадцатая часть этого радиуса, а въ прочихъ орденѣхъ восемнадцатая часть (см. Архитектура, II, 27*). Профильваніе находитъ обширное приложение не только въ произведеніяхъ архитектуры, но также во многихъ издѣліяхъ, назначенныхъ къ удовлетворенію разныхъ потребностей человѣка. Образованіе П. имѣетъ здѣсь значеніе преимущественно эстетическое. Оно съ одной стороны придаетъ формѣ предмета изысканную видъ и характеръ, соответствующій его назначенію, а съ другой—профильваніемъ сглаживаются рѣзкіе переходы отъ однихъ поверхностей къ другимъ и вообще достигается красота и разнообразіе внѣшняго вида частей и цѣлаго. Въ стр. искусствѣ П. называется вертикальнымъ разрѣзомъ тѣла, дающій представленіе о видѣ ея поверхности. Различаютъ *продольную П.*, представляющую пересѣченіе поверхности рядомъ вертикальныхъ плоскостей, проходящихъ черезъ магистральную линію или ось, напр. дороги, канала и пр., и *поперечную*, разрѣзами перпендикулярно этой оси. Иногда для полученія полнаго представленія, соответственнаго цѣлу, достаточно одной продольной П., напр. при

прокладкѣ водопроводныхъ трубъ по улицамъ города, достаточно имѣть продольный разрѣзъ каждой улицы для опредѣленія глубины заложения трубъ. При проектировании сооружений, имѣющихъ болѣе значительное протяженіе и въ ширину, продольную П. дополняютъ рядомъ поперечныхъ П., взятыхъ на такомъ разстояніи одна отъ другой, чтобы лопанья ланія, соединяющія опредѣленные измѣреніемъ точки П., по возможности мало отличались отъ кривыхъ, которыми ограничена въ действительности поверхность земли. П. получается помощью нивелированія (XXI, 7) и наносится на чертежъ въ опредѣленномъ масштабѣ, съ отнесеніемъ высоту къ постоянному горизонту. Для удобства и ясности представленія П. часто вычерчиваются въ искаженномъ масштабѣ, принимая для высоты масштабъ, превосходящій въ нѣсколько разъ масштабъ горизонтальныхъ разстояній. Напр. у насъ, при изысканіяхъ желѣзныхъ дорогъ, составляютъ обыкновенно двѣ продольныя П., одна *полная*, въ масштабѣ для горизонтальныхъ разстояній 50 саж. въ одной сотой саж., а для вертикальныхъ 5 саж. въ сотой, а другая—*сокращенная* или *сжатая*, въ масштабѣ 500 саж. въ сотой сажени для горизонтальныхъ и 10 саж. въ сотой для вертикальныхъ разстояній. Нанося на П. проектную линію сооружения, получаемъ высоты выемокъ и насыпей. Для удобства при составленіи и изученіи проекта, а также при производствѣ работъ продольная П. дополняется еще условными надписями, показывающими длину отдѣльныхъ участковъ проектированной линіи, ихъ уклоны, нумера пикетовъ, углы поворотовъ, радіусы закругленій, тангенсы и длины кривыхъ, пересѣченіе съ другими дорогами, рѣками, родъ и главные размеры искусственныхъ сооружений. Поперечными П. пользуются для болѣе точнаго вычисленія количества работъ и для разбивки сооружения въ неровныхъ мѣстностяхъ. Поперечная П. всякаго дорожнаго сооружения, крѣпостного верка, дамбы и вообще земляного строенія обыкновенно представляетъ собою верхнюю площадку, полотно или гребень, сопрягающіеся съ земною поверхностью откосами; заложеніе послѣднихъ выбирается соответственно роду грунта, изъ котораго возводится насыпь. Часто также П. эта представляетъ собою углубленіе въ земной поверхности (крѣпостные рвы, желѣзнодорожныя выемки, каналы и пр.), которое тоже составляется изъ горизонтальной части и откосовъ. Для уменьшенія количества земляныхъ работъ часто откосы поперечныхъ П. проектируются круче, чѣмъ можно допустить по свойству грунта, изъ котораго возводятся насыпи или въ которомъ углубляется выемка. Тогда откосы эти укрѣпляются деревомъ, каменною одеждою или другими обдѣлками, размеры которыхъ опредѣляются по поперечнымъ П. насыпей и выемокъ. Для быстрой съемки П., взаимно нивелировъ и ватерпасовъ предложены были разные механическіе снаряды, напр. профилографъ Шмида, для изслѣдованія вноса шоссе, приборъ Ливчака, для предварительной съемки П. при трассированіи дорогъ и для изслѣдованія из-

мѣненій желѣзнодорожнаго полотна. Всѣ приборы основаны на томъ, что вертикаль стержень, прикрѣпленный къ подвижной и соприкасающейся съ мѣстностью подвижнымъ колесомъ на концѣ его, при своемъ ступательномъ перемѣщеніи передвигается въ слѣдствіе неровностей мѣстности, вверхъ, внизъ, что и воспроизводится помощью кулачка или красящаго штифта на листѣ магн. На послѣднемъ такимъ образомъ получается въ натурѣ, или, смотря по конструкции прибора, въ увеличенномъ масштабѣ, профиль мѣстности. Приборы эти большого пространства до сихъ поръ не получили. Прокатной техникѣ П. называется форма вѣречнаго сѣченія сортовъ прокатныхъ балокъ отличная отъ квадратной, прямоугольной, круглой или правильно-многоугольной, напр. двутавровая, коробчатая П., рельсы и пр.

А. Т.

Про форма—латинское выраженіе, равносильное нашему *для виду*, и обозначаетъ, что что-нибудь дѣлается только для исполненія формальности, для приданія дѣлу вида законности или приличія и т. д. Въ просторечіи часто вмѣсто Р. форма гворятъ *для проформы*.

Профессы, по законодательству Петра Великаго, исполняли въ войскахъ *полковскія* обязанности: на нихъ лежало наблюденіе за чистотой и порядкомъ въ мѣстахъ расположенія войскъ, надзоръ за арестантами, исполненіе тѣлесныхъ наказаній и проч. (воинскій уст. 1716 г., гл. XLIII). По штату 1711 г. въ арміи полагалось: два генералъ-П.—одинъ изъ иноземцевъ съ жалованіемъ 750 р. и одинъ русскій съ жалованіемъ 400 р., 75 полковъ П. (жал. 81 р.) и 666 ротныхъ. Должности генералъ-П. упразднены въ 1812 г. П. полка существовали до 1868 г. (нижніе чины, завѣдывавшіе очисткой нечистоты).

Прохаска (Georg Prochaska) — чешскій анатомъ, фзіологъ и окулистъ (1742—1821). Имѣя 18 лѣтъ отъ роду получилъ степень доктора философіи и тогда же приступилъ къ изученію медицины въ Прагѣ. Получивъ степень доктора медицины въ 1770 г., сдѣлался помощникомъ профессора анатоміи Барта. Въ 1778 г., послѣ многихъ анатомическихъ работъ, профессоръ въ Вѣнѣ, но скоро перешелъ профессоромъ анатоміи и глазныхъ болѣзней въ Прагу, гдѣ основалъ замѣчательный анатомическій музей и начатъ много анатомическихъ изслѣдованій. Въ 1791 г. вновь перешелъ въ Вѣну профессоромъ анатоміи, фзіологіи и глазныхъ болѣзней, оставаясь въ этомъ званіи до 1819 г. П. имѣлъ обширную практику по офтальмологіи, произвелъ свыше 3000 операций катаракты и основалъ въ Вѣнѣ превосходный анатомическій музей, купленный у него правительствомъ за 6000 флоринновъ. Въ ряду его многочисленныхъ печатныхъ трудовъ видное мѣсто занимаютъ: «Disquisitio anat. physiol. organismi corpor. humani ejusque process. vitalis» (1812). Знаменитый вѣнскій анатомъ Гиртль говоритъ, что П. былъ единственный вѣнскій анатомъ, который оставилъ глубокой и продолжительной слѣдъ своей научной

дѣятельности. Онъ былъ выдающийся мыслитель и только долго спустя послѣ его смерти удалось усвоить новыя начала, которыя онъ положилъ въ основу изученія науки.

Г. М. Г.

Прохаска (Францискъ-Фаустинъ Procházka, 1749—1809)—чешскій писатель. Получилъ образование у иезуитовъ въ Ичинѣ, поступилъ въ паулинскій монастырь въ Прагѣ, гдѣ, уже священникомъ, читалъ лекціи для клириковъ и занимался изслѣдованіемъ родной литературы. Послѣ уничтоженія ордена П. былъ назначенъ цензоромъ, директоромъ гимназій пражскихъ и, наконецъ, директоромъ университетской библиотеки. Литературная дѣятельность П. на чешскомъ языкѣ: образцовое издание чешской Библии, на основаніи «братскихъ» библий и трудовъ его ученаго друга Дуриха: «Bibli česká» (I изд., 1778—1780 гг.; II изд. 1804 г.); издание старыхъ чешскихъ сочиненій на обновленномъ языкѣ (Далимилъ, Пулкава, путешествіе Препата). Много матеріаловъ по исторіи чешской литературы даетъ латинское сочиненіе П.: «De Saecularibus liberalium artium in Bohemia et Moravia factis commentariis» (1782)—исторія просвѣщенія въ Чехіи и Моравіи—я нѣмецкое: «Miscellaneen der böhm. und mährischen Literatur» (1784 г.)—собраніе литературно-историческихъ монографій. *В. М.—Ф.*

Прохиресъ (б прохиресъ νόμος)—законодательный сборникъ, изданный въ 879 г. Василемъ I Македоняниномъ: въ составъ его вошли извлеченія на греческомъ языкѣ изъ Институцій, Digestъ, Кодекса и Новеллъ Юстиніана Великаго. Реакція противъ новшествъ иконоборцевъ выразилась въ возрожденіи Юстиніанова законодательства при царяхъ Македонской династіи. Однако, старинныя юридическія памятники, написанныя на латинскомъ языкѣ, были непонятны и мало доступны для большинства населения Византийской имперіи, при томъ общемъ пониженіи образованія, которое замѣчается въ смутные VII и VIII вѣка. П. является, такимъ образомъ, попыткой приспособить это законодательство къ новому времени и облегчить его пониманіе (см. Византийское законодательство). Изд. К. Е. Zachariae-von-Lingenthal (Гейдельб., 1837). *А. Г.—Б.*

Прохладная—ст. Терской обл., Пятигорскаго отдѣла. Жит. 4865, церковь, школа, камера мирового судьи, почт.-тигрфи. контро. Боле 60 торгово-промышленныхъ заведеній. Базары еженедѣльно. Виноградники. П. находится въ 2 вер. отъ ст. П. (Владикавказской жел. дор.).

Прохладныя часы или аптека врачующая отъ унынія, составленная изъ медикаментовъ старинныя и новизны, т. е.: философическихъ, критическихъ, рифмотворныхъ, пастушьихъ и аллегорическихъ вѣщественностей—ежедневный журналъ, издававшійся въ 1793 г. въ Москвѣ А. Г. Фшетинниковымъ.

Прохлоритъ—см. Хлоритъ.

Проходимыя рубни—см. Прорѣживанія.

Проходимыя рыбы.—Этотъ терминъ въ зоологіи употребляется для рыбъ, про-

ходящихъ жизнь частью въ морѣ, частью въ впадающихъ въ него рѣкахъ, въ которыя рыбы періодически заходятъ (преимущественно для икротетанія). Къ такимъ рыбамъ относятся—осетръ, бѣлуга, севрюга, хосось, бѣшенка, вобля и мн. др. *Полупроходимыя* рыбами, по Кесслеру, называются такія, которыя живутъ въ устьяхъ рѣкъ и заходятъ въ нихъ для икротетанія, но ихъ миграціи ограничиваются небольшимъ протяженіемъ. *И. В.*

Проходъ задній или *поромикъ* (anus)—отверстіе, коимъ открывается задняя кишка наружу. У низшихъ животныхъ, напр. у безкишечныхъ, низшихъ червей, отсутствие задняго прохода—признакъ ихъ низкой организаціи, а въ другихъ случаяхъ отсутствие его можетъ быть явленіемъ вторичнымъ, т. е. происходитъ вслѣдствіе упрощенія, подъ влияніемъ паразитическаго образа жизни (какъ это имѣетъ мѣсто у нѣкоторыхъ ракообразныхъ) или даже сдѣячаго образа жизни, какъ напр. у плеченогихъ. (см.). *В. М. III.*

Проходъ слуховой (meatus auditorius)—трубчатый каналъ, начинающійся наружнымъ слуховымъ отверстіемъ и заканчивающійся барабанной перепонкой. Стѣнка П. слух. у человѣка образована ближе къ отверстию хрящемъ ушной раковины, а глубже—височной костью. Внутренняя поверхность его несетъ волоски и снабжена трубчатыми железами, выдѣляющими сѣру (glandulae serosae). Последнія представляютъ видоизмѣненіе потовыхъ железъ, а самый слуховой проходъ—видоизмѣненіе брызгальца рыбъ (см. Позвоночныя) или передней пары жаберныхъ щелей. То же названіе носятъ и отверстія на височной кости, наружное—ведущее въ полость слухового прохода (meatus auditorius externus), и внутреннее, входящееся на каменной части кости и служащее для введенія слухового нерва (meatus auditorius internus). *В. М. III.*

Проходъ и пробѣздъ самовольный (юрид.)—см. Самовольное пользованіе.

Прходящія ноты—въ музыкѣ тѣ, которыя не принадлежатъ гармоніи. Онѣ ставятся между двумя различными гармоническими нотами одного и того же голоса, на слабыхъ временахъ такта и на нотахъ безъ акцента. П. ноты должны идти плавно по диатонической или хроматической гаммамъ, составляя ихъ часть. Въ первомъ случаѣ называются диатоническими, во второмъ хроматическими. П. ноты бывають восходящія и нисходящія. Хроматическія П. ноты пишутся по правиламъ письма хроматической гаммы. П. ноты примѣняются въ двухъ, трехъ и четырехъ голосахъ одновременно. При прямомъ направленіи двухъ голосовъ съ проходящими слѣдуетъ придерживаться движеніи терціями и секстами, которое не должно быть продолжительно. При проходящихъ въ трехъ или четырехъ голосахъ два голоса могутъ идти параллельно, остальные же должны имѣть противоположное имъ направленіе. П. ноты не должны образовывать параллельныхъ октавъ и квинтъ не только съ другими проходящими, но и съ гармоническими нотами. Во время П. ноты не должно звучать въ другомъ голо-

съ удвоение гармонической ноты, въ которую идетъ проходящая. Это удвоение не должно звучать въ той же октавъ или октавой выше П. ноты. Исключение допускается въ басу. При хроматическихъ П. нотахъ не допускается одновременное совпадение ступени въ одномъ голосѣ и ея хроматическаго измѣненія въ другомъ голосѣ. Примѣненіе П. ноты къ гармоніи называется мелодическою фигураціей. Н. С.

Прохождение светиля въ полѣ зрѣнія трубы.—Большая часть астрономическихъ наблюдений (см. Практическая астрономія) состоятъ въ опредѣленіи момента, когда светило проходитъ черезъ какую-нибудь плоскость, чаще всего черезъ меридіанъ. Для этого въ фокусѣ астрономической трубы натягиваютъ паутинныя нити, нѣсколько (отъ 5 до 15—обыкновенно нечетное число) вертикально, и одну или двѣ—горизонтально. Если бы инструментъ былъ точно расположенъ въ меридіанѣ, то средняя изъ вертикальныхъ нитей и изображала бы меридіанъ. Вслѣдствіе неизбежныхъ инструментальныхъ ошибокъ (см. Пассажный инструментъ) нужно наблюденное П. черезъ среднюю нить исправлять за нихъ. Моменты П. черезъ боковыя нити небольшимъ вычисленіемъ приводятся къ средней и тѣмъ повышаютъ точность наблюденія. Иногда требуется найти время, когда светило достигаетъ известной высоты надъ горизонтомъ; для этого замѣчаютъ моменты П. черезъ горизонтально натянутыя нити. При ночныхъ наблюденіяхъ употребляется двойное освѣщеніе сѣтки нитей: или освѣщаютъ все поле зрѣнія, оставляя нити темными; или, что необходимо для слабыхъ звѣздъ, исчезающихъ на свѣтломъ фонѣ, получаютъ свѣтлыя нити на темномъ фонѣ. При наблюденіяхъ светиля, имѣющихъ дискъ, какъ солнце, луна, планеты, замѣчаютъ моменты касанія нити къ ободу края диска. Самые моменты П. опредѣляются: 1) непосредственно сравнивая ихъ на слухъ и глазъ съ ударами маятника часовъ; такимъ «слуховымъ» способомъ, при навыкѣ, можно замѣчать П. звѣздъ, не слишкомъ близкихъ къ полюсу, съ точностью до 0,1 секунды; 2) замыкая клавишей въ моментъ П. электрической токъ и тѣмъ производя телеграфный сигналъ на особомъ приборѣ (см. Хронографъ). Точность этого «регистра» метода выше слухового, и, кромѣ удобства, онъ представляетъ еще то достоинство, что значительно уменьшаетъ систематическую личную ошибку наблюдателя (см. Ошибки). Вообще точность наблюдений П. зависитъ отъ скорости движенія звѣзды, т. е. отъ разстоянія ея до полюса. Въ среднемъ за величину вѣроятной ошибки наблюденія П. на одной нити можно принимать:

$$v = \sqrt{\alpha^2 + \left(\frac{b}{n}\right)^2} \text{Sec}^{\circ} \delta$$

гдѣ α около $0^{\circ}.07$ для слухового и $0^{\circ}.05$ для регистриваго способа, $b=3.2$, n —увеличеніе окуляра трубы, δ —склоненіе светиля. Напр. при $n=120$, для экваторіальной звѣзды $v=0^{\circ}.08$; для Полярной $v=1^{\circ}.2$. Недавно механикъ Ресольдъ предложилъ наблюдать П. безъ

сѣтки нитей: наблюдатель помощью микрометрическаго винта заставляетъ подвижную нить неотступно слѣдить за звѣздой; контакты, расположенныя на барабанѣ винта производятъ автоматическое смыканіе тока и тѣмъ замѣчаютъ неподвижныя нити. Относительныя достоинства этого способа еще не вполне выяснены. В. С.

Прохождения планетъ черезъ дискъ солнца.—Если бы плоскость орбиты одной изъ нижнихъ планетъ (Меркурія и Венеры) совпадала съ эклиптикой, то при каждомъ синодическомъ оборотѣ (для Венеры 584 дня, для Меркурія 116 дней) планета пересѣкала бы линію, соединяющую центры солнца и земли и была бы видна намъ какъ черный кружокъ, скользящій по диску солнца. На самомъ дѣлѣ, вслѣдствіе наклонности орбиты, планета проходитъ то выше, то ниже солнца, а П. черезъ дискъ наблюдается только, если планета въ это время находится около восходящаго или нисходящаго узла своей орбиты. Для разныхъ мѣстъ земли вслѣдствіе параллакса (см.) время П. нѣсколько различно. Въ астрономическихъ календаряхъ даются для разныхъ точекъ земной поверхности моменты двухъ вѣдшихъ касаній (перваго и четвертаго) дисковъ солнца и планеты и двухъ внутреннихъ (второго и третьяго), а также положеніе точекъ касаній на окружности солнечнаго диска (ихъ позиціонный уголъ). П. длится нѣсколько часовъ (въ случаѣ центральнаго П. Венеры около восьми). Въ зависимости отъ отношенія величины синодическаго оборота Венеры къ земному году, П. около одного и того же узла повторяются, вообще говоря, черезъ 243 годъ, но въ теченіе нашего и будущаго тысячелѣтій, вслѣдствіе благоприятнаго расположенія орбиты Венеры и Земли, каждое П. сопровождается еще черезъ 8 лѣтъ другимъ. Въ промежуткѣ между такими парами П. въ одномъ узлѣ, происходитъ пара П. въ противоположномъ узлѣ. Эпоха ихъ отличается на шесть мѣсяцевъ: мимо нисходящаго узла Венеры Земля проходитъ около 5 іюня, мимо восходящаго около 8 декабря. Вслѣдствіе вліянія эксцентриситета земной орбиты отъ П. въ восходящемъ узлѣ до П. въ нисходящемъ узлѣ протекаетъ больше времени, чѣмъ наоборотъ. Такимъ образомъ полный циклъ въ 243 года заключается 4 П., раздѣленные промежутками въ 8, $12\frac{1}{2}$, 8 и $10\frac{1}{2}$ лѣтъ. Если бы линія узловъ оставалась неподвижною, то П. случались бы неизмѣнно въ тѣ же числа, но отъ совокупнаго вліянія прецессіи и возмущеній другихъ планетъ долготы узловъ Венеры медленно увеличиваются и дня П. въ среднемъ переступаютъ по числамъ года впередъ. Ближайшія къ намъ П. Венеры:

1631 г. . .	декабрь 7	1882 г. . .	декабрь 6
1639 > . .	> 4	2004 > . .	іюнь 8
1761 > . .	іюнь 5	20 > . . .	> 6
1769 > . .	> 8	2117 > . .	декабрь 11
1874 > . .	декабрь 9	2125 > . . .	> 8

Хотя Венера по своей величинѣ можетъ быть видима на дискѣ солнца просто глазомъ, исторія астрономіи не даетъ ника-

кихъ точныхъ указаній на подобныя наблюденія ранѣе XVII столѣтія. П. 1631 года, предсказанное Кеплеромъ, было невидимо въ Европѣ. П. 1639 года, незамѣченное Кеплеромъ, вслѣдствіе неточности планетныхъ таблицъ, было предвычислено гениальнымъ, безвременно погибшимъ Хорроксомъ и наблюдалось имъ и его другомъ Крабтри въ Англіи. Вслѣдъ за тѣмъ Галлей указалъ, какую важность представляютъ наблюденія П., произведенныя съ разныхъ точекъ земли, для опредѣленія разстоянія отъ земли до солнца (см. Параллаксъ). Онъ же далъ методъ точно предвычислять П. Для наблюденія П. 1761 и 1769 годовъ были посланы многочисленныя экспедиціи. Оба П. были видимы въ Сибири и частью въ сѣверной Европейской Россіи: въ 1761 г. Шаппъ наблюдалъ въ Тобольскѣ, академикъ Румовскій въ Селевгинскѣ; въ 1769 г. Румовскій въ Колѣ, Исленьевъ въ Я.утскѣ, другіе астрономы въ Гурьевѣ, Оренбургѣ, Орскѣ, Повое и т. д. Окончательная обработка всѣхъ наблюденій сдѣлана Энке (1-24). Точность наблюденій, состоявшихъ въ опредѣленіи моментовъ контактовъ дисковъ солнца и Венеры, оказалась гораздо ниже ожидаемой; главной причиною тому служила такъ наз. черная капля (капля Bailly)—темная полоска, соединяющая дискъ планеты, уже вступившей на солнце, съ темными пространствами неба. Наблюдатели недоумѣвали, что считать за время дѣйствительнаго контакта—образованіе капли или разрывъ ея. Объясненіемъ явленія капли служить прерадіація или вѣрнѣе отсутствіе ея въ точкѣ касанія дисковъ и недостатки зрительныхъ трубъ. Передъ П. 1874 г. приняты были всѣ мѣры, чтобы избѣжать подобныхъ затрудненій, такъ напр. астрономы практиковались въ наблюденія искусственныхъ П. Кромѣ наблюденій контактовъ измѣрялись непрерывно положенія Венеры на дискѣ солнца гелиомерами и помощью фотографирования. Сваряжены были различныя государства '2 экспедиціи, изъ нихъ 26 русскихъ, расположенныхъ отъ Египта и границы Персіи по Южной Сибири до Тихаго океана. Результаты опять получились хуже ожидаемыхъ и къ П. 1882 г. готовились уже съ меньшимъ энтузіазмомъ. Многіе наблюдатели замѣтили, что планета, отчасти вслѣдствіе освѣщенія солнцемъ ея атмосферы, отчасти вслѣдствіе яркости хромосферы и нижнихъ частей короны солнца, можетъ быть видима даже вѣдъ диска солнца. Это обстоятельство тоже очень вредитъ точности наблюденія контактовъ. — П. Меркурія случаются гораздо чаще, притомъ въ менѣе характерные промежутки времени. Вслѣдствіе большого (въ противоположность Венерѣ, эксцентриситета орбиты Меркурія, ноябрьскія его П., въ восходящемъ узлѣ, близъ котораго расположено перигелій планеты, т. е. когда планета значительно ближе къ солнцу, происходятъ вдвое чаще чѣмъ майскія—въ нисходящемъ узлѣ. По причинѣ малости параллакса Меркурія его П. не имѣютъ того же значенія, какъ П. Венеры. Они важны только для изученія орбиты планеты. Леверрье изъ разбора наблюденій П. Меркурія вывелъ до сихъ поръ необъясненное теоріей вѣковое

движеніе его перигелія (см. Перигелій). Первое наблюденіе П. Меркурія сдѣлано Гассенди 7 ноября 1631 г. въ основаніи предвычисленія Кеплера. Послѣднія три П. были 7 ноября 1841 г., 9 мая 1891 г. и 10 ноября 1894 г. Слѣдующее будетъ 4 ноября 1901 г.—Много разъ (обыкновенно случайными наблюдателями, не специалистами) замѣчены были темныя пятнышки на дискѣ солнца, по разнымъ признакамъ похожія не на солнечныя пятна въ тѣсномъ смыслѣ, а на Меркурій или Венеру при ихъ П. Эти явленія пытались объяснить существованіемъ особой внутримеркуріальной планеты, уже заранѣе названной Вулканомъ. Леверрье указалъ на невязку въ движеніи перигелія Меркурія, какъ на теоретическое подтвержденіе этой гипотезы (см. Перигелій, Солнечная система, Вулканъ). Но безусловно всѣ подобныя наблюденія или сомнительны (изъ нихъ самое извѣстное—доктора Лескарбо 26 марта 1859 г. въ Оржерѣ, Франція), или должны быть отнесены къ простымъ солнечнымъ пятнамъ.

В. Серафимовъ.

Прохорова—с. Полтавской губ., Золотоношскаго у., значительная пристань на р. Днѣпрѣ (на лѣвомъ берегу, въ 10 вер. ниже г. Канева). Жит. до 2000. Торговое значеніе П. возрастаетъ.

Прохоровъ (Василій Александровичъ, 1818—82)—археологъ. Сынъ священника Орловской губ., воспитанникъ херсонской духовной семинаріи и спб. академіи художествъ; по окончаніи курса въ послѣдней—преподаватель исторіи въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ до 1857 г., когда вышелъ въ отставку и, посвятивъ себя всецѣло изученію древняго быта русскаго народа, справедливо заслужилъ извѣстность, по словамъ Костомарова, «скромнаго, но полезнаго и почтеннаго археолога». Въ бытность преподавателемъ исторіи древнерусскаго искусства въ академіи художествъ (съ 1860 г.), П. устраивалъ въ послѣдней древнехристіанскій музей, котораго и былъ много лѣтъ хранителемъ, и первый въ Россіи—русскій бытовой, а при географическомъ обществѣ—этнографическій музей. Съ 1862 по 1877 (съ перерывами) онъ издавалъ художественно-археологическій журналъ: «Христіанскія древности и археологія», главное достоинство котораго заключалось въ богатствѣ рисунковъ, изображающихъ древніе памятники византийскаго искусства и произведенія кievскаго, новгородско-псковскаго, владимирскаго и московскаго стариннаго зодчества. При этомъ съ 1871 по 1877 г. П. выпустилъ отдѣльнымъ изданіемъ «Русскія Древности» (2 т.). Кромѣ небольшихъ статей въ тѣхъ и другихъ, П. принадлежатъ монографіи: «Описание церкви св. Георгія въ Рюрикной Стародаждской крѣпости» (со множествомъ рисунковъ; 1871), «Матеріалы при изслѣдованіи исторіи архитектуры въ Россіи», заключающіе подробную исторію древне-русской архитектуры; «Матеріалы по исторіи русскаго одеждъ и обстановки жизни народной» (1881; продолженіе этого труда предпринято сыномъ П. въ 1884 г.) и «Болгарскія раскопки близъ Эски-Загры» (1882). Изъ статей П. наиболее цѣнны: «Дѣянія съ загадочными монограммами и изо-

бражениями» («Извѣстия Императорскаго Археологическаго Общества», 1862, т. IV), «О древнихъ сабляхъ съ греческими, славянскими и другими надписями» (СПб., 1878, брошюра), «Очеркъ исторіи византийскаго искусства и обзоръ русской архитектуры» («Труды 3-го Археологическаго Съезда», т. I), «О раскопкѣ кургановъ близъ Вологова» («Сборникъ Археологическаго Института», 1880, кн. 3); «О древнемъ деревянномъ храмѣ въ Ребольскомъ погостѣ Тихвинскаго уѣзда Новгородской губерніи» (СПб., 1881, брошюра). Ко времени преподавательской дѣятельности П. въ морскомъ корпусѣ относятся его труды: «Краткій очеркъ всеобщей исторіи для воспитанниковъ морскаго кадетскаго корпуса» (СПб., 1851—57, 2 вып.) и «Науки въ игрушкахъ», развивающія умственные способности и познания дѣтей» (живописное издание съ объяснительнымъ текстомъ, 2 ч., СПб., 1867). Съ 1854 по 1857 г. онъ завѣдывалъ редакціей «Журнала общепользезныхъ свѣдѣній». Ср. Н. Костомаровъ, «В. А. Прохоровъ и его археологическая дѣятельность» («Новое Время», 1882, 16 февр.); «Историческая записка о дѣятельности Имп. московскаго археологическаго общества» (М., 1890) и В. Стасовъ, «В. А. Прохоровъ» («Вѣстникъ Изящн. Искусствъ», 1886).

Прохоръ — епископъ ростовскій († 1328 г.). До посвященія во епископа (1311) былъ архимандритомъ Ярославскаго Спасо-Преображенскаго монастыря; основалъ Толгскую обитель (1314), спасъ Ростовъ отъ нашествія Ахмыла (1322) и составилъ краткое житіе св. Петра митрополита (напечатанное въ «Материалахъ для исторіи русской церкви», Харьковъ, 1852) и канонъ ему. Ср. «Иерархи Ростовско-Ярославской паствы» (Ярославль, 1861) и Филаретъ, «Обзоръ духовной литературы» (ч. I, СПб., 1881).

Прохоръ — преподобный отецъ печерскій, смоленскій уроженецъ, постриженный при игуменѣ Иоаннѣ. Любя воздержаніе, П. лишилъ себя ржаного хлѣба, а вмѣсто него собиралъ лебеду, растиралъ ее, пекъ себѣ хлѣбъ и тѣмъ питался. Крімъ просфоры церковной и хлѣба изъ лебеды (за что былъ прозванъ *Лебедникомъ*) П. не вкушалъ ничего, ни овощей, ни вина. Въ княженіе Святополка Изяславича, послѣ сильныхъ междоусобій, наступилъ голодъ. Лебеды родилось очень много. Собирая лебеду и приговояая изъ нея хлѣбъ, П. раздавалъ его всѣмъ голоднымъ, и хлѣбъ его оказался приятнымъ на вкусъ; но тотъ же хлѣбъ, если брали его тайно у П., оказывался горькимъ и чернымъ. Когда, вслѣдствіе войны между князьями, прекратился привозъ соли, П. собралъ золу изъ всѣхъ келій и раздавалъ ее нуждающимся; она оказывалась чистою солью. Князь Святополкъ, желая воспользоваться народнымъ бѣдствіемъ для своего обогащенія, послалъ отнять соль у П., но отнятая соль оказалась золою и ее выбросили. По наставленію П., нуждающіеся стали собирать пепелъ, выброшенный княземъ, и онъ оказался для нихъ солью. Узнавъ, какъ П. дѣлалъ хлѣбъ изъ лебеды и соль изъ пепла, князь Святополкъ сталъ пить

великое уваженіе къ П. П. скончался 1107 г.; согласно заключенному между и Святополкомъ договору, князь своимъ ками перенесъ П. въ пещеру. Мощи П. чивають въ Антоніевой пещерѣ; памятованіе 10 февраля.

Прохоръ — одинъ изъ семи дѣл (Дѣян. VI, 5), сопутствовалъ апост. Петру вмѣстѣ со св. Іоанну Богослову и участіе въ его апостольскихъ трудахъ; былъ первымъ епископомъ въ Никомидіи, ввѣнскомъ епископѣ, и проповѣдывалъ ученіе Христово въ Фригіяхъ, гдѣ и скончался мученически. П. 4 января и 28 іюля.

Прохусъ — см. Ваза (V, 361).

Прохъ (Heinrich Proch) — вѣнскій визиторъ и капельмейстеръ (1809—1878). 1834 г. П. выступилъ въ концертѣ какъ соучастникъ съ огромнымъ успѣхомъ и поступилъ придворнымъ оркестръ. П. въ особенности знаменитъ своею известностью какъ капельмейстеръ. Въ 1837 г. онъ дирижировалъ въ вѣнскомъ Иозефштадтскомъ театрѣ; съ 1840 г. до 1854 г. онъ занималъ мѣсто капельмейстера придворной оперы. Считался образцовымъ дирижеромъ, въ особенности оперы итальянскихъ и французскихъ. П. написалъ болѣе 200 нѣмецкихъ, французскихъ и англійскихъ пѣсней, изъ которыхъ многія считались очень популярными. Его оперы «Krieg und Maske» (1844), «Die Blutrache» (1847), «Der Gefährliche» (1848), данныя въ Вѣнѣ, успѣли очень много. Н. С.

Процентъ — есть сотая часть числа. Если напр. въ городѣ 45 тыс. жителей, то 4500 составляютъ одинъ П. населенія. Предпринимающій какое-нибудь предпріятіе и вложилъ въ него 20 тыс. руб. и чистаго дохода получилъ 3 тыс. руб. Въ этомъ случаѣ доходъ составляетъ $\frac{3}{20} = 15\%$ отъ вложеннаго капитала или 15 П. Обыкновенно обозначаютъ такъ: 1. % = 1 Процентъ. Если же не желаютъ участвовать въ рискахъ предпріянія, то даютъ деньги взаимн., довольствуясь небольшимъ доходомъ, получая напр. 4% или 5%. Это значить, что *въ продолженіе года* доходъ составляетъ $\frac{4}{100}$ или $\frac{5}{100}$ частей капитала, отданнаго взаимн. Этотъ доходъ называется процентными деньгами. Въ обыденной рѣчи употребляютъ выраженіе «получать проценты» вмѣсто правильнаго «получать процентныя деньги». Д. С.

Процентъ. — Съ экономической точки зрѣнія процентомъ называется доходъ, получаемый на отданный въ ссуду капиталъ. Условія образованія этого дохода, въ смыслѣ дохода отъ капитала вообще, выяснены въ статьѣ Прибыль (см.). Здѣсь будетъ обращено вниманіе только на отличія процента отъ предпринимательской прибыли и на условія, опредѣляющія его величину. Отличія эти заключаются: 1) въ томъ, что П. получается въ заранѣе выговоренномъ опредѣленномъ размѣрѣ; 2) лицо, получающее П. на свой капиталъ, не участвуетъ непосредственно ни лично въ созданіи того дохода, изъ котораго уплачивается П. Для того, чтобы капиталъ могъ приносить П. въ тѣсномъ смыслѣ слова, онъ долженъ перейти въ чужое возмездное пользованіе или къ другому лицу или учрежде-

ь, которое должно пустить капиталъ въ оборотъ или дать ему болѣе или менѣе производственное назначеніе въ производствѣ дѣнной и въ созданіи реального дохода. Иногда капиталъ берется въ ссуду для цѣлей иного потребленія, такъ называемаго непродизительнаго. Въ такихъ случаяхъ П. уплачивается изъ другихъ доходовъ, добываемыхъ при помощи этого занятаго капитала. Къ ссуду условій, определяющихъ величину П. а капиталъ, относятся:

Количество капиталовъ въ данной странѣ, при чемъ чѣмъ ихъ вообще больше, тѣмъ пламенный за пользование ими П. меньше и наоборотъ, что объясняется взаимной конкуренціей капиталовъ, отдающихъ капиталы въ ссуду. Такъ П. въ Россіи, странѣ сравнительно бѣдной капиталами, выше, чѣмъ въ западно-европейскихъ странахъ, а изъ послѣднихъ ниже въ Англіи, Вельгійи и Голландіи. Чочно также П. вообще понижался съ теченіемъ времени (исторически) по мѣрѣ накопленія капиталовъ въ разныхъ странахъ. Въ Греціи и Римѣ П. доходилъ до чудовищныхъ цифръ—50 и болѣе на сто. Степень обезпеченности помѣщенія капиталовъ въ ссуду также вліяетъ на высоту П. Обезпеченія эти могутъ заключаться въ специальныхъ гарантіяхъ, юридическихъ и экономическихъ, и въ общіе правовыхъ и политическихъ условійхъ. Такъ, въ древнее время, при необезпеченности правъ частной собственности и при деспотизмѣ государственной власти, имущества вѣрѣдко вообще скрывались и обращеніе капиталовъ тоже было этимъ подавлено, а потому и П. брался болѣе высокій. Впослѣдствіи же начинаютъ играть преобладающую роль спеціальныя юридическія условія кредитныхъ сдѣлокъ, выработавшіяся частью путемъ обычнаго права, частью прямо законодательною властью. Къ общимъ экономическимъ условіямъ, вліяющимъ на величину П., относятся прежде всего степень рискованности тѣхъ предприятий, въ которыхъ помѣщается капиталъ изъ-за П.; поэтому, хотя и говорится, что только прибыль колеблется подъ вліяніемъ риска, а П. есть постоянная величина дохода, но это вѣрно только въ томъ смыслѣ, что величина П. дѣйствительно устанавливается заранее и не измѣняется въ теченіе срока платежа. Это не противорѣчитъ, однако, тому, что въ моментъ этого соглашенія могутъ быть устанавливаемы различныя нормы П., а именно оны берется тѣмъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ рискованнѣе дѣло, въ которое помѣщается ссудный капиталъ или чѣмъ менѣе солидно занимающее его учрежденіе. Такъ, казна обыкновенно занимаетъ деньги (заключаетъ займы) по болѣе низкому П., чѣмъ частныя учрежденія и предпріятія, а послѣднія пользуются болѣе высокимъ П. въ сравненіи съ отдѣльными частными лицами, кредитоспособность которыхъ бываетъ весьма различна, а потому и размѣръ платимыхъ ими П. Реальными средствами обезпеченія кредита служатъ различныя дѣнности, тоже вліяющія на величину П., а именно, смотря по тому, будутъ ли это имущества движимыя или недвижимыя и т. д.

Далѣе, величина П. находится въ зависимости отъ сроковъ, на которые отдаются деньги въ ссуду или на приращеніе П. Наибольшій П. уплачивается по вкладамъ вѣчнымъ. т. е. когда капитала нельзя вовсе требовать обратно; такъ, напр., дѣлаются вклады въ видѣ пожертвованій на какія нибудь благотворительныя цѣли или общепользныя учрежденія. Сравнительно меньшій П. уплачивается по вкладамъ на опредѣленные сроки, и при томъ тѣмъ меньше, тѣмъ сроки эти короче. Наименьшій П. выдается на вклады или положенныя для приращенія П. суммы такъ наз. безсрочныя, т. е. съ правомъ во всякое время потребовать ихъ обратно (текущій счетъ и т. п.). Обычная въ данное время и въ данной мѣстѣ величина П. опредѣляется на основаніи такъ назыв. *lucrum cessans*, т. е. такого средняго дохода на капиталъ, который получается на большинство капиталовъ, отданныхъ въ ссуду. Принимаемая при этомъ во вниманіе вѣроятность или возможность убытковъ (напр. отъ паденія цѣнъ на предметы, подъ которые дается ссуда) называется *damnum emergens*. Въ тѣсномъ смыслѣ *юридическія нормы*, касающіяся кредита, вліяютъ на величину П., въ зависимости отъ условій обезпеченія возврата ссудъ и уплаты П. Тутъ играютъ роль нормы не только матеріальнаго права, но и формальныя или судопроизводительныя, т. е. формы и условія разрѣшенія спорныхъ вопросовъ въ тѣхъ или иныхъ судахъ или томъ или иномъ порядкѣ судопроизводства. Сама по себѣ абсолютная величина П. можетъ быть предметомъ особаго законодательнаго регулированія. Въ исторіи этого урегулированія замѣчается два противоположныхъ направленія: или норма П. вовсе не устанавливается закономъ, будучи представляема вполнѣ свободному соглашенію сторонъ, или же закономъ устанавливается нормальный или максимальный П. Уже въ древнемъ Римѣ принимались нѣкоторыя мѣры противъ чрезмернаго возвышенія П. по ссудамъ. Особенное же развитіе мѣры эти получаютъ подъ вліяніемъ христіанскаго ученія, смотрѣвшаго на всякое взиманіе П., какъ на дѣло грѣховное, не соответствующее заповѣдямъ милосердія и братской любви. Въ каноническомъ правѣ находятся первыя ясныя указанія на необходимость ограниченія размѣра роста и въ частности лхвенныхъ П. Подъ вліяніемъ такихъ взглядовъ устанавливается законодательная нормировка П., съ подведеніемъ взиманія П. сверхъ нормы подъ понятіе преступнаго дѣянія или по крайней мѣрѣ сводящееся къ признанію недѣйствительности такихъ сдѣлокъ. Норма П. при этомъ устанавливается абсолютная для всякаго рода сдѣлокъ, т. е. не различались сдѣлки часто коммерческаго свойства или для цѣлей промышленныхъ отъ такъ наз. потребительнаго кредита, который служитъ главнымъ основаніемъ для ростовщичества. Но мѣры эти по большей части не достигали своей цѣли, и вѣрѣдко вызывали даже и совершенно обратныя послѣдствія. Съ постепеннымъ развитіемъ денежнаго обращенія и вообще началъ свободы торговли и промышленности ограниченія П. дѣлались

особенно стѣснительными и постепенно были отменены. Въ новѣйшее время снова замѣчается какъ-бы возвращеніе къ системѣ ограниченій; но только теперь уже проводится различіе между общими коммерческими отношеніями сторонъ и спеціально наказуемымъ дѣяніемъ—ростовщичествомъ. Послѣднее понимается какъ особое въ каждомъ случаѣ злоупотребленіе, именно какъ пользование стѣснительнымъ положеніемъ заемщика, что подлежитъ доказательству (подробнѣе въ словѣ Ростовщичество и Лихва). Сверхъ подобныхъ случаевъ прямого признанія размѣра роста или П. за ростовщическій, современныя правительства и общественныя учрежденія ограничиваютъ это зло особыми прямины или кассовыми мѣрами, какъ напр. устраивая общественныя кассы ссудъ (ломбарды) или учрежденія, основанныя на взаимной помощи, нормируя П. въ частныхъ кассахъ ссудъ и ломбардахъ, а также запрещая нѣкоторымъ лицамъ или учрежденіямъ давать деньги въ займы своимъ служащимъ или рабочимъ. В. Я.

Проценты (usurage, Zinsen)—съ юридической точки зрѣнія—доходъ на юридическіе плоды (XXIII, стр. 91-9), получаемые отъ отдачи въ заемъ замѣнимыхъ вещей (оборотнаго капитала), въ отличіе отъ юридическихъ плодовъ, получаемыхъ отъ отдачи въ заемъ незамѣнимыхъ вещей (основного или постояннаго капитала), и выражаемые обыкновенно въ опредѣленной части взятыя вещей, рассчитываемой на каждыя 100 единицъ ихъ. П. отъ сыпучихъ тѣлъ носятъ названіе *трисыла*, отъ жидкихъ—*прилива*. Будучи продуктомъ юридической дѣятельности, а не естественнымъ простомъ, подобно естественнымъ плодамъ, П. возникаютъ лишь тамъ, гдѣ налично эта дѣятельность, направленная на ихъ установленіе. Наличность ихъ при сдѣлкѣ займа, поэтому, не предполагается, а должна быть спеціально признана. Съ отмѣной (въ Россіи съ 1879 г.) ограничій размѣровъ П., имѣвшихъ мѣсто въ римскомъ юстиніановомъ и западноевропейскомъ правѣ, начиная съ среднихъ вѣковъ, а также и въ русскомъ,—и эти размѣры предоставляются добровольному соглашенію сторонъ, подлежа лишь воздѣйствію экономическихъ условій*). Воряба съ лихвою ведется теперь лишь при помощи уголовного законодательства (см. Ростовщичество). Гражданско-правовое устанавливаетъ «законные» или «узаконенные П.» лишь на тотъ случай, когда стороны, выговоривъ П. при сдѣлкѣ, не устанавливаютъ сами ихъ размѣра. Эти же законные П. служатъ въ гражданскомъ правѣ условной мѣркой ушерба, наносимаго кредиторомъ при неправомерномъ пользованіи или удержаніи его капитала должникомъ и лишеніи, благодаря этому, кредитора возможности извлечь обычныя выгоды, связанныя съ обладаніемъ капиталомъ. Отсюда обычное юридическое опредѣленіе П., какъ

вознагражденія за пользование чужими замѣнимыми вещами или за лишеніе ихъ собственника возможности пользоваться ими. Когда должникъ просрочиваетъ удовлетвореніе по обязательству, онъ платитъ узаконенные П. (см. Просрочка). Когда поклажеприниматель, управитель чужого имущества (опекунъ), повѣренный или товарищъ пользуются находящимися въ ихъ рукахъ деньгами въ своемъ интересѣ, то они обязываются вознаградить за это неправомерное пользование поклажедателя, лица, ими представляемое и сотоварищей въ размѣрѣ законныхъ П. Съ другой стороны, если поклажеприниматель, управитель, *negotiorum gestor* или товарищъ употребить собственныя деньги въ интересахъ поклажедателя, доверителя или сотоварищей, то послѣдніе обязываются возмѣстятъ имъ эти издержки съ законными П. со дня затраты. Уплатѣ законныхъ П. подлежатъ также всѣ лица, на которыхъ возложена закономъ обязанность заботы о чужомъ имуществѣ (опекунъ, недобросовѣстный владѣлецъ), въ случаѣ неисполненія этой обязанности. Поскольку же такой обязанности не возложено, и поскольку обложеніе не было неправомернымъ, при возвратѣ капитала со стороны должника кредиторъ къ нему присоединяются лишь дѣйствительно полученные должникомъ во время обладанія капиталомъ П.; при неполученіи П. должникъ совѣтъ освобождается отъ ихъ уплаты (залогоприниматель, выручившій за вещь при ея продажѣ больше суммы, сдѣдуемой ему на удовлетвореніе, возвращаетъ должнику излишекъ безъ П., сколько бы времени у него деньги не пролежали, лишь бы онъ не пользовался ими). Общей обязанности уплаты П. при каждомъ возвращеніи денегъ отъ одного лица къ другому закономъ не возлагается. П. разсматриваются какъ принадлежность капитала, разъ они возникли вслѣдствіе сдѣлки собственника капитала или его владѣльца; но такъ какъ о чужихъ вещахъ никто заботиться не обязанъ, то на лицо, у котораго случайно находятся чужія деньги, обязанности заботиться о нихъ путемъ заключенія юридическихъ сдѣлокъ и не налагается. Поэтому юристы и говорятъ, что П. платятся или въ силу нарочитой юридической сдѣлки собственника съ лицомъ, желающимъ пользоваться чужимъ капиталомъ (договорные П.), или въ силу особыхъ для каждаго отдѣльнаго случая положеній законодателя, хотя общими основаніемъ уплаты ихъ служатъ общія юридическія предположенія. *Высота* законныхъ П. опредѣляется въ соотвѣствіи съ обычнымъ въ странѣ размѣромъ ссуднаго П., иногда нѣсколько выше его (въ Германіи 5%) въ виду того, что большинство положеній закона объ уплатѣ П. относятся къ случаямъ неправомернаго обладанія и носятъ штрафной характеръ: опекунъ или повѣренный, пользующіеся деньгами въ своемъ интересѣ, платятъ 5%, хотя бы при содержаніи ихъ на текущемъ счетѣ или въ сберегательной кассѣ должны были бы уплатить лишь 2—3%. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ размѣръ законнаго роста является, однако, несправедливымъ: когда управляющій тратитъ свои деньги на устра-

*) Удержано лишь запрещеніе уплаты П. на П. Однако, при новодѣи обязательствъ, при заключеніи текущаго счета на извѣстный періодъ и при судебномъ установленіи размѣра подлежащей замѣнкой денежной суммы съ П., послѣдніе высказываются со всего окончательнаго итога расчетовъ, выраженнаго въ новодѣи обязательствъ.

те грозящей опасности управляемому имуществу и этим лишается возможность получить большую, чѣмъ узаконенные П. прибыль и иномъ ихъ помѣщеніи и т. п. случаятъ. Въ интересахъ простоты расчетовъ, общенія доказательствъ и избѣжанія многихъ мнительныхъ процессовъ законодательства здѣсь удерживаютъ одинаковый размѣръ займаго П. Было-бы, несомнѣнно, также очень желательно, чтобы обязанность заботы о чужихъ деньгахъ была сдѣлана общей по отношенію ко всѣмъ случаямъ нахождения чужихъ денегъ въ другихъ рукахъ, независимо отъ того, правомѣрно или нѣтъ поведеніе лица, при которомъ въ данный моментъ обладающаго. Современные денежные отношенія и организація кредита настолько развиты, что помѣщеніе денегъ подъ П. съ вѣрнымъ обеспеченіемъ не вызываетъ трудностей, и римскія нормы, на которыхъ до сихъ поръ держится юридическое мнѣніе о П., выработанныя при иной организаціи кредита, теперь уже во многихъ частяхъ старѣли (Петражицкій). Теперь, по крайней мѣрѣ на Западѣ, конечно, можно уже признать П. постояннымъ доходомъ съ капитала, а не только случайнымъ явленіемъ, зависящимъ отъ юридической сдѣлки лица. Возвращенія ихъ слѣдовало-бы требовать отъ каждого держателя капитала, а при займѣ предполагать его возмездность, если обратное не выговорено (теперь господствуетъ обратное правило). Какъ принадлежность капитала, П. слѣдуютъ его судьбѣ, погашаясь давностью при погашеніи давностью главнаго обязательства. Законные П. не могутъ быть и взыскиваемы отдѣльно отъ иска по тому требованію, результатомъ котораго они являются. Русскіе законные П. составляютъ 6%. Главный случай ихъ приложенія *просрока* должника (см.). Изъ другихъ случаевъ уплаты законныхъ П. за неправомѣрное пользованіе чужимъ капиталомъ законъ упоминаетъ случай недобросовѣстнаго владѣнія имуществомъ (61) ст. т. X, ч. 1), которую сенатъ распространяетъ на всѣ случаи неправомѣрнаго обладанія, ставя правиломъ, что «по силѣ 641 ст. зак. гражд. кредитору въ правѣ требовать П. на капитальную сумму долга со дня предъявленія о ней иска» (объясн. къ ст. 641 по изд. Гоугера). Искъ о законныхъ П. представляется вмѣстѣ съ главнымъ обязательствомъ (ст. 385 и 612 уст. гражд. суд. и рядъ касс. рѣш.). Давность главнаго обязательства покрываетъ и искъ о П. Договорные П. устанавливаются по взаимному соглашенію; установленіе П. на П. воспрещается. Заемъ безпроцентный, послѣ просрочки, подлежитъ уплатѣ узаконенныхъ П. (стт. 2020—2023). Ср. Windscheid, «Pandecten» (§ 69); Dernburg, «Pandecten» (II, §§ 28—30); Побѣдосецевъ, «Курсъ гр. права» (III, § 9); Petrażycki, «Die Lehre vom Einkommen» (II).

В. Н.

Процессія (отъ латинскаго *processio* — двигаться впередъ) — въ широкомъ смыслѣ всякое вообще торжественное и общественное шествіе многихъ лицъ, въ частности же торжественное шествіе духовенства съ различными священными предметами, какъ-то: образами, крестами, евангелиемъ, хоругвями

и т. д. и съ пѣніемъ 'священныхъ пѣсней и молитвъ, совершаемое изъ какой-нибудь церкви по улицамъ города или изъ монастыря въ какому-нибудь определенному пункту, напр. мѣсту явленія св. иконы, кончины угодника и т. д. При этомъ передъ храмами и другими достопримѣчательными мѣстами шествіе останавливается — совершается краткое молебствие (литія, литанія). Особеннокъ торжественностью отличаются П. въ католической церкви. Въ православной церкви главнѣйшія П. связаны съ воспоминаніями и событиями изъ земной жизни І. Хр., напр., выходъ «на Иорданъ» съ водосвятіемъ въ память крещенія І. Хр. отъ Іоанна, ходъ съ плащаницею въ память погребенія І. Хр., шествіе со свѣчами вокругъ церкви во время свѣтлой заутрени и въ слѣдующіе дни въ память воскресенія Христова и т. д.; остальные же, такъ назыв. крестные ходы пріурочены къ известнымъ днямъ и совершаются между известными пунктами въ память различныхъ въ томъ или другомъ отношеніи важныхъ событій въ жизни всего народа или только данной мѣстности. Таковы, напр., въ Петербургѣ торжественный крестный ходъ по Невскому просп. изъ Казанскаго собора въ Александровско-Невскую лавру въ память перенесенія мощей св. Александра Невскаго, крестные ходы изъ разныхъ церквей по своимъ приходамъ въ память прекращенія холеры и т. д. Въ древней Руси особую торжественностью отличалось уничтоженное влодѣствіи Петромъ I «шествіе на ослати» (въ память входа І. Хр. въ Иерусалимъ), когда патріархъ возсѣдалъ на «ослати», а царь, поддерживаемый подъ руки боярами, велъ этого «осля» за сауромъ подъ устцы. П. религиознаго характера получили свое начало еще въ языческое время и перешли незаметно въ христіанскую церковь, въ которой были во всеобщемъ употребленіи уже въ IV ст., но въ V и VI ст. стали принимать болѣе правильный и строгій характеръ и пріурочиваться къ известнымъ днямъ. Въ настоящее время религиозныя процессіи въ нѣкоторыхъ странахъ подвергаются ограниченію. Такъ, не только въ нѣкоторыхъ протестантскихъ государствахъ, напр. въ Саксоніи, но разрѣшается католикамъ свои П. совершать по улицамъ городовъ, но даже и въ католическихъ странахъ кое-гдѣ онѣ ограничиваются предѣлами церкви и церковной ограды. П. свѣтскія на Западѣ устраиваются представителями цеховъ въ дни цеховыхъ праздниковъ; устраиваются факельныя шествія (Fackelzug) въ честь разныхъ событій или лицъ и т. д. Особенный характеръ принимаютъ различные процессіи во время карнавала (см.) въ Италіи и Франціи.

Процессуальное отношеніе или процессуально-правовое отношеніе. — Подобно тому какъ догматическое изученіе гражданско-правовыхъ нормъ отличается въ изученіи юридическихъ отношеній (XVII, 492) между лицами, для которыхъ изъ нормъ вытекаютъ правомочія (притязанія) и обязанности, — въ современной процессуальной литературѣ со времени появленія монографіи Бюлова: «Die Lehre von den Processregeln u. die Process-

vorgaussetzungen» (Giessen, 1863) образовалось направление, стремящее отлить догматическое изучение гражданского судопроизводства (процесса) в форму изучения юридических отношений сторон и суда между собою, образуемых нормами, определяющими их действительность, т. е. права и обязанности при ведении процесса. Каждый гражданский процесс теория рассматривает как особое процессуально-правовое отношение между судом и сторонами, завязывающееся исполнением необходимых законных предположений процесса и возражений против него со стороны истца и ответчика. Исполнение указанных законом действий со стороны истца и наличие в них законных предположений процесса, с точки зрения теории, *обязывает* суд предпринять с своей стороны ряд действий и дает ему ряд прав по отношению к истцу; то же имеет место и по отношению к ответчику. Основанное таким образом II. отношение между сторонами — участниками процесса, распадается на ряд отдельных действий и отношений, но связанное единством материально-правового отношения лежащего в основании спора, движется по определенному порядку, рода новым законным связи между сторонами, пока не заканчивается приговором и исполнением решения (см. Гражданский процесс, IX, 509). Теория имеет практическую цену, так как дает возможность, сохраняя единство процесса, изучать каждую отдельную стадию процесса с точки зрения поведения в ней суда и сторон, иначе говоря, выясняет субъективные права и обязанности участников процесса в каждый данный момент и указывает правомырный путь действия каждого из них. Изучение процесса принимает таким образом вид системы субъективных прав и обязанностей, вытекающих из процесса для сторон, или системы взаимных их *притязаний* друг к другу, обусловленных возбуждением процесса. Но научно-философского значения теория не имеет никакого, так как она имеет дело лишь с внешними моментами деятельности сторон, а не внутренними факторами, создающими самую структуру процесса в каждый данный момент и вызывающими ту или иную организацию судов. В подробностях теория очень спорна, и прежде всего по отношению к составным элементам II. правового отношения: субъектам его, объекту и отдельным притязаниям, вытекающим из него. Подробный разбор теории и литературу, к ней относящуюся, см. в кн. Нефедьева, «Къ учению о сущности гражданского процесса» (Казань, 1891) и ст. Гражданский процесс (IX, 509).

Процессуальное преемство — замѣна тяжущихся лишь при ведении процесса их законными правопреемниками. Оно наступает: 1) *вследствие смерти* истца и ответчика, приостанавливающей процесс за неимением тяжущейся стороны и дающей право оставшейся стороне просить о назначении опекуна к имуществу умершего для представительства его в процесс, если у иму-

щества нет наследников; в этом случае нем случай наследник есть и зам преемник процессуально-правового отношения (ст. 681 сл. Уст. гражд. суд.). 2) В случае перехода спорных материальных и обязанностей к другим лицам по добровольному соглашению между ними вании общих гражданско-правовых преемств в правѣ (см.) или *принудительно* — вследствие принудительного отчуждения имущества истца или ответчика другому. В этом случае различают преемство: а) *сторона истца*: новый приобретатель может продолжать в этом случае процесс по ответчику принадлежать право процессу о привлечении первоначального истца к делу в качестве третьего лица; б) *на стороне ответчика*: если имущество перешло к новому лицу, то истец может процессу о замѣнѣ старого ответчика новым приобретателем и продолжать процесс с новым ответчиком и просить о привлечении нового к делу в качестве третьего лица. 3) Вследствие наступившей во время процесса неспособности одного тяжущагося к процессу (сумасшествие). В таком случае процесс, как и в случае смерти, приостанавливается, и вместо неспособной стороны выступают его опекуны. При неспособности вести процесс переходят к конкурсному управлению. Ср. Малышев, «Курс гражд. судопроизводства» (I, § 49). В. Н.

Процесс гражданский — ст. Гражданский процесс.

Процесс уголовный — систематически регулирующая деятельность органов судебных учреждений по применению материального уголовного права к данному конкретному случаю. Цель уголовного П. заключается в констатировании виновности обвиняемого посредством исследования обстоятельств совершения им деяния. Вследствие этого П. должен с одной стороны выяснить фактическую обстановку дела, а с другой — доказать, что данный случай соответствует предположению определенной правовой нормы и решить вопрос о виновности подсудимого и его ответственности. Всякое преступное деяние, независимо от того вред который оно причиняет частным лицам является нарушением правового порядка, так как охрана правового порядка является целью государственной власти, то отправленіе уголовного правосудія, т. е. преследованіе, осужденіе и наказаніе на основаніи закона составляет обязанность государственной власти, при чем, во первых, преследованіе преступленій должно начинаться от имени государства, независимо от воли заинтересованных в дѣлѣ частных лиц, и, во вторых, начав преследованіе, государственная власть должна принимать всѣ мѣры къ выясненію фактической обстановки дѣла и определению вины заподозрѣннаго, т. е. стремиться къ открытію материальной истины. Таким образом принципом уголовного П. является общественно-обязательное начало (Officialmaxime). Если же на преступное деяние смотреть исключительно как на причиненіе вре-

да частному лицу, то государство, дѣятельность котораго въ области частныхъ правъ ограничивается заботою о томъ, чтобы каждому лицу было гарантировано свободное пользование своими правами и безопасность этихъ правъ отъ посягательствъ другихъ лицъ, должно заботиться только о томъ, чтобы лицу, потерпѣвшему отъ преступленія и желающему начать преслѣдованіе, былъ обеспеченъ надлежащій къ тому путь и средства. Въ этомъ случаѣ распоряженіе П. во всѣхъ его стадіяхъ предоставляется сторонамъ, судъ констатируетъ лишь доводы и заявленія, представленные сторонами, и основываетъ на нихъ свое рѣшеніе, въ которомъ заключается лишь формальная истина. Иложенное начало свободнаго опредѣленія частныхъ лицъ (*Dispositionsmaxime*) служить основнымъ принципомъ гражданскаго П., въ уголовномъ же П. оно выдвигалось на первый планъ въ ту эпоху, когда въ преступленіи видѣли главнымъ образомъ причиненіе вреда частному лицу. Современное право также знаетъ дѣлѣй разрядъ преступленій, преслѣдованіе которыхъ основывается на началѣ свободнаго опредѣленія; это такъ называемыя преступленія частныя: государственная власть видитъ въ нихъ исключительно нарушение интересовъ и правъ частнаго лица, которому и предоставляется какъ возбужденіе преслѣдованія, такъ и все веденіе П. Въ отличіе отъ гражданскаго П., П. уголовный, осуществляя карательное право государства, проникается публичнымъ характеромъ. Вслѣдствіе этого уголовный П. стремится къ открытію и установленію матеріальной истины и въ этомъ суду не могутъ препятствовать никакія частныя соглашенія, никакія пожеланія участниковъ П. Въ уголовномъ П. интересъ обвиняемаго состоитъ всегда въ его оправданіи; интересъ же государства состоитъ въ осужденіи обвиняемаго, если онъ является дѣйствительно виновнымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ — въ оправданіи его, если онъ окажется невиновнымъ; вслѣдствіе этого въ уголовномъ П. допускается въ который перевѣсъ въ процессуальныхъ правахъ на сторону обвиняемаго, предписывается всякое сомнѣніе истолковывать въ пользу обвиняемаго (*favor defensionis*). Уголовнымъ П. для возбужденія преслѣдованія не требуется наличности жалобы потерпѣвшаго; за отсутствіемъ жалобщиковъ дѣла возбуждаются представителемъ государственнаго интереса. Наконецъ, въ уголовномъ П. обвинитель, въ видѣ общаго правила, будетъ ли онъ частнымъ или должностнымъ лицомъ, является представителемъ государственнаго интереса, а не своихъ частныхъ интересовъ, какъ въ гражданскомъ П.; равнымъ образомъ защитникъ является не представителемъ обвиняемаго, а совѣтникомъ, охраняющимъ его процессуальныя права и дѣйствующимъ въ публичныхъ интересахъ. Различіе основныхъ началъ П. — свободнаго опредѣленія и общественно-обязательнаго — обуславливаетъ собою различіе между двумя основными типами П. — обвинительнымъ (состязательнымъ) и слѣдственнымъ (розыскнымъ). Въ обвинительномъ П., также какъ и въ П. гражданскомъ, каждый моментъ

зависитъ отъ произвола сторонъ; потерпѣвшій имѣетъ только право, но не обязанъ преслѣдовать преступленіе и отказъ его отъ жалобы влечетъ за собою прекращеніе П.; судъ выслушиваетъ доводы той и другой стороны и, устраняясь отъ всякаго вліянія на ходъ состязанія, постановляетъ приговоръ, основанный на фактахъ и доводахъ, представленныхъ сторонами, и не выходящій изъ предѣловъ жалобы; жалобщикъ во все время П. остается его хозяиномъ, государство же только помогаетъ ему въ отысканіи истины. Въ слѣдственномъ П. инициатива и веденіе П. принадлежатъ государству, фактическій матеріалъ для судебнаго приговора собирается путемъ оффиціальнаго изслѣдованія, производимаго органами судебной власти, которая независима отъ виновнаго и потерпѣвшаго собираетъ доказательства, стремясь къ раскрытію матеріальной истины. Слѣдственные органы начинаютъ свою дѣятельность по долгу службы, не дожидаясь жалобы потерпѣвшаго, какъ только узнаютъ какимъ-бы то ни было путемъ о совершеніи преступленія; кончаютъ свою дѣятельность они только тогда, когда найдутъ, что достигли матеріальной истины, достаточной для постановленія приговора, или когда сдѣлали все, что могли, для ея достиженія. Результаты слѣдствія передаются въ судъ, который постановляетъ приговоръ, оцѣнивая добытыя слѣдствіемъ данныя или путемъ ознакомленія съ письменными документами слѣдственнаго производства, или путемъ непосредственной повѣрки ихъ чрезъ допросъ свидѣтелей, осмотръ вещественныхъ доказательствъ и т. п. Въ древнѣйшую эпоху государственной жизни преступное дѣяніе разсматривалось исключительно какъ нарушение правъ частнаго лица и въ уголовномъ П. господствовало начало свободнаго опредѣленія сторонъ. Въ древнемъ Римѣ дѣла объ уголовныхъ преступленіяхъ разсматривались народомъ сначала въ комиціяхъ, а впоследствии — въ постоянныхъ слѣдственныхъ коммиссіяхъ (*quaestiones perpetuae*), изъ которыхъ каждая вѣдала дѣла объ опредѣленныхъ преступленіяхъ. Производство дѣла распадалось на двѣ стадіи: производствъ преторское и судебное. Потерпѣвшій начиналъ дѣло подачею претору просьбы (*postulatio*) о признаніи его обвинителемъ, при чемъ признанный обвинителемъ обязывался доказать свое обвиненіе и собрать доказательства, для чего получалъ отъ претора особую грамоту на право производства обысковъ, выемокъ и т. п., не могъ отказываться отъ обвиненія и долженъ былъ вести его добросовѣстно, не дѣлая никакихъ поблажекъ обвиняемому; за неисполненіе этихъ обязанностей обвинитель подвергался тяжелой ответственности. По истеченіи срока, назначеннаго преторомъ для собранія доказательствъ (*inquisitio*), обвинитель долженъ былъ явиться къ претору и въ присутствіи обвиняемаго точно сформулировать свое обвиненіе (*nominis delatio*); обвиняемый допрашивался по главнѣйшимъ обстоятельствамъ обвиненія (*interrogatio*) и преторъ записывалъ сформулированное обвиненіе въ протоколѣ (*nominis inscriptio*), который подписывался обвинителемъ (*sub-*

scriptio), при чемъ обвинитель уже не могъ выводить изъ предѣловъ формулированнаго имъ обвиненія. Преторъ формально объявлялъ о принатіи къ своему производству уголъ внаго иска (nominis hereditio), при чемъ съ этого момента обвиняемый становился подсудимымъ (reus), что было связано для него съ разнаго рода ограниченіями. Затѣмъ начиналось судебное производство (in iudiciis), происходившее публично, устно, въ формѣ состязанія сторонъ передъ судомъ, оцѣнивавшимъ представляемые ими доказательства и требованія: при допросѣ свидѣтелей изъ рабовъ допускалась пытка. Народные суды избирались по жребію (sortitio), при чемъ сторонамъ предоставлялось широкое право отвода; избранные судьи принимали присягу. Судъ обыкновенно происходилъ на городской площади подѣ открытымъ небомъ и стороны старались подѣвствовать на чувствительность и политическія убѣжденія судей: обѣ стороны являлись въ сопровожденіи многочисленныхъ друзей, подсудимый въ знакъ печали отращивалъ себѣ бороду, посыпалъ главу пепломъ, являлся въ разорванныхъ одеждахъ, защитникъ его старался смягчить судей не столько доказательствами по дѣлу, сколько указаніемъ заслугъ, оказанныхъ до того подсудимымъ республикѣ. По представленіи доказательствъ и произнесеніи рѣчей сторонами судъ постановлялъ рѣшеніе, при чемъ каждый судья писалъ свое мнѣніе на особой дощечкѣ, которыя подсчитывались пре-оромъ. Въ императорскій періодъ за уменьшеніемъ обвинителей изъ частныхъ лицъ обвиненіе возлагалось на особые чиновниковъ, при чемъ иногда одно и то же должностное лицо исполняло обязанности и обвинителя, и судьи; дѣтельность должностныхъ обвинителей, обязанныхъ задерживать преступниковъ, допрашивать ихъ и составлять для суда особую записку о дѣлѣ, контролировалась судомъ. Личная явка обвиняемаго уже не требовалась и судья принималъ обвиненіе и безъ опроса заподозрѣннаго: мѣры стѣсненія свободы обвиняемыхъ усиливаются и личное задержаніе обвиняемаго до суда становится общимъ правиломъ; увеличивается примѣненіе пытки, а по важнѣйшимъ дѣламъ въ качествѣ обвинителей допускаются не только полноправные граждане, но также женщины, солдаты, вольноотпущенники. Даже смерть подсудимаго не прекращала уголовного преслѣдованія, послѣдствія котораго отражались на его наслѣдникахъ. Въ феодальную эпоху до рецепціи римскаго права уголовный П. народовъ Зап. Европы отличался чистосостязательнымъ характеромъ. По правиламъ древне-германскаго П., судья созывалъ лишь, необходимыхъ для рѣшенія дѣла, и наблюдать за исполненіемъ приговора, самое же рѣшеніе дѣла постановлялось сначла собраніемъ всего свободнаго населенія округа, а послѣдствіемъ—опредѣленнымъ числомъ выборныхъ отъ населенія шефеновъ. Во время размотѣнн дѣла судья только наблюдалъ за правильностью порядка судопроизводства и требовалъ отъ шефеновъ рѣшенія по дѣлу. Возбужденіе преслѣдованія вполне зависѣло отъ усмотрѣнн потерпѣвшаго и въ уголов-

номъ П., также какъ и въ гражданскомъ, хранила полную силу афоризмъ: «wo kein Kläger, da kein Richter». Порядокъ судопроизводства былъ представлять дѣлнмъ формальностей, при чемъ соблюденіе являлось безусловно обязательнымъ. Въ случаѣ предъявленія обвинителемъ иска судъ созывалъ судъ; обвинитель могъ требовать значенія себѣ повѣреннаго и долженъ былъ заявить съ соблюденіемъ установленныхъ рядовъ требованіе о томъ, чтобы его доставили къ обвиненію. Законность требованія удостоверялась рѣшеніемъ суда и тогда обвиняемый вызывался въ судъ для отвѣта. Въ случаѣ сознанія обвиняемаго судъ непосредственно приступалъ къ постановленію по дѣлу приговора; если же обвиняемый не сознавался, то онъ обязанъ былъ очистить себя отъ обвиненія присягою; въ нѣкоторыхъ случаяхъ требовалось подтвержденіе присяги обвиняемаго соприсяжниками, которые удостоверяли истинность утвержденія обвиняемаго, а именно, что онъ, по ихъ мнѣнію, заслуживаетъ доверія. Лица подозрительныя, пользующіяся доверіемъ славою, а равно тѣ изъ обвиняемыхъ, которые не могли найти нужнаго числа соприсяжниковъ, могли очиститься отъ подозрѣнн посредствомъ суда Божьяго или ордалий; предполагалось, что въ исходѣ ордалий непосредственно проявляется воля Божества и въ вслѣдствіе этого выдержавшій испытаніе заслуживаетъ доверія. Обвиняемый и обличитель, желавшій предупредить очистительную присягу, имѣлъ право требовать судебного единка и утвержденіе того, кто оказывался бѣжденнымъ на поединкѣ, признавалось виновнымъ; стороны не всегда обязаны были участвовать въ поединкѣ: за женщинъ и больныхъ могли выступать членники. По мнѣнію свидѣтелей и косвенная улики не имѣли рѣшающаго значенія въ дѣлѣ. Кромѣ обыкновеннаго порядка разбирательства и по малу для важнѣйшихъ преступленій былъ выработанъ экстраординарный порядокъ, стѣншій затѣмъ обычнымъ по всемъ уголовнымъ дѣламъ: въ преступленіяхъ, завлченнхъ въ мѣстѣ ихъ совершенія, обвинитель заимѣлся свидѣтелями—очевидцами, на показаніяхъ которыхъ судъ основывалъ свой приговоръ; въ случаѣ отсутствія обвинителя заподозрѣнный задерживался и въ теченіе опредѣленнаго срока вызвали желающихъ выступить въ качествѣ обвинителя, при чемъ заподозрѣнный и ранѣе этого срока могъ просить о размотѣнн своего дѣла безъ обвинителя: въ этомъ случаѣ изъ мѣстныхъ жителей выбиралось по жребію опредѣленное число самыхъ лучшихъ и почетныхъ людей, которыми могли быть извѣстны обстоятельства дѣла и судья основывалъ приговоръ на ихъ показаніяхъ.

Новыя начала были внесены въ уголовный процессъ каноническимъ правомъ. Церковь, развивая унаслѣдованныя ею правила римскаго и феодальнаго права о лицахъ, могущихъ выступать въ качествѣ обвинителей, не допускала въ дѣлахъ о преступленіяхъ духовныхъ лицъ обвинителей изъ мірянъ, а между тѣмъ настоятельно требовалось преслѣ-

заніе служебныхъ проступковъ духовенства; новымъ образомъ обвинительная форма прѣдвѣданія оказывалась безсильною по дѣламъ релігіозныхъ преступленій мирянъ, не нашедшихъ выхъ частныхъ интересовъ. Слѣдствіе этого каноническое право стало прѣдвѣдательное прѣдвѣданіе по доносу (denuntiatio) и по народной молвѣ (infamatio). На тѣхъ возложена была обязанность доносить начальствующимъ духовнымъ лицамъ грѣхахъ и проступкахъ своихъ согражданъ, при чемъ доноситель не обязанъ былъ подтверждать свое обвиненіе прѣдъ судомъ. Съ другой стороны, во время ежегодныхъ обѣзговъ епископомъ своей паствы въ каждой обѣзговѣ избиралось семь достовѣрныхъ мужей (testes, juratores synodi), приносящихъ присягу въ томъ, что они дадутъ правдивые и точные отвѣты; имъ прочитывались вопросы (capitula) о всевозможныхъ грѣхахъ и преступленіяхъ и если они указывали на опредѣленное лицо, то противъ него возбуждалось прѣдвѣданіе; эта процедура называлась мѣстнымъ изслѣдованіемъ (inquisitio). Духовный судья производилъ секретное изслѣдованіе для выясненія степени основательности народной молвы, затѣмъ вызывалъ заподозрѣннаго и сообщалъ ему предметъ обвиненія, при чемъ заподозрѣнный долженъ былъ присягнуть въ томъ, что онъ дастъ вѣрные отвѣты; ему прочитывались записанныя судьей свидѣтельскія показанія и сообщались имена свидѣтелей, противъ которыхъ онъ могъ предъявлять отводы; по выслушаніи объясненій заподозрѣннаго судья рѣшалъ дѣло, приговаривая виновнаго къ смягченнымъ взскаманіямъ. Устойчивость постепенно смѣнилась письменностью, обвинительная форма вышла изъ употребленія, а взамѣнъ ея доносителю (prolocutor inquisitionis) прѣдоставлено было принимать дѣятельное участіе въ П., представляя имѣющіяся у него доказательства. Исходя изъ взгляда на подсудимаго какъ на грѣшника и на судью какъ на духовнаго отца, инквизиціонный П. стремился привести виновнаго къ сознанию и раскаянію, при чемъ интересъ подсудимаго считался достаточно огражденнымъ личностью судьи. По дѣламъ объ ересяхъ отъ нормальнаго порядка допускались существенныя отступленія. Имена свидѣтелей сохранялись въ тайнѣ отъ обвиняемаго, который лишился вслѣдствіе этого возможности отводить свидѣтелей. Пытка получала широкое примѣненіе въ дѣлахъ этого рода, и въ видахъ сохраненія тайны процесса духовенство стало исполнять ее само, не обращаясь къ свѣтскимъ властямъ. По дѣламъ объ ересяхъ инквизиція была сравнена съ формальнымъ обвиненіемъ и виновный могъ быть присужденъ не только къ дисциплинарнымъ взскаманіямъ, но и къ уголовнымъ наказаніямъ. Выработанныя каноническимъ правомъ начала П. въ XIV и XV вѣкахъ были приняты и свѣтскою властью, которая точно также стала постепенно вытѣснять обвинительную форму П. прѣдвѣданіемъ по усмотрѣнію суда, основанномъ на началѣ общественной обязанности. Различалось общее изслѣдованіе (inquisitio generalis), направленное къ установленію со-

бытія преступленія, отъ изслѣдованія спеціальнаго (inquisitio specialis), во время котораго собирались доказательства виновности опредѣленнаго лица; появилась и новая форма уголовного приговора—оставленіе въ подозрѣніи (absolutio ab instantia) для тѣхъ случаевъ, когда по недостатку доказательствъ виновности заподозрѣнный освобождался отъ суда впредь до открытія новыхъ уликъ противъ него. Обвиняемому запрещалось сообщать въ началѣ слѣдствія имѣющіяся противъ него улики, пытка дѣлалась въ широкыхъ размѣрахъ и на обвиняемаго стали смотрѣть какъ на предметъ изслѣдованія, а не какъ на сторону въ процессѣ. Производство слѣдствія возлагалось на особые должностныя лица, судебное же разбирательство ограничивалось допросомъ обвиняемаго и чтеніемъ внесенныхъ въ слѣдственныя протоколы показаній свидѣтелей. Вытѣсь съ тѣмъ въ видахъ обезпеченія правильности постановляемыхъ приговоровъ устанавливается сложный порядокъ пересмотра дѣла въ нѣсколько ихъ инстанціяхъ. Съ тѣмъ же въ концѣ XVIII ст. пытка, служившая до того времени главнымъ способомъ добиться отъ обвиняемаго признанія, инквизиціонный П. выработалъ систему формальныхъ доказательствъ, которая связывала усмотрѣніе судьи точными указаніями тѣхъ условий, при которыхъ то или другое обстоятельство могло быть признано доказаннымъ. Французская революція выдвинула новыя правовыя идеи, вызвавшія коренное измѣненіе формы уголовного П.: съ одной стороны выдвинулось сознаніе значенія личности человѣка въ государствѣ, а съ другой—вѣковая опытъ доказалъ непригодность инквизиціоннаго П. къ достиженію въ приговорѣ матеріальной истины. Въ уголовномъ П. были установлены необходимыя гарантіи личности обвиняемаго и въ видѣ общаго правила было принято считать подсудимаго невиновнымъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ доказана его виновность. Судебныя функціи, т. е. судъ въ тѣсномъ смыслѣ, слѣдствіе, обвиненіе и защита, были распределены между отдѣльными органами, представителями обвиненія и защиты были прѣдоставлены одинаковыя процессуальныя права. При собираніи судебныхъ доказательствъ не допускается никакого насилія надъ личностью человѣка. Судъ, рѣшающій дѣло по существу, не ограничивается однимъ только ознакомленіемъ съ обстоятельствомъ дѣла по письменнымъ документамъ слѣдственнаго производства, а повѣряетъ непосредственно всѣ собранныя на слѣдствіи доказательства. Добросовѣстное исполненіе судьями своихъ обязанностей гарантируется публичностью и гласностью П. Такимъ образомъ въ порядокъ производства слѣдственнаго П. были внесены многія формы и приемы, заимствованные изъ обвинительнаго П., вслѣдствіе чего сложилась новая форма П.—слѣдственно-состязательная. Подробности объ отдѣльныхъ типахъ уголовного П. см. Обвинительный (XXI, 491), Розыскной, Слѣдственный и Составительный процессъ.

А. С. Лыкоминъ.

Процѣонъ—звѣзда 1-й величины, свѣтло-желтая, наиболѣе яркая въ созвѣздіи Малаго

Пса (α Canis minoris). Спектръ П. составляетъ переходъ отъ I типа спектрвъ ко II типу (см. Спектры звѣздъ); параллаксъ П. около 0".25. На основаніи неравноѣрности собственного движенія П. Бессель въ 1814 г. предположилъ существованіе темнаго спутника. Этотъ спутникъ открытъ, въ видѣ крайне слабой звѣздочки, въ разстояніи 4".5 отъ П. Шеберле въ локской обсерваторіи, въ 1896 г. (ср. Сиріусъ). В. С.

Прочищиваніе (фильтрованіе) — см. Выжиманіе (VII, 500), Лабораторія (XVII, 186).

Прочіда (Джованни да Procida, р. около 1226, ум. послѣ 1299 г.) — сицилійскій государственный дѣятель, родился въ Салерно. Въ ранней юности проникся идеями гвельфовъ. Изучалъ медицину въ салернской школѣ и, по преданію, былъ врачомъ Фридриха II и Манфреда. При этомъ государѣ онъ достигъ очень вѣдательной власти. О немъ упоминается, какъ о правителѣ острова П., Трамонте, Кайяно и бароніи Пистиліоне. Поздѣе П. вступилъ на службу къ Карлу Анжуйскому. Послѣ паденія Конарадина, онъ пытался при помощи перерыва въ свою пользу, но неудачно и былъ приговоренъ къ изгнанію съ конфискаціей вѣсѣхъ владѣній (1270). Съ этихъ поръ П. не покидала мысль о низверженіи Карла Анжуйскаго. Существуетъ предположеніе, что у нихъ были личные счеты, вызванные оскорбленіемъ жены П. Двѣнадцать лѣтъ подготовлялся планъ мщенія. Изгнанный изъ Калабріи и Сициліи, П. поселился въ Арагоніи и, когда Петръ III, женатый на дочери Манфреда, наследовалъ престолъ отца (1276), сталъ подстрекать его предъявить права на корону Сициліи. Замысламъ П. благоприятствовали дурное отношеніе къ Карлу папы Николая III и то, что Карлъ угрожалъ императору Михаилу Палеологу намѣреніемъ возстановить латинскую имперію въ Константинополѣ. Для переговоровъ съ Палеологомъ П. рѣшился отправиться въ Константинополь и по дорогѣ заговорилъ въ Сицилію. Ходъ и развитіе такъ называемаго П. мало извѣстны. Во всякомъ случаѣ, этотъ заговоръ не былъ прямой причиной того, что произошло три года спустя и что надо строго разграничивать отъ неожиданнаго событія, извѣстнаго подъ именемъ «Сицилійской вечерни» (1282). Роль П. въ этомъ дѣлѣ ограничивалась возмущеніемъ Сициліи противъ Карла Анжуйскаго и посредничествомъ въ сношеніяхъ греческаго императора съ королемъ Арагоніи. Во время «Сицилійской вечерни» (см.) П. не было въ Палермо — онъ явился туда нѣсколько мѣсяцевъ спустя, когда Петръ Арагонскій былъ уже провозглашенъ королемъ. Ср. De Renci, «Il Secolo XIII e Giovanni da P.» (Неап., 1860).

Прочищиваніе (Procida, въ древности называлась Prochuta) — островъ въ Тирренскомъ морѣ, между о-вами Искіей и Неаполемъ, отдѣляется отъ мыса Мизено (3 км. ширины) 4 кв. км. и около 1000 жит. О-въ вулканическаго происхожденія, очень плодороденъ. Вино, оливковое масло, овощи, фрукты. Населеніе занимается изготовленіемъ консервовъ (сардинъ, тунцовъ). Главный гор.—

Санціо Каттолико. Гавань, мореходная школа; въ 1894 г. вошло 271 судно съ 7767 тоннъ.

Прочтомонопсал — стан. Кубанской обл., Лабинскаго отд. Жит. 5729, перковой 2 школы, войсковая больница; вричь, торгово-промышленныхъ заведеній 24, фабрикъ и заводовъ 21.

Промедшее время (грамм. латинскій терминъ praeteritum) — общій терминъ для обозначенія тѣхъ глагольных формъ, которыя представляютъ дѣйствіе, обозначаемое глагольной основой, уже совершившимся. Сравнительное языковѣдѣе показываетъ, что единственнымъ признакомъ П. времени въ индоевропейскихъ языкахъ было такъ назыв. приращеніе, т. е. варіація * ϵ (скр. \acute{e} , греч. ϵ), ставившееся передъ глагольной формою и указывавшее, что дѣйствіе, ею выражаемое, должно быть отнесено къ прошедшему времени. Это приращеніе, повидимому, имѣло значеніе «прежде, раньше». П. время, образуемое при помощи приращенія отъ глагольных основъ различнаго видового значенія (несовершеннаго, совершеннаго и перфектнаго видовъ), приняло различные оттѣнки значенія, которые получили особыя названія, какъ отдѣльные виды П. времени. Таковы: переходящее (imperfectum), аористъ и давнопрошедшее (plusquamperfectum). Преходящее есть П. время несовершеннаго вида, аористъ — совершеннаго и давнопрошедшее — перфектнаго (результатнаго). Таково состояніе санскритскаго и греческаго языковъ. Въ нѣкоторыхъ языкахъ, какъ въ латинскомъ, современномъ нѣмецкомъ и др., давнопрошедшее время получило особое значеніе. Оно обозначаетъ преходящее дѣйствіе, предшествующее другому прошедшему дѣйствію. Это значеніе возникло изъ сочетанія предложеній. Такъ какъ давнопрошедшее часто употреблялось такимъ образомъ, что выражаемое имъ дѣйствіе по смыслу должно было предшествовать дѣйствію, выраженному въ другомъ предложеніи П. времени, то и за самой формой давнопрошедшаго времени укрѣпилось значеніе прошедшаго дѣйствія, предшествующаго другому прошедшему. Первоначально такое отношеніе прошедшихъ дѣйствій другъ къ другу въ формахъ П. времени вовсе не выражалось. О значеніи отдѣльных П. временъ см. подъ соответствующими словами. Д. К.

Променіе на Высочайшее имя — см. Всенподаннѣйшія прошенія и жалобы (VII, 401).

Променіе нековос — см. Искъ.

Пршовици — такъ называются ажурныя узорчатыя ленточки, швыаемыя или нашиваемыя для украшенія на бѣлье, платьѣ и другія вещи домашняго обихода. П. представляютъ изъ себя полоски кружева, ручнаго или машиннаго плетенія, а также вязаннаго тамбуромъ, или же полоски тонкой бумажной ткани (кембрий), вышитыя механическимъ способомъ. Отъ П. отличаются *обшички* тѣмъ, что у послѣднихъ съ одной стороны имѣются фестоны, между тѣмъ какъ у П. оба края прямые. С. Г. А.

Пршовице (Proszowice) — посадъ Мѣховскаго у., Кѣлецкой губ., на Вислѣ, замѣча-

теленъ по своимъ живописнымъ окрестностямъ. Жит. 3 тыс.

Прешьяцъ (Перчь)—армянскій романистъ, род. въ 1837 г.; образование получалъ въ тифлисской нерсесьянской духовной семинари. Въ началѣ 60-хъ годовъ П. сдѣлался членомъ редакціи журнала «Крункъ»; въ 1860 г. появился его первый романъ «Сосъ и Вартатаръ», написанный на аштаракскомъ диалектѣ и обратившій на себя общее вниманіе; въ 1872 г. сталъ принимать участіе въ только что основанной газетѣ «Мшахъ», но вскорѣ разошелся съ редакторомъ (Арцруни); въ 1877 г. вступилъ въ составъ редакціи одного изъ лучшихъ армянскихъ журналовъ «Порць» (1876—81 гг.). Вмѣстѣ съ тѣмъ П. занимался и педагогическою дѣятельностью—въ Шушѣ, Тифлисѣ и др. мѣстахъ; теперь состоитъ преподавателемъ армянскаго языка въ нерсесьянской семинари. Горячо сочувствуя идеѣ основанія постоянного армянскаго театра, П. въ 1863 г., вмѣстѣ съ артистомъ Америкьяномъ, сталъ во главѣ драматическаго кружка, оставившаго замѣтны слѣды въ исторіи армянской сцены. Не разъ П. приходилось терпѣть нужду, чуть не голодать, особенно въ концѣ 60-хъ гг., когда проски враговъ лишали его мѣста, и онъ долженъ былъ заниматься фотографіей. П. написалъ романы: «Изь-за хлѣба», «Яблоко раздора», «Шагенъ», «Щеперь» (1889), много разсказовъ и повѣстей, публицистическихъ статей, переводовъ и т. д. Главная сфера наблюденій П.—крестьянская среда; онъ знаетъ, какъ никто, жизнь армянской деревни и описываетъ ее съ гуманнымъ чувствомъ и видимою симпатіей къ народу. Его можно назвать романистомъ-этнографомъ; въ романахъ «Сосъ и Вартатаръ» и «Изь-за хлѣба» описаны почти всѣ деревенскіе праздники, полевая работа, сборъ податей, сельскій сходъ, народные игры. П. не закрываетъ глаза на темныя стороны крестьянской жизни, выводитъ кулаковъ, кабачниковъ, эксплуататоровъ, плутватыхъ старостъ и заправилъ общины, но, наряду съ этимъ, въ раннихъ произведеніяхъ П. замѣтна иногда нѣкоторая склонность къ идеализаціи и сентиментальности. Произведенія П. написаны очень картиннымъ и выразительнымъ, иногда истинно-поэтическимъ новоярмянскимъ языкомъ. Ср. ст. Карамьяна—«Перчь П. и его романы», въ журналѣ «Мурчь» (1889 по-армянски), и этюдъ М. Верберьяна о П. въ томъ сборникѣ «Армянскіе бешетристы» (М., 1898; тамъ же переводъ 2-хъ главъ изъ романа «Сосъ и Вартатаръ» и 3-хъ главъ изъ ром. «Изь-за хлѣба»). Последний романъ переведенъ и по-нѣмецки, подъ назв. «Sako» (6-й и 6-й вып. «Armenische Bibliothek»). Ю. Веселовскій.

Прощеное или **прощальное воскресенье**—воскресенье Сырной недѣли, въ евангельскомъ (Мате. VI, 14—21) и апостольскомъ чтеніяхъ (Рим. XIII, 11—XIV, 4) котораго церковь предлагаетъ свои наставленія касательно поста. Онъ долженъ начаться прощеньемъ людямъ ихъ согрѣшеній и отверженіемъ дѣлъ тьмы и состоять въ величественномъ, предъ очами Отца Небеснаго, исполненіи правилъ пощенія и «неосужденномъ» от-

ношеніи къ ближнимъ. На этомъ основывается обычай испрашивать прощенья другъ у друга, равно какъ ходить на могилы умершихъ для этой же цѣли.

Прозѣщій—см. Начертательная геометрія (XX, 772—776).

Прозѣщія карты—см. Карты географическія.

Прозѣщала грамота (стар.)—видъ, выдававшійся для проѣзда обыкновенно должностнымъ лицамъ за извѣстные прогоны или безъ прогоновъ; соответствуетъ нынѣшней *модорожжой*.

Пробѣтсы—дворянскій родъ, отрасль древняго новгородскаго рода Софрововскихъ. Предокъ ихъ Дмитрій Миничъ былъ бояриномъ у вел. князя московскаго Василія Дмитриевича. Его потомокъ въ 6 колѣнъ Давыдъ Григорьевичъ, по прозвищу Пробѣтъ, былъ ловчимъ московскимъ († 1534). Матвій Павловичъ П. былъ воеводою на Бѣлой (1580), его сынъ Степанъ († 1651) воеводою въ Осколѣ (1618—19), намѣстникомъ шацкимъ и посломъ въ Польшу, съ которою заключилъ поляновскій договоръ (1634), за что пожалованъ въ думные дворяне; въ 1635 г. снова былъ посломъ въ Польшу, за что пожалованъ въ окольничіе, былъ посломъ еще два раза въ Польшу (1638 и 1645) и въ Данію (1642). Его внукъ Петръ Ивановичъ былъ думнымъ дворяниномъ (1681); съ нимъ пресѣлся родъ П.

Пробѣтъ—см. Волокита.

Промысленіе фотографическихъ изображеній—см. Фотографія.

Пртхи (санскр. Pṛthi) или *Пртхи-вайял* (P. vaiya), т. е. П., сынъ Вены—мифическое лицо, упоминаемое въ Ригведѣ, какъ авторъ одного изъ гимновъ. Въ Атхарваведѣ П. донѣхъ землю, дающую людямъ земледѣліе и зерновой хлѣбъ. Въ Шаталатха-брахманѣ онъ является уже первымъ царемъ изъ людей, а въ Магабхаратѣ близкое имя Пртху носить одинъ изъ царей солнечной династіи. Эти скудныя данныя въ пуранахъ разрастаются въ цѣлую легенду, въ которой П. является сыномъ Вены, первымъ царемъ на землѣ, которая отъ него получила имя Пртхивы (см.). Мудрецы-рши поставили Вену царемъ земли, но онъ былъ золъ и нечестивъ и запретилъ жертвоприношеніе и поклоненіе богамъ. Тогда рши забияли его на смерть листьями святой травы. Смерть царя вызвала смуты и мудрецы рѣшили потереть бедро мертваго царя, чтобы получить отъ него сына. Изъ бедра вышелъ человекъ въ черной, какъ обожженое догнѣ, съ плоскимъ лицомъ и необыкновенно короткимъ туловищемъ, который оказался дикимъ Ншадой, обладающимъ всѣми недостатками покойнаго царя. Тогда брахманы потеряли правую руку тѣла, и изъ него вышелъ великій П., блестящій тѣломъ, подобно богу Агни. Его рожденіе обрадовало все живущее и освободило Вену изъ ада, откуда онъ вознесся на небо. Подданные П. тѣмъ временемъ изнывали отъ голода и просили у него съѣдобныхъ растений, задержанныхъ землей. П. схватилъ свой лукъ, а земля, принявшая видъ коровы, вида, что не можетъ спастись отъ него, объ-

шала дать всё необходимые плоды, если ей будет данъ теленокъ, при помощи котораго она будетъ въ состоянн выдѣлать молоко. Тогда П. сдѣлалъ Ману Сваямбхуవు теленкомъ и подовалъ землю въ свою собственную руку для блага человечества. Съ этихъ поръ земля даетъ людямъ всякое хлѣба и растеня. Оставивъ жизнь землѣ, П. сдѣлался какъ бы ея отцомъ, откуда и ея имя Пртхиви (см.). По мнѣнню Вильсона, вся эта легенда о доенн земли представляетъ послѣдующее измѣненне первичной простой аллегорн, олицетворившей землю въ видѣ коровы, дающей всѣмъ существамъ желаемое или молоко, т. е. предметъ ихъ желанн вообще. С. В.—ч.

Пртхиви (санскр. Pṛthivī=широкая) — подъ этимъ именемъ олицетворяется въ ведической мѣологии земля, прославленню которой посвящено по одному гимну въ Ригведѣ и Атхарваведѣ. Олицетворенне это, однако, еще довольно слабо, и качества богини П. въ общемъ тѣже, что и земля, какъ физическаго тѣла: она изобилуетъ возвышенностями, носитъ на себѣ тяжесть горъ и поддерживаетъ на своемъ лонѣ деревья гѣбовъ; оживляетъ почву, разсѣвая дождь и заставляя его изливаться съ неба молннми своихъ облаковъ. Она велика, тверда и блестяща. П. называется также «ласковой матерью землей», и къ ней призывается въ одномъ похоронномъ гимнѣ умершей. Она обыкновенно прославляется вмѣстѣ съ небомъ-Дьяушемъ (откуда двойное имя: dyāvapṛthivī), при чемъ получаетъ эпитетъ «матери», а Дьяушъ—«отца». Въ ведахъ имя П. производится отъ корня pṛath—распростирать, тогда какъ въ пуранѣ рассказывается, что земля получила свое имя отъ мнѣнческаго лица Пртху даровавшаго ей жизнь и ставшаго такимъ образомъ ея отцомъ. Очевидно, эта позднѣйшая легенда есть одно изъ проявленн лингвистическаго творчества на почвѣ народнаго словопроизводства. С. В.—ч.

Пртху (санскр. Pṛthu)—см. Пртхи.

Пру (Антоннъ Proust)—французскн политическн дѣятель и публицистъ, родился въ 1831 г. въ семьѣ англійскаго происхожденн, выступилъ въ литературѣ описаннми путешествнй, въ 1860—68 г. сотрудничалъ въ «Courrier du dimanche» подъ псевдонимомъ Antoine Barthélemy, а въ 1864 г. основалъ въ Брюсселѣ либеральную «La Semaine universelle», въ которой жестоко нападалъ на имперю. Въ 1865 г. П. былъ осужденъ за рядъ статей о революцн въ «Mémoires des Deux Sèvres». Въ 1870 г. П. сопровождалъ рейнскую армию въ качествѣ корреспондента «Temps» и послѣ паденн Наполеона былъ секретаремъ Гамбетты. Заслуга его по организацн обороны велика, особенно послѣ удаленн Гамбетты изъ Парижа; онъ создалъ такъ наз. легионъ Сены-Уазы. Въ 1871 г. оставилъ свой постъ при министерствѣ и вступилъ въ редакцню «République Française», однимъ изъ основателей которой онъ былъ. Въ 1876 г. избранн членомъ палаты депутатовъ, онъ былъ неоднократно докладчикомъ по дѣламъ внѣшней политики. Въ кабинетѣ Гамбетты 1881 г. П. заведывалъ нарочно созданнымъ для него мини-

стерствомъ назанныхъ искусствъ. В 1881—85 г. П. выступалъ нѣсколько видныхъ роляхъ: онъ былъ докладчикомъ досскаго трактата, подтвердившаго т. протекторатъ, и предсѣвателемъ къ тьянцзинскаго договора. Позже П. причастнымъ къ «панамѣ», былъ членъ къ суду за взятки, но оправданъ сязными. Съ тѣхъ поръ политически не игралъ. П. напечаталъ: «Les beaux Angletterre» (Ла-Рошелъ, 1842), «Un sorphe en voyage» (подъ псевдонимомъ thélemy, П., 1864), «Chants populaire Grèce moderne» (1866), «Les beaux provinces» (1867), «La division de l' (1869), «La justice révolutionnaire à (2 изд., 1874), «La démocratie en Allemagne» (1871), «Le prince de Bismarck, sa carrière» (1876), «L'art sous la République» (1891). Кроме того въ 1840 г. П. издалъ кошнй трудъ: «L'art français, 1789—

Пру (Луи-Жозефъ Proust; въ н рыхъ учебникахъ Прутъ—французскн мнѣкъ (1751—1826 г.). Знакомство съ подготовленнми химическнхъ особенно ф цевтическихъ препаратовъ П. приобрѣ дѣтства, занимаясь въ аптекѣ своего П. прибывъ въ Парижъ, съ цѣлью усовершенстванн въ приготовленн фармацевтскнхъ препаратовъ, П. по конкурсу получилъ мѣсто главнаго фармацевта при госпиталѣ (Сальпетриерѣ), затѣмъ профессора въ педенн, называемомъ музеемъ и впоследствии сдѣлавшимся лицеемъ королевскаго двора. Отказавшись въ пользу Пилатра де-Векоръ П. переселился въ Испаню, стоялъ профессоромъ химнн въ артн ской школѣ въ (еговин и затѣмъ упрд лабораторей, въ Мадридѣ. Въ 1799 г. П. дѣлалъ сахаръ изъ винограда и описывалъ свойства сахара. Послѣ 1808 г., П. уѣхалъ въ Краонъ, а потомъ въ Майнцъ. Въ 1811 П. избранъ въ члены академн наукъ, но остался въ Краонѣ, до 1817 г., когда переселился въ Анжеръ. Основной характеристикой дѣятельности П. является ея обширная способность. Фактическая сторона химическнхъ знанн была уже сравнительно обширно развита, обобщающнхъ же идей было мало. Изъ безконечнаго числа химическихъ превращенн выдѣлялись какъ наиболее характерныя—реакцн, идущн до конца, съ образванемъ опредѣленныхъ химическихъ соединений. П. отнѣтилъ опредѣленность состава кадаго химическаго соединенн и установилъ понятне объ эквивалентности. Ему пришла мысль здѣсь дѣло съ очень сильными противникомъ въ лицѣ Бертоле, исходившимъ изъ вѣрной основной идѣи (закона дѣйствнй массъ см. Предѣлы химическихъ реакцнй), по которой образованне опредѣленнаго химическаго соединенн является функцией физическнхъ условнй и не является чѣмъ-то присущимъ природѣ реагирующихъ веществъ. Живая логика, умнѣе пользоваться слабыми сторонами противника, а равно еще не вполне достаточное количество опытнаго материала склонили побѣду на сторону взглядовъ П. Второе ученне, съ которымъ соединено имя П., есть осно-

ваніе идея о происхожденіи химическихъ элементовъ отъ одного—*prima materia*. Сравнительная атомная вѣса элементовъ съ атомнымъ вѣсомъ водорода, П. замѣтилъ, что эти атомные вѣса являются кратными числами отъ атомнаго вѣса водорода и заключалъ, что наблюдаемое расхожденіе является лишь результатомъ неточности опытовъ. Последнее мнѣніе уже опровергнуто новыми и точными опытными данными, но идея о возможности «первичной матеріи» живетъ и понынѣ. Мемуары П. помѣщены въ «*Journal de physique*», «*Annal. de chimie et de physique*», «*Recueil des savants étrangers de l'Institut*» и др.

Пругавинъ (Александръ Степановичъ) — публицистъ-этнографъ. Род. въ 1850 г. въ Архангельскѣ, обучался въ мѣстной гимназій и Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи, но курса въ ней не кончилъ изъ-за участія въ студенческихъ волненіяхъ. До 1879 г. долженъ былъ жить въ Архангельской и Воронежской губерніи. Столкновения и знакомства съ многочисленными послѣдователями разныхъ сектъ на крайнемъ сѣверѣ возбудили въ П. желаніе заняться изученіемъ послѣднихъ, и результатомъ этого изученія была его 1-я печатная статья: «Знаемъ ли мы расколъ?» (въ «Недѣль», 1877, № 49 и 50, подъ псевдонимомъ Борейкаго), за которою послѣдовалъ рядъ другихъ, напечатанныхъ въ «Голосѣ», «Новомъ Времени», «Русскомъ Курьерѣ», «Странѣ», «Русской Мысли», «Вѣстникѣ Европы», «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Историч. Вѣстникѣ», «Недѣль» и др. Наиболѣе замѣчательныя изъ нихъ: «Еретикъ» («Голосъ», 1880, № 227, 229 и 234; эту статью П. вызвалъ участіе въ узникамъ въ нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ лицахъ и особенно въ вел. кн. Константинѣ Николаевичѣ, благодаря чему состоялось Высоч. повелѣніе объ освобожденіи Адриана Пушкина, 15 лѣтъ проведшаго въ полномъ одиночнѣмъ заключеніи на одномъ изъ Соловецкихъ острововъ, и трехъ старообрядческихъ епископовъ изъ тюрьмы судальскаго монастыря), «Шлиссельбургская крѣпость» («Русская Мысль», 1880, № 12), «Расколъ и его изслѣдователи» (ib., 1881, № 2), «Значеніе сектанства въ русской народной жизни» (ib., 1881, № 1), «Алчущіе и жаждущіе правды» (ib., 1881, № 10 и 12 и 1882, № 1; статья эта посвящена изученію секты «сютаевцевъ», въ Тверской губ., и обратила на себя вниманіе какъ въ Россіи, особенно гр. Л. Н. Толстого, такъ и за границей. М. де Воюне на основаніи ея написалъ большую статью о Сютаевѣ въ «*Revue des deux mondes*», 1883, № 1), Соловецкіе узники» (ib., 1881, № 11), «Генералъ Пашковъ и его проповѣди» («Новое Время», 1880, № 1413), «Привилегированное сектанство» и «Религіозные кружки въ СПб.» («Голосъ», 1882, № 67, 74, 87 и др.), «Пашковцы» («Русская Мысль», 1884, № 5;— о Пашковѣ и пашковцахъ П. первый поднялъ вопросъ въ печати), «Немоляки» («Вѣстникъ Европы», 1883, № 2), «Уральское старообрядчество» («Голосъ», 1883, № 33 и 37), «Чернокнижники» («Русскія Вѣдомости», 1883, № 1511 и 152), «Губернаторское описаніе Выгорѣцкаго об-

щества» («Историческій Вѣстникъ», 1883, № 3), «Русскіе сектанты до закона 3 мая 1883 г.» («Русская Мысль», 1883, № 10 и 11), «Штунда въ Орловской губ.» («Русскія Вѣдомости», 1884, № 63 и 70), «Вредныя секты. Очерки уральскаго сектанства по официальнымъ даннымъ» («Русская Страница», 1884, № 3 и 4), «Духовно-библейское братство. Очерки еврейскаго религіознаго движенія» («Историческій Вѣстникъ», 1884, № 11 и 12), «Графъ Левъ Николаевичъ и Сютаевъ» («Недѣля», 1885, № 39, подъ псевд. Ворепкій) и «Религіозные кружки въ Москвѣ» («Сѣверный Вѣстникъ», 1887, № 2). Двѣ попытки П. собрать свои статьи по расколу въ отд. изданіи окончились неудачей. Книги: «Расколъ внизу и расколъ вверху. Очерки современнаго сектанства» (СПб., 1882) уничтожена по постановленію комитета министровъ; «Отщепенцы. Старовѣры и нововѣры. Очерки изъ области религіозно-бытовыхъ движеній русскаго народа» (СПб., 1884) уничтожены по требованію духовной цензуры. Появилась въ отд. изд. изъ работъ по П. расколу только «Расколъ-сектанство. Матеріалы для изученія религіозно-бытовыхъ движеній русскаго народа. Выпускъ I. Библиографія старообрядчества и его развѣтвленій» (М., 1887). Въ своихъ трудахъ о расколѣ, П. ратовалъ за «безусловную вѣротерпимость и полную равноправность» раскольниковъ и доказывалъ тѣсную связь вопроса о расколѣ со всеми вопросами нашего общественнаго быта, которые относятся до правового и экономическаго положенія народа. Не имѣя возможности продолжать далѣе изслѣдованій сектанства, П. обратился въ 1888 г. къ изученію грамотности въ нашемъ простомъ народѣ и по этому вопросу отдѣльно издалъ: «Программу для собиранія свѣдѣній о томъ, что читаетъ народъ» (М., 1888; 2 изд., 1891); «Запросы народа и обязанности интеллигенціи въ области умственнаго развитія и просвѣщенія» (М., 1890, 2 изд., 1895; это обширная книга, въ которую вошли чрезвычайно цѣнные статьи о волнскихъ крестьянскихъ школахъ, о дубочной литературѣ, о публичныхъ чтеніяхъ для народа и т. д., печатавшіяся ранѣе въ разныхъ по временнымъ изданіяхъ, преимущественно въ «Русскихъ Вѣд.» и «Русской Мысли»); «Законы и справочныя свѣдѣнія о начальномъ народномъ образованіи» (СПб., 1893).

Пругавинъ (Викторъ Степановичъ) — земскій статистикъ (братъ предыдущаго), род. въ 1858 г. По окончаніи курса въ Петровской земледѣльческой академіи въ 1880 г. занимался изслѣдованіемъ кустарныхъ промысловъ во Владимірской губ. Собранный матеріалъ изданъ подъ названіемъ «Промыслы Владимірской губ.» (М., 1882—84 гг.). Въ 1884 г. П. издалъ книгу «Сельская община и кустарные промыслы Юрьевского у., Владимірской губ.» Сь 1884 по 1886 г. П. завѣдывалъ земскими статистическими работами въ Екатеринбургской губ. и частью имъ самимъ, частью подъ его руководствомъ, были изслѣдованы и обработаны статистическія свѣдѣнія по уу. Вахутскому (1884), Славяносербскому (1884—86) и Мариупольскому (1885—86). Работы П.,

какъ земскаго статистика, принадлежать къ московскому типу (см. Земская статистика, XII, 492 — 499). П. сотрудничалъ во многихъ периодическихъ изданіяхъ, въ особенности же много его статей по экономическимъ вопросамъ появилось въ «Юридическомъ Вѣстникѣ», «Русскихъ Вѣдомостяхъ» и въ «Русской Мысли». Въ своихъ статистическихъ трудахъ и статьяхъ П. выступаетъ убѣжденнымъ защитникомъ общиннаго крестьянскаго землевладѣнія. Последніе годы П. находилса на излеченіи въ психіатрической лечебницѣ въ Москвѣ, гдѣ и умеръ въ 1896 г.

Пруденцій († 861 г.)—католическій святой, епископъ гор. Труа, во Франціи, ученый богословъ. Испанецъ родомъ, онъ образование получалъ во Франціи. Свою ученую дѣятельность онъ посвящалъ борьбѣ съ полупелагианствомъ; по богословскому направленію своему принадлежалъ къ сторонникамъ Гинкмара. Изъ сочиненій его извѣстны: «Epistola tractoria», «Annales» за время 836 — 861 г. (историческій первоисточникъ) и элегія.

Пруденцій (Aurelius Prudentius Clemens) — замѣчательнѣйшій римскій христіанскій поэтъ, родомъ изъ Испаніи, род. между 348—350 гг., сначала посвятилъ себя правовѣднью затѣмъ, занималъ высшія государственныя должности и, наконецъ, на 57 году жизни удалился въ монастырь, гдѣ и умеръ около 410 г. Въ этомъ послѣдній годъ жизни и написаны его замѣчательныя поэтическія произведенія въ религиозномъ духѣ. Изъ нихъ слѣдуетъ назвать: «Liber cathemerinon» — собраніе гимновъ для повседневной молитвы, «Peri stephanon» (Пери стѣпановъ) — рассказы и восхваления христіанскихъ мучениковъ, «Psychomachia» — изображение борьбы добродѣтелей и пороковъ въ душѣ человека, «Apotheosis Christi», «Hamartigenia», двѣ книги противъ Симмаха, «Возстановленіе язычества» и др. Пруденцій очень удачно подражалъ въ своихъ произведеніяхъ отчасти эпическимъ, отчасти лирическимъ формамъ классическихъ поэтовъ Рима. По тщательной отдѣлкѣ выраженій и изяществу формы его ставили почти на ряду съ Горациемъ. Лучшіе изданія произведеній П. сдѣланы Оббаріемъ (Obbarius) въ Тюбингенѣ 1845 г. и Дресслемъ въ Лейпцигѣ 1860 г. Кромѣ того старыя изданія N. Heinsius — 1667 г. и Cellarius — 1708 г. Sp. Brockhaus, «Prudentius in seiner Bedeutung für die Kirche seiner Zeit» (Лпц., 1872); «Rösler, «Der katholische Dichter P.» (1886); Puech, «Prudence, étude sur la poésie latine chrétienne» (Пар., 1888).

Прудонія (Limnaea) — родъ легочныхъ моллюсковъ (Pulmonata) изъ подотряда прѣсноводныхъ (Vasommatophora) семейства прудовиковыхъ (Limnaeidae), къ которому относятся также катушка (Planorbis) и другія. П. имѣютъ тонкую спиральную раковину съ большимъ послѣднимъ оборотомъ, завитую по большей части вправо съ большимъ овальнымъ, спереди закругленнымъ отверстиемъ, острымъ тонкимъ цѣльнымъ краемъ и болѣе или менѣе взбитымъ столбикомъ. Голова большая съ плоскими треугольными щупальцами и сидящими у внутренняго края ихъ основаній гла-

зами; дыхательное отверстие защищено выдающейся лопастью; ротовое вооруженіе изъ челюсти, состоящей изъ трехъ сегментовъ и радулы. Многочисленные виды и разнообразности этого рода распространены преимущественно въ умѣренномъ поясѣ сѣвернаго полушарія Старога и Новаго Свѣта. Живутъ, главнымъ образомъ, въ прѣсной водѣ, особенно въ прудахъ, болотахъ или медленно текущихъ водахъ. Въ зависимости отъ покоя или движенія воды варьируетъ и форма раковины: формы съ особенно большимъ послѣднимъ оборотомъ, очень широкимъ отверстиемъ и малымъ завиткомъ держатся преимущественно въ болѣе быстро текущихъ водахъ. Нѣкоторые живутъ въ гейзерахъ, въ сѣристыхъ водахъ, въ солововатыхъ (напр. Балтійскомъ морѣ) и даже соленыхъ. *L. hookeri* живетъ въ Тибетѣ на высотѣ 5500 м., *Labysicola* — въ озерѣ Лемая на глубинѣ 75—250 м. Формы завитыя нагнво населяютъ о-ва Сандвичевы и Новую Зеландію. П. питаются, главнымъ образомъ, растительными веществами. Для дыханія они всплываютъ на поверхность воды, но живущіе въ глубокихъ озерахъ на значительной глубинѣ дышатъ воздухомъ, раствореннымъ въ водѣ, которую наполняютъ ихъ дыхательная полость. Нѣкоторые виды могутъ оставлять воду на болѣе или менѣе долгое время. Подобно некоторымъ другимъ моллюскамъ, П. могутъ плавать на поверхности воды, обратившись вверхъ подошвою ноги, которая при этомъ принимаетъ слегка вогнутую форму. Яйца откладываются студенистыми продолговатыми массами, заключающими по 20—100 яицъ, много разъ въ теченіе года. П. часто заражены личиночными формами трематодъ, въ частности *L. peregra* и *truncatula* — зарадами печеночнаго двурута (см. Глстк.). П. болотный (*L. stagnalis*; см. табл. I, фиг. 12 Моллюски) — достигаетъ въ длину 3—4 см., буроватаго цвѣта, съ желтыми пятнышками, съ тонкою раковиной, обыкновененъ въ стоячихъ водахъ Европы и Азіи. *Н. К.*

Прудовое хозяйство, пруды (для рыбы) — см. Карповыя пруды, Рыбоводство.

Прудонъ (Пьеръ Жозефъ Proudhon) — знаменитый франц. экономистъ, род. 15 янв. 1809 г. въ Безансонѣ. Отецъ его былъ бѣдный крестьянинъ, работавшій вмѣстѣ со своей женой на небольшомъ пивоваренномъ заводѣ. Бѣдность семьи была причиной того, что П. не могъ получить систематическаго и законченнаго образованія: 19 лѣтъ онъ принужденъ былъ оставить гимназію, чтобы самостоятельно добывать себѣ средства къ существованію. Онъ поступилъ корректоромъ въ типографію Готье, изъ которой ушелъ черезъ два года, и затѣмъ занималъ различныя должности въ типографіяхъ Марселя, Паржа и другихъ городовъ, а въ 1836 г. въ своемъ родномъ городѣ открылъ собственную небольшую типографію. Держа корректуру вуальгаты, онъ сравнивалъ еврейскій текстъ съ переводомъ и такимъ образомъ научился еврейскому языку, а такъ какъ въ типографіи Готье печаталось много богословскихъ сочиненій, то это дало ему возможность получить богатый свѣдѣнія въ этой спеціальнойности. Первый

уду его былъ чисто филологическаго характера — «Опытъ общей грамматикѣ» («Essai de grammaire générale»), который онъ присоединилъ въ видѣ добавленія къ печатавшейся въ его типографіи работѣ Бертье — «Eléments primitifs des langues»; за этою «Опытъ», оторый онъ подъ измѣненнымъ заглавіемъ представилъ потомъ въ парижскій институтъ, ему дали почетный отзывъ. Въ 1838 году бѣнсонская академія назначила его своимъ пенсіонеромъ, и съ этого года онъ окончательно оставилъ лингвистику, чтобы заняться исторіей, философіей и политической экономіей. Въ слѣдующемъ году онъ получилъ отъ академіи медаль за сочиненіе на тему о пользѣ празднованія воскресенія («De la célébration du Dimanche»); уже здѣсь проглядываютъ тѣ идеи, которыя затѣмъ въ болѣе ясной формѣ составили содержание всей его теоріи. Въ юнѣ 1840 г. появилась знаменитая брошюра П.: «Qu'est ce que la propriété?»; въ предисловіи онъ обращается къ безансонской академіи и проситъ принять свое покровительство его ученіе; но академія, напротивъ, по предложенію одного изъ своихъ членовъ, постановила высказать неодобреніе представленному разсужденію и обязать автора выпустить это посвященіе при второмъ изданіи брошюры. Въ публикѣ брошюра имѣла большіе успѣхъ. Въ слѣдующіе два года появились дополненія къ его изслѣдованію о собственности, въ видѣ писемъ къ Бланки и къ Консидерану. Около этого времени прекратилась его стипендія и онъ поступилъ секретаремъ къ одному мировому судѣ, а затѣмъ приказчикомъ въ торговый домъ фирмы Готье. Но не смотря на стѣсненное матеріальное положеніе, онъ продолжалъ энергично разрабатывать свою систему: въ 1843 г. вышло его сочиненіе: «Création de l'ordre dans l'humanité», въ которомъ онъ самъ вскорѣ разочаровался, въ 1846 г. появилась знаменитая «Système des contradictions économiques ou philosophie de la misère». Книга имѣла огромный успѣхъ не только во Франціи, но и въ Германіи, гдѣ въ теченіе одного года появились три перевода, и окончательно опредѣлила отношеніе П. къ классической политической экономіи и къ современнымъ ему направленіямъ социализма. Марксъ, долготѣ сочувствовавшій ему, написалъ возраженіе подъ проницательнымъ заглавіемъ: «Misère de la philosophie», а въ «Journal des Economistes» Молинали помѣстилъ суровую критическую статью противъ нея. Въ эту пору П. сталъ думать о практическомъ примѣненіи своихъ идей, и съ этой цѣлью хотѣлъ издавать газету «Le Peuple», но правительство не дало разрѣшенія и онъ могъ приступить къ изданію только послѣ февральской революціи. Относившійся недоброжелательно къ июльской монархіи, П. не одобрялъ и переворота 1848 г. (см. «Confessions d'un révolutionnaire»); онъ не принималъ въ ней никакого активнаго участія и въ своей газетѣ даже жестоко критиковалъ всѣ дѣйствія социалистическихъ партій. Выбранный въ члены парламента, П. внесъ проектъ повышенія налоговъ въ теченіе трехъ лѣтъ, съ цѣлью дать народу на

открывшіяся средства дешевой или даже даровой кредитъ; но проектъ его не былъ принятъ. Въ мартѣ 1849 г., за статью объ отвѣтственности президента («Le Président de la République est responsable»), П. былъ преданъ ассизному суду и приговоренъ къ тюремному заключенію на три года и къ штрафу въ 3000 фр.; чтобы избавиться отъ наказанія, П. бѣжалъ въ Бельгію, но во время короткаго пребыванія въ Парижѣ былъ арестованъ и посаженъ въ тюрьму. Здѣсь онъ написалъ свои «Признанія» и много отдѣльныхъ статей; къ этому же времени относится и его женитба. По выходѣ изъ заключенія, въ 1852 г., П. уже не принималъ почти никакого участія въ политикѣ, неоднократно отказывался отъ кандидатуры, въ его книгахъ и брошюрахъ, съ этихъ поръ, почти не замѣтенъ злободневный характеръ, а изданное въ 1853 году сочиненіе его: «De la justice dans la Révolution et dans l'Eglise» носитъ отпечатокъ безпристрастнаго, строго научнаго изслѣдованія. Но и эта книга подверглась преслѣдованію: П. былъ снова преданъ суду, приговоренъ къ трехлѣтней тюрьмѣ и снова бѣжалъ въ Бельгію, гдѣ написалъ свои сочиненія: «Théorie de l'impôt», «La guerre et la paix», «La charité publique» и много другихъ. П. умеръ въ 1865 г. въ Пасси, близъ Парижа. П. не оставилъ послѣ себя сочиненія, въ которомъ его воззрѣнія были-бы изложены въ законченной и систематической формѣ; каждое сочиненіе его развиваетъ какую-нибудь одну мысль, какую-нибудь одну сторону его теоріи; да и самая эта теорія постоянно развивалась и видоизмѣнялась, такъ что, если въ двухъ разновременныхъ сочиненіяхъ онъ касается одного и того же предмета, содержаніе его ученія, большей частью, различно. Поэтому, чтобы изучить его воззрѣнія, нужно изучить всѣ его сочиненія. Наиболѣе характерными сторонами его ученія являются: теорія собственности, развитая въ сочиненіи «Qu'est ce que la propriété?» (хотя онъ касался этого вопроса потомъ и въ другихъ сочиненіяхъ), теорія экономическихъ противорѣчій и ученіе о справедливости. «Что такое собственность? Это — кража». Собственность есть кража, потому что она противорѣчитъ справедливости, потому что нельзя найти никакого принципа, на которомъ-бы можно было ее обосновать. Собственность не можетъ основываться на завладѣніи, потому что оно не только ведетъ къ равенству, но и препятствуетъ установленію собственности. Съ одной стороны, всякій имѣетъ право завладѣнія просто потому, что онъ существуетъ, и ему нуженъ матеріалъ для труда, съ другой — число людей постоянно измѣняется, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, измѣняется количество матерій, на которое можетъ имѣть притязаніе каждый работникъ; поэтому завладѣніе всегда подчиняется народонаселенію, владѣніе не можетъ быть прочнымъ и неизмѣннымъ, какъ право, и, значить, не можетъ переходить въ собственность. Каждый оккупантъ есть владѣлецъ или usufrуктуарій, но не собственникъ. Онъ отвѣчаетъ за ту вещь, которая ему поручена, онъ долженъ употреблять ее сооб-

разно общественной пользы, не может разделять ее так, чтобы ктонибудь другой ее эксплуатировал, а онъ пользовался только доходами; однимъ словомъ, онъ находится подъ надзоромъ общества и долженъ подчиняться закону труда и равенства. Точно также собственность не может основываться и на трудѣ. Владѣлецъ получаетъ за свой трудъ двойной урожай, но онъ не получаетъ никакого права на землю; работникъ можетъ получать продукты своего производства, но непонятно, почему право собственности на продукты заключаетъ въ себѣ право собственности на матеріалъ. Не можетъ оправдать собственность и всеобщее соглашение, потому что оно ведетъ за собой отказъ отъ права труда, который невозможенъ безъ собственности, а такой отказъ долженъ быть непременно взаимнымъ, изъ взаимности же вытекаетъ равенство, а не собственность. Наконецъ, и давность не можетъ установить право собственности, потому что у владѣльца всегда будетъ недоставать основанія (*justus titulus*)—ибо завладѣніе и трудъ не суть основанія—и добросовѣстности; кроме того, никакъ нельзя понять, почему время можетъ, само по себѣ, превратить владѣніе въ собственность. Такимъ образомъ оказывается, что всѣ выставлемыя основанія собственности ведутъ къ равенству; думаютъ, что равенство невозможно, на самомъ дѣлѣ невозможно собственность. Она невозможна потому, что за ничто она требуетъ нѣчто: собственникъ получаетъ доходъ съ арендатора безъ всякаго съ своей стороны труда; собственность невозможна потому, что тамъ, гдѣ она существуетъ, стоимость производства выше его цѣнности: часть продуктовъ своего труда работникъ долженъ предоставить собственнику, какъ арендную плату; собственность невозможна потому, что доходъ гораздо больше зависитъ отъ труда, чѣмъ отъ права собственности: стоимость продуктовъ труда гораздо выше арендной платы; собственность невозможна, потому что она ведетъ общество къ гибели, потому что она отрицаетъ равенство. Противоположность собственности составляетъ общность, но ея неудобства и несостоятельность слишкомъ очевидны. Общность есть такое же отрицаніе равенства, какъ и собственность, но только въ противоположномъ смыслѣ: собственность есть эксплуатация слабого сильнымъ, общность есть эксплуатация сильного слабымъ; въ собственности неравенство условий порождается силой, въ общности его производятъ посредственность, оцениваемая одинаково съ силой. Общность есть рабство, ибо она уничтожаетъ свободное распоряженіе способностями, и, если собственность порождаетъ соревнованіе въ приобрѣтеніи благъ, то общность порождаетъ соревнованіе лѣнливыхъ. Итакъ, обѣ формы общества хотятъ хорошаго, а производятъ одно дурное; это происходитъ оттого, что каждая изъ нихъ не признаетъ нѣкоторыхъ элементовъ общества: общность не признаетъ независимости и пропорціональности, а собственность—равенства и закона. Если же основать общество на всѣхъ этихъ четырехъ принципахъ, то окажется, что: 1)

равенство, понимаемое, какъ равенство условий, а не благосостоянія, нисколько не нарушаетъ справедливости; 2) законъ, опирающийся на знаніе фактовъ, т. е. на необходимость, не мѣшаетъ независимости; 3) индивидуальная независимость, происходящая изъ различія способностей, безъ всякой опасности можетъ существовать въ границахъ закона; 4) пропорціональность, допускаемая лишь въ сферѣ ума и чувства, можетъ быть соблюдена безъ нарушения справедливости и равенства. Такую форму общества можно назвать свободой, потому что она не допускаетъ произвола, но лишь авторитетъ закона. Вся система хозяйства страдаетъ противорѣчіями. Экономисты понимаютъ двойственный характеръ цѣнности: съ одной стороны, это—потребительная цѣнность (полезность, *valeur d'utilité*), съ другой—мѣновая цѣнность (*valeur d'échange*); но они не достаточно выяснили ея противорѣчивую природу. Полезность есть необходимое условіе обмѣна, но уничтожьте обмѣнъ—и полезность превратится въ нуль. Такъ какъ наша жизнь основана на трудѣ и обмѣнѣ, а мы тѣмъ богаче, чѣмъ больше производимъ и обмѣниваемъ, то отсюда слѣдовало-бы, что нужно какъ можно больше производить полезностей, чтобы обмѣнять ихъ потомъ на другія, необходимыя намъ полезности. Но первое слѣдствіе умноженія цѣнности есть ея обезцѣненіе: чѣмъ больше данаго товара на рынокъ, тѣмъ труднѣе его сбыть, и тѣмъ онъ дешевле. Это противорѣчіе можетъ быть уничтожено только новой конструкціей цѣнности абсолютной. Общественное богатство есть масса, которая скрѣплена какою то силой, и въ которую постоянно привходятъ новые элементы, различнымъ образомъ комбинирующіеся, цѣнность же есть отношеніе, въ которомъ каждый изъ элементовъ находится къ цѣному. Постоянное въ этомъ отношеніи есть полезность, измѣнчивое—мѣновая цѣнность. Сила, которая различнымъ образомъ комбинируетъ элементы богатства и образуетъ изъ нихъ единое цѣлое, есть трудъ. Но противорѣчіе продолжается дальше. Первая ступень экономическаго развитія, какъ и умственнаго движенія (ибо те и другое совершается параллельно), есть раздѣленіе труда. При помощи его осуществляется равенство условий и талантовъ, оно устанавливаетъ равновѣсіе обмѣна, открываетъ путь къ богатству, къ высокому и идеальному; но прогрессъ этотъ не ко всѣмъ относится одинаково, онъ возвышаетъ однихъ, оставляетъ другихъ пребывать въ варварскомъ состояніи, раздѣленіе труда принижаетъ работника, дѣлаетъ умственную дѣятельность ненужной, богатство вреднымъ, равенство невозможнымъ. Антитезы раздѣленія труда представляютъ изъ себя машины, появляющіяся на второй ступени развитія. Машина есть въ что иное, какъ способъ соединять всѣ мелкія частички труда, до того разъединенныя; она облегчаетъ трудъ работника, уменьшаетъ издержки производства и, слѣдовательно, понижаетъ цѣны продуктовъ, способствуетъ новымъ открытіямъ и увеличенію общаго благосостоянія—она есть символъ человѣческой свободы; знакъ нашего

адычества надъ природой. Но именно потому, что машины уменьшаютъ трудъ работника, на отъ трудъ становится съ каждымъ днемъ все меньше и меньше спроса; правда, вслѣдствіе пониженія цѣнъ, потребление увеличивается, пропорція снова восстанавливается, и снова поднимается спросъ на трудъ, но такъ какъ промышленныя изобрѣтенія слѣдуютъ непрерывно одно за другимъ и стремятся амбнить трудъ человѣка механической работой, то существуетъ неизмѣнная тенденція ограничить производительность рабочихъ и уменьшить ихъ благосостояніе. Конечный результатъ машиннаго производства — вырожденіе, болѣзнь и смерть. Средствомъ противъ этихъ двухъ золъ — раздѣленія труда и машинъ — является конкуренція: она также вытекаетъ изъ природы труда, какъ и его раздѣленіе; она есть такое раздѣленіе, которое кладетъ начало свободѣ, дѣлая изъ каждаго (рода) труда самостоятельную сферу, въ которой человѣкъ пользуется своей силой и независимостью; она поощряетъ работника и даетъ ему свободу. Но у конкуренціи есть и оборотныя стороны: она отнимаетъ хлѣбъ у множества рабочихъ и видитъ въ этомъ одну только экономію, увеличиваетъ издержки производства, безъ нужды умножая и привлекая къ себѣ капиталы; она извращаетъ всѣ понятія правды и справедливости и портитъ общественную совѣсть, ставя игру на мѣсто права. Слѣдствие и естественную противоположность конкуренціи составляетъ монополія. Она есть выраженіе свободы, одержавшей побѣду, награда за борьбу и лучший стимулъ прогрессивной дѣятельности; она поднимаетъ благосостояніе и увеличиваетъ общее богатство, соединяя и сохраняя всѣ завоеванія труда. Съ другой стороны она заставляетъ платить за продукты больше, чѣмъ они стоятъ, сбиваетъ заработную плату и все больше увеличиваетъ бѣдность рабочаго класса. Монополія пользуется своими привилегіями и отнимаетъ хлѣбъ у рабочаго; за это общество облагаетъ ее налогомъ. На средства, получаемыя отсюда, государство заводитъ школы, создаетъ безопасность, поддерживаетъ порядокъ, устраиваетъ вышнее благосостояніе — и все это для бѣдныхъ такъ же, какъ и для богатыхъ. Но цѣль налога — создать народное благосостояніе на счетъ богатыхъ оказывается недостижимой: налогъ всею тяжестью падаетъ на мелкихъ, а не на крупныхъ собственниковъ, на наимущихъ, а не на богатыхъ, на рабочихъ, а не на капиталистовъ, на потребителей, а не на производителей. Такимъ образомъ, и налогъ не представляетъ изъ себя ничего спасительнаго, и общество, отчаявшись въ успѣхъ своихъ внутреннихъ мѣропріятій на пользу пролетаріата, начинаетъ искать гарантій вѣдъ себя. Этотъ диалектической процессъ приводитъ къ фазису вѣдней торговли, который сейчасъ же формулируется въ двухъ противоположныхъ теоріяхъ свободы и запрещенія и разрѣшается въ формулѣ торговаго баланса. Свобода торговли вытекаетъ непосредственно изъ индивидуальной свободы, она необходима для экономического развитія и благосостоянія всего

человѣчества, а особенно рабочаго класса, который, благодаря ей, долженъ получить то, что онъ потерялъ вслѣдствіе монополій. Но свободная торговля есть тоже, что свободная монополія — священный союзъ капитала и крупнаго производства, который стремится окончательно подчинить себѣ мелкую промышленность и пролетаріатъ. Средство противъ обѣихъ крайностей слѣдуетъ искать въ торговомъ балансѣ, который основывается на томъ, что при ввозѣ и вывозѣ товаровъ ихъ нужно обмѣнивать соразмѣрно тому количеству труда, которое въ нихъ заключено, и задача соціальной экономіи реализовать эту истинную цѣнность и тѣмъ установить равновѣсіе между народами; средствомъ для этого служить система дифференціальнаго пошлннѣ. Седьмоу ступеню экономического развитія представляется кредитъ; здѣсь общество какъ-бы поняло, что производство и потребление суть вещи тоже-стѣнные и адекватныя, и что равновѣсіе оно должно искать, поэтому, только внутри себя. Такъ какъ деньги служатъ средствомъ для обмѣна цѣнностей, и кредитъ, ссужая деньгами, увеличиваетъ обмѣнъ, то онъ вмѣстѣ съ тѣмъ поддерживаетъ и трудъ, производящій цѣнности. Но орудія кредита — банковые билеты, векселя и т. п. — очень часто могутъ не имѣть достаточнаго обезпеченія; ихъ цѣнность бываетъ часто фиктивной, и государству не удается никакими мѣрами искоренить это зло; въ результатъ получается фиктивное богатство, цифра котораго совсѣмъ не соответствуетъ производительности. Предлагаютъ (M. Sieszkowski) одѣнить всѣ имущества и свидѣтельствамъ на нихъ присвоить принудительное обращеніе: такія свидѣтельства были-бы, конечно, самымъ удобнымъ и обезпеченнымъ кредитнымъ знакомъ, — но пользоваться кредитомъ будутъ тогда только богатые, нищета бѣдныхъ нисколько не уменьшится. Восьмоу ступеню экономического развитія является собственность. До появленія ея общество все дѣлало для монополій или противъ нея; однако, будучи центромъ хозяйственнаго движенія, монополія имѣетъ чисто провизорный характеръ: она стремится только къ выгодѣ, не находясь ни въ какихъ твердыхъ отношеніяхъ къ орудіямъ производства, къ землѣ; ея положеніе еще ухудшается благодаря кредиту, который не имѣетъ никакого обезпеченія. Это обезпеченіе и дается въ установленіи собственности. Превращая условное отношеніе въ прочное право, общество разсчитываетъ на болѣе серьезную и моральную привязанность собственника къ своему дѣлу, на развитіе гуманности и любви къ родинѣ, которая въ своемъ существѣ основывается на собственности; собственность укрѣпляетъ человѣческія чувства, приводитъ къ институтамъ брака и наследованія. Однако, въ своемъ осуществленіи, собственность оказывается явленіемъ еще менѣе социальнымъ, чѣмъ монополія, потому что она есть монополія узаконенная; какъ *ius utendi et abutendi*, собственность есть частнѣйшій деспотизмъ, который подчиняетъ себѣ всѣхъ не-собственниковъ, эксплуатируетъ потребителей,

вносит повсюду вражду. Но точно также мало удовлетворительна и общность: она несомнѣнна съ семействомъ, хотя семейство есть ея прототипъ; она невозможна безъ распределения, а распределение ее уничтожаетъ; она требуетъ организациі, а организациі разрушаетъ самыя основы ея. Теорія коммунизма есть плодъ поверхностнаго эклектизма. Итакъ, откуда же происходитъ нищета? Мальтусъ видѣлъ причину ея въ томъ, что население склонно увеличиваться съ геометрической прогрессіей, тогда какъ предметы потребленія увеличиваются лишь въ прогрессіи арифметической; но при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается (такъ думаетъ П.), что богатство умножается пропорціонально квадрату числа рабочихъ (1, 4, 16, 64, 256 и т. д.), и, значитъ, не здѣсь лежитъ причина бѣдности — она лежитъ въ несовершенствѣ экономического строя, который представляетъ изъ себя цѣлый рядъ противорѣчій. Примиренія всѣхъ этихъ противорѣчій слѣдуетъ, кажется, ожидать отъ натуральной мѣны *] (*Echange en nature, mission*), которая приведетъ къ сочетанію собственности и коллективизма. Эта система противорѣчій построена по образцу Кантовскихъ антиномій (какъ думаетъ П.) или, вѣрнѣе, по образцу Гегелевой діалектики. Но основной идеей ея является идея справедливости; каждая ступень экономического развитія потому недостаточна и потому требуетъ дополненія, что она нарушаетъ справедливость, что послѣдствія даннаго порядка нарушаютъ интересы того или иного класса, и весь хозяйственный строй неудовлетворителен потому, что основанъ на бѣдствіи одного сословія, т. е. на неравенствѣ. Понятія справедливости П. касается почти во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ; но специально ему посвященъ большой трудъ: «*De la justice*». Здѣсь П. ставитъ себѣ задачей построить это понятіе, не вводя въ него никакихъ теологическихъ элементовъ. Справедливость, по его мнѣнію, не зависитъ ни отъ какой религіи, хотя она до сихъ поръ постоянно съ нею смѣшивалась.

*) Практически организовать натуральную мѣну П. пытался въ своемъ проектѣ народнаго банка (*banque d'échange*, а потомъ *banque du peuple*). Народный банкъ долженъ быть ввѣстенъ основанъ для обращенія цѣнностей. Народный банкъ открытъ для каждаго лица, желающаго обмѣнять продукты своего производства на мѣновныя свидѣтельства (боны) банка: напр. сапожникъ доставляетъ сапоги и получаетъ взами́въ мѣнъ боны на сумму стоимости сапогъ; за эти боны онъ можетъ получить въ банкѣ другія вещи на ту же сумму. При назначеніи цѣны производители должны принимать во вниманіе рабочее время, потраченное на изготовленіе товаровъ, и издержки производства, но отказываться отъ всякой прибыли. П. рассчитывалъ, что народный банкъ будетъ привлекать все большее число членовъ, такъ что, наконецъ, всѣ производители, и потребители должны будутъ приходить къ банку; тогда деньги останутся излишними и всѣ обороты будутъ производиться свидѣтельствами банка. Сверхъ того, банкъ будетъ выдавать своимъ клиентамъ ссуды безвозмездно. Въ 1849 г. П. произвелъ опытъ устройства народнаго банка въ Парижѣ, въ предѣлахъ 11-го Дюна. Число участниковъ въ банкѣ превысило 12000, а размѣръ акціонернаго капитала дошелъ до 26000 фр. Банкъ долженъ былъ уже открыть свои дѣйствія, когда П. былъ приговоренъ къ тюремному заключенію, вследствие чего вынужденъ былъ отказаться отъ веденія дѣлъ банка, а затѣмъ и совершенно закрыть его. Народный банкъ, просуществовавъ два мѣсяца, не успѣлъ совершить ни одной сдѣлки.

Основное начало справедливости есть чувство личнаго достоинства: человекъ въ силу присущаго ему разума способенъ чувствовать свое достоинство не только въ себѣ самомъ, но и въ другихъ людяхъ, и такимъ образомъ утверждаетъ себя въ одно и тоже время, и какъ недѣлимое, и какъ родъ. Справедливость есть уваженіе человѣческаго достоинства, оказываемое на условіяхъ взаимности всякому лицу и при всѣхъ обстоятельствахъ. Отсюда, право есть возможность требовать себѣ уваженія со стороны другихъ, обязанность — необходимость оказывать его другимъ. Всѣ обязанности могутъ быть обняты въ одной формулѣ: не дѣлай другому того, что ты не хотѣлъ бы, чтобы тебѣ дѣлали, — дѣлай другимъ то добро, которое ты самъ хотѣлъ бы получить. Такъ опредѣленная справедливость примѣняется, затѣмъ, ко всѣмъ сторонамъ жизни. Если личныя отношенія подчиняются началу взаимнаго уваженія, то принципомъ хозяйственнаго строя должна быть взаимность услугъ; эта взаимность требуетъ, чтобы хозяинъ давалъ работнику столько же, сколько работникъ даетъ ему, т. е. чтобы жалованье равнялось цѣнности продукта; справедливость требуетъ, чтобы цѣнность всегда обмѣнивалась на равную цѣнность (см. выше), чтобы кредитъ былъ взаимный и даровой. Обращаясь къ государству, П. особенно настаиваетъ на томъ, что общество немисливо безъ правительства (въ «*Qu'est ce que la propriété*» онъ держался нѣсколько иного мнѣнія); личность терять свою свободу, собственность перестаетъ быть прочной. «Анархія такъ же мало получаетъ примѣненія въ человѣчествѣ, какъ безпорядокъ въ мірозданіи». Но съ другой стороны, нѣтъ ни одной формы правленія, которую можно было-бы признать лучше другихъ; всѣ формы хороши, если правительство дѣйствуетъ въ духѣ справедливости, а это возможно тогда, когда оно допускаетъ самую широкую свободу, когда существуетъ автономія и децентрализациія. Справедливость же реализуется въ государствѣ благодаря тому, что оно всѣхъ признаетъ равными. Воспитаніе должно быть у всѣхъ одинаково и въ основу его слѣдуетъ положить не какія-нибудь религіозныя начала, а идею справедливости. Трудъ долженъ быть для всѣхъ свободенъ, а свобода эта состоятъ въ томъ, что всѣ одинаково должны трудиться для общества и проходить всѣ ступени промышленности: всякій долженъ быть сначала ученикомъ, потомъ рабочимъ, и, наконецъ, хозяиномъ.

Сочиненія П. издавались много разъ и отдѣльно, и сериями. Изъ существующихъ изданій можно указать: «*Oeuvres anciennes complètes*» (24 т., ed. Lacroix); «*Oeuvres postumes*» (5 т., ed. Lacroix); «*Correspondance de P. J. Proudhon, précédée d'une notice sur P. J. Proudhon par J. A. Langlois*» (14 т., 1874 — 75). Литература, такъ или иначе касающаяся П., чрезвычайно обширна; указанія на нее можно найти у Штаммгаммера, «*Bibliographie des Socialismus und Communismus*». Болѣе важное значеніе имѣютъ работы: Diehl, «*Proudhon, seine Lehre und sein Leben*» (3 отд., 1888—90—96); Sainte Beu-

«P. J. Proudhon, sa vie sa correspondance» (1879); Putilitz, «P. J. Proudhon, sein Leben und seine politische Ideen» (1881); Müllinger, «Studien über Proudhon» (1891); Beauregard, «Economie sociale de P. J. Proudhon» (1893); «Le principe de la loi universelle, théorie et critique de l'économie sociale»; Bourguin, «De rapports entre Proudhon et K. Marx»; Revue d'économie politique, 1893; Pelletan, «Proudhon et ses oeuvres» («Revue des deux Mondes», 1866, январь). Кроме того, различные освещения теории П. съ разных точек зрения дают: Sudre, «Histoire du communisme» (5-е изд., 1856); Lermineur, «Philosophie du droit»; Gumpłowicz, «Rechtsstaat und Socialismus» и др. На русском языке популярный очерк воззрений П. можно прочесть у Гальдебранда: «Политическая экономия настоящего и будущего» (СПб., 1860, стр. 235—275), и отчасти у Мейера: «Главные течения въ современной политической экономии» (СПб., 1891). Ср. также Ю. Жуковский, «Прудонъ и Луи Вланъ» (СПб., 1866) и статьи Д—ева (П. Д. Боборыкинъ), «П.-Ж. П.» («Вѣстникъ Европы», 1875, 3, 5, 7—12); «его же, «Послѣднія десять лѣтъ жизни П.» (ib., 1878, 6—9); Плещеевъ, «Жизнь и переписка П.» («Отечественныя Записки», 1873, ноябрь); М. Филипповъ, «П., какъ идеолог мелкой буржуазии» («Научное обозрѣнiе», 1898, № 2). Изъ соч. П. на рус. яз. переведены: «Война и Миръ» (М., 1864), «Франц. демократія» (пер. Н. К. Михайловскаго, СПб., 1867), «Литер. Майораты» (СПб., 1865), «Искусство, его основанiя и обществ. назначенiя» (пер. Н. С. Курочкина, СПб. 1865).

В. В—а—а.

Пруды серебрянные—с. Тульской губ., см. Серебрянные Пруды.

Пружанскiй уездъ—г. Гродненской губ., на р. Мухѣ. Въ XV в. на мѣстѣ П. была дер. Добучинъ, принадлежавшая кн. Коуринскимъ. Впослѣдствiи Добучинъ или Пружаны принадлежали королевѣмъ Бонѣ, затѣмъ Аняѣ, затѣмъ Сигизмунда-Августа. Послѣдняя дала П. гербъ и мадебургское право. Въ 1644 г. здѣсь поселились евреи, которымъ Владиславъ IV далъ разныя привилегiи. Въ 1796 г., по присоединенiи къ Россiи, Пружаны сдѣланы у. г. Слонимской губ., съ 1797 г. Литовской и съ 1801 г. Гродненской. По переписи 1897 г. жит. 7634 (3701 мжч. и 3933 жнщ.). По даннымъ 1896 г. въ П. мѣщане составляютъ 92% населенiя, которое по вѣроисповѣданiямъ распредѣлялось: православныхъ 25,6%, католиковъ 6,2%, евреевъ 67,5% и др. исповѣданiй 0,7%. Церквей православныхъ 2, костелъ, синагога и нѣсколько еврейскихъ молитвенныхъ домовъ. Учебныхъ заведенiй: уѣздное училище, 2-хъ классное приходское и нѣсколько евр. школъ. Больницъ 6, изъ нихъ 3 военнаго вѣдомства на 82 кровати. Фабр. и зав. 14—всѣ незначительныя. Упрощенное общественное управленiе. Городскихъ доходовъ въ 1896 г. получено 6557 руб., которые всѣ и были израсходованы.

Пружанскiй уездъ—занимаетъ 3659,4 кв. в. или 88187 дес. Площадь у. представляетъ изъ себя плоскую и малоозвышенную поверх-

ность, склоняющуюся постепенно на Ю. Въ вост. части самая возвышенная мѣста у с. Винина, гдѣ абсолютная высота достигаетъ 508 фут. и у Сошицы 552 фут. Часть у. входитъ въ составъ такъ назыв. пнянскаго Погѣсья. Почва у. въ общемъ песчаная и каменная, въ западной части плодородный суглинокъ и болотный черноземъ. Въ СВ части у. обширное болотистое плато, возвышающееся надъ уровнемъ моря до 750 фут.; къ Ю плато понижается и примыкаетъ къ обширнымъ и почти непроходимымъ болотамъ, тянущимся по границамъ Волковыскаго и Пружанскаго уу. и служащимъ водохранилищемъ и водораздѣломъ всѣхъ главнѣйшихъ рѣчныхъ системъ Гродненской губ.: Нѣманской, Вуго-Наревской и Припѣтской, т. е. отдѣляетъ балтiйскiй бассейнь отъ черноморскаго. Изъ болѣе значительныхъ рѣкъ въ у. протекаютъ: Наревъ, Лѣсна, Муховець—притокъ З.-Буга, Ясольда—притокъ Днѣпра. Центральная группа болотъ губ. находится въ сѣв. части у. и въ южной части Волковыскаго у. Она занимаетъ пространство около 600 кв. в. Здѣсь боюта: Надворское, Жалобачи, Черныя-Лозы, Орлово, Сидоровицна, Куты и др. Небольшiя озера встрѣчаются преимущественно въ Бѣловѣжской пушчѣ, занимающей почти всю сѣв.-зап. часть уѣзда и состоящую изъ двухъ дачъ—Бѣловѣжской и Свислочской, раздѣленныхъ р. Наревомъ. Общее пространство обнхъ дачъ 115144 дес., изъ которыхъ подъ лѣсами 96813 дес. Въ пушчѣ водятся зубры. Изъ растущихъ въ пушчѣ древесныхъ породъ первое мѣсто принадлежитъ соснѣ, ели, березѣ, осинѣ, ольхѣ, затѣмъ дубу, грабю и ясеню (см. Бѣловѣжская пушча, т. V, стр. 208—211). Въ 1838 г. подъ лѣсами въ П. у. было до 150 т. дес. или 49% всей площади. Лѣса, кроме сѣверной части, гдѣ находится Бѣловѣжская пушча, лежатъ на Ю, въ остальной части уѣзда лѣсовъ мало. Въ настоящее время лѣса значительно вырублены и если въ у. ихъ еще много, то только потому, что большинство ихъ принадлежитъ казнѣ и уѣду. Правильное лѣсное хозяйство ведется въ Бѣловѣжской пушчѣ. Въ этой пушчѣ развито пчеловодство (липовый медъ). Сады и огороды имѣются почти во всѣхъ имѣнiяхъ и у многихъ крестьянъ, но они не имѣютъ промысловаго характера. Изъ удобныхъ земель (кромя казенныхъ и уѣдныхъ) 82584 дес. принадлежали владѣльцамъ, 125941 дес. были у крестьянъ въ надѣлѣ. Размѣръ крестьянскаго надѣла на душу былъ 1,21 дес. Площадь поства: у владѣльцевъ 16899 дес. и у крестьянъ 46255 дес. Въ 1896 г. засѣяно въ у. озимыхъ хлѣбомъ 34113 дес., яровымъ 24413 дес. и картофелемъ 9363 дес. Въ среднемъ урожай озимыхъ хлѣбовъ равенъ самъ-4,9, яровыхъ—3,4 и картофеля—4,7. Хлѣбнымъ сборомъ обложено 38147 душъ и къ 1897 г. на лицо въ магазинахъ было 43560 четв. и вѣдомкахъ 201 четв. Скота въ 1896 г.: лошадей 18860, рогатаго скота 50918, овецъ простыхъ 45863 и тонкорунныхъ 2525, свиней 31726 и ковъ и муловъ 35. Жителей въ 1897 г. считалось (исключ. Пружанъ) 132246; изъ нихъ: муж. 67191, жен. 65054. Въ 1896 г. населе-

ние по вѣроисповѣданіямъ распредѣлялось: православныхъ 79%, католиковъ 8%, евреевъ 12%, др. исповѣданій 0,5%. Крестьяне составляютъ 63% уѣзднаго населенія, войска—7% и др. сословій (преимуществ. мѣщанъ въ мѣстечкахъ) 30%. Православныхъ церквей въ у. 52, костеловъ 4. Населенныхъ пунктовъ 548, въ томъ числѣ 8 мѣстечекъ: Каргузь-Берега (4461), Мальчъ (2004), Наревка (1281), Селець (2533), Шерешево (5474 жит.), Бѣловѣжъ, Тевелли и Теляки. 8 почтово-телегр. отд. Больницы въ у. 8, на 77 кроватей, въ томъ числѣ 2 (съ 57 кроват.) принадлежатъ военному вѣдомству. Въ Бѣловѣжскомъ уѣздномъ управленіи школа, больница и врачъ. Аптекъ 3. Народн. училищъ 32, изъ нихъ 1 лютеранское, 1—2-хъ кл. мѣн. нар. пр. и 2 женскихъ; хедеровъ 23 съ 198 учен. При 29 училищахъ мѣн. нар. пр. устроены библиотеки для учащихся и взрослыхъ крестьянъ. Церк.-прих. школь 6, школь грамоты—81. Изъ кустарныхъ промысловъ въ Сухопольской волости развито производство деревянной посуды и ювелир. Крестьяне занимаются сплавомъ лѣса и хлѣба на судахъ. 14 винокуренныхъ заводовъ (производит. на 124929 руб.), 217 мельницъ, 9 скипидарныхъ и смоляныхъ, 2 кожевенныхъ, 5 клееваренныхъ, 4 известковыхъ и 17 кирпичныхъ. Заводы, исклучая винокуренныхъ, все мелкіе и общая сумма производительности ихъ не свыше 26 т. р. Торговыхъ документовъ выдано 541. Въ Бѣловѣжской уѣздн. губсопильный заводъ уѣзднаго вѣдомства. А. О. С.

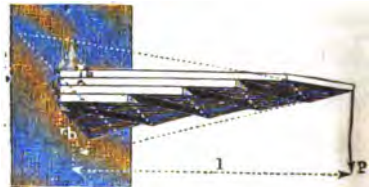
Пружины—суть тѣ элементарныя составныя части механизмовъ, которыя, отъ дѣйствія приложенныхъ къ нимъ силъ, подвергаются значительнымъ измѣненіямъ своей формы, чтобы вызвать противодѣйствующія упругія силы. Во время этихъ измѣненій формы, приложенныя силы производятъ работу, которая остается въ запасѣ и возвращается, когда упругія силы приводятъ П. къ ея первоначальной формѣ, по прекращеніи дѣйствія внѣшнихъ силъ. Въ однихъ случаяхъ этимъ запасомъ работы пользуются, чтобы произвести обратное движеніе механизма, какъ напримѣръ въ П. для заперанія дверей, въ карманныхъ часахъ и иныхъ заводныхъ механизмахъ; въ другихъ же случаяхъ способностью П. поглощать на время запасъ работы пользуются для смягченія толчковъ, какъ въ экипажныхъ рессорахъ и вагонныхъ буферахъ. Тѣ П., у которыхъ измѣненія формы пропорціональны приращеніямъ дѣйствующихъ на нихъ силъ, могутъ служить для измѣренія этихъ силъ, въ динамометрахъ и пружинныхъ безменахъ (X, 632). Наконецъ, во многихъ измѣрительныхъ и другихъ приборахъ, П. служатъ для уничтоженія мертваго хода (XIX, 189), напримѣръ въ анероидныхъ барометрахъ (XVIII, 543) и винтовыхъ микрометрахъ (XIX, 253). Обыкновенно П. подвергаются сгибанію или крученію, одинъ каучукъ (XIV, 778) достаточно растяжимъ, чтобы пружинить при прямомъ растяженіи: свѣжую каучуковую нить можно растянуть болѣе чѣмъ до четверной длины, не переходя за предѣлы упругости, но отъ дѣйствія воз-

духа и свѣта каучукъ постепенно окисляется и теряетъ, наконецъ, свою первоначальную упругость. Упругою растяжимостью, проявляющеюся при скручиваніи пучка веревокъ, пользуются для стягиванія станка обыкновенной столярной пилы; въ древности такимъ же способомъ заряжали баллисты (XIV, 719)—военныя машины для бросанія камней: тамъ тоже толстый пучекъ веревокъ, намотанный на крѣпкую раму, укорачивался отъ скручиванія посредствомъ просунутаго стержня и, будучи спущенъ, сообщалъ ему, и положенному на него камню, быстрое движеніе. На основаніи данныхъ ученія о сопротивленіи матеріаловъ (см.), Рѣло вывелъ слѣдующія формулы, позволяющія вычислять размѣры употребительныхъ формъ пружинъ, когда даны условія, которымъ они должны удовлетворять, и свойства ихъ матеріала. Въ формулахъ этихъ p означаетъ полную нагрузку пружины, не превышающую ея прочную нагрузку P , σ нагрузку на кв. мм. «опаснаго сѣченія» пружины: эта величина σ не должна превосходить T , «допускаемое напряженіе»

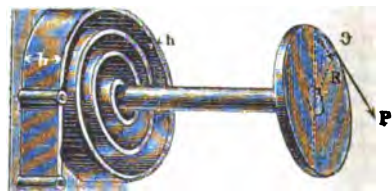
I. Простая трехугольная пружина.

для матеріала пружины. E и G , модули упругости и сдвига, при чемъ принимается, что $G = \frac{2}{3}E$. E , а величина σ для сдвига составляетъ лишь $\frac{1}{2}$ величины σ для растяженія.

II. Составная трехугольная пружина.

Длина всей П. (прямой или въ выпрямленномъ видѣ) обозначается l , ширина ея b , а высота (параллельная сгибающему усилію)

III. Спиральная плоская пружина.

л. П., подвергающимся гнутію и укрѣпленнымъ на одномъ концѣ, придаютъ обыкновенно для увеличенія гибкости форму «стѣла равнаго сопротивленія», т. е. одинаково сопро-

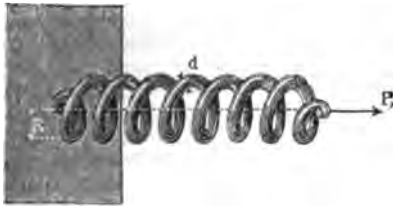
тивляющагося сгибанію во всѣхъ своихъ поперечныхъ сѣченіяхъ. Для этого довольствуются на практикѣ тѣмъ, что при равной ширинѣ b , уменьшаютъ высоту h , отъ величины h при основаніи до $\frac{1}{2}h$ на свободномъ концѣ, а при постоянной толщинѣ h уменьшаютъ ширину, отъ b , у основанія, почти до нуля на свободномъ концѣ, т. е. придаютъ П. форму затупленнаго равнобедреннаго треугольника. Въ обоихъ случаяхъ:

Наибольшая нагрузка: $P = \frac{T b h^2}{6 l}$, гнутіе:

$$f = \frac{6 p l^2}{E b h^3}, \text{ гибкость: } \frac{f}{l} = \frac{\sigma}{E} \frac{l}{h}, \text{ работа:}$$

$$P f = \frac{1}{6} \frac{\sigma^2}{E} b h l.$$

Тѣ же формулы применяются и къ слоистой П., на подобіе рессоры: ее уподобляютъ треугольной П., для которой ширина b равна суммѣ ширины всѣхъ слоевъ. Для плоской.

IV. Винтовая пружина.

спиральной П., какія употребляются въ часахъ, въ предположеніи, что наружный ее конецъ закрученъ на окружности барабана, а внутренний на оси, которую закрутила на уголъ δ (обыкновенно превышающій 360°), сила P , дѣйствующая на плечо R :

$$P = \frac{T b h^2}{6 R}; f = R \delta = 12 \frac{p l R^2}{E b h^3}, \quad \frac{f}{R} = \frac{2 \sigma}{E} \frac{h}{l};$$

$$P f = \frac{1}{3} \frac{\sigma^2}{E} b h l.$$

Такая П. подвергается сгибанію, хотя и

Для закаленной и опущенной литой стали	$\frac{E}{T^2} = \frac{30000}{65^2} = 7,1$
» простой, незакаленной стали	$= \frac{20000}{25^2} = 32,0$
» латуни	$= \frac{6500}{(4,8)^2} = 282,1$
» дерева	$= \frac{1100}{2^2} = 275,0$

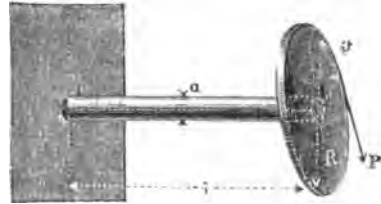
Еще выдѣнь въ этомъ отношеніи каучукъ; однако, свойства продажныхъ сортовъ этого матеріала такъ измѣнчивы, что для него E и допускаемое напряженіе T не установлены. Для одного экземпляра каучуковой нити, около 4 кв. мм. сѣченія, оказалось $E = 0,04$ килограмма на кв. мм., т. е. длина этой нити удвоилась подъ вліяніемъ нагрузки въ 40 гр. на 1 кв. мм., но разорвалась она при нагрузкѣ въ 600 гр. на кв. мм. Обѣ нагрузки отнесены къ сѣченію нерастянутой нити и дѣйствовали короткое время. По этимъ даннымъ, $\frac{E}{\sigma^2} = 0,11$. Такимъ обра-

вызываетъ вращеніе; напротивъ того, винтовая спиральная П., при вытягиваніи, сама скручивается. Поэтому, называя d диаметръ проволоки, изъ которой она сдѣлана, а R радиусъ цилиндра, на которомъ навита ось этой проволоки, получимъ:

$$P = \frac{T}{16} \pi \frac{d^3}{R}; f = \frac{32 p R^2 l}{\pi G d^4}; \frac{f}{R} = 2 \frac{\sigma}{G} \frac{l}{d};$$

$$P f = \frac{1}{8} \frac{\sigma^2}{G} \pi l d^2.$$

Тѣ же самыя формулы получаются и для прямой проволоки, длины l и диаметромъ d , когда ее закручиваетъ на уголъ δ сила P , дѣйствующая на свободномъ концѣ, на плечо R ,

V. Крутильная пружина.

въ этомъ случаѣ $f = R \delta$, тогда какъ при винтовой спирали f было растяженіе ея вдоль оси. Сопоставляя выраженія работы $P f$, запасенной въ П. разной формы, легко замѣтитъ, что вообще:

$$P f = C V \frac{\sigma^2}{E},$$

произведенію изъ численнаго коэффициента C , различнаго для разнаго рода П., объема пружины V и отношенія квадрата прочнаго сопротивленія матеріала къ его модулю упругости (модуль сдвига $G = \frac{2}{5} E$). Поэтому выгодно брать для П. такіе матеріалы, для которыхъ отношеніе наибольшаго допускаемаго напряженія T къ модулю упругости мало. По Рѣло:

зомъ объясняется, почему удалось дѣлать летающія игрушки, приводимыя въ движеніе скрученнымъ пучкомъ каучуковыхъ нитей, тогда какъ стальная П. оказывалась для этого непригодною. Изъ опытовъ съ часовыми П. оказалось, что не удается запаста болѣе 20 килограммо-метровъ работы на каждый килограммъ вѣса стальной пружины, такъ что карманные часы, съ пружиной вѣсомъ въ 2 гр., тратятъ всего 0,001 кгр.-м. въ часъ. Иногда отъ П. требуютъ возможно быстраго движенія, какъ напримѣръ при изготовленія проволочныхъ гвоздей (см. Проволочныя издѣлія) и въ метательномъ оружіи—лукѣ. Тутъ тре-

буется, чтобы отношение массы материала пружины къ его модулю упругости было какъ можно меньше; поэтому-то лучшие дука и самопалы дѣлались изъ особенныхъ сортовъ дерева, а не изъ болѣе упругой, но вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе тяжелой стали. Стальные П. подвергаются закалкѣ (XII, 151) и отпуску. Часовыя П. изготовляются фабричнымъ способомъ: прокатанная и отдѣланная стальная подоска, очень большой длины, протягивается медленнымъ, непрерывнымъ движеніемъ чрезъ накалившую трубку, затѣмъ чрезъ охлаждающее масло, и отпускается проходя дальше между двумя нагрѣтыми плитами. Уже послѣ этого П. подируютъ и снова подогрѣваютъ, чтобы получить ровную окраску. Затѣмъ уже ихъ свертываютъ въ спирали. Въ настоящее время въ продажу поступаютъ стальные ленты разныхъ размѣровъ, закаленные и отпущенныя. Ихъ [можно разрывавъ ножницами и опиливать, для легкаго изготовленія П. Закалка ихъ допускаетъ обыкновенно изгибаніе за предѣлъ упругости и на холоду, но можно безопасно изогнуть такую сталь въ желаемую форму, подогрѣвъ до температуры, не превышающей температуру ея отпуска: уже при 150° такая сталь становится мало упругой, но получаетъ прежнія свойства по охлажденію. Латунныя и мѣдныя П. надо проковывать безъ отжиганія, пока толщина станетъ равна половинѣ прежней, чтобы сообщить имъ достаточную упругость.

В. Лермантовъ.

Пружина, *попружки*—мѣстные названія петель (см.) для ловли птицъ.

Прузій I (*Prusias*) по прозванію *Хромой*—сынъ Зеласа (*Zelaks*), вивейскій царь конца III в. до Р. Хр., зять и союзникъ Антіоха Перскаго. Вскорѣ по вступленіи на престолъ, который ему доставили галльскіе наемники, убившіе его отца, долженъ былъ выдержать борьбу съ противниками въ лицѣ дяди Тибойта и византійцевъ. Послѣдніе, владея значительными землями въ Вивейніи, обращались съ подданными вивейцами, какъ съ илотами. Въ тоже время вели византійцы борьбу съ родосцами, союзниками П. Въ 219 г. былъ заключенъ миръ съ византійцами, которые были покинута своими союзниками и принуждены были признать себя побѣжденными. Въ 213 г. Прузій разбилъ галловъ, которые хозяйничали въ Малой Азійи, взямая дань съ понтійскихъ городовъ: въ удачномъ сраженіи Прузій уничтожилъ все войско галловъ, отомстивъ имъ такимъ образомъ и за смерть отца, и за непрерывные набѣги, наводившіе ужасъ на города. Вслѣдствіе этого вліяніе его распространилось на Мизію и на сосѣднія государства, особенно послѣ женитьбы его на сестрѣ Филиппа III Македонскаго, Апамѣ. Въ войнѣ Филиппа съ римлянами, этоллянами и атталами, П. былъ на сторонѣ перваго; съ помощью Филиппа ему удалось разорить два враждебные города, Кіосъ и Гераклею, на мѣстѣ которыхъ были основаны имъ Прузіада и Апамея. Во вторую войну Филиппа съ римлянами Прузій не помогъ своему тестю, стараясь въ то же время держаться въ сторонѣ отъ союза съ

римлянами. Позднѣе онъ заключилъ съ союзъ (190), но, потерявъ приобрѣтенную Малую Фрагію при Геллеспонтѣ, онъ должна была отойти къ Эвмену II, онъ бодилъ себя отъ обязательствъ договора: 186 г. далъ у себя пріютъ бѣжавшему въ стокъ Ганнибалу. Умеръ П. въ 186 г.

Прузій II (по прозванію *Озоманъ*), предъдущаго, извѣстенъ какъ преданный никъ римлянъ, выданный имъ въ 183 г. Ганнибалу. Во время войны римлянъ съ сеемъ, послѣдній вступилъ съ П. въ союзъ, отдавъ за него свою сестру, но Прузій тически во все время войны держалъ нейтрально. По окончаніи македонской войны римскій сенатъ потребовалъ отъ П. отъ этого; тогда П. отправился въ Римъ, средствомъ униженной покорности и прошенія, при чемъ римляне даже послали ему флотъ, отнятый у Персея. Въ томъ году онъ былъ убитъ въ Никомедіи по казанію своего сына Никомеда II Эвменъ II.

Пруриго (*Prurigo*)—почесуха, болезнъ кожи, которая распознается по сильно зудящимъ узелкамъ блѣдно-красватою окраскѣ и определенной локализациі. Узелки, послѣ своего развитія расчесываемыя и въ стрѣе этого покрыты маленькимъ струями крови, расположены весьма тѣсно на разбательныхъ поверхностяхъ голени, гдѣ въ появляются; затѣмъ, постепенно переходя въ колючесть, на боковыхъ частяхъ остаются бѣдеръ, на ягодицахъ, вокругъ на разбательныхъ поверхностяхъ плечей, плечъ, на туловищѣ и, наконецъ, на Гейбра впервые отдѣляя П., какъ съ тельную болѣзненную форму, отъ зуда), съ которымъ ее прежде смѣшивали. Лѣченіе состоитъ во втираніяхъ одного ленаго мыла или вмѣстѣ съ употребленіемъ ваннъ или Присниттневскихъ завертываній примѣненіи втираній дегтя, мазей изъ смѣси или сѣры и дегтя, дегтарныхъ или сѣрныхъ ваннъ.

Пруриго—тоже что зудъ (см.).

Прусинскій (Янъ Prusinowski, 1850—1892)—польскій поэтъ, по профессіи адвокатъ; состоялъ постояннымъ корреспондентомъ варшавскихъ изданій изъ Юго-Западнаго края. Стихотворенія его вышли въ 1866 г. въ двухъ томикахъ: «Z podań ludu i obcej powiatu» и «Poezue». Въ сотрудничествѣ съ Круповымъ издалъ сборникъ «Po ziarnie» (Вильна, 1868); сообщилъ новые матеріалы для биографіи Словацкаго и Мицкевича («Gazeta Codzienna», 1859 и 1860) и пр.

Прусса или *обыкновенный тараканъ* (*Blatta s. Phyllodromia germanica*)—общественное насекомое изъ отряда примокрылыхъ (*Orthoptera*), распространенное въ настоящее время во всѣхъ частяхъ свѣта (кроме полярныхъ странъ) и представляющее единственный видъ рода *Blatta*, встречающийся въ палеарктической области среди многочисленныхъ экзотовъ. Цвѣтъ его бурый, переднеспинка болѣе свѣтлая, съ двумя коричневыми продольными пятнами; конечности буровато-желтыя; нижнія крылья дымчатыя, у самца не

реднеспинка меньше, продолговатая, у самки почти полукруглая. Длина тела самца 13 мм., самки 11 мм. Самка носит съ собою въ продолжение нѣсколькихъ недѣль личцевую камеру (ootheca), заключающую въ себѣ 38 яицъ, и покидаетъ ее тогда, когда изъ большинства яицъ разовьются личинки. Личинки линяютъ 7 разъ (первая линька происходитъ внутри капсулы), на что уходитъ около 4 мѣсяцевъ. Цыплята преимущественно веществами растительнаго происхожденія. Лучшее средство избавиться отъ П. — проморозить и хорошо провѣтрить дождь, гдѣ они поселились; успѣшно морить ихъ также обезвоженная бура, примѣшанная къ тѣсту. Первоначальная родина неизвѣстна. Г. Я.

Пруссы (Александръ Ѳеодоровичъ) — заслуженный профессоръ военно-медицинской академіи, спеціалъ по ушнымъ болѣзнямъ (1840—1897). По окончаніи курса въ медико-хирургич. акад., въ 1862 г., былъ оставленъ при академіи, для усовершенствованія въ наукахъ, и занялся, подъ руководствомъ проф. С. П. Боткина, спеціально изученіемъ внутреннихъ болѣзней. Черезъ 3 года былъ посланъ за границу, гдѣ занимался въ вѣнскомъ, лейпцигскомъ и берлинскомъ университетахъ. Тамъ написалъ работу о проходѣ бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ черезъ стѣнки сосудовъ, обратившую на него вниманіе врачебнаго міра. Возвратившись въ Россію защитилъ диссертацию подъ заглавіемъ: «Объ условіяхъ исчезанія въ мочѣ реакціи азотной кислоты на желтый пигментъ (къ вопросу о желтухѣ)». Затѣмъ посвятилъ себя изученію ушныхъ болѣзней, напечаталъ изслѣдованіе: «Къ анатоміи человѣческой барабанной перепонки». Въ 1868 г., по прочтеніи въ академіи пробной лекціи по ушнымъ болѣзнямъ, получилъ, въ качествѣ адъюнктъ-профессора, катедру этихъ болѣзней. Катедру эту онъ занималъ 25 лѣтъ, работая кромѣ того въ Покровской общинѣ сестеръ милосердія. Какъ отиатръ, П. пользовался почетной репутаціей. Изъ многихъ научныхъ работъ его назовемъ: «Кровоизліяніе per diapedesin», «Объ отношеніи болѣзней органовъ слуха къ черепно-мозговымъ и обратно», «По поводу отверстій въ барабанной перепонкѣ».

Пруссія (Preussen) — королевство, важнейшее государство Германской имперіи, граничить на С Балтійскимъ моремъ, Даніей и Сѣверн. Нѣмецкимъ м., на В Россіей и Австріей (Галиціей), на Ю Австріей (Силезія, Моравія и Богемія), Саксоніей, Тюрингіей, Баваріей, Гессеномъ, Баварскимъ Пфальцемъ и Эльзасъ-Лотарингіей, на З Люксембургомъ, Бельгіей и Нидерландами. Внутри прусской территоріи расположенъ рядъ самостоятельныхъ государствъ, а именно: Мекленбургъ-Шверинъ и Стрелицъ, три вольныхъ имперскихъ города, Ольденбургъ, Брауншвейгъ, Ангальтъ, Липпедетмольдъ и Шаумбургъ, Вальдекъ, Верхній Гессенъ, часть Тюрингенскихъ княжествъ. Кромѣ того, Пруссія принадлежитъ княжество Гогенцоллернъ, находящееся на границѣ Вюртемберга и Вадена, недалеко отъ Боденскаго озера. По пространству (349437,3 кв. км.) П. занимаетъ шестое мѣсто среди большихъ

европейскихъ государствъ. *Устройство поверхности.* Около $\frac{1}{4}$ прусской территоріи принадлежитъ Сѣверо-германской низменности (268 тыс. км. приходится на низменности и 80 тыс. на горную страну). Низменности занимаютъ всю сѣверную часть страны, а горы расположены въ южной, а именно онѣ занимаютъ всю провинцію Гессенъ-Нассау, значительную часть Рейнской провинціи и Вестфалии, меньшую часть провинцій Саксонія и Силезія и слегка касаются съ юга Ганновера. На З расположены Рейнскія Сланцевыя горы, въ центрѣ — Гессенская горная и холмистая области, Верхній Гарцъ съ Брокеномъ (1142 м.), большая часть Нижняго Гарца и южные склоны Тюрингскаго гѣса, на С Суберинская холмистая область, на ЮВ — Судеты. Самыя высокія горы П. на границѣ съ Австріей, въ Силезіи (Шнеекопе 1605 м.). Рейнскія Сланцевыя горы — въ общемъ плато, прорѣзанное многими рѣчными долинами, — состоятъ изъ слѣдующихъ частей: Гунсрюкъ, Эйфель, Высокій Феннъ, Таунусъ, Вестервальдъ, Заурэандскія горы и Гааръ. Высоты не превышаютъ 880 м. О геологическомъ строеніи поверхности см. ст. Германія. *Климатъ* болѣе суровъ въ сѣверной открытой низменной равнинѣ, гдѣ господствуютъ холодныя вѣтры, и мягче въ защищенныхъ горахъ южныхъ областяхъ, въ предгоріяхъ Судетовъ, въ Саксоніи, въ южной части Ганновера и особенно въ средней Рейнской долинѣ. Средняя годовая температура на высотахъ Померелловъ не превышаетъ 6,7° Ц., а въ восточно-прусскомъ побережьѣ 6,3, въ то время какъ у устья Мозеля она достигаетъ 10,1 и вообще въ Рейнской долинѣ стоитъ выше 9°. Атмосферныхъ осадковъ въ Верхнемъ Гарцѣ 1700 мм., въ Рейнскихъ Сланцевыхъ горахъ 1000 до 1300 мм., по побережью Нѣмецкаго моря 7—900 мм., Балтійскаго моря 6—700 мм., на гребнѣ сѣверо-германской низменности 4—500 мм. *Рѣки.* Въ П. насчитывается 119 судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ и до 90 судоходныхъ каналовъ: болѣе значительныя рѣки: Нѣманъ (Мемель), Висла, Одеръ, Эльба, Везеръ, Рейль, Прегель, Эйдеръ, Эмсъ, Дунай и Неккаръ (въ княжествѣ Гогенцоллернъ). Менѣе значительныя рѣки: береговыя рѣки между Вислой и одеромъ — Реда, Леба, Луповъ, Штольпе, Виперъ съ Грабовымъ, Персанте, Рега; между Одеромъ и Эльбой — Рекницъ, Траве и Свентине. По южной П. изъ Гессенъ-Нассау протекаетъ р. Майнъ съ притоками Кинцигомъ и Ниддой; съ З входятъ притоки Мааса — Руръ и Нпрсъ, затѣмъ р. Беркель, притокъ Новаго Иссея, и р. Вехте, впадающая въ Зюдерзее. Наиболѣе значительныя каналы: Бромбергскій (26,3 км.) — соединяющій Вислу и Одеръ чрезъ рр. Браге и Нецу, Финновскій (55,6 км.) — между Одеромъ и Гавелемъ, Мюлросскій (27 км.) — между Одеромъ и Шпрее, Новый Шпрее-Одерскій (86,6 км.), морской каналъ императора Вильгельма (98,4 км.), соединяющій Балтійское море съ Нѣмецкимъ и строящійся Дортмундъ-эмскій каналъ. *Озерами* особенно богата восточная П., гдѣ цѣлый рядъ озеръ, соединенныхъ другъ съ другомъ каналами; таковы, напр., Древениское,

Гезерское, Друзенское, Рошское, Спирдинское, Левентинское и Маурское озера, соединенныя другъ съ другомъ Эльбиги-Оберландскимъ каналомъ (176 км.) и Мазурскимъ воднымъ путемъ (86,4 км.). Изъ другихъ озеръ слѣдуетъ отмѣтить: Голло (въ Познани), Вильмское, Драцигское, Дамское и Куммеровское (въ Померани), Швидугское, Швидловское и Укерское (въ Бранденбургѣ), Сладкое (въ Саксоніи), Пленское (въ Шлезвигѣ), Штейнгутское (въ Ганноверѣ) и Лааское (въ Рейнской провинціи). Въ прибрежныхъ провинціяхъ (въ восточной Пруссіи, Померани, въ Шлезвиг-Голштиніи, Ганноверѣ) значительныя по протяженію болота. *Минеральныя источники* особенно богаты Висбаденскій округъ (Гомбургъ, Висбаденъ, Эмсъ, Плагенбадъ, Лангеншвалбахъ, Соденъ и др.), затѣмъ въ Кассельскомъ округѣ находятся: Ненндорфъ, Швальгеймъ, въ Рейнской провинціи — Аахенъ, Крейцнахъ, Нейенаръ, въ Силезіи — Вармбруннъ, Зальцбруннъ, Финсбертъ, Рейнерцъ, Ландекъ и мног. друг.

Населеніе. По переписи 1895 г. въ П. считалось 31849795 человекъ. Въ теченіе этого столѣтія численность населенія П. утроилась; въ 1816 г. считалось около 10,3 милл., въ 1864 г. было 19,2 милл., въ 1871 г. 24,6 милл., въ 1880 г. 27,2 милл. и въ 1890 г. 29,9 милл. Плотность населенія — 91,4 на одинъ кв. км. (наибольшая плотность въ Рейнской провинціи 189, наименьшая въ Померани — 52). Въ 1890 г. на 100 мужчинъ приходилось 103,7 женщины. Возрастной составъ: съ 15 по 70 лѣтъ 61%, моложе 15 лѣтъ 35,7%, старше 70 л. 2,7%. Семейное положеніе: мужчанъ женатыхъ 34,5%, вдовыхъ — 3,06%, разведенныхъ 0,1%, холостыхъ 62,3%; женщинъ замужнихъ 33,4%, вдовыхъ 8,6%, разведенныхъ 0,2% и незамужнихъ 57,7%.

Движеніе населенія: въ 1893 г. родившихся — 1195293, умершихъ — 786520 и браковъ — 248848; излишекъ родившихся надъ умершими 409773 чел., что составляетъ 1,37% населенія 1890 г. *Эмиграція.* Съ 1871 по 1881 г. ежегодное число эмигрировавшихъ въ заокеанскія страны возросло съ 40956 до 145679 чел., затѣмъ число эмигрантовъ начинается падать: въ 1894 г. — 24203 чел. 90% эмигрируетъ въ Сѣв.-Амер. Соединенные Штаты, затѣмъ слѣдуютъ Канада, Бразилія, Аргентина, Африка. Отдѣльныхъ хозяйствъ въ 1890 г. 6384175, въ томъ числѣ семействъ 5937419 (въ среднемъ 4,87 чел. на семью), одинокихъ — 426019 и учреждений 20737. Всѣхъ городовъ 1263, въ томъ числѣ въ 92 было свыше 20 тыс. жит. и въ 16 — свыше 100 тыс. жит.; общинъ 37081, всѣхъ жилищъ 3316948. По національностямъ населеніе П. распределялось: нѣмцевъ (говорящихъ по нѣмецки) 26498070, поляковъ 2977951, датчанъ 139299, чеховъ 76078, литовцевъ 121845, другихъ національностей около 100 тыс. По вѣроисповѣданіямъ считаются: протестантовъ 19230376, католиковъ 10251447, баптистовъ 23969, диссидентовъ 20273, ирвингианъ 16081, мѣтодистовъ 18083 и другихъ сектъ 9921, христіанъ другихъ исповѣданій 3089, евреевъ 372052 и другихъ

нехристіанъ 328; безъ опредѣленнаго данія (confessionlos) 7304. *Народное образованіе.* По положенію начальнаго народнаго образованія П. занимаетъ первое мѣсто въ европейскихъ государствахъ. Начальное образованіе обще-обязательно для всѣхъ дѣтей начиная съ 6-лѣтняго возраста. Во всякомъ народномъ образованіи стоятъ министерства: ховныхъ дѣлъ, образованія и медицинскія дѣла; въ каждой провинціи существуетъ: общинный совѣтъ, въ каждомъ округѣ комитетъ духовныхъ и школьныхъ дѣлъ; въ городахъ сельскія общины для завѣдыванія ими избираются населеніемъ школьные комитеты и комисіи. На начальное образованіе въ 1891 г. издержано 146 1/4 милл. марокъ, томъ числѣ 57% изъ общинныхъ средствъ, 31,8% ассигновано правительствомъ, 11,2% доходовъ со школьныхъ имуществъ, 1,0% платы за обученіе, остальные 2% изъ другихъ источниковъ. Въ 1891 г. дѣлу начальнаго народнаго образованія служили слѣдующія школы и учрежденія:

	Число учащихся.	Число учителей.	Число учебныхъ лѣтъ.
Правительственные школы	34742	4916476	63231
Правительственные среднія школы для народнаго образованія	550	131270	294
Частныя начальныя школы	795	21678	412
Частныя среднія школы для народнаго образованія	1134	80868	900
Школы при семинаріяхъ	176	19422	—
Школы при домахъ для глухонѣмыхъ, слѣпыхъ, сиротскихъ пріютахъ и т. п.	311	18649	906
	37408	5188863	68464

Кромѣ того учительскій персоналъ поповъ 7051 учителями и 1101 учительницами не имѣвшими постоянныхъ занятій въ школахъ, и 29764 учительницами руководящими. *Высшее среднее образованіе:* въ 1891—92 г. считалось 271 гимназія, 44 прогимназіи, 89 реальныхъ гимназій, 85 реальныхъ прогимназій, 9 высшихъ реальныхъ училищъ, 20 реальныхъ училищъ и 36 высшихъ городскихъ школъ. *Высшее и специальное образованіе:* университетовъ 10 (Берлинъ, Боннъ, Бреславль, Галле, Геттингенъ, Грейфсвальдъ, Кенигсбергъ, Киль, Марбургъ и Мюнстеръ); въ послѣднемъ только 3 факультета богословскій [католическій] и философскій; въ другихъ по 4 факультета [богословскій, философскій, юридическій и медицинскій], въ Бреславлѣ и Боннѣ по 2 богословскихъ факультета: протестантскій и

католическій). Кромѣ того имѣется въ Браунсбергѣ на правахъ факультета богословскій (катол.) лицей. Студентовъ 13400, преподавателейъ 1302, въ томъ числѣ 536; ординарныхъ профессоровъ. Специальные учебныя заведения: сельскохозяйственное высшее училище въ Берлинѣ, сельскохозяйственная академія въ Поппельсдорфѣ (близъ Вонна), сельскохозяйственные институты при университетахъ въ Кенигсбергѣ, Бреславлѣ, Галле, Килѣ и Геттингенѣ. Ветеринарные институты въ Берлинѣ, Ганноверѣ и Геттингенѣ. Шестнадцать сельскохозяйственныхъ среднихъ училищъ, 28 земледѣльческихъ школъ, 81 сельскохозяйственныхъ земныхъ школъ, 4 помологическія института, 60 школъ садоводства и огородничества; институты — сахароваренные, винокуренный и пивоваренный. Королевскія лѣсныя академіи въ Эберсвальдѣ и Мюнденѣ и королевскія лѣсныя школы въ Гросс-Шенебекѣ и Проскау. По строительному инженерному искусству три высшихъ техническихъ училища: въ Берлинѣ, Ганноверѣ и Ахенѣ; машиностроительная школа въ Эйбекѣ. Горныя академіи въ Берлинѣ и Клаусталѣ, 10 горныхъ училищъ и 27 низшихъ горныхъ училищъ. 14 морскихъ училищъ и 18 низшихъ морскихъ училищъ. Академія художествъ—въ Берлинѣ, Кенигсбергѣ, Дюссельдорфѣ и Касселѣ; рисовальная академія въ Ганнау; художественныя училища въ Берлинѣ и Бреславлѣ и много частныхъ художественныхъ школъ. Высшія академическія музыкальныя училища, образцовое академич. учил. композиціи, академич. институтъ церковной музыки въ Берлинѣ; множество среднихъ музыкальныхъ училищъ содержится частными лицами. Военно-морскія училища: военная академія, артиллерійское инженерное училище въ Берлинѣ, морская акад. въ Килѣ, 7 среднихъ военныхъ училищъ, 6 кадетскихъ корпусовъ, морское учил. въ Килѣ, артиллерійское училище въ Берлинѣ, артиллерійскій инст. въ Ганноверѣ, военно-медицинская академія и военно-ветеринарная школа въ Берлинѣ, 8 унтеръ-офицерскихъ школъ и 2 военно-сиротскихъ дома. Библиотеки: королевская библиотека въ Берлинѣ и библиотека королевскаго статистическаго бюро въ Берлинѣ, университетскія библи. и общественныя библиотеки въ Фүльдѣ, Касселѣ, Висбаденѣ и Дюссельдорфѣ.

Обсерваторіи: въ Берлинѣ, Данцигѣ, Потсдамѣ (астрофизическая), Вильгельмсгагенѣ, Дюссельдорфѣ и при университетахъ Кенигсберга, Бреславля, Киля, Геттингена, Марбурга и Вонна. Музеи: въ Берлинѣ—королевскій этнографическій, художественно-промышленный, національная галлерей нѣмецкихъ мастеровъ XIX в., музей Рауха, музей Гогенцолернскій и др. Слѣдуетъ также отмѣтить музеи, въ Бреславлѣ, Касселѣ, Данцигѣ, Килѣ, Штетинѣ, Франкфуртѣ-на-Майнѣ, Галле, Ганноверѣ, Висбаденѣ, Кельнѣ и др. Ботаническіе сады—въ университетскихъ городахъ и въ Кельнѣ, Дюссельдорфѣ и обоихъ Франкфуртахъ. Зоологическіе сады: въ Берлинѣ, Кельнѣ, Бреславлѣ, Франкфуртѣ-на-Майнѣ и Ганноверѣ. Вѣдическія станціи близъ Плена и на островѣ Гельголандѣ. *Медицинское дѣло.* Въ 1857 г. считалось 2284 врача, 19137 повивальныхъ бабокъ и 2532 аптеки; на 1 врача приходилось 3054 жит., на 1 аптеку 11192, на одну повивальную бабку 1482 женщ. Въ 1891 г. было 1441 общихъ лѣчебныхъ учреждений (не считая военныхъ лазаретовъ, родильныхъ пріютовъ, глазныхъ лѣчебницъ и домовъ для умалишенныхъ), съ 75224 кроватями и 468132 больными. Въ 204 домахъ для умалишенныхъ призрѣвалась 48641 человекъ. Въ Пруссіи 177 минеральныхъ источниковъ и 83 пункта морскихъ купаній. Въ 1891 г. 115 минеральныхъ курортовъ посѣтили 267313 больныхъ, а въ морскихъ курортахъ — 126017 человекъ. *Замѣтля жителей.* По переписи 1882 г. приходилось на добывающую промышленность (сельское хозяйство, лѣсоводство, скотоводство и рыболовство)—43,6% всего населенія, на обрабатывающую промышленность (включая горное и строительное дѣло)—84,4%, на торговые промыслы 10%, на прислугу 2,5%, на свободныя профессіи и государственную и общественную службу—1,8%, безъ обозначенія занятій (рантьееры, находящіеся подъ общественнымъ призрѣніемъ и др.)—4,6%. Въ восточной части преобладаетъ сельское хозяйство (50—65%); въ Рейнской пров. Вестфалии и въ областяхъ пограничныхъ съ Саксонскимъ королевствомъ первое мѣсто занимаетъ обрабатывающая промышленность (45—55% всего населенія). О благосостояніи жителей можно судить изъ оцѣнки доходовъ въ 1893—94 г. для подоходнаго налога:

Доходъ въ маркахъ.	Въ городахъ.	Въ % населенія.	Въ сельскихъ общинахъ.	% населенія.
отъ 90— 3000	1204589	10,09	956872	5,27
» 3000— 9500	193831	1,62	69775	0,33
» 9500—100000	44862	0,38	9270	0,05
выше 100000	1284	0,01	295	0,003
	1444566	12,10	1036219	5, 70

Сельское хозяйство. Въ 1893 г. считалось всего пахатныхъ земель 17,6 милл. гект., луговъ 3,3 милл. гект., пастбищъ 9,2 милл. гект., виноградниковъ 20,4 тыс. гект., лѣса 6,2 милл., неудобныхъ земель 1,6 милл. гект. и подъ строенія, дороги и пр. около 2 милл. гект. Около 25,6%, всей пахатной земли занято озимой рожью, около 14,6% овсомъ, около 6,8% пшеницей, 4,9% ячменемъ, 11,6% карто-

фелемъ, 6,3% клеверомъ, 2,5% другими кормовыми травами, 4,3% стручковыми, 4,1% свекловичей, 0,8% техническими растениями, 5,1% огородными, 11,4% подъ паромъ и выгономъ. Въ 1883—92 гг. снималось въ среднемъ на одного человекъ 50 кгр. пшеницы, 136 ржи, 37 ячменя, 3,6 гречишки, 13 стручковыхъ и 503 кгр. картофеля въ годъ. Лучшіе урожаи пшеницы въ Шлезвигъ-Голштиніи и Саксоніи; мѣстной ржи

недостаточно для продовольствия и ежегодно ввозится значительное количество, а пшеницы, ячменя и овса достаточно лишь для местного потребления; картофеля идет большое количество для винокурения и особенно, в урожайные годы, для вывоза; бобовые съются для местного употребления, преимущественно как кормовое растение. Из технических растений наиболее важны свекловица и лен. Свекловицы засеяно около $\frac{1}{2}$ милл. гект., главным образом в Саксонии, Магдебурге, Силезии и Бранденбурге. Лну не хватает для местных фабрик; ввозится, главным образом, из России и Австрии; пенка воздвывается также в недостаточном количестве (ввоз в крупных размерах). Табак воздвывается преимущественно в Бранденбурге; хмель — в Познани, цикорий — около Магдебурга. В 1895 число всех хозяйств было 3381659; 80% из этого числа, занимавшиеся сельским хозяйством как главным занятием, обрабатывали 90% всей культурной площади П. О распределении землевладения и землепользования см. XII, 318 и 431. **Садоводство и огородничество** особенно процветает в окрестностях Эрфурта, Кведлинбурга и Альтона; выдаются культура спаржи, капусты, моркови. Плодоводство распространено повсеместно; славятся саксонские сливы, вишня Гарца и Ганновера, персики Рейнской провинции. Древесные питомники и помологические инст. в Гейзенгейме на Рейне и Прослахе в Верхней Силезии. **Виноградарство** имеет хозяйственное значение только по Рейну. Рейнгау и южные склоны Таунуса славятся лучшими винами. виноградными винами (белые вина: Рюдесгейм, Юганисберг, Гейзенгейм, Эльзвиль, Эрбах, Рауенталь, Гаттенгейм, Ширштейн и Гохгеймер; красное вино Асмансгаузен). В Рейнской пров. лучшими виноградными лозами известны местности у Рейна, Мозеля, Саары и Ара. Всего занято под виноградники 20400 гект., приносящие ежегодно около 350 т. гектод. вина. **Скотоводство.** В 1892 г. считалось голов крупного скота 9871381, овец — 10109544, свиней — 7725447 и коз 1963909; коневодство в паствушем состоянии, особенно в восточной и западной П. и Ганновер; три главных правительственных конских завода (в Тракенене, Градице и Бебербеке) и 16 окружных конских зав.; всех лошадей 2653644. Лучшие породы крупного рогатого скота выкармливаются на маршах побережья Немецкого моря, в Рейнской пров., в Гессен-Нассау (на Вестер-Вальде) в Саксонии, в Силезских горах и в устьях Одера, Вислы и Мемеля. Овцеводство уменьшается вследствие конкуренции ввозимой шерсти. За последние 30 лет число овец уменьшилось вдвое (мериносов в 1873 г. было около 8 милл., а в 1892 г. лишь около 1 милл.), а число коз, наоборот, возрастает. Свиноводство особенно значительно в Ганновер, Саксонии и Бранденбурге. Пчеловодство развито в Ганновер, Восточной П., Силезии, Померании и Шлезвиг-Гольштейне; в 1892 г. было 1253855 ульев; меду достаточно для местного употребления, воску не хватает. **Лесоводство.**

Государственных лесов 2464757 гект., частных — 1025525 и частновладельческих 4331513 гект., королевских — 65246 гект. богаты лесами Бранденбург, Силезия, наименее Шлезвиг-Гольштейн. Леса занимают 67,5%, а ливственные — 40%. Хвойные леса расположены в северных и средних, а ливственные в западных провинциях. Чистый доход от государственных лесов в 1892 г. 11,7 милл. мар. **Рыболовство.** В 1894 г. около 16 тысяч человек занимались рыболовством, постоянным промыслом. Среди рыболовств было 28 паровых. В море лодки, камбала, сельди, шпроты, устрицы. Значительно также речное рыболовство (Одер, Везер, Эльба и др.). **Охотничье хозяйство.** В 1885 — 86 г. добыто 2,99 милл. пушных зверей (зайцы, козули, лисы и др.) на 8,75 милл. мар., пернатой дичи — 4,57 милл. шт. на 3,07 милл. марок. **Дерево.** Общая производительность в 1888 — 1889 горными предприятиями при 36733 бочках выработано 95552809 тов. стоимостью 576,7 милл. мар. Первое место занимает каменный уголь; добыто в 1894 г. 1894 милл. тонн, стоимостью 454 милл. мар. Главных каменноугольных бассейнов (в Верхней Силезии близ Кенигсберга, в Нижней Силезии при Вальденбурге, в Вестфалии и Рейнской провинции по р. Рур, в Рейнской провинции по р. Саар в горной подошвы высококаменного Фенна, близ Лера. Буроуголь добыто 17,8 милл. тонн на 42 милл. мар. Железные руды добыто 14,7 милл. тонн на 24,6 милл. мар., главным образом в Рейнской провинции, Вестфальском каменноугольном бассейне, в долине рр. Зиг и Видь — в Гессен-Нассау в Верхней Силезии, в Ганновер и в Вестфальском Лесе. Цинковых руд — 7257 тонн на 10 милл. марок. Свинцовых руд — 144,7 тыс. тон. на 11,6 милл. мар. (главным образом в Верхней Силезии близ Бейтена, в Рейнской пров. близ Кельна, Ааха, Ра, Кобленца и др.). Медных руд добыто 14,7 тыс. тонн на 16 милл. мар. (на Гарце). Незначительных размеров добываются также марганец, сурьмяный колчедан, кобальт, сурьма, никкель, ртуть и серебро. Залежи каменной соли П. очень богата (Стаффельберг, Ашерслебен, Эрфурт, Шперенберг, Зенберг, Иноврацлав и Вапо). Добыто 1468540 тонн на 16,3 милл. марк., в том числе 305810 тон. каменной соли, 3391 тон. калинита, 626668 других калийных солей, 7784 горькой соли и 164 боракита. Добываемых минеральных солей получают поваренная соль (280511 тон. на 7,1 милл. мар.), глауберова соль, сурьмянокислая магнезия, магнезит, калий и др. Другая минеральная богатства П.: алебастр в Тюрингском Лесе, гипс на Гарце и в Силезии, мрамор в Силезии, Вестфалии и Рейнской провинции, серпентин в Силезии, фосфориты в Вестфальском округе, гравельный сланец в Рейнской провинции и Вестфалии, фарфоровая глина близ Галле, в Саксонии, малахит в Рюгене. **Металлургия:** чугуна выплав-

влено на 75 заводах съ 19808 рабочими 317 милл. тоннъ на 172,2 милл. мар. (преимущественно въ Рейнской провинціи, Вестфалии, Силезіи и Ганноверѣ). Цинку выработано 143354 тонн. на 41,7 милл. мар., свинца—95 т. тоннъ на 18 милл. мар., мѣди—22½ т. тоннъ на 18 милл. мар., серебра 280 кгр. на 24,4 милл. мар., золота—688 кгр. на 1,9 милл. мар., никкеля — 522 тонны на 1,9 милл. марокъ.

Обработка металлов: производство мѣдныхъ и бронзовыхъ издѣлій развито главнымъ образомъ въ Вестфалии (Изерлонъ) и Бранденбургъ, отливка бронзовыхъ статуй въ Берлинѣ, Ганноверѣ и Лаухаммерѣ. Издѣлія изъ британскаго металла—въ Берлинѣ, Эльберфельдѣ. Стальные издѣлія (ножи и др. инструменты)—въ Золингенѣ, Ремшейдѣ и Ленеппѣ въ Рейнской провинціи и въ Изерлонѣ, Альтенѣ, Гагенѣ въ Вестфалии. **Машиностроеніе.** Лocomотивы въ Берлинѣ, Кенигсбергѣ, Эльбингѣ, Штетинѣ, Ганноверѣ и Касселѣ. Въ тѣхъ же городахъ, равно какъ въ Герлицѣ, Бреславлѣ, Грейфсвальдѣ, Дюссельдорфѣ, Гагенѣ, Кельнѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ и Дейцѣ имѣются вагоностроительные заводы. Значительное производство швейныхъ машинъ въ Берлинѣ, паровыхъ молотковъ въ Гамбѣ (Вестфалия). Очень значительно экипажное производство въ П. во многихъ мѣстахъ. Важнѣйшія кораблестроительныя верфи въ Килѣ, Фленсбургѣ, Альтонѣ, Штетинѣ, Данцигѣ, Эльбингѣ, Кенигсбергѣ, Мемелѣ; но мѣстнаго кораблестроенія недостаточно для удовлетворенія спроса на новыя суда. Изготовленіе научныхъ инструментовъ въ Берлинѣ, Касселѣ, Аахенѣ, Боннѣ, Вецларѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ, Вилефельдѣ, Геттингенѣ, Галле, Бреславлѣ, Мускау и Бригѣ. Электротехническія принадлежности въ Берлинѣ, Ганноверѣ, Бреславлѣ, Касселѣ, Франкфуртѣ на М., Кельнѣ, Аахенѣ и др. Музыкальные инструменты гл. обр. въ Берлинѣ, часы—во Фрейбургѣ (Силезія).

Обработка камня, глины, стекла и химическія производства распространены повсюду и особенно въ Рейнско-вестфальскомъ промышленномъ округѣ. Извѣстны каменная мозаичная работы въ Меттлахѣ на Саарѣ, изразцы изъ Фельтена, гончарныя издѣлія изъ Вунцау, фарфоровыя фабрики въ Силезіи. Королевская фарфоровая фабрика въ Берлинѣ служитъ образцовымъ опытнымъ учрежденіемъ. Стекланное производство въ Рейнской провинціи, Силезіи, Вестфалии и Бранденбургѣ. Производствомъ калийныхъ солей извѣстенъ Стасфуртъ. Очень значительно производство антрацитовыхъ и ализариновыхъ красокъ въ Рейнской провинціи и Гессенъ-Нассау. Весьма развито также производство свинцовыхъ и цинковыхъ бѣлилъ и ультрамарина. Въ каменноугольныхъ бассейнахъ добываются всѣ продукты перегонки каменнаго угля. Парфюмерія процвѣтаетъ въ Берлинѣ, Кельнѣ и Франкфуртѣ на М. **Обработка волокнистыхъ веществъ, кожи и дерева.** По фабрикантамъ шерстяныхъ издѣлій (сукна, трико и др.) на первомъ мѣстѣ стоитъ Рейнская пров. (Аахенъ, Вуртшейдъ, Эйпенъ, Дюрень и др. на лѣв. берегу Рейна и Ленеппъ, Верденъ и др. на правомъ). Въ Бранденбургѣ, Силезіи, Саксо-

ніи и Шлезвигъ-Гольштиніи имѣются также значительныя фабрики шерстяныхъ издѣлій. Хлопчатобумажная промышленность въ цвѣтущемъ состояніи; главные центры ея: Барменъ, Эльберфельдъ, Мюнхенъ-Гладбахъ, Рейдтъ и Нейсъ въ Рейнской пров., Рейкенбахъ, Глацъ, Вальденбургъ, Швейдницъ и Ландесгутъ въ Силезіи, Нордгаузенъ, Мюльгаузенъ, Ворбисъ въ Саксоніи, Штейнфуртъ, Боркенъ и Косфельдъ въ Вестфалии. Производство льняныхъ издѣлій въ Рейнской провинціи и Силезіи. Изготовленіе готового бѣлья особенно развито въ Вилефельдѣ и Берлинѣ. Центръ производства шелковыхъ и полупшелковыхъ издѣлій въ Рейнской провинціи (Крефельдъ и др.). Писчая бумага и обои главн. образомъ въ округахъ: Аахенскомъ, Ансбергскомъ и Лигницкомъ и въ Берлинѣ. Кожевенное производство и кожевенныя издѣлія въ Рейнской провинціи (Мальмеда) Вестфалии (Зигенъ) и Гессенъ-Нассау (Эшwege); производство готовой обуви, сѣделъ въ Берлинѣ, Бреславлѣ, Калау и др. Резиновое производство въ Берлинѣ, Гамбургѣ и Ганноверѣ. Мебель и токарныя издѣлія въ Берлинѣ и др. большихъ городахъ. **Производство пищевыхъ продуктовъ и напитков.** Мукомольныя мельницы гл. образомъ въ сѣверной, низменной части П. Въ 1894—95 г. считалось 314 сахарныхъ заводовъ (въ Саксоніи, Силезіи и Ганноверѣ); 5780 виновар. заводовъ выкурили (1894—95) 24,8 милл. гектол. пива (8649 винокуренныхъ зав. (1898—94) 2,6 милл. чистаго спирта. Табачныя издѣлія и сигары особенно въ Берлинѣ и Шведтѣ, затѣмъ въ округахъ Мьнденскомъ, Магдебургскомъ, Дюссельдорфскомъ и мног. другихъ. **Полиграфическія искусства** (тапо-хромо-литографія и др.) во всѣхъ большихъ городахъ въ цвѣтущемъ состояніи (центръ—Берлинъ, для картографіи также Глогау въ Силезіи и Франкфуртъ на М.).

По свѣдѣніямъ промышленной переписи 1882 *), всѣхъ промышленныхъ предпріятій (за исключеніемъ торговыхъ) было: главныхъ 1245362 и побочныхъ 187171; въ томъ числѣ 201 — принадлежало казнѣ, 403 — общинамъ, 18998 — разнымъ товариществамъ и обществамъ, 1225760 частнымъ лицамъ. Въ 92 предпріятіяхъ было занято болѣе чѣмъ по 1000 человекъ въ каждомъ, въ 1062 предпріятіяхъ—отъ 1000 до 200, въ 55161 предпріятіи — отъ 200 до 5, въ 1189047 предпріятіяхъ менѣе 5 человекъ, въ томъ числѣ было 768510 одиночныхъ ремесленныхъ предпріятій безъ всякихъ двигателей. Собственниками и управляющими промышленныхъ предпріятій значились 891731 мжч. и 321126 жнщ.; высшій техническій и коммерческій персоналъ: 70066 мжч. и 1401 жнщ. Мастеровъ и рабочихъ—1910652 мжч. и 288160 жнщ. По отдѣльнымъ отраслямъ горнымъ дѣламъ и металлургіей были заняты 359177 чел., обработкой металловъ 285112 человек., машиностроеніемъ и изготовленіемъ инструментовъ 200528, химическими производствами 38722, обработкой волокнистыхъ веществъ 428549, писчебу-

*) Данныхъ промышленной переписи 1895 г. еще не опубликовано.

мажным и кожевенным производством 117210, обработкой дерева 253925, производством пилевых продуктов 393105, одежда, обувь и их чистка 742142, строительное дѣло 331838, полиграфическія искусства 35970 и др. *Торговля и пути сообщенія.* О вывозной торговлѣ П., составляющей въ таможенномъ отношеніи одно цѣлое съ германской имперіей см. Германия. Всѣхъ основныхъ торговыхъ предпріятій въ 1882 г. считалось 260769 (не считая разносчиковъ и развозчиковъ товаровъ) и 88787 побочныхъ, въ которыхъ было занято 1256099 чел. Главнѣйшіе пункты для внѣшней и внутренней торговли: Берлинъ, Кенигсбергъ, Данцигъ, Штеттинъ, Познань, Бреславль, Магдебургъ, Ганноверъ, Альтона, Франкфуртъ-на-Майнѣ, Кельнъ, Барменъ, Эльберфельдъ, Крефельдъ и Франкфуртъ на Одерѣ. Въ 2670 пунктахъ происходитъ ежегодныя ярмарки и торги (мессы). Особенно важны шерстяныя ярмарки въ Берлинѣ, Бреславлѣ, Кенигсбергѣ, Познанѣ, Штеттинѣ Ландсбергѣ на Варѣ, Штральзундѣ, Ганноверѣ, Касселѣ, Падерборнѣ и Гельдесгеймѣ. Виржевыя собранія Берлина и Франкфурта на Майнѣ имѣютъ значеніе для общеевропейскаго фондоваго рынка. Въ 1893—94 гг. считалось желѣзнодорожныхъ путей 26149,9 км. и 357 км. узкоколейныхъ, въ томъ числѣ государственныхъ и въ казенномъ управленіи 24436 км. и 1713,9 въ частномъ управленіи. Шоссейныхъ путей въ 1891 г. считалось 86526,3 км. О почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ, находящихся въ вѣдѣніи имперской власти, см. Германия. *Судоходство.* Въ 1893 г. пришло морскихъ судовъ 50061 вмѣстимостью 6503277 регистрованныхыхъ тоннъ, въ томъ числѣ паровыхъ 21965 (5256457 регистр. тоннъ). Пассажировъ перевезено 299643 (включая акипажъ): 44,06%, всего числа судовъ были съ товарнымъ грузомъ, остальные съ балластомъ. Ушло 49850 судовъ (вмѣстимостью 6509910 рег. тоннъ), въ томъ числѣ паровыхъ 21899 (5268931 рег. тоннъ); пассажировъ 298954; грузенныхъ товаромъ было 76,59%. Прусскій парусный флотъ уменьшился въ 1877—94 гг. съ 3133 суденъ (464477 регистр. тоннъ) до 1672 суденъ (146582 рег. тоннъ); наоборотъ, паровой за то же время возросъ съ 138 (31573 регистр. тоннъ) до 414 судовъ (166057 рег. тоннъ). Внутреннихъ судоходныхъ водныхъ путей (рѣкъ и каналовъ) 209, съ протяженіемъ на 10000 км. Всѣхъ судовъ паровыхъ по внутреннимъ путямъ было въ 1892 г. 862 и парусныхъ 13655, вмѣстимостью 1896209 рег. тоннъ. *Кредитъ и банки.* Во главѣ кредитныхъ учреждений «стоятъ имперскій банкъ (см. II, 907); частныхъ эмиссионныхъ банковъ, кромѣ имперскаго, въ П. только два: городскіе банки въ Бреславлѣ и Франкфуртѣ на Майнѣ. Важнѣйшіе изъ акціонерныхъ коммерч. банковъ: въ Берлинѣ — Kassenverein, Нѣмецкій банкъ, Discontogesellschaft, Berl. Handelsgesellschaft, торгово-промышленные банки въ Дармштатѣ и Берлинѣ, Нѣм. фондовый и вексельный банкъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, слезскій Bankverein въ Бреславлѣ, Среднегерманскій кредитный банкъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, Национальный германскій банкъ, А. Шафгаузенскій Bankverein въ Кельнѣ; сюда также слѣдуетъ

причислить королевское общество хорскіи голландскіе и 8 маклерскихъ банковъ въ Берлинѣ. *Учрежденія поземельнаго кредита:* 13 частныхъ ипотечныхъ банковъ, изъ которыхъ въ Берлинѣ, 2 во Франкфуртѣ на Майнѣ, 1 въ Бреславлѣ, 1 въ Штеттинѣ, 7 разн. банковъ въ Берлинѣ, Кенигсбергѣ, Штеттинѣ, Познанѣ, Бреславлѣ, Мюнстерѣ и Магдебургѣ, 3 сельскохозяйственныхъ рентныхъ банка въ Познанѣ, Бреславлѣ и Кельнѣ, 14 провинциальныхъ кредитно-вспомогательныхъ обществъ меліорационныхъ фондовъ для некрупныхъ меліорационныхъ ссудъ. Мѣстныя обществ. кредитныя учрежденія: 19 обществъ поземельнаго кредита, общинныя сбереженія, кассы, а также ганноверское и кассельское кредитное учрежденіе, кассельская земледельческая ссудная касса, нассаускій земскій банкъ Висбаденѣ, корол. слезское кред. учрежденіе въ Бреславлѣ и др. *Сбережательныя кассы:* въ 1892—93 г. было 1445, съ общемъ капиталомъ 3406,7 милл. марокъ.

Государственное устройство и управленіе. Форма правленія въ П. — конституц. монархія. Конституціонная хартія 31-го апр. 1850 г. измѣнена и пополнена позднѣйшими законами и германской имперской конституціей 16 апр. 1871 г. Престолъ П., съ соединеннымъ съ герм. имперскимъ престоломъ наследственнымъ въ родѣ Гогенцоллернъ, принадлежитъ праву первородства по агнатическому праву. Съ 18 лѣтъ наступаетъ совершеннолѣтіе короля. Король верховный вождь военныхъ силъ государства и глава исполнительной власти. Кондоцательная власть оны отпривлету съ ландтагомъ, состоящимъ изъ 2-хъ ландтаговъ и депутатовъ. Ландтагу принадлежитъ право законодательной инициативы, утверженіе бюджета и контроль за его исполненіемъ, право принимать петиціи, обращаться къ имперскому правительству, требовать отъ министерствъ и назначать и увольнять сенаторскія слѣдственные коммиссіи. Ландтагъ состоитъ изъ 318 членовъ (сѣдатель и 317 членовъ): 1) принцы королевскаго дома, 2) 98 наследственныхъ членовъ изъ владѣтельныхъ родовъ и дворянскихъ фамилій, 51 пожизненный членъ (4 епископа, 17 првдворныхъ чина и 47 по королевскому назначенію) и 3) 169 членовъ, призываемыхъ королемъ, по представленію отъ университетовъ (48), университетовъ (9), союзовъ земледѣльцевъ (96), провинциальныхъ союзовъ (8) и др. Въ 1894 г. 44 мѣста не были заняты. Палата депутатовъ состоитъ изъ 433 членовъ, избираемыхъ въ 256 округахъ (на основаніи законовъ 1849, 1883 и 1893 гг.) по двойной системѣ выборовъ. Активное право выборовъ принадлежитъ всякому прусскому подданному, достигшему 24 лѣтъ, живущему не менѣе 6 мѣс. въ общинѣ и не пользующемуся общественной помощью. Изъ лицъ, не принадлежащихъ къ аристократіи, составляются первичныя избирательныя собранія, которыя выбираютъ по одному выборщику изъ 250 жителей. Собраніе выборщиковъ избираетъ депутата. Кромѣ того, всѣ имѣющіе активное право выбора дѣлятся на три класса—по количеству уладываемыхъ

прямых налоговъ. Въ каждомъ избирательномъ округѣ все количество получаемаго съ его населенія налоговъ дѣлится на 3 части: въ I классъ вносятся послѣдовательно лица, платящія наибольшее число налоговъ, но съ тѣмъ, чтобы сумма не превышала $\frac{1}{3}$ всего количества налоговъ въ данномъ округѣ; также составляется II классъ; всѣ остальные платящія входятъ въ III классъ. Каждый классъ имѣетъ право выбирать одинаковое число выборщиковъ. Въ депутаты могутъ быть избираемы всякій полноправный прусскій подданный, достигшій 30 лѣтъ.

Органами государственнаго управления служатъ центральныя, провинціальныя и разныя мѣстныя учрежденія. Высшими центральными правительственными учрежденіями являются т. н. «государственное министерство» (Staatsministerium), состоящее, подъ предсѣдательствомъ министра-президента, изъ министровъ, вѣдающихъ отдѣльныя отрасли госуд. управленія, и министровъ безъ портфеля, по назначенію короля. Непосредственно госуд. министерству подчинены: 1) центральная геодезическая директорія; 2) высшій дисциплинарный судъ; 3) высшій административный судъ; 4) высшій судъ для разрѣшенія пререканій о подсудности; 5) редакция собранія узаконеній и нѣкоторыя другія учрежденія. *Отдѣльными министерствами:* 1) министерство иностранныхъ дѣлъ (соединено съ имперскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ); 2) министерство финансовъ (ему подвѣдомственно также управление морской торговли); 3) министерство духовныхъ дѣлъ, народнаго образованія и медицинскихъ дѣлъ; 4) министерство торговли и промышленности (ему, между прочимъ, подвѣдомственны государственные горные и чугуноплавильные заводы и солеварни, учрежденія для клеменія мѣръ и лѣсовъ и промышленныя училища); 5) министерство внутреннихъ дѣлъ; 6) министерство юстиціи; 7) военное министерство; 8) министерство земледѣлія, государственныхъ имуществъ и лѣсовъ; 9) министерство публичныхъ работъ [3 отдѣленія: а) управление государственныхъ жел. дорогъ, б) управление строительнымъ дѣломъ и в) управление для надзора за частными жел. дорогами]. Особо отъ кабинета министровъ стоитъ министерство королевскаго дома (область вѣднія его: королевскія родовыя имущества и королевско-княжескія фидеикомисныя имущества, королевскій родовой архивъ и герольдія). Центральныя учрежденія, стоящія внѣ вѣдомства министерствъ: высшій церковный совѣтъ, высшая счетная палата и совѣщательныя учрежденія: государственный совѣтъ (IX, 414) и сельскохозяйственный совѣтъ. *Провинціальное управление.* II. въ административномъ отношеніи дѣлится на 13 провинцій (Восточная П., Западная П., Бранденбургъ, Померанія, Познань, Силезія, Саксонія, Шлезвигъ-Гольштейнъ, Ганноверъ, Вестфалія, Гессенъ - Нассау и Рейнская провинція), которыя распадаются на 34 округа (Regierungsbezirke), а вслѣдствіе съ двумя округами (Берлинскій городской округъ и княжество Гогенцоллернъ), не входящими ни въ одну изъ провинцій, всѣхъ округовъ 36, въ свою

очередь подраздѣляющихся на 649 уѣздовъ (Kreise). Во главѣ правительственныхъ учреждений въ провинціяхъ стоитъ *оберъ-президентъ* (*), въ округахъ — *правительственный президентъ* (Regierungspräsident), въ уѣздахъ *ландратъ*, въ общинахъ — *бургомейстеръ*. При оберъ-президентѣ состоитъ *провинціальныи советъ*, въ составъ котораго входятъ оберъ-президентъ или его замѣститель въ качествѣ предсѣдателя, одно изъ высшихъ мѣстныхъ административныхъ лицъ, по назначенію министра внутреннихъ дѣлъ, и 5 членовъ, избираемыхъ на 6 лѣтъ провинціальнымъ ландтагомъ. Въ округахъ, подъ предсѣдательствомъ правительственнаго президента, дѣйствуетъ окружная управа (Bezirksausschuss), въ которую входятъ 2 пожизненныхъ члена по назначенію правительства и 4 члена, которыхъ изъ числа мѣстныхъ жителей выбираетъ бюро провинціальнаго ландтага. Въ уу. подъ предсѣдательствомъ ландрата существуетъ уѣздная управа (Kreisausschuss), состоящая изъ 6 членовъ, избираемыхъ уѣзднымъ собраніемъ. Въ городахъ — городская управа (Stadtausschuss) состоитъ подъ предсѣд. бургомейстера изъ 4 членовъ, избираемыхъ магистратомъ изъ своей среды, а гдѣ нѣтъ магистрата — общимъ депутатскимъ собраніемъ изъ мѣстныхъ жителей, на 6 лѣтъ. Кромѣ того въ округахъ и провинціяхъ дѣйствуютъ учрежденія со спеціальнымъ назначеніемъ, таковы напримѣръ промышленныя палаты (см.), торговыя палаты (см.), сельскохозяйственныя палаты (см.) и окружныя желѣзнодорожныя совѣты. *Мѣстное самоуправленіе.* Низшею единицею мѣстнаго самоуправления является *община*, которая вѣдаетъ свои хозяйственныя и полицейскія дѣла чрезъ выборныхъ лицъ, подъ надзоромъ правительства и высшихъ органовъ самоуправления. Наиболее полно система самоуправления проводится въ городахъ, въ которыхъ, за исключеніемъ Рейнской провинціи, Ганновера и нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ, имѣющихъ особое управленіе, во главѣ стоитъ *магистратъ*, состоящій изъ бургомейстера (предсѣдателя) и избираемыхъ на 6 или 12 лѣтъ городскихъ депутатскимъ собраніемъ *советниковъ*. Въ сельскихъ общинахъ организація самоуправляющихся общественныхъ органовъ не одинакова въ различныхъ частяхъ П.; болѣе распространенный типъ сельскаго самоуправления — выборные шульцъ (общинный староста) и совѣтъ шеффеновъ. Второю ступеню мѣстнаго самоуправления является уѣздъ (Kreis), имѣющій свое представительство въ лицѣ уѣзднаго собранія (Kreistag) и уѣздной управы (Kreisausschuss); высшій органъ самоуправления — провинціальное собраніе (Provinziallandtag), состоящее изъ представителей избираемыхъ на уѣздныхъ собраніяхъ. Подробнѣе объ организаціи и функціяхъ органовъ мѣстнаго самоуправления — см. ст. Самоуправленіе (въ Зап. Европѣ). *Юстиція* — см. Германія. *Церковь.* Во главѣ евангелическо-лютеранской церкви въ старыхъ прусскихъ провинціяхъ стоитъ высшій церковный совѣтъ въ Берлинѣ, а мѣст-

* Оберъ-президентъ провинціи Бранденбургъ въ то же время состоитъ оберъ-президентомъ Берлина, наблюдающимъ за городскимъ управленіемъ.

ными органами церковнаго управления являются въ провинціяхъ суперинтенденты и консисторіи. Кромѣ того дѣйствуютъ органы церковнаго самоуправленія: общинный церковный совѣтъ, уѣздный синодъ, провинціальныи синодъ и генеральный синодъ (подробнѣе см. Евангелическая церковь). Въ провинціяхъ, прибрѣтенныхъ съ 1866 г., церковное управление имѣтъ нѣкоторыя особенности (главнымъ образомъ заключающіяся въ томъ, что консисторіи подчинены министру духовныхъ дѣлъ, а не высшему церковному совѣту въ Берлинѣ). Въ П. два католическія архіепископства, кельнское и познанско-гнѣзненское, и 10 епископствъ, изъ которыхъ 4 (Эрмеландъ, Бреславль, Оснабрюкъ и Гильдесгеймъ) подчинены непосредственно папѣ, а остальные (Триръ, Мюнстеръ, Падерборнъ, Кульмъ, Фульда и Лимбургъ) входятъ въ составъ архіепископствъ. См. Культуркампфъ. *Финансы*. За послѣдніи 15 лѣтъ государственные доходы въ П. давали излишекъ надъ расходами; въ 1884—85 г. излишекъ этотъ равнялся 65,3 милл. мар., въ 1889—90 г.—128 милл., въ 1895—96 г.—62,2. Главные источники доходовъ: казенныя жел. дороги, прямыя налоги, государственное горнозаводское дѣло и государственныя имущества. Послѣ введенія въ 1891 г., вмѣсто старыхъ класснаго и классифицированныхъ налоговъ, общаго подоходнаго налога въ составъ прямыхъ налоговъ входятъ; подоходный, дополнительный имущественный, промысловый (отчасти) и желѣзнодорожный. Въ 1895—96 г. на жит. ложилось 61,3 марки, въ томъ числѣ прямыхъ налоговъ только 5,1 марки. Главные косвенные налоги (таможенные, на спиртъ, пиво, табакъ и др.) не входятъ въ прусскій бюджетъ, за отчисленіемъ пѣтъ въ имперскіе финансы; на долю П. приходятся только нѣкоторые сборы (гербовый, на наследство, портовые и др.) и часть таможенныхъ налоговъ. Обзорнѣе государственныхъ доходовъ и расходовъ по бюджету на 1897—98 г. (финансовый годъ начинается съ 1-го апрѣля).

Доходы.	Валовой доходъ въ маркахъ.	Стоимость земли и имущественнаго капитала.
Государствен. имущества и лѣса . . .	85190704	42109200
Прямыя налоги . . .	161590100	14121900
Косвенныя » . . .	72838000	81420800
Лоттерея . . .	82476900	72712000
Вѣдомство морской торговли . . .	2202000	—
Монетное дѣло . . .	856830	845340
Казенное горнозаводское дѣло . . .	127148563	118044962
Казенныя жел. дороги	1118354639	684427085
Итого . . .	1650142736	908186287

Сюда надо прибавить еще поступления изъ общаго финансоваго управления (вѣдающаго долей прусскихъ доходовъ изъ общеимперскихъ источниковъ, матрикулярными взносами и др.) — 293763510 марокъ, изъ министерствъ 101793659 и нѣкоторые другіе мелкіе

доходы; всего валовыхъ доходовъ 2046031355 а чистыхъ 1187845098 марокъ.

Расходъ.	Въ маркахъ.
Палаты господъ и депутатовъ . . .	13914-
Государственное министерство (Staatsministerium)	6742764
Мин. иностранныхъ дѣлъ	551300
Мин. финансовъ (сюда входятъ пенсіи на 51½ милл. марокъ).	103652784
Мин. публичныхъ работъ	246234538
Мин. промышленности и торговли	7722692
Мин. юстиціи	9714600
Мин. внутреннихъ дѣлъ	57335611
Мин. земледѣлія и госуд. имущ.	1869762
Мин. духовн. дѣлъ, народнаго образованія и медицины д.	11758675
Общее финансовое управление (сюда входятъ матрик. взносы 256,3 милл.)	33064418
Проценты по государств. долгу	273467378
Для усиленія средствъ королевскаго фидеикомисса	800000
Расходы взиманія и эксплуатаціи казенныхъ имуществъ и предпріятій	908176287
Другія неуказанныя статьи расхода	135312
Экстраординарные расходы (въ томъ числѣ на желѣзнодорожныя и другія сооруженія 66,2 милл.)	89946556
	2046031355

Государственный долгъ съ 1885 г. былъ удвоился: въ 1884—85 г. онъ равнялся 341 милл. марокъ, а въ 1897—98 г. — 6492,5 милл. марокъ. Это увеличеніе объясняется иждивеніемъ къ государству въ 1880-хъ гг. на 129 тыс. км. частныхъ желѣзныхъ дорогъ, вмѣстѣ съ ними и желѣзнодорожнаго дѣла. Послѣдній составлялъ въ 1882 г. 1498,8 милл. марокъ, а въ 1892—98 г. — 5554,1 милл. марокъ. *Общинныя финансы*. Общинныя повинности сильно возрастаютъ въ П.; въ 1849 г. приходилось на 1 человѣка городского населенія 3,7 марокъ, въ 1869 г. 6,4 марокъ, въ 1883—84 г. 11,4 марокъ. Данныхъ объ общей суммѣ всѣхъ общинныхъ расходовъ не имѣется. Въ 1892 г. для 626 городскихъ и 967 сельскихъ общинъ съ населеніемъ въ 11,2 милл. общинные расходы равнялись 441,4 милл. марокъ, что составляло на одного человѣка 39,1 марокъ. *Войско и флотъ* составляютъ нераздѣльное цѣлое съ общеимперскими военносухпутными и морскими силами — см. Германия. О гербѣ П. см. XV, 467, и табл. гербовъ фиг. 24. Монеты и метрологію — см. Германия. Национальные цвѣта черныи и бѣлыи. *Главные ордена*: Чернаго Орла, Pour le mérite, Краснаго Орла, Королевской Короны, Дома Гогенцоллерновъ, Желѣзнаго Креста и Вильгельма (съ 1896 г.). Женскіе: Луизы и Креста (Verdienstkreuz). Столица и королевская резиденція — Берлинъ; вторая резиденція Потсдамъ.

*) Расходъ на военное дѣло входитъ въ составъ общеимперскихъ финансовъ.

Литература. Издание королевскаго статистическаго бюро, «Statistisches Handbuch für den preussischen Staat» (Берл., 1883 и 1893), которому предшествовалъ «Jahrbuch für die amtliche Statistik des preussischen Staats» (1861—83); периодическое официальное издание: «Die preussische Statistik»; «Gemeinde-Lexikon auf Grund der Volkszählung v. 1. Dez. 1885» (1887—1888) и «Zeitschrift d. Königl. preussischen Statistischen Büreaus» (съ 1861 г. и сл.). Другія соч.: Keller, «Der preussische Staat» (Мюнден, 1864—66); Neumann, «Ortslexikon des Deutschen Reichs» (1894); Kraatz, «Topographisch-statistisches Handbuch des preussischen Staats» (1880); Schulze-Gävernitz, «Das preussische Staatsrecht» (1888—80); Bornack, «Geschichte des preuss. Verwaltungsrechts» (1884—86 и 1893); еро же, «Preuss. Staat recht» (1888—90—93); Stengel, «Die Organisation der preuss. Verwaltung» (1884); еро же, «Das Staatsrecht d. Kön. Pr.» (1894); Grotefeld, «Lehrbuch d. preuss. Verwaltungsrecht» (1890—92); Hae de Grais, «Handb. der Verfassung und Verwaltung in P. und im Deutschen Reich» (9 изд., 1893); Sattler, «Das Schuldenwesen d. preuss. Staates» (Штутгартъ, 1893); Schneider и v. Bremen, «Das Volksschulwesen im preuss. Staat» (1886—87); Pistor, «Das Gesundheitswesen in P.» (1896 и сл.); Meizen, «Der Boden und die landwirtschaftliche Verhältnisse des preuss. Staats» (1869—73 и 1895); «Handb. d. Grundbesitzes im Königr. P.» (1895 и сл.); Hagen, «Die forstliche Verhältnisse Preussens» (1894). *Карты.* Картографическія изданія прусскаго генеральнаго штаба, Рейманн'а топографическая специальная карта Средней Европы (1:200000) и Liebenow'a специальная карта Средней Европы (1:300000), затѣмъ карта на 12 л. 1876 г. 1:600000, почтовая желѣзнодорожная карта на 20 л. 1887 г. и «Uebersichtskarte des preuss. Staatseisenbahnnetzes» (4 л. 1892); геологическая карта П. въ машп. 1:25000, изд. геологич. института, еще не закончена. Карта лѣсовъ въ П. «Uebersichtskarte v. d. Waldungen P.» (8 л., 1887). **

Исторія. Пруссія (герцогство). — Самостоятельное существованіе леннаго герцогства прусскаго (Prusy książęce называли его поля въ противоположность польской или королевской Пруссіи, т. е. той части тевтонскаго ордена, которая была присоединена непосредственно къ Польшѣ въ 1466 г.) продолжалось около столѣтія. Послѣ смерти гротмейстера тевтонскаго ордена Фридриха, саксонскаго герцога, на его мѣсто былъ избранъ двадцатилѣтній Альбрехтъ (1510—68), сынъ маркграфа ансбахскаго Фридриха Гогенцоллерна. По матерн Альбрехтъ приходился племянникомъ польскому королю Сигизмунду I, что, быть можетъ, отчасти побудило тевтонскій орденъ избрать его своимъ гротмейстеромъ въ надеждѣ, что теперь Польша станетъ снисходительнѣе смотреть на стремленіе рыцарей уклониться признать свою ленную зависимость отъ нея. Дѣйствительно, Альбрехтъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ упорно отказывался принять Сигизмунду I ленную присягу, такъ что, наконецъ, въ 1519 г. это повело къ войнѣ между дядею и племянникомъ. Пе-

ремпріемъ, которое удалось Альбрехту заключить съ Польшою въ 1521 г. на четыре года, онъ надѣялся воспользоваться, чтобы найти себѣ союзниковъ и поддержку въ Германіи. Тѣмъ временемъ лютеранское ученіе начало распространяться въ орденскихъ земляхъ и самъ Альбрехтъ во время пребывания въ Ниренбергѣ, въ 1522—23 гг., подпалъ подъ влияніе тамошняго проповѣдника Андрея Осіандра. Въ 1523 г. Лютеръ, котораго Альбрехтъ посѣтилъ въ Виттенбергѣ съ цѣлью поговорить относительно реформы тевтонскаго ордена, далъ ему совѣтъ секуляризовать орденъ и жениться. Когда ко времени истеченія перемирія съ Польшою Альбрехтъ убѣдился, что онъ не будетъ въ состояніи выдержать новую войну, то рѣшилъ секуляризовать орденъ и просить Сигизмунда I о пожалованіи ему Пруссіи въ ленъ, въ качествѣ свѣтскаго владѣнія. Получивъ согласіе, онъ принесъ ему присягу въ 1525 г. въ Краковѣ и получилъ Пруссію въ ленъ, въ качествѣ герцогства. Теперь Альбрехтъ принялся за организацію лютеранской церкви въ Пруссіи и за устройство тамъ свѣтскаго управленія. Всыхнувшее въ 1525 г. возстаніе крестьянъ было энергично подавлено. Альбрехтъ, интересовавшійся науками и желавшій подаять просвѣщеніе въ странѣ, а также дать ей хорошо подготовленныхъ протестантскихъ пасторовъ, основалъ въ 1544 г. въ Кенигсбергѣ университетъ. Онъ заботился объ упроченіи протестантизма не только среди нѣм. населенія Пруссіи, но также и среди литовцевъ и поляковъ и принималъ мѣры къ переводу Св. Писанія и книгъ духовнаго содержанія на польскій и литовскій языки. Кромѣ того онъ находился въ тѣсныхъ сношеніяхъ со многими польскими протестантами, приобрѣлъ среди нихъ большое влияніе и пытался побудить короля Сигизмунда-Августа перейти въ протестанство. Повидимому, онъ рассчитывалъ, что релігиозный переворотъ въ Польшѣ позволитъ ему достигнуть и выгодныхъ политическихъ результатовъ для себя. Но желаніе играть политическую роль, вмѣшательство въ общегерм. дѣла заставляло Альбрехта обращаться часто за денежною помощію къ прусскимъ земскимъ чинамъ, на которыхъ все возрастающіе налоги ложились тяжелымъ бременемъ. Притомъ онъ окружалъ себя совѣтниками, взятыми не изъ среды пруссаковъ, что еще болѣе вызвало неудовольствіе дворянства и горожанъ, пользовавшихся широкими привилегіями. Натянутыя отношенія между герцогомъ и его подданными болѣе усилились, когда престарѣлый Альбрехтъ, разбитый параличемъ въ 1563 г., подчинился вполнѣ влиянію своихъ непопулярныхъ совѣтниковъ и зятя Іоанна-Альбрехта, герцога мекленбургскаго. Раздача государств. земель и замковъ чужестранцамъ, дурное управленіе финансами, постоянныя нарушенія правъ и привилегій земскихъ чиновъ вызвали сильное раздраженіе среди пруссаковъ, и они обратились съ жалобами къ королю Сигизмунду-Августу. Допущенныя Альбрехтомъ нарушенія суверенныхъ правъ польскаго короля давали послѣдному рѣшительный поводъ вмѣ-

шаться въ дѣла герцогства. Назначенная для разсѣдованія жалобъ пруссаковъ польская коммиссія прибыла въ Кенигсбергъ въ 1566 г. и признала виновнымъ всѣхъ главныхъ совѣтниковъ Альбрехта, изъ которыхъ трое были казнены, одинъ приговоренъ къ изгнанію изъ Пруссіи, и наиболѣе вліятельный — Павелъ Скаликъ—самъ заблаговременно уѣхалъ во Францію. Страна успокоилась, а дворянство получило еще болѣе широкія права. 20 марта 1568 года Альбрехтъ умеръ въ своемъ замкѣ въ Тапшау. Его 15-лѣтній сынъ Альбрехтъ-Фридрихъ (1568 — 1618) былъ признанъ земскими чинами, желавшими избѣжать назначенія надъ нимъ опеки со стороны Польши, вполне способнымъ управлять страной. Хотя Альбрехтъ-Фридрихъ, дѣйствительно, былъ умственно довольно развитъ, но власть захватили въ свои руки государственные совѣтники (Regimenträte), которые притомъ такъ дурно обращались съ нимъ, что у него сдѣлалось душевное разстройство. Въ виду болѣзни герцога, король Стефанъ Ваторій назначилъ въ 1577 году регентомъ Пруссіи Георга-Фридриха, маркграфа ансбахскаго, который былъ ближайшимъ наследникомъ Альбрехта-Фридриха. Положеніе регента было довольно трудное. Протестантское духовенство пользовалось громаднымъ вліяніемъ, и нетерпимость строго-лютеранской партіи давала себя сильно чувствовать въ странѣ. Богословскіе раздоры вышли далеко за границы тѣснаго круга духовенства. Кромѣ того Георгъ-Фридриху приходилось вести упорную борьбу съ дворянствомъ, которое энергично противодействовало всѣмъ стремленіямъ усилить герцогскую власть. Со смертью Георга-Фридриха, 26-го апрѣля 1603 г. права на наследованіе въ Пруссіи окончательно перешли къ бранденбургскимъ курфюрстамъ, и къ нимъ перешла теперь опека надъ Альбрехтомъ-Фридрихомъ (см. ниже). Новымъ регентамъ пришлось выдерживать тяжелую борьбу съ прусскими дворянствомъ, значительная часть котораго сильно тяготѣла къ Польшѣ. Дворянство распадалось теперь на двѣ партіи, изъ которыхъ одна называлась *quegullrende* (жалующіеся) и старалась всѣ свои споры съ регентомъ переносить на разрѣшеніе польскаго короля (къ ней принадлежали, главнымъ образомъ, сторонники строго-лютеранскаго ученія), а другая партія — *protestirende*, хотя тоже энергично отстаивала права и привилегіи дворянства, тѣмъ не менѣе не желала переносить внутреннія несогласія въ Пруссіи на судъ Польши и не относилась такъ враждебно къ бранденбургскому дому, какъ *quegullrende*. Смерть Альбрехта-Фридриха, послѣдовавшая 27 августа 1618 г., повела къ окончательному соединенію Пруссіи съ Бранденбургомъ.

Литература. Васцко, «Geschichte Preussens» (Кенигсбергъ, 1796 года, т. 4); Lohmeier, «Herzog Albrecht von Preussen» (Данцигъ, 1890); Hase, «Herzog Albrecht von Preussen und sein Hofprediger» (Лпц., 1879); Rindfleisch, «Herzog Albrecht von Hohenzollern und die Reformation in Preussen» (Данцигъ, 1880); Любовичъ, «Альбрехтъ, герцогъ

Прусскій, и реформація въ Польшѣ» («Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1885, № 8). *Источники:* Joachim, «Die Politik des letzten Hochmeisters in Preussen Albrecht von Brandenburg» (3 т., Лейпц., 1892—1893); Tschakert, «Urkundenbuch zur Reformationsgeschichte des Herzogthums Preussen» (Лпц. 1890); Pawlinski, «Sprawy Prus ksiązęcych i Zygmunta Augusta w roku 1566—68» (Варшава, 1879).

Н. I—v.

Пруссія (королевство). Исторія П. неразрывно связана съ судьбами династіи Гогенцоллерновъ. Фридрихъ VI Гогенцоллернъ, бурграфъ нюрнбергскій, бывший въ дружескихъ отношеніяхъ съ императоромъ Сигизмундомъ, и оказавшій ему много услугъ, былъ сдѣланъ имъ въ 1411 г. намѣстникомъ Бранденбургской марки, а затѣмъ получилъ ее въ ленъ въ 1415 г. вмѣстѣ со своимъ потомствомъ, но съ правомъ императора выкупить марку за 40000 гульденовъ. 18 апр. 1417 г. въ Констанціи послѣдовала торжественная передача Бранденбургскаго курфюршества въ ленъ Фридриху VI Сигизмундомъ, но уже безъ всякихъ оговорокъ (см. IV, 535—587). Владѣнія перешли курфюрста изъ дома Гогенцоллерновъ. Фридрихъ I (1415—1440), вмѣстѣ съ его франконскими землями составляяи всего 535 кв. миль. Обширнѣйшія дѣла сильно отвлекали вниманіе Фридриха I, такъ что онъ мало посылалъ времени дѣламъ Бранденбурга, а въ 1426 г. онъ даже совсѣмъ передалъ управленіе имъ старшему сыну своему Іоанну, и появляясь болѣе въ маркѣ. Іоаннъ не былъ въ состояніи держать въ повиновеніи бранденбургское дворянство и вскорѣ въ немъ начались безпорядки и анархія. Городъ Мюльхаузъ заключалъ между собою союзъ для собственной защиты. Въ 1432 г. Бранденбургу угрожала большая опасность со стороны гуситовъ, но они были отбиты при Франкфуртѣ на Од. и при Бернау. Въ 1437 г. Фридрихъ I подѣлилъ свои владѣнія между сыновьями, предоставивъ старшему (Іоанну) и третьему своей франконскія земли, а второму и четвертому, которые оба носили одно и то же имя Фридрихъ — Бранденбургъ. Фридрихъ II (1440—1470) вступилъ въ управленіе Бранденбургомъ уже съ 1437 г. Старая марка (Altmark) и Пригницъ, которые онъ долженъ былъ видѣть своему младшему брату Фридриху въ 1447 г., были вновь присоединены къ его владѣніямъ послѣ смерти послѣдняго въ 1463 г. Фридрихъ II очень заботился о расширеніи округленія границъ своего курфюршества. Онъ приобрѣлъ Лыхенъ, Котбусъ, Пейцъ и другія земли. Въ 1455 г. онъ выкупилъ у тевтонскаго ордена Новую Марку (Neumark). Но и на усиленіе своей власти и подчиненіе непокорныхъ элементовъ въ странѣ обратилъ Фридрихъ II серьезное вниманіе. Особенно упорную борьбу пришлось ему вынести съ городами, приобрѣвшими большую самостоятельность. Эта борьба окончилась въ его пользу и привилегіи городовъ были значительно ограничены. Въ 1447 г. онъ добился отъ папы Николая V очень важнаго права представлять своихъ кандидатовъ на вакантныя въ курфюршествѣ епископскія кафедръ. Утомленный дѣ-

лами правленія Фридрихъ II передалъ своему второму брату (старшій Иоаннъ † въ 1464 г.) курфюршество, и въ рукахъ Альбрехта Ахиллеса (1470—1486) сосредоточилось опять все наслѣдіе его отца — Фридриха I. Альбрехтъ мало интересовался Бранденбургомъ. Онъ всего три раза прѣѣзжалъ въ марку, и управленіе ею онъ передалъ своему сыну Иоанну. Тѣмъ не менѣе изданный имъ въ 1473 году законъ относительно престолонаслѣдія въ курфюршествѣ имѣлъ чрезвычайно важное значеніе для послѣдующаго развитія страны. Такъ называемая Constitutio Achillea постановляла, что Бранденбургъ вмѣстѣ съ сопредѣльными ему землями долженъ всегда переходить нераздѣльно къ старшему сыну. Если бы у курфюрста было нѣсколько сыновей, то онъ можетъ дѣлить между ними только франконскія земли. Враждебныя отношенія къ Помераніи не прекратились и при Альбрехтѣ. Долгая и тяжелая война, которую пришлось съ нею вести Бранденбургу, закончилась договоромъ въ Прецилау въ 1479 г., по которому за Альбрехтомъ оставались его прежнія завоеванія (Шведтъ, Фирраденъ, Лекевицъ) и была признана ленная зависимость Помераніи отъ Бранденбурга. Кромѣ того курфюрсты получали право на наслѣдованіе въ ней, если бы правящій тамъ домъ вымеръ. Притязаніе Альбрехта на наслѣдіе умершаго въ 1476 г. Генриха, герцога глогаускаго, который былъ женатъ на его дочери Варварѣ, не увѣчалось успѣхомъ. Не смотря на то, что при заключеніи брака Генриха съ Варварою состоялся договоръ, въ силу котораго послѣ его смерти герцогство Глогау должно было перейти, въ случаѣ бездѣтнаго брака, къ его вдовѣ, а затѣмъ къ Бранденбургу, герцогъ саганскій Гансъ, двоюродный братъ покойнаго Генриха глогаускаго, возсталъ съ оружіемъ въ рукахъ противъ притязаній Альбрехта. Возникшая война окончилась договоромъ 1483 г. въ Каменцѣ, по которому герцогъ саганскій отдалъ Варварѣ въ залогъ Кроссенъ, Цюллихау, Зоммерфельдъ и Боберсбергъ съ правомъ выкупа, но которые остались затѣмъ навсегда за Бранденбургомъ. Иоаннъ, прозванный Цицерономъ (1486 — 1499), не отличался воинственностью и избѣгалъ войны. Онъ согласился признать независимость Помераніи въ ленномъ отношеніи отъ Бранденбурга и за курфюрстами осталось лишь право наслѣдованія въ ней. Зато во внутреннемъ управленіи Иоаннъ отличался энергіею. Онъ боролся съ дворянствомъ, продолжавшимъ заниматься грабежами и разбоемъ. Независимость городовъ была окончательно имъ уничтожена. Иоаннъ I Несторъ (1499—1536), подобно отцу, почти не вмѣшавшійся въ общенѣмецкія дѣла. Вообще въ теченіе всего XVI ст. бранденбургскіе курфюрсты держатся системы избѣгать по возможности активнаго вмѣшательства въ дѣла своего бурнаго времени. Зато и территориальная роль курфюршества почти совсѣмъ приостановилась въ этомъ столѣтіи. Съ цѣлью обезпечить безопасность внутри страны, онъ энергично принялся за искорененіе непрекращавшагося разбойничества дворянъ и иныхъ лицъ. Много дворянъ было

казнено при немъ за разбой. Не мало способствовало установленію порядка и законности въ Бранденбургѣ устройство высшаго, частью выборнаго, частью короннаго, судебного учрежденія—Kampbergergericht'a, благодаря учрежденію котораго въ Бранденбургѣ стало распространяться римское право. Иоаннъ I старался оживить общественно-политическую жизнь въ городахъ, подавленную его отцомъ, и вызвать ихъ къ проявленію большой самостоятельности. Планъ своего отца объ открытіи университета во Франфуртѣ на Одерѣ онъ привелъ въ исполненіе въ 1506 г. Первымъ ректоромъ былъ Копрадъ Вимпина (Кохъ), известный противникъ Лютера. Университетъ привлекъ сначала много слушателей; но, благодаря тому, что здѣсь господствовало строго католическое направленіе, онъ пришелъ въ большой упадокъ къ концу правленія Иоанна I. Къ реформационному движенію Иоаннъ I отнесся враждебно. Между тѣмъ лютеранство дѣлало быстрые успѣхи даже при дворѣ курфюрста. Жена Иоанна I приняла открыто новое ученіе и должна была бѣжать отъ преслѣдованія мужа въ Саксонію. Хотя оба сына Иоанна I также сочувствовали новому ученію, однако должны были скрывать это. Вопреки Constitutio Achillea, Иоаннъ въ своемъ завѣщаніи выдѣлилъ младшему сыну Иоанну (известному болѣе подъ именемъ Ганса юстринскаго) Новую Марку, Штернбергъ, Котбусъ, Кросенъ и нѣк. др. земли. Остальныя владѣнія его перешли къ старшему сыну Иоанну II Гектору (1536—1571). Гансъ юстринскій принялъ лютеранство въ 1538 г. и примкнулъ къ шмалькальденскому союзу. Иоаннъ II долго колебался послѣдовать примѣру брата, тѣмъ болѣе, что встрѣчалъ сильное противодѣйствіе со стороны своей жены—Ядвиги, дочери польскаго короля Сигизмунда I. Наконецъ, 1 ноября 1539 г., онъ принялъ причастіе подъ обоими видами, и послѣ того вся страна быстро приняла новое ученіе. Иоаннъ II не желалъ уничтожить всю прежнюю обрядность и въ составленномъ въ 1540 г. новомъ церковномъ уставѣ (Kirchenordnung) удержано было многое изъ католическаго обрядности. Новое ученіе Иоаннъ II постарался ввести, не разрывая хорошихъ отношеній съ императоромъ, и послѣдній утвердилъ даже его церковный уставъ. Открытый и окончательный разрывъ съ папствомъ Иоанна II, умѣшавшаго занять среднее положеніе между католиками и протестантами, послѣдовалъ лишь въ 1563 г. Любовь къ роскоши, празднествамъ, дорогія постройки повели къ тому, что Иоаннъ II постоянно нуждался въ деньгахъ и находился въ неоплатномъ долгу. Приходилось обращаться за денежною помощію къ земнымъ чинамъ. Но послѣдніе, давая свое согласіе на различныя налоги, выговаривали въ то же время въ свою пользу извѣстныя права и привилегіи. Иоаннъ II долженъ былъ дать, напримеръ, обѣщаніе, что никакое важное дѣло, касающееся страны, не будетъ рѣшено безъ вѣдома и участія чинновъ. Имъ было предоставлено также собраніе налоговъ и завѣдываніе ими, чтобы деньги обращались действительно на погашеніе долговъ.

Съ этого времени начинается эпоха управления Бранденбургомъ при болѣе дѣлательномъ участіи земскихъ чиновъ. Не смотря, однако, на ихъ контроль надъ финансами, Иоахимъ II оставилъ послѣ своей смерти громадный, по тому времени, долгъ, 2600000 гульденовъ. Бранденбургскіе курфюрсты XVI ст. не оставляли также мысли о расширеніи своихъ владѣній, но стремились къ осуществленію ея мирнымъ путемъ: они обезпечивали себя договорами права на наследованіе въ будущемъ земель послѣ разныхъ родственныхъ княжескихъ домовъ, когда они угаснутъ. Такъ, Иоахимъ II въ 1587 г. заключилъ договоръ съ Фридрихомъ, герцогомъ Лигница, Брига и Волау, по которому земли послѣдняго должны были перейти къ Бранденбургу, въ случаѣ если его потомство вымретъ. Договоръ былъ затѣмъ закрѣпленъ браками между дѣтями курфюрста и герцога. Но особенно важное значеніе имѣло признание со стороны Польши правъ Иоахима II на наследованіе въ ленномъ герцогствѣ прусскомъ. Иоахимъ II сталъ настойчиво домогаться этого тотчасъ, какъ только состоялся его бракъ съ дочерью Сигизмунда I — Ядвигюю (1585 г.). Герцогъ Альбрехтъ прусскій приходился ему родственникомъ и въ это время не имѣлъ еще дѣтей (сынъ его Альбрехтъ-Фридрихъ родился въ 1583 г. и былъ притомъ очень болѣзненъ), а другіе ближайшіе родственники герцога изъ анспахской вѣтви Гогенцолерновъ были малочисленны. Такимъ образомъ, можно было рассчитывать на освобожденіе этого лена Польши въ недалекомъ будущемъ. Польша, повидимому, сознавала всю опасность для себя обязательства передать Бранденбургу въ ленъ П. и только послѣ болѣе чѣмъ тридцатилѣтнихъ усердныхъ стараній со стороны Иоахима II ему удалось добиться признанія за собою правъ на прусское наследство (19 июля 1569 г.). Наслѣдовавшій Иоахиму II — Иоаннъ-Георгъ (1571—1593) соединилъ въ своихъ рукахъ опять все наследіе Гогенцолерновъ. Иоаннъ-Георгъ старался привести въ порядокъ финансы страны. Въ 1572 г. ему пришлось созвать земскіе чины Бранденбурга и Новой Марки, чтобы добиться установленія новыхъ налоговъ, для погашенія оставленныхъ отцомъ долговъ. Хотя земскіе чины и пришли на помощь Иоанну-Георгу, но за то послѣдній долженъ былъ сдѣлать уступки и имъ, именно значительно расширить права дворянъ въ ущербъ крестьянамъ и предоставить болѣе независимости городскимъ магистратамъ. Иоаннъ-Георгъ уделялъ много вниманія поднятію благосостоянія страны и регулировалъ до мелочей жизнь горожанъ. Въ дѣлахъ религіи онъ отличался нетерпимостью. Онъ принялъ лютеранское вѣроученіе, которое изложено въ такъ наз. формулѣ конкордіи (Concordienformel), и не скрывалъ своей вражды къ кальвинистамъ. Умирая, Иоаннъ-Георгъ завѣщалъ своему сыну отъ третьяго брака, Христіану, Новую Марку, но курфюрстъ Иоахимъ-Фридрихъ (1593—1608) не допустилъ дробленія наследія и заключилъ съ братьями договоръ въ Гера, въ силу котораго, съ согласія престарѣлаго и бездѣтнаго маркграфъ Георга-Фри-

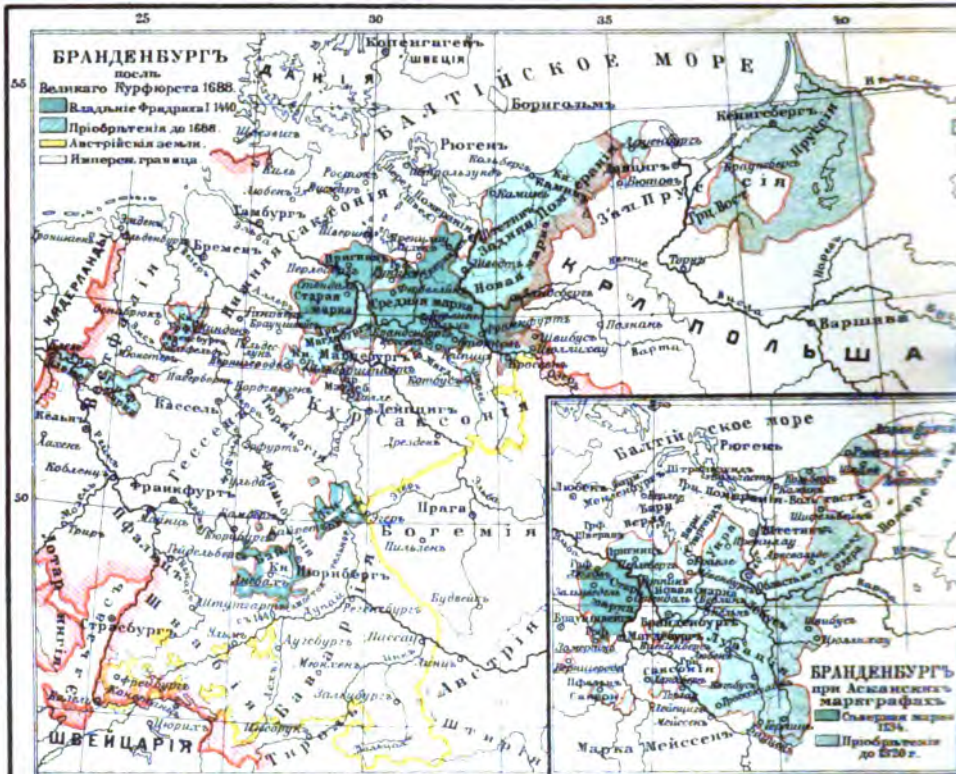
риха анспахскаго и байрейтскаго, они должили ему унаследовать послѣ его смерти. Дѣйствительно, и послѣдовало въ 1603 г. договоръ, состоявшемся въ Гера, съ которымъ подтверждено постановленіе Constitutio Achillea о томъ, что земли бранденбургскаго курфюршества не должны быть раздроблены и также оговорено, что права на получение лена прусскаго герцогства распространялись на Бранденбургскій домъ. Назрѣвшее это время важные вопросы внѣшней политики заставили Иоахима-Фридриха создать для обсужденія специальный государственный органъ — тайный совѣтъ, учрежденный въ 1604 г. Онъ вѣдалъ также и дѣла внутренняго управления. Отсутствіе мужского потомства у слабоумнаго Альбрехта-Фридриха, герцога прусскаго, а также возможность скорой смерти Георга-Фридриха, послѣдняго изъ франкскихъ Гогенцолерновъ, имѣвшихъ право на наследованіе въ П., — заставляли Иоахима-Фридриха сосредоточить всѣ усилія на томъ, чтобы не упустить случая значительно расширить свои владѣнія. Старшій сынъ курфюрста Иоаннъ-Сигизмундъ женился на старшей дочери герцога прусскаго — Аннѣ еще въ 1597 г., что открывало ему виды и на другое богатоунаследованіе (жена его была дочерью Маріи-Элеоноры, старшей сестры Иоанна-Вильгельма, герцога Юлиха и Клевенъ). Чтобы еще болѣе связать свой домъ съ прусскими, сынъ Иоахима-Фридриха, 57 лѣтъ, женился въ 1601 г. на 20-лѣтней второй дочери Альбрехта-Фридриха — Элеонорѣ. Кромѣ того, съ 1601 г. Иоахимъ-Фридрихъ началъ уже энергично работать, чтобы Польша признала за нимъ право на опеку надъ слабоумнымъ Альбрехтомъ-Фридрихомъ, въ случаѣ смерти Георга-Фридриха анспахскаго, и посылалъ съ этою цѣлью торжественныя посольства на сеймы въ Варшаву. Послѣ смерти Георга-Фридриха (1607 г.), Иоахиму-Фридриху, дѣйствительно, удалось добиться отъ Сигизмунда III, короля польскаго, и его сената выдачи грамоты (1605 г.) въ силу которой ему поручалась опека надъ герцогомъ, а также управленіе страной съ титуломъ герцога въ П. (dux in Prussia), и безъ распространенія этихъ правъ на его наследниковъ. Какъ дорожилъ Бранденбургъ приобретеніемъ въ ленъ П., видно изъ того, что сынъ Иоахима-Фридриха — Иоаннъ-Сигизмундъ (1608—1619), получивъ, во время предпринятой имъ поѣздки въ П., известіе о смерти отца, не только не прервалъ своего путешествія, но въ теченіе четырехъ лѣтъ совсѣмъ не являлся въ марку, пока не обезпечилъ своихъ правъ на наследованіе Альбрехту-Фридриху. Онъ встрѣтилъ упорное противодѣйствіе своимъ домогательствамъ со стороны прусскаго дворянства и польской шляхты; но политическія соображенія Сигизмунда III, надѣявшагося на военную помощь Бранденбурга, а также подкупъ сенаторовъ, повели къ тому, что, послѣ долгихъ переговоровъ, король выдалъ Иоанну-Сигизмунду въ 1609 году грамоту, которою назначалъ его опекуномъ герцога прусскаго; а въ 1611 г. курфюрсту удалось, наконецъ, добиться на варшавскомъ сеймѣ, чтобы за нимъ и его на-

слѣдниками было признано право на получение въ лѣнь герцогства прусскаго, тѣмъ онъ немедленно и воспользовался послѣ смерти Альбрехта-Фридриха въ 1618 г. (см. Пруссія, герцогство). Со смертию въ 1609 г. бездѣтнаго Иоанна-Вильгельма, герцога Юлиха и Клеве, Иоанн-Сигизмундъ являлся его наследникомъ, но онъ встрѣтилъ серьезнаго соперника въ лицѣ Вольфганга-Вильгельма, пфальцграфа нейбургскаго, сына второй сестры Иоанна-Вильгельма. Тогда оба претендента договоромъ въ Дортмундѣ постановили управлять совместно оставшимися послѣ Иоанна-Вильгельма землями, пока не будетъ разрѣшенъ вопросъ объ ихъ правахъ на нихъ. Въ 1614 г. состоялся между ними договоръ въ Ксантенѣ, на основаніи котораго на долю Иоанна-Сигизмунда досталась герцогство Клеве и графства Маркъ и Равенсбергъ (104 кв. м.). Владѣнія Иоанна-Сигизмунда возрасли теперь до 1472 кв. м. (при его отцѣ территория Бранденбурга равнялась 716 кв. м.). Давно симпатизируя кальвинизму, Иоанн-Сигизмундъ рѣшился на сильнѣйшій шагъ, привявъ въ 1618 г. причастіе по обряду реформатской церкви. Этимъ онъ возстановилъ противъ себя духовенство и подданныхъ. Въ Берлинѣ лютеранское духовенство вывало среди народа беспорядки, которые, правда, были быстро подавлены. Иоанн-Сигизмундъ не думалъ, однакоже, принуждать своихъ подданныхъ къ переходу въ кальвинизмъ и провозгласилъ полную вѣротерпимость. Встрѣчая постоянно противодѣйствіе со стороны земскихъ чиновъ, нуждаясь сильно въ деньгахъ, Иоанн-Сигизмундъ палъ духомъ подъ конецъ царствования. Заболѣвъ опасно въ 1619 г., онъ передалъ управленіе своему сыну Георгу-Вильгельму (1619 — 1640) и скоро умеръ. Правленіе Георга-Вильгельма было очень печальнымъ временемъ въ исторіи Бранденбурга. У курфюрста не было достаточно энергіи, политической дальновидности и такта, чтобы предохранить свое государство отъ тяжелыхъ бѣдствій въ такое трудное время, каковыя была эпоха тридцатилѣтней войны. Кромѣ того, онъ подпадалъ пагубному вліянію своего приближеннаго графа Адама Шварценберга. Къ тому же власть курфюрста была очень слаба во вновь приобретенныхъ земляхъ, какъ на западѣ, такъ и на востокѣ; а земскіе чины Бранденбурга очень неохотно и скупо давали деньги на военныя потребности. Не мало затрудненій создавало Георгу-Вильгельму и то, что онъ былъ кальвинистомъ. Много труда стоило курфюрсту, прежде чѣмъ земскіе чины П. принесли ему присягу въ вѣрности. Со стороны Польши дѣлались большія затрудненія къ доущенію его къ ленной присягѣ. Только въ сентябрѣ 1621 г. состоялось въ Варшавѣ торжественное пожалованіе ему въ лѣнь герцогства П. и то, главнымъ образомъ, благодаря предстоявшей Польшѣ войнѣ съ Швеціей. Въ виду ея Сигизмундъ III считалъ неудобнымъ раздражать курфюрста. Между тѣмъ, перешедшій въ католицизмъ пфальцграфъ Вольфгангъ-Вильгельмъ нейбургскій, какъ только вспыхнула 30-лѣтняя война, рѣшилъ отнять у Георга-Вильгельма, при помощи

испанцевъ, его прирейнскія владѣнія. Опустошительная война въ этихъ земляхъ, вызвавшая сильныя жалобы со стороны земскихъ чиновъ, побудила пфальцграфа и курфюрста заключить договоръ въ 1624 г., по которому обѣ стороны возвращались, въ сущности, къ условіямъ соглашенія, состоявшагося въ Ксантенѣ. Однако, договоръ войны не прекратилъ и въ 1629 году былъ заключенъ новый на прежнихъ основаніяхъ. Хорошія отношенія, которыя старался поддерживать въ началѣ Георгъ-Вильгельмъ съ императоромъ Фердинандомъ II не приносили ему ожидаемой выгоды. Когда родной дядя его — маркграфъ Иоанн-Георгъ, владѣвшій герцогствомъ Егерндорфъ въ Силезіи — подвергся опалѣ (январь 1621 г.), какъ одинъ изъ ревностѣйшихъ борцовъ протестантской униі, то это герцогство было передано императоромъ не Георгу-Вильгельму, имѣвшему всѣ права на него, а графу Лихтенштейну. Когда наступилъ датскій періодъ тридцатилѣтней войны, Георгъ-Вильгельмъ рѣшилъ держаться нейтральной политики; но такъ какъ у него не было достаточно войскъ, чтобы не допускать нарушенія своихъ границъ, то войска обѣихъ воюющихъ сторонъ проходили черезъ Бранденбургъ и опустошали его. Сначала войско графа Мансфельда разорило Старую Марку (Altmark) и, перейдя потомъ черезъ Эльбу, продолжало грабить страну. Валленштейнъ, преслѣдовавшій Мансфельда, въ свою очередь, тоже не пощадилъ Бранденбурга. Въ 1626 году и П. стала театромъ военныхъ дѣйствій. Густавъ-Адольфъ, начавшій войну съ Сигизмундомъ III, занялъ въ этомъ году приморскій городъ Циллау. Хотя Густавъ-Адольфъ и говорилъ, что не имѣетъ въ виду посягнуть на владѣнія своего шурина (онъ былъ женатъ на сестрѣ курфюрста Маріи-Элеонорѣ), и оправдывалъ свой поступокъ лишь стратегической необходимостью, тѣмъ не менѣе Георгъ-Вильгельмъ двинулъ въ П. всѣ свои войска изъ Бранденбурга; но какъ только послѣдніе встрѣтились съ единоборнымъ войскомъ Густава-Адольфа, то безъ выстрѣла сложили оружіе, и курфюрстъ долженъ былъ заключить съ королемъ договоръ, по которому обнявался не оказывать Польшѣ никакой помощи (1627 г.). Еще въ 1626 г., послѣ бѣдствій, которыя испытывалъ Бранденбургъ, не смотря на свой нейтралитетъ, Георгъ-Вильгельмъ рѣшилъ открыто перейти на сторону императора; но снискать его милостей ему не удалось. Тѣмъ не менѣе Георгъ-Вильгельмъ продолжалъ стоять на сторонѣ императора и послѣ появленія Густава-Адольфа въ Германіи. Послѣдній, увидѣвъ, что попытки переговоровъ съ курфюрстомъ не приводятъ ни къ чему, вступилъ съ войскомъ въ Бранденбургъ и сталъ угрожать Берлину. Испуганный Георгъ-Вильгельмъ вынужденъ былъ отдать шведамъ крѣпость Шпандау и выдавать ежемѣсячно 30000 талеровъ субсидій на содержаніе войска. Но когда счастье измѣнило оружію шведовъ, Георгъ-Вильгельмъ принялъ постановленія пражскаго мира (30 мая 1635 г.), при чемъ былъ обнадеженъ, что ему будетъ отдана Померанія по прекращеніи правящей тамъ герцог-

ской династии. Но теперь Бранденбургу пришлось страдать от грабежей и опустошений шведов. Между тем, в 1637 г. умер Богислав XIV, последний померанский герцог. Шведы и слышать не хотели о переходе Померании к Бранденбургу. Тогда Георг-Вильгельм вступил в более тесный союз с новым императором Фердинандом III; но и это не помогло, и притязания курфюрста на наследие Богислава XIV не удалось осуществиться. Тем временем марка подвергалась все большему и большему разорению со стороны воюющих сторон. Тогда курфюрст оставил Бранденбург, назначив своим наместником графа Шварценберга, и переехал в П. 1 дек. 1640 г. Георг-Вильгельм умер в Кенигсберге, оставляя свои земли в состоянии полнейшего разорения и анархии. Ему наследовал его единственный сын Фридрих-Вильгельм (1640—1688), прозванный великим курфюрстом. Положение 20-летнего Фридриха-Вильгельма было очень трудным. Он понимал, что выйти из него, не имея ни денег, ни войска, ни даже авторитета власти, возможно лишь лавируя среди того отчаянного положения дель, в каком находилось его курфюршество. Он ясно видел пагубные последствия образа действий своего отца и сознавал, что держаться открыто какой-нибудь определенной политики ему не под силу. Он старался, поэтому, ладить со всеми и никого не восстанавливать против себя. Как только умер его отец, он тотчас отправил своего приближенного Шуленбурга к Шварценбергу с поручением просить его оставаться и даже наместником Бранденбурга. Фридрих-Вильгельм понимал, что император посмотрит-бы косо на отставку Шварценберга, так как считал его лицом преданным своей политике. Но курфюрст сумел незамытным образом значительно ограничить права Шварценберга, который к тому же вскорь и умер (1641). В то же время курфюрст строго запретил беспокоить шведов, расположившихся на зимних квартирах. Наемные войска, которых с разрешения Фердинанда III были набраны его отцом для завоевания Померании и должны были присягать не только курфюрсту, но и императору, он распустил, что, конечно, не обошлось без больших затруднений, но зато он образовал из 3000 чел. непосредственно ему подчиненное войско. Этим он положил начало созданию сильного войска. Благодаря своей ловкости Фридрих-Вильгельм сумел победить противодействие дворян и добиться введения ими налогов. Вскорь состоялась в Варшаве торжественная передача ему в лен Пруссии. Со шведами Фридрих-Вильгельм заключил двухлетнее перемирие, с условием, что обе стороны сохраняют за собою те области, которые он в данный момент занимают. Курфюрст делал даже попытку завязать переговоры о браке со шведскою королевою Христиною, о чем уже ранее думал Густав-Адольф; но брак этот не состоялся. Относительно прирейнских своих

владений Фридрих-Вильгельм, воспользовавшись благоприятным стечением политических обстоятельств, заключил с французским графом нейбургским в Дюссельдорфе новый ременный договор (1647 г.), по которому, между прочим, ему было представлено все графство Равенсберг. Обещивая, насколько было возможно, мир и спокойствие своим владениям, Фридрих-Вильгельм принимал деятельное участие в переговорах относительно окончания войны. Вестфальский мир был очень благоприятен для Бранденбурга, который получил всю Западную Померанию (Hinterpommern), а так бывшие епископства Камминь, Гальберштадт, Мюнден и бывшее архиепископство Магдебург в вид вознаграждения за Переднюю Померанию (Vorpommern), доставшуюся шведам. Впрочем, по заключении мира первая задача Фридриха-Вильгельма было очисти отоставшихся ему земель от иностранных войск, что потребовало несколько лет времени и многих усилий. В то же время он энергично принялся за организацию постоянного войска и увеличение его численности. В 1646 г. у него было уже 8 тыс. солдат, в 1651 г. — 16 тыс., а при начале шведско-польской войны он располагал уже 3600 человек, при 72 пушках. Создателем артиллерии в Бранденбурге был Отто-Христоф фон-Шнарр, а организацией конницы он обязан Георгу Дерффлингеру. Но содержание войска стоило дорого, а потому Фридрих-Вильгельм обратил внимание на финансовое хозяйство. Были установлены косвенные налоги на самые различные предметы потребления и управление королевскими домами было упорядочено. Это вызвало сопротивление земских чинов, но значение их курфюрсту удалось значительно уменьшить. Показав он сосредоточил всю власть в своих руках, и значение тайного совета, издававшего внутренний управления, сильно возросло при нем. Война 1655 г. между Швецией и Польшей имела очень важное влияние на дальнейшую судьбу Бранденбурга. Фридрих-Вильгельм предвидел это и, как только узнал о воинственных замыслах шведского короля Карла-Густава, тотчас стал сам готовиться к войне. Но он решил сначала выжидать и не становиться открыто на сторону ни одного из воюющих государств. В июль 1655 г. шведы, вторгшись в Великую Польшу, прошли через владения курфюрста (Померанию и Неймарк). Курфюрст не решился, однако, вступить в союз, который ему предлагал Карл-Густав, но и не принимать выгодных предложений Иоанна-Казимира, короля польского. Но когда к концу года почти вся Польша очутилась в руках Карла-Густава, и он вторгся даже в герцогскую П., Фридрих-Вильгельм был вынужден стать на его сторону. Он признал себя вассалом Швеции, в качестве герцога П., и Карл-Густав дал ему еще в лен и епископство вармийское. Фридрих-Вильгельм не был, однако, искренним сторонником шведов. При малейших их неудачах он готов был перейти на сторону поляков и

АРТА ПРУССИИ.

Хромо-литограф. Я. Дашнера, С. П. В. Волженский пр. д. № 38

старался лишь добиться от Карла-Густава по возможности больше уступок в свою пользу. Ему были обещаны воеводства; познанское, кашпирское, ленчицкое и сбрадзское. После этого Фридрих-Вильгельм принял деятельное участие в войне против Польши и участвовал в трехдневном сражении под Варшавою (28—30 июля 1656 г.), окончившемся взятием ея. Курфюрст находил, однако, невыгодным для себя допустить полное уничтожение Польши и потому, под разными предлогами, устранился после битвы под Варшавою от дальнейших военных действий. Воспользовавшись тем, что поляки тем временем в несколько оправились, а положение Карла-Густава стало затруднительным, Фридрих-Вильгельм вынудил последнего заключить новый договор в Лабиау (20 ноября 1656 г.), по которому за курфюрстом признавались верховные права в П. и Вармии. После этого он тотчас вступил в сношения с Польшею, так как видел, что опасность не грозит ему теперь более со стороны шведов, вступивших в войну с Данией. Ведя переговоры о союз с Польшею, Фридрих-Вильгельм настаивал, чтобы она признала за ним все то, что им было получено по договорам с Швецией. Польша уступила и, по договору в Везау и Бромберг (1657 г.), отказалась от своих верховных прав на герцогство П. Сверх того Польша обязывалась выплачивать курфюрсту 120000 талеров в течение трех лет за военные издержки. Опасаясь мести Карла-Густава, Фридрих-Вильгельм принял участие в войне против шведов, напавших на Данию. Когда же воюющая сторона начала переговоры о мире Фридрих-Вильгельм сильно затягивал его заключение своими притязаниями на шведскую Померанию. Однако, ему не удалось теперь добиться никаких новых территориальных уступок, и мир в Олив (1660 г.), положивший конец войне, подтвердил только верховные права курфюрста на Пруссии. Но курфюрст должен был выдержать сильную борьбу с земскими чинами, прежде чем ему удалось заставить их признать свои верховные права. Население П. и прежде было недовольно тем, что Польша отдала герцогство в ленъ Бранденбургу. Самовольное же обложение П. налогами, постоянное нарушение Фридрихом-Вильгельмом ея привилегий,—все это вызвало раздражение против курфюрста среди земских чинов с самого начала его правления. Когда же в П. узнали, что Польша отказалась от своих верховных прав на герцогство в пользу курфюрста, это вызвало сильный ропот среди населения, находившаго, что она не имела права так поступить, не спросив предварительно земские чины. Особенно сильно было недовольство в Кенигсберге, где во главъ горожанъ стоялъ Роде. Но курфюрст скорѣ подавлялъ мятежное движеніе среди нихъ, какъ подавлялъ позднѣе движеніе противъ себя и среди нѣкоторой части дворянства, во главъ котораго стоялъ Кальштейнъ, казенный въ 1671 г. Права и привилегіи земскихъ чиновъ П., которыя во времена польскаго су-

веренитета въ ней были такъ широки, теперь были постепенно ограничиваемы Фридрихом-Вильгельмомъ, подобно тому, какъ онъ дѣлалъ это въ своихъ прочихъ земляхъ. Въ 1666 году состоялось окончательное соглашеніе между Фридрихомъ-Вильгельмомъ и пфальцграфомъ нейбургскимъ относительно Юлихъ-Клевскаго наследства: за первымъ по прежнему остались Клеве, Маркъ и Равенсбергъ. Симпатіи Фридриха-Вильгельма къ Голландіи, а въ особенности его желаніе играть роль въ европейскихъ событіяхъ, вовлекли его въ голландскую войну противъ Франціи; но вида, что союзники и, главнымъ образомъ, императорскія войска только торжозятъ его военныя дѣйствія, онъ заключилъ съ Людовикомъ XIV миръ въ Фоссемѣ въ 1673 г., по которому ему были возвращены его клевскія владѣнія, захваченныя французами, и даже тѣ крѣпости въ нихъ, которыя до того времени были заняты голландцами, исключая Везеля. Въ слѣдующемъ году Фридрихъ-Вильгельмъ заключилъ, однако, новый союзъ противъ Франціи съ имп. Леопольдомъ I, Испаніей и Голландіей. Тогда Людовикъ XIV, чтобы отвѣчь Фридриха-Вильгельма, выставилъ ему противника въ лицѣ шведовъ, которые напали на Бранденбургъ. Фридрихъ-Вильгельмъ даже обрадовался войнѣ со Швеціей, надѣясь, что она дастъ ему возможность овладѣть переднею Помераніей. 28 июня 1676 г. Фридрихъ-Вильгельмъ одержалъ надъ шведами блестящую побѣду подъ Фербелиномъ и въ теченіе трехъ лѣтъ завоевалъ всю шведскую Померанію. Но Франція не допустила его воспользоваться результатами своихъ побѣдъ и, по миру 29 июня 1679 г. въ Сенъ-Жерменѣ, ему была дана лишь незначительная полоса земли на прав. бер. Одера. Въ 1686 г. Фридрихъ-Вильгельмъ, по договору съ Леопольдомъ I, получилъ Швибускій округъ, но за то долженъ былъ отказаться отъ своихъ притязаній на Бригъ, Лигницъ и Волау. Впрочемъ, наследный принцъ, находившійся в чрезвычайно натянутыхъ отношеніяхъ со своимъ отцомъ, благодаря интригамъ махихи, и боявшійся, чтобы императоръ не утвердилъ очень невыгоднаго для него завѣщанія курфюрста, позволилъ уговорить себя подписать условіе съ Леопольдомъ I, по которому обязывался уступить ему обратно Швибусъ после смерти Фридриха-Вильгельма. Въ теченіе правленія Фридриха-Вильгельма владѣнія его возросли съ 1464 кв. миль до 2013. Чтобы поднять благосостояніе своего государства, истощеннаго постоянными войнами, Фридрихъ-Вильгельмъ покровительствовалъ колонизаціи, давалъ убѣжище гугенотамъ, пьемонтскимъ вальденцамъ и другимъ выходцамъ. Онъ покровительствовалъ также торговлѣ и старался поднять промышленность. Его наследникъ—Фридрихъ III (1688—1713, съ 1701 г.—король) вынужденъ былъ возвратити императору округъ Швибусъ согласно своему обещанію, но при этомъ напомнилъ о своихъ правахъ на Бригъ, Лигницъ и Волау. Везъ всякой пользы для страны принималъ онъ участіе въ такъ называемой Орлеанской войнѣ противъ Франціи, а также потомъ и въ войнѣ за испанское на-

слѣдство. Честолюбивый, любящій пышность Фридрихъ III, послѣ долгихъ переговоровъ съ императоромъ, добился въ ноябрѣ 1700 г. заключенія договора, по которому Леопольдъ I разрѣшалъ ему, въ качествѣ суверена въ П., возложить на себя королевскую корону. Взаимъ этого Фридрихъ III обязывался доставить императору вспомогательныя войска въ количествѣ 8000 человекъ, если начнется война за испанское наслѣдство. Въ 1701 г. Фридрихъ III короновался въ Кенигсбергѣ и съ этого времени титуловался Фридрихомъ I, *королемъ въ Пруссіи*. Послѣ смерти въ 1702 г. бездѣтнаго Вильгельма III, короля англійскаго, Фридрихъ I, въ качествѣ ближайшаго наслѣдника его, принялъ титулъ принца Оранскаго и тотчасъ силою захватилъ графства Мерсъ (Mörs) и Лингенъ въ Вестфалии, принадлежавшія къ такъ наз. «оранскому наслѣдью»; а въ 1707 г. ему достались еще княжество Невшателское и графство Валенжинъ (см. XX, 809). Въ томъ же году онъ купилъ графство Текленбургъ, лежавшее по сосѣдству съ Лингеномъ. Фридрихъ I очень покровительствовалъ наукамъ: онъ основалъ въ 1694 г. университетъ въ Галле, въ 1699 г. академію художествъ, а въ 1700 г. академію наукъ. Не была забыта и армія, численность которой была доведена при немъ до 47000 человекъ. Сынъ Фридриха I—Фридрихъ-Вильгельмъ I (1713 — 40) получалъ по утрехтскому миру прямикающій къ Клеве Верхній Гельдернъ, вмѣстѣ чего долженъ былъ отказаться отъ притязаній на прочее оранское наслѣдіе. Франція и Испанія признали теперь за нимъ королевскій титулъ. Въ Сѣверной войнѣ онъ былъ вынужденъ принять (1715 г.) дѣятельное участіе противъ Карла XII и по стокгольмскому миру 1720 г. получилъ изъ шведской Помераніи область, лежащую между Одеромъ и р. Пенною, о-ва Узедомъ и Волинъ, а также города Гольновъ и Даммъ, за что уплатилъ шведамъ 2 милліона талеровъ. Фридрихъ-Вильгельмъ чрезвычайно усердно заботился объ усиленіи своего войска. Въ 1740 г. оно равнялось 83000 человекъ. Предметомъ его особенной страсти было вербованіе для войска высокаго роста солдатъ, на что онъ, при всей своей скупости, не жалѣлъ даже крупныхъ суммъ. При всемъ томъ онъ всячески избѣгалъ войнъ. Особенное вниманіе обращалъ Фридрихъ-Вильгельмъ на упорядоченіе финансоваго хозяйства страны, сокращеніе ненужныхъ расходовъ и на поднятіе экономическаго благосостоянія народонаселенія. Въ 1717 г. онъ отменилъ прежнія феодальныя повинности дворянъ и обложилъ рыцарскія имѣнія и крестьянскія земли опредѣленнымъ денежнымъ налогомъ. Пржнему значенію земскіхъ чиновъ въ дѣлахъ внутренняго управленія имъ былъ нанесенъ окончательный ударъ. Управленіе страной было строго централизовано, при чемъ дѣятельность чиновниковъ онъ подчинилъ строгому контролю и старался самымъ детальнымъ образомъ регулировать ихъ занятія. Онъ входилъ самъ во всѣ мелочи госуд. управленія и при своей вспыльчивости прибѣгалъ не разъ къ расправѣ дубинкою. Умирая, онъ оставилъ въ государственной каз-

нѣ 8700000 талеровъ. Интересъ къ наукѣ и приглашеніе ученыхъ, заботы объ искусствѣ и литературѣ, широкая вѣротерпимость, нѣкоторыя распоряженія въ гуманномъ духѣ, которыми ознаменовалось начало царствованія его сына Фридриха II Великаго (1740—1786), заставляло думать, что теперь пройдутъ коренныя перемѣны въ П. Но вскорѣ оказалось, что Фридрихъ II не думалъ отступать отъ тѣхъ началъ, которыя легли въ основу государственной системы его отца. Прекраснымъ войскомъ онъ тотчасъ воспользовался для расширенія границъ П. По полученіи извѣстія о смерти императора Карла VI, Фридрихъ II, не смотря на то, что его отецъ договоромъ 1728 г. гарантировалъ прагматическую санкцію, рѣшилъ захватить Силезію. Тотчасъ потребовалъ онъ отъ Маріи-Терезіи уступки Силезіи, предлагая ей за это 2000000 талеровъ и военную помощь. Не дожидаясь окончательнаго отвѣта императрицы, онъ перешелъ съ войскомъ, въ декабрѣ 1740 г., границу Силезіи. Когда австрійскія войска двинулись на защиту ея, Фридрихъ II радомъ блестящихъ побѣдъ, начиная съ битвы при Мольвизѣ, 10 апрѣля 1741 г., заставлялъ стѣсненную Австрію искать мира. При англійскомъ посредничествѣ въ 1742 г. заключенъ былъ миръ, по которому П. получила обратно округ Швибустъ, всю нижнюю и верхнюю Силезію (за исключеніемъ Егерндорфа и Тешена), а также графство Глацъ, — въ общемъ 638 кв. м. Послѣ того, какъ въ 1744 г. прекратился въ восточной Фрисландіи правившій ею домъ Паркзена, Фридрихъ II немедленно занялъ ее, опираясь на то, что наслѣдованіе въ этомъ княжествѣ было гарантировано еще его дѣду въ 1694 г. Леопольдомъ I. Вслѣдствіе этого новаго приобѣтѣнія (54 кв. м.) П. получила теперь первую гавань на Нѣмецкомъ морѣ (г. Эмденъ). Между тѣмъ Австрія, нѣсколько оправившаяся отъ своихъ неудачъ въ началѣ войны за австрійское наслѣдство, стала внушать Фридриху II серьезное опасеніе, что захочетъ возвратитъ себѣ Силезію. Чтобы предотвратить это, онъ поспѣшилъ начать новую войну съ Австріей (вторая силезская война 1744—1745 г.), окончившуюся дрезденскимъ миромъ 1745 г. Маріа-Терезіа еще разъ торжественно подтвердила уступку Силезіи П., а Фридрихъ II призналъ императоромъ Франца I. Союзница же Австріи, Саксонія, должна была уплатить Фридриху II 1000000 талеровъ за военныя издержки. Тѣмъ не менѣе Маріа-Терезіа не могла примириться съ потерей Силезіи и подготовила въ 1756 г. сильную коалицію противъ П. Фридрихъ II, располагая превосходно организованной и сильной по тому времени арміей (ок. 150000 чел.), рѣшилъ предупредить своихъ враговъ и самому начать войну. Разгорѣвшаяся въ 1756 г. третья силезская или семилѣтняя война (см.), принявшая было одно время такой опасный оборотъ для Фридриха II, окончилась въ 1763 г. губергсбургскимъ миромъ, признавшимъ вновь за Пруссіей владѣніе Силезіей. Послѣдовавшій въ 1772 г. первый польскій раздѣлъ не только увеличилъ территорію П. на

620 вв. м., но имѣлъ громадное государственное значеніе, соединивъ непосредственно восточныя части государства съ центральными. Фридрихъ, будучи еще наследнымъ принцемъ, совѣтовалъ своему отцу тотчасъ послѣ смерти короля Августа II захватить польскую П. Телперъ получилъ онъ ее всю (за исключеніемъ городовъ Данцига и Торна) съ прибавкою Нетцскаго округа. Вліяніе и авторитетъ П. въ Германіи въ это время сильно возрасли. Успѣшное противодействие, оказанное въ 1778—1779 гг. Фридрихомъ II Австріи, стремившейся захватить Баварію (см. Баварская война за наследство), еще болѣе усилило престижъ Пруссіи. Въ 1785 г. Фридриху II удалось даже достигнуть образованія такъ называемаго Союза князей, устроеннаго съ цѣлю защитить права отдѣльныхъ нѣмецкихъ княжествъ противъ Австріи. Для удовлетворенія громадныхъ расходовъ, вызываемыхъ содержаніемъ большой арміи и войнами, Фридриху II пришлось сильно увеличить косвенные налоги на предметы потребленія. Организацию взиманія ихъ онъ заимствовалъ изъ Франціи и даже выписалъ оттуда французовъ-чиновниковъ. Тяжелымъ бременемъ легло на народъ распространеніе государственной монополіи на кофе и табакъ. Для поднятія экономическаго благосостоянія страны Фридрихъ II старался содѣйствовать заселенію свободныхъ земель (въ теченіе его царствованія въ П. явилось около 300000 колонистовъ и было основано 900 новыхъ деревень), осушать болота, покровительствовалъ сельскому хозяйству и вводилъ культуру новыхъ растений. Фабричная промышленность сильно развилась при немъ. Но для народнаго образованія Фридрихомъ II не было сдѣлано почти ничего. Племянникъ Фридриха II—Фридрихъ-Вильгельмъ II (1786—1797) началъ царствованіе съ отмены монополіи на кофе и табакъ и уничтоженія французской системы собиранія налоговъ (Regie). Онъ покровительствовалъ нѣмецкому языку и литературы, и франц. языкъ сталъ вытѣсняться изъ употребленія при дворѣ. При немъ было опубликовано и вошло въ силу въ 1794 г. гражданское уложеніе (см. Прусское земское право), работы надъ которымъ начались при Фридрихѣ II. Но П. нуждалась въ радикальныхъ государственныхъ реформахъ, а Фридрихъ-Вильгельмъ II совсѣмъ не былъ способенъ предпринять ихъ и притомъ подчинился вредному вліянію Бишофсвердера и Вѣльнера (см. V, 862). Появившійся, по инициативѣ послѣдняго, религиозный эдиктъ (9 іюля 1788 г.), а затѣмъ эдиктъ относительно цензуры (19 декабря), ясно указывали, что о какихъ-либо преобразованіяхъ теперь и рѣчи быть не можетъ. Голландская кампанія 1787 г., предпринятая Фридрихомъ-Вильгельмомъ II для восстановленія власти штатгальдера Вильгельма V, женатаго на сестрѣ короля, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Принялъ онъ участіе и въ войнѣ противъ Франціи въ 1792 г., но послѣ нападенія на Шампани и сраженія въ 1793 г. при Вальми пруссаки значительно охладѣли къ войнѣ и въ 1795 г. Фридрихъ-Вильгельмъ II заключилъ съ Франціей миръ въ Базелѣ, по которому онъ уступалъ ей

свои владѣнія на лѣвомъ берегу Рейна (48 кв. м.), взамятъ чего получилъ обѣщаніе на вознагражденіе вполнѣдствія на счетъ германскихъ земель. Благодаря новымъ раздѣламъ Польши, территория П. сразу увеличилась болѣе, чѣмъ въ полтора раза. По второму раздѣлу (1793) Фридрихъ-Вильгельмъ II получилъ почти всю Великую Польшу, вошедшую въ составъ П. подъ именемъ пров. Южной П. (Südpreussen), а также города Торнь и Данцигъ (болѣе 1000 кв. м.). По третьему раздѣлу (1795) онъ получилъ остальную часть Великой Польши, Мазовію, Подлякію и часть Литвы (болѣе 900 кв. м.). Кроме того, бездѣтный маркграфъ анспахскій и байрейтскій уступилъ П. 2 дек. 1791 г. свои владѣнія, выговоривъ выплату себѣ содержанія по 500000 гульденовъ въ годъ до смерти. Преемникъ Фридриха-Вильгельма II—Фридрихъ-Вильгельмъ III (1797—1840) былъ съ изыткомъ вознагражденъ Наполеономъ за уступленія въ 1795 г. Франціи земли на лѣвомъ берегу Рейна. Регенсбургскій имперскій комитетъ (Reichsdeputation) присудилъ П. рецессомъ 25 февр. 1803 г. имперскіе города Мюльгаузенъ, Нордгаузенъ и Госларъ, а также нѣкоторые бывшія духовныя владѣнія: епископства Гильдесгеймъ, Падерборнъ, восточную часть Мюнстера, съ городомъ того же имени, Эрфуртъ, принадлежавшій майнцкому курфюрсту въ Тюрингіи Эйхсфельдъ и 6 имперскихъ аббатствъ, что въ общемъ составляло территорію въ 173 кв. м. Фридрихъ-Вильгельмъ III держался нейтральной политики и не принялъ участія въ третьей коалиціи, образовавшейся въ 1805 г. противъ Наполеона. Между тѣмъ Наполеонъ сталъ настаивать теперь, чтобы Фридрихъ-Вильгельмъ III окончательно перешелъ на его сторону; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ относился къ нему пренебрежительно. Не смотря на нейтралитетъ П., въ авг. 1805 г. два французскіе корпуса прошли черезъ Анспахъ, чтобы отрѣзать отступленіе австріяцамъ. Тогда Фридрихъ-Вильгельмъ III началъ какъ-будто созывать угрожающую и ему опасность со стороны Наполеона. Онъ заключилъ договоръ съ императоромъ Александромъ I, которымъ обязался выступить посредникомъ между коалиціей и Наполеономъ; если же бы его посредничествомъ для заключенія мира не увѣнчалось желаннымъ успѣхомъ, то онъ долженъ былъ самъ принять участіе въ войнѣ. Но графъ Гаугвицъ, отправленный имъ къ Наполеону съ энергичными представленіями относительно условій установленія мира, дѣйствовалъ крайне нерѣшительно. Послѣ же аустерлицкой битвы, Гаугвицъ, смеломленный блестящею побѣдою франц. императора, не испросивъ даже разрѣшенія короля, заключилъ съ Наполеономъ 15 дек. 1805 г. союзъ въ Шенбрунѣ и уступилъ Анспахъ, Клеве, Невшателъ и Валенкингъ, взамятъ чего П. получила Ганноверъ. Фридрихъ-Вильгельмъ III колебался въ которое время признать шенбрунскій договоръ, но вскорѣ былъ принужденъ къ этому Наполеономъ. Теперь Наполеонъ пересталъ церемониться съ Фридрихомъ-Вильгельмомъ III, обращаясь съ нимъ оскорбительно и не соблюдалъ данныхъ ему обѣщаній. Это заставило, наконецъ,

короля объявить ему 9 окт. 1806 г. войну. Но уже 14 окт. военная сила П. была сокрушена въ битвахъ при Йенѣ и Ауерштедтѣ, и она стала легкою добычею французовъ, почти не встрѣчавшихъ сопротивленія при движеніи во внутрь страны. Россія, съ которою сблизилась П. въ концѣ года, выступила ей на помощь, но теперь русскимъ приходилось почти однимъ выносить всю тяжесть войны. Послѣ битвы при Прейсишъ-Эйлау, 7—8 февр. 1807 г., въ которой побѣду приписывала себѣ каждая изъ воюющихъ сторонъ, Бенигсену было нанесено сильное пораженіе Наполеономъ при Фридрихс-ландѣ 14 июня, и русскіе отступили за Нѣманъ. Условія тильзитскаго мира (см.), который П. заключила съ Наполеономъ 9 июля 1807 г., были очень тяжелы: она лишилась всѣхъ своихъ приобретений по второму и третьему раздѣламъ Польши и нѣкоторыхъ земель, полученныхъ по первому раздѣлу, а также всѣхъ своихъ владѣній между Эльбою и Рейномъ. Данцигъ былъ объявленъ вольнымъ городомъ. Такимъ образомъ П. потеряла теперь половину своей территоріи. Кромѣ того, она должна была присоединиться къ континентальной системѣ и обязаться не держать болѣе 45000 чел. войска. Притомъ громадные контрибуціи и расходы по содержанію франц. войска окончательно разорили страну. Но въ эту-то эпоху сильнѣйшаго униженія П. въ ней началась энергичная работа надъ внутренними преобразованіями. Реформы Штейна (см.), призваннаго королемъ вторично, въ качествѣ министра, въ 1807 г., охватили всѣ стороны государственной и общественной жизни. Онъ занялся реформой администраціи и финансоваго хозяйства, въ 1807 г. было отмѣнено крѣпостное право, черезъ годъ введено новое городское положеніе. Въ то же время Шарнгорстъ началъ проводить военную реформу, давшую уже черезъ нѣсколько лѣтъ блестящіе результаты. Дѣятельность Штейна вызвала опасенія Наполеона и онъ потребовалъ отъ Фридриха-Вильгельма III его удаленія, что, и послѣдовало въ 1808 г. Но въ 1810 г. государственнымъ канцлеромъ былъ назначенъ Гарденбергъ, который успѣшно продолжалъ дѣло реформы. Во внѣшнихъ дѣлахъ П. должна была вполне подчиняться политикѣ Наполеона и принять участіе въ походѣ 1812 г. Но когда Наполеонъ бѣжалъ изъ Россіи, то прусскій генералъ Йоркъ заключилъ конвенцію о перемиріи съ генераломъ Дибичемъ 30 дек. 1812 г. въ мельницѣ Пошерунъ около Таурогена. Сначала Фридрихъ-Вильгельмъ III былъ сильно надуганъ самовольнымъ поступкомъ Йорка, опасаясь мести Наполеона; но вскорѣ тайно самъ вступилъ въ переговоры съ Россіей. Наконецъ, въ Калштѣ былъ заключенъ, въ февралѣ 1813 г. союзъ, который гарантировалъ П. со стороны Россіи восстановленіе ея въ томъ объемѣ, какой она имѣла до 1806 г. 16 мар. 1813 г. Фридрихъ-Вильгельмъ III объявилъ Наполеону войну и энтузіазмъ охватилъ П., желавшую поскорѣ свергнуть франц. иго. Кампанія 1813 и 1814 гг. (см. XXII, 410 и слѣд.) повела къ низложенію Наполеона. На вѣскомъ конгрессѣ (см. VII, 632) особенно важную роль игралъ вопросъ о возна-

гражденія П. за тѣ польскія земли, которыми Александръ I хотѣлъ присоединить къ своимъ владѣніямъ. Изъ бывшаго Варшавскаго герцогства ей была выдѣлена западная часть его въ размѣрѣ 536 кв. м. Эта территорія составила особую провинцію, получившую названіе вел. герцогства Познанскаго. Еще ранѣе отошли къ П. обратно города Данцигъ, Торвѣ и Кульмска земля. Въ вознагражденіе за протія принадлежавшія ей прежде польскія области П. получила, по договору съ саксонскимъ королемъ, 367¹/₂ кв. м. изъ его владѣній, а именно Нижнюю Лузацію и часть Верхней, саксонскій Мансфельдъ, части Лейпцигскаго и Мейсенскаго округовъ и нѣкоторыя иныя земли. Кромѣ того, П. заключила въ Вѣнѣ цѣлый рядъ договоровъ съ различными нѣмецкими государствами съ цѣлью обмѣна нѣкоторыхъ своихъ земель на другія. Ганноверу П. уступила восточную Фрисландію, Лингенъ, Гильдесгеймъ и получила за это въ обмѣнъ герцогство Лауенбургское, которое въ свою очередь отдала Даніи за шведскую Померанію съ островомъ Рюгенемъ. По Рейну она получила Клеве, Вергъ и нѣкоторыя иныя земли (въ общемъ 322 кв. м.). Анспахъ и Вайрейтъ отошли къ Баваріи. Такимъ образомъ, территорія П. послѣ вѣнскаго конгресса оказалась меньше всего на 561 кв. м. сравнительно съ тѣмъ пространствомъ, которое занимала при Фридрихъ-Вильгельмѣ II; но за то взаимно нѣкоторыхъ отошедшихъ отъ нея земель она получила болѣе густо населенныя и болѣе богатыя. Пруссія, вышедшая побѣдоносно изъ войнъ за освобожденіе, надѣялась, что теперь наступитъ реформа политическаго жизни ея, тѣмъ болѣе, что Фридрихъ-Вильгельмъ III въ 1815 году далъ обѣщаніе ввести представительныя учрежденія и преступить съ 1 сентября этого года къ выработкѣ проекта конституціи. Между тѣмъ, въ П., присоединившейся къ Священному союзу (см.) сильно повѣяло реакціоннымъ духомъ и даже въ средѣ лицъ, сочувствовавшихъ введенію представительныхъ учрежденій, произошелъ сильный расколъ мѣтній относительно того, слѣдуетъ ли ввести народное представительство въ широкомъ смыслѣ этого слова или возвратиться къ прежнимъ собраніямъ земскихъ чиновъ. Чтобы узнать желаніе страны во всѣ провинціи были отправлены спеціальныя лица. Заявленія оттуда получались часто диаметральнопротивоположныя. Дѣло тѣмъ временемъ затягивалось, реакціонное движеніе брало верхъ, и Меттернихъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы запутать короля возможностью революціи и отклонить отъ выполненія обмѣщанія, даннаго имъ странѣ. Труды четырехъ комиссій по выработкѣ проекта народнаго представительства въ П. были отвергнуты и только проектъ пятой, председателемъ которой былъ наслѣдныи принцъ, прошелъ. 5 июня 1823 г. былъ обнародованъ законъ, гласившій, что съ этого времени въ каждой изъ восьми провинцій П. будетъ созываться собранія земскихъ чиновъ. Эти собранія имѣли характеръ только совѣщательный, должны были собираться каждые два года и засѣданія ихъ были закрытыми. Для обсужденія во-

ныхъ законовъ и важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ въ 1817 г. былъ учрежденъ государственный совѣтъ, въ составъ котораго входили принцы, министры, высшія начальствующія лица. Главное вниманіе правительства П. было сосредоточено теперь на объединеніи и сліяніи въ однообразное цѣлое различныхъ частей государства, такъ сильно разнѣвшихся между собою по своимъ учрежденіямъ, законамъ и культурѣ. Чтобы положить конецъ разногласіямъ между кальвинистами и лютеранами и уничтожить различіе въ вѣрѣ, исповѣдуемой королемъ и народомъ, Фридрихъ-Вильгельмъ III устроилъ въ 1817 г. унію между обоими религіями. Стремленіе П. къ тому, чтобы занять въ Германіи первенствующее мѣсто, сказывается часто въ царствованіе Фридриха-Вильгельма III. Таможенный союзъ (см. VIII, 515), инициатива котораго принадлежала П., не мало содѣйствовало увеличенію престижа ея въ Германіи. Съ вступленіемъ на престолъ Фридриха-Вильгельма IV (1840—1861) вновь ожили въ П. надежды на введеніе конституціоннаго образа правленія, но когда слова, сказанныя имъ въ Кенигсбергѣ во время коронаціи, въ сентябрѣ 1840 г., были истолкованы въ этомъ смыслѣ, онъ немедленно открыто опровергнулъ ходившіе слухи. Въ 1841 г. король рѣшилъ устроить для обсужденія финансовыхъ вопросовъ особую комиссію изъ представителей провинціальныхъ ландтаговъ. Открывая въ 1842 г. такую соединенную комиссію (vereinigter Ausschuss), король подчеркнул въ своей рѣчи, что члены ея должны смотрѣть на себя не какъ на выразителей общественнаго мнѣнія, а какъ на представителей правъ привилегированныхъ чиновъ и въ то же время, какъ на совѣтниковъ короля. Тѣмъ неожиданнѣе было для всѣхъ появленіе 3 февр. 1847 г. королевскаго патента, объявлявшаго, что впредь періодически будетъ созываться соединенный ландтагъ для рѣшенія вопроса о налогахъ и съ правомъ членамъ его подавать петиціи по дѣламъ, касающимся интересовъ всего государства. Засѣданія соединеннаго ландтага открылись рѣчью короля, сказавшаго, что никакая сила на землѣ не заставитъ его измѣнить свои отношенія къ народу въ условныя, конституціонныя. Сильная оппозиція правительственнымъ предложеніямъ и отклоненіе петицій ландтага повели къ тому, что онъ разошелся безъ всякаго результата. Избранной ландтагомъ соединенной комиссіи, собравшейся 17 янв. 1848 г. для обсужденія уголовнаго уложенія, было объявлено, для успокоенія общественнаго мнѣнія, при закрытіи ея засѣданій 7 марта, что соединенный ландтагъ будетъ впредь созываться каждые четыре года. Между тѣмъ общеввропейское революціонное движеніе охватывало и П. и вспыхнуло 18 марта въ Берлинѣ. На слѣдующій день городъ успокоился тотчасъ, послѣ того какъ король сдѣлалъ распоряженіе, чтобы войска были отведены въ казармы. Неизвѣстно, по чьему распоряженію ихъ вывели даже совсѣмъ изъ Берлина. Новая община, данная королемъ 21 марта относительно введенія конституціоннаго устройства въ П., и его заявленія въ пользу объединенія Германіи успокоили берлинцевъ.

Созванный королемъ на 2 апрѣля соединенный ландтагъ подготовилъ открытіе національнаго собранія (22 мая), которое должно было выработать конституцію для П. (см. Революція мартовская). Национальное собраніе, находившееся подъ сильнѣмъ давленіемъ революціоннаго настроенія страны, никакъ не могло достигнуть выполненія своей задачи. Тогда Фридрихъ-Вильгельмъ IV поручилъ составленіе новаго министерства «энергичному» графу Бранденбургъ, а засѣданія собранія были перенесены въ городъ Бранденбургъ. Въ Берлинѣ было объявлено осадное положеніе. Однако, вскорѣ бранденбургское національное собраніе было закрыто, и король обнародовалъ проектъ конституціи, которая должна была быть рассмотрѣна двумя палатами, созывавшимися на 26 февр. 1849 г. Когда уже вторая палата вошла въ конфликтъ съ королемъ, онъ распустилъ ее и издалъ новое распоряженіе о способѣ выборовъ въ депутаты. Вновь избранная палата оказалась вполнѣ покорною. Реакціонное направленіе было въ ней очень замѣтно, и пересмотръ конституціи состоялся согласно съ желаніями Фридриха-Вильгельма IV. Новая конституція была обнародована 31 янв. 1850 г. Въ 1854 г. первая палата была преобразована въ палату господъ. Отъ императорской короны, которая была предложена Фридриху-Вильгельму IV франкфуртскимъ парламентомъ въ 1849 г., онъ отказался, такъ какъ не желалъ принять ее отъ революціоннаго собранія. Но мысль взять въ свои руки реорганизацію устройства Германіи и стать во главѣ ея сильно увлекала его. Однако, Австрія, подавивъ у себя революцію, заставила П. въ 1850 г. отказаться отъ своихъ замысловъ (см. VIII, 505—506). Въ П., послѣ подавленія революціоннаго движенія въ 1848 г., началось сильное реакціонное движеніе съ феодальнымъ отбѣнкомъ, продолжавшееся до 1858 г. Территорія П. нѣсколько увеличилась въ 1850 г., благодаря тому, что князя Гогенцоллернъ-Гехингена и Гогенцоллернъ-Зигмарингена уступили Фридриху-Вильгельму IV свои владѣнія (см. IX, 516). Кромѣ того, Фридрихъ-Вильгельмъ IV купилъ у велигердога ольденбургскаго небольшую территорию у залива Яде, чтобы имѣть доступъ къ Нѣмецкому морю. Въ 1855 г. началась тамъ постройка военной гавани, получившей при своемъ открытіи въ 1869 г. названіе Вильгельмсагафенъ. Но зато П. лишился въ 1857 г. Невшателя (см. XX, 809). Вслѣдствіе душевной болѣзни, постигшей Фридриха-Вильгельма IV въ 1857 г., его братъ, наслѣдній принцъ Вильгельмъ, былъ назначенъ замѣстителемъ короля срокомъ на три мѣсяца, что повторилось нѣсколько разъ, пока 7 окт. 1858 г. онъ не былъ, наконецъ, назначенъ регентомъ. Реакціонное министерство Мантейфеля вышло теперь въ отставку почти въ полномъ своемъ составѣ. Вновь назначенные министры были по большей части лица, относившіяся не враждебно къ конституціи. Во главѣ министерства сталъ принцъ Карлъ-Антонъ Гогенцоллернъ-Зигмарингенскій. Хотя регентъ въ рѣчи, обращенной къ министрамъ, и сказалъ, что о разрывѣ съ прошлымъ не можетъ

быть и рѣчи, тѣмъ не менѣе его первые шаги вызвали ожиданія наступленія «новой эры». Но вопросъ о реорганизации арміи, которымъ занялся регентъ, и объ ассигнованіи для этой цѣли денегъ встрѣтилъ противоѣдѣствіе ландтага въ 1860 г. Впрочемъ, онъ вотировалъ просимую регентомъ сумму на одинъ годъ, но съ оговоркою, что это дѣлается временно. Регентъ, ставшій со смертью брата 2 января 1861 г. королемъ (1861—1888, императоръ съ 1871 г.), не прекратилъ, однако, начатаго дѣла и сформированные имъ батальоны обратилъ въ полки, которымъ далъ имена и знамена. Послѣ ожесточенныхъ дебатовъ ландтагъ 1861 года вотировалъ, въ качествѣ экстраординарнаго расхода, необходимую на войско сумму; но оба ландтага, собранные въ 1862 г., въ которыхъ на сторонѣ оппозиціи было подавляющее большинство, отказали въ увеличеніи суммъ на военныя потребности и, такимъ образомъ, начался такъ называемый «конфликтъ», длившійся четыре года (1862—1866). Король, не видя возможности осуществить свой планъ созданія сильной арміи, думалъ даже объ отреченіи отъ престола; тогда военный министръ Роонъ посоветовалъ ему призвать Бисмарка. Бисмаркъ выразилъ согласіе управлять безъ большинства въ ландтагѣ и безъ бюджета. Назначеніе Бисмарка президентомъ министерства считали предвѣстникомъ готовящагося государственнаго переворота. Репрессивныя мѣры, принятыя министерствомъ Бисмарка, увеличивали раздраженіе и содѣйствовали усилению оппозиціонной партіи въ ландтагѣ. Не смотря на такое положеніе дѣлъ, Бисмаркъ, желавшій присоединенія Шлезвигъ-Гольштиніи (см.) къ П., началъ въ 1864 г., въ союзѣ съ Австріей, войну противъ Даніи (см. Германско-Датская война 1864 года). По вѣнскому миру, 30 октября 1864 г., Данія уступила Австріи и П. Шлезвигъ, Гольштинію и Лауэнбургъ. Чрезвычайно обострившійся вскорѣ вопросъ о томъ, въ какомъ отношеніи должны стать эти земли къ побѣдителямъ, временно былъ уложенъ Гаштейнской конвенціей (14 августа 1865 г.), въ силу которой Австрія уступила П. Лауэнбургъ за 2½ мил. талеровъ, а что касается Шлезвига и Гольштиніи, то первый передавался въ управленіе П., а второй Австріи. Но уже нѣсколько мѣсяцевъ спустя между недавними союзниками возникаютъ сильныя несогласія изъ-за шлезвигъ-гольштинскихъ дѣлъ. Когда отношенія крайне обострились, П. заключила съ Италіей союзъ противъ Австріи 3 апрѣля 1866 г. 7 мая пруссаки заняли Гольштинію, которую австрійцы должны были очистить. Тогда императоръ Францъ-Иосифъ обратился къ франкфуртскому сейму съ требованіемъ мобилизации войскъ нѣмецкаго союза. Но войну начала П., которая въ июнѣ мѣсяцѣ быстро заняла Саксонію, Ганноверъ, Гессенъ-Кассель и двинула сильную армію противъ Австріи (см. Прусско-Австрійская война 1866 года). Побѣда пруссаковъ 3 іюля при Кениггрецѣ заставила Франца-Иосифа просить посредничества Наполеона III. 26 іюля въ Никольсбургѣ были подписаны предварительныя условія мира, а 23 августа послѣдовало окон-

чательное заключеніе его въ Прагѣ. Австрія должна была выйти изъ состава нѣмецкаго союза, признать его распадненіе и уступить П. всѣ свои права на Шлезвигъ-Гольштинію. Вскорѣ П. былъ заключенъ миръ и съ отдѣльными нѣмецкими государствами. Кромѣ того она заключила тайные наступательно-оборонительные союзы съ южно-германскими государствами, обзавшимися, въ случаѣ войны, признать верховное начальствованіе короля прусскаго надъ своими войсками. Вскорѣ связъ южной Германіи съ сѣверо-германскимъ союзомъ была еще болѣе закрѣплена, благодаря заключенію таможеннаго союза 8 іюля 1867 г. (VIII, 515). Война 1866 г. сразу значительно увеличила территорію П. (на 1309 кв. м.). У Австріи Бисмаркъ не отнял ни клочка земли; но Гессенъ-Дармштадтъ долженъ былъ уступить П. ландграфство Гессенъ-Гомбургъ и нѣкоторыя части верхняго Гессена. Отъ Баваріи отошли къ ней два небольшихъ округа Герсфельдъ и Орбъ, примыкавшіе къ Гессенъ-Касселю. Ганноверъ, Нассау, Гессенъ-Кассель, Франкфуртъ на Майнѣ и Шлезвигъ-Гольштинія были дѣлькомъ присоединены къ П. По окончаніи войны 1866 года быстро пошла работа надъ созданіемъ новаго союза изъ нѣмецкихъ государствъ, находящихся къ сѣверу отъ рѣки Майна, подъ главенствомъ П. Союзная конституція сѣверо-германскаго союза, принятая учредительнымъ общимъ рейхстагомъ и отдѣльными ландтагами, вступила въ силу 1 іюля 1867 г. Война 1866 г. примирила прусскій ландтагъ съ правительствомъ, и «конфликтъ» былъ оконченъ. Палата депутатовъ признала правительство свободнымъ отъ отвѣтственности за бюджетное правленіе въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ и вотировала кредитъ въ 60 мил. на покрытіе расходовъ по веденію войны. Сверхъ того, она вотировала 5 декабря кредитъ въ 1½ мил. на награды генераламъ, особенно отличившимся на войнѣ, и отъ себя прибавила къ ихъ списку, представленному правительствомъ Бисмарка. Главное вниманіе правительства въ сферѣ внутренней жизни государства было обращено теперь на возможно быстрое и полное сліяніе вновь приобретенныхъ земель съ П. Въ нихъ спѣшили ввести прусскія учрежденія или, по крайней мѣрѣ, принаровять къ нимъ мѣстныя. Люксембургскій вопросъ, угрожавшій вызвать войну П. съ Франціей въ 1867 году, былъ улаженъ, благодаря вмѣшательству великихъ державъ (см. XVIII, 245). Бисмаркъ не упускалъ изъ виду своей главной задачи—объединенія Германіи. Опасность со стороны вмѣшняго врага должна была ускорить это дѣло. Поэтому Бисмаркъ желалъ войны съ Наполеономъ III и не останавливался ни передъ чѣмъ, чтобы вызвать ее (см. Франко-Германская война 1870 г.). Тотчасъ послѣ Седана начались переговоры съ П. южно-германскихъ государствъ, которые привели къ образованію германской имперіи. 18 января 1871 г. король Вилгельмъ I былъ провозглашенъ въ Версали императоромъ, и новая имперская конституція была принята рейхстагомъ въ Берлинѣ 14 апрѣля 1871 г. Тѣмъ временемъ

окончилась франко-германская война и по миру, заключенному 10 мая 1871 г. во Франкфурте на Майне, Германия получила Эльзас и Лотарингию, въ качествѣ обще-имперскихъ земель. Со времени образованія германской имперіи П. живетъ одною общою съ нею жизнью, такъ что лишь относительно немногія явленія въ дальнѣйшей исторіи этого королевства являются въполнѣ обособненными. Разыгравшійся въ Германіи въ семидесятихъ годахъ культуркампфъ (см. XVII, 5) получилъ особенное значеніе, главнымъ образомъ, въ П. Католическое духовенство было утрачено отъ преподаванія въ народныхъ школахъ и обученіе въ школахъ мѣстностей съ польскимъ населеніемъ происходило по-нѣмецки. Затѣмъ послѣдовали еще болѣе строгіе «майскіе законы» (см. XVII, 6). Правительственныя распоряженія проводились неуклонно и за неподчиненіемъ въ теченіе одного только 1874 г. были заключены въ тюрьму архіепископы познанскій и кельнскій, а также епископъ трирскій. Въ 1875 г. всѣ монастыри были закрыты. Только со вступленіемъ на папскій престолъ Льва XIII культуркампфъ сталъ понемногу ослабѣвать. Въ 1882 г. Шпедеръ былъ назначенъ посломъ П. при Ватиканѣ, и вскорѣ почти всѣ законы, порожденные культуркампфомъ, были отмѣнены. Въ 1887 году было дозволено монашескимъ орденамъ, за исключеніемъ іезуитовъ, возвратиться въ П. Зато старокатоликамъ правительство оказывало замѣтно покровительство и когда они выбрали себѣ въ 1873 г. епископа въ лицѣ Рейнкенса, то онъ былъ тотчасъ признанъ П. и на содержаніе новаго епископства были тотчасъ отпущены суммы. Въ 1874 г. отъ духовенства было отнато веденіе книгъ гражданскаго состоянія и введенъ обязательный для всѣхъ гражданскій бракъ. Давно уже начавшаяся выработка законовъ объ управленіи протестантскою церковью въ П. нашла свое выраженіе въ изданномъ 10 сент. 1873 г. синодальномъ уставѣ (Synodalordnung) для шести восточныхъ провинцій, который былъ потомъ дополненъ и въ 1876 г. распространенъ на все королевство (General-Synodalordnung). Изданный въ апр. 1874 г. законъ о прессѣ предоставилъ ей значительную долю свободы. Уставъ объ управленіи округами (Kreisordnung) 13 дек. 1872 г. вводилъ начала самоуправленія, но былъ распространенъ лишь на пять восточныхъ провинцій (изъята Познань), а потомъ въ 80-хъ гг. постепенно сталъ вводиться и въ прочіяхъ. Какъ дальнѣйшее сѣдствие этого устава, явился законъ 29 іюня 1875 г. объ устройствѣ провинціальныхъ ландтаговъ. Они должны были созываться по крайней мѣрѣ разъ въ каждые два года и впервые были собраны въ 1876 г. Относительно-либеральное направленіе, господствовавшее въ правительственныхъ сферахъ П. до 1878 г., послѣ двухъ покушеній на жизнь имп. Вильгельма I въ этомъ году, смѣняется болѣе консервативнымъ. Министръ исповѣданій Фалькъ, котораго обвиняли въ томъ, что будто проведенные имъ законы подрывали авторитетъ религіи въ народѣ, долженъ былъ выйти въ отставку въ 1879 г., и его замѣнилъ ф.-Путткамеръ. При

выборахъ въ ландтагъ осенью 1879 г. консерваторы взыди верхъ. Въ 1878 г. придворный проповѣдникъ Штекеръ (см.) образовалъ христіанско-соціальную партію для борьбы съ соціально-демократіей, но такъ какъ она рѣзко выступила противъ евреевъ, то вызвала сильное антисемитское движеніе, принявшее очень крупныя размѣры. Изданный 30 іюля 1883 г. законъ относительно общаго управленія странною до нѣкоторой степени стѣснилъ самоуправленіе, которое было дано закономъ 1875 г. Чтобы ослабить польскій элементъ въ западныхъ провинціяхъ П., въ 1885 г. было предпринято очень энергичное выселеніе оттуда всѣхъ русскихъ и австрійскихъ подданныхъ: а въ сѣдующемъ году было ассигновано 100 милл. марокъ на колонизацію провинціи Познани и Западной П. нѣмецкими крестьянами и рабочими. Въ короткое царствованіе Фридриха III (отъ 9 марта по 15 іюня 1888 г.), на котораго возлагали надежды, что при немъ прекратится режимъ Бисмарка, былъ утвержденъ (27 мая) законъ объ избраніи депутатовъ въ ландтагъ на пять лѣтъ вмѣсто прежнихъ трехъ. Министръ внутр. д. ф.-Путткамеръ, котораго обвиняли въ давленіи на избирателей при выборахъ въ ландтагъ, вышелъ въ отставку. Характеристику царствованія Вильгельма II и его «новаго курса» см. VI, 355—57.

Литература. Сочиненія общаго содержанія и монографіи: Stenzel, «Geschichte des preussischen Staats» (Гамб., 1830—54). Его трудъ продолжалъ Reimann, «Neuere Geschichte des preussischen Staats v. Hubertsburger Frieden» (Гота, 1882—88); Ranke, «Zwölf Bücher preussischer Geschichte» (Лпц., 1878; —79; «Sammtliche Werke», XXV—XXIX); Droysen, «Geschichte der preussischen Politik» (Б., 1855—86); Voigt, «Geschichte d. Brandenburgisch-Preussischen Staates» (Берл., 1867); Pierson, «Preussische Geschichte» (Берл., 1889); Berner, «Geschichte d. preussischen Staates» (Мюн. и Б., 1890—91); Cosel, «Gesch. des preussischen Staates und Volkes» (1869—76); Lanczolle, «Gesch. der Bildung des preussischen Staats» (Б., 1898); Fix, «Die Territorialgeschichte des preuss. Staates» (Берл., 1884—96); Orlich, «Gesch. des preussischen Staates im XVII Jahrh.» (Б., 1838—39); Tuttle, «Hist. of Prussia to the accession of Frederick the Gr.» (Вост., 1883); ero же, «Hist. of Prussia under Frederick the Gr.» (1888); Manso, «Gesch. des preussischen Staates vom Hubertsburger Frieden bis zur zweiten Pariser Abkunft» (Лпц., 1839); Philippon, «Gesch. des preussischen Staatswesens v. Tode Friedrichs des Gr. bis zu den Freiheitskriegen» (Лпц., 1880—82); Eberty, «Gesch. des preussischen Staates seit 1815» (1867—73); Veron, «Histoire de la Prusse depuis la mort de Frédéric II jusqu'à la bataille de Sadowa» (Пар., 1893); Oncken «Das Zeitalter d. Kaisers Wilhelm I.» (Б. 1890); Cavaignac, «La formation de la Prusse contemporaine» (П., 1891); Lavissee, «Etudes sur l'histoire de Prusse» (1885); Waddington, «L'acquisition de la couronne royale de Prusse» (П., 1868); Назимовъ, «Реквиза въ П., 1848—66» (Ярославль, 1886); Priebatsch, «Die Hohenzollern und die Städte der Mark

im XV J.» (Б., 1892); Isaacsohn, «Geschichte des preussischen Beamtenthums von Anfang des XV J.» (Б., 1874—84). Экономическая и финансовая история: Biedel, «Der Brandenburgisch-preussische Staatshaushalt in den beiden letzten Jahrhunderten» (Б., 1860); Zakrzewski, «Die wichtigsten preussischen Reformen d. direkten ländlichen Steuern im XVIII Jrh.» (Лпц., 1887); «Schulze Geschichte der preussischen Regierungswaltung von 1876 bis 1786» (Лпц., 1888); Stadelmann, «Preussens Könige in ihrer Thätigkeit für Landeskultur» (Лпц., 1878—87); «Acta Borussia. Denkmäler der preussischen Staatsverwaltung» (Берл., 1892 и сл.); дають кромѣ сырого матеріала и разработку его; Behelm-Schwarzbach, «Hohenollernsche Kolonisationen» (Лпц., 1874); Meyer, «Geschichte der preussischen Handwerkerpolitik» (Мюнденъ, 1884—88); Meitzen, «Der Boden und die landwirtschaftlichen Verhältnisse des preussischen Staates nach dem Gebietsumfange vor 1866» (Б., 1866—71); Мочановскій, «Цеховая система въ П. XVIII в. и реформа цеховъ при Штейнѣ и Гарденбергѣ» (Кіевъ, 1887). Церковь: Brandes, «Gesch. der kirchlichen Politik des Hauses Brandenburg» (Гота, 1872—73); Pariset, «L'Etat et les Eglises en Prusse sous Frédéric-Guillaume I» (П., 1897) *Н. Д—ва.*

Пруссия Восточная (Ostpreussen)—пограничная съ Россіей прусская провинція, до 1878 г. составлявшая вмѣстѣ съ Западной П. одну провинцію *Пруссия*; на С граничитъ съ Балтійскимъ моремъ, на В—Ковенской губ. и губ. Царства Польскаго, на Ю губ. Царства Польскаго и на З—пров. Зап. П. Пространство 86987 кв. км. Вост. П. занимаетъ часть сѣв.-герм. низменности, прорѣзанной здѣсь цѣлю холмовъ (Вост.-пруское озерное плато), усѣянной множествомъ небольшихъ озеръ и богато орошенной многочисленными рѣками. Главныя высоты лежатъ восточнѣе Мазурскаго воднаго пути (Гольдапскія горы 272 м.) и южнѣе Остероде (Кервсдорфская гора 313 м.). Почва болотистая на СВ и Ю, въ другихъ мѣстахъ представляетъ чередование бесплодныхъ песчаныхъ, усѣянныхъ эрратическими валунами, полость съ плодороднѣйшими полями. Прибрежная полоса покрыта обнаженными дюнами. *Рѣки:* Данге, Минге, Нѣманъ (Мемель), Нѣмонья, Прегель съ Инстеромъ, Писсой, Ангерраппомъ и Алле. *Озера:* такъ наз. мазурскія—Маурское, Спирдингское, Левентинское и Ропское. *Каналы:* Вильгельма, Эльбингоберландскій, Шиллинг-Древенцскій, Зекенбургскій, Фридрихграбенскій и Маурскій водный путь. Длина естественныхъ судоходныхъ путей—480 км., а искусственныхъ—415 км. *Климатъ.* Средняя годовая темп. въ Кенигсбергѣ 6,7 Ц., въ Тильзитѣ 6,4, въ Клауссенѣ около Лика 6,34. Среднее количество годовыхъ осадковъ 53—69 куб. м. *Населеніе.* Въ 1895 г. считалось 2006234 жит. Въ 1890 году отдѣльныхъ частныхъ хозяйствъ 406368, учреждений 1092. По національности (1890) 327 тыс. поляковъ и кашубовъ, 118 тыс. литовцевъ, остальные — нѣмцы. Лютеранъ было 1675792, католиковъ 257159, другихъ христіанскихъ исповѣданій 10743 и евреевъ

14411. Занятія жителей: 45% всей поверхности принадлежатъ земледѣльцамъ, владѣющимъ участками отъ 8—80 гектар., остальная земля—болѣе крупнымъ владѣльцамъ. Пахатныя поля и сады составляютъ 53,8%, луговъ—11,9, пастбищъ—7,3, дѣсовъ—17,5 остальное—неудобныя земли. Въ 1894 г. были засеяны рожью 429 тыс. гект., пшеницей 101 тыс., ячменемъ 91 тыс., картофелемъ 158 тыс., овсомъ 300 тыс., подъ луговыми сѣномъ 441 тыс. гект. Снято ржи 481 тыс. тоннъ, пшеницы 118 тыс., ячменя 99 тыс., картофеля 1194 тыс., овса 811 тыс. п сѣна 707 тыс. тоннъ. Скота крупнаго въ 1892 г. было 958 тыс., мелкаго 968 тыс., свиней 700 тыс., лошадей 424 тыс. Коневодство поддерживается извѣстнымъ правительственнымъ Тракененскимъ конскимъ заводомъ и 5 окружными конскими заводами. Птицеводство очень развито. Значительная ловля трески. Добываются янтарь (особенно въ Курішъ-гафѣ) и торфъ. Промышленность значительна только въ нѣкоторыхъ городахъ (Кенигсбергъ, Мемель, Тильзитъ, Инстербургъ). Кораблестроеніе, дѣлосиловые заводы (у Мемели), писчебумажныя фабрики, пивоваренные, винокуренные и стеклянные заводы. Кустарное льняноткацкое производств. Торговыхъ судовъ 54 (въ томъ числѣ 80 паровыхъ) съ 18,4 тыс. тоннъ вѣстимостью (1894). Гавани Мемель и Пиллау (Кенигсбергъ). Желѣзныхъ дорогъ 1806 км. Университетъ въ Кенигсбергѣ; 15 гимназій, 4 реальныхъ гимназій, 1 реальное училище и 4 прогимназій, 2 сельскохозяйственныхъ училища, 8 учительскихъ семинарій. Главный городъ—Кенигсбергъ. *Историю см. Пруссия (герцогство).* Ср. кромѣ литературы, указанной въ ст. Пруссия (королевство), Volger, «Handbuch des Grundbesitzes in Ostpreussen» (1896).

Пруссия Западная (Westpreussen)—прусская провинція, граничитъ на З съ Бранденбургомъ и Помераніей, на С съ Балтійскимъ моремъ, на Ю съ Познанью и Россіей (Привислинскія губ.) и на В—съ Восточной П., съ которой она 1878 г. составляла одну провинцію Пруссия. Пространство 25521 кв. км. Западная П. занимаетъ часть сѣв. герм. низменности, чрезъ которую проходитъ здѣсь холмистый сѣв. герм. хребетъ. Р. Висла прорѣзываетъ этотъ хребетъ широкой плодородной долиной. Главныя высоты плато: Картаузъ съ горой Турмбергъ (331 м.) и Эльбинскія горы (198 м.). *Рѣки:* Висла, раздѣляющаяся у горы Монтауершпице на Вислу и Ногатъ, а у Данцига на рукава Данцигскій и Эльбингскій; справа Висла здѣсь принимаетъ Древенць и Оссу, а слѣва: Швардвассеръ, Монтау, Ферзе и Мотлау. Другія рѣки Лябе, Эльбингъ, Реда, Леба, Стольпе и Кюддоль. *Озера:* Друзенское, Газерихское, Зоргенское, Царовидское, Радаунское, Гросъ-Цатенское, Мюскендорфское, Фейтское и Гросъ-Вегтинское. *Каналы:* Эльбингъ - Оберлендскій. *Климатъ:* средняя годовая температура 7,6, Коніцъ 6,6. Пенбергъ (на Кортаузомъ плато 5,6). Осадковъ ежегодно 50 куб. м. *Населеніе.* Въ 1895 г. считалось 1494360 чел.; лютеранъ 702030, католиковъ 759168 и евреевъ 20238. По національностямъ (1890): поляковъ 439577, кашубовъ

53616, остальные—нѣмцы. Съ 1836—1894 г. переселенческой комиссией для усиленія здѣсь нѣмецкаго элемента приобретено 21890 гектар. земли. Пахатной земли и садовъ 55,1%, луговъ 6,4, пастбищъ 7,0, лѣсовъ 21,3, остальное — неудобныя земли. Въ 1895 г. снято пшеницы 111,5 тыс. тоннъ, ржи 311,8 тыс., ячменя 93 тыс., овса 170,8 тыс., картофеля 1706 тыс., свекловицы 672 тыс., сѣна 367 тыс. тоннъ и табаку 1685 тыс. кгр. Скота крупнаго 551 тыс. головъ, мелкаго 1300 тыс., свиней 425 т., лошадей 221 тыс. Значительныя птицеводство и рыболовство. Добыча янтаря и торфа. Промышленность сосредоточивается главнымъ образомъ въ городахъ: Данцигъ, Эльбингъ, Диршау и Торнѣ. Кораблестроеніе, гѣбосилыни, стеклянные, винокуренныя и пивоваренныя заводы. Торговля значительна въ гаваняхъ Данцига и Эльбинга. Въ 1896 г. торговый флотъ состоялъ изъ 69 судовъ. Железныя дороги 1457 км. 13 гимназій, 4 реальныхъ гимназій, два реальныхъ училища, 19 прогимназій, коммерческая академія, сѣльско-хозяйственное училище, 6 учительскихъ семинарій, 3 института для глухонѣмыхъ, институтъ для слѣпыхъ и др. Главный городъ—Данцигъ. Исторію—см. Пруссія (герцогство) и Тевтонскій орденъ. Литературу—см. Пруссія (королевство).

Пруссіе латыши—живутъ въ числѣ болѣе 1000 душъ въ такъ наз. Курляндскомъ Нерунгѣ (Kubrische Nering, Neria curonia или Kurju leja). П. латыши называются еще иначе Kugen, Корсь, Куршанами (Kursinlaki), ихъ языкъ курсинскимъ, въ ливонистическомъ словарѣ ип. Екаторины П кривинголявонскимъ («*inter gentem raram numerosam Krivungorum*»). Въ 1888 Веценбергеръ издалъ въ Геттингенѣ изслѣдованіе «*Ueber die Spr. d. preuss. Letten*»; онъ сравнилъ П. нарѣчіе съ юго-западными говорами курляндскихъ латышей въ Оберъ-Бартавѣ, Руцавѣ и Приекульнѣ и пришелъ къ тому выводу, что языкъ П. латышей составляетъ самостоятельную отрасль зап. курляндскаго и такъ наз. тамскаго (latnisch) нарѣчій. Сама же жители этихъ мѣстностей дѣлвшіе переселенцы изъ вѣнншней Курляндской губерніи. Ливизмы въ ихъ языкѣ (laulat бракосочетать, sakslinis юго-западный вѣтеръ отъ сакса--саксонецъ, pulsiz парень), какъ и руссизмы (bazuisa божица, названія дней недѣли, dabūt—добыть, получить) замѣствованы въ первоначальной родинѣ, въ Латыгальскомъ крайѣ близъ ливовъ и кривичей—бѣлоруссовъ. Эти русско-латышскіе колонисты пришли въ Пруссію изъ-за рыбаго и янтарнаго промысловъ. Нѣкогда они занимались еще и грабежомъ потерпѣвшихъ у ихъ береговъ кораблекрученія. Курши когда-то доставляли П. королевской кухнѣ рыбу, и нынѣ лѣгкогами при ловлѣ пользуются только тѣ жители, которые имѣютъ рыболовный надѣлъ (Fischereigeb). Земледѣліе на сыпучихъ пескахъ и странствующихъ дюнахъ самое ограниченное: сѣется немного картофеля и огородныхъ овощей. Другія промыслы: лѣсоводство для укрѣпленія дюнъ, охота на оленей, дичихъ козъ, зайцевъ и др. дичи, собираніе яицъ чаекъ, въ былое время ловля соколовъ. Съ

1811 г. янтарный промыслъ отданъ правительствомъ въ аренду частной компаніи и этимъ кончилось принудительное занятіе по собиранію и доставленію янтаря въ казну. У латышевъ жители Нерунга называются korinikai, отъ korai, короз—дюны. Гейтлеръ насчитывалъ въ 1874 г. до 19000 П. латышей. Въ фольклористическомъ отношеніи П. латыши мало интересны, ихъ повѣрія сходны во многомъ съ литовскими. Народныхъ латышскихъ пѣсенъ мало: Веценбергеру удалось ихъ слышать только три, и то она не пѣлись, а только декламировались; также мало въ ходу народныя легенды и сказки. Многие изъ П. латышей полиглотты, они знаютъ, кромѣ латышскаго и литовскаго, еще нѣм. языкъ. Одежда отъ литовской мало отличается. Куролатыши Пруссіи, измѣренныя Вирховымъ, отличаются большимъ ростомъ (до 1,787—1,763 м.), имѣли волоса темнорусыя или даже темнокаштановыя, что напоминаетъ ливовъ (см. XVII, 658). Главныя антропологическія особенности какъ у латышевъ, такъ и латышей Пруссіи одинаковы, по преимуществу они брахикефалы, хамзопросопы и лепторины. Постройки ихъ примѣнены къ рыбацкому быту и приготовленію неводоу, которые вяжутся и копятся въ главной и самой пространной части хаты, въ сѣняхъ—кухнѣ съ очагомъ и котломъ, висящимъ на крючкѣ. Они любятъ рѣзные работы изъ дерева, которыми украшаютъ верхушки крышъ, и особенно мачтъ своихъ лодокъ. Ср. V. Diderichs, «Kur. Nering u. die Kuren in Preussen» (1883); Bezenberger, «Austrums» (1896); Virchow, «Zstr. für Ethnologie» (1891); Bielenstein, «Grenzen d. Letten».

Э. Волтеръ.

Пруссіе литовцы—живутъ въ числѣ 1118 тыс. чел. (по переписи 1890 г.) въ предѣлахъ восточной Пруссіи. Они замѣтно отличаются отъ своихъ русскихъ собратьевъ, живущихъ въ Литвѣ и Жмуди (см. XVII, 327). Въ роисловѣданіи лютеранскаго. Въ 1831 г. П. литовцевъ было 125440, въ 1848 г.—150680. 30 лѣтъ позже ихъ было 181415. Въ эти цифры не включены литовцы-католики, постоянно переселившіеся изъ русской Литвы. Литовскими уѣздами или округами считаются Мемель, Гейдекругъ, Надерунгъ, Тильзитъ, Лабіава, Пилькаленъ, Велау, Инстербургъ, Гумбиненъ, Столупяны, Даркменъ, Гольдапъ. Въ XIII в. прусская Литва была сосредоточена въ Надровіи и Шелавіи; въ Судавіи (нын. Гольдапъ), Даркменѣ и Столупянахъ жили судавиты-лтыяги. Завоеваніе орденомъ Надровіи кончилось въ 1275 г., Шелавіи (Schalauen) въ 1276 г. Главнымъ городомъ Надровіи (Недрова) былъ Велава, въ которой жилъ знаменитый Криве и находилось «жеглише» и священная роша Ромове. Въ Шалавѣ были три укрѣпленные города или палисы: Рагнитъ, Сарека и Сасава (см. Тоеррен, «Hist.-comp. Geographie von Preussen»). Миндовъ въ 1253 г. подарилъ нѣм. ордену Недерове, въ 1254 г. totam terram «Schalowen». По Дюсбургу, хронисту ордена до 1326 г., когда въ остальныхъ частяхъ Пруссіи древнія святиа мѣста были уничтожены и горѣвшія въ нихъ священные огни потушены, только въ

Ромовъ свободно горѣтъ священный огонь, поддерживаемый жрецомъ Криве. Въ Галиндіи жила областная жрица, какая-то *domina prophetissa* — женщина-гадательница знатаго рода. Границы прусской Литвы окончательно опредѣлились въ 1422 г. при заключеніи мира съ Витовтомъ. Мнѣніе антропологовъ, напр. Вирхова, что вся земля между Вислою и нынѣшней русской границею населена старопрусскимъ народонаселеніемъ, также неосновательно, какъ и этнографическо-политическое увлеченіе виленскихъ ученыхъ, что Жмудь и Литва населена была переселенцами «изъ прусъ», благодаря притѣсненіямъ лѣтцевъ, бросившихъ свои старыя пепелища. Въ XV—XVI вв. въ Пруссіи еще различаются языки литовскій и прусинскій (preussnisch). Реформація имѣла для пруссаковъ и литовцевъ Пруссіи высокое культурное значеніе. Герцогъ Альбрехтъ заботился о переводѣ религиозныхъ книгъ на польскій, прусскій и литовскій языки. По его почину издается (1545 г.) прусскій катихизисъ, первый профессоръ богословія новоучрежденнаго кенигсбергскаго университета. Станиславъ Рапагелонисъ, литовецъ изъ Ковенскаго повѣта, является первымъ литовскимъ національнымъ поэтомъ. Въ 1547 г. изданъ былъ М. Мажвидомъ, студентомъ кенигсбергскаго университета, первый литовскій катихизисъ. Этотъ же Моссвидій Ваиткунасъ, иначе Melanops Lituanus, т. е. Литвинъ Черноглазый, въ 1548 г. произведенный въ новомъ унив. въ бакалавры богословія, въ 1549 г. издалъ духовныя пѣсни въ литовскомъ переводѣ (см. Z. Celichowski, «M. Mosswida Waitkuna przekład litewski pieśni Te Deum laudamus», Познань, 1897). Герцогъ Альбрехтъ уничтожая личную крѣпостную зависимость крестьянъ, заботился о распространеніи просвѣщенія среди нихъ учрежденіемъ школъ и стипендій. При кенигсбергскомъ унив. сохранился на его счетъ сначала 24, потомъ 28 молодыхъ людей, изъ которыхъ восемь должны были быть происхожденія литовскаго. Послѣ Моссвидія, при маркграфѣ Георгіи-Фридрихѣ плодотворнымъ переводчикомъ и литовскимъ писателемъ является Іоаннъ Бреткунасъ († 1602), съ 1587 г. пасторъ въ Кенигсбергѣ. Онъ далъ кромѣ постиллы (1591) и книги духовныхъ пѣсней (1589) полный переводъ библіи на литовскій языкъ. Въ печати литовская библія вышла только въ 1735 г. Двоюродный братъ Мажвида Г. Виллентасъ въ 1579 г. издалъ катихизисъ Лютера, такъ назыв. «Enchiridion», на литовскомъ языкѣ и воскресный евангелій. Первую грамматику составилъ Д. Клейнъ (XV, 349). Въ настоящее время самымъ чистымъ прусско-литовскимъ языкомъ говорятъ около Столупня, Даркеменъ и Гольдана (по Куршату, «Wörterbuch», 1, 1870) или на югѣ отъ Инстербурга и Гумбинена. Отъ этого языка литовской письменности рѣзко отдѣляется второе прусско-литовское нарѣчіе: мемельскій диалектъ *Klaipėdiszkiai kalba*. Иначе этотъ южно-литовскій языкъ называется еще высоколитовскимъ (*Hoch litauisch*) въ различіе отъ нижнелитовскаго или жемайтскаго. Переходнымъ диалектомъ, по из-

слѣдованіямъ Вейценбергера, долженъ считаться литовскій языкъ около Тильзита, Равиита и въ Тильзятской равнинѣ (ср. «*Bot. Gel. Anzeigen*», 1885, № 23). Въ 1889 г. Вейценбергеръ, въ статьѣ «*Ethnographische aus dem Kreise Pilskalen*», пришелъ къ тому убѣжденію, что языкъ литовской письменности не есть диалектъ прусско-литовскій, скорѣе продолженіе яко-бы вымершаго *мемельско-судавскаго нарѣчія*. Пусско-литовскія нарѣчія переходятъ политическую границу Пруссіи и имѣютъ свое соотвѣтствіе въ говорахъ сосѣдней Сувалкской губ. и вѣсной части Виленской, въ волостяхъ граничащихъ съ мазурами и бѣдурсами, талъ на гудасана. Особую разработку прусско-литовскій языкъ получилъ въ XVII в. въ поэмаціи національнаго поэта Довалайтиса (XI, 11), въ XIX в. въ изданіяхъ Ф. Куршата (XVII, 113) который издавалъ (1849—1880) для подавленія революціонныхъ и сепаратистическихъ стремленій, по инициативѣ ген.-лейт. фонъ-Шлеве, первую литовскую газету «Калейніска» («Странникъ») строго консервативнаго направленія. Онъ же редактировалъ новыя изданія Новаго Завета, литовское собраніе духовныхъ пѣсней и цѣлый рядъ духовныхъ сочиненій. Лучшими знатоками мемельскаго нарѣчія были пасторъ Якобій (1817—1881) въ Кельхѣ. Изъ пруссколитовскихъ публицистовъ и поэтовъ выдается Е. Зауервейнъ. Въ вост. Пруссіи издается 8 литовскихъ (большая часть еженедѣльных) газетъ. Всѣ они религиозно-консервативнаго направленія. До 1884 г. сѣверные говоры прусско-литовскаго языка не были изслѣдованы; въ 1877 г. Вейценбергеръ, издавая свои «*Reinliche lit. Geschichte d. lit. Sprache XVI и XVII вв.*», рассматривалъ языкъ литовскихъ сочиненій прусской и русской Литвы не съ точки зрѣнія обще-литовской диалектологіи, а съ точки зрѣнія прусско-литовскаго «письменнаго языка» (*Schriftsprache*) и оттого главное вниманіе обратилъ на «отклоненія» отъ яко-бы «нормальнаго» языка этой прусско-литовской письменности. Вплосѣдствіи Вейценбергера постигли литов. общественности на сѣверѣ Пруссіи и въ Ковенской губ. Результатомъ его изслѣдованій являются статьи («*Zur lit. Dialektforschung*») («*Beiträge z. K. ind. Spr.*», VIII—IX) и «*Litauische Forschungen*» (1882). Съ практической цѣлью издалъ элементарный учебникъ прусско-литовскаго языка Макс. Фелькель (*Voelkel*), «*Litauisches Elementarbuch*», вышедшій 2 изд. въ 1898 г. Этнографическія особенности П. литовцевъ извѣстны съ конца XVII и начала XVIII в. по описанію пастора Лепнера въ Будветенѣ («*Der preuss. Litauer*»). Въ XIX ст. при возрастаніи оцѣнеченія быть литовцевъ Пруссіи совершенно измѣнились. Литовцы не живутъ уже какъ прежде большими семьями, типъ избы приближается къ франкскому образцу постройки нѣмецкихъ домовъ (ср. *Bezzenberger*, «*lit. Haus*»). Литовецъ, получившій высшее образованіе, дѣлается вполне нѣмцемъ. Крестьянинъ (*bugas*, по-нѣм. *Bauer*) имѣетъ наклонность къ сутяжничеству, отличается строптивостью и духомъ неповиновенія. Въ-

стѣ съ тѣмъ онъ гостепрѣимнѣе нѣмца. Отличаясь осмотрительностью и медленной обдуманностью, литовцы, въ качествѣ пѣхотинцевъ не любятъ зря подвергаться опасности, но какъ кавалерысты славятся удалью и умѣньемъ управлять самыми дикими конями. Извѣстны тильзитскіе драгуны, почти исключительно литовцы. Страсть литовцевъ къ верховой ѣздѣ явствуетъ ихъ благоразуміемъ и чувствомъ мѣры въ обхожденіи съ лошадьми. Ходить пѣшкомъ къ сосѣду, въ церковь и самыя близкія мѣста вѣдъ своей деревни литовець считаетъ неприличнымъ. Если П. литовець занимается воровствомъ, то для того, чтобы украсть коня. Мелкія кражи желѣза и желѣзныхъ вещей не считаются особымъ грѣхомъ. Съ малыхъ лѣтъ дѣти возятся около лошади. Литовець Пруссіи родится съ удаюю въ руки. Даже женщины любятъ верховую ѣзду. Когда Фридрихъ-Вильгельмъ IV былъ въ Мемелѣ, его встрѣтилъ кортежъ изъ 24 литвинокъ въ національныхъ костюмахъ, верхомъ на лошадяхъ, и проводилъ въ городъ; но по отзывамъ русскихъ военныхъ людей литовское племя болѣе способно къ пѣхотной, чѣмъ къ кавалерійской службѣ.

Моровая язва и голодовки, какъ послѣдствія войнъ XVII и XVIII вв., превратили П. Литву въ безлюдную пустыню, но благодаря заботамъ Фридриха-Вильгельма I страна колонизовалась. Овъ поселилъ здѣсь около 3000 земледѣльцевъ изъ Зальцбурга, ушедшихъ отъ преслѣдованія католич. духовенства. Много сдѣлало прусское правительство для просвѣщенія литовцевъ. Въ Кенигсбергѣ для будущаго пасторовъ литовскихъ приходоу учреждена литовская семинарія, и литовскій языкъ преподается на факультетахъ богословскомъ и философскомъ двумя профессорами. Въ Тильзитѣ и Мемелѣ литовскій языкъ преподается какъ въ реальномъ училищѣ, такъ и въ гимназіяхъ. Особенно дѣлается извѣстенъ П. литовскій языкъ съ 1852 г., когда знаменитый лингвистъ Авг. Шлейхеръ, по порученію вѣнскаго академіи наукъ, составилъ прусскую Литву и въ 1856 г. издалъ учебникъ по литовскому языку (по-нѣмецки). Въ настоящее время лучшимъ знатокомъ прусско-литовскихъ говоровъ считается проф. Ад. Бенценбергеръ въ Кенигсбергѣ. Изъ мѣстныхъ обществъ ученымъ изслѣдованіямъ посвящено литовское литерат. общ. (XVII, 817). Цѣли литовскаго возрожденія въ языкѣ и бытѣ преслѣдуетъ національное общество «Бирута», основанное въ 1889 г. Главными ея дѣятелями были Юргисъ Микшасть, Мартинъ Янкусъ, д-ръ Вруажисъ и Гиренасть-Заурвейнъ. Въ музыкальномъ отношеніи оригинальны литовскія *diesnes*—духовныя пѣсни; онѣ поются особыми напѣвками и особою гаммою. Подъ нѣмецкимъ влияніемъ гернгутеровъ и зальцбургскихъ выходцевъ образовалось нѣсколько суровыхъ пѣтистическихъ сектъ (мольщики или мальдиннакы и др.; см. «Mitteilungen», 20, 196 и Glagan, «Littauen u. die Littauer», 1869). Национальная одежда сохраняется гораздо болѣе чѣмъ у русскихъ литовцевъ. Литвянки изъ Тильзита и Рагнита выдѣляются, кромѣ того, головнымъ уборомъ,

особымъ способомъ плести косу, юбкою-мартне и вышитыми лифчиками. Мужчины при работѣ носятъ клумпы—деревянную обувь, встрѣчающуюся также въ Сувальской губ. Литовскій фольклоръ въ Пруссіи разработанъ въ «Lit. Forschungen» Bezzenberger'a. Какъ у эстовъ и латышей въ сѣверной части П. литвы извѣстенъ Пукисъ (см.) соотв. жмуудскому Каукасу (XIV, 768); когда громъ ударяетъ, то говорить, что опять однимъ чортомъ меньше стало, такъ какъ Перкунъ во время грозы ихъ убиваетъ. Ляумы—вѣдьмы, обмѣнивающія дѣтей въ колыбели, пугаютъ до слухъ поръ еще литвинокъ и ихъ скотъ, какъ русскія кикиморы. Какъ у литовцевъ-кальвинистовъ Ковенской губ., такъ и у П. литовцевъ соблюдаются еще разные обряды: наканунѣ Ивана Купала. Вытуетъ въ сильной степени народное врачеваніе и нашептываніе, но уже съ помощью аптеки. (Ср. о лѣкаркѣ Мачкянѣ отчетъ Э. Вольтера въ «Извѣстіяхъ Имп. Рус. Геогр. Общ.» 21, 108—112). Въ антропологическомъ отношеніи замѣтна двойная соматическая комбинація (Бенценбергеръ), рядомъ съ длинно-головой, голубоглазой и свѣтлорусой расой встрѣчается еще типъ темноволосый. Это надо сопоставить съ тѣмъ, что южнолитовскій языкъ представляетъ остатокъ ятвяжской народности и что Надровія граница съ вымершими по языку въ XVII в. пруссами. Вирховъ констатировалъ у литовцевъ альбинизмъ глазъ, кажущихся инымъ наблюдателямъ, какъ Преторіусу въ XVII в., сѣрожелтыми. Волосы цвѣта русаго, переходящаго иногда въ желтизну. Ростъ у мѣч 1,661 до 1,704 м., у женщ. 1,573. Изъ обзора особенностей этнографич. антропологическаго типа П. литовцевъ видно, что нѣкоторыя расовыя примѣты встрѣчаются тоже у литовцевъ Сувальской губ. и въ пограничныхъ волостяхъ Россійскаго уѣзда. Изъ культурно историческихъ особенностей границу русскую переходятъ: 1) сувальскіе литовцы носятъ также деревянную обувь; 2) вообще заимствуютъ, благодаря влиянію П. литовцевъ, нѣкоторыя сельско-хозяйственныя усовершенствованія; 3) наклонность къ религиозной сосредоточенности и меланхолии одинаковы у всѣхъ литовцевъ, но суровые сектанты—мукеры встрѣчаются только среди евангелистовъ Сувальской губ. и съ недавняго времени среди кальвинистовъ Ковенской; 4) настойчивость и строптивость литовцевъ П. встрѣчается тоже у сувальскихъ ихъ соплеменниковъ, но зависитъ болѣею частью отъ умѣнія съ ними обращаться; 5) какъ у П. литовцевъ, такъ и у сувальскихъ въ народную поэзію вкралась нѣмецко-студенческія пѣсни (крамбамбули). 6) какъ П. литовцы, такъ и сувальскіе стремятся къ собиранію земель, а безземельные стремятся къ переселенію въ Америку; 7) у П. литовцевъ въ книжной письменности господствуетъ нѣмецко-готическій шрифтъ, между тѣмъ какъ на письмѣ прививается латинскій. Сувальскіе литовцы менѣе всѣхъ другихъ литовцевъ Россіи склонны промѣнять латиницу на кириллицу. Въ этнологическомъ отношеніи П. литовцы оригинальнѣе (одежда, языческія пережитки), чѣмъ ихъ собратья сосѣдней русской губерніи. Ср. М.

Friedberg, «Bilder aus Ostpreussen» (1886); S. Dembowski, «Lit. Festgebräuche» (1893); Virchow, «Die altpreuss. Bevölkerung» («Zeitschr. für Ethnologie, 1891); L. Kuntze, «Litva i Litvane» (Praga, 1874); A. Kuntze, «Bilder aus Pr. Litauen. Erinnerungsblätter» (1884). 3. B.

Прусскій сводъ—см. Сводъ.

Прусскій языкъ (prūsiska kalba, preussnische Sprache) или языкъ древнихъ обитателей морского берега Восточной Пруссiи вымеръ въ XVII вѣкѣ. До 1860-хъ гг. извѣстенъ былъ по тремъ катхизисамъ 1545 и 1561 гг. Печатались они въ Кенигсбергѣ у печатанка Ганса Вейнрейха, а болѣе пространнй «Энхиридионъ» у Иоанна Даубмана подъ наблюдениемъ Абеля Вилля, пастора въ Побетенѣ. Не смотря на массу германизмовъ и неточностей перевода, А. Виль отмѣтилъ для прусскаго языка долгое произношенiе (lange Pronunciation) пяти гласныхъ *a, e, i, o, u*, обозначая ее особою настрочною черточкою. Подобная точность наблюденiя замѣчается въ концѣ XVI вѣка и у литовскаго писателя Н. Даукши. Послѣдующiе за ними писатели и переводчики оставили долготу и мѣсто ударенiя въ литовскихъ словахъ безъ обозначенiя. На основанiи особо обозначаемой долготы прусскихъ гласныхъ акад. Фортунатовъ и нѣм. лингвистъ Э. Вернекеръ припили къ одному и тому же выводу, что обозначенiе долготы черточкою не только вполнѣ осмысленное, но выражаетъ еще и долготу подъ ударенiемъ. Ложное мнѣнiе о неподвижности ударенiя въ прусскомъ яз., на подобiе латышскаго, опровергнуто. Прусское удлиненiе соотвѣтствуетъ восходящей или сильнооконечной интонации лит. языка, между тѣмъ какъ непрерывчатое движенiе голоса или нисходящее ударенiе дифтонга остается необозначенной или же черточка ставится на второй части двугласнаго (ср. «Русскiй Фил. Вѣстн.», 33, 252 сл., 1895; D-g Erich. Verneker, «Die Preuss. Sprache», 1896, 115—116). Въ началѣ XIX столѣтiя прусскiй языкъ извѣстенъ былъ по изслѣдованiямъ Северина Фатера въ Галле. Критическiй разборъ послѣднихъ написалъ польскiй лексикологъ В. Линде, а на русск. языкъ перевелъ этотъ отзывъ Анастасевичъ, помѣстившiй его въ «Труд. В. у. вольн. общ. люб. рос. слов.», за 1822, или въ XVIII т. «Соревнователя Просвѣщенiя», на стр. 280—334). Статья эта была единственной въ русско-литературѣ до 1895 г., когда появились розысканiя Фортунатова объ ударенiи въ прусскомъ языкѣ. Первое научное изслѣдованiе П. языка далъ 50 лѣтъ тому назадъ Г. Х. Ф. Нессельманъ въ своей «Preussische Sprache». Въ 1868 г. тотъ же Нессельманъ издалъ «Этимиологическiй словарь», открытый Нейманомъ. Глоссарiй этотъ состоитъ изъ 802 словъ на средне-нѣмецкомъ и П. языкахъ и составленъ былъ еще въ началѣ XV вѣка. Онъ на цѣлое столѣтiе древнѣе всѣхъ доселѣ извѣстныхъ печатныхъ памятникоевъ балтiйско-литовскихъ нарѣчiй. (Фотогенически изд. въ 1877 г. Беценбергеромъ и Симоньомъ). Вокабуларiй составленъ съ практическою цѣлью для справокъ при судоговоренiи. Слова группированы не по алфавиту, а по отдѣльнымъ

понятiямъ, начиная съ Got — deuwis, т. е. богъ, и кончая понятiями о землѣ tantan, село — kaumis, заборъ (изгородь) — sagdis. Изъ этого вокабуларiя видно, что прусы, кромѣ deuwis бога, почитали «kauks» чорта, перкуниса—грома, пейло—пикульс. Хозяинъ, нынѣ у литовцевъ — гаспадорисъ, назывался людис, вмѣстѣ змогусъ говорили жмой, рожъ—зирне (зерно), для пшеницы употреблялась не готское слово kviesziai (изъ hveitis), какъ у литовцевъ, а выраженiе, соотвѣтствующее нѣмецк. бѣлому зерну и хлѣбу (weissbrod), т. е. gaudis; просо заимствовано какъ и макъ у славянъ и называлось pzasan и токе. Для хлѣба въ отличiе отъ литовскаго диона и латышскаго maize (собств. ячменный хлѣбъ) и русскаго моазисъ въ ходу было слово geitis — жито (рожъ). Кромѣ различiя сельско-хозяйственной культуры П. (у нихъ особыя названiя для овса, пшеницы, гороха) словарь удержатъ еще старинную номенклатуру географ. названiй. Характеристично заимствованное изъ готскаго «hains» П. слово kaumis—деревня до сихъ поръ еще извѣстное въ сѣв. части Сувалкской г. и въ Россiискомъ у., а въ малорусскомъ актов. яз. извѣстны коймицы — для обозначенiя земледѣльческаго сословiя. Вм. лит. калнас (гора) пруссы говорили garbas, garbis (слав. горбъ, пр. названiя Garbe, Garben); вм. упе, улес рѣчка наз. апе, апус; вм. juodas — жирна черной, отсюда названiе волости Сувалкской губ. при Черной рѣчкѣ Kirsnos kaima; сл. tauris пруссами употреблялось въ смыслѣ тура, Wesan; дѣтухъ назывался gertis, а не пѣвунъ—gaidis, какъ у литовцевъ Кромѣ молока «dadap», не пенаскаль у литовцевъ и латышей существовалъ еще кумысъ aswinan (Kobelmilch). Особо названы времена года: лѣто dagis, т. е. время жары, и asanis, осень отъ готскаго assans пора жатвы. Вооруженiе называли по готскому sagwa, sorwis, что сохранилось доселѣ какъ szagwas въ смыслѣ приданаго у дзукоевъ Сувалкской губ. Вроня и пачпыр наз. brunjos, какъ въ болг. брьюн и готское brunjo. Нынѣшнiе чоботы, лит. szebotai замѣнялись еще курнасами, особыми саиданями изъ кожи и дерева. Такъ называемые старосты и князьки прусовъ «reguli Prussorum» назывались rikis отъ ср.-нѣм. riks, а не kunigas, какъ у литовцевъ и латышей. Кромѣ того были сословiя свободныхъ людей-воиновъ такъ называемыхъ витинговъ (ср. слав. витязь). Въ общемъ П. словарь объясняется, за исключенiемъ приведенныхъ случаевъ, лучше всего изъ литовскаго, менѣе изъ латышскаго; кромѣ готскаго, старо и-ср.-нѣм. есть заимствованiя изъ кашубскаго (напр. lisytyos-Nothstall, переносное изгородь для пасомыхъ овецъ: kasz. leséca rplot przepozny) и польскаго. Отъ другихъ балтiйско-литовскихъ нарѣчiй П. языкъ отличается фонологически слѣдующими: 1) нѣтъ звука ie (ē), который замѣняется дифтонгомъ ei, ai. Напр. Deivis в.м. Dievas богъ, финск. tawas богъ-небо; deina день, в.м. diena; seilis прилагательное в.м. siel-otis стараться, слав. сяла; 2) ai стоитъ в.м. ie, ei, ū; айнъ в.м. viená ина; walspatii, vieszrats домовладыка, родоначальникъ; waidint показывать, waideler вайделоть исл. вѣдъ; 3) в.м. лат. ū, o—пр. á: dāt-

wei dātē dāti, stoti pr. postāt; 4) посаѣ гор-
танныхъ и губныхъ лит. ō, ā является какъ
u: pūti мать вм. mste; žmonēts человекъ вм.
žmon-es люди; mukloti учить вм. mokintī; 5)
лит. sz изъ k' и z изъ g', gh' является какъ
въ слав. въ видѣ s, z: siran, seir (ср. Сейрѣе
мѣстн.) лит. szirdis, prėisieks лит. prieszini-
kas, amzis народъ лит. amžias вѣкъ, вѣчность,
кельт. amser, pažais меньшій лит. pažas. У
лит. (древнихъ Бартовъ) Слонимскаго у. гусь
до сихъ поръ не žanis, а zāsis; въ морфо-
логическомъ отношеніи интересны 6) формы
винит. пад. ед. и множ. ч. склонен. им. сущ-
ств., сохранившія древнія носовыя: Deiwan
бога вм. лит. Dievā, packtin лит. packti; wir-
dals вм. wardus, askins глаза вм. akis; 7) осо-
бой древностью отличается склоненіе мѣсто-
именія въ род. пад. stessei, stessias и мн. ч.
stėison; дат. пад. множ. ч. съ суф.—šaps вм.
шус; 8) глаголъ пр. дошелъ въ недостаточ-
номъ видѣ, но среди сохранившихся формъ
примѣчательны: а) 1-е л. множ. числа на—mai
вм. лит. mē, ш латышск. mē: gīwamšai мы
живемъ, rīdīšmai мы носимъ, waldīšmai мы
знаемъ; б) императивныя формы безъ взы-
ставки kī, k: imšais возьми, imšaii возь-
мите; в) Infinitivus на—tuai: roušwei пить,
billiūwei говорить. Кроме выше упомянутыхъ
писали о П. языкѣ Ф. Вонпъ, Ф. А. Поттъ,
Юр. Шмидтъ въ Берлинѣ, А. Бенденбергъ
въ Кенигсбергѣ, Ф. Смитъ въ Копенгагенѣ,
Уленбекъ въ Амстердамѣ (онъ же, въ 1889 г.
изд. вновь катихизисы), А. Лескинъ, Пирсонъ
(ср. Прусскую библиографію, составл. А. Ку-
никомъ, «Катихизисъ» Даукина, стр. XLVI).
Краткій обзоръ судьбы П. языка и главныхъ
его источниковъ до 1860 г. данъ на поль-
скомъ языкѣ Ю. Оссовскій въ «Rocznik'achъ
Tow. Naukow i Torunū (II, стр. 99—216).
По счету Пирсона въ П. языкѣ всего 1327
корней, изъ которыхъ большая часть (715)
одного происхождения съ литовскимъ и за-
тышскимъ, 178 славянскаго, 77 германскаго
и около 200 кельтскаго, что менѣе всего вѣ-
роятно. Мало сличкомъ пока обращено вни-
маніа на прусскія древне-литовскаго языка
XVI в. въ сочин. Даукина, Вреткуна и Шир-
вида и на областныя слова (какъ напр. gram-
bolis жукъ) малоислѣдованныхъ дзеканцихъ
говоръ Виленской и Сувалской губ. П. яз.
по своимъ памятникамъ древнѣе всѣхъ дру-
гихъ балтійскихъ нарѣчій. Вокабулярій Гольд-
вешера знакомитъ насъ съ умственными круго-
зоромъ пруссовъ конца XIV и начала XV в. По-
ражаетъ отсутствіе названія цвѣтка, обозначаю-
щагося и до сихъ поръ, изъ славянскаго твѣ-
токъ, цвѣтокъ словомъ kvietkas. Есть слова въ
прусскомъ ближе подходящія къ славянскому,
чѣмъ къ литовскому, напр. zeldis стѣна ожида-
ти, серб. видъ; salowis соловей у литовцевъ съ
нѣм. Nachtigall lakszingata. Особнякомъ сто-
ятъ слова stabis—камень, нынѣ извѣстное
только въ названіяхъ мѣстностей Стабурагъ,
Стабишки; отсюда stabis—печка, каменка.
Золото обозначается словомъ aušis вмѣсто
литовскаго auksas ближе къ старолитовскому
aušim, aušim золотомъ, повидимому дошедшему
благодаря торговлѣ янтаремъ до Балтійскаго
побережья. Языкъ П. по катихизису 1545 г.

распространялся на Натангію, Самляндію,
Велаву и Судавію. Въ XIV в. по-прусску го-
ворили въ Бартовѣ, Вармин (Ermeiland) и ча-
сти Галиндіи. Надровія-же уже вошла въ ли-
товскую языковую область (см. Прусскія
Литва). Но и за политическими границами
нынѣшней Пруссіи въ предѣлахъ русскихъ
Гродненской и Сувалской губ. жили пруссы
или ушедшіе «неволею передъ нѣмцы», или же
вовавшіе вмѣстѣ съ ятвягами противъ поля-
ковъ и галичанъ. Ср. Martin Schultze, «Gram-
der altpreuss. Sprache» (1897); A. Bezenberger,
«Anzeiger von E. Bernekker Pr. Spr. (Beitr.
z. K. d. indogerm. Spr.)». Э. Вольтеръ.

Прусско-австрийская война

1866 г.—была послѣднимъ актомъ соперни-
чества Пруссіи и Австріи изъ-за преобладаю-
щаго значенія въ германскомъ союзѣ. Бли-
жайшимъ поводомъ былъ «шлезвигъ-голтштин-
скій» вопросъ, вызвавшій между обоими дер-
жавами столкновение, которое, гаштейнскою
конвенціею, 14 августа 1865 г., не могло
быть окончательно устранено. Тонъ взаим-
ныхъ дипломатическихъ нотъ дѣлался все
рѣзче, враждебныя Пруссіи демонстраціи
средне-германскихъ правителей становились
все рѣшительнѣе; наконецъ, 16 марта 1866 г.,
Австрія, въ разосланной ею дружественнымъ
нѣмецкимъ дворамъ нотѣ, открыто заявила о
своёмъ намѣреніи—представить шлезвигъ-
голтштинское дѣло на обсужденіе союзнаго со-
вѣта и выставить противъ Пруссіи военныя
силы прочякъ германскихъ державъ. Тогда
Пруссія (8 апрѣля) заключила союзъ съ Ита-
ліей, по которому послѣдняя обязывалась
объявить Австріи войну, если бы таковая
началась противъ Пруссіи въ теченіе бли-
жайшихъ трехъ мѣсяцевъ. Взамѣнъ того, прус-
саки обезпечивали итальянцамъ пріобрѣтеніе
Венеціи. Затѣмъ прусское правительство, 9
апрѣля, вошло въ союзный совѣтъ съ пред-
ложеніемъ созвать представителей всего гер-
манскаго народа для обсужденія преобразо-
ваній въ этомъ совѣтѣ. Такъ какъ «конфликтъ»
между прусскимъ правительствомъ и парла-
ментомъ достигъ въ это время высшаго своего
напряженія (см. Пруссія), а въ зап. провинці-
яхъ происходили демонстраціи въ пользу мира
и противъ братоубійственной войны, то Ав-
стрія и союзныя съ нею средне-германскія го-
сударства были напередъ увѣрены въ побѣду и
втайнѣ распредѣляли между собою предпола-
гавшіяся территориальныя пріобрѣтенія. Уже
въ мартѣ обѣ стороны приступили къ воору-
женіямъ. Въ апрѣлѣ начались было перего-
воры о разоруженіи; но они ничѣмъ не кон-
чились. 4 и 8 мая отданы были приказанія
о мобилизаціи прусской арміи и созваніи ланд-
вера; средне-германскія государи потребо-
вали отъ созванныхъ сеймовъ открытія во-
енныхъ кредитовъ; 1 іюня Австрія пере-
несла разрѣшеніе шлезвигъ-голтштинскаго во-
проса въ союзный совѣтъ и въ тоже время
сдѣлала невозможнымъ предложенную ней-
тральными великими державами мирную кон-
ференцію, напередъ протестуя противъ всякаго
территориальнаго расширенія или увели-
ченія могущества какой либо изъ пригла-
шенныхъ державъ. 5 іюня, австрийскій импѣ-
-

никъ Голштиннъ Табленцъ предложилъ голштинскимъ государственнымъ чинамъ собраться 11 числа въ Итцехое (Itzehoe); но такъ какъ этимъ нарушался гаштейнский договоръ, то уже 7 юня прусскій генералъ Мантейфель вступилъ въ Голштинию. Тогда австрийцы ушли оттуда, а 11 юня вѣнскій кабинетъ вошелъ въ союзный совѣтъ съ представлениемъ, чтобы, въ виду самоуправства Пруссiи, мобилизовать союзно-германскую армію, за выключеніемъ лишь прусскаго контингента. 14 юня совѣтъ принялъ это предложеніе большинствомъ 9 голосовъ противъ 6. Тогда прусскій посланникъ при совѣтѣ, фонъ-Савиньи, объявилъ, что Пруссiя считаетъ этотъ совѣтъ распушеннымъ, и предложилъ новый союзный договоръ, съ исключеніемъ Австріи изъ германскаго союза. Это равнялось объявленію войны. Манифесты о ней обнародованы были австрийскимъ императоромъ 17, а прусскимъ королемъ 18 юня.

Географическія условія принуждали Пруссiю обезпечить за собою, прежде всего, сѣв. Германію и еще 15 юня она поставила Ганноверу, Саксоніи и Кургессену ультиматумъ, которымъ приглашала ихъ къ невооруженному нейтралитету и къ вступленію въ новый союзъ, обезпечивая имъ зато сохраненіе владѣній. Когда ультиматумъ былъ отклоненъ, прусскія войска немедленно вступили со всѣхъ сторонъ въ предѣлы Ганновера, Саксоніи и Кургессена. Ганноверскій и саксонскій короли и ихъ арміи оставили свои столицы; курфюрстъ гессенскій былъ захваченъ въ плѣнъ, но его войскамъ удалось уйти на югъ. Противъ Италіи австрийское правительство рѣшило держаться оборонительнаго образа дѣйствій, назначивъ для этого только 85 тыс. человекъ, подъ начальствомъ эрцъ-герцога Альбрехта, и расположивъ ихъ въ четырехугольникъ своихъ итальянскихъ крѣпостей; главная же австрийская армія, силою въ 247 т., предназначалась для войны противъ Пруссiи; къ этой же арміи примыкало 140 тыс. германскихъ вспомогательныхъ войскъ. Изъ этихъ военныхъ силъ, 270 т. (австрийцы и саксонцы), подъ начальствомъ Бенедекка (III, 425) расположились въ Богеміи и Моравіи, а 120 т.—въ западныхъ и южныхъ германскихъ областяхъ. Пруссiя располагала 300 тысячною армію — 45 тыс. назначались для военныхъ дѣйствій въ Германіи, а 255 тыс.—для войны противъ Австріи. Верховное начальство принялъ самъ король Вильгельмъ I, избравъ генерала Мольтке (XIX, 689) начальникомъ генеральнаго штаба. Центръ прусскихъ войскъ (въ Лузациі) составляла 1 армія, подъ начальствомъ принца Фридриха-Карла, лѣвое крыло (въ Силезіи)—2 армія, наслѣднаго принца; правое крыло (въ Саксоніи)—эльбская армія генерала Гервартъ-фонъ-Виттенфельда. Такимъ образомъ, военные дѣйствія открылись одновременно въ Богеміи, Германіи и Италіи.

По операціонному плану австрийскаго генерала Крисманича, положено было съ самаго начала держаться оборонительно. Сѣверная армія стянута была вокругъ Ольмюца (въ Моравіи), для прикрытія Вѣны; благодаря этому не только утрачивалась связь съ гер-

манскими контингентами, но и Саксонія отдавалась на жертву противнику. Только когда выяснилось, что Пруссiя сосредоточиваетъ свои боевыя силы не только въ Силезіи, но и въ Лузациі и въ Саксоніи, австрийская армія снова двинута была въ Богемію, для занятія позицій между Верхн. Эльбою и Изеромъ. Занятіе этого пространства.—Гичинскаго нагорья, было цѣлью и для прус. арміи, которая въ концѣ юня перешла богемскую границу въ трехъ мѣстахъ: эльбская армія—у Шлукенау, 1—у Рейхенберга, 2—у Либау и Находа. Такъ какъ въ это время войска Бенедекка совершали еще свой фланговый маршъ отъ Ольмюца на Йозефштадтъ, то ни у одного изъ вышеназванныхъ переходовъ пруссакъ не встрѣтилъ серьезнаго сопротивленія. Саксонскій наслѣднй принцъ и австрийскій ген. Кляммъ-Галласъ (1 корпусъ) получили приказаніе удерживать только линію Изера. Кляммъ-Галласъ, расположившись у Мюнхенгерца, выждалъ наступленія эльбской арміи, которая, въ дѣлѣ у Хюнервассера, опрокинула его авангардъ. Въ ночь на 27 юня, 1 прусская армія овладѣла переправою черезъ рѣку у Подола; 28 Кляммъ-Галласъ былъ вытѣсненъ со своей позиціи у Мускоберга (около Мюнхенгерца), а 29 австрийцы и саксонцы, выдержавъ упорный бой съ 1 арміею у Гичина, вынуждены были отступить на Смидаръ. Между тѣмъ и 2 прусской арміи удалось пройти черезъ горныя проходы между Силезіей и Богеміею. Бенедекъ направилъ противъ 5 прусскаго корпуса, къ Находѣ, 6 австрийскій корпусъ (Рамминга), а противъ 1 прусскаго корпуса къ Траутенау—10 австрийскій (Табленца); но 27 юня Раммингъ былъ отброшенъ генераломъ Штейнмецомъ, а Табленцъ, хотя и одержалъ побѣду у Траутенау и отбросилъ пруссаконъ къ Либау, но, атакованный 28 числа прусскою гвардіею во флангъ (у Соора), въ свою очередь потерпѣлъ пораженіе. Въ тотъ же день Штейнмецъ атаковалъ у Скалицъ 8 австрийскій корпусъ (эрцъ-герцога Леопольда), опрокинулъ его, и 29 числа, вытѣснивъ 4-й австрийскій корпусъ изъ крѣпкой позиціи у Швейншедела, дошелъ до Градциана на Эльбѣ. Въ тотъ же день прусская гвардія подошла къ этой рѣкѣ у Кенниггофа. Такимъ образомъ, когда 1-я армія продвинулась 1-го юля до Милетина и Горца,—концентрическое движеніе прусскихъ войскъ въ Богемію было счастливо окончено; фронтъ ихъ сократился съ 300 км. на 40 и стратегическое соединеніе ихъ совершилось въ тотъ самый моментъ, когда король Вильгельмъ, прибывшій въ Рейхенбергъ, объявилъ о принятіи главнаго начальства надъ всѣми своими боевыми силами. Австрийская армія очутилась въ крайне неблагоприятномъ положеніи: бой, происходившій въ послѣдніе дни юня, стоилъ ей болѣе 30 тыс. чел. и 16 орудій и замѣтно поколебалъ духъ войскъ, а особенно—довѣріе главнокомандующаго къ самому себѣ, къ своей арміи. Въ телеграммѣ отъ 2 юля Бенедекъ даже совѣтовалъ заключить миръ, во что-бы то ни стало. Однако же, онъ скоро ободрился, и въ тотъ же день занялъ крѣпкую позицію между рр. Быстрицъ и Эльбою, къ сѣверу отъ

крѣпости Кениггрець. На ней онъ ожидалъ нападенія противника. Въ прусской главной квартирѣ, въ тотъ же вечеръ, стало извѣстнымъ объ остановкѣ австрийцевъ на помѣнутой позиціи, немедленно были посланы во всѣ три арміи приказанія объ атакѣ и 3 іюля, на высотахъ Хлумскихъ, произошла рѣшительная битва при Кениггрецѣ (XIV, 981). Австрийская армія спаслась отъ совершеннаго уничтоженія благодаря лишь тому, что прусская главная квартира сама не отдала себѣ яснаго отчета о размахѣ побѣды; въ течение 4 и 5 іюля преслѣдованіе производилось безъ надлежащей энергіи, и Бенедекъ успѣлъ отступить въ укрепленный лагерь при Ольмюцѣ, гдѣ могъ привести въ порядокъ свою разстроенную армію. Тѣмъ не менѣе, политическое и стратегическое значеніе кениггрецкаго погрома было громадно. Вѣнскій кабинетъ обратился къ посредничеству Наполеона III и, договоромъ 4 іюля, предоставилъ ему Венеціанскую область, которую южно-австрийская армія только-что обезпечила за собою, разбивъ итальянцевъ при Кустоцѣ (XVII, 128). Австрийцы надѣялись достигъ этимъ не только нейтралитета Италіи, но и энергическаго вмѣшательства французскаго императора въ ихъ распрію съ Пруссіей. Но Италія не соглашалась нарушить заключеннаго ею съ пруссаками союза, а Наполеонъ, котораго кениггрецкая побѣда застала врасплохъ и у котораго армія не могла быть скоро мобилизована, долженъ былъ ограничиться предложеніемъ своихъ услугъ для посредничества при заключеніи мира. Между тѣмъ прусская армія, послѣ краткаго отдыха на полѣ битвы, стала съ угрожающею быстротою приближаться къ австрийской столицѣ. 13 іюля король Вильгельмъ вступилъ въ Бременъ; 16-го авангардъ принца Фридриха-Карла достигъ важнаго узла жел. дор. у Дунденбурга и отрѣзалъ прямой путь изъ Ольмюца въ Вѣну и Пресбургъ; въ тотъ же день австрійская армія продвинулась до Голлабрунна, въ 45 км. отъ Вѣны; 17 іюля король прибылъ со своею главной квартирой въ Никольсбургъ, въ 70 км. отъ австрийской столицы. Австрийцы, однако же, помышляли о продолженіи военныхъ дѣйствій, руководить которыми долженъ былъ побѣдителемъ при Кустоцѣ, эрцъ-герцогъ Альбрехтъ, назначенный теперь главнокомандующимъ вмѣсто Бенедека. Всѣ оставшіяся въ распоряженіи силы сѣверной и южной арміи должны были быть стянуты для защиты Вѣны. Но изъ Италіи могло быть доставлено не болѣе 50 тыс. чел., а Бенедекъ, съ сѣверной арміей, могъ лишь затруднительнымъ кружнымъ путемъ, черезъ Маапе Карпаты и долину р. Ваагъ, достигнуть Дуная около Пресбурга. Но и этому важному пункту уже грозила опасность. 21 іюля, въ дѣлѣ при Блуменау, прусская дивизія генерала Франсекаго обошла австрийскую бригаду Мовдла, прикрывавшую Пресбургъ. Въ это время военныя дѣйствія были приостановлены извѣстіемъ о заключеніи перемирія. Эрцъ-герцогъ Альбрехтъ, принявъ начальство, отдалъ весьма энергическій приказъ по арміи, и у Флорисдорфа стали быстро воздвигаться полевые окопы. Но пруссаки стояли уже у во-

ротѣ Вѣны; силы ихъ были теперь значительнѣе, чѣмъ при началѣ войны, не смотря на кровопролитныя сраженія, выдѣленіе изъ общаго состава арміи отрядовъ съ отдѣльными дѣлами и опустошительное дѣйствіе свѣршествовавшей тогда холеры. Подъ конецъ войны у пруссаковъ было 660 тыс. чел. и они рѣшились довести дѣло до конца. Въ верхней Силезіи бывший венгерскій предводитель Кланка (XV, 291) собиралъ особый легионъ изъ своихъ соотечественниковъ (болѣею частью венгерскихъ военноопытныхъ), съ цѣлью возбудить въ Венгріи новое возстаніе противъ австрийскаго владычества. Побѣда при Лесетъ, одержанная австрийскимъ адмираломъ Тегетгофомъ надъ итальянскимъ флотомъ, сдѣлала для Италіи заключеніе отдѣльнаго мира еще болѣе невозможнымъ. Не столько въ силу обязательствъ по отношенію къ Пруссіи, сколько въ виду негодованія и нетерпѣнія всей націи, итальян. правительство вынуждено было возобновить и на сушѣ военныя дѣйствія, приостановившіяся послѣ пораженія при Кустоцѣ. При такихъ обстоятельствахъ Австрія выказала готовность къ заключенію мира. 21 іюля заключено было въ Никольсбургѣ перемиріе на 5 дней, въ теченіе которыхъ надлежало утвердить мирныя условія. Но перемиріе это касалось лишь Пруссіи и Австріи; въ Италіи же перемиріе было заключено только 12 августа, въ Кормонѣ, чего то генералъ Чиапелли безпрепятственно занялъ всю Венеціанскую область (кромя крѣпостей). Также продолжались военныя дѣйствія и въ южной Германіи. Быстрымъ наступленіемъ непосредственно за послѣдовавшимъ 14 іюня рѣшеніемъ союзнаго совѣта пруссаки поставили себя въ выгодное стратегическое положеніе относительно средне-германскихъ государствъ. Хотя для дѣйствій противъ союзниковъ Австріи назначено было лишь 45 тыс. (такъ назыв. манская армія, подъ начальствомъ Фогель-фонъ-Фалькенштейна), но этого оказалось вполне достаточно, такъ какъ среднегерманскія правительства не вѣрили, что война дѣйствительно разгорится, не были къ ней готовы и дѣйствовали безъ надлежащей энергіи. 27 іюня ганноверскія войска выдержали упорный бой съ пруссаками у Лагензальда (XVII, 315), но уже 29-го, окруженные неприятелемъ, должны были сдаться. 2 іюля ген. Фалькенштейнъ двинулся противъ баварцевъ. Послѣдніе, въ числѣ 40 тыс., подъ начальствомъ принца баварскаго Карла, готовились въ это время соединиться около Фульды съ 8-мъ союзнымъ корпусомъ (вюртембергцы, гессенцы, баденцы, нассауцы, австрийцы), которымъ командовалъ принцъ Александръ гессенскій. 4 іюля, послѣ дѣла баварцевъ съ прусской дивизіей генерала Гебена у Дермбаха, принцъ Карлъ отступилъ за р. Франконскую Заалу. Въ тотъ же день вся баварская конница, подъ начальствомъ князя Туринъ-и-Таксисъ, отступила отъ Хюнфельда до Швейнфурта вслѣдствіе опустошительнаго дѣйствія, произведеннаго единственною прусской гранатой среди двухъ кирасирскихъ эскадроновъ. Тогда и принцъ Александръ уклонился отъ столкновенія, отступивъ въ запад-

номъ направленіи. 10 июля, ген. Фалькенштейнъ форсировалъ переправу черезъ Залу у Хаммельбурга и Киссингена, гдѣ дѣло дошло до кровопролитной схватки; затѣмъ внезапно обратился къ западу и двинулся внизъ по Майну противъ 8 союзнаго корпуса; 13 июля онъ разбилъ гессенцевъ у Лауфаха, а 14-го австрійскую бригаду Нейперга, у Ашафенбурга и 15 июля занялъ Франкфуртъ. Отсюда онъ былъ отозванъ, и начальникомъ маньской арміи назначенъ ген. Мантейфель. Последнему дано было приказаніе продвинуться какъ можно далѣе на югъ; въ то же время резервная армія, составленная изъ прусскихъ и мекленбургскихъ войскъ, подъ начальствомъ великаго герцога мекленбургскаго, вступала во франконскія земли Баваріи. Мантейфель двинулся впередъ по лѣвому берегу Майна, къ р. Тауберъ, за которой стояли баварскія и союзныя войска. Планъ его состоялъ въ томъ, чтобы продвинуться между ними и разбить ихъ по частямъ; но планъ не осуществился, такъ какъ уже 24 июля генералъ Гёбень, у Вербаха и Таубербишофсгейма, такъ энергично атаковалъ баденцевъ и вюртембергцевъ, что принцъ Александръ тотчасъ же отступилъ къ Вюрцбургу, для соединенія съ баварцами. Затѣмъ, 25 июля, онъ оказалъ еще слабое сопротивление у Герхсейма, и послѣ того перешелъ на правый берегъ Майна. 25 и 26 июля, въ дѣлахъ у Хельмштадта и Росбруна, баварцы оказали упорное сопротивление прусскимъ войскамъ, но затѣмъ отошли къ Вюрцбургу. Тогда правители южно-германскихъ владѣній послѣдшили отправить пословъ въ Никольсбургъ, съ дробною перемиріемъ, которое, 2 августа, и было дано имъ. Между тѣмъ, 27 июля, въ Никольсбургѣ были уже заключены предварительныя условія мира между Пруссіей и Австріей. Последняя должна была согласиться на полное преобразование германскаго союза и выдти изъ него совсѣмъ; отдать Италію Венеціанскую область; уступить Пруссіи свои права на Шлезвигъ-Гольштинію, уплатить 20 милліоновъ талеровъ контрибуціи и признать тѣ территориальныя измѣненія въ сѣверо-германскихъ областяхъ (за исключеніемъ Саксоніи), которыя признаетъ нужными прусское правительство (земельныя пріобрѣтенія Пруссіи послѣ войны 1866 г. см. Пруссія).

Прусское земское право (Preussisches Landrecht).—Впервые проектъ уложенія былъ составленъ для Пруссіи извѣстнымъ Кокценъ въ 1749 г.; но проектъ не получилъ силы закона. Въ 1780 г. была образована Фридрихомъ Великимъ коммиссія подъ предсѣдательствомъ канцлера фонъ-Карнера, главнымъ дѣлятеемъ которой былъ Суарецъ; результатъ трудовъ ея, послѣ значительныхъ перѣдѣлокъ—общее земское право (Allgemeines Landrecht für die Preussischen Staaten), получившее силу закона 1 июня 1794 г. Позднѣйшія разъясненія и измѣненія были включены, указомъ 1808 г., въ уложеніе, какъ «первое дополненіе». П. земское право имѣетъ силу въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи, за исключеніемъ передней Помераніи и Рюгена, въ Вестфальской провинціи и въ округахъ Реесъ, Эссенъ и Дуйсбургъ—Рейнской провинціи, а

также въ принадлежавшихъ до 1815 г. Пруссіи частяхъ провинціи Ганноверъ (вост. Фрисландія, Лингенъ и Эйксфельдъ); сверхъ того, оно дѣйствуетъ въ франконскихъ княжествахъ Ансбахъ и Байрейтъ и въ нѣкоторыхъ округахъ Саксенъ-Веймара. П. земское право состоитъ изъ двухъ частей и заключаетъ въ себѣ права: гражданское, государственное, церковное и уголовное; оно является вспомогательнымъ правомъ по отношенію къ провинціальному и статутарному праву, но въ то же время исключаетъ примѣненіе обычнаго права, являющагося по отношенію къ земскому праву лишь вспомогательнымъ. П. земское право многократно измѣнялось позднѣйшими имперскими и мѣстными законодательными актами. Подробнѣе о ходѣ составленія этого кодекса см. Кодификація. Ср. изданія П. земскаго права Шеринга (В., 1869); Rehbein u. Reipcke (съ новѣйшими узаконеніями, 5 изд. ib., 1894), комментарія Коха (8 изд., ib., 1888—87); Fr. Förster, «Theorie und Praxis des preussischen Privatrechts» (6 изд., В., 1892—93); H. Dernburg, «Lehrbuch des preussischen Privatrechts» (т. 1, изд. 5, Галле, 1894; т. 2, изд. 4, 1888; т. 3, изд. 3, 1884); O. Fischer, «Lehrbuch des preussischen Privatrechts» (В., 1887).

Прусское гражданское уложение—см. Кодификація.

Пруссія: 1) село Черкаскаго у., Киевской губ.; жит. 3029, школа. Около П. нѣсколько могилъ, въ которыхъ отрывали остатки старинной сбруи, желѣзныхъ вещей, огромныхъ каменныхъ плитъ, какъ-бы служившихъ для точенія пращей; 2) село той же губ., Васильковскаго у.; жит. 1047, школа. Городище около села, при впаденіи рч. Ольшанка въ Росъ, занимаетъ болѣе 4 дес.; оно обведено валомъ въ 3 саж. высоты. Въ 1 вер. отъ городища проходитъ Трояновъ валъ.

Пруститъ или *свинтъ* или *италійская красная серебряная руда*—минералъ. Химическій составъ: Ag_2, ASS_2 , (65,5% Ag, 15,1AS и 19,4S). Въ кристаллографическомъ отношеніи подобенъ пираргириту. Удельный вѣсъ 5,5—5,6. Цвѣтъ кошенильно-красный. Прозраченъ или просвѣчиваетъ. Влоскъ алмазный. При нагрѣваніи въ стеклянной трубкѣ выделяетъ сѣрнистую и мышьяковистую кислоту. При прокалываніи на углѣ легко плавится, выделяя сѣрнистую кислоту и образуя бѣлый налетъ мышьяка; при концѣ операціи получается хрупкій металлическій королекъ. При обработкѣ ѣдкимъ кали растворяется сѣрнистый мышьякъ, который выделяется въ видѣ лимонножелтаго осадка при нейтрализаціи раствора кислотой. Встрѣчается во многихъ серебряныхъ мѣсторожденіяхъ, напр. Лихмисталь, Аннабергъ, Маргенбергъ и въ Невадѣ. Принадлежитъ къ богатымъ серебрянымъ рудамъ. II. 3.

Прусь, **пруссій** или *италійская саранка* (Caloptenus italicus L.)—прямокрылое насекомое (Orthoptera) изъ сем. саранчевыхъ (Acrididae); сѣрвато-бураго цвѣта съ темно-красными надкрыльями и розовыми при основаніи крыльями; голени и бедра—красныя; длина тѣла 15—34 мм., при чемъ самцы

ыкновенно гораздо меньше самок. Водится во всей южной и средней Европѣ, сѣверной Фрикс, а также въ Малой и Средней Азій, размножаясь иногда въ громадномъ количествѣ и причиняя тогда большой вред олеводству. Въ Россіи (Европейской и сѣверной) такое массовое размноженіе I. наблюдается въ губерніяхъ степной полосы. II. при своемъ постэмбриональномъ развитіи претерпѣваетъ неполное превращеніе, при чемъ молодая, вышедшая изъ яйца личинка отличается отъ взрослага I. отсутствіемъ крыльевъ и меньшей величиной. Подростая, личинка нѣсколько разъ (5) сбрасываетъ кожу или «линяетъ», при чемъ послѣ 3 линій появляются зачаточныя крылья. Выходъ личинки изъ яйца происходитъ обыкновенно въ первыхъ числахъ мая; окрыленіе начинается по большей части около половины юня; въ теченіе юля и августа происходитъ спариваніе и откладка яицъ самками, которыя при помощи четырехъ крючковидныхъ частей короткаго яйцеклада погружаютъ сильно вытянутое брюшко въ землю и откладываютъ около 30—40 удлиненныхъ желтоватыхъ яичекъ, заливая ихъ пѣнистою массою. Съ приставшими частями земли все это образуетъ такъ называемую «кубышку», имѣющую форму согнутаго по срединѣ цилиндра, длиною около 4 см. и шириною 8—10 мм. Для откладки яицъ II. предпочитаетъ сухія пераспаханныя мѣста выгоновъ, залежей и цѣльныхъ степей, выбирая обыкновенно склоны бугровъ и горъ; самки при этомъ собираются большими обществами, производятъ кладку на небольшомъ пространствѣ, очень близко одна отъ другой, такъ что получается очень сильное зараженіе подобныхъ участковъ (100—200 кубышекъ на кв. аршинъ) и весною насѣкомыя отрождаются «гнѣздами» въ видѣ отдѣльныхъ острововъ на степи. По образу жизни II. во многомъ сходенъ съ перелетной саранчой (*Pach. migratorius*) и какъ въ личиночномъ, такъ и во взросломъ состояніи имѣетъ сильно развитой инстинктъ общности. Маленькія (4—5 мм.) черныя личинки перваго возраста держатся обыкновенно кучами на мѣстахъ отрожденія, а затѣмъ начинаютъ массовыя передвиженія въ одномъ какомъ нибудь направленіи, при чемъ насѣкомыя идутъ днемъ, а ночью взбираются на стебли растений, спасаясь, по видимому, отъ почвенной сырости. Взрослыя насѣкомыя тоже иногда собираются большими массами и предпринимаютъ перелеты, хотя и не такіе большіе, какъ настоящая саранча. При перелетѣ черезъ большія рѣки, какъ напр. Волга, Иртышъ, обыкновенно много насѣкомыхъ надуваетъ въ воду и погибаетъ. Любимую пищу II. составляютъ дикорастущія и сорныя травы, при недостаткѣ или засухѣ которыхъ онъ нападаетъ на культурныя растенія, при чемъ особенно любятъ ленъ, подсолнухъ, бахчевыя овощи и яро-

вую пшеницу. Наиболее стойкимъ изъ культурныхъ растеній является просо, но и то въ молодомъ состояніи (2—3 листочка) мо-

Прусски, погибшіе отъ грибной болѣзни.

жетъ подвергаться нападенію II. Молодые всходы всѣхъ вообще сельско-хозяйственныхъ растеній II. при массовомъ нападеніи съдаютъ

до гла, такъ что поле кажется совершенно чернымъ, незасѣяннымъ, у солге же развитыхъ растеній уничтожаются прежде всего нижніе, болѣе свѣжіе листья; часто подгрызается колосъ или обкусываются усы его и повреждаются зерна. *Меры борьбы*: 1) осенью и раннею весною до выхода личинокъ изъ земли рекомендуется перепашка мѣстъ, занятыхъ кубышками насѣкомыхъ, при чемъ достаточно мелкой перепашки или боронванія. 2) Въ стадіи молодой личинки 1—2 возраста наиболѣе дѣйствительнымъ является сожиганіе соломокъ или бурьяномъ, при чемъ горючій матеріалъ разбрасывается вокругъ и на самое гнѣздо насѣкомыхъ. Хорошіе результаты даетъ въ этотъ періодъ также раздавливаніе насѣкомыхъ катками, волокушами и тому подобное, а также вытаптываніе животными, лучше всего овцами и лошадьми. 3) Въ болѣе позднемъ возрастѣ, послѣ 3 линьки и до окрыленія, наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ является загонъ въ канавы, которыя нужно вырывать на пути движенія насѣкомыхъ; пѣнь загончиковъ, разставленныхъ полукругомъ сзади канавы, подгоняетъ П. метлами и заглаживаетъ, когда онъ попадаетъ въ канаву съ отбѣсными стѣнками. Рекомендуется также ловля сачками и пологами изъ полотна съ мѣшками на концѣ. Ловлю удобнѣе производить вечеромъ и ночью, когда насѣкомыя сидятъ на верхушкахъ травъ и хлѣбовъ. Послѣ окрыленія насѣкомаго никакихъ мѣръ нельзя предпринять; остается только слѣдить за массовыми скопленіями П. и отбѣгать тѣ мѣста, гдѣ отложены будутъ яички. Къ врагамъ П. принадлежатъ: различныя насѣкомоядныя птицы (скворцы, галки, мартыны, кулички и т. п.), которыя истребляютъ въ громадномъ количествѣ не только самихъ насѣкомыхъ въ личиночномъ и взросломъ состояніи, но и ихъ яички, выгребая кубышки изъ земли и разбивая ихъ мягкія стѣнки клювомъ. Нѣкоторыя млекопитающія (свиньи, суслики, кроты) тоже любятъ поѣдать кубышки П. Изъ паразитовъ П. первое мѣсто занимаетъ грибокъ *Empusa* (*Entomophthora*) *Grylli*, служащій часто причиною эпидеміи среди насѣкомыхъ и временнаго уменьшенія ихъ въ известной мѣстности на значительномъ пространствѣ. П., пораженные грибомъ, становятся вялыми, малоподвижными, взбираются обыкновенно на верхушки травъ и погибаютъ съ раздутымъ брюшкомъ, пронизаннымъ сплошь грибными нитями и спорами. Большое значеніе въ дѣлѣ истребленія П. имѣютъ также нѣкоторыя насѣкомыя изъ гр. нарывниковъ и шпанокъ. Самый серьезный изъ нихъ паразитъ — красноголован шпанка (*Epicauta erythrocephala*)—часто встрѣчается въ громадномъ количествѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ размножается П. Личинки («триангуины») этого насѣкомаго углубляются въ землю, отыскивая здѣсь кубышки П., проникаютъ внутрь, чтобы питаться заключающимися въ нихъ яичками. Уничтоживъ всѣ яички, личинка шпанки прогрызаетъ стѣнки кубышки, выходитъ въ окружающую землю и здѣсь претерпѣваетъ дальнѣйшія превращенія, до выхода весною чернаго жука. Атмосферныя условія оказываютъ

тоже громадное вліяніе на размноженія П. какъ своимъ непосредственнымъ дѣйствіемъ на насѣкомыхъ въ стадіи яйца и личинки, такъ и тѣмъ, что сырая, напр., погода способствуетъ особенно успѣшному развитію грибныхъ паразитовъ (см. рис.) П., тогда какъ сухая, жаркая погода вызываетъ и предшествуетъ почти всегда массовымъ размноженіямъ П.

Литература. Копень, «Вредныя насѣкомыя» (т. II); Кабештовъ, «Прусъ, его размноженіе, жизнь и истребленіе» («Сб. Херс. Землевѣд., 1870, № 2); его же, «Саранча и прусъ и способы истребленія ихъ» («Земл. Газета», 1892, № 32—34); Иваницкій, «Вредныя насѣкомыя Семирѣчья» («Сельск.-Хоз. и Лѣсоводство», 1897, кн. 1). Другія сочиненія, касающіяся всего семейства — см. Саранчевыя. *И. Иваницкій.*

Прусъ (Болеславъ)—псевд. польскаго романиста Александра Гювацкаго (VII, 892).

Прусы (иравы и религія). — Древніе П. (Alt или Stamppreussen, польск. Prusy, лат. Prusai)—отличались еще въ XVI в. отъ окружающаго населенія иравами, обычаями и религіозно-мигическими представленіями. Главными источниками для изученія ихъ міеологіи служатъ извѣстія Тацитта объ эстахъ, описаніе путешествія Вульфстанъ къ Варландскому берегу въ городъ Трузо въ IX в., житія св. Адальберта, апостола Пруссіи, описаніе Пруссіи Адама Временскаго, прусская гѣтопись Петра Дюсбурга съ начала XIV в. и, наконецъ, мало-достоверныя сообщенія монаха Симона Грунова изъ Толкемита (нач. XVI ст.). Эстияно Тацитту почитали «matrem deum» («матушку богиньку») по-прусски *deiwe*. Дѣйств., по наблюденіямъ іезуитовъ («Annae litterae Soc. Jesu 1600» Автверп., 1616), представлялись жудинамъ въ видѣ камней-жертвенниковъ, помѣщавшихся въ жилищахъ. На этихъ камняхъ богини или «*deiwi akmenai*» рѣзали чернаго поросенка, часть котораго отдавалась богинямъ, «дейвамъ», другая же составляла предметъ жертвеннаго пира (см. Вольтера: «Perkunasempel u. lit. Deivenstein»). Изображенія кабановъ (*arrogum forgae*) служили имъ амулетами на войнѣ въ предохраненіемъ отъ болѣзней. Впослѣдствіи почитаніе богинь-покровительницъ перешло въ культъ матери-земли—*Жемесь-патсь* и пяти или жемини (ср. А. Мierzynski, «Zródła I. 12 сл.». Въ XI в. Адамъ Временскій отождествляетъ П. съ зембами или самландцами, которые какъ приморскіе жители занимались торговлею, бывали въ шведскомъ портѣ Бярка и усвоили, благодаря своему мореходству, нѣкоторую культуру. Петръ Дюсбургъ въ XIV в. приписывалъ имъ почитаніе солнца, луны и звѣздъ, молній, разныхъ птицъ и четвероногихъ животныхъ. У нихъ были святые воды, поля и рощи. Въ этихъ свентъ-азиръ (святое озеро), свентъ-лаукас (святополе) и свентагре (святотѣсье) запрещено было рыбу ловить или охотиться. Изъ божковъ низшихъ упоминается Курко (Curcho), жатвенный или житный духъ, Каукасъ или кукасъ, впослѣдствіи прозвище чорта, страшнагого людей на рѣчныхъ бродахъ и въ гѣсныхъ чашахъ (одного происхожденія съ нѣм. bug—духъ, мысль и вооб-

де душа умершаго человѣка; Потримпъ или Іатримпъ богъ счастья на войнѣ и въ домашнихъ дѣлахъ, названіе и значеніе котораго до сихъ поръ не выяснено (ср. І. Венгеръ, «De vet. Prutenorum diis», Brunberg, 1865). Богъ позднія попытки (Симова Трунова) создать прусскую тройцу изъ Перкунаса (по-прусски perkūnis, громъ), соответствующаго Юпитеру, Пеколса (по-прусски pikūlls, чортъ—польск. пекло—адъ), соотв. Плутону, и Потримпуса, соотвѣт. Нептуну, повидимому, недостовѣрны. Изъ жрецовъ прусскихъ упоминаются лигашоны, тулишоны, вайдели или вайделоты и жигеноты. Первые исполняли должность причтальниковъ при погребеніи, во время произнесенія древнихъ раудъ или заплачекъ, между тѣмъ какъ вайделоты у П. (отъ слова waisl, корень, waid—знать) были вѣдуны—знахари или колдунами, по-вѣм. wislen, т. е. знатоки культа и обрядовыхъ дѣйствій для отвращенія болѣзней, опасностей военныхъ и вообще совѣтники—старцы въ военномъ совѣтѣ. Жигеноты (sisco въ житіи св. Адальберта) были жрецы, священнодѣйствовавшие въ X—XI вв. при казни и сожиганіи военнопленныхъ, а въ богѣе позднѣе время въ XVI в. при обрядовомъ жертвоприношеніи козла. Прусы вѣрили въ жизнь загробную; по ихъ воззрѣнію, и въ той жизни были богатые и бѣдные, отчего при трупосожженіи обязательно клали на костеръ все, что понадобится въ жизни: платье, оружія, украшенія, коня, рабы и рабыни. Чѣмъ богаче былъ умершій, тѣмъ долѣе сохраняли его тѣло и тѣмъ роскошнѣ были угощенія и погребальная пиршества. П. знали какое-то средство для предохраненія тѣла отъ скорого гніенія. Почетныя бѣдныя (budytives) у тѣла покойника длились въ зависимости отъ его богатства, остатки котораго раздавались, какъ награда, при бѣгахъ, устраиваемыхъ передъ зажиганіемъ погребальнаго костра. Пепель и не вполне сожженные кости собирались не такъ какъ у славяно-полянь въ урнахъ, а обсыпались вмѣстѣ съ кольями, боевыми топорами и разрушенными огнемъ бронзовыми украшениями землѣю и эти насыпи свято охранялись въ заповѣдныхъ лѣсахъ и святыхъ рощахъ. Какъ и другія литовскія племена, прусское распадалось на множество мелкихъ общественныхъ союзовъ, а первоначально родовъ, во главѣ которыхъ стояли лучшие или старѣйшіе люди. Орденъ, завоевавшій землю П. мечемъ и договорами, имѣлъ дѣло уже съ такъ наз. прусскими царьками или князьями (Preussische Könige) или съ рикасами (отъ готск. reiks), «reguli Prussorum». Эти князья собирались иногда для общаго совѣщанія (см. Mierzyński, «Mon. myth. lith.», I, 121). Кромѣ земледѣлія П. занимались скотоводствомъ и особенно коневодствомъ и охотою на дичь и пушныхъ звѣрей. Бортевое пчеловодство дало возможность варить медъ въ такомъ количествѣ, что вапчатокъ этотъ пили только бѣдные, богатые же предпочли кумысъ. Пива они не знали въ своемъ обиходѣ и выучились варить его только послѣдствіемъ, у нѣмцевъ. Семейная жизнь отличалась суровостію, изъ дочерей въ живыхъ оставля-

ли только одну, для поддержанія племени, другихъ—убивали. Распространено было многоженство и господствовала кровавая месть. Торговля сношенія древнихъ П. пространились на сѣверъ въ землю Новгородскую, на что указываетъ названіе «прусской» улицы въ Новгородѣ и извѣстія новгородской лѣтописи о прусскихъ гостяхъ (ср. «Катихизисъ» Н. Даушки, XLV). О пруссахъ XVI в. см. Tschackert, «Urkundenbuch zur Reformatiengesch. Preussens» (Лпц., 1890, т. 44, 384), письмо Поляндера къ К. Бернеру отъ 1536 г. Герцогъ Альбрехтъ Прусскій въ 1541 г. далъ старопруссамъ особую привилегію при поступленіи въ партикуляре (акад. гимназію) и затѣмъ въ новооткрытый кенигсбергскій университетъ для изученія богословскихъ наукъ. Антропологическій типъ П. сохранился во многихъ чертахъ нынѣшнихъ бравыхъ «Ostpreussen». Оригинальную попытку возрожденія прускаго языка для сцены и употребленія его въ пьснѣ представляетъ драма «Edelknecht» Адольфа Прове и Мартина Шульце (Бременъ, 1896).

9. *Вольтеръ.*

Прутковъ (Козьма Петровичъ)—вымышленный писатель, единственное въ своемъ родѣ литературное явленіе, лишь внѣшними чертами напоминающее М. de la Palisse и М. Prudhomme (см. Приюдомъ), которые слишкомъ элементарны и однообразны въ сравненіи съ П. Два талантливыхъ поэта, гр. А. К. Толстой и Алексій Михайловичъ Жемчужниковъ, вмѣстѣ съ Владиміромъ М. Жемчужниковымъ и при нѣкоторомъ участіи третьяго брата Жемчужникова—Александра М.—создали типъ важнаго самодовольства и самоуверенности петербургскаго чиновника (директора пробирной палатки), изъ тщеславія упрямляющагося въ разныхъ родахъ литературы. Но сила П. не въ этомъ общемъ опредѣненіи, а въ той индивидуальной и законченной своеобразности, которую авторы сумѣли придать этому типическому лицу и воплотить въ приписанныхъ ему произведеніяхъ. Въ «Полномъ собраніи сочиненій П.» не всѣ произведенія въ равной мѣрѣ носятъ на себѣ печать его индивидуальности. Собственно прутковскими должны считаться всѣ «Мысли и афоризмы» (кромѣ вошедшихъ въ общее употребленіе можно еще отмѣтить слѣдующіе образчики: «Полезнѣе пройти путь жизни, чѣмъ всю вселенную»; «Гонимъ подобенъ давно сидящему въ колодцѣ»; «Геній подобенъ холму, возвышающемуся на равнинѣ»; «Умныя рѣчи подобны строкамъ, напечатаннымъ курсивомъ»; «Если бы тѣни предметовъ зависѣли не отъ величинъ сихъ послѣднихъ, а имѣли бы свой произвольный ростъ, то, можетъ быть, вскорѣ не осталось бы на всемъ земномъ шарѣ ни одного свѣтлаго мѣста»; «Смерть для того поставлена въ концѣ жизни, чтобы удобнѣе къ ней приготовиться»; «Ничего не доводи до крайности: человѣкъ, желающій трапезовать слишкомъ поздно, рискуетъ трапезовать на другой день поутру»; «Камергеръ рѣдко наслаждается природой»; «Душа индѣйца, вѣрнѣе всего въ метемпсихозію, похожа на червячка въ коконѣ»; «Два человѣка одинаковой комплекціи дрались бы недолго, если бы сила одного пре-

возмогла силу другого». «Поощрение столь же необходимо гениальному писателю, сколь необходима канифоль смычку виртуоза». «Только въ государственной службѣ познаешь истину». «Если на клѣткѣ слона прочтешь надпись *буйволъ* — не вѣрь глазамъ своимъ». «Добій мужъ подобенъ мавзолею». «Изъ всѣхъ плодовъ наилучшія приноситъ хорошее воспитаніе». «Разсчитано, что петербуржецъ, проживающій на солнцѣ, выигрываетъ двадцать процентовъ здоровья». «Спокойствіе многихъ было бы надежнѣе, если бы дозволено было относить всѣ неприятности на казенный счетъ». «Если бы все прошедшее было настоящимъ, а настоящее продолжало существовать на ряду съ будущимъ, не было бы въ силахъ разобрать: гдѣ причины и гдѣ послѣдствія?». «Иные настойчиво утверждаютъ, что жизнь каждого записана въ книгѣ Бытія». «Не совсѣмъ понимаю, почему многие называютъ судьбу индѣйкою, а не какою-либо другою, болѣе на судьбу похожую птицею?». «Изданіе нѣкоторыхъ газетъ, журналовъ и даже книгъ можетъ принести выгоду». Далѣе чисто-прутковскимъ характеромъ отличаются всѣ басни, два стихотворенія: «Мой портретъ» и «Предсмертное», а изъ драматическихъ произведеній — «Фантазія», «Блонды» и «Опрометчивый Турка». Какъ удобный по краткости образчикъ прутковскихъ басенъ можно привести «Пастухъ, молоко и читатель»:

Однажды несъ пастухъ куда-то молоко,

Но такъ ужасно далеко,

Что ужъ назадъ не возвращался.

Читатель! онъ тебѣ не попадался?

Пародія на поэтовъ того времени, въ высшей степени удачныя, не могутъ, однако, принадлежать П., который былъ-бы другою личностью, если бы умѣлъ такъ вѣрно замѣчать отрицательныя стороны чужой поэзіи. Хотя пародія П. представлена какъ *подражанія*, чтобы указать на бессознательность скрытой въ нихъ насмѣлки, но это не измѣняетъ сущности дѣла. Сами по себѣ эти произведенія — образцы въ своемъ родѣ по мѣткости и тонкости. Между довольно разнообразными пародіями П. — на Шиллера, Гейне, Хомякова, И. Аксакова, Щербину, Фета, Полонскаго, Бенедиктова, самимъ П. могли быть написаны развѣ только пародія на послѣдняго изъ названныхъ поэтовъ, бывшаго сослуживцемъ П. и довольно близкаго къ нему по характеру. Къ пародіямъ на Щербину примыкаетъ превосходный «Споръ древнихъ греческихъ философовъ объ изициномъ», здѣсь слишкомъ много пластичности и ученыхъ словъ для директора пробирной палатки. Одинъ изъ главныхъ перловъ «Полнаго собранія» — 17 старинныхъ анекдотовъ которые представляютъ мастерскую пародію на «достопримѣчательности», издававшіяся въ XVIII в. въ различныхъ сборникахъ. Конечно, самъ П. не могъ бы такъ художественно воспроизвести варварскій языкъ того времени и особую смѣсь пошлости и нечлѣпости въ содержаніи такихъ расказовъ. Для этой части прутковскаго творенія созданъ особый авторъ — дѣдъ П., отставной премьеръ-майоръ Федотъ Козмичъ, который подъ вечеръ жизни своей до-

стохвально въ воспоминаніяхъ упражнялся, «уподобляясь оному древнихъ римлянъ Цицинатусу въ гнетомые старостью года свои». Веселый фарсъ «Черепословъ сирѣчь Френологъ» имѣетъ недостаточно собственно-прутковскихъ чертъ, и авторы основательно его выдѣлили, приписавъ его отцу П., Петру Федотичу, дважды вступавшему на литературное поприще. Въ первой молодости его комедія «Амбиція» вызвала слѣдующую эпиграмму Сумарокова:

Ликуй, Парнассскій богъ! Прутковъ ужъ
нынѣ пилтъ!

Для русскихъ зрѣлищъ «Амбицію» чертитъ!
Хотѣлъ онъ, зная, своей комедіей робатской
Предъ свѣтомъ образецъ явить Амбиціи
Хватской.

Но Аполлонъ за то, собравъ П. динные
Его съ Парнасса вонъ! чтобъ былъ онъ по-
скромнае.

За то произведеніе старости П. — опера, оперетту «Черепословъ», «умный Дмитріевъ» почитать такою надписью:

«Подъ свѣжной сѣдиной въ немъ музы ве-
селятся,

И старости — увы! — печальные года
Столь нѣжно дружно въ немъ съ велестью
рождаются

Что — ахъ! — кабы такъ было завсегда!»

Мистерія «Сродство мировыхъ силъ», хотя насыщена прутковскимъ элементомъ, отличается, однако, излишнею для предполагаемаго автора красотою стиха.

Не желая быть только подражателемъ, П. сочинилъ образецъ еще не существовавшаго въ то время рода драматич. произведеній — «естественно-разговорное представленіе» *Опрометчивый Турка, или приятно-ли быть олукомъ* — къ сожалѣнію оставшееся неоконченнымъ. Другое мастерское твореніе — комедія «Фантазія» — имѣла свою характерную судьбу, о которой сообщается въ посмертномъ къ ней объясненіи («Полн. Собр.», 126—128). Внесенная въ театральную дирекцію, она, въ виду общественнаго положенія авторовъ, была разрѣшена къ представленію, исполнена 8 янв. 1851 г. актерами имп. Александринскаго театра въ Высочайшемъ присутствіи имп. Николая Павловича и тотчасъ же воспрещена къ повторенію на сценѣ. Воспрещеніе, разсказываетъ авторъ, было объявлено словесно во время исполненія пьесы и ранѣе ей окончанія, при самомъ выходѣ Государя изъ ложи и театра. Произведенія Козьмы П. печатались первоначально въ періодическихъ изданіяхъ, главнымъ образомъ въ «Современникѣ» начала 50-хъ и начала 60-хъ годовъ, въ отдѣлахъ «Ералашъ» и потомъ «Свистокъ». Собраніе соч. съ портретомъ Козьмы П., редактированное Алексѣемъ и Владиміромъ Жемчужниковыми, вышло 1-мъ изд. въ 1883 г. и затѣмъ переиздавалось безъ перемѣнъ (6-е изд. — въ 1898 г.).

Вл. С.

Въ указанныя собр. соч. П. не вошли «Любовь и Сплингъ» («Развлеченіе» 1861 г. № 18), «Выдержки изъ дневника, веденнаго въ деревнѣ» («Искра» 1862, № 3), Проектъ «О введеніи единомыслія въ деревнѣ» («Современникъ» 1863, № 4) и нѣк. др. мелкія пьесы и афоризмы.

Прутскій походъ Петра Великаго въ 1711 г.—Карлъ XII, потерпѣвъ пораженіе подъ Полтавой, бѣжалъ въ Молдавію и благодаря прояскамъ своего повѣреннаго въ Константинополь, гр. Понятовскаго, добился того, что султанъ объявилъ войну Россіи. Въ ноябрѣ 1710 г. крымскій ханъ Девлетъ-Гирей получилъ предписаніе приготовиться къ походу; русскій посланникъ Толстой посаженъ былъ въ Семьбашенный замокъ. Въ началѣ января 1711 г. Девлетъ-Гирей вторгся въ Россію и проишь до Харькова, но, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ стычекъ съ русскими, вернулся въ Крымъ. Съ другой стороны, буджакскіе татары и враждебные королю Августу поляки, перейдя Днѣстръ у Вендербъ, опустили страну отъ Немирова до Киева; но атакованные стоявшими на границѣ рус. отрядами, (подъ начальствомъ Шереметева, они ушли въ Бессарабію. Эта неудача первыхъ дѣйствій противъ русскихъ возбудила подозрѣніе верховнаго визиря Балтаджи-паши противъ Девлетъ-Гирея и покровительствуемаго имъ молдавскаго господаря Кантемира. Послѣдній, опасаясь проясковъ своего врага, Бранкована, господаря валахскаго, и вида, какъ нетерпѣливо ожидаетъ все христіанское населеніе прибытія русскихъ, рѣшился перейти на сторону русскихъ. Примѣру его притворно поддавался и Бранкованъ, еще въ 1709 г. завязавшій сношенія съ Россіей. Петръ I, узнавъ о набѣгѣ татаръ и о заточеніи посла, не замедливъ выступить въ походъ. 18 января 1711 г., на созванномъ имъ совѣтѣ, онъ выразилъ мнѣніе, что всего выгоднѣе идти прямо къ Дунаю, дабы помѣшать непріятелю вторгнуться въ Молдавію. Бранкованъ обѣщалъ снабдить нашу армию обильными жизненными припасами, и кромѣ того поддержать ее 90 тыс. собственныхъ войскъ и 20 тыс. сербовъ; польскій король Августъ отдалъ для этого похода 30 тыс.; русская же армія считала въ своихъ рядахъ 30—40 тыс. Слывъ эти Петръ считалъ болѣе чѣмъ достаточными. Договоръ съ Кантемиромъ (по которому Молдавія отдавалась подъ покровительство Россіи) подписанъ былъ 18 апрѣля; однако, самъ Кантемиръ еще колебался открыто принять сторону русскихъ и рѣшился на это лишь тогда, когда Шереметевъ, подошедшій къ Днѣстру, выслалъ въ Яссы 4-тысячный вспомогательный рус. отрядъ. Двигаясь впередъ, Шереметевъ, съ 15 тыс. войска, 5 іюня подошелъ къ с. Чечора, на р. Прутѣ. Въ это же время тур. армія приближалась къ Исакчѣ и надела мостъ черезъ Дунай; но великій визирь медлилъ переправой, напуганный слухами о многочисленности русскихъ и о переходѣ молдаванъ на ихъ сторону. Кантемиръ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ бояръ, явился къ Шереметеву, принявшему его со всякими почестями, и обнаруживалъ манифестъ, которымъ призывалъ молдаванъ къ вооруженію. Черезъ 2 недѣли 17 полковниковъ и 76 ротныхъ командировъ уже были на службѣ, но кадры молдав. ротъ (100 чел. каждая), по краткости времени, не находились еще въ полномъ комплектѣ. Веспорѣ, однако, нѣкоторые изъ молдаванъ измѣнили общему

дѣлу: такъ бояринъ Лупа, которому поручена была Кантемиромъ закупка припасовъ для рус. арміи, сообщилъ Шереметеву ложные слухи о туркахъ, а великаго визиря побуждалъ перейти Дунай въ виду малочисленности русскихъ и претерпѣваемаго ими недостатка въ продовольствіи. Петръ I находился еще въ Ярославѣ (въ Галиціи), ожидая прибытія польскаго вспомогательнаго войска, съ которымъ король Августъ обѣщалъ присоединиться къ русскимъ у Прута. Дѣйствительно, 30 тысячъ поляковъ, подъ начальствомъ ген. Снявскаго, выступили въ походъ; но, дойдя до границъ Молдавіи, они отказались идти далѣе, ожидая, чѣмъ рѣшится дѣло между русскими и турками. Этими остановленъ былъ также 12-тысячный отрядъ кн. Долгорукова старшаго, который долженъ былъ дѣйствовать совокупно съ поляками. Наконецъ, подошла на театръ военныхъ дѣйствій наша главная армія, уже очень истощенная походомъ отъ Риги до Днѣстра. Съ частію войскъ, менѣе утомленной. Петръ, 20 іюня, перешелъ черезъ Днѣстръ. На собранномъ имъ немедленно военномъ совѣтѣ прочтено было письмо Кантемира, умолявшаго о возможно посильномъ наступленіи и увѣрявшаго, что 30 тыс. русскаго и молдавскаго войска вполне достаточно, чтобы остановить турокъ. Между тѣмъ получено было извѣстіе объ измѣнѣ Бранкована, который, устранившись близости великаго визиря, отступилъ отъ русскихъ, прекратилъ выдачу имъ продовольствія и сообщилъ непріятелю планы ихъ дѣйствій. Петръ сначала недоумѣвалъ, что предпринять, но все-таки предложилъ ускорить переходы, не ожидая подтвержденій изъ Россіи. Всѣ генералы были того же мнѣнія, за исключеніемъ Гилларда (VII, 927), замѣтившаго, что рус. армія находится теперь почти въ томъ же положеніи, въ какомъ былъ Карлъ XII при вступленіи въ Малоросію. Царь не внявъ его разумнымъ доводамъ: войска были двинуты впередъ и 24 іюня прибыли къ Загаранчѣ, на берегу Прута, а затѣмъ спустились лѣвымъ берегомъ рѣки до Чечоры, гдѣ соединились съ отрядомъ Шереметева. Петръ между тѣмъ съѣздили въ Яссы, гдѣ ему оказанъ былъ восторженный приемъ. Кромѣ войскъ, достигшихъ Прута, въ южныхъ областяхъ Россіи находились въ то время еще 2 значительныя арміи, предназначавшіяся для дѣйствій противъ Крыма и Очакова. Отъ нихъ можно было притянуть крупныя подкрѣпленія; но этого не было сдѣлано. Неосторожно понадѣвшись на обѣщанія мнимыхъ союзниковъ, Петръ углубился въ Молдавію, имѣя всего 30—40 тысячъ регулярныхъ войскъ, около 9 тыс. казаковъ и 7 тысячъ молдаванъ, при 62 орудіяхъ. Да и эти войска были крайне утомлены, терпѣли во всемъ недостатокъ, и движеніе ихъ затруднялось огромными вобозами. При переходѣ черезъ Днѣстръ войска раздѣлились на 5 дивизій, изъ которыхъ 1-ю командовалъ самъ Петръ, 2-ю—ген. Вейде, 3-ю—кн. Реннинъ, 4-ю—ген. Галлардъ, 5-ю—ген. Ренцель; драгунскій корпусъ ген. Ренне, отправленный для разоренія тур. магазиновъ по Днѣстру, не могъ уже присоединиться къ

главнымъ сидамъ. Султанъ Ахмедъ III, узнавъ о приближеніи русскихъ и опасаясь обихаго возстанія всѣхъ своихъ христіанскихъ подданныхъ, предложилъ Петру миръ, обязываясь уступить всѣ земли до Дуная; но предложенія эти были отвергнуты, и царь послалъ ген. Ренне, почти со всею конницею, и отрядъ пѣхоты, подъ командою бригадира Крапоткина, для овладѣнія Браиловымъ. Послѣ 3-дневной осады Браиловъ былъ взятъ, но донесеніе объ этомъ было перехвачено и доставлено визирю, который между тѣмъ перешель Дунай съ огромною арміею и быстро приближался къ Яссаемъ по лѣв. берегу Прута. Узнавъ о наступленіи турокъ, Петръ перевелъ свои войска на правый берегъ Прута и раздѣлилъ ихъ на 3 корпуса, двигавшихся въ разстояніи 2 миль одинъ за другимъ. Ген. Янусу, командовавшему авангардомъ, поручено было уничтожить мосты, построенные непріателемъ черезъ Прутъ, у Гура-Сарачин, но турки предупредили его и онъ, по приказанію Петра, отступилъ на корпусъ Шереметева. На развѣстѣ слѣдующаго дня (8 іюля) турки послѣдовали за нашими войсками и вытѣснили ихъ передовой отрядъ (на половину состоявшій изъ молдаванъ) съ позиціи, занятой имъ около болота Балта-Прутецулуй. Такъ какъ въ этотъ день задній корпусъ кн. Репнина не могъ поспѣть на соединеніе съ прочими войсками, то Петръ, въ теченіе ночи, отступилъ, для сближенія съ нимъ, и 9 іюля, раннимъ утромъ, всѣ корпуса наши соединились у дер. Станялешти, гдѣ и расположились огромнымъ 4-угольнымъ, задній фасъ котораго прикрывалась рѣкою. Позицію эту по возможности укрѣпили. Съ наступленіемъ дня турки послѣдовали за нашими войсками и немедленно атаковали ихъ, но, не смотря на громадное превосходство турецкихъ силъ, всѣ атаки были отбиты. Этотъ успѣхъ не могъ, однако, поправить положенія. Въ ночь на 10 іюля, численность противника дошло до 200 тыс. Турки, облекая нашъ лагерь окопами и построивъ батареи на высотахъ и на противоположномъ берегу рѣки, приобрѣтали возможность отнять у нашей арміи (силою не болѣе 81 тыс. пѣхоты и 6 $\frac{1}{2}$ тыс. конницы) не только возможность отступленія, но даже воду. Сознавая безнадежность своего положенія, Петръ написалъ письмо сенату, приказывая: если упадетъ въ плѣнъ туркамъ, не почитать его уже государемъ и не исполнять даже его собственноручныхъ повелѣній. На другой день (10) обстоятельства неожиданно перемѣнились: турки изъявили готовность заключить миръ и армія была спасена. Это событіе объясняютъ различно. По однимъ источникамъ визиря подкупили при помощи принадлежавшихъ Екатеринѣ I драгощійностей; по другимъ—онъ былъ вынужденъ на это бунтомъ янычаръ. Такъ или иначе, но 11 іюля былъ заключенъ миръ, по которому Россія возвращала Турціи Азовъ съ его округомъ, а крѣпости: Троицкая, Таганрогъ и другія укрѣпленія на Дону и Днѣстрѣ должны были быть срыты; кроме того Петръ обязывался не вмѣшиваться въ дѣла Польши и признать запорожцевъ состоящими подъ

властью Турціи. Тщетно Понятовскій, крымскій ханъ и самъ Карлъ XII, прискакавшій въ турецкій лагерь, старались помѣшать заключенію мирнаго договора; визирь не слушалъ ихъ и даже отрядилъ особаго чиновника для наблюденія, чтобы татарскіе отряды не тревожили нашу армію на ея возвратномъ пути. 12 іюля русскіе выступили со своей позиціи. На дорогѣ присоединился къ нимъ и отрядъ ген. Ренне, оставившій Браиловъ по полученіи извѣстія о мирѣ.

Прутцъ (Ганс) — историкъ, сынъ послѣ душаго, род. въ 1843 г., учился въ Іенѣ и Берлинѣ. Въ 1874 г. посланъ для изслѣдованія Сиріи и особенно Тира; результаты изложилъ въ книгѣ: «Aus Phönicien. Geograph. Skizzen und histor. Studien» (Лпц., 1876). Съ 1877 г. проф. исторіи при кенигсбергскомъ университетѣ. П. написалъ еще: «Heinrich der Löwe» (Лейпц., 1865), «Kaiser Friedrich I» (Ланд., 1871—74), «Geschichte des Kreises Neustadt in Westpreussen» (т. же, 1869), «Quellenbeiträge zur Geschichte der Kreuzzüge», «Die Besitzungen des Deutschen Ordens im Heiligen Lande» (Лпц., 1877), «Geheimlehre und Geheimstatuten des Tempelherrenordens» (Б., 1879), «Kulturgeschichte der Kreuzzüge» (т. же, 1-83), «Staatsgeschichte des Abendlandes von Karl d. Grossen bis auf Maximilian» (тамъ же, 1875—87; входитъ въ составъ оженковской «Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen»), «Entwicklung und Untergang des Tempelherrenordens» (т. же, 1888); «Geschichte des Mittelalters» входитъ въ составъ «Allgemeine Weltgeschichte» Грота.

Прутцъ (Робертъ-Эдуардъ Prutz) — вѣмедкій поэтъ и историкъ литературы (1816—1872), принадлежавшій къ группѣ такъ назыв. «политическихъ поетовъ» 1848 г. Окончивъ въ 1838 г. университетъ въ Галле, онъ сблизился здѣсь съ извѣстнымъ писателемъ Арнольдомъ Руге (см.) и сталъ работать въ его журналѣ «Halle'sche Jahrbücher». Но уже въ 1840 г. крайнія возрѣнія П. заставили его переселиться въ Дрезденъ, а затѣмъ въ Іену, гдѣ онъ тщетно добивался каедръ; въ 1843 г. напечаталъ одно стихотвореніе, не пропущенное цензурой, онъ долженъ былъ покинуть Веймаръ. Появившися около этого времени сборники его стихотвореній («Gedichte», 1841, «G., Neue Sammlung», 1843), по преимуществу политическаго содержания, доставили ему широкую извѣстность. Возвратившись въ Галле, онъ усердно занялся исторіею литературы и въ 1843—48 г. издавалъ «Literarhistorisches Taschenbuch». Не добившись въ Галле не только каедръ, но и разрѣшенія читать публичныя лекціи, П. съ 1846 г. переселился въ Берлинъ, гдѣ его публичный курсъ «Ueber die Geschichte der Entwicklung des deutsch. Theaters» пользовался большимъ успѣхомъ. На новый курсъ П. объ исторіи вѣмедкой литературы было, однако, положено полицейское запрещеніе, и онъ въ 1847 г. сталъ во главѣ гамбургскаго театра, издавая въ то же время и «Dramaturgische Blätter». Революціи 1848 г. нашла въ П. одного изъ своихъ энергичнѣйшихъ дѣятелей. Прочитавъ въ февралѣ рядъ лекцій въ Дрезденѣ о новѣйшихъ собы-

ихъ, онъ является въ мартѣ въ Берлинѣ днѣмъ изъ вожаковъ конституціонно-демократическаго клуба. Новыя вѣянія даютъ ему, наконецъ, кафедру исторіи литературы въ Галле, гдѣ онъ оставался до 1859 г., пользуясь большимъ и заслуженнымъ успѣхомъ. Въ свое время надѣлали также много шума драмы П. (собр. въ «Dramatische Werke» 1847—49: «Karl v. Bourbon», «Moritz v. Sachsen» и др.). Въ 1861 г. П. основалъ вмѣстѣ съ Вольфсономъ (VII, 167) журналъ «Deutsches Museum», который редактировалъ до 1866 г. Изъ многочисленныхъ и разнообразныхъ сочиненій П. отиѣтимъ: романы «Das Engelchen» (1851), «Die Schwägerin» (1851), «Der Musikantentag» (1855), «Helene» (1856), «Der Weg zum Ruhme» (1857), «Oberndorf» (1862); сборники стихотвореній: «Aus der Heimat» (1858), «Aus goldenen Tagen» (1861), «Buch der Liebe» (1869); историко-литературныя изслѣдованія: «Die politische Poesie der Deutschen» (1845), «Geschichte des deutschen Journalismus» (1845), «Kleine Schriften zur Politik u. Litteratur» (1847), «Neue Schriften» (1854); «Goethe» (1856), «Die deutsche Litteratur der Gegenwart» (1860, ср. «Библиотека для Чтенія», 1860 г., 12); «Menschen und Bücher» (1862). На русскій языкъ стихотворенія П. переводили А. Н. Плещеевъ и Н. И. Позняковъ.

Ар. I.

Прутъ—одинъ изъ большихъ лѣвыхъ притоковъ Нижняго Дуная. Береть начало на сѣв.-вост. склонѣ Карпатскихъ горъ, на границѣ австрійской Галиціи и Венгріи, къ СЗ отъ горной группы Черной горы, у подножія горы Коверла (2058 м. высоты). П. орошаетъ юговост. часть Галиціи (на протяженіи 130 км. или 124,8 вер.), затѣмъ сѣв.-вост. часть австрійской Буковины (на протяженіи 83,5 км. или 85 вер.) и образуетъ дагѣ границу Россіи (Бессарабской губ.) съ Молдавией (на протяженіи 610 км. или 585,6 вер.). Впадаетъ въ Дунай близъ с. Джуржушеты, верстахъ въ 5 выше г. Рени. При своемъ впаденіи въ Дунай П. раздѣляется на два рукава, изъ которыхъ одинъ вливается въ большое озеро Братышъ, а другой—прямо въ Дунай въ 15 км. отъ Галляда и въ 105 км. (по прямой линіи) отъ Чернаго моря. Въ предѣлы Россіи П. вступаетъ у с. Новоселицы. Отъ истока въ предѣлахъ Галиціи П. течетъ (не считая мелкихъ извиинъ) на ССВ, вдоль такъ наз. Татарскаго прохода, на высотѣ 931 м., затѣмъ круто поворачиваетъ на СВ, потомъ на В (до Коломен) и на ЮВ (до Сянтина). Дагѣ онъ сохраняетъ приблизительно то же главное направленіе въ предѣлахъ Буковины до Новоселицы, здѣсь уклоняется немного къ СВ (до с. Липканъ), дагѣ вновь поворачиваетъ на ЮВ (до с. Леоно), затѣмъ уклоняется къ Ю и приблизительно сохраняетъ это послѣднее направленіе до самаго устья. Въ общемъ, слѣдоват., П. имѣетъ направленіе съ СЗ на ЮВ и на значительномъ протяженіи течетъ приблизительно параллельно Днѣстру. Общая длина теченія П. (съ извилинами) составляетъ 823,5 км. или 795,4 вер.; расстояние же по прямой линіи между его истокомъ и устьемъ—только около 437,5 км. или 420 вер. Разность уровней истока (931 м.)

и устья (22 м.)—909 м., среднее паденіе равно почти 1,1 м. на километръ или 0,55 саж. на 1 вер.; паденіе это весьма неравномерно распределяется по различнымъ участкамъ рѣки. Бассейнъ П. сравнительно невеликъ и по своей площади (поисчисленію Стрѣльбицкаго—26756 кв. км. или 24658,3 кв. вер.) далеко не соответствуетъ общей длинѣ рѣки, вслѣдствіе того, что послѣдняя съ обѣихъ сторонъ на близкомъ разстояніи сопровождается водораздѣлами: на В—водораздѣломъ р. Днѣстра, на З—р. Серета и Бырлата. *Характеръ береговъ* и дна П. вообще довольно разнообразенъ. Въ верхней части дно большею частью каменистое, въ нижней—глинистое или покрыто тонкимъ иломъ, что находится въ связи съ геологическимъ строеніемъ береговъ рѣки. Правый или молдавскій берегъ П. на большей части его протяженія выше дѣлаго, отличается крутизной склоновъ и чаще подходит къ руслу рѣки, чѣмъ лѣвый бессарабскій, который представляетъ болѣе отлогіе склоны, часто далеко отступающіе отъ русла; вслѣдствіе этого на русскомъ берегу во многихъ мѣстахъ существуетъ низменная луговая терраса (второй берегъ) и долина П. достигаетъ отъ 2 до 5 мѣстами даже 7 верстъ ширины. Въ сѣверо-западной части Бессарабіи П. подходит близко къ Днѣстру и водораздѣлъ обѣихъ рѣкъ между г. Хотиномъ и мст. Новоселицей очень узокъ (ширина его по прямой линіи составляетъ около 34 вер.). Отъ Новоселицы до мст. Липканъ правый берегъ высокъ, лѣвый низменный, частью занятъ болотами, частью обширными тучными лугами. На участкѣ отъ м. Липканъ до дер. Костешты луговая терраса почти исчезаетъ и лѣвый берегъ, становясь возвышеннымъ, подходит близко къ руслу рѣки. Участокъ этотъ замѣчательнъ еще тѣмъ, что только здѣсь по П. обнажаются мѣловыя отложенія, тогда какъ на всемъ протяженіи его теченія выступаютъ лишь новѣйшія третичныя и послѣтретичныя образованія. Мѣловыя мерзели съ громаднымъ количествомъ кремневыхъ сростковъ обнажаются немного ниже мст. Липканъ, достигаютъ у с. Широуцовъ до 50 фт. мощности и затѣмъ постепенно понижаясь, теряются у с. Новыхъ Бадражъ; они прикрыты здѣсь третичными серпулевыми известняками, образующими обрывистыя скалы у Слободзен, Перерита, Гремешты, Лопатника и Тидканъ. У с. Гремешты или Богданешты начинаются сложныя изъ этихъ известняковъ своеобразныя возвышенности (третичныя мшанковые или мембранопоровые рифы и аттоллы), аналогичныя подольскимъ «толтрамъ» (см. Каменецъ-Подольскій у., XIV, 146) и придающія оригинальный характеръ ландшафту. Толтры эти тянутся отсюда вдоль теченія П. почти безъ перерыва до с. Думень. У села Костешты вновь появляются такіе же толтры, которыя подходятъ къ рѣкѣ и съ праваго, и съ лѣваго берега, достигая мѣстами свыше 100 фт. относительной высоты, а продолженія и обломки ихъ пересекаютъ рѣку въ видѣ зубчатыхъ пороговъ. На бессарабскомъ берегу здѣсь находятся курганы «Сута Моджоле» (или «Сто мотилъ»), съ которыми связаны неясныя преданія. От-

ру о Дунаѣ и статьи: И. Сянцовъ, «Материалы для геологіи Россіи» (1883 г., т. II, стр. 64—70); Kwiatkowski, «Der Pruth. Eine hydrogr. Studie» («Mittheil. d. geogr. Gesellsch.»), В., 1874, апр., стр. 147—151). См. еще статьи: Галиція (VII, 902) и Карпаты (XIV, 577).

Исторія. Рѣка П. (въ древности Hierasus, Rogas) была известна римлянамъ. Въ XII в. въ бассейнѣ П. существовали галицко-русскіе города—Берладъ, Такучъ и Малый Галичъ (нынѣшній Галацъ). Въ XIII вѣкѣ по П. лежала страна «бродниковъ», а при впаденіи Бахлуя въ П. на древнихъ картахъ значится городъ Брады или Бруды (впоследствии Цепора). Въ концѣ XIV в. на П. существовалъ русскій городъ Романовъ Торгъ (нынѣ Романъ). Въ славяно-молдавской летописи подъ 1470 г. упоминается побѣда воеводы Стефана надъ татарами у Липника (въ верховьяхъ р. Чугура). На картахъ XVI в. въ бассейнѣ П. отмѣчено нѣсколько молдавскихъ городов—Сочава, Нѣмецъ, Прутъ, Хроловъ (нынѣ Гирлеу), Брады (нынѣ Цепора), Бахлуй и др., на р. Лопушнѣ—Нушт, Лопушна и Ласты, Луканья (нынѣ Леова), Шелечъ (нынѣ с. Хотешты), Видвица или Видяча (нынѣ Вадуца) на р. Ларгѣ. Въ 1513 в. чрезъ П. перешли татары, въ 1518 г.—перекопскій султанъ Албулѣ, войско котораго было разбито и частью потоплено въ П. и Чугурѣ Стефаномъ V. Въ 1581 г. сюда вновь вторглись перекопскіе татары. Въ 1563 г. чрезъ П. перешелъ съ казаками кн. Дмитрій Вишневецкій, въ 1594 г.—Наливайко и Лобода, въ 1621 г.—султанъ Османъ, потерпѣвшій поражение подъ Хотиномъ. Въ 1653 г. на берегахъ П. въ битвѣ съ молдаванами былъ смертельно раненъ сынъ Хитльницкаго Тимошъ. Въ 1711 г. произошло знаменитый прутскій походъ Петра Великаго противъ турокъ. Въ походѣ 1787 г. Потемкинъ учредилъ въ Слободзѣ центральн. пунктъ черноморскаго войска и въ 1791 г. скончался близъ Яссы. Во всѣхъ войнахъ русскихъ съ турками русскія войска переходили чрезъ П. По букарестскому миру 16 мая 1812 г. рѣка П. была установлена границей русской Бессарабіи. По парижскому трактату 1856 г. низовья П. отошли къ Молдавіи, но въ 1878 г. по берлинскому трактату возвращены Россіи.

П. П.

Прутъ (древне-русская мѣра).—Въ XVII в. П. считали желѣзо и рыбу. А) въ актѣ 1608 г. сказано: «въ Ярославлѣ я ссыкалъ у торговыхъ людей желѣза 120 прutowъ», а въ актѣ конца XVII в. значится «желѣза Бѣлозерскаго 37 прutowъ, вѣсомъ 4 пд.» Б) Игуменъ Кирилова-Бѣлозерскаго монастыря, отбѣгая въ Москву, бралъ съ собою значительное количество рыбныхъ запасовъ и, между прочимъ, по 10 прutowъ семжаны и зососины; но величина прutowъ неизвестна. Въ 1697 г., при отправкѣ въ Европу великаго посольства, отпущены послу Головину запасы, въ томъ числѣ рыбы: полтретья спины да пять прutowъ да полтретья теши бѣлужныхъ, полтретья спины да 5 прutowъ съ полупрutowъ осетряхъ. Слѣдовательно, П. рыба дѣлился на части, какъ известная единица.

Д. П.

Прушинские — дворянскій родъ, герба Равичъ, восходящій къ XVI в. Станиславъ († 1796) былъ каштеляномъ житомирскимъ, а Антонъ († 1800) столярникомъ великимъ короннымъ. Годъ П. внесенъ въ VI часть родословной книги Волинской губерніи.

Прушковъ—сел. Варшавскаго у. и губ., на лѣвомъ берегу Вислы. П. замѣчательнъ своимъ прекраснымъ паркомъ. Образуетъ гмину того же названія съ 6 тыс. жит. Фабрики желѣзныхъ издѣлій, красокъ и др. Соединено съ с. Юзефовымъ вѣтвью жел. дор. (7 в.).

Прушадхра (санскр. Pṛṣhadhra) — въ индійской мифологіи царевичъ, сынъ мионческаго влстителя Ману Вайасвата, разжалованный въ шудры за убійство короля своего наставника Чьяваны. Его исторія разсказывается въ разныхъ источникахъ различно, въ зависимости отъ возрастанія въ народномъ представленіи тяжести его проступка. Такъ, въ Вишну-пуранѣ фактъ просто констатируется. Въ Вайю-пуранѣ разсказывается, что П. былъ голоденъ и не только убилъ корову, но и съѣлъ ее. Въ другихъ пуранахъ убіеніе короля происходитъ вслѣдствіе той или другой ошибки, или несчастнаго случая. Наказанный П. сталъ вести жизнь аскета и получилъ, наконецъ, искупленіе, погубивъ во время лѣснаго пожара.

С. Б.

Пржездецкій (Александръ Przędziecki, 1814—1871)—польскій историкъ и археологъ. Во время многочисленныхъ путешествій своихъ много занимался въ различныхъ библіотекахъ и архивахъ и добылъ рядъ новыхъ материаловъ для исторіи Польши, использованныхъ имъ же въ разныхъ изслѣдованіяхъ, часть которыхъ разбѣяна въ периодическихъ изданіяхъ, а часть вышла отдѣльно: «Podole, Wołyń, Ukraina, obrazy miejsc i czasów» (2 т., Вильно, 1841), «Wiadomości bibliograficzne o rękopisach po bibliotekach i archiwach zagranicznych» (Варшава, 1850), «Paweł z Przemankowa» (ib., 1851), «O Polakach w Bolonii i Padwie» (ib., 1852), «Listy Annibala z Kapui» (ib., 1852), «Ślady Bolesławów polskich po obcych krajach» (ib., 1853), «Życie domowe Jadwigi i Jagiełły» (ib., 1854); «Jagiełlonki» (4 т., Крак., 1870), «O kamieniach mikorzynskich» (ib. 1872) и др. Затѣмъ онъ издалъ: «Źródła do dziejów polskich» (2 т., 1843—1844); «Wzory sztuki sredniowiecznej z epoki odrodzenia w dawnej Polsce» (1853—1862), сочиненія Длугоша, хроникѣ Кадлубка 8—10 т. «Исторіи литературы» Вишневецкаго и др. Имъ написано также нѣсколько неудачныхъ драмъ («Jadwiga», 1844 и др.—въ сборникѣ Próbь dramaturyczne polskie).

Пруши (санскр. Pṛṣni = пестрый) — въ ведахъ и пуранахъ это имя носитъ мать марutowъ (см.), олицетвореніе пестрой грозовой тучи. Эпитетъ П. прилагается также быку и коровѣ, а во множественномъ числѣ коровамъ, которыхъ донъ Сомы (см.) для Индры (см.). Такимъ образомъ мало по-малу сталъ означать «пеструю корову» и, наконецъ, «пеструю тучу». Онъ прилагается также и землѣ.

С. Б.—ч.

Прыгающія (Saltatoria) — прямокрылыя наѣкомыя (Orthoptera) изъ подотрядовъ;

саранчевыхъ (Aoridioden, см.), кузнечиковыхъ (Locustodea, см.) и сверчковыхъ (Grilloidea, см.). Обще признаны для нихъ: прыгательныя ваднія бедра, яйцекладъ самки роговой (исключая Gryllotalpa изъ сверчковыхъ), вывернутые зачатки крыльевъ у личинокъ и способность производить звукъ.

Прыгушкиныя (Macroscelididae) — семейство млекопитающихъ изъ отряда насекомоядныхъ (Insectivora, см. XX, 660 и фиг. 4 на табл. Насѣкомоядные). Отличаются очень длинными вадными ногами, тонкими и почти безволосыми, напоминающими ноги тушканчиковъ; предплюсны кости очень длинны, берцовыя срослись; на ногахъ большой палецъ сидитъ выше другихъ, иногда неразвѣтвевше, на заднихъ чаще 5, рѣже 4 пальца съ короткими, очень загнутыми ногтями. Голова спереди вытянута хоботообразно; глаза большіе; уши торчатъ, крупныя, съ внутренними мочками; скуловая дуга полная; усы длинные. Хвостъ тонкій, коротко опушенный, обыкновенно немного короче туловища. Мѣтъ очень густыя и мягкія. Распространены въ Африкѣ, главнымъ образомъ въ южной и восточной, въ безплодныхъ мѣстностяхъ. Родъ слово-земле-ройка (Macroscelides) характеризуется полной зубной системой и пятипальными ногами. Сюда относятся 10 видовъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстенъ — обыкновенный П. или слово-земле-ройка (Macroscelides turicus), длиной до 25 стм., изъ которыхъ хвостъ — 11,5 стм., з. хвоста около 2 стм.; сверху красновато-бурый, снизу желто-серый, и на лапахъ бѣлые или желтые полосы. Живетъ преимущественно въ скалистыхъ горахъ, устраивая норы подъ камнями; дѣлаетъ днѣмъ въ жаркое время, ловко прыгаетъ и бѣгаетъ; питается насѣкомыми. *Алжирскій П.* (Macroscelides rozeti) встрѣчается въ полярной области (Алжир).

Прыгушкиныя северо-американскія (Jaculus hudsonius s. americanus) — млекопитающее изъ отряда грызуновъ и семейства тушканчиковыхъ (Dipodidae, см.), отличающееся 4-мя пальцами на переднихъ и 5-ю на заднихъ ногахъ. Длина тѣла около 3 стм., хвоста около 13 стм. Коренныхъ зубовъ въ верхней челюсти съ каждой стороны 4, въ нижней — 3. Хвостъ тонкій, кожа на немъ голая, чешуйчатая съ очень рѣдкими волосками. Цвѣтъ шерсти на спинѣ бурый, по бокамъ желто-бурый, снизу бѣлый. Распространенъ отъ Массачусетта до Лабрадора, пристраиваясь опуней хвостовъ; роетъ норы глубиною до 50 стм., дѣлаетъ днѣмъ. Зимнюю квартиру производитъ въ устраиваемомъ имъ же изъ глины. Очень проворно и ловко прыгаетъ и бѣгаетъ. Г. Я.

Прыгушкиныя (Callithrix) — родъ обезьянъ изъ семейства Платитидн (Platyrrhini s. Cebiidae, см. XII, 525). Содержитъ два рода — саймири (Nouppithecini) и пумуму (Nouppithecus) и отличается стройнымъ тѣломъ съ длинными, тонкими мягкими хвостами, короткою широкой головой съ большими глазами, длинными стоящими рѣздами, короткими надгортанными хря-

щомъ и числомъ позвонковъ, изъ которыхъ грудныхъ 12—14, поясничныхъ 7, крестцовыхъ 3—13, хвостовыхъ 24—32. Родъ Callithrix отличается небольшою головою, сжатой съ боковъ, маленькими клыками съ бугоркомъ на внутренней сторонѣ и глазами обычныхъ размѣровъ. Живетъ небольшими обществами въ лѣсахъ Южной Америки; обладаютъ громкимъ голосомъ. *Saguassy* (Callithrix personata) — сѣровато-бурый съ черной бурой головою, желтой шеей и красноватымъ хвостомъ, длиной до 80 стм., хвостъ — 50 стм., живетъ въ Бразиліи; мясо его очень вкусно, почему онъ немилосердно истребляется туземцами. *Водолюбивая* (Callithrix lugens s. toguatus) блестящая, съ бѣловато-голубымъ лицомъ и щеками, съ бѣловато-голубыми частями бѣлыми шейными и наружными частями рукъ; живетъ по берегамъ Ориноко. Обѣ легко приручаются; составляютъ рѣдкость въ коллекціяхъ. Известно еще нѣсколько видовъ (C. moloch, C. opatus и др.). Г. Я.

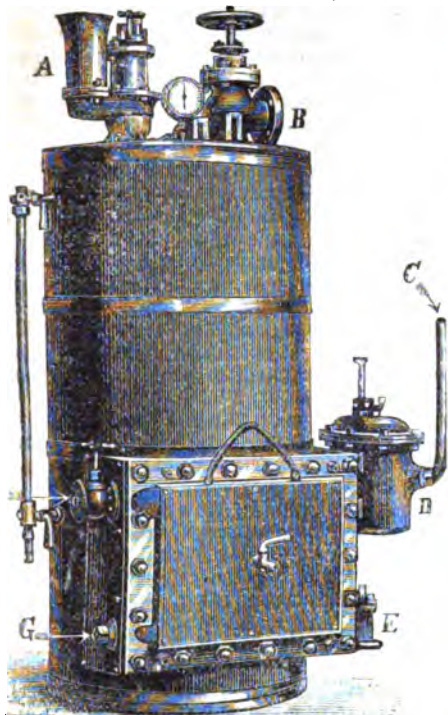
Прыгуны (секта) — см. Молокае (XIX, 646).

Прывовъ (Иванъ Григорьевичъ) — историкъ, род. въ 1829 г.; былъ волеюслушатель Моск. ун-въ., служилъ въ управѣ благодѣлительнаго за участіе въ политич. дѣлѣ Нечаева въ 1871 г. сосланъ на каторгу. П. принадлежатъ труды: «Исторія кабаковъ въ Россіи» (СПб., 0000), «Нищія на святой Руси. Матеріалы для общественнаго и народнаго быта въ Россіи» (М., 1862), «Корчма. Историческій очеркъ» (въ «Русскомъ Архивѣ», 1866, № 7), «Малороссія въ исторіи ея литературы съ XI по XVIII в.» (въ «Филологическ. Запискахъ» за 1869 г. и отдѣльно), и рядъ статей въ «Голосѣ» («Дѣла въ историческомъ отношеніи» и друг.), «СПб. Вѣдомостяхъ» (нѣсколько словъ о В. И. Татищевѣ и др.), «Московскихъ Вѣдомостяхъ» и др.

Прѣсная вода въ морскомъ дѣлѣ. *Испарители, опреснители.* — П. вода всегда составила предметъ первой необходимости на судахъ въ морскомъ плаваніи, но главнымъ образомъ, лишь для питья. Въ настоящее время потребление П. воды на торговыхъ судахъ усилилось, благодаря сознаннымъ практикѣ необходимости питья котлы высокого давленія П. водой. Котлы же высокого давленія и имъ соответствующія судовыя машины тройного расширенія пошли въ ходъ вслѣдствіе высшей утилизаціи топлива и меньшаго расхода, сравнительно или нѣсколько уменьшаетъ возможность или нѣсколько уменьшаетъ возможность груза современнаго судна, или увеличиваетъ скорость судна. Слѣдующія числа указываютъ на ходъ усовершенствованія котловъ и машинъ (см. статью Голова въ «Морскомъ Сборникѣ», 1898 г., № 5): до 1860-хъ гг. машины развивали отъ 4½ до 6 индикаторныхъ силъ на 1 тонну вѣса машинъ — 3 индикаторныхъ силъ съ водою; машины компаундъ — 3 индикаторныхъ силъ съ форсированной тягой — 10 индикаторныхъ силъ; машины тройного расширенія — 10 индикаторныхъ силъ; машины двойного расширенія — 10 индикаторныхъ силъ; машины тройной тягой 15 индикаторныхъ силъ; машины тройной тягой 15 индикаторныхъ силъ съ форсированной тягой 11½ индикаторныхъ силъ; машины двойной тягой 36—42 индикаторныхъ силъ. Соответственно давленію пара повышалось такимъ образомъ отъ давле-

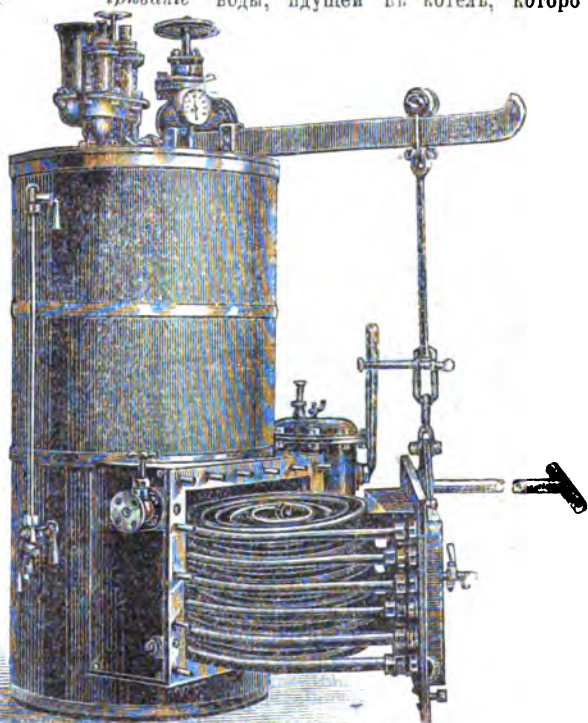
нія 45—60 фунтовъ на 1 кв. дм., т. е. около 3—4 атмосферы (чтобы получить давленіе

трубки котла, въ случаѣ образованія накипи и задержки циркуляціи воды, можетъ вызвать съ одной стороны перегораніе трубокъ, а съ другой—разложеніе солей и органическихъ веществъ, находящихся въ водѣ, при чемъ продукты разложенія, особенно соляная кислота, въ короткое время могутъ совершенно испортить (разъесть) котель. Сильное разѣданіе трубокъ произошло, напр., во Франціи въ котлѣ Ориоли, который выдержалъ всего 1361 часъ нагрѣва. Такъ какъ пополнять запасъ II. воды можно не вездѣ и, кромѣ того, перевозка въ цистернахъ большихъ количествъ воды влечетъ за собой увеличеніе водопзмѣщенія и много другихъ неудобствъ, а всякій вспомогательный котель, испаряющій морскую воду, очевидно, самъ еще скорѣе, чѣмъ главный котель, придетъ въ негодность, то ничего больше не оставалось, какъ ввести такъ называемый испаритель, т. е. приборъ, въ которомъ энергическое испареніе забортной воды производится при сравнительно низкой температурѣ. Это достигается нагрѣваніемъ забортной воды паромъ, циркулирующимъ въ мѣднѣныхъ, сравнительно тонкостѣнныхъ трубкахъ; при этомъ, конечно, нельзя перегрѣть трубки, а большая ихъ теплопроводность способствуетъ усиленному испаренію забортной воды. Можно также воспользоваться теплотою уже охладившихся газовъ, выходящихъ изъ котла, но это съ одной стороны не столь надежно въ смыслѣ безопасности прибора отъ перегрѣванія, а съ другой лишаетъ возможности имѣть *подогреваніе* воды, идущей въ котель, которо

Фиг. 1. Испаритель Кэрда и Рейнера. А—Предохранительный клапанъ. В—Паровой клапанъ. С—Забортная вода. D—Автоматическій клапанъ съ поплавкомъ. E—Продувной краецъ. F—Входъ пара. G—Выходъ конденсированнаго пара.

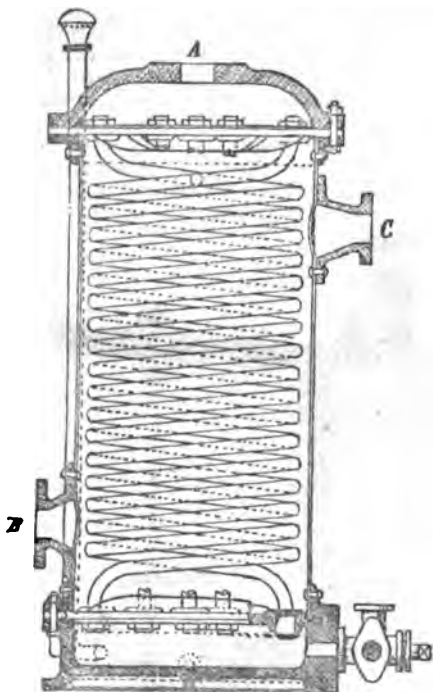
въ кгр. на кв. см. нужно число фунтовъ на кв. дм. дѣлить на 15,75), превышать которое долгое время не удавалось, въ 1880 годахъ, применяя для постройки котловъ мягкую сталь, удалось дойти до 90 фунтовъ; вознистыя точки Фокса дали возможность поднять давленіе до 125—130 фунтовъ и, наконецъ, чтобы съ выгодой пользоваться машинами тройного расширенія, подняли давленіе до 160 фн. При этомъ давленіи уже сказалось вредное дѣйствіе соленой воды. Частые случаи порчи котловъ, главнымъ образомъ—выпучиваніе топокъ и течъ, происходившія отъ перегрѣванія топокъ и трубъ, покрытыхъ большимъ слоемъ накипи, стали явленіемъ обычнымъ. Наконецъ, водотрунные котлы, благодаря своей механической прочности, дали возможность имѣть давленіе 250—300 фунтовъ, при этомъ, конечно, нужно было обратить также **вниманіе на питаніе котловъ, такъ какъ высокая температура, которой подвергаются**

Фиг. 2. Тоже въ раскрытомъ видѣ.

можетъ быть выгодною во многихъ отношеніяхъ. Вторичный паръ, получаемый въ испарителѣ, можетъ быть использованъ для подогреванія воды, идущей въ котель, что значительно экономитъ топливо.

рителѣ, если желаютъ имѣть воду не для питания котловъ, перепускаютъ въ особый холодильникъ, называемый опрѣснителемъ, гдѣ и получается П. болѣе или менѣе холодная вода. Если же испаритель долженъ пополнять убыль воды въ котлахъ, которая появляется вслѣдствіе продуванія котловъ, цилиндровъ машинъ, конденсация въ трубахъ и неплотности соединеній (въ общемъ около 6 тоннъ въ сутки на каждую 1000 индикаторныхъ силъ), то этотъ вторичный паръ направляется въ холодильникъ машины или, смотря по давленію, можетъ съ пользою поступить въ резервуаръ низкаго давленія машины и затѣмъ отработать въ цилиндръ низкаго давленія. Последнее расположеніе дѣлается, если испаритель находится вблизи паровой машины. Первичный нагрѣвающий паръ поступаетъ въ испаритель или изъ котла, — тогда онъ проходитъ сначала черезъ автоматическій клапанъ, уменьшающій давленіе, называемый детандеромъ, или изъ резервуара средняго давленія. Наконецъ, въ Англіи иногда берутъ паръ

Фиг. 3. Опрѣснитель Кэрда и Рейнера.

изъ рубашекъ цилиндровъ машинъ, достигая при этомъ болѣе энергичнаго и непрерывнаго подогреванія цилиндровъ. Хотя, какъ мы видимъ, и представляется полная возможность снабжать суда все время П. водой, но, какъ оказывается на практикѣ, вслѣдствіе сложности устройства судовыхъ механизмовъ, не легко устранить попаданіе морской соли въ котлы, т. е. устранить вполнѣ накипь и появленіе кислоты, поэтому весьма важно слѣдить за соленостью воды (см. Солемеръ). Оказывается весьма полезнымъ вводить нѣкоторое

количество извести (около кгр. на Бельвиз. котель), которая во время дѣйствія образуетъ тонкій слой на внутреннихъ поверхностяхъ котла, препятствующій до нѣкоторой степени окисленію стали, а во-вторыхъ, нейтрализуетъ кислоты; для последней дѣли пользуются также промываніемъ котловъ по временамъ растворомъ каустической соды (NaHO) и также и постояннымъ употребленіемъ нѣкоторыхъ составовъ, какъ напр. состава проф. Альфieri (см. «Морской Сборникъ», 1894-г.). На миноносцахъ, которымъ вообще не предстоитъ длинныхъ переходовъ, иногда не ставятъ испарителей, допуская возможность производить добавочное питаніе, въ крайнемъ случаѣ, соленой водой. Опыты Ярроу, сдѣланные съ цѣлью показать высшія свойства водотрубныхъ котловъ съ быстрой циркуляціей воды, это до нѣкоторой степени подтверждають, — по крайней мѣрѣ при работѣ въ теченіе 7—8 часовъ и съ котлами вычищенными. У насъ въ Россіи на питаніе прѣсной водой и очищеніе воды фильтрами было давно обращено вниманіе и испаритель появился у насъ, если не раньше, то одновременно съ заграничными. Системъ испарителей и опрѣснителей нѣсколько — особенныхъ различій между ними нѣтъ; главное качество — это компактность и удобство обращенія (см. Кипятильникъ инж.-механика Пюульскаго, «Морской Сборникъ», 1894 г. № 10). Помѣщаемъ (фиг. 1 и 2) и опрѣснителя (фиг. 3) Кэрда и Рейнера (Caird and Rayner), установленныхъ и на многихъ русскихъ судахъ, напр. на крейсерахъ добровольнаго флота «Херсонъ» (см. «Морской Сборникъ», 1898 г., № 3). Испаритель представленъ въ собранномъ видѣ на фиг. 1 и раскрытымъ для осмотра и чистки на фиг. 2. Онъ состоитъ изъ мѣднаго корпуса и имѣетъ размѣры, напр., на 1000 индик. силъ, съ производительностью 7½ тоннъ въ сутки:

Полная высота съ клапанами	6'5"
Высота корпуса	4'11"
Диаметръ наружный	2'
» паров. трубы	3'4"

Нагрѣваніе происходитъ успѣшно при давленіи входящаго пара въ 80 фунт., давленіи вторичнаго отъ 5" — 15" по мановакуметру. Питаніе испарителя происходитъ отъ отливной трубы циркуляціонной помпы главной машины и вторичный паръ направляютъ въ холодильникъ машины, если имѣютъ въ виду пополнить убыль въ котлахъ. Если же имѣютъ въ виду пополнить запасъ П. воды, то питаютъ испаритель водой, проциркулировавшей въ опрѣснителѣ. Чистка кипятильника производится черезъ 10—12 дней, если продуваніе производится почти непрерывно. При продуваніи впускъ пара не прекращаютъ, что весьма способствуетъ очищенію трубокъ отъ накипи. Опрѣснитель, изображенный на фиг. 3, представляетъ собою вертикальный холодильникъ, въ которомъ вода циркулируетъ снизу вверхъ изъ В въ С, а паръ изъ испарителя поступаетъ сверху черезъ А, входитъ внутрь мѣднаго змѣвика (изъ 7 трубъ), охлаждается и даетъ воду, которая и соби-

рается на двѣ. Вертикальная трубка, находящаяся сбоку, проводитъ воздухъ, служащій для обогащенія воды, назначаемой для питія. Подобными приборами обезпечено на судахъ снабженіе П. водой, дающее возможность не брать во время плаванія ни кружки береговой воды.

Н. Смирновъ А.

Пръсновская—бывш. крѣпость Ишимской или Горькой линіи, нынѣ казачья станица Пръсновскаго станичнаго юрта сибирскаго казачьяго войска, Акмолинской обл., Петропавловскаго у. Основана въ 1752 г. Станичное управленіе, церковь, казачья школа. Жит. 1400. Земли при П. 22868 дес. Лавки, зимою ярмарка.

Пръсновское соляное озеро—въ Семипалатинской обл., въ 15 в. отъ бывшаго Пръсновскаго редута, въ 10 в. отъ Иртыша, окружность озера 5 в., почва песчаная, отчасти иловатая. Соль его нѣсколько горька, но для употребленія пригодна.

Прѣтъ (Прѣтосъ) — ивончскій аргивскій царь, сынъ Абанта и нимфы Окалии, внукъ Даная (см.). П. съ равнаго дѣтства враждовалъ съ своимъ братомъ-близнецомъ Акривіемъ и, наконецъ, былъ изгнанъ послѣднимъ изъ Аргоса. П. бѣжалъ въ Ликию къ царю Іовату, женился на его дочери Антѣ, или Соенебѣ, и снова водворился въ Аргосъ съ помощью вооруженныхъ силъ своего тестя. Братъ поднялъ Аргониду такъ, что Акривій оставилъ за собою Аргосъ, а П. взялъ Тиринъ. Навсплю и побережь. П. укрѣпилъ Тиринъ колоссальными стѣнами, считавшимися работою ликійскихъ циклоповъ, прибывшихъ вмѣстѣ съ П. (см. Микенскія древности). У П. родился сынъ Мегаленъ и три дочери Лисиппа, Ифиона и Ифианасса. Послѣднія за непочтене къ богамъ Діонису и Геръ были поражены бѣшенствомъ, блуждали по всему Пелопоннесу и совершали различныя безумныя дѣянія, воображая себя королями и т. п. П. призвалъ знаменитаго гадателя Мелампа, чтобы испытать ихъ, но послѣдній потребовалъ треть его владѣній и П. отказался. Когда же бѣшенство заразило и другихъ аргивскихъ женщинъ, которыя стали убивать своихъ дѣтей, Мелампъ вторично былъ призванъ, но на этотъ разъ потребовалъ вторую треть владѣній П. для своего брата Віанта. П. вынужденъ былъ согласиться. Двѣ оставшіяся въ живыхъ дочери П. (Ифиона умерла раньше) были исцѣлены и стали женами Мелампа и Віанта. Къ П. же явился, прося очищенія и гостепрѣимства, Беллерофонъ (см.), оскверненный убійствомъ. П. принялъ его. Антея влюбилась въ юношу и требовала его взаимности, но Беллерофонъ отказался и тогда Антея олеветала его передъ мужемъ въ покушеніи на ея вѣрность, подобно библейской женѣ Пентефрія. П., не желая нарушить гостепрѣимства, ничего самъ не сдѣлавъ съ Беллерофонтомъ, но отправилъ его къ своему тестю въ Ликию, вручивъ при этомъ складную дощечку. Изъ надцарапанныхъ на дощечкѣ знаковъ (писменъ?) Іоватъ долженъ былъ понять проступокъ Беллерофонта и казнить его (Илиада, VI, 168). На дѣлѣ вышло, однако, совсѣмъ иначе (см. III, 370). По Овидію (Метам., V, 236 сл.), не П., а Акривій

изгнанъ изъ Аргоса братомъ, за что внукъ послѣдняго Персей (см.) превращаетъ П. въ камень, показавъ ему голову Медузы.

А. III.

Прюдомъ (Emile Prudent) — французскій пианистъ и композиторъ (1817—1863). Въ 1826 г. поступилъ въ парижскую консерваторію, гдѣ былъ ученикомъ Циммермана. Окончивъ консерваторію, П. остался совершенно незамѣченнымъ. Въ 1836 г. Тальбергъ пріѣхалъ въ Парижъ и П., услышавъ его игру, рѣшилъ у него заниматься. Выступивъ въ 1840 г., произвелъ хорошее впечатлѣніе. Репутація П. росла съ каждымъ годомъ. Нѣкоторыя соч. П. отличаются граціею и вкусомъ. Въ особенности пользовались извѣстностью этюды: «Nigondelle», «Souvenir de Beethoven», «Souvenir de Schubert», «Ronde de nuit» и др.

Прюдомъ (monsieur Prudhomme) — типъ самодовольнаго и ничтожнаго буржуа, созданный Аври Моннье (см. XIX, 778) въ его литературныхъ и художественныхъ произведеніяхъ «Scenes populaires dessinées à la plume» (1830), «Grandeur et décadence de M. Joseph Prudhomme» (комедія, 1852) и «Mémoires de J. Prudhomme» (1857). Неподражаемая флистерская пошлость мосье П., вмѣстѣ съ его склонностью къ эмфазу и риторикѣ, съ его непоколебимой самоувѣренностью и глупостью, сдѣлали его имя нарицательнымъ. Особенно знамениты его разнообразныя изреченія, банальность которыхъ великолѣпно отгнѣняется тѣмъ торжественнымъ пафосомъ, съ которымъ они произносятся; таковы, напр.: «Липните человекъ общества, — и онъ останется въ одиночествѣ»; «политическій горизонтъ темнѣетъ — комментарій излишни»; «Наполеонъ I страдалъ честолюбіемъ: если-бы онъ хотѣлъ остаться простымъ артиллерійскимъ офицеромъ, онъ былъ-бы счастливымъ мужемъ и отцомъ и жилъ-бы спокойно до нашихъ дней»; «замѣнить мать невозможно» и т. п.

Прюдомъ (Prudhomme) — название членовъ промышленныхъ судовъ во Франціи — см. Суды промышленныя.

Прюдомъ (Сюлли Prudhomme) — извѣстный французскій поэтъ, род. въ 1839 г. въ Парижѣ. Сперва П. готовился къ коммерческой дѣятельности, очень мало ему симпатичной, но въ 1865 г., выдвинувшись сборникомъ стихотвореній, отиѣченныхъ Сентъ-Беномъ, посвятилъ себя литературѣ; за «Stances et poèmes» (1865) слѣдовали: переводъ поэмы Лукреція (1866), сборники: «Les épreuves» (1866), «Les solitudes» (1869), «Les écuries d'Augias» (1870), «Croquis italiens» (1870), «Impressions de la guerre» (1870), «Les vaines tendresses» (1875), «Les destins» (1882), «La France» (поэма, 1874), «La révolte des fleurs» (1874), «Le Zénith» (1878), «Lucrèce», «La justice» (1878), «La prisme» (1886), «Le bonheur» (1888). П. относилъ къ парнасцамъ (см. XXII, 834), и онъ, дѣйствительно, сродни имъ по тщательной отдѣлкѣ формы. Но ему чужда ихъ погоня за формой, ихъ безсодержательная виртуозность; онъ знаетъ, что выразить въ словѣ всю полноту поэтическаго замысла невозможно (Au lecteur: «Le meilleur demeure en moi-même — mes vrais vers

ne seront pas lus») и видитъ въ изысканной формѣ лишь единственное средство воплотить сложное содержаніе. П.—одинъ изъ наиболее выдающихся представителей философской лирики. Источникъ его вдохновения не мимолетныя внѣшнія впечатлѣнія, но глубокое раздумье о коренныхъ вопросахъ бытія; въ образной формѣ небольшихъ размѣшеній или картинокъ настроеніи поэтъ затрагиваетъ важнѣйшіе вопросы метафизики и этики. Скептицизмъ, проходящій по вѣсімъ почти его произведеніямъ, не переходитъ въ отчаяніе или призывъ къ индифферентизму; наоборотъ, въ душѣ человѣка онъ обрѣтаетъ тѣ сокровища, которыхъ тщетно ищетъ поэтъ во внѣшнемъ мірѣ. Таковъ основной мотивъ его двухъ поэмъ. Въ мірѣ нѣтъ справедливости—есть злоба, борьба, страданія,—но она есть въ совѣсти человѣка («Justice»); счастья не найти ни въ жизни чувства, ни въ наслажденіи мышленіемъ, но оно есть—въ самопожертвованіи («Bonheur»). Поэтъ презрительно отворачивается отъ безсильнаго унынія Мюссе и зоветъ людей къ работѣ, къ самоотреченію, къ дѣятельной любви. Люди имѣютъ обязанности къ себѣ, къ отечеству, къ человечеству—счастье въ исполненіи долга. Пусть другіе складываютъ руки предъ неумолимостью законовъ природы и судьбѣй человѣческихъ, онъ будетъ бороться, радоваться и страдать вмѣстѣ съ другими людьми. Эти сильные мотивы находятъ у П. трогательное, мягкое выраженіе; его широкая, задумчивая мысль остается спокойной, не смотря на глубину его волненія—и это придаетъ его образамъ особенно нѣжный отпечатокъ. Мыслитель, пытающійся поэтическимъ окомъ заглянуть въ тѣ великія тайны, которыя оказываются недоступными разсудочному анализу науки, онъ все-таки прежде всего лирикъ, ищущій въ поэзіи примиренія разума и сердца, и находящій его въ побѣдѣ надъ паднаго. Кромѣ поэтическихъ произведеній П. написалъ двѣ цѣныя работы по теоріи поэзіи: «De l'expression dans les beaux-arts» (1884) и «Réflexions sur l'art des vers» (1892). Многія стихотворенія П. существуютъ въ русскихъ переводахъ Плещеева, Андреевскаго, Познякова, Чуиной, Апухтина и др. Особенно часто переводилось его извѣстное стихотвореніе «Le vase brisé». Ср. Brunetière, «Evolution de la poésie lyrique» (1896, lec. 14); Coquelin, «S. P., un poète philosophe» (1882); Caro, «Poètes et romanciers» (1888); An. France, «La vie littéraire» (1893); Frary, «Essais critiques» (1890); Sainte-Beuve, «Nouveaux lundis» (X, 1863—72); Feller, «Nos poètes» (1887); историкъ франц. литер. Лансона (русс. пер., т. II, М., 1898) и Пелисье (русс. пер., М., 1895); Guyau, «L'art au point de vue sociale»; Цибрикова, «Поэтъ-мыслитель» («Русская Мысль», 1887, II).

Прюдонъ (Пьеръ Prud'hon) — франц. историческій живописецъ и портретистъ (1758—1823), учился у П. Девоза, въ Дижонѣ и послѣ того совершенствовался въ Парижѣ и потомъ въ Римѣ, гдѣ, занимаясь изученіемъ итал. живописцевъ XVI стол., все болѣе и болѣе переходилъ къ ихъ направленію отъ стили школы Давида. Женитба на 20 году отъ

роду привнесла ему несчастье. По возвращеніи въ 1789 г. въ Парижъ, П. долго боролся съ нуждою, не обратилъ на себя общаго вниманія картиною: «Истина, низводимая съ небесъ Мудростью» (1799). Слѣдовавшая за этою картиною произведенія П.: «Диана и Юпитеръ» (плафонъ одной изъ залъ Лувра), «Миръ», «Правосудіе и Мщеніе, пресѣдующія преступника» (наход. въ Луврск. муз.), «Сихеея, переносимая Зефиромъ къ Амуру» (тамъ же), «Портретъ имп. Жозефины» (тамъ же), «Малычикъ-Зефиръ, качающійся надъ водою» и др. упрочили его славу и матеріальную обеспеченность. Разойдѣсь съ женою, онъ сблизился съ художницей Констанцией Майеръ, преданной зодругой и умной совѣтчицей; но она окончила жизнь самоубійствомъ (1691) и П. пережилъ ее только двумя годами. Глубина чувства, изысканный рисунокъ, теплый, пріятный колоритъ и мастерская свѣтотѣнь, напоминающая Корреджіо, составляютъ главныя достоинства аллегорическихъ и мнѣологическихъ картинъ П. Въ его портретахъ, которыми онъ занимался болѣе всего въ послѣдніе годы своей жизни, было вдобавокъ близкое сходство и отличная характеристика изображенныхъ лицъ. Изъ немногочисленныхъ религиозныхъ картинъ П. упомянемъ: «Взятіе Богородицы на небо» (въ Луврск. муз.) и «Распятіе съ Богоматерью и Марією Магдалиною у познжія креста». Ср. Ch. Clément, «P. Prud'hon, sa vie et son oeuvre» (П., 1880). А. С.—с.

Прюмъ (François-Hubert Prume) — скрипачъ (1816—1849). Уже трехъ лѣтъ игралъ по слуху небольшія пѣсенки, а съ пяти началъ заниматься серьезно. Семи лѣтъ выступилъ въ концертъ. Въ 1827 г. П. занимался въ консерваторіи въ Льежѣ, а затѣмъ поступилъ въ число учениковъ скрипки Габенка въ парижской консерваторіи. Окончивъ консерваторію восемнадцати лѣтъ П., былъ приглашенъ профессоромъ скрипичной игры въ консерваторію въ Льежѣ. Въ 1839 г. П. предпринималъ концертныя путешествія по Германіи, игралъ въ Франкфуртѣ, Лейпцигѣ, Берлинѣ, Прагѣ, Веймарѣ. Посѣтилъ Россію, Швецію, Норвегію, Данію, давая повсюду концерты съ огромнымъ успѣхомъ. Изъ сочиненій П. извѣстны: «La Mélancolie», для скрипки съ оркестромъ, «Concerto» и пр. H. C.

Прюнель—плотная шерстяная (иногда съ шелкомъ) ткань изъ тонкой (№ 40 метрич. и тоньше) гребеной пряжи (см.); переплетеніе (см.): 5-ти или 7-ми ремизный основной атласъ; цвѣта обыкновенно чернаго. Отдѣлка (см.): опаливаніе и затѣмъ горячее прессованіе или галандрованіе, иногда предварительно проклейка растворомъ гумми. Идетъ главнымъ образомъ на дамскую обувь, а также на мебель, галстуки и т. п. С. Ганешичъ. А.

Пряденіе.—П. или прядильное производствъ есть совокупность операцій, которымъ подвергается волокнистое вещество съ цѣлью полученія изъ него нити—пряжи, для ткачества и другихъ цѣлей. Эти операціи—дрожкаго рода: 1) Подготовительныя, имѣющія цѣлью очистить волокно, отдѣлать отъ него всѣ стороннія вещества, а также болѣе короткія волокна, разрыхлить массу волокна, придать

ей равномерное строение и правильную форму ленты, удобную для дальнейшего превращения в пряжу (см. Трепание, Кардование, Гребенное чесаніе). 2) Пряжильный отдѣлъ, состоящій въ постепенномъ выравниваніи, утоненіи и легкомъ закручиваніи полученной ленты (см. Вытягиваніе и сдвиганіе, Предпряденіе) и полученіи, наконецъ, желаемой пряжи (тонкопряденіе). Операции 1-го отдѣла различны для каждаго матеріала. Операции 2-го отдѣла, имѣя предметомъ определенную форму матеріала—ленту, болѣе или менѣе одинаковы для всѣхъ родовъ его, распадаясь лишь въ зависимости отъ дѣлны волокна, на двѣ большія группы: на П. длинныхъ волоконъ, для полученія гладкой пряжи (хлопокъ, ленъ, джутъ, пенька, гребенная шерсть, хлопчатый шелкъ), и на П. короткихъ волоконъ, для полученія рыхлой, пушистой пряжи (хлопчатобумажные угары, вигонь, кардная и искусственная шерсть). Въ 1-й группѣ большое примѣненіе имѣетъ вытягиваніе ленты, во 2-й группѣ оно почти отсутствуетъ.

Искусство приготовленія пряжи изъ волоконъ извѣстно съ до-историческихъ временъ. Сказанія древнихъ писателей (Геродотъ), образцы тканей, сохранившихся въ египетскихъ гробницахъ, свидѣтельствуютъ о высокой степени развитія этого искусства, въ особенности, у египтянъ и индійцевъ. Судя по дошедшимъ до насъ изображеніямъ, а равно пряжильнымъ орудіямъ (веретенамъ), находимымъ въ остаткахъ свайныхъ построекъ, приемы ручного П., примѣнявшіеся за нѣсколько тысячелѣтій до нашего времени, таковы же, какіе господствовали повсемѣстно не дагѣ 500 лѣтъ тому назадъ и которые и теперь еще можно встрѣтить у крестьянъ глухихъ мѣстностей. Существенной операцией П. является скручиваніе, служащее для возбужденія связи между волокнами. Того, кто изобрѣлъ способъ скручиванія волоконъ, можно назвать изобрѣтателемъ П. Китайцы, греки и египтяне эту честь приписывали богинямъ—фактъ, свидѣтельствующій о древности этого искусства.

Примитивный способъ П. отличаетъ своею простотой: матеріалъ слегка подготовленный, т. е. выбитый, разрыхленный, очищенный, протесанный ручными способами, помѣщается въ видѣ большого пучка на поддержкѣ (лопатъ, гребнѣ, пряслицѣ), къ которой привязывается шнуркомъ. Начиная П., работница вытягиваетъ изъ этого пучка нѣсколько волоконъ, ссучиваетъ ихъ пальцами и прикрѣпляетъ полученную короткую нить къ верхнему концу веретена. Послѣднее представляется изъ себя круглую, большую частью, деревянную палочку со слегка заостряющимися концами и съ утолщеніемъ въ нижней ея части (фиг. 1 даетъ понятіе о способѣ П. ручнымъ веретеномъ). Затѣмъ лѣвой рукой придѣльщикъ начинаетъ постепенно и, по возможности, равномерно вытягивать волокна изъ пучка, а правой, повѣсивъ веретено на образовавшемся концѣ нити, приводитъ его въ быстрое вращательное движеніе, скручивая тѣмъ образующуюся пряжу, при чемъ, по мѣрѣ увеличенія ея длины, веретено опускается все ниже и ниже, пока рука не перестанетъ до него

хватать. Тогда, оставивъ П., онъ наматываетъ на веретено полученную длину нити и конецъ ея захлестываетъ петлей на верхній конецъ веретена или закладываетъ въ особую застѣжку, на немъ сдѣланную. Затѣмъ процессъ П. повторяется снова. Такими примитивны-

Фиг. 1.

ми приемами въ Индіи (изъ хлопка) и Египтѣ (изъ льна) готовились нити изумительной тонины, едва достижимой нынѣ машинами.

Около 500 лѣтъ тому назадъ изобрѣтены прялка и самопрялка, что улучшило крученіе пряжи и наматываніе ея на веретено или на катушку, при чемъ подача волоконъ (вытягиваніе) производилась по прежнему руками. Какъ видно изъ фиг. 2, существенною частью прялки является веретено, состоящее изъ прямого круглаго, обыкновенно желѣзнаго прутика, на который иногда надѣвается катушка, горизонтально помѣщенная на подставкѣ и приводимая во вращеніе помощью шнурка, идущаго съ колеса на бочекъ, укрѣпленный на веретенѣ. Колесо приводится въ движеніе помощью рукоятки, или же отъ подножки. Работа на прялкѣ идетъ почти также, какъ на веретенѣ. Вытягивая волокна руками, рабочий направляетъ нить подъ острымъ угломъ къ веретену, чтобы она не наматывалась на него, а лишь закручивалась, соскальзывая съ

его конца; при этом поддержка съ волокнистымъ матеріаломъ отодвигается отъ веретена. Послѣ выпрядки известной длины, производятъ наматываніе ея, для чего нить направляется подъ прямымъ угломъ къ веретену. Такимъ образомъ работа на прядкѣ производится періодически: сначала П., потомъ наматываніе. На самопрядкѣ работа идетъ непрерывно: обѣ операциі производятся одновременно. Фиг. 3 представляетъ одинъ изъ видовъ самопрядки. Прядущій и наматывающій аппаратъ ея состоитъ изъ горизонталь-

Фиг. 2.

наго веретена t_1 , съ прирѣпленной къ нему рогулькой съ вѣтвями f . На веретено свободно надѣта катушка z , приводимая въ движеніе помощью шнурка n , дѣйствующаго на блокчекъ e . Образаемая пальцами рабочаго прядь идетъ въ отверстіе, сдѣланное въ концѣ веретена (около t_2), выходитъ въ боковое отверстіе около основанія рогульки, затѣмъ, зацѣпляясь за одинъ изъ крючковъ, которыми усажены вѣтви f рогульки, направляется имъ на катушку. При вращеніи послѣдней—нить своимъ натяженіемъ заставляетъ вращаться и рогульку, чѣмъ и достигается ея крученіе. Рогулька, вслѣдствіе тормажанія отъ тренія, стремится отстать отъ катушки и отстаеъ дѣйствительно по мѣрѣ подачи новой нити, наматывая ее на катушку. Такимъ образомъ работа идетъ непрерывно, прерываясь только затѣмъ, чтобы замѣнить наполненную катушку пустою. Поэтому самопрядка гораздо производительнѣе, а, слѣдовательно, и выгоднѣе прядки, у которой остается только одно то преимущество, что она не производитъ почти никакого натяженія нити; поэтому для П. рыхлой и пѣдной пряди, напр. суконной, должна была употребляться

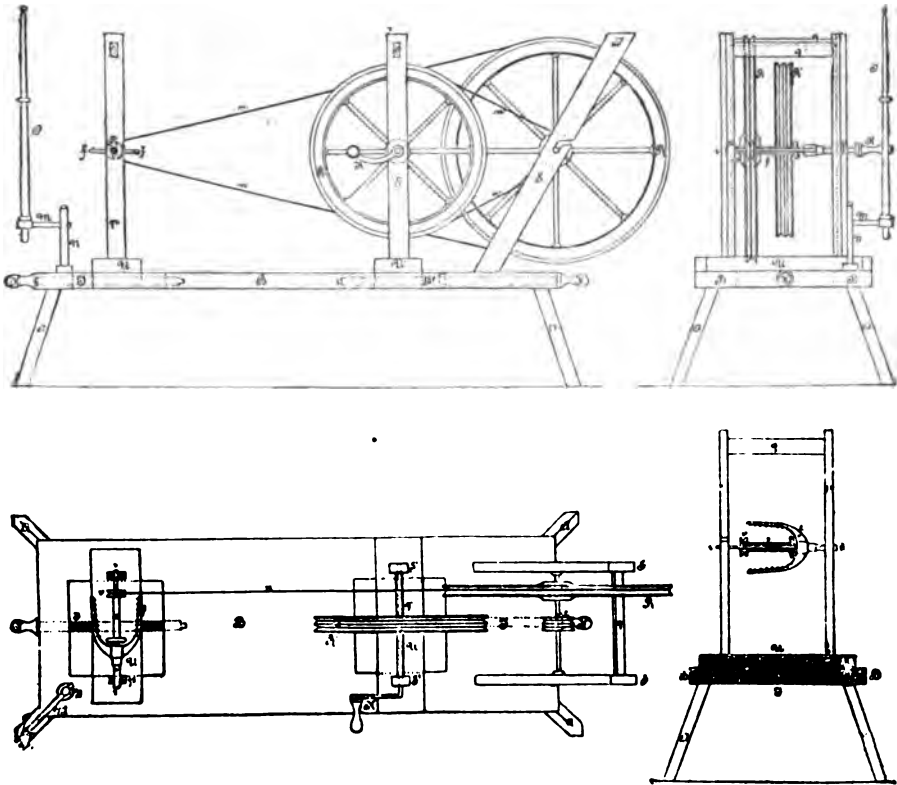
прядка, а не самопрядка. Описанными способами во всей Европѣ прядлись продукты мѣстнаго производства: ленъ и шерсть; подготовка ихъ состояла: для льна — въ мочкѣ, мять и трепаніи, для шерсти — въ мылкѣ, сушкѣ и трепаніи, и для обохъ, за тѣмъ—въ чесаніи на ручныхъ гребняхъ, при которомъ матеріалъ не только очищался, но распрямлялся и разравнивался въ видѣ толстой и короткой пряди, которая и шла прямо на П.

Переворотъ въ дѣлѣ П. находится въ связи съ появленіемъ на рынкѣ новаго прядильнаго матеріала — хлопка, представившаго, по легкости обработки и по своимъ прядильнымъ качествамъ, значительныя преимущества сравнительно со льномъ и шерстью. Свѣдѣнія объ этомъ матеріалѣ, равно какъ и работанныя изъ него ткани, издавна проникали въ Европу изъ Азіи. Въ средніе вѣка хлопкомъ представлялъ уже значительный предметъ торговли Венеціи и Нидерландовъ съ Востокомъ. Съ переходомъ въ XVII в. торговаго преобладанія къ Англіи, перешла къ ней и торговля хлопкомъ, вмѣстѣ съ прядильной промышленностью, занесенной туда бѣжавшими изъ Нидерландовъ протестантами. Англіи принадлежитъ, почти исключительно, заслуга изобрѣтенія и современной постановки механическаго П. хлопка, а за нимъ и др. матеріаловъ.

Основаніемъ всѣхъ дальнѣйшихъ усовершенствованій послужило изобрѣтеніе въ 1733 г. Джономъ Wyatt и Левисомъ Паулемъ вытяжныхъ валиковъ, замѣнившихъ собою, въ примѣненіи къ самопрядкѣ, пальцы прядильщика. Но широкое практическое примѣненіе получила не эта машина, а другая, построенная по тому же принципу въ 1769 г. Аркрайтомъ, получившая названіе ватеръ-машины, такъ какъ до введенія паровой силы подобныя машины приводились въ дѣйствіе водяными колесами. Эта машина снабжена тремя парами металлическихъ вытяжныхъ валиковъ, изъ которыхъ каждая слѣдующая пара вращается быстрѣе предыдущей, вытягивая подводимую ленту и доставляя ее къ вертикально поставленному веретену съ рогулькой, производящему крученіе. Одновременно съ развитіемъ ватера изъ самопрядки, изъ прядки формируется моль. Въ 1764 — 67 гг. Джемсъ Гарривесъ построилъ машину—«джения» (по имени дочери), въ которой рядъ веретенъ былъ помѣщенъ на станкѣ, между тѣмъ какъ на особой кареткѣ помѣщался рядъ тисокъ особаго устройства, въ которыхъ зажимались порціи ровницы, привязанныя другими концями къ веретенамъ. При отходѣ каретки ровница растягивалась,

закручиваясь въ тоже время вращеніемъ веретень. Вскорѣ Вудъ видоизмѣнилъ устройство дженни, помѣстивъ веретена на кареткѣ, а тиски на станинѣ. По замѣнѣ тисковъ одной парой валиковъ получилась машина, приспособленная для II. кардной шерсти и друг. короткихъ волоконъ и сохранившая, послѣ ряда детальныя усовершенствованій, и сей часъ свой типъ. Для хлопка-же еще въ 1779 г. Кримптонъ замѣнилъ въ машинѣ Вуда тиски тремя парами валиковъ Аркрайта, соединивъ такимъ образомъ отличительныя осо-

работы посредствомъ самой машины, при доведенномъ до мннума участіи рабочаго. Объ интенсивности этой работы свидѣтельствуеъ фактъ, что до 1876 года въ одной Англіи заявлено до 600 патентовъ на усовершенствованія въ селъфакторахъ. Эти усовершенствованія и достигнутая ими примѣнимость машины для II. самой нѣжной и тонкой пряди доставили ей исключительное распространеніе. Только въ послѣднее двадцатилѣтіе въ серьезную борьбу съ селъфакторомъ вступаетъ новая система прядиль-

Фиг. 3.

бенности машинъ ватеръ и дженни—въ одной машинѣ, получившей названіе мюль-дженни (mule—мулъ, помѣсь). Преимущества новой машины вызвали быстрое ея распространеніе и заставили усиленно работать надъ ея усовершенствованіемъ, такъ что къ 1830 г., послѣ усовершенствованій Итона (1818 г.), принявшаго такъ наз. *дорору*, и Робертса, введшаго *квадрантъ*, эта машина является уже въ видѣ самодѣйствующаго мюля (self-acting mule), производящаго отъ двигателя, безъ всякаго усилія рабочаго, весь кругъ работы. Дальнѣйшее усовершенствованіе состояло уже въ постепенной выработкѣ деталей, болѣе цѣлесообразномъ и удобномъ конструированіи рабочихъ и передаточныхъ механизмовъ, достиженіи болѣе плавнаго хода при увеличенныхъ скоростяхъ и наконецъ, въ устройствѣ регулированія хода

ной машины: кольцевой ватеръ. Идея его появилась въ Америкѣ еще въ 1828 году, но окончательно сформировался онъ и получилъ распространеніе въ Европѣ за послѣднее тридцатилѣтіе. Обладая простымъ, вполнѣ уравновѣженнымъ веретенномъ, могущимъ дѣлать не только обороты, чѣмъ и веретено селъфактора, кольцевой ватеръ имѣетъ сравнительно съ послѣднимъ преимущества простоты устройства и ухода и непрерывности дѣйствія, доставляя этимъ значительный выигрышъ въ производительности и стоимости надзора. Съ другой стороны, снабженный весьма легкимъ крутильнымъ приборомъ—скобочкой, кольцевой ватеръ сдѣлался примѣнимымъ для очень тонкихъ (до № 600) основъ и даже для утковъ, недоступныхъ для стараго регулячатаго ватера. Постепенное совершенствованіе кольцевого ватера сопровождается въ настоящее

время все болѣе и болѣе широкимъ его примѣненіемъ въ ущербъ селъфактору, который, впрочемъ, до сихъ поръ сохраняетъ преобладающее значеніе для всѣхъ родовъ пряди изъ хлопка и шерсти, не говоря уже о выстихъ нумерахъ пряди изъ этихъ матеріаловъ, для которыхъ онъ употребляется исключительно.

Описанныя прядильныя машины, представляя огромный выигрышъ въ производительности, лишены, однако, способности уравнивать толщину нити, что производилось при ручномъ П. пальцами рабочего. Матеріалъ для механическаго П. долженъ быть доставленъ къ машинѣ въ видѣ уже выравненной и утовенной ленточки—ровницы, приготовленіе которой составило задачу предпріятія, а равно и всего подготовительнаго отдѣла. Выравниваніе матеріала начинается съ первыхъ подготовительныхъ операций и достигается помощью новаго принципа—сдвиганія лентъ (см. Вытягиваніе и сдвиганіе). Въмѣстѣ съ тѣмъ гораздо болѣе чѣмъ прежде значеніе приобретаетъ степень очистки и разрыхленности волокна. Такимъ образомъ, параллельно совершенствованію прядильныхъ машинъ совершенствуются и создаются на новыхъ основаніяхъ подготовительныя. Такъ, американецъ Витней въ 1793 году изобрѣтаетъ *нимлатий джизъ* для быстраго отдѣленія волокна хлопка отъ сѣмянъ. Въ 1797 году Сводграссъ изобрѣтаетъ трепальную машину, Крейтонъ ее совершенствуетъ, а въ 1862 г. Лордъ придаетъ ей свой знаменитый приборъ, регулирующий толщину холста. Употребленіе кардныхъ поверхностей для расчесыванія волокнистыхъ матеріаловъ извѣстно очень давно (Плиній), но изобрѣтателемъ главнаго органа современной кардъ-машины—барабана является тотъ же Левисъ Пауль (1748 г.), имя котораго связано съ первой прядильной машиной. Въ 1772 г. Джонъ Лисъ присоединилъ къ кардному барабану Пауля питающее полотно, а въ 1774 Аркрайтъ прибавилъ *валънъ, счищающій гребень*, и ввелъ форму холста для питания кардъ-машины. Машина Л. Пауля представляла кардный барабанъ, охватываемый неподвижной полуцилиндрической поверхностью, въ видѣ желоба, обятаго извнутри кардомъ. Вскорѣ эта поверхность была замѣнена рядомъ отдѣльныхъ планокъ (неподвижныя шляпки), которыя уже позднѣе были замѣнены валиками. Въ послѣдніе двадцать лѣтъ машины съ *движущимися шляпками* (самочесы) замѣнили и валичныя.

Ленточныя машины являются самой простой формой изобрѣтеннаго Аркрайтгомъ вытяжного механизма. Они и до сихъ поръ сохраняютъ ту же конструкцію, усовершенствовавшись въ деталяхъ. Присоединявъ къ этой машинѣ рогулчатое веретено большого размѣра, получимъ предпрядальную или ровничную машину (банкаброшъ). Самымъ важнымъ ея усовершенствованіемъ является изобрѣтеніе въ 18-6 г. Гольдсвортомъ извѣстнаго дифференціальнаго механизма, рѣшившаго задачу сообщенія катушкѣ съ ровницей перемѣннаго движенія по строго определенному закону. Значительно позже другихъ усовершенствованій и при томъ въ видѣ замѣшанномъ изъ обработки шерсти, было при-

мѣнено для хлопка изобрѣтеніе Гейльмана—гребнечесальная машина (см. Гребенное чесаніе.—Что касается обработки другихъ матеріаловъ: льна и шерсти, то вслѣдствіе длинны льняного волокна и особенностей его строенія, задача механическаго П. льна долго оставалась неразрѣшенной. Рѣшившимъ ее слѣдуетъ считать французза—Филиппа Жирара (1810), примѣнившего при вытягиваніи льна падающіе гребни (gills) и способъ мокрого П. на ватерѣ. Онъ же построилъ трепальную и чесальную машины для льна, а такъ же кардъ-машину для обработки льняного оческа. Основанная имъ близъ Варшавы (въ 1827 году) льнопрядильня (Жирардовская мануфактура) является въ настоящее время перворазряднымъ заведеніемъ подобнаго рода. Какъ уже выше было упомянуто, для П. кардной шерсти изъ машины Гаргривеса и Вуда сформировалась прядильная машина, которая подверглась ряду усовершенствованій, сдѣлавшихъ ее вполнѣ самодѣйствующей, подобно селъфактору Роберта. Такъ какъ эта шерсть не выноситъ вытягиванія, то подготовка ея къ П. ограничивается повторнымъ кардованіемъ, при чемъ особый аппаратъ образуетъ ровничныя нити прямо изъ слоя ватки, снимаемаго съ барабана кардъ-машины. Первоначальнъ (Higton, 1786) съ этой машиной былъ соединенъ рядъ горизонтальныхъ рогулчатыхъ веретенъ, скручивавшихъ полученныя полоски ваты. Впослѣдствіи крученіе дѣйствительное было замѣнено ложнымъ крученіемъ (скатываніемъ). Еще и теперь на фабрикахъ аппараты, производящіе раздѣленіе и скатываніе ватки (Flortheiler), носятъ названіе *секрета*. Существенною особенностью П. гребенной шерсти является ея прочесываніе на гребняхъ. Рядъ попытокъ замѣнить ручное чесаніе механическимъ былъ завершенъ для болѣе длинной шерсти Картрайтгомъ (1789) примѣненіемъ кольцеобразнаго гребня, принятаго послѣ него Листеромъ, Доннсторпомъ, Ноблемъ и Гольденомъ. Совершенно своеобразно задачу гребнечесанія болѣе короткой шерсти рѣшилъ Юзуа Гейльманъ, эльзасецъ (1838). Выработанная имъ система быстро вошла въ употребленіе, сохраняя неизмѣнными до нашего времени свои составныя части, не смотря на многочисленныя усовершенствованія и видоизмѣненія. Она примѣнена также къ чесанію хлопка, а также шелковыхъ оческовъ (Bourette). Изъ другихъ особенностей обработки гребенной шерсти укажемъ на употребленіе падающихъ гребней (gills) или игольчатыхъ валиковъ (hérissous) для расправленія длинныхъ волоконъ, а также на операцию глянцеванія (lissage) лентъ, для уничтоженія извитости волокна. П. гребенной шерсти производится на машинахъ обѣихъ системъ, мало отличающихся отъ хлопчатобумажныхъ. Сравнительно болѣе поздного происхожденія П. хлопчатого шелка (Charpe, Bougre de soie, Hollenweger von Colmar, 1805), отличающееся своеобразнымъ способомъ подготовки. Еще моложе обработка оческовъ отъ хлопчатого шелка (Bourette), обрабатываемыхъ кардованіемъ и чесаніемъ на Гейльмановской машинѣ. Настоящій шелкъ, представляя уже

готовую нить, не подвергается П. въ точномъ смыслѣ слова, но скручивается на машинахъ, построенныхъ по принципу самопрялокъ. Подробности объ отдѣльныхъ операціяхъ см. статьи Вытягиваніе и сдвиганіе, Гребенное чесаніе, Кардованіе, Предпряденіе, Тонкопряденіе, Трепаніе; обработку различныхъ волокнистыхъ веществъ см. Бумагопряденіе, Ленъ, Пенька, Хлопокъ, Шерсть, Шелкъ. Историческія подробности см. Н. Grothe, «Bilder und Studien zur Geschichte von Spinnen etc.» (1875); его же, «Technologie der Gespinnstfasern» (ч. I, 1876); Reitch, «Spinnrad-typen» (1895). С. Ганешинъ. Δ.

Прядилька (Ново-Александровка)—село Новомосковского у., Екатеринославской губ., при балкѣ. Жителей около 4000. 4 армарки. Бывшее запорожское поселеніе (Орельской паланки), нынѣ—торговое село.

Прядильная волокна—см. Волокнистыя вещества.

Пряжа—для рыболовныхъ сѣтей употребляется изъ конопля, хлопчатой бумаги, льна, турки, шелка и др. растительныхъ и животныхъ волокнистыхъ веществъ. Бумажная П. начинается вытѣснять изъ употребленія пеньковую (конопляную), бывшую раньше въ исключительномъ для этой плетн употребленіи. Пеньковая П. готовится преимущественно въ низкихъ номерахъ—болѣе толстой, льняная въ высокихъ—болѣе тонкой. См. также Сѣти рыболовныя.

Пряжа.—Пряжею называется нить, составленная изъ отдѣльныхъ волоконъ, посредствомъ распределенія ихъ равномерно одно вдоль другого и затѣмъ скручиванія, для приданія имъ общей связи. П. различается между собою: 1) по матеріалу, изъ котораго она приготовлена; 2) по назначенію, какъ-то: основная, уточная, чулочная, швейная и т. п.; 3) по добротности матеріала. Доброкачественная П. должна удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ: 1) она должна быть *равномерна*, т. е. по всей своей длинѣ должна имѣть одинаковую тонину, крѣпость, крутку и наружный видъ и состоять повсюду изъ матеріала одного и того же качества. 2) *Тонина* П. должна соответствовать назначенной. Тонина опредѣляется взвѣшиваніемъ и обозначается номеромъ. Номеръ показываетъ число мотковъ П. опредѣленной длины, которое надо взять, чтобы получить опредѣленный вѣсъ. Если *l* будетъ нѣкоторая длина данной П., выраженная въ моткахъ, а *g* вѣсъ этой длины въ принятыхъ единицахъ, то номеръ выразится черезъ $N = \frac{l}{g}$. Въ различныхъ странахъ и для различныхъ матеріаловъ за длину мотка и за единицу вѣса приняты различныя величины, откуда происходятъ и разнообразіе системъ нумерации. Изъ нихъ надо указать прежде всего на метрическую (международную) систему, предложенную на нѣсколькихъ конгрессахъ (Вѣна 1873, Брюссель 1874, Туринъ 1875, Парижъ 1878) для достиженія единообразія и облегченія расчетовъ и международныхъ сношеній. Въ ней за единицу длины принятъ мотокъ=1000 м., а за единицу вѣса—1 кгр. Не смотря на простоту, эта система, въ виду

нѣкоторыхъ практическихъ неудобствъ, полного распространенія еще не достигла, такъ что до сихъ поръ разныя страны пользуются своими способами нумерации. Такъ, для хлопка наибольшимъ распространеніемъ пользуется англійская система, по которой приняты мотокъ, въ 7 пасмъ по 120 ярдовъ равный 840 ярдамъ или 2520 фт., а для вѣса—1 англ. фн. (avoir du poids)=453 гр. П. № 10 англ. имѣетъ № 16,94 по метрической системѣ. Англійская система принята и на вашихъ бумагопрядильныхъ. Во Франціи употребительна система, въ которой за единицу вѣса принято 500 гр., т. е., вдвое менѣе, чѣмъ въ международной, за мотокъ—1000 м. № 10 фр.= № 20 метр.= № 11,8 англ. Для льна англійская система, употребляемая и въ Германіи, и у насъ, принимается за единицу длины пасму или тальку (cut, lea) въ 300 ярдовъ. № 28 англ. для льна соответствуетъ № 10 англ. для хлопка. Во Франціи и Бельгіи ленъ нумеруется какъ хлопокъ (1000 м. на 500 гр.). Для джута употребляется англійская нумерация, какъ для льна, но встрѣчается и обратная, такъ наз. *шотландская* система, по которой номеръ обозначаетъ вѣсъ въ англійскихъ фунтахъ длины 14400 ярдовъ. Для шерсти гребеной въ ходу и метрическая (см. выше), и особая англійская, съ длиной мотка въ 560 ярдовъ. № 10 метр.= № 8,8 англ. Для шерсти кардной, кромѣ двухъ упомянутыхъ, сохраняется еще множество мѣстныхъ нумераций: саксонская, вѣнская, прусская, кокериль, седанская, эльбефская и др. На русскихъ суконовыхъ фабрикахъ мотокъ считается въ 1000 аршинъ (иногда 2000), а вѣсъ—1 русскій фн. Тонина шелка, противоположно другимъ матеріаламъ, опредѣляется титромъ, который представляетъ вѣсъ известной длины (какъ джутъ по шотландской системѣ). Такимъ образомъ, чѣмъ тоньше шелковая нить, тѣмъ ея титръ меньше, между тѣмъ какъ въ другихъ матеріалахъ, наоборотъ, болѣе тонкой нити соответствуетъ высшій номеръ. При титрованіи шелка сохраняется еще употребленіе старинныхъ мѣръ. Такъ, французскій титръ представляетъ вѣсъ 9600 парижскихъ аршинъ (aunes)=11400 м., выраженный въ денье=1,276 гр. Смотра по мѣстности, величина денье колеблется отъ 1,224 до 1,281 гр., въ среднемъ=1,26 гр. Предложенъ также международный титръ, выражающій вѣсъ 10000 метровъ въ граммахъ. Титръ 10 гр. по международной системѣ соответствуетъ титру 8,964 d по французской. Хлопчатый шелкъ (bouffe de soie) и рами въ Англии нумеруются какъ хлопокъ, въ другихъ странахъ по англійской, а также по международной системѣ. Опредѣленіе номера производится отѣриваніемъ условной длины (обыкновенно пасмы) и взвѣшиваніемъ ея на точныхъ вѣсахъ. Если длина, выраженная въ моткахъ, будетъ *l*, а вѣсъ ея *g*, то номеръ опредѣлится изъ формулы $N = \frac{l}{g}$. Чтобы избѣжать вычисленій,

всего удобнѣе пользоваться такъ наз. квадратомъ, представляющимъ собою трехплечій рычагъ (въ видѣ буквы T), центръ тяжести котораго лежитъ въ опущенномъ внизъ верти-

кальномъ плечѣ, представляющемъ собою указатель. Отмѣренная длина П. привѣшивается къ одному изъ горизонтальныхъ плечъ, причѣмъ, при установленномъ новомъ положеніи равновѣсія, упомянутый указатель прямо отмѣняетъ искомымъ номеръ на присоединенной къ аппарату размѣченной четверти круга (квадрантъ). Обыкновенно допускаютъ слѣдующія отклоненія дѣйствительнаго номера въ ту или другую сторону отъ назначеннаго: для хлопчатобумажной П. № 11 до 20—2%, № 21 до 40—2,5%, свыше № 40—3%, отпадоочной (угарной)—4%, для гребенной шерсти—1,5%, кардной—2½%, искусственной шерсти—4%, льняной П.—2,5%, джутовой—3%. 3) *Крѣпость* П. должна быть такова, чтобы послѣдняя не обрывалась при дальнѣйшемъ ея употребленіи. Смотря по назначенію П. и крѣпость отъ нея требуется различная: такъ, основа должна обладать большей крѣпостью, чѣмъ утокъ, отъ котораго требуется взаимнѣе того рыхлость и пушистость. Разрывъ П. подъ вліяніемъ растягивающаго усилія можетъ произойти двоякимъ путемъ: могутъ разорваться всѣ или часть волоконъ, входящихъ въ составъ нити; или же волокна, оставаясь цѣлыми, будутъ скользить одно по другому. Сопротивленіе разрыву П. въ первомъ случаѣ зависитъ отъ крѣпости волоконъ, во второмъ—отъ силы тренія между волокнами, которая, въ свою очередь, зависитъ отъ свойства поверхности волоконъ, ихъ длины и отъ приданной П. крутки. Въ зависимости отъ того, гдѣ представляется меньшее сопротивленіе, происходитъ разрывъ тѣмъ или другимъ путемъ. Ясно, поэтому, что при данныхъ качествахъ крѣпость П. зависитъ главнымъ образомъ отъ крутки. При увеличеніи крутки П. крѣпость ея возрастаетъ сначала быстро, потомъ медленнѣе, затѣмъ, по достиженіи нѣкотораго максимума, начинаетъ довольно быстро падать. Это объясняется тѣмъ, что при сильной круткѣ наружныя волокна получаютъ сильный собственный натяженія помимо нагрузки, а потому разрываются сначала они, а затѣмъ внутреннія высказываютъ одни изъ другихъ, такъ что разрывъ происходитъ частью первымъ путемъ, частью вторымъ. Изъ этого слѣдуетъ, что увеличеніе крутки сверхъ извѣстнаго предѣла даже вредно для крѣпости П. Такая П. называется перекрученной и кромѣ уменьшеннаго сопротивленія разрыву обладаетъ и другими недостатками: жесткостью, малой упругостью и гибкостью, стремленіемъ образовывать петли и т. п. Опредѣленіе крѣпости П. производится посредствомъ разрыва одной или нѣсколькихъ нитей на приборѣ, наз. *динамометромъ*. Для болѣе точныхъ, лабораторныхъ измѣреній подвергаютъ разрыву одну нить, при чемъ указатели динамометра отмѣчаютъ сопротивленіе разрыву и удлинненіе нити въ моментъ разрыва, а въ нѣкоторыхъ системахъ, кромѣ того, чертятъ диаграмму работы силы сопротивленія П. Въ фабричномъ дѣлѣ испытанія крѣпости П. имѣютъ большое значеніе, представляя контроль всего хода производства. Они производятся, по крайней мѣрѣ, разъ въ день надъ пряжей съ каждой машины. Для этихъ пробъ берется обыкновенно цѣлая пас-

ма и подвергается разрыву на динамометрѣ болѣе простаго, но солиднаго устройства, отмѣчающемъ лишь разрывающій грузъ. Съ каждой машины берется обыкновенно нѣсколько (7—10) пробъ, изъ которыхъ затѣмъ получается средняя величина сопротивленія. При этихъ испытаніяхъ важное значеніе имѣетъ скорость растягиванія. Чтобы результаты пробъ были сравнимы между собою, необходимо, чтобы испытанія производились съ одною и тою же скоростью. Для сравненія крѣпостей различныхъ номеровъ П. введено (Reuleaux) понятіе «разрывающаго длина». Такъ называется длина нити, при которой она, будучи свободно подвѣшена за одинъ конецъ, разорвалась бы отъ собственной тяжести. Называя чрезъ R сопротивленіе разрыву, чрезъ N номеръ П., чрезъ L —разрывающую длину, замѣчаемъ, что по нашему условію, всѣхъ этой длины долженъ быть R ; но $N = \frac{L}{R}$, откуда $L = NR$, при чемъ L выражается въ числѣ мотковъ, а R въ единицахъ вѣса принятой системы нумерація. Вообще говоря, L измѣняется съ измѣненіемъ тонны П., но для сосѣднихъ номеровъ ее можно принять за постоянную. Пользуясь этимъ, можно сравнивать крѣпости близкихъ между собою номеровъ, приводя ихъ къ одному и тому же номеру, по формулѣ $L = NR = N'R$, откуда $R = \frac{L}{N}$.

По практическимъ даннымъ, при англійской нумераціи, разрывающаго длина L хлопчатобумажной нити равна при № 10: $L = 7,2-8,4$, при № 40: $L = 9,7-10,6$ и при № 100: $L = 11,4-12,3$. Эти данныя представляютъ средніе результаты разрыва цѣлой пасмы (160 витокъ). 4) *Растяжимостью* П. называется ее способность увеличиваться по длинѣ раньше разрыва. Лишенная растяжимости нить должна оборваться при самомъ незначительномъ растяженіи вѣщими силами, что дѣлаетъ ее совершенно непригодною на практикѣ, гдѣ ей приходится постоянно выносить подобныя растяженія. Для бумажной П. нормальн.: растяжимость измѣняется отъ 5% при № 20 до 2% при № 170. Проверяется растяжимость обыкновенно при испытаніи на крѣпость, замѣчая удлинненіе при разрывѣ, для чего динамометры и снабжаются особыми указателями. Растяжимость П. зависитъ какъ отъ растяжимости самихъ волоконъ, такъ особенно и отъ крутки. Перекрученная пряжа лишена растяжимости. 5) *Кружка* П. опредѣляется числомъ оборотовъ, приходящихся на единицу длины (сантиметръ или дюймъ). Для опредѣленія ея извѣстную длину пряжи скручиваютъ на особомъ приборѣ до тѣхъ поръ, пока волокна не расположатся вполнѣ параллельно, и отсчитываютъ на особомъ счетчикѣ число оборотовъ, потребовавшихся для этого. Это число, дѣленное на длину взятаго куска нити, дастъ крутку П. Однакоже скрученными называются нити разныхъ номеровъ тогда, когда углы наклона наружныхъ волоконъ одинаковы. При этомъ крутка (числа крученій на единицу длины) относятся, какъ квадратные корни изъ ну-

меровъ, такъ что крутка $t = a \sqrt{N}$, гдѣ a —коэффициентъ крутки, зависящій какъ отъ материала, такъ и отъ назначенія П. Вообще этотъ коэффициентъ остается постояннымъ лишь для близкихъ между собою нумеровъ, и на практикѣ величина крутки опредѣляется, какъ выше было сказано, въ каждомъ случаѣ изъ условій достаточной крѣпости П. 6) *Гибкость* П., а также ея *мнѣжность* зависятъ какъ отъ соответственныхъ свойствъ волокна, такъ и отъ степени крутки: сильно скрученная П. мало гибка и жестка на ощупь. 7) *Гладкость* П. зависитъ отъ бѣдшаго или меньшаго количества выдающихся кончиковъ волоконъ. Чѣмъ короче волокно, тѣмъ П. пушистѣе и на оборотъ. При кардномъ способѣ пряденія получается пушистая П., при учашенномъ пряденіи вытягиванія ленты—гладкая. Требованиямъ гладкости или пушистости зависятъ отъ назначенія П. О равномерности всѣхъ этихъ качествъ судятъ разсматривая значительную длину нити или производя надъ нитью изъ одной и той же катушки рядъ повторныхъ испытаній. Въ первомъ случаѣ нить или наматываютъ равномернымъ слоємъ на черный цилиндръ или черную катуку и разсматриваютъ полученную поверхность, или же пропускаютъ нить непрерывно чрезъ особый приборъ (Holzsch), контролирующій крѣпость и растяжимость П. помощью непрерывнаго ея растягиванія. Во второмъ случаѣ изъ ряда опытовъ берутъ средней результатъ, потомъ отдѣляютъ тѣ испытанія, которыя дали результаты низшіе (или высшіе) полученной средней величины, и берутъ изъ послѣднихъ вторую среднюю. Отношеніе разности двухъ полученныхъ среднихъ къ первой средней называется коэффициентомъ неравномерности пряжи. П. считается весьма равномерной, когда этотъ коэффициентъ не болѣе 10%, удовлетворительной при 10—15%, и неравномерной при болѣемъ значеніи этого коэффициента. 8) Остается упомянуть о *широконичности* П., т. е. о способности волокнистаго материала увеличиваться въ вѣсъ, вбирая въ себя влагу. Это свойство имѣетъ важное значеніе при опредѣленіи нумера П. и вообще вѣсовыхъ ея количествъ и можетъ служить источникомъ большихъ недоразумѣній при торговлѣ П. Во избѣжаніе этого, въ западно-европейскихъ государствахъ давно уже установлены нормы содержанія влаги въ П. разнаго материала (condition), и имѣются учрежденія, производящія проверку этого содержанія влаги (кондиционированіе), а равно и другія всякаго рода испытанія свойствъ П. и прядильныхъ материаловъ. Для опредѣленія содержанія влаги порція материала, взвѣшенная предварительно, высушивается при 110° Ц. и затѣмъ опять взвѣшивается, при чемъ потеря въ вѣсъ представляетъ содержавшееся въ ней количество влаги. Нормальное содержаніе влаги, установленное туринскимъ международнымъ конгрессомъ (1875), слѣдующее: для хлопка—8½%, шерсти гребенной—18¼%, кардной—17%, искусственной—13%, льна—12%, джута—14%, шелка—10%, отъ вѣса вы-

сушеннаго продукта. Истъ торговли сдѣлки на Западѣ совершаются на основаніи приведенныхъ нормъ. Излишекъ влаги, обнаруженный при кондиционированіи, при расчетѣ скидывается, недостатокъ—прибавляется къ стоимости П. П. отпускается съ фабрики или некрашеной, такъ назыв. *суровой*, или же крашеной или отбѣленной (въ сырмомъ материалѣ, лентѣ или послѣ пряденія), а иногда подвергается набивкѣ. Форма, въ которой П. выходитъ съ фабрики, для утка и медіо (основы спряденной на селъфакторѣ) суровыхъ—початокъ, для ватерной основы и крашенныхъ основы и утка—мотокъ, для основы иногда—готовый навои. Болѣе подробныя свѣдѣнія о качествахъ П. и ихъ испытаніи можно найти въ сочиненіяхъ: С. А. Федорова, «Объ испытаніи пряжи» (М., 1896); его же. «Отчетъ о дѣятельности испытательной станціи на выставкѣ 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ»; Herzfeld, «Die technische Prüfung der Garne und Gewebe» (1896); Brüggeman, «Die nötigen Eigenschaften der Gespinste» (1896), а также въ руководствахъ по пряденію различныхъ материаловъ.

С. Ганешинъ. А.

Прямая кишка (rectum) — задняя часть кишечнаго канала, обыкновенно открывающаяся заднимъ проходомъ наружу (см. Пищеварительные органы). У человѣка П. кишка представляетъ собой короткую, безъ всякихъ изгибовъ, трубку, переходящую на верхнемъ концѣ въ такъ назыв. S-гопанумъ и Flexura sigmoideae, т. е. S-образно изогнутую часть толстой кишки, а внизу снабженную двумя кольцевыми мышцами для замыканія задняго прохода (Sphincter ani externus et internus). Находящаяся на внутренней поверхности кишки продольная складка носитъ названіе морганьевыхъ колонокъ.

В. М. Ш.

Прямая линия—см. Линія.

Прямая наводка—см. Прицѣлваніе.

Прямое восхожденіе свѣтила—дуга небснаго экватора между точкой весенняго равноденствія и кругомъ склоненія, проходящимъ чрезъ свѣтило. Считается отъ 0° до 36° или отъ 0h до 24h въ направленіи обратномъ видимому движенію небснай сферы (см. Сферическія координаты). Общъ опредѣленія прямыхъ восхожденій свѣтилъ см. Практическая астрономія.

Прямое пользованіе (дѣсов.)—см. Побочное пользованіе.

Прямой выстрѣлъ—получается при стрѣльбѣ изъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія при условіи, когда, прицѣлваніемъ въ середину 6-футовой мишени (стоящая пѣхота), ни одна траекторія изъ всего пучка ихъ не подымется отъ горизонта выше роста человѣка (5 фт.); дальность, получаемая при такомъ выстрѣлѣ, называется дальностью П. выстрѣла. Дѣйствительность П. выстрѣла, такимъ образомъ, не зависитъ отъ ошибки въ опредѣленіи дистанціи, отчего получается огромная вѣроятность попаданія въ цѣль. Въ современномъ 3-хъ линейномъ (8 мм.) ружьѣ дальность П. выстрѣла равна 600 шагамъ, въ 4-хъ линейномъ (11 мм.) ружьѣ—400 шаг.

Прямой уголъ—см. Уголъ.

Примокишечныя (*Rhabdocoela*) — составляютъ одинъ изъ подотрядовъ отряда рѣсничныхъ червей или турбелларій (*Turbellaria*), который принадлежитъ къ классу (а по мнѣнью нѣкоторыхъ—къ типу) плоскихъ червей или *Platodes*. Къ П. принадлежатъ наиболѣе просто организованные черви, микроскопической величины, похожие по наружному виду на инфузорій. Ихъ тѣло цилиндрической или веретенообразной формы и лишь у нѣкоторыхъ представителей сплющено въ спинно-брюшномъ направленіи. Снаружи оно сплошь покрыто мерцательными рѣсничками, служащими для передвиженія и привлеченія добычи. Среди рѣсничекъ различаютъ еще болѣе длинные и толстые жгутики, совершающіе по временамъ бичеобразное движеніе; эти жгутики бывають разстѣяны или неправильно по всему тѣлу, или собраны пучкомъ на переднемъ концѣ тѣла. Подъ мерцательнымъ эпителиемъ залегаютъ пигментныя кѣтки (обуславливающія окраску тѣла), одноклѣтныя железы, рабдиты и стрекательныя (крапивныя) капсулы. Мускулатура, отдѣленная у нѣкоторыхъ П. отъ эпителия такъ называемой базальной перепонкой, слабо развита и образуетъ такъ называемый кожному-скульный мѣшокъ, состоящій изъ нѣсколькихъ слоевъ мышцъ: кольцевыхъ, продольныхъ и диагонально-перекрещивающихся. Внутренняя полость заполнена крупными, паренхиматозными кѣтками, мезодермального происхожденія, среди которыхъ встрѣчаются небольшія пустоты, а также залегаютъ тяжи мышцъ, направляющіяся отъ спинной къ брюшной сторонѣ тѣла. Ротовое отверстие помѣщается на брюшной сторонѣ въ переднемъ концѣ, посреди вливъ задней половинѣ тѣла. Оно ведетъ въ кишечникъ, въ которомъ различаютъ прямую, шаровидную, боchenkoобразную или складчатую глотку (эктодермального происхожденія) и среднюю кишку (энтодермального происхожденія), имѣющую видъ прямого, неразвѣтвленного мѣшка (отличительный признакъ П.). Порошники и задней кишки нѣтъ. У нѣкоторыхъ П., а именно *Ascoela*, нѣтъ обособленнаго кишечника и даже у нѣкоторыхъ нѣтъ и глотки, а лишь одно ротовое отверстие, имѣющее видъ простой щели въ кожѣ. Это явленіе, однако, не первичное, а регрессивное; питаеиье совершается въ такомъ случаѣ такъ называемыми звѣздчатыми кѣтками, лежащими среди паренхиматозныхъ кѣтокъ внутри тѣла. Нервная система состоитъ изъ такъ называемаго головного мозга или одной пары ганглиевъ, лежащихъ въ переднемъ концѣ тѣла, двухъ продольныхъ развѣтвляющихся брюшныхъ стволовъ, направляющихся къ заднему концу тѣла и соединенныхъ у большинства П. нѣсколькими поперечными комиссурами и нѣсколькими нервными вѣтвей, направляющихся къ органамъ чувствъ, т. е. къ переднему концу тѣла. Изъ органовъ чувствъ встрѣчаются: глаза, въ видѣ двухъ или четырехъ пигментныхъ пятнышекъ, снабженныхъ у нѣкоторыхъ еще особымъ светопреломляющимъ тѣльцемъ и расположенныхъ непосредственно на головныхъ ганглияхъ; органы слуха, въ видѣ небольш

шаровиднаго пузырька, прилегающаго къ головному мозгу, и наполненнаго жидкостью, въ которой плаваютъ такъ называемыя отолиты, состоящія изъ углекислой извести; органы осязанія имѣють видъ щупальцевъ, а у нѣкоторыхъ П. (сем. *Proboscidea*) небольшого хоботка, помѣщающагося на переднемъ концѣ тѣла и по произволу втягиваемаго внутрь и выпячиваемаго наружу; органы обонянія состоятъ изъ двухъ паръ ямокъ, густо покрытыхъ мерцательными рѣсничками и лежащихъ по бокамъ тѣла на уровнѣ головныхъ ганглиевъ, отъ которыхъ къ нимъ направляются нервные вѣточки. Органовъ дыханія и кровообращенія нѣтъ. Выдѣлительная система устроена по типу протонефридій (см. Плоскіе черви, выдѣлительная система) и отсутствують только у группы *Ascoela*. Выводные стволы (два) открываются наружу или двумя отверстиями сбоку, или въ заднемъ концѣ тѣла, или же однимъ отверстиемъ на заднемъ полюсѣ; нѣкоторые П. имѣють всего одинъ выдѣлительный стволъ, открывающійся на заднемъ концѣ тѣла. Всѣ П. за исключеніемъ двухъ родовъ (*Microstomum* и *Stenostomum*), гермафродиты, причемъ мужскіе половые продукты развиваються обыкновенно ранѣе женскихъ—явленіе, называемое протояндрическимъ гермафродитизмомъ. Женскіе половые органы состоятъ изъ одного или двухъ яичниковъ и у нѣкоторыхъ П. еще изъ одного или двухъ желточниковъ (приготовляющихъ питательный матеріалъ для яицъ); отъ нихъ отходятъ выводные протоки, направляющіяся къ совокупительнымъ органамъ, въ которыхъ мы различаемъ влагалище, а у нѣкоторыхъ еще матку и скорлуповую железу. Мужскіе половые органы состоятъ изъ нѣсколькихъ фолликулярныхъ или двухъ большихъ сѣмянниковъ, отъ которыхъ отходятъ сѣмяпроводы, открывающиеся порознь или общимъ каналомъ (сѣмянновертальный каналъ) въ совокупительный органъ—*penis* или *sigma*, выпячиваемый наружу. Выводные протоки, какъ мужскіе, такъ и женскіе, отсутствують у *Ascoela* и *Alloicoela*, у которыхъ половые продукты (сѣмячатки и яйца) пробираются черезъ паренхиматозныя кѣтки къ совокупительнымъ органамъ. Половые отверстия у большинства П. имѣются одно общее наружное отверстие) помѣщаются вблизи другъ друга (обыкновенно женское впереди мужского) на брюшной сторонѣ тѣла. Помимо полового размноженія у П. очень распространено бесполое размноженіе, которое у нѣкоторыхъ представителей является исключительнымъ въ теченіе весны и лѣта и происходитъ путемъ поперечнаго дѣленія, соединеннаго съ почкованіемъ. Такъ, у сем. *Microstomidae* въ задней части тѣла отдѣльнаго недѣльнаго образуется двойная поперечная перегородка между наружнымъ покровомъ тѣла и кишечникомъ, причемъ непосредственно позади перегородокъ закладываются характерные для головы органы: глотка и нервные ганглии съ комиссурами. Перегородки расходятся и между ними тѣло вмѣстѣ съ кишечникомъ перетягивается кольцеобразно. Въ это время задняя часть тѣла вырастаетъ въ длину, пока не достигнетъ длины передняго отдѣла; въ задней части каж-

дой половныя образуются вновь переродки, а позади них вновь закладываются новые глотки и нервные ганглии, так что получаются четыре особи. Аналогичный процесс повторяется еще два раза, пока не получится 16-ти частей, то есть цѣль, заключающая въ себѣ 16 особей, которая наконецъ распадается на 16 недѣлимыхъ. Къ осени такое безполое размноженіе прекращается и отдѣльныя особи, вырабатывая въ себѣ половые органы и продукты, размножаются половымъ путемъ. II. раздѣляются на три группы: 1) Alloisocoea — почти исключительно морскія формы съ сплюсщенной формой тѣла и прямымъ, иногда снабженнымъ вѣшковидными отростками кишечникомъ. Паренхиматозныя кѣтки рѣзко ограничены отъ кишечника. Глотка складчатая, сѣмянники фолликулярные. Приближаются къ вѣтвистоклещенымъ (см.). Vorticeros. Monopus. 2) Rhabdocoea s. str. — прѣсноводныя и морскія формы съ прямой трубчатой кишкой и простой шаровидной или боченкообразной глоткой. Среди паренхиматозныхъ кѣтокъ — значительныя наполненныя жидкостью пустоты, родъ полости тѣла (первичной). Два сѣмянника. Vortex. Microstomus. Mesostomus. 3) Acoela исключительно морскія формы, безъ обособленнаго кишечника и часто безъ глотки. Выдѣлительной системы нѣтъ. Сѣмянники фолликулярные; два яичника безъ желточниковъ. Convoluta. — Ср. L. v. Graff, «Monographie der Turbellarien. I. Rhabdocoelidea» (Лпц., 1882).

В. Шелькогъ.

Прямкрылыя (Orthoptera) — отрядъ насекомыхъ. По отношенію къ этому отряду взгляды энтомологовъ сильно расходятся. Нѣкоторые соединяютъ подъ этимъ названіемъ 3 группы: II. собственно (Orthoptera genuina), ложностчатокрылыя (Pseudoneuroptera) и пузыреногихъ или колбоногихъ (Physopoda). Другіе считаютъ обѣ послѣднія группы за особые отряды и называютъ II. лишь остальную третью группу, т. е. Orthoptera genuina. Это два главныхъ, господствующихъ возрѣнія, но есть и другія: такъ нѣкоторые еще болѣе служиваютъ рамки отряда, выдѣляя изъ него уховертковъ, другія — сверхъ трехъ названныхъ группъ вводятъ въ составъ отряда II. еще и другихъ насекомыхъ. Здѣсь будетъ охарактеризованъ отрядъ въ первомъ смыслѣ и ближе рассмотрѣна группа II. собственно. II. въ смыслѣ группы, состоящей изъ собственно II., ложностчатокрылыхъ и пузыреногихъ, представляютъ отрядъ, состоящій изъ насекомыхъ крайне разнообразныхъ и построению, и по образу жизни, и потому мало естественный. Общіе признаки его: неполное превращеніе и грызущіе яла, по крайней мѣрѣ, не составляющіе настоящей хоботка ротовые органы. Кромѣ того, II. представляютъ вообще довольно примитивное строеніе, что выражается въ многочисленности и малой дифференцировкѣ члениковъ тѣла, большимъ числѣ нервныхъ узловъ и пр. II. собственно (Orthoptera genuina, по другимъ просто Orthoptera) представляютъ группу довольно естественную. Голова большая, обыкновенно болѣе или менѣе вертикальная; усики длинные, иногда длиннѣе тѣла, съ неопредѣ-

леннымъ числомъ члениковъ; щетинковидные или нитевидные; сложные глаза умѣренной величины; глазковъ часто нѣтъ; ротовые органы типическіе жушчіе, сильно развиты; нижняя губа представляетъ по своему строенію явные признаки происхожденія ея путемъ срастанія второй пары нижнихъ челюстей; въ ней можно различить тѣ же главные части, какъ и въ нижнихъ челюстяхъ. Голова свободна, по большей части вдается въ выемку переднегруды; переднегрудь сильно развита и рѣзко отдѣлена отъ среднегруды; послѣдняя плотно соединена съ заднегрудью. Крылья перепончатая съ многочисленными жилками; крылья первой пары обыкновенно узкія, прямыя, кожистыя и называются иногда элитрами; у нѣкоторыхъ они короткія, у уховертковъ при томъ плотны и лишены жилокъ; заднія крылья нѣжныя, перепончатая, складывающіяся вѣрообразно вдоль (у уховертковъ еще и поперечно); нѣкоторые виды вовсе лишены крыльевъ или снабжены лишь недоразвитыми (иногда — различіе между полами). Ноги у большинства хорошо развиты, оканчиваются 3 — 5 члениковыми лапками и соответственно образу жизни, рѣзко различаются по строенію; такъ, у нѣкоторыхъ онѣ приспособлены для бѣгавыя (у таракановъ), медленнаго хожденія (у фазмъ), рытья (у медвѣдки), прыганья (заднія ноги кузнечика, саранчи), хватанія добычи (у богомола). Брюшко состоитъ изъ 9 — 10 явственныхъ члениковъ и несетъ на концѣ различныя придатки. На 10 сегментѣ по бокамъ два простыхъ или членистыхъ *хвостовыхъ придатка* (cerci), нитевидныхъ, иногда клешневидныхъ. На 9 членикѣ самца находятся два придатка (stylus) на брюшной сторонѣ. У самки часто находятся на 8 членикѣ одна, на 9 двѣ пары придатковъ, которые всѣ вмѣстѣ составляютъ яйцекладъ. Оплодотвореніе часто совершается съ помощью сперматофоръ и у формъ съ яйцекладомъ они часто прикрѣпляются снаружы, при основаніи послѣдняго. У II. весьма распространены голосовые аппараты, обыкновенно вновь развитые лишь у самцовъ; это различнаго рода зубчики, гребни и другія хитиновыя образованія на бедрахъ заднихъ ногъ или крыльяхъ; звукъ производится треніемъ бедеръ заднихъ ногъ объ крылья, или крыльевъ другъ объ друга. Голосовые аппараты служатъ средствомъ привлеченія особей другого пола. У нѣкоторыхъ II. развиты особые органы (*тимпанальные органы*), принимаемые за органы слуха; у кузнечиковъ и сверчковъ они лежатъ на голеняхъ переднихъ ногъ, у саранчи на первомъ членикѣ брюшка. Развитие II. представляетъ типичное неполное превращеніе. Выходящія изъ яйца личинки чрезвычайно сходны съ взрослыми, отличаясь меньшей величиною. отсутствіемъ крыльевъ и нѣкоторыми второстепенными признаками. Послѣ нѣсколькихъ линекъ появляются зачатки крыльевъ, которыя съ каждой линкой увеличиваются, пока животное не закончитъ превращенія. Всѣхъ линекъ отъ 3 до 6. Никакихъ периодовъ покоя не наблюдается. Стадіи безъ крыльевъ принято называть личинками, стадіи съ зачаточ-

ными крыльями—куколками. Однако, так какъ у различныхъ П. крылья и во взросломъ состояніи могутъ быть мало развиты или даже отсутствовать, то далеко не всегда можно легко различить взрослое насѣкомое отъ стадіи метаморфоза. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ куколки могутъ даже быть способными къ совокупленію. П. живутъ почти исключительно на сушѣ и распространены по всѣмъ странамъ; больше всего ихъ въ жаркомъ поясѣ. Многія изъ нихъ представляютъ крайне интересныя биологическія особенности, напр. массовыя переселенія саранчи, охранительная окраска, мимакрія и т. под. Число видовъ П. принимають въ 7000 (приблизительно). Orthoptera genuina принадлежать къ числу самыхъ древнихъ насѣкомыхъ; они извѣстны уже въ девонскихъ отложенияхъ, а наиболѣе древнее насѣкомое—Palaeblattina Duvillei изъ среднихъ силлаурійскихъ слоевъ обнаруживаетъ безспорную близость къ этой группѣ (и именно къ тараканамъ). Польза, приносимая П. человѣку, весьма незначительна; нѣкоторые виды полезны истребленіемъ вредныхъ насѣкомыхъ, саранча употребляется мѣстами въ пищу, таракановъ примѣняютъ иногда въ медицинѣ. Напротивъ вредъ, приносимый ими, вообще громаденъ. Сравнительно маловаженъ вредъ отъ истребленія запасовъ, пищи и порчи нѣкоторыхъ предметовъ, причиняемый тараканамъ, но вредъ, приносимый многими П. землѣдѣлю, а отчасти лѣсоводству, колоссаленъ; достаточно указать на многочисленныя виды саранчи, изъ которыхъ у насъ особенно важна перелетная (*Pachytylus migratorius*), прусиакъ (*Saloptenus italicus*) и *Stauronotus stagoscaius*, а также на медвѣдку, чтобы понять значеніе П. для человѣка. П. собственно дѣлятся на 4 группы: кожистокрылыя (*Dermapterega*) или уховертки, бѣгающія (*Cursoria* или тараканы (см.)), шагающія (*Gressoria*), куда относятся богомолы и фазы и прыгающія (*Saltatoria*)—съ семействами сверчки, кузнечики и саранча

Н. Кн.

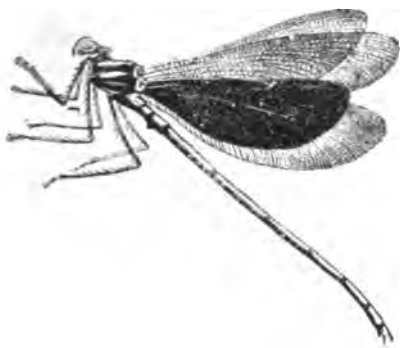
Прямоугольникъ — см. Фигуры геометрическія.

Прямухино—с. Тверской губ., Новоторжскаго у., въ 32 в. отъ уѣздн. гор., на р. Усугѣ. До учрежденія въ Тверской губ. правильно поставленныхъ метеорологическихъ станцій, наблюденія въ П. (гг. Бакунины), ведущіяся ежедневно начиная съ 1877 г., послужили единственнымъ матеріаломъ для вывода средней температуры и направленія вѣтра данной мѣстности. См. В. И. Покровский, «Ист.-стат. описаніе Тверской губ.» (т. I, Тверь, 1879).

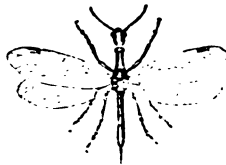
Прямые налоги.—Прямыхъ налогомъ обыкновенно называютъ такой, который непосредственно уплачивается тѣмъ лицомъ, которое государство имѣетъ въ виду обложить. Въ противоположность косвеннымъ налогамъ (см.) плательщикъ прямого налога, по предположенію финансоваго закона, несетъ на себѣ податное бремя, связанное съ уплатою налога, и не передаетъ его на другихъ лицъ. При взиманіи прямыхъ налоговъ государство становится лицомъ къ лицу къ действительнымъ плательщикамъ налога, тогда

какъ налоги косвенные (напр. акцизы) уплачиваются посредниками (производителями обложенныхъ товаровъ), которые затѣмъ возмещаютъ ихъ съ другихъ лицъ (съ потребителями). Это раздѣленіе налоговъ на двѣ группы по высшему признаку, взимаются ли непосредственно или посредствомъ (прямо или косвенно) по отношенію къ действительному плательщику; встрѣчается еще у писателей XVI и XVII стол. и удержалось до настоящаго времени не только въ житейскомъ языкѣ, и въ финансовой практикѣ большинства государствъ. Между тѣмъ, при ближайшемъ анализѣ нельзя не видѣть, что приведенная классификація имѣетъ серьезные недостатки. Она не всегда можетъ служить основаніемъ для разграниченія обихъ группъ налоговъ. Напримѣръ, таможенныя пошлины, уплачиваемыя купцомъ, получающимъ товаръ изъ заграницы, съ точки зрѣнія приведеннаго дѣленія, должны быть отнесены къ косвеннымъ налогамъ, но если эти пошлины уплачиваетъ потребитель, выписывающій изъ заграницы предметы для своихъ надобностей, то имъ придется признать уже налогомъ П. Указанная классификація не затрагиваетъ сущности природы тѣхъ или другихъ налоговъ, о которыхъ нельзя судить только по моменту ихъ взиманія съ плательщика. Въ действительности, свойство переложенія налога съ одного лица на другое имѣетъ мѣсто и въ тѣхъ видахъ обложенія, которые по той же классификаціи относятся къ налогамъ П., напр. налогъ подошмовый можетъ быть переложимъ и действительно переложается въ квартирнаняймателей. Въ виду неопредѣленности основанія, на которомъ построена была первоначально приведенная классификація налоговъ, значеніе ея неоднократно подвергалось измѣненіямъ, и различные писатели, употребляя названія налоговъ прямыхъ и косвенныхъ, давали имъ новыя опредѣленія, на основаніи другихъ признаковъ. Такъ среди фисіократовъ Турго и Дюпонъ-де-Немуръ относили къ П. налогамъ только поземельный и личный налоги, а всѣ прочіе называли косвенными; другіе писатели той же школы, въ связи съ ученіемъ, что только земля даетъ чистый доходъ, считали прямыми налогомъ только одинъ налогъ поземельный. Въ концѣ прошлаго столѣтія и въ началѣ нынѣшняго, въ финансовой практикѣ, появляется еще одно дѣленіе налоговъ на прямые и косвенные, которое должно быть признано гораздо болѣе правильнымъ. Согласно этому дѣленію, къ прямымъ налогамъ относятся тѣ, которые взимаются по непосредственной оцѣнкѣ налогоспособности плательщика, на основаніи ближайшаго изслѣдованія податнаго объекта (составленіе кадастра); къ косвеннымъ тѣ, которые взимаются, безъ отношенія къ личности плательщика, съ предметовъ потребления или извѣстныхъ дѣйствій. Такимъ образомъ одни налоги основаны на спеціальной оцѣнкѣ—кадастрѣ, а другіе взимаются по тарифу; первые могутъ быть названы также оцѣночными, а вторые—налогами на потребление. Въ инструкціи французскаго учредительнаго собранія отъ 8 января 1799 г. мы встрѣчаемъ уже

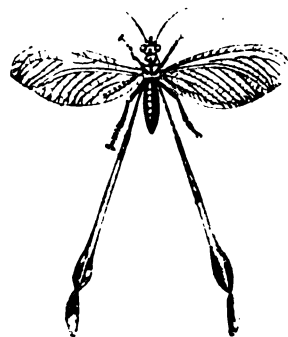
ПРЯМОКРЫЛЫЯ, ЛОЖНОСЪТЧАТОКРЫЛЫЯ И СЪТЧАТОКРЫЛЫЯ.

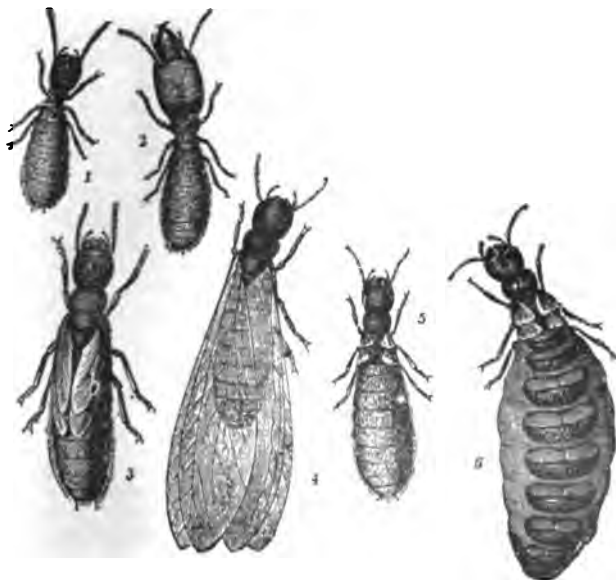
1. Китайская лотка (*Neurobasis chinensis*).

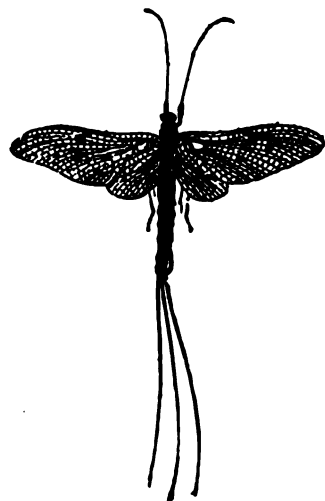
2. Корофидница (*Rharphidia* s. *Inocellia crassicornis*).

3. *Nemoptera halterata*.

4. Термит (*Termites lucifugus*): 1) Рабочий. 2) Солдат. 3) Нимфа самца. 4) Взрослый самец. 5) Самка. 6) Королева.

5. Обыкновенная поденка (*Ephemera vulgata*).

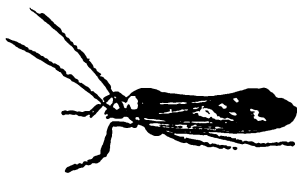
6. Стрекоза (*Libellula depressa*).

7. Муравьиный лев (*Murgemeleon formicarius*).

8. Обыкновенная паллопра (*Palaoptera communis*).

9. Ручейник (*Limnophilus rhombicus*).

10. Челюсти личинок ручейников (*Phryganeidae*).

довольно точное определение П. налоговъ въ промышленномъ смыслѣ. Здѣсь къ П. налогамъ относится «всякій налогъ поземельный или личный, т. е. падающій непосредственно на земельную собственность или на лицо, которое взимается на основаніи кадастра или отъчужденныхъ списковъ и поступаетъ непосредственно отъ облагаемаго плательщика къ сборщику, уполномоченному на получение налоговъ». Определение прямыхъ налоговъ какъ отъчужденныхъ и взимаемыхъ по кадастрамъ является общераспространеннымъ во французской финансовой литературѣ и практикѣ. Изъ Франціи это определение перешло и въ другія страны, и въ практикѣ удержалось до сихъ поръ болѣе или менѣе повсюду. Что касается научныхъ классификацій, то указанное раздѣленіе налоговъ нашло себѣ защиту среди ученыхъ исследователей не только французскихъ, но и среди нѣмецкихъ финансистовъ (напр. Нейманъ и Мургардъ); другіе ученые, удерживая то же дѣленіе, даютъ ему нѣрѣдко другое обоснованіе: напр., одни считаютъ прямые налоги—налогами на производство, косвенные—налогами на потребление (Ray), другіе имѣютъ въ виду въ первомъ случаѣ обложеніе дохода или имущества въ непосредственномъ его проявленіи (Конрадъ, Косса), третьи видятъ въ прямыхъ налогахъ обложеніе постоянной средней платежной способности (Шеффле). Всѣ эти опредѣленія, по существу, немногимъ различаются между собою, но въ ясности и практическомъ значеніи они уступаютъ болѣе распространенному и упрочившемуся опредѣленію прямыхъ налоговъ въ смыслѣ отъчужденныхъ и взимаемыхъ на основаніи предварительной отписки или кадастра. Въ тѣсной связи съ классификаціею налоговъ находится вопросъ о свойствахъ и сравнительныхъ достоинствахъ прямого и косвеннаго обложенія. Уже изъ приведенныхъ опредѣленій прямыхъ налоговъ легко вывести нѣкоторые ихъ свойства, которыя выгодно отличаютъ ихъ отъ налоговъ косвенныхъ. Такъ, во-первыхъ, основываясь на болѣе или менѣе точной предварительной отпискѣ или кадастрѣ, прямые налоги соразмѣряются обыкновенно съ платежеспособностью подданныхъ и поэтому, въ большей мѣрѣ, нежели косвенные, удовлетворяютъ требованіямъ равномѣрности и справедливости обложенія; косвенные же налоги, падая болѣею частью на предметы первой необходимости, потребление которыхъ не различается въ зависимости отъ платежныхъ силъ отдѣльныхъ классовъ населенія, взимаются не только не въ соотвѣтствіи съ налогопоспособностью плательщиковъ, но нѣрѣдко обратно пропорціонально ихъ средствамъ. Во-вторыхъ, какъ вытекаетъ изъ указанныхъ опредѣленій, П. налоги имѣютъ ближайшее отношеніе къ опредѣленному доходу или имуществу плательщика, отъчуждаемому тѣмъ или другимъ способомъ, и практическое приложеніе этого вида обложенія не требуетъ внимательства государственной власти въ промышленную дѣятельность, которое неизбѣжно сопровождаетъ всѣ косвенные налоги. Последніе требуютъ установленія контроля за производствомъ,

которое сосредоточивается поэтому нѣрѣдко искусственно, въ крупныхъ предпріятіяхъ, подробно регламентируется во всѣхъ частностяхъ, поднимается, въ интересахъ фискальныхъ, особымъ техническимъ условіямъ и въ результатѣ задерживается нѣрѣдко въ нормальномъ своемъ развитіи. Дальнѣйшее достоинство прямыхъ налоговъ, по сравненію съ косвенными, заключается въ томъ, что они обезпечиваютъ государству болѣе устойчивый и опредѣленный доходъ, ибо взимаются съ имущества или дохода плательщика, имѣющаго постоянную тенденцію къ возрастанію (за исключеніемъ, конечно, чрезвычайныхъ бѣдствій, въ родѣ войнъ, неурожаевъ и т. п.), тогда какъ потребление, составляющее объектъ косвеннаго обложенія, не отличается постоянствомъ и можетъ подвергаться, въ зависимости отъ разнообразныхъ причинъ, значительнымъ колебаніямъ. Независимо отъ устойчивости поступленій, чистый доходъ государства отъ прямыхъ налоговъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, больше, нежели отъ косвенныхъ, ибо расходы взиманія ихъ, приурочиваемые къ производству отписки на болѣе или менѣе продолжительное время, менѣе значительны. Наконецъ, немаловажное значеніе имѣетъ, въ социальномъ отношеніи, то обстоятельство, что въ прямыхъ налогахъ правительство предъявляетъ свои требованія непосредственно плательщику, который ясно представляетъ себѣ свою податную обязанность и привываетъ поэтому сознательно относиться къ участию гражданъ въ общихъ расходахъ государства и приобретаетъ интересъ къ вопросамъ, касающимся финансового хозяйства отечества. Такимъ образомъ на сторонѣ прямого обложенія, по сравненію съ косвеннымъ, имѣются несомнѣнные преимущества финансового, экономическаго и социального свойства и казалось бы, что прямые налоги должны преобладать въ податныхъ системахъ современныхъ государствъ. Въ дѣйствительности, однако, этого нѣтъ, что объясняется двумя обстоятельствами. Во-первыхъ, П. налоги, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, представляютъ, съ фискальной точки зрѣнія, то неудобство, что, будучи приурочены къ имуществу или доходу плательщиковъ, они, за исключеніемъ болѣе достаточныхъ классовъ, не могутъ служить для обложенія въ достаточной мѣрѣ массы населенія, принадлежащей къ бѣдному классу: для послѣдней цѣли оказываются болѣе удобными косвенные налоги на предметы первой необходимости. Во-вторыхъ, податныя системы вообще развивались повсюду подъ влияніемъ борьбы экономическихъ интересовъ отдѣльныхъ классовъ населенія, при чемъ перевѣсъ въ этой борьбѣ въ большинствѣ государствъ принадлежитъ до сихъ поръ тому классу населенія, который экономически является болѣе сильнымъ. Наиболѣе раннія формы П. обложенія—это поземельные сборы съ владѣльцевъ имущества, которыя въ эпоху господства натурального хозяйства заключались преимущественно въ земляхъ, и поголовныя подати съ классовъ населенія наимумишихъ, т. е. съ крестьянъ и третьяго сословія. Значительно позднѣе, съ

водвореніемъ денежнаго хозяйства и городской жизни, съ развитіемъ, на ряду съ земледѣліемъ, новыхъ важныхъ отраслей производства—промышленности въ тѣсномъ смыслѣ (ремесленной и мануфактурной) и торговли, появились новые П. налоги, направленные къ обложенію доходовъ отъ промысловъ, постепенно развившихся и сдѣлавшихся выгоднымъ источникомъ получения финансовыхъ средствъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, съ увеличеніемъ цѣнности недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, которыя стали приносить доходъ, по мѣрѣ возрастанія городского населенія, явилась возможность и этотъ доходъ подвергнуть обложенію наряду съ земельнымъ имуществомъ. Дальѣйшая эволюція хозяйственнаго строя, переходъ отъ денежнаго хозяйства къ кредитному, и появленіе процентныхъ бумагъ, дающихъ постоянный доходъ на капиталъ, вызвали къ жизни новый налогъ, имѣющій цѣлью обложить доходъ на денежный капиталъ. Такимъ образомъ въ тѣсной связи съ видоизмѣненіемъ общихъ условій народнаго хозяйства постепенно возникли важнѣйшіе П. налоги, существующіе теперь повсюду: поземельный, подоимовый, промысловый и рентный. Общая ихъ особенность та, что они падаютъ на отдѣльные источники дохода и поэтому носятъ названіе *реальныхъ* или объективныхъ. Въ противоположность этимъ налогамъ, личные налоги имѣютъ въ виду обложеніе всей совокупности доходовъ плательщика, безъ отношенія къ источнику ихъ происхожденія. Первоначальная форма послѣдней группы налоговъ—поголовная подать, взимаемая въ одинаковомъ размѣрѣ со всѣхъ поданныхъ, за исключеніемъ привилегированныхъ классовъ, не смотря на финансовыя свои удобства, слишкомъ противорѣчила требованію равномерности обложенія. Болѣе совершеннымъ личнымъ налогомъ явился налогъ классный, опредѣлившійся въ различномъ размѣрѣ для отдѣльныхъ классовъ населенія, но при этомъ распредѣленіе на классы основывалось на слишкомъ общихъ признакахъ и вызывало необходимость въ дальѣйшемъ усовершенствованіи личнаго обложенія на началахъ ближайшаго опредѣленія общаго дохода каждаго плательщика; эта реформа привела къ созданію обще-подходнаго налога. Послѣдній, впрочемъ, не вездѣ существуетъ наряду съ реальными налогами: въ нѣкоторыхъ странахъ (напр. въ Россіи) первоначальныя формы личныхъ налоговъ отпали съ теченіемъ времени, не замѣнившись новыми формами обложенія, а въ другихъ странахъ они постепенно видоизмѣнились въ указанномъ порядкѣ (въ Пруссіи); наконецъ, можно указать примѣры государствъ, гдѣ подоходный налогъ носитъ слѣды происхожденія смѣшаннаго: изъ реальныхъ налоговъ и классныхъ (въ Англіи и Италіи: въ этихъ странахъ не существуетъ отдѣльно промысловаго налога, который поглощенъ обще-подходнымъ). Правильное взаимное отношеніе указанныхъ налоговъ въ общей системѣ прямого обложенія, по установившемуся въ финансовой наукѣ мнѣнію, заключается въ томъ, что подоходный налогъ является дополненіемъ къ специаль-

ными налогамъ и имѣетъ цѣлью обложить нѣкоторыя части дохода плательщика, которыя не затрагиваются другими налогами, и кромѣ того привести къ большей равномерности и справедливости обложенія. Существенное его отличие отъ реальныхъ налоговъ заключается въ способѣ опредѣленія объекта обложенія; въ отношеніи первыхъ принимаются во вниманіе внѣшніе признаки доходности имущества или промысла, при чемъ по мѣрѣ усовершенствованія оцѣнки или кадастра число этихъ признаковъ увеличивается, но при этомъ облагается лишь предполагаемый доходъ плательщика, тогда какъ подоходный налогъ имѣетъ въ виду обложеніе дѣйствительнаго дохода, на основаніи (подлежащаго проверкѣ и контролю) непосредственнаго заявленія или деклараціи плательщика. Поэтому подоходный налогъ считается совершеннѣйшею формою прямого обложенія, но и къ нему новѣйшая практика вносить поправку: такъ какъ прочность и устойчивость дохода зависятъ отъ его источника, и недвижимое имущество даетъ болѣе обезпеченный доходъ (фундированный), нежели личный заработокъ, то къ подоходному налогу присоединяютъ еще умѣренный налогъ поимущественный (напр. въ Пруссіи), взимаемый со всего имущества плательщика. Этотъ послѣдній налогъ уже по основаніи своему, очевидно, отличается отъ всѣхъ перечисленныхъ П. налоговъ, которыми облагаются различныя виды пріобрѣтенія: онъ является налогомъ на владѣніе. Въ этомъ отношеніи съ нимъ имѣютъ сходство такъ наз. налоги на роскошь, которые иногда относятся къ налогамъ косвеннымъ, потому что они падаютъ на предметы не дохода, а расхода плательщиковъ. По смыслу приведеннаго выше опредѣленія, эта группа налоговъ должна быть отнесена къ П.; наиболѣе распространеныя налоги, сюда относящіяся—налоги на собакъ, на экипажи и лошадей, на прислугу, на карты и т. п. Въ Россіи по государственной росписи на 1898 г. значится П. налоговъ 100578 тыс. руб., а косвенныхъ и пошлинъ—623680 тыс. руб., а кромѣ того доходъ отъ казенной продажи питей—85461 тыс. руб.; такимъ образомъ на прямое обложеніе приходится не болѣе 12,5% всѣхъ налоговъ. Въ Великобританіи, Франціи и Италіи за тотъ же годъ находимъ въ бюджетахъ слѣдующія цифры (въ милл.):

	Косвен. налоги и пош- линъ.	Прямые налоги.	о/о пра- мыхъ налог.
Великобританія (фн. ст.)	85,25	19,3	18,5
Франція (фр.)	2411 *	522	17,8
Италія (лирѣ)	872,4 **	482	35,6

Литература о П. налогахъ подробно указана въ руководствахъ: И. И. Янжула («Основныя начала финансовой науки», М., 1895) и В. А. Лебедева («Финансовое право», СПб., 1882). См. также «Handwörterbuch der Staatswissen-

*) Въ томъ числѣ 436 милл. фр. дохода отъ табачной и спичечной монополій и производства пороха.

**) Въ томъ числѣ 261,7 милл. лирѣ отъ табачной и солиной монополій.

schäften», т. VI, статья «Steuer», проф. Eberberg'a.

Прянощаниковъ (Иларіонъ Михайловичъ, 1839—94) — живописецъ-жанристъ, получилъ образованіе въ 1850-хъ годахъ въ московскомъ училищѣ живописи, ваянія и зодчества, въ 1870 г. былъ удостоенъ званія художника 1 ст., жилъ и работалъ въ Москвѣ. Его картины, нѣсколько сухія по исполненію, но свидѣтельствующія о томъ, что онъ обладалъ рѣдкимъ даромъ наблюдательности, вдумчиво относился къ своимъ задачамъ и прекрасно изучилъ отечественные типы и нравы, являлись преимущественно на выставкахъ товарищества передвижныхъ художественныхъ выставокъ. Изъ этихъ картинъ особенно сильное впечатлѣніе на публику произвела въ 1866 г. одна, изображающая московскихъ гостинодворцевъ, потѣшавшихся надъ пропойцей-чяновникомъ, который пляшетъ предъ ними подъ звуки гармоника (наход. въ Третьяковской галлерей, въ Москвѣ). Среди прочихъ произведеній П., лучшими могутъ считаться «Погорѣльцы» (1870, въ той же галлерей), «На татѣ», «Жестокіе романсы» (1881), «Возращеніе съ армарки» (1883), «Спасовъ день» (1887), «Охота на медвѣдя» и «Въ мастерской художника» (1890).

Прянощаниковъ (Ипполитъ Петровичъ) — извѣстный баритонъ, род. въ 1860 г. Дебютировалъ въ 1875 г. въ Миланѣ въ оперѣ «Марія де Роганъ». Въ теченіе 1876—77 г. пѣлъ въ Миланѣ, Болоннѣ, Пармѣ, Генуѣ, Туринѣ, Флоренціи. Въ 1878 г. П. успѣшно дебютировалъ въ Петербургѣ въ оперѣ «Демонъ» и былъ принятъ на Императорскую сцену, гдѣ оставался до 1886 г. Въ этомъ году П. былъ приглашенъ въ Тифлисъ, сначала на гастроли, а потомъ въ качествѣ пѣвца и заведующаго мѣстной казенной оперой. Здѣсь П. оставался до 1889 г., когда тифлисская опера перешла въ частныя руки. П. уѣхалъ въ Кіевъ, гдѣ организовалъ оперное товарищество. Въ 1892 году товарищество перешло въ Москву. Въ 1893 г. П. окончательно оставилъ сцену и посвятилъ себя педагогической карьерѣ. Выдающіеся роли его: Риголетто, Евгенийъ Онегинъ, Демонъ, Орсо въ «Корделіи» Соловьева, Петръ въ «Вражьей силѣ» Сѣрова, Амонасро въ «Аидѣ» и мн. др.

H. С.

Пряности — вещества, которыя въ большомъ количествѣ прибавляются къ пищѣ для улучшенія ея вкуса, увеличенія ея съдобности и удобоваримости и которыя дѣйствуютъ своеобразнымъ и возбуждающимъ образомъ на организмъ. Наибольшая часть П. растительнаго происхожденія; немногія — животныя продукты, употребляемые въ качествѣ П. (мускусъ, амбра, цибетовая вивера, нѣкоторыя рыбы въ Перу и проч.) не имѣютъ никакого значенія. П. не имѣютъ сами по себѣ питательныхъ свойствъ. Ихъ значеніе обуславливается содержаніемъ алкалоидовъ и эфирныхъ маселъ, которыя, раздражая органы пищеваренія и нервную систему способствуютъ энергичному обмѣну веществъ. Раздражая железы пищевыхъ органовъ, П. тѣмъ самымъ до аѣкторіи степени способствуютъ растворенію

питательныхъ веществъ; процессъ пищеваренія совершается усиленнѣе. Какимъ образомъ происходитъ воздѣйствіе П. на мозговую дѣятельность, до сихъ поръ опредѣлить въ точности не удалось. Слѣдуетъ, однако, допустить, что П. больше вліяютъ на страсти человѣка, чѣмъ на его умственные способности. Несомнѣнно, что П. имѣютъ рѣшающее вліяніе на половую жизнь человѣка. Слишкомъ большія количества П. вызываютъ воспалительные процессы и оказываютъ то же дѣйствіе, какъ раздражающія яды. П. могутъ быть раздѣлены на слѣдующія группы: 1) *цветочныя почки, цветы и плоды*. Сюда относятся: *юрчица, гвоздика, шафранъ, перецъ, гвоздичный перецъ, анисъ, кардамонъ, кориандръ, кориандеръ, мускатный цветъ* (мацисъ), *мускатный орехъ, кайенскій перецъ, ванильскій или ашантійскій перецъ, ваниль*. 2) *Растительныя коры*. *Корица* и *кассия* (кора *Laurus Cassia* и сродныхъ родовъ). 3) *Листья*. Они употребляются частью въ свѣжемъ, частью въ высушенномъ видѣ, какъ продажныя П., между которыми наиболѣе важное значеніе имѣетъ *лауровый листъ*. Листья *бетелеваго перца* и *табака* могутъ быть также упомянуты здѣсь, козь скоро ихъ жеваніе производитъ дѣйствіе, присущее пряности 4) *Корни и клубни*. Самая важная, изъ относящихся сюда пряностей — *инбирь*. Сюда же относятся *куркума, саллантъ* — корневище *Alpinia officinarum* и *Alpinia Galanga*. Изъ корня маниокъ добывается очень сильная П., которая пускается въ продажу съ примѣсью перца, корицы и мускатнаго дѣвта. Смѣсь различныхъ видовъ перца съ П., окрашенными куркумой, доставляетъ извѣстный «сиггу» — порошокъ. Уже первобытныя народы и людоды употребляли П., къ которымъ слѣдуетъ причислить извѣстные пикантные соусы, получаемые при процессѣ гніенія нѣкоторыхъ веществъ; такой соусъ употреблялся у древнихъ иберійцевъ и былъ потомъ заимствованъ римлянами (знаменитый рыбный соусъ *Gauche*) и нынѣ извѣстенъ у японцевъ (соя). Древніе народы потребляли большія количества П., которыя они получали преимущественно изъ Индіи. Въ средніе вѣка замѣчалось сильное злоупотребленіе П., какъ это еще и теперь замѣчается въ восточныхъ странахъ и въ Венгріи (паприка). Въ XIII и XIV вѣкахъ цѣна перца до того поднялась, что онъ сталъ недоступенъ для низшихъ классовъ населенія. Въ Россіи ввозъ П. уже замѣтенъ въ XVI столѣтіи; онъ привозился изъ Индіи; кромѣ того изъ Англіи доставлялись разныя П., приготовленныя на сахарѣ, такъ напр. сахарная гвоздика, сахаръ на корицѣ и проч. Русскіе чрезвычайно любили всякія П., особенно перецъ, шафранъ и корицу; вообще П. составляли необходимую принадлежность хорошаго стола. Привозились преимущественно перецъ, шафранъ, мускатный цвѣтъ, корица, кардамонъ, гвоздика. Продавались они мѣшками, ящиками, боченками, кипами и связками. Въ XVI в. черный перецъ цѣнился въ 5 руб. пудъ, а дикій въ 1 руб. Шафранъ цѣнился отъ 2 до 3 руб. за фунтъ. Кардамонъ стоялъ въ 1674 г. отъ 18 до 25 руб. пудъ. Инбирь — отъ 5 до 8 алтынъ

за фунтъ. П. имѣютъ важное значеніе, благодаря содержанию въ нихъ алкалоидовъ и эфирныхъ маселъ, и въ этомъ лежитъ главная побудительная причина тѣхъ поддѣлокъ, которыми П. подвергаются. Эти поддѣлки сравнительно рѣдко касаются всей П., взятой цѣликомъ. Въ торговлю были пускаемы только поддѣльные мускатные орѣхи, приготовленные изъ смѣси порошка мускатнаго орѣха, отрубей, глины и растительнаго жирнаго масла. За дѣльный черный перец идутъ иногда въ продажу зернышки, искусственно приготовленные изъ пшеничной муки, паприки и краснаго дерева. Наиболее обыкновенная и не всегда легко распознаваемая фальсификація приписывается къ молотымъ П. Эта фальсификація состоитъ въ прибавленіи продуктовъ менѣе цѣнныхъ, но все-таки родственныхъ плодовъ; или въ подмѣшваніи совсѣмъ другихъ порошкообразныхъ веществъ, сушеной хлѣбной корки, древесной муки, древеснаго угля, отрубей, изюбныхъ масляныхъ сѣмянъ; или же изъ П. извлекаютъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ заключающіеся въ нихъ алкалоиды и эфирныя масла и продаютъ эти обезцвѣненные П. за настояція. Распознаваніе поддѣлокъ должно производиться съ помощью оптическихъ и химическихъ средствъ. Всего проще взболтать П. въ небольшомъ количествѣ воды и вылить эту мутную жидкость на пористую пластинку. Различнаго рода составныя части пристають къ пластинкѣ отдѣльно одна отъ другой. Это служитъ весьма удобной подготовкой къ послѣдующему микроскопическому и химическому анализу. Лучшая гарантія въ чистотѣ продукта будетъ, если онъ кудлень не въ измолотомъ видѣ, а въ дѣльномъ, потому что въ послѣднемъ подмѣсы легче открываются, да и не приносятъ продавцу достаточной выгоды.

Пряные острова — см. Молуккскіе острова.

Пряныя (Scitamineae)—порядокъ однодольныхъ растений, состоящій изъ сем. банановыхъ (Musaceae), имбирныхъ (Zingiberaceae), канновыхъ (Cannaceae) и марантовыхъ (Marantaceae). Названіе порядка объясняется тѣмъ, что многія растения перечисленныхъ семействъ даютъ пряности (scitamen); таковы: имбирь (Zingiber officinalis), куркума, кардамонъ, аррорутъ и др. Растенія этого порядка — преимущественно многолѣтнія травы, развивающія корневища и крупные листья, явственно расчлененныя на влагалище, черешокъ и пластинку. Пластинка болѣе или менѣе эллиптическая или ланцетовидная; въ ней обыкновенно развитъ одинъ срединный нервъ, отсылающій къ краямъ параллельныя жилки; благодаря этому пластинка часто (у банана) разрывается на узкія дольки, параллельно боковымъ жилкамъ. Цвѣтки обоопольные, неправильные; околоцвѣтникъ или двойной (распадающійся по чашечку и вѣнчикъ), или простой, лепестковидный; вполне развита у большинства видовъ только одна тычинка, остальные тычинки типа въ видѣ лепестковидныхъ стаминоидовъ. Пестикъ съ нижнею, трехгнѣздною (или одногнѣздною) завязью; въ сѣменахъ болѣею частью развитъ наружный

блѣнокъ (perispermium). Къ порядку относится около 500 видовъ; см. описанія семействъ.

C. P.

Псаломщикъ—звание, предоставленное съ 1885 г. (Высоч. утвржд. 16 февраля 1885 г. опредѣл. Св. Синода) всѣмъ состоящимъ при церквахъ причетникамъ (см.). Кругъ обязанностей П. опредѣленъ Высочайше утв. 16 апрѣля 1869 г. журн. присутствія по дѣламъ православнаго духовенства (пун. 4). На обязанности П., подъ наблюденіемъ священника и по его распоряженію, возлагается исполненіе к лироснаго чтенія и пѣнія, сопровожденіе священника при посѣщеніи приходоужъ для исполненія духовныхъ требъ и все писмоводство по церкви и приходу. Онъ ведетъ метрическія книги, обыскныя книги для записъ повѣнчанныхъ браковъ, исповѣдныя росписи, к лировыя вѣдомости съ подробнымъ обозначеніемъ всѣхъ данныхъ относительно храма, средствъ содержанія причта, количества Земли, библиотеки, а также семействъ всѣхъ членовъ причта и др. См. П. Нечаевъ, «Практическое руководство для священнослужителей» (СПб., 1892); Н. Суворовъ, «Курсъ церковнаго права» (т. II, Ярославъ, 1890).

Псалмы Давидовы—о, написаніи ихъ существуетъ апокрифическое «Сказаніе о псалтири, како написася Давидомъ царемъ». По этому апокрифу Давидъ писалъ П., не зная откуда идетъ ихъ «разумъ»: слова ему шепталъ ангелъ. Жабъ, бывшія въ болотѣ вблизи дворца цара, кричали во время писанія Псалтири; тогда было отдано приказаніе изгнать жабъ. Но царь три раза подрядъ находилъ на своемъ писаніи большую жабу, которая сказала: «не дамъ тебѣ хвалить Бога, какъ не дашь хвалить мнѣ ты». Тогда Давидъ прекратилъ преслѣдованія жабъ, сказавъ: «скакое дыханіе да хвалитъ Господа». Всѣхъ П. было написано 365. Псалтирь была залечатана и опущена въ ковчежъ въ море, гдѣ и находилась 80 лѣтъ. По смерти Давида Соломонъ бросилъ въ море сѣти и нашелъ въ нихъ ковчежецъ, но въ нихъ оказалось только 153 П., которые и были положены въ соборной церкви. Потому П. затерялись снова и были найдены Ездрой. I. Хр. велѣлъ своимъ апостоламъ бросить сѣти и были пойманы 153 рыбы. «Какъ Давидъ и Соломонъ наполнили весь мѣръ псалтирнымъ ученіемъ, такъ и апостолы исполнили мѣръ божества и правой вѣры; рыбы были Новый Заветъ и крещеніе Господне». См. изданія апокрифовъ и И. Порфирьева, Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ» (СПб., 1877, стр. 242 сл.).

А. Л—ико.

Псалмы Соломона—апокрифическій ветхозавѣтный сборникъ П., написаніе котораго относится ко времени подчиненія Иудея римскому владычеству (70—40 г. до Р. Хр.); дошедшія до насъ рукописи П. Соломона написаны на греческомъ яз., хотя первоначальный языкъ П., вѣроятно, былъ еврейскій. П. Соломона нѣкоторыми считаются за проповѣденіе фарисеевъ, направленной главнымъ образомъ противъ садукейской партіи. Число П. Соломона—18, въ нихъ стиховъ 1000 (въ нѣкоторыхъ рукописяхъ число стиховъ обо-

значено 2100, 750 и др.) Известно 8 рукописей, въ которыхъ находятся П. Соломона (кодексъ вѣнскій XI в., копенгагенскій X—XI в., московскій XII—XIII в., парижскій XV в., ватиканскій XI—XII в. и др.). Изъ печатныхъ изданій П. Соломона первое по времени—Де-ля-Церда—греческій текстъ съ латинскимъ переводомъ, напеч. въ «Adversaria sacra» (Лп., 1626); новѣйшія изданія: «Fritzsch, «Libri Vet. Testam. pseudepigraphi selecti» (Лпц., 1871); Гильгенфельда, «Messias Judaeorum» (Лпц., 1869); Pick — греческій текстъ и англійскій переводъ въ «The Presbyterian Review» (1883); Kyle and James, «Υαλμοι Σολομώντος Psalms of the Pharisees» (Кембридж, 1891; греческій текстъ и англійскій переводъ); Gebhardt, «Υαλμοι Σολομώντος. Die Psalmen Salomo's» (Лпц., 1895). На русскомъ языкѣ переводъ П. Соломона протоіерея А. Смирнова, напечатанный въ «Православномъ Собесѣдникѣ», 1896.

Псалтирь (съ греч. ψαλτήριον)—названіе музыкальнаго инструмента, подъ аккомпаниментъ котораго пѣлись духовныя пѣсни или псалмы. О точной формѣ инструмента не имѣется достаточныхъ свѣдѣній; но несомнѣнно, что инструментъ былъ струнный, въ родѣ лиры или арфы и имѣлъ 10—12 струнъ. Иосифъ Флавій говоритъ, это это была арфа о 12 струнахъ и на ней играли пальцами. Блаж. Иеронимъ сравниваетъ ее съ греч. буквой Δ въ опрокинутомъ положеніи. Подъ именемъ псалтери этотъ инструментъ упоминается у Теофраста, Плутарха и другихъ. Псалтирь и гусли были любимыми музыкальными инструментами пророковъ и величайшимъ мастеромъ въ пользованіи П. былъ царь Давидъ.

А. Л.

Псалтирь или *Книга псалмовъ*—одна изъ библейскихъ книгъ Ветх. Завета,—ψαλτήριον по-греч., תהלים по-евр. Книга состоитъ изъ 150, а по греч. (и слав.) Библии изъ 151 пѣсни или псалма, которые имѣютъ своимъ содержаніемъ благочестивыя изліянія восторженнаго сердца при разныхъ испытаніяхъ жизни. Авторомъ этой книги обыкновенно считаютъ царя Давида, и дѣйствительно во многихъ псалмахъ можно найти отголоски его бурной, исполненной всякихъ превратностей жизни. Но въ то же время на многихъ псалмахъ лежатъ явные слѣды позднѣйшаго происхожденія. Есть псалмы, относящіеся уже ко временамъ пѣна вавилонскаго, напр. известный пс. «На рѣкахъ вавилонскихъ», и даже позже. Въ общемъ П. есть поэтический сборникъ, который выросталъ постепенно, подобно всякому коллективному поэтическому произведенію, и вошелъ въ канонъ евр. свѣц. книгъ уже сравнительно поздно, когда П., очевидно, подверглась одной строгой редакціи. Вслѣдствіе этого П. носить на себѣ характеръ искусственной обработки. Начинается она двумя вступительными псалмами, дающими тонъ всему сборнику и составляющими какъ-бы введеніе въ него. Самыя пѣсни сложены вполнѣ по правиламъ еврейской поэзіи и представляютъ собою чередованіе стиховъ параллелизма, часто достигающихъ изумительной красоты и силы выраженія. Книга псалмовъ рано

сдѣлалась (еще при Давидѣ, по крайней мѣрѣ—въ вѣкоторыхъ частяхъ) богослужебною книгою, которая употреблялась при богослуженіи въ скинии, а затѣмъ и въ храмѣ. Вслѣдствіи П. получила правильное употребленіе при храмовомъ богослуженіи и регулярно прочитывалась или пѣлась въ извѣстные періоды времени. Богослужебное употребленіе П. отъ евреевъ перешло и къ христіанамъ, которые также рано стали употреблять ее въ своихъ молитвенныхъ собраніяхъ (1 кор. XIV, 26; Кол. III, 16).

Въ настоящее время всѣ 150 псалмовъ раздѣляются на 30 *канонъ*, а каждая канонизма на три *славы*, т. е. небольшія отдѣленія, послѣ которыхъ читается трижды *аллилуія*. Псалтирь читается при всякомъ утреннемъ и вечернемъ богослуженіи, такъ что *вся* прочитывается въ каждую недѣлю, а въ теченіе вел. поста—два раза въ недѣлю. П. служить первоисточникомъ большей части вечернихъ и утреннихъ молитвъ и вліяніе ея чувствуется во всѣхъ вообще формахъ молитвъ. Какъ необходимая для богослуженія книга, П. переведена на славянскій языкъ, по свѣдѣтельству Нестора, еще свв. Кирилломъ и Меодиемъ, и съ того времени сдѣлалась любимѣйшей книгой русскаго народа. Напечатана по-слав. впервые въ Краковѣ въ 1491. Какъ книга, постоянно употребляющаяся при богослуженіи, П. получила еще распространенную форму, и въ этомъ видѣ извѣстна подъ названіемъ *Слѣдованная*—П.: это та же самая книга псалмовъ, но въ соединеніи съ *Часословомъ* (см.), т. е. сборникомъ молитвъ и псалмовъ примѣнительно къ опредѣленнымъ временамъ богослуженія. Слѣдованная псалтирь впервые напечатана по-слав. въ Сербіи въ 1545 году, затѣмъ много разъ печаталась въ Россіи и въ нее постепенно вошло много другихъ прибавленій, имѣющихъ свою цѣль сосредоточить въ ней всѣ необходимыя богослуженія. Въ вѣкоторыхъ изданіяхъ помѣщаются и краткія истолкованія на важнѣйшіе псалмы, и такая П. называется *толковою*.

Изъ древнихъ комментаріевъ П. извѣстны толкованія І. Златоуста (еще въ русск. перев.), Амвросія, Августина и др. Изъ новыхъ извѣстны толкованія Толюка, Де-Ветте, Эвальда и др. Въ русской литературѣ прот. Вишнякова (въ журналѣ «Христ. Чтеніе»), епископа Теофана (на вѣкторые) и др. При толкованіяхъ обыкновенно прилагаются и критич. введенія (напр. у прот. Вишнякова). Псалмы перелажались почти всѣми нашими поэтами XVIII в., изъ поэтовъ XIX в. Хомяковымъ, Глянковъ, Языковымъ и др. А. Л.

Входя въ составъ cadaго, даже самаго краткаго чина богослуженія П. сдѣлалась главною учебною книгою древней Руси. Тѣ, которые не предназначались для должностей церковнослужительскихъ, ограничивались изученіемъ простой П., безъ тѣхъ прибавленій, какія находятся въ *слѣдованной* (см. выше П.). *Слѣдованная* была болѣею частью уже заключительною книгою въ древнемъ русскомъ образованіи. Архіепископъ новгородскій Геннадій считалъ изученіе ея достаточнымъ для

того, чтобы быть способнымъ къ церковнослужительскимъ должностямъ. Иногда къ изученію П. присоединялось еще изученіе Діяній Апостольскихъ и Евангеліе. Но вообще изучившій П. считался человекомъ грамотнымъ—книжнымъ, т. е. способнымъ читать всякія книги. Научившась читать по П., древній русскій человекъ обыкновенно не разставался съ нею. П. была не только настольною книгою, которую читали дома въ свободное отъ занятій время, но она сопровождала даже въ путешествіяхъ (св. Борисъ, Владиміръ Мономахъ). На обычай брать съ собою П. въ дорогу указываетъ, между прочимъ, то, что слѣдованная П., изданная въ 1525 г. въ Вильвѣ Скориню, названа «подорожной книжицей». Рейтенфельсъ, бывшій въ Москвѣ въ 1670 г., говоритъ о царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, что онъ «употребляя большую часть дня на дѣла государственныя, не мало также занимается благочестивыми размышленіями и даже ночью встаетъ славословить Господа пѣснопѣіями вѣнченоснаго пророка» (см. «Черты русской жизни» Забѣина въ «Отеч. Зап.», 1857, № 1). Св. Михаилъ, князь черниговскій и бояринъ его Феодоръ, замученные въ Ордѣ въ 1245 г., пѣли псалмы во время мученія. Въ монастыряхъ читали П. не въ свободное только отъ занятій время, но даже во время самыхъ занятій, потому что многие знали ее наизусть. Препод. Феодосій «пѣлъ усты тихо псалтырь» въ то время, какъ руками прядъ волну или дѣлалъ что-нибудь другое; инокъ Спиридонъ, не смотря на опредѣленное занятіе—печь каждый день просфоры для монастыря, успѣвалъ прочитывать въ день всю П.; о блж. Феодорѣ рассказывается, что онъ въ своей пещерѣ молилъ жито для братіи и въ то же время пѣлъ псалмы «наизусть». Чтеніемъ П. въ монастыряхъ строгой жизни братія занимались безпрерывно. Въ житейскомъ обиходѣ къ чтенію П. прибегали во всѣхъ чрезвычайныхъ случаяхъ: читали псалмы надъ больными, страдавшими тяжкими продолжительными болѣзнями, и особенно надъ тѣми, которыхъ считали находящимися подъ вліяніемъ нечистыхъ духовъ. Обычай читать П. по умершимъ, соблюдаемый въ Россіи и понынѣ, ведетъ свое начало отъ первыхъ временъ церкви христіанской. Былъ тоже въ древней Руси обычай гадать по П. Указаніе на этотъ обычай можно видѣть въ словахъ Владиміра Мономаха: «и отрядивъ я (отославъ пословъ) вземъ псалтырю въ печали и то ми ся выня: Всюку печалуеши душе... Не ревнуй лукавнующимъ». П., естественно, должна была отзваться въ письменности древней Руси. Лѣтопись Нестора, сочиненія Феодосія Печерскаго, митрополита Иларіона, Кирилла Туровскаго, Серапіона владимірскаго и др.—наполнены разными мѣстами изъ псалмовъ. Владиміръ Мономахъ въ поученіи къ своимъ дѣтямъ постоянно обращается къ псалмамъ. Весьма ясно также выразилось вліяніе псалмовъ и въ народной словесности и особенно въ притчахъ и пословицахъ. Между пословицами очень много такихъ, которыя суть не что иное, какъ отдѣльныя изреченія, заимствованныя изъ разныхъ псалмовъ и нѣ-

сколько измѣнившіяся отъ употребленія въ ковѣ, напр., пословицы: «гнѣвайся да не сѣ грѣшай» [псал. 4, 5], «истина отъ земли, правда съ небеси» [псал. 84, 12], «кто изъ Господь созиждетъ домъ, то всуе трудъ» [псал. 126, 1]; есть пословицы, составившіяся на основаніи нѣкоторыхъ изреченій псалмовъ или указывающія вообще на П. (см. ст. «Употребленіе книги П. въ древнемъ быту русскаго народа» «Правосл. Собесѣдникъ», 1857, ст. 814—856).

Псалмы—въ старину иногда такъ зывались духовные стихи (см.) и религиозно-пѣснопѣіи (канты).

Псамава (Ψαμάθη)—дочь Персея и Дарды, супруга Эака, мать Фока (по др.—супруга Протоя).

Псалметихъ (Psmtiek)—имя трехъ фараоновъ 26 егип. династіи. П. I. былъ (684—610) основателемъ династіи, называемой Маневоно по мѣсту резиденціи Саисской, и производимой имъ отъ зѣлопа Аммериса. Въ Лондонѣ имѣется портретъ П., обнаруживающій, дѣйствительно, зѣлопскій типъ. Самъ П. съ зѣлопскою династіею была скрѣплена еще бракомъ съ племянницею Шабаки, Шапенопты; нѣкоторыя данныя дѣлаютъ такъ вѣроятнымъ его соправительство въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ съ Танутамономъ; Дѣла была тогда же подъ его управленіемъ. Для помощи ливійскихъ и карійскихъ солдатъ ему удалось свергнуть ассирійское иго и объединить Египетъ подъ своей властью (см. Деккерхія). Ассурбанипалъ (см.) говоритъ въ своихъ анналахъ, что ливійскій царь Гигесъ помогалъ ополчившемуся противъ него египтянину Пшамматку (имя семитизировано по образу финикійскихъ). За объединеніе страны послѣдовали заботы о ея безопасности: на 3 дѣя защиты отъ ливійцевъ былъ укрѣпленъ Марея вблизи позднѣйшей Александріи, на азиатскій границѣ—Дафне у Пелуса на зѣлопской—Элефантина. Вслѣдствіе способности египтянъ къ военному дѣлу, П. не только принималъ на службу греческихъ воиновъ и вообще для возрожденія Египта давалъ имъ широкій, чѣмъ раньше, доступъ западныхъ культуръ. При немъ поселились вдовѣ персійскаго рукава Нила карійцы и іоняне; илетцы основали колонію (стратополедон) на бабитскомъ рукавѣ. Съ помощью иностранныхъ наемниковъ П. велъ и войны. Желая вернуть владычество въ Азію, онъ сталъ покорять филистимскіе города и дошелъ до Азота, но дальше дѣлать завоеванія ему помѣшало нашествіе скифовъ. Египетъ не сдѣлался ихъ добычей благодаря болотамъ, по другимъ источникамъ благодаря дарамъ П. Для грековъ П., какъ первый фараонъ, съ которымъ они ближе познакомились, былъ героемъ различныхъ рассказовъ, повѣствованныхъ объ его любознательности, мудрости, воцаренія. Онъ и дѣлаетъ опыты надъ дѣтьми, желая узнать первобытный языкъ, и заботится объ отысканіи истоковъ Нила, и старается измѣрить ихъ глубину и т. п. Существуютъ также греч. легенды о его воцареніи. Рассказывали, затѣмъ, что туземная армія, оскорбленная предпочтеніемъ, оказываемымъ наемникамъ, покинула

Египетъ и удаленъ въ Мероэ (см.), удержавъ за собой обидную кличку «асмакъ» (дѣвье). Египетскіе источники, напротивъ, сообщаютъ весьма мало относительно царствованія П. Написи на стѣнахъ храмовъ, особенно сѣв. Египта, свидѣлствуютъ о его сооруженияхъ; сохранилось много памятниковъ его современниковъ, носившихъ между прочимъ имена, производимыя отъ П. Памятники его времени уже начинаютъ обнаруживать съ одной стороны свойственный саусскому періоду архаизмъ, съ другой, особенно въ скульптурѣ, реализмъ. П. II, внукъ предыдущаго, сынъ Нехо (594—589). Подобно своимъ предшественникамъ, заботившимся о возстановленіи египетской гегемоніи на С, ходилъ на Ю въ Эіопію и, по Геродоту, умеръ въ этомъ походѣ. Участвовавшіе въ походѣ греческіе и финикійскіе наемники оставили свои надписи (имена) на ногахъ колоссовъ Абусимбельскихъ. И отъ его строительной дѣятельности сохранились слѣды въ храмахъ, особенно, на Ю. Обломки статуи П. сохранились въ разныхъ европейскихъ музеяхъ, равно какъ и памятники его современниковъ и сподвижниковъ П. III (526—525), сынъ Амазиса I, послѣдній фараонъ XXVI династіи, при которомъ Египетъ завоеванъ Камбизомъ Камбизъ сначала помиловалъ его и даже дуналъ назначить своимъ наместникомъ, но вскорѣ былъ казненъ за то, что составилъ заговоръ. Б. Т.

Псамиать—см. Аренарій (II, 52).

Псамиать—см. Горныя породы (IX, 299) и Песчанка (XXIII, 432).

Псаминома—есть новообразование соединительнотканнаго типа, характеризующееся присутствіемъ мелкихъ известковыхъ крупинокъ или песчинокъ. По мнѣнію большинства патологовъ, опухоли эти развиваются путемъ размноженія эндотелія сосудовъ. Онѣ встрѣчаются главнымъ образомъ въ оболочкахъ головного и спинного мозга, рѣдко въ другихъ мѣстахъ, напр. въ глазницѣ, въ лимфатическихъ железахъ, въ зубной железнѣ, въ салъникѣ.

Псара (иначе Ипсара, Ипсари, въ древности Рзуга)—принадлежащій Турціи скалистый островъ на Эгейскомъ морѣ, къ 3 отъ острова Хіоса, пространствомъ въ 90 кв. км., до начала греческой войны за независимость, насчитывавшій болѣе 20000 чел. населенія, которое вътомъ лѣтѣ 1824 г. почти совершенно было истреблено турками, неожиданно напавшими на островъ; въ настоящее время на островѣ живетъ всего около 4500 жит., грековъ.

Псары—чернорабочіе при псовой охотѣ, раздѣляющіеся по должностямъ, на *кормильца* (сохраняющаго посуду псарную), *сырейщика* (заготовляющаго конину для корма собакъ) и *обыщника* (XXI, 644).

Псарный дворъ—помѣщеніе для борзыхъ и гончихъ собакъ и людей, имѣющихъ присмотръ за ними, устраивается на мѣстности возвышенной, сухой, покатои и каменистой; раздѣляется на два отдѣленія: одно—для гончихъ, съ однимъ общимъ хлѣвомъ, и другое для борзыхъ, съ такимъ числомъ хлѣбовъ,

сколько имѣется своръ *) борзыхъ при охотѣ. При П. дворѣ находятся: изба для охотниковъ, *сарника*, т. е. кашеварка, бѣлые свѣтлыя сѣни для кормленія собакъ и чуланъ для сѣделъ и охотничьяго платья, а также отдѣльные для борзыхъ и гончихъ травяные *выпуски*, для лѣтнихъ прогулокъ ихъ. Величина П. двора зависитъ отъ количества собакъ. Дворъ окружается заборомъ 3—4 арш. высоты, съ навѣсами съ двухъ или трехъ сторонъ. Въ хлѣвахъ устраиваются, на высотѣ $\frac{1}{2}$ арш. отъ земли, во всю стѣну, нары, шириною 2—3 арш. Не въ дальнемъ разстояніи отъ П. двора помѣщаются: конюшни для охотничьихъ лошадей, съ дворомъ для нихъ и сараемъ для фуры, экипажей и пр. принадлежностей, особое помѣщеніе для ловчаго (XVII, 892), чуланъ для пустовочныхъ сукъ и особые хлѣвы для щенятъ и большихъ собакъ. Во избѣжаніе заболѣванія собакъ, П. дворъ долженъ содержаться въ возможной чистотѣ. Устройство и содержаніе П. двора, уходъ за собаками и лошадьми и содержаніе въ порядкѣ всѣхъ принадлежностей псовой охоты называется *псарнымъ порядкомъ*. Литературу см. Псовая охота. С. Б.

Псебайско—перевалъ въ Главномъ Кавказскомъ хребтѣ. Черезъ него проходитъ вѣчная дорога изъ Майкокскаго отдѣла Кубанской обл. въ Черноморскую губ. Дорога эта идетъ вначалѣ по ущелью Малой Лабы, вер. въ 80 выше Псебайской станицы она поднимается на гору Ятырварту (вершина которой имѣетъ ок. 10000 фт. выс.), далѣе спускается въ долину р. Уруштена, впадающаго въ Малую Лабу, и по его долигѣ поднимается на гребень Главнаго Кавказскаго хребта. Отсюда она спускается въ долину р. Мзымты, къ поселку Романовскому (Красная Поляна), а затѣмъ, черезъ нѣсколько второстепенныхъ хребтовъ, выходитъ къ Адлеру, на берегу Чернаго моря. Высота—перевала 6870 фт. Хотя перевалъ П. признается лучшимъ въ верховьяхъ Большой и Малой Лабы, но дороги, ведущія къ нему, мѣстами очень каменисты, мѣстами же грязны и топки.

Псебайская станица—Майкокскаго отдѣла, Кубанской обл., при впаденіи рч. Псебая въ Малую Лабу. Жит. 3425, церковь, школа. Торгово-промышленныхъ зав. 14.

Псевдо... (хим.)—приставка, происходящая отъ греч. слова ψεύδος, что значитъ ложный. Въ каждомъ частномъ случаѣ имѣетъ особый смыслъ. Иногда она употребляется, чтобы отличать какія нибудь изомерныя формы. Такъ *псевдобутиленъ*— C_4H_8 ; C_4H_8 есть изомеръ изо- и нормальнаго бутиленовъ (см.); *псевдобутиленгидратъ* есть синонимъ вторичнаго бутиловаго спирта— C_4H_9O (ОН). C_4H_9O , а *псевдогентиленгидратъ*—синонимъ третичнаго гентиловаго спирта—диметлизо-бутилкарбинола— $(C_4H_9)_2C(OH)$. C_4H_9O , *Псевдоаконитовой* кисл. названа Бухнеромъ $G-cistrans-S-1,2,3$ -триметилентрикарбиновая кислота $C_6H_{12}(CO_2H)_2$, (см. Триметиленъ и его

*) *Свора*—соединеніе 1—4 борзыхъ, рмслающихъ на охотѣ за однимъ охотникомъ; неограниченное количество своръ борзыхъ, соединенныхъ вмѣстѣ на П. дворѣ, называется *псариею*.

производная), являющаяся случайнымъ изомеромъ аконитовой кислоты (см.). *Псевдокумолъ* = 1,2,4-триметилбензолъ (1,2,4-триметилфенил) $C_9H_{12}(CH_3)_3$, есть тоже случайный изомеръ изопропилбензола (кумола). Въ словѣ *псевдоамибензолъ* приставка П. обозначаетъ, что это вещество — $C_6H_5.CN(CH_3).CN(CH_3)_2$, или $C_6H_5.C(CH_3)_2.CN_2$, — получается изъ бензола и хлористаго изоамила (подъ влияніемъ хлористаго алюминія). Байеръ предложилъ приставку П. обозначать *псевдоформы*, т. е. производныя не способныя къ самостоятельному существованію изомеровъ (см. Псевдомерія); въ этомъ значеніи П. очень часто замѣняется просто буквой ф. Наконецъ, иногда П. приставляется къ названіямъ веществъ разнаго элементарнаго состава. Такъ, *псевдопурпуриномъ* называется *пурпуринъ-1-карбоновая кислота* $C_{14}H_8O_7 = C_{14}H_4(OH)_2O_7$, CO_2H , а *пурпуриномъ-1,2,4-триоксиантрахиномъ* — $C_{14}H_8O_8 = C_6H_4(CO)_2.C_6H_4(OH)_2$. Ср. Псевдомочевая кислота. *Псевдостроичаномъ* названо Вёдеромъ вещество состава $C_2H_4HS_2$, полученное имъ при окисленіи азотной кислотой родановой кислоты. Ср. крозмъ того Псевдонитролы. А. И. Г. А.

Псевдоартрозъ — ложный суставъ, см. Суставы.

Псевдобутиленъ — см. Псевдо.

Псевдогаллюцинаціи — см. Обманъ чувствъ.

Псевдогипертрофія мышцъ — см. Прогрессивная мышечная атрофія.

Псевдоантикритическій храмъ или *Псевдодиптеръ* — см. Древне-греческое искусство (XI, 128).

Псевдонзатинъ — см. Изатинъ.

Псевдо-Исидоровы десреталии — см. Десреталии.

Псевдокаллисезитъ — см. Каллисезитъ.

Псевдокаллисезитъ или *ложный классицизмъ* — см. Классицизмъ.

Псевдокрушъ (faux group) — острое катаральное воспаленіе слизистой оболочки гортани у дѣтей, преимущественно подъ голосовыми связками (laryngitis hypoglottica), похожее по своимъ припадкамъ на крушъ (см.), но анатомически и этиологически совершенно съ нимъ несходное. Большею частью не представляетъ опасности для жизни.

Псевдокумолъ — см. Углеводороды ароматическіе и Псевдо.

Псевдоксантинъ (хим.) — такъ названъ Шульценомъ и Филене вещество съ составомъ ксантина $C_8H_4N^+O_2$ (см.), полученное ими рядомъ съ глициномъ и гидриловой кислотой при нагреваніи мочевой кислоты (1 часть) съ крѣпкой сѣрной кислотой (2 части) при 110—130° и представляющее порошокъ, мало растворимый въ водѣ, соляной кислотѣ и амміакѣ; онъ имѣетъ кислую реакцію, растворяется въ щелокахъ и осаждается изъ нихъ кислотами въ видѣ хлопьевъ. П. изъ мяса представляетъ свѣтложелтый кристаллическій порошокъ, мало растворимый въ холодной водѣ, растворяется въ соляной кислотѣ и разбавленномъ натровомъ щелока, даетъ осадки съ азотно-серебряной солью и хлорной ртутью и вообще очень сходенъ съ ксантиномъ, но

имѣетъ составъ $C^8H^4N^+O$ (Gautier). Съ имѣетъ П., быть можетъ, тождественъ изомеръ тинъ $C^8H^4N^+O_2 + 1/2 H_2O$, полученный возставленіемъ хлористымъ оловомъ диазоніомъ: родониметилурацила $C^8H^4N^+O_4$ (Behrend), кристаллизующійся изъ горячей воды, въ котор- трудно растворимъ, въ формѣ тончайшихъ иглонокъ, легко растворимый въ ѣдкомъ калии и соединяющійся съ кислотами. П. П. Р. А.

Псевдомерія (хим.; см. десмотроніа меротропіа — см. Изомерія, XII, 872) — см. Тавтомерія и Фазотропіа — Брюль, или Виртуальная тавтомерія — Пехманъ). Многія органическія вещества, существуя только въ одномъ видоизмѣненіи и представляя, по мнѣнію, однородные химическіе индивидуумы, даютъ, смотря по условіямъ опыта, два различно отличимыхъ другъ отъ друга производныхъ. Такъ, циановая кислота (см.) $CNOH$ даетъ два ряда продуктовъ замѣненія водорода, отвѣчающихъ формуламъ: $N : C : OR$ и $O : C : NR$ родановая кислота (см.) $CNSH$ даетъ эквивалентныя $N : C : SR$ и горчичныя масла (см. IX, 349) $S : C : NR$; вещества, заключающія группу $CH_2.CO$ — могутъ давать производныя этой формы (кетонной), или же, содержащая гидроксилъ, т. е. отвѣчающія такъ называемой энольной формѣ $CH : C(OH)$ (см. Эндоциция) и т. д. Такъ какъ наши формулы строенія выводятся на основаніи химическаго отношенія изслѣдуемыхъ веществъ, то существуютъ, следовательно, такія соединенія, въ которыхъ мы, смотря по обстоятельствамъ, можемъ, иногда даже съ одинаковою вѣроятностью, приписать двѣ, а то и больше структурныхъ формулы. По мнѣнію А. М. Бугерова (1877), въ массѣ такихъ веществъ присутствуютъ частицы различнаго строенія, и мерныя между собою и одаренныя способностью легко перегруппировываться въ другое строенія въ другое, какъ въ одномъ направленіи, такъ и въ обратномъ; «химическія отношенія даннаго вещества опредѣляются тогда действующаго реагента». Байеръ (1888) считаетъ исходное вещество химически однороднымъ, но способнымъ подъ влияніемъ тѣхъ или реагентовъ переходить въ неустойчивыя видоизмѣненія; «изомеры известны только между производными, а въ незамѣненномъ состояніи они все превращаются обратно въ исходную форму; ихъ неустойчивость должна быть въ связи съ подвижностью водороднаго атома, такъ какъ замѣненіе его влечетъ за собою неустойчивость». Неустойчивыя видоизмѣненія Байеръ предложилъ отмѣчать приставкой къ ихъ названіямъ слова «псевдо» (см.) К. Лааръ (1885 и 1886), въ послѣдствіи, слово псевдоформы замѣнилъ словомъ П. Такъ какъ явленіе во всѣхъ случаяхъ связано съ измѣненіемъ распределенія химическихъ связей между атомами, то Якобсонъ (1888) ввелъ для него названіе десмотроніа (*desmotic* — связь и *tröpan* — измѣнять *). Отличный отъ предыдущихъ взглядъ былъ высказанъ Михаэлемъ (1888); онъ нашелъ у насъ сторонниковъ въ лицѣ Вагнера (1892)

* Это названіе последовательно примѣнено В. Михаэлемъ и Якобсономъ въ ихъ «Lehrbuch der organischen Chemie».

и Кондакова (1893). По мнѣнію Михаила, исходныя вещества, для которыхъ наблюдаются явленія П., химически однородны и не способны къ изомеризаціи, появленіе же на ряду съ нормальными и аномальными продуктово объясняется двумя одновременно протекающими реакціями, состоящими въ прямомъ замѣщеніи металла (водорода) въ одномъ случаѣ, а въ другомъ—въ присоединеніи предвѣрительно реагирующаго тѣла, присоединеніи, сопровождаемомъ затѣмъ отщепленіемъ галогеннаго металла (галогеноводорода, ср. Малюновская кислота, XVIII, 483 и Циановая кислота). Въ послѣднее время Клайзену, Гутпейту, В. Вислиценузу, Шиффу и др. удалось показать, что нѣкоторыя изъ веществъ съ неустойчивыми водородными атомами могутъ быть при соблюденіи особыхъ условій изолированы какъ таковыя; въ этихъ случаяхъ «П. (Клайзенъ, 1896) является простой изомеріей, хотя и особымъ видомъ ея, характеризующимъ тѣмъ, что оба изомера легко и обыкновенно обюдно способны переходить другъ въ друга. Умѣстно было бы отличать случаи абсолютной и относительной П.; абсолютно псевдомерными можно было-бы называть вещества, способными въ свободномъ (незамѣщенномъ) состояніи существовать только въ одной формѣ, а относительно псевдомерными тѣ, для которыхъ въ определенныхъ условіяхъ возможны и другія формы». Такимъ образомъ возрѣнію А. М. Бутлерова, повидимому, суждено восторжествовать, такъ какъ дѣленіе на абсолютно и относительно-псевдомерныя формы едва-ли можно будетъ строго провести.

А. И. Горбовъ. А.

Псевдоморфозы. $C_{17}H_{19}N_3O_9 + 3H_2O$ — алкалоидъ (см.) открытый Целлетье въ 1835 г. въ опиумѣ, подробнѣе же изслѣдованъ Гессе и Польстромфомъ. По указаніямъ Гессе, П. находится далеко не во всякомъ опиумѣ и въ весьма маломъ количествѣ (около 0,02%). Изслѣдованія же Польстромфа даютъ возможность предполагать, что собственно въ опиумѣ его не бываетъ, а онъ образуется только иногда изъ морфина при выдѣленіи этого послѣдняго изъ опиума при помощи амміака (способъ Грегори). Строеіе этого алкалоида неопредѣлено и извѣстно только, что онъ представляетъ первый продуктъ окисленія морфина, который легко окисляется въ амміачномъ растворѣ даже кислородомъ воздуха. Реакція окисленія можетъ быть выражена уравненіемъ: $2C_{17}H_{19}NO_9 + O = C_{34}H_{38}N_2O_9 + H_2O$. Въ виду этой реакціи образованія П. онъ иногда называется оксиморфиномъ или дегидроморфиномъ. Находясь въ тѣсной генетической связи съ морфиномъ, П. весьма сходенъ съ нимъ и по своему химическому характеру, такъ что существуетъ только одна реакція, рѣзко различающая эти два алкалоида. Физиологическое дѣйствіе ихъ различно: въ то время какъ морфинъ сильный ядъ, П. — безвреденъ. Для отличія П. отъ морфина Донатъ предлагаетъ слѣдующій способъ: въ фарфоровую чашечку кладутъ нѣсколько кристалликовъ изслѣдуемаго вещества, обливаютъ ихъ небольшимъ количествомъ сѣрной кислоты, разбавленной 1/2 об. воды, и чашечку осторожно

нагрѣваютъ до начала выдѣленія паровъ сѣрной кислоты. Въ случаѣ П. — жидкость окрашивается при этомъ въ синезеленый цвѣтъ, при разбавленіи водой становится красноватой и отъ послѣдующаго прибавленія разведенной азотной кислоты темно-фіолетовой; въ случаѣ же морфина — жидкость вначалѣ розово-красная, отъ воды бѣднѣетъ и отъ азотной кислоты становится ярко красной.

Д. Хардинъ. А.

Псевдоморфозы — такіе минералы, внѣшняя форма которыхъ не соответствуетъ ихъ внутреннему строенію и, болѣею частью, ихъ составу и свойствамъ. Будучи раздроблены, эти минералы распадаются на отдѣльности, имѣющія уже иной кристаллографическій габитусъ. Такъ, часто въ природѣ встрѣчается бурый желѣзнякъ ($2Fe_2O_3 + 3H_2O$) въ видѣ кубиковъ пирита (FeS_2) и т. п. По принятой минералогіи терминологія, данная П. обозначается такъ: «бурый желѣзнякъ по пириту». По способу происхожденія П. раздѣляются на *мезанимическія* и *стимическія*. Первые являются въ томъ случаѣ, когда пустота послѣ выщелачиванія одного минерала изъ какой-нибудь горной породы и т. п. была сплошь заполнена другимъ минераломъ. При этомъ, болѣею частью, такая П. (по Кенотту — «сплероморфоза»), по своему химическому составу, не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ минераломъ, въ форму котораго она отлилась. Таковы кристаллы кварца (SiO_2) по известковому шпату ($CaCO_3$), оловяннаго камня (SnO_2) по ортоклазу ($K_2O \cdot Al_2O_3 \cdot 6SiO_2$), халцедона (SiO_2) по плавиковому шпату (CaF_2) и др. Несравненно чаще встрѣчаются химическія П. Подъ влияніемъ воздуха, воды и циркулирующихъ въ горныхъ породахъ растворовъ въ минералахъ совершаются почти безпрерывно всевозможныя химическіе процессы,

Фиг. 1.

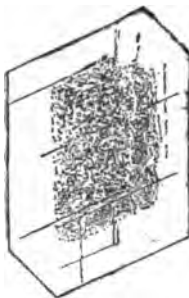
Фиг. 2.

ведущіе къ измѣненію ихъ состава неполному (П. частичнаго замѣщенія) или полному (П. вытѣсненія). При этомъ можетъ происходить: 1) потеря нѣкоторыхъ составныхъ частей минерала, обыкновенно съ уменьшеніемъ объема: ангидритъ ($CaSO_4$) по гипсу ($CaSO_4 + 2H_2O$), ортоклазъ ($K_2O \cdot Al_2O_3 \cdot 6SiO_2$) по лейциту ($K_2O \cdot Al_2O_3 \cdot 4SiO_2$) и др.; 2) пріобрѣтеніе новыхъ химическихъ элементовъ, съ увеличеніемъ объема: гипсъ по ангидриту, окись желѣза (Fe_2O_3) по магнитному желѣзняку (Fe_3O_4 , FeO) и пр.; 3) начаше двойное разложеніе: гетитъ ($Fe_2O_3 \cdot H_2O$) по пириту (FeS_2), бурый желѣзнякъ по сидериту (Fe_3CO_3)

по слѣд. реакціи: $4\text{FeCO}_3 + 3\text{H}_2\text{O} + 2\text{O} = 2\text{Fe}_2\text{O}_3 + 3\text{H}_2\text{O} + 4\text{CO}_2$, и т. п. Самый процесс метаморфизации минерала может идти или от периферии къ центру (см. фиг. 1, показывающую превращение гетита въ бурый желѣзнякъ), или по трещинамъ и плоскостямъ спайности (фиг. 2 и 3—превращение оливина въ

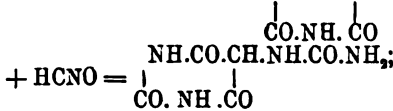
Фиг. 3.

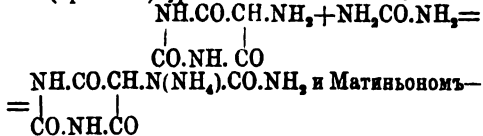
Фиг. 4.

серпентинъ), или, что рѣже, отъ центра къ периферии (фиг. 4 представляетъ кристаллы ортоклаза, ядро котораго уже превратилось въ землистый каолинъ). Въ природѣ известны также случаи П. безъ измѣненія химическаго состава. Таковы роговая обманка по авгиту, кальцитъ по арагониту и т. п. Подобныя П. носятъ названіе «параморфозъ». П. могутъ состоять изъ рѣдка и изъ нѣсколькихъ минераловъ. Ср. Scheerer, «Ueb. Afterkrystalle» (1837); Delesse въ «Annales de mines» (t. 16); Geinitz въ «Neues Jahrbuch f. Mineralogie» (1876); Blum, «Pseudomorphosen des Mineralreiches» (1843—79); Roth, «Chemische Geologie» (1879); Tschermak, «Lehrbuch d. Mineralogie» (1894) и др. *П. От.*

Псевдомочевая кислота (хим.) $\text{C}_2\text{N}_2\text{H}_4\text{O}_4$ получена: Вайеромъ и Шлипперомъ, въ видѣ трудно растворимой калиевой соли, при кипяченіи уранила съ крѣпкимъ растворомъ циановокислаго калия: $\text{NH}_2\text{CO.CH.NH}_2 +$

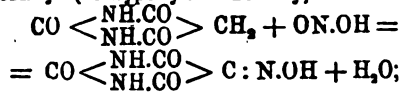

Гримо—въ видѣ амміачной соли при нагреваніи (при 180°) уранила съ мочевиною:

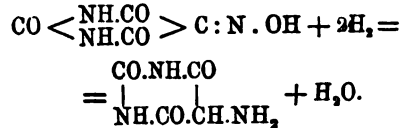

тоже въ видѣ К—соли, при нагреваніи со слабымъ щелокомъ изъ мочевиной кисл. *): $\text{C}_2\text{N}_2\text{H}_4\text{O}_4 + \text{H}_2\text{O} = \text{C}_2\text{N}_2\text{H}_4\text{O}_4$. Ураниль можетъ быть полученъ слѣдующимъ рядомъ реакцій: малоновая кисл. (см.) при нагреваніи (при 100°) съ мочевиною (см.) въ присутствіи хлорокси фосфора (см.) даетъ (Гримо) малониламо-

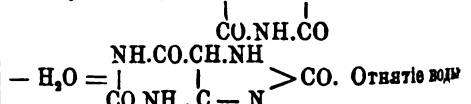
чевину (барбитуровую*кисл.): $\text{CH}_2 < \begin{array}{l} \text{CO(OH)} \\ \text{CO(OH)} \end{array} + \text{H}_2\text{N} > \text{CO} = \text{CH}_2 < \begin{array}{l} \text{CO.NH} \\ \text{CO.NH} \end{array} > \text{CO} + 2\text{H}_2\text{O}$, превращающуюся, при дѣйствіи азотистокалиевой соли (Вайеръ), въ нитрозомалониламочевину (виолуровую кислоту, ея К—соль):

послѣдняя при восстановленіи (Вайеръ) переходитъ въ ураниль:

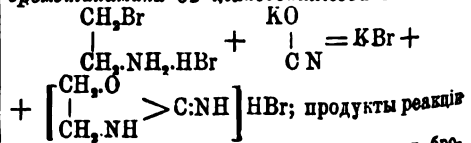

Такъ какъ малоновая кисл., мочевиная и циановая кисл. могутъ быть получены, исходя изъ элементовъ: углерода, азота, водорода и кислорода, то, слѣдовательно, для П. кисл. возможно, такъ наз., полный синтезъ ея. П. кисл. одноосновна, трудно растворима въ водѣ, но легко въ щелокахъ. При окисленіи бромомъ или азотной кислотой она, подобно мочевиной кислотѣ (см. XX, 78), даетъ аллоксанъ (см. выше прим.) и мочевины, но при кипяченіи съ перекисью свинца П. кисл. не образуетъ аллантоина (что характерно для мочевиной кисл. l. c.), а даетъ: мочевины, угольную, шавелевую и оксауровую кислоты. Изъ другихъ реакцій П. кисл. надо отмѣтить способность ея превращаться съ потерей элементовъ воды, въ мочевиной кисл. (l. c.): $\text{NH}_2\text{CO.CH.NH.CO.NH}_2 -$

происходитъ или при плавленіи со шавелевой кислотой, или при нагреваніи съ концентрированной кислотой (Э. Фишеръ и Л. Алъ). Исходя изъ продуктовъ замѣщенія аллоксана (см.), тѣмъ же путемъ могутъ быть получены замѣщенныя мочевины кислоты (Э. Фишеръ, ср. Пуринъ). *А. И. Горбовъ, л.*

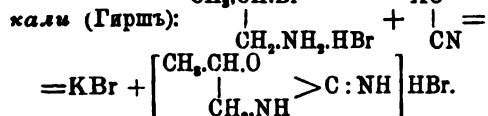
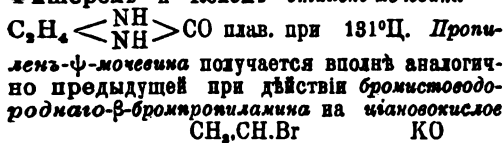
Псевдомочевина, ψ -мочевина (хим., см. Псевдо)—имидооксиметиламинъ— $\text{HN:C} < \begin{array}{l} \text{NH} \\ \text{OH} \end{array}$ неизвѣстна въ свободномъ состояніи; изъ производныхъ описаны: этилацет- ψ -мочевина и пропилен- ψ -мочевина. Этилацет- ψ -мочевина получена въ видѣ бромистоводородной соли Габриэлемъ при нагреваніи молекулярныхъ количествъ бромистоводороднаго брометиламина съ циановокалиевой солью:

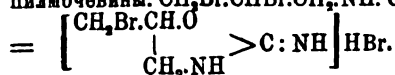
извлекаютъ спиртомъ, нерастворяющимъ бромистаго калия; при выпариваніи спирта получаютъ длинныя, очень гигроскопическія иглы бромистоводородной соли ψ -производнаго. Данное выше строеніе выведено Габриэлемъ до

*) Изъ мочевиной кисл. получена Мульдеромъ нагреваніемъ аллоксанта съ цианамидомъ: $\text{C}_2\text{N}_2\text{H}_4\text{O}_4 + \text{CN.NH}_2 = \text{C}_2\text{N}_2\text{H}_4\text{O}_4 + \text{C}_2\text{N}_2\text{H}_4\text{O}_4$ (аллоксанъ)

аналогн съ полученными имъ подобными же путемъ и подробно изслѣдованными замѣненными *тiо-ψ-мочевинами* и на основаніи того, что выдѣленная изъ бромистоводородной соли ѣдкимъ кали этиленъ-ψ-мочевина представляетъ собою незастывающее маслообразное тѣло, обладающее слабымъ основнымъ запахомъ, между тѣмъ какъ полученная Э. Фишеромъ и Кохомъ *этиленъ-мочевина*

Она же образуется (Габриэль), если алифатичевину $CH_2 : CH_2, CH_2, NH, CO, NH_2$, нагрѣвать (2—3 ч. при 100°) съ дымчащейся бромистоводородной кислотой. Пикриновая соль ея, состава $C_6H_2N_2O_6, C_6H_2N_2O_6$, легко выпадаетъ изъ слабосиальныхъ растворовъ при прибавленіи $C_6H_2(NO_2)_3(OH)$; она плав. при 185°—186°C. *Монобромозамѣщенная пропиленъ-ψ-мочевина* (ея бромистовод. соль) образуется (Андреашъ) при нагрѣваніи воднаго раствора дибромпропилмочевины: $CH_2, Br, CH_2, Br, CH_2, NH, CO, NH_2 =$

А. И. Горбовъ, Δ.

Псевдонавицеллы или *ложнолодошки*—небольшія веретенообразныя тѣльца, покрытыя толстою оболочкою съ плазматическимъ содержимымъ и ядромъ. Онѣ образуются изъ споръ, происходящихъ, въ свою очередь, дѣленіемъ тѣла явцистированной (послѣ конъюгаціи или копуляціи) грегарины и являются характернымъ образованіемъ при размноженіи послѣднихъ (см. Грегарины). В. III.

Псевдонимъ (отъ греч. ψεῦδος—ложный и ὄνομα—имя)—выдуманное имя или условный знакъ, которымъ авторъ подписываетъ свое произведеніе. Разоблаченіе П. живого писателя считается противнымъ правиламъ литературной этики; это правило обыкновенно не распространяется на библиографическія пособия, гдѣ раскрытіе дѣлается не съ полемическими, а съ историко-литературными цѣлями. Число указателей П. довольно велико; часто въ нихъ входятъ также указанія, кто былъ авторомъ совершенно неподписанныхъ (такъ называемыхъ анонимныхъ) произведеній. Кромѣ пособій, указанныхъ въ I, 819 (ст. Анонимы) и III, 779 (ст. Библиографія), укажемъ еще: Rossmann, «Lexicon pseudonimer Schriftsteller» (Лейпцигъ, 1930); Franklin, «Les ps. du moyen âge» (1875); Haunes, «Ps. of authors» (Нью-Йоркъ, 1888); Joliet, «Les pseudonymes du jour» (Пар., 1884; указаны также П. художниковъ, музыкантовъ и сценическія имена актеровъ); Dujon, «Les livres à clef» (Пар., 1885). Къ списку русскихъ работъ добавимъ: дополненія къ предыдущимъ по времени работамъ—Катенева, Лебединскаго, Вур-

нашева, Чумникова, фонъБооля (въ «Историческомъ Вѣстникѣ», 1888; ЖМ 7, 9, 11, 12; 1884, № 12; 1885, №№ 8, 11); Васильевъ, «Словарь П. русскихъ писателей» («Колосъ», 1884, № 6); В. С. Карцовъ и М. Н. Мазаяевъ, «Опытъ словаря П. русскихъ писателей» (СПб., 1891). Дополненія къ нему А. В. Смирнова въ «Библиограф. Зап.» (1892).

Псевдонитролы (хим.)—названіе, данное В. Мейеромъ изомерамъ нитроловыхъ кислотъ (см. XXI, 190), образующимся при дѣйствіи азотистой кислоты на вторичныя нитропарафины (см. XXI, 199): $RX : C(NO_2)_2 + NO.OH = RX : C(NO)(NO_2) + HOH$. Удобнѣе, какъ показали Р. Шолль, П. получаютъ при дѣйствіи азотноватаго окисла на окисныя кетоны: $4RX.C:NOH + 3N_2O_4 = 4RX : C(NO)(NO_2) + 2H_2O + 2NO$, въ виду чего Шолль даже предлагаетъ считать ихъ азотнокислыми эфирными кетоксимами: $RX : C(NO)(NO_2) = RXC : N.O.NO_2$. П. представляютъ кристаллическія вещества, обладающія пронзительнымъ запахомъ. Въ твердомъ состояніи они безцвѣтны, а расплавленные или растворенные (въ спиртѣ, эфирѣ, хлороформѣ) обладаютъ темносиней окраской; почти то же явленіе наблюдается для нитрозобензола (XXI, 178) и нѣкоторыхъ другихъ нитрозосоединеній, такъ что, вѣроятно, взгляду В. Мейера на П. надоть отдать предпочтеніе передъ воззрѣніемъ Шолля. П. нейтральны, нерастворимы въ водѣ и щелочахъ; при окисленіи хромовой кислотой въ уксуснокислоты растворъ П. превращаются въ динитропарафины (В. Мейеръ и Лохеръ, см. XXI, 200), а при дѣйствіи щелочнаго раствора гидроксилamina обратно восстанавливаются въ кетоксимы (Р. Шолль и Ландштейнеръ, Борнъ): $RXC(NO)(NO_2) + NH_2.OH = RXC : N.OH + 2NO + H_2O$. П. могутъ применяться для характеристистики вторичныхъ нитросоединеній (В. Мейеръ, ср. Нитропарафины I. с.). Только псевдопропиленитролъ $(CH_2)_2C(NO)(NO_2)$ (пл. при 76°) и псевдобутиленитролъ $(CH_2)_3C(NO)(NO_2)$, пл. при 58°, получены реакціей В. Мейера; всѣ остальные получены Шоллемъ и Ворномъ изъ кетоксимовъ.

А. И. Горбовъ, Δ.

Псевдопаренхима (ложная паренхима)—ткань, по вѣнжному виду напоминающая истинную паренхиму высшихъ растений (см. Прозенхима); отъ послѣдней отличается, однако, тѣмъ, что происходитъ не путемъ дѣленія кѣтокъ (какъ всѣ истинныя ткани), а путемъ тѣснаго сплетанія нитей, наприм. гифъ у грибовъ, при чемъ каждая нить обладаетъ своимъ самостоятельнымъ верхушечнымъ ростомъ. Встрѣчается у грибовъ такъ назыв. склероціи.

Псевдо-переводъ—видъ подражанія иностранному образцу, которое авторъ выдаетъ за переводъ. Въ исторіи литературы известны такія фальсификаціи Макферсона (Оссіанъ), Мериме («Guzla», сборникъ пѣсень западныхъ славянъ, въ подлинности котораго не усомнился даже Пушкинъ). Есть такіе П. у Пушкина («изъ Пиндемонте»—«Не дорого цѣна у громкія права», сперва носило названіе «Изъ Мюссе»), у Некрасова («Изъ Гейне», «Изъ Ларры»); о любопытныхъ мотивахъ, за-

ставившихъ послѣдняго приписать рядъ оригинальныхъ стихотвореній другимъ, см. первое посмертное изданіе стихотвореній, IV, 15 и 21. Въ «Русск. Архивѣ» (1866, кн. 2) указано много иностранныхъ книгъ (французскихъ, нѣмецкихъ, англійскихъ, итальянскихъ, польскихъ) которыя выдавали за переводы съ русскаго.

Псевдокриптерическій храмъ или *Псевдокриптеръ*—см. Древне-греческое искусство (XI, 128).

Псевдоподія или *Ложноножки*—суть протоплазматическіе отростки, временно появляющіеся у многихъ одноклѣтныхъ организмовъ, а также у нѣкоторыхъ клѣтокъ многоклеточныхъ животныхъ. Они служатъ для передвиженія, а отчасти (у нѣкоторыхъ) и для захвата пищи и могутъ выпячиваться наружу (отсюда и названіе) въ любомъ или опредѣленномъ мѣстѣ поверхности тѣла или клѣтки, и также быстро, какъ появились, втягиваться обратно. Въ зависимости отъ консистенціи, т. е. плотности протоплазмы или вѣрнѣе ея наружнаго слоя, т. е. актоплазмы (см. Протоплазма и Протѣйшія) П. бываютъ пальчатыя и нитевидныя. Первые или такъ называемыя лобозныя (*lobosa*) представляются въ видѣ небольшихъ бугорковъ или тупыхъ отростковъ, которые иногда вѣтвятся; вторыя или такъ назыв. ретикулозныя (*reticulosa*) имѣютъ форму чрезвычайно тонкихъ и длинныхъ нитей, снабженныхъ зачастую небольшими вздутіями, такъ наз. варикоцитетами. Въ этихъ нитевидныхъ П. можно прослѣдить иногда (у Солнечниковыхъ и Радіоларій) еще тонкую центральную нить изъ болѣе плотнаго органическаго вещества, являющагося какъ бы опорой нѣжной П. Нитевидныя П. могутъ также вѣтвиться а у нѣкоторыхъ формъ (многихъ Корненожекъ, Радіоларій и Миксомицетовъ) отдѣльныя развѣтвленія соединяются между собою, при помощи такъ называемыхъ анастомозовъ, образуя большія и нѣжныя протоплазматическія сѣти (*reticulum*). Площадъ, занимаемая такими сѣтями или сплетеніями, зачастую въ нѣсколько десятковъ разъ превышаетъ площадъ, занимаемую самимъ организмомъ (см. Корненожки и Миксомицеты). Въ П. можно наблюдать, благодаря залегающимъ въ нихъ зернышкамъ или микросомамъ, постоянные токи, восходящіе и нисходящіе (см. Протоплазма, движеніе), результатомъ которыхъ является выпусканіе и втягиваніе П., а также и передвиженіе по нимъ постороннихъ захваченныхъ тѣлъ (пищи). П. встрѣчаются у многихъ одноклеточныхъ растений, миксомицетъ и саркодиновыхъ, составляя характерную черту организаціи послѣднихъ, а также и у нѣкоторыхъ биченосцевъ и даже рѣсничныхъ инфузорій (напр. у трубоча на апикальномъ концѣ). У многоклеточныхъ животныхъ П. встрѣчаются преимущественно у изолированныхъ и свободно подвижныхъ клѣтокъ, какъ напр. у яицъ, бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ, лимфатическихъ тѣлецъ и т. п., а также и у клѣтокъ, образующихъ ткани, напр. эпителий кишечника рѣсничныхъ червей.

В. Ш.

Псевдоподіямъ—см. Клеточка.

Псевдопурпуривъ—см. Краппъ.

Псевдоремсія—извращеніе аппетита, ложный голодъ.

Псевдосахаривъ—см. Сахаривъ.

Псевдоскопъ—приборъ, изобрѣтенный въ 1852 г. англійскимъ физикомъ Витстономъ (*Wheatstone*) и дающій возможность видѣть разсматриваемые чрезъ него предметы съ обратнымъ рельефомъ, т. е. видѣть всѣ выпуклыя части ихъ въ такой же мѣрѣ вогнутыми, и наоборотъ. П. состоитъ, главнымъ образомъ, изъ двухъ прямогольныхъ стеклянныхъ призмъ, расположенныхъ рядомъ такъ, что гипотенузные поверхности ихъ параллельны линіи, по направленію которой глазъ смотритъ на разсматриваемый предметъ, а ребра перпендикулярны къ этому направленію. Каждый глазъ смотритъ чрезъ свою призму, при чемъ видитъ предметъ при посредствѣ лучей, вошедшихъ въ одну катетную поверхность, отразившихся отъ гипотенузной, и вышедшихъ чрезъ другую катетную поверхность (см. Призма). При подобномъ отраженіи предметъ кажется глазу, смотрящему чрезъ призму, обращеннымъ, т. е. лѣвую его часть глазъ увидитъ справа, и наоборотъ. Два такихъ изображенія, воспринятыя двумя глазами, слгаются по принципу бинокулярнаго зрѣнія (см. также Глазъ) въ одно съ обращеннымъ рельефомъ; такъ, напримѣръ, четырехугольная балка покажется голобою съ четырехугольнымъ сѣченіемъ, шаръ — шаровой чашкой, монета — штампомъ, посредствомъ котораго ее выбивали и т. д. Явленія, наблюдаемыя съ помощью П., относятся такимъ образомъ къ иллюзіямъ зрѣнія (см.). Полное объясненіе и подробности см. Н. v. Helmholtz, «Handbuch der Physiologischen Optik» (2-е изд.). А. Г.

Псевдосесра—см. Поверхность.

Псевдоэпиграфы (съ греч., писанія подъ чужими или вымышленными именами)—въ духовной литературѣ такъ называется рядъ сочиненій, которыя, обыкновенно въ общій извѣстны подѣ именами ветхозавѣтныхъ боговдохновенныхъ людей и пророковъ, каковы: Енохъ, Моисей, Исаія, Іеремія, Іезекиль и др., но, въ дѣйствительности, имъ не принадлежатъ. Тѣмъ не менѣе они все-таки отличаются и отъ ветхозавѣтныхъ апокрифовъ. Собственно говоря, къ этой же категоріи принадлежатъ и нѣкоторыя изъ книгъ, вошедшихъ въ ветхозавѣтный канонъ. Очень многочисленныя произведенія на новозавѣтныхъ темы, насколько представители древнѣйшей церкви смогли усмотрѣть ихъ подложность и непринадлежность ихъ тѣмъ авторамъ, съ именемъ которыхъ они извѣстны, объединяются подѣ названіемъ «новозавѣтныхъ апокрифовъ». Сборники псевдоэпиграфовъ на ветхозавѣтныхъ темы изданы Фабриціусомъ: «Codex pseudoepigraphus Veteris Testamenti» (2 изд., Гамбургъ, 1722—1741); (Фререръ) *Gfröret*, «Prophetar veteres pseudoepigraphi» (Штутгартъ, 1840); *Fritzsche*, «Libri Veteris Testamenti pseudoepigraphi selecti» (Лпн., 1871). См. также статью Апокрифы.

Псебантъ-су—довольно большая и очень быстрая горная рѣчка Нальчикскаго окр., Терской обл. Вытекаетъ изъ высокихъ, покры-

тыхъ вѣчныхъ свѣтами горъ, которыя отдѣляютъ Нальчикскій окр. отъ Владикавказскаго (Валкарію отъ Дигоріи). Въ верховьяхъ П. находится нѣсколько глетчеровъ, изъ которыхъ главный спускается до высоты 7250 ф. надъ уровнемъ моря. П.-су имѣетъ верстѣ 60 в., длину принадлежитъ бассейну Терека и впадаетъ въ р. Черекъ.

Псекупскія минеральныя воды —находятся въ Кубанской области, въ мст. Горячій Ключъ (бывшій уѣздный городъ), на правомъ берегу р. Псекупа, въ 58 в. отъ Екатеринодара и въ 4 в. отъ станицы Ключевой. Сѣрнисто-щелочныя воды. Температура источниковъ 46,5° Ц. Мѣстность очень живописна и съ трехъ сторонъ окружена довольно высокими горами, покрытыми лѣсомъ; отличается богатой, разнообразной растительностью. Въ лѣсахъ растутъ фруктovyя деревья, рододендроны, жасминъ, дубъ, букъ и пр. Годовая темп. 11,7° Ц. Лѣто очень жаркое (22,8° Ц.), но вслѣдствіе близости горъ переходъ отъ дневной температуры къ ночной бываетъ иногда очень рѣзокъ. Послѣ заката солнца, а въ особенности передъ разсвѣтомъ, П. долина часто наполняется туманомъ. Высокая температура, влажность, обиліе растительности и близость никогда непересыхающихъ болотъ способствуютъ появленію лихорадокъ, которыя болѣе даютъ себя чувствовать въ августѣ. П. минеральныя воды не вполне устроены: нѣтъ соотвѣствующаго помѣщенія и другихъ удобствъ для прѣзжихъ больныхъ. Военный госпиталь. Лучшіе мѣсяца для лѣченія июль и августъ, хотя во второй половинѣ послѣдняго развиваются тяжелыя болотныя лихорадки. Въ настоящее время изъ трехъ источниковъ: Александро-Ольгинскаго, Марининско-Кармалинскаго и Михайловско-Камелевскаго образована одна струя, совершенно изолированная отъ примѣси прѣсной воды, дающая около 27000 ведеръ въ сутки съ темп. при входѣ въ ванное зданіе 36,8° Р., съ содержаниемъ сѣродорода 0,0412 на литръ, превосходящимъ пятигорскія въ 5 разъ. Охлажденные воды производятся въ 2 кипричныхъ цементированныхъ бассейнахъ. Составъ воды по анализу Ливена: хлористаго натра 13,77, хлористаго кальція, калия и магнія 0,79, йодистаго магнія 0,0436, бромистаго магнія 0,0647, углекислаго натра 0,11, углекислаго желѣза 0,01, кремническаго натра 0,0225, органическихъ веществъ 0,0057, сухого остатка 14,84, СО₂ свободной и полусвязанной 0,1321, сѣродорода 0,0588 въ 1000 куб. стм. воды. Надъ днаго живописнаго ущелья «Мальевой щели» въ 3 в. отъ предыдущаго выходятъ желѣзистые источники; темп. воды 15° Ц. Источники необильны. Наибольшій успѣхъ получался отъ лѣченія здѣсь: сифилиса, не поддающагося специфическому лѣченію, хроническихъ заболѣваній суставовъ съ выпотами и т. д., хроническихъ накожныхъ смпей и язвъ, хроническихъ воспалительныхъ состояній матки и ея придатковъ и невралгій ревматическаго происхожденія (подробнѣе см. ст. Н. К. Кадкина, «Псекупскія минеральныя воды» — «Военно-Медицинскій Журналъ», 1897 май). А.

Песмушь—довольно большая и быстрая горная рѣчка Екатеринодарскаго отд., Кубанской обл. Вытекаетъ изъ Главнаго Кавказскаго хребта недалеко отъ перевала Гойтхъ и впадаетъ въ Кубань в. на 12 выше гор. Екатеринодара. Длина П. 100 в., ширина до 10 сажень. На горахъ, окружающихъ верховья П., растутъ почти сплошные лѣса. Такимъ же лѣсистымъ характеромъ отличается вся почти долина П., а также долины его многочисленныхъ притоковъ.

Пселечмес—с. Курской губ., Обоянскаго у. Въ сѣв.-восточномъ углу уѣзда, въ 20 в. отъ уѣзднаго гор., близъ ст. жел. дороги Марьино. Жит. 4697.

Пселъ (Μιχαήλ Παλλός) —извѣстный византийскій писатель, род. въ 1018 г. въ Константинополѣ, названъ былъ при крещеніи Константомъ. Сынъ бѣдныхъ родителей, которые вслѣдствіе бывшихъ имъ во свѣ виднѣй предназначили его къ ученой карьерѣ, 10 лѣтъ поступилъ въ школу, гдѣ обучался грамматикѣ и пѣтиктѣ; 16 лѣтъ перешелъ къ высшему образованію и изучалъ риторику, философію и юриспруденцію, въ 1087 г. поступилъ на службу въ месопотамской еемѣ, гдѣ благодаря связямъ, получалъ мѣсто судьи. При Михаилѣ V П. былъ аскритомъ (чиновникомъ императорской канцелярїи). Въ это время онъ ревностно занимался науками, особенно философїей, изучалъ Аристотеля, Платона и Прокла. Въ 1043 г. П. написалъ панегирикъ Константину Мономаху и въ томъ же году оказался въ числѣ наиболее приближенныхъ къ императору лицъ; онъ сдѣланъ былъ протоскриptomъ, а затѣмъ вестомъ и вестархомъ, т. е. достигъ 7 чина по византийской табели. Въ царствованіе Мономаха имъ сочинены были еще 4 панегирика императору, очень лѣтвыя и не заслуживающіе вѣры; наградомъ ему за это были василіатъ Мадита, т. е. право собирать подати съ этого города, и передача ему въ управленіе (харистикію) нѣсколько монастырей. Когда по концѣ царствованія Мономаха положеніе П. было поколеблено, онъ пострѣлся и принялъ имя Михаила, а когда императоръ умеръ, удалился на малоазійскій Олимпъ въ монастырь. Вызванный отсюда Феодоромъ, онъ вновь былъ приближенъ ко двору и награжденъ титуломъ ипертіа. Въ 1057 г. П. императоромъ былъ посланъ къ возставшему Исааку Комнину, чтобы уговорить его на миръ; П. очень понравился Комнину, и при вступленіи его на престолъ, сдѣланъ былъ проедромъ и позже, какъ видно изъ его переписки, былъ очень близокъ со всѣмъ домомъ императора. По желанію Комнина, П. написалъ обвинительный актъ противъ прежняго своего друга, низложеннаго патріарха Михаила Кируларія. Въ 1059 г. П. интриговалъ въ пользу возведенія на престолъ Константина Дуки, успѣлъ въ этомъ, былъ приближенъ и къ этому императору и получилъ отъ него чинъ протопроедра. Для сына императора, Михаила Дуки, П. написалъ нѣсколько учебниковъ. Водареніе Романа Диогена въ 1063 г. уменьшило значеніе П. при дворѣ; за то послѣ плѣненія Романа П. подаль Михаилу Дукѣ совѣтъ разослать по всей имперїи указы, съ объявленіемъ, что

Романъ Диогенъ лишенъ престола; однако, когда послѣдній былъ ослѣпленъ, П. съелъ нужнымъ обратиться къ нему съ утѣшительнымъ письмомъ. При Михаилѣ VII П. игралъ очень видную роль: писалъ письма отъ имени императора, составлялъ хрисувыи, разбиралъ тяжбы и т. п. Умеръ онъ около 1076—77 г. Служившій при девяти императорахъ, П. не могъ похвалиться стойкостью убежденій; хитрость и льстивость, которыми онъ отличался, дѣлають его типичнымъ византийскимъ чиновникомъ; не чуждался онъ и взятокъ. Тѣмъ не менѣе, онъ—выдающаяся по способностямъ и знаниямъ личность. Очень долгое время онъ былъ преподавателемъ основанной имъ въ Константинополѣ школы, гдѣ обучалъ риторикѣ, философи и исторіи права; особенное вниманіе онъ обращалъ на философію Платона. Риторическія его упражненія представляли часто странный выборъ темъ, въ родѣ напр. похвалы блохъ, вши или клопу; очевидно, для него важнымъ казалось лишь умѣнье красиво слагать фразы. Сочиненія П. чрезвычайно разнообразны. Онъ писалъ трактаты по всѣмъ наукамъ: философіи, грамматикѣ, праву, агрономіи, медицинѣ, математикѣ, риторикѣ, музыкѣ; по его произведеніямъ можно составить себѣ общую картину византийской образованности XI в. Специальный интересъ представляютъ сочиненія П. для русской исторіи, потому что въ вѣ нихъ говорится о варяго-русской дружнѣ императоровъ и подробно описанъ послѣдній походъ Руси на Византию. Очень важны живые и интересные мемуары П. (наданные Саевою въ 1874 г.) и многочисленныя письма его къ императорамъ, патриархамъ, различнымъ высокопо ставленнымъ лицамъ, монахамъ и другимъ. Первое изданіе соч. П. вышло въ 1503 г. Важнѣйшія новыя изданія: Sathas, «Bibliotheca graeca medii aevi» (Пар., 1874 и 1876); Boissonade, «Michael Psellus» (Нюрнбергъ, 1838). Ср. П. И. Безобразовъ, «Византийскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселлъ» (М., 1890).

А. М. Л.

Изъ математическихъ сочиненій П. болѣею извѣстностью особенно въ XVI в. пользовалось переведенное на латинскій языкъ Ксидандеромъ и изданное въ 1556 г. подъ надписью: «Arithmetica, Musica, Geometria et Antigononia». Кромя этого полного изданія, въ свѣтъ вышли также и нѣкоторыя отдѣльныя части сочиненія. Изъ изданій этого рода въ настоящее время извѣстны: Ψελλου των μαθηματικωνъ φηρησεωνъ (П., 1538), «Arithmetica, Musica et Geometria Mich. Pselli» (1592), «M. Pselli compendium mathematicum» (1647). Сочиненіе П. носить на себѣ яркій отпечатокъ представляемой имъ эпохи полного упадка греческой математики. Арифметическая его часть содержитъ только одни имена и подраздѣленія чиселъ и отношеній, между которыми нигдѣ не встрѣчаются утвержденія въ родѣ слѣдующихъ: «единица не число, а боренье и начало чиселъ». Дважды два и два, сложившия съ двумя, равны, чего съ другими числами не бывають. Въ отдѣлѣ музыки даются объясненія тоновъ и ихъ видовъ. Нако-

нецъ, отдѣлы геометріи и астрономіи занимаются только объясненіями отдѣльныхъ вещей безъ всякихъ доказательствъ. Изъ другихъ сочиненій П. были напечатаны: «Liber de lapidum virtutibus» (Тулуза, 1615) и «De terrae situ, figura et magnitudine».

В. В. Бобынинъ.

Псефеизма (ψεφεισμα)—въ древней Греціи постановленіе народа (ἐκκλησία) или сѣнта (βουλή), отличавшееся отъ закона (νόμος), тѣмъ, что послѣдній былъ обязательенъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ и для всѣхъ гражданъ, П. же имѣла значеніе лишь въ единичныхъ случаяхъ и по отношенію къ единичнымъ лицамъ (ψεφεισμα ἐπ' ἀνδρί). Подъ вѣнчаніе П. подходили всѣ правительственныя распоряженія и приговоры, касавшіяся интересовъ отдѣльнаго лица: дарованіе правъ гражданства, обезпеченіе личной безопасности (ἀδεια), остракизмъ. Въ послѣднихъ трехъ случаяхъ требовалось для утвержденія псефеизма по крайней мѣрѣ 6000 голосовъ, которые подавались тайно на особыхъ кружкахъ (ψηφες), или черепицахъ, опускавшихся въ урну. Формула псефеизма читалась народу первоначально эпистатомъ притановъ, познѣе эпистатомъ проедровъ, при чемъ познѣе голосовъ происходила путемъ поднятія руки. Всякая П. была обязательна въ теченіе одного года, и могла быть кассирована посредствомъ другой П.

Н. О.

Псефитъ—см. Горныя породы (IX, 299).

Псиллы или *травяныя блохи* (Psyllidae)—семейство насекомыхъ изъ отряда полужесткокрылыхъ (Rhynchota), подотряда Homoptera Psyllophthires, характеризующаея 8—14-членниковыми длинными усиками, снабженными на концѣ двумя щетинками, 3—4-членниковыми простыми глазами, 3—4-членниковымъ хоботкомъ, достигающимъ 2/3 негруди, снабженной 2 зубчиками заднегруди. 4 большими крыльями (изъ которыхъ переднія жесткія и складываются на тѣлѣ крошечнымъ образомъ), короткими ногами съ утолщенными и приспособленными къ прыганію задними бедрами и вооруженными полукруглымъ щетинкомъ задними голенями, двучленными пальцами безъ коготковъ, но съ подушечками и сверлообразнымъ яйцекладомъ самки. Тѣло очень маленькое (1,3 до 5 мм.), по формѣ среднее между псокусами (см.) и цикадовыми (см.). Скачутъ быстро и высоко; живутъ на растеніяхъ, изъ молодыхъ побѣ говъ которыхъ высасываютъ соки. Личинки съ еще болѣе короткими ногами и съ нерасчлененными усиками, обыкновенно покрыты хлопкообразнымъ налетомъ бѣлаго цвѣта; выдѣляютъ капли сладкаго сока; отъ ихъ укусовъ образуются галлы (педицліи). Нѣкоторыя виды вредятъ плодовымъ деревьямъ: Psylla rugisuga, Ps. rugi—грушѣ, Ps. mali яблонѣ. Ср. Förster, «Uebers. Gatt. u. Arten Fam. Psylliden» («Verh. naturh. Ver. Preuss. Rheinl.», V, 1848); Witkaczil, «Anat. d. Psylliden» («Zool.-schr. wiss. Zool.», XI, II, 1886).

Г. Я.

Псиломеланъ—минералъ, образуетъ гроздевидныя, почковидныя и другія скопленія желѣзно-чернаго или голубовато-чернаго цвѣта съ плотнымъ строеніемъ или со слѣда-

волоконности. Твердость значительная —6. Удельный вѣсъ 4,1—4,3. Химический гавъ измѣнчивъ, но, главнымъ образомъ O_2 ; кромѣ того находится MnO , BaO , K_2O , CaO ; нѣрѣдка въ малыхъ количествахъ легкія талліи. Съ соляной кислотой выдѣляетъ большое количество хлора; сѣрная кислота нашивается отъ присутствія Pb въ красной мѣ. Pb встрѣчается отдѣльно, такъ и совместно съ другими марганцовыми и желѣзными рудами.

II. 3.

Пешанъ (воен.)—легкая пѣхота у грековъ; оружіе: лукъ, праща, копье, ножъ в пал.; предохранительнаго вооруженія не имѣли. Гранатъ войска отъ внезапнаго нападенія. походъ и въ лагерѣ прислуживали голіи (IX, 207).

Психея (Psychidae) — семейство бабочекъ изъ Macrolepidoptera. Представители его небольшого семейства замѣчательны необычайно рѣзкимъ половымъ диморфизмомъ (наибольшимъ среди бабочекъ) и нѣкоторыми интересными биологическими особенностями. Самцы имѣютъ перистые усики, одѣшия одношнѣтныя крылья, которыя въ покоѣ складываются крышеобразно, покрытое усами волосками тѣло; хоботокъ и шупальцы недоразвиты или вовсе отсутствуютъ. Самцы личинкообразныя, безъ крыльевъ, обыкновенно безъ ногъ и съ неразвитыми усиками; безногія всю жизнь остаются внутри чехла, въ которомъ жила личинка, здѣсь происходитъ оплодотвореніе, для чего самецъ вооружается въ чехликъ сильно удлинняющееся брюшко, и откладываются яйца; самки, снабженныя ногами, выходить изъ чехла и сидятъ на немъ. У $P.$ очень развитъ партеногенезъ и у нѣкоторыхъ онъ (въ формѣ телитокіи, когда изъ неплодотворенныхъ яицъ развиваются самки) является правиломъ, такъ какъ самцы крайне рѣдки. Гусеницы живутъ въ открытыя на обоихъ концахъ чехлика различной формы, которые онѣ дѣлаютъ изъ разныхъ постороннихъ веществъ съ помощью шелка; чехлики личинокъ самцовъ могутъ отличаться по формѣ и материалу отъ чехликовъ самокъ. Въ такомъ чехликѣ гусеница остается постоянно, выставляя изъ него лишь переднюю часть тѣла съ грудными ножками и таская его съ собою; брюшныя ножки въ большей или меньшей степени недоразвиты. Передъ окуклиемъ гусеница прикрѣпляетъ чехликъ переднимъ концемъ къ какому-либо предмету и переворачивается головою къ заднему отверстию чехлика. Куколки разнаго пола рѣзко различаются по виду; при выходѣ самки изъ куколки, оболочка куколки остается внутри чехлика, оболочка же куколки самца выдвигается изъ чехла. У *Psyché graminella* Ochс. самецъ темнобурый, около 2 стм. въ размахѣ крыльевъ, самка буроватая безногая, Бабочки въ маѣ и юнѣ. Гусеница желтоватая съ чернотѣрыми точками, живетъ на злакахъ въ чехликѣ изъ кусковъ листьевъ и стебельковъ, который у гусеницы самца длиннѣе и состоитъ изъ болѣе грубаго материала, чѣмъ у гусеницы самокъ. У *Erichportergus helix* v. Sieb. (см. табл. Бабочки, фиг. *Psyché helix*, самца и самки) самецъ темносѣрый

около 1 стм. въ размахѣ, самка безногая, гусеница дѣлаетъ изъ песчинокъ чехолъ спирально закрученный въ видѣ раковины улитки. У *Psyché pittidella* Hb. самецъ буроватый, самка имѣетъ ножки и усики. Бабочки въ юнѣ и юнѣ. Гусеница живетъ на злакахъ и лиственныхъ деревьяхъ и дѣлаетъ чехолъ изъ лежащихъ продольно стебельковъ. *H. Кв.*

Психея (Ψυχή)—въ греческой мнелогіи олицетвореніе челоѣческой души, которую любить Эротъ. Представлялась въ образѣ бабочки или молодой дѣвушки съ крыльями бабочки; то ее преслѣдовалъ Эротъ, то она мстила ему за преслѣдованія, то между ними была нѣжнѣйшая любовь. Апулей въ своихъ «Метаморфозахъ» сдѣлалъ $P.$ и Эрота героями народной сказки, вариация которой встрѣчается въ литературахъ разныхъ народовъ. Въ сказкѣ говорится, что у одного царя были три красавицы дочери, изъ которыхъ краше всѣхъ была младшая— $P.$ Слава объ ея красотѣ прошла по всей землѣ и многие прїѣзжали въ городъ, гдѣ жила $P.$, чтобы полюбоваться ею. Ей стали даже воздавать божескія почести, забывъ Олимпійскую Венеру. Послѣдняя оскорбилась и рѣшилась поубить соперницу. Позвавъ своего сына Эрота (Купидона), она показала ему красавицу и велѣла ему вселить въ нее любовь къ самому отверженному, безобразному и жалкому изъ людей. Между тѣмъ $P.$ чувствовала себя очень несчастной оттого, что всѣ любовались ею, какъ бездушной красотой, и никто не искалъ ея руки. Въ горѣ обратился ея отецъ къ милетскому оракулу, и богъ отвѣтилъ, что $P.$, одѣтая въ погребальныя одежды, должна быть отведена на скалу для брака съ ужаснымъ чудовищемъ. Исполняя волю оракула, несчастный отецъ привелъ $P.$ въ указанное мѣсто и оставилъ ее одну; вдругъ дуновение вѣтра перенесло ее въ чудный дворецъ, обитаемый невидимыми духами, и она сдѣлалась женой какого то таинственнаго незримаго существа. Блаженная жизнь $P.$, однако, продолжалась недолго: завистливыя сестры, узнавъ объ ея благополучіи, рѣшили известить ее и хитростью достигли того, что $P.$ нарушила данное супругу обѣщаніе—не допытываться, кто онъ. Зная сестры нашептали ей, что незримый супругъ—драконъ, который въ одинъ прекрасный день съѣстъ ее съ ея плодомъ ($P.$ была уже беременна), и убѣдили ее, чтобы она, вооружившись мечомъ и свѣтлячкомъ, подстерегла его во время сна и убила. Довѣрчивая $P.$ послушалась и, зажегши свѣтлячокъ, стала рассматривать своего супруга, который оказался прекраснымъ Купидономъ; въ то время, какъ она пораженная красотой его лица, любовалась спящимъ, со свѣтлячкомъ упала горячая капля масла на плечо бога и онъ отъ боли проснулся. Оскорбленный вѣроломствомъ и легкомысліемъ супруги, онъ улетѣлъ отъ нея, а она, покинутая, пошла по землѣ искать своего возлюбленнаго. Долго ходила $P.$ по всѣмъ землямъ, пока не была вынуждена преклониться передъ своей соперницей, Венерой, которая долго искала случая отомстить $P.$ и послала уже размысливать ее Меркуріа. Въ это время больной отъ обжога Эротъ лежитъ у своей ма-

тери. Очувтившись подь одной кровлей съ супругомъ, но разлученная съ нимъ, П. должна была сносить всяческія преслѣдованія Венеры, которая, явля ей смерти, придумывала разныя неисполнимыя работы. Такъ, П. должна была разобрать по зернамъ и по родкамъ громадную кучу смѣшаннаго зерна, достать золотого руна съ бѣшенныхъ овецъ, добыть воды изъ Стикса и принести изъ подземнаго царства отъ Прозерпины ящикъ съ чудесными притираниями. Благодаря чужой помощи, П. сдѣлала все, что велѣла ей Венера, пока, наконецъ, не выздоровѣлъ Купидонъ. Тогда онъ обратился къ содѣлствію верховнаго олимпійскаго бога и съ помощью его добился согласія небожителей на бракъ съ П., которая получила отъ Зевса безсмертіе и была приобщена къ сонму боговъ. Завистливыя сестры Психен были наказаны за свою зависть и коварство тѣмъ, что разбѣлись объ утѣсѣ, прыгнувъ съ него въ расцѣтѣ, что Зефиръ унесетъ ихъ въ волшебный дворецъ Эроса. Отъ брака П. съ Эротомъ родилось Наслажденіе (Voluptas). Сказка Апулея пользовалась чрезвычайною популярностью въ литературѣ и искусствѣ европейскихъ народовъ. Въ русской литературѣ на этотъ сюжетъ написана знаменитая «Душенька» Богдановича. Ср. Apuleius, «Metamorphoseon libri XI» (изд. Van der Vliet, Лпц. 1897; русский перевод Соколова, СПб., 1896); Friedländer, «Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms» (I, 522 сл.; здѣсь приведена литература сюжета); Schanz, «Geschichte der Römischen Litteratur» (III ч., Мюнхенъ, 1896).

Е. О.

Психическая жизнь животных, если оставить въ сторонѣ тѣ элементарныя ея ступени, въ которыхъ психическаго собственно или нѣтъ вовсе, или оно слишкомъ мало и спорно, проявляется двояко: въ видѣ дѣйствій инстинктивныхъ и дѣйствій разумныхъ. Подъ дѣйствіями инстинктивными принимаютъ такую психическую способность обладающихъ нервной системой животныхъ, благодаря которой онѣ, руководясь органами чувствъ, производятъ болѣе или менѣе сложныя и цѣлесообразныя дѣйствія, въ отвѣтъ на соответствующіе факторы среды; цѣль этихъ дѣйствій и средства ея достиженія животнымъ не сознаются, и отчета въ нихъ оно себѣ дать не можетъ; у всѣхъ особой *вида* дѣйствія эти совершаются одинаковымъ образомъ и способность производить ихъ пріобрѣтается не путемъ индивидуальнаго опыта, а путемъ наследственности, такъ же точно, какъ пріобрѣтаются видовыя морфологическія признаки, т. е. путемъ такъ называемыхъ случайныхъ уклоненій и отбора наиболѣе благоприятныхъ уклоненій для процвѣтанія вида. Подъ дѣйствіями разумными подразумеваютъ такія, которыя обуславливаются пріобрѣтеніемъ *индивидуальнаго* наученія и опыта. Въ основаніи той и другой дѣятельности лежитъ *память*, въ первомъ случаѣ видовая, то есть такая, благодаря которой животныя получаютъ знанія о томъ, что имъ знать и помнить надлежитъ, съ самымъ рожденіемъ, — во второмъ случаѣ инди-

видуальная, то есть такая, которая даетъ животному возможность запоминать то, что онъ такъ сказать лично усвоено, путемъ выведенія и опыта. Первая форма памяти распространена въ царствѣ животныхъ отъ иероко, и проявляется въ инстинктахъ беззвоночныхъ животныхъ очень разнообразно. Память, имѣющая своимъ источникомъ индивидуальныя пріобрѣтенія, наблюдается у животныхъ въ предметахъ несравненно бѣднѣе, чѣмъ это иногда, по аналогіи челоувѣкомъ, предполагаютъ. Такъ, многие натуралисты считаютъ муравьевъ обладающими памятью второго типа, на томъ основаніи, что они находятъ дорогу къ запасамъ пищи и Дж. Лэббокъ (Libbosc) опытнымъ путемъ доказалъ, однако, что въ основѣ этой ихъ дѣятельности лежатъ, отнюдь не психическая способность, а физиологическіе процессы. Муравьи руководятся обоняніемъ, двигаясь по слѣдамъ другъ друга. Такъ же невѣрно сообщенія о памяти муравьевъ вытекающей изъ предполагаемой ихъ способности узнавать другъ друга. Желая выяснить въ сентябрѣ, когда не бываетъ ни личинокъ, а яйца, онъ разбѣдилъ муравейники на двѣ части, въ каждой изъ которыхъ оставилъ матку. Въ слѣдующемъ апрѣлѣ обѣ матки начали класть яйца, а въ августѣ, т. е. почти черезъ годъ послѣ разбѣденія гнѣзда, Лэббокъ вынулъ изъ одного отдѣленія нѣсколькихъ муравьевъ, вновь вышедшихъ изъ личинокъ, и перенесъ ихъ въ другое отдѣленіе, и обнаружилъ, что обаихъ случаяхъ всѣ муравьи были признаны дружелюбно членами другой половины разбѣденнаго гнѣзда, хотя каждое муравейное отдѣленіе въ обоихъ отдѣленіяхъ неизменно убивали. И однако, муравьи, которые ответственны имъ особи другого отдѣленія ошибочно признавали своими друзьями, когда, ни даже въ стадіи яйца, не были равны въ этомъ отдѣленіи. Ветеринаръ Гейтцъ, показавъ, что они узнаютъ другъ друга исключительно руководясь обоняніемъ. Память, основанная на личныя пріобрѣтенія, несомнѣнно доказана для высшихъ беззвоночныхъ животныхъ и достигаетъ у некоторыхъ изъ нихъ большого развитія. Такъ, у птицъ мы встречаемся съ этой психической способностью уже совершенно ясно выраженной. Рядъ явленій изъ ихъ перелетовъ, способность къ заучиванію нѣкоторыхъ дѣйствій и пр. все это служитъ хорошимъ тому доказательствомъ. У млекопитающихъ развитіе памяти достигаетъ гораздо большихъ предѣловъ. Въжавшіе и одичавшіе слоны, напоминая, будучи вновь пойманы, иногда, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ свободы, припоминаютъ слова команды и продолжаютъ все, что отъ нихъ требуетъ вожакъ. Собаки, какъ извѣстно, способны къ личному запоминанію предметовъ, людей, звуковъ и пр. на долгіе годы и т. п. Кроме памяти, составляющей основу инстинктивной и разумной дѣятельности животныхъ, та и другая предполагаютъ не въ одинаковой степени развитую, но всегда имѣющую на лицо способность животныхъ къ *дѣятельности ассоціативной*. Обладаютъ ли

способностью низших животных—это во-первых, на который приходится отвечать с определенной их ассоциацией (как и их поведение индивидуально характера, а унаследованы и в числах, и в свойствах отцов). Другими словами, ассоциация низших животных—инстинктивная, а не разумного порядка. Случаи, удостоверяющие это, принадлежат к области так называемых «охотничьих расказов», и большая часть построены на неверно сделанных наблюдениях. Способность к ассоциативной деятельности, основанной на приобретении личного опыта и наблюдения, у высших животных очень распространена; особенно у тех из них, которые находятся в частом общении с человеком. Так, собака «догадывается» о том, что хозяин собирается на охоту, как только он берет ружье и другие принадлежности охоты, ясно выказывает свою радость. Разумный вид психических способностей (т. е. способность к ассоциативной деятельности)—представляет, если не для всех, то для огромного большинства обладающих разумом животных, высшую форму, до которой они, в области психики, достигнуть могут. Эта форма ассоциативных способностей постольку, поскольку она является наследственной, не имеет к действиям разумным прямого отношения, так как приобретает и заключается в животных иным путем, чем способность разумная; постольку же, поскольку эта способность является способностью индивидуальной и оперирует над фактами личного опыта и наблюдения, она представляет уже способность *разумную*— правда очень еще элементарную, однако, составляющую основу для той высшей способности разума, которая проявляется в действительности *фантазии* и предполагает *образование понятий суждений и умозаключений*. Что касается фантазии, то огромное большинство животных вовсе лишено этой способности; в очень слабой степени она может быть обнаружена лишь у некоторых птиц и млекопитающих. В этом нас убеждает ближайшее изучение тех самых действий, которые всего ближе подходят к этой области деятельности. Сюда относятся, напр., так называемые «игры животных», под которыми разумные действия, преследующие немалые цели, тогда как настоящая цель состоит в пробуждении чувства. Как у детей простейшая форма игр представляет подражание действиям практической жизни, но лишенным их прямой цели, так и у животных игра представляет подражание целесообразным волевым действиям. Но рядом с этими чертами сходство между играми людей и высших животных есть и существенная различия, которые сводятся к ограниченности имющихся в распоряжении постыдных ассоциаций. В то время как у человека даже детская игра представляют безконечное число форм, подражающих различным условиям жизни, у млекопитающих животных мы находим главным образом только одну игру, а имен-

но «борьбу». Собака, кошка, обезьяна, даже когда они играют со своими детенышами, выражают свою любовь маленькой мимической борьбой, которую заводят с ними, и которая у взрослых собак и обезьян, по мере увлечения, нередко превращается в настоящую драку. Игры животных никогда не возвышаются до тех изобретательных игр, в которых течение игры устанавливается вперед какиминибудь общими представлениями. Лишь в этом последнем случае игра представляет действительное выражение деятельности фантазии. Если, не смотря на это, игра животного все таки выражает его высокое духовное развитие, и больше чем какое-либо другое качество приближает животное к человеку, то тут дело заключается не в том, как животное играет, а в том факте, что оно вообще играет. Играть животное может лишь тогда, когда известные жизненные воспоминания, сопровождавшиеся чувством удовольствия, воспроизводятся вновь, но вместе с тем так изменияются, что возникает лишь радующая сторона, а возбуждающая неудовольствие исчезает.

Сложные логические суждения и умозаключения, если и доступны, то лишь очень немногим из наиболее высоко стоящих млекопитающих. То обстоятельство, что в литературе вопроса мы встречаем гораздо большее число «фактов», доказывающих существование этой способности, чем можно было бы ожидать, согласно сказанному ограничению, объясняется почти всегда недочетами наблюдения и антропоморфизмом в их объяснении. Такими, например, рассказы о действиях слона, которые будто бы доказывают его способность к «отвлеченным идеям». Если мы возьмем слово «отвлеченный» даже не в его философском значении, а будем подрашивать под ним только общия опытные понятия, то и тогда сообщенные факты докажут не существование таких понятий, а лишь значительно развитую ассоциативную деятельность. Слона заставляли поднимать работу с земли различные предметы: платье, куски дерева, тяжелые металлические куски, и при этом замечали, что слон мало по малу выучился сразу оценивать предметы по их тяжести: легкие он поднимал легко и скоро, тяжелые—с видимым напряжением сил и медленно, острые и колючие—с извѣстной осторожностью. Из этого наблюдатель заключает, что животное составило себе по опыту понятие о твердости, весе и т. д. Едва ли, однако, можно сомневаться в том, что здесь не требовалось ничего, кроме образования определенных ассоциаций между зрительным впечатлением объекта и его осязательными свойствами. Такие ассоциации были бы необходимы для обезпечения результата даже тогда, если бы слон действительно приобрел общия понятия о легкости, тяжести, остроте и т. п. Но если такая ассоциация образовалась, то их, вместе с тем, вполне достаточно для того, чтобы слон поднимал предметы целесообразно, и для этого не было надобности в предварительном образовании понятий. «Я потратил», говорит Вундт, «много труда на

то, чтобы найти у пуделя при известных действиях признаки, по которым можно было бы заключать о присутствии или отсутствии общих опытных понятий. Результат был тот, что их никогда нельзя было доказать; но за то отдельные наблюдения делают в высшей степени нейротропной способностей составлять их». Нечего и говорить, конечно, что допущение таких способностей у беспозвоночных животных, и утверждения, вроде высказываемых Шнейдером, надвигающимся головоногих «отвлеченной идеей воды» — представляют собою грубую ошибку антропоморфизма. Основание, вследствие которого мы отрицаем способность животных к сложным суждениям и умозаключениям, покоится не только на анализе фактических наблюдений над их жизнью и толкований этих наблюдений, но вытекает из того обстоятельства, что животному недостает одной функции, которая, представляя сама по себе признак интеллектуальных процессов, с другой стороны не может отсутствовать там, где существуют эти процессы; эта функция есть рѣчь. Животное может выражать свои душевные движения, и наиболее развитое животное может также в определенной степени обнаруживать представления, стоящие в связи с такими душевными движениями. Но никогда выразительные движения животного не отличаются той закономерно членораздельностью, тем органическим построением, тѣсно связанным с сущностью интеллектуальных процессов, какими отличается настоящая рѣчь. Правда, высшие животные обладают известными элементами рѣчи, точно также как и известными элементами сознания, могущими служить основой для интеллектуальных функций, но оно не обладает самой рѣчью. Уже по отсутствию этого высшего признака мы имѣем основание заключить, что животному недостает духовных функций, которым свойственен этот высший признак. Не физически препятствия мешают животному говорить, как иногда полагали: способность артикуляции рѣчи у многих животных была бы достаточно велика, чтобы дать мыслям внешнюю форму, если бы только не было недостатка в самой мысли. Таким образом, на вопрос, отчего животные не говорят, вѣрнѣйшим будет известный ответъ: «потому что имъ нечего сказать». Не слѣдует, однако, забывать с одной стороны, что насколько мы признаем характерны для известных чувств и представлений движения в звуки за преддверие рѣчи, такія движения и звуки имѣются у животного, также как и вообще его душевная жизнь во всѣх отношеніях представляет преддверие человеческой душевной жизни, а с другой, что мѣтве, по которому человекъ будто бы «всегда думаетъ» — есть не болѣе какъ старый предрасудокъ. Напротивъ, человекъ думаетъ и рѣдко, и мало. Безчисленные дѣйствія, равняющаяся по своимъ эффектамъ выраженіямъ ума, несомнѣнно обязаны своимъ происхожденіемъ другому источнику: ряду мыслей, которые при первомъ своемъ возникновеніи требовали значительной интеллектуальной работы,

по мѣрѣ своего повторенія, протекаютъ съ возрастающей вѣрностью и механической легкостью.

Въ дополнение о П. жизни животныхъ слѣдуетъ упомянуть еще о такъ наз. *эмоціяхъ*. Наиболее важными изъ нихъ являются: а) чувства взаимной привязанности и поддержки другъ друга (чувство альтруизма); б) материнское чувство и в) чувство или инстинкт общественнойности. а) *Чувство альтруизма* многими натуралистами предполагается далеко за предѣлами высшихъ позвоночныхъ животныхъ и доказываетъ главнымъ образомъ наблюдениями надъ образомъ жизни муравьевъ и пчелъ. Однако, Лѣббокъ доказалъ, что у тѣхъ породъ муравьевъ, надъ которыми онъ дѣлалъ опыты, чувства привязанности и симпатіи явно отсутствуютъ. Онъ пробовалъ закопать въ землю нѣсколько экземпляровъ *Lasius niger* на дорогѣ, по которой проходили эти муравьи; во ни одинъ изъ проходившихъ не сдѣлалъ попытки освободить заключенныхъ товарищей. Лѣббокъ повторялъ тотъ же опытъ надъ разными другими породами и съ тѣмъ же результатомъ. Даже и тогда, когда попавшіе въ бѣду муравьи были на глазахъ у товарищей, тѣ не оказали имъ помощи. Тоже слѣдуетъ сказать и о пчелахъ. «Не только нельзя открыть какого-либо доказательства любви между ними», — говоритъ тотъ же наблюдатель, — «но онѣ кажутся вполнѣ чуждыми и в высшей степени равнодушными другъ къ другу». «Мнѣ случалось», — продолжаетъ авторъ, «спорить убивать пчелъ, но я никогда не замѣчалъ, чтобы другія обращали на это хотя малѣйшее вниманіе. Я не разъ, въ то время, когда одна пчела кормилась, держалъ другую за ногу подлѣ нея; плѣвница, конечно, старалась вырваться и жужжала такъ громко, какъ только могла; но кормившаяся пчела не обращала на это никакого вниманія. Поэтому онѣ не только далеки отъ того, чтобы любить другъ друга, но я сомнѣваюсь, чтобы пчелы чувствовали какую-либо нѣжность одна къ другой». Многіе факты даютъ намъ право полагать, что этого чувства мы не встрѣчаемъ вовсе среди животныхъ беспозвоночныхъ, и даже у позвоночныхъ мы находимъ его, если не исключительно, то главнымъ образомъ у птицъ и млекопитающихъ. Та заботливость, которую большинство стайныхъ птицъ обнаруживаетъ по отношенію къ своимъ раненымъ или пойманнымъ товарищамъ свидѣлствуетъ о присутствіи у птицъ этого чувства альтруизма очень наглядно. Такъ, грачи вѣсто того, чтобы разлетѣться отъ выстрѣла въ разные стороны, предоставивъ своего раненаго или жертваго собрата его участи, выказываютъ всѣ признаки живѣйшей тревоги и сочувствія: издаютъ крики отчаянія и ясно доказываютъ свое желаніе помочь ему; летаютъ надъ нимъ и то тотъ, то другой быстро опускается подлѣ него, видимо стараясь опредѣлить, почему онъ не слѣдуетъ за ними. У обезьянъ чувства привязанности и симпатіи проявляются чрезвычайно рѣзко, — послѣднее рѣзче, чѣмъ у всѣхъ другихъ животныхъ, не исключая даже собаки. Дожобонъ свидѣлствуетъ, что всякій разъ, какъ его спутники, стрѣляв-

ше съ лодки, убивали оранг-утанга, другіе оранг-утанги уносили тѣло прежде, чѣмъ люди успѣвали пристать къ берегу. Число примѣровъ, доказывающихъ, что чувства симпатіи другъ къ другу мы встрѣчаемъ въ царствѣ животныхъ лишь очень поздно, и что животныя безпозвоночныя лишены его вовсе—очень велико. б) *Материнское чувство* считается общераспространеннымъ въ царствѣ животныхъ, и по своей природѣ тождественнымъ материнскому чувству человека. Эта идея, однако, нуждается въ значительныхъ поправкахъ, такъ какъ чувство это по своему генезису въ разныхъ группахъ животнаго царства вовсе не одинаково и попытка вывести его для высшихъ животныхъ путемъ эволюціи «съ низшихъ ступеней зоологической лѣстницы» не можетъ считаться удачной, уже потому одному, что стоять въ противорѣчіи съ фактами. Сторонники идеи были вынуждены въ концѣ концовъ оставить факты, «детальное выясненіе которыхъ предоставили будущему», и остановились на отдѣльных моментахъ развитія материнскаго чувства животныхъ, расположивъ ихъ въ порядкѣ возрастающей сложности; при чемъ исходили изъ апіорнаго положенія, по которому параллельно съ усложненіемъ организаціи животныхъ существо, по мѣрѣ того, какъ мы поднимаемся съ одной низшей зоологической ступени на слѣдующую высшую, материнская любовь становилась все болѣе и болѣе сложной и сильной. Сначала, поэтому, рассматриваются группы животныхъ, у которыхъ «мать относится безразлично къ откладываемымъ ею яйцамъ»; затѣмъ рассматриваются «различныя степени особенностей, вытекающихъ изъ болѣе и болѣе активной роли самки, которая, во-первыхъ, дѣлаетъ выборъ мѣста, благопріятствующаго вылупленію дѣтенышей изъ яицъ, во-вторыхъ, выбираетъ помѣщеніе, удобное для ихъ сохраненія, въ-третьихъ, находитъ цѣлесообразныя средства для ихъ прикрытія или зарыванія, въ-четвертыхъ, строгая для нихъ особую заботу, въ-пятыхъ, кладезь яйца возлѣ вѣщества, способныхъ служить пищей для личинокъ или вылупившихся дѣтенышей, доставляя имъ кормъ или въ обыкновенномъ видѣ, или же въ видоизмѣненной формѣ и т. д. Однако, добытый путемъ логическихъ построеній порядокъ развитія материнскаго чувства не совпадаетъ съ действительностью: факты доказываютъ, что материнская любовь въ предѣлахъ даже одного класса животныхъ безпозвоночныхъ иногда можетъ не только не усложняться и не увеличиваться по мѣрѣ восходящаго развитія составляющихъ его группъ и семействъ, но можетъ систематически падать и, наконецъ, вовсе исчезать. Факты доказываютъ затѣмъ, что не только въ одномъ семействѣ, но даже и въ одномъ родѣ, могутъ быть весьма различно развитыя степени материнскаго чувства; что постройки гнѣздъ изъ сторонняго матеріала вовсе не составляютъ признака животныихъ общественныхъ, а встрѣчаются и у тѣхъ самыхъ науковъ, между прочимъ, которые составляются примѣрами животныхъ, не обладающихъ способностями къ такимъ построй-

камъ. Факты доказываютъ, наконецъ, что вообще нѣтъ никакого основанія ставить въ связь между собою большую или меньшую степень развитія материнскаго чувства со степенью II. развитія животнаго, такъ какъ чувство это исключительно инстинктивное; многообразныя формы его проявленія представляютъ не болѣе, какъ одна изъ видовыхъ признаковъ, въ которомъ ни сознаніе, ни воля не играютъ никакой роли. Только у птицъ и млекопитающихъ мы встрѣчаемъ многіе моменты разумной и сознательной воли не столько, однако, въ самомъ чувствѣ любви, сколько въ премежахъ охраненія молодыхъ отъ опасности и ихъ воспитанія. с) *Чувство или инстинктъ общественности у животныхъ*. Инфузорія и кишечно-полостныя, насѣкомыя и моллюски составляютъ иногда чрезвычайно многочисленныя сборища, которыхъ происхожденіе отнюдь нельзя отнести къ одному только вліанію внѣшнихъ причинъ: температура воды, напримѣръ, и ея теченіе для пелагическихъ формъ, обитающихъ какой-нибудь заливъ въ 10—15 кв. вер., могутъ считаться тождественными, а между тѣмъ въ станъ собираются не всѣ пелагическія формы, а лишь опредѣленные виды животныхъ. Чувство влеченія, которое сводитъ животныхъ въ станъ на низшихъ ступеняхъ развитія общественности, по своей природѣ заключаетъ въ себѣ, однако, не болѣе II, чѣмъ образованіе колоній у гидродныхъ напр. Элементы психики присоединяются къ образованію общественности гораздо позднѣе. Порядокъ и постепенность въ развитіи разнаго рода ассоціацій представляется нижеслѣдующимъ: 1) случайныя сборища; 2) произвольныя, временныя ассоціаціи; 3) произвольныя, постоянныя общества и, наконецъ, 4) государство. Необходимо помнить, однако, что мы устанавливаемъ эти типы единеній животныхъ весьма условно, такъ какъ между всѣми ими существуетъ весьма постепенный и послѣдовательный рядъ переходныхъ формъ. Временныя ассоціаціи отъ случайныхъ сборищъ отличаются болѣе опредѣленно выраженными внутренними импульсами и болѣе опредѣленною цѣлью—у безпозвоночныхъ инстинктивно, у высшихъ позвоночныхъ, если не сполна, то въ вѣкоторой части сознательно. Въ основѣ такихъ ассоціацій у безпозвоночныхъ животныхъ почти исключительно лежитъ принципъ пользы, факторомъ же ихъ—естественной подборъ наиболѣе цѣлесообразныхъ инстинктовъ. У животныхъ позвоночныхъ мы встрѣчаемъ аналогичныя по дѣлямъ и значенію временныя ассоціаціи, но сверхъ этого у высшихъ представителей группы, птицъ и млекопитающихъ, существуютъ формы общенія, въ основѣ которыхъ лежитъ уже не принципъ пользы, а другіе мотивы общественности болѣе высокаго порядка, и которыхъ источникъ должно искать въ элементахъ семейной жизни, по своимъ факторамъ, какъ сказано выше, отнюдь не тождественнымъ съ факторами семейной жизни животныхъ безпозвоночныхъ. Другимъ признакомъ, характеризующимъ временныя ассоціаціи высшихъ позвоночныхъ животныхъ, является бо-

где или менее определенное понимание цели ассоциаций и ее значения для жизни составляющих ее членов, а с этим вместе и проявление индивидуальности этих членов ассоциаций. Мы встречаем здесь способность к личному, а не видовому выбору: встречаем примеры сознательного нарушения «обычая», и принятия меры для того, чтобы избежать вытекающих из такого нарушения последствий. Одной из причин приводит несколько фактов, удостоверяющих сказанное из жизни птиц. Особенности временных ассоциаций высших животных, вытекающая из большей одаренности и разнообразия индивидуальных способностей, индивидуальных влечений и чувствований, представляются едва ли не самыми характерными. Все волки, например, оченьмышленные; и вот, собираясь в стаи для достижения намеченной цели, не все они действуют одинаково по одному шаблону; большая часть их действий является продуктом личной сообразительности и находчивости. Если индивидуальная симпатия соединяется с половым влечением, то возникают явления брака животных. О таком рече можно говорить, конечно, идти лишь тогда, когда совместная жизнь самцов и самок, связанных половыми функциями, длительна и вместе с тем явным образом обусловлена индивидуальной симпатией. В этом смысле нет и связи брачной жизни ни у беспозвоночных, ни у низших позвоночных животных. Прочность брака у животных, повидимому, идет параллельно с любовью к птенцам, а послышная обнаруживается тем сильнее, чем больше они нуждаются в тщательном и продолжительном уходе. Кроме того, некоторую роль в сохранении брачных отношений, в период ухода за птенцами, играет также, вероятно, потребность во взаимной помощи и защите. Чувство взаимной связи, распространяющееся в брак на отдельных особи, может обнимать большое число животных, и тогда возникает постоянное общество животных типа семья. Этот тип общественности характеризуется теми же признаками, что и временная произвольная общества, с тем лишь различием, что постоянные общества этого типа обладают более или менее сложной организацией, которая у временных представляется лишь весьма элементарной. Не следует думать однако, что постоянное общество всегда обязано своим происхождением семье, как не следует думать, что оно является более сложным в смысле психологическом, чем временное, потому лишь, что в нем сложнее и определеннее организационный строй. Что касается первого положения, то справедливость его вытекает из того, что постоянные общества могут возникнуть из таких временных, которых генезис обязан не семье, а естественному подбору особей с «прорисованными» в них общественными инстинктами, оказавшимися весьма полезными в борьбе за существование. Что касается второго, то его справедливость вытекает из того обстоятельства, что весьма высоко организованные постоянные общества беспозвоночных животных, как

общества муравьев и пчел, например, вопреки утверждению авторов о том, что они будто бы достигли такой степени развития общественности, которая ставит их выше не только млекопитающих животных, но и некоторых людских рас, с точки зрения психологической оказываются гораздо выше стоящими, чем многие временные общества многих групп позвоночных животных. Говорить научно о «проприторных», «пастушеских», «землеведальческих», «невольничьих» или «рабовладельческих» муравьиных государствах или, как выражается Лергер, о таких, «военных» государствах, которые присоединяют к себе путем разбойничьего насилия известное число видов, не имеющих с ними близких родственных связей, и которые в человеческих обществах встречаются у многих муравьев — безусловно невозможно. Элемент личности, который мы наблюдаем как во временных, так и в постоянных ассоциациях высших позвоночных животных, которого мы вовсе не встречаем у пчел и муравьев, составляет характерную их черту в отличие от обществ беспозвоночных животных. У обезьян элемент этот достигает такой высоты развития, при которой индивидуальные побуждения господствуют над общественным строем; у других животных обществ, среди млекопитающих и птиц, этот элемент, хотя и в меньшей степени развития, всегда может быть обнаружен с большей или меньшей ясностью. Кроме того, для всех обществ высших позвоночных — постоянная ассоциация есть средство достижения известных целей, а не самая цель, которой сплошь отдают себя члены муравьиных и пчелиных обществ. В этом именно обстоятельстве, т. е. в том, что индивиды общины высших позвоночных способны уклоняться и изменять по мере своих умственных способностей, согласно своей личной мысли, и валически преимущество их постоянных (как и временных) обществ перед постоянными (и временными) обществами беспозвоночных. Резюмируя сказанное о П. жизни животных, мы можем так формулировать основные положения по этому вопросу. Постоянная, психическая, она может быть или инстинктивной, или разумной, сознательной. В первом случае то, что составляет психологию, принадлежит работ, которой автор скрыт в длинном ряде предшествующих поколений; во втором — этот автор всегда на лицо, всегда живой, действующий субъект. Романное большинство животных руководится в своих действиях исключительно инстинктом; возникновение памяти, ассоциационных способностей, эмоций и пр. индивидуального характера — с уверенностью может быть констатировано лишь у конечных звеньев цепи животного царства. Когда именно на этом длинном пути являются впервые те или другие из разумных способностей указать, при современных условиях знания, действительно невозможно. С уверенностью мож-

но утверждать лишь, что оны не являются внезапно, и что количество разумныхъ актовъ, какъ это впервые высказалъ еще Кювье, обратно пропорціонально количеству актовъ инстинктивныхъ.

Литература. П. Фурансъ, (переводъ), «Объ инстинктѣ и умѣ животныхъ» (СПб., 1869); Frederic Cuvier, «Sur l'instinct. Dictionnaire des Scien. natur.» (т. XXIII); «Sur l'habitude» (ib., т. X); Ч. Дарвинъ, «Происхождение видовъ» (гл. VII: Инстинктъ; его же посмертное издание по этому предмету); Г. Спенсеръ, «Основы психологія»; В. Вагнеръ, «Вопросы зоопсихологія» (1896); Лэббокъ, «Осы, пчелы и муравьи»; Фабръ, «Инстинктъ и нравы насекомыхъ»; W. Wagner, «L'industrie des Araignées» («Memoires L'ac. Imp. des scien de St. Pet.» т. XLII, № 11, 1894). *Вл. Вагнеръ.*

Психическія болѣзни—см. Душевные болѣзни.

Психическое взаимодействие въ исторіи—см. Прагматизмъ и Соціологія.

Психіатрическія заведенія.—Только съ начала нынѣшняго столѣтія установилось воззрѣніе на помѣшанныхъ, какъ на больныхъ, которыхъ должно и можно лѣчить, и только со времени распространенія этого воззрѣнія среди врачей и общества, для душевно-больныхъ стали строить заведенія съ характеромъ лѣчебницъ. Въ средіе же вѣка какъ у насъ, такъ и въ Западной Европѣ могла быть рѣчь лишь о призрѣніи помѣшанныхъ, и это проявленіе благотворительности находилось преимущественно въ рукахъ духовенства. Въ католическихъ странахъ еще до сихъ подъ существуютъ мѣстамъ отдѣльныхъ заведенія для мужчинъ и женщинъ, по типу монастырей. Пока заведенія имѣли лишь цѣль лишить помѣшанныхъ свободы и изъять ихъ изъ общества, при чемъ опасность этихъ несчастныхъ для окружающихъ преувеличивалась въ невѣроятной степени, до тѣхъ поръ мѣста заключенія ихъ мало отличались отъ тюремъ; важнѣйшими атрибутами заведенія считались высокія стѣны, желѣзные рѣшетки, крѣпкіе затворы и дѣпи, которыми несчастные больные приковывались къ стѣнѣ. Хотя уже въ концѣ прошлаго столѣтія въ Англіи былъ основанъ пріютъ для помѣшанныхъ, въ которомъ осуществлялись принципы гуманности, но исторія новой эры въ этомъ дѣлѣ начинается во Франціи со времени знаменитаго психіатра Пинеля. Онъ въ 1792 г. добился отъ тогдашняго революціоннаго правительства разрѣшенія снять дѣпи съ душевно-больныхъ въ парижскомъ заведеніи Бисетръ. Когда этотъ первый опытъ увѣнчался успѣхомъ, то вскорѣ и нѣкоторые другія заведенія послѣдовали его примѣру. вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря трудамъ Пинеля и его ученика Эскирола, ученіе о душевныхъ болѣзняхъ въ началѣ нашего столѣтія впервые стало на рациональную научную почву, и возникла потребность въ «лѣчебницахъ» для душевно-больныхъ. Дальнѣйшій крупный шагъ въ улучшеніи заведеній былъ сдѣланъ въ концѣ тридцатыхъ годовъ, благодаря настойчивой пропагандѣ такъ наз. системы «no restraint»,

исходящей изъ Шотландіи. Названная система заключается въ пользованіи помѣшанныхъ безъ помощи смиренныхъ рубашекъ и другихъ механическихъ средствъ, стѣсняющихъ свободу движеній, которыя раньше считались неотъемлемымъ пособіемъ для содержанія помѣшанныхъ. Система эта весьма медленно завоевывала себѣ признаніе, и до сихъ поръ еще кое-гдѣ она не вполне осуществлена; но одно провозглашеніе этого принципа имѣло громадное значеніе для заведеній, такъ какъ въ немъ заключалось требованіе уважать въ помѣшанномъ личность большого человека и охранять его отъ излишняго насилія. Когда по мѣрѣ увеличенія числа заведеній и образованія психіатрическихъ школъ проявленія помѣшательства были точнѣ изучены, оказалось, что множество душевно-больныхъ можетъ быть приспособлено къ полезному труду, и что этотъ трудъ, въ свою очередь, благотворно отражается на ихъ психическомъ и физическомъ состояніи. Соответственно этому съ середины нашего столѣтія заведенія стали снабжаться мастерскими и огородами, въ которыхъ больные проводятъ значительную часть дня, и благодаря такому способу содержанія ихъ въ нѣкоторой степени ихъ трудъ возмѣщаетъ расходы на ихъ лѣченіе. Независимо отъ указанныхъ принциповъ, при устройствѣ современныхъ психіатрическихъ заведеній играетъ существенную роль еще слѣдующее обстоятельство. Процентъ выздоравливающихъ при душевныхъ расстройствахъ до сихъ поръ очень не великъ, и такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ смертность среди душевно-больныхъ сравнительно ничтожна, то всякое вновь открытое заведеніе быстро переполняется больными, перешедшими въ хроническое, неизлѣчимое состояніе, и лишается возможности принимать свѣже-заболѣвшихъ, нуждающихся въ помѣшеніи. Поэтому для удовлетворенія нуждамъ населенія данной мѣстности возникаетъ потребность въ постепенномъ, и — какъ показываетъ опытъ — довольно быстромъ увеличеніи числа заведеній или расширеніи уже имѣющихся. Между тѣмъ устройство и содержаніе заведеній для душевно-больныхъ сравнительно дорого обходится, въ виду того, что они требуютъ сложныхъ приспособленій для буйныхъ, большого количества служалого персонала и т. под. Такимъ образомъ забота о душевно-больныхъ ложится тяжелымъ бременемъ на бюджетъ общества или государства. Для возможнаго уменьшенія расходовъ на это дѣло оказалось целесообразнымъ разнѣчать двѣ задачи при устройствѣ заведеній: съ одной стороны воздвигаются дорого стоющія заведенія, предназначенныя для лѣченія свѣже-заболѣвшихъ, а съ другой гораздо проще приспособленныя, куда переводятся неизлѣчимые хроника, нуждающіеся скорѣе въ призрѣніи, чѣмъ въ лѣченіи. Заведенія этого рода, служащія для эвакуаціи психіатрическихъ лѣчебницъ, преимущественно устраиваются въ видѣ земледѣльческихъ колоній въ загородныхъ мѣстностяхъ. Указанные принципы устройства психіатрическихъ заведеній имѣютъ общее значеніе для всѣхъ странъ, но въ конкретныхъ усло-

віяхъ устройства, размѣровъ, распредѣленія, содержанія и другихъ сторонъ этого дѣла въ различныхъ государствахъ наблюдается большое разнообразіе. Въ Англии, напр., имѣются огромныя заведенія для дементныхъ, имѣющія до 1500 и 2000 больныхъ, а для богатыхъ существуютъ многочисленныя частныя лѣчебницы. Во Франціи призрѣніе душевно-больныхъ сосредоточено преимущественно въ рукахъ организованнаго на прочныхъ началахъ вѣдомства общественной благотворительности. Въ Германіи большинство заведеній устраивается органами городского и земскаго (провинціального) самоуправленія. Въ странахъ, гдѣ католическое духовенство еще сохранило власть и средства, какъ Бельгія и Италія, многія заведенія учреждены и управляются монашескими орденами.

Что касается Россіи, то призрѣніе душевно-больныхъ въ особые, приспособленные для нихъ заведенія, начинается съ 1762 г., когда впервые появился указъ «безумныхъ не въ монастыри отсылать, а построить на то домаузы» (отъ нѣм. слова *Tollhaus* — сумасшедшій домъ). Первое такое заведеніе открыто въ Новгородѣ въ 1776 г. Когда въ 1775 г. былъ учрежденъ Приказъ общественаго призрѣнія, на него была также возложена обязанность заботиться о помѣщеніи душевно-больныхъ въ заведенія. Однако, заведенія названнаго Приказа были крайне малочисленны, переполнены и совершенно неспособны къ удовлетворенію указаннымъ выше принципамъ. Лишь съ середины 60-хъ годовъ, когда попеченіе о душевно-больныхъ было передано земству, дѣло это было поставлено мѣстами на гуманную и научную почву. Впрочемъ, при обширности нашей территоріи и разбросанности населенія устройство заведеній, удовлетворяющихъ его нуждамъ, сопряжено съ громадными затрудненіями. Есть основанія принять, что число душевно-больныхъ въ Россіи приблизительно такое же, какъ въ Западной Европѣ, а именно 1,7 на 1000 жителей, и по такому расчету, при численности населенія въ 130 милліоновъ, количество умалишенныхъ должно превышать 200000. Такъ какъ опытъ учитъ, что изъ наличнаго числа душевно-больныхъ приблизительно лишь одна треть должна находиться въ заведеніяхъ—остальные могутъ быть призрѣваемы въ таковыхъ,—то по такому расчету слѣдовало-бы имѣть заведенія для ужасающаго количества 70000 больныхъ. Впрочемъ, число кроватей для нихъ могло-бы быть значительно меньше, соответственно проценту быстро излечиваемыхъ случаевъ и смертности. Все-таки, вѣроятно, требовалось-бы около 50000 мѣстъ. Но теперь громадное число больныхъ, подлежащихъ немедленному помѣщенію въ заведеніе, остается внѣ общаго призрѣнія. Число душевно-больныхъ, имѣаемыхъ въ настоящее время какъ земскими заведеніями, такъ и больницами приказа общественнаго призрѣнія въ неземскихъ губерніяхъ, держится ниже 10000. Къ этому числу надо присоединить еще нѣсколько тысячъ мѣтъ, имѣющихся для душевно-больныхъ въ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ. А именно, мини-

стерство внутреннихъ дѣлъ, еще до земской реформы, выработало планъ устройства окружныхъ лѣчебницъ въ разныхъ пунктахъ имперіи. Результатомъ этого плана явилась первоначально казанская окружная лѣчебница, открытая въ 1869 г. Но затѣмъ устройство заведеній было предоставлено однимъ земствамъ, и когда нѣкоторыя земства, по неимѣнію средствъ, стали отказываться отъ приема новыхъ больныхъ въ виду переполненія заведеній, то въ 1875 г. имъ было разъяснено указомъ правительствующаго сената, что они не имѣютъ права уклоняться отъ этой обязанности. Имѣвъ съ тѣмъ министерство внутр. дѣлъ (въ 1879 г.) пошло на встрѣчу затруднительному положенію земствъ, предлагая имъ по-собіе при переустройствѣ старыхъ заведеній или учрежденіи новыхъ, въ размѣрѣ половинной стоимости. Въ недавнее время, однако, министерство внутр. дѣлъ опять вернулось къ плану окружныхъ лѣчебницъ и открыло одну на 800 больныхъ въ Винницѣ (Подольскій губ.), другая такая же строится въ Вишнѣ и предполагается открыть еще нѣсколько таковыхъ въ ближайшіе годы. Независимо отъ того, военное министерство давно уже устраивало отдѣленія для душевно-больныхъ при военныхъ госпиталяхъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Кіевѣ и нѣсколькихъ другихъ городахъ. Число этихъ мѣстъ, предоставляемыхъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, въ общей сложности меньше 1000. Далѣе, вѣдомство учрежденій императрицы Маріи еще въ 40-хъ годахъ открыло около Петербурга больницу (всѣхъ Скорбидицъ) на нѣсколько сотъ душевно-больныхъ. Наконецъ, въ большихъ городахъ, какъ Петербургъ, Москва, Одесса, Рига и др., существуютъ обширныя заведенія, принадлежащія городскому самоуправленію, для призрѣнія городскихъ душевно-больныхъ, и кромѣ того частныя заведенія для богатыхъ классовъ населенія.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о значеніи и внутреннемъ устройствѣ психіатрическихъ заведеній. Въ этомъ отношеніи на первомъ планѣ стоитъ изытїе душевно-больнаго изъ общества, чѣмъ достигается тройная цѣль: общество избавляется отъ опасности, которая ему нерѣдко угрожаетъ отъ умалишенныхъ; больной ставится въ такія условія, при которыхъ онъ, благодаря постоянному надзору и лишенію свободы, не можетъ причинить себѣ вредъ; наконецъ, пребываніе въ заведеніи, гдѣ режимъ приспособленъ къ нуждамъ отдѣльныхъ больныхъ, гдѣ они какъ-бы отрѣзаны отъ вѣшняго міра и находятъ покой отъ житейскихъ невзгодъ, благоприятствуетъ уравновѣженію психическихъ силъ, разстроенныхъ болѣзненнымъ процессомъ. Сюда присоединяется еще возможность организовать въ заведеніи систематическій продуктивный трудъ для тѣхъ несчастныхъ, которые по формѣ своей болѣзни остаются на всю жизнь съ разстроенными или ослабленными умственными способностями. Такимъ образомъ заведенія являются для больныхъ нецѣннымъ благодѣяніемъ, а для общества расходомъ на ихъ устройство и содержаніе окупаются въ избыткѣ тѣмъ, что благодаря своевременному

помещению душевно-больных предупреждаются многочисленныя несчастія и преступленія, и что подъ влияніемъ благотворнаго воздѣйствія больничной обстановки большое число поступившихъ поправляются и становятся вновь полезными гражданами. Внутреннее устройство заведеній должно имѣть въ виду прежде всего устраненіе такихъ моментовъ, которые могутъ способствовать осуществленію самоубійствъ, поджоговъ и тому подобныхъ несчастій, съ чѣмъ и нужно считаться при выборѣ системы отопленія, освѣщенія, ваннъ и проч. Затѣмъ помещенія должны быть рассчитаны такимъ образомъ, чтобы отдѣльныя группы больныхъ—спокойныхъ, буйныхъ, неопрятныхъ—могли быть болѣе или менѣе изолированы другъ отъ друга. Далѣе, требуются помещенія и приспособленія для занятій, развлеченій и прогулокъ. Наконецъ, въ заведеніи долженъ имѣться въ достаточномъ количествѣ служащій персоналъ для постояннаго надзора и ухода за больными, при чемъ дѣятельность этого персонала, какъ и вообще жизнь заведенія, должна находиться подъ постояннымъ контролемъ врачебнаго персонала, пользующагося въ стѣнахъ его неограниченной властью. Само собою разумѣется, что эта власть должна основываться на глубокомъ знаніи душевныхъ болѣзней и руководиться во всѣхъ случаяхъ принципами гуманности, заставляющей любить и уважать личность больного человѣка даже при самыхъ ужасныхъ проявленіяхъ помѣшательства.

П. Розенбагъ.

Психіатрія (ψυχή—душа, іατρος—врачъ)—обозначаетъ собственно лѣченіе души и служить технич. терминомъ для науки о душевныхъ болѣзняхъ вообще. Наравнѣ съ этимъ словомъ употребляется также терминъ «психопатологія», обозначающій учение о болѣзненныхъ разстройствахъ душевной дѣятельности, независимо отъ вопросовъ лѣченія ихъ.

П. Р.

Психіатръ—врачъ, занимающійся изученіемъ или лѣченіемъ душевныхъ болѣзней.

Психографъ—см. Спиритизмъ.

Психозъ (psychosis)—синонимъ выраженій «душевная болѣзнь», «душевное разстройство», «сумасшествіе» и т. п.

Психологическая лабораторія—см. Экспериментальная психология.

Психологическій критерій значимости—см. Значимость (VI, «83).

Психологическія общества въ Россіи: 1) *москoвское П. общество*—основано въ 1884 г. при моск. унив., по мысли проф. М. М. Троицкаго; цѣль общества—разработка психологіи, въ ея составѣ, приложеніяхъ и исторіи, и распространеніе П. знаній въ Россіи; этой цѣли общество достигаетъ обшрѣженіемъ въ своихъ засѣданіяхъ вопросовъ: а) системы психологіи, во всѣхъ формахъ ея обработки; б) приложенія П. ученія къ разработкѣ другихъ наукъ, какъ то: логики, морали, философіи права, эстетики, педагогикѣ и т. д. и в) исторіи психологіи и ея приложеній въ древнее и новое время. Той же цѣли П. общество достигаетъ изданіемъ своихъ трудовъ и вообще сочиненій и переводовъ по психологіи.

Общество состоитъ изъ членовъ: почетныхъ, действительныхъ, соревнователей и корреспондентовъ; совѣтъ общества состоитъ изъ предсѣдателя, секретаря, товарищей ихъ, казначея, кандидата въ казначеи и библиотекаря, избираемыхъ на 3 года. Въ теченіе первыхъ 10 лѣтъ (1885—95) общество имѣло 129 засѣданій, на которыхъ было сдѣлано 121 сообщеніе; кромѣ того, общество устраивало особыя засѣданія въ память выдающихся философовъ (Джордано Вруно, Кавелина, Шопенгауэра, Пуфендорфа, Сквороды, Декарта и др.). Съ 1888 г. общество издаетъ свои «Труды» и, кромѣ того, издало: «Очерки философіи» Гейдинга, «Введеніе въ философію» Паульсона, «Артуръ Шопенгауэръ» Куно Фишера, «Размышленія» и «Основанія философіи» Декарта, «Очерки психологіи» Вундта и др. Съ 1889 г. общество издаетъ журналъ «Вопросы философіи и психологіи»; журналъ издававшійся первоначально на средства А. Абрикосова, пожертвованъ послѣднимъ въ 1893 году въ собственность общества вмѣстѣ со всѣмъ его имуществомъ; съ 31-ой книги при журналѣ печатаются «Записки» П. лабораторіи психиатрической клиникѣ Императорскаго москoвскаго университета. Къ 15 марта 1897 г. число членовъ П. общества доходило до 234, въ томъ числѣ 22 почетныхъ, 10 членовъ-учредителей, 150 действительныхъ членовъ, 45 соревнователей и 7 членовъ корреспондентовъ. Бюджетъ общества—около 7500 р.; капиталовъ къ 1 января 1897 г. было 2259 р. Въ 1897 г. общество устроило рядъ публичныхъ лекцій, для усиленія своего издательскаго фонда. 2) Въ СПб. существуетъ «Русское общество экспериментальной психологіи», подъ предсѣдательствомъ проф. Н. П. Вагнера, основанное въ началѣ 1890-хъ гг.

Психологія—наука о душѣ (греч. ψυχή—душа и λόγος—понятіе, слово. Создателями ея считаютъ Аристотеля, написавшаго сочиненіе «О душѣ», въ 3 книгахъ, и рядъ спеціальныхъ сочиненій: о памяти и воспоминанія, о снѣ и бодрствованіи, о сновидѣніяхъ, объ ощущеніяхъ и ихъ предметахъ и т. д. Намеки на ученія о душѣ и ея способностяхъ и объ отдѣльныхъ душевныхъ отправленияхъ, напр., о процессахъ ощущенія имѣются уже у Гераклита, Пинеогорейцевъ, Эмпедокла, Анаксагора и Демокрита. Лишь у Платона мы находимъ болѣе послѣдовательное развитіе въ его діалогахъ ученія о душѣ, ея частяхъ или родахъ (μέρη, γένη, εἶδη), о безсмертій высшаго духовнаго начала и о сущности различныхъ душевныхъ процессовъ, особенно ощущенія, чувствованія, памяти, мышленія. Но Платонъ, по самому роду своего писательства, облекавшаго общія мысли въ форму бесѣды Сократа съ учениками на различныя жизненныя темы, не могъ оставить намъ систематическаго изложенія своихъ психологическихъ воззрѣній, которыя при томъ же развивались у него постепенно, зрѣли медленно и отчасти измѣнялись. Аристотель, изложивъ въ первой книгѣ сочиненія «О душѣ» воззрѣнія предшественниковъ, разсматриваетъ въ двухъ книгахъ, въ формѣ систематической, всѣ назрѣвшія въ его время пси.

хологическія проблемы, посвящая болѣе подробно обсужденію нѣкоторыхъ изъ нихъ спеціальныя сочиненія. У Аристотеля П. является наукою о душевныхъ силахъ или способностяхъ (*δυνάμεις*), ихъ отношеніяхъ, развитіи и проявленіяхъ, начиная съ міра растительнаго и кончая человѣкомъ, въ которомъ присутствуетъ частица дѣятельнаго, божественнаго ума, по самой природѣ бессмертная и воссоединяющаяся съ божественнымъ умомъ послѣ смерти тѣла. Такимъ образомъ Аристотель, повидимому, не признавалъ личнаго бессмертія души, которое такъ краснорѣчиво отстаиваетъ Платонъ (въ «Федонѣ»). Ученія Аристотеля о памяти, мышленіи, ощущеніи, чувствованіи, хотѣніи и другихъ душевныхъ отправленіяхъ представляли много новаго и чрезвычайно глубокаго, даже по сравненію съ Платономъ, который слишкомъ рѣзко противопоставлялъ духъ и тѣло и не признавалъ участія послѣдняго въ высшихъ духовныхъ функціяхъ. Аристотель-же искалъ вездѣ связи между душевными и физическими процессами въ организмѣ. Термина «психология», какъ особой науки, у Аристотеля не было: онъ возникъ только въ концѣ XVI в. и впервые появился въ заглавіяхъ сочиненій двухъ нѣмецкихъ писателей: Гокленіуса и Кассмана въ 1590 и 1594 годахъ. Греческая философія послѣ Аристотеля (перипатетики, академики, стоики, эпикурейцы, новоплатоники) развивала далѣе психологическія идеи и ученія Платона и Аристотеля, отчасти пифагорейцевъ и Демокрита (материализмъ эпикурейцевъ). Стоики разрабатывали далѣе ученіе о способностяхъ души, эпикурейцы ученіе о влеченіяхъ и желаніяхъ. Но особенно цѣлностью отличается ученіе Плотина, стремившагося къ синтезу возрѣвннй Платона, Аристотеля и стоиковъ на почвѣ мистической космогоніи и космологіи. Отцы церкви болѣе сочувствовали психологическимъ возрѣвннямъ Платона и, позднѣе, новоплатониковъ, но на нихъ сказывалось и вліяніе Аристотеля (Тертуллианъ, «De anima», Немесій, «О природѣ человѣка»). Только Августинъ (въ V в.) своимъ ученіемъ о единствѣ души и своимъ оригинальнымъ ученіемъ о волѣ, въ связи съ проблемами христіанской догматики, внесъ нѣкоторую новую струю въ психологию. Сближеніе ученія о способностяхъ души съ ученіемъ о Св. Троицѣ связало П. съ христіанской мистикой. Въ средніе вѣка разрабатывались тѣ же теченія въ психологии, какія были въ древности и у отцовъ церкви, особенно у Августина. Въ первую эпоху схоластики (до XII в.) господствовали въ психологии новоплатонизмъ, сочетавшійся съ христіанскимъ мистицизмомъ. Арабская философія содѣйствовала усилению Аристотелевскаго элемента въ системахъ психологии средневѣковыхъ философовъ (Альбертъ Великій и Фома Аквинатъ). Въ эпоху Возрожденія послѣдователи Платона, Аристотеля, стоиковъ и эпикурейцевъ разрабатываютъ психологическія проблемы въ направленіи этикъ философскихъ школъ. Сочиненіе Люд. Вивеса «De anima, libri III» (1638), обнаруживая на себѣ вліяніе Аристотеля, отводитъ обширное мѣсто

анализу аффектовъ. Изъ преобразователей научныхъ методовъ Веконъ внесъ мало новаго въ психологию, но Декартъ оставилъ замѣчательную книгу о страстяхъ («Traité des passions de l'âme», 1649—5), которая навѣяла и Спинозу на болѣе глубокое изслѣдованіе аффектовъ въ его «Этикѣ». Декарту же принадлежитъ установленіе высшаго спиритуализма, какъ ученія о самостоятельной отъ матеріи духовной субстанціи, главный атрибутъ которой — мышленіе. При объясненіи отдѣльныхъ душевныхъ процессовъ, Декартъ принимаетъ во вниманіе участіе въ нихъ тѣлесныхъ органовъ и процессовъ. Послѣдователь Векона, Гоббсъ (соч. «О человѣческой природѣ»), считается родоначальникомъ новой матеріалистической психологии, но стоитъ еще на почвѣ ученія о способностяхъ. Переворотъ въ психологии совершаетъ Джонъ Локкъ своимъ сочиненіемъ «Опытъ о человѣческомъ разумѣ» (1688—90). Отвергая возможность познанія сущности души и ея силъ, Локкъ предлагаетъ изучать душевныя явления и сводить ихъ къ ощущеніямъ и идеямъ, которыя суть отношенія и сочетанія ощущеній. Ощущенія дѣлятся на внѣшнія и внутреннія (рефлексія), а внѣшнія на первичныя (общія многимъ чувствамъ) и вторичныя (спеціальныя ощущенія органовъ чувствъ). Существованіе врожденныхъ идей Локкъ отрицаетъ. Такимъ образомъ онъ является родоначальникомъ эмпирической или опытной психологии. Лейбницъ, приходя къ Декарту и Спинозѣ, признаетъ, напротивъ, врожденные элементы или способности въ душѣ, которая для него есть замкнутая «монада» и въ которой двѣ основныя силы — сила чувствованія или ощущенія (*vis sensitiva*) и сила желанія (*vis appetitiva*). Выводы «Опыта» Локка онъ опровергаетъ по пунктамъ въ «Новыхъ опытахъ», которые, впрочемъ, были изданы только въ 1764 г. (хотя окончены въ годъ смерти Локка въ 1704 г.), Лейбницъ является черезъ послѣдователей своихъ, особенно Вольфа, основателемъ новой рациональной психологии, какъ ученія о душѣ и ея силахъ или способностяхъ (*facultates*). Хр. Вольфъ въ двухъ обширныхъ сочиненіяхъ: «Психология эмпирическая» (1732) и «Психология рациональная» (1714) пытается обновить эти обѣ части психологии на почвѣ научной (*methodo scientifica*) и своеобразно перерабатываетъ старое ученіе о способностяхъ, дѣля въсь способности души на познавательныя и желательныя (*facultates cognoscendi* и *appetendi*). Юмъ продолжаетъ разработку эмпирической психологии въ духѣ Локка («О человѣческой природѣ», 1739—40) и ученіемъ объ ассоціаціи идей, которыя онъ считаетъ только отраженіемъ впечатлѣній, вводитъ въ психологию новый механическій принципъ, лежащій въ основѣ развитія и осложненія душевнаго содержанія. Гергль («Наблюденія надъ человѣкомъ», 1749) и Шристинъ пытаются поставить ученіе объ ассоціаціи на физиологическую и матеріалистическую почву ученія о вибраціяхъ мозговыхъ элементовъ. Такимъ образомъ, разработка психологии съ 4-хъ годовъ прошлаго вѣка идетъ по 3-мъ направленіямъ. Главныя два — рационалистич-

ское (подъ влияніемъ Лейбница и Вольфа) и **эмпирическое** (подъ влияніемъ Локка и Юма) ретѣе, сначала побочное, какъ вѣтъ эмпирическаго — можно назвать **физиологическимъ**, въ противоположеніи рационалистическому, которое было въ то же время **спиритуалистическимъ** (душа — особая субстанція или единственная субстанція: Беркли), оно является **материалистическимъ**. Его представителями были въ XVIII в. во Франціи Ламаетри («Человѣкъ — машина»), бар. Гольбахъ и др. Главнѣйшими представителями англійской и шотландской эмпирической психологии считаются: въ XVIII в. — Ридъ, на рубежѣ XVIII и XIX в. Т. Броунъ и Дюг. Стюартъ, въ XIX в. — Джеймсъ Милль, расшнрившій теорію ассоціаціи, Сам. Вейль — противникъ теоріи способностей души, Дж.-Ст. Милль и Александръ Вейль. Къ нимъ примыкаютъ Карпентеръ, Маудсли, Льюисъ и Герб. Спенсеръ, которые разрабатываютъ психологическіе вопросы въ тѣсной связи съ физиологіей мозга и нервной системы, при чемъ Спенсеръ, присоединяясь къ Дарвину, применяетъ и въ психологіи методъ *эволюціонный*. Во Франціи въ XVIII в., кромѣ материалистической психологии, видное мѣсто занимала сенсуалистическая — аббата Кондильяка и его послѣдователей (все душевное содержаніе развивается изъ ощущеній). Къ Кондильяку отчасти примыкаютъ швейцарецъ Вонне, а затѣмъ французъ Кюбанисъ. Въ XIX ст. во Франціи происходитъ рѣзкій поворотъ къ спиритуалистической психологіи въ духѣ Декарта, и въ этомъ направленіи важнѣйшее мѣсто принадлежитъ Кузону, Моньде-Вирау, Жуффруа и др. Физиологъ Флурансъ является съ 20-хъ годовъ основателемъ физиологическаго направленія въ психологіи французской, къ которому примыкаютъ позднѣе Фурнье, Рибо, Летурно, Пауланъ, Дюмонъ, Дельбефъ въ Бельгіи и всѣ современныя школы психологовъ врачей (Шарко, Веригеймъ, Ринне, Бине, Бонн, Льебо, Пьеръ Жане и др.). Въ Германіи въ XVIII в. до Канта господствуетъ «рационалистическая» и «эмпирическая» психологія въ духѣ Вольфа, въ которой держится ученіе о способностяхъ или силахъ души. Среди Вольфианцевъ Тетенсъ («Философскіе опыты о человеческой природѣ и ея развитіи», 1777), впервые ставитъ способность чувства на ряду съ умомъ и волей. Кантъ въ «Антропологіи» (1798) развиваетъ это ученіе, такъ что въ XIX ст. всѣ психологіи, не только нѣмецкіе, но позднѣе и англійскіе (съ Вейлемъ), французскіе, итальянскіе и русскіе различаютъ три класса душевныхъ состояній, въ связи съ понятіями *ума, чувства и воли*. Въ числѣ праныхъ послѣдователей Канта въ психологіи слѣдуетъ отмѣтить Якоба, Каруса и Фриза. Психологическіе воззрѣнія Вольфа въ XIX в. продолжаютъ держаться Маастъ, Вейль и Кругъ. Изъ философскихъ школъ, примыкающихъ къ Канту, важнѣйшее мѣсто въ дальнѣйшей разработкѣ психологіи занимаютъ школы Гербарта и Бенеке. Гербартъ пытался замѣнить понятіе способностей души понятіемъ «состояній» сознанія и искалъ объясненія всѣхъ душевныхъ состояній въ механическихъ модификаціяхъ кореннаго со-

стоянія души: «представленія» (Vorstellung), стремясь подчинить законы этихъ модификаціи математическимъ формуламъ. Эту своеобразную эмпирическую и математическую психологію разрабатывали до нашихъ дней его послѣдователи, среди которыхъ важнѣйшіе Дробишъ, Фолькманъ и Нагловскій. Бенеке, различая нѣсколько основныхъ процессовъ въ душѣ, приписывалъ разнообразіе ихъ развитія безчисленнымъ самостоятельнымъ силамъ, работа которыхъ накопляется въ «слѣдахъ». Подъ влияніемъ вышедшаго изъ школы Гербарта физика Вебера въ Германіи развивается съ 40 годовъ новое направленіе П., изучающее математическіе законы соотношенія интенсивности ощущеній и раздраженій, ихъ вызывающихъ, и вообще количественныя мѣры состояній сознанія. Сдѣланныя Веберомъ вычисленія приводятъ Фехнера къ болѣе строгимъ формуламъ (логарифмическій законъ ощущеній) и къ основанію цѣлой науки психофизики («Elemente der Psychophysik», 1860). Проблемы психофизики разрабатываютъ далѣе: философъ и спиритуалистъ Лотце, физикъ Гельмгольцъ и физиологъ Вундтъ, основатель современной психофизиологіи, экспериментальной П. и психометрии (см. подробнѣе Психофизика и Психометрия). Изъ итальянскихъ психофизиологовъ новаго направленія слѣдуетъ отмѣтить Спидиана, Герцена, Серджи и Мантегадцу, изъ американскихъ: Джемса, Водвина, Ладда. Большой популярностью пользуются также психологическіе труды датскаго философа эмпирика Гёфдингга. Изъ русскихъ психологовъ послѣднихъ десятилѣтій въ числѣ спиритуалистовъ можно назвать покойныхъ Н. Н. Стрхова, М. И. Владиславлева и П. Е. Астафьева, а также Вл. С. Соловьева, Н. Я. Грота и Л. М. Лопатина. М. М. Троицкій выступилъ еще въ 60 годахъ поборникомъ англійскаго эмпиризма. Эмпирикомъ по направленію является и профессоръ В. Снегиревъ, въ своей «Психологіи» (1898). Русскіе психологіи Н. Н. Ланге и Е. И. Челпановъ и многочисленная школа русскихъ психиатровъ (Сикорскій, С. С. Корсаковъ, А. А. Токарскій, В. Ѳ. Чижъ и др.) разрабатываютъ проблемы психофизиологіи и экспериментальной психологіи. Во всѣхъ странахъ Европы въ послѣдніа десятилѣтія образовалась также обширная монографическая литература по отдѣльнымъ проблемамъ, а также отраслямъ П., напр. по П. лѣтей (Pérez, Egger, L. Ferri и др.), по П. животныхъ (Дарвинъ, Houzeau, Espinas, Schneider, Romanes и др.), по П. обществъ (Sicilian, Tardes), народовъ и языка (Lazarus, Steinthal, Max Müller), по П. преступности (Ломброзо, Энрико Ферри, Гарофало и проч.) и т. д. Для изученія современнаго положенія П. и ея вопросовъ можно рекомендовать три общія пособія, переведенныя и на русскій языкъ, а именно «Очерки П.» Гёфдингга (пер. Я. Н. Колубовскаго, СПб., 1896), «Психологія» Вильяма Джемса (пер. И. И. Лапина, СПб., 1896) и «Очеркъ психологіи» В. Вундта (пер. Д. В. Викторова, подъ ред. Н. Я. Грота, Москва, 1897). П., какъ наука, не представляетъ со-

бою законченного состоянія. Никогда еще въ области психологическихъ проблемъ не было такой рѣзкой борьбы направлений, партій и личныхъ мѣросозерцаній, какъ въ настоящее время, и вмѣстѣ съ тѣмъ никогда еще не замѣчалось такого сильнаго стремленія къ синтезу и примиренію, такой готовности, по *отдѣльнымъ* вопросамъ, къ взаимнымъ уступкамъ и соглашенію, какъ въ наше время. Всѣ психологи, повидимому, ищутъ общаго лозунга для примиренія и основанія «единой науки» о сознаніи и душевной дѣятельности человѣка и животныхъ и, не сразу находя его, разрабатываютъ П. каждый по своему, избѣгая щекотливыхъ вопросовъ (напр. о душѣ и ея природѣ) или спора о несущественныхъ мелочахъ. По общей своей идеѣ, П. есть «наука о душевной жизни и дѣятельности, или о сознаніи и о взаимодействіи съ окружающимъ міромъ всѣхъ живыхъ существъ, намъ извѣстныхъ», отъ простѣйшей амѣбы до человѣка. Но внося «антропоморфизмъ» въ ученія и мнѣнія о психической жизни животныхъ и другихъ низшихъ существъ (ср. Льюисъ, «Изученіе П.») и только интуитивно понимая душевную жизнь высшихъ существъ, психологи обречены въ настоящее время на изученіе П. средняго человѣка, предоставляя физиологамъ дѣлать догадки о психической жизни различныхъ животныхъ существъ, на основаніи ея внѣшнихъ выраженій, а поэтамъ и вообще художникамъ ставить проблемы о «высшей» духовной жизни, возможной для самаго человѣка и существъ еще болѣе развитыхъ духовно. «Метафизика», со времени Декарта и Спинозы, ищетъ точныхъ математическихъ методовъ и формулъ для разрѣшенія такихъ проблемъ, но психология, какъ наука, остается при прежней задачѣ «изученія фактовъ и законовъ душевной жизни и дѣятельности средняго человѣка, наблюденія и догадки относительно психической жизни и степени сознанія животныхъ и гипотезъ о высшихъ предѣлахъ мірового духовнаго бытія». При такихъ условіяхъ П., какъ наука, остается совокупностью «проблемъ» и главнѣйшія ея проблемы, изъ которыхъ многія поставлены болѣе 2000 лѣтъ тому назадъ, слѣдующія. Самая важная и основная проблема П.—вопросъ о природѣ общей основы душевной жизни, объ отношеніи и связи душевной жизни съ физической жизнью организма. Это—старый вопросъ о сущности души и ея свойствахъ, если только она существуетъ, какъ «особое начало», отличное отъ матеріи и ея свойствъ. Но такъ какъ эта проблема, которая, при правильномъ ея разрѣшеніи, могла бы конечно пролить свѣтъ на соотношеніе, взаимную зависимость и теченіе всѣхъ психическихъ явленій и процессовъ, при теперешнемъ состояніи науки не поддается точному и окончательному рѣшенію и составляетъ во всякомъ случаѣ проблему метафизическую, то психологи, со времени Локка, отказались ставить ее въ основу своихъ изслѣдованій психической жизни. Предоставивъ изученіе вопроса объ отношеніи духа и матеріи метафизикамъ, они изслѣдуютъ факты психического существованія

человѣка и животнаго эмпирически, на основаніи опыта, т. е. наблюденія и эксперимента. Вопросъ же о природѣ души и сознанія ставится лишь *символически* въ направленіи *дуализма* (духъ и матерія разныя начала) или *монизма* (духъ или, точнѣе, сознаніе, высшая форма существованія и развитія единого мірового начала), при чемъ монизмъ имѣетъ то *спиритуалистическую* тенденцію (матерія сама есть лишь представленіе или обнаруженіе духа), то *материалистическую* (духъ или сознаніе есть только высшая функція матеріи). Старааясь не предрашаръ этими гипотетическими рѣшеніями вопроса о духѣ дальнѣйшаго хода своихъ эмпирическихъ изслѣдованій, современные психологи, однако, не въ состояніи обойти вопроса, какого рода наблюденіе и опытъ и надъ какимъ именно матеріаломъ составляетъ основу психологическихъ изслѣдованій. При разрѣшеніи этой проблемы, почти всѣ современные психологи, къ какой-бы школѣ они ни принадлежали, согласны между собою въ томъ, что матеріаль психологическаго наблюденія и опыта особенный, что это явленія *сознанія* или *субъективныхъ* явленія, открывающіяся непосредственно нашему самосознанію, безъ посредства какихъ либо органовъ «внѣшняго» чувства. Отсюда, въ П.—старая (со времени Платона) и неустраняемая идея *самонаблюденія* и *внутренняго опыта*, какъ основы всякаго психологическаго наблюденія и опыта и какъ антитезы «внѣшняго» наблюденія и опыта, изучающія физическія явленія при помощи органовъ чувства, преимущественно зрѣнія, слуха и осязанія, которымъ явленія сознанія недоступны. Сколько-бы ни протестовали натуралисты противъ идеи самонаблюденія и внутренняго опыта, какъ слишкомъ субъективныхъ источниковъ познанія, несомнѣнно, что и при наблюденіи душевной жизни другихъ людей и существъ (животныхъ), мы вкладываемъ въ нихъ душевное содержаніе только изъ сферы собственнаго внутренняго опыта, такъ какъ непосредственно наблюдаемъ (путемъ органовъ зрѣнія, слуха и пр.) только физическія выраженія чужихъ душевныхъ состояній. Тѣмъ не менѣе, въ виду необходимости, а не произвольной связи извѣстныхъ движеній и сокращеній мускуловъ съ тѣмъ или другимъ состояніемъ сознанія, помощь внѣшняго наблюденія и опыта въ П. является важнымъ средствомъ *объективной* проверки и пополненія субъективныхъ наблюденій, опытовъ и толкованій. Такимъ образомъ, такъ называемый «субъективный» методъ наблюденія и изслѣдованія въ П. дополняется «объективнымъ». Но понятія эти конечно относительны, если не разумѣть ихъ въ прямомъ и дословномъ смыслѣ (субъектъ и объектъ, какъ предметы наблюденія), а въ томъ переносномъ, въ которомъ только одинъ объективный методъ считается символомъ точности и достовѣрности. Дѣло въ томъ, что «объективное» наблюденіе, какъ *внѣшнее*, можетъ быть тоже, благодаря иллюзіямъ и предвзятымъ мнѣніямъ, ошибочнымъ и *субъективнымъ*, а «субъективное», какъ *внутреннее* (самонаблюденіе), можетъ быть, при отсутствіи

предвзятых взглядовъ и при надлежащей привычкѣ къ обращенію съ нимъ, точнымъ и достовернымъ, т. е. *объективнымъ* (объективное) наблюдение и изображеніе душевныхъ движеній великими художниками). Вслѣдствіе этого, лучшие психологи нашего времени рекомендуютъ, какъ методъ П., синтезъ субъективнаго и объективнаго, внутренняго и внѣшняго наблюденія, съ провѣркой его *экспериментомъ*, какъ коллективнымъ самонаблюденіемъ и наблюденіемъ психической жизни въ себѣ и другихъ. Послѣ того или другого разрѣшенія основныхъ общихъ проблемъ П. о соотношеніи духа и матеріи и о природѣ психологическаго наблюденія и опыта, предъ психологами открываются обширная перспектива болѣе специальныхъ эмпирическихъ проблемъ, въ основу изслѣдованія которыхъ принципиально ставится нынѣ положеніе о тѣсной и неразрывной связи всѣхъ психическихъ явленій и процессовъ съ физиологическими процессами въ организмѣ. Хотя участіе мозга и вообще нервной системы въ высшихъ и сложныхъ душевныхъ движеніяхъ еще не можетъ быть прослѣжено въ подробностяхъ, тѣмъ не менѣе по различнымъ косвеннымъ признакамъ—физическаго утомленія, возбужденія, періодичности и различныхъ болѣзненныхъ укlopenій, мы имѣемъ основанія предполагать, что и самые идеальные душевные процессы—мысленія, художественнаго творчества и внутренней нравственной работы, не обходятся безъ соотвѣтствующихъ имъ сложныхъ мозговыхъ и нервныхъ процессовъ, въ чемъ утверждаютъ насъ еще болѣе случаи неспособности человѣческихъ субъектовъ къ этимъ высшимъ духовнымъ отправлениямъ, связанные съ недостаточностью развитія или дефектами мозга, т. е. съ отсутствіемъ физиическихъ органовъ для этихъ отвлеченій. Выходя изъ принципа тѣсной связи и взаимной зависимости психическихъ и физическихъ процессовъ въ организмѣ П., для правильнаго ориентированія среди обширнаго эмпирическаго матеріала душевной жизни, прежде всего стремятся *классифицировать* этотъ матеріалъ, т. е. классифицировать всѣ психическія явленія и процессы, для чего основнымъ критеріемъ является, конечно, самосознаніе и самонаблюденіе, такъ какъ психическихъ состояній нельзя ни видѣть, ни слышать, ни осознать. Издавна поставленная какъ проблема П. еще древними философами, классификація эта шла въ двоякомъ направленіи: 1) различались душевные состоянія по качеству или содержанію, 2) по степени простоты и сложности, т. е. по степени развитія. Въ 1-мъ отношеніи П., послѣ различныхъ колебаній, остановилась, со времени Канта, на разграниченіи трехъ главныхъ классовъ душевныхъ явленій и процессовъ, обнимаемыхъ въ понятіяхъ явленій *ума* (мысли), *чувства* (волненія) и *воли*. Но нѣкоторые психологи предлагаютъ явленія *воли* въ тѣсномъ смыслѣ (стремленія, влеченія, желанія, хотѣнія) отличать отъ явленій *дѣятельности* (движеній, выраженій, дѣйствій, поступковъ), какъ «объективныхъ» психическихъ выраженій субъективныхъ внутреннихъ процессовъ

воли. Въ каждой указанной группѣ психическихъ явленій и процессовъ есть элементарные и болѣе осложненные по содержанію факты сознанія. Въ области *мысленія* (умственной дѣятельности) элементарными фактами являются *ощущенія* внѣшнія и внутреннія или органическа, а степенями ихъ осложненія, путемъ сочетанія и отвлеченія, являются *представленія*, *понятія*, *идеи*. Въ области *чувства* элементарны *чувствованія удовольствія* и *страданія* (боли, связанные съ дѣятельностью отдѣльныхъ органовъ); степенями осложненія являются *чувства и волненія*, а также болѣе или менѣе сложныя субъективные *настроєнія*, начиная отъ тѣхъ которыхъ связаны съ общимъ инстинктомъ самосохраненія и сохраненія рода (страхъ, отвращеніе, гнѣвъ, любовь и пр.), и кончая наиболѣе безкорыстными и высокими (интеллектуальными, эстетическими и нравственными) чувствами, которыя доступны только чело-вѣку. Въ области *воли* элементарныя *влеченія* и *стремленія* осложняются въ болѣе и болѣе сознательныя и разнообразныя по своему содержанію *желанія* и *хотѣнія*, относящіяся къ объектамъ все болѣе и болѣе сложнымъ и отдаленнымъ отъ даннаго мѣста, времени и обстоятельствъ. Тотъ же процессъ происходитъ въ области *дѣятельности*, гдѣ элементарныя *движенія* и инстинктивные *выраженія* переходятъ въ сложныя *дѣйствія* и *поступки*. Факторами осложненія и развитія психическаго содержанія являются, по ученію новѣйшей П., — въ *индивидуумѣ* процессы за-поминанія и воспроизведенія, т. е. *память* и процессы *ассоціаціи* или сочетанія и связыванія душевныхъ состояній между собою, а въ *родооолѣ* развитіи такимъ факторомъ является *наслѣдственность*, которая передаетъ внѣстѣ съ организаціей мозга и всей нервной системы готовые механизмы и предрасположенія для ускореннаго процесса усвоенія и комбинированія элементарныхъ данныхъ индивидуальнаго опыта. Законы памяти, ассоціаціи и психической наслѣдственности подробно разработаны новѣйшей П. Подъ законами *памяти* подразумѣваются обобщенія условій наилучшаго запоминанія и воспроизведенія пережитыхъ воспріятій и вообще душевныхъ состояній. По связи съ этимъ, анализируются психологами явленія *узнаванія* (воспризанія), *забвенія*, *примечки*, *единства* и *торжества* нашего я, какъ общей постоянной среды всѣхъ психическихъ приобрѣтеній. Законы *ассоціаціи*, изслѣдованные еще Юмомъ, сведены въ настоящее время къ законамъ ассоціаціи: 1) по внѣшней связи впечатлѣній (смежность въ пространствѣ и послѣдовательность во времени), 2) по внутренней связи ихъ содержанія (сходство и противоположность, и причинная связь или зависимость). Такъ какъ ассоціативныя связи и состоянія содѣйствуютъ удержанію психическихъ переживаній въ *памяти*, а болѣе прочное запоминаніе содѣйствуетъ умноженію *ассоціативныхъ* связей, то оба процесса, содѣйствующіе развитію душевнаго содержанія, тѣсно связаны между собою и должны быть разсматриваемы не только въ ихъ специаль-

ных, но и в *общих* условиях. Общим условием, благоприятствующим памяти и ассоциации, является активное сосредоточение сознания на его состояниях и процессах, называемое *вниманием*. Внимание является сначала конечно само продуктом памяти и ассоциации, т. е. расширения опытов, увеличения горизонта сознания и углубления его содержания, а также возрастающей координации восприятий и сознательных волевых актов. Но раз появившись, как продукт развития, оно становится в свою очередь условием дальнейшего развития, дальнейшего усовершенствования процессов памяти и ассоциации. Внимание или активное усилие вносят в ассоциативные процессы запоминания и воспроизведения ряд новых осложнений. Вуддт обозначает такие активные процессы ассоциации и воспроизведения особым термином *апперцептивных*. «Апперцепция» есть активное восприятие (активная перцепция), влекущее за собою активное (апперцептивное) сочетание и воспроизведение представлений. Осложненные апперцепцией (вниманием), ассоциативные процессы он считает основой процессов сравнения и отнесения (распорядка), анализа и синтеза психических состояний. Другие психологи (например, Спенсер) обозначают эти сложные процессы терминами *интеграции, дезинтеграции и дифференциации* психических продуктов. Как бы то ни было, активность, внимание или, проще, *волевой контроль* над процессами ассоциации и воспроизведения приводит к *высшим процессам* осложнения психических явлений на почве внутренней самодеятельности, уже не подчиненной непосредственным условиям данного опыта, каковы процессы синтеза и анализа. *Наследственность* есть, в свою очередь, «родовая память» и органически закреплённая и переданная из поколения в поколение, через сложную конструкцию мозга и всей нервной системы, «ассоциация» элементарных психических состояний. Это — готовый для видения опыта *заясь* потенциалы психических состояний и их связей. Учение о наследственности, в особенности разработанное на почве Дарвиновской теории, его другим Гальтоном, а затем Рибо и другими современными психологами, приводит к проблеме о значении и передаче *способностей, талантов, гениальности*, которые рассматриваются как продукты родового накопления опытов, и потенциальных запасов психической энергии, развивающихся и обнаруживающихся при благоприятных условиях индивидуальной психической и физиологической жизни. Вопрос памяти и наследственности поставивший II. на вопрос о соотношении *сознательной и бессознательной* душевной деятельности. Действительно: в каком положении и где находится психическое состояние, когда они переходят в область «памяти», могущей вновь воспроизвести их в сознании, или же находятся и живут в нас в форме «последственных задатков»? Параллельно этому возникает вопрос: где и как существует все наше наличное пси-

хическое содержание, накопленное опытом, когда мы переходим в состояние сна, и такое всплывающее в это время в сознании смутные и хаотически-связанные рыбки нашего душевного содержания, которые называем «сновидениями»? Очевидно, ценное содержание может быть *бессознательным*, может находиться как-бы в *спящем, потенциальном* состоянии, а не в «полном сознании» и «бессознательности» существует безконечная цепь градаций. Решение этой проблемы путем опыта и наблюдений привело к открытию того факта, что в самой сознательной деятельности, интеллектуальной, эмоциональной и волевой, существуют постоянные бессознательные элементы. Наблюдения же над психической жизнью детей и животных привели к убеждению, что вообще понятия *сознания и бессознательности* весьма относительны понятия и понятия полноты сознания и полной бессознательности в области психической жизни. Сила и яркости и отчётливости сознания в всяком случае, современные психологи придерживаемые такими философами-метафизиками как Шопенгауэр и Гартман, признавали необходимым считать сь понятие «бессознательной» психической деятельности или работы («бессознательная перебрация» в термину некоторых психологов) и уделяют более или менее обширное место в исследованию этого понятия. В специальной анализе душевных явлений особенно рьяно, под влиянием психофизики и психофизиологии, сдѣлало исследование *ощущения*, во элементов всей нашей умственной деятельности. В анализе ощущений, кроме психологических проблем об устройстве и функционировании их органов (орган чувств и нервов с их периферическими окончаниями) и о роли в этом *различных* мозговых отправлениях, ставятся *общие* не чисто психологические проблемы, а *классификация, о качественных* сторонах отношений ощущений одной группы (зрительных, слуховых, осязательных и т. д.), о их *объёме, скорости* развития и *интенсивности*, при чем последние две проблемы разрешаются экспериментально, в связи с исследованием быстроты сдвига и интенсивности раздражений, методами *психометрии и психофизики* (см. Психометрия и Психофизика). *Классификация* ощущений и психология разнообразна, но всеми признаётся необходимость разграничений «внешних» и внутренних или «органических» ощущений. Последние иногда обнимаются (внимаются) в понятие «общего чувства», к первым относятся ощущения в органах чувств (зрения, слуха, осязания, вкуса и обоняния) и мускульные ощущения, связанные с передвижением чувствующих поверхностей органов чувств. Английские психологи (напр. Вэбб) подробно анализируют и отдельные виды органических ощущений. В отношении *качественного* всего более разработаны ощущения *зрительные, слуховые и осязательные* (см. Вуддт,

«Физиологическая П.», «Душа человека и животных», «Очерк психологии»). При анализе этих групп ощущений, в связи с соответствующими им «мускульными» ощущениями, естественно возникают и подробно анализируются проблемы образования восприятий *пространства и времени*, а также проблемы *малой* (ошибочных восприятий) и *залаучиваний*. Дальнейший анализ ощущений в их осложнениях и ассоциативных комбинациях приводит к исследованию образования *представлений* о предметах окружающего мира, а затем процессов их комбинации в *воле*, а последних в суждениях и умозаключениях. Таким образом, П. постепенно, на почве исследования ощущений, приходит к изучению процесса *мышления*, как процесса психического (с другой точки зрения этот процесс изучается логикой, см. Логика). Анализ мышления включает в себя анализ *воображения* или *фантазии*, которая в некоторых английскими психологами-эмпириками подводится под понятие «творческой или построительной ассоциации» (Бэнь). С анализом проблем воображения в тесной связи находится изучение вопроса о природе и происхождении *сновидений*. При анализе проблемы мышления новейшая психология пытается методами психометрии разрешить в вопросе о скорости умственных реакций, вообще процессов мышления (см. Психометрия). Гораздо менее полно разработаны П. анализ явлений *чувства и воли*, особенно же последних. Исследование чувствования удовольствия и страдания сводится главным образом к проблемам их *классификации* и к изучению их *осложнения* в чувства и эмоции высшего порядка. В разрешении этих проблем психологи существенно расходятся (ср. соч. Бана и Рибо об эмоциях, в см. соч. Горвида, «Психолог. анализы: II т. «Die Gefühle» в соч. Н. Я. Грота: «Психология чувствования», II ч. СПб., 1890). Анализ сложных чувств приводит психологию к вопросу о соотношении чувства и познания. Изучение явлений воли точно также не привело еще психологов к однородным принципам. Некоторые из них (Вундт) рассматривают все явления воли, как высшие формы развития явлений чувства, другие (Бэнь, Гейдинг) считают основы воли первоначальными и к ним явлениям несводимыми, при чем зачатки их видят в рефлекторных или автоматических двигательных реакциях организма на впечатления, а высшие проявления воли усматривают в инстинктивных влечениях (инстинкт животных). Дальнейший анализ сознательных волевых актов—желаний, хотений, решений воли, как явлений *произвольных* (Джемс), еще весьма мало разработан П., при чем анализ субъективных актов воли часто смешивается и путается с анализом ее проявлений в деятельности. Высшие проблемы воли приводят к трудным вопросам об отношении волевых актов к идеям и к чувствам, и о роли представлений о движениях в этих волевых актах («идео-моторные» акты). Неко-

торыми психологами в связи с П. воли делается попытка психологического решения пр. *бл. о свободе воли*. Помимо указанных специальных проблем, и в связи с ними, многие психологи пытаются разрешить и более сложные вопросы о значении личности, ее развитии и т. п. Сюда входят проблемы о *темпераментах* и о *характере* в их психологическом составе, которые имеют тесное отношение к исследованию сложных процессов чувства и воли. В связи же с изучением умственной деятельности некоторые психологи (особ. немецкие) рассматривают проблему образования *языка*, как органа высшей психической деятельности, и, далее, проблему «коллективного сознания и воли» (ср. Вундт, «Очерк психологии»).

Литература. 1) По истории психологии: Carus, «Gesch. d. Psychol.» (1806); Harms, «Philos. in ihrer Gesch. I. Psychologie» (1878); Blakey, «Hist. of the philos. of human mind» (18. 0); Siebeck, «Gesch. der Psychol.» (I, II, 1880, 1884); ср. также Volkman v. Volkmar, «Lehrb. der Psychologie» (4 изд., 1844—95, 2 тт., где при анализе каждого психологического вопроса изложена в приложении кратко, но обстоятельно, его история и приведена литература) Ср. также М. Троицкий, «Немецкая П. в текущем столетии» (2 изд., М., 1883); Владиславлев, «Соврем. направления в науку о духе» (СПб., 1886); Н. Грот, «П. чувствования» (I, история отделе, СПб., 1880). 2) Из новейших руководств по П., кроме упомянутых выше кратких учебников Вундта, Гейдинга, Бана и Джемса и приведенных больших трудов Вундта, следуют рекомендовать для чтения: «Основания психометрии» Спенсера (русский перев., СПб., 1876, 4 тома) Бана («The senses and intellect», «The emotions and the will»), Джемса («The principles of psychology» 1890), Jodl («Lehrbuch des Psychologie», Штуттгарт, 1894). Из русских пособий: Владиславлев, «П.» (2 тт., 1881); Троицкий, «Наука о духе» (2 тт., 1882); Каптерев, «Педагогическая П.» (СПб., 1877, 1883); Снегирев, «П.» (Харьк., 1893).

Н. Грот.

Психология народов (Völkerpsychologie)—см. Социология.

Психология общества—см. Социология.

Психология толпы—см. Толпа.

Психометрия.— Психические явления могут быть измерены в двух отношениях, во-первых, по силе (интензивности), во-вторых, по продолжительности (временн.). Первое есть задача психофизики, второе— психометрии. Продолжительность психических явлений мы не можем измерять прямо, но лишь косвенно. Положим, напр., я хочу определить, сколько времени нужно для прочтения про себя печатной страницы, при чем начинаю ее читать по какому нибудь сигналу, напр. первому удару боя часов, а кончая, моментально останавливаю руку ход часов. В таком случае промежуток времени, который покажут часы, соответствует не только психическому акту прочтения страницы, но еще включает в себя то время,

въ теченіе котораго звуковое впечатлѣніе отъ боа часовъ распространялось по моему слуховому нерву до мозга; 2) то время, въ теченіе котораго двигательный импульсъ, посланный мною въ руку, остановилъ часы. Правда, оба эти времени весьма незначительны, сравнительно съ временемъ прочтенія печатной странички, но они весьма велики, сравнительно съ временами болѣе простыхъ психическихъ актовъ, напр. временемъ сознанія одного печатнаго слова и т. под. Первые, кто обратилъ вниманіе на измѣреніе продолжительности элементарныхъ психическихъ актовъ, были астрономы, которые уже давно замѣтили, что при опредѣленіи момента прохожденія звѣзды черезъ меридіанъ, наблюдатель всегда дѣлаетъ въ некоторую постоянную ошибку въ нѣсколько десятыхъ секунды, и вносили соответствующую поправку въ свои наблюденія подъ именемъ «луннаго уравненія». Физиологическое значеніе полученія этого вопроса въ рукахъ Гельмгольца, который показалъ возможность измѣрять скорость распространенія раздраженія по нерву и нашелъ, что эта скорость вовсе не такъ велика, какъ до тѣхъ поръ думали, именно около 30 метровъ въ секунду. Наконецъ, психологическое значеніе вопроса было выяснено работами того же Гельмгольца, Дондерса, Вундта и цѣлаго ряда послѣдующихъ изслѣдователей, которые показали, что продолжительность психическихъ явленій возрастаетъ съ ихъ сложностью. Нынѣ психометрическія изслѣдованія производятся обыкновенно слѣдующимъ образомъ. Измѣрительнымъ инструментомъ служатъ электрическіе часы (такъ наз. хроноскопъ Гиппа), которые показываютъ время до 0,001 сек. и устроены такъ, что движеніе механизма переносится на стрѣлку черезъ особый рычагъ, служащій якоремъ электромагнита. Поэтому стрѣлки движутся лишь въ теченіе того времени, пока въ нихъ циркулируетъ токъ гальванической цѣпи: перерывъ тока останавливаетъ стрѣлку, его новое замыканіе пускаетъ ихъ. Будемъ называть условное движеніе, которымъ лицо изслѣдуемое обнаруживаетъ, что оно исполнило требуемый психическій актъ, — движеніемъ реакціи, а самое лицо — реагентомъ. Если мы устроимъ опытъ такъ, чтобы моментъ возникновенія вѣшняго впечатлѣнія звуковаго, свѣтоваго или осязательнаго, которое реагентъ долженъ воспринять, сравнить и т. под., совпадалъ съ моментомъ замыканія гальванической цѣпи хроноскопа, а въ моментъ, когда реагентъ исполнитъ движеніе реакціи (напр. нажметъ телеграфную клавишу) цѣпь разомкнется, то часы покажутъ съ точностью до 0,001 сек. время отъ момента возникновенія вѣшняго впечатлѣнія до момента движенія реакціи. Прежде всего измѣрится время такъ наз. простой реакціи, т. е. время нужное для простаго ощущенія впечатлѣнія. Этотъ процессъ (и соответственно тому, время его), очевидно, складается изъ цѣлаго ряда послѣдовательныхъ явленій; сюда входитъ: 1) раздраженіе периферическаго воспринимающаго органа — рѣтвнмъ глазъ, концевою аппарата слухового нерва, кожныхъ аппаратовъ осязатель-

ныхъ нервовъ; 2) проведеніе этого раздраженія по приносящимъ нервамъ до голка мозга; 3) малозвѣстная верная явленія головного мозга въ связи съ иными психическими явленіями въ сознаніи (ощущеніе) передача двигательнаго импульса отъ того мозга въ спинной и далѣе по этому нервамъ до мышцъ руки; 4) сокращеніе мышцъ руки. Суммарная продолжительность этихъ процессовъ при зрительныхъ явленіяхъ оказывается равной 0,15 — 0,25 сек. при осязательныхъ 0,12 — 0,15 сек. и при слуховыхъ 0,10 — 0,11 сек. Выдѣленіе достаточную точностью изъ этихъ суммарныхъ величинъ продолжительность отдѣльныхъ перечисленныхъ явленій въ настоящее время невозможно. Но для цѣлей собственно психологическихъ это и не нужно, какъ то мы изъ слѣдующаго. Опредѣливъ время простыя реакціи, переходятъ къ изученію такъ наз. сложныя реакціи. Сложными реакціями называются такія, въ которыхъ извѣстны опредѣленнымъ образомъ усложнены процессы, которые выше указаны подъ № 1. Усложненіе неизмѣнимымъ явленіемъ. Усложнить психическую часть реакціи возможно самымъ различнымъ образомъ. Но напр. мы вводимъ условіе, чтобы реагентъ произвелъ свое движеніе лишь въ томъ случаѣ, если увидитъ рядомъ два одинаковыхъ цвѣта, если же цвѣта, которые ему покажутся разными, то не реагировать, — или наоборотъ. Явно, что при этомъ въ ощущеніи цвѣта присоединяется нѣчто новое, именно сужденіе о ихъ различіи или сходствѣ, такъ что считая изъ найденной продолжительности простой реакціи уже ранѣе опредѣленнаго времени простыя реакціи на цвѣтъ, и получимъ разность, показывающую время усложненнаго психическаго усложненія. Иными словами, если R_1 есть время простой реакціи на цвѣта, а R_2 время реакціи при ихъ различіи этихъ цвѣтовъ, то $R_2 - R_1$ есть время усложненія, ибо прочія части остались неизмѣнными. Сложныя реакціи могутъ быть весьма разнаго характера. Важными являются слѣдующія: 1) *Реакція различенія*, уже нами указанная. 2) *Реакція усложненія*, въ которыхъ реагентъ долженъ реагировать лишь на извѣстное, заранее условленное впечатлѣніе, напр. только на впечатлѣніе краснаго цвѣта, или только на звуковое впечатлѣніе удара молоточка, игнорируя какое другое впечатлѣніе, напр. зеленого цвѣта или звона колокольчика и т. п. Психическій процессъ, соответствующій такимъ реакціямъ, состоитъ въ восприняніи заранее условленнаго объекта. Времена при этомъ получаемыя соответствуютъ сложности восприняваемыхъ объектовъ. 3) *Реакція ассоціаціи* состоятъ въ томъ, что реагентъ долженъ на данное воспріятіе реагировать тогда, когда это воспріятіе уже возбуждетъ въ немъ первую любую ассоціацію; напр. реагенту предъявляютъ напечатанное слово «отецъ», а онъ реагируетъ тогда, когда ему придетъ въ голову первая попавшаяся ассоціація, напр. «сынъ». Въ этихъ случаяхъ опытъ устривается обыкновенно такъ, что реакціоннымъ движеніемъ слу-

тъ движенье артикуляціи, т. е. рѣчи: пронося слово «сынъ» въ особо устроенный царатъ, реагентъ самымъ звукомъ прерываетъ токъ и останавливаетъ тѣмъ стрѣлки оноскопа. Выборъ этихъ требуемыхъ ассоцій можетъ быть опредѣленнымъ образомъ ограниченъ, напр. реагентъ долженъ перевести представляемое ему слово на какой-нибудь иностраннй языкъ (напр. видя слово «отець», произнести «ater» и т. п.). Величина получаемыхъ временъ, указывающая на ольшую или меньшую сложность соответственныхъ психическихъ актовъ, можетъ служить къ психологическому анализу в сравненію послѣднихъ. 4) *Сложная реакція выбора* *виженій* состоитъ въ томъ, что реагентъ долженъ известнымъ движениемъ реагировать на звѣстное впечатлѣніе, другимъ—на другое, (напр. движениемъ правой руки на впечатлѣніе краснаго цвѣта, а лѣвой—на впечатлѣніе зеленаго и т. п. Всѣ эти виды сложныхъ рекацій даютъ времена менѣе одной секунды. Кроме изложенныхъ методовъ къ П. принадлежатъ и всѣ другіе, въ которыхъ психическія явленія изслѣдуются по ихъ продолжительности. Донынѣ эти изслѣдованія ограничивались главнымъ образомъ памятью. Если мы возьмемъ элементы возможно болѣе однородные, напр. составимъ всевозможные слоги изъ трехъ буквъ, въ которыхъ гласная стояла-бы между двумя согласными, и будемъ составлять изъ этихъ элементовъ ряды и группы рядовъ, и изучать ихъ на память, то времена, потребныя для такого запоминанія, могутъ служить весьма тонкимъ показателемъ соответственныхъ процессовъ памяти. Такого рода психометрическое изслѣдованіе памяти было начато Эббингаузомъ и продолжено Г. Э. Мюллеромъ и Шуманомъ. Эббингаузъ составилъ указаннымъ способомъ около 2300 слоговъ и, распредѣляя ихъ въ ряды и группы разныхъ величинъ, изслѣдовалъ, сколько времени надо употребить для ихъ изученія, т. е. безошибочнаго повторенія на память. Онъ пришелъ такимъ методомъ къ слѣдующимъ важѣйшимъ результатамъ. *Во-первыхъ*, сравнивая времена нужныя для изученія рядовъ разной длины, Эббингаузъ нашелъ, что ряды въ 7, 12, 16, 24, 36 слоговъ требуютъ времени, относящихся, какъ 1, 16, 30, 44, 55, т. е. времена растутъ гораздо скорѣе, чѣмъ длина рядовъ. *Во-вторыхъ*, Эббингаузъ изслѣдовалъ зависимость сохраненія знанія въ памяти отъ *основательности* его изученія. Если мы возьмемъ нѣсколько равныхъ группъ, составленныхъ изъ рядовъ одинаковой длины, и одну изъ этихъ группъ прочитаемъ 8—разъ, другую—16 разъ, третью—24, четвертую—32 и т. д., причемъ, однако, даже и эта послѣдняя еще не будетъ безошибочно нами запомнена, и если затѣмъ обратимся вновь къ ихъ уже окончательному изученію черезъ 24 часа, то найдемъ, конечно, что чѣмъ менѣе группа была нами изучена при первомъ изученіи, тѣмъ большаго времени она требуетъ для полнаго запоминанія—при второмъ. Но можно было-бы думать, что нѣкоторые случаи такого двойнаго изученія выгоднѣе другихъ, напр., что выгоднѣе сразу изучить возможно болѣе. Однако, Эббингаузъ

показалъ, что это предположеніе неправильно: *каждое* прочтеніе при первомъ изученіи *одинаково* сокращаетъ время втораго (окончательнаго) изученія на равное время, именно на 12 секундъ. Пусть, напр., полное изученіе группы съ перваго же раза требовало *a* сек.; если подобную же группу мы первый разъ прочитали 8 разъ, то на второй день потребуется для ея окончательнаго изученія на 100 сек. меньше, чѣмъ *a* (слѣдовательно, на каждое изъ 8 прочтеній $\frac{100}{8}$ секундъ, т. е. приблизительно 12 сек.); если же первый день мы прочитаемъ группу 16 разъ, то на второй день потребуется на 200 сек. меньше, чѣмъ *a* (слѣд. на каждое прочтеніе опять приблизительно 12 сек. выигрыша) и т. д. Иными словами, какъ-бы мы ни раздѣляли между двумя днями работу изученія той-же группы, сумма временъ, нужныыхъ для ея окончательнаго запоминанія, останется неизмѣнною. *В-третьихъ*, Эббингаузъ изслѣдовалъ забвеніе или потерю въ памяти, въ зависимости отъ срока, протекшаго съ момента полнаго изученія. Если мы, изучивъ нѣкоторую группу, возвратимся къ ней черезъ 20 минутъ, черезъ часъ, черезъ сутки, черезъ двое сутокъ, черезъ недѣлю, черезъ мѣсяцъ, то нѣкоторая часть знанія будетъ утрачена, и время, нужное для новаго усвоенія, покажетъ величину утраты. Изслѣдуя вопросъ такимъ образомъ Эббингаузъ пришелъ къ установленію нѣкоторой эмпирической формулы, показывающей величину сохраняющагося знанія, въ зависимости отъ срока, именно:

$$b = \frac{100 k}{(\log t)^c + k},$$

гдѣ *b* величина сохранившагося знанія, *t*—срокъ, *k* и *c* двѣ постоянныя (для Эббингауза $k=1,34$, $c=1,25$). *В-четвертыхъ*, Эббингаузъ приложилъ свой психометрическій методъ къ опредѣленію силы ассоціаціи. Положимъ, мы запомнили наизустъ рядъ слоговъ I, II, III.... XV, XVI. Спрашивается, ассоциированъ ли элементъ II только съ элементами I и III, элементъ III только съ элементами II и IV, или есть прямая ассоціаціонная связь элемента I съ элементомъ III, IV и т. д., элемента II съ элементами IV, V и т. д., и если существуютъ такія прямыя связи между элементами не сосѣдними, то какова ихъ сила. Для рѣшенія этого вопроса Эббингаузъ сначала изучалъ рядъ нормальный I, II, III.... XV, XVI, а затѣмъ тѣже слоги, но въ иныхъ порядкахъ, напр. черезъ одинъ слогъ (I, III, V.... XV, II, IV, VI....XVI) или черезъ два (I, IV, VII....XVI, II, V, VIII... XIV, III, VI, IX....XV) или черезъ три, или черезъ семь, и опредѣляя сколько надо времени для изученія такого переставленнаго ряда. Такъ какъ при перестановкѣ черезъ одинъ элементъ разрушаются всѣ послѣдовательности нормальнаго ряда, кромѣ послѣдовательности черезъ одинъ элементъ, такъ какъ далѣе, при перестановкѣ черезъ два элемента, разрушаются всѣ послѣдовательности нормальнаго ряда, кромѣ послѣдовательностей черезъ два элемента, и т. д., то времена, нужныя для новаго

изучения таких перестановленных, сравнительно съ нормальнымъ, рядовъ, очевидно, могутъ служить мѣриломъ силы ассоціацій черезъ одинъ элементъ, черезъ два и т. д. Иными словами, если для изучения нормального ряда нужно было a секундъ, а для перестановленного (напр. при перестановкѣ черезъ одинъ элементъ)— b секундъ (причемъ конечно

$b < a$), то разность $a - b$ указываетъ на силу тѣхъ связей, которыя еще сохранились и при перестановкѣ, т. е. напр. соответствуетъ величинѣ силы ассоціаціи черезъ одинъ элементъ. Такимъ образомъ, Эббингаузъ нашелъ, что принявъ силу ассоціаціи черезъ одинъ элементъ за 1, мы найдемъ, что сила ассоціаціи черезъ два элемента равна приблизительно 0,7, сила ассоціаціи черезъ три элемента—0,6, черезъ семь элементовъ—0,3, черезъ пятнадцать элементовъ—0,05.

Литература. Изъ обширной современной литературы по П. особенно важны: Wundt, «Physiologische Psychologie» (4 изд.); Jastrow, «The time-relations of mental phenomena» и статьи Криза и Ауербаха («Du Bois-Reymond's Archiv», 1877, Physiol. Abtheil.); Кателла («Philosophische Studien», III) и Лудвига Ланге (тамъ-же, IV). Краткія указанія см. въ книжкѣ Винзъ, «Введение въ экспериментальную психологию» (пер. Максимовой, подъ ред. проф. А. И. Введенскаго). О приложеніи П. къ изученію памяти Ebbinghaus, «Ueber das Gedächtniss» (1885) и Müller und Schumann, въ «Zeitschrift für Psychologie und Physiologie der Sinnesorgane» (VI и слѣд.).

Н. Ланге.

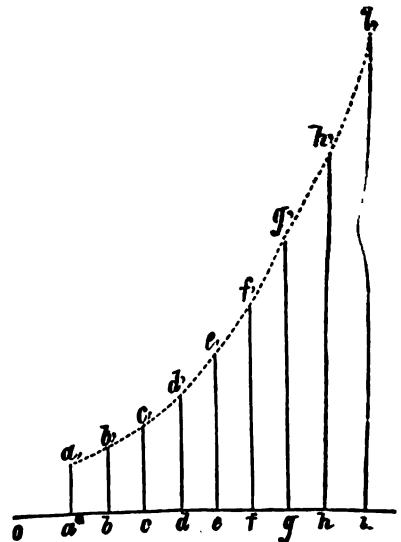
Психопатология—см. Психіатрія.

Психопоэзия (греч.—проводникъ душъ)—прозвание Гермеса, уведившаго души умершихъ въ подземный міръ.

Психофизика. I. Задача П.; II. законы Вебера и Фехнера. III. Психофизическіе методы. IV. Результаты опытовъ. V. Смыслъ психофизическихъ законовъ. VI. Литература.

I. **Задача П.** Сравнивая различныя ощущенія, мы замѣчаемъ, что они имѣютъ: 1) разныя качества, 2) отличаются различною *силой* или *интенсивностью*. Напр. ощущение красного цвѣта качественно отличается отъ ощущенія синяго, но разныя степени синяго цвѣта (отъ блѣдно-голубого до ярко-синяго) и различныя степени красного цвѣта (отъ блѣдно-розоваго до ярко-краснаго) различаются разною интенсивностію синевы или красноты; также и разныя музыкальныя тоны одной октавы (*do, re* и т. д.) различны качественно, но каждый изъ нихъ можетъ быть громче или тише, т. е. имѣетъ свою особую интенсивность. Сравнивая ощущенія одинаковаго качества, мы соизмеримъ ихъ или равными, или одно сильнѣйшимъ, чѣмъ другое; эта возможность располагать ощущенія въ одинъ рядъ, начиная отъ 0 и до сильнѣйшихъ приводитъ къ задачѣ численнаго опредѣленія силы ощущеній. Съ другой стороны, намъ извѣстно, что въ процессѣ ощущенія всегда имѣютъ мѣсто три рода явленій. Во-первыхъ, должно существовать вѣднѣе физическое или химическое явленіе, дѣйствующее на какой-нибудь изъ нашихъ

органовъ чувствъ (колебанія воздуха раздражаютъ наше ухо, колебанія свѣтоснаго мѣла—нашъ глазъ, химическія вещества—чувствительность носа и т. д.); во вторыхъ, эти физическія или химическія явленія возбуждаютъ нашей нервной системѣ своеобразныя измѣненія, называемыя *физиологическимъ разстройствомъ*; и наконецъ, въ третьихъ, это физиологическое раздраженіе мозга порождаетъ въ сознаніи *ощущенія*. Первые два рода явленій имѣютъ матеріальный характеръ, послѣдняя—психическій. Такъ какъ ощущенія обусловлены внѣшними впечатлѣніями, т. е. интенсивность ощущенія должна являться отъ силы впечатлѣнія. Иными словами мы должны попытаться не только численно опредѣлить интенсивность ощущеній, но и найти законъ, связывающій измѣненія этихъ интенсивностей съ измѣненіями величины впечатлѣній. Такъ какъ донныя мы не имѣемъ средствъ опредѣлять величину физиологическаго процесса раздраженія, то приходится довольствоваться установленіемъ соотношенія между величинами внѣшнихъ физическаго явленій (первая стадія процесса ощущенія) и интенсивностями ощущенія (третья стадія). Такое изслѣдованіе интенсивности *психофизическихъ* ощущеній въ ея зависимости отъ *физическихъ* явленій, дѣйствующихъ на внѣшніе органы чувствъ, и составляетъ задачу П. Если напр. нѣкоторое физическое явленіе R порождаетъ въ нашемъ сознаніи ощущеніе S такъ, что при усиленіи R отъ r_1 до r_2 , ощущеніе S мѣняетъ свою интенсивность

отъ s_1 до s_2 , то задачей П. является: 1) найти силу физическаго явленія R , т. е. найти величины r_1 и r_2 , 2) измѣрить численно соответственныя интенсивности ощущенія s_1 и s_2 , 3) найти математическую зависимость величинъ s_1 и s_2 отъ величинъ r_1 и r_2 , т. е. тотъ психофизическій законъ, по которому растетъ ощущеніе при извѣстномъ ростѣ физическаго впечатлѣнія

томы Вебера и Фехнера. Что касается задачи, т. е. измерения силы физических явлений, действующих на наши органы чувств, физика дает нам достаточные средства. Так, при осязательных ощущениях на нашу кожу, физическая причина — тяжесть тела давящего, который может быть измерен взвешиванием. Акустическое ощущение, происходящее при ударе падающего на деревянную подставку, зависит от живой силы этого удара, которая пропорциональна высоте падения шара: один шар падает на ту же подставку с высоты вдвое или втрое большей, дает звук втрое сильнейший звук; вместе с силой звука обратно пропорциональна квадрату удаления от источника звука. Физическое измерение светового явления можно или основываться на том же законе, согласно которому освещенность данной поверхности обратно пропорциональна квадрату ее расстояния от источника света, и произвольно изменять эти условия; или можно, сохраняя тоже расстояние к свету, воспринимать так называемые кружки Массона. Масштабный круг представляет белую круглую поверхность, на которой сектор определенной угла окрашен в черную краску; при такой кружке в быстрое вращение, мы чувствуем ощущение сбраго цвета, так как светлые и темные впечатления белого и черного цветов сливаются; затемненность этого сектора пропорциональна *); угловой величине сектора: если на одном из кружков сектор в 45° , а на другом в 90° , то физическая освещенность первого будет вдвое больше, чем второго. Наконец, сравнительную силу вкусового раздражителя легко определять, растворя одинаковое количество в разных количествах чистой воды, т. е. сила такого раздражителя измеряется концентрацией его водного раствора. Таким образом, первая задача не представляет особых затруднений. Совсем другое дело сказать о второй задаче психофизики, т. е. об измерении интенсивности того ощущения, как психического явления. Как возможно измерить силу психического явления? Какую единицу меры примем мы для этого? Для полного выяснения этого вопроса в II. вопроса должно обратить внимание на последовательные ступени в его развитии и именно остановиться: 1) на фактах, открытых Эрн. Вебером в 1851 г.; 2) на исследованиях Фехнера («Elemente der Psychophysik», 1859—60), приведших его к установлению особого математического закона в II.; 3) на возражениях, данных против численного определения силы ощущения; и 4) на окончательном решении этого вопроса, насколько оно выяснилось в настоящее время. 1) Основной факт, открытый Эрн. Вебером, может быть изложен следующим образом. Возьмем два деревянных ящика одинаковые по величине и виду и нагрузим их

так, чтобы каждый из них имел вес по 1 фунту. Если мы будем по очереди ставить их на протянутую на стол руку, мы будем ощущать, очевидно, одинаковые давления. Пусть теперь другое лицо незаметно для нас будет вкладывать в один из ящичков маленькую гири по 1 золотнику; пока разность между весами будет меньше 32 зол., т. е. одной трети фунта, мы не будем чувствовать разности в тяжести ящичков; но если прибавка веса дойдет до $\frac{1}{3}$ фн. (среднее число из многих опытов), мы почувствуем, что один ящичек стал едва заметно тяжелее другого. Взяв ящички в 3 фн. веса каждый, т. е. втрое тяжелее, чем в первом опыте, по прежнему будем постепенно нагружать один из них; теперь не только при добавочном нагружении в 32 зол., но и в 50 и даже 60 золотников ящички будут все еще казаться нам равного веса; но когда мы достигнем добавочного груза в 96 зол. (32×3), то опять заметим, что один из ящичков стал едва заметно тяжелее. Этот замечательный опыт показывает нам, что едва заметное приращение в силе ощущения зависит не от абсолютной величины прибавки веса, но от относительной: в первом опыте надо было прибавить, для едва заметного приращения ощущения, 32 зол., а во втором — 96 зол., но и в том, и в другом эта прибавка составляет $\frac{1}{3}$ основного веса; иными словами, минимальное или едва заметное приращение силы ощущения возникает, когда данный вес увеличивается на одну треть самого себя. Дальнейшие и многочисленные исследования белого ряда экспериментаторов показали, что и в других ощущениях — световых, звуковых, мускульных имеем место тот же факт, т. е. для каждого рода ощущения минимальное приращение интенсивности возникает при определенном и постоянном относительном (геометрическом) приращении силы раздражения, хотя для разных родов ощущений эта постоянная дробь имеет разные величины: для осязания или давления она, по опытам Вебера, равна $\frac{1}{32}$, для звука тоже $\frac{1}{32}$, для света $\frac{1}{100}$ и т. д. **). Следовательно, напр., если мы имеем белую поверхность, освещенную 100 свечами, то прибавление еще одной свечи уже произведет едва заметную разницу в яркости освещения; для минимального же приращения освещенности при 1000 свечах, необходимо добавить 10 свечей. Математически этот закон Вебера может быть выражен следующим образом. Если обозначим через r_1, r_2, \dots, r_n раздражения одного качества, но разных интенсивностей, через $\Delta r_1, \Delta r_2, \dots, \Delta r_n$ из приращений, дающих едва заметные увеличения соответственных ощущений, то во всех случаях

$$\frac{\Delta r_1}{r_1} = \frac{\Delta r_2}{r_2} = \frac{\Delta r_3}{r_3} = \dots = \frac{\Delta r_n}{r_n} = k \text{ (постоянная величина).}$$

**) Эти числа суть только приближительные и добавочные неодинаковы для разных наблюдений. В особенности каждый отдельный опыт может дать большие отклонения от этих чисел. Ред.

*) Приблизительно потому, что нет абсолютно черной краски. Ред.

Способность замѣчать разности въ силѣ впечатлѣній называется *относительной разностною чувствительностью*. Эта чувствительность тоньше, чѣмъ величина k или $\frac{\Delta r}{r}$ меньше.

Едва замѣтные приращенія раздраженій называются *разностными порогамн*, т. е. предѣлами разностной чувствительности. Величины $\Delta r_1, \Delta r_2, \Delta r_3$ суть *абсолютныя* величины разностнаго порога для соответственныхъ раздраженій r_1, r_2, r_3 , отношенія же $\frac{\Delta r_1}{r_1}$,

$\frac{\Delta r_2}{r_2}, \frac{\Delta r_3}{r_3}$ дадутъ *относительную* величину разностнаго порога. 2) Законъ Вебера имѣетъ чисто фактический характеръ, не заключаетъ въ себѣ никакой гипотезы, но и не даетъ единицы для измѣренія интенсивности ощущеній. Фехнеръ пошелъ далѣе и принялъ за такую единицу «едва замѣтное приращеніе» ощущенія, иными словами, такъ какъ всякая единица мѣры должна обладать постоянствомъ, онъ допустилъ, что всѣ едва замѣтныя приращенія ощущенія равны между собою. Разъ мы это допустимъ, мы получимъ возможность численно выразить интенсивность ощущенія, именно разсматривая эту интенсивность какъ сумму едва замѣтныхъ и равныхъ приращеній. Положимъ, напримѣръ, что интенсивность ощущенія, получаемаго нами отъ давленія на поверхность руки вѣса въ 1 фн., есть s ; при прибавленіи къ 1 фн. одной его трети, т. е. при вѣсѣ въ $\frac{1}{3}$ фн., ощущеніе получитъ первое едва замѣтное приращеніе, т. е. его интенсивность будетъ $s+1$; когда вѣсъ въ $\frac{1}{3}$ фн. въ свою очередь увеличится на одну треть, т. е. будетъ равенъ $\frac{4}{3} + \frac{4}{3} \times \frac{1}{3} = \frac{16}{9}$ фн., интенсивность ощущенія станетъ $s+2$; третье приращеніе на одну едва замѣтную разность, т. е. ощущеніе $s+3$ мы получимъ, прибавивъ къ $\frac{16}{9}$ фн. опять одну треть, т. е. при вѣсѣ $\frac{16}{9} + \frac{16}{27} =$

$\frac{64}{27}$ фн., и т. д. Вообще, если едва замѣтное приращеніе ощущенія получается для даннаго рода впечатлѣній при увеличеніи ихъ въ k разъ, т. е. если k есть относительная разностная чувствительность, и если нѣкоторой данной величиной раздраженія r соответствуетъ интенсивность ощущенія s , то соответственный ростъ ощущеній и раздраженій выразится слѣдующимъ образомъ.

Интенсивности ощущенія:	Величины раздраженія:
s	r .
$s+1$	$r+rk=r(1+k)$.
$s+2$	$r+rk+k(r+rk)=r+2rk+rk^2=r(1+k)^2$.
$s+3$	$r+2rk+rk^2+k(r+2rk+rk^2)=r+3rk+3rk^2+rk^3=r(1+k)^3$.
и вообще $s+n$	$r(1+k)^n$.

Иначе говоря, ощущеніе растетъ арифметически, когда раздраженіе увеличивается

геометрически, или, что тоже, величина ощущенія пропорциональна логарифмамъ величинъ раздраженія. Это положеніе и составляетъ законъ Фехнера. Наглядное представленіе о зависимости между ростомъ ощущенія и раздраженія можно получить, построивъ кривую, которой абсциссы изображаютъ интенсивности ощущенія, а ординаты—соответственныя величины раздраженія. Такъ напр., для ощущеній давленія, т. е. если k (разностная чувствительность) равна одной трети, эта кривая имѣетъ видъ изображенный на стр. 686.

Если разстояние oa изображаетъ интенсивность ощущенія при давленія въ 1 фн. и aa_1 —вѣсъ 1 фн., т. е. соответственную величину раздраженія, то величинами $ob, oc, od, oe, of, og, oh$ будутъ изображать интенсивности ощущенія при его увеличенія на 1, 2, 3. . . . едва замѣтныхъ приращеній, а длина ординатъ $aa_1, bb_1, cc_1, dd_1, ee_1, ff_1, gg_1, hh_1$ соответственныя имъ величины раздраженія, т. е. $1\frac{1}{3}$ фн., $1\frac{4}{9}$ фн., $2\frac{16}{27}$ фн., $3\frac{64}{27}$ фн. и т. д. Мы видимъ, что интенсивность ощущенія растетъ не пропорціонально величинамъ раздраженія, но гораздо медленнѣе. Болѣе точный и простой выходъ основнаго Фехнеровскаго закона получается черезъ интегрированіе формулы Вебера. Если s есть интенсивность ощущенія, соответствующая величинѣ раздраженія r , и Δs обозначаетъ едва замѣтное приращеніе интенсивности ощущенія, то законъ Вебера можетъ быть выраженъ слѣдующимъ образомъ: $\Delta s = \frac{k \cdot \Delta r}{r}$, гдѣ постоянная k обозначаетъ величину разностной чувствительности. Въ предѣлѣ эта формула получаетъ видъ:

$$ds = \frac{k \cdot ds}{r} \text{ и, послѣ интегрированія,}$$

$$s = k \log. \text{nat. } r + C, \dots \dots (1), \text{ гдѣ } C \text{ есть}$$

интегральная постоянная, опредѣляемая такимъ образомъ. Дѣло въ томъ, что не всякое раздраженіе производитъ ощущеніе: раздраженіе можетъ быть такъ мало что вовсе не ощущается. Если мы будемъ мало-помалу увеличивать раздраженіе, начиная съ нуля, то та величина его, за которой оно уже начинаетъ ощущаться, называется *абсолютнымъ порогомъ* (въ отличіе отъ разностнаго порога). Положимъ теперь, что для нашихъ ощущеній абсолютный порогъ для r есть b , т. е. при $r=b, s=0$. Тогда $0 = k \log. \text{nat. } b + C$ или $C = -k \log. \text{nat. } b$.

Вставляя эту величину C въ формулу (1), мы получаемъ $s = k (\log. \text{nat. } r - \log. \text{nat. } b) = k \log. \text{nat. } \frac{r}{b}$, т. е. величина ощущенія = разностной чувствительности, умноженной на $\log. \text{nat.}$ частнаго отъ величины раздраженія на величину абсолютнаго порога. Если мы примемъ $b=1$, то $s = k \log. \text{nat. } r$. Это выраженіе Фехнеръ называетъ «психофизической измѣрительной формулою». 3) Указанный Фехнеромъ способъ измѣрять интенсивность ощущенія, принявъ за единицу мѣры едва замѣтное приращеніе этой интенсивности, вызвалъ много возраженій, важнѣйшія изъ которыхъ были сдѣланы Брентано («Psychologie vom empirischen Standpunkte», I), Герингомъ

(«Ueber Fechner's psychophysisches Gesetz», «Wiener Sitzungsber.», 3 ч., LXXII, Кривошъ («Ueber die Messung intensiver Grössen», «Vierteljahrsschrift für wiss. Philosophie», VI) и Джемсомъ («Principles of Psychologie», II). Идя въ виду эту полемику лишь настолько, насколько она действительно способствовала уясненію задачи II, мы остановимся лишь на важнѣйшихъ изъ этихъ возраженій. Мы видѣли, что Фехнеръ рассматривалъ интензивности ощущенія какъ суммы едва замѣтныхъ приращеній, признавая, что эти приращенія равны между собою. Его противники, напротивъ, указываютъ, во-первыхъ, что сильное ощущеніе не является для нашего сознания суммой слабыхъ ощущеній, оно психологически не составлено изъ нихъ, но скорѣе есть нѣчто вполне новое, въ известномъ смыслѣ несравнимое, такъ что искать замѣримой разницы между сильнымъ и слабымъ ощущеніемъ звука или свѣта также бессмысленно, какъ измѣрять соленый вкусъ сладкимъ или головную боль—зубною; каждое ощущеніе представляетъ само по себѣ нѣкоторую недѣлимую единицу, и рѣшительно нельзя видѣть никакого определеннаго смысла въ заявленіи, что сильныя ощущенія суть суммы слабыхъ. Во-вторыхъ, противники Фехнера указываютъ, что нѣтъ никакого основанія считать всѣ едва замѣтныя приращенія ощущенія равными; напротивъ, можно скорѣе утверждать обратное, именно, что то едва замѣтное приращеніе, которое получается при прибавленіи къ одному золотнику одной его трети, не равно тому приращенію, которое получается при прибавленіи къ одному пуду одной трети пуда; во всякомъ случаѣ, равенство такихъ приращеній есть недоказанная гипотеза, а безъ нея выводъ Фехнеровскаго закона невозможенъ. 4) Разрѣшеніе этого спора не такъ затруднительно, какъ можетъ показаться свачала, и правильное рѣшеніе вопроса уже давно было указано напр. Вундтомъ, Штумфомъ, а въ послѣднее время весьма точно сформулировано Эббингаузомъ. Основное недоразумѣніе въ ученіи Фехнера состоитъ въ томъ, что онъ, подъ влияніемъ своихъ общепсихологическихъ воззрѣній (см. ниже—смыслъ психофизическаго закона) постоянно утверждалъ измѣримость *самыхъ ощущеній*, тогда какъ въ действительности мы имѣемъ лишь факты нашихъ сужденій о различіи ощущеній. Не отношеніе между величинами раздраженія и ощущенія составляетъ предметъ психофизической задачи, говоритъ Вундтъ; таковое выраженіе неправильно, такъ какъ для насъ доступно установленіе отношенія лишь между величинами раздраженія и *какой-нибудь* ощущенія; а то какъ относятся величины самихъ ощущеній, независимо отъ процесса нашего сравненія или сужденія объ нихъ, недоступно нашему наблюденію. Фехнеръ утверждаетъ, что для полученія равныхъ разницъ ощущеній, соответственныхъ раздраженія должны возрастать геометрически; но въ действительности намъ даны при этомъ не равныя разницы ощущеній, но *разнозамѣтныя*. Въ психофизическихъ изслѣдованіяхъ мы измѣряемъ не величины самихъ ощущеній, но нашу способность ихъ сравни-

вать, т. е. точность нашихъ сужденій о ихъ различіи. Само по себѣ одно данное ощущеніе не представляетъ никакой величины, мало того, даже два ощущенія не могутъ быть оценены въ смыслѣ ихъ сравнительной интензивности. Но мы несомнѣнно можемъ судить о равенствѣ или неравенствѣ интерваловъ раздѣляющихъ двѣ пары ощущеній: если намъ даны четыре ощущенія s_1 и s_2 , s_3 и s_4 , то разности или интервалы между s_1 и s_2 , s_3 и s_4 могутъ быть нами оценены какъ равные или какъ неравные, и въ послѣднемъ случаѣ мы можемъ указать, который изъ нихъ кажется намъ большимъ. Возможность такого рода сужденій о равенствѣ или неравенствѣ интерваловъ двухъ паръ ощущеній не только доказывается всей массою фактовъ психофизическихъ измѣреній, исполненныхъ десятками наблюдателей (см. ниже—результаты опытовъ), но и существованіемъ астрономической классификаціи яркостей звѣздъ, установленной болѣе 2000 лѣтъ тому назадъ (см. ниже, тамъ же). Если мы обратимся теперь, говорить Эббингаузу, къ рассмотрѣнію тѣхъ, повидимому, столь правильныхъ возраженій, которыя были сдѣланы противъ психофизическихъ измѣреній, мы увидимъ, въ чемъ ихъ корень: въ неправильномъ представленіи о томъ, что собственно можетъ быть предметомъ психологическаго измѣренія. Не отдѣльныя психическія явленія (напр. отдѣльныя яркости, цвѣта, тоны и т. д.) имѣютъ величину, но лишь тѣ разницы, непосредственно нами сознаваемые, которыя существуютъ между одинаковаго качества психическими явленіями, тѣ стадіи, которыя они образуютъ. Поэтому не имѣетъ никакого смысла сравнивать одно психическое явленіе съ какимъ нибудь другимъ, взятымъ тоже въ отдѣльности, и искать между ними численнаго отношенія: такого отношенія они не имѣютъ. Лишь когда мы сравниваемъ вещи, которыя сами уже имѣютъ величину, мы можемъ опредѣлить ихъ численное отношеніе. Двѣ разныя яркости или два какія-нибудь другія ощущенія образуютъ *смыслъ* одну величину, именно известную стадію или разстояніе, и о численномъ отношеніи можетъ идти рѣчь лишь тогда, когда другая опять таки двумя ощущеніями ограниченная стадія, нами сравнивается съ первой. Такимъ образомъ, для психическаго измѣренія необходимы по меньшей мѣрѣ три элемента (ощущенія) a , b и c и измѣреніе состоитъ въ установленіи численнаго отношенія между величинами стадій, отдѣляющихъ a отъ b и a отъ c . Если мы сравнимъ пространственныя измѣренія съ психологическими, то должны будемъ уподобить ощущенія не длинамъ, но точкамъ, ограничивающимъ длины: также какъ въ пространственномъ измѣреніи известная длина, т. е. разстояніе между точками A и B , признается равной, большей или меньшей, чѣмъ длина, ограниченная точками A и C , также и разность между ощущеніями a и b мы оцениваемъ какъ равную, большую или меньшую, чѣмъ разность между ощущеніями a и c . При такой постановкѣ вопроса изложенныя выше возраженія противъ возможности психофизическихъ измѣреній явно теряютъ свою силу. Мы можемъ

согласиться, что сами ощущения вовсе не суть суммы едва замѣтных приращеній, ибо мы и измѣряемъ не самыя ощущения, но ихъ разности или относительныя разстоянія отъ нуля ощущения, разности же эти суть явно величины сонзѣримыя и большая разность можетъ быть безъ всякаго сомнѣнія разсматриваема какъ сумма меньшихъ разностей. Что же касается до вопроса о равенствѣ всѣхъ едва замѣтныхъ разницъ, то выставленное противъ него сомнѣніе падаетъ разъ мы говоримъ не о разницѣхъ самихъ ощущений, а о нашихъ сужденіяхъ о нихъ, т. е. о степени ихъ замѣтности для насъ; въ этомъ смыслѣ, равно замѣтныя разности суть равныя для нашего сознанія, а только въ этомъ смыслѣ мы и должны говорить о нихъ въ психофизическомъ законѣ.

III. *Психофизическія методы.* Выяснивъ въ предыдущемъ, въ чемъ состоитъ вообще измѣримость интензивностей ощущений, мы должны теперь въ частности рассмотреть отдѣльныя методы такого измѣренія. При этомъ прежде всего надо замѣтить, что при психическихъ измѣреніяхъ мы непосредственно сознаемъ лишь то, что одно явленіе равно, больше или меньше другого. Задача психофизическихъ методовъ состоитъ въ томъ, чтобы на основаніи этихъ данныхъ опредѣлять численныя величины измѣримыхъ явленій. Существуетъ четыре главныхъ метода психофизическаго измѣренія, именно методъ едва замѣтныхъ разницъ, методъ равныхъ интерваловъ, методъ ложныхъ и истинныхъ случаевъ и методъ средней ошибки. 1) *Методъ едва замѣтныхъ разницъ* состоитъ въ слѣдующемъ. Положимъ, мы имѣемъ нѣкоторое раздраженіе r ; постепенно и весьма медленно увеличивая его, мы сначала не замѣчаемъ никакой разности въ ощущеніи; наконецъ, когда r обращается напр. въ r_1 , получается едва замѣтное приращеніе ощущения; затѣмъ, такимъ же образомъ, постепенно уменьшая величину r , мы находимъ r_2 , которому соответствуетъ ощущение едва замѣтно меньшее, чѣмъ ощущеніе отъ r . Разность $r_1 - r = D_1$, называется абсолютной величиной верхняго разностнаго порога, а разность $r - r_2 = D_2$, — нижняго, средняя же арифметическая этихъ разностей, т. е. $\frac{D_1 + D_2}{2} = D$ есть

абсолютная величина средняго разностнаго порога для раздраженія r . Выраженіе «разностный порогъ» означаетъ вообще, что разность раздраженій достигаетъ того предѣла или порога, начиная съ котораго соответствующія тремъ раздраженіямъ ощущенія уже различаются нами, т. е. замѣчаются какъ разныя интензивности. Чѣмъ выше, т. е. тоньше наша способность замѣчать такія различія, тѣмъ величина разностнаго порога меньше, и наоборотъ, чѣмъ величина этого порога больше, тѣмъ наша способность замѣчать различія въ ощущеніяхъ слабѣе. Иначе говоря, величина абсолютной чувствительности къ разницѣмъ ощущений (абсолютная разностная чувствительность) обратно пропорциональна величинѣ средняго разностнаго порога, т. е. можетъ быть выражена черезъ $\frac{1}{D}$.

Положимъ, напр., что мы желаемъ опредѣлить разностную чувствительность въ ощущеніяхъ давленія при раздраженіи въ 90 гр. Взявъ второй вѣсъ тоже въ 90 гр., мы постепенно увеличиваемъ, пока не замѣтимъ, что онъ сталъ едва замѣтно (на ощущеніе) тяжелѣе, чѣмъ нормальный вѣсъ въ 90 гр.; пусть это произошло при вѣсѣ въ 96 гр.; тогда $r_1 = 96$, $D_1 = 96 - 90 = 6$. Затѣмъ мы такимъ же образомъ уменьшаемъ второй вѣсъ, пока онъ не покажется едва замѣтно легче нормальнаго; пусть это произойдетъ при вѣсѣ 84,5 гр.: тогда $r_2 = 84,5$; $D_2 = 90 - 84,5 = 5,5$. Слѣдовательно, средній разностный порогъ

$$D = \frac{D_1 + D_2}{2} = \frac{6 + 5,5}{2} = 5,75.$$

Разностная чувствительность при раздраженіи въ 90 гр. выразится черезъ $\frac{1}{5,75}$.

Согласно закону Вебера, разностная чувствительность пропорциональна величинѣмъ раздраженія. Слѣдовательно, взявъ другое раздраженіе, напр. въ 5 разъ большее, т. е. 450 гр., и подобнымъ же образомъ опредѣливъ для него разностную чувствительность, мы должны, если законъ Вебера точенъ, найти такую величину разностнаго порога x , чтобы $90 : 450 = 5,75 : x$, т. е. x должно оказаться равнымъ 28,75; иначе говоря, разностная чувствительность для 450 гр. должна быть $\frac{1}{28,75}$.

т. е. въ пять разъ меньше разностной чувствительности для 90 гр. 2) *Методъ равныхъ интерваловъ*, называемый также *методомъ замѣтныхъ разницъ* (Methode der mittleren Abstufungen, Methode der übermerklichen Unterschiede, Method of Equal-appearing Intervals), наиболее близокъ къ тѣмъ приемамъ оцѣнки ощущений, которыми мы пользуемся въ практической жизни, хотя и введенъ въ П. позднѣе другихъ методовъ: три другие метода были уже разработаны Фехнеромъ, когда Плато, Дельбефъ и Вундтъ предложили этотъ методъ. Въ методѣ равныхъ интерваловъ даются два раздраженія разной силы, A и O , и требуется найти величину такого средняго между ними раздраженія, M , чтобы разности $M - O$ и $O - M$ казались намъ равными, т. е. чтобы интервалъ A и O дѣлился раздраженіемъ M пополамъ. Затѣмъ такимъ же образомъ поступаютъ, субъективно раздѣляя пополамъ интервалы между A и M , M и O и т. д. Измѣривъ соответственныя такимъ условіямъ физическія величины раздраженія, мы получаемъ скалу раздраженій $r_1, r_2, r_3, r_4, \dots$, интервалы между которыми кажутся намъ равными. Эти интервалы, т. е. $r_2 - r_1, r_3 - r_2, r_4 - r_3$ и т. д. физически вовсе не равны, но они, подобно едва замѣтнымъ различіямъ раздраженій (въ предыдущемъ методѣ, могутъ служить мѣриломъ нашей разностной чувствительности; а такъ какъ, согласно закону Вебера, мы оцѣниваемъ разности раздраженій не по ихъ абсолютной величинѣ, а въ отношеніи къ силѣ соответственныхъ раздраженій, то, если этотъ законъ точенъ, $\frac{r_2 - r_1}{r_1}$ должно быть равно отношенію

$\frac{r}{r_2}$ и т. д. Напр., взявъ раздраженія въ 15 и 135 гр., и отыскивая такое раздраженіе x , тобы разности $x-15$ и $135-x$ казались равными, мы найдемъ, что $x=45$ гр. И дѣйствительно, согласно закону Вебера,

$$\frac{45-15}{15} = \frac{135-45}{45}$$

Легко видѣть, что этотъ методъ равныхъ интерваловъ, въ сущности, весьма сходенъ съ методомъ едва-замѣтныхъ разницъ и отличается отъ послѣдняго лишь тѣмъ, что (1) въ немъ изслѣдуются разнообразныя разности, а не только едва замѣтныя, и (2) тѣмъ, что эти разности непосредственно другъ съ другомъ сравниваются, тогда какъ въ методѣ едва-замѣтныхъ различій разницы получались изъ сравненія съ постоянной и твердо усвоенною идеею о едва-замѣтномъ различіи. 3) *Методъ истинныхъ и ложныхъ случаевъ.* Методы едва-замѣтныхъ разницъ и равныхъ интерваловъ, будучи, въ сущности, видоизмѣненіями одного и того же приема, даютъ возможность прямо опредѣлять величину разности чувствительности; остальные же два метода, къ разясненію которыхъ мы теперь приступаемъ, приходятъ къ тому же результату косвенно, именно черезъ рассмотрѣніе величинъ и числа тѣхъ ошибокъ, которыя мы совершаемъ, сравнивая по ощущенію мало отличающіяся раздраженія; поэтому оба эти метода могутъ быть названы *методами ошибокъ*. Методъ ложныхъ и истинныхъ случаевъ есть приемъ опредѣленія величины разностнаго порога (а слѣдовательно, и разностной чувствительности) на основаніи *числа ошибокъ*, совершаемыхъ нами при сравненіи двухъ мало-отличающихся раздраженій. Возьмемъ два раздраженія R_1 и R_2 , столь мало различающіяся, чтобы ихъ разность $D=R_2-R_1$ не всегда замѣчалась нами, такъ что сравнивая ихъ, мы иногда правильно опредѣляемъ, которое изъ нихъ больше, иногда принимаемъ большее за меньшее, и иногда, наконецъ, оба раздраженія оцѣниваемъ какъ равныя. Такимъ образомъ, наблюдая одну и ту же разность между R_1 и R_2 , значительное число разъ, напр. n разъ, мы получимъ известное число правильныхъ оцѣнокъ (r), известное число ложныхъ (f) и известное число безразличныхъ (g), т. е. такихъ, въ которыхъ ни R_1 не кажется больше чѣмъ R_2 , ни наоборотъ, при чемъ очевидно

$$r + f + g = n \text{ или } \frac{r}{n} + \frac{f}{n} + \frac{g}{n} = 1.$$

Зная эти величины, возможно, помощью математической теоріи вѣроятностей, вычислить величину разностнаго порога. Такъ какъ полное разрѣшеніе этого вопроса возможно лишь при помощи высшаго математическаго анализа, то мы укажемъ здѣсь лишь въ общихъ чертахъ основанія такого вычисленія, и затѣмъ прямо сообщимъ его результатъ. Дѣло въ томъ, что ошибки, которыя мы совершаемъ, оцѣнивая на ощущеніе величины раздраженія, могутъ быть уподоблены ошибкамъ физическихъ наблюденій, напр. ошибокамъ, которыя дѣлаетъ благодаря неточности инструментовъ астрономъ, опредѣляя время прохо-

жденія звѣзды черезъ меридіанъ, или геодезистъ, измѣряя длину градуса на земной поверхности, и т. п. Относительно этихъ ошибокъ Гаусъ далъ особый математическій законъ или формулу, по которой возможно, зная точность наблюденія, вычислить вѣроятность, т. е. сравнительное число ошибокъ опредѣленной величины, и обратно, точность наблюдаема вычислять по числу и величинѣ ошибокъ. А такъ какъ разностный порогъ есть мѣра точности нашихъ оцѣнокъ величины раздраженій, то по числу ошибокъ, дѣлаемыхъ нами при сравненіи R_1 и R_2 , возможно опредѣлять величину соответственнаго разностнаго порога. Въ результатъ такое изслѣдованіе приводитъ насъ къ формулѣ:

$$\text{Величина разностнаго порога} = \frac{t_2 - t_1}{t_1 + t_2} \cdot D,$$

гдѣ $D=R_2-R_1$, а величины t_1 и t_2 суть особыя величины, соответствующія величинамъ

$$\frac{r}{n} \text{ и } \frac{r+f}{n}.$$

Ихъ прямо берутъ изъ особой таблицы, вычисленной Фехнеромъ и въ которой они показаны для всѣхъ возможныхъ величинъ

$$\frac{r}{n} \text{ и } \frac{r+f}{n}.$$

Эта таблица помѣщена въ «Elemente der Psychophysik» Фехнера (т. I, стр. 108, 2-ое изд.) и въ его же «Revision der Hauptpunkte der Psychophysik» (стр. 66). Для примѣра возьмемъ два вѣса $R_1=90$ гр. и $R_2=99$ гр., слѣд. $D=R_2-R_1=9$ гр.; сравнивая эти раздраженія 100 разъ, положимъ, что въ 65 случаяхъ мы нашли R_2 тяжелѣе, чѣмъ R_1 , въ 10 случаяхъ R_2 показалось намъ легче, чѣмъ R_1 , и въ 25 случаяхъ оба вѣса показались равными, т. е. $r=65$, $f=10$ и $g=25$.

$$\text{Тогда беретъ величины } \frac{r}{n}=0,65 \text{ и } \frac{r+f}{n}=0,90,$$

и находимъ изъ таблицы Фехнера t соответственной этимъ величинамъ: $t_1=0,2725$ и $t_2=0,9062$. Слѣдовательно, величина разностнаго порога

$$+ \frac{t_2 - t_1}{t_1 + t_2} \cdot D = \frac{0,9062 - 0,2725}{0,2725 + 0,9062} = 4,8$$

(приблизительно). 4) *Методъ среднихъ ошибокъ* состоитъ въ томъ, что къ данному нормальному и постоянному раздраженію мы приравниваемъ, на ощущеніе, другое раздраженіе, произвольно измѣняемое. Средняя величина получающейся при этомъ ошибки можетъ служить, по мнѣнію Фехнера, мѣриломъ разностнаго порога, ибо чѣмъ этотъ порогъ ниже, тѣмъ ошибки должны быть меньше. Въ частности, приемъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ. Положимъ, что нормальное раздраженіе есть R_n и что, приравнивая къ нему другое раздраженіе, мы получили въ m опытахъ величины R_1, R_2, R_3 и т. д., изъ которыхъ нѣкоторыя могутъ быть дѣйствительно равны R_n , другія же незамѣтно для нашего сознанія отъ него отличны, какъ in plus, такъ и in minus. Обозначимъ величины этихъ уклоненій или ошибокъ, т. е. разности $R_n-R_1, R_n-R_2, R_n-R_3$ и т. д. черезъ F_1, F_2, F_3 и т. д., а ихъ среднее арифметическое, т. е. $\frac{F_1 + F_2 + F_3 + \dots}{m}$ черезъ F_m .

Эта величина называется *средней постоянной ошибкой* и зависитъ отъ того, что на точность

нашего сравнения влиять какія-нибудь причины, заставляя нас постоянно преувеличивать R_n или, напротив, постоянно уменьшать его. Эта постоянная ошибка F_m , очевидно, не может служить мѣриломъ разностной чувствительности, такъ какъ послѣдняя равно вліяетъ какъ въ смыслѣ преувеличенія R_n , такъ и его уменьшенія. Напротивъ, отклоненія отдѣльныхъ ошибокъ F_1, F_2, F_3, \dots отъ общей средней ошибки F_m , т. е. разности $F_m - F_1, F_m - F_2, F_m - F_3, \dots$ могутъ служить мѣромъ разностнаго порога, именно средняя арифметическая этихъ разностей, т. е.

$$\frac{(F_m - F_1) + (F_m - F_2) + (F_m - F_3) + \dots}{n} = \Delta_m$$

есть, по Фехнеру, величина разностнаго порога для раздраженія R_n . Возьмемъ для примѣра зрительную оцѣнку длины линий (этотъ примѣръ, какъ и др. численные примѣры приложенія психофизическихъ методовъ, взяты изъ Külpe, «Grundriss der Psychologie»). Пусть намъ дана линия въ 50 мм. и требуется начертить десять линий равной съ нею длины. Положимъ, мы получили при этомъ линии въ 52, 49, 50, 51, 52, 50, 49, 51, 51 и 50 мм. Отдѣльныя ошибки равны, слѣдовательно, +2, -1, 0, +1, +2, 0, -1, +1, +1, 0 мм., а средняя ошибка $F_m = +0,5$ мм. Отклоненія отдѣльныхъ ошибокъ отъ 0,5 мм. выразятся черезъ 1,5; 1,5; 0,5; 0,5; 1,5; 0,5; 1,5; 0,5; 0,5 мм. и, слѣдовательно, $\Delta_m = 0,9$ мм. Хотя величина Δ_m несомнѣнно зависитъ отъ величины разностнаго порога, однако, изложенное ученіе Фехнера, раздѣляемое и Вундтомъ, что величина Δ_m можетъ прямо служить мѣриломъ разностнаго порога, основательно опровергается Р. Э. Мюллеромъ, ибо законъ вѣроятнаго распределенія величинъ ошибокъ можетъ быть существенно различенъ для разныхъ величинъ раздраженія, и опытъ показываетъ, что въ известнхъ случаяхъ величина Δ_m измѣняется совсѣмъ иначе, чѣмъ величина разностнаго порога, опредѣляемого напр. методомъ едва замѣтныхъ различій. Поэтому результаты, добытые методомъ средней ошибки, не должны быть приравниваемы къ результатамъ, добытымъ другими психофизическими методами.

IV. *Результаты опытовъ.* Ни на одинъ изъ вопросовъ психологій не было затрачено столько труда, какъ на опытную проверку психофизическаго закона, цѣлые десятки экспериментальныхъ изслѣдованій были произведены относительно разныхъ родовъ ощущеній, и самъ Фехнеръ показалъ въ этой работѣ крайнюю неутомимость. Мы сообщимъ здѣсь лишь важнѣйшіе результаты этихъ изслѣдованій. 1) *Ощущенія свѣтоты.* Уже обыденныя наблюденія показываютъ, что тѣ же объективныя разности свѣтовыхъ раздраженій, которыя мы легко замѣчаемъ, когда раздраженіе слабо, исчезаютъ, когда оно достаточно усиливается; напр. тѣни, даваемые предметами при лунномъ или ламповомъ свѣтѣ, становятся невидимы для насъ днемъ, при сол-

нечномъ освѣщеніи: хотя луна или лампа и днемъ посылаетъ тѣ же лучи, но эта прибавка къ солнечному свѣту ниже разностнаго порога. Любопытнымъ подтвержденіемъ Веберовскаго закона является астрономическая классификація звѣздъ, по ихъ яркости. Въ этой классификаціи звѣзды раздѣлены по классамъ такъ, что интервалы яркостей двухъ сосѣднихъ классовъ всегда взяты равными, т. е. напр. разность яркостей звѣздъ 4 и 5 классовъ кажется намъ равной разности яркостей 5 и 6 классовъ, а разность яркостей звѣздъ 4 и 7 классовъ кажется втрое больше интервала между яркостями 4 и 5 классовъ. Эта субъективная классификація, существующая уже 2000 лѣтъ, оказалась при новыхъ объективныхъ фотометрическихъ измѣреніяхъ соответствующей закону Вебера, именно арифметическимъ приращеніямъ ощущаемыхъ яркостей звѣздъ соответствуетъ геометрическое приращеніе ихъ объективныхъ яркостей: если принять напр. обыкновенную яркость 6 класса за единицу, то объективныя яркости 5, 4, 3, 2 и 1-го классовъ выразятся черезъ 2,5, (2,5)², (2,5)³, (2,5)⁴, (2,5)⁵; иными словами, относительная, разностная чувствительность для всѣхъ этихъ яркостей оказалась постоянною величиною. Относительная разностная чувствительность къ интензивностямъ бѣлаго свѣта многократно изслѣдована, особенно при помощи массоновскихъ кружковъ (см. выше); вообще она, при среднихъ интензивностяхъ, оказалась достаточно постоянной и равной приблизительно $\frac{1}{100} - \frac{1}{200}$; но для слабыхъ раздраженій эта чувствительность замѣтно возрастаетъ, т. е. вблизи абсолютнаго порога законъ Вебера уже не вѣренъ. Для разныхъ цвѣтовъ относительная величина разностной чувствительности иная, чѣмъ для бѣлага свѣта, и именно (по Добровольскому) равна: для краснаго $\frac{1}{14}$, для желтаго $\frac{1}{46}$, для зеленаго $\frac{1}{60}$, для голубого $\frac{1}{122}$, для фиолетоваго $\frac{1}{228}$. Точно опредѣлить для зрѣнія величину абсолютнаго порога, т. е. величину раздраженія, съ которой начинается его ощущаемость, затруднительно, въ виду того, что и при полной темнотѣ мы имѣемъ нѣкоторое субъективное свѣтовое ощущеніе, такъ наз. свѣтовой хаосъ, происходящій отъ внутриглазнаго давленія на сѣтчатку. Полагаютъ, что минимальное зрительное ощущеніе получается напр. отъ черной бархатной поверхности, освѣщенной одною свѣчею, удаленною на 10 м. 2) *Слуховыя ощущенія.* Изслѣдуя относительную разностную чувствительность для слуховыхъ впечатлѣній (напр. звукъ при ударѣ твердаго тѣла о деревянную подставку), Фирардъ нашелъ ее постоянною и равною $\frac{1}{2}$; это было подтверждено опытами Тисера и Меркаля, при чемъ сила раздраженія мѣнялась въ предѣлахъ отъ 1 до 3000 и даже болѣе. Минимальное слуховое ощущеніе получается напр. при ударѣ о желѣзную пластину маленькаго свинцоваго шарика въ 7 мгр. вѣса, падающаго съ высоты 1 мм. и при разстояніи уха отъ источника звука въ 50 стм. (Nörr). Интересно сравнить въ этомъ отношеніи тонкость слуха съ тонкостью зрѣнія. По изслѣдованіямъ

Wien's живая сила удара воздушных истидиц при минимальном слуховом раздражении эквивалентна работѣ поднятія 1 мгр. а высоту одной миллионной мм. (1 мгр. μ); а опытамъ же Landley'a свѣтовая энергія, производящая въ теченіе $\frac{1}{2}$ сек. минимальное зрительное ощущеніе, эквивалентна работѣ подъема $\frac{1}{25}$ мгр. на высоту одной миллионной 1 мм. ($\frac{1}{25}$ мгр. μ); иными словами, зрѣніе въ 35 разъ тоньше слуха. 3) *Кожныя ощущенія*. Къ нимъ относятся, во-первыхъ, ощущенія *давленія* при наложеніи на кожу гжельныхъ тѣлъ, и во-вторыхъ, ощущенія *температурныя*, холода и тепла. Что касается *сѣръжыхъ*, то для тяжестей въ предѣлахъ отъ 10 до 2000 гр. относительная разностная чувствительность оказалась достаточно постоянной и равна, по новымъ изслѣдованіямъ, $\frac{1}{20}$ для кончиковъ пальцевъ; для тяжестей же меньшихъ 50 гр. она больше, а для тяжестей большихъ 3000 гр.—меньше, чѣмъ $\frac{1}{20}$ (старинныя изслѣдованія Вебера дали, какъ указано выше, величину значительно большую для разностной чувствительности, именно $\frac{1}{3}$; но эти изслѣдованія не отличались точностью и притомъ методика опытовъ была иная). При сравненіи разныхъ температуръ мы наиболѣе точно замѣчаемъ разницы, когда они близки къ температурѣ поверхности нашего тѣла, т. е. около 27° — 33° Ц.; при этомъ мы сознаемъ разности въ $0,1^{\circ}$ Ц.; при температурахъ ниже этотъ разностной порогъ увеличивается. Законъ Вебера не имѣетъ, повидимому, приложенія къ температурнымъ ощущеніямъ. Что касается до абсолютнаго порога для ощущеній давленія, т. е. наименьшихъ нами чувствуемыхъ тяжестей, то онъ, конечно, для разныхъ поверхностей тѣла различенъ, въ зависимости отъ толщины эпидермиса; для носа, уха и щеки этотъ минимальный чувствительный вѣсъ есть 2 мгр., для губъ—5 мгр., для пальцевъ—10 мгр. и т. д. Замѣтимъ, наконецъ, что холодныя тяжести кажутся намъ больше теплыхъ, и что интензивность тепловыхъ ощущеній возрастаетъ при увеличеніи поверхности тѣла, подвергаемой нагреванію: вода одной и той же температуры кажется горячѣе, когда мы погрузимъ въ нее всю руку, чѣмъ когда опустимъ въ нее одинъ палецъ. 4) Особого рода ощущенія получаемъ мы, когда *поднимаемъ* грузы рукою. Эти ощущенія весьма сложнаго состава; въ нихъ входятъ не только ощущенія давленія, но и особаго рода мускульныя ощущенія и ощущенія отъ натяженія и перемѣщенія сочлененій. Одѣнка грузовъ такимъ способомъ даетъ иныя величины разностной чувствительности, чѣмъ при простомъ нагруженіи неподвижной руки. Фехнеръ, изслѣдуя относительную разностную чувствительность при подъемѣ грузовъ отъ 300 гр. до 3000 гр., нашелъ ее весьма постоянною и равною $\frac{1}{20}$ — $\frac{1}{40}$. 5) *Ощущенія вкуса* и *обонятельныя* еще слишкомъ мало изслѣдованы, чтобы можно было что нибудь положительное сказать о примѣнности къ нимъ закона Вебера. Что касается до абсолютнаго порога для этихъ ощущеній, то онъ болѣе извѣстенъ. Извѣстно, что разныя части языка обладаютъ разною

чувствительностью къ разнымъ вкусамъ. Водные растворы, содержащіе $\frac{1}{100}$ часть сахара, $\frac{1}{100}$ соли, $\frac{1}{1000000}$ стрънокислаго хинина ощущаются еще какъ сладкій, соленый и горькій (Kiesow). Тонкость обонянія еще выше. Passy нашелъ, напр., что мы ощущаемъ присутствие (искусственнаго) мускуса даже тогда, когда онъ присутствуетъ въ количествѣ 0,000005 миллионной доли миллиграмма. Принимая въ соображеніе, что наиболѣе тонкій способъ открытія вещества—спектральный анализъ—обнаруживаетъ присутствие напр. $\frac{1}{1000000}$ доли миллиграмма натрія, мы находимъ, что наше обоняніе въ отношеніи къ мускусу еще въ 10000 разъ тоньше.

V. *Смыслъ психофизическаго закона*. Психофизическій законъ можетъ быть весьма различно толкуемъ. Было предложено четыре главныхъ объясненія его—собственно психофизическое, физиологическое, психологическое и, наконецъ, то, которое можно назвать косвеннымъ. 1) Собственно психофизическое объясненіе принадлежитъ Фехнеру, который видитъ въ своей логарифмической формулѣ законъ связи матеріальныхъ явленій съ душевными. Въ то время, какъ всѣ физическія явленія находятся другъ къ другу въ простомъ отношеніи пропорціональности, логарифмическое отношеніе указываетъ намъ на переходъ отъ физическихъ явленій въ совсѣмъ иную область—психическихъ состояній. Въ воспріятіи мы имѣемъ три последовательныхъ стадій—внѣшнее физическое явленіе, физиологическое нервное раздраженіе и, наконецъ, психическое ощущеніе; по мнѣнію Фехнера, Веберовскій законъ указываетъ на отношеніе между ростомъ физиологическаго раздраженія и нашего ощущенія, тогда какъ величины физиологическаго раздраженія и внѣшняго физическаго явленія пропорціональны, будучи оба матеріальными процессами. Такое объясненіе не можетъ быть признано удовлетворительнымъ. Во-первыхъ, какъ мы видѣли, методами П. мы измѣряемъ не величины самихъ ощущеній, но точность нашего сужденія объ ихъ различіи или о раздѣляющихъ ихъ *интервалахъ*, величина же самихъ ощущеній намъ неизвѣстна. Во-вторыхъ, Фехнеровское объясненіе придаетъ психофизическому закону такую общность, которая вовсе не соответствуетъ фактамъ, ибо, какъ мы видѣли, не ко всѣмъ родамъ ощущенія этотъ законъ приложимъ. Притомъ, этотъ законъ не имѣетъ и безусловной точности, и ростъ ощущенія вблизи абсолютнаго порога явно уклоняется отъ этого закона. Такая уклоненія трудно объяснить съ точки зрѣнія Фехнера, т. е. если придавать психофизическому закону столь абсолютный и такъ сказать метафизическій смыслъ. Наконецъ, въ-третьихъ, категорически утвержденіе Фехнера, что не можетъ существовать логарифмической зависимости между величинами внѣшняго физическаго раздражителя и нервнаго раздраженія, поскольку оба суть матеріальные процессы, не соответствуетъ фактамъ; напр. ботаникъ Пфеферъ показалъ, что величина двигательной реакціи волоконъ папоротника, помѣщенныхъ въ растворы яблочной кислоты, про-

погрѣшная логарифму раздраженія, т. е. логарифму степени концентраціи яблочко-кислаго раствора. 2) Гораздо правдоподобнѣе и удобнѣе въ научномъ приложеніи *физиологическая гипотеза*, развитая главнымъ образомъ Г. Э. Мюллеромъ. Согласно этому толкованію, Веберовскій законъ есть чисто физиологическій, и логарифмическая зависимость имѣетъ мѣсто не между величинами нервнаго раздраженія и ощущенія, а между величинами внѣшняго физическаго явленія и нервнаго раздраженія: само нервное раздраженіе растетъ медленнѣе, чѣмъ сила внѣшняго впечатлѣнія. Къ сожалѣнію, мы не обладаемъ еще средствами измѣрять величину нервнаго раздраженія, и потому это предположеніе является чисто гипотетическимъ. Почему ростъ нервнаго раздраженія медленнѣе, чѣмъ ростъ раздражителя, можно объяснить различно. Можно напр. предположить, что это зависитъ отъ иррадіаціи или разсѣянія раздраженія по сосѣднимъ частямъ нервной ткани (Берштейнъ) или, въ виду того, что ростъ раздраженія зависитъ, между прочимъ, отъ числа нервныхъ молекулъ, подвергающихся дезинтеграціи (распаденію) приданной силѣ внѣшняго толчка, можно гипотетически предположить, что разныя нервныя молекулы представляютъ въ каждый данный моментъ всевозможныя и различныя степени неустойчивости, и притомъ число молекулъ болѣе устойчивыхъ менѣе числа менѣе устойчивыхъ (Эббингаузъ). Въ такомъ случаѣ приращеніе слабыхъ раздражителей дастъ болѣшій приростъ нервному раздраженію, чѣмъ такое же приращеніе сильныхъ. Нѣкоторое фактическое подтвержденіе физиологическаго толкованія Веберовскаго закона можно видѣть въ наблюденіяхъ Devag'a и M. Kendrick'a, согласно которымъ величина такъ наз. отрицательнаго колебанія гальваническаго тока въ оптическомъ нервѣ лягушки растетъ при свѣтовомъ раздраженіи согласно закону Вебера, отрицательное же колебаніе разсматривается въ настоящее время какъ тѣрмо сила нервнаго раздраженія. Особенно много связываются физиологическія факты абсолютнаго порога, и именно какъ явленія инертности воспринимашаго впечатлѣніе органа чувства (сѣтчатка, Кортіева органа въ ухѣ и т. под.). 3) Тѣ, кто даютъ Веберовскому закону *психологическое* объясненіе, напримѣръ Вундтъ, разсматриваютъ его, какъ частный случай общаго принципа психической жизни, именно закона относительности. Еще Лапласъ и раньше его Д. Вернулли указывали на различіе между абсолютнымъ значеніемъ величины какого-нибудь блага и его относительной цѣнностью для даннаго лица, т. е. между тѣмъ, что Лапласъ называетъ *fortune physique* и *fortune morale*: полученіе одного франка имѣетъ совсѣмъ иное значеніе для нищаго, чѣмъ для богача. При этомъ Лапласъ выражаетъ приращеніе величины *fortune morale* тою же самою формулою, какъ Фехнеръ

свое приращеніе ощущенія, т. е. $\frac{kdz}{x}$, гдѣ k есть нѣкоторая постоянная, dz объективное приращеніе богатства, x — *fortune physique*

даннаго лица. Общій принципъ относительности душевной жизни состоитъ въ томъ, что мы сознаемъ не абсолютныя величины душевныхъ явленій, но относительныя; законъ же Вебера есть ничто иное какъ признаніе такой относительности въ оцѣнкѣ разностей ощущеній. 4) Въ заключеніе надо упомянуть еще объ одномъ весьма своеобразномъ толкованіи Веберовскаго закона, намѣченномъ Кризомъ и развитомъ Мюнстербергомъ. Эти изслѣдователи, какъ уже было сказано, отрицаютъ прямую измѣримость интензивностей ощущенія, разсматривая эти интензивности какъ качественныя (а не количественныя) различія. Но такъ какъ опытные факты несомнѣнно доказываютъ возможность такого измѣренія ощущеній, то названные изслѣдователи прибѣгаютъ къ *косвенному* объясненію этой измѣримости. Такъ напр. Мюнстербергъ полагаетъ, что единственнымъ родомъ ощущеній, допускающимъ количественное опредѣленіе, являются ощущенія движенія (глаза, руки и т. под.), такъ какъ въ нихъ ощущеніе большаго движенія содержитъ въ себѣ, какъ части, ощущенія меньшихъ движеній. Хотя такимъ образомъ всѣ другія ощущенія (зрительныя, слуховыя и т. д.) не имѣютъ количественныхъ различій, а только качественныя, но въ дѣятельности соответственныхъ имъ органовъ чувствъ раздраженія порождаютъ не только специфическія ощущенія, но и разнообразныя двигательныя реакціи; по величинѣ этихъ невольныхъ движеній мы и оцѣниваемъ величины раздраженій. Иначе говоря, о величинѣ раздраженій мы судимъ не прямо по величинамъ соответственныхъ ощущеній, но косвенно, по величинамъ тѣхъ двигательныхъ реакцій, которыя эти раздраженія рефлекторно порождаютъ въ нашемъ тѣлѣ. Въ заключеніе надо признаться, что вопросъ о смыслѣ Веберовскаго закона еще далекъ отъ разрѣшенія, и можетъ быть каждое изъ трехъ послѣднихъ объясненій имѣетъ свою долю истины.

Литература. E. H. Weber, «Annotationes anatomicae et physiologicae» (Лпц., 1851); его же статья «Tastsinn und Gemeingefühl» въ Wagner's «Handwörterbuch der Physiologie» (III, 2); Fechner, «Elemente der Psychophysik» (I — II, Лейпцигъ, 1860; второе, изданіе Лпц., 1889); его же, «In Sachen der Psychophysik» (Лпц., 1877); его же, «Revision der Hauptpunkte der Psychophysik» (Лпц., 1882); G. E. Muller, «Zur Grundlegung der Psychophysik» (Берл., 1878); W. Wundt, «Grundzüge der physiologische Psychologie» (I, 4 изд.); его же статья, «Ueber das Weber'sche Gesetz» въ «Philosoph. Studien» (II); Delboeuf, «Etudes psychophysiques» въ «Memoires couronnées etc. publiées par l'académie royale de Belgique», т. XXIII, 1873); его же, «Theorie générale de la sensibilité» (тамъ же, т. XXVI); Brentano, «Psychologie vom empirisch. Standpunkte» (I, Лпц., 1874, стр. 88 и слѣд.); Hering, «Ueber Fechner's psychophysisches Gesetz» въ «Wiener Sitzungsber.» (III отд., LXXII); Kries, «Ueber Messung intensiver Grössen» въ «Vierteljahrsschrift für wissensch. Philosophie» (VI); Külpe, «Grundriss der Psychologie» (Лпц., 1893,

§§ 4 — 9, 24 — 26); Münsterberg, «Neue Grundlegung der Psychophysik» («Beiträge zur experimentellen Psychologie» (III, 1890); Langer, «Die Grundlagen der Psychophysik» (Leua 1876); Grotensfeld, «Das Weber'sche Gesetz und die psychische Relativität» (1888); Ebbinghaus, «Grundzüge der Psychol.» (§ 6); Stumpf, «Tonpsychologie» (Лпц., 1883); James, «Principles of Psychology» (I, 633 сл., Лонд., 1891). Психифизика отдѣльных родовъ ощущенія. *Зрѣніе*: Volkman, «Physiol. Untersuchungen im Gebiete der Optik» (I, Лпц. 1863); Helmholtz, «Handbuch der physiol. Optik» (1867; 2 изд., 1885.); Aubert, «Physiol. der Netzhaut» (1866); работы Добровольскаго и Ламаскаго («Arch. für Ophthalmologie», XIII и XVII), Lehmann'a, Kraepelin'a и Neiglick'a въ «Philos. Studien» (II, III, IV). *Слухъ*: работы Nörr'a («Zeitschr. für Biologie», 1879, XV), Tischer'a, Merkel'a и Starke въ «Philos. Studien» (I, III и IV). *Ощущенія тѣла*: Aubert и Kammler («Moleschotts Unters. zur Naturlehre des Menschen», V), G. E. Müller и F. Schumann («Pflüger's Archiv für der gesamte Physiologie», XLV). *Вкусъ и обоняніе*: Valentin, «Lehrbuch der Physiologie des Menschen» (II); Kiesow въ «Philosophische Studien» (X).

Психеозматическій параллелизмъ—философское воззрѣніе, по которому тѣлесныя и душевныя явленія въ человѣкѣ не выходятъ между собою въ отношеніи взаимодѣйствія какъ причина къ слѣдствію и наоборотъ, а сосуществуютъ какъ двѣ параллельныя стороны реального бытія. Ср. Wundt, «Über psychische Kausalität und d. Prinzip des psychophysischen Parallelismus» («Philosophische Studien», т. X, тетр. 1).

Психеозіологія—см. Экспериментальная психологія.

Психрометръ—зондъ (см.) для охлажденія мочеиспускательнаго канала. Состоитъ изъ металлич. въ концѣ закрытаго катетера, раздѣленнаго продольною перегородкою на 2 половинны; на верхней части его имѣются 2 отверстія: одно для притока, другое для оттока воды. Обѣ половинны П. сообщаются между собою черезъ маленькое отверстіе, находящееся въ концѣ перегородки. Вода, пущенная черезъ отверстіе для притока, течетъ въ одной половинѣ до конца инструмента и затѣмъ возвращается черезъ другую половинну обратно, благодаря чему охлажденный зондъ охлаждаетъ каналъ и прилегающія части. Оказываетъ иногда незамѣнимыя услуги при воспаленіи окружающихъ частей.

Психрометръ—см. Гигрометръ.

Пселъ или *Пселъ*—притокъ Двѣпра, беретъ начало въ вост. части Обоянскаго у. Курской губ., близъ ст. жел. дор. Ельняково. Подойдя къ с. Богородицкому, П. поворачиваетъ на С, затѣмъ на З, и подходитъ къ гор. Обояни; принимаетъ слѣва Солочанку и Пселецъ справа. Вся эта мѣстность возвышенная отъ 820 до 860 фт. Уровень рѣки при самомъ верховьѣ 108 саж.—рѣдко высокой уровня для средне-русскихъ рѣкъ. Противъ гор. Суджи уровень П. 80 саж., близъ гор. Сумъ 70, на границѣ Полтавской губ.

50, у с. Сорочинцы—45, при слияніи съ Двѣпромъ 30 саж.; общее паденіе составляетъ 78 саж. Это паденіе уровня воды соответствуетъ общему паденію мѣста и, производя быстрое теченіе рѣки, способствуетъ сильному углубленію русла. У гор. Обояни имѣются мѣстности выше 120 саж. надъ ур. моря, уровень же воды выше 100 саж. Выше гор. Обояни среднее углубленіе до 15 саж. На границѣ Харьковской губ. относительное возвышеніе береговъ до 20 саж., ниже г. Лебеяди 25 саж. Геологическое строеніе береговъ П. имѣетъ громадное вліяніе на характеръ самой рѣки. Высокіе холмы сложены изъ песчаныхъ пластовъ третичной системы (олигоценъ—потапавскій ярусъ). Это красныя и бѣлыя чистокварцевые пески, съ переслоями огнеупорной глины; тогда песковъ до 7—10 саж. Ниже лежатъ зеленосѣрые глауконитовые глинистые пески (харьковскій ярусъ). Затѣмъ слѣдуютъ пласты мѣловыхъ глинистыхъ ооцерамовыхъ мергелей и мѣла, на абсолютной высотѣ 85—110 саж.; толщина ихъ 15 саж. П. прорѣзаетъ всѣ толщя песковъ и смыкаетъ ихъ впазъ по рѣкѣ, засоряя тамъ русло; затѣмъ прорѣзаетъ мергеля и мѣлъ и имѣетъ въ верховьѣ мѣловые берега; сян тянутся вплоть до Сумъ, Харьковской губернии, гдѣ при уровнѣ 70 саж. мѣлъ скрывается подъ водой, такъ какъ пласты мѣловые и третичныя падаютъ на ЮЗ. Берега здѣсь состоятъ только изъ глауконитовыхъ и бѣлыхъ смлущихъ песковъ олигоценныхъ, при чемъ встрѣчаются фосфориты, песчаники и огнеупорныя глины. Часть рѣчной воды, съ паденіемъ пластовъ болѣе крутыхъ, чѣмъ рѣчное русло, впитывается въ песокъ и слѣдуетъ по поверхности мѣла. Длина теченія П. 680 в. Притоки съ правой стороны: Ольшанка, Пселецъ, Бѣлица, Ворожба, Доктя съ Суджой, Олешня, Сумка, Стрѣлица, Грунь, Хороль, съ лѣвой Солочанка, Солотинка, Ивня Пѣна, Удова, Рябца, Сыроватка, Ольшанка Вопрнатъ, Венричъ, Лютенка, Таманъ, Голтва, Ломина. По берегамъ множество ключей, среди которыхъ есть и солонье. Разливъ высокий и сильный. Судходства и сплава по П. не производится.

Н. Бударяевъ.

Шело-Хурашъ, также *Псе*—горы Приморской обл., Софійскаго окр., на правомъ берегу Амура, верстъ 7—8 ниже дер. Шелеховской. П.-Х. Идутъ цѣлью съ ЮЗ на СВ развѣтываясь на два отрога: лѣвый подходитъ къ Амуру невысокою скалистою береговою возвышенностью Хундо, правый граничитъ съ юго-вост. стороны съ долинами рр. Мои и Кырге, проходитъ въ 9—10 верстахъ отъ Амура. Горы покрыты мѣшаннымъ лѣсомъ—кедръ, бѣлая и черная береза, осина, кленъ, липа, ель и пихта, у подошвы—лиственница.

Шелемъ—р., прит. р. Чирчика, впадающаго справа въ р. Сырь-дарью и орошающаго Ташкентскій у. Сырь-дарьинской обл. П. двумя истоками—сѣвернымъ Майданъ-таломъ и южнымъ Ой-чанкомъ—начинается изъ ледниковъ зап. части Таласкаго Алатау, и направляясь съ СВ на ЮЗ, сливается съ Чоткаломъ. другимъ притокомъ Чирчика. Дл. П. до слиянія съ Чоткаломъ ок. 100 вер.; воды много; теченіе очень быстрое.

Пскова—р., прав. прит. р. Великой, беретъ начало въ Лужскомъ у., СПб. губ., изъ оз. Пескованы и Луковостое. Дл. до 70 в. Берега глѣбистые. По П. сплавляютъ глѣб. При впаденіи П. въ Великую расположенъ г. Псковъ (см.). Течение тихое, ширина отъ 5 до 10 саж.

Псковичи—см. Егеръ (XI, 511).

Псково-Печерскій - Успенскій мужской монастырь I класса. Псковской губ. и уѣзда, въ г. Печорахъ. Первыми поселенцами пещеръ въ горы (около средины XV вѣка) были пустынножители. Въ 1473 г. дерптскій священникъ Іоаннъ, бѣжавшій отъ притѣсненія «латвлянь», устроилъ здѣсь церковь во имя Успенія Богоматери. Преемникъ его, настоятель Мисавль, построилъ кельи и церкви во имя преп. Антонія и Θεодосія Печерскихъ. Но вскорѣ монастырь былъ разоренъ ливонцами и оставался въ запустѣніи до 1519 г., когда его возобновилъ псковскій дьякъ Мисюръ Мунехинъ съ подьячимъ Ортуекомъ псковитяниномъ. Много затѣмъ потрудился для устройства монастыря и его игуменъ Корнилій (1529—1570), который укрѣпилъ его стѣною съ бойницами. Находясь на границѣ Литвы и Лифляндіи, онъ вмѣстѣ съ городомъ дѣлается стратегическимъ пунктомъ и испыталъ цѣлый рядъ нападений и осадъ; изъ нихъ наиболѣе опустошительными и опасными были: осада 1581—1582 г. Стефана Баторія, не успѣвшаго, однако, взять монастыря, нападенія въ 1611—1613 г. Лисовскаго и Густава-Адольфа. Въ 1701 г. монастырь былъ лично Петромъ I снабженъ новыми укрѣпленіями, которыя и спасла его отъ взятія шведами. При изданіи штатовъ въ 1764 г. онъ былъ зачисленъ во II классъ, а въ 1818 г., въ память освобожденія отъ неприятели, возведенъ въ I классъ. Помимо своего значенія, какъ укрѣпленнаго оплота, защищавшаго доступъ къ Пскову, онъ издавна славился своими чудотворными иконами: Успенія Богоматери (письма XII в. и письма 1521 г.), Умиленія Богоматери (письма 1581 г.), Одигитрія и Казанской Божіей Матери. Лѣтописцы обыкновенно называютъ его «домомъ Пречистыя Богородицы». Кромѣ того, въ немъ почитается мощи преп. Марка, Іоны (свящ. Іоанна), Вассы и Корнилія; изъ иконовъ его вышли 8 епископовъ и 1 патриархъ (Іоасафъ). Стѣна съ 9 башнями и 3 воротами, окружающая монастырь, сохранилась и по сейчасъ. Ср. «Псково-Печерскій монастырь» (СПб., 1860) и гр. С. Шереметевъ, «Псково-Печерскій монастырь» (СПб., 1895). В. Р.—с.

Псковская губернія—принадлежать къ такъ наз. приозерной области Евр. Россіи и расположена на СЗ послѣдней. П. губернія занимаетъ пространство въ 38816, 5 кв. в. или 40482514 д. Поверхность губ. болѣею частью равная. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ П. губ. входятъ возвышенности изъ соседнихъ губерній. Возвышенности Торопецкаго у. составляютъ водораздѣлъ бассейновъ Зап. Двины и Ловати. Между рр. Великой и Ловатью отроги горъ занимаютъ центръ губерніи. Эти отроги понижаются и переходятъ въ Петербургскую губ.

Горы этого края, находящіяся на границѣ Порховскаго и Островскаго уу., назыв. Судомскими; между ними выдѣляется по своей высотѣ и формѣ (конусообразной) гора Судомы, въ 3 в. отъ пос. Новережь. На 3 отроги горы понижаются въ долину р. Великой и, перешедши ее, снова возвышаются до 500—700 фт. и уходятъ въ Ляфляндскую губ. На В. центральныя возвышенности спускаются къ долину р. Ловати террасами. Безпрерывную гористую мѣстность представляетъ южн. часть губ.—уу. Торопецкій, Великолудскій, Новоржевскій и Опочекскій; здѣсь проходитъ край Вязовскихъ горъ. Это самая возвышенная часть губ., такъ какъ отсюда по направлению къ С текутъ всѣ рѣки Ильменскаго и Белокорѣцкаго бассейновъ. Юго-вост. часть, принадлежащая къ Западно-Двинскому бассейну, имѣетъ покатыя съ С на Ю. Нѣкоторыя гористыя мѣстности, съ находящимися въ нихъ озерами, представляютъ живописныя виды. А. Θ. С.

Въ геологическомъ отношеніи строеніе П. губ. очень однообразно: вся площадь ея занята отложениями одной девонской системы. Это—фаза особенно сильнаго развитія брехоногихъ моллюсковъ (*Gastropoda*) и творческаго рыба. П. губ., какъ сѣверная, занята мощными ледниковыми отложениями, составляющими покровный наносъ, иногда совершенно преграждающій доступы къ кореннымъ образованиямъ; такъ, вся площадь по р. Ловати и весь Торопецкій у. заняты ими. На границѣ Торопецкаго у. съ Осташковскимъ (Тверской губ.) у оз. Охвата выступаютъ каменноугольные осадки, занимающіе обширную площадь, на В отъ П. губ. Въ геологическомъ смыслѣ, въ П. губ. 3 яруса девона: 1) нижній—песчанниковый; 2) средній—известковый и 3) верхній—песчанниковый. Девонскіе известняки исчезаютъ къ Ю отъ оз. Ильмена. Верхній ярусъ составляется песчанниками, песками, глинами и рудяками; прѣта пестрые (фиолетовый, синій, зеленый). Органическіе остатки, встрѣчаемые здѣсь, состоятъ изъ иктіологовъ, т. е. рыбъ. Здѣсь определены были Агассисомъ *Noborptychius Nobilissimus*; *Botriolepis favosa*, *Diplopterus macroscephalus*. Средній ярусъ—сложенъ главнымъ образомъ изъ доломитовъ, болѣею частью толсто-пластовыхъ; въ нихъ есть и мрам. Значительное развитіе имѣютъ въ остаткахъ *Gastropoda*, *Cephalopoda*. Ниже этихъ пластовъ лежатъ сюда же относящіяся известники и доломиты, сланцеватые мергели и глины. Этотъ ярусъ особенно богатъ окаменѣlostями. *Spirifer reticularis* Sp. *Archiaci*, *Rhynchonella livonica*, *Rh. Megendorfi*, *Spirifer Anosoffi*, *Sp. muralls*, *Productus Subaculeatus*, *Orthis striatula*, *Strophalosia productoides*; *Isocardia tanals*, *Eumorphalus Voromjensis*; энкриниты, водоросли; раки—*Estheria* M. Выше доломитовъ лежатъ не вездѣ встрѣчающіяся известники, тоже пористые съ брахиоподами: *Spirigera Puschiana*, *Spirifer Glaber*, *Productus fallax*, *Pr. Panderi*. Все это встрѣчается около Пскова, Илборсва, Порхова, на р. Шелони. Особенно много окаменѣlostей у Сухлова. Затѣмъ распространеніе того же яруса встрѣчаютъ по рр. Великой, Шелони,

овати и Зап. Двиня. У Порхова есть гипс, особенно много гипса у Изборска. В местностях Пскова—громадные разрывы, в видно 29 пластов.

Н. К.

Минеральные воды открыты в П. у. близ вер. Рачева—железные и серные источники; в с. Хижовъ (10 в. от г. Порхова) серные Балавенскія), при них устроена лечебница; близ погоста Дубно и дер. Сонки, в Торопецком у., открыты источники серных вод. В нижнем течении р. Ловати есть серные источники. *Соляные ключи*: 1) в Сольцах на берегу у. Шелони, в 1¹/₂ вер. от пос. Солицы, 2) ок. д. Жильской, 3) ок. с. Костыжицы, 4) бл. д. Демьяны, 5) ок. с. Краскова. Изъ минеральных богатств губ. по р. Ловати в Холмском у. видятся слои медных руд (медный блеск и медная зелень). Алебастровая и каменная лопки находятся близ Изборска в П. у. Известковые лопки производятся вездѣ, преимущественно по берегамъ рѣкъ, гдѣ обнажаются слои девонской формации. Тамъ же добывается и строительная глина; оба продукта невысокаго качества.

Воды П. губ. принадлежатъ къ тремъ бассейнамъ: Великолукскому, Ильменскому и Зап.-Двинскому. Въ Великолукскій бассейнъ входитъ впадающая въ Псковское оз. р. *Великая*. Изъ 300 в. течения р. Великой болѣе 200 проходятъ въ пределахъ П. губ. Изъ притоковъ р. Великой болѣе значительны (съ прав. ст.): Сороть—55 в. дл., замѣчательна обширными разливами и богата притоками; р. Череха 70 в. дл.—сплавная; Пскова—сплавная дл. 50 в.; съ лѣвой стор.: Исса, Синяя, Утроя, Кухва, Вяда, Кудень, Мирожка и др. (сплавные). Къ Великолукскому бассейну относятся рѣки: Воо съ притокомъ Меда, Пижма съ Тайловкой и Почковкой, Кулейка, Верхоустинская, Вдехъ, Толва, Толвица, Старцова и Обижа. Въ оз. Ильмень впадаютъ Ловать (XVII, 839); находящаяся на ней нѣсколько пороговъ затрудняютъ судоходство. Изъ притоковъ Ловати болѣе значительны: справа—Рославень-Вскуйда—60 в. дл., Вольшая и Малая Смота, Куня 160 в., Сережа 75 в., Тудерь Загорскій и Ратковский; слева—Удрай-Насва, Лоня, Хлавяца и Полясть. Ловать, Сережа и Тудерь сплавны; р. Шелонь, дл. 220 в.; судоходство начинается отъ пос. Солицы. Изъ притоковъ Шелони болѣе значительны: Полоная (60 в.), Вѣлая, Люта, Сѣвера, Судома, Уза, Демьянка, Удожа и Сятня. Къ Зап.-Двинскому бассейну принадлежатъ: р. Зап. Двина, которая протекаетъ по П. губ. 150 в.; изъ нихъ 110 в. по границѣ Тверской и Смоленской губ. и 40 в. внутри губ. Славя гѣса по Зап. Двинѣ производится на всемъ протяжении, а судоходство начиная отъ впаденія въ нее р. Торопы, на послѣднихъ 20 в. течения. У пог. Вережунъ на Зап. Двинѣ—скалистые пороги Вережунскіе, до 60 саж. дл. Изъ рр., впадающихъ въ Зап. Двину, наиболѣе значительны: Велькота, Волкота, Лососна, Торопа (судоходна отъ г. Торопца); Должа, Кадома (70 в.). *Озера* въ губ. считается 864. Большая часть ихъ расположена въ нагорной мѣстности, при истокахъ большихъ рѣкъ. Въ промышленномъ и торговомъ отношеніяхъ

заслуживаетъ вниманія Псковское оз. (см.), изъ общей площади котораго (750 кв. в.) П. губ. принадлежатъ 447 кв. вер. Губернія обильна болотами—323799 дес. (8% всей поверхности губерніи). Болота раскинуты по всему пространству губ. клочками и только въ мѣстностяхъ, граничащихъ съ Новгородскою и Витебскою губ., тянутся на нѣсколько верстъ. Эти болота имѣютъ характеръ огромныхъ топкихъ моховыхъ трясины, расположенныхъ на большой низменной равнинѣ. Совершенно иного свойства болота въ Псковскомъ, Островскомъ, Опочекскомъ и Новоржевскомъ у.—здѣсь онѣ неглубоки, большею частью травянистаго свойства, легко осушимы. Въ уу. Великолукскомъ и Торопецкомъ болота занимаютъ большое низменное пространство у подошвы горъ. Замѣчательна возвышенная болотная плоскость, расположенная на границѣ Холмскаго, Новоржевскаго и Порховскаго у., заключающая въ себя систему р. Полисти. Эти болота травянисты, имѣютъ скаты и легко могутъ быть осушены. Сѣв.-вост. часть Великолукскаго у. занята почти непроходимыми болотами; въ Торопецкомъ у. полоса болотъ между оз. Кодосно, Жижкинымъ и Двинь съ одной стороны и р. Торопой съ другой тянется на протяженіи 40 в. дл. и 25 в. шир.; въ Порховскомъ у. болота, большею частью моховыя, занимаютъ въ юго-вост. части у. пространство въ 70 в. дл. и 30 в. шир.

Флора и фауна губ. не отличается чѣмъ-либо отъ сосѣднихъ съ нею губерній. По официальнымъ даннымъ, подъ лѣсами занята 1171478 дес., въ томъ числѣ строевого лѣса 241900 дес., дровяного 460545 дес. и зарослей 466038 дес. Самое большое количество лѣсовъ въ уу. Торопецкомъ и Холмскомъ (около 260 т. дес.), менше всего въ Островскомъ. Въ 1858 г. считалось ок. 2 милл. дес. Главныя породы лѣсовъ—ель, береза, сосна и осина, вообще же преобладаютъ хвойныя породы, въ особенности въ сѣв. части губ.

Климатъ П. губ. мало разнится отъ климата сосѣднихъ губерній; метеорологическихъ наблюдений мало. Южные уѣзлы не теплѣ сѣверныхъ; зимою, потому что они расположены дальше отъ Балтійскаго моря, лѣтомъ—потому что они выше и что въ этихъ уѣздахъ болѣе лѣсовъ и болотъ. Осадковъ (дождя и снѣга) обыкновенно достаточно для растительности: въ июлѣ и августѣ частые дожди нерѣдко мѣшаютъ уборкѣ травъ и хлѣбовъ. Снѣга зимою также обыкновенно достаточно, озими рѣдко вымерзаютъ, а чаще страдаютъ отъ вымочекъ. Средній день вскрытія Великой у г. Пскова 2 апрѣля, замерзанія 8 ноября (стар. стиля). Среднія температуры (нов. стиль):

	Январь.	Апрѣль.	Июль.	Сент.	Годъ.
Псковъ . . .	—6,8	4,4	17,6	11,3	4,8
Вел.-Лукн. . .	—7,8	4,5	18,3	11,3	4,8
Холмъ . . .	—8,6	2,8	17,6	11,8	4,2

Осадковъ выпадало въ годъ въ Псковѣ 539, Холмѣ 603, Великихъ Лукахъ 508.

Населеніе. Первоначальнымъ населеніемъ мѣстности нынѣшней П. губ. были Чудь, затѣмъ сюда проникли Кривичи, поздѣе

пришли славяне съ Дуная. Язык псковичанъ не чисто русский, какъ у новгородцевъ, а съ при- мѣсью словъ и оборотовъ, чуждыхъ русскому языку. Въ Опочечкомъ у. встрѣчается произношеніе съ признаками литовскаго языка, въ Великолуцкомъ и Торопецкомъ господствуетъ бѣлорусское произношеніе, въ Порховскомъ и частью Холмскомъ слышатся рѣчь ильменскихъ славянъ. Кромѣ славянскаго племени въ губ. проживаютъ народы финскаго племени. Въ сѣв.- зап. части, пограничной съ Лифляндской., жи- вутъ такъ назыв. полуѣрцы, говорящіе по- эстонски, рѣзко отличающіеся и отъ русскихъ, и отъ сосѣднихъ эстовъ своими костюмами и обычаями. Полуѣрцы—православные. Въ послѣдніе годы, вслѣдствіе усиленнаго переселе- нія изъ Прибалтійскихъ губ., укоренилось въ губ. не мало эстовъ и латышей, которые живутъ разбросанно отдѣльными селеніями по всей губ.; ихъ насчитываютъ болѣе 18 тыс. Кромѣ лютеранъ, между ними есть и православ- ные. *Жителей* въ 1897 г. было 1186540 (29 жит. на 1 кв.). Городскаго населенія — 72623 (въ томъ числѣ 30 т. въ Псковѣ). Въ селе- ніяхъ мѣж. 514976, жнщ. 543942. На 100 мѣж. приходится 106,6 жнщ.; въ городахъ мѣж. 86634, жнщ. 35989; на 100 мѣж. приходится 93,3 жнщ. По губерніи мѣж. 551609, жнщ. 584931; на 100 мѣж. 106 жнщ. За прежніе годы въ П. губ. по сословіямъ населеніе распредѣлялось такъ: потомственныхъ дворянъ—0,4%, лич- ныхъ 0,3, духовенства 0,6, почетныхъ граж- данъ и купцовъ 0,3, мѣщанъ 4,3, крестьянъ 87,3, лица прочихъ сословій 6,3% Православныхъ 95,4%, раскольниковъ 2,7, люте- ранъ — 1,1 католиковъ — 0,3, евреевъ — 0,4, остальныхъ исповѣданій — 0,1%. По дан- нымъ 1896 г., раскольниковъ было 32066 чел., изъ нихъ большинство живетъ въ уу. Псков- скомъ, Опочечкомъ, Новоржевскомъ и Пор- ховскомъ и принадлежатъ къ едоедскому, филипповскому и поморскому толкамъ. Въ концѣ X или началѣ XI в. въ Псковѣ была образована отдѣльная епископская кафедра новгородско-псковская, въ 1589 г. псковская епархія, съ 1682 по 1717 г. — митрополія. Мужскихъ монастырей въ губ. 9, женскихъ — 3. Приходовъ православныхъ 861. Едино- звѣрческія церкви въ Псковѣ, Загорѣ, Соро- кинѣ, въ Сельцахъ и въ Вазу (Опочечкаго у.) Католическая церковь въ Псковѣ, въ другихъ городахъ—молитвенные дома, лютеранскія — во всѣхъ городахъ, кромѣ Холма; еврейскія синагоги въ Псковѣ и Великихъ Лукахъ. Населеніе живетъ въ 12 городскихъ поселе- ніяхъ—(Псковъ, Великія Луки, Новоржевъ, Опочка, Островъ, Порховъ, Торопецъ и Холмъ; посады Солицы и Александровскій и приго- роды Красный и Печеры) и въ 14504 селе- ніяхъ, въ послѣднихъ считается 141577 дво- ровъ. До образованія псковскаго княжества (см.) земля, входившія въ составъ Псковской области, не были разграничены отъ новгород- скихъ, которыя вмѣстѣ съ псковскими сопри- касались на Ю съ владѣніями князей полоцкихъ и смоленскихъ, на ЮЗ и З съ Бал- тійскомъ моремъ, на С съ Рижскимъ зали- вомъ. До прибытія нѣмецкихъ рыцарей весь лѣво-востскій край признавалъ надъ собою

власть новгородскихъ князей. Съ призна- ніемъ за Псковомъ свободнаго выбора соб- ственнаго князя въ 1137 г., Псковская область признана была самостоятельной и земли, во- шедшія въ составъ ея, образовались изъ зап. частей Новгородской области. Онѣ обнимали весь бассейнъ Псково-Чудскаго оа. Верховья его рѣкъ, волока, водораздѣлы составляли естественную границу Псковской области отъ смежныхъ съ нею другихъ владѣній. Въ со- ставъ древняго княжества Псковскаго входили современные уѣзды: Псковскій, Островскій, части Опочечкаго, Новоржевскаго и Гдовска- го. Въ 1708 г., т. е. до раздѣленія Петромъ I Россіи на губерніи, города Псковскіи области были перечислены въ Ингерманландскій губ., Псковъ получилъ названіе города провинціаль- наго и порvincia его была составлена изъ 9-ти уѣздныхъ и 8-ми безуѣздныхъ городовъ или пригородовъ. Уѣздные города, кромѣ Пскова, были: Гдовъ, Изборскъ, Островъ, Опочка, Холм- скій Посадъ, Заволочье, Пусторжевъ и Ко- быльскъ. Въ 1772 г. Псковская провинція переименована во 2-ю Бѣлорусскую и составле- на изъ провинцій: Псковской, Великолуцкой, Динабургской, Двинской, Полоцкой и Витеб- ской. Губернскимъ городомъ сдѣлана Опочка; въ 1776 г. переименована въ Полоцкую. Въ 1777 г. открыто Псковское намѣстничество, изъ 10 уѣздовъ. Въ 1796 г. образовава Псковская губ. изъ 6 уѣздовъ: Псковскаго, Великолуц- каго, Опочечкаго, Островскаго, Порховскаго и Торопецкаго; съ 1802 г. губернія составъ изъ 8 уѣздовъ, шести поименованныхъ и вы- дѣленныхъ изъ нихъ—Холмскаго и Новоржев- скаго.

Землевлдніе, по даннымъ центральнаго статистич. комитета (1887 г.): въ надѣлѣ у крестьянъ 1523984 дес., въ частной собствен- ности — 1967979 дес., казні принадлежали 135637 дес., церквямъ 40091 и остальнымъ владѣльцамъ—28870 дес., всего 3 96161 дес., въ томъ числѣ неудобной 615715 дес. Съ 1875 по 1895 г. выключительно, въ предѣлахъ губ. совершены 19072 сдѣлки по куплѣ и продажѣ земли, при чемъ перешло изъ рукъ въ руки 1503267 дес. За это время дворяне продали 960045 дес. и купили 392326 дес., т. е. поте- рали 567719 дес., крестьяне купили 658290 дес. и продали 257685 дес., т. е. приобрѣли 300805 дес. Купцы приобрѣли 109417 дес., мѣщане—10446 дес. и прочія сословія—47241 дес. По уѣздамъ, дворяне потеряли болѣе всего въ Островскомъ (76%) и Псковскомъ (50,9) и меньше всего въ Опочечкомъ (32,1) и Холмскомъ (30,3). Крестьяне особенно рас- ширили свое землевлдніе въ уу. Холмскомъ, Великолуцкомъ и Торопецкомъ, менѣе всего они приобрѣли въ Псковскомъ у., гдѣ и прежде крестьянское землевлдніе было довольно развито (33,8%, всей площади). Купцы болѣе всего приобрѣли земель въ уу. Торопецкомъ, Холмскомъ и Великолуцкомъ. Многіе участки земель въ теченіе указаннаго періода по нѣскольку разъ переходили изъ рукъ въ руки. Особенно сильно земля продавалась съ 1885 по 1889 г. Годы 1890, 91, 92 отличаются сильнымъ уменьшеніемъ сдѣлокъ, въ 1893 и 94 г. замѣтно новое оживленіе, затѣмъ, въ

1895 г., замѣтное ослабленіе мобилизаціи земли. Въ общемъ за разматриваемый 21-лѣтній періодъ (1875—96 г.) дворяне потеряли 43,2% своей собственности, крестьяне приобрѣли 91%, т. е. почти удвоили.

Земледѣліе. По угодьямъ, земля губ. распредѣлялась: пахатной 949094 дес., усадебной 29698 дес., подъ огородами 32786 дес., подъ садами 4539 дес., сѣнокосу заливного 55178 дес.—лугового 452356 дес., пастбищъ и выгоновъ 186268 дес., лѣсу строеваго 244900 дес., дровянаго 460545 дес. и зарослей 466037 дес., остальной удобной 199360 дес. и неудобной 615715 дес. Система хлѣбопашества трехпольная. Орудія — первобытной конструкціи, плуги вводятся недавно въ западныхъ уѣздахъ. На поляхъ засѣваютъ: пшеницу (немного въ Великолукскомъ у.), рожь озимую и яровую, ячмень, овесъ, горохъ, бобы (въ Великолукскомъ у.), картофель, гречиху, ленъ и на огородныхъ земляхъ конопель. Въ 1896 г. было посѣяно пшеницы озимой 5514 ч., яровой 1176 ч., ржи 358186 ч., овса 351328 ч., ячменя 70260 ч., гречихи 3316 ч., остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ 22245 ч., картофеля 267560 ч. Въслѣдствіе скудости почвы и неблагоприятныхъ (въ нѣкоторые годы) климатическихъ условій, при недостаточномъ количествѣ скота, хлѣбныя поля въ среднемъ даютъ невысокій урожай (для озимой ржи самъ 3). Въ среднемъ получаемой ржи не хватаетъ на продовольствіе населенія. Яровыхъ хлѣбовъ тоже недостаточно и изъ губ. вывозятся только часть овса. Улучшенныхъ способовъ обработки земли и хозяйствъ съ многопольной системой встрѣчается мало. Земство, заботясь объ улучшеніи приемовъ хлѣбопашества, устроило сельско-хозяйственные склады въ г. Псковѣ и другихъ городахъ, имѣвшихъ своимъ послѣдствіемъ распространеніе одноконныхъ плуговъ въ уу. Псковскомъ и Островскомъ и введеніе искусственнаго удобрения, при чемъ самую выдѣлку плуговъ стали заниматься нѣкоторые крестьяне. Земскій губернской агрономъ, во время своихъ поѣздокъ по губерніи, читаетъ лекціи и знакомитъ съ лучшими способами введенія сельскаго хозяйства. Въ послѣдніе годы развивается въ губ. молочное хозяйство. Особенно хорошо поставлено молочное хозяйство въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ Порховскаго, Великолукскаго и др. уу.

Къ 1897 г. въ хлѣбозапасныхъ магазинахъ было хлѣба 71866 ч. Изъ продовольственнаго капитала населеніемъ взято было въ ссуду на обрѣженіе полей и на продовольствіе 230545 р. Продовольственные капиталы уѣздные, земскіе и сельскихъ обществъ къ 1897 г. составили 976600 руб. Въ нѣкоторыхъ уу., какъ, напр., въ Островскомъ сборъ хлѣба замѣненъ денежнымъ сборомъ. Льну въ 1896 г. было засѣяно 6:282 ч. и снято льнянаго сѣмени 119014 ч. и волокна 1513479 пуд. Льноводство составляетъ одно изъ старинныхъ занятій крестьянскаго населенія губ. Есть данныя предполагать, что оно существовало въ XV в. До первой половины настоящаго столѣтія ленъ вывозился на рынокъ въ сыромъ видѣ, т. е. нетрепанымъ, а лишь мятый; для превращенія же его въ торговый видъ существовали въ

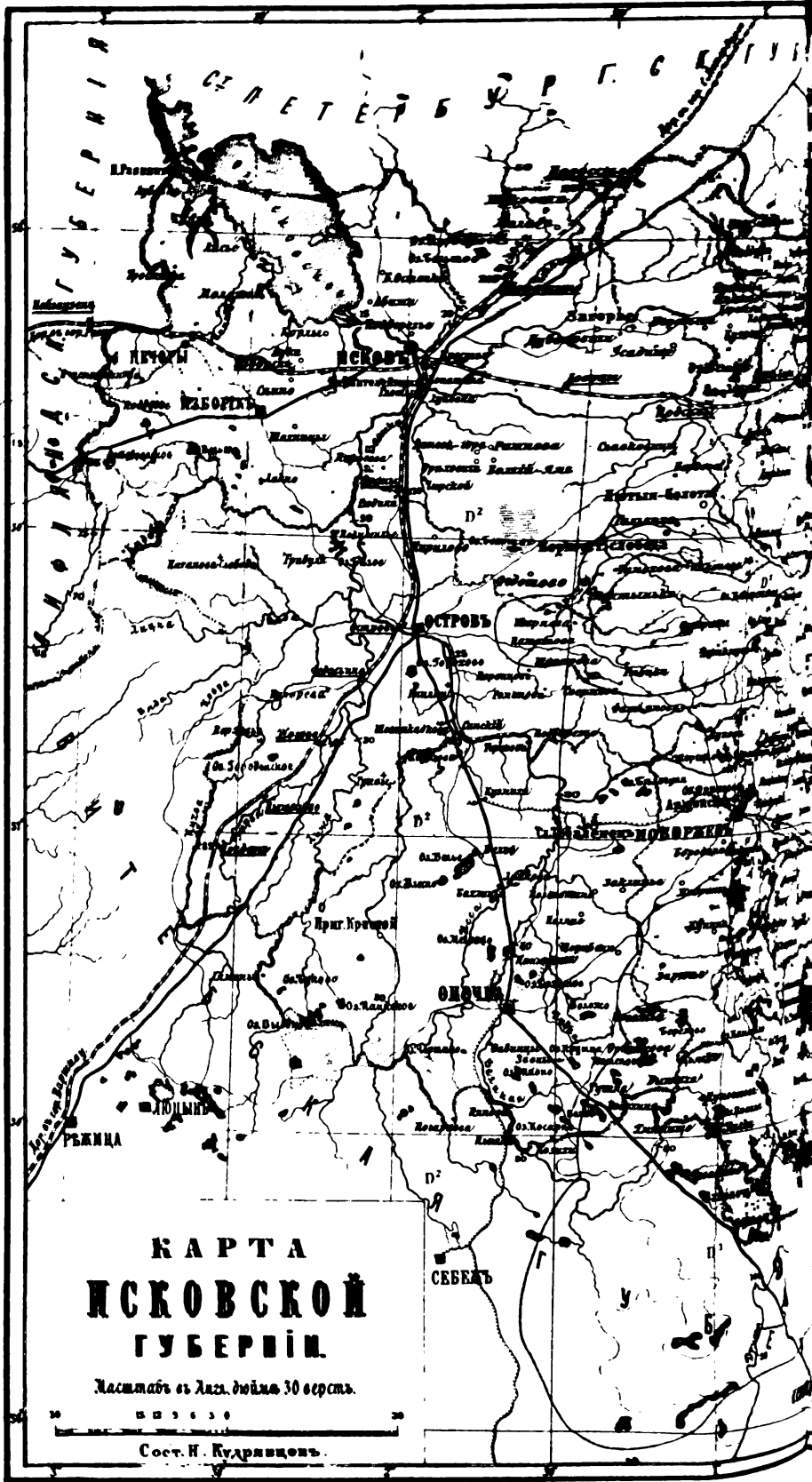
городахъ особыя заведенія, называемыя трепаньями, гдѣ ленъ подвергался окончательной отдѣлкѣ. Въ 40-хъ годахъ искусство приго-товлять ленъ въ торговомъ видѣ начинало распространяться между крестьянами сначала въ Псковскомъ, а затѣмъ въ Островскомъ и другихъ уу., за исключеніемъ Порховскаго, гдѣ ленъ сырецъ еще долго преобладалъ на рынокѣ. Въ настоящее время трепли уже закрыты и крестьяне повсемѣстно доставляютъ ленъ обдѣланный. Льняная промышленность всецѣло находится въ рукахъ крестьянъ; частныя земли, отдаваемые подъ посѣвъ льна, тоже берутся крестьянами. Льна засѣвалось во всѣхъ уѣздахъ 601452 четверика на площади въ 119864 дес. (87%, посѣва падаетъ на уу. Псковскій, Островскій, Опочецкій, Новоржевскій и Порховскій). Ленъ въ пахатныхъ поляхъ занимаетъ 9,1%, по отдѣльнымъ уѣздамъ эта цифра значительно измѣняется; въ Псковскомъ у. подъ посѣвомъ льна занято до половины пахатныхъ яровыхъ полей. При среднемъ урожаѣ льна въ 18 пуд., въ П. губ. его собирается до 3 милл. пд. Ленъ сбывается въ Псковѣ, Порховѣ, Солецкѣ, Островѣ, Опочкѣ и Новоржевѣ. Изъ главныхъ же торговыхъ пунктовъ ленъ поступаетъ непосредственно въ торговыя конторы, устраиваемыя и содержимыя граничными фабрикантами въ Псковѣ и Островѣ. Внешнія торговныя сношенія производятся по рѣкамъ пжелѣзной дорогѣ черезъ Псковъ и Островъ; по рѣкѣ Шелони черезъ пос. Солны и по р. Ловати черезъ г. Холмъ. Посѣвы льна изъ года въ годъ увеличиваются. Ленъ, кромѣ волокна, даетъ еще сѣмя, какъ посѣвное, такъ и для полученія масла. Посѣвное сѣмя Псковской губ. признается за одно изъ лучшихъ и вывозится въ другія губ. и за границу (до 54 т. пуд.). Луговъ исчислено 507534 дес. Это количество десятинъ значительно, оно составляетъ пропорціонально къ пахатной землѣ болѣе чѣмъ 1:2. Но въ виду того, что луга никогда не очищаются отъ негодныхъ травъ и урожай сѣна бываетъ самый ничтожный (доходить иногда до 40 пуд. съ дес.), сѣна для прокорма скота постоянно не хватаетъ. Изъ Холмскаго у. сѣно вывозится частью въ Петербургъ. Искусственное разведеніе кормовыхъ травъ мало развито. До 1861 г. при помѣщичьихъ усадьбахъ было много фруктовыхъ садовъ, но съ упадкомъ помѣщичьихъ хозяйствъ большинство такихъ садовъ уничтожено; въ настоящее время подъ садами 4539 дес., въ нихъ разводятся яблоки, вишни, груши, крыженики, смородина и малина. Съ цѣлью развитія садоводства въ Псковѣ учрежденъ отдѣлъ Русскаго общества садоводства. Земство устраиваетъ сады при сельскихъ школахъ. Подъ огородами считается 32786 дес. Промышленный характеръ имѣютъ огороды въ окрестностяхъ Пскова и Острова. Лошадей 190089, головъ, рогатаго скота 412224, овецъ простыхъ 327694 и тонкорунныхъ 988, свиней 124914 и козъ 2355, а всего 1058264 головы. Рыболовство съ промышленною цѣлью сосредоточено на озерахъ Новоржевскаго, Великолукскаго, Холмскаго и Торопецкаго уу. Рыбо-

ловствомъ въ П. озерѣ занимается до 7 тыс. крестьянъ изъ 88 селеній; главный предметъ лова—сѣтки, которые сушатъ въ особыхъ печахъ. Ловъ рыбы производится въ 2 періода съ замерзаніемъ до вскрытія оз. и съ 30 августа по 26 окт. Сѣткою вылавливается до 300 тыс. пд. на 350 тыс. руб.; изъ другихъ рыбъ въ П. оз. особенно пѣнятся судаки. *Пчеловодство* болѣе развито въ дѣсистыхъ уу. Въ гор. Островѣ существуетъ отдѣлъ русскаго общ. пчеловодства.

Промыслы кустарные мало развиты; дѣсныя существуютъ повсемѣстно, но особенно они развиты въ у. Великолудскомъ, Торопецкомъ, Порховскомъ и Холмскомъ. Они состоятъ въ рубкѣ дѣса и дровъ, заготовкѣ дѣсныхъ материаловъ и подвозкѣ ихъ къ сплавающимъ рѣкамъ. Въ мѣстностяхъ, расположенныхъ по берегамъ рр. Ловати, Куньи и Сережи (Холмскій у.) развито судостроеніе, стоимостью въ 100—130 р. каждое. Ежегодно строится до 300 судовъ. Трепанье льна развито. Извозомъ—возка хлѣба, дровъ, сѣна, камня и легкой — занимаются повсемѣстно. Выдѣлка дровней, савей (уу. Холмскій, Великолудскій, Торопецкій), дугъ (у. Псковскій, Холмскій), челновъ (Великолудскій у.), колесъ и деревянной посуды (Псковскій, Опочецкій, Холмскій, Торопецкій), сундуковъ (Холмскій у.) и торговли этими предметами въ развозъ и разность (уу. Псковскій, Опочецкій, Великолудскій и Новоржевскій) значительны. Мѣтѣе распространены промыслы: плотничій (уу. Великолудскій и Новоржевскій), смолокурение и углежженіе (уу. Опочецкій, Псковскій), портняжій (уу. Псковскій, Новоржевскій, Великолудскій), вязаніе сѣтей (уу. Псковскій), выдѣлка кожи и цѣтаны (уу. Великолудскій и Опочецкій), охота (Порховскій у.), маслособный промыселъ (Торопецкій у.) и др. Повсемѣстно распространены женскіе промыслы—пража льна и шерсти и тканье холста. Уходятъ преимущественно въ СПб. на заработки изъ уу. Порховского, Псковского, Новоржевскаго, Великолудскаго и Опочецкаго. Въ 1896 г. выдано паспортовъ 59898. Въ 1896 г. въ городахъ, посадахъ и пригородахъ было ремесленниковъ: мастеровъ 2429, рабочихъ 2508, учениковъ 956. Болѣе крупныхъ фабрикъ и заводовъ въ 1896 г. было 1921 съ проив. въ 9201249 р., при 3560 раб.; наиболее значительные: льняныхъ складовъ 224, съ производительностью на 5740800 р., водочныхъ зав. 3 (на 24383 р.), винокуренныхъ 23—631644 р. 12 пивоваренныхъ зав., гончарныхъ 135 — на 28398 руб. (въ Псковскомъ у. 66 — на 28380 руб.), мукомольнъ 851 (на 832580 руб.), сѣткосушительнъ 126, алебастровыхъ зав. 5 — на 38730 руб., кафельныхъ 2, кирпичныхъ 71, синиальныхъ 22. Послѣднихъ болѣе всего въ уу. Псковскомъ, Острѣвскомъ, Новоржевскомъ и Порховскомъ; красильнъ 11 и шерсточесальнъ 1; кожевенныхъ зав. 57 — на 659509 руб. (въ гор. Опочкѣ 5 зав. — 186950 руб., Торопцѣ 3 зав. — на 148 тыс. руб. и въ г. Псковѣ и у. 18 зав.); овчинныхъ зав. 77, смолотопенныхъ 2, мыловарен. 5, маслособнъ 23 и сыроваренъ 2. Въ губ. было свѣчныхъ

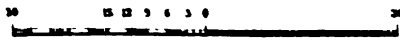
и воскобойныхъ зав. 7 (на 117525 р.), канатопрядильныхъ 3—на 110811 руб. (въ Холмѣ 2 и Псковѣ 1 — на 110 тыс. руб.), льсопильнъ 6 на 235511 руб., кроми 3 въ Псковѣ и у. на 220176 р.), дегтярныхъ 60, спичечныхъ 1 и табачная 1—на 96765 руб. (на Псковѣ). Сравнительно съ 1895 г. число фабрикъ и зав. въ 1896 г. увеличилось на 64, а число рабочихъ на 294 чел. Торговыхъ документовъ въ 1896 г. выдано 7848. Торговая дѣятельность губ. сосредоточивается въ г. Псковѣ, Островѣ и Порховѣ, какъ въ центрахъ льняного производства. Льну вывозится изъ губ. на 8 милл. руб.; изъ одного г. Острова отъ 10 до 15% общего вывоза льна изъ Россіи; льсу изъ П. губ. вывозится на сумму болѣе 5 милл. р. Главные предметы ввозной торговли—хлѣбъ, соль, керосинъ, камень, уголь и металлическія издѣлія

Народное образованіе. Въ 1733 г. въ Псковѣ открыта дух. сем., въ 1787 г.—главное П. народн. учили., преобразованное въ 1808 г. въ гимназію. Въ 1863 г. въ губ. считалось школъ для госуд. крестьянъ 74, для бывш. помѣш. 196, всего 270 учебныхъ зав. Въ 1896 г. учебн. зав. было 518 съ 28837 учаш. (27601 мальч. и 6236 дѣв.). На 1000 жит. приходится ок. 26 учащихся. Изъ числа учебн. зав. находилось въ губ. гор. 35 съ 3482 уч., въ уѣздахъ и проч. гг. 39 съ 3310 уч. и въ уѣздахъ 444 съ 2016 учащихся. Дворянъ среди учащихся было 1505, дух. лицъ 1077, город. сословій 3758, сельскихъ 21608, солдат. дѣтей 633 и иностранцевъ 59. Православныхъ 26314, католиковъ 331, лютеранъ 1270 и др. исповѣданій 922. На содержаніе учебныхъ заведеній израсходовано 804325 р.; изъ суммъ госуд. казнач. 398806 р., земск. сборовъ 148352 р., городск. 28965 р. и изъ др. источн. 228303 р.; къ послѣднимъ отнесены сборы съ церквей и монастырей (ок. 100 тыс. р.), расходуемые исклю. на содержаніе церк.-приход. шк., дух. семинарію и духовное училище. Губернское земство даетъ 14427 р. на реальн. училища въ г. Великихъ Лукахъ и Псковѣ, на учительскую семинарію и женскую гимназію, гимна. муж. и жен. 2, реальн. учили. 2, кадетскій корп., учит. семинарію, дух. семинар., епарх. жен. учили., 4 жен. прогимн.; городскихъ училищъ 22 уѣздныхъ и приход., духовныхъ училищъ 4, пріютовъ 3. По изслѣдованію земства, къ 1896 г. въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ было школъ: начальныхъ 197, съ 12465 учащимися церк.-прих. и школъ грамоты 203, съ 6019 учаш., въ томъ числѣ 2-кл. учили. 7. Изъ общаго числа дѣтей школьнаго возраста училось въ Псковскомъ у. 41,8%, а въ остальныхъ уу. отъ 22,9 (Порховской у.) до 29,8% (Опочецкій у.). Въ губ. слѣдующія учебныя общества: 1) П. археологическое, отл. Имп. рос. общ. садоводства въ Псковѣ и Великихъ Лукахъ, общества сельскихъ хозяевъ въ Псковѣ и Опочкѣ, общества пчеловодства въ Псковѣ и Островѣ и общ. врачей въ г. Псковѣ. Библиотекъ въ губ. 14, типографій и типографій 11, мѣстъ книжной торговли 11. Издаются «Губ. Вѣдомости», еженедѣльно, «Вѣстн. Губ. Земства», ежемѣсячно, и дважды въ недѣлю—«Пск. Город. Ли-

**КАРТА
НИЖЕГОДСКОЙ
ГУБЕРНИИ.**

Масштабъ въ Лига. дюймъ 30 верста.

Сост. Н. Кудрявцовъ.

Репроизв. и тираж. Энцикл. Словаря.

ИЗЪЯСНЕНИЕ ЗНАКОВЪ:

- Q Валуныя отложения
- D¹ Девонскія отложения (Зрусск архив. верхне пессаники)
- D² Девонскія отложения (Зрусск известняков (средній ярус.))
- K Кайменюгольмная
- Граница мѣстности или высоты самше 80 сажень.
- 40 При рѣчкѣ уровень гл въ паводкѣ

П. судной грамоты, 1467 г., СПб., 1855 г.), Ив. Энгельмана («Гражданские законы П. судной грамоты», СПб., 1855). См. Иловайский, «История России» (т. II); И. Васильев и Н. Кирпичников, «П. судная грамота» (Псков, 1897). *Е. К.*

Псковские латыши — живут в числе 6286 чел. («Пам. кн. Псковской губ. за 1893 год») в разных уездах отдельными селениями в особенности в Псковском, Островском и Опочецком. Православных среди них 1185, лютеран 5501 чел. П. латыши — выходцы из Лифляндии, большую часть Валкского у.; они живут в Псковѣ особой колоніею, и православные составляют особый латышскій Георгиевскій приходъ. Въ Паниковской волости ихъ 1729 душъ; вмѣстѣ съ эстами живутъ они въ особомъ сельскомъ Столбовскомъ обществѣ. Переселенческое движеніе началось еще въ 50 и 60-хъ гг. По изслѣдованіямъ Клушина, П. латышей считалось ок. 11000; Виленштейнъ («Lettin», стр. 28) предполагаетъ что кромѣ латышей переселенцевъ есть и латыши-аборигены, живущіе въ Псковскомъ краѣ съ давнихъ временъ. Но относительно такихъ коренныхъ латышей точныхъ указаній нѣтъ, если не считать того, что на границѣ Витебской губ. изрѣдка встрѣчаются инфлянтцы-католики (у рѣки Кухвы). Въ Паниковской волости не мало чисто латышскихъ названій: урочища Экшино (отъ eeksa вутро), Эжупальгъ, р. Лидва и др. (ср. Г. Трусманъ, «Этимология мѣстныхъ названій Псковскаго у.», 1897), въ Островскомъ у. Скангели и др. Ср. «Deelas Laps reellikims» (1893, № 3); И. И. Васильевъ, «Географическо-статистическій словарь уѣздовъ Псковской губ.».

З. В.

Псковскій кадетскій корпусъ — образованъ въ 1876 г. подъ названіемъ военной гимназій, изъ прогимназій. Обращенъ въ корпусъ въ 1882 г. Комплектъ — 400 кадетъ.

Псковскій 4-й лейбъ драгунскій Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полкъ — сформированъ въ 1701 году, подъ названіемъ драгунскій Новикова; наименованіе же П. получилъ въ 1708 году. Боевое отличіе: серебряныя трубы за 1814 г.

Псковскій 11-й пѣхотный фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полкъ — сформированъ въ 1700 г. Боевыя отличія: 1) георгиевское полковое знамя за переходъ черезъ Балканы въ 1877 г.; 2) знаки на шапкахъ за отличія, оказанныя въ 1812 и 1813 гг.; 3) георгиевскія трубы за отличія въ войнахъ 1807, 1814 и 1877 гг.; 5) походъ за военныя отличія въ Польской войнѣ 1831 г.

Псковскій Городской Листокъ — литературная и политически-общественная газета. Издается въ Псковѣ съ 3 ноября 1881 года и выходитъ 2 раза въ недѣлю. Издатель-редакторъ К. Раухъ.

Псковскія Губернскія Вѣдомости — издаются въ Псковѣ съ 1888 г. еженедѣльно, съ 1866 по 2 раза въ недѣлю и съ 1867 г. снова еженедѣльно. Къ Вѣдомостямъ имѣются два указателя за годы 1838—1869 (составленъ К. Т. Евгентьевымъ) и 1870—1875 (составленъ Вл. А. Вудевичемъ).

Псковское княжество. — П. обл. издавна заселенная славянскимъ племенемъ. тянулась узкою полосой (ок. 300 вер. въ длину и не болѣе 100 вер. въ ширину) вдоль западной границы новгородскихъ владѣній. Открытая съ запада и юга для нападений, она являлась ареной борьбы новгородцевъ съ ихъ западными сосѣдями, что требовало устройство укрѣпленныхъ пунктовъ или городовъ; уже въ глубокой древности здѣсь былъ городъ Изборскъ, расположенный на высокой горѣ, который въ историческое время уступилъ первенство Плескову или Пскову, имѣвшему важныя преимущества благодаря своему мѣстоположенію. Находясь въ углу, образуемомъ рѣками Псковую и Великую, Псковъ являлся стратегическимъ и торговымъ пунктомъ, такъ какъ Великая вмѣстѣ съ двумя озерами соединяла его со всею Псковскою землей и съ сосѣдними землями. Псковъ былъ защищенъ своимъ естественнымъ положеніемъ и искусственными укрѣпленіями. Уголь между Псковой и Великой, отдѣленный стѣною отъ посада, представлялъ собою дѣтинецъ, «Кромъ» (кремль), въ которомъ находилась главная святыня Пскова — Троицкій соборъ; другія части Пскова были также обнесены стѣнами. Пригороды Псковской земли не имѣли политическаго значенія и ступевывались передъ старшимъ городомъ. Число ихъ въ разное время было различно: иногда строились новые города, иногда ихъ разоряли непріатели и они запустѣвали; никогда ихъ, повидимому, не было болѣе 12. Первоначально самъ Псковъ былъ простымъ новгородскимъ пригородомъ и управлялся, какъ и всѣ пригороды, княжими людьми или новгородскими посадниками. Псковичи часто посѣщали по торговымъ дѣламъ Новгородъ и принимали дѣятельное участіе въ новгородскомъ вѣчѣ; многие изъ новгородцевъ, потерпѣвъ пораженіе на вѣчѣ, бѣжали въ Псковъ; часто появлялись во Псковѣ и претенденты на новгородскій столъ, которые выжидали здѣсь благоприятнаго момента. Въ виду этого, а также въ виду пограничнаго положенія Пскова, Новгородъ часто назначалъ туда подручныхъ князей и посадниковъ, а П. представителями въ управленіи первоначально были только сотские. Хотя Новгородъ и помогалъ Пскову обороняться отъ враговъ, но походы новгородцевъ на вѣмцевъ всегда вызывали несть послѣднихъ, обрушавшуюся на сосѣднихъ псковичей, при чемъ новгородцы часто предоставляли ихъ собственнымъ силамъ. Это приучило псковичей полагаться только на себя и имѣло слѣдствіемъ нѣкоторое ослабленіе связи ихъ съ Новгородомъ; они мало-по-малу начали устраниваться отъ участія въ новгородскомъ вѣчѣ, а вмѣстѣ съ этимъ прекратился и притливъ въ Псковъ новгородскихъ изгнанниковъ. Псковичи начали тяготиться своею зависимою отъ Новгорода, особенно его правомъ призывать псковичей на судъ и посылать во Псковъ своихъ намѣстниковъ. Сначала псковичи просятъ Новгородъ дать имъ въ князья известное лицо, а потомъ уже сами начинаютъ выбирать князей, которые, впрочемъ, по суще-

ству, оставались только новгородскими наместниками и часто сменялись назначенными. Во второй половине XIII в. во Пскове является литовский князь Довмонт; псковичи посадили его у себя без согласия Новгорода. Довмонт во все свое долгое княжение (1266—1299) боролся со соседями Пскова и приобрел большую любовь псковичей. Но и после него во Псков присылаются наместники из Новгорода. В начале XIV ст. посадники становятся во Пскове выборными. В XIV в. псковичи стали брать себя князей из Литвы, что ставило их в некоторую зависимость от литовских вел. князей. Новгородцам пришлось идти на уступки: в 1348 г., по бологовскому договору, они отказались от всякой власти над Псковом, от права призывать псковичей на суд в Новгород и назначать во Пскове посадника, и назвали Псков младшим братом Новгорода. В первой же половине XIV ст., во время борьбы Пскова за независимость, определились и основные черты П. общественного устройства. Задача новгородских наместников выборными князьями потребовала определения отношения их к Пскову и вызвала составление мѣстной Правды—псковской судной грамоты. Пограничное положение Пскова (онъ лежалъ не далѣе 50 вер. отъ границы) требовало постоянныхъ заботъ о безопасности города, и потому псковичи были всегда недовольны, если князь не жилъ въ Псковѣ самъ, а управлялъ черезъ наместника. Князей встрѣчали очень торжественно и сажали на столъ; затѣмъ князь приносилъ Пскову присягу. Жилъ князь на княжемъ дворѣ въ Застѣнѣ или Среднемъ городѣ. Но значение князя невелико, такъ какъ и во время самостоятельности псковичи разсматривали его, какъ кормленщика. Князь исполнялъ порученія вѣча, совершалъ походы, строилъ города и церкви, но кромѣ судебной дѣятельности, служившей для него главнымъ источникомъ дохода, не имѣлъ определенной роли въ общественныхъ дѣлахъ—ни въ законодательствѣ, ни въ управленіи. Псковичи старались точно опредѣлить права князя на судѣ и раздѣлить судебную дѣятельность между нимъ и представителемъ вѣча. Въ судѣ на княжемъ дворѣ участвовали, кромѣ князя, одинъ, а потомъ два посадника, безъ которыхъ князь не могъ ничего предпринять, и рядъ сотскихъ, исполнявшихъ второстепенныя обязанности. При отсутствіи строгаго разграниченія между судебной и административной дѣятельностью, члены суда нерѣдко привлекались и къ поспѣдней. Низшій судебный персоналъ первоначально назначался княземъ, но потомъ наряду съ княжескимъ чиновникомъ назначался и городской, съ которымъ первому приходилось дѣлать пошлины. Доходы съ суда были едва-ли не единственнымъ доходомъ князя. Размѣры взысканій съ преступниковъ (продажъ) были не велики, равно какъ и судебныя пошлины, да еще князь долженъ былъ отдѣлать часть въ пользу посадника и сотскихъ. Князь имѣлъ наместниковъ не во всѣхъ пригородахъ, а, вѣроятно, только въ

двухъ, къ которымъ присоединялись и прилегавшія волости. Намѣстники заведывали только судомъ, вмѣстѣ съ пригородскими посадниками и старостами, которыхъ выбирали пригорожане; пошлины наместники получали въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ князь. Съ приобретениемъ Псковомъ самостоятельности вѣче расширило кругъ своей дѣятельности на счетъ княжеской власти. Мѣсто, гдѣ собиралось вѣче, неизвѣстно, но, вѣроятно, оно было вблизи собора св. Троицы, по звону колокола котораго сходились вѣчники; здѣсь была устроена трибуна (ступень); въ соборѣ помѣщались канцелярія и архивъ (ларь) вѣча, которыми заведывали городской дьякъ и ларникъ. Въ вѣчѣ участвовали жители пригородовъ и волостей, но П. пригороды были въ большой зависимости отъ старшаго города вслѣдствіе своей слабости, такъ какъ они были только укрѣпленными пунктами. Псковское вѣче держало въ своихъ рукахъ даже второстепенныя отрасли управленія, бывшія въ другихъ мѣстахъ прерогативою князя. Оно вѣдало вопросы о войнѣ и мирѣ, сношенія съ соседями, назначеніе городскихъ и областныхъ правителей и воеводъ. Обыкновенно судъ не принадлежалъ вѣчу, но вѣче судило проступки, за которые полагалась смертная казнь (измѣна, конокрадство, поджигательство, волхвованіе), и иногда вмѣшивалось въ гражданскія дѣла. Дѣятельность вѣча отличалась, сравнительно съ Новгородомъ, спокойствіемъ и отсутствіемъ борьбы партій, которая обнаруживается только въ концѣ независимаго существованія Пскова. Преобладающее значеніе имѣли бояре. Кромѣ большого вѣча, было, несомнѣнно, малое вѣче, т. е. совѣтъ бояръ, въ составъ котораго входили бывше посадники. Должности посадниковъ нерѣдко были наследственными. Съ цѣлью усиленія значенія боярства было введено двойное посадничество. Оба посадника, находившіеся въ должности (степенные), пользовались равной властью. Срокъ посадничества былъ годичный, но не всегда. Посредствующимъ звеномъ между общими П. учрежденіями—вѣчемъ и его представителями—и собственно мѣстными городскими и областными союзами служили городскіе концы. Существованіе выборныхъ представителей отъ концовъ даетъ основаніе предполагать существованіе кончанскихъ вѣчей, а кончанскія старосты можно считать мѣстными органами. Концы заведывали укрѣпленіемъ города, участвовали въ наборѣ, снаряженіи и продовольствіи войска. Концы обнимали не только части города, но и части области, которыя, впрочемъ, не образовывали сплошныхъ массъ территорій, такъ какъ распределеніе пригородовъ между концами совершалось поужребію. Меньшими единицами были уллицы. Были и союзы добровольные—братчины, ведущія начало отъ языческихъ временъ; первоначально они имѣли патрональнаго святаго, и устраивали въ свои праздники пиры; изъ разбирательства ссоръ на пирахъ возникла ихъ юрисдикція. Братчины не были учрежденіями территориальными, а, часто обнимая людей, связанныхъ

однимъ занятіемъ, превращались въ гильдіи. Псковское купечество, вѣроятно, группировалось вокругъ храма св. Софіи. Псковская область дѣлилась на пригороды (съ укрѣпленнымъ центромъ) и волости (безъ такихъ центровъ). Вліяніе города на мѣстныя дѣла пригородовъ выразилось въ назначеніи княжескихъ намѣстниковъ для суда; въ остальныхъ пригороды пользовались правами псковскаго вѣча. Причины, обусловившія спокойное теченіе внутренней жизни Пскова — незначительность территоріи, отсутствіе мѣстныхъ интересовъ и слабость княжеской власти, — дѣлали его мало способнымъ къ отраженію иноземныхъ неприятелей. Особенно опасны были нѣмцы, которые постоянно стремились овладѣть Псковской землей и заключали въ этихъ видахъ договоры съ Литвой. Новгородъ оказывалъ мало поддержки псковичамъ вслѣдствіе постоянныхъ сороръ, однимъ изъ источниковъ которыхъ были церковныя бтншешіа, обратившія вниманіе псковичей на Москву.

Въ церковномъ отношеніи П. зависѣлъ отъ новгородскаго архіепископа, назначавшаго сюда своего намѣстника. Самъ архіепископъ пріѣзжалъ въ П. разъ въ 4 года на мѣсяцъ и въ это время собиралъ дань съ псковскаго духовенства. Псковичи тяготились этой зависимостью, которая была для нихъ особенно неприятна во время сороръ съ Новгородомъ, и не разъ стремились получить особаго епископа, но безуспѣшно. По болотовскому договору 1348 г. намѣстника владыки стали назначать изъ псковичей. Вслѣдствіе отсутствія епископа, псковская церковь получила демократическое устройство; духовенство стало сосредоточиваться въ особая общины, извѣстная подъ именемъ соборовъ, число ихъ простиралось подъ конецъ до 6. Сельское духовенство тоже приспосовывалось къ соборамъ. Каждый соборъ имѣлъ своего соборскаго или поповскаго старосту. Міряне часто вмѣшивались въ церковныя дѣла. — Вслѣдствіе частыхъ сороръ съ Новгородомъ, псковичи обратили вниманіе на другихъ сосѣдей. Со стороны Литвы помощи было мало; пришлось обратиться къ другому сосѣду—Москвѣ. Въ 1401 г. Псковъ принялъ князя въ качествѣ намѣстника великаго князя московскаго; съ тѣхъ поръ вошло въ обычай, что псковскіе князья получили утвержденіе отъ великаго князя, хотя псковичи сами выбирали и удаляли князей. Кромѣ этихъ князей часто были и другіе князья-кормленщики. Московскіе князья ласково обходились съ псковичами. Обстоятельства въ первой половинѣ XV в. складывались такъ, что псковичи постоянно ссорились съ Новгородомъ и въ 1441 г. дѣло дошло до столкновенія. Впрочемъ, скорѣе состоялось примиреніе; въ 1456 г. псковичи помогли Новгороду противъ Москвы и участвовали въ платежѣ новгородцами контрибуціи великому князю. Въ 1460 г. псковичи, тѣснимые нѣмцами, помирились съ великимъ княземъ и приняли отъ него намѣстникомъ его сына Ивана Васильевича. Въ 1462 г. Иванъ сдѣлался самъ великимъ княземъ и прислалъ во Псковъ намѣстника безъ избрания. Съ тѣхъ поръ великій князь хотя и

уступалъ иногда псковичамъ при назначеніи князей, но обыкновенно это назначеніе зависѣло уже отъ его выбора. Въ 1471 г. псковичи помогли великому князю противъ Новгорода, съ которымъ произошли недоразумѣнія изъ-за нежеланія псковичей подчиняться новгородскому архіепископу. Послѣ этого великій князь далъ почувствовать свою власть и Пскову, а его намѣстники вызвали сильное неудовольствіе псковичей. Мало по малу притѣсненія съ его стороны усилились. Московскій намѣстникъ князь Ярославъ сталъ требовать большаго пошляка; великій князь поддержалъ его. Въ 1477 г. обостренныя отношенія псковичей къ намѣстнику разрѣшились вооруженнымъ столкновеніемъ. Обѣ стороны жаловались великому князю, но и теперь оны стали на сторону намѣстника. Правда, оны скоро смѣстили князя Ярослава, но не назначили во Псковъ новаго князя, а только приказали псковичамъ идти на Новгородъ. Хотя новгородцы пересмыслили съ псковичами и псковичи не охотно шли на Новгородъ, но пришлось покориться. Девять мѣсяцевъ не назначалъ Иванъ псковичамъ князя и наконецъ, по своей волѣ, назначилъ Василія Шуйскаго. Теперь оны наложили руку и на внутреннея порядки П. Въ 1499 г. оны отдалъ Псковъ вмѣстѣ съ Новгородомъ, какъ отчину, сыну своему Василю. Однако, потомъ князья назначались по прежнему. Премникъ Ивана, Василій III, продолжалъ ту же политику. Оны назначили намѣстникомъ князя Ив. Мих. Оболенскаго, который окончательно вывелъ псковичей изъ терпѣнія. Оны жаловались великому князю, пріѣхавшему тогда въ Новгородъ. Василій велѣлъ жалобщикамъ собраться туда къ Крещенью (1509 г.). Псковичей нѣхало множество. Великій князь велѣлъ всѣхъ ихъ арестовать, а во Псковъ послалъ сказать свою волю—вѣчу не быть и вѣчевой колоколъ снять. Псковичи были въ безвыходномъ положеніи, помощи ждать было не откуда—пришлось подчиниться. Но этимъ бѣда не кончилась. Множество защитныхъ семей переселено было въ московскія волости, а на ихъ мѣсто поселены москвичи. Управление было поручено 2 намѣстникамъ, удѣльцамъ, воеводамъ и городничимъ. Введены были торговая пошляка, торговля пала, иноземные купцы выѣхали изъ Пскова и оны стали заурядными городомъ Московскаго государства. См. митрополитъ Евгеній, «Исторія княжества псковскаго» (Кіевъ, 1831); Бѣляевъ, «Разсказы изъ русской исторіи» (т. III); Костомаровъ, «Сѣверно-русскаго народоправства»; Никитскій, «Очеркъ внутренней исторіи Пскова» (СПб., 1873).

Е. К.

Псковское озеро—такъ называется южная часть оз. Чудскаго или Пейпуса. П. оз. занимаетъ сѣв.-зап. уголъ Псковской губ. и расположено въ Псковскомъ у., имѣетъ въ длину до 90 и въ ширину до 20 в. Съ Чудскимъ оно соединяется проливомъ до 8 в. ширины и въ 15 в. длины. Общая площадь оз. 750 кв. в. (въ Псковской губ. 447 кв. в.). Берега малозвлысты и только зап.—болѣе возвышенны; на сѣв. встрѣчаются небольшія возвышенности, которыя образуютъ мысъ Мтеши. Средняя глубина оз. до 4 саж. Дно илстое.

оросшее множеством водорослей, представляет почти ровную площадь. Въ оз. впадаютъ рр. Великая, Воо съ притокомъ Меда, Гижма съ Талиовой и Почковкой, Кузелька, Зерхоустянская, Вдехъ, Толва, Толвица, Старцова и Обижа. У вост. берега находится Галабская группа острововъ; ихъ три и они заселены. У юго-западнаго берега острова: Семскы, Исадъ, Корча; у зап.: Воронья, Липенецъ, Колпнян, Рожницкй и нѣсколько безымянныхъ. Въ озерѣ ловятся: снѣтки, леши, судаки, сига, рапушка, щука, лиз, плотва, ерши, окуни, налимы, сомы, головли, вьюны и другія рыбы мелкой породы. Главная рыба, которая доставляетъ большой доходъ населенію—снѣтокъ (см. Псковская губ.). Изъ другихъ породъ рыбы, вылавливаемыхъ въ оз., славятся судаки, которые считаются лучше ладожскихъ. Ср. И. И. Васильевъ, «Псковское оз.» (Псковъ, 1879). А. Θ. С.

Псковъ—губ. г., при впаденіи р. Псковы въ Великую, въ 15 в. отъ Псковскаго озера. Псковъ стоитъ на известковой скалѣ, которая во многихъ мѣстахъ выступаетъ на поверхность. Рѣками Великою и Псковою городъ разделяется на части: а) Большой городъ (кремль), Средній и Полоніще, б) Запсковье—на прав. сторонѣ р. П. и в) Завеличье—на лѣв. сторонѣ р. Великой. Къ городу примыкаютъ нѣсколько слободъ, посадъ (Петровский) и деревни. П. занимаетъ 454 дес. 403 кв. с., кромѣ прилегающихъ посадовъ и слободъ. Дворовыхъ мѣстъ 1236, домовъ каменныхъ 442, деревянныхъ 1227, смѣшан. 404. Жит. (1897 г.) 30424, въ томъ числѣ мѣч. 16480, жнщ. 18944. Населеніе П. (по переписи 1887 г.) потомственныхъ дворянъ 7,4%, личныхъ 7,1, духовенства 4,9, почетныхъ гражданъ и купцовъ 3,2, мѣщанъ 27,2, крестьянъ 48,7, друг. сословій 6,5%. Православные составляютъ 81%, протестанты 8,2, римско-католики 5,7, евреи 5,0, раскольники и другіе 0,1%. Церквей 41, монастырей 2 женскихъ и 1 мужской. Въ Спаскомъ Мирожскомъ на Завеличьи м-рѣ, въ Преображенской церкви, замѣчательны, по сохранности и живости красокъ, фрески, современные, какъ можно думать, основанію храма (1156). Въ ризницѣ хранятся интересные археологическіе предметы. Иоанно-Предтечѣвъ женскій м-рѣ основанъ ок. 1240 г. (много древностей); въ м-рѣ похоронено нѣсколько псковскихъ князей и княгинь. Старо-Вознесенскій 2 кл. женскій м-рѣ упоминается въ лѣтописи подъ 1421 г. какъ уже давно извѣстный монастырь, 8 церкви монастыря замѣчательны своею архитектурою; въ ризницѣ хранятся старинныя рѣзные пананги. Изъ древнихъ церквей наиболѣе замѣчательна Троицкая (соборъ) въ «дѣтницѣ» или кремлѣ. Въ ней сохранилась копія съ креста св. Ольги, стоявшаго на берегу р. Великой и сторѣвшаго въ 1509 г. и нѣсколько древнихъ иконъ. На паперти предѣльной Гавриловской церкви гробницы князя Довмонта и св. Николая юродиваго. Въ Петропавловскомъ соборѣ, одной изъ древнѣйшихъ церквей (1873 г.), замѣчательны иконы Казанской и Владимірской Божіей Матери, Рождества Богородицы и апостола Фомы, въ Николаевской церкви—

древняя икона св. Николая Чудотворца. Въ Парамоуспенской (1444 г.) церкви—на иконахъ драгоцѣнные привѣсы, позолоченныя московскими царями, и серебряный ковше, подаренный Петромъ I. Изъ первей другихъ исповѣданій въ П. 1 костель и 2 лютеранскихъ црк.. Синагога. Изъ зданій замѣчательны по своей архитектурѣ палаты Пачанкиныхъ, богатыхъ купцовъ XVII в., купца Меньщикова (близъ дома дворянскаго собранія), купцовъ Трубинскихъ (здѣсь останавливался Петръ I)—домъ этотъ въ настоящее время принадлежитъ Сутгофу, у котораго замѣчательный музей, одинъ изъ лучшихъ частныхъ музеевъ въ Россіи. На Запсковьи древнее зданіе—Мѣшоць, близъ Воскресенской црк.; старинное зданіе въ Волчьихъ ямахъ принадлежитъ м-рю. На Завеличьи указываютъ на развалины гостянаго Нѣмецкаго двора. Развалины псковской крѣпости сохранились до-сихъ поръ. Первоначально крѣпость была устроена на холму при самомъ устьѣ р. Псковы. Въ 1809 г. была построена стѣна изъ плитняка отъ Петропавловской црк. у р. Псковы до р. Великой. Въ XV в. проведена каменная стѣна, существующая и нынѣ и обнимающая все Запсковье. Постройкою ея и еще двухъ особыхъ укрѣпленій при устьѣ и входѣ р. Псковы въ городъ, называвшихся рѣшетками, окончилось развитіе крѣпости, выдержавшей въ 1581 г. осаду Баторія. Последний ремонтъ стѣнъ сдѣланъ въ 1866 г. Всѣхъ учебныхъ заведеній въ П. 35, съ 3452 учен. (2814 мальч. и 1133 дѣв.). Муж. (406 уч.) и жен. (351 уч.) гимназіи, реальное учили. (215 уч.), кадетскій корпусъ (431 уч.), землѣмѣрное учили. (75 уч.), учительская семинарія (75 уч.) и начальная при ней школа (46 уч.), епархіальное женское учили. (198 уч.), духовная семинарія (237 уч.), духовное учили. (133 уч.), рисовально-техническіе классы (63 уч.), городское училище (144 учащихся), приходскихъ училищъ 6, пріютъ, другихъ начальныхъ школъ 16; лютеранское латышское и лютеранское эстонское училища. Благотворительныя общества: взаимнаго вспомоществованія учащимъ и учащимъ въ народныхъ учили. Псковской губ., помощи въ несчастныхъ случаяхъ, дома трудолюбія, благотворительное общество св. Маріи, два братства и др. Благотворительныя учрежденія: богадѣльня город. (43 взрослыхъ и 21 дѣтей; содержаніе ея обошлось въ 5143 р.), губ. земства (59 взрослыхъ и 9 дѣтей—1229 руб.) и Козьмодемьяновской церк. (10 взр. и 4 дѣтей—600 р.); пріютъ вѣд. Имп. Маріи (103 дѣтей—4848 р.); богадѣльня общ. св. Маріи (15 чел.—4299 р.); общины сестеръ милосердія Кр. Креста (9 ч.—2469 р.) и епархіальная (60 ч.—2600 р.). Ученыя и другія общества: сел. хов. отдѣл. общ. садоводства, общ. врачей, археологическое съ музеемъ и библиотекою, отдѣленіе музыкальнаго общ., общ. потребителей. общ. охоты и др. Периодич. изданія: «Городской Листокъ», «Губернскія Вѣдомости» и «Вѣстникъ Губернскаго Земства». Больницы 9 и изъ нихъ губ. земская (на 200 кров.), съ отд. для умалишенныхъ, 3 больницы при учебн. зав., военный лазаретъ (на 84 кров.) и пріемный покой (12 кр.), больница при общинѣ сестеръ

милосердія (15 кр.), при тюрьмѣ (80 кров.) и амбулаторія пск. общ. врачей. Аптеки: 3 вольныхъ, 2 земск., 2 при учебн. зав. и 1 при общинѣ сестеръ милосердія. Фабр. и заводовъ (1896) 55, съ оборотомъ въ 3237768 руб., при 626 раб. Первое мѣсто занимаютъ льняные склады—22, на 1740777 р. и 2 водочныхъ завода, на 761083 руб. 2 тѣсопильныхъ завода—170176 р., 2 свѣчныхъ и восковыхъ зав.—115000 р., 1 канатно-прядельный зав.—110000 мукомольныхъ 5—129287 р., табачный 1—96785 руб. Ремесленниковъ—мастеровъ 486, рабочихъ 1062 и учен. 451. Торговыхъ документовъ выдано 1635. Главный предметъ торговли—ленъ. Черезъ П проходитъ СПб.-Варш. жел. дор. и отъ него идутъ жел. дор. въ Ригу и Волого. Пароходное сообщеніе по р. Великой и оз. Чудскому съ г. Юрьевымъ (Дерптомъ) и торговымъ мѣстомъ Сыреннемъ при истокѣ р. Наровы. Городскихъ доходовъ получено въ 1896 г. 128693 р., израсходовано 135395 руб. Отдѣленія госуд. банковъ дворянскаго и крестьянскаго, коммерческій банкъ, псков. общ. вз. кредита, общ. вз. кредита у. земства, ссудосберегательное тов., агентуры акц. страховыхъ общ. и земельныхъ банковъ спб.-гуляскаго и вилескаго. Литература о П. перечислена у И. И. Василева, «Истор.-статист. указатель г. П.» (1890). Одно изъ древнѣйшихъ описаній Пскова—Н. Ильинскаго, «Историч. описаніе г. П. и его древнихъ пригородовъ» (1794 г.). Въ 1868 г. вышелъ трудъ А. С. Князева: «Указатель достопамятностей г. П.».

А. Ѡ. С.

Псковская осада (1581—82). Одною изъ блестящихъ страницъ русской военной исторіи является оборона П. противъ Стефана Баторія. Въ русско-литовскую войну Іоаннъ Грозный ввѣрилъ защиту города кн. Шуйскому и др., обязавъ ихъ присягою—не сдаваться до самой смерти. Защитниковъ было до 30 т. Вѣтхія укрѣпленія были исправлены, каждому воеводѣ опредѣленъ оборонительный участокъ. 18 августа 1581 г. зажжено было предместье; вскорѣ затѣмъ стали подходить отряды неприятельской рати, составленной изъ весьма разнородныхъ элементовъ (поляки, литовцы, казаки, венгры, нѣмцы и друг.), доходившей до 100 тыс. чел. 26 августа неприятель обложилъ городъ, а съ 1 сентября началъ вести подступы къ Покровскимъ воротамъ. Воеводы заложили деревянную стѣну и назначили сюда лучшихъ дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ, подъ начальствомъ кн. Хворостянина. На разсвѣтъ 7 сентября противникъ открылъ сильную пальбу, изъ 20 тяжелыхъ орудій, и на слѣдующій день успѣлъ обвалить часть стѣны между Покровскими и Свиными воротами. Подъ жестокомъ огнемъ изъ городскихъ бойницъ неприятель устремился къ проломамъ и, послѣ рукопашной схватки съ псковичами, овладѣвъ Покровской и Свиной башнями, съ которыхъ сталъ обстрѣливать защитниковъ П. Въ эту критическую минуту Свиная башня, подъ которую обороняющіеся подвели мину, взлетѣла на воздухъ; подкрѣпленія, подоспѣвшія изъ другихъ частей города, дали русскимъ возможность перейти въ наступленіе и

снять враговъ, ошеломленныхъ неожиданнымъ взрывомъ. Долѣ другихъ держались венгры, засѣвшие въ Покровской башнѣ. Вой продолжался до самаго вечера, но уже внѣ крѣпости, куда побѣдители вернулись лишь ночью, съ трофеями и большимъ числомъ плѣнныхъ. На слѣдующій день осадныя работы возобновились съ новою энергіей. Псковичи, съ своей стороны, возвели деревянную стѣну для защиты проломовъ, выкопали ровъ между ними, утвердили въ немъ дубовый частоколъ и въ теченіе 5 или 6 недѣль удачно отражали всѣ нападенія. Между тѣмъ осаждающіе стали не мало терпѣть отъ нехватки, а иногда и отъ голода. Баторій рѣшился употребить въ дѣло подкопы, но Шуйскій успѣлъ въ-которые изъ этихъ подкоповъ перенять, а другіе сами обрушились. 28 октября предпринять былъ новый штурмъ. При учащенной пальбѣ осадныхъ орудій, королевскіе гайдуки устремились къ городу со стороны р. Великой и начали кирками и ломомъ разбивать каменную стѣну между угольною башней и Псковскими воротами; затѣмъ, прикрывшись щитами, гнали въ образовавшіеся отверстія, пытались зажечь внутреннія деревянные укрѣпленія. Изъ этихъ смѣльчаковъ, храбро встреченныхъ русскими, удалось спастись лишь немногимъ. Въ слѣдующіе 5 дней пальба не умолкала, и когда оказался новый проломъ въ стѣнѣ со стороны Великой, то Баторій рѣшился на новый приступъ, который тоже кончился неудачно. Неприятельскія войска, встрѣченные пушечнымъ огнемъ, обратились въ бѣгство. Къ довершенію неудачи, стрѣлецкій голова Ѳеодоръ Мясоводовъ успѣлъ провеста въ П. довольно многочисленную свѣжую дружину. Послѣ этого осада замѣнена была тѣсною блокадой. Баторій надѣялся взять крѣпость голодомъ, а чтобы поднять духъ своихъ войскъ задумалъ овладѣть богатѣе Печерскимъ монастыремъ (56 в. отъ П.). Однако, и это предпріятіе ему не удалось: находившіеся въ монастырѣ 300—300 чел. гатныхъ людей, подъ начальствомъ Нецаева, при содѣйствіи иноковъ, отразили двукратный приступъ врага. Между тѣмъ всякаго рода лишенія и наступившіе холода повели къ тому, что изъ разношерстной рати Баторія 3 т. нѣмцевъ ушло во-свои. Положеніе короля становилось день-отодня тяжелѣе, а русскіе не переставали тревожить противника вылазками. Тогда открылись переговоры о мирѣ. Баторій уѣхалъ въ Варшаву, оставивъ Замойскаго главнѣмъ воеводою подъ П. 4 января 1582 г. осажденные произвели послѣднюю и весьма успѣшную вылазку, а 17 января Замойскій извѣстилъ псковскихъ воеводъ о прекращеніи военныхъ дѣйствій, въслѣдствіе заключенія запольскаго мира. Такъ кончилась 20-недѣльная осада П.; необходимость польскаго короля была сокрушена, и Россія была спасена отъ величайшей опасности. Ср. Арцыбашевъ, «Повѣствованіе о Россіи», II; «Повѣсть о прихотеніи литовскаго короля Стефана на П.» («Чтенія Моск. Историч. Общ.», 1847 г., № 7).

II. (въ старину Плесковъ)—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ, существовалъ еще во вре-

ая призванія князей. Исторію его до 1510 г. см. Псковское княжество. Съ паденіемъ независимости П. обдѣлялъ и обезлюдѣлъ (Герберштейнъ), но какъ стратегическій пунктъ онъ долго еще пользовался важнымъ значеніемъ, особенно проявившимся во время вѣвонскихъ войнъ. Въ XVII вѣкѣ П. выдержалъ осаду шведскаго короля Густава-Адольфа (1614); во время великой сѣверной войны онъ былъ сборнымъ пунктомъ для войскъ, провіанта и военныхъ запасовъ; тогда же старинныя стѣны его были исправлены и кромѣ того присоединены разныя новыя укрѣпленія. Только съ присоединеніемъ белорусскихъ провинцій было утрачено военное значеніе П. Въ 1708 г. П. приписанъ къ Ингерманландской губерніи; въ 1719 г. показанъ провинціальнымъ городомъ СПб. губ.; въ 1727 г. приписанъ къ Новгородской; въ 1772 г. сдѣланъ провинціальнымъ городомъ Псковской губ., а въ 1776 г. — губернскимъ городомъ. Гербъ гор. П., утвержденный въ 1781 г. «въ голубомъ полѣ барсъ и надъ нимъ изъ облакъ выходящая рука». О древностяхъ П. см. Князева, «Псковъ и его достопримѣчательности» (въ «Русской Старинѣ», 1890, № 11) и И. В. Васильевъ, «Археологическій указатель гор. Пскова» (СПб., 1898). В. Р.—ъ.

товѣ и Каменгѣ (до 400 тыс. пд. ежегодно). Близъ пог. Рюхи (въ 15 вер. отъ Пскова) находятся древніе соляные ключи, но содержашіе въ нихъ соли весьма слабое. Около пог. Рачево находятся минеральные ключи. Почва уѣзда на В супесковатая и суглинистая, на ЮВ грунтъ суглинистый, на ЮЗ на возвышеннѣхъ мѣстахъ и по отлогостямъ — суглинистая, а на низменныхъ — супесковатая, на З супесковатая и глинистая. Толщина верхней почвы во всемъ уѣздѣ простирается не болѣе 2—3 врш. Подпочву составляютъ мѣстами суглинокъ, но болѣе частью, на низменныхъ мѣстахъ, подзолъ, близъ Пскова и Изборска она состоитъ преимущественно изъ известковаго плитняка. Всѣ рѣки у. текутъ въ Псковское оз. — р. Великая, Воо съ Медою, Пижма съ Таловкой, Верхоустинская, Бѣдѣ, Тозва, Старцова и Обижа. Изъ притоковъ р. Великой болѣе значительны Кудевъ, Щепецъ, Мирожка, Каменка съ лѣвой и р. Пскова, Промежица, Череха, Многа и Аточенокъ съ правой стороны. Озеръ 60, изъ нихъ самое значительное — Псковское (см.), изъ другихъ озеръ только одно имѣетъ протяженіе болѣе 3 вер. Волога находятся преимущественно въ долинахъ р. Черехи, Кеби, Псковы, вдоль береговъ Псковскаго оз. и на границахъ Петербургской губ.; многія изъ нихъ непроходимы.

Жителей (1897) 229522, въ томъ числѣ 30424 городскихъ; изъ 199089 жит. у. было 97038 мжч. и 102055 жщц. Громадное большинство — великороссы. Изъ инородцевъ въ у. живутъ эсты, лѣмцы, поляки и евреи, но ихъ немного. Монастыри: Псково-Печерскій, Спасо-Евразаровскій, Крыпецкій и бывший Святигорскій (причисленный къ Архидіецкому дому). Пригородъ Печеры (1400 чел.), пос. Александровскій (3000 чел.), 465 селъ, селець и выселковъ, 2278 деревень и др. поселковъ. Земствомъ обложено были въ 1897 г. 452342 дес. Изъ этого числа дворянамъ принадлежало 8233 дес., лицамъ духовнаго званія 929, горожанамъ 23061, крестьянамъ на правахъ личной собственности 69372, казнѣ 23842, крестьянскимъ обществамъ (надѣльной земли) 296432 дес. и 473 приг. Печерамъ и пос. Александровскому. Изъ 584954 дес. (по учету центр. стат. ком. 1897 г.) было пашни 158514, усадебной 5068, огородной 4660, садовой 1158, сѣнокосу заливного 12110, луговаго 85047, лѣсу строеваго 15626, дровяного 39746, зарослей 57717, остальной удобной 11600 и неудобной 94764 дес. Главными хлѣбными являються рожь и овесъ. Посѣвы картофеля развиты. Съ цѣлью содѣйствія развитію сельскаго хозяйства земство устроило въ у. складъ земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ. Уѣздн. земство обратило особое вниманіе на развитіе льноводства; съ этою цѣлью имъ сдѣланы закупки псков. «догунна», а при управѣ устроена коллекція льновъ всѣхъ уѣздовъ. Главный сбытъ — въ гор. Псковъ. Сорта льна, разводимаго въ уѣздѣ, весьма разнообразны; въ 1896 г. собрано льна 31634 чет. сѣмянемъ и 337747 пд. волоконемъ. Садоводство и огородничество довольно развиты. Земство озабочено устройствомъ садовъ и питомниковъ при школахъ. Псков. отдѣлъ Имп. рос. общ. садоводства омыываетъ въ этомъ

Псковскій уѣздъ расположенъ въ сѣв.-зап. части губерніи; занимаетъ (по Стрѣльбичскому) 5126,6 кв. вер. или 534021 дес., кромѣ того подъ водами 449,6 кв. вер. Площадь уѣзда имѣетъ видъ низменной равнины, имѣющей общій склонъ къ Псковскому оз. На этой равнинѣ встрѣчаются песчаные холмы; небольшія горы находятся по берегамъ рѣкъ и ручьевъ, близъ Пскова, Печерь и Изборска. Отдѣльныя возвышенности находятся на Ю въ Смоленскомъ приходѣ, гдѣ извѣстна гора Веретье, въ Заборской вол., гдѣ начинаются отроги Судомскихъ горъ, есть небольшія возвышенія и въ вост. части у. Сѣв. и юго-зап. части у. покрыты болотами и озерами. По геологическому строенію уѣздъ принадлежитъ къ девонской системѣ, представляя собою котловину, въ основаніи которой лежатъ песчаники, а на немъ, слоями отъ одного фута до нѣсколькихъ сажень, залежь известнякъ съ прослойками доломита, мергеля и глины разныхъ цвѣтовъ и качествъ. Въ прослойкахъ попадаются: сѣрый колчеданъ, слюда, кварцъ и шпатель. Известняки обнажаются преимущественно по берегамъ рѣкъ, гдѣ можно встрѣтить отдѣльныя плиты известняка, богатыя окаменѣlostями. Близъ приг. Изборска (при дер. Дубнякахъ) находятся залежи гипса, на глубинѣ 2—4 фт. Гипсъ болѣею частью низкаго достоинства. Окрестности Изборска и Пскова представляютъ интересъ для изученія отложеній средняго яруса девонской системы. Р. Великая почти на всемъ своемъ протяженіи протекаетъ по известнякамъ, которые и обнажаются постоянно по ея берегамъ. Подобныя же обнаженія встрѣчаются по притокамъ Великой — Утрой, Кухвѣ и Вядѣ. Известковая ломка производится преимущественно по берегамъ рѣкъ и тамъ же добывается строительная плита. Алябастръ добывается въ Изборской волости — въ дер. Дубнякахъ, Кряковѣ, Лопа-

отношении свое содѣйствіе. Скоговодство поставлено довольно плохо и только въ послѣдніе годы, благодаря земству, оно начало улучшаться; въ настоящее время развивается молодое хозяйство; въ у. имѣется 2 частных завода рогатого скота. Рыболовство занимается населеніе почти всей Слободской вол., значительной части Остенской и Логозовской и частью Печерской и Псковогородской волостей. Въ Псковскомъ оз. ловится преимущественно сѣтокъ; главное мѣсто ловли—около Талабскихъ острововъ, на которыхъ расположенъ пос. Александровскій. Трепка льна развита повсюду. Льна вывозится изъ у. болѣе чѣмъ на 2½ милл. руб. Другіе промыслы развиты слабо. Паспортовъ выдано въ 1896 г. мужскихъ 8909 и женскихъ 3543. Главное мѣсто ухода на заработки—С.-Петербургъ. Фабрикъ и заводовъ въ приг. Печерскъ 11, съ производствомъ на 57500 р.; изъ нихъ болѣе значительные 6 льняныхъ складовъ (55 тыс. р.). Въ посв. Александровскій 32 зав.—съ производствомъ на 29925 р., въ томъ числѣ 1 мельница и 31 сѣткосушиленъ (20715 руб.). Въ у. (безъ городовъ и посадовъ) 642 зав. (4:9685 руб., при 1044 рабочихъ). Болѣе всего было мукомоленъ 345 (66505 р.), 66 гончарныхъ (23320 руб.), 95 сѣткосушиленъ (12395 руб.) и 37 кирпичныхъ зав. (100500 руб.). 11 льняныхъ складовъ (82100 руб.), 30 синильныхъ, 8 кожевенныхъ, 33 овчинныхъ, тѣсопильня 1 (50 тыс. руб.); остальные завед. мелкія. Мѣстъ продажи пшени и пшеницъ 168. Ссудо-сберегательныхъ товариществъ 10. Въ 1896—97 учебномъ году земскихъ училищъ было 75, изъ нихъ 72 въ у. и 3 въ Псковѣ. Обучалось 3476 мал. и 936 дѣв. Церковно-приходскихъ школъ и др.—частныхъ, воспитательнаго дома и т. д.—26. Въ земскихъ школахъ 51 учитель, 25 учительницъ и 56 законоучителей. При уѣздной управѣ учительская бібліотека. На народное образованіе уѣзднымъ земствомъ въ 1898 г. ассигновано свыше 50 тыс. руб. На земскую медицину въ 1897 г. израсходовано 47401 р. Участковыхъ врачей 6; 3 больницы. На содержаніе управы назначено въ 1897 г. 12725 руб.; на пособіе разнымъ обществамъ и лицамъ—8730 руб.; на всѣ необязательныя потребности—134807 руб.; обязательные расходы составляютъ 59691 руб. Доходы (1897 г.) уѣзднаго земства исчислены въ 194398 руб.; изъ нихъ сборъ съ земель—138198 руб. Въ у. 7 богадѣленъ. Много старинныхъ поселеній. Болѣе замѣчательны: приг. Печеры съ монастыремъ, Изборскъ, Александровскій посадъ, Буденинскъ, Великія Пустыни, Выбута (считается родиною вел. княгини Ольги), Камно, Любитово, Рюха. Ср. И. И. Василевъ, «Опытъ статист. географич. словаря Псковскаго у.»; журналы, свѣты и отчеты псковскаго уѣзднаго земства.

А. Θ. С.

Псовая охота—заключается въ травлѣ и ловлѣ звѣрей борзыми собаками (IV, 402); возникла, первоначально, у арабовъ, затѣмъ перешла къ монголамъ и отъ нихъ, во время татарскаго нашествія, сдѣлалась известною и у насъ. Полное право гражданства охота эта получила въ московскомъ государствѣ во времени Іоанна Грознаго, когда, послѣ

взятія Казани, много татарскихъ князей и узбековъ (дворянъ) были переселены въ нынѣшнія Ярославскую и Костромскую губерніи, сдѣлавшіяся главными рассадными борзыхъ и гончихъ собаки; тогда же, путемъ скрещиванія восточной борзой съ среднерусскою лайкою (XVII, 256), начался выводъ современной намъ русской породы *псовой борзой*. Царь Алексѣй Михайловичъ тѣшился, по преимуществу, соколиною охотою, но бояре его занимались, главнымъ образомъ, охотою II; съ того же времени ведетъ свое начало сохраняемая понынѣ крайне своеобразная *термиологія* II. охоты, отчасти приводимая въ настоящей статьѣ. II. охота производится верхомъ, преимущественно на волковъ, лисицъ и зайцевъ; по времени охоты она подраздѣляется на *вѣду по чернотропу* (по землѣ, не покрытой сѣткою) и на *вѣду по бѣлой тропѣ* (по снѣгу), при чемъ въ томъ и другомъ случаѣ *вѣдаль* (охотятся) или съ одними борзыми, или съ борзыми и гончими собаками *вмѣстѣ*. Независимо отъ послѣдняго подраздѣленія, вѣда по чернотропу дѣлится еще на *вѣду въ брызги* (равнею весною, когда оттаиваетъ только верхній слой земли), *по пожару* (позднѣе, но до посѣва яровыхъ хлѣбовъ) и *осеннюю* (главное время вѣды, съ 1 сентября до 1—15 ноября). По бѣлой тропѣ вѣдятъ *въ порохное время* (см. Пороша), *по насту* (XX, 659) и въ наѣздку *въ саняхъ*. Съ одними борзыми вѣдятъ или за неизмѣнимъ гончихъ*), или въ мѣстахъ, изобилующихъ звѣремъ, а также во время перехода *въ отъѣзжихъ поляхъ* (въ продолжительныхъ осеннихъ охотахъ вдали отъ своего дома) съ одной квартиры (временной стоянки охоты) на другую. Такая вѣда подраздѣляется на *вѣду въ наѣздку*, на *вѣду въ равнину или равняшкю* и на *выѣздку на зарю*. Вѣда въ наѣздку, производится въ одну свору (однимъ охотникомъ съ 2—4 борзыми, рыскающими на свободѣ) и дѣлится на *вѣду на хлонки* (только на зайцевъ, которыхъ охотникъ выгоняетъ изъ мелочей, хлопая арапникомъ), на *мышковоку* (преимущественно по лисицамъ, во время добыванія ими себѣ на поляхъ корма), *съ кричанами* (голосомъ и стукомъ выгоняющими звѣрей изъ отъѣмныхъ островковъ на борзятника), съ *ищечками* (с собаками дворными, старыми гончими, лагавыми, рыскающими передъ охотникомъ съ борзыми и разыскивающими звѣрей чутьемъ) и на *узержку* (позднею осенью, высматривая издали замѣтныхъ выцвѣвшихъ, т. е. поблѣвшихъ къ зимѣ, зайцевъ). Вѣда въ равнину, преимущественно по лисицамъ, производится въ нѣсколько своръ охотниками, подвигающимися развернутымъ фронтомъ, съ выдвинутыми впередъ флагами; звѣрц, помѣченнаго «въ мѣру», начинаютъ травить какъ только онъ поблѣжитъ; звѣрей, *обогранными* на очень далекомъ разстояніи, охотники стараются обѣхать со всѣхъ сторонъ и, затѣмъ, травить внутри круга, другъ на друга. Выѣздка на зарю производится только по волкамъ, въ такое время осени, когда гнѣздари (старые волки)

*) Владѣльцы охоты, состоящей изъ однихъ борзыхъ, называются, въ шутку, исклотравчатами.

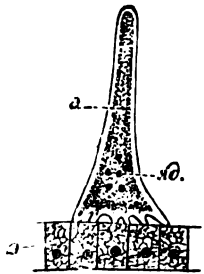
нуть водить молодых волчат съ собом добычу; при возвращеніи ихъ утромъ съ вычи охотники подкарауливаютъ ихъ въ шикъ острова, въ которомъ находится гнѣздо ковы, гдѣ разищаются съ борзыми на свѣтъ еще ночью. Правильная *зда съ борзыми токчыми собаками* *амсти* можетъ производиться только *коллективно* (самостоятельно) П. охотомъ, состоящемъ изъ стаи гончихъ 18—40 собакъ съ *домзжачимъ* и 2—3 *выжтниками* (VII, 504) и 5—12 своръ борзыхъ олагая по 3—4 собаки на свору), съ охотниками или *борзятниками* (IV, 404); тотъ борзятникъ, который ведетъ барскую свору, называется *стремляющимъ*; начальникъ и расподитель всей такой охоты—*ловчий*. *Зда* съ борзыми и гончими собаками вмѣстѣ производится или около дома (во всякое время), или въ отъзжихъ поляхъ (только въ осеннее время) и раздѣляется, по мѣсту охоты, на *мѣду тровную* (по отъемнымъ мѣстамъ, см. стровъ, XXII, 357), *вражистую* (по врагамъ—ли балкамъ, покрытымъ крупнымъ лѣсомъ—ли частымъ мелколѣсьемъ), *болотистую* (по лѣду, покрытому крупнымъ или мелкимъ лѣсомъ: ольшаникомъ, березникомъ, вянникомъ, также камышемъ) и *уймистую* (только по лѣсамъ и, при томъ, по такимъ только *уймамъ*, т. е. сплошнымъ лѣснымъ мѣстамъ, которыя представляютъ хотя-бы шкотовую удобства и тропы, въ видѣ переѣсковъ, открытыхъ болотъ, просѣкъ и т. п.). *Зда* въ пошное время производится въ невозможные съ борзыми и гончими или съ одними только борзыми; въ этомъ послѣднемъ случаѣ она раздѣляется на три отдѣльные вида *зды*: *създу* (когда отыскиваютъ звѣря, съзжая по слѣду), *на глаза* (стараясь увидѣть звѣря прямо, безъ слѣда) и съ помощью *приманкомъ* (отыскивая волковъ въ районѣ мѣстности, гдѣ положена привада—пададь). Охота по насту производится въ началѣ весеннихъ мѣсяцевъ, преимущественно по зайцамъ, при чемъ способнымъ для охоты считается только та часть насти, который вездѣ держитъ лошадей на насту; въ противномъ случаѣ борзая на скаку не смудеть пробивать насти, рискуя поломать себѣ ноги. *Зда* въ наздку, въ санахъ, производится съ верховыми загонщиками, направляющими волковъ на охотниковъ, идущихъ въ санахъ, большую частью съ 3 борзыми въ каждой сворѣ. Сущность *зды* съ борзыми и гончими вмѣстѣ заключается въ томъ, что *дѣзжачіе* (направляютъ) гончихъ на слѣдъ звѣря, которого эти собаки выгоняютъ изъ лѣса, болота, оврага, однимъ словомъ, изъ каждаго мѣста, гдѣ было убжища его, на открытое мѣсто, гдѣ поджидаютъ его борзятники. Выжидая удобный моментъ, охотникъ, стоящій ближе къ будущему звѣрю, спускаетъ свору (длиннаго ремня) своихъ борзыхъ и, затѣмъ, преслѣдуетъ собакъ и звѣря (обыкновенно усиленнымъ галопомъ) до тѣхъ поръ, пока собаки не поймутъ его, или пока не сдѣлается очевиднымъ, что звѣрь ушелъ отъ борзыхъ, послѣ чего охотникъ поддвигиваетъ какъ можно скорѣе своихъ борзыхъ и опять занимаетъ свое мѣсто. Когда звѣрь пойманъ, охотникъ, соскочивъ съ лошади, моментально *принимаетъ* его

отъ собакъ; при этомъ *зайца откалываютъ* (втыкаютъ ножъ въ грудь между плечами на 1½—2 врш. въ глубину въ вертикальномъ направленіи), *отказываютъ* (см. Пазанки, XXII, 590) и вторачиваютъ въ заднее тороко къ сѣдлу за заднія ноги; лисицу пришибаютъ въ голлову, ударомъ по переносью, кнутовищемъ арапника и, убѣдившись, что она болѣе не жива (такъ какъ лисицы часто притворяются мертвыми), вторачиваютъ ее въ сѣдло *за шеею*; волка берутъ лѣвою рукою за заднюю ногу, а правую втыкаютъ ножъ въ бокъ звѣря, подъ переднюю лопатку; къ сѣдлу волка приторачиваютъ рѣдко, болшему же частью оставляютъ его до окончанія охоты на мѣстѣ; когда желаютъ взять волка живьемъ, для устройства садки (см.), его *соструниваютъ*, т. е. сдвигиваютъ челюсти петлею веревки. Во время производствъ охоты даются *сигналы* роговые и пантомимные. Изъ лошадей наичаще употребляются для охоты мерены и кобылы, какъ болѣе покойные; отъ лошади требуется, чтобы она была поводлива (слушалась повода), непуглива, сносна и смирна къ собакамъ. Всѣ вообще псовые охотники одѣваются въ шаровары, длинные сапоги и кафтаны (у борзятниковъ—темные, у выжлятниковъ—также яркихъ цвѣтовъ); для головного убора наиболѣе предпочтительны фуражки съ козырьками. Охотничьи принадлежности: ножъ (въ ножнахъ, остроконечный, 9 врш. длины), свора (изъ сырмятного ремня, 9 арш. длины), арапникъ, сигнальный рожокъ (у борзятниковъ—полукруглый, у выжлятниковъ—прямой, съ загнутою шейкою мундштука) и волчьи тетета (обыкновенно 19 крыльевъ, каждое 1 саж. ширины и 20 саж. длины), помощью которыхъ заграждаютъ «крѣпкія» мѣста и тѣмъ заставляютъ волковъ бѣжать на борзятниковъ.

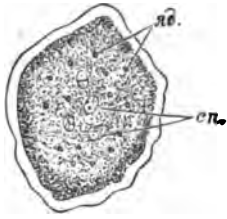
Вслѣдствіе измѣнявшихся условій общественной быта, русская П. охота стала падать еще въ сороковыхъ годахъ, съ освобожденіемъ же крестьянъ большія комплекты охоты уцѣлѣли только у незначительнаго числа помѣщиковъ; въ связи съ этимъ сильно размножились волки, такъ какъ изъ всѣхъ охотъ—П. охота является лучшимъ охотничьимъ способомъ для истребленія этихъ хищниковъ. Съ конца семидесятыхъ годовъ П. охоты начали возстановляться, хотя и не въ прежнемъ размѣрѣ; въ настоящее время болѣе всего практикуются *сборныя* или *товарищескія охоты*, которыя состоятъ изъ 3 или 4 товарищей. Въ 1866 г., съ образованіемъ охотничьихъ командъ (XXII, 502), П. охота впрочемъ назначена преимущественнымъ предметомъ занятій въ кавалеріи. Промысловое значеніе П. охоты имѣетъ, до настоящаго времени, у киргизовъ, туркменовъ и др. инородцевъ Арало-Каспійской низменности, для добыванія волковъ, лисицъ, зайцевъ, корсаковъ и караганковъ (*Canis melanotus*). Въ степной полосѣ киргизы охотятся только въ наздку: въ гористыхъ мѣстностяхъ—какъ въ наздку (пря чезъ борзую помѣщаютъ иногда сзади сѣдла, на особомъ кругѣ изъ кошмы), такъ и съ загномъ (пѣшимъ и коннымъ). Въ губерніяхъ бывшаго Царства Польскаго производ-

Большинству дозакъ съ молокомъ. Какъ мѣста средства применяются хризарибинъ, дѣтъ въ формѣ Вилькенсоновской мази и пиргалловая кислота. Въ последнее время съ спѣхомъ применялись подкожные впрыскиванія вытяжки тесткуллы (орхититъ). А.

Псороспермия—название, предложенное Мюллеромъ (Johannes Müller) въ 1841 году изъ своеобразныхъ, маленькихъ, протоплазматическихкихъ комочковъ или цистъ, наполненныхъ сѣмеччаткообразными тѣльцами (псорозалла, спѣрма—сѣмечатка) и встрѣчающихся въ мышцахъ, а также и на кожѣ и жаберяхъ рыбъ. Впослѣдствіи подъ этимъ названіемъ были писаны еще другія образованія или одноцѣльные организмы, а именно: такъ называемыя овальныя П., т. е. кокциды (см. Грегарины), и П. мускуловъ (см. Саркоспоридии). Открыты Мюллеромъ П. назывались въ отличіе отъ другихъ—П. рыбъ, къ которымъ въ последнее время присоединили еще множество другихъ формъ, переименовавъ всю группу въ микоспоридии, рассматриваемую теперь какъ отрядъ класса споровиковъ (см.). Всѣ микоспоридии или П.—паразиты и встрѣчаются у рыбъ, амфибій, ракообразныхъ, червей и личинокъ нѣкоторыхъ бабочекъ, подъ эпидермисомъ или подъ эпителиемъ жаберъ рыбъ, въ мочевомъ и желчномъ пузыряхъ рыбъ и амфибій, а также и среди мускуловъ и соединительной ткани различныхъ органовъ. Онѣ имѣютъ видъ, подчасъ довольно большой, амобы (до 8 мм. величины), представляющейя бѣлесоватымъ плазматическимъ комочкомъ; такая амeba (фиг. 1 и 2) передвигается при помощи туфыхъ, пальчатыхъ неразвѣтвленныхъ псевдоподій (см. Псевдоподія и Протѣистія).

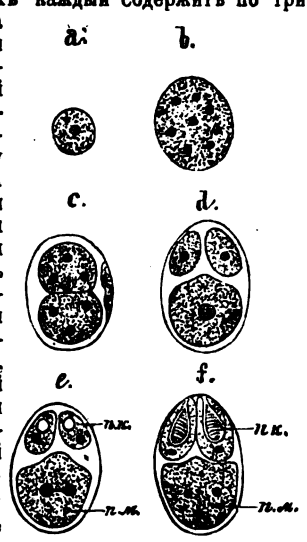
Фиг. 1. Амeba а, показывающая по впитанію хозина, въ которомъ она паразитируетъ; яд.—ядро.

Фиг. 2. Начало спорылици; яд.—ядра; сп.—споры.

Въ тѣхъ амeбѣ различаютъ наружный болѣе плотный прозрачный слой—эктоплазму, образующую псевдоподія и внутреннюю болѣе жидкую зернистую массу—энтоплазму, въ которой заключаются много различныхъ продуктовъ обѣйна веществъ, какъ напр. жировыхъ зернышекъ, кристалловъ гематоидина (изъ крови хозяина, въ котор. живетъ паразитъ) и нѣсколько ядеръ, происшедшихъ дѣленіемъ двухъ ядеръ, имѣющихся въ молодомъ состояніи амeбѣ; дѣленіе это совершается каріокинетическимъ путемъ (см. Протоплазма). Сократительной вакуоли (отличіе отъ настоящихъ, свободноплавующихъ амeбѣ) нѣтъ. Питаясь осмотическимъ путемъ яв счетъ соковъ хозяина,

эти амeбѣ растутъ, и движенія ихъ по мѣрѣ роста становятся медленнѣе. Впродолженіе этого роста, даже въ ранніе періоды его, происходитъ споруянція, заключающаяся въ томъ, что ядра амeбѣ окружаютъ небольшимъ участкомъ протоплазмы, вокругъ котораго иногда появляется тонкая оболочка и образуются такъ называемыя споробласты. Ядро (фиг. 3) вѣадаго споробласта (а) дѣлится, образуя десятокъ ядеръ (b), послѣ чего споробластъ дѣлится на два «настоящихъ» споробласта, изъ коихъ каждый содержитъ по три ядра (с), тогда какъ остальные ядра атрофируются. Каждый «настоящій» споробластъ превращается въ спору (отъ 0,004—0,01 мм. длины), при чемъ послѣдняя дѣлится на три части: двѣ такъ называемыя полярныя капсулы и плазматическую массу (d), ядро которой вскорѣ дѣлится на два (e). Вокругъ каждой споры, принимающей яйцевидную форму (f), появляется оболочка, при чемъ плазматическая масса современной дается амeбѣ, а полярныя капсулы служатъ лишь для распостраненія паразита. Эти полярныя капсулы, помѣщающіяся на суженномъ концѣ споры, яйцевидной формы, и заключаютъ каждая, помимо протоплазмы и ядеръ, еще грушевидный наполненный жидкостью пузырекъ, въ которомъ залегаютъ спирально закрученная, на подобіе пробочника, плазматическая нить. Они по виду, а также и по образованію своему, напоминаютъ стрекательныя капсулы кишечнополостныхъ. По созрѣваніи споробластовъ, споры выходятъ наружу и попадаютъ въ другіе органы того же животнаго или другого. При дѣствіи химическихкихъ и механическихкихъ раздражителей полярныя капсулы споры выбрасываютъ или выстрѣливаютъ наружу чрезъ небольшое отверстіе, помѣщающееся на ихъ суженномъ концѣ, спирально закрученной нити; эти послѣднія въ такомъ вытянутомъ состояніи въ десятки разъ длиннѣе капсулы. При помощи выброшенныхъ нитей спора прикрѣпляется и вскорѣ по раствореніи ея оболочки плазматическая масса выходитъ наружу и превращается въ подвижную амeбу. Въ настоящее время различаютъ свыше 12 родовъ П., изъ коихъ лучше изслѣдованы Muxidium, Glugea и Thelohania; сюда же относятъ

Фиг. 3. Образованіе споры: а—споробластъ; б—споробластъ съ нѣсколькими ядрами; с—споробластъ, раздѣлившійся на 2 «настоящихъ» споробласта; d—спора, происшедшая изъ настоящаго споробласта; e—f—дальнѣйшія стадіи развитія споры: п. к.—полярныя капсулы; п. м.—плазматическая масса.

теперь и родъ *Nosema*, который выдѣляли прежде въ особую группу или отрядъ микроспоридій класса споровиковъ. *Nosema* паразитируетъ въ гусеницахъ шелководнаго червя, обуславливая весьма распространенную и опасную для шелководства болѣзнь, известную подъ названіемъ *небрина*.

Литература. J. Müller, «Ueber einen krankhaften Hautausschlag mit specifisch organisirten Samenkörperchen» («Arch. f. Anat. Physiol.», 1841); G. Babiani, «Etude sur les maladies psorospermiques des Vers à soie» («Journ. de l'Anat. et Physiol.», т. IV, 1867); O. Bütschli, «Beiträge zur Kenntniss der Fisch-Psorospermen» («Zeitschr. f. wissensch. Zool.», т. XXV, 1881); P. Henneguy et P. Thélohan, «Muxosporidies parasites des muscles et quelques Crustacés décapodes» («Annal. de Micrograph.», т. IV, 1892); W. Schewiakoff, «Ueber einige ektoparasitische Protozoen der Cyclopiden» («Bullet. de la Soc. Imp. d. Naturl. de Moscou», 1898); P. Thélohan, «Recherches sur les Muxosporidies» («Bullet. d. scienc. du Nord de la France et de la Belgique», т. XXVI, 1895).
В. Шелковъ.

Псороспермозъ кожи—рѣдкое, но весьма тяжкое страданіе кожи, выражающееся въ рѣзкомъ и весьма сильномъ ороговѣніи ея. По мнѣнію нѣкоторыхъ обуславливается псоросперміями или кокцидіями (см.), но большинство отрицаетъ паразитарное происхожденіе болѣзни.

Псоу—не длинная, но очень быстрая и довольно многоводная рч. Черноморской губ. Течетъ почти параллельно Мзымтѣ (XIX, 234), но вытекаетъ не изъ Главнаго Кавказскаго хребта, а изъ его отроговъ, именно изъ хребтовъ Аюмга и Атежерта, пересѣкающихся подъ острымъ угломъ. Вначалѣ П. течетъ на ЗСЗ, а потомъ, постепенно поворачивая влѣво образуетъ пологую дугу и направляется прямо на Ю. Длина П. около 70 вер. Владаетъ она въ Черное море недалеко отъ Адлера. Верховья П. окружены очень высокими горами (Адзигту 10600 фт.), состоящими изъ различныхъ вулканическихъ породъ, а также гранитовъ и известняковъ. Склоны этихъ горъ покрыты вверху сплошными пихтовыми лѣсами, подъ ними растутъ буковые, ниже по долинѣ П. лѣса представляютъ смѣсь дуба, бука, клена, орѣшника и фруктовыхъ деревьевъ, перевитыхъ различными ланами (виноградомъ, саспарелью, клематисомъ, периллокою и т. д.). Съ уходомъ абхазцевъ въ Турцію долина П. почти лишилась населенія, въ послѣдніе годы она снова заселяется; между прочимъ, эстонцами. Ср. Н. Альбовъ, Путешествіе въ Черноморскихъ горахъ въ 1894 г.» («Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ.», кн. XVIII). *Н. Д.*

Псехитъ—египетская двойная корона , которую носили египетскіе цари и которая образовалась изъ соединенія двухъ египетскихъ же коронокъ: бѣлой короны Верхняго Египта и красной Нижняго Египта.

Псыртекъ—небольшая рч. Сухумскаго окр., Кутаисской губ., впадающая въ Черное море. У устья П. находится Ново-Аеонскій монастырь (см.).

Псышь—высочайшая вершина западной трети Главнаго Кавказскаго хребта; выш. 12427 фт., находится подъ 43°24' с. ш. и 41° 7' в. д. Вершина П. покрыта вѣчными снѣгами, прилегающими нѣскольکو глетчеровъ. Изъ П. и его отроговъ съ сѣв. стороны получаетъ начало Большой Зеленчукъ, впадающій въ Кубань, а съ южн.—рѣка П., составляющая одинъ изъ истоковъ Взыба. П. и окружающія ее горы принадлежатъ къ мало-изслѣдованнымъ мѣстностямъ Кавказа.

Пта (Ptah)—первоначально богъ г. Мемфиса, гдѣ считался и творцомъ, и богомъ мертвыхъ. Будучи вполнѣдствіи сопоставленъ съ божествами Таненомъ, Сокаромъ и Осирисомъ, сохранилъ обѣ функціи, при чемъ культъ его сдѣлался общеегипетскимъ. Въ формѣ П.-Таненъ—это отецъ боговъ, творецъ людей, бывшій изначала, создавшій небо, основавшій землю, море, и бездну, и дыханія. Какъ П.-Сокар-Осирисъ онъ былъ главнымъ образомъ богомъ пренепродной и изображался въ формѣ муми съ открытой головой и жезломъ въ рукахъ, стоящій на иероглифѣ правды. Храмы его въ Мемфисѣ находились у южной стѣны: по его имени и самый городъ назывался Нака-птаб, т. е. «храмъ духа П.» (можетъ быть отсюда греч. слово «Аіуптос»). Женскимъ дополненіемъ П. была богиня Сехетъ, дѣтъи—Имготепъ, богъ врачеванія и Нофертумъ. Греки сопоставляли П. со своимъ Гефестомъ, вѣроятно болѣе отпирался изъ его изображенія, чѣмъ на значеніе его, какъ демиурга и создателя формъ. Египтяне производили имя П. отъ корня рп—открывать, и приписывали ему открытіе усть покойника для возвращенія ему жизненныхъ отравленій. *Б. Т.*

Птармика (Ptarmica Tourne.)—родъ изъ семейства сложноцвѣтныхъ, смѣшиваемый часто съ родомъ ахиллеа; многолѣтнія травы съ сильно развитыми корневищами, съ зубчатыми или перистыми листьями и бѣлыми цвѣтами. 21 видъ, растущихъ болѣею частью въ горахъ средней и южной Европы: *O Ptarmica vulgaris*, чихотной травѣ, см. Ахиллеа.

Пташицкий (Иванъ Львовичъ)—докторъ чистой математикѣ, профессоръ спб. университета, род. 1854 г. Получилъ среднее образованіе въ виленской гимназіи, высшее въ спб. университетѣ; тамъ же удостоенъ степени магистра въ 1881 г. и доктора въ 1883 г. Съ 1880 по 1890 г. состоялъ преподавателемъ петергофскойprogимназіи, съ 1882 по 1897 г. приватъ-доцентомъ спб. унв.; съ 1890 г. читаетъ высшую математику въ Михайловской артиллерійской академіи; въ 1897 г. назначенъ экстраординарнымъ профес. спб. унв. Его труды: «Орѣ интегрированія въ конечномъ видѣ ирраціональныхъ дифференціаловъ» (СПб., 1881), «Объ интегрированіи эллиптическихъ дифференціаловъ» (СПб., 1888), «Extrait d'une lettre à M. Hermite» («Bul. des sciences mathém.», сер. II, т. 12), «Sur l'intégration algébrique des différentielles algébriques»

cta mathem», т. 11), «Sur la réduction de aines intégrales abelliennes à le forme normale» («Math. Annalen», т. XXXIII) и др.

ЛѢТАШЦКІЙ (Станиславъ Львовичъ, род. 1853 г.)—братъ предыдущаго. По окончаніи курса въ виленьской гимн. и слб. унав. въ 8 г., назначенъ переводчикомъ при сенатѣ. 1888—1884 г. былъ въ командировкѣ за нидей и занимался славянской филологией архивнымъ дѣломъ. Въ 1884 г. назначенъ главнымъ архива литовской метрики при датѣ и издалъ «Описание» этого архива 16., 1887); съ 1894 г. П. состоитъ при университетѣ приватъ-доцентомъ по кафедрѣ славянской филологіи. Научные труды П. посвящены польской исторіи и литературѣ, исторіи литовской Руси и исторіи взаимныхъ отношеній Польши и Россіи. Отдѣльными оттисками изданы статьи П.: «Средневѣчные западно-европейскія повѣсти» (СПб., 92), «Описание книгъ и актовъ литовской трики» (СПб., 1887), «Иванъ Федоровъ, сковацій первопечатникъ. Пробыаніе его Львовѣ» (очеркъ по вновь открытымъ архивнымъ матеріаламъ, «Русская Старина», 1884 г. отдѣльно, Краковъ, 1884), «Къ вопросу объ даніяхъ и комментаріяхъ Литовскаго Стата» (СПб., 1895), «Къ исторіи Литовскаго стата послѣ третьяго статута» (СПб., 1894), «Dziejnie Litewscy» (Варшава, 1896), «Dzieje dów litewskich, jako material do archeologii storogznej» (Варшава). Издавалъ памятники армянской польской и русской письменности: Mikolaja Reja z Naglowia Wizerunk. Notatka etaska-bibliograficzna» (Варшава, 1889), «Fornu i spotu rożnoś» (повѣсть 1524 г.; Краковъ, 1889), «Hermana Schottena. O spocie» (Варшава, 1891), «Сборникъ образцовъ славяно-русскихъ старопечатныхъ изданій» (СПб., 1895, вып. I, XV—XVI вѣк.). П. помѣщалъ статьи въ журналахъ «Миръ Народн. Просв.», «Гражд. и Уголовн. Права», «Русской Станинѣ», «Виблюграфѣ», «Историческомъ Обзорннѣ».

ЛѢТАШЦКІЙ ОХОТА—ловля и содержание мелкихъ, преимущественно пѣвчихъ птицъ. Ловлею пташекъ, какъ промысломъ, анимаются нѣсколько селеній, въ окрестностяхъ Москвы, Кіева и др. большихъ городовъ; нѣкоторыя же селенія специально изготовляютъ кѣтки для любителей П. охоты. Этими промысламъ нанесенъ чувствительный ударъ новыми правилами объ охотѣ 3 февр. 1892 г. (см. Охота, XII, 499), воспретившими добываніе мелкихъ птицъ въ періодъ года съ 1 марта по 29 іюня, между тѣмъ какъ главная ловля ихъ производилась именно въ весеннее время. См. Птицеловство, Пѣвчія птицы.

ЛѢТЕЛЪ (Ptelea L.)—родъ растений изъ сем. рутовыхъ (Rutaceae), подсем. Toddalioideae, колѣна Toddalioideae-Pteleoideae. Кустарникъ съ тройственными листьями, съ яйцевидными или ланцетными, пѣльнокрайными или по краю неясно пальчатыми, прозрачно-точечными листочками. Цвѣты многобрачные. Чашечка изъ 4—5, только у основанія соединенныхъ чашелистиковъ. Лепестковъ 4—6, зеленоватыхъ, превышающихъ чашечку въ

3—4 раза. Тычинокъ 4—5, въ мужскихъ цвѣтахъ прикрѣпленныхъ у основанія короткаго гинофора. Въ женскихъ цвѣтахъ вмѣсто тычинокъ находятся Stamina с короткими нитями и безплодными пыльниками. Завязь двугнѣздая, двукрылая, съ 2 сѣмяпочками въ каждомъ гнѣздѣ. Столбикъ короткий. Плодъ—округлая крылатка съ сѣтчато-нервнымъ, окружающимъ плодъ крыломъ и двумя сѣменами. Около 7 видовъ въ Сѣв. Америкѣ. *Ptelea trifoliata* L., *сирийская липа*, *клеочка*—кустарникъ выш. 1½—3 м.—разводится иногда въ садахъ южной и западной Россіи. В. Тр.

ЛѢТЕРИГИЙ (умь) (Pterygium)—см. Плева крыловидная.

ЛѢТЕРИГИИ (pterygiae)—мѣста на кожѣ птицъ, покрытыя перьями, въ противоположность аптеріямъ (apteria)—мѣстамъ голымъ или покрытымъ только пухомъ. Большая часть тѣла птицы покрыта перьями, которыя обуславливаютъ контуръ птицы и потому называются контурными, иначе кроющими. Только у пингвиновъ, да у нѣкоторыхъ бѣгавчихъ птицъ (какъ страусъ и др.), эти перья расположены равномерно по тѣлу а у всѣхъ прочихъ они образуютъ П. Изучене распредѣленія П. и аптерій (птерилографія) имѣетъ значеніе въ систематикѣ птицъ. В. М. III.

ЛѢТЕРОДАКТИЛЬ—см. Птерозавры.

ЛѢТЕРОЗАВРЫ (летающіе ящеры)—интересная группа вымершихъ пресмыкающихся, представлявшихъ по внѣшнему виду, образу жизни и отчасти строенію скелета значительное сходство съ птицами. Несоразмѣрно большая голова П. съ длинными челюстями, прикрѣпленная, какъ у птицъ, подъ прямымъ угломъ къ шеѣ, сидѣла на тонкомъ узкомъ туловищѣ, заканчивавшемся болѣе или менѣе длиннымъ хвостомъ. Переднія конечности состояли изъ короткой плечевой кости, болѣе длиннаго предплечья и длинныхъ пястныхъ костей, на которыхъ сидѣли 4 пальца. Три—короткіе—заканчивались когтями, четвертый—наружный—двое превышалъ длину всего туловища и былъ соединенъ съ послѣднимъ голой кожистой перепонкой, напоминающей летательную перепонку летучихъ мышей. Короткіе пальцы переднихъ конечностей и 5-ти пальцы заднихъ конечностей были вполне свободны и служили животному для передвиженія по землѣ, лазанья по скаламъ и деревьямъ; длинный летательный палецъ при этомъ отгибался назадъ и крылья складывались. Судя по формѣ летательной перепонки, нѣсколько напоминающей крылья ласточки или чайки, и трубчатымъ полымъ костямъ скелета, П. летали довольно хорошо. Обыкновенно, эти ящеры не достигали большой величины, преобладали формы величиной съ ласточку, хотя существовали и такія чудовища, одинъ черепъ которыхъ имѣлъ до 1 м. въ длину, а ширина крыльевъ доходила до 7 м. П. пользовались довольно значительнымъ распространеніемъ въ продолженіе почти всей мезозойской эры. Изъ золенгофенскихъ литографскихъ сланцевъ Баваріи добыто много совершенно полныхъ скелетовъ этихъ странныхъ животныхъ. Наиболѣе обыкновенны 2 рода: *птеродактиль*—съ короткимъ хвостомъ и длинными челюстями,

до самого конца усаженными острыми коническими зубами, свидетельствующими о хищнических наклонностях их хозяина, и рам-

витин сравнительно туго, служа для предметом роскоши, или для мѣстнаго потребления. Торговля продуктами П. велась только на

1. Реставрированный рамфорингъ, летающий аэроптеросаурскіа періода.

2. Скелетъ птеродактиля изъ литографическаго сланца Золенгофена въ Баваріи (юрской системы).

форингъ—съ длиннымъ хвостомъ, листовидно-расширеннымъ на концѣ и беззубыми челюстями, которые, вѣроятно, заканчивались роговымъ клювомъ.

Птироподы (Pteropoda) = крылоноги (см.).

Птерозоры или *птерницы* — мелкія чешуекрылыя насекомыя изъ двухъ семействъ: Pterophoridae и Alucitidae, отличающіяся отъ прочихъ семействъ Microlepidoptera надрѣзанными или разбѣченными вдоль на дольки крыльями. Между собою эти семейства различаются по числу долей переднихъ крыльевъ. Каждая долька крыла со всѣхъ свободныхъ сторонъ окаймлена длинноволосистой бахромкой, чѣмъ напоминаетъ перо. Известно немного видовъ, относящихся сюда, такъ какъ экзотическіе виды мелкихъ чешуекрылыхъ очень мало изслѣдованы. Палеарктическихъ видовъ известно 116. Чаще встрѣчаются: *обыкновенная П.* или *перистокрылъ* (Pterophorus monodactylus), въ размахѣ до 24 мм., съ сѣровато-бурымъ тѣломъ и такого же цвѣта передними крыльями и сѣрыми задними; *блѣднй П.* (Acirpilus pentadactylus), свѣжно-бѣлаго цвѣта, въ размахѣ до 20 мм.; *обыкновенная птерница* (Alucita hexadactyla), съ свѣтло-желто-сѣрыми крыльями со многими темными поперечными полосками. **Г. Я.**

Птицеводство.—По имѣющимся даннымъ, нѣкоторыя породы домашнихъ птицъ были известны еще за 3000 лѣтъ до Р. Хр.; своимъ происхожденіемъ большинство изъ нихъ обязано Востоку: Индіи, Китаю и Японіи. Къ такимъ породамъ относятся малайскихъ, карликовыхъ и длиннохвостыхъ японскихъ и китайскихъ куръ. Не смотря на древность своего происхожденія, П. до нынѣшняго столѣтія подвигались въ своемъ раз-

Въ Россіи первая выставка породистыхъ

птицъ состоялась въ 1856 г. въ Москвѣ при земледѣльской школѣ; отдѣлъ П. на сельскохозяйственной выставкѣ впервые появился въ Москвѣ же въ 1863 г. Приблизительно съ этого же времени при моск. зоологическомъ садѣ обществомъ акклиматизаціи ежегодно устраивались базары птицъ, содѣйствовавшіе распространенію въ Россіи породистыхъ домашнихъ птицъ. Не смотря, однако, на увлеченіе П., только въ 80-хъ годахъ среди сельскихъ хозяевъ, даже не любителей-птицеводовъ, можно было съ очевидностью замѣтить стремленіе усовершенствовать устарѣлые приемы ухода за птицами, а равнымъ образомъ — попытку упорядочить условія торговли. Къ этому времени приурочено появленіе многочисленныхъ сочиненій (оригинальных и переводныхъ) по П. и возникновеніе специальныхъ птицеводныхъ журналовъ. Въ 1880 г. возникло первое птицеводное общество въ Москвѣ («Московское общество любителей П.»), вслѣдъ за которымъ появились общества въ С.-Петербургѣ, Ригѣ, Казани и въ другихъ городахъ Россіи. Цѣлью этихъ обществъ было распространеніе породистыхъ продуктивныхъ иностранныхъ породъ и свѣдѣній о рациональномъ уходѣ за птицами; на выставкахъ въ скоромъ времени появились въ качествѣ экспонатовъ откормочные аппараты, инкубаторы и другія усовершенствованныя приспособленія для разведенія птицъ. Съ 80-хъ же годовъ начинается и усиленный ростъ экспорта продуктовъ русскаго П. *), какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

*) Вѣроятно-увеличенный спросъ изъ заграницы на продукты П. и заставилъ нашихъ хозяевъ обратить большее вниманіе на эту отрасль сельскаго хозяйства.

	Рубл.	Рубл.
1881 г. на	2954000	1894 г. на 22945000
1887 » »	13100000	1895 » » 28356000
1891 » »	19578000	1896 » » 30363000
1893 » »	19686000	1897 » » 30366000
1893 » »	20525000	

Такое сильное возрастание вывоза продуктов П. обязано, главным образом, возрастанию вывоза яиц; так, в 1881 г. было вывезено яиц на 818 тыс. руб., в 1891 г. на 12665 тыс. руб. и в 1897 г. на 21928 тыс. руб. В данное время продукты П. занимают пятое место в списке главнейших предметов экспорта из России. Всѣх продуктов животноводства (кроме П.), вместе съ изделиями из шерсти и кожи, в 1897 г. было вывезено на сумму 41847 тыс. руб., тогда какъ одинъ экспортъ продуктовъ П. достигалъ 30366 тыс. руб. Главное мѣсто среди всѣхъ продуктовъ занимаютъ яйца. Экспортъ продуктовъ П. значительно уступаетъ потребленію ихъ внутри страны. Въ С.-Петербургѣ, напр., ежегодно потребляется около 235 милл. яицъ и около 5 милл. штукъ домашней птицы и дичи; однакъ яицъ по рус-

скимъ желѣзнымъ дорогамъ ежегодно перевозятся до 4 милл. пуд.

Торговля продуктами П. — Продукты П. у крестьянъ и другихъ мелкихъ хозяевъ скупаются или вымѣниваются на различные товары: ситецъ, платки, мыло и т. п., особыми посредниками — скупщиками или «прасолами», которые купленный товаръ перепродаютъ затѣмъ болѣе крупнымъ торговцамъ, имѣющимъ въ какомъ-нибудь городѣ или близъ станціи желѣзной дороги склады, носящія въ нѣкоторыхъ районахъ названіе «пристаней». Торговцы сортируютъ яйца, живую птицу подкармливаютъ и затѣмъ отправляютъ на мѣста сбыта: на внутренніе рынки Россіи въ столицы или за границу (въ послѣднемъ случаѣ — болѣе частью черезъ экспортныя фирмы). За границу продукты П. идутъ или по желѣзной дорогѣ черезъ сухопутныя таможи: Вержбововскую, Граевскую, Сосновидскую и др., или на порты, главнымъ образомъ Лябаву, Ригу, рѣже Ревель и Ганге, и отчасти Одессу. Главнымъ продуктомъ вывоза являются яйца, отправку которыхъ, преимущественно въ Англію, Германію, Францію, Австрію и Вельгію, достигли за послѣдніе годы высокаго развѣрствія:

№ тарифа.	Предметъ вывоза.	Вывезено изъ Россіи въ 1897 г.	
		Количество.	Цѣнность въ пред. рубляхъ.
36	Яйца	1787 милл. шт.	26520 тыс. руб.
39a	Яичные желтки	70823 пуд.	316 » »
39b	» бѣлки	11709 »	39 » »
115	Пухъ всякій	8892 »	348 » »
116	Перо птичье	121866 »	1875 » »
201	Птица домашняя живая	5421 тыс. шт.	4668 » »
202	Домашняя битая птица и дичь	2279 » »	1199 » »

Итого по стоимости — 30366 тыс. руб.

Укупорка яицъ производится, если товаръ отправляется въ баржахъ, по воднымъ путямъ, въ большія рѣшета, въ смѣсъ съ овсомъ; если же желѣзной дорогой — то по заграницному образцу, а именно въ длинные, раздѣленные на 2 отдѣленія поперечною доскою ящики, не плотно сбитые изъ тонкихъ досокъ (см. дальше). Птица, предназначенная для заграничя, отправляется или въ битомъ видѣ, замороженною (только зимою), или живой (въ плетеныхъ явочныхъ корзинахъ — по желѣзной дорогѣ и въ рѣшетчатыхъ ящикахъ — на корабляхъ). Въ плетеную корзину помѣщается 20 паръ цыплятъ или 7—12 паръ взрослыхъ куръ; въ рѣшетчатыхъ ящикахъ — до 50 куръ. Собираемая на деревняхъ и хозяйствахъ живая птица сосредоточивается сначала въ опредѣленныхъ откормочныхъ пунктахъ, гдѣ она выдерживается въ теченіе 14—17 дней, подкармливается гречневой крупой и молочными отбросами и затѣмъ отправляется въ пункты потребленія, смотря по времени года, съ апрѣля по октябрь — въ живомъ видѣ, а съ октября по апрѣль — убойною, по возможности же замороженною (въ послѣднемъ случаѣ — продавецъ птицы, теряя въ качествѣ своего товара, не несетъ того риска, который сопряженъ съ пересылкою птицы въ живомъ видѣ). Въ нѣко-

торыхъ случаяхъ къ откормкѣ прибѣгаютъ на мѣстахъ сбыта, если сюда присылаютъ неоткормленную птицу; вторичную откормку примѣняютъ въ томъ случаѣ, если уже откормленная на мѣстѣ птица сильно отощала по дорогѣ. Дорогой уходъ за живой птицею сторицею окупается высокими цѣнами на парной и живой товаръ.

Состояніе П. въ Россіи по районамъ. — Въ Россіи П. не носитъ промышленнаго характера, а занимаются П. повсемѣстно какъ въ крупныхъ, такъ и мелкихъ хозяйствахъ; почти каждый крестьянинъ имѣетъ болѣе или меньшее количество домашней птицы. Въ птицеводномъ отношеніи Россію можно раздѣлить на полосы: сѣверную, среднюю и южную*). Сѣверная полоса отличается суровымъ климатомъ и малоплодородною почвою. Продолжительныя и суровыя зимы, а также недостатокъ кормовыхъ средствъ не позволяютъ крестьянамъ держать въ большомъ количествѣ домашнюю птицу; кормится она въ теченіе зимы льняной мякиной, гречневой мукой и т. п. вещами, заваренными въ кипяткѣ и сдобренными ржаной мукой, а лѣтомъ — тѣмъ, что случайно попадетъ. Несомнѣнно, такой кормъ отзывается на качествѣ мяса и яицъ; птицы

*) См. изданіе: «Производительныя силы Россіи».

печи играют роль вентиляторов. В некоторых случаях, напр. если птичник прижимается к теплому помещению или если он небольшой размер, он без печей легко согревается общим дыханием птиц. Для согревания пола трубы от печей проводят иногда по полу на кирпичках. Необходимо это оттого, что у птиц наиболее чувствительными частями тела—ноги. Для вентиляции, кроме печей, устраивают вытяжные трубы или особые отверстия в крыше и в верхней части стѣнъ. Наиболее важная часть птичника—полъ. Деревянный полъ мало гигиениченъ, такъ какъ быстро впитываетъ въ себя жидкія изверженія; улучшаетъ онъ осмаливаніемъ. Пригоденъ глиняный или глинобитный полъ изъ смѣси жидкой глины и мелко изрубленной соломы, утрамбованный и усыпанный пескомъ. Такой полъ почти не доступенъ для крысъ и хорьковъ. На асфальтовомъ полу птица легко набиваетъ себѣ мозоли. Многие советуютъ не устраивать пола, а предоставлять птицѣ возможность копаться прямо въ землѣ. Другіе, обходясь безъ пола, покрываютъ землю слоемъ торфа или соломы, которые время отъ времени смѣняютъ свѣжими. Каковъ бы ни былъ полъ, необходимо его держать въ чистотѣ, какъ и стѣны птичника; полезно посыпать сухимъ пескомъ, золой, опилками, рѣзаной соломой и особенно торфянымъ порошокомъ. Последнія три вещества впитываютъ въ себя жидкія изверженія, способствуютъ чистотѣ, и по удаленіи изъ птичника могутъ быть съ пользою применены въ качествѣ удобренія огородныхъ грядъ. Нашести приближаются на такой высотѣ, чтобы птица могла свободно вылетать на нихъ и слетать безъ ущерба своимъ ногамъ, и притомъ, такъ какъ птица слетаетъ подъ известнымъ острымъ угломъ, то и въ соответствии съ размѣрами площади птичника. Нашести дѣлаютъ плоскими для тяжелыхъ породъ и круглыми и тонкими для породъ легкихъ. Толщина нашестей приблизительно должна быть равна человеческой рукѣ, чтобы птица могла обхватить ихъ пальцами на половину. Если нашестей нѣсколько, ихъ располагаютъ параллельно другъ другу на одной высотѣ, но близко къ окнамъ, вентиляционнымъ отверстиямъ или дверямъ. Моютъ нашести горячимъ щелокомъ, а затѣмъ обмываютъ керосиномъ. Гнѣзда, устраиваемыя изъ дерева, вѣтвей вѣтвей, соломы или даже проволоки (см. дальше), целесообразно размѣщать на полу особаго отдѣленія для кладки яицъ. Разъ въ годъ, обыкновенно весной, птичника тщательно обмываютъ и окуриваютъ сѣрой, стѣны обмываются жидкой извѣсткой. Не бесполезно въ углахъ птичника насыпать кучи чистаго песка, чтобы птица могла въ нихъ «купаться». Около птичниковъ устраиваютъ дворикъ: чѣмъ просторнѣе, тѣмъ лучше. У зимнихъ птичниковъ устраиваютъ иногда дворикъ съ навѣсомъ, затянутае со всѣхъ сторонъ проволочною сѣткою, чтобы птица, выпущенная въ теплую ясную погоду на вольный воздухъ, не увязала въ сѣтку. Землю двориковъ надо время отъ времени передопахивать, весной же засѣвать травами, прикрывая сѣмена отъ птицъ хворостомъ или

легкимъ слоемъ соломы. Не бесполезно и на дворикахъ кусты и деревья, а по угламъ разложить кучи песка въ смѣси съ жидкой гашеной извѣсткой. Для утокъ и гусей въблизи вѣтъ прудовъ или рѣкъ, выходящихъ на дворъ прудъ, берега котораго засѣваютъ травами.

Носка или кладка яицъ курами можетъ продолжаться цѣлый годъ, особенно—если куры не отличаются сильными морозами и рѣдкими пережніями температуры, хотя нормальный периодъ кладки равняется 9 мѣс.: съ середины весны до поздней осени, т. е. до начала января перьевъ. Въ среднемъ—количество снесенныхъ одной курицей, доходитъ до 150—180 штукъ, хотя известны случаи кладки выше 200 въ годъ:

Войловыя	70	Русскія улучшенныя	70
Русскія беспородныя	70	Брама	70
Крѣвкѣры	80	Испанскія	80
Флешскія	80	Донгшанъ	80
Доркингиъ	80	Итальянскія	80
Гуданъ	120	Минорыя	120
Кохинхины	120	Гамбургскія	120
Плимутъ-Рокъ	120	Красношопочныя	120
Вандотъ	120		

Утки несутся 2—3 раза въ годъ: весной и осенью, принося простыми породами по 10—15 штукъ, руанскія и эйльсбори 100—150 штукъ, Гусыня простой породы 9—11 шт., гусыня 40—50 шт., индѣйки 11—17 шт. Куры гуси и утки начинаютъ нестись (первыя въ концѣ февраля, куры же многоразовыя съ декабря или даже съ ноября. Утки птицы большею частью несутся ночью утромъ.

Носкость слѣдуетъ, однако, отличать отъ *плодовитости*; послѣдняя отнюдь не пропорциональна первой—скорѣе съ увеличеніемъ числа снесенныхъ яицъ уменьшается число оплодотворенныхъ. Условія, чтобы искусственно вызвать раннюю и непрерывную въ теченіе года кладку, сводятся къ слѣдующему: 1) содержаніе птицъ съ наступленіемъ холодовъ въ теплыхъ (+8 или 10° P.) помѣщеніяхъ, съ дѣльнымъ и теплаго корма, 2) предоставленіе птицѣ большаго мѣстона въ просторныхъ помѣщеніяхъ, 3) лишеніе птицъ азотистой пищи, 4) прибавленіе къ корму возбуждающихъ веществъ: имбиря, кайенскаго перца, горчичнаго, коноплянаго и крапивнаго сѣмени, хлѣба, вымоченнаго въ пивѣ или винѣ. Впрочемъ третья и четвертое условіе, какъ возбуждающія половую систему, влекутъ за собой болѣе скорое разрушеніе организма птицъ и приводятъ къ плохому потомству. Частое смѣненіе яицъ уменьшаетъ число оплодотворенныхъ яицъ. На одного хорошаго самца, въ среднемъ, полагается: на пѣтуха 10 куръ*, на индюка 6 индюшекъ (до 30), на селезня 5 утокъ, на гусака 5 гусынь, на самца дессарки 6 самокъ, на фазана 4, на павлина 4, на голубя 1 самка. При нормальныхъ условіяхъ половая дѣятельность продолжается:

* На пѣтуха кохинхины и брама можно брать до 20 куръ, на пѣтуха такихъ породъ, какъ гамбургскія, итальянскія, гуданъ и т. п.—до 50 куръ.

1 2 3 4 5 6

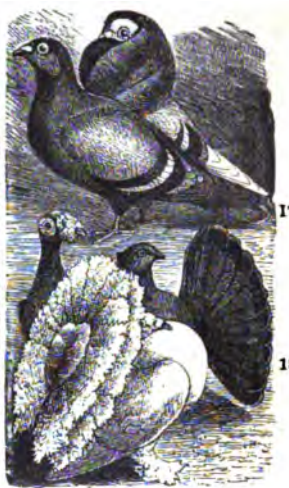
15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37

2. Домашний гусь. 3. Утка Кэюга. 4. Каролинская утка. 5. Эдельбургская утка. 6. Руанская стеревая голубь. 14. Римский голубь. 15. Зобастый голубь. 16. Голубь с паркомь. 17. Карьерь. 18. Кривьерь. 25. Брабантский пѣтухъ. 26. Гудань. 27. Голландскій пѣтухъ. 28. Кохрякка. 29. Пѣтухъ деревенской разновидности. 37. Гамбургскій серебристо-белый пѣтухъ. 38. Гамбургскій пѣтухъ. „Ящикъ. Слов.“.

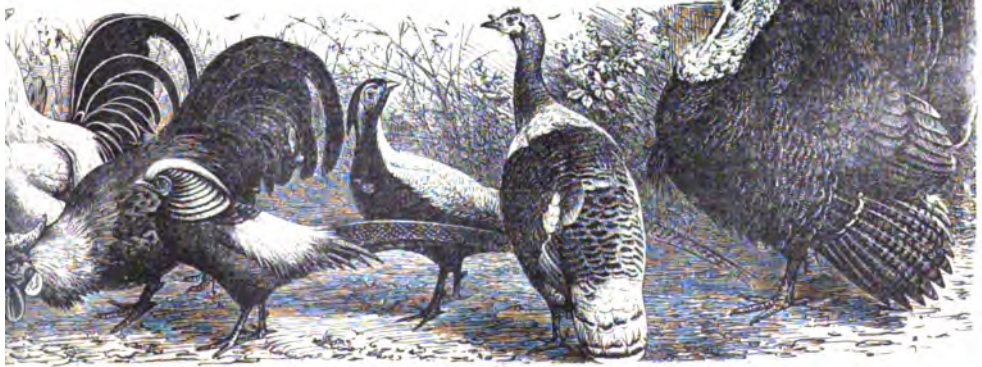
5 7 8 9 10

31 30 28 29 19 18

27 26 27 28

37 38 41 40 39 39

7. Пекинская утка. 18. Эмденский гусь. 9. Померанский гусь. 10. Тулузский гусь. 11. Альмонд. 12. Индийский рубастый голубь. 19. Почтовый голубь. 20. Испанский пѣтухъ. 21. Легхорнъ. 22. Андалузскій пѣтухъ. 23. Флешъ. 30. Лонгшанъ. 31. Плимутъ-Рокъ. 32. Голошейка. 33. Павьянъ. 34. Цесарка. 35. Японскій Вентамъ. 36. Вѣдѣя. 37. Источъ-пятипестый пѣтухъ. 39. Индюкъ и видѣка. 40. Серебристый фазанъ. 41. Золотистый фазанъ.

СПб., Тип. Еффо

у пѣтуха до 4-го года, у курицы до 5-го, у индюка до 4-го, у индѣйки до 5-го, у селезня 4-го, у утки до 4, у гусана до 5-го, у гусыни до 4-го, у пѣсарокъ до 5-го года. Куры живутъ въ среднемъ около 12 лѣтъ, индѣйки 15, гуса нерѣдко доживаютъ до 20 лѣтъ. Куры наиболѣе производительны въ возрастѣ отъ 1 до 3 лѣтъ, послѣ чего кладка яицъ уменьшается, а способность къ отложению мяса и жира увеличивается. Пѣтухи достигаютъ полной силы къ 1½—3 годамъ. Индѣйки кладутъ одинаковое количество яицъ въ течение почти всей жизни, но индѣйскій пѣтухъ на четвертый годъ обыкновенно теряетъ свои достоинства. Хорошій гусакъ годится на племя даже послѣ 10 лѣтъ. Курица даетъ, въ среднемъ, 12—20 цыплятъ въ годъ, индѣйка 12—18, гусыня 12—15, утка 15—18. Наиболѣе интенсивно происходитъ кладка въ апрѣлѣ, маѣ и июнѣ. Яйца, предназначенныя къ насиживанію, сохраняются въ прокладномъ (3—10°P), слабо освѣщенномъ и сухомъ помѣщеніи, въ корзинахъ или ящикахъ, прикрытыхъ сверху отъ пыли. При разведеніи племенныхъ птицъ, яйца, снесенныя различными самками, слѣдуетъ держать каждую партію въ особомъ ящикѣ.

Насиживание или насиживание яицъ (см. VII, 548). Для насиживания годны только свѣжія яйца, снесенныя не позже какъ недѣлю или двѣ тому назадъ, и лишь при особенно тщательномъ сохраненіи яицъ—трехнедѣльные. Отбираются яйца 1) по виду: свѣжія яйца имѣютъ чистую поверхность съ розоватыми или желтоватыми отливами, не свѣжія—доснающаяся поверхность съ синеватыми пятнышками, 2) по вѣсу: не свѣжія яйца значительно теряютъ въ вѣсѣ по мѣрѣ лежанія, 3) при помощи особыхъ приборовъ—*овоскоповъ*. Простейшій изъ нихъ состоитъ изъ деревянной ручки, на которую насажены картонный или металлическій кружокъ, съ овальнымъ отверстиемъ по срединѣ, и чашечка для вставки въ нее испытуемаго яйца такъ, чтобы оно приходилось какъ разъ къ отверстию въ кружкѣ. Яйцо разсматривается на свѣгѣ свѣчи: свѣжее яйцо, судучи совершенно заполнено содержимымъ, хорошо просвѣчивается, при чемъ въ центрѣ легко различить желтокъ; яйцо же несвѣжее просвѣчивается плохо, при чемъ на скорлупѣ обнаруживаются пугна и неровности. а на тупомъ концѣ видна пустота *). Отличить яйцо оплодотворенное отъ неплодотвореннаго передъ началомъ насиживания можно только съ помощью достоверностью по величинѣ пугна и по цвѣту кружка у ея основанія; очевидная разница между тѣмъ и другимъ слышывается лишь на пятый или шестой день. Равнымъ образомъ—неудачны попытки опредѣлять полъ будущаго цыпленка по формѣ и величинѣ яйца и по расположенію пугна. Количество яицъ, подкладываемыхъ подъ самку, зависитъ отъ величины насѣдки и яицъ и отъ темп воздуха (см. Высиживание). Для успѣшнаго насиживания необходимы: чистота гнѣзда, свѣжесть воздуха и опредѣленное тепло (минимумъ 10—12° P. выше нуля), безусловный

покой для насѣдки, известная свобода во время прогулокъ. Насѣдокъ или изолируютъ другъ отъ друга, или имъ предоставляютъ лишь отдѣльными гнѣзда, прогулки же онѣ совершаютъ въ общемъ птичникѣ. Около гнѣзда ставится кормъ (вѣсъ насѣдки мало, замѣтно теряя въ вѣсѣ въ періодѣ насиживания) и питье. Овесъ, ячмень въ сухомъ или распаренномъ видѣ, смотря потому, жидкіе или твердые у насѣдки экскременты, а также черныя хлѣбъ—наиболѣе подходящій кормъ для насѣдки. Утромъ насѣдку выпускаютъ прогуляться по двору, а гнѣздо тщательно очищаютъ, загрязненныя яйца слегка обмываютъ (обмывать до начала насиживания вредно), а свѣжеснесенныя яйца удаляютъ. Приблизительно въ серединѣ инкубациі всѣ яйца вновь осматриваютъ, удаляютъ *стѣжки* (неоплодотворенныя яйца) и *болтуны*, оставляя только тѣ яйца, у которыхъ зародышъ началъ развиваться. Въ такихъ яйцахъ содержимое обнаруживаетъ темное пятнышко, которое, постепенно разрастаясь, въ концѣ концовъ заполняетъ все яйцо (въ серединѣ инкубациі оно занимаетъ 2/3 яйца). Неоплодотворенное остается полупрозрачнымъ, какъ оно было до насиживания. Болтуны непрозрачны, содержимое ихъ при поворотахъ яйца болтается и верхняя плоскость темной массы не наклонна, а горизонтальна. Годныя для насиживания яйца равномерно распредѣляютъ между насѣдками соответственно первоначальному числу яицъ, а освободившихся благодаря этому насѣдокъ сажаютъ на новую партію яицъ. По мѣрѣ выдупления цыплятъ, слѣдуетъ ихъ удалять изъ-подъ насѣдки вмѣстѣ съ пустыми скорлупками; иногда эти скорлупки случайно надвоятся на яйцо съ выклюнувшимся птенцемъ и закрываютъ продѣланное имъ отверстіе, отчего птенецъ задыхается (*садохлики*).

Уходъ за цыплятами.—Когда цыпленокъ подъ насѣдкой обсохнетъ, его вынимаютъ, смазываютъ головку, шейку и подъ крыльями деревяннымъ масломъ и помѣщаютъ въ ящикъ, стоящій на теплой печи и выложенный ватой. Когда насѣдка высидитъ всѣ яйца, гнѣздо чистятъ, замѣнивъ старую солому или торфъ новыми, насѣдку кормятъ, смазываютъ подъ крыльями и у основанія хвоста деревяннымъ масломъ и вновь сажаютъ въ гнѣздо, посадивъ къ ней цыплятъ (не болѣе 15 штукъ). Кормить цыплятъ начинаютъ не ранѣе какъ черезъ 6—12 час. Пищу насильно вкладывать въ ротъ ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ. Первые 3 дня или даже недѣлю цыплятъ кормятъ свареннымъ и мелко изрубленнымъ яйцомъ, задавая каждые 2 часа понемногу; затѣмъ, по мѣрѣ того какъ организмъ ихъ крепнетъ и тѣло, вмѣсто пуха, покрывается перьями, мягкій кормъ замѣняется паренымъ и сухимъ: сначала къ яйцу подмѣшиваютъ крутосваренную пшеничную кашу, задавая кормъ уже черезъ 3—4 часа, затѣмъ переходятъ на одну пшеничную, ячменную или гречневую крупу, въ смѣси съ хлѣбными крошками, замѣшанными на молокѣ или сывороткѣ. Послѣ вторичнаго линянія, цыплятъ постепенно переводятъ на грубое неомелушенное зерно, пре-

*) При некоторомъ умѣнш, опредѣлить свѣжесть яйца можно и безъ ovoskopa, если разсматривать яйцо на свѣгѣ, прирѣзавъ его рукой.

и мушкетерно просо и гречиху, а также ячмень и пшеницу, сначала в пареном, а затем и в сухом виде. Пища трехмесячных цыплят уже ничем не отличается от корма взрослых птиц. Полезно давать цыплятам муравьиные яйца, конопляное семя, творог, мелко изрубленное мясо, а если на дворе нет травы, то—мелко накрешенную зелень: одуванчик, крапиву, шавель, салат, листья моркови и т. п. Воду (неприменно чистую) начинают давать лишь с сухих кормов, приблизительно—на вторую неделю и в сильную жару, наблюдая, однако, чтобы цыплята не набрасывались на воду. В начале жизни вода может замедляться молоком. В первые дни жизни цыплят надо оберегать от сырости и холода; со второй недели их начинают постепенно приучать к свежему воздуху, сначала вынося на двор не ранее 8—9 час. утра, и при том только в теплые и сухие дни, а затем мало-помалу предоставляют им полную свободу выбегать из гнзда, когда им вздумается. При разведении цыплят, в большинстве случаев прибывают к особым переносным птичникам. Уход за гусями и утками мало отличается от описанного ухода за курами. Первым, помимо обычной пищи, дают изрубленную и запаренную травку, для вторых— в птичник ставят какую нибудь посуду с водой. С той же целью употребляют особый прибор, обитый внутри цинковым листом, с пологими на два ската краями и с ручками. На пруд или в озеро молодых уток избгают пускать: потому, что они легко могут там погибнуть и потому что нельзя в таком случае регулировать правильное кормление.

Корм и уход за взрослой птицей.—Взрослая птица неприхотлива на корм; она едят червей, слизней, различных насекомых, сена траву, ягоды и т. под. Однако, полезно вместе с тем подкармливать птиц и сухим зерном: овсом, ячменем, гречихой, пшеницей и т. п., а также мягкой пищей: крупной или мукой, заваренной кипятком и смешанной со снятым молоком или творогом, зеленью и рыбой. Но вместо хорошо насыпать кучи просыянного песка в смеси с гашеной известью и дробленой костью, что птицы глотают в большом количестве; минеральные вещества необходимы для птиц: 1) для разрыхления содержимого в желудке, 2) для образования костной системы*). Задают корм либо том, весной и осенью, когда птица на воле, один раз в день, по утрам, во остальное же время года, когда птица в заперти, два раза: утром мягкой корм, а вечером сухой. Дача корма увеличивается с падением температуры. Главное правило при кормлении птиц—разнообразие корма и смена мягкого сухим. Уткам и гусям сухой зерновой корм избгают давать, иначе они загниют и будут класть неоплодотворенные яйца; вместо этого усиливают дачу зелени и вареных овощей. На рйках и озерах ут-

ки и гуси (взрослые) почти не требуют подкармливания. Индеек со взрослыми птенцами выгоняют на сжатые поля или в гбсь, задавая корм только по утрам.

Уход за зимней сводится к наблюдению за чистотой птичника и здоровьем птиц, задаванию корма, выпуску и впуску птиц на двор птичника, в поля или на озеро. Зимой птица, смотря по близости породы, выпускается в более или менее теплые дни; с наступлением же весны до поздней осени она проводит большую часть дня вне птичника.

Откармливание птиц бывает трех категорий: 1) на свободу, 2) в отдельных помещениях без насильственного втискивания корма в горло птицы, иначе без насочки и 3) в насочку. Первый прием (экстензивный), состоящий в том, что птиц, предназначенной для откорма, задают отборные корма в изобилии, не всегда давая хорошие результаты. Корм, состоящий из размоченных зерен, муки, отрубей и картофеля—в виде тста, свежей зелени, небольшого количества животной пищи—мяса, червей, личинок и т. п., задается 3—4 раза в день, по возможности, через правильные промежутки времени—утром, в полдень и вечером. Откармливаемую птицу не следует выпускать из птичника, изолируя самок от самцов, во избежание спаривания. Во Франции прекрасно откармливают курь и индеек на сжатых полях, куда птицу перевозят в особых переносных птичниках. Подобный прием приводит почти к полному уничтожению семян сорных трав и личинок вредных насекомых. Интензивный прием откармливания состоит в том, что каждую птицу в отдельности сажат в тсное помещение, в клетку или плетенку, в теплом (ок. 20° Ц.) помещении. Дно клеток состоит из близко расположенных друг к другу круглых жердей, под которыми находится второе подвижное дно, возможно чаще очищаемое от извержений птиц и усыпанное песком, торфом и т. п. веществами. Передняя стьяна клетки решетчатая, с такими отверстиями, чтобы птица могла свободно просунуть голову к кормушке, в виде продолговатого ящика, прикрепленной спереди клетке. Для откармливания курь в клетках пригоден тот же корм, что и при откармливании на воле, но только более размягченный, в виде тста, напр. из ячменной и гречневой муки, смешанной на молоке. Откармливание курь продолжается около месяца и даже менее, если птица предварительно подкармливалась на воле. Второй прием интензивного откармливания состоит в том, что курь, посаженных в описанные клетки, сначала кормят в волю, а затем, когда аппетит у них начинает ослабевать— в насочку катышками из круто замшанного на молоке тста; обмакнув катышки в растопленное сало или сало, пропихивают в горло птицы, до зоба, пока последний не будет достаточно наполнен. Кормят, постепенно увеличивая порции корма, сначала утром и вечером, а затем 3—5 раз в день, но не раньше, пока

*) Раньше думали, что камни замедляют птиц зуби.

От не освободится отъ внесенной при предыдущемъ кормленія пищи. Хорошо кормленія на волѣ птицы откармливаются въ навку въ теченіе 2—8 недѣль, плохо кормленныя—сначала подкармливаются обильной пищей на волѣ, а затѣмъ уже помѣщаются въ гнѣздки и кормятся въ насовку. Если какая-либо птица, во время откармливанія, заболѣваетъ, ее точнѣе же выпускаютъ на волѣ. При большомъ количествѣ птицъ ихъ кормятъ изъ цилиндра съ поршнемъ и гутаперчевой трубки. Въ цилиндръ наливаютъ олужидкая пища, состоящая изъ молока въ мѣси съ гречневой, ячменной или овсяной гущой, съ небольшими кусочками сала, сахаромъ, булономъ изъ тубухи и иногда — ошченимъ углемъ или сажею; изъ цилиндра пища по трубкѣ перегоняется въ горло птицъ. Наиболѣе удобенъ приборъ Одия Мартена, въ которомъ клѣтки размѣщены въ нѣсколько этажей на круглыхъ вращающихся полкахъ, что даетъ птицеводу возможность, не сходя съ мѣста, кормить одну птицу за другой. Въмѣсто этого сложнаго прибора, можно употреблять воронку изъ жести или цинка, на конецъ которой надвѣвается короткая гутаперчевая трубка, вводимая въ горло птицы. О породахъ, пригодныхъ для откармливанія, см. Куры, Гуси, Утки, Индѣйки. Интензивное откармливаніе обходится очень дорого, и потому возможно лишь при хорошемъ спросѣ и высокихъ цѣнахъ на откармленныхъ птицъ. Окончаніе откармливанія подготавливаютъ къ осени, когда безопаснѣе пересылать битую птицу. *Индѣйки* прожорливѣе куръ и скорѣе откармливаются на волѣ. Заключеніе въ тѣсныя помѣщенія индѣекъ плохо переносятъ. Наилучшій кормъ—тѣсто изъ различныхъ сортовъ муки, замѣшанное на молокѣ или сывороткѣ; примѣсъ желудей придаетъ мясу вкусъ, напоминающій вкусъ дичи. Откармливаніе начинаютъ съ 6—7 мѣсячнаго возраста. Индюки откармливаются лучше индѣекъ; продолжительность откармливанія, въ среднемъ, для самокъ 15 дней, для самоцовъ 30 дней. Кастрація (см. ниже) индюшекъ замѣняется изолированіемъ самокъ отъ самоцовъ. Откармливаніе *гусей* ведется болѣею частью на волѣ, на поляхъ и лугахъ; при откармливаніи въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ и въ насовку гусей кормятъ такъ же тѣстомъ, какъ и куръ, съ примѣсъю варенаго картофеля и другихъ корнеплодовъ; присутствіе чистой воды необходимо. Продолжительность откармливанія 20—30 дней. Болѣе интензивное откармливаніе, продолжающееся иногда болѣе мѣсяца, принимается для полученія жирной гусиной печени, идущей на приготовленіе страсбургскихъ пироговъ. Закалываютъ птицу, когда подъ крыльями появляются комки жира, и гусь начинаетъ задыхаться отъ ожирѣнія. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ гусей сажаютъ въ горшки или завязываютъ въ мѣшки, лишая этимъ птицу возможности двигаться. Откармливаніе *утокъ* на волѣ совершается легче, чѣмъ гусей, благодаря прожорливости утокъ и всеядности (помимо обычной смѣси изъ различныхъ зеренъ, даютъ корнеплоды, водо-

росли, кухонные отбросы, внутренности животныхъ и другую животную пищу). Откармливаніе продолжается приблизительно 2 недѣли; къ концу этого періода замѣчается расхожденіе хвостовыхъ перьевъ, вслѣдствіе отложенія жира на гузкѣ. При откармливаніи утокъ необходимо достаточное количество безусловно свѣжей и чистой воды. Откармливаніе въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ переносится утками труднѣе, чѣмъ гусями; продолжается оно 15—20 дней.

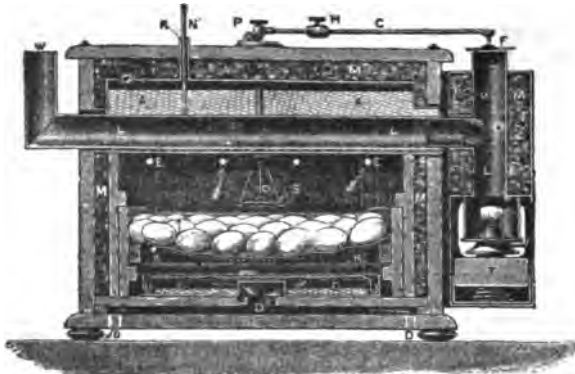
Кастрація, т. е. удаленіе яичниковъ, тѣсно связана съ откармливаніемъ. Приемъ этотъ ведетъ начало съ древнихъ временъ. Мясо кастрированныхъ животныхъ нѣжнѣе и вкуснѣе (хорошій каплуна на 50%, дороже обыкновенной птицы); къ тому же кастрація скорѣе и легче откармливаются. Кастрація теперь совершается по американскому способу, дающему меньшій процентъ погибающихъ птицъ (всего до 2%) и вытѣснившій прежній французскій приемъ (разрѣзомъ на брюхѣ). У пѣтуха, привязаннаго бокомъ къ столу, смачиваютъ перья подъ крыломъ, нащупываютъ то мѣсто, гдѣ послѣднія 2 ребра прикрѣпляются къ спинной кости, и дѣлаютъ разрѣзъ между этими ребрами отъ основанія ихъ къ концу на протяженіи 1½ дм. *). Затѣмъ инструментомъ (проволокой, щипцами или въкоподъемникомъ) расширяютъ края раны, вводятъ особые щипцы съ ложечками на концахъ (края ложечекъ заострены) и извлекаютъ яички. Рану не зашиваютъ, она зарастаетъ сама черезъ нѣсколько дней. Кастрацію производятъ не раннѣе, какъ по истеченіи 4 мѣсяцевъ отъ роду; послѣ операціи птицу сажаютъ въ прохладное сухое помѣщеніе и даютъ размоченный въ молокѣ бѣлый хлѣбъ. Нѣкоторые птицеводы обходятся безъ кастраціи, достигая тѣхъ же результатовъ изолированіемъ самоцовъ отъ самокъ.

Инкубація, т. е. искусственный выводъ домашнихъ птицъ, извѣстна была еще задолго до Р. Хр. въ Египтѣ, Китаѣ и Индіи. Въ первомъ изъ этихъ государствъ инкубація производилась, да и теперь производится въ особыхъ двухъ-этажныхъ зданіяхъ, носившихъ названіе «египетскихъ печей» (*shamal el fatich*). Сущность процесса инкубаціи осталась неизвѣстною: дознано только то, что печи эти отапливались верблюжьимъ и лошадинымъ навозомъ и тростникомъ, для измѣренія температуры служила смѣсь изъ масла и сала. Въ Китаѣ инкубація, преимущественно—утокъ, производится въ особыхъ глиняныхъ домикахъ, раздѣленныхъ на нѣсколько частей, въ которыхъ переднія предназначаются для введенныхъ изъ яицъ цыплятъ, заднія — для яицъ. Въ XIV в. появились «египетскія печи» въ Италіи, но попытки оказались неудачными. На прочную почву поставилъ инкубацію въ первой полов. XVIII стол. Реомюръ. Познакомившись въ Египтѣ съ упомянутыми печами и опредѣливъ съ помощью своего термометра поддерживаемую въ нихъ темп. (80—81° выше 0), Реомюръ воспроизвелъ тотъ же процессъ въ

* См. Проф. Кузешовъ, «Кастрація пѣтуховъ и куръ» («Вѣстн. Рус. Сел. Ховъ», 1889).

деревянной бочки, обложенной конским навозомъ, и получалъ изъ яицъ живыхъ цыплятъ. Въ 1777 г. появился первый инкубаторъ, названный изобрѣтателемъ его Воккемономъ «Фкалеобсономъ». За этияъ приборомъ явился цѣлый рядъ другихъ: Офеле, Кантело, Филипа,

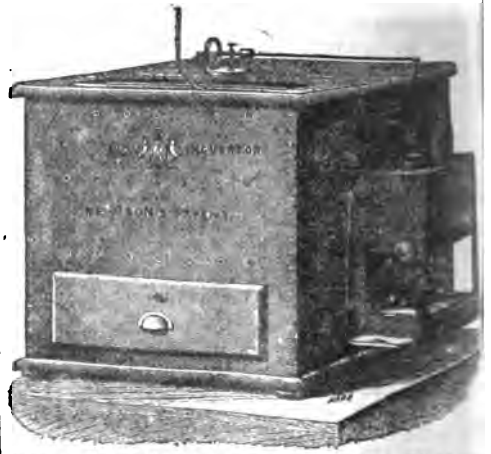
1) спальное, искусственно согреваемое, 2) дворикъ со стеклянной крышей, неотапливаемый, но согреваемый благодаря содѣйствию съ нимъ отдѣленіемъ, и 3) дворикъ съ проволочной стѣной, вмѣсто крышки. Отдѣленія состоятъ изъ дверца. Смотря по погодѣ и количеству цыплятъ, ихъ выпускаютъ или на первый дворикъ, или на второй, постепенно со дня на день повышая температуру въ спальномъ отдѣленіи. Согревается матка, какъ и въ инкубаторѣ. Въ простѣйшемъ изъ искусственныхъ матокъ состоитъ изъ деревяннаго ящика, съ отверстиемъ въ боковой стѣнкѣ для входа и выхода цыплятъ. Вмѣсто крышки, ящикъ покрываютъ мягкой матеріей и шкуркой, мѣхомъ внизъ, такъ, чтобы середина ея опускалась, не дѣлая, однако, до дна приблизительно на 1 врсъ. Матеріемъ или мѣхомъ служатся и боковыя стѣны ящика. Дно посыпается сухими опилками или еще лучше — торфомъ. Матку ставятъ въ теплее мѣсто, въпервоначалу на топленную русскую печь. При даваніи корма, цыплятъ снимаютъ каждый разъ вынимаютъ изъ ящика и затѣмъ они начинаютъ ходить сами. Въ первые дни въ маткѣ съ маткой поддерживаютъ температуру въ 20° Р., затѣмъ ее постепенно уменьшаютъ и наконецъ — при наступленіи теплоты, выпускаютъ на день выпуска мѣсто духа; когда они исполнятъ это, тогда переводятъ въ обыкновенный птичникъ. Кормъ для цыплятъ искусственной маткѣ, долженъ безусловно свѣжимъ и разнообразнымъ, и никакая пища дается только въ первые дни, затѣмъ переходятъ постепенно на сѣмяна

Фиг. 1. Инкубаторъ Хирсона-Чемпионъ (разрѣзъ). *AA*—резервуаръ для воды; *BB*—подвижное дно ящика для яицъ; *CC*—цилиндрическая тарелка для воды, увлажняющей лежащую сверху тарелку кускомъ грубой ткани; *DDD*—отверстія для свѣжаго воздуха; *EE*—отверстія для вентиляціи; *F*—заслонка, которая при повышеніи температуры выше нормы открываетъ трубу *V*, при пониженіи закрывается; *G*—рычагъ; *H*—свѣщцовая гирька, уравнивающая заслонку *F*; *KK*—деревянные планочки, съ помощью которыхъ можно опустить или приподнять дно ящика; *LLL*—одно изъ колѣнь трубы, проходящей сквозь резервуаръ для воды и отводящей продукты горѣнія изъ лампы; *MMM*—непроницающій тепло матеріалъ; *N*—термометръ для резервуара; *O*—прутикъ, передающій распиреніе капсулы *S* рычагу *G*; *P*—регулирующій вѣсъ рычага; *R*—труба для наливаемаго воды въ резервуаръ; *S*—термостатическая капсула, разрывающаяся при нагреваніи до температуры кипѣнія заключенной въ ней жидкости; *T*—керосиновая лампа; *V*—труба для выхода лишней теплоты; *W*—труба для выхода продуктовъ горѣнія.

Баумейера, Арну-Рулье, Вуагелъе и много другихъ и въ послѣднее время Хирсона (см. рис.). Изобрѣтенные до сихъ поръ приборы можно раздѣлить на двѣ категоріи: въ однихъ изъ нихъ—«гидронкубаторахъ» температура поддерживается время отъ времени приливомъ теплой воды, въ другихъ—тепломъ отъ лампы. Въ новѣйшихъ инкубаторахъ имѣются регуляторы, устраняющіе необходимость постоянного наблюденія за температурой внутри прибора. Получаемые при инкубации цыплята не уступаютъ выведеннымъ насѣдкомъ. Отсюда очевидна выгода инкубаторовъ; незамѣнимы они при выводѣ цыплятъ для стола и вообще съ промышленною цѣлью, въ теченіе круглаго года, и при разведеніи птицъ нежизнивающихъ породъ. Недостатки существующихъ аппаратовъ: неохотность личнаго надзора за ходомъ инкубации, недостаточная (въ некоторыхъ приборахъ) чистота и свѣжесть воздуха, несоотвѣтствующая его влажность, а при автоматическихъ регуляторахъ температуры, напр. аппарата Хирсона, сложность устройства и дороговизна. При инкубаторахъ имѣются особые сушильни, въ которыхъ интендо въ держать, пока они не обсохнутъ и не примутъ нормальнаго вида, на что требуется нѣсколько часовъ. Изъ сушильни цыплятъ переводятъ въ искусственныя матки. Состоятъ онѣ изъ трехъ отдѣленій:

безусловно свѣжимъ и разнообразнымъ, и никакая пища дается только въ первые дни, затѣмъ переходятъ постепенно на сѣмяна

Фиг. 2. Внешній видъ инкубатора-Чемпионъ № 11 для 100 куръ и въ 180 фазанскихъ яицъ (внутренніе размѣры ящика 20"×20").

и съ опереніемъ—на сухую. Прямыя пески и зеленіе безусловно необходима. Рѣзкія колебанія температуры и сквозной вѣтеръ вредно

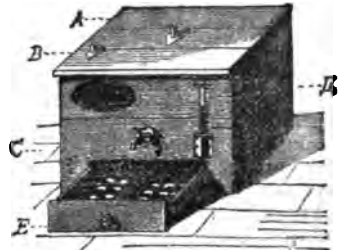
ывають смертельно. Для утятъ ставятъ небольшую посуду съ водою (последнюю возможно чаще мѣняютъ).

Убой *птицъ* въ Россіи совершается примитивнымъ способомъ—надрѣзомъ шеи съ помощью остраго ножа, за границею же, какъ въ Европѣ, такъ и въ Америкѣ, убиваютъ съюбой машиной, поражающей мозгъ и причиняющей смерть безъ кровопролитія. Наилучше откормленныхъ куръ и индѣекъ ощипываютъ, пока онѣ еще теплыя, остальныхъ же, особенно утокъ и гусей, предварительно ощиприваютъ въ кипяткѣ. Внутренности, если онѣ вынимаются (безъ внутренностей птица лучше сохраняется), удаляются черезъ заднепроходное отверстие. Производится это легко, такъ какъ птица за 12—24 часа до убоя ничѣмъ не кормится; впрочемъ, при откармливаніи

колачивается. Каждая половина ящика должна содержать 4 слоя яицъ, по 10 рядовъ въ каждомъ; въ каждомъ ряду по 18 яицъ. Такимъ образомъ—въ каждый ящикъ входитъ 1440 штукъ куриныхъ яицъ или 24 шока. Въ вагоны грузятся отъ 100 до 103 ящиковъ. На стѣнкахъ ящиковъ дѣлаются соответствующія качества яицъ надписи. Въ каждомъ ящикѣ долженъ быть товаръ свѣжій и однородный. О сохраненіи яицъ см. «Deutsche Landw. Presse» (1897, № 35—опыты директора нейсской сельско-хозяйственной школы Штрауха. Всѣ испытываемыя яйца сохранились свѣжими въ известковой водѣ смазанная предварительно вазелиномъ, а также въ жидкомъ стеклѣ—въ теченіе 7 мѣс.: съ іюля по февраль). Послѣ убоя птицы и ощипыванія, *пухъ* и *перья* высушиваются на печи, складываются

Фиг. 3. Гидротермическій дворникъ Хирсона или искусственная матка. А—спальное отдѣленіе, согрѣваемое лампой; В—дворникъ со стеклянною крышкою; С—дворникъ съ проволоочною сѣткою въ крышкѣ.

Фиг. 4. Инкубаторъ (гидроинкубаторъ) системы Рудье-Арну. А—отверстіе для вливанія въ цинковый резервуаръ горячей воды, нагревающей весь аппаратъ; В—отверстіе для выхода воздуха изъ резервуара; С—кранъ для выливанія охлажденной воды изъ резервуара; D—стеклянная трубочка, показывающая уровень воды въ резервуарѣ; E—выдвижной ящикъ для яицъ, съ двойнымъ дномъ, съ просвѣтами для вентиляции.

гусей и утокъ для полученія ожирѣвшей печени, идущей на приготовленія паштетовъ, птица закаливается при перевариваніи пищи, чтобы во время голодовки печень не потеряла часть своего жира. У гусей внутренности продаются отдѣльно подъ названіемъ потроховъ. Гребни откормленныхъ пѣтуховъ поступаютъ въ продажу тоже отдѣльно (по 1 р. 50 к. до 2 р. фунтъ). Завернувъ ощипанную птицу въ бумагу (голову заворачиваютъ въ особую бумагу), складываютъ ее въ ивовыя плетенныя корзины и отправляютъ на мѣсто сбыта.

Замораживаніе *птицы* съ прожъ производится: 1) замораживаніемъ, 2) просаливаніемъ, главнымъ образомъ—утокъ и гусей, 3) копченіемъ, 4) маринваніемъ.

Укурорка и отправка *яицъ* въ большихъ количествахъ производится въ длинныхъ, раздѣленныхъ на 2 отдѣленія поперечною доскою, ящикахъ, неплотно сбитыхъ изъ тонкихъ, сухихъ досокъ—шелевокъ. Въ ящики насыпается тонкимъ слоемъ чистая сухая солома (или стружка) на которую складываются яйца, плотно одно къ другому, рядами, переложенными опять-таки соломою. Поверхъ послѣдняго слоя яицъ настилагается слой соломы, и крышка за-

въ мѣшки и сохраняются до продажи въ сухомъ мѣстѣ. Если перо отправляютъ куда нибудь, то мягкія части пера сдираютъ съ твердыхъ. Большія перья, маховыя и хвостовыя, идутъ на украшеніе дамскихъ шляпокъ. Гусаки и гусыни выщипываются въ апрѣлѣ, іюлѣ и октябрѣ, при чемъ гусаки даютъ въ годъ $1\frac{1}{2}$ фн. перьевъ и $\frac{1}{2}$ фн. пуха, гусыни 1 фн. перьевъ и $\frac{1}{2}$ фн. пуха. Убитый гусь даетъ $\frac{1}{4}$ фн. перинныхъ перьевъ, $\frac{1}{16}$ фн. пуха и 8—10 пшчихъ перьевъ. Утокъ ощипываютъ 3 раза въ годъ—въ маѣ, іюлѣ и сентябрѣ. Наиболее цѣнны перья бѣлыя—ихъ легко окрашиваютъ въ любой цвѣтъ, особенно бѣлыя перья индѣекъ на бокахъ, позади бедра и голени.

Помѣтъ *птицъ* извѣстенъ какъ сильно и скоро дѣйствующее удобреніе *); особенно годенъ въ огородной культурѣ. Употребляется онъ или въ жидкомъ видѣ (на 1 часть помѣта 10 частей воды), или въ порошокъ. Качество помѣта повышается, если подстилкой для дити служилъ торфъ. Средній составъ свѣжаго птичьего помѣта по Вольфу:

* На 1 дес. вносить не болѣе 100—200 цд., двумя парціями: первая запахивается до посѣва, вторая разбрасывается послѣ посѣва.

	Вода.	Орган. веш.	Азотъ.	Фосф. кисл.	Каль.	Натр.	Известь.	Магнелия.	Сера.	кис.	Кремн. и мес.
	на 100 частей сѣваго птичьего помета.										
Утокъ . . .	566	262	10,0	14,0	6,2	0,5	17,0	3,5	3,5		28,0
Гусей . . .	771	134	5,5	5,4	9,5	1,8	8,4	2,0	1,4		14,0
Курь . . .	560	255	16,3	15,4	8,5	1,0	24,0	7,4	4,5		35,2
Голубей . .	519	308	17,6	17,8	10,0	0,7	16,0	5,0	3,3		20,2

Въ годъ курица доставляетъ помета въ среднемъ до 14 фн., индюкъ до 27 фн., утка до 20 фн., гусь до 28 фн., голубь до 7 ф.

Болезни птицъ можно раздѣлить на наружныя и внутреннія, хотя первыя нерѣдко являются лишь вѣншимъ проявленіемъ внутренняго разстройства организма. Появленіе на птицахъ *паразитовъ*, зависящее большею частью отъ несоблюденія чистоты въ птичникахъ или въ гнѣздахъ, излѣчивается посыпкой подъ крыльями персидскаго порошка и натираніемъ неочищеннымъ рыбьимъ жиромъ или деревяннымъ масломъ. Болезнь *известковой ноги* происходитъ отъ паразита *Dermatoglyphes psittaci*, который, забравшись подъ кожу ногъ, вызываетъ раздраженіе кожи, сопровождаемое зудомъ и образованіемъ известковой коры. Лѣченіе состоитъ въ натираніи ногъ зеленымъ или дегтарнымъ мыломъ, керосиномъ и т. п. веществами. *Воспаленіе глазъ* глѣчатъ свиной водой, *опухоль на подошвахъ*—прикладываніемъ согрѣвающихся компрессовъ или смазываніемъ iodною настойкою. При *отмораживаніи гребня или ногъ*, поврежденныя мѣста смазываютъ гусинымъ саломъ или глицериномъ. *Звота*—болезнь смертельная, вызывается появленіемъ червей въ дыхательномъ горлѣ. Причиной болѣзни считаютъ грязную воду для питья. Способъ лѣченія: смазываніе горла парафиномъ и извлеченіе червей съ помощью пера, послѣ чего вторичное смазываніе раздраженнаго горла провансскимъ масломъ. *Насморкъ или митъ*, т. е. истеченіе изъ ноздрей бѣловатой, нерѣдко вонючей слизи, осложняющейся нарывами въ горлѣ, возникаетъ отъ простуды; глѣчатся отпаиваніемъ птицъ отваромъ шалфея, смазываніемъ носа и рта глицериномъ съ іодомъ. При тяжелой формѣ рациональнѣе—больныхъ птицъ зарѣзать. Противъ *моноса* даютъ поджаренный овесъ, мѣдный купоросъ, въ извѣстной, конечно, дозѣ, отвары корней вѣкторныхъ травъ и т. д. При *холерѣ* больныхъ птицъ сейчасъ же умерщвляютъ и сжигаютъ, птичникъ окуриваютъ сірой и обмываютъ жидкой известкой, дворъ очищаютъ отъ грязи, посыпаютъ чистымъ пескомъ и известкою. Болезнь эта инфекционная; восприимчивость къ ней обуславливается дурнымъ питаніемъ, грязной водой для питья, рѣзкими колебаніями температуры, почвенными испареніями, загрязненностью помѣщенія и т. п. Въ началѣ болѣзни полезно давать послѣдовательно одно за другимъ: желѣзо, сѣру, кайенскій перецъ и соду (см. Абовинъ, «Птицеводство», стр. 274—280) и прибавлять къ мягкой пицѣ древеснаго угля въ порошокъ (о прививкѣ см. Куриная холера, XVII, 76). *Неприсосуженный* или *переломленный зобъ*. Если онъ произошелъ отъ того, что птица обѣлась, глѣчатъ или простымъ разминаніемъ зоба, вливъ туда теплой воды или прованскаго масла, или извлеченіемъ изъ зоба черезъ ротъ части

пищи, или разрѣзомъ зоба и очищеніемъ его отъ содержимаго; при закупориваніи же 12-типерстной кишки, помощь извнѣ, помимо вливанія въ ротъ прованскаго масла, бесполезна. *Дифтеритъ* глѣчатъ смазываніемъ горла керосиномъ, креолиномъ, глицериномъ съ іодомъ, растворомъ мѣднаго купороса, задаваніемъ два раза въ день камфорнаго спирта на хлѣбныхъ катышкахъ въ количествѣ 3 капель и др. средствами. Пищу во время болѣзни даютъ исключительно мягкую; большую птицу изолируютъ отъ здоровыхъ. Противъ *моксилицы* съ *малкой скорлупой* или совсѣмъ безъ скорлупы разбрасываютъ известъ, въ смѣсъ съ пескомъ, по птичнику или двору. *Рахитизмъ* или медленное разрушеніе костей зависитъ отъ неудовлетворительныхъ гигиеническихъ условій, а *золотуха* происходитъ главнымъ образомъ—отъ однообразнаго корма, недостатка кремнистыхъ камешковъ, плохихъ гигиеническихъ условій птичника и двора, родственнаго скрепчиванія. Лѣченіе этой болѣзни состоитъ въ устраненіи ихъ причинъ. Исключительно индѣйкамъ свойственна *осма*, въ видѣ маленькихъ пузырьковъ вокругъ клюва, во рту и на голыхъ частяхъ тѣла; лѣченіе: прижиганіе пузырьковъ япписомъ и заданіе 2 раза въ день по чайной ложкѣ раствора желѣзнаго купороса (4 чайн. ложки на стаканъ отварной воды). *Твердал опухоль* суставовъ ногъ глѣчатъ обтираніемъ разведенной водой и растираніемъ теплымъ деревяннымъ масломъ. Гусьямъ и уткамъ свойственна болѣзня *кружение* или *судороги*, когда птица садится на пятки и опрокидывается на спину. Лѣченіе: спринцованіе носа растворомъ квасцовъ, если въ носовыхъ отверстіяхъ появились черви, или кропоусуканіе изъ сосуда шпательной перепонки ногъ. Въ заключеніе упомянемъ о двухъ дурныхъ привычкахъ птицъ—*выклеиваніи яицъ* и *выдерганіи перьевъ*, наблюдаемыхъ обыкновенно у тѣхъ птицъ, которыя содержатся въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ и не пользуются свободой, напр.—съ наступленіемъ холодовъ. Значеніе этого порока усугубляется тѣмъ, что стоятъ начать одной птицѣ, какъ ея примѣромъ заражаются одна за другой всѣ остальные. Способъ лѣченія, помимо предоставленія птицамъ большей свободы, заключается въ слѣдующемъ: 1) подбрасываютъ яйцо, наполненное горчицею или круто сваренное, очищенное отъ скорлупы, но еще горячее яйцо, 2) повторное обрѣзываніе конца клюва; 3) американскіе птицеводы продѣлаютъ обыкновенную головную шпильку сквозъ ноздри, пропускаютъ между челюстями и загнѣваютъ, такъ что птица, будучи въ состояніи захватить кормъ, не можетъ въ тоже время согнуть обѣ челюсти. Въ качествѣ предупредительныхъ мѣръ слѣдуетъ избѣгать тѣхъ случаевъ, когда яйцо, свесенное насѣдкой, можетъ разбиться, что

как-бы наводитъ птицу на мысль о возможности расклевать яйцо. Проглотив привычки выдергивать перья, примѣняютъ смазываніе ихъ горчицей или каменскимъ перцемъ, срѣзываніе конца клюва или американское приспособленіе изъ шпильки. Если ни ту, ни другую привычку ничѣмъ нельзя излѣчить, то остается птицу, замѣченную въ нихъ, не медля, заколотъ. Ср. «Производительныя силы Россіи»; «Сельское и лѣсное хозяйство Россіи» (изд. деп. землед. и сельск. промысл. м-ва госуд. имущества для всемірной колуμβовой выставки 1893 г. въ Чикаго); И. И. Абоzinъ, «Птицеводство, птичій дворъ въ русскихъ хозяйствахъ» (СПб., 1895); П. Н. Елагинъ; «Практическое птицеводство» (СПб., 1891); «Альбомъ представителей породъ домашнихъ птицъ» (СПб., 1892); «Куры, индѣйки, гуси, утки; уходъ за ними» (рукоу. для небольшихъ хозяйствъ, СПб., 1897); Грюнхальдтъ, «Искусственное птицеводство» (пер. съ нѣм. Вальбушевича, СПб., 1886); Г. Вороновъ, «Руководство къ разведенію индѣекъ»; И. И. Абоzinъ, «Доходное птицеводство» (для мелкихъ хозяйствъ); Псалти, «Искусственный выводъ цыплятъ въ аппаратѣ Рулье Арву» (Маріуполь, 1893); «Инкубаторъ Чемпионъ Хирсона» (изд. товар. «Работянкъ», СПб., 1893); «Откармливаніе домашнего скота и птицъ» изъ «Библиотеки практическихъ свѣдѣній д-ра Л. Н. Симонова» (СПб., 1890). *Е. Караминъ.*

Птицеводство (журналъ) — см. выше (стр. 716).

Птицевѣды (Ovipara s. Monotremata) — см. Однопроходныя (XXI, 748).

Птицеводство — ловля мелкихъ, преимущественно пѣвчихъ (см.) птицъ производится разнообразнѣйшими снастями, изъ которыхъ наиболѣе употребительны: западня (XII, 247), самоловъ (см.), лукошко (XVIII, 128), тайники, тайнички и понцы (см.); послѣднія четыре снасти ставятся, обыкновенно, на *точкѣхъ* — расчищенныхъ мѣстахъ съ *привадою* (изъ рябины, можжевельныхъ и др. ягодъ) и съ *присадою* (изъ воткнутой въ землю сучьевъ для присаживанія птицъ); между *привадою* и *присадою*, подъ сѣтью снасти, поимѣщаются, для приманки, 2—3 и болѣе такъ наз. *точкочмы* — птицъ, которыя подраздѣляются на *заводныхъ* (въ клѣткахъ), *моделныхъ* и *шпарковыхъ* (привязанныхъ); кроми того выступаютъ еще клѣтки съ птицами на деревьяхъ, недалеко отъ точки. Птицеловъ управляетъ снастями изъ шалаши. Поиманныхъ птицъ поимѣщаютъ въ *кулейку* или *куролеску* — особаго роду клѣтку съ деревянными спицами, совершенно закрытую рѣдкою холстиною. См. И. Шаповъ, «Наши пѣвчія птицы» (М., 1876); И. Святскій, «Пѣвчія птицы» (СПб., 1896).

С. Б.

Птиценелечивнъ (Ornithogalum L.) — родъ растений изъ сем. лилейныхъ (Liliaceae), подсем. Allioideae, колѣна Scillaeae. Луковичныя растения съ линейными прикорневыми листьями. Цвѣты въ цилиндрическихъ кистяхъ или, вслѣдствіе большой длины нижнихъ цвѣтоножекъ, въ корзинкахъ. Околоцвѣтныя изъ 6 свободныхъ листочковъ, бѣлыхъ или желтоватыхъ, часто съ зелеными полосками. Около

70 видовъ въ Европѣ и западной Азій. Въ Европейской Россіи встрѣчаются на югѣ и западѣ 7 видовъ, изъ которыхъ наиболѣе распространены *O. umbellatum* L. — бѣлыя брандушки, *O. Narbonense* L. и *O. pitagae* L. Иногда разводятся въ садахъ. П. также называютъ родъ *Gagea Salisb.* гусятникъ, гусиный или гадючій лукъ, изъ сем. Liliaceae-Allioideae-Allieae. Сюда относятся луковичныя растенія съ 1, рѣже 2—3, прикорневыми листьями и 1—3 листьями подъ соцвѣтнемъ. Цвѣты въ зонтикообразныхъ соцвѣтняхъ (немногоцвѣтковые извилимы) на цвѣтоножкахъ неравной длины въ паузахъ прицвѣтничковъ, желтые, рѣдко бѣловатые или розовые. Около 28 видовъ въ Европѣ, Азій и сѣв. Африкѣ, изъ которыхъ многие встрѣчаются въ Россіи, напр. *G. lutea* Schult., *G. minima* Schult.—*Org.* и *G.* цвѣтутъ весной.

В. Тр.

Птицевядь (*Mygale avicularia*) — крупный паукъ, живущій въ тропическихъ лѣсахъ Южн. Америки. Принадлежитъ къ подотряду четырехчленичныхъ пауковъ, т. е. такихъ, которые обладаютъ двумя парами членичныхъ мѣшочковъ и обращеннымъ къверху когтемъ щупальцевальца (*cheicerae*). Изъ четырехъ паутинныхъ бородавокъ обѣ нижнія гораздо короче верхнихъ. Восемь скученныхъ вѣтвей глазъ расположены въ формѣ андреевскаго креста. Передняя пара ногъ почти такой же длины, какъ задняя. П. — чернаго или чернобураго цвѣта, тѣло его покрыто чернобурными и темнорыжими довольно рѣдкими щетинистыми волосами, а концевые расширенныя и нѣсколько сплюснутые членики ногъ — войлокомъ или густою щеткою изъ короткихъ мѣдно-красныхъ волосъ. Длина тѣла достигаетъ 5 см. Питается П. насекомыми; нападаетъ также на мелкихъ птицъ. Ядъ П., быстро убивающій мелкихъ животныхъ, у человека вызываетъ лишь мѣстное, временное воспаленіе. *Ю. В.*

Птицы (*Aves*) — *Содержаніе статьи.* Характеристика. — Покровы и перья. — Скелетъ и мускулатура. — Нервная система и органы чувствъ. — Органы пищеваренія. — Органы дыханія и кровообращенія. — Органы выдѣленія и размноженія. — Классификація. — Палеонтологія. — Географическое распространеніе. — Біологія.

Характеристика. Птицы образуютъ особый классъ позвоночныхъ животныхъ, который легко опредѣляется даже однимъ внѣшнимъ признакомъ, а именно: всѣ П. и только П. имѣютъ на тѣлѣ перья. Болѣе полное и научное опредѣленіе этого класса таково: теплокровныя позвоночныя, тѣло которыхъ одѣто перьями; черепъ соединяется съ позвоночникомъ при помощи одного затылочнаго бугорка, нижняя челюсть прикрѣпляется къ черепу посредствомъ квадратной кости, играющей роль подвѣска; сердце четырехкамерное съ правой дугой аорты; легкія имѣютъ въ качествѣ особыхъ придатковъ такъ называемые воздушные мѣшки; клювъ весь или, по крайней мѣрѣ, на концѣ покрытъ роговымъ чехломъ; изъ двухъ паръ конечностей переднія превращены въ крылья, вѣтвистъ съ тѣмъ передвиженіе по землѣ производится исключительно при помощи заднихъ

конечностей или ног; кости такъ какъ имеемъ слиты; зубъ у вышѣ живущихъ П. птицъ, кивечники оканчиваются въ такъ наз. клювѣ; ноги раздѣльны; размноженіе происходитъ исключительно при помощи яицъ. По своей организаціи и развитію П. стоятъ очень близко къ ящерообразнымъ (Reptilia) и были соединены съ ними проф. Гексли въ большую группу *Sauropsida*. Ближайшія къ П. къ ящерообразнымъ — ископаемые *Dinosauria*. Вся организація птицъ представляетъ результатъ приспособленія къ полету, къ жизни въ воздушной средѣ; существованіе такъ назыв. обрѣзанныхъ П. насколько не противорѣчитъ этому, такъ какъ теперь достаточно доказано, что онѣ произошли изъ летающихъ П., утратившихъ способность полета. Особенно выражено указанное приспособленіе въ устройствѣ позвоночника, грудной кѣтки, переднихъ и заднихъ конечностей, развитіи перьевъ, развитіи грудныхъ мышцъ и существованіи сильно развитыхъ воздушныхъ мешковъ.

Покровъ и перья. Собственно кожа П. очень тонка и покрыта различнаго рода твердыми образованіями, какъ-то: перьями, роговыми щитками, чешуями и пластинками. Перья, будучи чрезвычайно разнообразными по своему строенію въ подробностяхъ, въ главныхъ чертахъ сходны. Изъ нихъ самыя сложныя носятъ названіе контурныхъ (реппае), потому что, находясь на поверхности тѣла, опредѣляютъ собою его контуры. Каждое такое перо состоитъ изъ ствола и бородакъ. Основаніе ствола (очень) имѣетъ видъ полого рогового цилиндра съ сухимъ стержнемъ или душкой пера внутри; остальная часть ствола въ видѣ плотнаго четырехграннаго стержня. Вородки, изъ которыхъ каждая представляетъ сходство съ вершинной частью ствола, сидятъ на немъ справа и слева, начиная отъ верхней границы очина, и образуютъ опахала пера, наружное и внутреннее. смотря по ихъ отношенію къ срединѣ тѣла П. Скрѣпленіе бородакъ каждой стороны въ опахало достигается помощью ихъ особыхъ выростовъ. Если стержень тонокъ, а бородаки мягки и не сдвинуты другъ съ другомъ для образованія опахала, то такое перо называется пуховымъ (реппорлима); если стержень при этомъ укороченъ, получается пухъ (ришша); если бородаки зачаточны или отсутствуютъ, перо становится нитевиднымъ или щетинистымъ. Только у немногихъ П. перья равномерно покрываютъ тѣло; такъ какъ у туаковъ, страусовыхъ П., пингвиновъ (см. эти слова). У остальныхъ перья расположены участками, такъ наз. птериліями (регюла), между которыми остаются пространства кожи, лишеныя перьевъ, или аптеріи (артегіа). Пухъ вырастаетъ какъ на аптеріяхъ, такъ и на птериліяхъ, въ промежуткахъ между контурными перьями. Форма и расположеніе птерилій весьма постоянна для опредѣленныхъ группъ П. и потому это является систематическимъ признакомъ. Кромѣ этихъ перьевъ, особенно важны такъ наз. маховыя (ремгез), прикрепленныя по заднему краю костей крыла и составляющія существенную часть летательнаго аппарата П. и хвостовыя или рулевыя (репелла), расположенныя на кро-

нхъ изъ веревъ представляетъ собою также хорошій систематическій признакъ. Рулевыя, будучи укрѣплены на заднемъ концѣ позвоночника, служатъ П. для того, чтобы удерживать полетомъ. Иногда они недоразвиты; часто то, что въ обиходѣ называютъ хвостомъ П., состоитъ не изъ рулевыхъ или собственно хвостовыхъ перьевъ, а сильно развитыхъ кроющихъ хвоста. Таковы, напр., хвостъ павлина. Перья П. верблюдически сбрасываются и замѣняются новыми, что составляетъ процессъ линьки. Изъ другихъ роговыхъ образованій чешуя и щитки покрываютъ собою шею, переднюю часть ногъ, саомной роговой покровъ — клювъ или часть его и разныя второстепенныя выросты на крыльяхъ и ногахъ. У пугачей и хвостовыхъ основаніе верхней половины клюва одѣто вздутой мягкой кожей — восковицей (сега); у гусей, утокъ и близкихъ къ нимъ формъ роговой чехолъ развитъ только на концахъ челюстей, образуя на верхней половине клюва такъ наз. ноготокъ; у некоторыхъ куликовъ кожа, одѣвающая весь клювъ, остается мягкой. Отличительное свойство кожи П. — ея крайняя бѣдность железами, изъ концы существуетъ только одна при основаніи хвоста, такъ наз. кобчикова железа (имѣется не у всѣхъ П.). Мѣстами кожа П., оставаясь голой, богата кровеносными сосудами и образуетъ ярко покрашенные мясистыя наросты. **Скелетъ и мускулатура.** Скелетъ П. состоитъ изъ позвоночника, черепа и конечностей, съ принадлежащими имъ плечевымъ и тазовымъ поясамъ; всѣ эти части во взросломъ состояніи вполнѣ окостенѣваютъ. Позвоночникъ образованъ довольно большимъ количествомъ позвонковъ, часть которыхъ сливается, чтобы образоватъ крестецъ. Шейный отдѣлъ позвоночника весьма измѣнчивъ по длинѣ и состоитъ не менѣе какъ изъ 8 и не болѣе какъ изъ 24 позвонковъ; къ тому же, шейные позвонки обладаютъ одною особенностью: сочленовныя поверхности ихъ сѣдловидны, вслѣдствіе чего позвонки соединены между собою очень прочно и въ то же время весьма подвижно. Причленивающимся къ спиннымъ или груднымъ позвонкамъ ребра состоятъ каждое изъ двухъ отдѣловъ — позвоночнаго и грудинаго; позвоночный несетъ на своемъ заднемъ краю особый пластичатый отростокъ налегающій назади лежащее ребро. Задніе шейные позвонки точно также имѣютъ ребро, но не доходяща до грудины, въ чемъ сходны съ задними спинными. Крестцовый отдѣлъ позвоночника П. сростается изъ собственныхъ крестцовыхъ позвонковъ, ближайшихъ къ нимъ поясничныхъ и даже заднихъ спинныхъ (середы) и хвостовыхъ (сзади). Оканчиваетъ позвоночникъ почти у всѣхъ современныхъ П. такъ наз. кобчиковою костью, имѣющею видъ вертикальной костной пластинки, образование которой идетъ нѣсколько позвонковъ. Грудина представляетъ собою лежащую на брюшной сторонѣ тѣла постоянную пластинку, въ край которой упираются концы реберъ. У огромнаго большинства П. вдоль нижней стороны грудины идетъ болѣе или менѣе развитый вертикальный гребень или киль. У страусовыхъ и немногихъ другихъ П.

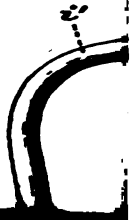
ср

ср
иарт

1. Штерня
птергия
на голени
ср — на с

грудина безъ кля. Сзади грудина или имѣетъ вырѣзки, или вѣтъ; иногда здѣсь лежатъ затянута перепонкою пространства. Черепъ П. представляетъ собою костную коробку, въ которой заключается головной мозгъ, продолженіе ея въ видѣ такъ наз. верхняго клюва и прикрѣпленную съ каждой стороны въ височной области посредствомъ подвѣска нижнюю челюсть, или нижній клювъ. Съ боковъ головы, между черепной коробкой и основаніемъ верхняго клюва, находится большія глаза впадины. Клювомъ вообще называютъ костныя части верхняго и нижняго клюва и одѣвающий ихъ роговой чехолъ. У нѣкоторыхъ П. (попугай, гуси) верхній клювъ подвижно соединенъ съ собственю черепомъ. Въ плечевомъ поясѣ, который соединяется съ переднимъ краемъ грудины, для П. характерна особая видообразная косточка (*furcula*) изъ сросшихся ключицъ. Въ крылѣ отдѣлъ, соотвѣтствующій кисти другихъ позвоночныхъ, весьма недоразвитъ и у взрослой П. содержитъ остатки только трехъ пальцевъ. Тазовой поясъ, приростая своими двумя половинками къ крестцовой области позвоночника, иногда совершенно закрываетъ ее собою. Наконецъ, что касается скелета заднихъ конечностей П., то здѣсь замѣчательно исчезновеніе въ качествѣ самостоятельнаго отдѣла такъ наз. предплюсны (*lagrus*), которая верхней своею частью срастается съ нижнимъ концомъ большой берцовой кости, а нижнимъ съ верхнимъ концомъ срастающихся плюсневыхъ костей. Количество пальцевъ на ногахъ П. колеблется отъ 2 до 4. Кости П. замѣчательны своей пневматичностью, такъ какъ костный мозгъ трубочатыхъ костей, а также и костное вещество позвонковъ вытѣснены отростками воздушныхъ мѣшковъ. Изъ мышцъ, приводящихъ въ движеніе части скелета П., наибольшаго развитія достигаютъ мышцы поднимающія и опускающія крылья и приводящія въ движеніе заднія конечности. Изъ первыхъ заслуживаютъ упоминанія грудныя мышцы, берущія свое начало на груди, изъ вторыхъ — система мышцъ, которая, начинаясь на берцовыхъ костяхъ и оканчиваясь на нижней сторонѣ пальцевъ, такъ образомъ перекидывается черезъ плюсневой сгибъ, что сама собою сгибаетъ пальцы при сгибаніи ногъ. Благодаря этому, П. держится на вѣткѣ безсознательно, и во снѣ даже крѣпче, чѣмъ въ состояніи бодрствованія. Кроме того, какъ эти, такъ и нѣкоторые другія мышцы ногъ, представляя нѣсколько определенныхъ типовъ расположенія, имѣютъ важное систематическое значеніе.

Нервная система и органы чувствъ. Особенности въ строеніи центральной нервной системы П., т. е. въ головномъ и спинномъ мозгѣ, заключаются въ слѣдующемъ. При довольно большихъ размѣрахъ всего головного мозга и особенно его полушарій, послѣдніа совершенно лишены такъ наз. мозговыхъ извилинъ. Обонятельная лопасть малъ; зрительныя доли сдвинуты на бока головного мозга, благодаря чему задній край полушарій даже соприкасается съ мозжечкомъ, несущимъ въ своемъ среднемъ отдѣлѣ на поверхности поперечныя углубленія. Спинной мозгъ обра-

зуетъ два утолщенія: одно въ области плечевого пояса, другое — въ области таза; въ крышѣ послѣдняго находится ромбическая ямка. Органы чувствъ у П. представляютъ весьма неравномѣрное развитіе; такъ, органъ вкуса совсѣмъ не развитъ; органы осязанія и обонянія развиты слабо; органы слуха и особенно зрѣнія достигаютъ прекраснаго развитія. Органъ осязанія представленъ у П. мягкими оболочками клюва, т. е. восковицей у хищныхъ, мягкими частями клюва у бекасовъ и гусей. Здѣсь во множествѣ лежатъ осязательныя тѣльца, оканчивающія собою соотвѣтствующіе чувствующіе нервы, и при помощи ихъ П. въ болѣе важныхъ случаяхъ опредѣляетъ присутствіе пищевыхъ веществъ. Находящіяся на стѣнкахъ полости рта осязательныя тѣльца замѣняютъ собою неразвитые вкусовые сосочки. Органъ обонянія связанъ съ развитіемъ носовыхъ полостей, но является чрезвычайно слабо функционирующимъ органомъ, что доказано многочисленными наблюденіями и опытами надъ питающимися падалью хищниками. — Переходя къ органу слуха, надо прежде всего отмѣтить, что ушная раковина или отсутствуетъ у П., или едва-едва намѣчена. Такъ какъ слуховой проходъ вѣтвь съ тѣмъ очень коротокъ, то барабанная перепонка свободно видна снаружи, если приподнять ушныя перья. Подъ барабанной перепонкой лежатъ, какъ и у млекопитающихъ, барабанная полость, соединяющаяся посредствомъ евстахией трубы съ глоткой, и въ ней, идя отъ барабанной перепонки къ стѣнкѣ внутренняго отдѣла уха, лежитъ единственная слуховая косточка. Во внутреннемъ ухѣ улитка не спирально завитая, а цилиндрическая. Евстахievы трубы правой и лѣвой стороны, соединившись своими концами, открываются въ полость рта однимъ общимъ отверстіемъ. У совъ развивается особая складка кожи, которая, иногда достигающая очень большого развитія, можетъ по волѣ животнаго подниматься и опускаться, закрывая собою наружный слуховой проходъ. Указаніемъ на чрезвычайно развитой слухъ П. служить какъ ихъ хорошо развитой голосовой аппаратъ и умѣніе пѣть, такъ и способность запоминать различныя звуки, цѣлыя мелодіи, даже членораздѣльную рѣчь и подражать имъ. Глаза П. помѣщаются въ выше описанныхъ полостяхъ глазницъ по бокамъ головы. По сравненію съ черепомъ они весьма велики, но это скрывается тѣмъ, что большая часть глазного яблока прикрыта кожей и мышцами. Каждое глазное яблоко представляетъ собою усѣченный конусъ съ сильно выпуклымъ верхнимъ и нижнимъ основаніемъ и приводится въ движеніе особыми мышцами. Изъ особенностей строенія глаза П., въ общемъ сходнаго по устройству съ глазомъ другихъ позвоночныхъ, надо отмѣтить слѣдующія. Въ боковыхъ стѣнкахъ глазного яблока залегаетъ кольцо изъ налегающихъ другъ на друга косточекъ; въ задній отдѣлъ глаза, выполненный стекловиднымъ тѣломъ, около кѣста вхожденія зрительнаго нерва, вдается богатая сосудами складка, такъ наз. гребешокъ (*pecten*); кромѣ большого желтаго пятна сѣтчатки, присущаго всѣмъ

позвоночником и служащего для наиболее яснаго зрѣнія обоими глазами, у П. существуетъ еще добавочное желтое пятно, сбоку отъ перваго, служащее для наиболее яснаго зрѣнія каждымъ глазомъ въ отдельности. Снаружи каждый глазъ защищенъ двумя вѣками, изъ которыхъ нижнее развито болѣе верхняго и можетъ прикрывать весь глазъ. Кроме того, въ переднемъ углу глаза конъюнктивна развиты до такой степени, что образуетъ третью вѣку или мигательную перепонку (membrana nictitans), которая можетъ задерживать глазъ въ видѣ прозрачной пленки, лишь до известной степени задерживающей свѣтъ. Радужина глаза часто бываетъ очень ярко окрашена и представляетъ въ этомъ отношеніи большія возрастные измѣненія. Зрѣніе П. поразительно по своей силѣ и ясности, и лучшимъ доказательствомъ этого служатъ та быстрота, съ которой грифы собираются на падаль съ огромныхъ разстояній.

Органы пищеваренія. Кишечный каналъ П. подразделяется на ротовую полость, глотку, пищеводъ, желудокъ и кишки собственно. Ротовая полость, куда открываются протоки слюнныхъ железъ, подчелюстной и околоушной, у современныхъ П. лишена настоящихъ зубовъ, но у ископаемыхъ П. разныхъ отрядовъ найдены настоящіе зубы, какъ въ верхней, такъ и въ нижней челюсти. При этомъ, по типу зубовъ пресмыкающихся, зубы ископаемыхъ П. сидѣли въ челюстныхъ костяхъ у однихъ въ сплошной бороздѣ, у другихъ въ отдѣльныхъ ячейкахъ. На днѣ ротовой полости прикрѣпленъ языкъ, представляющій огромное разнообразіе въ своемъ строеніи. У попугаевъ, напр., онъ мясистый, толстый, у нектарокъ напоминаетъ хоботокъ бабочекъ, у дятловъ цилиндрической съ костнымъ острымъ концомъ и способный далеко вытягиваться наружу, вслѣдствіе чрезвычайнаго развитія такъ наз. большихъ рожковъ. Вообще говоря, строеніе языка П. измѣняется въ связи съ родомъ пищи и способами ея захватыванія. Нижняя часть пищевода у нѣкоторыхъ П. расширена въ зобъ, имѣющій видъ или непарнаго выроста, или парнаго. Внутренняя поверхность зоба покрыта многочисленными крупными железами, которыя своимъ выдѣленіемъ размягчаютъ попавшую сюда пищу; у голубей эти железы выдѣляютъ сывороккообразную, крайне питательную жидкость, которой голуби выкармливаютъ своихъ птенцовъ, отрыгивая имъ въ ротъ или только ее, или размоченныя въ ней зерна. Желудокъ состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: передняго желѣзистаго и задняго мускульнаго, физиологически дополняющихъ другъ друга, такъ какъ въ переднемъ отдѣлѣ пища перерабатывается химически, въ заднемъ механически. Впрочемъ, не смотря на кажущееся различіе въ строеніи двухъ отдѣловъ желудка, они въ существенныхъ чертахъ устроены одинаково и, измѣняя родъ пищи, можно измѣнять строеніе стѣнокъ желудка. Похожая на роговое вещество внутренняя выстилка мускульнаго желудка на самомъ дѣлѣ представляетъ собою затвердѣвшее выдѣленіе железъ этого отдѣла. Для облегченія пищеваренія зерноядныя П.

часто заглатываютъ песокъ и камешки бѣшей или меньшей величины, смотря по силѣ размѣрамъ. Позади желудка, въ шестъ тонкихъ кишекъ, отрываются протокъ двухъ железъ: большой лопастной печени тонкой гроздевидной поджелудочной железы. Тонкія кишки образуютъ нѣсколько разное расположеніе которыхъ у разныхъ птицъ представляетъ нѣчто определенное, и переходятъ въ толстыя. На границѣ тонкими и толстыми кишками находится слѣпая кишка, парная или непарная, разной длины и формы. Толстая кишка вообще раздѣляется на тонкихъ, менѣе извѣстна и открывается въ клоаку, куда открываются и протоки почекъ и половыхъ органовъ.

Органы дыханія. П. состоятъ изъ трахеи, бронхъ, легкихъ и воздушныхъ мішечковъ. Тамъ, гдѣ трахея распадается на бронхи, находится голосовой аппаратъ П.—гортань (syrinx). Длина трахеи очень различна и у нѣкоторыхъ длиннеемъ П. равна, лебедя-кликуна, она такъ длинна, что не умѣщается въ шею П., а вращается вокругъ нѣсколькихъ петель, въ гребень которыхъ легкія прирастаютъ своей наружной поверхностью къ внутренней сторонѣ свода грудной клетки, движеніе которой очевидно открывается на расширеніи и сжиманіи легкихъ. Въ вѣтвяхъ въ ткань легкихъ, открываются нѣкими крупными вѣтвями на ихъ нижней поверхности, и вмѣстѣ съ тѣмъ ведутъ въ отверстіями въ воздушные мішки. Птичьи мішечки перепончатые стѣнки, помещены между органами и заходятъ какъ бы въ щель, такъ и въ кости, вытѣсняя изъ нихъ такъ наз. костный мозгъ. Тамъ, гдѣ мозговъ обыкновенно бываетъ девять. Тамъ, гдѣ у П. собственно легкія нерастаютъ, воздушные мішки играютъ отчасти роль сосуда, просасывающаго воздухъ сквозь стѣнки. Упомянутый голосовой аппаратъ состоитъ изъ собственныхъ мышцами. Кровеносная система птицъ состоитъ изъ сердца, артерій и капилляровъ, соединяющихъ артерій съ венами. Сердце четырехкамерное, состоитъ изъ двухъ половинъ, непосредственно не сообщавшихся между собою; правая половина венозная, лѣвая—артеріальная, какъ у млекопитающихъ, и каждая состоитъ изъ желудочка и предсердія. Выходящій изъ лѣваго желудочка главный артеріальный стволъ—аорта въ своемъ пути къ крышѣ грудной клетки разветвляется направо. Важнѣйшія вѣтви аорты—сонныя артеріи, идущія къ области головного мозга, подключичныя, направляющіяся къ переднимъ конечностямъ, и артеріи заднихъ конечностей. Позади желудка, но не въ соединеніи съ нимъ, находятся особый органъ имѣющій желѣзистое строеніе, но принадлежащій лимфатической системѣ—такъ наз. селезенка.

Органы выдѣленія и размноженія. Почки П. представляютъ собою парный органъ, лежащій справа и слѣва отъ позвоночнаго столба, въ ямахъ тазовыхъ костей. Отъ каждой почки по ея брюшной сторонѣ идетъ мочеточникъ, открывающійся въ клоаку. Мочевой пузырь у П. нѣтъ. Органы воспроизведенія зачатъ

гуса, утки и краснокрылы, которыхъ за устройство клюва соединяють въ группу пластинчатоклювыхъ (*Lamellirostres*). Тринадцатый отрядъ цаплевыхъ (*Herodiasnes*)—содержитъ П., которыхъ по ихъ внешнему виду соединяли прежде съ кудяками и пастушковыми въ отдѣлъ голенастыхъ. Однако, по строенію костей нѣба, по мышцамъ ноги и другимъ особенностямъ организаціи, а также по характеру птенцовъ, цапли и скодные съ ними въ этомъ отношеніи амсты, колпики и ибиси совершенно заслуживаютъ быть выдѣленными въ особый отрядъ. Пеликановыя (*Steganopodes*), куда относятся пеликаны, бакланы, олуши, ахкинки, фазаны и фрегаты, образуютъ оригинальную группу, легко узнаваемую даже по одному въшнему признаку, а именно: перепонки на ногахъ развиты у этихъ П. даже между 1-мъ и 2-мъ пальцемъ. Пятнадцатый отрядъ составляютъ хищныя птицы (*Raptores*). Хотя послѣдніе легко узнать по строенію клюва и ногъ, однако, характеристика отряда берется изъ ряда признаковъ, доставляемыхъ строеніемъ костей нѣба, характеромъ перилій, формой грудныя, носовыхъ костей, спинныхъ позвонковъ и пр. Въ особые подотряды среди дневныхъ хищниковъ выделяются африканскій хищникъ секретарь (*Serpentarii*) и американскіе стервятники (*Cathartes*). Сова (*Striges*) нѣкоторыми систематиками возводятся въ особый отрядъ. Шестнадцатый отрядъ представленъ хорошо обособенной группой поугаевъ (*Psittacis*). За ними слѣдуютъ дятловыя П. (*Picidae*), характеризующіяся какъ цѣлый отрядъ отсутствіемъ независимаго движенія задняго пальца, сильнымъ развитіемъ большихъ кроющихъ крыла, недоразвитіемъ голосового аппарата, безпомощностью птенцовъ. По мышцамъ ноги дятловыя П. дѣлятся на семь подотрядовъ, а именно: кукушковыя (*Coccyges*), удода (*Upidae*), троганы (*Trogones*), лазающія (*Scansores*), сиворовки (*Coraciidae*), зимородки (*Halcyones*) и П.-носороги (*Viscerotes*). Восемнадцатый отрядъ содержитъ только одно многочисленное семейство коллибри (*Trochili*), по строенію черепа, грудныя, мышцамъ ноги и пр. рѣзко отличающееся отъ воробьиныхъ П. Такое же самостоятельное мѣсто въ качествѣ особаго отряда въ системѣ занимаютъ широконосы (*Egypciaci*), по устройству костей нѣба не отличающіеся отъ воробьиныхъ, но по груднѣмъ, строенію нижней гортани, по формѣ спинныхъ позвонковъ и т. д. представляющіе самостоятельную группу. Наконецъ, послѣдній (двадцатый) отрядъ составляютъ воробьиныя П. (*Passeres*). Характеристику этого отряда составляютъ слѣдующіе признаки: способный къ самостоятельному движеніямъ задній палецъ, снабженный болѣе длиннымъ когтемъ, чѣмъ другіе, определенное соотношеніе костей нѣба, съ тупымъ сошникомъ; мало развитыя верхнія кроющія крыла; присутствіе почти у всѣхъ на нижнемъ концѣ трахеи голосового аппарата; рождающіеся безпомощными птенцы и т. д. Къ этому отряду принадлежатъ болѣе 1000 видовъ, т. е. половина всѣхъ нынѣ существующихъ П. Дѣленіе его на подотряды установлено на

основаніи точекъ прикрѣпленія мышцъ голосового аппарата: у ибичихъ П. (*Oscines* или *Acrotyodi*) мышцы нижней гортани прикрѣпляются къ концамъ бронхіальныхъ пологонцевъ, у одногосыхъ (*Mesomyodi*)—къ ихъ серединамъ. Среди одногосыхъ у однѣхъ нижній конецъ трахеи не измѣненъ въ голосовой аппаратъ, у другихъ измѣненъ, но безъ участія бронхъ, у третьихъ грудная отличается своеобразнымъ строеніемъ; наконецъ, у П.-лиръ (*Megapae*), изъ одногосыхъ же, птенцы густо покрыты пухомъ, что составляетъ замѣчательное исключеніе среди всѣхъ воробьиныхъ П.

Палеонтологія. Особенности организаціи и образа жизни П. обуславливаютъ собою то, что они крайне рѣдко и плохо сохраняются въ ископаемомъ состояніи. Онѣ рѣдко подвергаются опасности погибнуть въ волнахъ вѣн или во льду, какъ гибнутъ млекопитающія и пресмыкающіяся; благодаря же своему малому удѣльному вѣсу, большую часть остаются плавающими на поверхности, пока не будутъ съѣдены. Поэтому не удивительно, что остатки ихъ долгое время оставались пріуроченными къ третичнымъ отложениямъ, гдѣ удалось найти многихъ изъ современныхъ родовъ и довольно много вымершихъ формъ. Но, наконецъ, въ 1861 г. въ солонгофенскихъ сланцахъ (верхній оолитъ) въ Баваріи были найдены первый экземпляръ знаменитаго *Archaeopteryx*, а затѣмъ и болѣе многочисленныя остатки мѣловыхъ П., до той поры извѣстныя также лишь крайне отрывочно. *Archaeopteryx* былъ ростомъ съ грча, но имѣлъ длинный, зачерпеподобный хвостъ, состоящій изъ 20 позвонковъ, изъ которыхъ каждый поддерживалъ справа и слева по одному рулевому перу. Маленькая голова оканчивалась тупымъ короткимъ клювомъ, съ 13 настоящими зубами съ каждой стороны верхней и 3 нижней челюсти, садѣвшими въ отдѣльныхъ ячейкахъ. Шейныя и грудныя позвонки были двояковогнуты (рыбій типъ), грудина съ килемъ, переднія же конечности оканчивались каждая тремя свободными пальцами. Въ заднихъ конечностяхъ большая и малая берцовыя кости оставались несросченными между собою. Вслѣдствіе этой своеобразной организаціи для археоптеркса былъ установленъ особый подклассъ *Saurigae*. Что касается мѣловыхъ П., то Маршъ выдѣлялъ ихъ также въ особую группу *Odontornites*, т. е. зубатыхъ П., но эта группа могла имѣть только временное значеніе, такъ какъ мѣловыя П. по особенностямъ организаціи напоминали уже современныя группы П., хотя, повидимому, дѣйствительно всѣ имѣли челюсти, вооруженныя настоящими зубами. Такъ, *Enallornis* напоминалъ нынѣшнихъ гаргаръ, *Hesperornis* былъ чѣмъ-то въ родѣ болотнаго страуса. *Ichthyornis* походилъ на чайку и т. д. Гораздо богаче по найденнымъ остаткамъ П. слѣдующая за мѣловой эоценовая эпоха. Съ одной стороны отсюда извѣстны разныя представители безклевыхъ П., съ другой—еще болѣе многочисленныя клевыя, изъ которыхъ одѣ принадлежатъ вымершимъ родамъ, съ переходнымъ харак-

домъ организаціи, другія уже современныя. Такъ, во Франціи и Англіи добыты остатки *Gastornis*, разнѣрами превышавшаго *Frausa*, Англіи и Сѣв. Америка доставили *Dactylois*, Южн. Америка—гигантскихъ *Phorogasos* *Argontornis*. Изъ переходныхъ *Argillornis* и *Leptopteryx* были близки къ нынѣшнимъ *Stenopterodes*. *Halscornis* былъ близокъ къ чайкамъ т. д. Въ миоценѣ количество современныхъ родовъ продолжаетъ увеличиваться, но вышедшихъ также не мало. Изъ послѣднихъ упомянемъ изъ удодовъ *Lumnatornis*, среднего жекуды къ ггарамъ *Colymboides* и пр. Въ высшей степени замѣчательно, что изъ миоценовыхъ гложерей намъ извѣстно гораздо меньше остатковъ *П.*, чѣмъ изъ миоценовыхъ, что можетъ быть объяснено только неблагоприятными условиями сохраненія этихъ остатковъ. Однако, какъ миоценовые, такъ и пліоценовые ископаемые остатки согласно указываютъ на то, что тропическія формы поднимались гораздо дальше къ сѣверу, нежели идутъ теперь, а также и то, что утѣренный поясъ сѣвернаго полушарія обладалъ болѣе однообразной фауной. Въ позднѣйшую геологическую эпоху, такъ наз. пліоценовую, преобладали современные формы *П.*, но именно въ это время жили и нѣкоторые изъ нынѣ вымершихъ родовъ, оставившіе намъ по себѣ такіе многочисленныя и хорошо сохранившіеся остатки, что мы можемъ возстановить даже образъ жизни этихъ *П.* Таковы новозеландскія моа (*Dinornis*), достигавшія поразительнаго разнообразія въ разнѣрахъ и удивительной многочисленности. Въстѣ съ моа жили въ колоссальныи хищникъ *Haerapornis*, нелетающій гусь *Suemornis*, нелетающіе пастушки *Artornis* и *Notornis*, изъ которыхъ послѣдній дожилъ до нашего времени. Съ Мадагаскара изъ этой эпохи извѣстны остатки вѣйда огромнаго *Aeryornis*. Къ этому же періоду относятся любопытныя находки остатковъ *П.*, сдѣланныя въ Европѣ. Сущность этихъ находокъ состоитъ въ томъ, что была куропатка (*Lagopus albus*) и бѣлая сова (*Nyctea nivea*), являющаяся въ настоящее время спутниками сѣвернаго оленя и распространенныя лишь въ полосу тундры, въ пліоценовую эпоху спускались далеко къ Ю, такъ что ихъ остатки найдены до центральной Европы включительно. Объясненіе этому мы находимъ въ ледниковомъ періодѣ, оказавшемъ огромное вліяніе на распространеніе животныхъ сѣвернаго полушарія Стараго и Новаго Свѣта. Въстѣ съ пліоценомъ оканчивается рядъ собственно геологическихъ эпохъ и начинается современный періодъ, когда къ естественнымъ причинамъ вымирания животныхъ присодинилось еще вліяніе человѣка. Какъ примѣры вымирания *П.* подъ вліяніемъ человѣка можно привести слѣдующіе: найденный въ концѣ XVI ст. на о-вѣ Маврикія дрофъ или додо (*Didus ineptus*), массивная, не способная ни летать, ни зацѣпляться *П.*, скоро исчезла, истребленная не столько самимъ человѣкомъ, сколько ввезенными имъ свиньями. На о-вѣ Бурбонѣ исчезла похожая на дрофта *П.*, но гораздо безслѣднѣе послѣдняго.

На о-вѣ Родригезъ до конца XVII ст. жила *П.*-пустынный (*Pezophaps solitaria*). Кроме того на упомянутыхъ о-вахъ исчезли и другія *П.* Равнымъ образомъ, съ о-вомъ Атлантическаго океана исчезъ безкрылый чистикъ (*Alca impennis*), со скалистыхъ о-вовъ въ устьѣ рѣки Св. Лаврентія—одна гнѣздившаяся здѣсь гага (*Somateria labradorica*), изъ Камчатки—бакланъ (*Phalacrocorax perspicillatus*) и т. д.

Географическое распространеніе. Не смотря на превосходныя средства къ распространенію, *П.*, въ каждомъ видѣ, имѣютъ строго опредѣленную область распространенія, и не мало даже такихъ видовъ *П.*, которые приурочены къ очень тѣснымъ областямъ, хотя, конечно, съ одной стороны между ними есть и такъ наз. космополитическіе виды. Какъ краткое суммированіе нашихъ свѣдѣній о географическомъ распространеніи *П.*, можно привести слѣдующій обзоръ ихъ распространенія по общепринятымъ первостепеннымъ зоологическимъ областямъ: I) *Ново-Зеландская область* занимаетъ три острова, составляющіе собственно Новую Зеландію, и нѣкоторые близъ лежащіе острова и островныя группы. Характеризуется присутствіемъ киви (*Apriogux*) изъ безкрыловыхъ и слѣдующими килевыми: пастушокъ узка (*Ocydromus*), куликъ съ загнутымъ на сторону клювомъ (*Anahyphichus*), попуга весторъ (*Nestor*) и какапо (*Strigops*), нелетающая султанская курица (*Notornis*) и пр. II) *Австралийская область* занимаетъ Австраліи́скій материкъ съ прилежащими о-вами, вост. часть Зондскаго архипелага, Новую Гвинеею, Полинезію и Сандвичевы о-ва. Характерна для нея *П.* представлены семействомъ медососовъ (*Meliphagidae*), разныи сорокопутами (*Artamidae*, *Camprophagidae*), попугами хоры (*Loriidae*), какаду (*Cacatidae*), райскими *П.* (*Paradisidae*), бескльдовыми *П.* (*Ptilonorhynchidae*), аномальными воробьиными *П.*, какъ въ *Artichidae* и *Mepuridae*, и, наконецъ, казуарии и эму (*Dromaeidae*) изъ безкрыловыхъ. III) *Неотропическая область* охватываетъ собою всю Южную, большую часть Центр. Америки, Антильскіе, Галапагосскіе о-ва и другіе. Изъ *П.* для нея характерны трехпалые страусы (*Rhea*), тинаму (*Tinamidae*), гоадинъ (*Opisthocomus*) и множество формъ изъ низшихъ *Passeres*. Наконецъ, преимущественно этой области принадлежатъ семейства *Trochilidae*, *Tanagridae* и др. IV) *Индійская или Восточная область* занимаетъ южную часть Азиатскаго материка съ прилегающими о-вами. Изъ *П.* для нея характерны сем. булъ-булъ (*Cuculionidae*) и широконосые (*Eugyalidae*), павлины, фазаны, аргусы, глазчатые фазаны (*Polyplectron*), дикія куры (*Gallus*), азиатскія *П.*—носороги, древесные скворцы (*Eulabettidae*) и пр. Такимъ образомъ, цѣлыхъ группъ, свойственныхъ только этой области, немного, за то характерныхъ видовъ множество. V) *Этиопская область* обнимаетъ собою весь Африканскій материкъ (къ С до сѣверной окраины Сахары и на Нилъ до сѣвернаго предѣла тропическихъ дождей, т. е. приблизительно 20° с. ш.), большую часть Аравіи, Мадагаскаръ и нѣкоторые о-ва при-

легающие къ Африкѣ. Характерныхъ для этой области П. множество. Таковы страусы (*Struthionidae*), секретари (*Gyrogonidae*), бананоды (*Musophagidae*), *Collidae*, *Leptosomidae*, *Irrisoridae* и множество отдѣльных видовъ другихъ семействъ. VI) *Неоарктическая область* занимаетъ Сѣверную Америку, къ Ю до сѣверной границы Неотропической области, Гренландію, Алеутскіе о-ва, Бермуды и др. Изъ семействъ П. для этой огромной области характерно только одно—*Chamaeidae*, занимающее среднее мѣсто между синицами и крапивниками. Изъ другихъ своеобразныхъ характеръ неоарктической фауны по сравнению съ палеарктической придаютъ представителямъ неотропическихъ семействъ *Mniotiltidae*, *Vireonidae*, *Icteridae* и *Tyrannidae*. Какъ отрицательная характеристика неоарктической фауны можетъ быть приведено отсутствие фазановъ, мѣсто которыхъ занимаютъ дикія индѣйки (*Meleagris*), настоящихъ тетеревовъ и рябчиковъ, замѣненныхъ степными формами (*Cupido*), обыкновенныхъ куропадокъ, представленныхъ калифорнійскими (*Oreortyx*). Вообще, изъ 330 родовъ, принятыхъ Бардомъ, 51 принадлежатъ только этой области, 128 общи ей и палеарктической и 151 общи ей и неотропической. VII) *Палеарктическая область* занимаетъ всю Европу съ прилежащими о-вами, сѣв.-зап. Африку, о-ва Азорскіе и Канарскіе, узкую береговую полосу къ С отъ Сахары и всю сѣв.-вост. Африку, юго-западн., среднюю и сѣв. Азію. На этомъ протяженіи распространено не менѣе 323 родовъ П., изъ которыхъ по крайней мѣрѣ 200 не встрѣчаются въ неоарктической области. Отъ тропическихъ фаунъ палеарктическая отличается отсутствиемъ попугаевъ, П.-носороговъ, бананодовъ и множества др. тропическихъ П. Изъ семействъ для нея характерно только одно—*Rapinidae*, но характерныхъ родовъ и видовъ множество. Именно ей принадлежатъ фазаны изъ родовъ *Crossoptilon*, *Lophorhynchus* и *Cerionnis*, и такія своеобразныя воробьиныя П. какъ *Paradoxornis*, *Suthora*, *Conostoma*, *Trochalopteron*, *Pomathornis*, характеризующіеся собою китайско-гималайскую подобласть. Затѣмъ идутъ роды *Falcisrostra*, *Megalopterdix*, *Tetrao*, *Tetrastes*, *Lagopus* изъ кулачковъ и куринныхъ, многочисленные вьюрки, славки, жаворонки, синицы и хищныя.

Биология. Жизнь П. складается изъ многократно повторяющихся явленій, среди которыхъ можно различить суточные и годичныя периодическія явленія. Суточные представляютъ собою чередованіе періодовъ дѣятельности и отдыха, годичныя гораздо сложнее, отражаютъ на себѣ приспособленіе организма къ жизни въ извѣстныхъ условіяхъ и часто могутъ быть поняты лишь путемъ сравнительнаго изученія. Таковы явленія гнѣздостроенія, линьки и странствованія птицъ. Гнѣздостроеніе представляетъ собою чрезвычайно сложное явленіе. Вообще, П. устраиваетъ гнѣздо, чтобы помѣстить въ немъ яйца и воспитать птенцовъ, но, съ одной стороны, многія птицы совсѣмъ не устраиваютъ гнѣзда, съ другой—очень многія не воспитываютъ въ гнѣздѣ птенцовъ, оста-

вляющихъ его сейчасъ же по выключеніи изъ яйца. Этимъ обуславливается то, что тѣ П., которыя принадлежатъ къ группѣ птенцовыхъ, вовсе не всегда строятъ и наиболѣе искусныя гнѣзда. Но многочисленные факты указываютъ, что не только гнѣздостроеніе, но даже и откладываемыя П. яйца находятся въ самомъ тѣсномъ соотношеніи съ тѣми условіями, среди которыхъ протекаетъ жизнь П. Такимъ образомъ одна и та же П. въ разныхъ условіяхъ строитъ и болѣе или менѣе различныя гнѣзда; и кромѣ того молодыя особи вообще являются худшими гнѣздостроителями, нежели старыя. Изъ этого слѣдуетъ, что гнѣздостроеніе никакъ не является исключительно инстинктивнымъ актомъ. Нѣкоторые изъ чистиковъ кладутъ свое единственное яйцо на голомъ выступѣ скалы, отсюда яйцо не сносится вѣтромъ благодаря своей конической формѣ. Авдотка и козодой откладываютъ яйца прямо на почву, безъ всякой подстилки, но выбираютъ такія мѣстечки, что яйца совершенно сливаются съ ними благодаря своей окраскѣ. Киви несетъ свое непропорціонально большое яйцо между корнями папоротниковъ. Самки страусовъ откладываютъ яйца въ песокъ, устраивая родъ общественного гнѣзда, забота о которомъ падаетъ на самца. Нѣкоторые изъ сорныхъ куръ зарываютъ яйца въ песокъ, предоставляя выводъ птенцовъ солнечной теплотѣ, другія зарываютъ ихъ въ кучи гниющихъ вѣществъ. Гагары устраиваютъ пловучія гнѣзда. Голуби довольствуются возведеніемъ на деревьяхъ легкаго помоста изъ вѣткокъ. Береговая ласточка, зимородокъ вырываютъ норки, гдѣ помѣщаютъ гнѣзда въ самой отдаленной части такого хода. Ласточки и стрижи гнѣздятъ изъ грязи, а саламаны изъ комочковъ быстро затвердѣвающей на воздухѣ слюны. Въ гнѣздостроеніи большинства воробьиныхъ слюна играетъ очень важную роль, такъ какъ при помощи ея П. не только размачиваетъ, но и склеиваетъ разныя волокна, стебельки и вѣточки. Многія П., какъ вдовки, ремеза и др., строятъ висячія гнѣзда, прикрѣпляя ихъ самымъ различнымъ способомъ къ вѣтвямъ и даже отдѣльнымъ листьямъ (колибри). Поползни и дятлы гнѣздятся въ дуплахъ, такъ наз. печная П. Южной Америки устраиваетъ изъ глины огромное шаровидное гнѣздо на корняхъ мангровыхъ деревьевъ. Многія П., какъ грачи, розовые скворцы, шурки гнѣздятся колоніально, но особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи южно-африканскій общественный ткачъ. Послѣдній строитъ на акаціяхъ гнѣздо рядомъ съ гнѣздомъ, наваливая огромную кучу растительнаго матеріала, подъ которымъ наконецъ дерево гунитса. Замѣчательныя австрайлійскія бѣсѣдковыя П. устраиваютъ бѣсѣдки (*Ptilorhynchus*, *Chlaudydera*, *Sericulus*), куда самцы спускаются, чтобы привлечь къ себѣ самокъ, другія (*Ashbyornis* Новой Гвиннеи) съ той же цѣлью устраиваютъ сады. Обыкновенная кукушка представляетъ собою любопытный примѣръ паразитизма, такъ какъ несетъ яйца въ гнѣздахъ другихъ П. Гнѣздованіе характеризуетъ собою въ жизни П. одинъ изъ самыхъ важныхъ

одовъ, такъ наз. брачный, т. е. періодъ иванія самца съ самкой, устройства да, вывода и воспитанія молодыхъ. Большинство П. гнѣздится въ течение года одинъ, и многія по два и болѣе. Перелетныя П. зимовкахъ не гнѣздятся. Спариванье совершается пѣніемъ самоцовъ, а у полигамскихъ П., каковы, напримѣръ, тетерева, въ назыв. токованьемъ. Последнимъ названьемъ опредѣляется собраніе многихъ самцовъ на одномъ мѣстѣ, токовищѣ, гдѣ они тѣзуются другъ съ другомъ изъ-за обладанья самками. Часто токованіе сопровождается жесточенными битвами соперниковъ. Норью у полигамическихъ П. самецъ не принимаетъ участія въ воспитаніи дѣтей. Напротивъ, у моногамовъ онъ всецѣло раздѣляетъ отъ самки. Когда дѣти выведены и воспитаны, П. приступаютъ къ линькѣ, т. е. къ вынѣ старыхъ перьевъ на новыя. Однако, огіе дневные хищники линяютъ среди зимы; у крупныхъ орловъ линька длится круглый годъ, прекращаясь только на время брачнаго періода. Большинство П. линяетъ разный годъ, однако, многія линяютъ дважды и которыя даже три раза, хотя полная линька бываетъ только разъ въ годъ, а вторая и третья имѣютъ лишь частичное значеніе. Мавья и рулевья перья при линькѣ выпадають попарно, благодаря чему правильность ижоній не нарушается. У большинства П. вѣнцовыя маховыя перья не мѣняются въ течение года и полной линьки не бываетъ столько же времени. Но у курныхъ, начинающихъ летать очень рано, птенцовыя маховыя перья изнашиваются и рано замѣняются новыми. Утиныя П., каковы утки, гуси, лебеди, грачаваютъ сразу маховыя и потому долгое время не могутъ летать. Кромѣ того ярко окрашенные самцы утиныхъ обыкновенно перемѣняютъ и мелкое перо, надѣвая на нѣсколько недѣль невзрачный нарядъ, сходный съ нарядомъ самокъ. Осенью же, когда маховыя вырастутъ и окрѣпнутъ, селезни вторично линяютъ только мелкаго пера надѣвая острый брачный нарядъ. Въ связи съ дополнительной линькой стоитъ развитіе у самоцовъ окрашенныхъ перьевъ брачнаго наряда. Впрочемъ, иногда самцы приобрѣтають брачный нарядъ естественною переокраскою старыхъ перьевъ. При линькѣ у многихъ П. смѣняются не одни перья: у бѣлыхъ куропатокъ измѣняется длина когтей, у чечетокъ длина рогового чехла клюва, у нѣкоторыхъ чистиковъ линяютъ роговыя оболочки клюва. П. дѣлятъ на *осѣдлыхъ*, *летныхъ*, *зимующихъ* и *пролетныхъ*. Осѣдлыя совершаютъ вынѣ брачнаго времени кочевки, остальные—правильные перелеты, о которыхъ см. особую статью. Кромѣ того можно отличать постоянно живущіе виды и случайно залетные.

Литература. Н. Gadow, «Vögel» (въ «Broun's Flessen u. Ordnungen»); Маршалъ, «Организація птицъ» (пер. подъ ред. Холодковского, СПб., 1899); Мензбиръ, «Птицы Россіи» (введеніе, М., 1895); Паркеръ, и Гасвелъ, «Руководство къ зоологіи» (отдѣлъ: Птицы; перев. Мензбира, М., 1898); Mivart, «Elements of Ornithology»; Headley, «Life and Structure of

Birds»; Evans, «Birds»; A. Newton, «A Dictionary of Birds»; T. H. Huxley, «On the Classification of Birds»; R. B. Sharpe, «Recent Attempts to classify Birds»; M. Fürbringer, «Untersuchungen zur Morphologie u. Systematik der Vögel»; Lydekker, «Royal Natural History» (т. 3—5); Wallace, «Geographical Distribution of Animals»; его же, «Island Life».

М. Мензбиръ.

Птицы-носороги (Bucerotes) — одно изъ семействъ кукушкообразныхъ (Coccygothorphae) или датловыхъ птицъ (Pisagiae). Большая, похожая на ворона, экзотическая птица, живущая въ элопской и индійской областяхъ. Получила название за свой длинный, очень толстый клювъ обыкновенно съ роговыми выростами различной формы у его основанія. Несмотря на свою величину, этотъ клювъ очень легокъ, такъ какъ внутри него (какъ внутри костей) находятся большія воздухоносныя пространства. Край клюва съ неправильными зазубринами. Голова сравнительно маленькая; шея обыкновенно длинная; хвостъ болѣе или менѣе длинный, крылья короткія и сильно округленныя. При полетѣ, который рѣдко бываетъ продолжительнымъ, П.-носороги производятъ своими крыльями сильный шумъ. Перья на нижней части тѣла волосисто-разсучены. На горлѣ и вокругъ глазъ часто остаются голыя мѣста, а на верхнемъ вѣкѣ сидятъ толстыя щетинистыя ресницы. Въ П.-носороги, которыхъ извѣстно около 50 видовъ, очень похожи другъ на друга по образу жизни и общимъ признакамъ; въ другихъ же отношеніяхъ представляютъ чрезвычайное разнообразіе. Живутъ всегда въ густыхъ, высокихъ лѣсахъ и за немногими исключеніями проводятъ большую часть своего времени на деревьяхъ. Держатся парами, но иногда образуютъ временныя стаи. Пища ихъ состоитъ изъ насекомыхъ, мелкихъ позвоночныхъ, всевозможныхъ ягодъ, плодовъ и зеренъ. Гнѣзда устраиваются въ дуплахъ, при чемъ входъ въ дупло, послѣ того какъ самка сядетъ на яйца, обмазывается глиной и сгущивается на столько, что птица уже не можетъ выйти оттуда. Черезъ оставшееся маленькое круглое отверстіе самецъ просовываетъ клювъ и бросаетъ въ дупло корни не только для самки, но, послѣ вылупленія птенцовъ, и для нихъ. Во время высидыванія яицъ самка теряетъ почти все свои перья и вынуждена изъ гнѣзда, не можетъ летать. Яйца—бѣлыя одноцвѣтныя или покрытыя неясными пятнами. Голосъ П.-носороговъ часто повторяемый, особенно въ пору гнѣздованія, глухой односложный или двусложный крикъ. Характернымъ представителемъ П.-носороговъ является индійскій родъ калао (Bucerotes), очень богатый видами. У наиболѣе распространеннаго вида, у двурогого калао или горная (B. bicornis)—клювъ съ большими ярко-краснымъ наростомъ, который употребляется туземцами для различнаго рода мелкихъ издѣлій, каковы пуговицы, запонки и т. п. Основаніе клюва сѣрое, пятно впереди нароста черное; надклювье красное, подклювье—желтое. Голое кольцо вокругъ глазъ—черное. Большая часть тѣла П.-носорога—

легающие къ А...
 области П. нв...
 (Masonidae), сем...
 водами (Mason...
 дае, Irtisoidae...
 докъ другихъ...
 областьъ занятъ...
 Ю до сѣверна...
 лости, Гренла...
 и др. Изъ сем...
 области хара...
 занимающее...
 и крайни...
 характеръ в...
 нивъ съ мале...
 вители ве...
 цизае, Vire...
 Какъ отря...
 тической ф...
 сутствие ф...
 ить дикія...
 тетеревовъ...
 ными форм...
 ропатокъ...
 (Oreotux...
 тыхъ Вэр...
 области...
 151 общ...
 мическа...
 прилежа...
 Азорскіе...
 лосу къ...
 рнику, въ...
 этомъ п...
 328 родо...
 рѣ 200...
 области...
 ческая...
 носоро...
 пческ...
 терно...
 ныкъ...
 прына...
 Loph...
 няя...
 цнога...
 хара...
 подоб...
 Мек...
 бул...
 ки...
 Ы...
 гон...
 тор...
 вы...
 ста...
 тел...
 нѣ...
 га...
 и...
 сѣ...
 д...
 Г...
 в...
 т

дню, — по этимъ качествамъ оно и дѣлается; некоторы изъ нихъ (малиновка, варакушка и др.) поютъ преимущественно ночью. Птицы, пѣсня которыхъ состоитъ изъ нѣсколькихъ пѣньевъ (соловей, дрозды, варакушка, малиновка), называются полистрофистами, поющи-же только одно кобѣно (крапивникъ, жаворонокъ, камышевка, славка) — монострофистами. Къ числу П. птицъ относится также перепелъ. Главную пищу насѣкомоядныхъ птицъ въ неволѣ составляютъ муравьиныя яйца и мурашки (XX, 202), мучные черви, тараканы и искусственный кормъ (смѣсь натертой моркови съ толчеными сухарями, муравьиными яйцами и вареной говядиной). П. пѣвчія содержатся въ клеткахъ (XV, 431), птвичникахъ (высокихъ клеткахъ съ деревцомъ посрединѣ), садкахъ и особыхъ комнатахъ, въ окнахъ которыхъ лѣтомъ вставляются рамы съ проводочной сѣтью. См. Дрозды, Канарейка, Перепелъ, Пташковая охота, Птицеводство, Соловей. См. И. Шамоу «Наши пѣвчія птицы» (М., 1876); Д. Ак—ковъ, «Записки московскаго охотника о пѣвчихъ птицахъ» (М., 1860); Ф. Булгаковъ, «Ловля пѣвчихъ птицъ» (СПб., 1880). С. В.

Птичий клей—см. Серраделла.

Птичникъ — см. Птицеводство (XV, стр. 717).

Птичь—р. Минской губ., лѣв. прит. Припяти (см.). Береть начало въ Минскомъ у., бл. дер. Тресковщины, протекаетъ черезъ уу., Минскій, Игуменскій, Бобруйскій и Мозырскій и впадаетъ съ С в в. Припять на 214 в. Общее направление течения П. вначалѣ съ СВ къ ЮЗ, отъ середины Бобруйскаго у.—съ С къ Ю съ нѣсколькими большими излучинами (наибольшія — у м. Глуска и близъ устья). Дл. 362 в. Въ верховьяхъ, въ Минскомъ у., берега р. холмисты и обнажаютъ валуныя отложения и верхнеѣловыя; южнее, въ Игуменскомъ и Бобруйскомъ уу.—низменны и болотисты, въ Мозырскомъ у. прав. берегъ крутой и возвышенный (обнажаются гл. обр. аллювиальныя рѣчныя отложения), лѣв.—низменный и болотистый. Берега П. покрыты гѣсами. П. становится славной (на протяжении 150 вер.) отъ мст. Глуска. Главные притоки: Осолка, Шацка, Орижня, Демолька. По П. сплавляется ежегодно гѣса и гѣсныхъ материаловъ до 3 милл. пд., вверхъ по рѣкѣ идетъ хлѣбъ, вино и соль въ незначительномъ количествѣ. Торговое и экономическое значеніе П. невелико. П. пересѣкается жел. дор. близъ своего устья (ст. П. на линіи Гомель-Брестъ на 347 в.) и приближается къ жел. дор. Гомель-Вильно и Смоленскъ-Брестъ у ст. Минскъ. На П. водятся еще бобры. П. Т.

Птичьё—с. Старопольской губ. и у., на р. Вол.-Егорлыкъ. Жит. 3728; прк. и школа. Хлѣбопашество, скотоводство и рыболовство. Продается до 10 т. чет. пшеницы, 1 вод. и 2 вѣтрян. мельницы, 6 овчинодѣльныхъ зав. Лавки.

Птиализмъ—см. Слюнотеченіе.

Птиализмъ—см. Слюна.

Птизисъ (отъ πτίζω—падаю)—опущеніе верхняго вѣка глаза, зависитъ обыкновенно отъ паралича мышц, поднимающей вѣку (ш.

levator palpebrae superioris) вслѣдствіе заболѣванія глазодвигательнаго нерва или его центровъ. П. наблюдается при весьма разнообразныхъ пораженіяхъ нервной системы.

Птолемаида (Ptolemais)—название многихъ городовъ, основанныхъ Птолемейми въ Памфили, Финикии (теперь Акка), Египтѣ и Киренаикѣ (сохранились развалины при Толеметѣ).

Птолемеевъ музей—см. Александрійская библиотека (I, 375).

Птолемей—см. Лагиды.

Птолемей (Клавдій)—греческій геометръ, астрономъ и физикъ. Жилъ и дѣйствовалъ въ Александріи въ первой половинѣ II в. по Р. Хр. Дошедшія до насъ произведенія древнегреческой литературы не даютъ намъ никакихъ свѣдѣній о жизни, житейскихъ и ученыхъ отношеніяхъ и даже о мѣстѣ рожденія П. Важнѣйшія изъ учено-литературныхъ произведеній П. было его «Великое собраніе» (μεγάλη σύνταξις), болѣе извѣстное подъ именемъ «Алмагестъ». Въ этомъ сочиненіи, состоящемъ изъ 13 книгъ, содержится все, чѣмъ имя автора сдѣлалось знаменитымъ въ астрономіи, и все главное изъ имъ сдѣланнаго въ области математики, а именно—тригонометри. И то, и другое содержится соответственно въ 9-ой и 11-ой главахъ первой книги сочиненія, посвященнаго вообще изложенію предварительныхъ астрономическихъ понятій и свѣдѣній, между которыми находятся: указаніе употребительныхъ на небесной сферѣ круговъ и координатъ и ученія—что всѣ звѣзды имѣютъ сферическое движеніе, что земля есть неподвижный шаръ, находящійся въ центрѣ вселенной; что солнце, луна и планеты, кромя общаго движенія, имѣютъ еще и собственное, направленное противоположно первому, и проч. Упрощеніе вычисленія таблицы хорды (тригонометрия), позволившее П. изложить въ одной небольшой главѣ то, чему его предшественники посвящали обширныя сочиненія; это достигнуто принятіемъ за основаніе этого вычисленія названной по имени автора теоремы о произведеніи диагоналей вписаннаго въ кругъ четырехугольника. П. опредѣляетъ хорды дугъ въ $1\frac{1}{2}^\circ$ и $\frac{1}{4}^\circ$ и затѣмъ вычисляетъ по нимъ приближенно (съ точностью до секундъ или 3600-хъ долей) хорду дуги въ 1° на основаніи найденной имъ теоремы, что отношеніе большей хорды къ меньшей менѣе отношенія стягиваемыхъ ими дугъ. Хорда эта оказалась равной $1\frac{1}{60}$ и $\frac{50}{3600}$. Въ результатѣ онъ получаетъ таблицу хордъ, соответствующихъ дугамъ въ 0° — 180° , различающимися между собою на $\frac{1}{2}^\circ$. Для опредѣленія хордъ промежуточныхъ дугъ онъ присоединяетъ къ своей таблицѣ столбецъ пропорциональныхъ частей, называемыхъ имъ шестидесятиричными (ἑξήκοντα), и допускаетъ въ предѣлахъ $\frac{1}{2}^\circ$ существованіе пропорциональности между измѣненіями дугъ и соответственныхъ хордъ. П., подобно его предшественникамъ, начиная съ Гипсикла, дѣлитъ окружность на 360 равныхъ частей, подраздѣляемыхъ на половинны, а діаметръ на 120 частей, которыя дѣлятся на 60-я и на первыя части и 3600-я или вто-

рыя. Названія этихъ частей въ переводѣ на латинскій языкъ, выраженные *partes minutae primaе* и *partes minutae secundae*, перешли въ минуты и секунды новѣйшихъ языковъ. Родиною этихъ приемовъ подразделения окружности и диаметра была Халдея. Тригонометрія является въ посвященной ей главѣ изложенною исключительно въ интересахъ астрономіи, вслѣдствіе чего главное мѣсто принадлежитъ здѣсь сферической тригонометріи, основныя предложенія которой, относящіяся къ прямоугольному сферическому треугольнику, выведены съ помощью извѣстной теоремы Менелая (см.). Плоская тригонометрія изложена въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Вторая кн. «Алмагеста» занимается дѣленіемъ земли на поясы, долготами дня и полуденными длинами тѣни по различнымъ параллелямъ, а также явленіями восхода и захода. Третья кн. рассматриваетъ продолжительность года (Кассини) съ точностью до минутъ, а затѣмъ излагаетъ Гиппархову теорію солнца. Четвертая кн. посвящена опредѣленію продолжительности мѣсяца и изложенію теоріи движенія луны. Пятая—занимается описаніемъ устройства астрологій и мимоходомъ указаніями на произведенныя при ея помощи новыя измѣренія, которыми воспользовался авторъ съ цѣлью болѣе точнаго изученія неравенствъ въ движеніи луны. Шестая кн. изучаетъ соединенія и противостоянія солнца и луны вмѣстѣ съ условіями происхожденія затмений; указывается возможность приближеннаго вычисленія ихъ наступленія. Въ 7-ой кн. содержится статья о предвареніи равноденствій и древнѣйшій изъ дошедшихъ до насъ звѣздныхъ каталоговъ, восходящій, по всей вѣроятности, къ Гиппарху. Въ немъ описываются по порядку всѣ извѣстныя грекамъ 48 созвѣздій (31 къ сѣверу отъ зодіака, 12 созвѣздій зодіака и 15 къ югу отъ него), обнимающія въ совокупности 1022 звѣзды, данна часть по ихъ положенію въ фигурѣ созвѣздія, частью же по долготѣ, широтѣ и видимой величинѣ, не переходящей за шестую. Кн. 8-я посвящена обстоятельному описанію внѣшняго вида млечнаго пути, который называется въ ней галактическимъ кругомъ. Объясненіемъ явленія, имъ представляемаго, она, однако же, не занимается. Послѣднія 5 кн. занимаютъ планеты или собственно «птолемееву систему», запутанность и сложность которой происходятъ отъ вызваннаго положеніемъ о неподвижности земли нагроможденія эпицикловъ, деферентовъ, эквантовъ. Необходима для удержанія такого взгляда узость мысли могла сдѣлаться удѣломъ науки только въ средніе вѣка, да и то подъ влияніемъ католичества, когда на возраженія противъ птолемеевой системы смотрѣли, какъ на ересь и преступленіе, которая даже монарху могли стоить короны (Альфонсъ X, король кастильскій). Отъ своего появленія въ свѣтъ и до Коперника «Алмагестъ» былъ единственнымъ основнымъ кодексомъ астрономіи, образовавшимъ около себя громадную литературу. Съ Коперника начинается реакція. Преподнесеніе передъ П., возведеніе его положеній въ не-

опровержимые догматы смѣнились строгою критикою, дошедшею въ лицѣ французскаго историка астрономіи Делабра до полнаго отрицанія оказанныхъ П. наукъ несомнѣнныхъ услугъ, до низведенія его на степень простаго компилятора и даже до обвиненія въ плагиатѣ, совершенномъ имъ будто-бы у его знаменитыхъ предшественниковъ—Гиппарха и Эвдокса. Правильные взгляды на дѣятельность и заслуги П. въ области астрономіи установились только въ новѣйшее время. «Алмагестъ» былъ написанъ между 160 и 160 гг. по Р. Хр. Лучшее изданіе «Алмагеста» принадлежитъ французскому аббату Гальма. Оно вышло въ свѣтъ въ 1818—16 гг. (Парижъ), въ двухъ томахъ (4°), и содержало, кромѣ греческаго текста, французскій переводъ, историческое введеніе переводчика и рядъ сообщенныхъ послѣднему Делабромъ замѣтокъ. Позднѣе (въ 1824—25 гг.) имъ же былъ изданъ и комментарий къ «Алмагесту» Теона Александрійскаго.

Заслуживаютъ также вниманія работы П. по предмету географіи или въ болѣе тѣсномъ смыслѣ—математической географіи вообще и картографіи въ частности. Главнымъ сочиненіемъ П. въ этой области является его вполне дошедшая до насъ «Географія» въ восьми книгахъ. Построеніемъ географическихъ картъ занимается въ ней XXIV глава первой книги, посвященная и по заглавію, и по содержанію изображенію обитаемой части земной поверхности такимъ образомъ, чтобы отношенія линейныхъ протяженій на шаровой поверхности сохранились и на плоскомъ чертежѣ. Изъ различныхъ разсматриваемыхъ здѣсь для этой цѣли П. проекцій онъ пользуется на практикѣ главнымъ образомъ стереографическою. Разсмотрѣнію тѣхъ же родовъ проекцій посвящены и еще два дошедшія до насъ сочиненія П. «Planisphaerium» и «Analemma.» Положеніе мѣстъ на земной поверхности опредѣляется въ «Географіи» П., какъ и у Гиппарха, помощью долготы ($\mu\eta\theta\omicron\varsigma$) и широты ($\pi\lambda\alpha\tau\omicron\varsigma$), при чемъ за первый меридіанъ принимается, по примѣру Маринуса Тирскаго, меридіанъ Каварскихъ острововъ. Обѣ эти координаты даются въ «Географіи» П. для очень большого числа мѣстъ, находящихся между 67° сѣверной и 16° южной широты, что дало автору возможность приложить къ своему сочиненію 27 картъ, изображающихъ соответственными части земной поверхности. Изъ недошедшихъ до насъ сочиненій П. мы имѣемъ свидѣнія только о двухъ, которыя, повидимому, оба были посвящены геометріи. Послѣ работъ по тригонометріи и астрономіи въ ряду трудовъ П. самое видное мѣсто занимаютъ его работы по физикѣ, первая въ греческой наукѣ, положившая въ основаніе оптики опытъ и измѣреніе: «Оптика» въ пяти книгахъ и ученіе о гармоніи въ трехъ книгахъ («Harmonicorum libri III»). Первое въ греческомъ подлинникѣ до насъ не дошло. Мы имѣемъ только его неполный арабскій переводъ, не содержащій въ себѣ первой книги и части V-й, и сдѣланный съ него латинскій. Новѣйшее и лучшее изданіе послѣдняго есть: Govi, «L'ottica di Claudio Tolomeo de Euge-

Ammiraglio di Sicilia—Scrittore del secolo—ridotta in latino sovra la traduzione agitata un testo greco imperfetto, ora per la a volta conforme a un codice della Biblioteca Ambrosiana, per deliberazione della r. demia delle scienze di Torino pubblicata (Londra, 1885). Оно содержит въ себѣ замѣльное введение, написанное издателем и значенное исторія и критикъ сочинения а также и вообще работъ древнихъ грековъ по оптикѣ. Содержание книги П. составляютъ теорія зрѣнія, отраженіе, теорія плоскихъ и сферическихъ зеркалъ и преломленіе. *Бенный* интересъ представляетъ послѣднее. *Звѣзды* его законовъ, П. измѣряетъ углы, *изменяемые* падающимъ и преломленнымъ *лучемъ* съ проведеннымъ къ плоскости, разнотойшей разсматриваемыя средину, перпендикулярно при переходѣ свѣта изъ воздуха воду и въ стекло и изъ стекла въ воду, *с чѣмъ* достигается весьма удовлетворительные результаты. Какъ астрономъ, П. не *объ* не обратитъ особеннаго вниманія на *рефракционную* рефракцію. На основаніи *изведенныхъ* измѣреній онъ даже попытка составилъ таблицу рефракціи атмосферы въ предположеніи, что она простирается до *небесъ*. Помощью астрономической рефракціи удалось объяснить неправильную сжатую *форму* круговъ, описываемыхъ около полюса *эполярными* звѣздами. Въ статьѣ о теоріи зрѣнія П. разсматриваетъ лучи свѣта *геокакими* къ зримою предмету изъ глаза, сочиненіи о гармоніи не внесено ничего *ваго* въ науку. Изъ свѣдѣтельствъ Паппа *александрійскаго* въ VIII кн. его «Соборанія» *Эвдокія*, въ его комментаріи къ сочиненію *архимеда* о равновѣсіи мы узнаемъ также и существованіи работъ П. по механикѣ, но *онъ* не дошли до насъ. В. В. Бобынинъ.

ШТОМАНЫ (Птѣра трупъ) — представляютъ ядовитые азотистые продукты распада животныя тканей подъ влияніемъ дѣйствія *и* нихъ различныхъ микроорганизмовъ. Этотъ *распадъ* совершается конечно особенно дѣятельно послѣ смерти въ трупѣхъ и поэтому *отъ* П. разумѣлись первоначально трупные *и*вотные яды; но впоследствии названіе *его* распространилось на цѣлую серію азотистыхъ продуктовъ распада, развивающихся и въ разнообразнѣйшихъ пищевыхъ *продуктахъ* животнаго происхожденія. П. называютъ также животными алкалоидами на *основаніи*, что они суть производныя *аміака* и что они отвѣчаютъ на многія *реакціи* алкалоидовъ. Изъ многихъ животныя *вещества* удалось уже извлечь различные П. *и* болѣе или менѣе частомъ видѣ. Такъ изъ *гнилого* мяса, изъ труповъ животныя и человѣческихъ *получены* *кадаверинъ*, *путресцинъ*, обуславливающіе вѣроятно страшную ядовитость *такъ* называемаго трупнаго яда при трупномъ *отравленіи*; изъ гнилой рыбы, гнилой колбасы, *гнилого* иея *получены* *диметиламины*, *триэтил-*
амины, *тадиминъ*, составляющіе сущность *такъ* называемаго колбаснаго, рыбнаго яда и *т. д.*; изъ гниющаго мозга—*нейридинъ*, изъ *гни-*
лого сыра—*тиротоксинъ*. Особенно ядовитыя *считаются*: *кадаверинъ*, *путресцинъ*, вы-

зывающіе воспаленіе и омертвѣніе тканей, *тиротоксинъ*, *тадиминъ*, обуславливающіе *по-*
ность, рвоту съ различными нервными *при-*
падками. Многие П. развиваются въ *качества* *продуктовъ* жизнедѣятельности различныхъ *па-*
тогенныхъ микроорганизмовъ: такъ, холерныя *культуры* *бациллъ* Фиккель-Пріора развиваютъ *кадаверинъ*, *метилуанидинъ*, *путресцинъ*; *культуры* *тифозныхъ* *бациллъ* развиваютъ *мидинъ*, *тифотоксинъ* и т. д. Организму только *тѣмъ* и страшны различныя патогенныя *микро-*
организмы, что они развиваютъ ядовитые П. *вы-*
зывающіе болѣе или менѣе глубокое и смер-
тельное отравленіе большого. Къ сожалѣнію, *какъ* химическая природа этихъ *токсичныхъ* *или* П., такъ и дѣйствіе ихъ на организмъ и *противоядія* противъ нихъ еще мало изучены *и* поэтому борьба съ ними бываетъ въ *гро-*
мадномъ большинствѣ случаевъ еще мало *успѣ-*
шна. Тѣмъ не менѣе вся область серотера-
піи (см.) представляетъ блестящую попытку *науки* *противопоставить* пагубному дѣйствію *микро-*
бныхъ *токсичныхъ* *или* П. различныхъ *инфекционныхъ* болѣзней рядъ *противоядій*, *именуемыхъ* *антитоксинами*. Поэтому *посту-*
пательное движеніе терапіи *инфекционныхъ* *болѣзней* находится въ ближайшей *зависимости* *отъ* богатства и глубины нашихъ *знаній* *о* П. Такъ какъ П. принадлежатъ къ *различ-*
нымъ типамъ химическихъ соединений, то на *нихъ* и не существуетъ какого-нибудь *общаго* *реактива*. Впрочемъ, большинство П. даетъ *ре-*
акціи обыкновенныхъ растительныхъ *алка-*
лоидовъ и поэтому они легко могутъ *быть* *смѣшаны* съ послѣдними, если только не *по-*
лучены въ чистомъ, изолированномъ *видѣ* и *если* дѣйствіе ихъ не проверено *детальнымъ* *ислѣдованіемъ* *ихъ* физиологическаго дѣйствія *на* *животныя* организмъ. Поэтому въ *судебной* *медицинѣ* *врачамъ* приходится *быть* *очень* *осторожными* въ установленіи факта *отрав-*
ленія *тѣмъ* или другимъ растительнымъ *ядомъ*—*алкалоидомъ*, такъ какъ врачъ постоянно *дол-*
женъ помнить, что извлеченный *имъ* изъ *трупа* *ядъ* можетъ *быть* просто алкалоидомъ *гниенія*. *т. е.* П. и, слѣдовательно, для рѣшенія *пред-*
лагаемаго факта *прижизненнаго* отравленія *одного* *извлеченія* изъ *трупа* *какого-либо* *яда* *бываетъ* совершенно *недостаточно*. И. Т.

Шу (шагъ) — китайская мѣра длины, употребляемая при измѣреніи *полей* (однако, не во *всѣхъ* провинціяхъ) и равная 5 чи (Tschih) = 1,59 метр. П. также считается и японскіи *единицею* при измѣреніи *полей*. См. Цубо (Tsubo).

Шуа (Людовикъ де Роиз) — франц. богословъ и *оріенталистъ* (1714—82). По его проекту *основано* Société asiatique. Его труды: «Prières que Narsès fit à la gloire de Dieu» (1768). «Principes discutés pour faciliter l'intelligence des livres prophetiques» (1765—1774), «Nouvelle version des psaumes» (1762), «Propheéties de Jérémie» (1780), «Essai sur le livre de Job» (1788), «Traité de la paix intérieure» (1761) и др.

Шуавръ (Pierre Poivre) — знаменитый французскій путешественникъ и *натуралистъ* (1719—1786). Много путешествовалъ по *Китаю* и *Индіи*. Вернувшись оттуда во Францію

ческой физики и теории вѣроятностей, а 1895 г.—небесной механики. Въ 1893 г. вѣченъ членомъ «бюро долготъ»; въ 1897 г. избранъ членомъ французской акаде-

II. работаетъ какъ по частой математикѣ, такъ и по всѣмъ отраслямъ механики, тематической физики и самымъ новѣйшымъ открытіямъ физики посвящаетъ свои вѣдованія. Въ напечатанномъ въ 1886 г. *Notice sur les travaux scientifiques de H. Poincaré* приведенъ списокъ 102 статей и замѣтокъ, напечатанныхъ авторомъ за время отъ 1866 до 1886 г.; въ это время работы его и посвящены теоріи дифференціальнымъ уравненій, общей теоріи функций, теоріи квадратичныхъ и кубическихъ формъ и небесной механикѣ. Къ числу послѣднихъ относятся слѣдующія статьи, кромѣ помѣщенныхъ въ «Comptes rendus»: «Sur l'équilibre de la masse fluide animée d'un mouvement de rotation» («Acta mathematica», т. VII, 1885); «Sur certaines solutions particulières du problème des trois corps» («Bulletin astronomique», т. I, 1884); «Sur la stabilité de l'anneau de Saturne» («Bulletin astronomique», т. II, 1885); «Sur une méthode de M. Lindstedt» («Bull. astron.», т. III, 1886). Послѣ 1886 г., имѣя многихъ работъ по чистой математикѣ по небесной механикѣ («Sur le problème des trois corps et les équations de la Dynamique», въ «Acta math.», т. XIII—увѣчано премією; «Sur l'équilibre et le mouvement des corps», въ «Journ. de math. pures et appliquées», 1886); «Sur une forme nouvelle des équations du problème des trois corps», «Sur le développement de la fonction perturbatrice»; «Sur l'intégration du problème des trois corps»,—всѣ («Bull. astron.») были напечатаны слѣдуя отдѣльными сочиненіями по разнымъ отраслямъ физико-математическихъ наукъ: «Les méthodes nouvelles de la mécanique céleste», «Théorie mathématique de la lumière», «Théorie dynamique», «Electricité et optique», «Capillarité», «Elasticité», «Théorie des courbes» и др.; кромѣ того напечатаны не малое количество статей объ электрическихъ колебаніяхъ и мѣнахъ Герца, лучахъ Рентгена и пр.

Д. Бобылевъ.

Шуанкарэ (Раймондъ Poincaré)—французскій дѣятель. род. въ 1860 г.; получивъ юридическое образованіе въ Парижѣ, П. сначала занимался адвокатурой; въ теченіе 1½ лѣтъ заведывалъ канцеляріей мин. земледѣлія. Въ 1886 г. былъ избранъ въ палату депутатовъ и съ тѣхъ поръ занялъ видное мѣсто въ рядахъ республиканской партіи, принимая по своимъ взглядамъ къ старымъ оппортунистамъ. Выдѣ неоднократно избираемъ членомъ по бюджетнымъ вопросамъ; въ 1896 г. получилъ портфель министра финансовъ въ кабинетѣ Дюпюя. Съ 1897 г. избирается въ вице-президенты палаты депутатовъ. Напеч.: «Du Droit de suite dans la propriété mobilière» (1883).

Шуансинне (Антуанъ-Александръ-Генри Poinssinet)—франц. драматическій писатель, род. въ 1735 г., ум. въ 1769 г. Дебютировалъ пародіей «Titon et L'Aurore». Ему принадлежатъ, кромѣ цѣлаго ряда драматическихъ про-

изведеній, посланія къ разнымъ лицамъ, поэма объ осплопопрививаніи и героюда «Gabrielle d'Estrées». П. былъ членомъ академіи аркадцевъ въ Римѣ и академіи въ Дижонѣ. Изъ его комедій наибольшимъ успѣхомъ пользовались: «Peintre amoureux de son modèle», «Sancho Pança dans son île» и «Forcier».]

Шуансинне де Сиври (Louis Poinssinet de Sivry, 1733—1804)—французскій писатель, братъ предыдущаго. Десятнадцати лѣтъ отъ роду дебютировалъ «Egléides» (1754)—сборникомъ стихотвореній, посвященныхъ какой-то Eglé. Онъ написалъ также трагедію («Briséis», 1769), содержаніе которой взято изъ Иліады и которая имѣла успѣхъ на сценѣ. Въ 1769 г. П. напечаталъ третью трагедію: «Caton d'Utique» (Катонъ Утичскій), въ которой онъ защищалъ идею революціи и которая не могла быть поставлена на сценѣ. Изъ другихъ его сочиненій болѣе извѣстны «Berlue» (Л., 1759), «Philosophes de bois», комедія въ стихахъ (П., 1760), «Traité de la politique privée» (Амстердамъ, 1768), «Traité des causes physiques et morales du rire» (тамъ же, 1768), «Origine des premières sociétés» (тамъ же, 1769), «Manuel poétique de l'adolescence républicaine» (тамъ же, 1792). Часть его сочиненій издана (Пар., 1763—1773) подъ заглавіемъ: «Théâtre et oeuvres diverses».

Шуансо (Louis Poinso, 1777—1809)—французскій математикъ, авторъ извѣстной книги «Elements de statique», кончилъ въ 1797 году курсъ въ политехнической школѣ, при чемъ получилъ званіе инженера путей сообщенія; вскорѣ былъ назначенъ профессоромъ математики въ лицей Бонапарта, затѣмъ экзаменаторомъ политехнической школы, а съ 1809 г. профессоромъ анализа и механики въ той же школѣ. Въ 1813 г. былъ избранъ въ академики на мѣсто, открывшееся послѣ смерти Лагранжа, въ 1862 г. возведенъ въ сенаторы. Первое изданіе «Elements de statique» появилось въ 1803 г.; эта книга была переиздана затѣмъ много разъ, а въ позднѣйшихъ изданіяхъ съ дополнительными статьями автора: «Mémoire sur la composition des moments et des aires», «Mém. sur le plan invariable du système du monde», «Mém. sur la théorie générale de l'équilibre et du mouvement des systèmes». По простотѣ и ясности изложенія «Elements de statique» признается однимъ изъ образцовыхъ сочиненій и даже въ настоящее время еще рекомендуется какъ основное руководство при первоначальномъ преподаваніи механики. Другія сочиненія П.: «Mémoire sur les polygones et les polyèdres réguliers» («Journ. de l'Ecole polytechn.», т. IV, тетр. 10, 1810), «Mém. sur l'application de l'algèbre à la théorie des nombres» («Journ. de l'école polytechn.», т. XI, тетр., 18, 1810), «Sur une certaine démonstration du principe des vitesses virtuelles» («Liouville Journ. de math.», т. III, 1833), «Théorie nouvelle de la rotation des corps» (П., 1834; здѣсь выводится знаменитая теорема, дающая представленіе о вращеніи тѣла по инерціи вокругъ неподвижной точки). «Mémoire sur les cônes circulaires roulantes» («Journ. de mathématique», 1863). Ме-

въ Сент-Дени. Въ
 (их) издал XII-й
 France», къ кото-
 ное вступление о
 нции въ эпоху Ген-
 ниемъ изъ аноним-
 nier les dates». Въ
 ло свою конгрегацию,
 вступилъ въ нее.
 анителемъ архивовъ
 1785 г.—членомъ
 ремя революціи ему
 тоженія много драго-

гор. въ франц. дпт.
 в. Ломки камня; ка-
 чительный рынокъ для
 мть. Центральная торь-
 нь Poisson)—француз-
 ческій писатель (1633—
 извѣстны 11 пьесъ (изъ
 тно, не принадлежать
 въ 1687—1743 г.

son-Denis Poisson)—зна-
 зико-математикъ. Отецъ
 рскихъ войскъ, дезерти-
 прѣтвенной офицера, за-
 ную административную
 одѣ Питивье (въ деп-
 1781 г. родился П. Когда
 роческаго возраста, отецъ
 бучать, предполагая впо-
 ть его по нотариальной ча-
 виду, какъ ему казалось,
 стей къ умственному тру-
 022) отдать его въ обучение цирюль-
 а въ П. одинъ разъ поручено
 арывъ на рукъ большого ре-
 аждующій же день пациентъ
 ади умереть, что привело въ
 молодого П.; онъ наотрѣзъ
 ь и возвратился
 е. Тогда началась уже револю-

успѣлъ получить болѣе высокое
 являл одну изъ видныхъ долж-
 враненія городомъ. Случилось
 фран- владѣнн журнала политехнической
 въ руки молодого П., который
 ривать ихъ и рѣшать находив-
 аходить вѣрныя рѣше-
 нтъ, лежа Св. Людовика и находить вѣрныя рѣше-
 нтъ, члены контецъ помѣстивъ его въ централь-
 въ Фонтенебло. Одинъ изъ препода-
 валаго образованн въ Фонтенебло. Одинъ изъ препода-
 ть въ ученикъ недужинныя
 сть. Болѣе успѣхъ, стали заниматься съ нимъ и по-
 стовивъ его къ экзамену въ политех-
 (П., 1819) школу, куда въ 1798 г. 17-лѣтній П.
 аблissement de изъ первымъ по экзамену. Спустя нѣ-
 время способности П. проявились
 зующемъ случаѣ. Однажды Лапласъ,
 (1831) и учениковъ по небесной механикѣ,
 и объяснить рѣшеніе
 въ вопроса и къ своему удивленію по-
 е, представлявшій совершенно
 е Henri IV) взянное рѣшеніе. Авторомъ его ока-
 е (dom Germain). Съ тѣхъ поръ Лапласъ, Лагранжъ
 профессора обратили вниманіе на
 1800-мъ году, когда
 не было и 20 лѣтъ, два его мемуара:

«Mémoire sur l'élimination dans les équation
 algebriques» (заключавшій простое доказатель-
 ство теоремы Безу) и «Mémoire sur la plura-
 lité des integrales dans le calcul des différen-
 ces», были помѣщены въ «Recueil des Savants
 étrangers» и доставили автору почетную извѣ-
 стность въ ученомъ мѣрѣ. Въ томъ же году,
 по окончаніи курса, онъ былъ оставленъ ре-
 петиторомъ въ школѣ, а въ 1802 г. назначенъ
 адъюнктъ-профессоромъ, въ 1806 г. профес-
 соромъ на мѣсто выбывшаго Фурье. Въ
 1812 г. П. получилъ званіе астронома въ
 «бюро долготъ» въ 1816 г., при основаніи
 Faculté des Sciences, назначенъ профессоромъ
 рациональной механики. Въ 1820 г. былъ
 приглашенъ въ члены совѣта университета,
 при чемъ ему поручено было высшее наблю-
 деніе надъ преподаваніемъ математики во
 всѣхъ коллежахъ Франціи. При Наполеонѣ
 онъ возведенъ въ бароны, а при Луи-Филип-
 пѣ былъ сдѣланъ паромъ Франціи. Число уче-
 ныхъ трудовъ П. превосходитъ 300. Они от-
 носятся къ разнымъ областямъ чистой мате-
 матики, математической физики, теоретической
 и небесной механики. Здѣсь можно упомя-
 нуть только о важнѣйшихъ и наиболѣе замѣ-
 чательныхъ. По небесной и теоретической
 механикѣ наиболѣе замѣчательны: «Sur les
 inégalités séculaires des moyens mouvements
 des planètes» («J. de l'esc. polyt.», томъ 15);
 въ этомъ мемуарѣ доказывается съ прибли-
 женіемъ второго порядка устойчивость плане-
 тарныхъ движеній. Въ другомъ мемуарѣ той
 же тетради журнала: «Sur la variation des
 constantes arbitraires dans les questions de
 mécanique» выводится такъ называемыя пуас-
 соновы формулы возмущеннаго движенія (и
 здѣсь же доказывается такъ называемая пуас-
 сонова теорема, по которой выраженіе, со-
 ставленное изъ двухъ интеграловъ уравненій
 динамики, называемое скобками П., не зави-
 ситъ отъ времени, но только отъ элементовъ
 орбиты. Далѣе замѣчательны: «Sur la libration
 de la lune» («Connaissance des temps», 1812),
 «Sur le mouvement de la terre autour son
 centre de gravité» («Mémoire de l'academie
 des sciences», т. 7, 1827). По теоріи прита-
 женія знамениты два мемуара о притяженіи
 эллипсоидомъ: «Sur l'attraction des sphéroides»
 («Connais. des temps», 1829 г.), «Sur l'attrac-
 tion d'un ellipsoïde homogène» («Mém. de
 l'acad. des sciences», т. 15, 1835 г.) и замѣтка:
 «Remarques sur une équation qui se présente
 dans la théorie des attraction» («Bulletin de
 la société philomatique», 1819), въ которой вы-
 водится извѣстная теперь въ теоріи потен-
 ціала формула, выражающая величину диффе-
 ренціального параметра для внутренней точки.
 Въ математической физикѣ наиболѣе пло-
 дотворными оказались статьи по электростати-
 кѣ и магнетизму, въ особенности послѣднія, по-
 служившія основаніемъ теоріи временнаго на-
 магничиванія. Это суть: «Deux mémoires sur
 la théorie du magnetisme» («Mémoires de
 l'acad. des sc.», т. 5, 1821—22 г.), «Mém. sur la
 théorie du magnetisme en mouvement» (тамъ
 же, т. 6, 1823 г.). Далѣе извѣстны и важны ме-
 муары его по теоріи упругости и гидромеха-
 никѣ, напр. «Mémoire sur les équations géné-

rales de l'équilibre et du mouvement des corps solides élastiques et des fluides» («J. de l'école polyt.», тетр. 20), «Note sur le problème des ondes» («Mém. de l'acad. des sc.», т. 8, 1829 г.). По чистой математикѣ наиболѣе существенны и замѣчательны мемуары по опредѣленнымъ интеграламъ: «Sur les intégrales définies» («J. de l'éc. polyt.», тетр. 16, 17, 18), относительно формулы Фурье (тамъ же, тетр. 18, 19) и Мемоире sur l'intégration des équations linéaires aux différences partielles» (тетр. 19). Большия по объему сочиненія, какъ то классическая «Traité de mécanique», «Théorie de l'action capillaire», «Théorie mathématique de la chaleur», своею извѣстностью сами говорятъ за себя. Вообще потребовалось-бы много мѣста для перечисленія заслугъ П. Полный списокъ его трудовъ, имъ самимъ составленный, приложенъ къ его биографіи, написанной Араго. Довольно полный списокъ находится также въ «Bibl.-Liter. Handwörterbuch» Погендорфа (т. II). П. воздвигнуть монументъ въ Питтвее.

Д. Бобылевъ.

Пуассонь (Филиппъ Poisson)—внукъ Редона П., комикъ, актеръ и драматическій писатель (1682—1749). Написалъ 8 очень живыхъ пьесъ, изъ которыхъ нѣкоторыя долго не сходили съ репертура.

Пуассонье (Pierre - Isaac Poissonier, 1720—1798)—извѣстный французскій врачъ. Въ 1743 г. д-ръ мед., въ 1746 профессоръ химіи въ Collège de France, въ 1767—68 г. главный врачъ французской арміи, когда издалъ знаменитое въ свое время руководство: «Mémoires pour servir d'instruction sur les moyens de conserver la santé des troupes pendant les quartiers d'hiver». Въ 1758—1760 г. П. состоялъ врачомъ императрицы Елизаветы Петровны, въ 1761 г. вернулся обратно во Францію, съ 1764 по 1791 г.—инспекторъ медіц. части всѣхъ французскихъ портовъ, при чемъ ввелъ преподаваніе анатоміи, хирургіи и ботаники во всѣхъ крупныхъ портовыхъ госпиталяхъ. Въ 1795 г.—проф. центральной школы. Онъ издалъ 2 тома хирургіи, конспектъ по анатоміи и много др. работъ.

Пуатевень (Jacques Poitevin, 1742—1807)—французскій физикъ и астрономъ. Начавъ изучать право, онъ вскорѣ, однако, бросилъ его для точныхъ наукъ, преимущественно астрономіи и физики. Драгоценная собранная имъ коллекція фризическихъ и астрономическихкихъ инструментовъ дала ему возможность въ теченіе 40 лѣтъ непрерывной работы произвести много цѣнныхъ астрономическихкихъ и метеорологическихкихъ наблюдений. Въ 1766 г. королевское общество наукъ въ Монпелье избрало его своимъ членомъ. Кромѣ мелкихъ работъ, ему принадлежатъ: «Essai sur le climat de Montpellier» (1803).

Пуатевень (Просперъ Poitevin)—французскій писатель и лексикографъ (1804—1884); дебютировалъ посланіями и драматическими произведеніями («Le mari malgré lui», 1842, «Au petit bonheur», 1847, и мн. др.), но извѣстность получилъ благодаря филологическимъ работамъ. Главныя изъ нихъ: «Etude méthodique et raisonnée des homonymes et des paronymes françaises» (1836, много изданій), «Cours théo-

rique et pratique de la langue française» (1846—1848), «Grammaire générale et historique de la langue française» (1856) и особенно «Nouveau dictionnaire universel de la langue française» (1854—60). П. написалъ еще: «Choix de petits drames en vers et en prose» (1841), «Cours pratique de la littérature française» (1866).

Пуату (Евгеній-Луи Poitou)—франц. писатель; род. въ 1816 г., служилъ по судебному вѣдомству. Ему принадлежатъ: «Discours sur la vie et les écrits du duc de S.-Simon» (1855), «Du roman et du théâtre contemporain et de leur influence» (1858), «Philosophes contempor. et leur systèmes religieux» (1864), «Portraits littéraires et philosoph.» (1868), «Liberté civile et le pouvoir administratif» (1870) и др.

Пуату (Poitou)—старинная франц. провинція, съ главн. городомъ Пуатье (см.); распалась на Верхнее П. (теперешній деп. Виенны) и Нижнее П. (теперешніе деп. Обьихъ Севръ и Вандей); населена была гальскимъ племенемъ пиктоновъ или пиктовиетъ; въ римское время входила въ составъ пров. Aquitania Secunda. Въ V в. занята была вестготами, въ 507 г.—франками. Позже принадлежала герцогамъ Аквитанскимъ. Въ 1137 г. П., вмѣстѣ съ рукою Элеоноры Аквитанской, досталось французскому королю Людовику VII, а вслѣдствіе развода ея съ послѣднимъ и вторичнаго замужества съ Генрихомъ II Плантагенетомъ отошло къ Англіи. Отвоевано Филиппомъ II Августомъ въ 1204 г. Въ 1860—71 г. П. опять находилось въ рукахъ англичанъ. Карлъ V, возвративъ П., подарилъ его своему брату Іоанну, герцогу Веррійскому. Съ 1416 г. П. принадлежало французской коронѣ.

Пуатье (Poitiers)—гл. гор. франц. департамента Виенны; лежитъ на известковомъ плато, которое омывается съ В и С рѣкою Клэнъ (Clain) и съ З рѣкою Вуавръ (Voivre). Окруженъ старинными стѣнами, съ башнями и 6 воротами; къ нему примыкаютъ предмѣстья, расположенныя въ долинахъ обѣихъ рѣкъ. Городъ дурно построенъ; улицы узкія и кривыя. Хорошій паркъ. Жителей около 29000. Нѣсколько церквей въ готическомъ стилѣ, кафедральный соборъ св. Петра (начатый постройкою въ 1162 г. и оконченный въ XIV столѣтіи), церковь св. Радегунды, покровительницы города, основанная въ 560 г. королевой Радегундой, супругой Хлотаря I, съ подземною капеллою, въ которой находится гробница этой святой, привлекающая много паломниковъ. Академія съ 3 факультетами (основанный въ 1431 г. Карломъ VII университетъ былъ закрытъ во время революціи), приготовительное училище для врачей и фармацевтовъ, школы рисовальная, земледѣльческая и повивальнаго искусства, духовная семинарія, лицей, учительская семинарія, другія воспитательныя заведенія, бібліотека съ 30000 томовъ (въ томъ числѣ 214 первопечатныхъ изданій) и 400 рукописей, музей изящныхъ искусствъ и архитектуры, ботаническій садъ, разныя благотворительныя учрежденія. Промышленность довольно развита: ковскій заводъ, кожевенныя, ду-

ные и сыромятные заводы, приготовления шкур (ежегодно около 40000 — 50 штук) для экспорта в Америку, производство отличного сыра (Montbernage) и а, растительного масла, укуса, гончарь издѣлий, перчаток и проч. П. богат картинками строительнаго искусства кельтскаго, римскаго и средневѣковаго: улицы развалины римскаго акведука, а до 7 г. еще можно было видѣть и римскую ву. По ту сторону Казна находится такъ зываемый Piegge levée—долмень, съ которымъ связано немало древнихъ преданій и вѣрій.

Ир. П.
Исторія. При П. произошли двѣ знаменитыя битвы. I. Битва между Туромъ и П. 732 г. Завоевавъ Испанію, арабы вторглись въ Галлію черезъ Пиренейскіе горы, овладѣли Аквитаніей и заняли часть Істріи. Христіанскому міру грозила страшная опасность. Въ это критическое время спалемъ франковъ и христіанства явился рлѣ Мартель, майордомъ франкскій. Арабы и къ Туру, чтобы овладѣть сокровищами церкви св. Мартина. На пути Абдеррахна сталъ Карлъ (октябрь 732 г.). У обоихъ этивниковъ было одинаково сильное войско. Карлъ не нападалъ первый: онъ 6 дней ожидалъ нападенія. На седьмой день легкаго конца арабовъ и берберовъ разбилась о крѣпко доченную массу франковъ, тяжело вооруженныхъ, сражавшихся большими мечами, неколебимыхъ, какъ «ледяная глыба». О Карлѣ рассказывали чудеса: за нимъ сохранилось званіе «Martellus» — молотъ. Арабы были збиты. Вопросъ, кому достанется побѣда въ Европѣ — исламу или христіанству — рѣшенъ въ пользу христіанства. II. Битва 9 сентября 1356 г. составляетъ эпизодъ столѣтней войны. Черный принцъ — герцогъ Бордо черезъ французское королевство, соединившись на Дуарѣ съ войсками графа Ланкастерскаго. Въ іюль онъ двинулся на Парижъ. Французскій король Іоаннъ обрѣлъ, собравъ армію до 50 т. чел., быстро явился на Дуарѣ. Въ войскѣ его были четыре сына короля, больше 20 герцоговъ и до 50 т. тяжелой конницы. Англичане не знали приближенія французовъ, поэтому, во время наступленія англійской арміи, французы оказались впереди ея и отрѣзали ей путь. Малоисленность англійскаго войска, котораго было не болѣе 10 т., поколебала Эдуарда, и онъ предложилъ французамъ вступить въ мирные переговоры, обѣщавъ возвратитъ всѣ завоеванія и не воевать. Предложенія были отвергнуты: французы слишкомъ вѣрили въ побѣду. Войско французовъ заняло равнину, англійское — высоты въ поляхъ Мопертюи, въ двухъ миляхъ отъ П. Мѣстность, гдѣ расположились англійскія войска, была перерѣзана кустарникомъ, виноградниками, изгородами. Эдуардъ искусно разставилъ стрѣлковъ въ кустарникахъ, помѣстивъ ихъ и передъ выходомъ дороги на равнину. Справа на холмѣ былъ спрятанъ отрядъ всадниковъ. Битва началась атаккой французскихъ рыцарей. По приказанію короля, они сошли съ коней и сражались пѣшими. Обѣ

колонны французскихъ всадниковъ были смяты, узкій проходъ загроможденъ людьми и лошадыми, англійскіе стрѣлки изъ-за изгороди пускали тучи стрѣлъ, а вылетѣвшая конница привела въ ужасъ французское войско, которое обратилось въ безпорядочное бѣгство. Іоаннъ храбро сражался, но былъ взятъ въ плѣнъ, вмѣстѣ съ сыномъ Филиппомъ. Погибъ весь двѣть французскаго рыцарства. Въ числѣ убитыхъ были герцогъ бургонскій, коннетабль Франціи, епископъ шалонскій, 16 бароновъ, 2426 рыцарей; всего убито 8 т., а 5 т. перебито во время бѣгства. Плѣннаго короля торжественно привезли въ Лондонъ (24 мая 1357 г.). Съ Франціей было заключено перемиріе на 2 года. Взата была огромнѣйшая добыча. Франція погружена была въ глубокую печаль. Во главѣ правительства стали королевскіе сыновья. Власть Этьена Марселя увеличилась. Ср. Leclain, «Histoire sommaire de la ville de Poitiers» (Фонтен-ле-Конть, 1892). П. К—ій.

Пуатье, де, Диана—см. Диана де-Пуатье (X, 739).

Публичка (Publčka, 1722—1807) — чешскій историкъ, предшественникъ Палацкаго, писатель старой, лезуитской школы; его сочиненіе: «Chronologische Geschichte Böhmens» (Прага, 1770—1808) доведенное до Фердинанда II, свидѣлствуетъ о большемъ трудолюбіи автора, но отличается крайнею сухостью и нескладностью изложенія. Въ 1827 г. Палацкому предложено было продолжать трудъ П.; онъ не отказался, но предоставилъ свой планъ для составленія исторіи Чехіи, который и былъ принятъ. См. Палацкій.

Публицианъ (лат. Publicani, очевидно испорченное Publicani, т. е. павликіане) — употреблявшееся въ XII ст. во Франціи (въ особенности въ Вургундіи) и въ Италіи обозначеніе приверженцевъ секты казаровъ (см., а также Павликіане, Патарены, Вогумилы).

Публицианскій (publicani) — въ римской финансовой системѣ лица, бравшіе на откупъ у государства его имущество—publicum (земли—ager, пастбища—scripturae, рудники—metalla, соляныя варяницы—salinae), а также государственные доходы (налоги—vestigalia, пошлины—portoria) и общественные подряды (на постройки) и поставки (напр. хлѣба). Они составляли особый классъ внутри всадническаго сословія, которое занималось преимущественно торговыми и финансовыми спекуляціями какъ въ столицѣ, такъ и въ провинціяхъ. Для принятія откуповъ и подрядовъ богатые граждане (преимущественно изъ всадниковъ) соединялись въ своего рода акціонерныя компаніи (societates publicanorum или vestigalium) и вели дѣла обществомъ подъ руководствомъ главнаго предпринимателя (maiores). Отдача на откупъ или съ подряда происходила на форумѣ по контрактамъ (tabulae censoriae), въ которыхъ магистраты, руководившіе торгами, выставляли условія (leges censoriae) срокомъ обыкновенно на двѣнадцать. Торги совершались цензоромъ, который долженъ былъ составлять смѣту, откуда самыя контракты и условія называются censoriae. Взиманіе сборовъ и аренды присуждалось той компаніи, которая давала больше всего (summis pretiis).

подрады — той, которая запрашывала менше всего (*infimius pretiis*). Общество, получившее аренду или подряд, должно было уплатить казнь в первом случае или получить от казны во втором случае установленную в контракт сумму и затѣм вести дѣло за свой страх. Если компания, уплатив сумму, вырчала меньше, или, получив сумму, затрчивала больше, это было ей убыток; но, на самом дѣлѣ всегда было наоборот. При такомъ порядкѣ государство сберегало расходы по управленію и устранило сложный вопрос по эксплуатаціи своего имущества, взиманію доходов и исполненію подрядов. Вся тягота системы ложилась на население и особенно на провинціи, въ которыхъ, главнымъ образомъ, господствовала откупная система. Главный предприниматель компании (*шаперс*) былъ представителемъ ея при совершеніи сдѣлокъ, соблюдалъ ея интересы, давалъ залогъ, однимъ словомъ былъ отвѣтственнымъ лицомъ. Ближайшее руководство дѣломъ принадлежало ежегодно смѣняемому директору компании (*magister societatis*), а въ провинціяхъ — промагистру. Въ качествѣ помощниковъ, при откупщикахъ состоялъ многочисленный персоналъ мелкихъ чиновниковъ изъ несвободнорожденныхъ. *Vestigalia* (*decumae, scripturae*) и *portoria* въ одной провинціи отдавались оптомъ одной компанией, или же *portoria* соединялись съ *scripturae*. Смотря по роду откуповъ, образовались особая категория откупщиковъ. *Decumani* (особенно въ Сициліи и Азіи) собирали такъ наз. десятину (*decuma*) отъ продуктовъ посява. Обыкновенно дѣло устраивалось такимъ образомъ, что откупщикъ, не дожидаясь времени сбора хлѣба и плодовъ, оцѣнивалъ, примѣрно, имѣющей быть сборъ на основаніи среднихъ данныхъ за прошлые годы и количества посява, и, затѣмъ взидалъ деньгами требуемую десятину. *Ресгаріи* или *scripturae* собирали аренду за пользование государственными настоящами; *portorium* *conductores* взидали пошлины за провозные товары или акцизы: *socii salarii* и *publicani metallorum* собирали аренду — первые за производство соли, вторые за обработку рудниковъ. Принимая на откупъ земли, II. не были *possessores* или *rustores*; они лишь собирали аренду по порученію государства, которое не заключало сдѣлокъ съ дѣйствительными арендаторами. Во всѣхъ случаяхъ сбора пошлинъ и налоговъ II. старались только о томъ, какъ-бы выручить не только уплаченную за откупъ сумму, но и барышъ; вслѣдствіе этого они прибѣгали къ притѣсненіямъ и незаконнымъ мѣрамъ, находя обыкновенно поддержку въ лицѣ наемщиковъ. Съ расширеніемъ римской территоріи, расширились и финансовыя операціи сословія, доведшія провинцію до того плачевнаго состоянія, въ которомъ она находилась накануне принцпата. Печальное положеніе провинцій прекрасно обрисовано Цицерономъ въ его рѣчахъ, особенно въ сказанныхъ по дѣлу Керреса. Вслѣдствіе такого положенія дѣлѣ созданы могущественный классъ капиталистовъ, имѣвшій громадное политическое значеніе со времени Гракховъ,

при которыхъ изъ этого класса выдѣлилось особое сословіе всадниковъ. Особенно велико вліяніе II. было въ судебной сферѣ въ періодъ отъ 128 до 81 г.; наполняя собой списки присяжныхъ, они оправдывали наемщиковъ, обвинявшихся въ вымогательствѣ (*peretundatum*), такъ какъ наемщики были главными пособниками II. въ финансовыхъ операціяхъ послѣднихъ. Въ I в. до Р. Хр. всадники сыграли видную политическую роль въ борьбѣ съ сенатской партией; не разъ ихъ вышательство влекло за собой важные акты политической жизни (напр. Манлиевъ законъ). Въ эпоху имперіи дѣятельность II. значительно сопригласилась, такъ какъ система откуповъ была замѣнена сборомъ податей непосредственно черезъ магистратовъ. За II. были сохранены лишь откупы арендѣ пастбищъ, горныхъ мѣстъ (*salus*), соляного промысла и рудниковъ, а также по пошлинамъ, да и то дѣятельность ихъ подлежала императорскому контролю: для провинцій настали лучшие времена. Императоры не разъ издавали эдикты, направленные противъ беззаконій, допускаемыхъ II.; такъ, напр., за незаконное высказаніе полагался двойной противъ взмыканной сумми штрафъ, а за притѣсненіе насильемъ — четверной (*Dig. 39, 4, 9, 15*). См. Откупъ (XXII, 427). Ср. Salkowski, «*De iure societatis praecipue publicanorum*» (Кенигсбергъ, 1859); Cohn, «*De natura societatum iuris Romani quae vocantur publicae*» (Б., 1870); Xenopoulos, «*De societatum publicanorum Romanorum historia ac natura iuridicali*» (Б., 1871); Belot, «*Histoire des chevaliers Romains*» (II., 1878, II, стр. 162—181); Lédain, «*Des publicatus et des sociétés vectigalium*» (II., 1876); Dietrich, «*Beiträge zur Kenntniss des römischen Staatspächtersystems*» (1877); Hahn, «*De censorum localonibus*» (1879); Marquardt, «*Römische Staatsverwaltung*» (I т., В., 1886; «*Handbuch der Römischen Altertümer*» von Mommsen und Marquardt, IV т.); Dietrich, «*Die rechtlichen Grundlagen d. Genossenschaften d. römischen Staatspächter I. Die rechtliche Natur der societatis publicanorum*» (1889); И. М. Гревецъ, «*Очерки изъ исторіи римскаго землевладѣнія*» («*Ж. М. Н. Пр.*», 1896, № 2); Ivanoff, «*De societatis vectigalium publicorum populi Romani*» (Б., 1896); Smith, «*Dictionary of Greek and Roman antiquities*» (Л., 1891, II т. 520—528); Н. Schiller, «*Die Römischen Staatsaltertümer*» (Мюнхенъ, 1893, стр. 200, 204, въ «*Handbuch der Klassischen Altertumswissenschaft*» von Iwan Müller, IV т., 2 отд.).

Шубликація — какъ способъ доводить о чемъ-либо до всеобщаго свѣдѣнія—существовалъ въ Руси съ давнихъ поръ подъ именемъ «заповѣданія» или «закликанія», т. е. провозглашеніе. Ею пользовались и власти, и частныя лица; такая II. должна была происходить въ мѣстѣ наибольшаго скопленія народа, именно на «торгу», сопровождалась извѣстными формальностями и имѣла характеръ обязательно-юридическій. II. упоминаются уже въ Русской Правдѣ; такъ, этимъ способомъ заявлялось о потеряхъ: «аще кто конь погубить,

а оружіе, или портно, а заповѣдаетъ на торгу, послѣди познаеть въ своемъ градѣ, свое ему цемъ взяти» (Кар. сп. ст. 29); такъ же объявляи и о бѣгломъ рабѣ: оже челядинъ ѡчѣтся, а закинуть и съ торгу, а за три дни выведуть его, а познають и въ третій день, а свой челядинъ пояти» (тамъ же, ст. 27). Такой же обычай встрѣчается позднѣе въ ливскихъ статутахъ, гдѣ публичное объявление азывается «заказомъ» или «заповѣдью». Въ статутахъ упоминается лишь объ одномъ предметѣ П., именно о бѣглыхъ невольникахъ; звѣстно, однако, по памятникамъ, что тотъ же способъ объявленія употреблялся и въ другихъ случаяхъ, напр. при основаніи слободъ, при чемъ «закикали волю». Мало-по-малу обычной объявленій «на торгахъ» исчезаетъ изъ законодательства, по крайней мѣрѣ такое объявленіе, сдѣланное частнымъ лицомъ, теряетъ свою обязательно-юридическую силу. Въ «Сводѣ правъ, по которымъ судится малороссійскій народъ», хотя упоминаются «публикаціи» о бѣглыхъ крѣпостныхъ, но онѣ должны были совершаться черезъ посредство суда. Но въ обычномъ правѣ «выкликаніе» на армаркахъ, какъ способъ П., удерживалось до самаго послѣдняго времени. Памятники не содержатъ указаній на самую процедуру выкликанія, не указываютъ также, кто именно дѣлалъ провозглашенія отъ имени частныхъ лицъ. Власть имѣли для этого особые герольдовъ, «сбирочей». Въ статутное время обязанность провозводства П. возлагалась на возныхъ, но публиковали они только постановленія и приговоры судовъ, въ помѣщеніи послѣднихъ; исключеніе составляли только случаи убійства, о которыхъ возный, по освидѣтельствованіи трупа, публиковалъ на рынкѣ и въ другихъ мѣстахъ города. Въ новѣйшее время для П. или доведенія о чемъ-либо до свѣдѣнія лицъ заинтересованныхъ, служатъ объявленія въ «вѣдомостяхъ». Въ гражданскомъ судопроизводствѣ П. въ вѣдомостяхъ является способомъ вызова къ суду отвѣтчика, мѣсто жительства котораго не могло быть указано истцомъ. Вызовъ черезъ П. есть исключительный способъ вызова къ суду и можетъ имѣть мѣсто лишь въ крайнихъ случаяхъ, когда истецъ лишень возможности прибѣгнуть къ одному изъ способовъ призвать къ суду отвѣтчика, указанныхъ въ ст. 22, 204—206 Уст. Гр. Суд., и когда искъ не подлежитъ особой подсудности по ст. 211 и сл. Уст. Вызовъ къ суду публикуется троекратно въ трехъ слѣдующихъ одинъ за другимъ нумерахъ «Сенатскихъ Объявленій», а также въ газетѣ издаваемыхъ въ Россіи на иностранныхъ языкахъ, одной французской и одной нѣмецкой. Министръ юстиціи назначаетъ передъ наступленіемъ каждаго года, не позже поздняго мѣсяца, въ какихъ изъ газетъ этой категоріи должны быть припечатываемы П. въ слѣдующемъ году, о чемъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе въ «Сенатскихъ Вѣдомостяхъ» и въ назначенныхъ министромъ юстиціи газетахъ. Кромѣ того, истцу предоставляется печатать на свой счетъ, безъ права возмѣщенія издержекъ съ отвѣтчика, объявленія о вызовѣ въ «С.-Петербургскихъ» или «Московскихъ» Вѣдомо-

стяхъ. Въ вызовѣ, публикуемомъ черезъ вѣдомости, означается все что должно быть означено въ повѣсткѣ, съ краткимъ поименованіемъ всѣхъ представленныхъ при прошеніи документовъ. Срокъ для явки на судъ тяжущимся, при вызовахъ посредствомъ П., назначается шестимѣсячный и исчисляется со дня припечатанія послѣдней П. въ «Сенатскихъ Объявленіяхъ». По вышеуказаннымъ правиламъ публикуется также резолюція заочнаго рѣшенія, постановленнаго противъ отвѣтчика, мѣсто жительства котораго не было указано истцомъ. П. о вызовѣ наслѣдниковъ дѣлаются, въ указанныхъ въ ст. 1289 Св. Зак. Гр. случаяхъ, по распоряженію мирового судьи. въ участкѣ коего наслѣдственное имущество находится; теченіе давности для неявившихся наслѣдниковъ считается со дня послѣдней П. На основаніи положенія о нотариальной части, по каждому переходу правъ на недвижимыя имѣнія, не исключая перехода имѣній по завѣщаніямъ, производятся двѣ отдѣльныя П.: одна—послѣ выполненія обрядовъ, сопровождающихъ утвержденіе акта старшимъ нотаріусомъ или завѣщанія окружнымъ судомъ, другая—о вводѣ во владѣніе, послѣ совершенія ввода. П. производятся также объ объявленіи должника несостоятельнымъ; со дня припечатанія послѣдней П. въ «Сенатскихъ Объявленіяхъ» воспринимаетъ обязательную силу особая подсудность для искомъ къ несостоятельному должнику. Уничтоженіе выданной довѣренности можетъ быть произведено посредствомъ П. Черезъ П. дѣлаются также вызовы кредиторамъ и должникамъ по сохраннымъ роспискамъ, лицъ имѣющихъ заявить взыскавія съ залога умершаго нотаріуса, хозяевъ вещей, отобранныхъ у воровъ и разбойниковъ, и т. п. По дѣламъ коммерческаго судопроизводства П. производится въ вѣдомостяхъ обихъ столицъ, а также въ вѣдомостяхъ губернскихъ. Въ случаѣ потери векселя утратившій долженъ извѣстять о томъ заинтересованныхъ лицъ и надлежащія присутственнымъ мѣстамъ, а также объявить въ публичныхъ вѣдомостяхъ. При находкѣ вещей дѣляется троекратно П. въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ; если затѣмъ хозяинъ найденной вещи не явится, то вещь выдается нашедшему. По дѣламъ уголовнымъ П. въ вѣдомостяхъ о сыскѣ и приводѣ обвиняемаго производятся въ формѣ обращенія суда ко всѣмъ постороннимъ мѣстамъ и лицамъ, если мѣстопребываніе обвиняемаго не открыто. Такія же П. производятся о задержанныхъ бродягахъ, для обнаруженія ихъ званія. Судебные приговоры объ изобличенномъ въ клеветѣ могутъ, по желанію подвергшагося ей, быть опубликованы въ столичныхъ и въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, на счетъ виновнаго. О публикаціяхъ при заключеніи казенныхъ подрядовъ и поставокъ см. XXIV, 705. О юридическихъ послѣдствіяхъ частной П. въ газетахъ см. Одностороннее обѣщаніе (XXI, 746).

Публици (Publii)—частью патриціанская, частью плебейская фамилія, имѣвшая слѣдующихъ представителей: 1) Волеонъ П., проведшій въ 471 г. до Р. Хр. законъ объ избраніи плебейскихъ магистратовъ въ триб-

ных комициях (ut plebei magistratus tributis fierent); 2) Кв. П. Филонъ, консулъ 389 г., получившій триумфъ за побѣду надъ латинами. Онъ былъ первый преторъ изъ плебеевъ (387); въ 385 г. онъ былъ magister equitum, въ 382 г. — цензоромъ. Въ 326 г. былъ назначенъ проконсуломъ — первый случай пророгации власти въ соединеніи съ титуломъ проконсула. 3) Публия, вторая жена Цицерона, на которой онъ женился 60-ти лѣтнимъ старикомъ, по денежнымъ расчетамъ. Бракъ не былъ счастливъ, и въ 45 г. Цицеронъ развелся съ женою.

Публий Валерій — см. Валерій (V, 418).

Публилій Сиръ (Publius Syrus) — римскій мимическій поэтъ при Цезарѣ и Августѣ, младшій современникъ и соперникъ Лаберія, родомъ изъ Сиріи (откуда и прозвище Syrus — сиріецъ); въ Римѣ получивъ свободу и разыгрывалъ свои драматическія произведенія по разнымъ городамъ Италіи, съ большимъ успѣхомъ. Особенно цѣнились его мимы благодаря тому, что были пересыпаны нравоучительными изреченіями. Изъ этихъ произведеній очень рано, еще въ I ст. по Р. Хр., можетъ быть Сенекою, который вообще охотно цитируетъ П. Сира, или къмъ-нибудь другимъ изъ его кружка, былъ составленъ, вѣроятно, изъ школьнаго употребленія, сборникъ поговорокъ или сентенцій. Въ средніе вѣка въ этотъ сборникъ было внесено много пословицъ и поговорокъ, заимствованныхъ изъ другихъ источниковъ, а въ новѣйшее время туда же прибавлено немало вновь открытыхъ, бывшихъ доселѣ неизвестными изреченій. Многія изъ приписываемыхъ П. Сиру сентенцій дошли до насъ въ формѣ, очевидно, испорченной. Заглавіе первоначальнаго сборника этихъ изреченій кажется было: «Publilii Syri mimi sententiae». Древнѣйшее изданіе сборника сдѣлано еще Эрламомъ (въ изданіи Dion. Sato, Страсбургъ, 1615); позднѣйшія критическія изданія — Вѣльфлина (Wölflin, Лпц., 1869), Ribbeck, въ «Sclenicae romanorum poesis fragmenta» (II отд., 2 т. Лпц., 1878), Spengel (В., 1874); W. Meyer (Лпц., 1880), O. Fridrich (В., 1880) Ср. также трактатъ W. Meyer, «Die Sammlungen der Sprachverse des Publilii Syrus» (Лпц., 1877), дающій 18 новыхъ сентенцій П. Сира.

Публицистика — обсужденіе въ печати насущныхъ вопросовъ общественно-политической жизни. Вопросы эти могутъ быть также предметомъ научнаго изслѣдованія, но общность предмета не должна вести къ смѣшенію области науки и П. Разница опредѣляется прежде всего мотивами — практическимъ въ П. и теоретическимъ въ наукѣ; для П. изученіе, теорія есть всегда лишь средство, ведущее къ опредѣленной цѣли — практическому выводу. Можно сказать, что П. относится къ наукѣ объ обществѣ и государствахъ, какъ технология къ естествовѣднію: она черпаетъ изъ науки обобщенія и обращаетъ ихъ въ наставленія. Популяризуешь-ли публицистскіе выводы науки или сообщаетъ ре-

зультаты своего изслѣдованія, онъ дѣлаетъ это не для обученія, а для поученія, не для сообщенія знаній, а для воздѣйствія на ту политическую силу, которая называется общественнымъ мнѣніемъ. Поэтому въ область П. входятъ только насущные вопросы, имѣющіе рѣшающее значеніе въ направленіи текущей жизни; такимъ можетъ явиться въ данный моментъ и чисто теоретическій вопросъ, имѣющій, при другой комбинаціи обстоятельствъ, исключительно научное значеніе. Ускоренный пульсъ общественной жизни, требующій отъ своихъ руководителей всегда опредѣленнаго и готоваго мнѣнія, не даетъ въ П. мѣста сомнѣнію и колебанію. Въ борьбѣ за то или иное направленіе общественно-политическаго развитія, которая есть лишь усложненная форма борьбы за существованіе, нѣтъ возможности справляться съ тѣмъ, закончено-ли точное изслѣдованіе известнаго предмета въ наукѣ. Съ вынужденной часто самоувѣренностью П. опережаетъ выводы осторожной науки и рѣшаетъ вопросы, которые такъ или иначе должны быть рѣшены тотчасъ же; всегда субъективная, она исходитъ не столько изъ изслѣдованія прошлаго, сколько изъ идеала будущаго. Полемизируя съ противникомъ, она, по необходимости, видитъ въ немъ не столько заблуждающагося теоретика, сколько носителя и защитника вредныхъ воззрѣній, распространеніе и утвержденіе которыхъ пагубно для общества; на этой почвѣ легко переходъ отъ воззрѣній противника къ его личности: поэтому на всемъ протяженіи существованія П. самые яркіе образцы ея мы находимъ въ формѣ памфлета. Есть попытки видѣть начало П. въ далекомъ прошломъ литературы; Ренанъ даже называлъ библейскихъ пророковъ публицистами древности. Несомнѣнно, однако, что П. въ современной ея формѣ есть созданіе новой исторіи, все теченіе которой — начиная съ предвѣстниковъ реформаціи — ознаменовано мощнымъ развитіемъ П., которой принадлежало видное участіе въ возбужденіи и организаціи самыхъ важныхъ общественныхъ движеній. Это значеніе П. еще усилилось съ появленіемъ периодической прессы. Роль П. въ современной жизни громадна. Даже въ тѣхъ случаяхъ когда она идетъ за общественнымъ мнѣніемъ, она влияетъ на него, давая ему опредѣленное выраженіе и модифицируя его въ ту или иную сторону. Большинство выдающихся политическихъ дѣятелей Западной Европы начинало и начинала свою дѣятельность съ П., прибѣгая къ ея помощи и въ послѣдствіи. Особенное значеніе имѣетъ П. въ Россіи, гдѣ она является почти единственнымъ и во всякомъ случаѣ главнымъ проявленіемъ частной общественно-политической инициативы и гдѣ такъ важна руководящая роль литературы; авторитетное положеніе русской литературной критики объясняется тѣмъ, что она — въ лицѣ наиболее популярныхъ своихъ представителей — занималась по преимуществу П. Отсутствіемъ иныхъ органовъ для выраженія общественной мысли объясняется также господство въ нашей литературѣ социальнаго романа съ опредѣленною; подчасъ партій-

а окраской, а равно и то явленіе, что у нас отдавали свои силы П. такіе яркіе художественные таланты, какъ Салтыковъ и Щенскій, предвидѣли особаго литературго разовъ съ П. Ср. Газета, Журналъ (XII, р. 55), Pamфлетъ (XXII, 674). Ар. Г.

Публицивъ искъ (actio Publiciana) — формализованный преторомъ Публициемъ (изв. года) искъ, имѣвшій цѣлью защиту владѣнія *res mancipi* (см. Вещь), приобретенными добросовѣстнымъ владѣльцемъ путемъ традиціи, а не формальными способами. Въ искѣ фингировалась давность владѣнія, обращавшая, при ея дѣйствительномъ истеченіи вышеупомянутое приобретение въ виритскую собственность. П. искъ, путемъ фингированной давности, обращалъ добросовѣстнаго владѣльце въ такъ назыв. бонитарную собственность (см.). Позднѣе П. искъ сталъ даваться въ защиту вообще добросовѣстныхъ владѣльцевъ и собственника, затруднявшаго доказать правильность всѣхъ раннихъ приобретеній, оправдывавшихъ его обладаніе вещью на правахъ собственности, залогодержателя, эмфитевты и т. д. Въ настоящее время П. искъ потерялъ свое значеніе въ виду вотчинныхъ книгъ, удостоверяющихъ съ несомнѣнностью лицо собственника, и постановленій о добросовѣстномъ владѣніи движимостью. Ср. Муромцевъ, «Гражданское право древняго Рима» (§ 228); Dornburg, Pandecten (I, § 228) «*Motive; zu dem Entwurfe eines bürgerl. Gesetzbuches für das deutsche Reich*» (III, 429).

Публичная продажа — отчужденіе имущества на публичныхъ торгахъ въ пользу лица, предложившаго высшую сравнительно съ другими торговавшимися цѣну. *Добросовѣдной* она является тогда, когда собственникъ или управитель имущества, не имѣя возможности совершить въ данный моментъ отчужденіе путемъ частной сдѣлки (продажа имущества, состоящаго въ общемъ владѣніи) или будучи принужденъ къ отчужденію въ интересахъ большей выгоды (отчужденіе опекунами имущества несовершеннолѣтнихъ), прибѣгаетъ къ П. продажѣ, независимо отъ судебного приговора или понужденія, при чемъ частное соглашеніе между отчуждателемъ и торгующимися составляетъ окончательное основаніе отчужденія, а публичный органъ, завѣдующій продажей (аукционаторъ), выступаетъ какъ officialный повѣренный или свидѣтель стороны. *Принудительная П. продажа* выростаетъ въ современномъ правѣ въ особый судебный процессъ, имѣющій цѣлью подробное изслѣдованіе условий П. продажи и, по ихъ утвержденіи и осуществленіи, *присужденіе* вещи одному изъ участниковъ, на основаніяхъ, указанныхъ предписаніями закона. Проще организована П. *продажа движимостей*, или аукціонъ (II, 465). Здѣсь заботы суда при обращеніи взысканія (см.) на движимое имущество для исполненія судебного рѣшенія идутъ лишь на то, чтобы привести въ извѣстность имущество, подлежащее отчужденію, установить приблизительно его цѣну, какъ основаніе для торговъ,

довести о продажѣ до общаго свѣдѣнія и затѣмъ совершить продажу въ опредѣленный день, черезъ посредство специально для того назначеннаго судебного чиновника (пристава). Русский уставъ гражд. судопр. (ст. 1062 сл.), въ интересахъ лица, имущество котораго отчуждается, признаетъ необходимымъ на первыхъ торгахъ не отчуждать вещь, если не будетъ предложено высшей сравнительно съ цѣнкой цѣны, и лишь на вторыхъ торгахъ допускаетъ отчужденіе за всякую высшую изъ предложенныхъ цѣнъ. Вырученная сумма распределяется между взыскателями, и имущество переходитъ къ покупщику чистымъ отъ всякихъ ограниченій. При *принудительной продажѣ недвижимостей* суду приходится, кромѣ того, сообразить всю совокупность претензій, предъявляемыхъ къ имуществу, и лежащая на немъ ипотека съ стоимостью имѣнія и, по окончаніи торговъ, съ одной стороны распределять взысканія суммъ согласно съ качествами претензій, а съ другой — рѣшить вопросъ объ удержаніи на имѣніи, и послѣ перехода его къ покупщику, тѣхъ или иныхъ обремененій. Новѣйшее германское законодательство, на почвѣ котораго созданъ новый имперскій законъ о принудительномъ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ, особенно рѣшительно выступаетъ противъ допускаемой французскимъ правомъ, нѣкоторыми нѣмецкими законодательствами и русскимъ продажи недвижимаго имущества, подобно движимому, на вторыхъ торгахъ *за всякую цѣну*, даже ниже цѣнки, и выставляетъ, въ качествѣ основнаго, *принципъ покрытій* предложенной цѣной всѣхъ претензій лицъ, уполномоченныхъ на полученіе съ имущества опредѣленныхъ суммъ (Deckungsprinzip). При недостаточной развитости кредита подъ недвижимыя имѣнія сравнительно рѣдки случаи обремененія имѣній сверхъ цѣны, и кредиторы всегда могутъ разсчитывать на покрытіе всей суммы долговъ а покупщикъ — на полученіе имѣнія чистымъ отъ претензій. При сильномъ развитіи кредита и современной выработкѣ ипотечнаго права отношеніе лежащихъ на имѣніи долговъ къ стоимости ихъ не такъ ясно опредѣляется; количество поступающихъ въ продажу имѣній можетъ быть настолько велико, что даже выгодныя имѣнія не найдутъ покупателей по надлежащей цѣнѣ. Продажа имѣнія, по требованію каждаго кредитора, хотя-бы за безцѣнокъ и обязательное освобожденіе его при переходѣ къ новому покупщику отъ всѣхъ долговъ могутъ вести, при такихъ условіяхъ, къ весьма невыгоднымъ экономическимъ послѣдствіямъ. Кредиторовъ, не занимающихъ первыхъ рядовъ въ ипотечныхъ записяхъ, продажа не удовлетворяетъ и, будучи потребована съ ихъ стороны, является безцѣльной, а освобожденіе имѣнія отъ всѣхъ долговъ со всѣмъ не гребется въ интересахъ всѣхъ кредиторовъ, такъ какъ, при извѣстной обеспеченности долга сохраненіе ипотеки для нихъ во многихъ случаяхъ выгоднѣе, чѣмъ полученіе чистыхъ денегъ. На этихъ основаніяхъ новый германскій имперскій законъ о принудительномъ отчужденіи допускаетъ П. продажу не-

движимостей лишь в томъ случаѣ, если предлагаемая цѣна покрываетъ претензіи взыскателя и всѣхъ выше него стоящихъ кредиторовъ, а также и издержки процесса, освобождение же отъ ипотекъ при переходѣ имѣнія къ новому покупщику имѣетъ мѣсто лишь по отношенію къ непокрытымъ стоимостью имѣнія долгамъ. Законъ, такимъ образомъ, представляетъ заботу о своихъ выгодахъ личному усмотрѣнію лишь такихъ кредиторовъ, права которыхъ были сомнительны уже съ самаго начала, въ виду несоотвѣтствія ихъ ипотеки стоимости имѣнія. Русскій «Проектъ положенія о порядкѣ взысканія съ недвижимыхъ имѣній», выработанный въ дополненіе къ проекту вѣтчянаго устава (1893 г.), принимаетъ точку зрѣнія германскаго закона, съ тѣмъ различіемъ, что по вопросу о сохраненіи старыхъ ипотекъ при переходѣ имѣнія къ новому собственнику удерживаетъ порядокъ, установленный дѣйствующимъ уставомъ гражданскаго судопроизводства. По ст. 1184 и 1185 этого устава, «кредитное учрежденіе (или частное лицо), которымъ заложено имѣніе, обязаны уведомить мѣсто, при которомъ производится продажа, о суммѣ *слѣдующей къ переводу на покупщика* и о порядкѣ ея уплаты на условіяхъ сдѣланнаго займа». Этой статьѣ допускаются къ переводу на покупщика долги по обеспеченнымъ залогомъ займамъ, а не по другимъ взысканіямъ, не принимая во вниманіе ихъ старшинства, какъ скоро имъ не истекъ ко дню продажи срокъ. Составители русскаго проекта думаютъ, что сохраненіе и младшихъ залоговъ, срокъ которыхъ еще не истекъ, при переходѣ имѣнія къ покупщику въ предѣлахъ выручаемой съ имѣнія суммы способно обезпечить законнымъ путемъ интересы младшихъ кредиторовъ, не вредя старшимъ, обеспеченнымъ началомъ покрытія, и облегчая продажу имѣнія, въ виду незначительности при этихъ условіяхъ денежной приплаты. Производя существенныя измѣненія въ условіяхъ и послѣдствіяхъ П. продажи, принципъ покрытія вѣзаетъ замѣтнымъ образомъ и на всю ея организацію. По дѣйствующему русскому праву, послѣ *описи и оцѣнки* (см.) недвижимаго имущества, назначеннаго въ публичную продажу, оно остается въ завѣдываніи должника, съ обязательствомъ отчетности, если взыскатель не потребуетъ передачи ему имѣнія въ управленіе, съ зачетомъ пользования за $\frac{1}{100}$ %. По окончаніи оцѣнки взыскателя, по соглашенію съ должникомъ, могутъ назначить день продажи, или онъ назначается, при отсутствіи соглашенія, судебнымъ приставомъ: для имѣній, оцѣненныхъ не свыше 500 р., не ранѣе 1 мѣсяца, для оцѣненныхъ до 10000 р.—не ранѣе 2-хъ, для оцѣненныхъ свыше 10000 р.—не ранѣе 3-хъ мѣсяцевъ, о чемъ должно быть сдѣлано объявленіе, составленное указаннымъ закономъ образомъ и напечатанное въ указанныхъ въ законѣ изданіяхъ (ст. 1146 слѣд. уст. гражд. суд.). Въ назначенный день торгъ производится судебнымъ приставомъ въ присутствіи непремѣннаго члена мирового сѣзда или назначеннаго предсѣдателемъ члена окружнаго суда, начинаясь прочтеніемъ

торговаго листа, содержащаго названіе имѣнія, цѣны, съ которой долженъ начаться торгъ, числящихся на имѣніи недоимокъ и издержекъ производствъ продажи. Этотъ листъ составляется судебнымъ приставомъ и утверждается непремѣннымъ членомъ мирового сѣзда или предсѣдателемъ суда. Въ торговый листъ вносятся каждая выдача къ объявленной цѣнѣ; по окончаніи торговъ онъ подписывается лицомъ, предложившимъ высшую цѣну, взыскателемъ, должникомъ, судебнымъ приставомъ и лицомъ, наблюдавшимъ за производствомъ продажи. При отсутствіи желающихъ торговаться, при явкѣ только одного желающаго, а также если никто изъ явившихся не сдѣлаетъ надбавки къ объявленной цѣнѣ или если покупщикъ, внеси задатокъ, не уплатитъ въ установленный срокъ всей цѣны, первый торгъ признается несостоявшимся и кредиторы имѣютъ право удержать имѣніе за собой въ той суммѣ, съ которой начался торгъ или просить о производствѣ новаго торга; на этомъ послѣднемъ имѣніе можетъ быть продано за высшую изъ предложенныхъ цѣнъ, независимо отъ оцѣнки. Вырученныя на торгахъ деньги, если сумма ихъ недостаточна для покрытія всѣхъ претензій, представляются судебнымъ приставомъ въ окружный судъ, по распоряженію котораго ею немедленно удовлетворяются издержки по взысканію и претензіи, обеспеченныя залогомъ, а остатокъ обращается на удовлетвореніе прочихъ претензій. Въ случаѣ отсутствія соглашенія должника съ кредиторами послѣдняго рода, расчетъ по удовлетворенію составляется членомъ окружнаго суда и предъявляется кредиторамъ, имѣющимъ право его оспариванія въ теченіе семи дней, а затѣмъ онъ окончательно, по обсужденіи возраженій кредиторовъ, утверждается окружнымъ судомъ. По *новому русскому проекту*, согласному въ этомъ и другимъ отношеніяхъ съ новыми германскими законами, завѣдываніе всѣмъ производствомъ П. продажи поручается вѣтчянымъ установленіямъ, на обязанности которыхъ лежатъ прежде всего вся подготовка имѣнія къ П. продажѣ: установленіе участвующихъ лицъ, опредѣленіе имѣнія, наложеніе на него запрещенія, сообщеніе заинтересованнымъ лицамъ о производствѣ взысканія и проч. Подъ ихъ наблюденіемъ составляется опись и оцѣнка имѣнія по подробно установленнымъ въ законѣ предписаніямъ, и затѣмъ къ имѣнію назначается спеціальныи управитель, если взыскатели не пожелаютъ оставить его въ управленіи должника. Самая П. продажа производится также въ мѣстѣ вѣтчянаго управленія; всѣ распоряженія, къ ней относящіяся, производятся начальникомъ вѣтчянаго управленія, который опредѣляетъ день и часъ торга. За недѣлю до торга всѣ взыскатели и кредиторы должны сообщить вѣтчяному управленію о своихъ претензіяхъ къ имѣнію. Въ противоположность дѣйствующему уставу, допускается и подача открытыхъ или запечатанныхъ заявленій съ предложеніемъ цѣны и обезпеченіемъ ихъ уплаты. Торгъ начинается съ

мы опѣнки или съ суммы издержекъ, немощь, платежей и долговъ, пользующихся порядкомъ удовлетворенія старшинствомъ, едѣ всѣми обращенными на имѣніе зыскими, смотря по тому, которая изъ этихъ имѣній выше. Онъ производится хранителемъ чинныхъ книгъ въ присутствіи и по указаніямъ начальника вотчиннаго управленія. Имѣніе оставляется за лицомъ, предложившимъ наибольшую надбавку къ указанной выше цѣнѣ торга. О состоявшемся торгѣ составляется особый протоколъ; при несостоявшемся имѣніе остается за однимъ изъ заинтересованныхъ въ продажѣ лицъ, по опредѣленнымъ правиламъ, подробно изложеннымъ въ проектѣ, или назначается второй торгъ, на которомъ возможна продажа по *пожиженіи*, а основаніи правилъ проекта, цѣнѣ. Пониженіе возможно, однако, лишь до суммы издержекъ, недоимокъ, платежей и долговъ, пользующихся старшинствомъ передъ всѣми обращенными на имѣніе зыскими, а если въ открытомъ заявленіи заявлена цѣна, превышающая эту сумму, то лишь до этой цѣны. Если имѣніе остается непроданнымъ и при этихъ условіяхъ, то производство о зысканіи съ имѣнія прекращается, съ погашеніемъ записи объ обращеніи зысканія или съ разрѣшеніемъ запрещенія; издержки уплачиваются зыскателями по соразмѣрности суммы ихъ требованій. Все производство подлежитъ обжалованію: на судебнаго пристава — начальнику вотчиннаго управленія, а на этого послѣдняго — окружному суду въ сроки до двухъ недѣль. По взносѣ денегъ за купленное имѣніе покупщикомъ, оно въ первый присутственный день утверждается за нимъ начальникомъ вотчиннаго управленія, по выслушаніи объясненій заинтересованныхъ лицъ, и приворотъ объявляется публично, съ указаніемъ долговъ, числящихся на имѣніи послѣ перехода его къ новому приобретателю. Съ этого момента на послѣдняго переходятъ право собственности на имѣніе. Проектъ предлагаетъ затѣмъ подробныя и точныя правила о распределеніи зысканной суммы между зыскателями (ст. 191 слѣд.). Новыя германскія узаконенія и русскій проектъ окончательно устраняютъ юридическую конструкцію П. продажи, какъ явленія, аналогичнаго обыкновенной куплѣ-продажѣ, — конструкцію, которая принималась раньше не только юристами, но и законодателями: «подъ продажей съ публичныхъ торговъ разумѣется предложеніе тому, къ кому изъявлена будетъ готовность дать выстужу за публично продаваемую вещь цѣну, заключить на нее договоръ купли» (ст. 3944 остъ. гражд. зак.; сакс. и прусск. законы, допускающіе приложеніе къ П. продажѣ постановленій о куплѣ-продажѣ въ случаѣ отсутствія специальныхъ предписаній). Гораздо правильнѣе разсматривать П. продажу какъ принудительное отчужденіе имѣнія по распоряженію гражданско-правовой власти и *присужденіе* имѣнія покупщику, на основаніи установленныхъ закономъ условій, отчужденія. Этимъ устраняется необходимость особой юридической квалификаціи отдѣльныхъ актовъ П. продажи съ точки зрѣнія условій заклю-

ченія договора, а именно: разсматривать ли предложеніе цѣны лицами, участвующими въ торгѣ, и провозглашеніе ея судебнымъ приставомъ какъ предложеніе (офертъ) по вступленію въ договоръ, обязательно должно быть принятымъ, или какъ вызовъ лицъ, желающихъ приступить къ заключенію договора и формулировать окончательное предложеніе или выразить на него согласіе. П. продажа заканчивается теперь не договоромъ съ покупщикомъ, а *судебнымъ приговоромъ*.

Литература. Ст. Энка: «Subhastation» и «Auktion» въ «Rechtslexicon» Holtzendorffa; «Motive zu dem Entwurfe eines Gesetzes betreffend die Zwangsversteigerung in das unbewegliche Vermögen» (Берлинъ, 18-9); «Проектъ положенія о порядкѣ зысканія съ недвижимыхъ имѣній... и объяснительная къ нему записка», составл. редакц. комиссіей по составленію новаго германскаго уложенія (СПб., 1893); Boitard, «Leçons de procédure civile» (II, 44 лекція); Schmidt, «Lehrbuch des deutsch. Civilprocessrechts» (Дпц., 1898). В. И.

Публичное покаяніе — см. Покаяніе (XXIV, 240).

Публичное право — въ объективномъ смыслѣ есть совокупность нормъ, опредѣляющихъ организацію и функціи государства и отношенія его къ отдѣльнымъ лицамъ. Оно обнимаетъ собою нормы права государственнаго, полицейскаго, финансоваго, уголовнаго, церковнаго, а также процесса уголовнаго и гражданскаго. О разграниченіи П. и частнаго (гражданскаго) права см. Гражданское право (IX, 512). Въ субъективномъ смыслѣ П. права суть правомочія, которыя вытекаютъ изъ принадлежности даннаго лица (субъекта права) къ опредѣленному государству или къ союзу, составляющему органическую часть государства (земству, городу и т. п., также церкви, въ тѣхъ государствахъ, гдѣ послѣдней присвоено значеніе союза публичнаго права), или же обуславливаются отношеніями, возникающими между отдѣльными лицами въ силу принадлежности ихъ къ данному государству. П. права могутъ быть подраздѣлены на три группы: 1) такъ назыв. основныя права или права человека (*droits de l'homme*), въ которыхъ проявляется начало свободы и неприкосновенности личности и собственности. Сюда относятся право или свобода передвиженія и переселенія, свобода промышленности, свобода совѣсти, свобода выраженія мнѣній (печати и проч.), свобода сходакъ, составленія обществъ и др. 2) Право пользования учрежденіями и приспособленіями, предназначенными для общаго пользованія, при чемъ данное лицо можетъ обладать этимъ правомъ въ однихъ случаяхъ въ силу самой принадлежности его къ государству или союзу П. права (напр., право на призывніе), въ другихъ случаяхъ — въ силу особаго основанія (напр. право пользоваться дорогами, общественными зданіями и т. п.). 3) Такъ назыв. *политическія права*, въ силу которыхъ данное лицо можетъ принимать посредственное или непосредственное участіе въ законодательствѣ, управленіи и отправленіи правосудія. Сюда, между

писью было перехвачено казачьим разъяренным, высланным из Яицкаго городка. Чѣмъ ближе подвигался къ городку Пугачевъ, тѣмъ больше количество его сообщниковъ увеличивалось. Въ Счастливыхъ хуторахъ былъ захваченъ казакъ Свѣригинъ, приверженецъ старшинской партіи. Пугачевъ хотѣлъ простить его, но казаки потребовали казни—и Скворчинъ былъ немедленно повѣшенъ. Это была первая казнь, совершенная Пугачевымъ. Въ Яицкій городокъ было послано воззваніе, убѣждавшее признать Пугачева императоромъ и присоединиться къ нему. Не смотря на требованіе казаковъ, старшина отказался прочесть воззваніе. Тогда нѣсколько казаковъ вышли изъ города и передались самозванцу. Последний, впрочемъ, не рѣшился напасть на Яицкій городокъ, а только, порывавъ кругомъ и казнивъ, по требованію своихъ приверженцевъ, нѣсколькихъ захваченныхъ казаковъ старшинской партіи, отправился къ Илецкому городку. По дорогѣ Пугачевъ взялъ одинъ за другимъ плохо укрѣпленные яицкіе форпосты и захватилъ въ нихъ пушки съ зарядами и съѣстные припасы. Въ Гавловскомъ форпостѣ онъ велѣлъ собрать казачій кругъ, чтобы показать свое уваженіе къ старымъ казачьимъ обычаямъ, и велѣлъ казакамъ выбрать себѣ атамана, полковника, есаула и хорунжихъ. Илецкій городокъ сдался добровольно; жители встрѣтили Пугачева съ крестнымъ ходомъ. Самозванецъ грозилъ императрицу сослать въ монастырь, отобрать у бояръ села и деревни и вознаградить ихъ деньгами. Атаманъ Портковъ, не хотѣвшій признать въ самозванцѣ императора, былъ повѣшенъ, а имущество его разграблено. Затѣмъ была взята крѣпость Размыная: гарнизонъ переданъ самозванцу, офицеры же в священники были повѣшены. Нижне-Озерная или Столбовая крѣпость вздумала сопротивляться, но послѣ двухчасовой перестрѣлки была взята, а защищавшій ее майоръ Харловъ изрубленъ казаками; съ нимъ погибло нѣсколько офицеровъ и 10 человекъ команды. Послѣ того Пугачевъ отправился къ крѣпости Татишевой. Въ то время, когда все это происходило въ окрестностяхъ Яицкаго городка, въ Оренбургѣ ничего не знали о дѣйствіяхъ Пугачева. Губернаторъ Рейнсдорпъ первыя вѣсти получалъ 22 сентября, во время бывшаго у него, по случаю дня коронаціи императрицы, бала, но никому ничего не оказалъ и до 24 сент. не принималъ никакихъ мѣръ, не предавая, должно быть, значенія предпріятію Пугачева. Высланный противъ Пугачева отрядъ, подъ начальствомъ Вилова, былъ малочисленъ; къ тому же едва онъ подошелъ къ крѣпости Татишевой, какъ всѣ камины ушли изъ крѣпости. 27 сент. къ ней подступилъ Пугачевъ, и послѣ непродолжительнаго сопротивленія крѣпость сдалась. Бригадиръ Бидовъ и комендантъ полковникъ Елагинъ съ женою были убиты, дочь ихъ взята въ плѣнъ. Отъѣхавъ съ полверсты отъ крѣпости, Пугачевъ послалъ за священникомъ, чтобы привести народъ къ присягѣ, и велѣлъ позвать сержанта Дмитрія Николаева, который раньше писалъ подобныя присяги; но оказалось, что Николаева утопили иицкіе казаки, за то

только, что онъ былъ изъ дворянъ и сталъ близкимъ къ Пугачеву человекомъ. Толпа, такимъ образомъ, стала проявлять сословную ненависть и расправляться съ ненавистными ей людьми помимо воли Пугачева. Въ Татишевой Пугачевъ захватилъ значительную сумму денегъ, провиантъ и лучшія въ край орудія.

Теперь уже Пугачевъ являлся «не простымъ разбойникомъ, а грознымъ врагомъ, предъ которымъ не могла устоять ни одна изъ дежавшихъ на пути крѣпостей и городокъ» (Дубровинъ, II, 2). Два пути лежали предъ Пугачевымъ—къ Оренбургу и къ Казани. Если-бы онъ двинулся къ Казани, которая была беззащитной, то, замѣчаетъ тотъ же академикъ Дубровинъ, «могъ провозвести такое замѣшательство, результатъ котораго трудно и предсказать... но Пугачевымъ въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ не руководили никакія соображенія: онъ шелъ куда вели его яицкіе казаки, въ понятіяхъ которыхъ овладѣніе Оренбургомъ, какъ главнымъ пунктомъ края, было первымъ и самою главною цѣлю. Изъ Оренбурга они шли еще и потому, что въ случаѣ неудачи имѣли путь отступленія и могли бѣжать въ Золотую Мечеть, Персію или Турцію, куда и звалъ ихъ Пугачевъ». Послѣ трехдневнаго прѣшества подъ Татишевой Пугачевъ отправился въ Чернорѣченскую крѣпость. Здѣсь къ нему явилась крѣпостная дѣвушка съ жалобой на помѣщика, и Пугачевъ велѣлъ помѣщика повѣснить. Войско его въ это время простиралось уже до 8000 человекъ. Хотя Пугачевъ былъ въ 28 верстахъ отъ Оренбурга, но онъ не пошелъ туда, а рѣшился соединиться съ яицкими казаками, жившими въ городкѣ, расположенномъ на р. Саимарѣ, впадающей въ Уралъ. По дорогѣ къ Каргалу были разграблены всѣ хутора, въ томъ числѣ и губернатурскій. «Вотъ, господа—говорилъ Пугачевъ, смотря на разрушеніе дома, какъ слышно живутъ мои губернаторы—а на что имъ такіе покой, когда я самъ, какъ видите, живу просто». Татары, жившіе въ Каргалѣ, пристали къ Пугачеву, и одинъ изъ нихъ былъ посланъ въ Башкирію съ воззваніемъ. 2 октября самозванецъ вступилъ безпрепятственно въ Самарскій городокъ. Здѣсь къ нему явился Хлопуша.

Вѣсть о приближеніи Пугачева къ Оренбургу застала губернатора Рейнсдорпа совершенно неподготовленнымъ. Для защиты города съ большими трудностями можно было собрать 2906 человекъ. Съ этими войсками трудно было выйти въ поле, и все свое вниманіе Рейнсдорпъ сосредоточилъ на защитѣ Оренбурга. Посредствомъ разсылки воззваній онъ думалъ удержать народъ въ повиновеніи; но одно изъ такихъ воззваній, вслѣдствіе умысленно или неумышленно допущенной дѣи, послужило только къ выгодѣ Пугачева. Изъ этого воззванія говорилось, что Емельяну Пугачеву «за его злодѣйства наказаны кнутомъ, съ поставленіемъ на лицъ его знаковы; но чтобъ онъ въ томъ познанъ не былъ, для того передъ предводительствуемыми имъ никогда шапки не снимаетъ». Такъ какъ этого на самомъ дѣлѣ не было, то самозванецъ воспользовался воззваніемъ для

», чтобы увёрять толпу, что онъ — не Пугачёв, потому что на немъ нѣтъ примѣтъ Пугачёва. Вообще политическія распоряженія Рейнсдорпа полны всякаго рода безтактности. Къ числу такихъ принадлежала и попка къ Пугачёву Хлопуша. Это былъ по происхожденію крестьянинъ с. Мошковичь Пермской губерніи; сначала онъ былъ въ извѣстныхъ въ Москвѣ, затѣмъ сталъ воровать и злобничать. Съ вырванными ноздрями, съ оставленными на лицѣ знаками, Хлопуша два раза бѣгалъ изъ Сибири, четыре раза былъ битъ плутомъ и теперь содержался въ оренбургскомъ острогѣ, скованный по рукамъ и ногамъ. Рейнсдорпъ вручилъ Хлопушѣ четыре каза и отправилъ къ войску Пугачёва. Одинъ изъ указовъ Хлопуша долженъ былъ перелать яицкимъ, казакамъ, другой — илецкимъ, ретей — оренбургскимъ, а четвертый — самому Пугачёву; кромѣ того онъ долженъ былъ убѣждать всѣхъ въ самозванствѣ Пугачёва и, одолевши себѣ партію, схватить и привести его въ Оренбургъ. Хлопуша взялъ на себя это порученіе, но всѣ указы отдалъ въ руки Пугачёва, который ихъ сжегъ, а самъ Хлопуша остался на службѣ у самозванца. Занятіе Сакмарскаго городка создало для Пугачёва важныя стратегическія выгоды. Завладевъ оба берега Сакмары, мятежники отрѣзали Оренбургъ и лишили его возможности снабдить себя провіантомъ. Изъ Сакмарска легко было слѣдить за всѣми подкрѣпленіями, идущими къ Оренбургу. Но Пугачёвъ не оцѣнилъ всего этого; онъ никого не оставилъ въ Сакмарскѣ, а все населеніе, способное носить оружіе, взялъ съ собою. 5 октября началась осада Оренбурга. Губернаторъ, не имѣвъ достаточно силъ, принялъ оборонительное положеніе и позволялъ себѣ дѣлать только отдѣльныя вылазки. Силы самозванца постоянно увеличивались, но онъ не рѣшался на приступъ, а хотѣлъ голодомъ заставить оренбуржцевъ сдаться. Въ то же время казаки занимали крѣпости, лежавшія въ окрестностяхъ Оренбурга. «Утверждаясь въ укрѣпленныхъ пунктахъ, ириверженцы Пугачёва, безъ его вѣдома и указаній, сами все шире и шире распространяли свою дѣятельность въ край и встрѣчали повсюду сочувствіе. Принявъ на себя самовольно званіе полковниковъ и атамановъ, предводители шайкъ дѣйствовали именемъ Петра III и разпорядились по своему усмотрѣнію. Если предводителемъ партій былъ яицкій казакъ, то онъ считалъ долгомъ занять населенію, что царь приказалъ строить церкви и строить семиплывыя, а крестьяне не трехперстными, а двухперстными сложеніемъ. Предводитель — башкирецъ говорилъ, чтобы крестьяне своихъ помѣщиковъ не слушали, и что отъ государя приказано: ежели кто помѣщика убьетъ до смерти и домъ его разоритъ, тому дано будетъ жалованья 100 рублей, а кто десять дворянскихъ домовъ разоритъ, тому — тысяча рублей и чинъ генеральскій. Населеніе предавалось разгулу и пьянству, а помѣщики бѣжали, кто куда могъ, оставляя свое имущество на разграбленіе мятежникамъ» (Дубровинъ, II, 81—82). Одинъ

отрядъ казаковъ говорилъ: «мы посланы изъ арміи государя Петра Федоровича разорять помѣщичья дома и давать крестьянамъ свободу. Смотрите же, мужики, отнюдь на помѣщика не работайте и никакихъ податей ему не платите; а если мы впередъ застанемъ васъ на помѣщичьей работѣ, то всѣхъ переколемъ». Волненіе вышло, такимъ образомъ, далеко за предѣлы интересовъ одного яицкаго войска. Хлопуша былъ отправленъ въ Авзяно-Петровский заводъ возмущать рабочихъ и лить mortarы. Въ Петербургѣ были очень смущены всѣмъ происходившимъ на юго-востокѣ, тѣмъ болѣе что война съ Турціей не была кончена, отношенія со Швеціей были натянуты. Извѣстіе о волненіяхъ достигло Петербурга впервые только 14 окт., когда Пугачёвъ стоялъ уже подъ Оренбургомъ. Вслѣдствіе этого въ Петербургѣ не могли представить себѣ всю величину опасности; 1-го же октября, въ самый день полученія извѣстія, противъ Пугачёва былъ посланъ ген.-майоръ В. А. Каръ (XIV, 650), которому велѣно было принять начальство надъ всѣми войсками, сформировать новые отряды и «учинить надъ онымъ злодѣемъ поискъ и стараться какъ самого его, такъ и злодѣйскую его шайку переловить и тѣмъ всѣ злоумышленія прекратить». О Пугачёвѣ былъ напечатанъ манифестъ для распространенія въ юго-восточномъ край, но, изъ боязни превратныхъ толкованій только въ 200 экземплярахъ. Казанскому архіепископу Бенямину была послана просьба, чтобы онъ приказалъ священникамъ убѣждать народъ къ повиновенію императрицѣ. Были посланы новыя войска; астраханскому губернатору Кречетникову было предписано жить въ Саратовѣ и слѣдить, чтобы Пугачёвъ не проникъ въ Астраханскую губернію и не возмутилъ жившихъ тамъ ивородцевъ; командующему войсками на сибирск. ой линіи генералъ-поручику Деколонгу велѣно было выступить по первому же требованію къ Оренбургу. Приказаніе это не застало уже Деколонга на мѣстѣ: при первомъ же извѣстіи объ успѣхахъ Пугачёва, онъ пошелъ самъ къ Оренбургу, но оставался тамъ въ бездѣйствіи, такъ какъ Рейнсдорпъ не хотѣлъ воспользоваться его помощью, желая, должно быть, всецѣло сохранить за собой славу усмирителя II. 30 октября Каръ прѣехалъ въ Кичуевскій фельдшанецъ, въ 43² верстахъ отъ Оренбурга, и принялъ начальство надъ войсками, которыхъ въ его распоряженіи было всего 3468 человекъ, состоявшихъ преимущественно изъ старухъ, нивлуда негодныхъ гарнизонныхъ солдатъ (1631 ч.), плохо вооруженныхъ поселянъ (1281 ч.) и лишь незначительнаго числа (806 ч.) полевыхъ войскъ. Каръ не зналъ, что отрядъ Деколонга находится вблизи и кромѣ того былъ введенъ въ заблужденіе казанскимъ губернаторомъ фонъ-Врандтомъ, увѣрившимъ его, что толпа Пугачёва немногочисленна и состоитъ «изъ сухой сволочи». Опубликованные манифесты императрицы и воззванія прозвали дѣйствіе какъ разъ обратное тому, которое предполагалось. Наступила зима, и жестокіе морозы сильно мѣшали движенію Кара. 7 ноября

паролей, ни лозунгов не существовало; точно было назвать себя казакомъ, что подѣхать совсѣмъ близко къ пикетамъ, довольствие прибрѣталось путемъ фуражовокъ, грабежа и доставки провіанта изъ, передавшихся самозванцу. Когда толмязежниковъ увеличилось, Пугачевъ для явленія имъ учредилъ военную коллегію, составъ которой вошли янкій старшина Андрей Витомновъ и казакъ Иванъ Творовъ, Максимъ Шигаевъ, Даниилъ Скобочевъ, Иванъ Почитайливъ и Максимъ Горшковъ. Изъ нихъ грамотными былъ только Творовъ, который и долженъ былъ подписывать указы, Горшковъ и Почитайливъ. На коллегіи лежали всѣ хозяйственныя, стратегическія и тактическія соображенія, а также судъ. Дѣла разбирались въ ней устно, письменно же давались, главнымъ образомъ, нагавленія начальникамъ, посылавшимся съ азыными порученіями. Распоряженія военной коллегіи приводились въ исполненіе, по большей части, безъ вѣдома и утвержденія Пугачева, въ представленіи котораго императоръ казался тѣмъ выше, чѣмъ онъ меньше имѣлъ общенія съ подданными. Самъ Пугачевъ янкскихъ разбирательствъ не чинилъ и былъ строгъ съ подчиненными; входилъ къ нему во дворецъ нельзя было безъ доклада его любимцу казаку Екиму Давидину, пропавшему потомъ безъ вѣсти подъ Чернымъ-Яромъ, а теперь игравшему при Пугачевѣ роль генерал-адъютанта. Ежедневно Давидинъ дѣлалъ самозванцу доклады о важнѣйшихъ происшествіяхъ. Доклады эти составлялись въ военной коллегіи и заключали въ себѣ, по преимуществу, свѣдѣнія о пріѣзжихъ. Просителей и доклады военной коллегіи Пугачевъ принималъ, сидя въ креслахъ; по бокамъ его стояли два казака, одинъ съ булавою, другой съ топоромъ, какъ знаками его власти. Просители цѣловали у Пугачева руку и титуловали его «надежа-государь», «ваше величество», а то просто «батюшко». Въ торжественныхъ выходахъ Пугачева подъ руки вели женщины; нѣкоторыя изъ нихъ были и его наложницами; янккіе казаки пѣли пѣсни и играли на скрипкѣ. Развратъ, пьянство и буйство всякаго рода были обыкновеннымъ явленіемъ въ лагерѣ Пугачева; казни совершались ежедневно; иногда на нихъ присутствовали и самъ самозванецъ. Своимъ приверженцамъ и приставившему къ нему и признававшему въ немъ императора люду Пугачевъ дѣлалъ богатые подарки и сыпалъ всевозможными обшаніями. Усердіемъ всѣхъ были заводскіе крестьяне, потому что, по словамъ свѣдѣній оренбургской комиссіи, «имъ отъ него также вольность обшана и уничтоженіе всѣхъ заводовъ, кои они ненавидятъ, въ разсужденіи тягости работъ и дальнѣйшихъ переездовъ». Съ людьми измѣнявшими ему и вообще подозрительными Пугачевъ былъ щедрымъ; сейчасъ же, по одному только доносу, безъ суда, вѣшалъ; счастливы были тотъ, на кого доносили не самозванцу, а въ «военную коллегію», которая разбирала дѣла и предавала казни только въ томъ случаѣ, если были серьезныя улики; если ихъ не было, обвиняе-

мый обязанъ былъ произнести очистительную присягу.

Когда Пугачевъ стоялъ подъ Оренбургомъ, къ нему въ Берду прибыли изъ Петербурга два янкскихъ казака Афанасій Перфильевъ и Петръ Герасимовъ, которые потомъ принадлежали къ числу главныхъ его пособниковъ. Въ Петербургъ они пріѣхали еще до начала П., подать прошеніе императрицѣ о сложеніи съ янкскихъ казаковъ наложеннаго на нихъ штрафа. Не имѣя возможности подать прошеніе лично императрицѣ, они обратились за содѣйствіемъ къ графу Алексію Орлову. Послѣдній сообщалъ имъ о происшествіяхъ на Янкѣ и задумалъ воспользоваться ими въ правительственныхъ дѣлахъ. Это показывается, насколько въ Петербургѣ мало были освѣдомлены съ настроеніемъ на Янкѣ и съ характеромъ движенія. Орловъ рѣшилъ послать Перфильева и Герасимова уговаривать казаковъ, чтобы они отстали отъ разбойника и его поймали. Снабженные паспортами, казаки поѣхали, но по дорогѣ усумнились въ томъ, чтобы простой человѣкъ могъ выдать себя за царя и рѣшили лучше принять сторону самозванца, потому что все равно его сторона возьметъ и имъ придется пропадать. Прибывъ въ лагерь самозванца, казаки передались на сторону Пугачева, и съ того времени Перфильевъ, по его же собственнымъ словамъ, «столько думалъ и старался о томъ, чтобы показать злодѣю услугу, а чрезъ то и быть большимъ человѣкомъ». Пріѣздъ Перфильева далъ возможность матежникамъ распространять слухъ, что онъ присланъ отъ цесаревича Павла Петровича, который съ 80 тыс. войскъ самъ идетъ на помощь Пугачеву. 2 декабря 1773 г. Пугачевъ издалъ новый манифестъ, которымъ приглашалъ населеніе къ покорности и обшчалъ прошеніе всѣмъ, кто покорится. Манифестъ былъ разосланъ по всѣмъ направленіямъ и, между прочимъ, врученъ атаману Арапову, который былъ отправленъ для овладѣнія Самарой. Араповъ прошелъ весь путь почти безпрепятственно; 25 декабря населеніе Самары встрѣтило его съ крестнымъ ходомъ и присягнуло самозванцу. Уполномоченные, разосланные въ разныя стороны собирать ополченіе (по одному человѣку съ пяти душъ), грабили, съ набранными отрядами, помѣщичьи имѣнія, угоняли скотъ и т. п. Матежники раскинулись на далекое пространство, отрядъ же генералъ-майора Фреймана стоялъ изолированнымъ и почти ничего не могъ предпринимать. Грабежи могли ожесточить населеніе; это сознавала пугачевская военная коллегія. Она стала выдавать охранные листы тѣмъ, которые присоединялись къ самозванцу. Чтобы удержатъ въ повиновеніи край, гдѣ хозяйничали башкиры, управленіе всей Башкиріи было поручено Зарубину (Чикѣ), который въ Бердѣ былъ переименованъ въ графа Чернышева. Зарубинъ быстро сталъ собирать ополченіе; въ теченіе нѣсколькихъ дней онъ уже располагалъ силами въ 4 тыс. человѣкъ. Пользуясь своими полномочіями, онъ сталъ дѣйствовать вполне самовластно. Сначала, правда, онъ доносилъ

обо всемъ военной коллегіи, но потомъ донесенія дѣлались все рѣже и рѣже, и Зарубинъ сдѣлался полнымъ хозяиномъ Башкиріи и всего Закамскаго края. «Это былъ второй Пугачевъ — замѣчаетъ Дубровинъ, — но болѣе умный, самостоятельный и энергичный». Поселившись въ с. Чесноковѣ, Зарубинъ сдѣлалъ изъ нея вторую Берду. Онъ окружилъ себя святой, назначалъ атамановъ и полковниковъ, произвожилъ въ чины, писалъ наставленія, принималъ просителей, творилъ судъ и расправу. Въ каждомъ селеніи и заводѣ долженъ былъ быть выбранъ атаманъ или староста, который обязанъ былъ слѣдить за порядкомъ въ селѣхъ и содержать заставы и пикеты; наборы должны были производиться равномерно между жителями. Зарубинъ щадилъ духовенство, надѣясь чрезъ него оказывать вліяніе на народъ. Населеніе повинилось Зарубину безпрекословно. Его отряды безпрепятственно заняли Красноуфимскъ. Онъ отрядилъ казака Ивана Кузнецова, назвавъ его *главнымъ российскаго и азіатскаго войска предводителемъ*, для занятія Кунгура, а Ивана Грязнова — для занятія Челябинска; но ни тому, ни другому не удалось достигнуть цѣли. Кузнецовъ встрѣтилъ сопротивленіе со стороны секундъ-майора Попова, который оборонялся до прибытія правительственныхъ войскъ (въ концѣ января 1774 г.), разбившихъ Кузнецова. Грязновъ тоже не могъ взять Челябинска, хотя взволновалъ все населеніе, въ особенности крестьянъ, обѣщая имъ, со вступленіемъ на престолъ Петра III, избавленіе *отъ иа работы*. «Всему свѣту известно, писалъ онъ въ одномъ изъ воззваній, сколько во изнуреніе приведена Россія, отъ кого-жъ—вамъ самимъ то небезызвѣстно: дворянство обладаетъ крестьянами, и хотя въ Законѣ Вожегѣмъ и написано, чтобъ они крестьянъ такъ же содержали, какъ и дѣтей, но они не только за работника, но хуже почитали собакъ своихъ, съ которыми гонялись за зайцами; компанейщики завели множество заводовъ и такъ крестьянъ работою утрудилъ, что и въ сѣмѣхъ того никогда не бываетъ, да и аѣтъ, а напротивъ того, съ женами и дѣтми малолѣтними не было ли ко Господу слезъ?» Воззванія имѣли большой успѣхъ. Простой народъ на всемъ пространствѣ вост. Россіи выражалъ сочувствіе самозванцу, готовъ былъ оказать ему содѣйствіе и желалъ полного успѣха.

Когда 26 декабря 1773 г. А. И. Бибиковъ пріѣхалъ въ Казань, умныя высшихъ классовъ общества достигло крайней степени. Бибикову была предоставлена неограниченная власть въ способахъ укрощенія мятежа; ему были подчинены всѣ власти, военныя, духовныя и гражданскія. Тѣмъ, кто доставить Пугачева въ руки правительства живымъ, обѣщано было денежное вознагражденіе. Для наблюденія за состояніемъ умовъ въ Казани и въ край была составлена особая коммиссія, получившая впоследствіи названіе *секретной*. Она должна была отправиться и начать свои дѣйствія раньше Бибикова. На первый случай въ распоряженіе Бибикова

были предоставлены только четыре полка, въ которыхъ было 2547 чел. пѣхоты и 1362 кавалеріи. Кроме того на театрѣ военныхъ дѣйствій было уже 1718 чел. съ 16 орудіями, отрядъ ген.-ж. Фреймана въ 1754 чел. съ 11 орудіями, 280 чел. бахмутскихъ гусаръ и отрядъ ген. Деколонга, численность котораго въ точности неизвѣстна. Войска могли прійти въ Казань не раньше первыхъ чиселъ января 1774 г. Былъ пополненъ также составъ войска въ Москвѣ. Прибывъ въ Казань, Бибиковъ нашелъ край въ печальномъ положеніи. Администрація была оочувствительно дезорганизована. Губернаторъ Брандтъ трусилъ, всѣ его обманывали. «Воеводы и начальники гражданскіе—писалъ Бибиковъ—изъ многихъ мѣстъ отъ страху удалились, оставя города и свои правленія на расхищеніе злодѣямъ»; бѣжали также коменданты, секретари и другіе дѣятели; край оставался безъ защиты, и Бибикову приходилось бороться не только съ мятежниками, но и съ чиновниками. На 1 января 1774 г., по совѣту императрицы, было назначено въ Казани собраніе казанскаго дворянства. Дворянство постановило организовать на свой счетъ вооруженный конный корпусъ, собрать съ 300 душъ по человѣку, и снабжать его провіантомъ; сверхъ того дворянство пожертвовало одежду и лошадей для арміи. Казанскій магистратъ тоже выразилъ желаніе сформировать и содержать на свой счетъ конный полкъ; чрезъ нѣсколько дней были получены также отвѣты отъ симбирскаго, свѣяжскаго и пензенскаго предводителей дворянства, въ томъ же смыслѣ. Императрица была очень довольна постановленіемъ дворянства и приказала дворцовой канцеляріи собрать отъ всѣхъ подвѣдомственныхъ ей крестьянъ по одному человѣку съ 100 душъ въ конный полкъ; на себя Екатерина II приняла званіе казанской помѣщицы. Но Бибиковъ мало надѣялся на дворянское ополченіе и просилъ усилить его войсками, въ особенности кавалеріей. Донесенія Бибикова заставили правительство обратить на событія на ЮВ болѣе серьезное вниманіе. Были приняты мѣры для того, чтобы удержать распространеніе мятежа за предѣлы Оренбургской губ. Правительство рѣшилось, наконецъ, опубликовать манифестъ о появленіи Пугачева по всей имперіи; въ Башкирію былъ посланъ подполковникъ Лазаревъ, пользовавшійся уваженіемъ башкиръ, а теперь находившійся подъ судомъ; были приняты мѣры къ удержанію въ повиновеніи донскаго войска — но на Дону все было спокойно. Предоставлено было сечь домъ Пугачева въ Зимовейской станицѣ, расзѣять пепель и посыпать мѣсто солью, чтобы оно оставалось вѣчно пустынь. Оказалось, что домъ Пугачева былъ проданъ въ другія руки; его все-таки перевезли на старое мѣсто и поступили по указу. Жену Пугачева, съ дѣтми, взяли въ Казань и содержали ее тамъ хорошо, съ тѣмъ, чтобы она говорила между народомъ, кто такой Пугачевъ и что она его жена. За поимку Пугачева живымъ было обѣщано вознагражденіе въ 10 тыс. руб. Въ первыхъ числахъ января начали прибывать войска,

настроение их было въ высшей степени ненадежно. Въ Нижнемъ пришлось арестовать нѣсколькихъ солдатъ. Это произвело остное впечатлѣніе на Вибикова, и онъ, его словами, «дьявольски трусилъ за своихъ солдатъ, чтобы они не сдѣлали такъ же, какъ гарнизонные: не сложили оружія предъ гежижниками». Вибиковъ все-же рѣшилъ дѣйствовать наступательно, хотя медленно, но рѣшительно. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе

Самарскую линію, куда были посланы юръ Муфель, подполковникъ Гриневъ и йбъ-гвардіи преображенскаго полка поручикъ, будущій знаменитый поэтъ Г. Р. Державинъ. Они безъ особаго труда овладѣли гарнизонами и привели къ присягѣ жителей, объявивъ ихъ подписною быть вѣрными императрицѣ. Духовенство въ городѣ оказалось все виновнымъ; виновные священники были отпущены въ Казань, а на мѣсто ихъ присланы новыя. Мятѣжники были затѣмъ разбиты у Алексѣевска, Краснаго Яра; населеніе и здѣсь было приведено къ присягѣ, а виновные высланы въ церковной оградѣ при соборѣ; аніи всего народа. Ген.-м. Мансурову было поручено усмирить мятѣжа вверху по р. Самарѣ и соединеніе съ отрядомъ ген.-м. Фреймана, который стоялъ въ Вугульмѣ; потомъ оба генерала должны были двинуться къ Оренбургу, составляя авангардъ войскъ, ввѣренныхъ ген.-майору кн. Голицыну. Капитанъ Кардашевскій и полковникъ Юрій Вибиковъ были отправлены въ Башкирію. Мятѣжники оказывали слабое сопротивленіе; со всѣхъ сторонъ приходили крестьяне съ повинною. Юрій Вибиковъ съѣлъ захваченныхъ въ плѣнъ крестьянъ, проговоря сквозь строй солдатъ, съѣлъ дѣтчиковъ, провозглашавшихъ многолѣтня самозванцу, и вообще расправлялся очень жестоко, такъ что А. И. Вибиковъ, отправляя донесеніе Юрія Вибикова императрицѣ, выпустилъ все что относилось до наказаній. Дѣйствія правительственныхъ войскъ были на столько успешны, что въ началѣ февраля все пространство отъ границъ Башкиріи до Волги и дагѣ на Ю по р. Ику и Канели до Самарской линіи было очищено отъ мятѣжниковъ. Оставалось освободить Оренбургъ, который Пугачевъ старался заставить сдаться голодомъ, и спасти Яицкій городокъ, для взятія котораго самозванецъ отрядилъ часть войскъ и самъ отправился туда. Комендантъ Яицкаго городка, полковникъ Симоновъ, употребилъ всѣ мѣры чтобы укрѣпить городокъ и, дѣйствительно, мятѣжникамъ не удалось взять его. Для осады самъ Пугачевъ привылъ изъ Берды; подъ городокъ были подведены мины, произошелъ взрывъ, но это мало помогло Пугачеву. Въ Яицкомъ городкѣ Пугачевъ женился, по свѣдѣнію близкихъ, на казачкѣ Устинѣ Кузнецовой, и эта женитьба въ Бердѣ произвела неблагоприятное впечатлѣніе: сомнѣвались въ томъ, чтобы императоръ могъ жениться на простой казачкѣ. Пугачевъ приказалъ именовать свою жену государыней императрицѣ Устанѣй Петровной, но она веза себя очень скромно и ни въ какія дѣла не вмешивалась. Она сомнѣвалась въ томъ, что мужъ ея—императоръ. Во время пребыванія

Пугачева въ Яицкомъ городкѣ, генералъ Рейнсдорпъ сдѣлалъ вылазку изъ Оренбурга, но неудачно. Рейнсдорпъ просилъ помощи у Деколонга, но послѣдняго удерживали волненія въ Пермской и Исетской провинціяхъ. Приходилось ждать прибытія новыхъ силъ. Въ это время Максимъ Шигаевъ, распорядившійся осадой Оренбурга вслѣдствіе вторичнаго отъѣзда Пугачева въ Яицкій городокъ, отрядилъ Хлопушу, который овладѣлъ Илецкой защитой. Мансуровъ и Голицынъ, между тѣмъ, двинулись по направленію къ Оренбургу. Жители сначала разбѣгались, такъ какъ ходилъ слухъ, что солдаты убиваютъ всѣхъ, никого не разбирая; но Мансурову удалось успокоить населеніе, обѣщая прощеніе, и бѣгущіе стали приходять съ повинной. Въ срединѣ марта Голицыну удалось взять Татищеву крѣпость, представлявшую важный стратегическій пунктъ для самозванца. Мятѣжники дрались съ ожесточеніемъ, но были разбиты. Вида неудачу, Пугачевъ, лично принимавшій участіе въ сопротивленіи, тайкомъ, въ сопровожденіи 4 казаковъ, ушелъ въ Берду. Побѣда при Татищевой крѣпости произвела большое впечатлѣніе въ обоихъ лагеряхъ, а въ Петербургѣ значеніе ея было сильно преувеличено; тамъ считали, что подавленіе мятѣжа уже достигнуто. Въ Бердѣ Пугачевъ сначала скрывалъ свое пораженіе подъ Татищевую крѣпость, а когда фактъ пораженія сдѣлался извѣстнымъ, нѣкоторые стали поговаривать о томъ, не связать ли самозванца? Пугачевъ долженъ былъ принять мѣры для охраненія своей личности, былъ усиленъ надзоръ за перебѣжчиками, ихъ ловили и предавали казни. Рѣшено было отступить изъ Берды по дорогѣ на Переводоцкую крѣпость. Наканунѣ отступленія въ лагерь была устроена попойка, послѣ которой до 4000 чел. не были въ состояніи слѣдовать за самозванцемъ и остались на мѣстѣ: ихъ ловили, сажали подъ арестъ и допрашивали. Въ это же время, вслѣдствіе неосторожности, былъ захваченъ одинъ изъ главныхъ пособниковъ Пугачева, Хлопуша. По рѣшенію секретной коммиссіи, ему велѣно было «отсѣчь голову и для вѣчнаго зрѣнія посадить на колъ, а тѣло предать землѣ». Такимъ образомъ, 23 марта 1774 года кончилась шестимѣсячная осада Оренбурга. Губернаторъ Рейнсдорпъ, выдержавшій ее, былъ щедро награжденъ: онъ получалъ орденъ св. Александра Невскаго и 15 т. р. «на покупку лентъ и звѣздъ». Всѣ жители Оренбурга были на 2 года освобождены отъ подушной подати; въ пользу города были оставлены на одинъ годъ доходы съ откупа.

Узнавъ, что Пугачевъ отступилъ, кн. Голицынъ его преслѣдовалъ и нанесъ ему пораженіе у Каргала. Это было въ началѣ апрѣля 1774 года. Самозванецъ думалъ удержаться въ Сакмарскѣ, но это не удалось, и онъ бѣжалъ въ Башкирію. Толпы его были разбиты и разсѣяны. Въ плѣнъ было взято до 2013 чел., въ числѣ ихъ и главѣйшіе пособники Пугачева: Максимъ Шигаевъ, Иванъ Почталинъ (секретарь), Максимъ Горшковъ, Тимофей Падуровъ и др. Предсѣдатель военной коллегіи, Андрей Витошновъ, пропалъ безъ вѣсти:

должно быть, онъ былъ убитъ. Въ среднѣ апрѣля былъ освобожденъ отъ осады Яицкій городокъ, который, благодаря стойкости коменданта Симонова, держался до тѣхъ поръ, пока не только всѣ припасы истощились, но солдаты принуждены были изъ главныхъ дѣлать подобіе киселя и ѣсть. Симонова выручалъ ген. майоръ Маасуровъ, который, двигаясь по Яицкой линіи, 15 апрѣля встрѣтилъ и разбилъ мятежниковъ на р. Выковѣ. Предводительствовали мятежниками Овчинниковъ, Перфильевъ и Дехтяревъ. Первые два убѣжали въ степь и соединились съ Пугачевымъ въ Мингитной крѣпости, послѣдній же попался, вмѣстѣ съ двумя хорунжими въ плѣнъ. Послѣ пораженія, казаки собрали «крутъ» и норѣшныи покориться императрицѣ, выдавъ 9 главнымъ зачинщикамъ. Многие, которые считали себя почему-либо виновными, не покорились и убѣжали; въ числѣ ихъ были всѣ тѣ безпаспортные и бѣглецы, которые всегда находили пріютъ въ Яицкомъ городкѣ. Пока всѣ эти событія происходили на Ю, въ Башкирїи былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ Зарубинъ (Чика), который осаждалъ Уфу. Противъ него былъ посланъ генералъ-майоръ Ларионовъ, но онъ дѣйствовалъ такъ нерѣшительно и медленно, что вызвалъ неудовольствие Вибикова и долженъ былъ, подъ предлогомъ болѣзни, удалиться отъ командованія. На его мѣсто былъ назначенъ подполковникъ Ив. Ив. Михальсонъ (XIX, 501), который, 20 марта, двинулся съ своимъ отрядомъ для освобожденія Уфы. Городъ держался очень стойко, благодаря мужеству гражданъ и распорядительности коменданта, полковника Масоѣдова, и воюдова Борясова. Михальсонъ, рѣшивъ предвѣрительно напасть на главнѣйшую крѣпость мятежниковъ, с. Чесноковку. Бой продолжался очень долго и кончился для Михальсона блестящею побѣдою. Оставившись въ Чесноковѣ, Михальсонъ посылалъ двухъ главныхъ предводителей, а трехъ высѣлъ кнутомъ. Ослабленныхъ плѣнныхъ онъ, «послѣ увѣщаній», рпустилъ по домамъ — в такомъ образѣ поступалъ онъ въ послѣдствіи со всѣми, кто приходилъ къ нему съ повинною. Послѣ побѣды, Михальсонъ отправился къ Табынску, куда ушелъ Зарубинъ. Здѣсь табынскій казачій есаулъ передалъ ему скованныхъ Зарубина (Чика), Ульянова, Губанова и др. Михальсонъ выдалъ ему 500 руб. награды и отпривилъ надежныхъ людей въ лагерь Пугачева, обещая денежную награду за понику самозванца. 4 апрѣля Михальсонъ вступилъ въ Уфу. Въ то же время мятежники были разбиты на востокѣ. Здѣсь они сосредоточивались у г. Кунгура. Городъ защищала майоръ Поповъ. Вибиковъ отправилъ ему на помощь секундъ-майора нарвскаго полка Гагриня, который разбилъ мятежниковъ у с. Ордынского и Красноуфимска и освободилъ Кунгуръ. Отсюда Гагринъ двинулся къ Екатеринбургъ, который осаждалъ одинъ изъ приверженцевъ Пугачева, Бѣлородовъ, возобновившій заводскаго крестьянъ и всю Исетскую провинцію. Екатеринбургъ, выдерживалъ осаду, но разногласіе среди офицеровъ, недовольныхъ полковникомъ Виби-

ковомъ, въ видѣнїи котораго находились терибургскіе горные заводы и послужилъ захватить въ свои руки расклеваніе защитой — винувало жителей на н. въ успѣхъ этой защиты. Бѣлородовъ, не видѣвъ встрѣчалъ сочувствіе, а изъ Башкирїи даже бѣжали власти. Пробытѣ въ концѣ февраля, спасло городъ 26 апр. онъ выгналъ мятежниковъ изъ Утиски: вода, а затѣмъ разбилъ и оподобилъ в ночь Бѣлородова. Бѣлородовъ убилъ Каслинскій Демядова заводъ и началъ строить крѣпости. Окрестное население крикомъ повинной къ Гагрину. 603 чел. крѣпости были и подстрекались отъ отряда Екатеринбургъ, 235 человекъ отпустили дома, а 255 хорошо вооруженныи остались къ своему отряду; всѣ укрѣпленные мятежниками, были разбиты. Такимъ образомъ весь край отъ Кунгура Екатеринбургъ былъ очищенъ отъ мятежниковъ, но его, все-таки, нельзя было назвать усмиренымъ. Бѣлородовъ, черезъ с. Верхнія и Нижнія Ключи, ушелъ въ сѣверо-востокъ къ Пугачевымъ, а атаманъ Грининъ зайничалъ вокругъ Челябинска. 13 мая, 1774 г. городъ этотъ занялъ своимъ отрядомъ генералъ Деколонгъ, но до 1 февраля онъ вазалъ въ бездѣйствіи. Выступилъ 1 февраля изъ города и встрѣтилъ съ с. Перемышляковъ, онъ вступилъ съ ними въ битву, но не выигралъ ее. Битва осталась ничейной и Деколонгъ рѣшилъ оставить Челябинскъ на произволъ судьбы, а самъ пошелъ къ Шадринску. Въ Челябинскѣ оставлены довольно крупныя запасы пороха. Вибиковъ былъ крайне недоволенъ стѣнїи Деколонга и жаловался на императрицѣ. Екатерина хотѣла назначить мѣсто Суворова, находившагося при с. Салистрїи, но Румянцевъ его отпустилъ. Суворовъ, и Деколонгъ оставался на своемъ мѣстѣ до конца усмирения мятежа. Всѣ деревни между Челябинскомъ и Шадринскомъ остались въ рукахъ мятежниковъ; приверженцы мятежники заперлись въ Далматовскомъ Успенскомъ монастырѣ (X, 43) и почти въ теченіе хлѣба выдерживали осаду, пока мятежники, 1 марта не ушли сами, узнавъ изъ объявленій Деколонга, что онъ по дорогѣ въ Екатеринбургъ въѣзренъ остановиться въ Далматовскомъ монастырѣ. Осажденные жестоко отомстили крѣпостянамъ, принимавшимъ участіе въ битвѣ: они ихъ засѣкали до смерти кнутомъ, сбрасывали съ высокаго крыльца въ ровъ и т. д. Эти жестокости не могли удержать мятежниковъ. Они направились къ Челябинску и, видя бездѣятельность Деколонга, стали сѣдѣть. Башкиры начали опять разорять деревни: составлялись шайки подъ предводительствомъ священниковъ, дьячковъ, дономарей и шли къ Тюмени, Туринску, Краснослободску, главнымъ же образомъ къ Кургану. Это вызвало энергическую дѣятельность сибирскаго губернатора Чичерина: почти на всѣхъ пунктахъ мятежники были разбиты. Мятежъ теперь сосредоточивался въ Исетской провинціи и въ сѣверной части Оренбургской губ., которыя были цѣлкомъ

эти мятежниковъ. Въ это самое время, явля, въ Бузулукъ умеръ А. И. Бибикъ. На его мѣсто былъ назначенъ старшій подчиненныхъ Бибикову начальникъ генералъ-поручикъ князь Щербатовъ, съ такими широкими и безконтрольными полномочіями, потому что въ Петербургѣ были увѣрены, что мятежъ уже поконченъ и нужно только переловить оставшихся мятежниковъ. Щербатовъ былъ устроенъ всякаго вниманія къ гражданамъ и административныя распоряженія, которыя были возложены на губернаторовъ, казанскаго и оренбургскаго; вмѣстѣ же было по произволу слѣдствія надъ мятежниками, утвержденіе и приведеніе въ исполненіе приговоровъ. Вмѣсто одной было образовано двѣ секретныя комиссіи, въ Казани и Оренбургѣ. Арестованныхъ было много. Сначала апрѣля 1774 г. въ Казани ихъ оказалось 169, а въ Оренбургѣ число ихъ дошло до 4700 человекъ. Противъ Пугачева ушли почти разомъ Голыцины и Михельсонъ, но въ точности не знали, гдѣ онъ находится, между тѣмъ какъ его эмиссары явились опять всю Башкирію. Башкиры грабили селенія; не было никакой возможности удержать ихъ. Въ это время Пугачевъ появился у Магнитной крѣпости и сраженіе съ Бѣлобородовымъ. Крѣпость нѣкоторое время сопротивлялась, но 6 мая пала; цѣли, защитники ея, были казнены. Паденіе Магнитной крѣпости произвело сильное впечатлѣніе; мятежники быстро заняли одну за другою крѣпости Карагайскую, Петропавловскую, Степаню и Троицкую. У Троицкой крѣпости Пугачева Деколонтъ и нанесъ ему первое пораженіе. Въ то же время Михельсонъ, двигаясь къ Уфѣ, разбивалъ шайки башкирцевъ, которые дрались съ такимъ упоромъ, что рѣдко когда отдавались живыми. Въ это время Пугачевъ исчезъ изъ вида Михельсона: онъ пробрался на рѣкѣ Миась и съѣхъ занялся формированіемъ новаго ополченія. «Мы отецскими нашимъ милосердіемъ поощреніемъ—говорилось въ указѣ Пугачева, обращенномъ къ русскому населенію—заемъ всѣхъ вѣрнопопавшихъ нашихъ, кончить долгъ свой къ намъ присяги, вольности, безъ всякаго требованія въ казну пошукныхъ и прочихъ податей и рекрутовъ на ору, кони казна сама собою довольствоваться можетъ, а войско наше изъ вольнолюбившихъ къ службѣ нашей великое исчисленіе имѣть будетъ. Сверхъ того, въ Россіи двойство крестьянъ своихъ великими работами и податями отягощать не будетъ, понеже каждый восчувствуетъ прописанную вольность и свободу». Указъ затронулъ самое большое мѣсто народнаго сознанія, и потому Пугачевъ вездѣ встрѣчалъ сочувствіе; сельское духовенство, за рѣдкими исключеніями, было также на его сторонѣ. Мятежники не собирались въ одну армію, но дѣйствовали небольшими отдѣльными отрядами, грабили и жгли деревни. Этимъ увеличивалась трудность борьбы съ ними, особенно въ виду недостаточности войскъ въ Башкиріи. Когда мятежники захватили Бирскъ, на пути къ Казани имъ оста-

валось одинъ только городъ, Оса, и затѣмъ вся за-Камская сторона была для нихъ открыта. Майоръ Скрипичинъ, командовавшій Осой, сдалъ городъ; послѣ того, увидѣвъ, что толпы Пугачева разстроены, онъ хотѣлъ войти въ сношеніе съ Казанью, но былъ выданъ Пугачеву и казненъ. Въ Ижевскомъ заводѣ Пугачевъ встрѣтилъ послѣднее сопротивленіе и затѣмъ подошелъ къ Казани. Губернаторъ фонъ-Брандтъ принялъ всѣ мѣры чтобы защитить городъ. Въ это же время прибылъ въ Казань и П. С. Потемкинъ (XXIV, 730), племянникъ Таврическаго, подъ начальствомъ котораго и были соединены теперь обѣ секретныя комиссіи, казанская и оренбургская. Не смотря на то, что защита города велась Брандтомъ, Потемкинъ въ донесеніяхъ все старался приписать себѣ. Городъ тѣмъ не менѣе былъ взятъ и разграбленъ, 11 июля 1774 г. Здѣсь Пугачевъ встрѣтился со своей первой женой Софіей и сыномъ Трофимомъ; онъ называлъ ее женой своего друга Емельяна Пугачева, но обходился съ ней, все же, особеннымъ образомъ. Это возбуждало толки и подозрѣнія среди приверженцевъ Пугачева.

Когда пала Казань, Михельсонъ находился всего въ 65 в., а на другой день, 12 июля, онъ подошелъ къ городу. Въ 7 в. отъ Казани, у с. Царицына, произошло сраженіе между нимъ и Пугачевымъ, кончившееся не въ пользу послѣдняго. Но Пугачевъ очень легко формировалъ свои отряды и къ 15 июля у него опять было уже не менѣе 15 тыс. Самозванецъ попытался вторично напасть на Казань, но потерпѣлъ рѣшительное пораженіе, и Казань была освобождена отъ мятежниковъ. Михельсонъ за это получилъ чинъ полковника, 600 душъ крестьянъ въ Полоцкой провинціи, а также «презентъ» отъ извѣстнаго богача Демидова. Офицерамъ его отряда было роздано въ Полоцкой провинціи 3146 душъ крестьянъ или пожалованы пожизненныя пенсіи, а всѣмъ нижнимъ чинамъ—тройное жалованье. Для восстановленія спокойствія въ Казанскомъ краѣ были высланы небольшіе отряды, которымъ удалось схватить нѣкоторыхъ сообщниковъ Пугачева. Положеніе главнокомандующаго, Щербатова, было очень затруднительнымъ, въ виду того, что неизвѣстно было, куда направенъ двинуться Пугачевъ. Не предполагая, что Пугачевъ можетъ двинуться за Волгу, Щербатовъ очистилъ право-бережный край отъ войскъ; была опасность, что самозванецъ можетъ двинуться къ Москвѣ. Пугачевъ, между тѣмъ, переправившись черезъ Волгу, остановился близъ дер. Нерадовой. Заботясь о собраніи силъ, онъ опять издалъ манифестъ къ населенію, въ которомъ объявлялъ свободу крѣпостному населенію и позволялъ грабить и убивать помещиковъ—«противниковъ нашей власти, возмутителей имперіи и разорителей крестьянъ». Населеніе и теперь съ большимъ сочувствіемъ отнеслось къ манифесту Пугачева. Крестьяне возстали. Мятежники заняли Курмышъ, Алатырь. Сельское духовенство вездѣ стояло на сторонѣ мятежниковъ и побуждало жителей къ сдачѣ Пугачеву. При содѣйствіи архимандрита саранскаго Петровскаго монастыря,

Александра, былъ сданъ Пугачеву в г. Саранскъ. Здѣсь Пугачевъ повѣсилъ предводителя дворянства и 62 человекъ, которые думали сопротивляться, и отправился по направлению къ Пензѣ. Всѣ эти происшествія ясно показывали, что мятежъ далеко еще не усмирень, а напротивъ въ самомъ разгарѣ. Императрица была очень недовольна; князь Щербатову приказано было прибыть въ Петербургъ для извѣстнаго донесенія «о настоящемъ того края обстоятельствахъ». На его мѣсто 29 июля назначенъ главнокомандующимъ графъ Петръ Ивановичъ Панинъ (XVII, 696) и ему предоставлены въ распоряженіе большія военныя силы. Панинъ требовалъ для себя безконтрольной власти, но Екатерина не согласилась на это; въ открытомъ указѣ, которымъ былъ снабженъ Панинъ, говорилось, чтобы гражданскія, военныя и духовныя власти исполняли всѣ его распоряженія «на основаніяхъ государственныхъ нашихъ военныхъ и гражданскихъ законовъ». Въ то же время правительствомъ задумано воспользоваться услугами купца Долгополова для поимки Пугачева. Попытка стоила казнѣ много денегъ, но ни къ чему не привела. Долгополовъ раньше поставилъ фуражъ въ Ораніенбаумъ, но промотался и, желая поправить свои обстоятельства, отправился въ лагерь Пугачева, признавъ его императоромъ и въ этомъ отношеніи сослужилъ ему нѣкоторую службу. Пугачевъ, однако, обещалъ его вознаграждать только въ будущемъ, а также обещалъ отдать долгъ за фуражъ, который будто-бы остался еще съ той поры, какъ Петръ III царствовалъ. Видя, что надежда поправить свое состояніе при помощи самозванца шлоха, Долгополовъ рѣшился воспользоваться довѣрчивостью правительства. Изъ разговоровъ съ Перфильевымъ и др. приверженцами Пугачева Долгополовъ убѣдился, что сомнѣніе въ личности самозванца велико. Сначала онъ подговаривалъ каза описать прошеніе государынѣ съ обещаніемъ выдать Пугачева, а когда тѣ не согласились, составилъ поддѣльное прошеніе, подписавъ его за Перфильева и другихъ. Въ прошеніи этомъ явчкіе казаки обещали выдать Пугачева, если подателю прошенія, т. е. Долгополову, будетъ вручено по 100 рублей на каждаго изъ 300 казаковъ. Съ этимъ прошеніемъ Долгополовъ явился къ Орлову. Ему повѣрили, но денегъ на руки Долгополову не дали, а снарядили цѣлую комиссію, подъ начальствомъ капитана Галяхова, вмѣстѣ съ которой былъ посланъ за Пугачевымъ и Долгополовъ. Долго пришлось комиссіи странствовать по разореннымъ мѣстностямъ; Долгополовъ постоянно сбивалъ ее съ толку. Наконецъ, послѣ бѣгства Пугачева изъ-подъ Чернаго Яра откладывать дѣло нельзя было. Долгополовъ просилъ, чтобы ему дали деньги и команду для поимки Пугачева. Галяховъ выдалъ ему только 3 тыс. рублей, а остальныя обещалъ выдать тогда, когда привезутъ Пугачева. Долгополовъ завелъ команду въ степь и скрылся. Впослѣдствіи его поймали, наказали кнутомъ, вырвали ноздри и сослали въ каторгу. — 1 августа 1774 г. Пу-

гачевъ приблизился къ Пензѣ. Жители сначала рѣшились сопротивляться, но увидѣвъ, что это бесполезно, вышли навстрѣчу; городъ все-таки былъ разграбленъ. Изъ Пензы приверженцы Пугачева разсыпались по всему уѣзду небольшими шайками, которыя, увеличиваясь пристававшими къ нимъ крестьянами, грабили и жгли селенія. Мятежъ развился все шире и шире. Города сдавались безпретворственно, такъ какъ некому было ихъ защищать. 4-го августа Пугачевъ занялъ Петровскъ. Защитить городъ вызвался было Державинъ, но затѣмъ отказался, и Пугачевъ и здѣсь не встрѣтилъ никакого сопротивленія. 5 августа самозванецъ двинулся къ Саратову. Вслѣдствіе пререканій между комендантомъ, полковникомъ Бошнякомъ, инженеромъ Ладыженскимъ, Державиннымъ и др., городъ остался неукрѣпленнымъ. Появленіе самозванца вызвало большую панику. Городъ сдался послѣ очень слабого сопротивленія. Шьяные мятежники толпами бѣжали въ усадьбы и грабили дома; многіе изъ жителей Саратова были казнены. Пугачевъ вѣлъ здѣсь 6 пушекъ и 25789 р. мѣдною монетою и двинулся къ Дону, съ намѣреніемъ пробраться на Кубань. Это очень повредило самозванцу. Сомнѣніе, что онъ не императоръ, пускало все болѣе глубокие корни. Встрѣчались знакомые, которые признавали Пугачева; жёнъ своей, которая постоянно ѣздила за нимъ, самозванецъ строго приказалъ не признаваться, что она его мужъ, и та исполняла его приказаніе. Мысль объ арестѣ Пугачева, вытекавшая изъ сомнѣнія въ его личности, начинала уже бродить и среди близкихъ къ Пугачеву лицъ—у Творогова, Дубровскаго, Чумакова, особенно послѣ того, какъ Пугачевъ отказался подписать манифестъ донамъ: ясно было, что онъ неграмотенъ. Манифестъ къ донамъ не произвелъ желаемого дѣйствія; они оставались вѣрны императрицѣ. Пугачевъ отправился въ Камышинъ, 17 августа занялъ Дубовку, а 21 августа подошелъ къ Царицыну. Это былъ первый городъ, который не сдался Пугачеву, благодаря дѣятельности полковника Шишетева, а также тому, что мятежники узнали о приближеніи Михельсона и отступили къ Сарептѣ. 24 августа у Сальникова завода, недалеко отъ Чернаго-Яра, ихъ нагналъ Михельсонъ и нанесъ имъ жестокое пораженіе. До 2000 человекъ было убито у мятежниковъ и до 6000 человекъ взято въ плѣнъ. Пугачевъ бѣжалъ за Волгу. Пораженіе это рѣшило судьбу Пугачева. Ближайшіе его помощники, Чумаковъ, Твороговъ, Федульевъ, Бурновъ и Желѣзновъ, арестовали его. Попытка Пугачева бѣжать не удалась; онъ былъ привезенъ въ Явчкіи городокъ и выданъ властямъ. Такимъ образомъ поимка Пугачева и окончательное усмирень мятежа произошло безъ всякаго непосредственнаго участія графа Петра Панина, который только 17 августа выѣхалъ изъ Москвы. Главная заслуга въ усмирень мятежа принадлежитъ, конечно, Михельсону, но Панинъ приписывалъ ее себѣ и Суворову, котораго онъ вызвалъ изъ дунайской арміи. Суворовъ прѣехалъ 2 сентября и составилъ планъ дѣйствій, чтобы обойти Пу-

а, но планъ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе, такъ какъ все окончилось и безъ Суворова прѣхалъ только въ Яицкій окъ посмотреть Пугачева. Дѣятельность на въ дѣлѣ усмиренія мятежа проявилась, главнымъ образомъ, въ тѣхъ суровыхъ — казняхъ и наказаніяхъ кнутомъ, — которыя онъ принималъ къ усмиренію уже населенію. Со стороны Панина это превышеніе власти, но Екатерина II рдѣла всѣ его распоряженія. Панинъ въ сѣбѣ и четвертовалъ народъ въ Пензенѣ, когда получило извѣстіе о поимкѣ Пугачева. Онъ немедленно послалъ своего внука, Лобанова, къ императрицѣ, которая дѣла везти Пугачева въ Москву. П. С. Амкинъ хотѣлъ, чтобы Пугачева везли въ Казань, но императрица на это не согласилась; тамъ ограничили публичнымъ женіемъ копию его портрета, при особомъ жесточайшемъ обстоятельствѣ. Подлинный портретъ былъ написанъ художникомъ для императрицы по распоряженію Панина. Пугачева ли въ особой кѣлтѣ, поставленной на шкелесную телегу, подѣ конвоемъ. Въ Уфѣ встрѣтилъ его Панинъ. Жестокій, потаческій и отъ природы вспыльчивый человекъ, Панинъ не вытерпѣлъ и ударилъ нѣсколько разъ по лицу скованнаго Пугачева.

Пугачевъ былъ прикованъ къ стѣжѣжѣзнымъ обручемъ и за нимъ учрежденъ самый строгій надзоръ. На содержаніе Пугачева отпускалось по 15 коп. въ день, а чѣмъ кормить и одѣвать его велѣно было крестьянскіи. 4 ноября Пугачевъ, вмѣстѣ женою Софьею и сыномъ Трофимомъ, былъ привезенъ въ Москву и былъ помѣщенъ въ особо для него приготовленномъ домищѣ на монетномъ дворѣ въ прикованъ желѣзнымъ обручемъ къ стѣжѣ. Еще раньше, 3 октября, для производства слѣдствія надѣланъ въ Москву прибылъ извѣстный Шешковскій.

Подѣ предѣлательствомъ главноначальствоваваго въ Москвѣ, кн. М. Н. Волонского, была образована слѣдственная коммиссія, въ составъ которой былъ назначенъ и П. С. Амкинъ. Екатерина просила слѣдователей не прибѣгать къ пыткамъ и очень боялась, чтобы Пугачевъ не умеръ раньше окончанія дѣла. Въ началѣ декабря слѣдствіе было закончено и отправлено въ Петербургъ. 20 декабря былъ опубликованъ въ С.-Петербургѣ манифестъ о томъ, что Пугачевъ и его сообщники преданы суду соединеннаго присутствія Сената, Синода, президентовъ всѣхъ коллегій и особѣ первыхъ трехъ классовъ, въ Москвѣ. Веденіе дѣла поручалось генералъ-прокурору Вяземскому. 29 декабря 1774 г. было первое засѣданіе суда; чрезъ нѣсколько дней приговоръ былъ постановленъ и отправленъ въ Петербургъ. Императрица утвердила его. Пугачева повелѣно было четвертовать, голову воткнуть на колы, части тѣла разнести по четырѣмъ частямъ города и положить на колеса, а послѣ на тѣхъ мѣстахъ сжечь. Яицкаго сотника Афанасія Перфильева тоже четвертовать; казаковъ Максима Шагчева, Падурова и Василия Торнова повѣсить въ Москвѣ. Ива-

на Зарубина (Чяку) отвезти въ Уфу, «отсѣчь голову и взоткнуть ее на колы для всенароднаго арѣшана, а трупу его сжечь съ эшафотомъ купно». Изъ остальныхъ подсудимыхъ 8 человекъ было опредѣлено къ наказанію кнутомъ и, по вырваніи ноздрей, къ отправленію на каторгу; 10 человекъ было высечено кнутомъ и, по вырваніи ноздрей, отправлено на поседеніе; 4 человекъ были высечены плетью; чиновники и военные лишены чиновъ и званій. 9 человекъ яицкихъ казаковъ, выдавшихъ Пугачева, были прощены. Женѣ Пугачева велѣно было «судалить» по распоряженію Сената. Онѣ были сосланы въ Кексгольмскую крѣпость, гдѣ 5 іюля 1803 года ихъ увидѣлъ имп. Александръ I. Онъ приказалъ освободить ихъ и позволить имъ жить въ городѣ, подѣ присмотромъ полиціи. Что касается дѣлѣ духовныхъ, принимавшихъ участіе въ мятежѣ, то дѣло это было предоставлено рѣшенію Синода, и онъ въ засѣданіи своемъ 26 сентября 1774 года постановилъ: 1) тѣхъ священнослужителей, которые добровольно выѣжали навстрѣчу Пугачеву, лишить сана и передать гражданскому суду; 2) которые молились за Пугачева, какъ императора, изъ страха смерти — лишить сана, подвергнуть церковному покаянію и отправить къ свѣтскому начальству для распредѣленія, куда годится; 3) которые были пойманы и которыхъ застаивали мятежники молиться за Пугачева, лишить священства и распредѣлить дьячками и пономарями. По оговору былъ замѣпанъ въ дѣло и казанскій архіепископъ Веніаминъ (V, 920); онъ обвинялся въ томъ, что помогалъ деньгами самозванцу. Екатерина сначала было удалила его, но оговоръ вносѣдствіи былъ опровергнутъ, Веніаминъ оправдался и былъ возведенъ въ санъ митрополита казанскаго. Приговоръ надъ Пугачевымъ и его сообщниками публично былъ приведенъ въ исполненіе въ Москвѣ 10 января 1775 г. По ошибкѣ палача, Пугачевъ сразу былъ отрублена голова; четвертованъ онъ уже послѣ смерти. Чтобы истребить всякую память о Пугачевѣ, Зимовейская станица, гдѣ онъ родился, была переименована въ Истомкинскую, яицкіе казаки переименованы въ уральскихъ, р. Яиць — въ Уралъ, Яицкій городокъ — въ г. Уральскъ. Ср. Н. Дубровинъ, «Пугачевъ и его сообщники» (СПб. 1884). При третьемъ томѣ указана подробно литература предмета.

Н. Василенко.

Пугачевъ (Емельянъ Ивановичъ, † 775) — предводитель народнаго движенія, названнаго, по его имени, *пугачевщиной* (см.). Время рожденія его неизвестно; при допросѣ 4 ноября 1774 г. П. показалъ Шешковскому, что ему отъ роду 40 лѣтъ — значить, родился онъ около 1741 года. Родной его была Зимовейская станица въ Области Войска Донскаго. Въ молодости Пугачевъ вмѣстѣ съ отцомъ занимался хлѣбопашествомъ; раскольниковомъ онъ никогда не былъ. 17-ти лѣтъ былъ опредѣленъ на службу и вскорѣ женился на дочери казака Софьи Дмитріевнѣ Недюжевой. Чѣезъ недѣлю послѣ свадьбы П. былъ посланъ, вмѣстѣ съ другими казаками, въ Пруссію, подѣ начальство графа З. Г. Чернышева.

Походнымъ атаманомъ донскихъ полковъ въ армія былъ полковникъ Илья Денисовъ. Опъ взявъ П. въ себѣ въ ординарцы. Разъ ночью, во время тревоги, П. упустилъ одну изъ лошадей, принадлежавшихъ Денисову, за что и былъ наказанъ «нещадно» плетью. По возвращеніи изъ Пруссіи, П. прожилъ полтора года у Зимовейской станицы, затѣмъ былъ командированъ въ отрядъ казаковъ въ Польшу, а когда команда была распущена, снова прожилъ дома года три или четыре. Въ это время у него родились дѣти. Во время турецкой войны П., уже въ чинѣ хорунжаго, служилъ подъ начальствомъ графа П. И. Панина и находился при осадѣ Бендеръ. Затѣмъ онъ заболѣлъ какою-то злокачественною болѣзью («гнили у него грудь и ноги»), былъ отправленъ домой, ѣздилъ потомъ въ Черкасскъ хлопотать объ отставкѣ, а изъ Черкасска пріѣхалъ въ Таганрогъ навѣстить свою сестру, которая была замужемъ за донскимъ казакомъ Симономъ Павловымъ. Павловъ сталъ жаловаться П. на тяжесть своего жатія и выразилъ намѣреніе бѣжать. Какъ ни уговаривалъ его П., Павловъ все-таки бѣжалъ и заставилъ П. перевезти его, вмѣстѣ съ другими бѣглецами, черезъ Донъ. Впослѣдствіи, когда Павловъ снова вернулся домой и былъ арестованъ, онъ выдалъ П. Боясь преслѣдованія, П. ушелъ изъ дому и скитался нѣкоторое время по станицамъ, а въ концѣ 1771 г. ушелъ на Терекъ и былъ принятъ въ терское семейное войско, такъ какъ тамъ не знали, что онъ былъ бѣглый казакъ. Различными обѣщаніями П. удалось склонить тамошнихъ казаковъ избрать его своимъ атаманомъ, но 9 февраля 1772 г. онъ былъ пойманъ при выѣздѣ изъ Моздока, посаженъ на гауптвахту и прикованъ цѣпью къ стулу. На цѣпи онъ просидѣлъ три дня, послѣ чего ему удалось бѣжать. П. вернулся на родину; здѣсь, съ его согласія, жена его довезла начальству о возвращеніи мужа. Онъ былъ арестованъ и отправленъ въ Черкасскъ. Дорогой онъ встрѣтилъ знакомаго казака Лукьяна Худякова, представилъ ему дѣло въ такомъ видѣ, что онъ страдаетъ отъ гоненія на него старшинъ, кляня, что серьезнаго дѣла за нимъ нѣтъ, и просилъ взять его на поруки. Худяковъ повѣрилъ и вызвался, подъ своею порукою, отвезти П. въ Черкасскъ. На другой день онъ велѣлъ своему сыну осѣдлать двѣ лошади и ѣхать съ Пугачевымъ. По дорогѣ П. бросилъ сына Худякова и убѣжалъ на р. Койсуху, гдѣ поселены были выведенные изъ Польши раскольники. Здѣсь въ слободѣ Черниговкѣ, П. искалъ человѣка, который-бы свезъ его къ казначей командѣ. Ему указали на раскольника Ивана Коверина. Съ пасынкомъ его Алексѣемъ Коверинымъ П. и отправился въ путь. Дорогой онъ заявилъ Алексѣю, что собственно не къ командѣ онъ ѣдетъ, а хочется ему пожить для Бога, да не знаетъ онъ, гдѣ-бы сыскать богобоязливыхъ людей. Алексѣй свезъ его на хуторъ къ раскольнику Осипу Коровкѣ, изъ Кабаней слободы Изюмскаго полка. Коровка отнесся сначала съ недовѣріемъ къ П., но послѣдному удалось убѣдить его, что въ Кременчугѣ у него осталось

серебро и платье, такъ какъ, при возвращеніи его изъ-подъ Бендеръ, ихъ не пропустили вслѣдствіе чумы, и что возлѣ Бендеръ населяются новыя слободы и жить тамъ свободно. У П. не было паспорта, но Коровка послалъ съ нимъ сына, давъ ему свой паспортъ. П., вмѣстѣ съ сыномъ Коровки, отправился въ Кременчугъ, оттуда въ Кривозъ и далѣе къ Елизаветинской крѣпости, но по дорогѣ они узнали, что никакихъ поселеній подъ Бендерами нѣтъ, и рѣшили ѣхать въ Стародубскія слободы. Пріѣхали они сначала въ Кимову слободу, затѣмъ въ стародубскій монастырь, къ старцу Василию. П. открылся ему, что онъ бѣглый казакъ, и спрашивалъ, гдѣ-бы лучше пожить? Василий посоветовалъ ему перейти въ Польшу, а затѣмъ явиться на Добрянскій форпостъ и сказаться польскимъ выходцемъ, такъ какъ выходцевъ этихъ велико было селить гдѣ угодно, по ихъ желанію. 15 недѣль прожилъ П. съ Коровкой въ Кимовой, пока явилась возможность переребратъ чрезъ границу въ Вѣтку. Въ Вѣткѣ П. оставался не болѣе недѣли, затѣмъ явился на Добрянскій форпостъ и объявилъ себя польскимъ уроженцемъ Емельяномъ Ивановымъ сыномъ Пугачевымъ. Его продержали 6 недѣль въ карантинѣ, а затѣмъ выдали паспортъ. Здѣсь П. познакомился съ бѣглымъ солдатомъ 1-го гренадерскаго полка Алексѣемъ Семеновымъ Логачевымъ; они признались другъ другу и рѣшили вмѣстѣ идти на Иргизъ, въ дворцовую Малыковскую волость. Не имѣя средствъ на дорогу, они обратились къ благотворительности добрянскаго купца Кожевникова, который, узнавъ, что они идутъ на Иргизъ, поручилъ имъ передать поклонъ отцу Филарету. Впослѣдствіи П. широко воспользовался этимъ порученіемъ Кожевникова. Изъ Добрянки П. съ Логачевымъ отправились въ Черниговку къ Коровкѣ, но уже безъ сына послѣдняго. Пробывъ у него нѣкоторое время, они пошли на Донъ въ Глазуковскую станицу, а оттуда чрезъ Камышенку и Саратовъ пріѣхали въ Симбирскую провинцію, въ дворцовое село Малыковку (теперь гор. Вольскъ). Съ разрѣшенія управителя этимъ селомъ, они остались тамъ нѣсколько дней. Отсюда они ѣздили за 100 верстъ въ Мечетную слободу (теперь гор. Николаевскъ Самарской губ.) искать раскольниковъ старца Филарета, котораго и нашли въ скиту Введенія Богородицы. Филаретъ очень обрадовался П. и въ разговорѣ, между прочимъ, сообщилъ ему о происшествіяхъ на Яикѣ и о положеніи казаковъ. Подъ влияніемъ этихъ разсказовъ у П. явилась мысль, показавшаяся ему легко-исполнимой—воспользоваться неудовольствіемъ казаковъ, подготовить ихъ къ побѣгу и сдѣлать ихъ атаманомъ. Онъ высказалъ ее Филарету, и тотъ ее одобрилъ. Чтобы получить свободу дѣйствій, П. хитростью отдался отъ своего спутника Логачева, а самъ отправился къ Яицкому городку, распрашивая по дорогѣ о положеніи казаковъ и развѣдывая о томъ, согласятся-ли они переселиться съ своими семействами на Кубань и отдаться, такимъ образомъ, турецкому султану. П. обѣщалъ за это по 12 руб. на человѣка, гово-

то у него есть на 200 тысячъ товару раницъ. Свидѣнія, полученныя П., были пріятны для его замысла. Верстахъ въ 15 Яицкаго городка, въ Сызранской степи, остановился въ Таловомъ уметъ (полкомъ двора), который содержалъ пахотосоддаты Степанъ Оболяевъ, прозванный эминой Курицей. Оболяевъ былъ чело- доврчивый, добродушный и близко знававшій къ сердцу всѣ утѣшенія яиц- казаконъ, вслѣдствіе чего онъ, помимо сѣй воли, много сдѣлалъ для подготовленія ачевщины. Оболяевъ разсказалъ П. по- бнѣе объ яицкихъ пріислствіяхъ. Ока- ось, что тамъ же, недалеко, ловили въ сте- лисицѣ два прѣзжихъ яицкихъ казака, игорій и Ефремъ Закладновы. При посред- ствѣ Ереминой Курицы П. познакомился съ игоріемъ и отъ него узналъ, что среди яиц- казаконъ ходитъ мысль о переселеніи и что а охотно переселяется, если П. возьмется а проводить. Послѣ этого П. отправился въ цкій городокъ, куда прибылъ 22 ноября 72 г. и остановился въ домѣ казака Пьяно- какъ посовѣтовать ему Григорій Заклад- вѣ. Это было какъ разъ тяжелое время для цкихъ казаконъ. 17 сентября 1772 г. закон- ла свою работу слѣдственная коммиссія по лу объ убійствѣ генерала Траубенберга, и аки ждали рѣшенія своей участи. По го- ду, между тѣмъ, ходитъ слухъ о томъ, что Царицынъ появился какой-то человекъ, ко- рый называетъ себя царемъ Петромъ Федо- вичемъ. Когда, въ разговорѣ наединѣ, Пья- овъ сообщилъ П. объ этомъ слухѣ, послѣд- ый рѣшилъ воспользоваться имъ для осуще- ствленія своей заветной мечты—вести каза- овъ за Кубань. П. подтвердилъ Пьяно- ву слухъ и прибавилъ, что объявившійся чело- вѣкъ дѣйствительно государь Петръ Федоро- вичъ, что онъ спасся раньше въ Петербургѣ, а теперь въ Царицынѣ, гдѣ поймали и за- мучили кого-то другого, Петръ же Федоро- вичъ ушелъ. На этомъ пока разговоръ и кон- чился. Далѣе начали говорить о положеніи ка- законъ, при чемъ П. называлъ себя куп- цомъ и обѣщалъ на выходѣ каждой семьи по 12 рублей. Когда Пьяновъ съ удивленіемъ слушалъ П. и недоумѣвалъ, откуда у него за- лись такіа денъги, которыми можетъ располо- гать *только государь*, П. какъ-бы невольно, увлекался, сказалъ: «Я вѣдь не купецъ, а го- сударь Петръ Федоровичъ; я то былъ и въ Царицынѣ, да Богъ меня и добрые люди со- хранили, а вмѣсто меня застѣли караульнаго солдата». Далѣе П. разсказалъ дѣлную басню о томъ, какъ онъ спасся, ходилъ въ Польшѣ, въ Царьградѣ, былъ въ Египтѣ, а те- перь пришелъ къ нимъ, на Яицъ. Пьяновъ обѣщалъ поговорить со стариками и передать П. то, что они скажутъ. При такихъ обстоя- тельствахъ, совершенно случайно, П. при- нялъ на себя имя Петра III: до того времени ему никогда не приходило въ голову называть- ся этимъ именемъ. Правда, на первыхъ до- просахъ П. показывалъ, что мысль выдать себя за императора Петра III внушена ему рас- колъниками Коровкой, Кожевниковымъ и Фи- ларетомъ, но, послѣ очныхъ ставокъ съ ними,

П., вставъ на колѣни, заявилъ, что онъ окле- веталъ этихъ людей. Въ Яицкомъ городкѣ П. пробылъ съ недѣлю, и вмѣстѣ со своимъ спутникомъ Филиповымъ, отправившись обрат- но въ Мечетную. По дорогѣ Филиповъ от- сталъ и надумалъ разсказать все властямъ. Пугачева арестовали, отправили сначала въ симбирскую провинціальную канцелярію, а затѣмъ въ Казань, куда онъ и прибылъ 4 января 1773 г. Послѣ допроса его посадили подъ губернской канцеляріей въ такъ назыв. «черныя тюрьмакъ». П. повелъ себя хитро, сказавъ расколъникомъ и сталъ говорить, что онъ страдаетъ безъ вины, за «крестъ и бороду». Расколъники приняли въ немъ уча- стіе. Узнавъ случайно, что въ Казань прибылъ заказывать иконы старецъ Филаретъ, П. съу- мѣлъ передать ему письмо, прося защиты и помощи. У Филарета въ Казани былъ знако- мый купецъ Щолоковъ, но онъ былъ какъ-разъ въ это время въ Москвѣ. Убѣжавъ въ свой скитъ, Филаретъ оставилъ Щолокову письмо, но Щолоковъ отнесся довольно небрежно къ просьбѣ Филарета и ничего не сдѣлалъ въ пользу П. Въ это время, вслѣдствіе перестрой- ки черныхъ тюремъ, П., вмѣстѣ съ другими колодниками перевели на тюремный дворъ, гдѣ колодники пользовались относительно большей свободой и подъ присмотромъ выпускались изъ тюрьмы для прошенія милостыни. Сго- ворившись съ бывшимъ купцомъ пригорода Алата, Парфеномъ Дружиннымъ, П. отпра- сился къ знакомому попу и убѣжалъ, вмѣстѣ съ Дружиннымъ; съ нимъ же убѣжалъ одинъ изъ конвойныхъ, а другого наполнил мертвец- кимъ пьянымъ. Побѣгъ П. произвелъ въ Петер- бургѣ сильное впечатлѣніе; строго было пред- писано принять всѣ мѣры къ его поимкѣ, но поймать его не удалось. Между тѣмъ П. направлялся къ Яицкому городку, бросивъ по дорогѣ своихъ товарищей, и пришелъ въ уметъ къ Оболяеву (Ереминой Курицѣ). Пробывъ нѣсколько дней, П. былъ однажды вмѣстѣ съ Оболяевымъ въ банѣ. Здѣсь Обо- ляевъ обратилъ вниманіе на оставшіяся у П. на груди послѣ болѣзни знаки. П. сначала промолчалъ, но по выходѣ изъ бани зая- вилъ Оболяеву, что это царскіе знаки. Ере- мина Курица сначала отнесся къ этимъ сло- вамъ съ недоумѣніемъ, но когда П. сталъ кри- чать на него, то сомнѣнія у него разсѣялись. Съ согласія П., Оболяевъ открылъ Григорію Закладнову, что П.—никто иной, какъ импера- торъ Петръ III. Закладновъ съ улыбкой про- говорилъ на это: «что за диво такое—конеч- но, Господь насъ поискалъ». Какъ разъ въ это время въ Яицкомъ войскѣ приводился въ исполненіе приговоръ по дѣлу объ убійствѣ Траубенберга и казаки были недовольны. Это создало благопріятную почву для распростра- ненія слуха о томъ, что Петръ III живъ. Раз- сказы о первомъ посѣщеніи П. Яицкаго го- родка принимали легендарный характеръ. Нѣ- сколько казаконъ рѣшились ѣхать въ уметъ къ Оболяеву проверить слухъ объ императорѣ. П. принялъ ихъ съ важностью, обласкалъ, обѣ- щалъ всяческія милости войску. «Я даю вамъ свое обѣщаніе, говорилъ онъ, жаловать ваше войско такъ, какъ Донское, по двѣнадцати руб-

лей жалованья и по двѣнадцати четвертей хлѣба; жалую васъ рѣкою Яикомъ и всѣми протоками, рыбными ловлями, землею и угодьями, сѣвными по осами бездано и безпошлинно; а распространю соль на всѣ четыре стороны, вези кто куда хочеть и буду васъ жаловать такъ, какъ и прежне государя, а вы мнѣ за то послужите вѣроу и правдоу». Вообще П. общалъ все то, о чемъ всегда мечтали яицкіе казаки. Прїѣзжавшіе казаки были въ полной увѣренности, что П.—императоръ. Самъ онъ едва не попался въ это время, отправившись въ Мамыковку въ домъ своего кума. Ему удалось уйти отъ погони и скрыться въ Иргизскихъ гѣсахъ. Еремѣна-же Курида былъ арестованъ, и П. безъ него прибылъ въ Таловый уметъ, гдѣ его ожидали яицкіе казаки: Чучковъ, Караваевъ, Шигаевъ, Мясниковъ и Зарубинъ. Послѣдній былъ извѣстенъ подъ именемъ Чики, а впоследствии назывался графомъ Червышевнымъ. Свиданіе произошло въ степи; П. старался увѣрить казаковъ, что онъ императоръ, но они все-же сомнѣвались, въ особенности Зарубинъ. Результатомъ свиданія было, однако, присоединеніе означенныхъ казаковъ къ самозванцу. Казаки эти знали, что П. не императоръ. На сомнѣнія Чики Караваевъ говорилъ: «пустъ это не государь, а донской казакъ, но онъ вѣсто государя за насъ заступитъ, а намъ все равно, лишь-бы быть въ добрѣ». Позже Зарубинъ (Чика) прямо спросилъ Пугачева объ его происхожденіи, и П., какъ показалъ Чика на слѣдствіи, сдѣлалъ ему признание, что онъ дѣйствительно донской казакъ и что услышавъ по донскимъ городамъ молву, будто императоръ Петръ Федоровичъ живъ и рѣшилъ принять его имя. «Подъ его именемъ, продолжалъ П., я могу взять Москву, ибо прежде наберу дорогой силу и людей будетъ у меня много, а въ Москвѣ войска много вѣсто». Это же признание П., по его собственнымъ словамъ, сдѣлалъ Караваеву, Шигаеву и Пьянову. Итакъ—замѣчаетъ изслѣдователь пугачевщины, Дубровинъ—«прислѣдованіе и личность П. для яицкихъ казаковъ не имѣли никакого значенія; имъ необходимо былъ человекъ чужой среды, никому неизвѣстный въ войскѣ, человекъ такой, который, воспользовавшись увѣренностью русскаго народа, что Петръ III живъ, провозгласилъ-бы себя государемъ и возвратилъ войску яицкому всѣ его права, привилегіи и вольность». Послѣ свиданія въ степи, возлѣ Таловаго умета, принадлежавшаго Еремѣиной Куриды, казаки раздѣлились. Шигаева и Караваева П. послалъ въ Яицкій городокъ за знаменами и оповѣститъ войску о повлненіи Петра III, а самъ съ Зарубиннымъ, Мясниковымъ и Чучловымъ отправился въ степь, къ Узени. По дорогѣ они разстались: Чучковъ поѣхалъ на Узень, а Пугачевъ съ Мясниковымъ и Зарубиннымъ (Чикой) — черезъ Сыртъ, степью, къ Кожевниковымъ хуторамъ. Здѣсь П. принялъ сначала съ большимъ недоумѣніемъ, но, при помощи сопровождавшихъ его товарищей, это недоумѣріе скоро разсѣлось, и слухъ о повлненіи императора сталъ распространяться по хуторамъ. Изъ Кожевниковыхъ хуторовъ П. отправился на Усыху. Его сопровождали 6

человѣкъ. Шигаевъ и Караваевъ равно какъ и вся партія, ихъ посылавшая, дѣятельно работали въ пользу П. въ Яицкомъ городкѣ и прайготовляли знамена. Въ числѣ ревностныхъ приверженцевъ П. былъ и казакъ Яковъ Почиталинъ, впоследствии первый секретарь самозванца. Вспослѣдствіи первый секретарь самозванца П. успѣлъ извѣстить его, и отрядъ не нашель его на прежнемъ мѣстѣ. Выбѣвъ со своею свитою, въ составѣ которой былъ теперь и Почиталинъ, П. отправился на Бударянскія зимовья въ хут. Толкачева. Медить теперь было нельзя. По дорогѣ, въ полѣ, Почиталинъ, какъ единственный грамотный человекъ, написалъ первый манифестъ Пугачева. П. былъ неграмотенъ, не могъ его подписать, но отговаривался какой-то «великой причиною», которая будто бы до Москвы мѣшаель ему подписывать бумаги собственноручно. 17 сентября 1773 г. въ хут. Толкачева манифестъ былъ прочтатъ предъ собравшимися казаками, число которыхъ достигло уже 60-ти человекъ. «И которые—говорилъ, между прочимъ въ этомъ манифестѣ,—мне государю, амператорскому величеству Петру Федоровичу, виновны были, и я государь Петръ Федоровичъ во всехъ винахъ прощаю и жаловаю я васъ: рякою съ вершинъ и до уся и землею, и травами и дичежнымъ жалованьямъ, и свинцомъ и порохамъ и хлѣбнымъ провіантамъ, а великій государь амператоръ, жалую васъ Петръ Федоровичъ... Послѣ этого развернули знамена и двинулись къ Яицкому городку. По хуторамъ были разсланы гонцы собирать людей къ государю. Такъ началась пугачевщина (см.). Ср. Н. Дубровинъ, «Пугачевъ и его сообщники» (т. I).

Н. Василенко.

Пугачъ (*Bubo maximus*)—самый распространенный видъ филиновъ (см.). Кромѣ Европы, встрѣчается на Кавказѣ, въ Пруссіи, Малой Азіи, въ Китаѣ и Гималаяхъ. Въ средней и отчасти южной Сибири его замѣчаютъ родственныи ему сибирскій филинъ (*B. maximus sibiricus*). Общая окраска П. — желтовато-бурая, но вся птица испещрена, особенно на спинѣ, черными и чернобурными пятнами и полосками. Пальцы густо оперены. П. живетъ главнымъ образомъ въ гѣсахъ. Днемъ онъ искусно прячется въ чащѣ или разсѣлинахъ скалъ, съ наступленіемъ же темноты вылетаетъ на охоту. Какъ у многихъ хищныхъ ночныхъ птицъ, такъ и у П. — полетъ совершенно беззвученъ. Ночью П. издаетъ себя характернымъ крикомъ, напоминающимъ то глуховъ, то рѣзкое, протяжное «у-у» (откуда—мѣстное названіе П. «ухало»). Гнѣздо устраивается низко надъ землею, обыкновенно въ гниломъ пнѣ или даже прямо на землѣ, въ видѣ простого углубленія, лишь слегка высланкою прошлагоднею сухою травою. Кладка — изъ двухъ, почти шарообразныхъ, бѣлыхъ яицъ, съ шероховатою скорлупою. Самка и самецъ держатся вмѣстѣ только въ птенцовую пору; затѣмъ снова расходятся. Длина П. достигаетъ 73 см.

Ю. В.

гетзундъ, върше *Pedjemtsund* (англ. *lund*)—глубоко вдавшаяся бухта Тихаго на сѣверозападномъ берегу сѣверо-канскаго штата Вашингтонъ, между мы Townsend на Ю и Coupreville на С, обгъ юго-восточное продолженіе пролива Хуанъ де-Фука, съ которымъ соединяется посредствомъ Адмиралтейскаго канала.—чрезвычайно красивая бухта, съ многими островами и окруженная дѣственными бѣгами, высокими горами. Средняя ширина достигаетъ 6—8 км., глубина — отъ 240 м., а площадь поверхности около кв. км. (94 кв. мили). На берегахъ развилось нѣсколько очень быстро развившихся городовъ, каковы, напр., Такома, пия, Портъ Тоусендъ. Все больше знаа получаетъ рыболовство, именно ловля сей, которые въ громадномъ количествѣ отовляются для вывоза. Немаловажное еніе имѣетъ и торговля хлебомъ, углемъ .омъ; годовой оборотъ ея достигаетъ 10 л. долларовъ.

Пуговицы.—Разнообразныя металлическія застежки для платья были въ употребленіи уже въ глубокой древности, но особенно П. появилась лишь въ XIV ст. (согласно изслѣдованію Potier des Escheles изъ думаль датчанинъ Knobbe). Мода на П. быстро распространилась и національные комы многихъ европейскіхъ народовъ въ рину и въ наше время украшаютъ огромныя числомъ П., часто очень большихъ разовъ и оригинальной формы. У насъ мода богато украшенныя П. изъ стекла и камня была распространена при Екаторинѣ П: моносось даже устроилъ фабрику стекляннхъ, разноцвѣтныхъ П. Въ настоящее время производство П. составляетъ важную отрасль промышленности и доставляетъ заработокъ большому числу кустарей и мелкихъ омышленниковъ. Приемы пуговичнаго производства чрезвычайно разнообразны и требуютъ большую часть примѣненія ручныхъ шпиль и приспособленій; сложныя автоматическія машины примѣняются въ этомъ дѣлѣ рѣдко. Мѣдныя, солдатскія П. отливаются въ песокъ: ихъ формуютъ по моделямъ, представляющимъ совокупность дюжины П., соединенныхъ между собою палочками, остающимися каналы — «литники», по которымъ расплавленный металлъ протекаетъ въ форму. Шпиль часто готовятся изъ проволоки, отъ руки вставляются на мѣсто въ одну изъ оловянокъ формы: расплавленный металлъ рочно сливается съ ними. Отлитыя П. обтачиваютъ и полируютъ последовательно на нѣсколькихъ токарныхъ станкахъ. Гербы, если онѣ требуются, штампуются на готовой П. (см. Штампованіе). Подобнымъ же способомъ отливаются и разные модныя П., но послѣ ручной обработки онѣ подвергаются обыкновенно бронированію. Оловяныя П., для бѣлыя, отливаются въ металлическихъ формахъ. Форменныя П. болѣе легкія готовятся изъ листового металла посредствомъ штампованія: ушки къ нимъ дѣлаютъ изъ проволоки и припаиваютъ крѣпкими припоемъ. Для этого ушко устанавливаютъ на мѣсто въ каждую П. и прижима-

ютъ особымъ нажимомъ изъ желѣзной проволоки, который затѣмъ еще примазываютъ глиною, чтобы онъ не сдвинулся въ огнѣ. Присыпавъ буры и припоемъ, П. сажаютъ въ печь на желѣзномъ листѣ. Эти П. обыкновенно покрываютъ снаружи тонкимъ листкомъ накладного серебра или золота, который держится посредствомъ края, загнутаго внутрь особымъ штампомъ, или гальванопластически золотятъ. Болѣе толстыя П. подобными же приемами готовятъ пустыми, изъ листового металла, заполняя часто пустоту рыхлымъ картономъ. П., обтянутыя сукномъ или холстомъ, изготовляются теперь по способу Айнгворта (В. Aingworth); прежде ихъ склеивали, присыпавъ порошкомъ канифоли и оканчивая штампованіе въ горячемъ прессѣ, чтобы смола расплавилась. Такая П. состоитъ изъ суконной оболочки, тонкаго желѣзнаго кружка съ загнутыми внутрь краями, картонаго кружка съ дыркой въ центрѣ, кружка изъ крашенныя, и другого, желѣзнаго лакированного кружка съ круглыми отверстиями внутри, изъ котораго выдается крашенина, служащая для пришиванія. Суконные и крашенниновые кружки выбиваютъ молоткомъ и пробойникомъ, на липовой доскѣ, картонные и желѣзные кружки готовятъ на ручной штамповальной машинѣ, съ винтомъ и маховикомъ. Для сборки служить особая штамповальная машинка; одна изъ нихъ работаетъ въ слѣдующемъ порядкѣ: на нижнюю матрицу работница кладетъ сукно и сверхъ него желѣзный кружокъ, съ краями уже отогнутыми вверху какъ крышки жестянки; на все это ставится короткій штемпель, на верхнюю поверхность котораго кладутъ крашенину и второй кружокъ. Ударъ прессы одновременно загнѣваетъ края сукна вверху и выдавливаетъ насколько нужно крашенину чрезъ внутреннее отверстие пластинки. Снявъ средний штемпель, кладутъ на края сукна картонный кружокъ и подготовленный кружокъ съ крашенной, и ударомъ верхняго штемпера огибаютъ края нижняго кружка вѣсть съ сукномъ на края верхняго. Къ П., обтянутымъ тканью, надо причислить и тѣ, гдѣ деревянная, точеная «костяжка» обшивается отъ руки кусочкомъ матеріи, или обивается нитями, отъ руки или помощью приемовъ басоннаго мастерства. Штампованіемъ изготовляются также П. рогвыя (см. Гребенки), изъ «бонита», «вулканизированной фибры» и другихъ составовъ, не такъ скоро портящихся при носкѣ, какъ рогъ. Фарфоровыя П. для бѣлыя фабрикуются и обжигаются какъ обыкновенныя мелкія фарфоровыя издѣлія. Стекланныя П. выдавливаются изъ размягченнаго нагрѣваніемъ стекла, въ металлическихъ формахъ, при чемъ обыкновенно оставляютъ проволочныя ушки. Этими дѣломъ занимаются, между прочимъ, и наши подмосковные кустари: матеріаломъ служатъ скупленные ими черепки цвѣтной стеклянной посуды. П. изъ непластическихъ матеріаловъ: перламутра (см.), кости, дерева и скорлупы кокосоваго орѣха (*Phytelphas masticosa*) вытачиваютъ на особыхъ токарныхъ станкахъ (см.). Форма П. придается вращающимся

рѣзцомъ, укрѣпленнымъ на шпиндель, который можно ручнымъ рычагомъ надавливать на подставленную пластинку материала. Для быстрого и одновременнаго сверленія въ пуговицѣ дырочекъ (двухъ или четырехъ) для пришиванія П. четыре довольно длинныхъ шпинделей со сверлами располагаютъ въ особой бабкѣ такъ, чтобы они могли вращаться около линій, представляющихъ ребра правильной четырехгранной пирамиды, на концахъ обращенныхъ къ основанію, они снабжены кольцами, зацѣпляющимися за крючки другихъ параллельныхъ между собою шпинделей, получающихъ вращеніе посредствомъ безконечныхъ ремней, обыкновеннымъ способомъ. *В. Лермаитовъ.*

Путь (Pougues)—углекислая вода во Франціи, въ департаментѣ Невры, въ долинѣ рѣки Луары, 200 м. надъ ур. моря. Климатъ мягкій и довольно постоянный лѣтомъ. Имѣется парнъ. Сезонъ съ 1 мая по 15 сентября. Источники: Source Saint-Léger (° 12°; 1,319 свободной и 1,669 г. связанной CO²; въ куб. стм. на 1 литръ 692,7) и Source Vert (° 12°). Вода употребляется для питья и для ваннъ и разсылается. При разливѣ въ бутылки вода еще насыщается угольной кислотой. Извести 0,640, кремніа 0,025; магнезіа 0,117, всего плотн. составныхъ частей 4,528. При источникѣ Saint-Léger гидротерапевтическое заведеніе. Показанія къ назначенію ихъ: болѣзни пищеварительныхъ органовъ, печени, камни и катарръ мочевыхъ путей, диабетъ, анемія. *А.*

Пудель—порода комнатныхъ собакъ, по всей вѣроятности, испанскаго происхожденія; по строенію своему и величинѣ, П. имѣютъ большое сходство съ лагавыми собаками; голову и шею они держатъ вертикально, а хвостъ горизонтально или кверху, никогда не загибая на спину и не свертывая его; уши длинныя, отвислыя, голова круглая, съ выпуклымъ черепомъ, глаза круглыя, темныя, очень выразительныя, ноги крѣпкія, лапы маленькія, круглыя, съ сильно развитыми плавающими перепонками между пальцами. По шерсти П. дѣлятся на руандыхъ (Wollpudel) и кудастыхъ (Schnüppudel): первые имѣютъ шерсть неособенно длинную, курчавую; вторые—очень длинную, висящую спиралеобразными локонами. Масть бываетъ черная, бѣлая и коричневая. Въ теплое время П. стригутъ (не рѣже, чѣмъ разъ въ недѣлю) или «по львиному», или совсѣмъ гладко, за исключеніемъ головы и конца хвоста; при частомъ расчесываніи, шерсть утрачиваетъ способность завиваться и дѣлается мягкой, шелковистою. Обонаніе у П. прекрасное, память блестящая, но зрѣніе не дальнее. Выдающаяся качества П.—врожденная способность къ поноскамъ, къ подражанію и къ забавному клоуничанію; дрессировка ояъ очень легко, главнымъ образомъ—вліяніемъ на самолюбіе, но отнюдь не побоями, развивающими въ немъ угрюмость и упрямство. Привязанностию не отличается. Иногда П. употребляютъ, какъ охотничьи собаки, преимущественно за водяною дичью; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ихъ причають разыски-

вать чутвѣемъ грифели. См. «Характеристика породистыхъ собакъ» (СПб., 1894); Ф. Крихлеръ, «Породы собакъ» (СПб., 1895). *С. Б.*

Пу-де-суа (Pou-de-soie, Poult-de-soie, Pout-de-soie)—гладкая шелковая матерія, безъ блеска.

Пуджа (санскр. Pájā—почитаніе, поклоненіе)—у индусовъ поклоненіе божеству, сопровождаемое различными церемоніями и жертвами, а также уваженіе, оказываемое высшимъ. Церемоніи въ честь какого-нибудь божества продолжаются иногда, всѣяная другъ друга, нѣсколько дней, которые всѣ также называются П. Поэтому терминъ П. часто равносильнъ нашему: «праздникъ».

Пуджари (санскр. Pájāri) или *Пуджари*—у индусовъ жрецы нашего разбора, прислуживающіе въ пагодахъ во время богослуженія или при жертвоприношеніи. На обязанности П. лежатъ подметаніе храма, наблюденіе за лампадами, звонъ въ колоколъ при каждомъ новомъ актѣ поклоненія, принятіе приношеній богамъ отъ вѣрующихъ, возложеніе цвѣтовъ передъ божествомъ, пробужденіе идолов, облаченіе его, омовеніе, принесеніе ему пищи, укладываніе его въ постель и охраненіе его во время сна. П. далеко не всегда принадлежатъ къ кастѣ брахмановъ; въ Деканѣ, во многихъ шивантскихъ храмахъ (особенно секты лингантовъ), пуджари часто вербуются изъ разныхъ другихъ кастъ. Всѣ они, вообще, весьма невѣжественны.

С. Б.—ч.

Пуддингъ (англ.)—тѣсто изъ муки, яицъ, масла и пр. Англійскіе П. содержатъ въ себѣ обыкновенно тонко изрубленные говяжьи жиръ. Они заворачиваются въ обманзанный масломъ холстъ и варятся (въ соленой водѣ; употребляются съ виномъ или соусомъ). Чтобы получить пахучій П., примѣшиваютъ къ тѣсту взбитый бѣлокъ и отливаютъ въ формы, выложенныя тертой булкой; варятъ ихъ въ ваннѣ. Существуютъ сладкіе пуддинги, П. съ мясомъ, печенкой, рыбой, раками, устрицами и овощами. Употребляется П. частью въ теплои видѣ, частью въ холодномъ и даже въ замороженномъ (кремовый П.). *Пломмуддингъ*—изюмный П., обливаема большою частью ромомъ, который закипаетъ при сервировкѣ.

Пудлейнъ (Pudlein, у словаковъ и надыаръ Podolin)—торговое мѣстечко (прежде одинъ изъ 16 сплшскихъ или пилсскихъ городовъ) въ Венгріи, въ Сплшскомъ комитатѣ, на р. Поградѣ. Замокъ, монастырь, гимназія; населеніе (около 2000 ч.) состоитъ изъ нѣмцевъ и словаковъ (римско-католическаго исповѣданія). Недѣлю курортъ Раушенбахъ.

Пудлингованіе—см. Желѣзо (XI, 341 и слѣд.).

Пудовиковъ (Петръ Егоровичъ)—жескій статистикъ. Завѣдывалъ статистическими работами спб. губернскаго земства съ 1881 по 1883 г. По его мысли и подъ его руководствомъ произведено было подворное описаніе крестьянскаго хозяйства С.-Петербургской губ. въ теченіе 2 лѣтъ (въ 1881 г. описанъ Петергофскій у., въ 1882 г.—остальные уу.). Описаніе произведено значительнымъ числомъ сотрудниковъ, мало подготовленныхъ

Ботъ, а потому и мысль П. одновременно описать дѣлу губернію, сама по себѣ я, при выполнении не вполне удалась. течение нѣсколькихъ лѣтъ пришлось водить добавочныя изслѣдованія, что-обработанный при подворномъ описаніи малъ могъ быть разработанъ и изданъ. тѣ съ Дроздовымъ П. составилъ и из-описание Петергофскаго у. (СПб., 1882). ъ П. въ 1883 г.

Д. Р.

удожское устье—однѣ изъ ру-вѣ Сѣв. Двины, отдѣляется противъ г. ангельска, течетъ вдоль лѣваго берега, дл. 43 в., шир. 300—600 саж., гл. 1—5 фарватеръ стѣсненъ отмелями и выходъ юре затруднителемъ по мелководью.

удожъ—уѣздъ. гор. Олонецкой губ., на одлѣ, въ 30 в. отъ впаденія ея въ Онеж-озеро, на возвышенномъ сухомъ мѣстѣ. принадлежить къ древнѣйшимъ новгород-цѣ поселеніямъ въ Обонежь. Никольскій ожскій погостъ или Пудога упоминается 1391 г. Въ 1451 г. Пудога была разграб-а новгородскими повольниками. Въ 1785 у Пудожскій погостъ былъ возведенъ на пень уѣзднаго города Олонецкаго намѣст-ства, по упраздненіи котораго, въ 1796 приписанъ заштатнымъ городомъ къ Ар-гельской губ.; съ 1801 г. П. состоитъ иднымъ городомъ Олонецкой губ. Въ 1897 у жит. 1469 (716 мжч. и 753 жнщ.); жи-и П. почти исключительно православные олѣе половинны ихъ—мѣщане. Домовъ ка-нныхъ 3, деревянныхъ 261. Церквей 2 кам.). Приходское мужское училище (118 эн.) и начальное женское (34 учен.). Зем-я аптека, больница (на 32 кровати) и щественная библиотека. Богатѣльня на 28 изрѣваемыхъ, съ бюджетомъ въ 1750 руб., держимая на пожертвованныя средства. По-чительный комитетъ призрѣнія бѣдныхъ. вводовъ и фабрикъ нѣтъ. Ямарошъ 2. ргогля и промышленность незначительны; жнымъ подспорьемъ для горожанъ слу-атъ хлѣбопашество (поэтому въ городѣ срав-ительно много скота: лошадей 210, рогатаго ота 484, овецъ 240). Городской земли 3836 с. По смѣтѣ на 1897 г., городскіе доходы расходи исчислены въ 6892 р. Въ 11 вер-ст П. находятся *Подпорожская пристани*, а р. Водлѣ, откуда пароходы идутъ въ Пе-розаводскъ, Повѣнецъ и къ Вознесенской пристани.

Пудожскій уездъ занимаетъ сѣв.-вост. часть Олонецкой губ. Пространство (по Стрѣльбиц-ому) 207788 кв. в., въ томъ числѣ подъ озе-ями 2629,2 кв. в., считая часть Онежскаго оз. въ 1790,1 кв. в. Зап. часть у., прилегаю-щая къ Онежскому оз., принадлежить къ бо-лѣсти кристаллическихъ породъ, вост. (къ В. отъ оз. Водлозера) — къ области осадочныхъ породъ. Сѣв. и вост. части у. наполняютъ не-высокіе холмы, заходящіе изъ Повѣнецкаго у. Эти холмы образуютъ въ центральной части у. водораздѣлъ между бассейнами Онежскаго оз. и Бѣлаго моря. Поверхность у., вообще неровная, постепенно понижается и сглажи-вается по мѣрѣ приближенія къ Онежскому оз. Берегъ Онежскаго оз., отъ границы Выте-

горскаго уѣзда на С., почти до р. Водлы, низ-менный, покрытый сыпучимъ бѣлымъ пес-комъ, современнымъ образованіямъ Онежска-го оз.; только у Муромскаго монастыря вы-ходитъ наносъ съ массою валуновъ сѣрагъ гранита; около р. Водлы мѣстность повышается и кромѣ валуновъ выступаютъ иногда гра-нитныя и діоритовыя скалы. Минеральныя богатства у.—жѣлѣзная руда, известняки и глина; минералами П. у. гораздо бѣднѣе зап. уѣздовъ Олонецкой губ. *Почва* у. преимуще-ственно супесчаная и суглинистая. Зап. (большая) часть П. у. орошается рр. бассейна Онежскаго оз., вост.—бассейна р. Онеги. Кро-мѣ того есть рѣчки, неимѣющія никакого со-общенія ни съ Балтійскою, ни съ Вѣломор-ской системами, а впадающія въ глухія озера. Въ Онежское оз. впадаютъ рр. Туба, Вода (VI, 755), Черная, Гакукса. Изъ рр. бассейна Онежскаго оз. судоходна только одна Вода на 19 в. отъ устья до с. Подпорожья, и прит. Вода, р. Шала, на 25 в. отъ устья. Р. Онега (XXI, 945) съ лѣв. прит. Кеной (XIV, 930) служить границей П. у. съ Каргопольскимъ; кромѣ Кены всѣ притоки Онеги въ П. у. не-значительны. Къ бассейну р. Онеги также надо причислить протекающую въ средней части у. р. Токшу съ прит. Ундшой, какъ имѣющую сообщеніе съ р. Кеной чрезъ оз. Свиное и Кенозеро. Изъ многочисленныхъ озеръ у. наиболѣе значительны: Водлозеро—411,1 кв. в. (VI, 755), Ундозеро (см.)—65,6 кв. в., Шандозеро—30 кв. в., Тубозеро—20,4 кв. в., Рангозеро—19,2 кв. в., Сумозеро—16,5 кв. в., Свиное—14,2 кв. в., Муромское—14,4 кв. в. На границѣ съ Каргопольскимъ у. ле-житъ оз. Кенозеро (XIV, 940), изъ площади котораго 18,2 кв. в. причисляется къ П. у., на границѣ съ Онежскимъ у. Архангельской губ.—Кожезеро (15,1 кв. в. къ П. у.). Онеж-ское оз. принадлежить у. вост. берегомъ на протяженіи ок. 100 в. Болота встрѣчаются повсюду, особенно на С: эта часть у., по-чти незаселенная, представляетъ изъ себя едва ли не сплошное болото, покрытое лѣсомъ: сухія мѣста попадаютъ островками. Въ 1897 г. жит., не считая гор. П., было 33661 (15946 мжч. и 17715 жнщ.), изъ нихъ крестьянъ (ис-ключительно бывшихъ государств.) 92%. На-селеніе православное, новобръцы являютс я рѣдкими исключеніями. Приходовъ 23, селе-ній 432, дворовъ 5992. 1 муж. Муромскій мо-настырь, основанный въ концѣ XIV стол., за-мѣчательный рѣдкою по древности деревянною церковью Воскресенія Лазаря (построенка не позже XVI ст.). Церквей 40, часовенъ 283. Училищъ монастырскихъ образованныхъ 6, зем-скихъ 21, церковно-приходскихъ 22, школъ грамоты 7; во всѣхъ 56 учид. учащихся 1000 мальч. и 301 дѣв. Казнѣ принадлежитъ 1228984 дес., крестьянамъ 659223 дес., церквамъ и монастырю 1289 дес. Изъ общаго количе-ства 1889495 дес. пахатной земли 43982 дес., сѣнокосной 28774; остальное подъ лѣсами и болотами. Лошадей 7310, рогат. скота 12060 гол., овецъ 14314. Заводы: 1 льнотрепальный съ 190 рабоч. (производство на 38600 р.) и 5 кожевенныхъ (производство на 1000 р., ра-бочихъ 9). Общее протяженіе дорогъ 401 п.

Ярмарокъ 7. Бюджетъ земства (на 1897 г.) 87520 р., въ томъ числѣ на медицинскую и ветеринарную части 29334 р., на народное образование 20964 р., на управление 8330 р., на содержание дорогъ 2993 р., на подводную повинность 8921 руб. Приемный покой на 16 кров.; 3 врача, 14 фельдшеровъ, 9 повитухъ. Читальня 1 на пособие отъ земства. Мирскіе расходы крестьянъ (1891 г.)—13124 руб. Жители сплошь великоруссы, потомки новгородцевъ. Основное занятіе жителей—земледѣіе, но оно обезпечиваетъ население не болѣе, какъ на полгода; наилучшія мѣста для хлѣбопашества въ юго-вост. части у., прилегающей къ оз. Кенозеру и р. Онегѣ. Хозяйство трехпольное, но держится и подсѣчная система. Въ 1896 г. снято: ржи 32162 четв., овса 37261 четв., ячменя 17234 четв., картофеля 39027 четв. П. у. славится своимъ льномъ (сборъ волокна до 10000 пуд.), который идетъ преимущественно за границу. Огородничество почти не существуетъ, хотя возможно по климату. Рубка и сплавъ лѣса даютъ населенію ежегодный заработокъ около 100000 руб. Важнымъ подспорьемъ для жителей служатъ также рыбная ловля и охота. Отхожіе промыслы развиты. Ср. Иностранцевъ, «Геологическія изслѣдованія на сѣверѣ Россіи въ 1869 и 1870 гг.» («Труды СПб. Общ. Естествоиспытателей», III, СПб., 1872); Харузинъ, «Изъ матеріаловъ, собран. среди крестьянъ Пудожскаго у.» («Труды Этнограф. Отд. Общ. Любит. Естествозн., Антроп. и Этногр.», IX); В. Х. (Харузинъ), «На сѣверѣ. Путевыя воспоминанія» (Москва, 1890).

Пудоро — оз. Тверской г., Вышневолоцкаго у., дл. 8 вер., шир. до 2 вер. При истокѣ изъ П. р. Пуеги устроенъ бейшлотъ, чрезъ что образующійся резервуаръ даетъ р. Мстѣ (Вышне-Волоцкой системѣ) до 5 милл. куб. саж. запаса воды.

Пудость Большая — дер. С.-Петербургской губ., Царскосельскаго у., въ 28 в. на З отъ уѣздн. г. Ломки известковаго туфа, известнаго подъ именемъ *пудостскаго камня*—хорошаго строительнаго матеріала, легко поддающагося отдѣлкѣ; изъ него сложены наружныя колонны и облицовка Казанскаго собора въ СПб. и многія зданія въ г. Гатчинѣ.

Пудо-футь—см. Работа.

Пудра — употребляется для поглощенія пота и для приданія кожѣ въ некоторой бѣлизны; готовится она изъ крахмала, къ которому часто примѣшиваютъ въ очень большомъ количествѣ талькъ, свинцовыя бѣлила, окись висмута, мѣлъ, гипсъ, ароматизируя его какии-нибудь душистыми веществами. Наносится П. на кожу посредствомъ пуховки, приготовленной изъ лебяжьей шкурки, которыхъ одна Англія ввозитъ ежегодно 5000 штукъ, приготовляя изъ нихъ 420 тыс. пуховокъ. Очень распространенная П.-à la Violette имѣетъ слѣдующій составъ: 6000 гр. крахмала, 1 гр. тертаго фіалковаго корня, 100 гр. тертыхъ цвѣтовъ душистой акаціи и 10 гр. гвоздики; все это хорошо переишивается. Иногда пудру окрашиваютъ въ розовый цвѣтъ, прибавляя карминъ-лакъ. Ср. Косметика.

Н. Т. А.

Пудра (Нобль-Жерминаль)—французскій геометръ. Родился въ 1794 г. Ученикъ парижской политехнической школы, П. служилъ въ военной службѣ и былъ профессоромъ въ школѣ генеральнаго штаба. Въ 1848 г. онъ помѣстилъ въ «Nouvelles Annales de mathématiques» статью: «Théorème de minimum dans le triangle plan» (т. VII). Въ томъ-же журналѣ: «Sections coniques par la perspective d'un cercle etc.» (т. XIV, 1855), «Solutions des questions sur les coniques» (тамъ-же), «Problème sur les courbes du 3 ordre» (т. XV, 1856), «Problème sur 7 plans» (тамъ-же); «Problème sur les côtes d'un triangle élevés à d. puissances données» (тамъ-же), «Trisection de l'angle» (тамъ-же), «Problème sur les surfaces du 2 degré» (тамъ-же), «Surface du 2 degré qui passe p. 9 points» (т. XV и XVII, 1858), «Surface du 2 et du 3 degré» (т. XVI, 1857), «Propos. sur l'hyperboloïde à une nappe» (т. XVII, 1858), «Homographie» (т. XIX, 1860), «Théorème de Desargues» (т. XX, 1861, и III, 2-й серія, 1864), «Sommets d. cones du 2 degré pass. par 6 points [donnés]» (т. II, 2-й сер., 1863), «Construction graphique de la courbe gauche de 3. ordre pass. par 6 points données» (т. V, 2-й сер., 1866). Отдѣльно изданы: «Question de probabilité résolue par la géométrie» (Пар., 1859), «Oeuvres de Desargues, réunies et analysées» (Пар., 1863—64), «Histoire de la perspective ancienne et moderne» (Пар., 1864). Это изданіе и предъдущее считаются замѣчательнѣйшими изъ работъ П. «Les trigones, tétragones, hexagones, etc.» (Парижъ, 1865), «Perspective relief» (Парижъ, 1866).

В. В. Бобынина.

Пудреты—см. Нечистоты (XX, 955).

Пудрилозеты—см. Клозетъ.

Пудумота (Poodoomotah), также *Тондима* или *государство Раджа-Тондима*—вассальное государство въ Мадрасскомъ президентствѣ британской Индіи, подл. 10°6' с. шир. и 78° 37'—79° в. долг. 1300 кв. милл. Главн. городъ—П., съ великолѣпной мечетью, дворцомъ, инд. храмами и красивыми зданіями. Жителей 316695.

Пудъ—единица древняго вѣса. Въ уставной грамотѣ новгородскаго князя Всеволода Мстиславича, данной первыи св. Іоанна Предтечи на Петратинѣ дворницѣ, въ 1134—1136 г., сказано: «даю святому великому Ивану отъ своего великомѣня на строеніе церкви и въ вѣкы вѣсъ वोшаной, а въ Торжму П. वोшаной»; отсюда видно, что П. отличался отъ вѣса, который для Новгорода и былъ установленъ въ видѣ берковска. Въ XII вѣкѣ П. представлялъ опредѣленную единицу; такъ, въ новгородской первой лѣтописи, подл. 1170 годомъ, говорится: «купяху... медь по 10 кубъ П.». Особое значеніе слово П. имѣетъ въ смоленскомъ договорѣ съ Ригой, 1230 года: «аше वोшны П. искааються, лежить капъ въ святѣй Богородици, то тымъ П. извѣривше; здѣсь П. можно понимать вообще въ смыслѣ вѣса, хотя онъ, какъ единица, и могъ входить въ составъ капи. Торгова книга объясняетъ: «въ П. безменовъ 16.—Въ П. гривенокъ 40 большихъ фунтовыхъ, а малыхъ гривенокъ 80». По Арифметикѣ Магницкаго П.—

фунтовъ=30 ансрей. Откуда же взялся П.? У Дюдора Сицилійскаго есть свѣдѣнiе, что 360 золотыхъ чашъ, вѣсомъ каждая 2 минны, составляли 30 талантовъ. Поэтому талантъ золота было 24 минны, по числу орыхъ александрійскій талантъ (пентгеръ, итинаръ) равнялся $2\frac{1}{2}$ талантамъ золота. Ина александрійскаго таланта равнялась 20 мскимъ унциамъ, а мина большого (филеоскаго) таланта=80 унциамъ. Перевода 24 ны изъ перваго вѣса во второй, получимъ талантъ золота 16 минъ большого таланта. То, во-первыхъ, вполне подходитъ къ дѣленію на 16 безмѣновъ и во-вторыхъ согласуется съ дѣленіемъ котара на $2\frac{1}{2}$. П. по уставу дѣлится дѣль и по Ариеметикѣ Магницкаго). Такимъ образомъ есть поводъ производить П. въ греческаго золотого таланта. Д. П.

Пудъ (2 Тим. IV, 21)—апостолъ изъ числа шестидесяти, благочестивый римскій сенаторъ, принималъ въ домъ своемъ ап. Павла и другъ въ вѣровавшихъ въ Господа. Позже его домъ обращенъ былъ въ церковь, названную *постырскою*, въ которой, какъ говорятъ, священнодѣйствовалъ апост. Петръ. П. пострадалъ въ вѣнчаніи Нерона, будучи усѣкнутъ мечомъ. Память 4 января и 15 апрѣля.

Пуджайковъ — мст. Подольской губ., Балтскаго у. Жит. болѣе 3 тыс.

Пуужанъ (Marie-Charles-Joseph Pougens) — франц. лингвистъ и археологъ, членъ парижскаго института (1755—1833). Онъ былъ почетнымъ сыномъ принца Конти. Около 4-хъ лѣтъ учился живописи въ Римѣ. Въ 1786 г. былъ посланъ въ Англію для заключенія торговаго договора. Вслѣдствіе революціи П. былъ лишень своей пенсіи въ 10 тыс. ливровъ и удался типографщикомъ. П. былъ хорошо знакомъ со многими философами XVIII в. и вполне разделялъ ихъ взгляды; Sylvain Maréchal посвящалъ ему даже статью въ своемъ «Dictionnaire des athées». П. былъ въ перепискѣ со многими европейскими монархами, а также съ имп. Маріей Феодоровной и вел. кн. Константиномъ. Главныя его сочиненія: «Récréations de philosophie et de morale» (1786), «Essais sur les antiquités du Nord et les anciennes langues septentrionales» (1799), «Trésor des origines et dictionnaire grammatical raisonné de la langue française» (1819)—выдержки изъ труда, которому авторъ посвящалъ всю свою жизнь и все-таки оставилъ неоконченными; «Lettres philosophiques à M-me ***» (1825). Въ этихъ письмахъ много дѣльных разсказовъ о Вольтерѣ, Ж.-Ж. Руссо, Д'Аламберѣ, Франклинѣ и др. Интересны его «Mémoires et souvenirs» (1834).

Пуужанъ (François-Auguste-Arthur Pougin Pargois) — музыкальный критикъ, род. въ 1834 г., ученикъ парижской консерваторіи, гдѣ занимался игрою на скрипкѣ подъ руководствомъ Аlara и выступалъ первымъ скрипачемъ въ концертахъ Мюссара. Въ 1859 г. напечаталъ «De l'Origine de la gamme et des noms des sept notes qui la composent», обратившій на себя вниманіе музыкантовъ. Позднѣе П. написалъ дѣльный рядъ биографій французскихъ композиторовъ XVIII ст. Въ 1860 г. редактировалъ газету «L'Opinion nationale».

Пробывъ три года въ оркестрѣ Opéra-Comique первымъ скрипачемъ, П. оставилъ это мѣсто и окончательно посвятилъ себя критической дѣятельности. Работалъ въ газетахъ «La France», «Menestrel», «L'Art musical»; написалъ много статей о дѣятельности разныхъ композиторовъ, изъ которыхъ въ особенности интересны статьи объ англійскомъ композиторѣ Валласѣ, Галени, Меерберѣ, Россини; нѣкоторыя статьи появились отдѣльнымъ изданіемъ. Писалъ фельетоны въ «Soir», гдѣ знакомилъ публику съ молодой французской школой. Редактировалъ «Biographie universelle des musiciens». Н. С.

Пуужула (Jean-Joseph-François Poujoulat) — франц. писатель (1808—1880). Яркій роялистъ и католикъ, онъ сдружился съ Мишо и сдѣлался сотрудникомъ его «Bibliothèque des croisades». Въ 1830 г. П. сопровождалъ Мишо на Востокъ. Особенно тщательно онъ изслѣдовалъ Іерусалимъ, Іудею и Сирію. По возвращеніи, они издали описаніе своей поѣздки, подъ заглавіемъ: «Correspondance d'Orient» (1832—1835). Затѣмъ они выпустили «Nouvelle collection de mémoires pour servir à l'histoire de France depuis le XIII siècle jusqu'à la fin du XVIII» (1836—1838). Этотъ трудъ содержитъ массу неизданнаго и цѣннаго матеріала. По смерти Мишо, П., согласно волѣ послѣдняго, выпустилъ новое изданіе его «Исторіи крестовыхъ походовъ», со статьею о жизни и литературной дѣятельности Мишо (1840—46). Кромѣ совмѣстныхъ работъ съ Мишо, П. оставилъ много самостоятельныхъ трудовъ: романъ «La Bédouine» (1835), «Toscane et Rome», «Histoire de Saint-Augustin», «Histoire de Jerusalem» (5 изд., 1865), «France et Russie à Constantinople» (1853), «Le Pape et la liberté» (1860), «Examen de la vie de Jésus de M. Rénan» (1863), «Histoire de France depuis 1814 jusqu'à nos jours» (1864—67), «Etudes et portraits» (1868), «Souvenirs d'histoire et de littérature» (нов. изд. 1886), «Histoire de la révolution française» (1870). Его перу принадлежатъ также многочисленныя статьи въ ультрароялистическомъ органѣ «Quotidienne», переменованномъ затѣмъ въ «L'Union», а также въ «Revue des deux Mondes», «Correspondant» и друг.

Пузь—древняя мѣра вѣстимости, известная съ 1137 года, въ которомъ новгородскій князь Святославъ установилъ давать епископу «на моря отъ чрена и отъ Салгы по П.» Чреномъ или дѣтвомъ называли солеваренный сосудъ, почему П. является мѣрою соляною. Въ XIII вѣкѣ П. былъ мѣрою жита, а въ двинской грамотѣ 1398 года онъ выставленъ въ видѣ мѣры хлѣбной и соляной. Въ записи 1639 года значится П. *лилоюй окованою жемлою*. Въ 1649 году нѣсколько двинскихъ жителей заняли $1\frac{1}{2}$ коробыи ржи, въ помѣтѣ же на заемномъ актѣ значится 6 пудовъ, въ томъ числѣ 6 заплаченныхъ и 1 сверхъ того (ростовой); но тутъ или коробыи была равна четверти, что сомнительно, либо П. были больше, что вѣроятнѣе. Наконецъ въ духовной 1666 года, между прочимъ, написано: «отдати Никитѣ Артемьеву по кабатѣ четверть овса,

да два П. овса», росписка же въ получении долга выражена такъ: «Никитка Ортемъвъ у Ульяны Терентьевы дочери шесть пузовъ овса взялъ»; такъ 4 П. равнялись одной четверти, а потому П. имѣлъ вмѣстимостъ на пол-осмины, т. е. на 2 четверика. И въ настоящее время въ Архангельскѣ П. называется мѣшокъ соли мѣрою въ 2 четверика.

Пузына (z Kozielska Puzyna)—княжескій родъ, нынѣ утратившій титулъ; происходитъ вѣроятно отъ князей смоленскихъ и принялъ придаточное имя «съ Козельска» вслѣдствіе ошибочнаго предположенія о происхожденіи отъ князей козельскихъ, потомковъ св. князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго. Первымъ известнымъ родоначальникомъ П. былъ жившій во 2-й половинѣ XV в. князь Василій Глазыня, сынъ котораго, кн. Иванъ, имѣлъ прозвище «Пузынинъ». Кн. Богданъ-Павелъ П., секретарь королевскій, былъ посломъ въ Москвѣ (1653); кн. Петръ Тимоеевичъ—маршаломъ литовскимъ (1669); кн. Александръ-Аванасій († 1660)—православнымъ епископомъ лужскимъ и острожскимъ; кн. Андрей († 1701),—каштеляномъ Мянскимъ; кн. Михаилъ, староста гродненскій—посломъ въ Москвѣ (1712); иезуитъ кн. Петръ П. († 1717) перевелъ нѣсколько богословскихъ сочиненій на польскій языкъ; кн. Михаилъ († 1724) былъ писаремъ великимъ Литовскимъ, кн. Доминикъ-Христофоръ († 1781)—каштеляномъ, а потомъ воеводоу Мстиславскимъ, кн. Иосифъ-Людвигъ († 1752)—епископомъ инфлянскимъ. Родъ П. внесенъ въ VI и I ч. род. кн. губ. Виленьской, Ковенской и Мниской.

Пузыреноскій (Александръ Казимировичъ, род. въ 1845 г.)—военный писатель, генлейтенантъ; образование получилъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ (СПб.) и акд. генеральнаго штаба (1873). Во время русско-турецкой войны состоялъ начальникомъ штаба авангарда генерала Гурко; позже былъ профессоромъ акд. ген. штаба по кафедрѣ военнаго искусства. Въ 1890 г. назначенъ начальникомъ штаба варшавскаго военнаго округа. Преподával Наслѣднику Цесаревичу, нынѣ царствующему Государю, исторію военнаго искусства, занимаясь также съ Его Высочествомъ теоретическимъ и практическимъ изученіемъ кавалерійскихъ уставовъ. Кромѣ статей въ газетахъ и журналахъ («Новомъ Времени», «Варшавскомъ Дневникѣ», «Русскомъ Вѣстникѣ», «Русской Старинѣ», «Русскомъ Инвалидѣ» и «Военномъ Сборникѣ»), П. напечаталъ: «Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—78 гг. въ Европейской Турціи» (СПб., 1879), «Зимній переходъ черезъ Балканы отряда генералъ-адъютанта Гурко» (СПб., 1881), «Десять лѣтъ назадъ. Война 1877—78 гг.» (СПб., 1887), «Польско-русская война 1831 г.» (СПб., 1886), «Кавалерійская атака при Сомосьерѣ въ Испаніи», «Полевая служба по новому уставу» (изд. 2-е, СПб., 1884), «Исторія военнаго искусства въ средніе вѣка» (СПб., 1884), «Развитіе постоянныхъ регулярныхъ армій и состояніе военнаго искусства въ вѣкъ Людовика XIV и Петра Великаго» (СПб., 1889), «Исторія военнаго искусства въ эпоху 30-лѣтней войны», «Наслѣдование боя въ древнія и

новѣйшія времена» (извлеченія изъ франц. сочененія Дн-Пика, Варшава, 1893). Нѣкоторые труды П. вышли въ переводѣ на нѣмецкій, французскій и польскій языки.

Пузыреноскій (Платонъ Александровичъ, 1831—71)—проф. минералогіи спб. университета. Въ 1854 г., черезъ годъ по окончаніи курса на физико-математич. факультетѣ спб. унив., для поправленія здоровья послѣ перенесенной имъ тяжелой болѣзни, П. отправился въ Неаполь; грандіозныя проявленія вулканической дѣятельности Везувія и разнообразіе геологич. строенія окрестностей Неаполя всецѣло привлекли вниманіе П. и опредѣлили направленіе его дальнѣйшей дѣятельности. Оправившись отъ болѣзни П. поѣхалъ въ фрейбургскую горную академію, въ которой провѣлъ 2 года, зимой слушая лекціи, а лѣтомъ совершая поѣздки по классическимъ мѣстностямъ Германіи. Возвратясь въ Россію, П. въ 1857 г., получилъ степенію магистра за сочиненіе: «О составѣ канкринита»; въ слѣдующемъ году выступилъ прив.-доцентомъ спб. унив.; въ 1866 г. защитилъ диссертацию на степень д-ра «Очеркъ геогностическихъ отношеній лаврентьевской системы Выборгской губ.» и избранъ ординар. профессоромъ на кафедру минералогіи спб. университета, которую занималъ до смерти. Съ 1861 г. П., въ качествѣ секретаря, принималъ живое участіе въ дѣятельности Имп. минералогическаго общества, гдѣ имъ напечатанъ цѣлый рядъ работъ, замѣтокъ и отчетовъ. Изъ работъ П., кромѣ вышеприведенныхъ слѣдуетъ упомянуть напечатанныя въ изданіяхъ минералогическаго общества: «Ueber einige russische Apollite» (1862), «Neue Fundorte der Morpholiten in Finland» (1862), «Нефедьевитъ, новый минералъ изъ Нерчинскаго края» (1873); Въ изд. акд. наукъ П. напечат.: «Ueber Eisenerz aus dem Bohrloche zu St.-Petersburg» 1864, «Eozoon canadense im Kalkstein von Hopunwara in Finland» и др.

Пузыреногія, **козобеногія** или **багроматокрелія** (Physopoda s. Thysanoptera)—отрядъ насѣкомыхъ, прежде причислявшійся то къ Rhynchota, то къ Orthoptera, то къ Neuroptera или Pseudoneuroptera. П. очень мелкія насѣкомыя (длиною обыкновенно около 1 мм.), живущія на двѣтахъ, на листьяхъ, подъ мохомъ, опавшими листьями или подъ корою деревьевъ. Тѣло ихъ плоское, неуклюжее. Усики нитевидные, 6—9-члениковые; кромѣ обычныхъ глазъ часто имѣются 3 глаза; сосущіе ротовые органы спрятаны подъ переднегрудью и состоятъ изъ сросшихся въ трубку верхней и нижней губы и нижнихъ челюстей, внутри которыхъ помѣщаются 3 колющихъ шпательки (верхняя челюсть и ерѣбагунъ); челюстныя шупальца 2—3-члениковыя, губныя 2- или 4-члениковыя. Переднегрудь свободная, средняя и заднегрудь слиты. Ноги короткія съ 1—2-члениковыми лапками, оканчивающимися двумя коготками, помѣщающимися на особомъ пузырькѣ (откуда и названіе). Крыльцъ 4 или совсѣмъ не бываетъ; они очень узкія, кожисты и ихъ края усажены очень длинными рѣсничками. Брюшко 10-члениковое, послѣд-

ный членик часто трубковидный. Вся брюшная узлы нервной системы сдвиги в общую массу, помбщаются при основаніи брюшка. Пищеварительные органы состоятъ изъ очень длиннаго пищевода, двойного желудка, очень короткой тонкой кишки и большой толстой. Въ кишку открываются четыре длинныхъ мальпигиева сосуда. Слюнныхъ железъ 2, рѣдко 3 пары. Ставокъ всегда 4 пары. Половые органы самца состоятъ изъ 2 сѣмянниковъ съ общимъ выводнымъ протокомъ, куда открываются 1—2 пары добавочныхъ железъ; у самки каждый яичникъ состоитъ изъ 4 яйцевыхъ трубочекъ, а непарный яйцеводъ снабженъ сѣмплиремникомъ; половое отверстие находится между 9 и 10, рѣже между 8 и 9 члениками брюшка. Самки *Terebrantia* снабжены яйцекадомъ, состоящимъ изъ 4 допастей. Размноженіе часто партеногенетическое и разселеніе безкрылыхъ формъ происходитъ при помощи кочующихъ крылатыхъ самокъ (*feminae disseminantes*). Превращеніе неполное, хотя нимфа часто совсѣмъ неподвижная, но личинки очень похожи на *imago* и ведутъ одинаковый съ ними образъ жизни. Питаются соками растений, въ видѣ исключенія—также кровью животныхъ. П. дѣлятся на два подотряда: 1) *Terebrantia*, у которыхъ самки со вѣтхимъ яйцекадомъ, а крылья по крайней мѣрѣ съ краевой жилкой; сюда относятся сем. *Aeolothripidae* s. *Coleoptrata*, съ 9-члениковыми усиками и загнутымъ вверхъ яйцекадомъ, и сем. *Thripidae* s. *Stenoptera* съ 6—8-члениковыми усиками и загнутымъ книзу яйцекадомъ. 2) *Tubulifera*, у которыхъ самки безъ яйцекада, крылья безъ жилокъ или съ одной короткой продольной жилкой, усика 8-члениковые, а послѣдній членикъ брюшка (*tubus*) всегда трубковидный; сюда относится одно семейство—*Phloeothripidae*. Всѣхъ современныхъ родовъ П.—35, видовъ 123, извѣстныхъ преимущественно изъ Европы; ископаемые извѣстны изъ третичныхъ отложений Западной Европы и Сѣв. Америки. Одинъ изъ самыхъ обыкновенныхъ видовъ *Anthrips aculeata* F. (*fragmentaria* Reiling) вредитъ хлѣбнымъ злакамъ средней Россіи; *Thrips flava* Schr. (*urticae* M., *solanacearum* Widh.) вредитъ табачнымъ плантациямъ въ Бессарабской губ. Ср. Н. Uzel, «Mon. Ordn. Thysanoptera» (Кенигградъ, 1895). Г. Яковсонъ.

Пузырное дерево или *пучь-пучь* (*Solitea arborescens* L.)—кустарникъ (до 5 м. высотой) изъ сем. мотыльковыхъ (*Rapilipaseae*); вѣтви у него прижатопушисты, листья непарноперистые о 7—11 обратно яйцевидныхъ или овальныхъ, на верхушкѣ выемчатыхъ листочковъ; прилистники небольшие, ланцетные; цвѣтки ярко-желтые, мелкіе (до 2 см.) собраны по 3—6 въ пазушные кисти; чашечка коротко-колокольчатая о пяти треугольныхъ зубчикахъ, изъ которыхъ верхній короче остальныхъ; вѣничекъ состоитъ изъ округлаго паруса, снабженнаго у основанія двумя бугорками, двухъ серповидно-согнутыхъ, столь же длинныхъ, какъ лодочка, крыльевъ и тупой лодочки. Плоды—голый или немного пушистый, многосѣмянный воздушный бобъ; при надавливаніи онъ съ трескомъ ло-

пается (отсюда и названіе: «пучь-пучь»). П. дерево дико растетъ въ Крыму, на Кавказѣ; въ южной Россіи разводится въ паркахъ, садахъ; идетъ и на изгороди. С. Р.

Пузырчатая глиста или *Финна*—стадія развитія ленточныхъ червей (см. Глисты, VIII, стр. 869—874, табл. I фиг. 5—7, 22—23), образующіяся изъ шести-крючковаго зародыша, попавшаго въ опредѣленнаго промежуточнаго хозяина и по проробденіи кишечника послѣдняго, сбросившаго свои крючки. Занесенный движеніемъ крови въ различные органы, зародышъ увеличивается въ объемѣ и превращается въ пузырь (различной величины—отъ просынаго зерна до дѣтской головы), внутри котораго собирается жидкость, а на стѣнкѣ вскорѣ появляется зачатокъ будущей головки (или головокъ) солитера. П. глисты извѣстны съ давнихъ поръ, но долгое время ошибочно считались за уродливыя формы ленточныхъ червей, попавшихъ будто-бы въ зародышевомъ состояніи не въ кишечникъ, а въ другіе органы животныхъ или челоука (напр. печень, мозгъ и т. под., словомъ туда, гдѣ встрѣчается П. глиста) и развившіеся тамъ поэтому ненормальнымъ образомъ. Неправильность такого взгляда была доказана Кюхенмейстеромъ непосредственнымъ опытомъ: перенесенная въ кишечный каналъ соответствующаго животнаго (въ которомъ паразитируетъ взрослая форма ленточнаго черва), П. глиста развивается тамъ въ солитера, при чемъ пузырь резорбируется и сбрасывается, а головка, прирѣвляясь къ стѣнкѣ кишечника, рядомъ послѣдовательныхъ дѣленій производить членистое тѣло черва. Среди П. глисты различаютъ: цистицерки, цистицерковды и плейроцерки (см.). В. Ш.

Пузырь желчный—см. Желчный пузырь.

Пузырь мочевоы—см. Мочеполовая система (XX, 84).

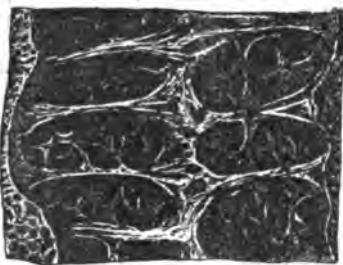
Пузырь плавательный—придаюкъ кишечнаго канала рыбъ, весьма часто отъ него совершенно разобщенный и наполненный газами. Обыкновенно П. пузырь помбщается на спинной сторонѣ животнаго и играетъ большую роль при плаваніи, приурочивая его къ опредѣленной глубинѣ (см. Плаваніе). П. пузырь свойствененъ большинству рыбъ, но нѣкоторыя, будучи отличными плавунями, какъ напр., акулы, все-таки лишены его. П. пузырь возникаетъ въ видѣ выступа, образованнаго всѣми тѣми слоями, изъ коихъ составляетъ пищеводъ—сѣдловательно стѣнка пузыря образована эпителиальнымъ слоемъ, соединительнотканнымъ и иногда (напр., у *Trigla*) обладаетъ прекрасно развитой мускулатурой, а снаружи пузырь облекается, какъ и всѣ внутренніе органы, брюшиной (*peritoneum*). Изъ способа развитія П. пузыря слѣдуетъ, что въ томъ случаѣ, когда онъ сохраняетъ сообщеніе съ пищеводомъ или съ кишечникомъ вообще, мы имѣемъ дѣло съ болѣе древней формой пузыря (*Pisces Physostomi*), а замкнутый пузырь (*Pisces Physoclisti*) является позднѣйшей формой. Иногда онъ открывается не въ пше-

воду, а въ мелудокъ (у осетровыхъ) или его слѣпой придатокъ (у сельдевыхъ), и въ одномъ случаѣ (у *Saialx trachurus*) описываютъ, что П. пузырь открывается наружу на лѣвой сторонѣ позади жаберъ. Самая форма пузыря довольно разнообразна, но чаще всего онъ имѣетъ вытянутую овальную форму, иногда же перетянутъ на два отдѣла: передній и задній, который у нѣкоторыхъ бываетъ снабженъ простыми или даже развѣтвленными придатками (въ сем. *Sciaenidae* и *Polynemidae*, фиг. 1). У *Callichrys* (фиг. 2) отъ пузыря

Фиг. 1. Плавательный пузырь *Otolithus*.

отходить съ каждой стороны до 26 видообразно раздѣляющихся придатковъ, при чемъ спинныя и брюшныя вѣтви ихъ иногда сходятся на спинной сторонѣ и на брюшной (подъ кишечникомъ) и сливаются съ вѣтвями противоположной стороны. Наконецъ, у *Polypterus* (см. фиг. 17 табл. къ слову Позвоночныя) П. пузырь двойной и открывается въ пищеводъ не со спинной, а съ брюшной стороны, при чемъ оба мѣшка его составляющія и ложатся по бокамъ кишечника и приближаются своими задними концами къ

Фиг. 2. Часть плават. пузыря *Lepidosteus*, вскрытая; В—система перекладокъ, дѣлящая его на ячеи.

спинной сторонѣ. Внутренняя поверхность пузыря обыкновенно гладкая и снабжена особыми органами, такъ назыв. красными тѣлами (*corps rouges*), которымъ приписываютъ большую роль при выдѣленіи газовъ въ полость пузыря изъ крови. По новѣйшимъ наблюденіямъ (*Vincent* и *Barnes*, 1896), эти

тѣла въ однихъ случаяхъ (у *Physostomi*) являются простыми сосудистыми сплетеніями, а въ другихъ (у *Physoclisti*)—въ области этихъ органовъ залегаютъ трубчатая железа. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ внутренняя поверхность П. пузыря является ячеистой. Такъ, у *Lepidosteus* (фиг. 3) мы имѣемъ два ряда большихъ ячеек, на двѣ коихъ залегаютъ ячеи второго порядка, а на двѣ этихъ послѣднихъ ячеи третьего порядка. Ячеистый или губчатый характеръ свойствененъ П. пузырямъ нѣкоторыхъ сомовыхъ рыбъ и р. *Gymnarchus*. У двудышащихъ рыбъ П. пузырь (одиночный у *Serphodus* и двойной у прочихъ) является не только ячеистымъ, но уже получаетъ кровь венозную, а отдаетъ артеріальную, т. е. является въ видѣ настоящаго легкаго. Онъ занимаетъ то же положеніе, что у *Polypterus* и открывается съ брюшной стороны въ пищеводъ, а отверстие это окружено волокнистымъ хрящомъ и снабжено мышцами для расширенія, но не имѣетъ сжимающаго сфинктера, каковой свойствененъ гортанн амфибій. Составъ газа въ пузырь весьма непостояненъ. Гюфнеръ, находилъ напр., что въ одномъ случаѣ онъ состоитъ изъ частаго азота, при чемъ кислородъ и угольная кислота почти отсутствуютъ, а въ другихъ содержаніе кислорода достигаетъ до 61%, а вообще варьируетъ отъ 5% до 87%. Угольной кислоты—иногда только слѣды, а иногда до 7%. Реньяръ замѣтилъ, что если выкачивать воздухъ изъ П. пузыря *Physostomi*, то онъ снова наполняется газомъ, но при этомъ становится богаче кислородомъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ П. пузырь служитъ для произведенія звука. Такую способность приписываютъ П. пузырямъ *Trigla* и *Dactylopterus*, у котораго онъ раздѣленъ мускулистой диафрагмой пополамъ. Звукъ вызывается, вѣроятно, выхожденіемъ воздуха изъ пузыря, обусловливаемымъ сокращеніемъ хорошо развитой мускулатуры пузыря. Наконецъ, укажемъ на связь П. пузыря съ органомъ слуха. У окуневыхъ передніе рога пузыря прикладываются къ отверстию въ черепѣ, затянутаю перепонкой, и къ этой же перепонкѣ прикладываются преддверья (*vestibula*) слуховыхъ органовъ. У сельдевыхъ переднія развилки пузыря оканчиваются воздушными, которыя прикладываются къ преддверіямъ, а самыя преддверья соединены поперечнымъ каналомъ. Наконецъ, у третьихъ формъ, у карповыхъ рыбъ, отъ этого соединяющаго канала отходятъ два полыхъ отростка, которые сливаются въ одинъ синусъ, видѣнный въ массу затылочной кости (*Vasioscapitale*). Этотъ синусъ при помощи ряда сочлененныхъ между собой косточекъ, представляющихъ видоизмѣненные части позвоночника, соединяется съ переднимъ концомъ П. пузыря. Значеніе этого аппарата, вѣроятно, сводится къ тому, что онъ передаетъ измѣненія, испытываемыя пузыремъ при колебаніяхъ давленія на различной глубинѣ, жидкости, находящейся въ преддверіи (эндолимфѣ), а черезъ нее—нервовымъ окончаніемъ слухового аппарата. Физиологическую сторону вопроса см. въ статьѣ Плаваніе. Ср. Полежаевъ и Шимкевичъ, «Курсъ зоологіи по-

звочныхъ»; Dean, «Fishes, Living and Fossil» (Лонд., 1895); Wiedersheim, «Lehrbuch der Vergleich. Anatomie der Wirbelthiere» (1886); Gegenbaur, «Grundzüge der Vergleich. Anatomie»; Regnard, «La vie dans les eaux» (1891).

В. Шимкевичъ.

Пузырьки (vesiculae)—появляющіяся на кожѣ образования вслѣдствіе приподнятія надкожицы жидкостью, скопляющейся въ ограниченнхъ мѣстахъ, величиною отъ булавочной головки до горошины, полусферической или конич. формы. Слизавъ, П. могутъ образовывать большіе пузыри. Содержимое или всасывается, или оно засыхаетъ въ корки при лопаніи П.

Пузырьная сыпь—см. Пемфигусъ (т. XXIII, 128).

Пузырьчатка или **Пузырница** (Utricularia L.)—родовое название растеній изъ сем. Lentibulariaceae; это—наземныя и водяныя растенія весьма разнообразнаго внѣшняго вида и различнаго величинъ. Въ морфологическомъ и биологическомъ отношеніяхъ они представляютъ много своеобразныхъ особенностей: такъ, корней у нихъ нѣтъ, а у нѣкоторыхъ видовъ трудно провести границу между листомъ и стеблемъ, наконецъ, у многихъ видовъ развиты на листьяхъ своеобразныя, округлыя, мелкія пузырьки, служащіе для ловли животныхъ; стебли тонкіе, вѣтвистые, прямостоящіе, ползучіе или плавающіе; у наземныхъ видовъ листья собраны розеткою и бывають цѣльными, иногда шитковидными, у водяныхъ же видовъ листья перисто-разсѣченные или перисторазсѣдные, удаленныя одинъ отъ другого. Цвѣтки мелкіе или крупныя, различнаго цвѣта и у нѣкоторыхъ наземныхъ формъ весьма красивыя, бывають одиночныя или собранныя на длинномъ стержнѣ метелкою. Цвѣтокъ неправильный, двугубый. Околоцвѣтникъ двойной; чашечка состоитъ изъ двухъ болѣею частью почти одинаковыхъ, обыкновенно не сваливающихся чашелистиковъ; вѣнчикъ двугубый, со шпорцемъ, верхняя губа прямая, болѣею частью пѣльнокрайняя, иногда выемчатая; нижняя губа болѣе широкая, снабженная въ зѣвѣ тремя или двумя загнутыми назадъ лопостями, или нижняя губа пѣльнокрайняя. Тычинокъ двѣ, толстыхъ, короткихъ, сильно изогнутыхъ. Пестикъ съ верхнею одногнѣздною завязью и двулопастнымъ рыльцемъ. Плодъ—многосѣмянная коробочка, вскрывающаяся неправильно или по створкамъ. Сѣмена мелкія, округлыя или призматическія, у многихъ видовъ волосистыя. Всѣхъ видовъ П. насчитывается около 200, группирующихся въ 10 секцій; большинство видовъ—жители тропическихъ странъ, только немногіе виды, и притомъ водяные, встрѣчаются въ умѣренномъ климатѣ. Нѣкоторые тропическіе наземные виды, напр. *Utricularia montana* Isq., культивируются въ оранжереяхъ, какъ декоративныя растенія. Въ Европейской Россіи встрѣчается ок. 5 видовъ, изъ нихъ наиболѣе обыкновенны *Utricularia vulgaris* L., плавающее въ водѣ растеніе, имѣющее многократно перисто-разсѣченные листья, съ тонколинейными рѣсничатыми участками и съ довольно крупны-

ми пузырьками; цвѣточный стержень, до 30 см. высоты, выдается изъ воды и несетъ до 10 оранжево-желтыхъ цвѣтковъ, расположенныхъ метелкою. *С. Р.*

Пузырьчатковыя (Lentibulariaceae s. Utriculariaceae)—семейство растеній изъ подкласса Sympetalae, пор. Personatae. Цвѣты зигоморфныя, обоюбоныя. Чашечка 2—5 раздѣльная, неотпадающая. Вѣнчикъ двугубый, нижняя губа со шпорцемъ. Тычинокъ 2. Плодолистиковъ 2, срощенныхъ въ одногнѣздную верхнюю завязь. Сѣмяносецъ свободный, срединный, покрытый многочисленными обратными сѣмяпочками. Плодъ коробочка, многосѣмянная, открывающаяся 2—4 створками или неправильною щелью (или односѣмянная, невскрывающаяся). Сѣмена безбѣжковья. Цвѣты рѣдко одиночныя, обыкновенно въ кистяхъ или колоскахъ. Травянистыя, многолѣтнія растенія, растущія въ водѣ, на влажныхъ мѣстахъ, между мхомъ или эпифитно. Всѣ представители принадлежать къ насѣкомояднымъ растеніямъ. П. распространены по всему земному шару, особенно въ тропикахъ. Около 300 видовъ въ 5 родахъ: *Pinguicula* Tourm. (жирячка, см.; около 30 видовъ; ср. таблицу насѣкомоядныхъ растенія, фиг. 4), *Genlisea* St. Hil. (около 10 в.), *Polypurpholux* Lehmn. (3 в.), *Utricularia* L. (пузырьчатка, см.; болѣе 200 в.), *Blotularia* Kaulenski. *В. Тр.*

Пузырьчатый сыпь—см. Сыпи.

Пуиръ—имъ Приморской обл., въ сѣв. части Амурскаго лимана, 80 в. отъ Николаевска.

Пуирше—название одного изъ второстепенныхъ боговъ луговыхъ черемисъ. Буквальное значеніе слова П.—создатель, вѣдигель, предопредѣлитель будущей судьбы. Судя по этому значенію, можно-бы предполагать, что П.—главное божество; но по представленіямъ черемисъ это только не особенно высокая должность при всякомъ почти божествѣ. По вѣрованіямъ вятскихъ черемисъ, у П. въ рукахъ находится человѣческая жизнь съ самаго явленія на свѣтъ; повелѣ П. ее прекращаетъ смерть, которая рисуется то старикомъ, то среднихъ лѣтъ мужчиной, но непремѣнно съ ужасной физиономіей и большимъ ножомъ въ рукахъ. *И. И.*

Пуиршевъ (Василій Владимировичъ, 1818—90)—живописецъ-жанристъ, крестьянинъ по происхожденію. Получивъ первоначальное образованіе, поступилъ въ ученые къ одному неважному живописцу въ Могилевской губ., а затѣмъ, благодаря счастливой случайности, попалъ въ московское училище живописи, ваянія и зодчества. Занимаясь здѣсь живописью подъ главнымъ руководствомъ проф. С. Зарянки, вскорѣ выказалъ блестящіе успѣхи въ этой отрасли искусства. Избравъ вначалѣ спеціальностью портретную живопись, прислалъ въ 1853 г. два образца своихъ работъ въ этомъ родѣ въ академію художествъ и получилъ за нихъ званіе некласснаго художника. За портретныя же произведенія была присуждена ему въ 1860 г. степень академика. На академическую выставку 1863 г. была доставлена имъ картина «Неравный бракъ» (въ московской Третьяков-

ской галереи), свою общую идею, сильною экспрессию, необычайным для бытового сюжета размахом и мастерским исполнением сразу выдвинувшая художника на одно из самых видных местъ въ средѣ русскихъ живописцевъ. За нее академія наградила его званіемъ профессора. Послѣ этой картины П. выставилъ еще другія: «Ревность женщины», «Несостоявшийся бракъ», «Пріемная концессіонера», «Дьячекъ, объясняющій картину Страшнаго Суда», «Размовка», «Св. митрополитъ Филиппъ отказывается въ благословеніи Іоанну Грозному» и пр.; однако, всѣ эти картины значительно уступали въ достоинствѣ «Неравному браку», а нѣкоторыя изъ нихъ вышли даже очень посредственными. Еще слабѣе были религиозныя картины, писанныя П. въ концѣ его дѣятельности. Въ 1861—73 г. П. служилъ преподавателемъ въ моск. училищѣ живописи, ваянія и зодчества.

А. А. С.—ст.

Пукса—р. Архангельской губ., беретъ начало въ Олонецкой губ. въ оз. Пукса и течетъ къ С до впаденія въ р. Михренги. Длина до 100 в., сплавъ бываетъ только весной и то на протяженіи верстѣ 50.

Пукчань—гор. въ Корей, въ провинціи Хамъ-Кіанъ-до, въ 410 в. къ Ю отъ русской границы и въ 17 в. отъ берега Японскаго моря, въ долинѣ рѣки, впадающей въ Сяцзюанскій рейдъ. Окруженъ каменной стѣной въ 20 фт. высоты. Одинъ изъ значительныхъ городовъ сѣверной провинціи. Резиденція губернатора.

Пукъ (Puck, Niss-Puck, у датчанъ Rokker)—у древнихъ фризовъ, саксовъ и скандинавовъ домашній духъ (Hauskobold); въ Англіи его также называютъ Robin Goodfellow. Опоэтизированный Шекспиромъ въ «Свѣ въ лѣтнюю ночь». Въ народныхъ сказаніяхъ и суетвѣриіи скандинавскихъ племенъ П. является какъ существо демоническое, злое.

Пушъ тракторій—см. Разсѣяваніе выстрѣловъ.

Пушаны—см. Ново-Александрія (XXI, стр. 258).

Пулага (санскр. Pulaḡa)—въ индійской миеологии одинъ изъ праджапати (см.) или великихъ рши (см.), духовный сынъ Брахмы. Женою его была Кшама (санскр. Kṣhamā=терпѣніе), принесшая ему трехъ сыновей.

Пуларъ (Жожефъ-Юстъ Poulard, 1754—1833)—франц. прелатъ. Другъ аббата Грегуара, онъ увлекся революционными идеями и присягнувъ гражданскому устройству духовства; послѣ террора получилъ мѣсто священника въ Обервиллѣ близъ Парижа, присутствовалъ на соборѣ, созданномъ въ этомъ городѣ въ 1799 г., и былъ избранъ конституционнымъ епископомъ Соны и Луары. Послѣ утвержденія конкордата П. сложилъ съ себя званіе епископа и жилъ съ тѣхъ поръ въ Парижѣ частнымъ человѣкомъ. Ок. 1830 г. онъ сдѣлался сторонникомъ идей аббата Шателя (см.). Желая умереть, по его выраженію, настоящимъ конституционистомъ, П. не допустилъ къ себѣ священника своего прихода и былъ похороненъ безъ церковныхъ церемоній. Написалъ «Moyen de nationaliser le clergé

de France» (П., 1830); ему же приписываютъ: «Ephémérides religieuses pour servir à l'histoire ecclésiastique de la fin du XVIII s. et du commencement du XIX» и «Sur l'état actuel de la religion en France».

Пуластыя (санскр. Pulastya)—въ индійской миеологии одинъ изъ прародителей праджапати (см.) или духовныхъ сыновей Брахмы, великій рши. Онъ былъ посредникомъ, черезъ котораго людямъ даны были пураны (см.). Брахма передалъ ему Вашну-Пурану, которую П. вручилъ Парашарѣ (см.), а тотъ уже передалъ ее людямъ. П. былъ женатъ на Прити (санскр. Prīti—радость, любовь), одной изъ дочерей Дакши (см.). П. является отцомъ Вишравы, который, согласно Магабхаратѣ, былъ отцомъ бога богатства Куверы (см.), демона Равана (одного изъ главныхъ действующихъ лицъ въ Рамаянѣ). Отъ П. ведутъ свое происхожденіе и всѣ демоны Ракшасы.

Пулеголь (хим.)—см. Терпеныя кетоны.

Пулеметь—см. Скорострѣльная орудія.

Пуленбургъ (Cornelius van Poelenburg)—голландскій живописецъ (1586—1667), ученикъ Абрама Блумарта, но окончательно развившійся въ Италиі подъ вліяніемъ Эльгеймера, писавшій итальянскіе пейзажи, которые онъ населялъ нимфами или другими миеологическими существами, или сценами изъ библейской исторіи. Онъ такимъ образомъ прикосновенъ къ священно-исторической живописи, но никогда не обнаруживалъ свойствъ серьезнаго историческаго живописца и притомъ его «Распятія» и «Мадонны» имѣли всегда небольшіе размѣры. П. писалъ очень тонко (почти всегда на деревѣ или мѣди) и окончательно, и не смотря на то, успѣлъ оставить потомству очень значительное число картинъ. Въ Луврѣ насчитываютъ 8 его картинъ, какъ на священные, такъ и на иные сюжеты; изъ нихъ «Возвѣщеніе пастухамъ» принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ П. Тамъ же «Нимфы и Сатиры», «Пастбище». Эрмитажъ владѣетъ 12 картинами П., тоже разнообразными по содержанію: «Изгнаніе Адама и Евы изъ рая», «Моленіе о чашѣ», «Распятіе», нѣсколько видовъ въ римской Кампаньи. Его пейзажи, обыкновенно украшенные развалинами, съ фигурами античнаго міра, имѣютъ классическій характеръ но тонами хорошо напоминаютъ итальянскую природу. Его купальницы и другія нагія женскія фигуры написаны воздушно и единственно съ цѣлями античнаго искусства. По возвращеніи въ свое отечество П. получилъ много заказовъ и вообще былъ цѣнимъ, но не можетъ быть отнесенъ къ числу національно-голландскихъ художниковъ. Его картины встрѣчаются во многихъ коллекціяхъ картинъ, но немногія изъ нихъ были воспроизведены гравюрою, которой трудно достунны главныя качества живописи П.—вѣжность и слитность тоновъ.

Θ. П.

Пуле-де-Гранпре (Жозефъ-Клеманъ Poullain de Grandpreu)—членъ французскаго конвента (1744—1826). Въ 1791 г. былъ президентомъ Вогезскаго департамента. Въ кон-

венті вотировать за казнь короля, съ отсрочкой. Позже онъ высказался за изгнание Марата и былъ причисленъ къ подозрительнымъ, но ускользнулъ отъ осужденія. Послѣ паденія Робеспьера онъ подавалъ востанія роялистовъ въ Лионѣ и сосѣднихъ департаментахъ. Въ совѣтахъ старѣйшинъ и пятисотъ энергично отстаивалъ республиканскія учрежденія. Послѣ 18 брюмера П. долженъ былъ спастись отъ преслѣдованій Бонапарта. Съ 1800 г. состоялъ президентомъ гражданскаго суда. Членъ палаты представителей во время ста дней, П. былъ изгнанъ, какъ парубица, въ 1816 г., но черезъ два года возвратился во Францію.

Пулинды (санскр. Pulindās)—имя дикаго и жестокаго племени въ древней Индіи, жившаго въ горахъ и лѣсахъ центральной Индіи, обитаемыхъ теперь племенами Бхилъ и Гондъ. Птолемей помѣщаетъ П. также въ центральной Индіи, на берегахъ р. Нармады (теперь Нербуды); Вишну Пурана называетъ П. также племена, жившія въ пустыняхъ вдоль р. Инда.

Пулинды — ист. Волынской губ., Житомирскаго у.; жит. 1000, прав. церковь, римско-католическій костелъ и еврейскій молящійся домъ. Ярмарка.

Пулково — слоб. С.-Петербургской губ., Царскосельскаго у., въ 14 в. отъ С.-Петербурга и въ 8 в. отъ Царскаго Села. Жителей 2000. Садоводство. Вязь слоб. на горѣ (248 фт.) Пулковская обсерваторія (см. Обсерваторія, XXI, 588).

Пуллавы или **поланы** (pullani, polani) — одинъ изъ главныхъ элементовъ населенія государствъ, основанныхъ крестоносцами въ св. землѣ (название это безъ достаточныхъ основанийъ провозводило отъ лат. pullus, ягнъ отъ Arlia). Въ обширномъ значеніи къ П., въ отличіе отъ франковъ и суріанъ, причисляли всѣхъ людей, родившихся въ св. землѣ отъ франкскихъ родителей, въ болѣе узкомъ — только дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ. Съ самаго начала крестоноснаго движенія низшіе слои западныхъ переселенцевъ были поставлены въ необходимость слиться съ болѣе старымъ арабійскимъ и суріанскимъ населеніемъ. Только рыцарство и богатое купечество, организованна въ тѣсныя корпораціи, да крупныя города, почти сплошь заселенныя франками, надолго сохранили западный типъ. Темная масса ничѣмъ не связаннаго между собою люда представляла матеріалъ, отливавшійся въ любую форму: по одеждѣ, языку, образу жизни и даже вѣрѣ приходилось приравниваться къ тѣмъ, съ кѣмъ живешь бокъ-о-бокъ. Не смотря на церковныя запрещенія и проклятія, браки между христіанами и мусульманами были обычнымъ явленіемъ. Черезъ нѣсколько поколѣній сращеніе вырабатало новый этнографическій элементъ — П. По словамъ Якова Витрійскаго («Historia Orientalis»), нарисовавшаго ужасающую картину состоянія св. земли, П. были трусливы, женственны, лѣнны, скрытны и лживы, постоянно ссорились между собою, призывая другъ противъ друга мусульманъ, которые презирали ихъ и составили себѣ по нимъ совершенно

невыгодное мнѣніе о западныхъ націяхъ. Въ домашней жизни П. приняли магометанскія формы и запирали своихъ жевъ въ гаремы. Совершенно равнодушны къ идеѣ крестовыхъ походовъ, П эксплуатировали паломниковъ, какъ ростовщики, содержатели харчевенъ и притоновъ, били и даже убивали ихъ съ цѣлью грабежа. Отъ браковъ П. съ аравитянками рождались дѣти, которыя не только по крови были помѣсью, но и по вѣрѣ. Многие даже совершенно были лишены опредѣленной вѣры. По своему происхожденію и положенію въ странѣ П., казалось, были предназначены дать начало жизнеспособному смѣшенію восточной и западной культуръ въ Палестинѣ; эта группа естественно была призвана стать посредницей между старымъ населеніемъ и пришлыми завоевателями, сблизить и примирить оба враждебныхъ элемента. Но процессъ вырожденія уже рано въ ужасающей формѣ подточилъ П. На судьбу государства, основанныхъ крестоносцами въ Сиріи, роковымъ образомъ подѣйствовало то, что зародившееся въ низшихъ слояхъ населенія смѣшеніе дало такіе неблагоприятныя результаты. Ср. Reuter, «Geschichte der religiösen Aufklärung im Mittelalter» (Берлинъ, 1875—1877); Kremer, «Culturgeschichte des Orients»; Н. Prutz, «Culturgeschichte der Kreuzzüge» (Берлинъ, 1888).

Д. Готлибъ.

Пуло — древнерусскій мелкій мѣдный знакъ цѣнности. П. извѣстны тверскія, московскія, новгородскія; смоленскія и нѣк. другія не признаются за подлинники. Тверскія П. дошли до насъ отъ XV в. Шодуаръ («Описание русскихъ денегъ и пр.») вывелъ по годамъ всѣхъ этихъ П., которыя около 1425 года вѣсили 60 $\frac{1}{2}$ —34 $\frac{1}{2}$ долей, 1485 г. 27 $\frac{1}{2}$ —14 $\frac{1}{2}$ долей, 1492 г. 34 — 31 дол. При Герберштейнѣ на деньгу шло 60 П.; по свидѣтельству же Гассе, Нейбауера и Гваняни, въ 1554, 1600 и 1613 годахъ въ деньгѣ считалось 36 и 40 П.; но въ то время П. были уже московскаго дѣла, значительно легче прежнихъ тверскихъ П. Мы имѣемъ правительственную цѣну П. отъ 1885 года, въ которомъ со 100 свѣжыхъ стерлядей положено пошлины 3 деньга (московскі), а съ одной стерляди по 3 П., откуда слѣдуетъ, что на деньгу шло до 100 П. Въ одной рукописи XVII в. (моск. синод. библ.) сказано: «ассерій же малый пѣнясь есть, реще П., или мѣдница, еже половина или четвертая часть полуполушки»; поэтому въ полушукѣ считалось 8 П. Другая рукопись (Румянц. муз.) того же XVII в. извѣщаетъ: «П. величествомъ и обрачомъ с копейку дѣлано и с красной мѣди и чекан денежной, а продавали ихъ по 10 за серебряную денгу; а нынѣ въ московскомъ государствѣ ихъ не дѣлаютъ». Надобно при этомъ имѣть въ виду, что деньги XVII вѣка далеко меньше денегъ XVI в. Слово «П.» едва ли взято съ татарскаго; скорѣе оно происходитъ отъ греческаго πολὺς = multus, или πολὺς = multus = множество, мелочь. Д. П.

Пулозеро — озеро Олонечкой губ., Повенецкаго у. Площадь 57,6 кв. вер. Много острововъ. Черезъ П. протекаетъ р. Сума, впадающая въ Онежскую губу Бѣлаго моря.

Пуло-Кондоръ (Pulo-Condor)—группа вулканических о-вовъ въ Китайскомъ морѣ; изъ нихъ главный, въ 20 км. длины, принадлежитъ Франціи.

Пулома (санскр. Puloma)—одна изъ дочерей данава (см.) Вайшванары и сестра Калики (санскр. Kālika). Оба она вышли замужъ за мудреца Кашьяпу (см.) и народами 60000 злыхъ и могучихъ данавовъ.

Пуломанъ (санскр. Puloman)—въ индійской мифологіи одинъ изъ данавовъ (см.), названный такъ по имени матери своей Пуломы (см.) или Дану. Это же имя носятъ другой данава, сынъ Випрачитты, сына Кашьяпы и Дану. Этотъ П. былъ отцомъ Пачи (санскр. Pācī—сила, способность), жены бога Индры. Онъ былъ убитъ Индрой, когда хотѣлъ проклясть послѣдняго за похищеніе у него дочери. Иногда эти оба П. отождествляются.

С. Б.—чз.

Пуло-Пинангъ (Pulo-Pinang, Agesa Island, по-малайски—Ветельный о-въ), иначе *о-въ Принца Валлійскаго* (Prince of Wales Island)—британская колонія въ Малакскомъ проливѣ, въ 16 км. на З отъ полуострова Малакка; господствуетъ надъ сѣв. входомъ въ проливъ, имѣетъ обширную и безопасную гавань и сильный фортъ Корнваллисъ. 276 кв. км., съ населеніемъ въ 285618 чел. (1891). Поверхность густо облѣсена, очень живописна, на С гориста, въ остальныхъ ровная или волнистая. Климатъ здоровый, хотя на В и З тянутся болота. Строевой дѣсъ, перецъ и др. пріятныя растенія, рисъ, бетель и др. произведенія инд. флоры. Обширныя плантаціи кокосовыхъ пальмъ, маниокъ и пріятныхъ деревьевъ. Жители по преимуществу китайцы, малайцы и индусы. Въ 1895 г. ввезено товаровъ на сумму 51,04 милл. долл., а вывезено на 47,8 милл. долл. Главное мѣстечко—*Джоржтаунъ*. Движеніе судовъ (1895)—2688, въ 1,76 милл. тоннъ.

Пулугоескій 172-й резервный пѣхотный полкъ—сформированъ въ 1891 г. изъ 47-го резервнаго кадроваго баталіона.

Пулугоесъ—безуздный городъ Варшавской губ. (съ 1894 г., а до того Ломжинской губ.), на р. Наревѣ. Жителей 15878. Нѣкогда резиденція епископовъ плочкихъ; по склонамъ горъ подъ П. встарину существовали виноградики, а на Наревѣ близъ города нѣлись обровные гоны. Хорошо обстроенный торговый городъ. Мужская прогимназія; фабрики мѣдныхъ издѣлій, суконная, массовная, полотняная и гончарныхъ издѣлій, (общій оборотъ ихъ около 500 тыс. руб.).

П. памятенъ по происходившему около него, 14 декабря 1806 г., сраженію между русскимъ корпусомъ Веннигсена (до 45 тыс. человекъ, при 114 орудіяхъ) и французами, подъ начальствомъ Давна (2 пѣхотныя и 1 драгунская дивизія, которыя въ теченіе боя были усилены еще одною пѣхотною дивизіей). Вой, начавшійся съ 11 ч. утра, продолжался съ перемѣннымъ успѣхомъ до самаго вечера. Наконецъ, Веннигсенъ перешелъ въ общее наступленіе, принудившее непріятеля отступить по всей линіи. Наступившая темнота и вьюга воспрепятствовали преслѣдованію, и наши

войска провели ночь на полѣ сраженія; по извѣстію о появленіи французовъ у Голынина, угрожавшемъ нашему правому флангу, встало Веннигсена на зарѣ 15-го числа двинуться къ Остроленкѣ. Въ бою при П. мы потеряли до 3½ тыс. чел.; уронъ непріятеля, безъ сомнѣнія, былъ значительнѣе.

Пулуцъ (Johann Puluj, род. въ 1845 г.)—чешскій физикъ. Изучалъ въ Вѣнѣ геологію, астрономію и физикъ; съ 1874 г. состоялъ ассистентомъ въ морской академіи въ Флуме; въ 1876 г., получивъ званіе доктора философіи, сталъ ассистентомъ при физическомъ кабинетѣ въ Вѣнѣ, а затѣмъ приват-доцентомъ университета. Съ 1884 г. состоитъ профессоромъ физики и электротехники въ высшей технической нѣмецкой школѣ въ Прагѣ. Работы его, помѣщавшіяся главнымъ образомъ въ «Sitzungsber. d. Wien. Acad.», касаются большею частью вопросовъ внутренняго тренія въ газахъ, парахъ и смѣсяхъ и диффузии. За послѣдніе годы особый предметъ его занятій составляли также переменныя токи, прохожденіе электричества сквозь разряженные газы и связанныя съ ними явленія Крукса и Рентгена.

Пулушале—деревня Улеоборгской губ. Въ шведскую войну 1808—9 гг., немедленно послѣ сраженія при Револаккѣ (см.), гр. Клингспоръ выслалъ отрядъ въ 8 тыс. челов. съ 6 орудіями на купоскую дорогу, по которой слѣдовало на присоединеніе къ Булатову отрядъ полковника Обухова, состоявшій изъ 3-хъ ротъ при 3 орудіяхъ и сопровождавшій паркъ и обозы. Не зная о револаккомъ дѣлѣ и не получивъ приказанія возвратиться, Обуховъ остановился въ П. и здѣсь былъ окруженъ шведами; послѣ четырехъ-часового, упорнаго боя, тяжело раненый, Обуховъ былъ взятъ въ плѣнъ со всѣмъ отрядомъ. Знамена, сорванные съ деревьевъ, были, однако, сохранены портупей-прапорщиками Рогожинымъ и Поцѣловскимъ; одно орудіе брошено въ воду, а два другія спасены капитаномъ Сербинымъ, успѣвшимъ, въ общемъ переполюхѣ, ускользнуть отъ шведовъ.

Пуль—названіе самой мелкой мѣдной монеты въ Средней Азіи въ настоящее время; оно образовалось изъ арабскаго *фелесъ* (заминствованнаго у грековъ—*фолисъ*)—иначе фудусъ. Въ татарскій періодъ слово П. перешло и къ намъ въ томъ же самомъ значеніи, давъ уменьшительное—*полушка*.

Пуль (Reginald-Stuart Poole, 1832 -- 95)—профессоръ, директоръ мионкабинета британскаго музея, нумизматикъ и ориенталистъ, по почину и подъ редакціей котораго британскій музей первымъ изъ музеевъ Европы предпринялъ изданіе каталоговъ находящихся въ немъ монетъ. Важнѣйшія изъ его сочиненія: «A Catalogue of the greek coins in the British Museum» (Л., 1873), «Id. Alexandria and the nomes» (Л., 1892), «Athenian coin-engravers in Italy» (Л., 1888), «Catalogue of coins of the Shahs of Persia» (Л., 1887) и множество статей въ «Numismatic Chronicle» за 1861—92 гг.

Пуль (Stanley-Lane Poole)—современный англійскій нумизматъ и ориенталистъ, извѣст-

ный исследованиями по истории, искусству и этнографии египетских арабов, истории Великих Моголовъ Индіи и мусульманской нумизматики. Главные его труды: «Studies in a Mosque» (1893), «Arabian Society in the Middle Ages» (1893), «The Art of the Saracens in Egypt» (Лонд., 1886), «The Moors in Spain» (Лонд., 1887), «Turkey» (Лонд., 1888), «The Barbary Corsairs» (Лонд., 1890), «The history of the Moghul Emperors» (1892), «Saigo» (Лонд., 1894), «The Mohammedan dynasties» (1894; печатается русский перевод), «Catalogue of oriental Coins in the British Museum» (Л., 1875—90, 10 тт.), «Essays in oriental numismatics» (Л., 1874—92) и др.

А. М.—с.

Пульз (Эрбертъ van der Poel, 1621—64)—голландскій живописецъ, около 1650 г. былъ принятъ въ члены дельфтской гильдіи живописцевъ, писалъ бытовые сцены въ духѣ А. ванъ-Остаде, а также пейзажи—преимущественно изображенія пожаровъ—въ манерѣ Арта ванъ-деръ-Нара. Колоритъ у него не особенно блестящ, письмо грубовато, но въ выразителнѣ мотивовъ изображеній и въ композиціи—много хорошаго; лучше всего удавались ему картины неодушевленной природы. Изъ произведеній этого художника, не составляющихъ большой рѣдкости, будетъ достаточно указать на «Крестынина подлѣ крыльца» (въ Луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ), «Взрывъ пороховой башни въ Дельфтѣ» (1654 г., въ амстердамск. музеѣ), «Внутренность крестьянскаго дома» (тамъ же), «Пейзажъ при лунномъ освѣщеніи» (въ гаагскомъ муз.), и «Приближеніе прилива» (тамъ же). Въ Имп. Эрмитажѣ имя П. носятъ четыре картины, изъ которыхъ несомнѣнно ему принадлежатъ: «Крестынянское семейство» (1647 г., № 978) и «Ночной пожаръ въ деревнѣ» (№ 1776).

А. А. О.—с.

Пульверизаторъ—этимъ словомъ обозначаютъ обыкновенно приборы для распыливанія жидкостей струей воздуха или пара. Первоначально это дѣлалось лишь для медицинскіхъ цѣлей (XIII, 50), чтобы дать возможность больнымъ вдыхать медикаменты (Auripal, 1848 г., Sales Girous 1856). Для этого тонкую струю жидкости, выходящую подъ давленіемъ въ нѣсколько атмосферъ, заставляли ударяться о гладкую, выпуклую металлическую поверхность или струю сжатого воздуха пропускали чрезъ жидкость, налитую въ открытый сосудъ (Mathieu Tirman). Скоро замѣтили, что воздухъ увлекаетъ и распыливаетъ частицы жидкости лишь съ поверхности соприкосновенія и что выгоднѣе брать очень тонкія, капиллярныя отверстія; тогда П. получилъ свои современные, общезвѣстныя формы. П. съ двумя взаимно перпендикулярными трубками придуманъ Бергсономъ: отверстіе горизонтальной трубки, чрезъ которую вдвухается воздухъ, должно быть шире отверстія трубки для жидкости, расположеннаго на высотѣ диаметральной плоскости перваго, такъ, чтобы ближайшій край былъ слегка выше края наиболѣе отдаленнаго. Тогда, горизонтальная струя воздуха увлекаетъ, вслѣдствіе бокового сообщенія движенія, воздухъ изъ вертикальной

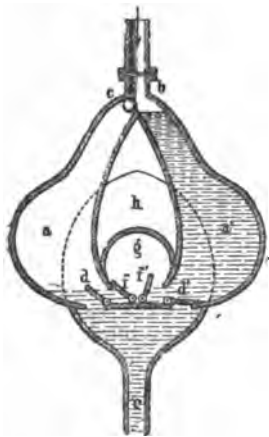
трубки, атмосферное давленіе заставляетъ жидкость подняться до уровня верхняго отверстія, и тогда начинается увлеченіе мелко распыленной жидкости. Чтобы облегчить работу вдвуханія, Витрихъ загнулъ нижній конецъ трубки для жидкости вверхъ и снабдилъ его воронкою, расположенною немного выше ея отверстія. Такимъ образомъ жидкость сама вытекаетъ, а работа вдвуханія идетъ на одно распыливаніе. П. Витриха неудобнѣе; наиболѣе распространено получилъ П. Трельша, въ которомъ обѣ трубки концентричны и вставлены въ пробку стклянки. Воздухъ вдвухаютъ въ стклянку каучуковымъ жбкомъ съ раздувающимися шарикомъ, служащимъ регуляторомъ, его давленіе выбрасываетъ жидкость чрезъ очень тонкую центральную трубочку, опускающуюся до дна и въ тоже время она выходитъ по наружной трубкѣ чрезъ кольцеобразное отверстіе, окружающее отверстіе трубки для жидкости. Когда нужно много распыленной жидкости, какъ для цѣлей дезинфекціи, пользуются рядомъ такихъ П., потому что увеличеніе размѣровъ скоро приводитъ къ прекращенію распыливанія. Въ паровомъ «гадроконюнѣ» Зигле вмѣсто сжатого воздуха служатъ струя пара изъ маленькаго котелка. П. применяется къ отопленію нефтью, подъ названіемъ «форсунокъ» (XXII, 451). Первая горѣлка такого рода была устроена въ 1860-хъ годахъ Шпаевскимъ въ СПб. для сожиганія скипидара, и предназначалась для лабораторныхъ цѣлей и для быстрого согрѣванія котла пожарной паровой машины. П. примененъ въ Америкѣ и для рисованія, подъ именемъ: «воздушной кисти». Капля акварельной краски помѣщается на заостренной въ родѣ пера лопаточкѣ, а воздухъ выгоняется вдоль окружности иглки, погруженной въ эту каплю краски. Особымъ рычагомъ, удобно расположеннымъ на ручкѣ прибора, рисующій можетъ регулировать струю краски и получать по желанію или тонкую линію, или широкую, распылчатую струю, для тушевки. Простой П. можетъ служить для полученія крупныхъ узоровъ чрезъ трафаретки.

В. Дармонтовъ.

Пульз (Claude Mathirs Pouillet, 1791—1868)—французскій физикъ. Получилъ образованіе въ Ecole Normale, гдѣ по окончаніи курса оставленъ репетиторомъ, а затѣмъ назначенъ доцентомъ. Состоялъ профессоромъ физики въ College Bourbon, въ Ecole Polytechnique и Faculté des sciences. Съ 1823 г. вице-директоръ, а съ 1831 г. до 1849 г. директоръ въ Conservatoire des Arts et Metiers. Отличаясь необыкновеннымъ талантомъ ясно и изящно излагать предметъ, П. во время своихъ лекцій умѣлъ вселить слушателямъ живѣйшій интересъ къ наукѣ. Ему принадлежитъ рядъ изобрѣтеній въ экспериментальной физикѣ: приборъ для изслѣдованія уклоненій газовъ отъ закона Бойль-Мариотта при громадныхъ давленіяхъ, призма для полученія интерференціи свѣта. П. устроилъ первый гальванометръ (см. также Нервандеръ). Съ помощію остроумнаго прибора, такъ наз. пиргелиометра, П. опредѣлялъ количество тепла, получаемаго отъ солнца поверхностью

нашей планеты. Его капитальное сочинение: «Traité de physique expérimentale et météorologie» выдержало семь изданий и переведено на нѣмецкій языкъ Мюллеромъ, затѣмъ обработано Пфаундлеромъ и образовало весьма употребительный курсъ физики Müller-Pouillet Pfaundler, «Lehrbuch der Physik». П. принадлежит еще рядъ научныхъ статей по оптикѣ, теплотѣ, электричеству и метеорологіи, печатавшихся главнымъ образомъ въ «Ann. Chem. Phys.» и «Comptes Rendus». Самостоятельно, не зная о трудахъ Ома, П. нашелъ законы измѣненія силы тока отъ сопротивленія и электровозбудителя силы, но лишь не въ той степени общности, какъ это сдѣлалъ его знаменитый предшественникъ.

Пульзометръ—название водяного насоса, дѣйствующаго непосредственно давленіемъ пара на поверхность воды, какъ въ старинной паровой машинѣ Савэри (XXII, 663), изобрѣтенной въ 1871 г. въ Нью-Йоркѣ Холлемъ (Hall). Благодаря самодѣйствующимъ клапанамъ, особой формѣ сосудовъ и многимъ мелочнымъ подробностямъ конструкціи, получила очень удобная, прочная и простая водоподъемная машина, пользующаяся довольно большимъ распространеніемъ для подъема на высоту до 20 м., не смотря на то, что она тратитъ раза въ три больше топлива, чѣмъ хорошій паровой насосъ. На схематическомъ чертежѣ *a* и *a'* изображають въ вертикальномъ разрѣзѣ оба грушеобразные сосуда П., сообщающіеся вверху съ паропроводною трубою *b*, а внизу съ всасывающею трубою *c*; *d*, *d'*, *f*, *f'*—клапаны, а *g* разрѣзъ водоподъемной трубы, поднимающейся

сзади плоскости чертежа и соединяющейся съ воздушнымъ регуляторомъ *h* (XX, 651). Въ мѣстѣ соединенія паропроводной трубы съ горлышками сосудовъ находится шаровой клапанъ *e*, имѣющій два сѣда, чтобы закрывать попеременно входъ пару то въ правый, то въ лѣвый сосудъ. Когда *a'* наполнъ водою, а клапанъ *e* закрываетъ пару до

лѣвое положеніе и закроетъ горло сосуда *a'*. Тогда остатокъ пара сгустится, въ *a'* получится разряженное пространство, клапанъ *f'* закроется, и атмосферное давленіе станетъ вгонять воду по трубѣ *c*, поднимъ клапанъ *d'*. Тѣмъ временемъ паръ станетъ выгонять воду изъ *a*, тѣмъ же порядкомъ. Остается лишь урегулировать притокъ пара и ходъ клапановъ такъ, чтобы вода наполняла одинъ сосудъ въ тоже мгновеніе, когда почти весь другой сосудъ опорожненъ. Тогда толчекъ отъ остановокъ движенія воды будетъ способствовать своевременному перемищенію шарового клапана *e*. Чистый паръ, безъ примѣси воздуха, мгновенно сгущается отъ прикосновенія холодной воды, а даже малая примѣсь воздуха сильно замедляетъ сгущеніе; поэтому на верху сосудовъ *a* и *a'* устроено по маленькому клапану, открывающемуся внутрь и впускающему воздухъ, когда разряженіе дойдетъ до надеждающей величины. Такой же клапанъ устраивается и на регуляторѣ *h*. Чтобы пустить въ ходъ П., надо или налить воды въ одинъ изъ сосудовъ, чрезъ особое для этого предназначенное отверстіе, или же пускать и закрывать паръ, отъдуки, пока, вслѣдствіе его сгущенія, не наберется вода само собою. Многие конструкторы усовершенствовали и видоизмѣняли устройство П. (Кертингъ, Бонаръ, Винкельманъ и др.), пробовали отдѣлять паръ отъ воды гибкою, дурию проводящею тепло каучуковою перепонкою (Гаусмагъ). Существоють П., дѣйствующіе сжатимъ воздухомъ (Доранъ, Кестнеръ); газовые П. имѣють съ настоящими лишь общее название и представляютъ самодѣйствующіе монтажсы (см. Свеклосахарное производство). *В. Лермантовъ.*

Пульманъ (George Pullman)—президентъ основаннаго имъ большого вагоностроительнаго общества (Palace Car Company) въ Чикаго, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки. Общество это строитъ преимущественно извѣстныя подъ названіемъ пульмановскихъ, помѣстительные, удобные и роскошно отдѣланные спальные и салонные вагоны, а также вагоны-рестораны, отдаваемые въ наемъ желѣзнодорожнымъ компаніямъ и входящіе въ составъ всѣхъ болѣе значительныхъ сквозныхъ поѣздовъ на желѣзныхъ дорогахъ Сѣверной Америки. Главныя вагонныя мастерскія общества расположены въ основанномъ Пульманомъ городкѣ Пульманъ (Pullman City), въ 18 км. къ Ю отъ Чикаго, на Иллинойсѣ Центральной жел. дороги. Городъ населенъ (10000 жит.) почти исключительно рабочими и служащими вагоностроительнаго общества, для которыхъ устроены множество домовъ-особняковъ, церковь, школы, гимнастическія залы, бібліотека и театръ.

Пульманъ-Сити (Pullman-City)—см. Пульманъ.

Пульпа (Pulpa)—мякоть; терминъ П. прилагается главнымъ образомъ къ зубному сосочку (зубная мякоть), служащему для образованія вещества зуба или дентина (см. Зубы). Сосочекъ состоитъ изъ соединительной ткани съ находящимися въ ней сосудами и нервами и наружнаго слоя образующихъ дентинъ кѣтокъ (одонтобластовъ). Этотъ же терминъ мо-

жеть быть примѣненъ къ сосочку кожныхъ зубовъ или плакоидныхъ чешуй рыбъ (см. Позвоночныя). Точно также П. называютъ внутреннюю массу некоторыхъ паренхиматозныхъ органовъ, какъ селезенка, лимфатическіе узлы и др., иначе называемую мякотнымъ или мозговымъ веществомъ, въ противоположность корковому или наружному слою.

В. М. Ш.

Пульпитъ — воспаление зубной мякоти, см. Зубныя болѣзни (XII, 703).

Пульскій (Франц-Авредій Pulszky) — вѣдѣтельный венгерскій писатель и политическій дѣятель; род. въ 1814 г., получилъ юридическое образование. Много путешествовалъ по Германіи, Италиі, Россіи, Англіи и Франціи, плодомъ чего явился его «Aus dem Tagebuche eines in Grossbritannien reisenden Ungarn» (по-вѣмцки и по-венгерски, 1837), за которое П. былъ сдѣланъ членомъ венгерской академіи. На 1839—40 г. П. былъ выбранъ въ депутаты и выдвинулся какъ блестящій ораторъ оппозиціи; въ 1840 г. былъ назначенъ секретаремъ комиссіи по составленію узложенія о наказаніяхъ. Прервавъ на время свою общественную дѣятельность, въ 1848 г. онъ былъ приглашенъ секретаремъ въ мин-ство финансовъ сперва въ Пештъ, а затѣмъ и въ Вѣну. Въ этой новой должности онъ пользовался большимъ довѣріемъ министра Эстергази. Заподозрѣнный въ участіи въ октябрьскомъ возстаніи, П., вскорѣ долженъ былъ выѣхать изъ Вѣны, отправился на родину и открыто сталъ въ ряды возставшихъ. По усмиреніи возстанія, онъ уѣхалъ въ Парижъ, оттуда въ Лондонъ, гдѣ выступилъ горячимъ поборникомъ независимости Венгріи. По приѣздѣ въ Англію Кошута П. всюду сопровождалъ послѣдняго, отправился съ нимъ въ Америку и вмѣстѣ съ женой своей Терезой П. описалъ это путешествіе («White, red, black», Л., 1852; нѣм. перев. Кассель, 1853). Почти одновременно съ этимъ издалъ свой большой историческій романъ «Якобинцы въ Венгріи» (Берл., 1861) и «Мысли о философіи исторіи Венгріи» (въ венг. «Атенеумѣ»). Въ 1852 г. военный судъ въ Пештъ заочно присудилъ П. къ смертной казни. Вскорѣ послѣ этого П. переселился въ Италію, принявъ въ 1862 г. участіе въ походѣ Гарибальди въ Калабрію, былъ схваченъ и посаженъ въ тюрьму въ Неаполь. Въ 1866 г. П. получилъ разрѣшеніе вернуться на родину. Въ 1867 г. П. былъ избранъ членомъ венгерской палаты и оставался имъ до 1876 г.; въ 1884 г. снова выбранъ депутатомъ. П. состоялъ председателемъ литературнаго отдѣленія венгерской акад., директоромъ національнаго музея въ Пештъ и генералъ-директоромъ всѣхъ музеевъ и библиотекъ страны. Въ 1879 г. П. издалъ свои мемуары — «Eletem és levgom», которые въ 1880—83 г. вышли и на нѣмецкомъ языкѣ («Meine Zeit und mein Leben»). Ему принадлежатъ также очень важный трудъ, изданный на двухъ языкахъ (венг. и нѣм.) — «Die Kupferzeit in Ungarn» (Пештъ, 1884).

Пульсъ (pulsus) — представляетъ періодически совершающееся подскаканіе стѣнокъ артерій, оцущенное какъ осязаніемъ, такъ и

замѣтное въ нѣкоторыхъ мѣстахъ простымъ глазомъ. Извѣстно, что сердце вталкиваетъ періодически при своихъ біеніяхъ опредѣленную массу крови въ аорту (см. Кровообращеніе и Сердце) и въ то время какъ кровь лишь сравнительно медленно передвигается по сосудистой системѣ, толчокъ, полученный кровянымъ столбомъ со стороны лѣваго желудочка сердца при его сокращеніи, быстро передается по упругимъ стѣнкамъ артеріи въ видѣ пульсовой волны. Такимъ образомъ слѣдуетъ строго различать пульсовую волну отъ поступательнаго движенія крови въ сосудахъ; первая представляетъ чисто стѣночную волну, распространяющуюся со скоростью 9—12 м. въ секунду, тогда какъ второе, за тоже время, проходитъ въ крайнемъ случаѣ всего лишь $\frac{1}{3}$ метра. Пульсовая волна доходитъ лишь до волосныхъ сосудовъ и здѣсь тернется благодаря огромному сопротивленію, представляемому ими движенію крови; такъ что не въ волосныхъ сосудахъ, ни по другую сторону ихъ, т. е. — въ области вѣнъ, при нормальныхъ условіяхъ не наблюдается ни П., ни пульсовыхъ ускореній тока крови, и послѣдняя движется болѣе или менѣе равномерно. Палецъ, придавливающий артерію, напр. лучевую или височную къ неподатливой костной стѣнкѣ, оцущаетъ короткій пульсовой толчокъ и если вмѣсто пальца приставить къ этому мѣсту короткое плечо рычажнаго аппарата, длинное плечо коего въ видѣ записывающаго пера будетъ чертить на заготовленной бумагѣ вращающагося цилиндра или передвигаемой металлической полоски, то получится подробная кривая П., выражающая всѣ главныя колебанія артеріальной стѣнки, изъ коихъ слагается П. Аппараты для графическаго изслѣдованія П. именуются *сфимографами* (см.). Получаемая ими волнообразная линія П. состоитъ изъ: 1) *подъемной* линіи, соответствующей расширенію артерій и систолѣ сердца, и 2) *линіи спуска*, соответствующей спаденію артерій во время діастолы сердца. При нормальныхъ условіяхъ только на нисходящей линіи П. наблюдается легкая волнистость, выражающая дрожанія артеріальныхъ стѣнокъ и среди этихъ неровностей линіи спуска выдается одна болѣе или менѣе рѣзкая вторичная волна, извѣстная подъ именемъ дикротической волны. Происходитъ послѣдняя вслѣдствіе отраженія крови отъ полулунныхъ заслонокъ аорты во время діастолы сердца, а не отъ отраженія крови отъ препятствій, представляемыхъ сѣтлю волосныхъ сосудовъ, какъ это думали прежде. Поэтому при порокахъ, недостаточности полулунныхъ заслонокъ аорты дикротизмъ слабѣетъ и можетъ вполнѣ исчезнуть. Пользуясь одновременнымъ графическимъ изслѣдованіемъ П. въ двухъ различно удаленныхъ отъ сердца участкахъ артеріальной системы, легко опредѣлить скорость передвиженія пульсовой волны. Свойства П. зависятъ отъ дѣятельности сердца и состоянія артерій. Согласно съ этимъ, П. бываетъ частый, ускоренный, медленный, гнѣвный, вругой, твердый, мягкій, рѣзко дикротичный, какъ это наблюдается при лихорадкахъ и настолько, что послѣ перваго сильнаго толчка

чувствуется бо́лье слабый 2-й, так что на каждое сердцебиение приходится 2 пульсовых волны. У здорового взрослого человека частота П. в минуту—колеблется между 60 и 70 ударами, у женщин приблизительно 10 ударами в минуту больше, у детей 10 ударам больше, чѣм у женщин, а у грудных младенцев П. бывает равен 130 ударам в минуту. Цифры эти приблизительно. На П. отражаются все влияния, дѣйствующія как на дѣятельность сердца, так и на сосудодвигательную нервную систему. Среди них мы должны указать на сильныя мышечныя напряжения, на дѣятельность чувствъ и аффектовъ, на положеніе тѣла и въ особенности на лихорадку, сильно повышающую частоту П. иногда до 150 и бо́лье в минуту у взрослого человека. Какъ указано, при нормальныхъ условіяхъ въ венахъ вѣтъ П.; но онъ можетъ въ нихъ появиться въ ближайшемъ соудствѣ съ сердцемъ, напр. въ наружныхъ временныхъ венахъ при недостаточности венозныхъ клапановъ сердца, когда давленіе при систолѣ праваго желудочка можетъ безпрепятственно передаваться черезъ правое предсердіе во впадающія въ него вены; да́же П. можетъ появляться въ венахъ при сильномъ расширеніи ложа волосныхъ сосудовъ, уменьшающѣмъ сопротивленію къ движенію въ нихъ крови, какъ это доказано экспериментально раздраженіемъ сосуда расширяющихъ нервовъ; наконецъ, тоже получается и при Varix aneurysmaticus, когда послѣ сроченія стѣнокъ артерій съ веной между ними устанавливается фистулярное сообщеніе и артеріальная кровь непосредственно врывается въ вену.

И. Тархановъ.

Пультеней (Вильямъ Pulteney) — англ. политическій дѣятель, род. въ 1682 г., въ 1706 г. вступилъ въ нижнюю палату, гдѣ сблизился съ Вальполемъ. Съ 1714 по 1717 г. П., въ качествѣ статсъ-секретаря военнаго вѣдомства, принадлежалъ къ министерству, во главѣ котораго съ 1715 г., какъ канцлеръ казначейства, стоялъ Вальполъ. Страсть Вальполя подчинять себѣ всѣхъ вскорѣ разсорила честолюбиваго П. съ другомъ, и онъ направилъ теперь все свои усилія на сверженіе Вальполя, который съ 1721 г. снова сталъ во главѣ министерства. П. былъ самымъ блестящимъ ораторомъ своего времени. Образованный, остроумный и даровитый писатель, онъ боролся съ Вальполемъ не только словомъ, и перомъ. Недавній вигъ, онъ примкнулъ къ вождю торіевъ Болингброку; но долготѣянна безуспѣшность оппозиціонной партіи «патріотовъ» угнетала его. Наконецъ, въ февралѣ 1742 г. удалось свергнуть Вальполя. Такъ какъ П. въ одной изъ произнесенныхъ имъ полемическихъ рѣчей далъ обѣтъ не принимать никакой должности, онъ не могъ воспользоваться паденіемъ Вальполя. Вскорѣ П. утратилъ свое прежнее видное положеніе, основанное на репутаціи независимаго человека: въ юлѣ 1742 г. онъ принялъ титулъ графа Ватъ. Тщетно надѣялся онъ управлять дѣлами, не имѣя поста, тщетно примкнувъ онъ при Георгѣ III къ торі Вьюту—роль его была сыграна; почти всѣми забытый, П. † въ Лондонѣ въ 1764 г.

Пультеней (Ричардъ Pulteney, 1730 — 1701) — извѣстный англійскій ботаникъ и врачъ. Занимался хирургіей въ Лейчестерѣ, все свои досуги посвящая изученію ботаники, работы по которой доставили ему возможность быть принятымъ въ члены лондонскаго королевскаго общества и получить дипломъ доктора медицины въ едибургскомъ университетѣ. Затѣмъ Пультеней поселился въ Бландфордѣ, гдѣ и прожилъ до конца своей жизни. Онъ былъ однимъ изъ основателей линеевского общества, которому и заступалъ свой естественно-историческій кабинетъ. Главныя труды П.: «Revue générale des écrits de Linné» (переведено на франц.), «Essais sur les progrès de la botanique en Angleterre» (также переведено на французскій яз.). Кроме того П. напечаталъ ст.: «Sur le sommeil des plantes» и «Sur les plantes rares de Leicestershire», помещенныя въ сборникахъ лондонскаго королевскаго общества, и нѣсколькихъ статей въ «Philosophical Magazine».

Пультевъ (Edward - Bagnall Poulton) — профессоръ зоологіи въ биологическомъ отдѣленіи оксфордскаго университета, замѣстившій знаменитаго Уествуда (Westwood) послѣ его смерти (1893). Извѣстенъ своими многочисленными работами по микробиіи и вообще окраскѣ насѣкомыхъ. Часть этихъ работъ собрана въ его «The Colours of Animals» (Л., 1890, Internation. scient. series, vol. LXVIII).

Пульте-Дельмоть (Франсуа-Мартинъ Poulitier-D'Elmoite, 1753—1825) — французскій писатель, былъ сначала военнымъ, затѣмъ чиновникомъ парижскаго интендантства, опернымъ пѣвцомъ и, наконецъ, бенедиктинцемъ. Когда разразилась революція, П. оставилъ монашество, женился и сталъ во главѣ волонтеровъ (1791). Избранный въ конвентъ, онъ воторовалъ за казнь Людовика XVI. 9-го термидора П., на просьбу Робеспьера дать ему слово, отвѣтилъ: «Ты получишь слово на эшафотѣ». Однако, позже ния его не встрѣчается среди реакціонеровъ. Посланный въ 1795 г. въ деп. Варъ и Устье-Роны, П. спасъ тамъ большое число республиканцевъ, бывшихъ террористовъ. Къ концу существованія конвента онъ предпринялъ изданіе журнала «Ami des lois», защищавшаго директорію и весьма распространеннаго. П. засѣдалъ въ совѣтѣ пятисотъ до 18 брюмера, во время имперіи занималъ видное положеніе въ арміи; въ 1816 г. долженъ былъ покинуть Францію, какъ царубійца. П. оставилъ много статей, имѣвшихъ временный интересъ: «Épître à M. Thomas de l'Académie française» (Лонд., 1773), «Morceaux philosophiques et littéraires» въ «Journal encyclopédique de 1787 à 1789», «Victoire ou les confessions d'un bénédictin» (романъ, въ которомъ онъ рассказываетъ собственныя похождения), «Discours décadaires pour toutes les fêtes de l'année républicaine à l'usage des théophilanthropes» (1794), «Galatée» (1795) лирическая сцена; «Le Réveil d'Apollon ou Galerie littéraire» (1796), «Conjectures sur l'origine et la nature des choses» (Turpe, 1821).

Пульхерія (398—453)—дочь восточного императора Аркадія. Воспитанная в духъ исключительной церковности, она дала обѣтъ дѣломудрія и жила в монашескомъ уединеніи вмѣстѣ съ 2 сестрами. Среди подвиговъ вѣры и благотворительности, умная и образованная внучка Теодосія Великаго не упускала, однако, изъ виду и государственныхъ дѣлъ и долго сохраняла исключительное влияние на своего брата, императора Теодосія II, воспитаніемъ котораго руководила. Въ санѣ «августы» она съ 414 г. правила государствомъ, живя въ добромъ согласіи съ сенатомъ. Правленіе ея ознаменовано относительнымъ спокойствіемъ на границахъ и могущественнымъ культурнымъ влияніемъ на Востоку; правительство поощряло между прочимъ обильную переводную армянскую литературу, сыгравшую видную роль въ исторіи просвѣщенія Армении и введшую ее въ кругъ цивилизованныхъ странъ. Но опечаленный Пульхеріей государь не проявилъ никакихъ политическихъ способностей и до конца жизни оставался игрушкой въ рукахъ своихъ приближенныхъ; образованная правительница съумѣла внушить ему только строгое, но вѣднее благочестіе и посвятить въ тонкости сложнаго этикета; дворъ, по свидѣтельству церковнаго историка Сократа, превратился въ монастырь. Въ 421 г. правительница женила своего брата на дочери философа Леонтія, знаменитой поэтессы, красавицѣ Аеннандѣ, принявшей въ крещеніи имя Евдокіи. Между этими выдающимися женщинами вскорѣ возникли распри, поддерживаемыя придворными интригами и примѣшивающіяся къ церковной смутѣ, которая была вызвана пропагандой монофизитовъ и честолюбивыми замыслами александрійскихъ патріарховъ. Выйдя изъ борьбы побѣдительницей (Евдокія должна была удалиться въ монастырь), II не могла уже сохранять своего положенія, такъ какъ Теодосіемъ вполне овладѣлъ хищный и кровожадный внуукъ Хрисафія, креатура александрійскаго патріарха Діоскура. Послѣ смерти Теодосія II (450) II была провозглашена императрицей. Назвавъ Хрисафія, она имѣла тактъ отдѣлаться вмѣстѣ съ рукою своею (подъ условіемъ отнестись съ уваженіемъ къ ея обѣту дѣвственности) внѣтъ и власть престарѣлому, но мужественному и честному сенатору Маркиану, который спасъ страну отъ гунновъ и претивилъ государству отъ теократическихъ замысловъ Діоскура.

Литература. Н. Schiller, «Geschichte d. römischen Kaiserzeit» (т. 2-й, 1887); G. Krüger, «Monophysitische Streitigkeiten im Zusammenhang mit der Reichspolitik» (диссерт., Iena, 1884); A. Güldenpenning, «Geschichte des oströmischen Reiches unter den Kaisern Arcadius und Theodosius II.» (Галле, 1886); F. Gregorovius, «Athenais» (3-е изд., 1892); W. Wiegand, «Eudoxia, Gemahlin des oström. Kaisers Theodosius II. Ein culturhistorisches Bild zur Vermittelung des Humanismus und Christenthums» (Вормс., 1871) А. Готлибъ.

Пульхеръ (Клавдія)—см. Клавдія (XV, 276).

Пульчи (Pulci)—три итальянскихъ поэта XV в., родные братья, флорентинцы, близкие

къ двору Лаврентія Медичи Старшаго, Бернардо II. (около 1425—около 1495) были однимъ изъ первыхъ пасторальныхъ поэтовъ Италіи; онъ перевелъ «Буколики» Вергілія (Флоренція, 1481) и написалъ рядъ поэмъ (самая выдающаяся—«Festione di Nostro Signor Gesu Christo», Болонья, 1489), нѣсколько элегій, пьесу «Rappresentazione di Barlaam e Giosafat», напечатанную въ сборникѣ мистерій его жены, Антоніи П., и др. Средній братъ, Лука II. (1481—1490), написалъ «Giostra di Lorenzo de Medici messa in rima» (Флор., 1468), «Il Draculo l'amore» (пастораль въ четырехъ пѣсняхъ, Флор., 1479), «Epistole eroiche» (любовныя посланія въ стихѣ Овидія, Флорен., 1481), «Girifo salvato ed il poera advenuto» (рыцарская поэма, оконченная Джамбуларі; Венеція, 1535). Младшій и самый знаменитый братъ, Луиджи II. (1481—1487), считается создателемъ героико-комической эпопеи и предшественникомъ Аріосто. Романтическая поэма его въ 28 пѣсняхъ, «Morgante maggiore» (Венеція, 1481; новыя изданія 1768 и 1860) относится къ героической поэмі почти также, какъ «Донъ-Кихотъ» къ рыцарскому роману, хотя II. былъ далекъ отъ намеренія писать пародію: это—естественное слѣдствіе новаго міровоззрѣнія. Заимствованный изъ Франціи сюжетъ поэмы—авантюры Роланда и побѣжденнаго имъ великана Морганта. Авторъ изображаетъ чудеса, но ни онъ самъ, ни читатель не вѣрятъ въ нихъ. Карлъ Великій является въ поэмі разслабленнымъ и неумнымъ старикомъ. Комическій элементъ—главнымъ образомъ связанный съ образомъ самого Морганта, неуклюжаго чудища въ родѣ Гаргантюа—не занимаетъ въ поэмі главного мѣста, но именно комическія мѣста дали ей широкую популярность. Кромѣ того Луиджи II. написалъ поэму «Beco di Dicomano» (пародія на поэму Л. Медичи «Vencia da Barberigo») и рядъ сонетовъ, вызвавшихъ преслѣдованія ввизантизмѣ, съ которой II. примирился, написавъ религиозную поэму «Confessione a la san Vergine» (Флор., 1597). «Morgante Maggiore» переведенъ на англійскій языкъ Байрономъ.

Пульчинелла—см. Полицинемъ и Марионетки.

Пульляръ (Jacques-Gabriel Pouillard)—французскій археологъ (1751—1823). Занимался сначала живописью, затѣмъ вступилъ въ орденъ Mont-Carmel и долго прожилъ въ Римѣ, занимаясь изученіемъ памятниковъ древности и среднихъ вѣковъ. По возвращеніи онъ обратилъ на себя вниманіе кардинала Феша, который поставилъ его во главѣ основанной имъ семинаріи въ Буже и поручилъ ему храненіе своей прекрасной коллекціи предметовъ искусства. II. написалъ интересную «Dissertation sur l'antériorité du baisement des pieds des souverains pontifes à l'introduction de la croix sur leurs pantoufles» (Римъ, 1807), «Traité sur la tiare», «Voyage littéraire dans l'intérieur de Rome» и др.

Пуль—сплошной снарядъ, употребляемый для стрѣльбы изъ ручного огнестрѣльнаго оружія. Въ XVI ст. въ первыхъ образцахъ (мушкетяхъ) пѣхотнаго огнестрѣльнаго оружія

шаровая, свинцовая П. вѣсила до 12 зол., калибръ ея доходилъ до $8\frac{1}{2}$ лн. Съ уменьшеніемъ калибра мушкета долженъ былъ уменьшаться и вѣсъ П., потому что она все время оставалась шаровою,—къ концу XVII ст. установилась типъ пѣхотнаго, гладкоствольнаго ружья, калибромъ въ 7 лн., П. къ нему вѣсила около 6 зол., для заряжанія требовался зазоръ отъ 5 до 7 точекъ. Къ нарѣзнымъ ружьямъ, появившимся въ XVI в. (штуцера и карабины), была принята сферическая П. почти одинаковаго діаметра со стволомъ; при заряжаніи П. обертывалась пластыремъ и загонялась въ стволъ шомполомъ, ударами по нему молоткомъ. Слишкомъ медленное заряжаніе было причиною, что это оружіе не распространилось въ войскахъ. Въ 30-хъ годахъ настоящаго столѣтія Дельвинъ (см.) предложилъ нарѣзной образецъ (фиг. 1), въ которомъ шаровая П. ложилась на уступъ каморы, сдѣланной въ казенникѣ, и сплющивалась нѣсколькими ударами шомпола, при этомъ она, раздаваясь въ стороны, вжималась въ нарѣзы ствола. Нѣкоторыми государствами была принята сферическая П. съ полскокомъ, вставляемымъ при заряжаніи въ два діаметрально противоположныхъ нарѣза ствола. Основной недостатокъ этой П. тотъ, что при разстрѣлѣ ствола П. могла заклиниться—пойти мимо нарѣзовъ. У насъ для вооруженія стрѣлковыхъ частей былъ введенъ литтискій штуцеръ съ продолговатою (фиг. 2) П., калибромъ въ 7 лн., съ двумя готовыми выступами, вѣсомъ 11,6 зол. Въ 40-хъ годахъ во Франціи Тувененъ

Фиг. 1.

Фиг. 2.

Фиг. 3.

предложилъ такъ наз. стержневое ружье: продолговатая свинцовая П., калибромъ въ 7 лн., ложилась своимъ основаніемъ на стержень (фиг. 3), ввпнченный въ дно канала; сильными ударами шомпола П. осаживалась на стержень, который, вдавливаясь въ П., производилъ расширение ея, достаточное для заполнения нарѣзовъ ствола. Въ 50-хъ годахъ изобрѣтеніе Минье (см.) расширительной П. (фиг. 4) настолько упростило заряжаніе нарѣзнаго ружья, что имъ скоро вооружаютъ всю пѣхоту. П. Минье имѣетъ сзади коническую выемку, въ которую вставляется коническая, желѣзная чашечка, недоходящая до дна выемки; при выстрѣлѣ чашечка, будучи значительно легче П., получаетъ большее ускоре-

ніе и доходитъ до дна выемки, расширяя П. и вгоняя ее въ нарѣзы, ранѣе, чѣмъ П. продвинется по каналу на весьма малое разстояніе; фабрикація такихъ П. требуетъ большой тщательности. Пробовали П. Минье замѣнить расширительными П. съ выемками разнообразныхъ формъ, но безъ чашечекъ (фиг. 5); хороше результаты получались лишь при существованіи малаго зазора (не болѣе 3 точекъ) между П. и стволомъ. У насъ П. Минье съ чашечкою была принята къ 7 лн. нарѣзнымъ

Фиг. 4.

Фиг. 5.

Фиг. 6.

ружьямъ, вѣсила она $10\frac{1}{4}$ зол.; съ переходомъ къ 6 лн. нарѣзнымъ заряжаемымъ съ дула винтовкамъ оставлена расширительная П. съ чашечкою, вѣсомъ въ 8 зол. При передѣлкѣ 6 лн. заряжаемыхъ съ дула винтовокъ въ заряжаемыя съ казны и пріятія металлическаго патрона оставлена расширительная П. Минье съ чашечкою, калибромъ равнымъ діаметру канала по нарѣзамъ (5,3 лн.); на поверхности П. располагались желобки, глубиною въ 3 точки, въ которые помѣщалась свинецъ, выдавливаемый при вѣзаніи П. въ нарѣзы. Въ виду того, что на службѣ ружейные стволы получали разстрѣлъ, ограниченный допускомъ въ 3 точки, для обезпеченія вѣзанія П. въ нарѣзы ствола наибольшаго калибра (6,3 лн.) къ П. примѣнена чашечка. Въ 70-хъ годахъ принято у насъ ружье, калибромъ въ 4,2 лн., со свинцовою продолговатою П., длиною 2 калибра, сжимательной системы (фиг. 6), вѣсомъ около 6 зол. При выстрѣлѣ части П., прилегающія къ дну, начинаютъ двигаться ранѣе головной части П., вслѣдствіе чего П. укорачивается, сжимается по длинѣ и соответственно увеличивается по діаметру—такимъ образомъ она вжимается въ нарѣзы. Вѣзаніе въ нарѣзы происходитъ хорошо только при начальной скорости П. не меньшей 1000 фт.-сек. и при длинѣ П. не менѣе двухъ калибровъ. Свинцовыя П. по способу изготовления бываютъ литыя и штампованныя. Литыя П. получаютъ отливкою расплавленнаго свинца въ металлическія формы—изложницы; послѣднія по причинѣ усадки свинца (уменьшеніе въ объемѣ при застываніи) имѣютъ линейные размѣры на 0,5 точки болѣе, нежели нормальные размѣры П. Усадка свинца зависитъ отъ чистоты его, температуры нагрѣва расплавленнаго свинца и изложницъ; внутри П. могутъ образоваться раковины, свищи и другіе пороки; въ силу такихъ обстоятельствъ литыя П. выходятъ разнообразными по вѣсу,

что отражается неблагоприятно на мѣткости стрѣльбы. Штампованныя П. изготовляются изъ свинцовыхъ цилиндриковъ определенныхъ размѣровъ и вѣса на особыхъ штамповальныхъ машинахъ; при этомъ способѣ допуски въ вѣсахъ П. могли быть уменьшены втрое по сравненіи съ первыми. Къ современнымъ, малокалибернымъ, магазиннымъ ружьямъ при няты оболочечныя или панцирные П., состоящія изъ свинцоваго сердечника и металлической пульной оболочки, матеріаломъ для которой служатъ: мельхиоръ, сталь, сталь плакированная никкегомъ и мѣдь; толщина оболочки у вершины П. около 4 точ., у стѣны 0,5 точ.; вѣсъ П. около 3,5 зол.; длина—болѣе 3-хъ калибровъ. П. употребляются еще для снаряженія шрапнелей и картечей (см. Снаряды).

А. Я.

П. *охотничья*—употребляются при стрѣльбѣ изъ ружей какъ наръзныхъ (см. Винтовка, Штуперъ, Экспрессъ), такъ и гладкоствольныхъ (см. Ружье охотничье); въ первомъ случаѣ преимущественно употребляются П. цилиндрическая съ поясками или безъ нихъ: сплошныя, со стальной головкою, разръзныя (коническая часть которыхъ расширяется вдоль, одинъ разъ или крестъ на крестъ, тонкою пилкою), съ пустотою (въ верхней части; пустота эта заливается стеариномъ или воскомъ или же закрывается длиннымъ пистонобразнымъ колпачкомъ) и разрывныя. Въ разрывныхъ П. пустота начинается или *морозомъ*, который взрывается пистонномъ, повмѣщеннымъ въ головкѣ П. (а иногда также и въ началѣ пустоты), или *разрывнымъ составомъ*: равными количествами сѣры и бертолетовой соли; 3 частями бертолетовой соли и 1 ч. сѣры; 1 ч. сѣры, 1 ч. бертолетовой соли и $\frac{1}{2}$ ч. антимонія; всѣ эти составы взрываются сами собою безъ пистона, при ударѣ пули въ цѣль. П. съ пустотою, а отчасти и разръзныя, при ударѣ, разворачиваются и наносятъ смертельныя раны, съ раздробленіемъ костей. Разрывныя П. употребляются вообще рѣдко и только для стрѣльбы по наиболѣе крупнымъ и опаснымъ звѣрямъ. Изъ гладкоствольныхъ ружей стрѣляютъ почти исключительно сферическою П., при чемъ, для стволовъ сверловки чокъ-боръ (см.), употребляютъ П., свободно проходящую сквозъ суженную часть канала. Для устранения вреднаго, въ отношеніи мѣткости, вращательнаго движенія сферической П., къ ней придаютъ иногда особый стержень, длиною до 3 стм. Въ послѣднее время получила значительное распространѣніе коническая П. системы Жевело, съ выемкою въ доншкѣ, вставляемая въ специальную наръзную гильзу (VIII, 681), придающую П. вращательное движеніе, сохраняемое ею на дистанціяхъ до 40—60 шаговъ. Отъ обыкновенныхъ П. отличающіяся *составомъ* П. (П.-жерёбы), состоящія изъ нѣсколькихъ отдѣльно отлитыхъ частей, которыя разлетаются при выходѣ изъ ствола и наносятъ тяжкія раны. Всѣ вообще охотничьи П. дѣлаются или изъ частаго свинца или, для придавая твердости, съ прибавленіемъ ртути ($\frac{1}{8}$ ч. на 3 ч. свинца) изъ типографскаго гарта, т. е. стараго негоднаго шрифта ($\frac{1}{8}$ ч. на 2 ч. свинца) или оло-

ва (1 ч. на 9 ч. свинца). Чаще всего П. отливаются въ *пулелейкахъ*, снабженныхъ рѣзкомъ для срѣзки литника (лишняго свинца); лучшія П. штампуются машиннымъ способомъ, чѣмъ достигается большое однообразіе ихъ по вѣсу и наружному виду; на доншкѣ П. оттискиваются иногда инициалы имени охотника для устранения споровъ о томъ, чья П. убила звѣря. Ср. Л. Сабанѣевъ, «Охотничій календарь» (М., 1892, стр. 403 и слѣд.); Н. К., «Разръзанная пуля» («Природа и Охота», 1881, II); С. Безобразовъ, «О пулѣ съ пустою и приборѣ для ея производства» (тамъ же, 1885, XI); И. Владзевичъ, «Разрывныя пули» («Охотникъ», 1888, № 35); М. Журне, «Мемуаръ о стрѣльбѣ изъ охотничьихъ ружей» (СПб., 1895).

С. Б.

Пуша (Felis concolor)—см. Кугуаръ (XVI, 900).

Пушань (санскр. Pūṣaṅ — человекъ, душа) у индійскихъ философовъ — воплощенный духъ, то же, что *пуруша* (см.).

Пуша (Poona) — городъ въ Бомбейскомъ президентствѣ Британской Индіи, на высотѣ 2000' надъ уровнемъ моря, въ пустынной равнинѣ при слияніи рр. Мута и Мула; окруженъ крѣпостной стѣною, имѣетъ сильный фортъ, тюрьму, помѣщающуюся въ древнемъ дворцѣ Пешвы, больницу, англ. школу, соединенную съ санскритской коллежей, и школу художествъ. Въ торговомъ и фабричномъ отношеніи городъ сильно упалъ, но славится еще своими золотыми, серебряными и гончарными издѣліями. Въ 2 км. на З находится англійскій лагерь, съ казармами, офицерскими домами и церковью. Къ С и В множество укрѣпленій. Въ 75 км. отъ г. и моря находится санаторія Мохабалешваръ, на высотѣ 1370 м.; здѣсь ежедневно выпадаетъ 630 стм. дождя въ теченіе 4 мѣсяцевъ, когда дуетъ муссонъ. П. въ 1750 г. была резиденціей Пешвы и гл. гор. маратховъ и во время своего расцвѣта насчитывала 150000 жит. Въ 1891 г., включая и англ. гарнизонъ жит. было 161890.

Пушараджен (санскр. Pūṣarādheya — вторичное разведеніе огня) — въ ведійскомъ ритуалѣ такъ называлось вторичное разведеніе священнаго костровъ, если первое ихъ разведеніе (Agnarādheya) не принесло ихъ владыцѣ никакого счастья, или если съ нимъ случилась какая-нибудь бѣда, или если у него возникли какія-нибудь опредѣленныя желанія. Старые огни при этомъ прекращались, послѣ ряда опредѣленныхъ ритуаломъ возліаній и приношеній, и послѣ извѣстнаго срока (отъ трехъ ночей до пѣлаго года) зажигались три новые огня, питавшіеся священной травой Куша. См. Hillebrandt, «Ritual-Litteratur. Vedische Opfer und Zauber», въ Бюлеровскомъ «Grundriss d. Indo-arisch. Philologie» (Страсб. 1897, § 60).

С. Б.—ч.

Пундарика (санскр. Pundarīka — лотосъ) — въ индійской мнѣологии одинъ изъ восьми священнаго словъ, стоящихъ стражами на восьми концахъ свѣта. П. охраняетъ ЮВ и отъ него въ народномъ представленіи ведутъ свое начало тѣ изъ современныхъ словъ, которые обладаютъ большою головой,

длинными ушами, гордымъ и отважнымъ характеромъ и широко разставленными вѣками.

С. Б.—ч.

Пундариканша (санскр. Pundarikāksha) — одинъ изъ эпитетовъ индійскаго бога Вишну: имѣющій глаза (aksha), подобные лотосу (pandarika).

Пундъ (Pund, Punda) — старая англо-саксонская счетная монета, стоившая 10 манкусовъ или 60 скillingовъ, или 300 пенниговъ. Отъ П. произошелъ англійскій фунтъ стерлинговъ.

Пуне — мст. Виленской губ., Трокскаго у., на р. Нѣманъ, известно съ XIV в. Здѣсь при Гедиминѣ жилъ удѣльный кн. Маргеръ, прославившійся обороною своего замка отъ крестоносцевъ. Костель, основанный въ 1503 г. Жит. около 1 тыс., школа.

Пуни — известный балетный композиторъ, написавшій болѣе 300 балетовъ. Изъ нихъ пользуются извѣстностью и новыя «Дочь Фараона», «Конекъ-Горбунокъ», «Царь Кандавъ», Севильская жемчужина. Ум. въ 1866 г.

Пуническая совѣсть (Punica fides или P. religio) — ироническое опредѣленіе вошедшаго въ поговорку вѣроломства карагенскихъ вождей, которымъ они отличались по отношенію къ римлянамъ во время пуническихъ войнъ. Одинъ изъ яркихъ примѣровъ П. совѣсти представляеть разсказъ Тита Ливія (U. c. XX, c. 6, §§ 11—12): «около 6000 чел. сдались Магарбалу, который обѣщаль имъ позволить уйти съ одной перемѣной платья, если они выдадутъ оружіе; это обѣщаніе было исполнено Ганнибаломъ съ пунической добросовѣстностью, и всѣ они заключены въ оковы». Въ такомъ-же приблизительно смыслѣ употреблялось и выраженіе Graeca fides, т. е. «греческая совѣсть» или добросовѣстность.

Пуническія войны — три войны между римлянами и карагенянами («пунами», т. е. финикиянами), продолжавшіяся съ перерывами, отъ 264 по 146 годъ до Р. Хр. Когда Римъ обратился въ великую державу, объединившую подъ своей властью Италию, онъ не могъ примириться съ господствомъ Карагена въ западной половинѣ Средиземнаго моря — господствомъ, которое обезпечивалось за Карагеномъ первыми договорами съ Римомъ (см. Карагенъ, т. XIV, стр. 651 и слѣд.). Жизненные интересы Италиі, ея безопасность и торговля не допускали, чтобы Сицилія, гдѣ давно уже шла борьба между греками и карагенянами, попала въ руки послѣднихъ. Для развитія итальянской торговли было необходимо, чтобы Мессанскій проливъ находился въ римскихъ рукахъ. Случай овладѣть проливомъ вскорѣ представился: кампанскіе наемники, такъ назыв. «мамertiны» (то-есть «Марсовы люди»), завладѣли Мессаною. Когда Геронъ сиракузскій стѣснялъ мамertiнцевъ, послѣдніе обратились къ Риму, который и принялъ ихъ въ итальяскую конфедерацію. Карагеняне поняли опасность, грозившую имъ отъ утвержденія римлянъ въ Сициліи. Имъ удалось, примиривъ мамertiнцевъ съ Герономъ, ввести въ Мессанскую крѣпость свой гарнизонъ, подъ начальствомъ Гиннона. Тогда римляне захватили Гиннона и вынудили карагеняна очиститъ Мессану. Нача-

лась первая П. война (264—241 годъ до Р. Хр.). И Римъ, и Карагенъ находились въ это время въ полномъ расцвѣтѣ своихъ силъ, которыя были приблизительно одинаковы. На сторонѣ римлянъ было, однако, нѣсколько преимуществъ: ихъ владычество въ Италиі не вызывало такой ненависти, съ какою относились къ Карагеномъ эксплуатиремые имъ народы; римское войско состояло изъ гражданъ и союзниковъ и главную массу его составляли поселяне, тогда какъ карагенскія военныя силы не были гражданскимъ ополченіемъ, а составляли разноплеменные арміи, гдѣ карагеняне были почти исключительно офицерами. Значительную часть карагенскихъ войскъ составляли наемники. Эти недостатки отчасти возмѣщались тѣмъ, что у карагеняна было больше денежныхъ средствъ и они располагали сильнѣмъ флотомъ. Война началась въ Сициліи нападеніемъ карагеняна на Мессану, которое было отбито Аппіемъ Клавдіемъ Каудесомъ. Затѣмъ Валерій Максимъ «Мессала» одержалъ надъ соединенными силами карагеняна и сиракузанъ побѣду, слѣдствіемъ которой было приобретеніе нѣкоторыхъ городовъ въ Сициліи и заключеніе мира съ Герономъ (263). Позже римляне взяли Акрагасъ (Агригентъ), такъ что лишь нѣкоторыя прибрежныя крѣпости, гдѣ утвердился Гамилькаръ Барка, остались еще въ рукахъ карагеняна. Такъ какъ успѣшныя дѣйствія противъ нихъ были возможны лишь при обладаніи флотомъ, который могъ-бы отрывать ихъ со стороны моря, то римляне снарядили, по карагенскимъ образцамъ, значительный флотъ (100 пентеръ и 20 триеръ). Они изобрѣли подъемные мосты съ абордажными крючьями, что давало возможность и на морѣ пользоваться превосходствомъ римской пѣхоты, которая, спѣшившись подъемнымъ мостикомъ съ неприятелемъ, могла вступать въ рукопашный бой. Потерпѣвъ въ началѣ неудачу, римляне одержали вскорѣ на морѣ значительную побѣду (при Милахъ, подъ начальствомъ Гая Дуилія). Весной 266 г. римляне рѣшились на высадку въ Африкѣ, которая и состоялась (послѣ морской битвы) подъ начальствомъ Марка Атилія Регула и Л. Манлія Вольсона. Въ началѣ дѣла пошли въ Африкѣ такъ благоприятно, что сенатъ съелъ возможнымъ оставить Регулу лишь половину прежней арміи. Это ослабленіе римскихъ силъ привело къ катастрофѣ: Регуль былъ наголову разбитъ карагенянами (подъ начальствомъ грека Ксантиппа) и попалъ въ плѣнъ. Лишь жалкіе остатки римской арміи возвратились въ Италію; самъ Регуль умеръ въ плѣну. Гибель римскаго флота отъ бури заставила римлянъ снарядитъ новый флотъ, но и онъ былъ уничтоженъ бурей. Между тѣмъ въ Сициліи война шла удачно для римлянъ: они взяли Паворъ и къ 249 г. у карагеняна остались лишь Лилибей и Дрепанъ. Римляне осадили Лилибей. Затѣмъ счастье на время измѣнилось имъ: Публий Клавдій потерпѣлъ жестокое пораженіе, около Дрепана, отъ Атарбала. Другой римскій флотъ пострадалъ отъ бури. Гамилькаръ утвердился на горѣ Эрктѣ и на

Эриксы. Римляне еще раз создали флотъ и одержали въ 241 г., около острова Эгузы, побѣду, которая стоила карфагенянамъ ста двадцати кораблей. Теперь, когда и море было въ рукахъ римлянъ, Гаэдрубалъ Барка убѣдился въ невозможности даѣе удержаться на островѣ. Это повело къ заключенію мира, по которому римляне приобрѣли всю карфагенскую Сицилію и острова, лежащіе между Италіей и Сициліей. Сицилія стала римской провинціей. Кромѣ того Карфагенъ обязался выплатить въ 10 лѣтъ контрибуцію въ 3200 талантовъ. Тотчасъ по окончаніи войны съ Римомъ, Карфагену пришлось вынести тяжелую борьбу съ наемными войсками, которая продолжалась почти три года и 4 мѣсяца. Въ связи съ этимъ возстаніемъ стояло приобретѣніе римлянами Сардиніи: сардинскіе наемники поддались Риму, и римляне захватили карфагенскую часть острова. Это опять повело было къ войнѣ, отъ которой римляне отказались лишь получивъ вознагражденіе въ 1200 талантовъ. Въ слѣдующіе затѣмъ года Гамилькаръ Барка, глава патристической партіи, которая считала неизбежной войну съ Римомъ, создалъ въ Испаніи для Карфагена возмѣщеніе за потерю Сициліи и Сардиніи. Благодаря ему и его зятю и преемнику Гаэдрубалу, югъ и востокъ Испаніи стали карфагенскими; здѣсь была создана (главнымъ образомъ изъ туземцевъ) прекрасная армія, находившаяся въ полномъ распоряженіи своего главнокомандующаго, а серебряныя рудники давали значительныя денежныя средства. Римляне вскорѣ обратили вниманіе на усиленіе своего врага, заключили въ Испаніи союзъ съ греческими городами Сагунтомъ и Эмпоріями и потребовали, чтобы карфагеняне не переходили за рѣку Эбро. Въ 220 (или въ 221 г.) умеръ Гаэдрубалъ, и его мѣсто занялъ по избранію войска сынъ Гамилькара, Ганнибалъ (Аннибалъ; см. I, стр. 812), наслѣдовавшій отъ отца вражду къ Риму. Ганнибалъ рѣшилъ воспользоваться для войны съ Римомъ обстоятельствами, благоприятно сложившимися для карфагеняна. Цизальпийская Галлія не была еще замирена римлянами, а вызванныя иллирійскими дѣлами несогласія съ Македоніей грозили имъ войной на Востокъ. Ганнибалъ напалъ на союзный съ Римомъ Сагунтъ и взялъ его, послѣ 8 мѣс. осады. Когда римскіе послы получили въ Карфагенѣ отказъ выдать Ганнибала, была объявлена война (218). Въ то время, какъ римляне надѣялись вести ее въ Испаніи и Африкѣ, Ганнибалъ составилъ планъ, по которому главнымъ театромъ войны должна была стать Италія: Ганнибалъ надѣялся нанести здѣсь рѣшительный ударъ Риму, сдѣлавъ операціоннымъ базисомъ Цизальпийскую Галлію, только что покоренную римлянами. Онъ питалъ надежду на дѣятельную помощь со стороны галловъ и даже со стороны италійскихъ союзниковъ, тяготившихся подчиненіемъ Риму. Обезпечивъ войскомъ Ливію и Испанію (гдѣ онъ оставилъ около 15 тысячъ своему брату Гаэдрубалу), Ганнибалъ перешелъ Пиренеи съ 50 тыс. пѣхоты и 9 тыс. конницы. Съ значительными

затрудненіями онъ переправился черезъ Рону (особенно трудно было переправлять боевыхъ слоновъ) и, направившись на сѣверо-востокъ, вступилъ въ область Альпъ. Переходъ черезъ Альпы (Малый Сенъ-Бернаръ) былъ крайне труденъ. Ганнибалъ спустился въ Цизальпийскую Галлію лишь съ половиной войска. Первые столкновенія были несчастны для римлянъ. Публий Сципіонъ былъ разбитъ на берегахъ Тичино, а Тиберій Симпроній (войска котораго предназначались было для высадки въ Африку)—на берегу Требии. Ганнибалъ перешелъ черезъ Апеннины и совершилъ очень трудный походъ по низменной области, орошаемой рѣкой Арно, которая находилась тогда въ разливѣ. Около Тразименскаго озера, въ Этрурціи, онъ истребилъ римскую армію Гая Фламинія и, не пытаясь даже подойти къ Риму, взять который было очень мало шансовъ, пошелъ на востокъ, потомъ сильно опустошилъ южныя области. Не смотря на эти опустошенія и пораженія римскихъ войскъ, надежды Ганнибала на отложеніе италійскихъ союзниковъ оказывались пока тщетными: за немногими исключеніями, союзники хранили вѣрность Риму. Диктаторъ Фабій Максимъ рѣшилъ держаться новаго плана войны: онъ систематически избѣгалъ большихъ сраженій съ Ганнибаломъ въ открытомъ полѣ и всю надежду возлагалъ на лишеніе непріятеля возможности легко добывать провіантъ и фуражъ и на естественное разложеніе карфагенской арміи. Эта система, давшая Фабію прозвище «Медлителя», многими осуждалась въ Римѣ. Противъ нея былъ, между прочимъ, и начальникъ конницы Маркъ Минуцій. Недовольный Фабіемъ народъ назначилъ Минуція вторымъ диктаторомъ. Ганнибалъ переманивалъ около города Геронія, перешелъ въ Апулію и здѣсь въ началѣ лѣта 216 года произошло сраженіе при Каннахъ. Во главѣ римской арміи стояли консулы Люцій Эмилиій Павелъ (кандидатъ аристократической партіи) и Гай Теренцій Варронъ, котораго провела въ консулы народная партія*). Въ день своего командованія Теренцій Варронъ началъ битву. Она кончилась полнымъ разгромомъ римской арміи; 70 тысячъ римлянъ выбыло изъ строя; въ числѣ погибшихъ были консулы Эмилиій Павелъ и 80 сенаторовъ. Въ Карфагенѣ рѣшено было послать подкрѣпленія Ганнибалу, о которомъ враждебная ему и войнѣ олигархическая партія до тѣхъ поръ заботилась очень мало. Еще важнѣе, казалось, должна была быть помощь Ганнибалу со стороны Македоніи. Къ врагамъ Рима примкнули еще Сиракузы. Наконецъ, даже многіе изъ южно-италійскихъ союзниковъ Рима стали переходить на сторону карфагенянъ. Такъ, отложился отъ Рима очень важный городъ Капуя. Римляне напрягли всѣ усилія, чтобы создать новую армію и не оставались даже передъ включеніемъ въ легіоны нѣсколькихъ тысячъ рабовъ. Вѣжайшую зиму Ганнибалъ провелъ въ Капуѣ. Въ лег-

*) Права главнокомандующаго переходили по очереди отъ одного консула къ другому.

ихъ стычкахъ счастье вскорѣ стало переходить къ римскимъ войскамъ, а между тѣмъ необходимыя подкрѣпленія не приходили къ Ганнибалу: Картагенъ опять оставлялъ Ганнибала безъ дѣятельной поддержки. Тѣмъ временемъ въ Испаніи братья Гней и Публий Сципионы дѣйствовали такъ удачно (побѣда при Иберѣ, 216 г.), что Газдрубалъ не былъ въ состояніи привести оттуда свои войска на подкрѣпленіе брату. Македонія тоже не послала своихъ континентовъ въ Италію: Римъ вооружилъ противъ нея враговъ въ Греціи — этолянъ, Спарту, Мессену, Элиду и др. Борьба въ Греціи надолго отвлекла вниманіе Македоніи и, чрезъ нѣкоторое время, она заключила миръ съ Римомъ. Въ 212 г. Маркъ Марцеллъ взялъ Сиракузы, потому къ римлянамъ перешелъ Акрагасъ и къ 210 году вса Сицилія была снова уже въ ихъ рукахъ. Въ Италіи положеніе римлянъ въ 214 и 213 г. было довольно хорошо, но въ 212 г. Ганнибалу удалось занять Тарентъ, крѣпость, впрочемъ, осталась въ рукахъ римлянъ. Метапонтъ, Оурин и Гераклея также перешли къ картагенянамъ. Римляне осадили Капуу; Ганнибалъ не могъ оттѣснить ихъ, потому что римляне хорошо окопались передъ городомъ. Чтобы принудить римлянъ снять осаду Капуу, Ганнибалъ предпринялъ диверсію: онъ подошелъ было къ самому Риму, но не рѣшился сдѣлать нападеніе на городъ. И эта попытка спасти Капуу кончилась ничѣмъ: римляне не сняли осады, и въ 211 г. городъ сдался, при чемъ римляне жестоко наказали капуанцевъ и отмѣнили ихъ старое городское устройство. Взятіе Капуу было крупнымъ успѣхомъ; оно произвело очень сильное впечатлѣніе на союзниковъ Рима. Въ 209 г. былъ возвращенъ римлянамъ и Тарентъ (его взялъ Кв. Фабій Максимъ). Смерть Марцелла, убитаго въ схваткѣ съ сильнѣйшимъ непріателемъ (въ 208 г.), не ухудшила положеніе картагенянамъ. Ихъ армія таяла; необходимы были значительныя подкрѣпленія. Уже давно Ганнибалъ поджидалъ ихъ изъ Испаніи гдѣ послѣ первыхъ удачъ дѣла пошла неблагоприятно для римлянъ. Картагеняне, при помощи царя Галы и его сына Масиниссы, вынудили къ миру африканскаго союзника римлянъ, царя Сифакса, и это дало возможность Газдрубалу обратитъ всѣ силы на Испанію. Кромѣ него, въ Испаніи дѣйствовали еще Газдрубалъ, сынъ Гизгона, и Магонъ. Имъ удалось воспользоваться раздѣленіемъ римскихъ силъ и измѣной бывшихъ на римской службѣ туземныхъ отрядовъ и нанести порознь пораженіе сначала Публию, а потомъ и Гнею Сципионамъ. Оба Сципиона пали въ бою (212 г.); почти вся Испанія временно была потеряна для римлянъ. Отправка туда подкрѣпленій и назначеніе главнокомандующимъ молодого, способнаго Публия Корнелія Сципиона (сынъ погибшаго Публия) вскорѣ, однако, опять дала въ Испаніи перевѣсъ римлянамъ. Въ 209 г. Сципионъ захватилъ Новый Картагенъ, но, не смотря на побѣду подъ Бакулой, ему не удалось воспрепятствовать Газдрубалу уйти на помощь брату въ Италію.

Новая побѣда подъ Бакулой надъ войсками Газдрубала, Гизгонова сына, и Магона отдала всю Испанію во власть римлянъ: остатки картагенскихъ войскъ Магонъ вынужденъ былъ направить въ Италію; послѣдній картагенскій городъ, Гадексъ, сдался римлянамъ. Но въ то время какъ Сципионъ такъ удачно дѣствовалъ въ Испаніи, самъ Римъ подвергался серьезной опасности. Въ 208 г. Газдрубалъ, перейдя Пиренеи, прошелъ черезъ Галлію, перешелъ Альпы и двинулся на соединеніе съ братомъ. Битва при Метаврѣ (Гай Клавдій Неронъ) спасла римлянъ отъ опасности соединенія картагенскихъ силъ: Газдрубалово войско было уничтожено, онъ самъ палъ (207). Положеніе Ганнибала становилось очень труднымъ, тѣмъ болѣе, что благополучное окончаніе войны въ Сициліи, въ Сардиніи и въ Испаніи и заключеніе мира съ Македоніей развязало руки его врагамъ. Сенатъ далъ, наконецъ, Публию Корнелію Сципиону разрѣшеніе произвести высадку въ Африкѣ, но Сципиону пришлось еще создавать необходимую для этого армію. Въ составъ ея вошли два легиона, опозорившіеся въ битвѣ при Каннахъ, и много добровольцевъ. 205 годъ прошелъ въ приготовленіяхъ, а въ 204 г. войско отплыло изъ Лилибея въ Африку, на 400 транспортныхъ судахъ и 40 военныхъ. Сципионъ высадился близъ Утики и разбилъ измѣнчившаго Риму Сифакса. Сторонники мира въ Картагенѣ завели съ римлянами переговоры, которые, впрочемъ, не привели ни къ чему. Тогда картагенское правительство вызвало въ Африку Ганнибала и Магона. Битва при Замѣ (точно мѣсто и время ея неизвѣстны, около 202 г.) уничтожила послѣднія надежды картагеняны и привела къ заключенію мира, по которому Картагенъ сжегъ свои военные корабли, отказался отъ Испаніи и острововъ Средиземнаго моря, обязался вовсе не вести войнъ въ Африкѣ, а въ Африкѣ не воевать безъ дозволенія Рима. Сверхъ того, картагеняне должны были въ продолженіе 50 лѣтъ выплачивать ежегодно контрибуцію по 200 талантовъ. Такимъ образомъ и вторая война кончилась въ пользу Рима, не смотря на гениальность Ганнибала: римское государство оказалось болѣе прочнымъ, чѣмъ Картагенъ. Въ Африкѣ слѣдствіемъ побѣды Рима былъ переходъ Сифаксова царства къ другу римлянъ, Масиниссѣ. Въ Картагенѣ пораженіе привело къ демократическимъ реформамъ. Патриоты надѣялись еще разъ вступитъ въ борьбу съ Римомъ, когда онъ будетъ въ затруднительномъ положеніи. Поэтому римляне потребовали выдачи главы и надежды этой партіи — Ганнибала, который долженъ былъ бѣжать. Власть въ Картагенѣ опять попала въ руки олигархической партіи, которая всячески старалась поддерживать хорошія отношенія къ Риму, чтобы сохранить за Картагеномъ по крайней мѣрѣ его торговлю и богатство. Для Рима время отъ 201 до 149 года не пропало даромъ: побѣды римлянъ надъ Антиохомъ Сирійскимъ и въ Македоніи, ихъ успѣхи въ Греціи подняли могущество Рима до небывалой высоты. Но Римъ все еще боялся своего вѣкового врага, а итальянскіе торговцы видѣли въ картаген-

скихъ купцахъ опасныхъ конкурентовъ. Поэтому въ Римѣ были очень довольны тѣмъ, что Масинисса не давалъ покоя Карраегену, не имѣвшему права защищаться оружіемъ отъ захватовъ со стороны нумидійскаго царя. Эти захваты становились все беззащитнѣе, а жалобы карраегенянъ въ Римѣ не приводили ни къ чему: не въ интересахъ Рима было связывать руки Масиниссѣ. Наконецъ, терпѣніе Карраегена дошло до того, и онъ началъ войну съ Масиниссой. Это дало Риму давно желанный предлогъ покончить съ врагомъ, быстрому подъему благосостоянія котораго такъ дивились Катонъ, постоянно требовавшій разрушенія Карраегена. Въ 149 г. Римъ послалъ большую армию въ Африку (консулы Маній Манній и Люцій Марцій Цензоринъ). Карраегенская партія мира хотѣла не доводить дѣла до войны и соглашалась дать римлянамъ удовлетвореніе. Римляне поступили очень недобросовѣстно: они соглашались на миръ при условіи исполненія извѣстныхъ требованій, а когда карраегеняне исполнили ихъ, консулы ставили новыя условія, болѣе тяжелыя. Такъ, римляне добились сначала выдачи заложниковъ, потомъ оружія, и тогда уже предъявили свое послѣднее требованіе — чтобы карраегеняне выселились изъ Карраегена въ какую-нибудь мѣстность, лежащую не ближе 80 стадій отъ моря. При такихъ условіяхъ новое поселеніе не могло быть торговымъ городомъ. Карраегеняне отказались подчиниться этому требованію; началась осада Карраегена. Карраегеняне со всевозможными усиліями создали новый флотъ и оружія и рѣшились защищаться до послѣдней крайности. Главное начальство надъ ними принялъ Газдрубалъ. Сначала римляне потерпѣли неудачи въ попыткахъ взять городъ штурмомъ и вынуждены были начать правильную осаду. 149 и 148 гг. прошли для римлянъ безуспѣшно. Въ 147 г. въ Утику высадился консулъ Публій Корнелій Сципіонъ Эмилианъ, сынъ Эмилиа Павла, усыновленный фамиліей Корнелиевъ Сципіоновъ (см.). Сципіонъ прикрылъ осаждающую армию двумя линіями укрѣпленій и совсѣмъ отрѣзалъ ими Карраегенъ съ суши, что крайне затруднило подвозъ провіанта и привело къ бѣгству и сдачѣ значительной части жителей Карраегена. Остальные заперлись въ старомъ городѣ и въ укрѣпленіи Вирсѣ. Построивъ дамбу, Сципіонъ закрылъ доступъ въ гавань и съ моря, но карраегеняне прокопали новый входъ въ гавань и построили флотъ, который, впрочемъ, не могъ обезпечить подвозъ припасовъ. Весной 146 г. римляне проникли, наконецъ, въ городъ, заняли торговую площадь и двинулись къ Вирсѣ. Долго еще шла борьба въ городѣ, часть котораго была сожжена при этомъ. На седьмой день сдались и карраегеняне, запершіеся въ Вирсѣ. Маленькій отрядъ (большою частью римскіе перебѣжчики) заперся въ одномъ изъ храмовъ, вѣсть съ Газдрубаломъ. Самъ Газдрубалъ сдался, но жена его, дѣти и всѣ остальные погибли въ огнѣ. Римляне разграбили городъ, при чемъ получили громадную добычу; затѣмъ они сожгли Карраегенъ и прошли плугомъ по тому мѣсту, гдѣ онъ стоялъ.

Подъ страхомъ проклятія воспрещено было возстановленіе города на этомъ мѣстѣ. Большая часть пѣнныхъ была продана въ рабство; карраегенская область стала римскою провинціей, столицей которой была Утика. Такъ кончились П. войны. Слѣдствіемъ ихъ было исчезновеніе самой крупной державы, сдерживавшей до тѣхъ поръ Римъ. Лишь побѣда надъ Карраегеномъ сдѣлала возможнымъ распространеніе римскаго владычества на всѣ берега Средиземнаго моря. Ср. Jäger, «Die Punischen Kriege» (Галле, 1869—70); Neuman, «Das Zeitalter der Punischen Kriege» (1888); Otto Gilbert, «Rom u. Karthago in ihren gegenseitigen Beziehungen 518—536 und с. 241—218 v. Chr.» (Лип., 1876); W. Streit, «Zur Geschichte des zweiten Punischen Krieges in Italien nach der Schlacht von Cannae» (В., 1887). Д. Е.

Пушистый—красящее вещество *пушюра* (см.) древнихъ, образуемое подъ влияніемъ солнечнаго свѣта (Lacaze-Duthiers) изъ безцвѣтнаго выдѣленія особыхъ железъ такъ наз. пурпуровой улитки (различныя виды моллюсковъ рода Murex, см.). По Шунку, процессъ образованія П. не зависитъ здѣсь отъ поглощенія кислорода изъ воздуха. П. сублимируется въ кристаллахъ съ металлическимъ блескомъ, нерастворимъ въ водѣ, спиртѣ и эфирѣ, трудно растворимъ въ кипящемъ бензолѣ и кристаллической искусной кислотѣ, легко растворяется въ анилинѣ при кипяченіи. П. П. Р. А.

Пушкахарью (Punkaharju)—узкій длинный островъ въ Финляндіи, въ С.-Михельской губ., къ ЮВ отъ Нейшлота, на озерѣ Пурувеси, вдоль котораго тянутся озы (XXI, 765). Замѣчательнъ красивыми видами. Казенный паркъ, Отель.

Пуштитъ (франц. pointillé) — въ рисованіи карандашемъ, гравированіи и акварельной живописи, способъ изображенія предметовъ съ ихъ свѣтлыми мѣстами и тѣнями посредствомъ не штриховъ или сплошной накладки тоновъ, а маленькихъ точекъ, расположенныхъ болѣе или менѣе близко одна подлѣ другой (см. Гравированіе, IX, 479).

Пушты тригонометрическій — см. Триангуляція.

Пуно (Puno) — департаментъ въ юго-восточной части Перу. Пространство 52801 кв. км. 266594 жителей, которое занимается, по преимуществу, скотоводствомъ, земледѣіемъ близъ озера Титикака и немного — горнымъ дѣломъ. Климатъ холодный, вслѣдствіе высоты положенія. На сѣверѣ, въ лѣсной области, П. орошается рр., впадающими въ Рио-Иномбару, на Ю — текущими въ озеро Титикака. Въ прежнія времена П. славился своими серебряными рудниками. Главный городъ — П. или *Консепсьонъ-де-Пуно*, на западномъ берегу озера Титикака, на высотѣ 3824 м. надъ уровнемъ моря, соединенъ желѣзной дорогой чрезъ Арекипу съ Моллендой (на берегу Тихаго океана), Санта-Розой и Куско. Соборъ, 2 коллегіи, серебряныя рудники; оживленная транзитная торговля съ Боливіей и вывозъ шерсти-альпака. Жит. ок. 6000 (1891).

Пуночка (*Plectrophanes nivalis*) или *смыслимый подорожник*—кругополярная птица из рода подорожниковъ, гнѣздящаяся въ области тундръ Старога и Новаго Свѣта (образъ жизни подорожниковъ—см.). Свое названіе П. получила отъ западскаго слова «пунакъ». У самца въ брачномъ опереніи большая часть спины и крылья, а также среднія и отчасти крайнія рулевья перья—чернаго цвѣта, остальная поверхность птицы и широкая косая полоса на крыльяхъ бѣлая. У самки чистый черный цвѣтъ замѣняется черно-бурымъ, который заходитъ и на голову, при чемъ всѣ темныя перья окаймлены свѣтлымъ ободкомъ. Зимю окраска П. рѣзко мѣняется, а именно: всѣ темныя перья, а также бѣлыя перья груди и боковъ тѣла имѣютъ болѣе или менѣе широкую рѣдкую кайму; точно также черныя клювъ становится оранжево-желтымъ. Общій тонъ зимней окраски, такимъ образомъ, чрезвычайно подходитъ къ общему цвѣту не покрытыхъ снѣгомъ прогалинъ съ побурѣвшею травою, на которыхъ и держится въ это время П. Лѣтомъ П. питаются преимущественно насекомыми, зимой исключительно сѣменами и зернами. Гнѣздо устраиваетъ на землѣ. Кладка—5—6 яицъ желтоватаго и зеленоватаго цвѣта, съ бурными пятнами и точками.

Ю. В.

Пуносамана (санскр. Purnasavana)—древняя индійская религиозная церемонія, одна изъ такъ назыв. *самсхаръ* (см.), имѣющая цѣлю придать жизнь зародышу въ утробѣ матери и вызвать въ немъ мужской полъ. Церемонія совершается между вторымъ и четвертымъ мѣсяцами беременности, еще до начала утробныхъ движеній плода, съ разными символическими подробностями, которыя варьируютъ въ разныхъ памятникахъ. Ее совершаетъ мужъ будущей матери, дотрогивающийся рукою до ея живота съ произнесеньемъ различныхъ формулъ. Обыкновенно при этомъ беременная должна держать и съѣсть два боба и ячменное зерно (символы мужскихъ половыхъ частей) или побѣтъ одного дерева, растертыя въ порошокъ. Подробное описаніе П. см. Hillebrandt, «Ritual-Litteratur. Vedische Opfer und Zauber» въ Вюлеровскомъ «Grundriss der indoarisch. Philologie» (Страсбургъ, 1897, § 9). С. В.—ча.

Пуносовъ или *патрица*—терминъ монетнаго дѣла: выпуклое изображение лицевой или оборотной стороны медали или монеты, сдѣланное на закаленномъ стальномъ стержнѣ, которымъ выдавливаютъ на другомъ стальномъ, но отпущенномъ стержнѣ тоже изображение въ вопугтомъ видѣ; послѣдній стержень, послѣ закала, образуетъ *штемель* или *матрицу*, которымъ чеканятъ монеты и медали. См. также Словоупотное дѣло.

Пушта (испанск. и итальян. Punta)—вершина, мысъ, носъ, напр., Punta de Eugora—южный мысъ полуострова у Гибралтара, Punta del Faro—у Мессины и т. д.

Пушта-Аренасъ (Punta-Arenas), *Вилла де-Пушта*—г. мѣстность чилийскаго territoria Магальянесъ, единственное портофранко Чили, въ равнинѣ, гдѣ воздѣлываются ячмень, рожь, картофель и гнаутся обширныя лѣса.

Ловля моржей. Станція пароходовъ, плававшихъ въ Магелановомъ проливѣ. Жит. 922 (1888). Мѣсто ссылки преступниковъ.

Пушта-Аренасъ (Punta-Arenas)—г. вывозной портъ центрально-американскаго республики Коста-Рика, на низменной песчаной косѣ, на вост. берегу Никойскаго залива Тихаго океана. Станція пароходныхъ линій и запасный конечный пунктъ желѣзной дороги въ Порто-Лиманъ на Атлантическомъ океанѣ. Предметы вывозной торговли: кофе, каучукъ, кожа, мѣха, гѣсъ, черепаха и серебро. Климатъ жаркій и нездоровый. Жит. (1892) 2588.

Пушту.—Такъ древніе египтяне называли юго-восточныя страны, особенно по берегамъ Чернаго моря, у Абиссиніи и берегъ Сомали. Противоположній арабійскій берегъ также причислялся къ П. Естественныя богатства этихъ странъ привлекали египтянъ съ глубокой древности; они получали отсюда и благовонія, необходимыя для храмоваго культа. Еще великожа XI дин. Гаву (см.) снаряжалъ сюда флотъ; при Аменемта II Хентхегуръ лично ѣздилъ туда. Тѣмъ не менѣе во время средняго царства объ этихъ отдаленныхъ странахъ ходили легенды, подобныя средневековымъ сказаніямъ объ островахъ св. Брандана и царствѣ пресвитера Іоанна. Одна такая легенда сохранилась на папирусѣ въ Тип. Эрмитажѣ и переведена В. С. Голенщевымъ («Вѣстникъ Европы», 1883). Богѣ частыя сношенія происходили уже во время новаго царства, при царѣ Гатшепу (см.), которая снарядила сюда флотъ. Были доставлены въ Египетъ, по приказанію царя П. Паракху, встрѣтившаго флотъ, драгоценныя благовонныя растенія, съ корнями для ихъ разведенія, слововая кость, мази, золото, различныя породы обезьянъ, собакъ и др. животныхъ, шкуры леопардовъ, страусовыя перья. Изображеніе экспедиціи помѣщено на стѣнахъ храма Дейр-эль-Бахри и знакомѣтъ съ этнографіей П. Жители этой страны были родственными египтянамъ камитами, хотя, вѣроятно, съ болѣею примѣсю негрской крови. Они носили узкія бородки, въ родѣ искусственныхъ, которыя носили египтяне въ историческое время, можетъ быть, какъ переживание старины. Мѣсто одеждъ—передники; на рукахъ, ногахъ и шеѣ знатныхъ—кольца, браслеты и ожерелья; оружіемъ служили дубины. Женщины, особенно въ знатныхъ семьяхъ, отличались необычайной толщиной; жили въ свайныхъ постройкахъ. Все это напоминаетъ африканскія хамитскія племена; весьма вѣроятно, что жители П.—предки сомалиевъ. О мирныхъ сношеніяхъ съ П. упоминають, затѣмъ, Тутмесь III и Рамсесь III. Вѣроятно, П. можно усматривать въ библейскомъ «Фудѣ» и въ «Путиѣ» надписей Ахеменидовъ, а можетъ быть и въ Соломоновомъ Офирѣ.

Б. Т.

Пуноцвое крашение—представляетъ одинъ изъ основныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма старыхъ приемовъ окрашиванія. Въ Индіи оно практиковалось съ незапамятныхъ временъ и отсюда было перенесено въ концѣ среднихъ вѣковъ въ Малу

Азию, Турцию и Грецию, откуда уже распространилось по Западной Европѣ. Въ концѣ XVI стол. существовало около Адрианополя много большихъ красильныхъ фабрикъ, занятыхъ исключительно окрашиваніемъ въ красный П. цвѣтъ пражы и тканей, получившихъ назв. «адрианопольскихъ». Съ 1747 г. П. крашение начинаетъ практиковаться во Франціи, куда была вызваны греки красильщики и гдѣ сравнительно скоро было сдѣлано много существенныхъ улучшеній. Какъ указываетъ Гуммель, въ 1765 г. способъ этого окрашивания былъ опубликованъ французскимъ правительствомъ и съ этого времени П. крашение быстро распространяется также и въ Швейцаріи, Германіи и Великобританіи. Въ Россіи это производство возникло въ концѣ прошлаго столѣтія по инициативѣ нѣсколькихъ бухарцевъ, которые, въ виду все возрастающаго спроса на П. ткани, привозившіяся до тѣхъ поръ изъ Персіи и Вухары, основали нѣсколько красильныхъ въ Астраханской, Казанской и Вятской губерніяхъ, откуда затѣмъ П. крашение распространилось въ Московскую и Владимирскую губерніи, гдѣ оно въ послѣднее время сосредоточивается. Въ Англіи центромъ этого производства является Глазго, въ Германіи Эльберфельдъ и Барметъ, въ Швейцаріи Гларусъ. Есть нѣсколько большихъ П. фабрикъ и въ Голландіи. Ткани, окрашенные въ П. цвѣтъ, выгодно отличаются замѣчательною яркостью и чистотою оттѣнка цвѣта, а также и прочностью по отношенію къ свѣту и мылу. Въ виду, конечно, указанныхъ качествъ П. крашение и относится къ числу najbolше распространенныхъ. Въ послѣднія 20—25 лѣтъ этотъ способъ окрашивания радикально измѣнился и практикуемый теперь отличается отъ прежняго, какъ употребляемыми для крашения матеріалами, такъ и ходомъ работы. Прежній способъ крашения отличался, къ большой своей невыгодѣ, продолжительностью, доходившею до 6 и даже 8 недель. Въ настоящее время продолжительность П. крашения не превышаетъ 2—3 дней, а есть даже пріемы окрашивания, позволяющіе получать на ткани сытый красный цвѣтъ и въ значительно болѣе короткий срокъ. Упрощенію этого производства содѣйствовали два обстоятельства: введеніе въ красильную практику искусственнаго ализарина вмѣсто краппа и употребленіе ализариноваго масла вмѣсто турнантоваго. П. крашение по справедливости считается однимъ изъ najbolше трудныхъ, такъ какъ для образованія краснаго П. цвѣта яркаго, пріятнаго оттѣнка необходимо употреблять нѣсколько органическихъ и минеральныхъ протравъ. Сущность стараго способа окрашивания состояла въ томъ, что очищенная отъ шпакты и нѣкоторыхъ естественныхъ примѣсей ткань (повторнымъ бученіемъ съ поташомъ или содой и выстилкой на бѣльняхъ) пропитывалась бѣлой эмульсіей (см. Ванна бѣлая), приготовлявшейся тщательнымъ взбалтываніемъ турнантоваго масла съ растворами углекислыхъ щелочей, къ которымъ прибавлялось небольшое количество пассира или коровьяго помета. Въ Россіи вмѣсто турнан-

товаго масла прежде употребляли, какъ объ этомъ упоминаетъ Вутяхъ, рыбій жиръ. Пропитанная эмульсіей ткань отжималась отъ избытка жидкости при проходѣ черезъ отжимные валы солильной машины, нѣкоторое время оставалась сложенной въ кучахъ (при чемъ нерѣдко температура внутри кучи поднималась настолько высоко, что ткань воспламенялась), а затѣмъ вывѣшивалась на вѣшала (VII, 701), гдѣ, соединеннымъ дѣйствіемъ свѣта, влаги, воздуха и щелочей, происходилъ окислительный процессъ, такъ измѣнившій нанесенное на ткань масло, что оно приобрѣтало способность соединяться какъ съ минеральной протравой, такъ и съ пигментомъ. Съ вѣшаловъ ткань переносилась въ сушильню для такъ называемаго «прижиганія» и совершеннаго высушивания ея, послѣ чего вновь подвергалась всѣмъ указаннымъ операціямъ, и это повторялось иногда до 8 и даже 10—12 разъ, съ тѣмъ только отличіемъ, что каждый разъ уменьшалась крѣпость эмульсии, т. е. содержаніе въ ней поташа и масла. Такъ какъ каждая солка (пропитываніе въ бѣлой ваннѣ), вывѣшивание на вѣшала и сушка въ сушильнѣ требовали каждый разъ не менѣе 30—40 часовъ, то вся подготовка ткани одной только масляной протравой длилась въ среднемъ не менѣе двухъ недель. Послѣ соли ткань, съ закрѣпленной на ней масляной протравой, пропускалась черезъ растворъ дубильныхъ веществъ, чаще всего сумака или шмака, отчего эта операція на русскихъ фабрикахъ носила названіе «шмаковка». Высушенная послѣ шмаковки ткань пропускалась черезъ минеральную протраву—большую частью усредненный содою растворъ квасцовъ—и для закрѣпленія глиноземной протравы, послѣ новаго просушанія, пропускалась черезъazoleтаный съ водою мѣлъ, пассиръ (см.) или растворъ какой нибудь пассирной соли, послѣ чего промывалась водою и поступала на крашение. При употребленіи пассира ткань бывала окрашена въ зеленоватый цвѣтъ, почему и называлась «зеленкой». Окрашиваніе производилось краппомъ (XVI), 511 или толченымъ корнемъ марены, или же различнаго рода маренными препаратами. Крашеніе шло медленно, въ теченіе 4—5 часовъ, при чемъ первый часъ окрашиваніе производилось на холоду и температура медленно въ теченіе вышеуказаннаго времени подымалась до кипа. Въ красильную ванну, на ряду съ красящимъ веществомъ, иногда прибавлялись и постороннія вещества: дубильныя, кровь, альбуминъ, отруби и другія, съ дѣлюю или улучшить оттѣнокъ цвѣта, или придать окрашиванію болшую равномерность. Выкрашенная ткань, или такъ называемые «краппы», имѣла всегда сравнительно очень темный оттѣнокъ цвѣта, вслѣдствіе того, что въ маренѣ содержится цѣлый рядъ другихъ, кромѣ ализарина, пигментовъ, темнящихъ оттѣнокъ краснаго, образуемаго ализариномъ съ глиноземной протравой. Съ дѣлюю улучшить цвѣтъ выкрашенная ткань поступала на оживку (см.), которая состояла въ отваркѣ выкрашенной ткани подъ давлениемъ въ растворѣ мыла и физики. Изъ этого краткаго очерка можно видѣть, насколько слож-

нымъ было II. крашение и потому крупнымъ шагомъ впередъ было упрощеніе въ приемахъ работъ, внесенное употребленіемъ искусственнаго ализарина и ализариноваго масла.

Искусственный ализаринъ впервые въ продажѣ появился въ началѣ 70-хъ годовъ и такъ какъ по составу представлялъ почти химически чистый пигментъ, то понятно, что окрашивание имъ, при другихъ равныхъ условіяхъ давало значительно болѣе яркіе, сытые и красивые оттѣнки цвѣта, что въ связи съ его сравнительно дешевой ценою было причиною того, что онъ быстро вытѣснилъ изъ употребленія марену и различнаго рода препараты ея. Для окрашивания по новому способу, также какъ и по старому, является существенно важнымъ предварительно очистить суровую ткань какъ отъ шпихты, такъ и отъ нѣкоторыхъ естественныхъ примѣсей: жировъ, смолъ, пектиновыхъ веществъ и т. п., что достигается обработкой ея щелочами: ѣдкимъ натромъ, известью или содой, при чемъ обработка суровой ткани известью и содой ведется подъ давленіемъ въ Баровскихъ кубахъ или кубахъ съ инжекторомъ. Ёвленіе хлоромъ болѣею частью не производится, такъ какъ желтоватый естественный пигментъ хлопка только немного вредитъ оттѣнку краснаго, а образующаяся при недостаточной тщательной работѣ оксипеллюлоза (см.) сильно вредитъ ровнотѣ оттѣнка цвѣта. Въ виду того, что отбѣленная ткань пропитывается затѣмъ различнаго рода протравами, удаленіе крахмала шпихты должно быть произведено возможно тщательно, такъ какъ чѣмъ болѣе крахмала и другихъ постороннихъ веществъ остается въ ткани, тѣмъ менѣе совершенно происходитъ нанесеніе протравъ. Очищенная такимъ образомъ ткань поступаетъ на «солку», которая состоитъ въ пропускѣ сухой очищенной ткани черезъ растворъ ализариноваго масла (см. Масляныя протравы). Нейтрализованный аммиакомъ 10—12% растворъ ализариноваго масла представляеть, по сравненію съ эмульсіей, употреблявшейся при работѣ по старому способу, то громадное преимущество, что даетъ возможность въ одинъ приемъ равномерно пропитать ткань масломъ. Болѣею частью употребляется ализариновое масло, приготовленное изъ кастороваго, но при приготовленіи II. ситцево въ довольно значительныхъ количествахъ расходуетъ также и ализариновое масло изъ олеиновой кислоты. Приготовленный растворъ всегда подогревается до 40°—50° P. и пропитываніе производится на такъ наз. плюсовальной или соляной машинѣ (см. фиг. 10, XXIII, 513), главную работающую часть которой представляютъ два отжимныхъ вала, обмотанныхъ миткалемъ и расположенныхъ надъ ящикомъ съ растворомъ. Солка ведется всегда въ расправку, за которой слѣдуетъ находящійся у машинъ рабочій. Для правильной работы соляной машины существенно важно, чтобы пропитываемая растворомъ ткань проходила по всей своей длинѣ одинъ и тотъ же путь, т. е. требуется, чтобы уровень жидкости въ ящикѣ былъ постояненъ (съ этою цѣлью устраивается непрерывный при-

токъ жидкости черезъ краникъ изъ вышерасположеннаго сосуда съ приготовленнымъ растворомъ) и чтобы ткань возможно равномерно пропитывалась; послѣдняго достигнуть, заставляя ткань въ ящикѣ проходить два раза черезъ растворъ и два раза черезъ отжимъ, при чемъ, понятно, также необходимо, чтобы обѣ кромки ткани отжимались совершенно одинаково. На нѣкоторыхъ фабрикахъ съ цѣлю равномернаго пропитыванія ткани или по вторяютъ солку два раза подъ рядъ, пропуская ткань черезъ двѣ, одна за другой поставленныя, соляныя машины, или же повторяютъ два раза солку съ пересушкой, при чемъ «соляная» одинъ разъ ткань высушивается, а послѣ сушки вторично поступаетъ на солку. Послѣ соли ткань во всякомъ случаѣ всегда идетъ на сушку. Сушка промашленной ткани производится въ большихъ каменныхъ сушильняхъ, въ которыхъ ткань завѣшивается черезъ потолокъ изъ тонкихъ брусковъ петлями по 15—20 аршинъ. Въ нижней части сушильни располагается рядъ трубъ, соединенныхъ съ топкой, по которымъ циркулируютъ печные газы и обогрѣваютъ входящій въ сушильню воздухъ. Теплый воздухъ, насыщенный водяными парами, уносится изъ сушильни вентиляционными трубами, расположенными въ верхней части сушильни, или же удаляется черезъ оконныя рамы. Высушивание происходитъ въ два приема: сперва при темп. 35°—40° C., при чемъ удаляется вода, а затѣмъ при болѣе высокой темп. происходитъ такъ наз. прижиганіе, имѣющее цѣлю разложить аммиачныя соли жирныхъ и сульфожирныхъ кислотъ, нанесенныя на ткань. Высушенная ткань поступаетъ на шмаковку, которая въ послѣднее время нерѣдко совмѣщается въ одну операцію съ квасцовкой и состоитъ въ пропускѣ ткани черезъ растворъ дубильныхъ веществъ. Прежде употреблялся шмакъ или сумакъ, въ настоящее время болѣею частью различнаго рода таннинъ-экстракты или кварцевитронный экстрактъ. Полезность употребленія дубильныхъ веществъ нерѣдко оспаривалась, но, какъ показываютъ многочисленныя отавы и наблюденія практиковъ, шмаковка во многихъ отношеніяхъ представляетъ несомнѣнныя выгоды. Ткани, выкрашенныя безъ употребленія дубильныхъ веществъ, имѣютъ менѣе сытыя, менѣе полный оттѣнокъ цвѣта и самое окрашиваніе значительно менѣе равномерно. Растворы таннина берутся крѣпостью не болѣе 1° Воде и количество дубильныхъ веществъ отъ вѣса ткани не превышаетъ 1%. Послѣ таннировки ткань опять высушивается и уже высушенная поступаетъ на квасцовку—операцію, имѣющую цѣлю нанести на ткань минеральную протраву. Какъ протрава употребляется основной сѣрнокислый глиноземъ, приготовляемый прибавленіемъ раствора соды къ раствору сѣрнокислаго глинозема. Растворъ протравы имѣетъ крѣпость 8°—10° Воде. Степень основности проверяется опредѣленіемъ темп. разложенія раствора; чѣмъ болѣею основности приготовленный растворъ, тѣмъ при болѣе низкой темп. онъ разлагается, мутнѣетъ. Нормальный растворъ, употребляемый какъ про-

трава, разлагается уже при нагревании до 75°—80° Ц. Какъ квасцовка, такъ и танировка производится всегда въ расправку, въ совершенно одинаковаго устройства баркахъ, въ которыхъ ткань проходитъ черезъ рядъ направляющихъ роликовъ и по выходѣ отжимается парю отжиженныхъ валовъ. Сухая, промасленная и протанированная ткань жадно поглощаетъ растворъ сѣрнокислаго глинозема. Въязъ ея послѣ квасцовки сильно увеличивается и она дѣлается значительно болѣе твердой и жесткой на оцупъ. Если шмаковку и танировку соединяютъ въ одну операцію, то къ раствору основной сѣрноглиноземной соли прибавляютъ $\frac{1}{20}$ ч. по объему 2,5% раствора танниноваго или кварцитроваго экстракта. При приготовленіи тканей подъ печать употребляется также и растворъ валлонеа (см. Дубильные материалы). Не смотря на то, что сѣрнокислый глиноземъ, поглощенный тканью, реагируетъ какъ съ масляной, такъ и съ танниновой протравой, тѣмъ не менѣе это разложение никогда не идетъ до конца и для полнаго закрѣпленія глинозема является необходимымъ проквасцованную ткань пропустить на фиксировку или мѣловку, при чемъ основная, растворимая въ водѣ сѣрноглиноземная соль разлагается съ выдѣленіемъ на волокону смѣси нерастворимой основной сѣрноглиноземной соли и гидрата глинозема. Мѣлъ берется, по возможности, чистый, отмыченный, 3—4 грамма на литръ, и пропускъ дѣлается при обыкновенной температурѣ. Аналогично мѣлу дѣйствуютъ и пассивныя соли. Прежде нѣрѣдко для этой цѣли употреблялась кислая фосфорнокислая соль. Послѣ мѣловки ткань тщательно промывается водою для удаленія осѣдающаго въ порахъ волокна сѣрнокислаго кальція, послѣ промывки отжимается и въ сыромъ состояніи поступаетъ на крашеніе. Въ такомъ видѣ она до сихъ поръ носилась на пунцовыхъ фабрикахъ названіемъ «зеленки», оставшееся отъ стараго способа работы (см. выше). Крашеніе ведется въ такъ называемой гарансинныхъ баркахъ — емкостью на нѣсколько десятковъ штукъ ткани заразъ. Барка разделена перекладинами на нѣсколько гнѣздъ, въ каждое гнѣздо помѣщается нѣсколько штукъ ткани, сшитыхъ вмѣстѣ и образующихъ такимъ образомъ безконечное полотно. Движеніе ткани въ баркѣ обуславливается движеніемъ направляющаго барана, расположеннаго вверху барки на высотѣ 7—8 фут. Этотъ баранъ движется со скоростью 40—60 фут. въ 1 мин. При вращеніи барана ткань постепенно передвигается и такимъ образомъ при работѣ всѣ 6—12 кусковъ, сшитые вмѣстѣ и заправленные въ одно гнѣздо, послѣдовательно проходятъ нѣсколько разъ черезъ красильную барку. Въ зависимости отъ желаемаго оттѣнка крашеніе ведутъ тѣмъ или другимъ сортомъ ализарина. Сорта или продажныя марки ализарина отличаются по своему химическому составу, а именно — въ нихъ содержится или чистые пигменты (ализаринъ, флавоурпуринъ, атраурпуринъ), или же смѣсь ихъ въ определенной пропорціи. Такого рода сортовъ ализарина теперь очень

много и почти всякая ализариновая фабрика имѣетъ свои собственныя обозначенія этихъ сортовъ. На кусокъ окрашиваемой ткани берется около полъ-фунта 20% ализарина; въ барку наливается определенное количество воды и 1% отъ въса воды отрубей. Температуру въ баркѣ медленно поднимаютъ, начиная крашеніе сперва на холоду. Въ послѣднее время нѣрѣдко употребляютъ сухой ализаринъ въ количествѣ 40—50 гр. на кусокъ. Передъ крашеніемъ его растворяютъ въ эквивалентномъ количествѣ ѣдкаго натра, при чемъ образуется ализаратъ натра и этотъ растворъ нейтрализуется при помѣшиваніи сѣрной кислотой. При крашеніи ализариномъ существенное значеніе имѣетъ содержаніе въ водѣ извести. Если вода не содержитъ извести или содержитъ ея мало, то крашеніе идетъ плохо. Можно думать, что окислы сѣ ясно выраженнымъ основнымъ характеромъ, какъ напр. известъ, служатъ посредствующимъ звеномъ между слабо кислыми пигментами, каковы напр. ализаринъ, и глинозему, обладающимъ, хотя и слабою, но довольно ясно выраженной кислотной функцией. Какъ показываютъ многочисленныя изслѣдованія П. лака, известъ всегда входитъ въ составъ его въ количествѣ 0,3—0,4% отъ въса ткани. Послѣдній часъ крашеніе ведется при кипяченіи — производится такъ наз. «завариваніе», имѣющее цѣлю придать прочность выкрашенной ткани. Присутствіе въ водѣ даже незначительныхъ количествъ желѣза очень неблагоприятно вліяетъ на оттѣнокъ цвѣта, приобращающаго при этомъ кирпичный оттѣнокъ. Съ цѣлю ускорить и упростить окрашиваніе Ваденспергеръ предложилъ вести крашеніе растворомъ ализарина въ аммиакѣ. При этомъ крашеніе ализариномъ можно вести въ обыкновенныхъ красильныхъ баркахъ, такъ наз. «джикерсахъ». Практика, однако, показала, что такимъ образомъ трудно добиться полныхъ, а главное, достаточно ровныхъ цвѣтовъ. Болѣе удачныя результаты получаютъ, употребляя растворъ борнокислаго ализарина. Этотъ препаратъ въ настоящее время весьма распространенъ въ Америкѣ. Плюсовальный растворъ готовится раствореніемъ 250 гр. борнокислаго ализарина и 500 гр. ализариноваго масла въ 50 лтр. кипящей воды. Равномѣрность окрашиванія, яркость и живость оттѣнка цвѣта находятся въ большой зависимости отъ предварительной подготовки ткани, и въ виду указанной сложности этой подготовки понятно, что П. крашеніе считается однимъ изъ наиболее трудныхъ. Окрашенная ткань промывается водою и поступаетъ на оживку (см.). Послѣ оживки и послѣдующей промывки, выкрашенная въ гладкій красный цвѣтъ ткань поступаетъ на разбраковку и лучшіе куски поступаютъ въ продажу безъ всякой дальнѣйшей отдѣлки въ видѣ плюса или кумача. Куски бракованные поступаютъ подъ печать и расцвѣчаются болѣею частью въ пять колеровъ: голубой, зеленый, бѣлый, желтый и черный (см. Печатаніе тканей). Очень часто въ П. случаяхъ, на ряду съ указанными красками, наносится также и розовый узоръ или такъ

наз. «роза» по П. Для получения розоваго узора еще до крашенія печатается по подготовленной къ крашенію ткани краска, въ составъ которой входитъ какая нибудь кислота, чаще всего виннокаменная. Эта кислота берется въ такомъ количествѣ, чтобы при крашеніи часть нанесенной на ткань глиноземной програвы перешла бы въ растворъ; само собою понятно, что на всѣхъ мѣстахъ, гдѣ была напечатана кислота, при окрашиваніи, вслѣдствіе недостатка глинозема, образуется не красный, а розовый узоръ. По такой двуцвѣтной ткани затѣмъ печатаются тѣ или другіе колера. Теорія П. окрашиванія служила предметомъ многочисленныхъ изслѣдованій. Въ виду сложности П. лака (въ составъ его входятъ нѣсколько минеральныхъ и органическихъ програвъ), неудивительно, что вопросъ этотъ и понынѣ не можетъ считаться вполне исчерпаннымъ.

Въ послѣднее время П. крашеніе встрѣтило очень серьезнаго конкурента въ паранитроанилиновомъ крашеніи, которое даетъ возможность получать красный цвѣтъ почти такой же яркій и прочный, какъ ализариновый, но значительно болѣе дешевымъ и менѣе сложнымъ способомъ. Въ виду главнымъ образомъ большей простоты приемовъ работы паранитроанилинъ пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе. Съ открытіемъ легкаго и удобнаго способа приготовить вытравку красные паранитроанилиновые ситцы, надо думать, что она будетъ сильно конкуррировать съ настоящими П. ситцами.

А. П. Людовъ. А.

Шуншъ—напитокъ, привезенный въ Европу англичанами въ концѣ XVII столѣтія. Приготавливается изъ воды, чая, арака, лимоннаго сока и сахара и благодаря пяти составнымъ частямъ онъ получилъ свое названіе (рапшса по-санскритски—пять). Часто вода замѣняется виномъ (винный П.); кроме того употребляются еще шампанское, аль, ананасъ, апельсинныя яйца и пр. П. пьютъ въ горячемъ состояніи, холодномъ и даже замороженнымъ. Ponshe à la Romaine—замороженный шампанскій П., смѣшанный съ яичнымъ бѣлкомъ. Шведскій П.—хорошо сохраняемый холодный П. (обыкновенно растворенный въ винѣ или шампанскомъ). Для приготвленія *стального* П. разогрѣваютъ воду или вино посредствомъ раскаленной стали. Эссенція П. содержитъ всѣ составныя части П. въ концентрированномъ видѣ и даютъ съ соответствующимъ количествомъ горячей воды готовый П.

Шуны (испанск. Pupas)—холодные возвышенныя равнины въ Перу и Боливіи. Различаютъ собственно П. (Pupa)—плоскогорія (3800—3900 метр.), съ очень немногочисленнымъ населеніемъ, которое разводитъ горохъ, капусту, лукъ, картофель и занимается, главнымъ образомъ, скотоводствомъ (овцы, ламы, викунья), и еще болѣе возвышенныя и суровыя П. дикія (Pupa brava), со скудной растительностью, гдѣ водятся въ дикомъ состояніи ламы, викунья, альпака и гванако. Въ обѣихъ П. воздухъ постоянно сухъ и холоденъ, и климатъ, собственно говоря, мѣняется только съ

зимы на осень и обратно; другіихъ временъ года не бываетъ.

Шуньяджанья (санскр. Puniyajana = добрые люди)—въ индійской миеологии особый классъ ражасовъ, которое разрушили Кушастхали, столицу царя Какудмина или Райваты (см.), когда онъ удалился изъ нея, чтобы посѣтить область Брахмы.

Шуньяниши (Gaetano Pugnani)—извѣстный итальянскій скрипачъ-виртуозъ (1727—1803). Въ 1754 г. П. выступилъ въ Парижѣ съ блестящимъ успѣхомъ, послѣ чего концертноровалъ въ главныхъ городахъ Европы. Въ 1770 г. ему было предложено занять мѣсто капельмейстера въ туринскомъ королевскомъ театрѣ. Въ этомъ же городѣ П. основалъ школу для скрипачей, изъ которой вышло много знаменитыхъ скрипачей, напр. Виотти. П. писалъ концерты, трио, дуэты, сонаты для скрипки, оперы и сочиненія для церкви. Какъ исполнителью, П. болѣе удавались сочиненія величественнаго характера.

Н. С.

Шунамика (Anthemis tinctoria L.)—многолѣтнее травянистое растение изъ сем. сложноцвѣтныхъ (Compositae), растущее по всей Россіи до Архангельска, въ Крымъ, въ Закавказьѣ. Встрѣчается оно на поляхъ, холмахъ, въ степяхъ и бросается въ глаза своими довольно крупными ярко желтыми головками (почему и само растение извѣстно въ народѣ подъ названіями: желтоцвѣта, желтушка, желтой ромашки и др.); головки сидятъ на длинныхъ ножкахъ. Общее цвѣтоложье въ головкѣ полушаровидное, плечатое; наружные листки обертки острые, внутренніе тупые; краевые цвѣтки язычковые желтые; срединные цвѣтки трубчатые такого же цвѣта; плоды сѣмянки сплюснута четырехгранная съ пятью ребрышками на каждой сторонѣ и съ короткою перепончатой окантовкою. Стебель у П. достигаетъ до 60 см. высоты; перисто разсѣченные листья расположены попеременно; вѣтви со стеблемъ они покрыты прижатыми пушкомъ; стержень листа зубчатый, а сегменты гребенчато раздѣльные, съ зубчатыми долями. Изъ цвѣтковъ П. можно получать лимонно-желтую краску. Въ народной медицинѣ П. употребляется отъ желтухи, золотухи, отъ простуды и пр.

С. Р.

Шунартъ (Франсуа Рупартъ)—французскій хирургъ и анатомъ (1616—1708), изучалъ медицину въ Парижѣ, съ большою любовью занимался естественными науками и особенно энтомологіей. Былъ членомъ французской академіи наукъ и на ряду съ многочисленными мелкими статейками написалъ также «Chirurgie complète». Подробно описалъ связку, названную его именемъ.

Шунаръ (Людовикъ Рупардъ, 1835—1890)—франц. драм. писатель (подъ псевдонимомъ Louis Davyl). Болѣе выдающіеся его пьесы: «Le Gascon», «Coq-Hardy», «La maîtresse légitime» (1875), «Les Abandonnés». Романы Давиля: «13, rue Magloire» (1881), «Les enfants de la balle» (1888), «Zélie Clairon» (1886), «Honneur me tient» (1886)—мрачныя картины парижскихъ нравовъ.

Шунши Малыя—село Тамбовской губ., Козловскаго у.; жителей 5367.

Пуповина или *пупочный канатик* (funiculus umbilicalis)—длинный шнуръ, на которомъ подвѣшены къ пупку дѣтское мѣсто или послѣдъ (см.). Такой стебелекъ въ сущности встрѣчается у всѣхъ имѣющихъ зародышевые оболочки позвоночныхъ, но часто онъ бываетъ чрезвычайно укороченъ и не заслуживаетъ названія шнура, но у человѣка достигаетъ чрезвычайной длины. Иногда, если этотъ шнурокъ случайно опутаетъ или перетянетъ какой нибудь органъ, то вызываетъ остановку роста органа въ этомъ мѣстѣ, т. е. аномалію и иногда смерть зародыша (смотря по степени важности органа). II. однимъ концомъ прикрѣпляется къ пупку, а другимъ обыкновенно въ центрѣ дѣтскаго мѣста. Стѣнка II. состоитъ изъ амниотическаго покрова, образованнаго основаніемъ амниона (см. Позвоночныя) и содержитъ въ себѣ массу соединительной ткани (называемой по случаю ея желатинознаго характера вартоновымъ студнемъ), кровеносные сосуды, остатки аллантоиса и желточнаго шнурка, соединяющаго первоначально желточный пузырь съ кишечникомъ (см. Зародышесыя оболочки). Послѣ родовъ II. отрывается. *В. М. III.*

Пупокъ (umbilicus)—у позвоночныхъ животныхъ представляетъ собой мѣсто соединенія брюшной стѣнки зародыша съ зародышевыми придатками и оболочками. Такъ, у зародышей рыбъ на брюшной сторонѣ подвѣшенъ желточный пузырь (см.), а у гадовъ, птицъ и млекопитающихъ въ этомъ же мѣстѣ кожные покровы зародыша переходятъ въ амниотическую оболочку (кожный пупокъ), а равно также здѣсь находится мѣсто сообщенія полости желточнаго пузыря съ полостью кишечника (кишечный пупокъ) и здѣсь же проходитъ стебелекъ аллантоиса (см. Позвоночныя). Когда всѣ эти оболочки атрофируются или обрываются, то пупочное отверстие зарастаетъ, при чемъ у млекопитающихъ образуется впадина съ неровной поверхностью, называемая пупочной. Къ этой впаднѣ прикрѣпляется посредствомъ особой связки (ligam. vesico-umbilicale) мочевой пузырь, чѣмъ и обуславливается образование самой впадины, по удаленіи оболочки. У двусторчатыхъ моллюсковъ (пластинчатожаберныхъ) пупкомъ (umbo) называется слегка выпуклая старѣйшая часть створки, кругомъ которой отлагаются концентрически новообразующіеся слои растущей съ возрастомъ животнаго раковины.

Пупочная грыжа—см. Грыжа.

Пупочныя артеріи (arteriae umbilicales)—сосуды, свойственные лишь зародышу позвоночныхъ, имѣющихъ зародышевыя оболочки (гады, птицы и амфибіи). Обѣ они отходятъ симметрично справа и слева отъ задняго конца аорты, огибаютъ ближайшую къ кишкѣ часть аллантоиса, становящуюся впоследствии мочевымъ пузыремъ, вступаютъ въ пуповину и затѣмъ въ аллантоисъ, гдѣ разбиваются на капилляры (см. Позвоночныя и Послѣдъ). Еще въ тѣлѣ зародыша эти сосуды даютъ въ области таза вѣтви, идущія къ внутреннимъ органамъ таза (a. iliacaе internaе) и къ конечностямъ (a. iliacaе externaе). Послѣ

отпаденія дѣтскаго мѣста II. артеріи атрофируются на большей части своего протяженія, кромѣ части, ближайшей къ аортѣ и образующей съ каждой стороны общій стволъ для обѣихъ a. iliacaе, называемый iliaca communiis, и кромѣ еще нѣкоторой части, дающей боковыя связки, идущія отъ пупка къ мочевому пузырю (lig. vesico-umbilicales laterales).

В. М. III.

Пупочныя вены (venae umbilicales)—сосуды, начинающіеся отъ капилляровъ аллантоиса и несущіе отъ него артеріальную кровь къ сердцу зародыша (см. Позвоночныя и Послѣдъ). Вены эти въ болѣе поздней стадіи отдаютъ часть крови воротной системѣ печени (XXIII, 536), а послѣ рожденія атрофируются или переходятъ въ связки. Такого происхожденія пупочно-печеночная или круглая связка (lig. hepato-umbilicale sive teres), идущая отъ печени къ пупку. У нѣкоторыхъ позвоночныхъ, лишенныхъ зародышевыхъ оболочекъ, имѣются и во взросломъ состояніи сосуды, несущіе кровь отъ задней части тѣла къ сердцу (въ Кюльеровы протоки), минуя такимъ образомъ воротную систему печени и почекъ. Эти вены, называемыя боковыми (v. laterales), считаются гомологами пупочныхъ вышнихъ позвоночныхъ (см. Позвоночныя и Кровообращеніе).

В. М. III.

Путьъ земли—по средневѣковымъ преданіямъ городъ Іерусалимъ; этотъ взглядъ основывается отчасти на словахъ псалмопѣвца (LXXIII, ст. 12): «Вотъ же царь нашъ прежде вѣка содѣла спасеніе по средѣ земли», а также на 5 ст. гл. V пророка Іезекіиля: «Сія глаголетъ Адаваи Господь: сей Іерусалимъ посреде зыковъ положилъ его и страны яже окрестъ его». Многие писатели, начиная отъ Аристия и Іосифа Флавія, развивали мысль о томъ, что Іерусалимъ находится среди земли; талмудъ говоритъ, что гора Морія есть II. земли. Магометане видятъ настоящей центръ земли въ своемъ Наһам'ѣ, греки—въ кругломъ отверстіи на хорахъ церкви Св. Гроба. Мысль о Іерусалимѣ, какъ II. земли, выразилъ и Данте въ «Божественной Комедіи» (Inf. C. XXXIV) и на ней основалъ свои астрономическія наблюденія. О Іерусалимѣ, какъ II. земли, указывается и въ отвѣтахъ «Голубиной книги»; упоминаютъ также о II. земли и наши средневѣковые паломники. Такъ, игуменъ Даниилъ (XII в.) въ своемъ «Хожденіи» при описаніи церкви Воскресенія Христовя говоритъ: «И есть отъ дверей Гроба Господня до стѣны великаго алтаря 12 сажень; и ту есть вѣтъ стѣны за олтаремъ II. землений; создана же надъ нимъ комара, и горѣ написанъ Христосъ мусією, и глаголетъ грамота: се пядю измѣрихъ небо, а дланю землю». То же самое почти повторяется и въ другихъ памятникахъ—въ Вдинскомъ сборникѣ 1360 г., въ Проксинтаріи св. мѣстѣ св. града Іерусалима, написанномъ на греческомъ языкѣ іеромонахомъ Арсеніемъ Каллудой и др.

Пупака (санскр. Pūpaka—взлѣпаніе, потокъ)—у индійскихъ аскетовъ одинъ изъ способовъ измѣнять или задерживать дыханіе (такъ назыв. пранаяма, см.), при которомъ большимъ пальцемъ закупориваютъ правую

ноздрю, отнимая прочие пальцы от левой, через которую и выходит свободно дыхание.

Пурандхи (санскр. Purandhi—податель обилия или милости)—въ индійской мифологіи одно изъ восторженнѣйшихъ божествъ, богиня изобилія. Имя ея встрѣчается въ Ригведѣ рѣдко (около 9 разъ), почти всегда вмѣстѣ съ именемъ бога Бхага; два-три раза она упоминается вмѣстѣ съ Пушаномъ и Савитаромъ и однажды съ Вишну и Агни. Въ Авестѣ также встрѣчается богиня богатства и изобилія Паренди (Parendi), которую обыкновенно отождествляютъ съ П. Некоторые ученые, впрочемъ (напр. Гилебрандтъ), считаютъ П. богиней дѣятельности. Ср. Macdonell, «Vedic mythology» (§ 43), въ Брюеровскомъ «Grundriss der indo-arischen Philologie» (Страсбургъ, 1897). Тамъ же указана и литература о П.

С. В.—чз.

Пураны (санскр. Purāna—«старина, былина») — особый видъ эпическихъ поэмъ въ индійской литературѣ, смѣнявшій въ ней такъ называемыя *итихасы* (см.), отъ которыхъ его отдѣляетъ довольно большой промежутокъ времени. Слѣдуетъ отличать памятники, дошедшіе до насъ подъ именемъ П., отъ древнихъ П., упоминаемыхъ еще въ ведійской литературѣ (въ брахманахъ) и представлявшихъ собою космогоническія разсужденія о «началѣ вещей» (агга). Со временемъ имя П. было при dato и другимъ произведеніямъ баснословно-историческаго содержанія. Въ то время, какъ итихасы изображаютъ подвиги смертныхъ героевъ, П. прославляютъ главнымъ образомъ дѣянія боговъ, являясь какъ-бы священными книгами индуизма. Наряду съ древними мифами и преданіями, П. представляютъ и очевидныя черты позднѣйшаго происхожденія. Повторенія однихъ и тѣхъ же мифовъ, нерѣдко даже буквальныхъ повторенія текста въ разныхъ П. указываютъ на существованіе какихъ-то боже древнихъ памятниковъ (тоже П.?), послужившихъ источникомъ для уплывшихъ П. По опредѣленію индійскаго лексикографа Амарасинха (VI в. по Р. Хр.), П. изображаютъ: 1) сотвореніе міра, 2) его разрушеніе и возобновленіе, 3) генеалогію боговъ и патриарховъ, 4) царствованія разныхъ Ману, образующія особые періоды—Манвантары, 5) исторію солнечной и лунной царскихъ династій. Ни одна изъ дошедшихъ до насъ П. не отвѣчаетъ вполне точно этому опредѣленію; наиболѣе выдержанной въ данномъ отношеніи является одна лишь Вишну-П. Обстоятельство это легко объясняется большимъ хронологическимъ разстояніемъ, которое отдѣляетъ эпоху Амарасинха отъ времени окончательной редакціи дошедшихъ до насъ П., древнѣйшая изъ коихъ (Ваю-П.) не старше X в. по Р. Хр., а прочія принадлежатъ XIII—XVI в. Такимъ образомъ сохранившіяся П. являются памятниками сравнительно очень позднаго происхожденія, древнія же ихъ редакціи утрачены. Значеніе П., какъ историческихъ памятниковъ, ничтожно. Въ изображеніи древнѣйшихъ событій П. слѣдуютъ Магабхаратѣ и Рамаянѣ, а въ своихъ генеалогическихъ построеніяхъ самымъ рѣзкимъ образомъ противорѣчатъ другъ другу и хронологіи вообще. За то исторіи индій-

скихъ вѣрованій П. даютъ цѣнный матеріалъ. По словамъ знатока П., проф. Вильсона, значительная часть ихъ содержанія имѣетъ подлинный, древній характеръ. Позднѣйшія вставки, сдѣланныя въ цѣляхъ той или другой индусской секты, легко могутъ быть выдѣлены изъ первичнаго содержанія, такъ что П. служатъ хорошимъ источникомъ для характераистики круга вѣрованій, смѣнявшаго ведійское религиозное мировоззрѣніе, хотя сами онѣ принадлежатъ боже позднему періоду. Теогонія и космогонія П. въ своихъ элементахъ восходятъ почти къ ведійскому періоду; знакомство съ ведями проглядываетъ въ нихъ довольно часто. Схема первичнаго творенія заимствована отъ философской школы Санхья (см.). Одна изъ характерныхъ чертъ П.—пантеизмъ, лежащій въ основѣ ихъ ученій; хотя специальное божество, прославляемое въ той или другой П., варьируется, согласно ея принадлежности къ тому или другому сектантскому ученію, но вездѣ оно отождествляется со всѣми существующими, исходящими изъ него и къ нему возвращающимися. Вообще П. носятъ очевидные признаки своей принадлежности къ разнымъ эпохамъ и составлены подъ различными влияніями. Такъ какъ процессъ образованія современнаго индуизма изъ смеси брахманизма и другихъ религиозныхъ ученій древней в средневѣковой Индіи происходилъ между IX—XIV вв. по Р. Хр., то и возникновеніе П. въ ихъ окончательномъ видѣ должно быть отнесено къ этой эпохѣ. Всѣ П. написаны стихами, въ неизмѣнной формѣ діалога между двумя лицами, одно изъ которыхъ задаетъ разные вопросы, а другое излагаетъ въ своихъ отвѣтахъ пураническія ученія. Этотъ діалогъ прерывается другими, происходившими, будто-бы, между другими лицами по поводу аналогичныхъ вопросовъ. Постояннымъ рассказчикомъ является Домгаршана или Ромаргаршана, ученикъ мичекаского мудреца Вьясы (см.), носящій титулъ *суми*, т. е. рапсода или панегириста, имѣющаго особое право и обязанность прославлять дѣянія царей и боговъ. Кромѣ основныхъ 18 П., имѣется столько же такъ называемыхъ *улаура* или побочныхъ П., въ которыхъ эпическое содержаніе отгѣснено на задній планъ ритуальнымъ элементомъ. Основныя П. дѣлятся индусами на три класса, смотря по преобладанію въ нихъ «чистоты, тьмы и страсти». Къ первой серіи (съ преобладаніемъ чистоты—санскр. sattva) принадлежатъ: 1) «Вишну П.» (изд. Дживананды Видьясагары съ тузем. комментариемъ, Калькутта, 1876; англійскій переводъ съ обширными введеніемъ и примѣчаніемъ Вильсона, Лонд., 1840; переизданъ съ дополненіями Фицджеральдомъ Галлемъ, Л., 1864—77); 2) «Нарадія П.»; 3) «Вхагавата П.» (изд. съ туз. коммент., Бомбей, 1860, 1880, 1887 и т. д. Текстъ съ франц. переводъ Бюрнуфа и Hauvette-Besnault, Пар., 1840—84); 4) «Гаруда П.» (часть изд. въ Бомбей, 1863); 5) «Падма П.» (отрывки изд. въ Бомбей, 1857, 1861, полное изд. Вишванатха Нараяна Мандлика, Пуна, 1893—94); 6) «Варага П.» (изд. Гривикеша Шастри, Кальк., 1887—89). Эти П. принадлежатъ сектѣ вайшнава (виш-

нутама), и поэтому главную роль въ нихъ играетъ богъ Вишну. Вторую группу (съ преобладаніемъ «невѣжества или тьмы» — санскр. *lathas*) составляютъ: 1) «Матсья П.» (изд. Дживананди Видьясагары, Кальк., 1876); 2) «Курма П.» (изд. въ Мадрасѣ, 1876); 3) «Линга-П.» (изд. съ туземн. комм., Бомбей, 1867); 4) «Шива-П.» (изд. Бомбей, 1884); 5) «Сканда П.» (часть изд. въ Бомбей, 1861); 6) «Агни П.» (изд. въ «Bibliotheca Indica», Калькутта, 1870—74). П. этой группы принадлежатъ шивантамъ, и главный герой ихъ богъ Шива. Наконецъ, третью серію, посвященную Брахмѣ и представляющую преобладаніе «страсти» (санскр. *rajas*), образуютъ: 1) «Брахма П.»; 2) «Брахманда П.»; 3) «Брахма-вайварта П.» (отрывокъ изд. съ лат. перев. и комм. Штенцлеръ, В., 1829, другой въ Бомбей, 1854); 4) «Маркандей П.» (изд. Ванергеа въ «Bibl. Indica», Кальк., 1855—62; Дживананди Видьясагары, Кальк., 1876, въ Бомбей, 1888 и т. д.; отрывокъ съ лат. перевод. и примѣч. Poley, Берлинъ, 1881); 5) «Вхавишья П.» и 6) «Вамана П.». Кромѣ этихъ П., есть еще очень древняя «Ваю П.» (изд. Раджендрала Митра, Кальк., 1879—85), которая въ туземныхъ переложеньяхъ П. заступаетъ мѣсто Агни П. или Шивы П. Ее относятъ къ VI в. по Р. Хр., тогда какъ прочія П. принадлежатъ позднѣйшему времени (XIII—XVI вв.). Всѣ П. отличаются своимъ обширнымъ объемомъ. По показанію Бхагавата-П., во всѣхъ 18 П. насчитывается 400 тысячъ строкъ. Самая объемистая, Сканда П., имѣетъ 81000 строкъ, а двѣ самыя краткія — Брахма и Вамана П. — по 10000. Изъ уподурянъ изданы лишь немногія: «The vṛihannaradiya P.» (Гришкешой Пастри, Кальк., 1866—91) и «Саура» («Saura P.» ed. by Pandit Kasinatha Sasiri Sele, Пуна, 1880). Прочія извѣстны въ рукописяхъ или только по имени. Ср. Wilson, «Analysis of the P.» («Journ. of the Roy. As. Soc.», т. V, 1838; перепечат. въ его «Select Works», Л., 1862—71, т. III); его же предисловіе къ переводу Вишну П. (см. выше); Weber, «Verzeichniss der Sanskrit Handschriften der K. Bibliothek zu Berlin» (1855, стр. 127—48); Th. Aufrecht, «Catalogus Codicum MSS Sanscriticorum quotquot in Biblioth. Bodleiana adservantur» (1859, стр. 7—37). Миссисъ П. — у Vans Kennedy, «Researches into the Nature and Affinities of Ancient Hindu Mythology» (Лонд. 1891).

С. В.—ч.

Пураче (Puracé)—дымшіяся вулканъ въ средней пѣпп Андозъ, въ Колумбіи, въ 80 км. на ЮВ отъ Пороуанъ, въ деп. Каука (Cauca), до 4700 м. высоты. Последнее изверженіе было 12 авг. 1678 г.

Пурбахъ (Георгъ Purbach, иначе Peurbach или Peurbach) — нѣмецкій математикъ. род. въ Австріи въ 1423 г., образованіе получилъ въ вѣнскомъ университетѣ, посѣтилъ затѣмъ Германію, Францію и Италію, въ которой (въ Феррарѣ, Падуѣ и Болоньѣ), читалъ лекціи по астрономіи и, наконецъ, сталъ профессоромъ математики и астрономіи въ Вѣнѣ; умеръ въ 1461 г. П. предалъ тригонометрію, такъ сказать, новую физиономію, начерталъ новую таблицу синусовъ, которая впоследствии разработана шире его же ученикомъ Региомонтаномъ (Regiomontanus), изготавилъ новыя таблицы планетъ и новый указатель неподвижныхъ звѣздъ. Изъ его сочиненій слѣдуетъ называть: «Theoriae novae planetarum» (печаталось часто, въ послѣдній разъ въ Кельнѣ въ 1581 г.) и «Sex priores libri systematis Almagesti» (Венцій, 1496; Нюрнбергъ, 1560).

Пурваджамъ (санскр. Pūrvaja — прежде рожденный) — одинъ изъ эпитетовъ Вишну, указывающій на его вѣчность: «превѣчный», существовавшій до сотворенія вселенной и оживившій ее самъ.

Пурва-миманса — см. Миманса и Индійская философія.

Пургольдъ (Иоганнъ) — профессоръ римскаго права и древностей моск. университета. По каталогу лекцій 1787—73 г., онъ, въ званіи экстра-ордина. профессора, читалъ всеобщую юридическую энциклопедію и «ученую исторію права: естественнаго, римскаго и русскаго». Въ 1788 г., будучи уже ординарнымъ профессоромъ, произнесъ на актѣ рѣчь на латинскомъ языкѣ: «De meritis impetrantis in subditos». Здѣсь, главнымъ образомъ, прославляются «важныя и благотворныя для Россіи дѣянія, совершенныя Екатериною II до 1788 г.». За болѣзнію П. прекратилъ чтеніе лекцій въ 1791 г. и вскорѣ былъ уволенъ въ отставку. См. «Словарь профессоровъ московскаго университета» (т. II, стр. 328—327).

Пургшталь (Иосифъ Purgstall, баронъ) — см. Гаммеръ-Пургшталь.

Пурдошныи — с. Пензенской губ., Краснослободскаго уѣзда, при р. Мокшѣ. Жителей 3870, 2 церкви, 2 школы, пристань. Торговое село, базары еженедѣльно, 1 ярмарка. Часть жителей — мордва — занимается пчеловодствомъ. Изъ П. выходятъ много бурлаковъ и лодчановъ.

Пурехъ (Макарій-П.) — с. Нижегородской губ., Балахнинскаго у.; было пожаловано кн. Дмитрію Пожарскому за покореніе Москвы; онъ устроилъ здѣсь монастырь, упраздненный въ 1764 г. Двѣ церкви; въ одной изъ нихъ хранится много старинной церковной утвари, евангеліе и хоругвь 1612 г. Колокольный зав. и лавка. Почт.-тел. отдѣленіе, ссудосберег. касса. Жителей 600.

Пурн (Роогеа) или **Джаганнатъ**, **Джаганнатъ** (въ честь почитаемаго бога того же имени въ Бенгальскомъ вице-губернаторствѣ Британской Индіи, на южномъ концѣ дельты Магананди. Широкая улица П. почти всѣмъ населены священными зданіями, сдѣлавшими П. славнымъ по всей Индіи. На южномъ концѣ П. возвышается храмъ Джаганната, на поклоненіе которому стекаются ежегодно въ мартѣ на праздникъ сотни тысячъ паломниковъ изъ разныхъ частей Индіи. Храмъ этотъ стоитъ на квадратной площадкѣ, окруженной высокой каменной стѣной. Высокія ворота ведутъ на лѣстницу, а послѣдняя на террасу въ 7 м. выс., которая окружена второй квадратной стѣной въ 10 м. высоты. На этой террасѣ, на фундаментѣ въ 10 км., возвышается храмъ (пагода;

окончена въ 1198 г.) въ 61,5 м. высоты, нѣсколько суживающійся сверху. Между обѣими этими стѣнами находятся храмы почти всѣхъ индійскихъ божествъ, высотой отъ 23 до 28 м. и числомъ до 120, изъ коихъ особенно выдаются два, имѣющихъ форму кегли. Главный вост. входъ, Сингъ-Дваръ (Львиныя ворота), украшенъ по обѣимъ сторонамъ колоссальными грифами и др. изваяніями; на-противъ него базальтовая колонна съ изображеніемъ боготворимой обезьяны Гануманъ. Глав- ный храмъ посвященъ Вишну-Кршиъ подъ именемъ Джаганната (Владыка вселенной); по бокамъ его изображенія находятся из- ваянія брата его Валарама и младшей сестры Субхадры. 3 деревянныхъ идола въ 2,25 м. высоты, съ страшными лицами изображающихъ на голубомъ фонѣ Кршну, на бѣломъ Валараму и на желтомъ Субхадру. Каждое изъ этихъ божествъ имѣетъ большую, грубо сдѣланную карету, изъ коихъ наибольшая — Джаганната, 14 м. высоты и на 16 колесахъ; ди- аметръ каждаго колеса — въ 2 м. Во время праздника каретъ или Рать-Джатры, въ мар- тѣ мѣсяцѣ, идола эти воззатъ въ каретахъ въ ближайшія селенія и сопровождаютъ ты- сячной толпой. Жителей 23794 (1891).

Шуримъ—преувеличенное стремленіе къ чистотѣ литературнаго языка, къ изгнанію изъ него всякихъ постороннихъ элементовъ. Сознаніе, что языкъ есть органическое цѣлое, служащее живымъ выразителемъ народнаго міросозернанія и, въ свою очередь, оказывающее на мысль значительное вліяніе, ведетъ естественнымъ образомъ къ заботѣ о томъ, чтобы развитіе языка протекало свободно отъ вѣншихъ, случайныхъ вліяній и чтобы въ наличный составъ его не входили чуждыя и ненужныя ему примѣсы. Въ этомъ же направ- леніи дѣйствуетъ идея о литературномъ языкѣ, какъ о выдѣлившемся изъ разговорной рѣчи цѣломъ, составъ котораго освященъ при- мененіемъ въ произведеніяхъ лучшихъ писа- телей и потому не подлежитъ произвольнымъ преобразованіямъ. Несомнѣнно, что, не смот- ря на свободное, цѣлесообразное развитіе языка, есть посторонніе стихи и новообра- зованія, которыя должно по возможности удалять изъ литературной и разговорной рѣ- чи; онѣ не ввязутся съ составомъ и строемъ языка, неспособны къ дальнѣйшему разви- тію, наводятъ мысль на ложныя ассоціаціи, наконецъ, не отвѣчаютъ особымъ требовані- ямъ благозвучія, свойственнымъ данному языку, и рѣжутъ ухо, привыкшее даже въ совершенно новомъ словѣ встрѣчать всега- ки нѣчто знакомое, нѣчто вполнѣ сливающе- ся съ старыми элементами языка. Есте- ственно желаніе освобождать языкъ отъ та- кихъ новообразованій, иногда ненужныхъ (если есть соответственное народное слово, а вносятся иностранное), иногда сообщаю- щихъ мысли невѣрный отгѣнокъ и, во вся- комъ случаѣ, не обшяющихъ сдѣлаться ор- ганической частью языка. Съ этой точки зрѣ- нія теорія чистой литературной рѣчи возста- етъ противъ неумѣстныхъ варваризмовъ, неоло- гизмовъ, арханзмовъ и провинціализмовъ (см.). Особенно горячо ведется борьба про-

тивъ двухъ первыхъ, и это объясняется тѣмъ, что въ основѣ П. лежатъ нѣредко не литературныя и лингвистическія, а иныя соображенія. Борьба противъ новаго слова бываетъ вѣншимъ проявленіемъ борьбы противъ новой идеи, застоетъ подъ прикрыті- емъ П. Утрированное національное чувство, въ связи съ недостаточной освѣдомленностью въ вопросахъ языкознанія, легко усматр- ивается въ усвоеніи языкомъ иностранныхъ словъ паденіе народнои самобытности; вве- деніе въ языкъ иностраннаго слова разма- тривается какъ преступленіе не только про- тивъ чистоты литературнаго языка, но и противъ устоетъ народно-общественной жи- зни (шовинизмъ подъ прикрытіемъ П.). Когда вѣнцы негодуютъ противъ употребленія фран- цузскихъ словъ, когда греки изгоняютъ изъ своего словаря турецкія слова, когда вен- герцы и чехи переводятъ даже собственныя имена съ нѣмецкаго, они переносятъ въ об- ласть языка борьбу, которая здѣсь неумѣст- на и безплодна, какъ-бы ни была она закон- на сама по себѣ. Борьба противъ заимство- ванныхъ словъ вообще! не можетъ быть оправдана уже потому, что заимствованія ста- ры какъ цивилизація и безъ нихъ не обо- шлись самыя самостоятельные языки. Народъ не боится заимствованныхъ словъ, какъ не бо- ится усвоенныхъ идей: и то, и другое необхо- димо стаетъ его достояніемъ, получивъ сво- еобразный національный отпечатокъ. Разви- той языкъ утилизируетъ самыя вѣнныя и ненужныя заимствованія—и разъ такія заим- ствованія получили право гражданства въ обиходѣ, нѣтъ нужды изгонять ихъ, какъ-бы ни противорѣчили они въ своемъ происхо- деніи идеи чистоты и ясности рѣчи; уродли- вый галлицизмъ «не въ своей тарелкѣ» (assi- ette значитъ не только тарелка, но и настро- еніе) настолько подворился въ языкѣ и настоль- ко ясно выражаетъ извѣстное понятіе, что нѣтъ основанія возставать противъ него. Бы- ло удачно замѣчено, что «языкъ не терпитъ бесполезныхъ двойниковъ» (Габеленцъ): если въ языкѣ есть слово даже тожественное съ заимствованнымъ, оно получить лишь новый отгѣнокъ значенія. Однако, несомнѣнно, мно- употребленія возможны; языкъ можетъ быть загроможденъ заимствованіями, новообразова- ніями, провинціализмами, дѣлающими его не- удобопонятнымъ безъ всякой нужды. Оче- видно, есть мѣра для этихъ постороннихъ эле- ментовъ—и это рождаетъ вопросъ о критеріѣ чистоты рѣчи. Едва-ли возможно дать ему какое-либо общее рѣшеніе, формулирвать всегда пригодныя наставленія. Опдѣнвать но- вообразованія съ точки зрѣнія неподвижной теоріи невозможно: окончательнымъ судьей и цѣнителемъ является исторія языка. При внесеніи новаго слова писатель необходимо обращается не къ какому-либо кодексу рая, навсегда опредѣленныхъ правилъ, но къ сво- ему чутью, источнику котораго—бессознатель- ная связь писателя съ народомъ, творцомъ языка; это чутье, этотъ внутренній тактъ и даютъ возможность во всякомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣлить, необходимо-ли здѣсь но- вое слово, выражаетъ ли оно новое движеніе

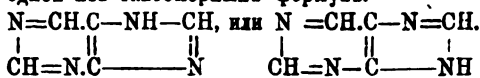
ысли, суждено ли ему найти общее признание, войти въ употребление. Отвергать нововства, опираясь при этомъ на составъ языка избранныхъ писателей-классиковъ, очевидно неправильно, такъ какъ признание классическаго періода въ исторіи литературы и языка ни въ чемъ не противорѣчитъ идее его высшаго развитія. Въ виду связи П. съ общественными и политическими возрѣніями, объекты его нападеній мѣняются. Русская литература прошлаго вѣка, отрѣзанная отъ народа, не признавала права гражданства за провинциализмами, избѣгая «подлыхъ» словъ и выраженій. Въ шестидесятыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія смѣлялись надъ архаизмами, реакція возмущается неологами. Возрѣніе, усматривающее въ усвоеніи иностранныхъ словъ преступленіе противъ народности, получаетъ особенную силу въ эпоху подъема націонализма. Такъ, въ Германіи еще съ конца прошлаго вѣка тянется длинный рядъ полемическихъ произведеній и обществъ, имѣющихъ цѣлью очищеніе роднаго языка отъ иностранныхъ, особенно французскихъ заимствованій (Verwälschung). Во Франціи, гдѣ вопросъ о чистотѣ языка былъ еще до классиковъ предметомъ тщательныхъ изысканій и заботъ и гдѣ онъ не сходилъ съ литературной почвы, онъ не имѣлъ такого остраго, боевого характера, тѣмъ болѣе что французскій языкъ никогда не былъ загроможденъ въ такой степени заимствованными словами, какъ нѣмецкій. Усилія нѣмецкихъ пуристовъ—въ связи съ поддержкой правительства—имѣютъ нѣкоторый успѣхъ; официальная терминологія понемногу вытѣсняетъ изъ языка иностранныя названія (напр. Schaffner вмѣсто Conducteur, Wettbewerb вм. прежняго Conkurrenz и т. п.); устраиваютъ конкурсы съ преміями за удачныя слова для замѣны иностранныхъ; получаютъ свои особыя названія предметы обихода, повсюду извѣстные подъ международными названіями: Fernsprecher — телефонъ, Fahrrad — велосипедъ и др.—Въ русскій языкъ заимствованія хлынули съ реформой Петра I, но потокъ ихъ былъ задержанъ, какъ только на вопросы языка было обращено серьезное вниманіе. Присутствіе къ составленію словаря, російская академія приняла къ свѣдѣнію переданныя ей черезъ кн. Дашкову указанія императрицы: «въ сочиняемомъ академіей словарѣ избѣгать всевозможнымъ образомъ словъ чужеземныхъ, а наипаче реченій, замѣняя оныя слова или древними или вновь составленными». Дѣятельность академіи въ этомъ направленіи была мало удачна (ср. засѣданія 17 сент. 1804 г. и 23 марта 1805 г.); постановлено говорить вм. аудитория — слушальница, вм. адъютантъ — приобщникъ, вм. актеръ—лицедѣй, вм. акростихъ—красеяшье и т. п.); вновь изобрѣтенныя слова не вытѣснили изъ употребленія иностранныхъ. Къ началу XIX вѣка относятся и дѣятельность Шишкова, составившаго себѣ знаменитость ярлымъ П. на повинистской основѣ. Давнѣйшія стремленія нашихъ пуристовъ отразились въ дѣятельности Погодина (его доклады въ Обществѣ Люб. Росс. Словесности 7 и 9 сентября 1860 г.;

см. «Жур. Мин. Нар. Пр.», 1860); отбѣтнимъ также статьи Покровскаго («Москвитянинъ», 1864, т. I) и Мейера («Филолог. Зап.», 1876, май). Въ послѣднее время образовалось въ Спб. общество со специальной цѣлью заботиться о чистотѣ русскаго языка. Проявилось нѣкоторое стремленіе къ замѣнѣ иностранныхъ словъ коренными и русское правительство. Такъ, напримѣръ, не говоря о переименованіи Дерпта, Динабурга, Динаминда, терминъ «ипотечный» предложено замѣнить терминомъ «вотчинный» («Правит. Вѣстн.», 1887, № 100). Въ новой иностранной литературѣ интересна статья Мишеля Вреали «Qu'appelle-t-on pureté de langage?» («Journal des savants», 1897, апрѣль), по поводу книги Noreen, «Om språkrigtighet» (Упсала, 1898).

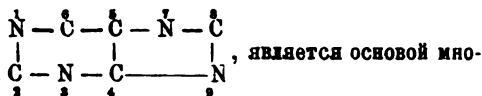
Др. Гордфельд.

Пурпуръ (отъ древне-персид. пуръ—жребій)—еврейскій праздникъ, установленный въ память спасенія персидскихъ евреевъ отъ истребленія ихъ Аманомъ, любимцемъ персидскаго царя Ахашвероша (Ксеркса въ V в. до Р. Хр.)—см. Есфирь (XI, 689).

Пуринъ (хим.).—П. названо Э. Фишеромъ полученное до сихъ поръ вещество *) состава $C_5H_4N_4$, строеніе котораго должно отвѣчать одной изъ тавтомерныхъ формулъ:

Э. Фишеръ показалъ, что «ядро» П., т. е. атомы углерода и азота, связанные только что указаннымъ способомъ, и которые онъ нумеруетъ такъ:

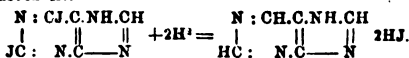

является основой многочисленныхъ продуктовъ, вырабатываемыхъ животными и растит. организмами, каковы: мочевая кислота (XX, 71) 2, 6, 8, триоксип.: $NH.CO.C-NH.CO$

и ея синтетическія алкилированныя производныя, гуанинъ (IX, 830)— $NH.CO.C-NH.CO$

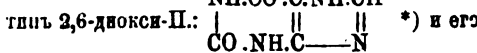
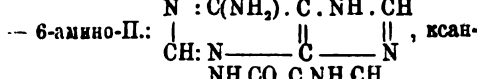
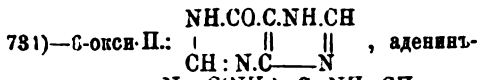
2 имино-6-оксип.: $C(NH).NH.C-NH$, карбинъ— $C_5H_4N_4O_2 + H_2O$ **), гипоксантинъ (VIII,

*) Во время печатанія статьи П. были получены Э. Фишеромъ изъ трихлорпурина при дѣйствіи йодистаго водорода и йодистаго фосфонія при 0°: $C_5H_4N_4 + 4HI = C_5H_2N_4I_2 + 2HCl + 2I_2$; образуется диiodуриль, особый при кнпченіи съ соляною кислотою превращающійся въ селитру и сѣдоукателью, представляющій 2,6-diiodуриль; при кипченіи его воднаго раствора съ циановой имью галондъ замѣняется водородомъ и получается П.:

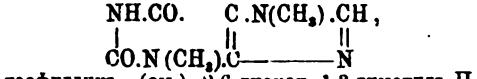

Изъ 90 гр. трихлорпурина пока удалось получить всего 2 гр. П. Частый П. кристаллизуется въ безцвѣтныхъ микрокрипическихъ иглахъ, п. п. при 216—217°. Аналогичнымъ путемъ получаютъ и 9-метилуриль; кристаллы п. п. при 162—163°.

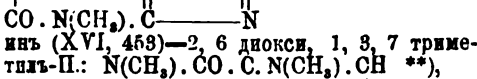
**) Карбинъ найденъ въ миснонъ экстрактѣ (Вейделъ) и въ свежловцѣ (Диппманнъ). При окисленіи бромомъ или азотной кислотой даетъ гипоксантинъ $C_5H_4N_4O_2$ (саринъ).

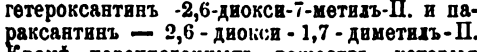
метилированные производныя: теоброминъ — 2,6-диокси-8,7-диметил-П.:

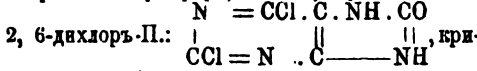
теофиллинъ (см.) 2,6-диокси, 1,3,диметил-П. N(CH₃).CO.C—NH.CH, теинъ или кофе-

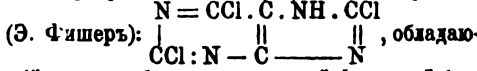
инъ (XVI, 468) — 2, 6 диокси, 1, 3, 7 триметил-П.: N(CH₃).CO.C.N(CH₃).CH **),

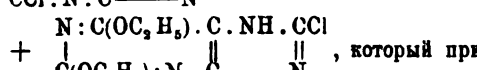
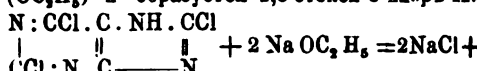
гетероксантинъ — 2,6-диокси-7-метил-П. и параксантинъ — 2,6-диокси-1,7-диметил-П. Кроме перечисленныхъ веществъ, которыя теперь, благодаря работамъ Фишера, могутъ быть синтезированы, исходя изъ элементовъ, попутно получено еще много производныхъ П. Описывать ихъ все невозможно, а потому ограничимся изложениемъ хода синтеза ксантина и кофеина. Если на калиевую соль мочевой кисл. (см.) дѣйствовать при нагреваніи хлорокисью фосфора, то образуется 8-окси

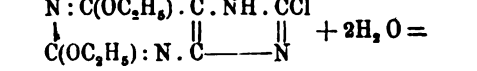
сталлизующійся мелкими призмами, трудно растворимый въ водѣ и разлагающійся, не плавясь, выше 350° (Э. Фишеръ и Л. Ахъ); при дальнѣйшемъ нагреваніи съ PCl₅, это вещество превращается въ 2, 6, 8 трихлоръ-П.

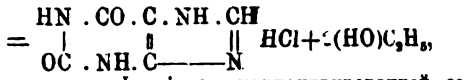
можетъ быть, таутомерной формулой (см. выше). Трихлоръ П. кристаллизуется изъ воды большими листочками состава C₇HCl₃N₄ + 5H₂O; лишенный при 110° кристаллизационной воды, C₇HCl₃N₄ плавится при 187°—189°. Если на трихлоръ-П. дѣйствовать этилатомъ натрія, то при нагреваніи до 100° (3 ч.), два атома хлора (2,6) замѣняются группами (OC₂H₅) и образуется 2,6-этоксис-8-хлоръ-П.:

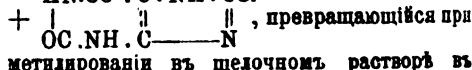
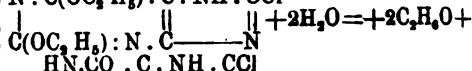
возстановленіи йодоводородомъ въ присутствіи йодистаго фосфонія образуетъ ксантинъ:

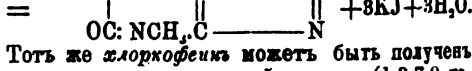
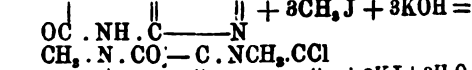
*) Формулы ксантина, данная въ XVI, 305; и кофеина, данная въ XVI, 458, замѣнены теперь Э. Фишеромъ формулами, приведенными въ текстъ.

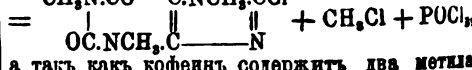
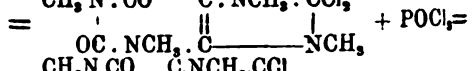
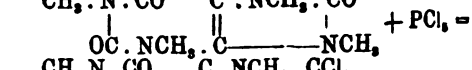
а при нагреваніи съ концентрированной соляной кислотой на водяной банѣ даетъ *хлорксантинъ* (2, 6 диокси-8-хлоръ-П.):

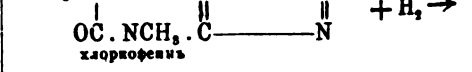
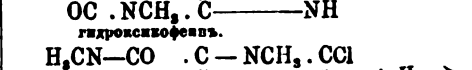
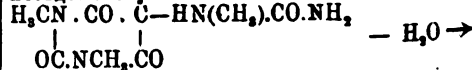
метилированіи въ щелочномъ растворѣ въ *хлоркофеинъ* (1, 3, 7-триметилъ-8-хлоръ-П.):

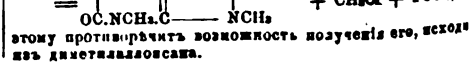
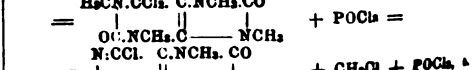
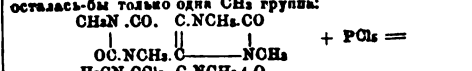
Тотъ же *хлоркофеинъ* можетъ быть полученъ изъ *тетраметилмочевой кисл.* (1,3,7,9-тетраметилъ-2,6,8-триокси-П.) при дѣйствіи PCl₅:

а такъ какъ кофеинъ содержитъ два метила въ аллоксановомъ ядрѣ (см. Мочевая кисл. и Уреиды) и только одинъ въ остаткѣ мочевины, то для хлоркофеина возможна только приведенная формула *); она же рѣшаетъ вопросъ и о строеніи хлорксантина, а слѣдовательно и самаго ксантина. Изъ хлоркофеина при восстановленіи легко перейти къ кофеину: H₂ + C₇H₉N₄O₂Cl = C₇H₁₀N₄O₂ + HCl. Къ тождественному заключенію приводятъ синтезъ *кофеина* (Фишеръ и Ахъ) изъ диметилаллоксана (см. Уреиды), переходя черезъ 1,3,7-триметилпсевдомоочевую кисл.:

*) Нельзя допустить, чтобы при дѣйствіи PCl₅ алкилировался, напр., атомъ кислорода въ положеніи 8, потому что тогда въ хлоркофеинѣ въ аллоксановомъ ядрѣ осталась-бы только одна CH₃ группа:

этому противирѣчить возможность полученія его, исходя изъ диметилаллоксана.

хлѣбныхъ злаковъ (пшеницы, ржи, овса, ячменя и т. п.) далеко не одинаковы между собою по своему достоинству. Одинъ сортъ пшеницы, напр., цѣнится дороже другого, такъ какъ даетъ либо болѣе чистый и бѣлый, либо болѣе питательный хлѣбъ, чѣмъ другой сортъ. Первое качество зерна, конечно, безъ труда можно опредѣлить прямо на глазъ; но опредѣленіе количества питательныхъ веществъ въ данномъ зернѣ требуетъ химическаго анализа. Въ обыденной практикѣ хлѣбной торговли нужны простые и скорые приемы для распознаванія питательныхъ свойствъ зерна. Самый грубый приемъ, ведущій къ указанной цѣли, состоитъ, какъ извѣстно, въ простомъ «прикидываніи» на руку приблизительно равныхъ объемовъ двухъ сортовъ зерна, и тотъ изъ нихъ оцѣнивается дороже, который «тяжеловѣснѣе». Болѣе усовершенствованный приемъ — взвѣшивание одинаковыхъ объемовъ зерна, и чѣмъ больше вѣсъ извѣстнаго объема (условно принятаго), тѣмъ зерно лучше, тѣмъ болѣе въ немъ питательнаго матеріала. Этого-то вѣса извѣстнаго объема зерна и принято называть *натурой* хлѣба.

Въ Россіи натура зерна обыкновенно выражается вѣсомъ (въ фунтахъ) четверти его. Но такъ какъ емкость четверти слишкомъ велика (она вмѣщаетъ въ себѣ 512 фн. чистой воды, при 13 $\frac{1}{2}$ ° Р.), то употребляютъ мѣру меньшаго объема и полученный вѣсъ зерна умножаютъ на отношеніе объема четверти къ взятому объему — получаютъ условный вѣсъ четверти или натуру *). Но и четверть (64 фунта воды) — мѣра тоже не малая; въ мѣ-

кой торговлѣ применяются для этой цѣли мѣрочки небольшого объема (онѣ, собственно, и носятъ названіе П.), которыя вмѣстѣ съ вѣсами и гирьками удобно укладываются въ небольшой переносный ящикъ. Есть и другіе способы обозначенія натуры зерна. Такъ — въ Балтійскихъ портахъ и въ некоторыхъ другихъ хлѣбныхъ районахъ (Орѣлѣ, Ельцѣ, Самарѣ) употребляется (до сихъ поръ еще) голландскій способъ отмѣтки натуры — опредѣляется вѣсъ стараго голландскаго мѣшка (0,3975 чт.) въ тройскихъ фунтахъ. Эта же отмѣтка (въ тройскихъ фунтахъ) тождественна съ отмѣткою въ золотникахъ, такъ какъ въ котормы П. устриваются такъ, что номинальному разнѣвѣсу въ фунтахъ соответствуетъ дѣйствительный разнѣвѣсъ въ золотникахъ. Въ Берлинѣ натура выражается вѣсомъ литра (0,0048 чт.) въ граммахъ; въ Австро-Венгріи, южной Германіи, Франціи, Бельгіи, Голландіи, Швейцаріи, Италіи, Испаніи, Португаліи — вѣсомъ гектолитра (0,4763 чт.) въ килограммахъ; въ Марселѣ (Франція) — вѣсомъ шаржа (0,7632 чт.) въ килограммахъ; въ Англіи — вѣсомъ имперскаго квартера (1,8660 чт.) или бушеля (0,1733 чт.) въ англійскихъ фунтахъ, въ Америкѣ — вѣсомъ американскаго (винчестерскаго) бушеля (0,1680 чт.) въ англ. фунтахъ. Всѣ эти отмѣтки натуры могутъ быть перечислены одна на другую на основаніи геометрическихъ размѣровъ тѣхъ мѣръ емкости, которыя приняты въ различныхъ государствахъ. Въ сочиненіи П. А. Шостака *) коэффициенты для такого перечисленія приведены въ слѣдующей таблицѣ:

Четверть въ русск. фунт.	Четверть въ русск. фунт.	Голланд. мѣш. въ тр. фунт.	Англ. кварт. въ англ. фунт.	Англ. бушель въ англ. фунт.	Америк. бушель въ англ. фунт.	Шаржъ въ килограмм.	Гектолитръ въ килограмм.
1	0,125	0,391	1,251	0,156	0,162	0,312	0,195
8	1	2,646	10,006	1,251	1,212	2,497	1,661
3,023	0,378	1	3,781	0,473	0,458	0,944	0,590
0,800	0,100	0,265	0,125	0,125	0,121	0,250	0,156
6,400	0,800	2,116	8,000	1	0,960	1,997	1,248
6,600	0,825	2,184	8,259	1,032	1	2,061	1,288
3,200	0,400	1,060	4,002	0,501	0,485	1	0,625
5,128	0,641	1,690	6,411	0,801	0,776	1,600	1

Пользуясь этой таблицей, легко перейти отъ показанія натуры въ какихъ-нибудь непривычныхъ намъ единицахъ къ показанію понятному. Напр., если дана натура: а) тройскихъ фунтовъ въ голландскомъ мѣшкѣ, то, умноживъ это число (а) на 3,023, получимъ число русскихъ фунтовъ въ четверти, т. е. натуру въ русск. мѣрахъ. Какъ видно, натура повсюду (за исключеніемъ Берлина) выражается вѣсомъ довольно значительнаго объема зерна, и вѣсъ этотъ опредѣляется взвѣшиваніемъ небольшого объема перечисляемаго на вѣсъ четверти, гектолитра, бушеля и т. п. Истинная натура тѣмъ болѣе отличается отъ вычисленной, чѣмъ: а) болѣе ошибка при

опредѣленіи вѣса маленькаго объема зерна и б), чѣмъ болѣе будетъ разнѣца въ плотностяхъ заполненія мѣръ большого и малаго объема. Нужно, чтобы плотности заполненія какъ въ ней, такъ и въ большой мѣрѣ были одинаковы, или находились между собой въ постоянномъ отношеніи: тогда можно ввести въ показаніе П. постоянную поправку и получить натуру очень близкую къ истинной. Плотностью заполненія называется отношеніе вѣса зерна, наполняющаго мѣру, къ вѣсу воды (при 13 $\frac{1}{2}$ ° Р.) того же объема. Плотность эта зависитъ отъ удѣльнаго вѣса зерна, объема и формы мѣрки, способа насыпки, способа удаленія избытка зерна (такъ называемой *сорки*),

*) Иногда довольствуются прямо указаніемъ вѣса (въ фунтахъ) четверти зерна.

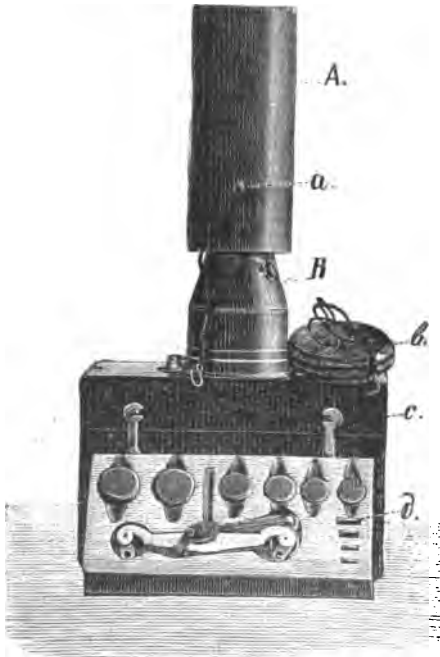
*) «Справочная книга по торговлѣ хлѣбомъ и скотомъ». (СПб., 1890).

степени влажности зерна, количества и качества посторонних примесей и, наконец, случайных или намеренных толчков, встряхиваний и т. п. Главную роль здесь играет, конечно, удельный вѣсъ, съ измѣненіемъ котораго мѣняется вообще качество зерна, его питательныя свойства. Жюль Рейзе (Jules Reize) еще въ 1853 г. *) нашелъ, что по мѣрѣ увеличенія въ зернѣ содержанія азотистыхъ веществъ растетъ и его удельный вѣсъ. На этомъ основаніи самый простой и надежный приемъ для опредѣленія качества зерна могъ бы состоять въ рѣшеніи вопроса о его удельномъ вѣсѣ, что возможно лишь при помощи объемной мѣры (X XI, 638, 639)—прибора, неудобнаго въ практикѣ хлѣбной торговли. Поэтому остановились на опредѣленіи плотности заполнения зерна. Если два сорта зерна различнаго удельнаго вѣса уложены въ сосудѣхъ, одинаковыхъ по формѣ и объему, совершенно одинаково, т. е. съ соблюденіемъ совершенно тождественнаго относительнаго расположенія одного зернышка къ другому, то вѣса этихъ объемовъ должны находиться между собой въ такомъ же отношеніи, какъ ихъ удельные вѣса. На опытѣ, однако, зерна, по привычкѣ своей малой подвижности, неравномернаго распределенія въ нихъ массы и другихъ просто случайныхъ обстоятельствъ, ложатся, при быстромъ (какъ это обыкновенно дѣлается) всыпаніи ихъ въ сосудъ, очень неправильно, въ различныхъ мѣстахъ образуются незаполненныя зерномъ пустоты, которыя при ударѣ или встряхиваніи высыпаются—словомъ, плотность заполнения здѣсь не представляетъ величины постоянной и зависитъ какъ отъ прибора, такъ и отъ случая. Техника постепенно вырабатывала все болѣе и болѣе совершенные приборы и приемы для полученія для одного и того же сорта зерна при многочисленныхъ опытахъ одной и той же плотности заполнения. Неудовлетворительнымъ устройствомъ насыпного прибора можно, между прочимъ, объяснить, почему вышеупомянутый Рейзе пришелъ къ выводу, что «никакого соотношенія не существуетъ между видимымъ (натурнымъ) вѣсомъ различныхъ (ислѣдованныхъ имъ) сортовъ пшеницы и содержаніемъ въ нихъ азотистыхъ веществъ». Въ доказательство онъ приводитъ результатъ 20 опытовъ съ различными сортами пшеницы. Удельные вѣса ихъ измѣняются отъ 1,290 до 1,407; и дѣйствительно, въ таблицахъ мы видимъ, что, напр., плотности 1,407 отвѣчаетъ натуральный вѣсъ литра зерна—746,2 гр., а плотности меньшей—1,378—отвѣчаетъ вѣсъ—816,0 гр. Но изъ этихъ же опытовъ можно вывести и другое заключеніе, если принять въ расчетъ вѣроятныя среднія значенія натурального вѣса изъ первыхъ 10 опытовъ (съ жевельными удѣльными вѣсами) и изъ послѣднихъ (съ большими уд. вѣсами): въ первомъ случаѣ мы получаемъ вѣсъ литра 777,27 гр., въ послѣднемъ 791,05 гр. Ясно, что съ возрастаніемъ уд. вѣса возрастаетъ и плотность заполнения. Итакъ, остановившись на опредѣленіи

*) «Memoire sur la valeur des grains alimentaires» «Annales de Ch. et de Ph.», (3 me serie, t. 39).

плотности заполнения, надо строго обусловить манипуляціи и приемы, отъ которыхъ плотность эта зависитъ. Пусть, какъ это чаще всего принимается въ Россіи, натурой хлѣба называется вѣсъ четверти зерна, выводимый изъ вѣса непосредственно взвѣшеннаго четверика зерна. Но четвериковая мѣра можетъ имѣть ту или иную форму, наполнять ее можно разными способами (совкомъ, изъ воронки, изъ мѣшка) и при томъ съ болѣе или менѣе высоты; встряхиваніемъ или ударами наполненной такъ или иначе мѣры можно «уплотнить» зерно и тогда для полученія прежняго объема придется еще добавитъ нѣкоторое количество зерна, и т. д. Единственный (въ Россіи) приборъ, при устройствѣ котораго приняты во вниманіе всѣ перечисленныя условія, былъ сравнительно недавно (1888 г.) предложенъ главнымъ интендантскимъ управленіемъ для руководства при приемѣхъ зерна въ магазины военнаго министерства. Онъ состоитъ изъ четвериковой мѣры, которая наполняется изъ воронки (съ открывающимся дномъ), помѣщенной на опредѣленной вѣсотѣ надъ мѣрой; размѣры и форма всѣхъ частей прибора, не исключая и гребля, а также всѣ приемы при производствѣ опыта описаны совершенно опредѣленно и точно; при перечисленіи вѣса наполненнаго такимъ образомъ четверика на вѣсъ четверти—ошибка при повтореніи опытовъ можетъ достигнуть самое большее до $\frac{1}{2}\%$ —величины, не имѣющей въ торговлѣ большого значенія. II.—сосудъ небольшого размѣра (обычный размѣръ II.— $\frac{1}{2}$ четверти и меньше). Четверикъ—мѣра большая, и зерну, быстро высыпашемуся изъ воронки, есть полная возможность расположиться довольно правильно, а въ II., при таковой же быстрой насыпкѣ изъ воронки (хотя и съ соблюденіемъ всѣхъ предосторожностей), этой возможности нѣтъ: помѣхой являются стѣнки, при чемъ это вліяніе стѣнокъ не всегда одинаково отзывается на вѣсѣ зерна въ сосудахъ одинаковой формы и объема, а тѣмъ болѣе въ сосудахъ различныхъ. Затронутые сейчасъ вопросы, въ связи съ другими условіями, вліяющими на плотность заполнения (горка, греблю, удары и проч.), подвергались многочисленнымъ изслѣдованіямъ, подробности о чемъ можно найти въ приведенной ниже литературѣ. Остановимся еще нѣсколько на влажности зерна и на вліяніи ея на его натуру. При постоянныхъ атмосферныхъ условіяхъ каждому зерну присуща опредѣленная степень влажности. Если подвергать его высушиванію, то оно замѣтно стягивается, удельный вѣсъ возрастаетъ, но натура уменьшается по той причинѣ, что покоробленная поверхность зеренъ не позволяетъ имъ улечься въ сосудѣхъ плотнѣе, чѣмъ они лежали раньше (до высушиванія); слѣдовательно, вѣсъ зерна уменьшился отъ потери воды, а объемъ остался прежній. Въ другомъ случаѣ, если помѣститъ зерно во влажную атмосферу, то они начинаютъ поглощать воду, разбухаютъ, удельный вѣсъ ихъ уменьшается и вмѣстѣ съ тѣмъ идетъ уменьшеніе и плотности заполнения, такъ какъ объемъ каждаго зернышка увеличивается. По Рейзе, натуральный вѣсъ разбухшихъ зеренъ, высуши-

ванієм доведенныхъ до первоначальнаго процентнаго содержанія воды, не приходитъ къ первоначальному, а становится меньшимъ, такъ какъ зерна, теряя воду, не измѣняются въ объемѣ. Такимъ образомъ, опредѣляя натуру, можно до нѣкоторой степени судить о процессѣ усыхания или увлаженія зерна. Точное же понятіе о количествѣ влаги можно получить только непосредственнымъ анализомъ. Что касается пыли, сору и другихъ постороннихъ примѣсей, то, смотря по своему удѣльному вѣсу, онѣ будутъ либо повышать, либо понижать натуру болѣе или менѣе значительно, въ зависимости отъ качества и количества ихъ. Въ простѣйшемъ видѣ П. состоитъ изъ сосуда, обыкновенно цилиндрической формы, извѣстной емкости; наполненіе зерномъ производится какимъ-нибудь условленнымъ способомъ, при чемъ избытокъ зерна (горка), выступающій надъ краемъ сосуда, удаляется гребломъ, призматическимъ—въ видѣ линейки, круглымъ—въ родѣ скалки. Изъ небольшихъ П. нѣкоторые получили въ послѣднее время широкое распространеніе. Русская П. г. Исаева (фиг. 1)

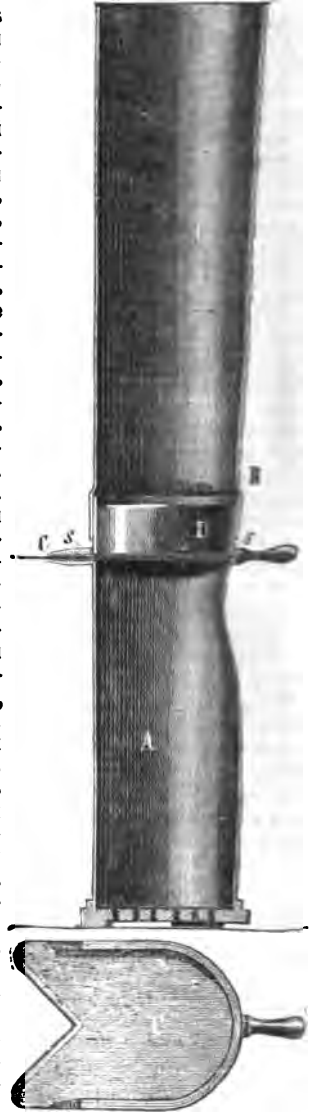

Фиг. 1. Пурка Исаева.

устроена въ общемъ по образцу заграничныхъ П. Она состоитъ изъ цилиндрической мѣрки В, на которую наставляется воронка А. Дно воронки закрыто двумя створками. При производствѣ опыта опредѣленія натуры зерно насыпается въ воронку отъ руки или совкомъ; затѣмъ, нажатіемъ видной на фиг. пуговки а, заставляютъ упомянутыя створки раскрыться, вслѣдствіе чего зерно падаетъ въ мѣрку и наполняетъ ее. Взвѣшивание производится вмѣстѣ съ горкой, такъ какъ здѣсь она имѣетъ незначительную величину. Чтобы изъ получен-

наго вѣса перейти къ вѣсу четверти и производить каждый разъ умноженія на отвѣтствующій коэффициентъ, — на прѣмьныхъ къ прибору гиряхъ написаны не истинный вѣсъ ихъ, а номинальный, т. е. заранѣе увеличенный въ требуемое число разъ. Воронка, изъ которой зерно сыпется въ мѣрку, устанавливается каждый разъ на одной и той же высотѣ и въ одномъ и томъ же отвѣ-

тельномъ положеніи къ мѣркѣ (оси воронки и мѣрки совпадаютъ), чѣмъ достигается однородность условій насыпки; во-вторыхъ, суженная верхняя часть мѣрки не даетъ возможности образоваться большой горкѣ, такъ что удалять ее не надо, чѣмъ избѣгается еще источникъ ошибокъ и злоупотреблений, возможныхъ при употребленіи гребла. П. берлинская (фиг. 2), предложенная германской повѣрочной комиссіей (Aichungs-Kommission), состоитъ изъ цилиндрической мѣрки А (емкостью въ 1 литръ), въ верхней части которой имѣется прорѣзь аа. Въ этотъ прорѣзь вставляется нож С (изображенный внизу отдѣльно). На ножъ лежитъ свободно движущаяся въ мѣркѣ цилиндрическая коробка D. Наконецъ, сверху приборъ заканчивается цилиндрической воронкой В. Если наполнить воронку зерномъ и затѣмъ внуть нож С изъ прорѣзья аа, то коробка D, за ней и зерно быстро, съ силой, падаютъ на дно мѣрки, въ которомъ для воздуха продѣланы отверстія. Послѣ этого остается только снова вставить нож въ прорѣзь и узнать вѣсъ объема зерна, заключеннаго между дномъ мѣрки и ножомъ. Всѣ другія системы П. построены на одномъ общемъ принципѣ:

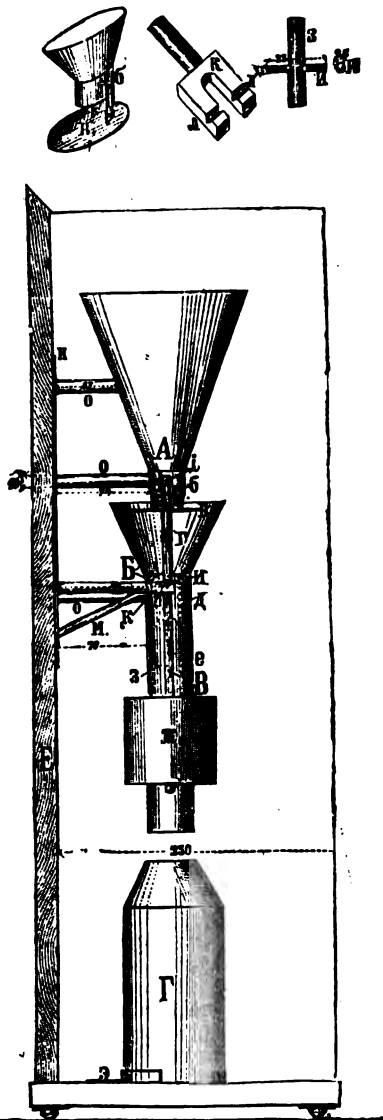

Фиг. 2. Берлинская пурка.

воронка съ открывающимся дномъ и мѣрка того или другого размѣра и формы. Отличаются онѣ другъ отъ друга только второстепенными деталями. Попытка Брауера опредѣлять не вѣсь опредѣленнаго объема зерна, а объемъ опредѣленнаго вѣса — не увѣчалась успѣхомъ.

Въ 1893 г. въ Россіи (при департаментѣ торговли и мануфактуръ), съ цѣлю урегулированія хлѣбной статистики и торговли, былъ поднятъ вопросъ о выборѣ и узаконеніи какой-нибудь П., и возникшей въ томъ же году главной палатѣ мѣръ и вѣсовъ (см.) было поручено произвеста тщательное изслѣдованіе существующихъ лучшихъ приборовъ этого рода. Палата начала съ испытанія вышеописанной берлинской П. (П. Исаева была раньше изслѣдована въ бывшемъ депо образцовыхъ мѣръ и вѣсовъ), и пришла къ заключенію, что ни одна изъ существующихъ системъ П., гдѣ насыпка зерна производится *быстро*, при помощи воронки съ открывающимся дномъ, не можетъ считаться удовлетворительной, такъ какъ во всѣхъ этихъ приборахъ есть мѣсто случайности и произволу: достаточно, напр., плотно набить въ воронку зерно, чтобы получить значительно большее показаніе натуре, чѣмъ при рыхломъ заполненіи той же воронки тѣмъ же зерномъ. Въ виду этого въ палатѣ стали производиться изысканія новаго типа П., и въ настоящее время палата предложила приборъ, въ гораздо болѣе степени гарантирующій точность и постоянство показаній, чѣмъ П. обычнаго типа. Давно уже было подмѣчено, а въ палатѣ еще многочисленными опытами подтверждено, что, при равномерной и медленной насыпкѣ, зерна ложатся въ цилиндрическомъ сосудѣ небольшого діаметра очень правильно, такъ что незаполненныхъ мѣстъ остается мало. Если при этомъ устроить цилиндрическій сосудъ, то постоянство результатовъ можетъ быть достигнуто съ увѣренностью. Предложенный палатой приборъ (фиг. 3) состоитъ, въ общихъ чертахъ, изъ воронки А, нижняя часть которой имѣетъ полуцилиндрическую вырѣзку и оканчивается площадкой в (см. отд. черт.). Зерно, насыпанное въ эту воронку, не высыпается изъ нея, такъ какъ задерживается площадкой. Чтобы заставить его медленно и равномерно сыпаться, устроенъ тяжелый маятникъ В; въ верхней части стержня маятника приделанъ изогнутый прутъ і (на черт. его не видно), входящій въ вырѣзку воронки. При каждомъ качаніи маятника прутъ сгребаетъ съ площадки в небольшую порцію зерна, на мѣсто которой изъ воронки А поступаетъ новая порція. Выброшенное при одномъ качаніи маятника зерно попадаетъ въ слѣдующую воронку Б, принимаетъ здѣсь правильное центральное направленіе и ложится въ цилиндрическій мѣрку Г. За этой порціей идетъ слѣдующая и т. д., пока сосудъ не наполнится. Образующаяся при этомъ небольшихъ размѣровъ горка, при дальнѣйшемъ качаніи маятника, сбивается падающимъ съ высоты около 21 см. зерномъ, такъ что въ концѣ копновъ надъ краемъ сосуда выступаетъ маленькая плоская горка, не мѣняющая своей формы и размѣровъ и по-

тому не оказывающая вліянія на показаніе натуре при повторныхъ опытахъ съ однимъ и тѣмъ же зерномъ. Такой способъ насыпки дѣйствительно даетъ возможность опредѣлять натуре зерна съ полной увѣренностью и постоянствомъ. Въ то время какъ, напр., берлинская П., по опытамъ главной палаты, можетъ давать колебанія при опредѣленіи на-

Фиг. 3. Пурка главной палаты мѣръ и вѣсовъ.

туры одного и того же зерна: пшеницы — 8 фунт., ржи — 15 фн., овса — 23 фн. на вѣсь четверти, ошибки при пользованіи описаннымъ приборомъ не превосходили: для пшеницы — 1 фн., ржи — 2 фн., овса — 3 фн., т. е. колебанія получаются почти тѣ же, какія даетъ приборъ интендантскаго вѣдомства, по справедливости считающійся самой лучшей и точной П. Въ виду такого согласія есть возможность,

введя соответственные коэффициенты и поправки (такъ какъ плотности заполнения въ П. главной палаты и интендантскомъ четверткѣ далеко не одинаковы между собою), свести показанія П. главной палаты къ показаніямъ четверика, который по укоренившемуся обычаю и условіямъ хлѣбной торговли служитъ исходной мѣрой для опредѣленія натуры хлѣба. Всѣ необходимые расчеты можно сдѣлать заранее, на основаніи данныхъ опыта, и составить таблицу, гдѣ прямо, зная сколько граммовъ зерна помѣстится въ мѣрѣ, можно отыскать, сколько фунтовъ этого зерна помѣстится въ четверти. Ср. А. Е. Рейнбольтъ, «Хлѣбные вѣсы» (СПб., 1889); «Временникъ гл. палаты мѣры и вѣсовъ» (ч. 1, 1894, и ч. 4, 1898); Беррети, «Элеваторы и хлѣбная инспекція» (СПб. 1895); П. А. Шостакъ, «Справочная книга по торговлѣ хлѣбомъ и спиртомъ» (СПб., 1890); «Normal-Aichungs Kommission. Denkschriften betreffend die Qualitätsbestimmung des Getreides» (Берл., 1871—72); «Apparat zur Qualitätsbestimmung des Getreides» (Берл., 1891); «Tafel zur Vergleichung der Angaben des aichfähigen Getreideprobers» (Берл., 1893); Sondorfer, «Usagen und Paritäten des Getreidehandels im Weltverkehre» (Берл., 1882). А. Добролюбовъ. А.

Пурмары—с. Бессарабскій губ., Аккерманскаго у., при р. Днѣстрѣ. Жителей 1029. Одинъ изъ центровъ бессарабскаго винодѣлія (см. VI, 614, 616). Въ 1893 г. здѣсь основана земствомъ низшая сельскохозяйственная школа съ фермой и помѣщеніемъ для 60 пансіонеровъ; курсъ 4-лѣтній; специальности — шелководство, лѣсоводство, винодѣліе и ремесла.

Пуркинъ (Иоганнъ - Евангелистъ Purkinje, 1787—1869) — чешскій врачъ и физиологъ. Въ 1819 г. онъ былъ назначенъ профессоромъ анатоміи и физиологіи въ пражскомъ университетѣ, потомъ переведенъ въ Бреславль, а въ 1852 г. возвратился въ Прагу, получивъ кафедру по физиологіи. Онъ основалъ въ Прагѣ, также какъ и въ Бреславлѣ, физиологическій институтъ и издавалъ подъ заглавіемъ «Zuiva» естественно-научное обозрѣніе на чешскомъ языкѣ. Изъ отдѣльно изданныхъ трудовъ его назовемъ: «De examine physiologico organi visus et systematis cutanei» (Бреславль, 1823), «Symbolae ad ovi avium historiam ante incubationem» (1825), «De cellululis antherorum fibrosis necnon de granorum pollinarium formis commentatio phytotomica» (Бреславль, 1830), «De phenomene generali et fundamentalis motus vibratorii continui in membranis cum externis, tum internis animalium plurimorum et superiorum et inferiorum ordinum obviis» (Бреславль, 1835). Перевелъ на чешскій яз. «Освобожденный Иерусалимъ», Тассо (1835) и лирическія произведенія Шиллера (Бреславль, 1841).

Pour le mérite (за заслуги) — прусскій орденъ за военныя и гражданскія заслуги. Учрежденный въ 1667 г. принцемъ Фридрихомъ орденъ «pour la générosité» былъ переименованъ въ 1740 г. въ орденъ «Pour le mérite». Сначала онъ жаловался военнымъ и гражданскимъ лицамъ, впоследствии

только гражданскимъ, а съ 1810 г. — исключительно за заслуги на полѣ сраженія. Король Фридрихъ-Вильгельмъ IV установилъ особый классъ ордена за заслуги въ области наукъ и искусствъ. Военный знакъ ордена жалуются съ орломъ или безъ него, съ дубовыми листьями или безъ нихъ; это — золотой восьмиконечный крестъ съ надписью: «pour le mérite». Гражданскій знакъ ордена состоитъ изъ четырехъ издѣловъ Фридриха II, подъ короной, на кругломъ золотомъ щитѣ съ прусскимъ орломъ. Въ 1871 г. былъ установленъ для кронпринца Фридриха-Вильгельма и принца Фридриха-Карла большой крестъ военного ордена, съ четырехконечной золотой звѣздой. Ср. табл. II къ ст. Орденъ (XXII, №№ 68 и 69).

Пурмабхисшема (санскр. Pūrnābhisheka — «полное освященіе») — у индуистскихъ сектантовъ шиваитовъ, поклонниковъ Шакти (см.), принадлежащихъ къ такъ назыв. толгу лѣвой руки (Vāmācārin), П. называется моментъ высшаго экстаза, въ которыйпадаютъ участники ихъ мистерій, напоминающихъ нѣсколько «радѣнь» нашихъ хлыстовъ. Во время этихъ мистерій происходитъ поклоненіе Шакти, представляемой ногой женщиной, послѣ котораго присутствующіе, возбужденные спиртными напитками и мясной пищей, кончаютъ обрядъ «свальнымъ грѣхомъ», въ которомъ каждая пара представляетъ Шиву и его жену Деву (Бхайрава и Бхайрави) и отождествляется съ ними. Это отождествленіе съ Шивой и Девой и есть Шричакра (Śricakra — святой кругъ) или П., главный актъ спасенія или скорѣе его предвзвѣненіе, высшій обрядъ этого сладострастно-безумнаго мистицизма.

Пурогита (санскр. Purohita — поставленный впередъ, уполномоченный, домашній жрецъ) — въ ведійскую эпоху (уже въ Ригведѣ) постоянное жрецеское званіе у индусовъ. По видимому, уже тогда пурогита является религиознымъ совѣтникомъ царя, чѣмъ-то въ родѣ придворнаго жреца, званіе котораго въ одну эпоху превозносится выше прочихъ, а въ другую представляется лишненнымъ всякаго достоинства (ср. A. Weber, «Indische Studien», X, стр. 99 и сл.; Muir, «Sanskrit Texts», I, изд. 2, стр. 128 и 507; «Indian Antiquary», VI, 251). Въ Ригведѣ (кн. X, гимнъ 98) говорится, что П. избирался также въ *зотры* (Hotr — жрецъ, читавшій молитвы или гимны при богослуженіи), т. е. могъ принимать активное участіе въ жертвоприношеніи. Мнѣніе Гельнера, что П. былъ главнымъ руководителемъ великой жертвы, какимъ впоследствии является брахманъ (въ эпоху Ригведы бывший простымъ чтецомъ молитвъ), слабо обосновано. Болѣе вѣроятно мнѣніе Ольденберга («Religion des Veda», B., 1894, стр. 379), что П., какъ главный распорядитель царскаго культа, могъ, въ случаѣ надобности, брать на себя обязанности одного изъ жрецовъ, принимавшихъ активное участіе въ жертвѣ, но ни одна изъ этихъ обязанностей не принадлежала ему сама собой и необходимо. С. Б.—ч.

Пурпуреникобальтіяковыя соли — см. Кобальтіяковыя соединенія.

Пурпурокетрамнивыя соли — см. Кобальтіяковыя соединенія.

Пурпуринъ—см. Краппъ, Оксиянтрахинонъ.

Пурпуровая кислота (хим.) $C_8H_4N_2O_8$ — неизвестна въ свободномъ состоянiи, потому что при выдѣленiи изъ солей минеральными кислотами она распадается на аллоксанъ (см. Уреиды) и урамилъ (см.). Ея кислая аммиачная соль— $C_8H_4(NH_4)_2N_2O_8 + H_2O$ — представляетъ собою мурексидъ (ХХ, 209), употребившiйся прежде какъ краска. Мурексидъ кристаллизуется съ частицей кристаллизационной воды въ четырехугольныхъ пластинкахъ или призмахъ, кажущихся гранатовокрасными въ проходящемъ свѣтѣ и отсвѣчивающихъ металлическимъ золотистозеленымъ цвѣтомъ; высушенный въ пустотѣ, онъ образуетъ темнокоричневый порошокъ; въ водѣ растворяется, сообщая ей П. окраску, но не растворимъ въ спиртѣ и эфирѣ. Мурексидъ можетъ быть полученъ: 1) при нагреванiи аллоксантина при 100° въ струѣ аммиачнаго газа (Гмелинъ); 2) при прибавленiи къ водному раствору смеси аллоксана и аллоксантина (см. Уреиды), аммиака (Дибихъ и Вѣлеръ), или еще лучше углекислаго аммонiя (Грегори); 3) при кипяченiи урамилъ съ окисью ртути (Дибихъ и Вѣлеръ, Фрише, Бейлштейнъ). Благодаря характерному цвѣту мурексида, образование его принимается какъ качественная реакцiя на многiя тѣла, содержащiя пурпурную (см. Пуринъ) группировку. Такъ, если мочевую кислоту облить слабой азотной кислотой, выпарить на водяной банѣ до-суха, то получается красноватый остатокъ, становящiйся при прибавленiи аммиака (или углеаммиачной соли) пурпуровокраснымъ, благодаря образованiю мурексида; дальнѣйшее прибавленiе ѣдкого кали (поташа) вызываетъ фиолетовое окрашиванiе (Дибихъ и Вѣлеръ). Ксантинъ (но не гипоксантинъ; Коссель) и кофеинъ (Стенгоуръ, Рохледеръ) тоже показываютъ мурексидную реакцiю; наиболѣе удобно въ этомъ случаѣ прокипятить небольшое количество изслѣдуемаго вещества съ хлорной водой или соляной кислотой съ бертолетовой солью (образуется аллоксанъ). Выпарить затѣмъ остатокъ на платиновой пластинкѣ и остатокъ смочить аммиакомъ (Э. Фишеръ). Приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы видѣть, что одной мурексидной пробы недостаточно для характеристики даннаго тѣла, но она важна (по Э. Фишеру) какъ средство различать изомеры между производными пурина, которыя въ другихъ отношенiяхъ очень часто трудно характеризовать. А. И. Г. Д.

Пурпуроксантинъ—см. Оксиянтрахинонъ.

Пурпуръ — драгоценная въ древности краска, добывавшаяся изъ выдѣленiя особыхъ железъ нѣкоторыхъ переднежаберныхъ моллюсковъ изъ рода *Murex* (именно *M. brandaris* и *M. trunculus*—см. ст. *Murex*). Железы, выдѣляющiя П., свойственны и нѣк. др. моллюскамъ, напр. обыкновенной на морскихъ берегахъ *Pyrgula*. Въ настоящее время П. совершенно утратилъ значенiе и добыванiе его давно уже прекратилось, такъ какъ онъ съ успѣхомъ замѣненъ болѣе дешевыми и удобными минеральными красками. А. П. Л. Д.

Пурпуръ зрительный или *эуропуринъ* — красное вещество, пропитывающее наружные членики палочекъ сѣтчатки и придающее наружной поверхности сѣтчатки красный цвѣтъ. П. зрительный былъ открытъ Воллемъ и имъ же доказана была впервые высокая чувствительность этого краснаго вещества къ свѣту—подъ влиянiемъ послѣдняго П. быстро блѣднѣетъ и обезцвѣчивается; но при нормальныхъ условiяхъ кровообращенiя и въ темнотѣ П. зрительный возстановляется. Кюне воспользовался этимъ фотохимическимъ дѣйствиемъ свѣта на сѣтчатку для полученiя оптограммы, т. е. фиксированныхъ изображенiй предметовъ, рисовавшихся на днѣ глаза при смортрѣнiи имъ на различныя предметы, напр. на оконную раму. Если передъ глазомъ напр. кролика стоять оконная рама, то на днѣ глаза рисуется изображенiе ея въ обратномъ видѣ; тамъ, гдѣ П. покрытъ болѣе свѣтлыми частями изображенiя, онъ *осмѣтаетъ* сильнѣе, чѣмъ подъ тнѣвыми частями его и поэтому, если послѣ нѣсколькиминутнаго глядѣнiя кролика на раму убить его, быстро перенести въ темную комнату, вырвать глазъ, вскрыть его и погрузить въ растворъ квасцовъ, мѣшающiй дальнѣйшему измѣненiю П. зрительнаго и закрѣпляющiй его въ томъ видѣ, въ какомъ послѣднiй былъ застигнутъ растворомъ, то на вырванной затѣмъ и разостланной по плоскости сѣтчаткѣ ясно будетъ видно изображенiе оконной рамы, въ которомъ болѣе блѣдныя выцвѣтшiя части будутъ соответствовать свѣтлымъ частямъ окна, а красныя полосы—оконнымъ перекладинамъ. Тоже самое конечно относится къ изображенiямъ и другихъ предметовъ на сѣтчаткѣ. Отсюда очевидна неосновательность слуховъ, будто по изображенiю лица, отфотографированнаго на днѣ глаза убитаго въ послѣднiя мгновенiя жизни, можно узнать и самого убийцу. Послѣднее рѣшительно невозможно уже потому, что для полученiя стойкаго изображенiя нужно было бы фиксировать его вмѣстѣ съ остальнымъ П. зрительнымъ особаго рода фиксирующими веществами, въ родѣ раствора квасцовъ, какъ на это указалъ Кюне. Безъ этой же предосторожности въ глазу не можетъ остаться и слѣда изображенiя убийцы. Изъ сѣтчатки или точнѣе изъ наружныхъ члениковъ палочекъ удалось извлечь красное вещество—*эритропсинъ*, также легко обезцвѣчивающiйся отъ свѣта, но только не отъ желтыхъ лучей, почти не дѣйствующихъ на него также какъ и на П. зрительный. Изолированное вещество это и есть П. зрительный. Разрушенный эритропсинъ очень быстро возстановляется, пока сѣтчатка прикасается къ пигментному эпителию сѣтчатки и, слѣдовательно, этотъ эпителiй вмѣстѣ съ сосудами сосудистой оболочки глаза доставляетъ питательный материалъ, необходимый для новообразованiя эритропсина. П. зрительный интересенъ въ томъ отношенiи, что доказываетъ возможность фотохимическаго дѣйствиа свѣта на нѣкоторую составную часть сѣтчатки. Возможно, что фотохимическое дѣйствiе сказывается и на другихъ, кромѣ П. зрительнаго, веществахъ, въ со-

ставъ колбочекъ и палочекъ сѣтчатки и что эти химическія измѣненія и возбуждаютъ первыя окованія зрительнаго нерва. Въ сказанномъ нѣтъ ничего невѣроятнаго. Но П. зрительный долженъ быть во всякомъ случаѣ исключенъ изъ ряда этихъ гипотетическихъ тѣл, фотохимическимъ измѣненіемъ коихъ можно было бы объяснить возбужденіе зрительнаго нерва, во-первыхъ, уже потому, что глазъ съ совершенно обезвѣченными П. зрительнымъ можетъ еще хорошо видѣть и, во-вторыхъ, П. зрительный отсутствовать въ колбочкахъ, а слѣдовательно и во всей центральной ямкѣ желтаго пятна (*fovea centralis*), т. е. въ мѣстѣ наиболѣе чуткомъ къ свѣту.

И. Т.

Пурпуръ Касиевъ—см. Золото (XII, 638).

Пурпуръ орселевый или *французскій*—представляетъ препаратъ, приготовляемый изъ орсейки (см.), содержащій красящее вещество *орсеинъ* въ сравнительно чистомъ видѣ.

А. П. Л. А.

Пуру (санскр. *Puru*)—въ индійской баснословной исторіи (въ Магабхаратѣ, напр.)—шестой царь лунной династїи, младшїй сынъ царя Яяти (*Yayati*) и Сармиштхи (*Sarmishthā*). Онъ и его братъ Яду явились родоначальниками двухъ великихъ вѣтвей лунной династїи. Его потомки получили имя Пауравовъ (санскр. *Pāṇavās*—потомки, племя П.) и отъ нихъ произошли два рода, Каурава (*Kāuravās*) и Пандава (*Pāṇavās*, т. е. потомки Куру и Панду), борьба которыхъ изъ-за столицы Гастинапуръ составляетъ главный сюжетъ Магабхараты. Изъ Ядва или потомковъ Яду происходилъ и Кришна (см.).

Пурувсемъ (*Puruvsei*)—озеро системы Сайми, сообщающееся съ оз. Коконселькэ и Оравеса; на немъ о-въ Пункахарью.

Пуруравакъ (санскр. *Purūravas*)—мнѣческое лицо индійской мѣологии, упоминаемое уже въ Ригведѣ. П.—герой легенды, передаваемой впервые въ Шатапатха-брахманѣ и послужившей послѣдствіемъ сюжетомъ для драмы Калидасы «Викраморваши». П.—благочестивый царь, сынъ Илы или Иды (*Iḍa*), полюбилъ нимфу апсарасу—Урваши, которая согласилась стать его женой, но съ условіемъ, чтобы П. никогда не показывался ей нагимъ. Обитатели неба—гандхарвы соскучились безъ Урваши и, придя ночью къ П. и Урваши, похитили двухъ агнятъ, привязанныхъ къ ложу послѣдней. П. нагой бросился преслѣдовать гандхарвовъ, которые произвели молнію. Урваши увидала наготу П. и исчезла. Потомъ П. встрѣчаетъ Урваши въ образѣ водной птицы, виѣстѣ съ другими апсарасами. Урваши опять принимаетъ прежній видъ и, узнавая П., на его просьбу вернуться къ нему, соглашается черезъ годъ послѣ этой встрѣчи провести съ нимъ одну ночь, чтобы онъ получалъ отъ нея сына. Въ это свиданіе Урваши научаетъ его просить гандхарвовъ, чтобы тѣ исполнили его желаніе сдѣлаться гандхарвомъ. Для достиженія этого, гандхарвы научаютъ П. добыванію огня треніемъ двухъ кусковъ дерева, и П., добывъ огонь, самъ дѣлается гандхарвомъ и такимъ образомъ остается навсегда съ Ур-

ваши. Въ позднѣйшихъ памятникахъ легенда рассказываетъ съ разными новыми подробностями. Это одинъ изъ древнѣйшихъ индоевропейскихъ мифовъ, украшающихъ изображеніе огня. Какъ и въ мифѣ о Прометѣѣ, огонь здѣсь имѣетъ небесное происхожденіе и обладаніе имъ ставитъ человека наравнѣ съ богами. Кромѣ мотива Прометей, мы встрѣчаемъ здѣсь и другіе повторяющіеся въ мифахъ и сказкахъ мотивы: любовь смертнаго существа къ безсмертному и исчезновеніе послѣдняго вслѣдствіе нарушенія условія (Амуръ и Психея, Мелюзина и т. д.), двѣ-оборотни въ образѣ водяныхъ птицъ (лебѣдушки въ русской сказкѣ) и т. д.

С. В—чв.

Пуруша (санскр. *purusha*—человѣкъ, мужчина)—въ ведахъ (Ригведа, Атхарваведа) первичный человѣкъ, тысячерукий гигантъ, разорванный на куски богами и послужившїй матеріаломъ для мірозданія (изъ головы сдѣлано небо, изъ членовъ—земля). Въ индійской философіи П.—лицетвореніе человѣческой души въ формѣ маленькаго человѣчка, не толще большого пальца, сидящаго въ самой серединѣ человѣка, въ сердцѣ, гдѣ слышно его движеніе, и откуда онъ управляетъ животными силами. Этотъ человѣчекъ можетъ сдѣлаться еще меньше и пролагать себѣ дорогу черезъ артерїи (біеніе пульса); его также легко можно увидать въ центрѣ глаза, въ зрачкѣ (собственное отраженіе смотрящаго). Почти такого же П., но ослѣпительно аркаго, можно видѣть въ солнцѣ—сердцѣ и окѣ міра. Впослѣдствїи въ философской школѣ Санкхья подъ П. разумѣется и мировая душа, а въ Ведантѣ—высшее существо «ясное какъ бездымное пламя, владычествующее надъ прошлымъ, настоящимъ и будущимъ, которое есть сегодня и будетъ завтра». Въ позднѣйшія времена П. является синонимомъ верховнаго бога Брахмы, отождествляемого съ душою міра и самимъ міромъ.

С. В—чв.

Пурушамедха (санскр. *Purushamedha*—человѣческая жертва)—древнїй обрядъ принесенія въ жертву человѣка у ведійскихъ индусовъ, который необходимо отличать отъ позднѣйшихъ аналогичныхъ обрядовъ въ честь богини Дурги или Кали. Едва-ли можно сомнѣваться въ существованіи такихъ жертвъ въ ведійскую эпоху, не говоря уже о болѣе раннемъ времени. Индїйскіе тексты относятся къ П. различно. Въ однихъ обрядѣ П. изображается вполне устарѣвшимъ, такъ что сообщается даже имя лица, совершившаго его въ послѣднїй разъ, хотя и протестуется противъ его отиѣны (такъ въ Шатапатха-брахманѣ). Въ другихъ, напротивъ, говорится о немъ, какъ имѣющемъ полную силу, притомъ съ сухими и наивными подробностями, не допускающими сомнѣнія въ реальности факта. Помощью П. можно получить отъ боговъ то, что не было достигнуто посредствомъ лошадиной жертвы (ашвамедха). Съ послѣдней П. сходна и ритуаломъ: объектъ П., брахманъ или кшатрій, покупаемый за 100 копей или 1000 коровъ, остается цѣлый годъ на свободѣ (какъ и лошадь, обреченная въ жертву), при чемъ можетъ удовлетворять всѣ свои желанія (кромѣ полового). По совершеніи жер-

твы, происходят и некоторые другие обряды, аналогичные обрядамъ въ авшведхъ. Что обрядъ П. не выдуманъ брахманами, а ведется изъ до-ведийской еще эпохи, доказывается тѣмъ, что объектомъ жертвы можетъ быть и брахманъ. Скорѣе въ интересахъ брахмановъ было вывести этотъ обрядъ, и, действительно, въ пуранахъ (см.) его уже нѣтъ. П. является, очевидно, пережиткомъ изъ первобытной эпохи, когда такіе обряды существовали и не у дикихъ индусовъ. Едва ли можно отрицать и возможность массовыхъ чело-вѣческихъ жертвъ, о которыхъ, напр., говорить Шатапатха-брахмана и которыя имѣютъ много этнографическихъ параллелей. См. Weber, «Ueber das Menschopfer bei den Indern etc.» («Zeitschr. d. deutsch. Morgen. Gesellsch.», т. 18); Wilson, «On Human Sacrifices in the Ancient Religion of India» («Select Works», Л., т. II); Rajendra Lal Mitra, «On human sacrifices in anc. India» («Journ. of the Asiatic Soc. of Bengal», XLV, ч. 1, 1876). Ср. также Hillebrandt, «Ritual-Litteratur. Vedische Opfer und Zauber» (въ «Grundr. der indoarisch. Philologie» Вюлера, Страсб., 1897, § 77), гдѣ указана и прочая литература о П.

С. Б.—чз.

Шуруша-параша (санскр. Purusha-parāṣa—П. смятъ первичнаго чловѣка)—въ индійской мнелогіи первичный чловѣкъ, а также и творецъ міра—Брахма.

Шурушоттама (санскр. Purushottama—лучшій или первый изъ людей)—эпитетъ индійскаго бога Вишну, уподобляемый и вмѣсто его имени. Такъ какъ шуруша значитъ также и душа, то П. толкуется и въ значеніи «верховой души», т. е. «божества».

Шуръ (Изенгофъ)—рч. Эстляндской губ., Везенбергскаго у., впадаетъ въ Финскій зал. Дл. 30 в. Берега П. и ея притоковъ большую часть высокіе и представляютъ геологическій интересъ по своимъ обнаженіямъ пластовъ ниже-силурійской формации, начиная отъ углистаго песчаника до Везенбергскаго этажа. Каменноуголнн.

Шуръ—р. Тобольской и Енисейской губ., беретъ начало изъ тундреннаго озера того же имени, близъ границъ Енисейской губ., но въ предѣлахъ Тобольской губ. Длина 400 в., ширина 20—50, а въ низовьяхъ до 250 саж., при устьѣ р. образуетъ широкій разливъ, въ нѣсколько верстъ, наполненный островами. П. впадаетъ въ юго-западную часть Тазовской губы. Устье рѣки наполнено отмелями и песчаными низменными островами, изъ коихъ наибольшій о-въ Шурка. Слѣва въ П. впадаетъ значительный притокъ р. Янгъ-яга или Яганъ, вытекающая изъ болотъ и тундренныхъ озеръ; отъ устья этой рѣки П. дѣлается судоходнымъ. Справа впадаетъ въ П. въ Енисейской губ. р. Тагетта, слѣва рр. Верхняя и Нижняя Табьюганы, Хаусета, Суя и Езетта. По П. козуютъ остиаки и самоеды, занимающіе рыболовствомъ. Берега рѣки невысоки и безлѣсны. П. былъ открытъ казаками въ 1600 г.

Н. Л.

Шусель (Бенжаменъ Poucel)—французскій путешественникъ (1807—1872). Написалъ: «Les intérêts réciproques de l'Europe et

de l'Amérique» (1849), «Des émigrations européennes dans l'Amérique du Sud» (1850), «Les Otages de Duraggio» (1864), «Mes itinéraires» (1864), «Essai d'une monographie du Rio de la Plata» (1868) и др.

Шуселоміе—дворянскій родъ герба Шелига. Родовачальникъ ихъ Яковъ П. († 1638), староста окшатынскій, участвовалъ въ походахъ поляковъ на Москву (1609—1619). Ксаверій († 1874), извѣстный филантропъ, основатель въ Варшавѣ дѣтскій пріютъ («Ochronka dla dzieci opuszczonych»). Нѣкоторые члены рода П. получали отъ папы Пія IX графскій титулъ, не признанный за ними въ Россіи. Родъ П. внесенъ въ VI ч. род. кн. Гродненской губ.

Шусель (Гаспаръ Poussin)—прозвище, подъ которымъ извѣстенъ французскій пейзажистъ Г. Дюгэ (Duguet, 1618—75), шуринъ, ученикъ и подражатель Николая П. Родился въ Римѣ, гдѣ и провелъ всю свою жизнь. Пользовался въ свое время громкой извѣстностью и писалъ идиллическія картины на мотивы, заимствованные преимущественно изъ римской Кампаньи. Его произведенія, отличающіяся вообще теплотою и прозрачностью тоновъ, красивою линіей и величавою группировкою плановъ, встрѣчаются во многихъ коллекціяхъ, главнымъ же образомъ въ Англии и въ галереяхъ Дориа и Колонна въ Римѣ. Въ Императорскомъ Эрмитажѣ имѣется пять картинъ этого художника: два пейзажа (№№ 1423 и 1424), «Гористый итальянскій видъ» (№ 1425), «Водопадъ» (№ 1426) и «Лѣсъ» (№ 1427).

А. А. С.—ст.

Шусель (Никола Poussin, 1594—1665)—знаменитый французскій историческій живописецъ и пейзажистъ, родился въ Нормандіи, первоначальное художественное образование получалъ на своей родинѣ, а потомъ учился въ Парижѣ, подъ руководствомъ Кевтена Варена и Ж. Лаллемана. Въ 1624 г., будучи уже довольно извѣстнымъ художникомъ, П. отправился въ Италию и близко сошелся въ Римѣ съ поэтомъ Марини, внушившимъ ему любовь къ изученію итальянскихъ поэтовъ, произведенія которыхъ дали П. обильный матеріалъ для его композицій. Послѣ смерти Марини, П. оказался въ Римѣ безо всякой поддержки. Обстоятельства его улучшились лишь послѣ того, какъ онъ нашелъ себѣ покровителей въ лицѣ кардинала Франческо Барберини и кавалера Кассіано дель-Поццо, для котораго были написаны имъ «Семь таинствъ». Благодаря серіи этихъ превосходныхъ картинъ, П. въ 1639 г. былъ приглашенъ кардиналомъ Ришелье въ Парижъ, для украшенія Луврской галлерей. Людовикъ XIII возвелъ его въ званіе своего перваго живописца. Въ Парижѣ П. имѣлъ много заказовъ, но у него образовалась партія противниковъ, въ лицѣ художниковъ Вуэ, Врекьера и Мерсье, равнѣ его трудившихся надъ украшеніемъ Лувра. Особенно сильно интриговала противъ него пользовавшаяся покровительствомъ королевы школа Вуэ. Поэтому, въ 1642 г. П. покинулъ Парижъ и возвратился въ Римъ, гдѣ и жилъ до самой своей смерти. П. былъ особенно силенъ въ пейзажѣ. Воспользовав-

лись результатами, достигнутыми в этом роде живописи болонской школой и проживавшими в Италии нидерландцами, он создал так назыв. «героический пейзаж», который, будучи компанованъ сообразно правиламъ уравновѣшеннаго распределенія массъ, при своихъ приятныхъ и величественныхъ формахъ служилъ у него сценою для изображенія идиллическаго золотого вѣка. Пейзажи Пуссена проникнуты серьезнымъ, меланхолическимъ настроеніемъ. Въ изображеніи фигуръ онъ держался антиковъ, чрезъ что опредѣлилъ дальнѣйшій путь, по какому пошла послѣ него французская школа живописи. Какъ историческій живописецъ, П. обладаетъ глубокимъ знаніемъ рисунка и даромъ композиціи. Въ рисунокъ онъ отличается строгою выдержанностью стила и правильностью. Ему принадлежит та заслуга, что благодаря любви къ классицизму, которую онъ умѣлъ внушить своимъ соотечественникамъ, на нѣкоторое время былъ приостановленъ развившійся у французскихъ художниковъ вкусъ къ вычурному и манерному. Къ лучшимъ историческимъ картинамъ П., изъ которыхъ большая часть хранится въ Луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ, должны быть отнесены: «Всемирный потопъ», «Германикъ», «Взятіе Іерусалима», «Тайная вечеря», «Ревекка», «Жена-блудница», «Моисей младенецъ», «Поклоненіе золотому тельцу», «Іоаннъ Креститель, крестьящій въ пустынь» и «Аркадскіе пастухи». Императорскій Эрмитажъ обладаетъ 21-мъ произведеніемъ этого мастера; изъ нихъ наиболѣе любопытны: «Моисей, источающій воду изъ камня» (№ 1894), «Эсмеръ предъ Артаксерксомъ» (№ 1897), «Триумфъ Нептуна и Амфритриты» (№ 1400), «Водержанность Сципiona» (№ 1406), «Танкредъ и Эрминія» (№ 1408) и два историческіе пейзажа (№№ 1413 и 1414). Съ картинъ П. гравировали: Шатб, Пуайльи, Одралъ, Пеенъ и Клодина Стелла. См. Cambray, «Essai sur la vie et les ouvrages du Poussin» (П., VII); Gaul de St. Germain, «Vie de N. Poussin, consideré comme chef de l'école française» (П., 1806); H. Bouchit, «N. Poussin sa vie et son oeuvre, suivi d'une notice sur la vie et les ouvrages de Ph. de Champagne et de Champagne le neveu» (П., 1858); Poillon, «Nicolas Poussin, étude biographique» (2 изд., Лиль, 1875).

Пуста (мадьярск. Puszta)—обширныя безлѣсныя, покрытыя то травой, то верескомъ степныя пространства въ нижней части Венгріи (такъ наз. Alföld—равнина). Эта ровная степь мѣстами прерывается то совершенно безплодными песчаными пространствами, представляющими настоящее подобіе пустыни, то какъ-бы оазисами хорошей плодородной почвы. Эти послѣднія части образовались, какъ предполагаютъ, на мѣстѣ разрушенныхъ татарами и турками нѣкогда цвѣтущихъ деревень и городовъ. Еще недавно въ П. населенные пункты были рѣдкою: только тамъ и сямъ видѣлись степныя корчмы (мадьярск. csárda), куда собирались пастухи и табунщики, да знаменитыя когда-то удалыцбетьяры (мадьярск. betyár—молодецъ, шеголь,

удалецъ, а также разбойникъ). По П. бродилы громады стада, табуны и отары крупнаго и мелкаго скота, и, присмотрѣвъ полудикихъ пастуховъ. Эти пастухи, по роду скота, дѣлятся на классы: каждый классъ имѣетъ свое названіе и особый характеръ. Такъ, степные свинцовыя отличаются хищническими наклонностями: пастухи крупнаго рогатаго скота—солоностью и угрюмостью, табунщики—отвагой и удалью, овечьи пастухи—мнѣткимъ и тихимъ характеромъ. Удалой чибощъ (табуцикъ) нѣрѣдко является героемъ народныхъ сказаній и пѣсенъ, а иногда и литературныхъ произведеній. Пржеана П., напоминающая наше русское «раздолье—чисто поле», им. мадьярскому сердцу; она манитъ его своимъ привольемъ. Петэфі (см.) посвятилъ ей немало восторженныхъ строкъ. Теперь видъ П. значительно измѣнился. Съ развитіемъ скотскаго хозяйства степныя пространства стали обрабатываться: явились образцовыя хозяйства, обширныя поля пшеницы и кукурузы, древесныя насажденія. Послѣ проведенія желѣзной дороги степь совершенно ожилась: всюду видны жилые дома, хутора, конскіе вѣды; явились селенія, какъ-бы колоніи г. близъ лежащихъ городовъ, съ выдами бѣлыхъ горжащихъ школами и шаровыми мельницами. На всѣ такіе населенные пункты былъ перенесено названіе П., такъ что теперь и Венгріи подъ словомъ П. разумѣютъ вообще небольшую поселокъ, въ степи, недалеко отъ города, къ которому онъ приписанъ. Въ Венгріи насчитывается (1893 г.) 18409 такъ П.: изъ нихъ 2478 приходится на Хорватію и Славонію.

Пустарниковъ (Павелъ Петровичъ)—извѣстный скрипачъ-виртуозъ (1861—91). Учился въ петербургской консерваторіи у профессора Ауэра; былъ первымъ скрипачемъ въ балетѣ и въ русскомъ квартетѣ.

Пустая—р. на западномъ берегу Камчатки, въ сѣв. части полуострова, впадаетъ въ Пенжинскую губу, вытекаетъ изъ западнаго склона Камчатскихъ горъ. Длина до 70 вер. Недалеко отъ устья, въ горѣ, каменный утолъ съ когчеданомъ.

Пустая Ржевъ—с. Псковской губ. Новоржевскаго у.; до 1777 г. было уѣзднымъ городомъ.

Пустельга (Tinnunculus alaudarius)—вѣдшая хищная птица изъ сем. соколовыхъ (Falconidae) ростомъ немного больше кобчикъ. Отъ настоящихъ соколовъ П. отличается болѣе короткими, слегка вздутыми пальцами и сравнительно болѣе длиннымъ хвостомъ, до конца котораго не достигають крылья. Ихъ когти и клювъ, снабженный большимъ острымъ зубовиднымъ выступомъ по краю надклювья, устроены такъ же, какъ у соколовъ. П., какъ большинство соколовъ, окрашена очень пестро. Обыкновенно основной цвѣтъ головы и шеи самца—пепельно-сѣрый, также какъ и нижней части спины и рулевыхъ перьевъ хвоста. Основной цвѣтъ остальныхъ перьевъ, а также лобъ, брови и горло самца—болѣе или менѣе рыжаго цвѣта, съ часто сильнымъ сѣрымъ или голубовато-сѣрымъ налетомъ. Хвостъ на кол-

пѣ рыжеватый или бѣловатый, съ широкою черною поперечною полосою передъ концомъ. Маховыя перья буря. Восковица и ноги—желтыя. Когти черныя. Самка окрашена бѣлѣнѣе, при чемъ общій цвѣтъ ея болѣе рыжій; хвостъ тоже не сѣрая, а темно-рыжаго цвѣта. Рыжій цвѣтъ молодыхъ птицъ свѣтлѣе, чѣмъ у взрослыхъ. П.—очень подвижная птица. Большую часть дня она летаетъ невысоко надъ землею, съсккивая пищу. Временами она останавливается въ воздухѣ, характерно распутивъ свой хвостъ и быстро махая крыльями (отсюда мѣстное названіе ея «трасучка»). Пища ея состоитъ главнымъ образомъ изъ насекомыхъ и мелкихъ грызуновъ, а также птенцовъ мелкихъ птицъ. За взрослыхъ пташками она не охотится. Гнѣзда устраиваются въ самыхъ различныхъ мѣстахъ, обыкновенно на деревьяхъ или подъ крышами старыхъ домовъ и колоколенъ, часто въ сорочьихъ гнѣздахъ, а иногда и прямо въ землѣ, въ разсѣлинахъ, по краямъ обрывовъ и овраговъ. Кладка (въ апрѣлѣ или въ маѣ) состоитъ обыкновенно изъ 6 яицъ, густо покрытыхъ ржавыми пятнами. П. очень широко распространена. Въ Центральной Европѣ, Россіи на поляхъ и лугахъ это самая обыкновенная птица. Она живетъ повсемѣстно въ Европѣ, кромѣ крайняго сѣвера, въ большей части Азіи и Сѣв. Африкѣ. На югѣ П.—осѣдлая птица, въ сѣверныхъ и умѣренныхъ странахъ—перелетная. Въ южныхъ степяхъ вмѣстѣ съ обыкновенной П. живетъ степная П. (*T. schlegi*), отличающаяся на первый взглядъ отъ обыкновенной—бѣлыми когтями и однообразнымъ кирпично-рыжимъ цвѣтомъ спины.

Ю. Вагнеръ.

П. нѣкогда считалась въ числѣ ловчихъ птицъ (XVII, 892). Въ охотѣ Людовика XIII ее вынашивали на летучихъ мышей.

Пустерская долина (Pusterthal)—одна изъ значительныхъ продольныхъ долинъ въ Восточныхъ Альпахъ; отдѣляетъ центральный поясъ Восточныхъ Альповъ отъ ихъ южнаго пояса и ограничивается на С—Циллертальскими Альпами и высокими Тауерскими, на Ю—Доломитовыми Альпами южнаго Тироля и Карнійскими Альпами. Западная (нижняя) часть П. долины орошается р. Динцъ, впадающею въ Эйзакъ, восточная (верхняя)—р. Дравой. Границу и водораздѣлъ обихъ частей образуетъ Тоблахское поле—послая возвышенность въ 1204 м. высоты. Къ П. долину прилегаютъ много побочныхъ долинъ, уходящихъ далеко въ горы. Такъ какъ П. долина представляетъ самый удобный проходъ изъ древняго Норика (*Noricum*) въ самое сердце Ретійскихъ Альповъ, то здѣсь еще въ римское время была проложена дорога и расположены поселенія. Послѣ великаго переселенія народовъ особенную силу въ этихъ мѣстахъ получаютъ Баварскіе герцоги; при Карлѣ Великомъ страна попадаетъ подъ власть Гаугграфовъ (ср. *Mairhofer*, «Pusterthal unter den Gaugrafen, 860—1150», *Briksen*, 1862); позже она достается графамъ Андекскимъ и Тирольскимъ, потомъ наследникамъ ихъ, графамъ Герцскимъ (*Götz*); когда родъ послѣднихъ въ 1500 г., вымеръ, П. долина перешла въ соб-

ственность Австріи. Населеніе ея занимается преимущественно скотоводствомъ. Ср. *Kabl*, «Illustrierter Führer durch das Pusterthal» (В., 1884); *Noë*, «Kärntner Pusterthalbahn» (Цюрихъ, 1883).

Пуоткухенъ (*Johann-Friedrich-Wilhelm Pustkuchen-Glanzow*)—нѣмецкій балетристъ и педагогъ (1793—1834); обратилъ на себя общее вниманіе своимъ продолженіемъ къ Гётевскому «*Wilhelm Meisters Lehrjahre*». Какъ и другія произведенія его—«*Wilhelm Meisters Wanderjahre*» (Кведлинб., 1821—22), «*Wilhelm Meisters Tagebuch*» (Лпц., 1821), «*Gedanken einer frommen Gräfin*» (Кведлинб., 1822), «*Wilhelm Meisters Meisterjahre*» (тамъ же, 1824)—оно представляетъ собою не что иное, какъ невысокаго свойства пародію и пасквилъ на Гёте. Ср. *Immermann*, «*Brief an einen Freund über die falschen Wanderjahre*» (Мюнстеръ, 1823).

Пуотюва—течка собакъ.

Пуотювакъ—карикатурный листокъ, вышедшій въ трехъ выпускахъ въ С.-Петербургѣ, въ 1858 г.

Пуотювакъ—с. Архангельской губ., Печорскаго у., бывш. городокъ и центръ Печорскаго края, сохранившій до сихъ поръ назв. городка у мѣстныхъ жителей и чердынцевъ (по-зырянски Саръ-даръ). П. расположенъ при оз. Пустомъ или Городецкомъ, въ 20 вер. отъ р. Печоры. Жителей 180. 2 церкви (въ 1843 г. ихъ было 4). П. основанъ какъ укрѣпленный пунктъ въ 1499 г. кн. Курбскимъ и Ушатовымъ, въ Югорской землѣ, для сбора асака съ самоѣдовъ и для защиты края отъ ихъ нападѣній. Здѣсь жили воеводы, правившіе краемъ. Какъ административный центръ, П. утратилъ значеніе съ основаніемъ гор. Мезеня (1780). П. служилъ и мѣстомъ ссылки. Во второй половинѣ XVII в. сюда былъ сосланъ извѣстный протопопъ Аввакумъ и здѣсь же былъ сожженъ. Позже здѣсь жили въ ссылкѣ бояринъ Артамонъ Матвѣевъ и любимице царевны Софіи, князь В. В. Голицынъ. Жители П. занимаются оленеводствомъ и рыболовствомъ на р. Печорѣ. Никакого торговаго и промышленнаго значенія П. не имѣетъ.

Пуотювакъ—летучій листокъ юмористическаго содержанія, вышедшій въ С.-Петербургѣ въ 1858 г.

Пуотювакъ—ежемесячное сочиненіе на 1770 годъ. Выходило въ С.-Петербургѣ только два мѣсяца, июнь и июль. Имя издателя этого сатирическаго журнала неизвѣстно (см. Аванасьевъ, «Русскіе сатирическіе журналы», стр. 266; Неустровъ, «Розысканія», стр. 161). Въ 1858 г. 2-е изд. журнала напечатано Аванасьевымъ по рѣдкѣющему экземпляру, сохранившемуся у С. Д. Полторацкаго.

Пуотювакъ (Петръ Павловичъ, род. 1854 г.)—юристъ. Окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ московскаго университета. Будучи приватъ-доцентомъ московскаго университета, семь лѣтъ преподавалъ тюрьмовѣдѣніе. Получилъ степень магистра за диссертацию: «Понятіе о незамѣнимой саморасправѣ, какъ учрежденіи уголовнаго права», степень доктора—за диссертацию «Анализъ понятія о преступленіи» и про-

фессоромъ уголовного права и деканомъ юридическаго факультета юрьевскаго унив. Другіе труды П.: «Подсудность арестантовъ и арестантокъ за уголовныя правонарушенія, учиненныя во время пребыванія въ заключеніи» (М., 1889); статья о томъ же въ «Travaux préparatoires du IV-ème Congrès Pénitentiaire international de Saint-Petersbourg» (1890); «Историческій очеркъ покровительства освобожденнымъ изъ заключенія» («Юридическій Вѣстникъ», 1890, № XII); «Понятіе о преступленіи» (Москва, 1891); «Московский комитетъ для разбора и призрѣнія просящихъ милостыни и борьба противъ преступнаго нищенства» («Юридическій Вѣстникъ», 1891, № XII) и др.

Пусторосльвы—дворянскій родъ, происходящій отъ Юрія Лозынча, выѣхавшаго изъ Волынской земли въ Тверь въ первой половинѣ XIV вѣка. Потомокъ его въ 8 поколѣніи, Федоръ Михайловичъ Бороздинъ, прозванный Пусторосль, былъ родоначальникомъ П. Андрей Федоровичъ П. былъ воеводою въ Устюгѣ при царѣ Михаилѣ Федоровичѣ, а сынъ его Александръ—воеводою въ Дмитріевѣ и Гремячехъ при Алексѣѣ Михайловичѣ. О Петрѣ Павловичѣ П. см. выше. Родъ П. внесенъ въ VI и II ч. родословной книги губ. Московской и Калужской (Гербовникъ, VII, 12).

Пустосвятъ (Никита)—см. XXI, 75.

Пустоцвѣтъ—см. Безплодные цвѣты.

Пустошка (Урора ероръ)—см. Удоль.

Пустошкинъ (Павелъ Васильевичъ, 1749—1828)—вице-адмиралъ. Въ 1799 г. блокадою г. Анконы содѣйствовалъ скорѣйшей сдачи послѣдней и занятію городомъ Пезаро, Фано и Сангалии. Нѣсколько лѣтъ управлялъ Николаевскимъ портомъ.

Пустошкинъ (Семень Аванасевичъ, 1759—1846)—адмиралъ. Во время второй русско-турецкой войны участвовалъ въ отраженіи адмираломъ Мордвиновымъ нападенія турокъ у Очакова; въ 1807 г. содѣйствовалъ сухопутнымъ войскамъ при занятіи Аккермана и Киши, овладѣвъ Анапой и блокировалъ Трапезонту. Былъ директоромъ штурманскаго училища въ Николаевѣ, потомъ членомъ адмиралтейской коллегіи и адмиралтействъ-совѣта. См. П. Саввантовъ, «Адмиралъ и секаторъ С. А. Пустошкинъ» (СПб., 1858).

Пустошкины—новгородскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XV вѣка. О Семеньѣ Аванасевичѣ и Павлѣ Васильевичѣ П.—см. выше. Этотъ родъ П. внесенъ въ VI часть родословной книги Новгородской и С.-Петербургской губ. (Гербовникъ VI, 39). Существуетъ еще нѣсколько родовъ этого имени, позднѣйшаго происхожденія.

Пустула злоначественная—см. Сибирская язва.

Пустулы—гноиньчки. Ограниченныя приподнятыя кожицы гноемъ, какъ, напр., при оспѣ различной величины и формы. Содержимое ихъ бываетъ съ самаго начала гнойнымъ, или гной появляется съ пузырькахъ, имѣющихъ серозное содержимое. П. окружены обыкновенно краснымъ, воспалительнымъ обод-

комъ и сидятъ на воспаленномъ основаніи. Различаютъ *поверхностныя* и *глубокія* П. Первые, часто наз. импетиго, сидятъ въ эпидермидальномъ слоѣ и не оставляютъ послѣ себя рубцовъ; глубокая (эктими) образуются при нагноеніи въ сосочковомъ слоѣ кожи или даже глубже. Послѣ нихъ всегда остается рубецъ.

Г. М. Г.

Пустьинскій—Успенскій—Вогородникій, мужской, 3-го класса **монастырь**—Могилевской губерніи, Мстиславскаго уѣзда. Основанъ въ XIV вѣкѣ. Съ 1601 г. находился въ рукахъ унатовъ. Возвращенъ православной церкви при имп. Николаѣ I. При монастырѣ школа.

Пустьны.—Прежде уединенный монастырь или келья; теперь такъ называются иногда даже очень многолюдные монастыри, возникшіе въ безлюдныхъ мѣстахъ или степяхъ.

Пустьринникъ (Leonurus L.)—родъ растений изъ сем. губоцвѣтныхъ (Labiatae), колѣна Stachydoideae-Lamiinae. Травы съ пальчато-нервными листьями и розовыми, красными, пурпурными или бѣлыми цвѣтами въ густыхъ, пазушныхъ ложныхъ мутовкахъ. Чашечка трубчатая или трубчато-колокольчатая, съ 5 почти равными колючими зубцами. Вѣнчикъ съ короткою трубкою; верхняя губа продолговатая, пушистая, нижняя трехлопастная. Тычинокъ 4. Орѣшки тетрадроческія. Около 8 видовъ во вѣтропическомъ полсѣ Азии и Европы. Три секціи, принимаемыя и за отдѣльные роды: 1) Chaiturus Benth.—безъ волосяного кольца въ трубкѣ вѣнчика—L. Magrubiastrum L.—съ яйцевидно-ланцетными листьями, верѣдокъ въ южной Россіи по берегамъ; 2) Cardiaca Benth.—съ волосянымъ кольцомъ въ трубкѣ вѣнчика—L. Cardiaca L. съ пальчато-пятираздѣльными листьями, П., сердечникъ (травя употребляется отъ бѣнія сердца, тяжести желудка и катарра легкихъ), обыкновененъ во всей Россіи на сорныхъ мѣстахъ; 3) Panzeria Benth.—безъ волосяного кольца въ трубкѣ вѣнчика—съ 3 сибирскими видами.

Тр.

Путана (санскр. pūtana) — въ индійской позднѣйшей мифологіи демонъ женскаго пола, дочь Вали, царя титановъ. Она пыталась умертвить Кришну, когда тотъ еще былъ ребенкомъ, кормя его грудью, но ребенокъ самъ засосалъ ее до смерти.

Путативный бракъ.—Бракъ, заключенные въ законной формѣ, но безъ соблюденія одного изъ остальныхъ условий дѣйствительности (см. Бракъ, IV, 567) признаются заключенные съ нарушеніемъ предписаній, имѣющихъ цѣлью огражденіе общественнаго и государственнаго интересовъ (недѣеспособность одного изъ супруговъ, наличность другого брака, запрещенныя степени родства и т. д.)—*ничтожными* съ самаго начала, а заключенные съ нарушеніемъ предписаній, касающихся огражденія личныхъ интересовъ супруговъ (отсутствіе добровольнаго согласія вслѣдствіе принужденія, обмана, ошибки)—*оспоримыми* (недѣйствительными) по иску потерпѣвшей стороны. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ стороны, вступившія въ бракъ.

признаются отъ него свободными; состояніе въ иномъ бракѣ не порождаетъ между ними никакихъ юридическихъ отношеній, личныхъ и имущественныхъ; дѣти признаются незаконными. Западное каноническое право, однако, въ огражденіе интересовъ одного или обоихъ супруговъ, дѣйствовавшихъ при заключеніи брака добросовѣстно, т. е. не знавшихъ о препятствіяхъ или являющихся жертвой принужденія, обмана или извинительной ошибки — допускаетъ сохраненіе нѣкоторыхъ юридическихъ слѣдствій законнаго брака, а именно алиментационныхъ обязанностей, наследственныхъ правъ и законности дѣтей; дѣйствія мужа по управленію имуществомъ жены за періодъ сожителства рассматриваются съ точки зрѣнія общихъ постановленій объ управленіи мужа имуществомъ жены. При добросовѣстности лишь одной стороны юридическія послѣдствія брака примѣняются только къ ней одной и къ дѣтямъ. Такого рода союзъ и называется мнимо-законнымъ или П. бракомъ. Почти всѣ партикулярныя германскія законодательства и французское право стоятъ при квалификаціи П. брака на точкѣ зрѣнія западнаго каноническаго права. Восточная церковь и за нею русское законодательство уравниваютъ П. бракъ съ другими ничтожными и недействительными браками, признавая и дѣтей отъ него незаконными (ст. 38 — 42 и 132). На родителей возлагается, однако, обязанность давать дѣтямъ содержаніе и воспитаніе до совершеннолѣтія, а при обстоятельствахъ, заслуживающихъ снисхожденія, дозволяется «повергать на милостивое воззрѣніе Императорскаго Величества» участь какъ дѣтей, такъ и невиннаго супруга, по просьбамъ, поданнымъ и рассматриваемымъ въ порядкѣ 1460¹ и 14⁰⁵ уст. гражд. суд. (ст. 133, т. X, ч. 1-й). По *прусскому праву* П. бракъ въ отношеніи правъ супруговъ между собою уравнивается съ другими ничтожными и недействительными браками, но за дѣтьми признаются права законныхъ дѣтей по отношенію къ своимъ родителямъ и между собою, безъ причисленія ихъ, однако, къ семьѣ мужа или жены и слѣд. съ устраненіемъ всякаго отношенія ихъ къ восходящимъ и боковымъ родственникамъ отца и матери; они носятъ имя матери. Составители общегерманскаго уложенія нашли, что сообщеніе лицамъ, состоявшимъ въ П. бракѣ, или одному изъ нихъ правъ, связанныхъ лишь съ законнымъ бракомъ, нарушаетъ права, особенно наследственные, третьихъ лицъ, стѣсняя въ тоже время и положеніе самихъ заинтересованныхъ; съ другой стороны, предоставленіе невинному и потерпѣвшему супругу лишь простаго иска объ убыткахъ — является недостаточнымъ. Рѣшено было, поэтому, предоставить на выборъ невиннаго супруга — подчиниться послѣдствіямъ недействительнаго брака или получить права *разведеннаго* невиннаго супруга. Что касается дѣтей, то составители перваго проекта признавали необходимымъ считать законными всѣхъ дѣтей, рожденныхъ отъ ничтожныхъ или недействительныхъ браковъ, независимо отъ добросовѣстности родителей, если только бракъ былъ

заключенъ въ законной съ внѣшней стороны формѣ. Во второмъ чтеніи принята, однако, редакція, ставшая окончательной: «Дѣти отъ ничтожныхъ браковъ признаются законными, развѣ *оба супруга* при заключеніи брака знали о его ничтожности». Ср. Esmein, «Le mariage en droit canonique» (II, 83 — 87, П., 1891); Baudry-Lacantinerie, «Précis de droit civil» (I, §§ 542—555). В. Н.

Путауанн — вулканъ на о-вѣ Новой Зеландіи.

Путбусъ (Putbus) — мст. на прусскомъ о-вѣ Рюгенъ, въ Балтійскомъ морѣ, извѣстное своими хорошими морскими купальнями (Friedrich-Wilhelms Seebad); окружено букowymъ лѣсомъ. Средняя темп. воздуха въ апрѣлѣ 6,2°, въ юлѣ 17,2°, въ октябрѣ 8,8°; годовая — 7,7°. Пляжъ, купальня и заведенія для теплыхъ ваннъ очень хороши. Жизнь дешева. Сезонъ съ 15 юля до 15 сентября.

Путбусъ (князья и графы) — вѣтъ древняго княжескаго рода съ острова Рюгенъ, ведущая свою родословную отъ Стоислава I (1193). Его внуки, Боранте, получивъ при раздѣлѣ 1249 г. замокъ Подебускъ или П., по которому и назывался. Такъ наз. датская линія рода П. въ 1727 г. возведена въ достоинство имперскихъ графовъ, а въ 1807 г. получилъ отъ короля шведскаго княжеское достоинство. Владѣнія рода П. занимаютъ 330 кв. км., съ 15000 жит.

Путеануеъ (Peter Puteanus, собственно Pierre du Puy) — франц. историкъ и правовѣдъ (1582—1651). Соч. его: «Traité des droits et libertés de l'Eglise gallicane» (Пар., 1699), «La condamnation des Templiers» (1654), «Histoire du schisme d'Avignon» (1654), «Histoire des plus illustres favoris anciens et modernes» (1654).

Путеануеъ (Erycius Putenaus, собственно Hendrik van de Putte, франц. Henri du Puy или Dupuy) — изслѣдователь древностей и исторіи (1574 — 1646); былъ профессоромъ древнихъ литературъ въ Лувенѣ. Главные его труды: «Theatrum historicum imperatorum austriacorum etc.» (Бриссэль, 1642) и «Historiae insubricae libri VI» (Левенъ, 1614; Лпц., 1678).

Путеводитель — книга, содержащая описаніе какой-либо области или страны и служащая руководствомъ для путешественниковъ. О П. у древнихъ римлянъ (Itinera) см. Дорожникъ (XI, 58); о П. въ средніе вѣка см. Паломничество (XXII, 648). Изъ позднѣйшихъ П. особенно извѣстны: Joh. Bassenheimer (1426 г., рукописный, находится въ Дрезденской королевской библиотекѣ), первый печатный П. на нѣмецкомъ языкѣ — «Трактатъ о томъ, какъ герцогъ Готфридъ Вульонскій достигъ обѣтованной страны» (Аугсбургъ, 1479); Gradarolus, «De regimine iter agenicum» (Базель, 1561); Pictorius, «Reisbüchlein» (3 изд., 1565); Zwinger, «Methodus apodemica» (1577); «Instructions and directions for farren travel», by Howell (Лондонъ, 1650); «M. Zelleri getrewer Reisgefert» (Ульмъ, 1666); «Unentbehrlicher dreifacher Leitstern der Reisenden» (Лпц., 1724); Schlobzer, «Entwurf zu einem Reisecollegio» (Геттинг., 1777); Reichards,

«Guide des voyageurs en Europe» (Вѣна 1793; на нѣмецкомъ языкѣ—«Passagier und Tourist»); «Apodemik» (Лпц., 1796); G. F. Krebel, «Die vornehmsten europäischen Reisen» (Гамб., 1767; 15 изд., 1796); «Handbuch für Reisende durch die Schweiz» (Бернъ, 1777); «Anleitung auf die nützlichste und genussvollste Art in der Schweiz zu reisen» (Цюрихъ, 1793); Ebel, «Anleitung, die Schweiz zu bereisen» (ibid., 1804—1806). Въ настоящее время лучшими П. въ Германіи считаются Bäderer и Meyer, въ Англіи—Murray и Black, во Франціи—Joanne. Въ Россіи П. появляются сравнительно недавно. Новѣйшіе изъ общахъ русскихъ П.: Львовичъ, «П. за границей» (2 изд., СПб., 1891); «Курьеръ. Практическій П. для русскихъ по Европѣ» (Одесса, 1893); «П. по Россіи», подъ ред. Р. С. Попова (вып. I: Сѣверъ, СПб., 1886; вып. II: Западъ, СПб., 1888); «Спутникъ по Россіи, соединенный съ рижскимъ спутникомъ Рейзера» (Рига, 1891); «Полный карманный П. по Россіи» (СПб.); «Всеобщій желѣзнодорожный П.» (СПб., 1894). Для почтовыхъ, желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ сообщений издаются по два раза въ годъ: «Спутникъ по Россіи» В. П. Ландштерта (съ 1875 г.), «Официальный указатель желѣзнодорожныхъ, пароходныхъ и другихъ пассажирскихъ сообщений» (съ 1894 г.) и «Новый всеобщій П. по желѣзнымъ дорогамъ и пароходнымъ путямъ Россіи» (съ 1896 г.). Главное управленіе почтъ и телеграфовъ издаетъ «Почтовый Дорожникъ Россійской Имперіи» (последнее изданіе 1897). Новѣйшіе П. по отдѣльнымъ частямъ Россіи: Демяновъ, «П. по Волгѣ» (2 изд., Нижній-Новгородъ, 1894); И. Ивановъ, «П. по Волгѣ» (1896); Майновъ, «П. по Финляндіи» (СПб., 1887); Д. Н. Островскій, «П. по сѣверу Россіи» (СПб., 1898); Москвичъ, «Практическій П. по Крыму» (3 изд., 1891); Вейденбаумъ, «П. по Кавказу» (Тифл., 1888); Владыкинъ, «П. по Кавказу» (1892); «П. по кавказскимъ минеральнымъ водамъ», изданіе горнаго департамента (СПб., 1894); Е. А. Безе, «П. по Центральной Азій» (Москва, 1888); И. Зарубинъ, «Альмавазъ—П. по С.-Петербургу» (СПб., 1892); Симанскій, «Спутникъ петербуржца» (множество изданій); «Спутникъ москвича. П. по Москвѣ и ея окрестностямъ» (Москва, 1890); Вубликъ, «П. по Кіеву и его окрестностямъ» (2 изд., Кіевъ, 1890).

Путеводитель въ Россіи и за границею—периодическое изданіе, выходившее въ С.-Петербургѣ въ 1869—1874 г., сперва три раза въ годъ, въ 1870—71 г. ежемѣсячно, въ 1874 г. снова три раза въ годъ.

Путеводитель по Россійскимъ желѣзнымъ дорогамъ и пароходнымъ сообщениямъ—ежемѣсячное изданіе, выходившее въ Москвѣ съ 1 августа 1872 г. до половины 1896 г.

Путевое довольствіе—въ военномъ вѣдомствѣ денежныя отпуски при переѣздахъ по дѣламъ службы: прогонныя деньги, разѣздныя и сучочныя. Взамѣнъ прогоновъ при переѣздахъ по желѣзнымъ дорогамъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ выдаются предложенія или предѣльные билеты.

Путеолы (Puteoli)—см. Поццуоли.

Путешествія кругосвѣтныя—начинаются въ первой половинѣ XVI в. Первое изъ нихъ совершенно (1519—23) Магелланомъ или, лучше сказать, судами, которыми онъ командовалъ, такъ какъ самъ Магелланъ былъ убитъ въ пути. Изъ послѣдователей Магеллана А. Тасманъ доказалъ, въ 1642 г., что Австралія и Тасманія съ Ю омываются океаномъ. Въ XVIII ст. Кукъ открываетъ періодъ кругосвѣтныхъ плаваній, богатый результатами, особенно географическими. Большія кругосвѣтныя научныя экспедиціи продолжались, съ перерывами, до экспедиціи «Челленджера» (1876), столь много сдѣлавшей для изслѣдованія океана, что послѣ нея наступило уже время детальныхъ изслѣдованій. Ю. III.

Пути сообщенія (въ экономическомъ отношеніи)—имѣютъ огромное значеніе въ народномъ хозяйствѣ. Съ одной стороны, они служатъ передвиженію товаровъ тамъ, гдѣ существуетъ раздѣленіе занятій и гдѣ, следовательно, необходима передача созданныхъ благъ отъ производителя въ руки потребителя; съ другой стороны, они содѣйствуютъ передвиженію людей для ихъ личныхъ и хозяйственныхъ цѣлей. Элементами транспорта являются: 1) путь, 2) экипажъ и 3) сила, приводящая экипажъ въ движеніе. Задачи хорошей организаціи П. сообщенія сводятся къ уменьшенію тренія при движеніи экипажа, къ ускоренію движенія и къ удешевленію перевозки. Съ теченіемъ времени, проселочныя дороги съ простыми телегами замѣнялись шоссевыми, а эти послѣднія—желѣзными дорогами, съ паровыми и электрическими двигателями; на водныхъ П. сообщенія гребныя и парусныя суда совершенствовались въ конструкціи, для уменьшенія силы сопротивленія воды, а съ XIX вѣка начинаютъ вытѣсняться паровыми судами. Изъ П. сообщенія, въ которыхъ преобладаютъ естественныя условія природы, можно назвать *экстенсивными*, а тѣ, въ которыхъ преобладаетъ трудъ и особенно капиталъ—*интенсивными*. Интенсивныя П. сообщенія возможны только тамъ, гдѣ существуетъ оживленный торговый оборотъ, создающій большое передвиженіе грузовъ и людей. Только при этомъ условіи покрываются значительныя расходы на основной капиталъ и на эксплуатацію. Развитие П. сообщенія и народнаго хозяйства находится въ тѣсномъ взаимодействіи. П. сообщенія оказываютъ могущественное влияние на ходъ экономической жизни, но въ то же время и состояніе народнаго хозяйства, способность его или неспособность къ развитію отражаются на расширеніи и усовершенствованіи П. сообщенія. Самое главное значеніе П. сообщенія заключается въ влияніи ихъ на цѣны товаровъ. Такъ какъ стоимость перевозки товара служитъ составной частью рыночной цѣны его, то пониженіе первой, при усовершенствованіи П. сообщенія, ведетъ къ уменьшенію цѣны товара и къ расширенію района его сбыта. Предѣлы этого района находится тамъ, гдѣ мѣстная цѣна товара равняется стоимости товара на мѣстѣ производства вмѣстѣ съ издержками перевозки. Удешевленіе транспорта даетъ воз-

возможность перевозить на далекия расстояния не только сравнительно болѣе дорогія обработанныя издѣлія, но и малоцѣнные и громоздкіе сырые продукты (шерсть, хлѣбъ, льсъ, каменный уголь, скотъ и пр.), значеніе которыхъ въ мировой торговлѣ все болѣе выдвигается. Во многихъ случаяхъ хороше П. и средства сообщения создаютъ мировыя торговыя сношенія, допуская перевозку товаровъ изъ любой страны въ другую. Вместе съ этимъ создается болѣе противъ прежняго уравненіе цѣнъ въ разныхъ мѣстностяхъ и устраняются ихъ громадныя колебанія въ одномъ и томъ же мѣстѣ. Товаръ легко передается туда, гдѣ его меньше — и наоборотъ, тѣ мѣстности, въ которыхъ спросъ болѣе предложенія, легко привлекаютъ къ себѣ нужные товары. Далѣе, П. сообщения вліяютъ на размыръ производства. Чѣмъ совершеннѣе П. сообщения, тѣмъ болѣе расширяется рынокъ сбыта и, слѣдовательно, увеличивается размыръ самаго производства. Это сопровождается обыкновенно прогрессирующей концентраціей и спеціализаціей предпріятій. Въ результатъ создается широкое международное раздѣленіе труда, при которомъ каждая страна и каждая мѣстность занимаются изготовленіемъ тѣхъ предметовъ, производствъ которыхъ представляется тамъ болѣе выгоднымъ. Однѣ мѣстности спеціализируются на производствѣ сырья и пищевыхъ продуктовъ, другія — на изготовленіи промышленныхъ издѣлій. Отдѣльныя отрасли сельскаго хозяйства располагаются въ тѣхъ районахъ, которые имѣютъ для нихъ наиболѣе благоприятныя естественныя условія. Въ известной степени и разныя отрасли промышленности концентрируются тамъ, гдѣ ихъ развитію способствуютъ выгодныя естественныя условія; напр., желѣзодобывательное производство развивается преимущественно близъ мѣстъ добычанія каменнаго угля или существованія дешеваго древеснаго топлива и т. п. П. сообщения являются не только причиной раздѣленія занятій, но и слѣдствіемъ его: нерѣдко самое положеніе народнаго хозяйства обуславливаетъ собою введеніе улучшенныхъ П. сообщения (напр. открытіе рудныхъ залежей, прогрессирующее заселеніе страны, развитіе обрабатывающей промышленности). Ростъ промышленности подъ вліяніемъ П. сообщения ведетъ къ развитію городовъ, гдѣ сосредоточиваются промышленныя предпріятія и куда населеніе можетъ приливать благодаря легкости сообщеній. Усовершенствованіе П. сообщения создаетъ быстроту, регулярность и надежность перевозки. Благодаря быстротѣ сообщеній становится возможнымъ передавать на далекия расстоянія скоро портящіеся грузы (напр. масло, свѣжіе фрукты, свѣжее мясо, рыбу), устраняется необходимость во многихъ посредникахъ, ускоряется оборотъ капиталовъ. Регулярность сообщеній придаетъ устойчивый характеръ торговлѣ, обезпечивая доставку товаровъ въ назначенные сроки и позволяя торговцамъ держать въ наличности сравнительно немного товаровъ. Надежность доставки уменьшаетъ рискъ при перевозкѣ и тѣмъ самымъ понижаетъ величину страхово-

премія. Въ области сельскаго хозяйства усовершенствованіе П. сообщения ведетъ къ повышенію земледѣльческой культуры, къ замѣнѣ экстенсивныхъ системъ болѣе интенсивными, къ замѣнѣ натурального хозяйства денежнымъ. Поземельная рента болѣе удаленныхъ отъ рынка земель возвышается, рента ближайшихъ земель падаетъ; вообще позем. рента стремится къ уравненію въ различныхъ районахъ. Наконецъ, облегченіе передвиженія даетъ рабочимъ болѣшую возможность искать примѣненія своимъ силамъ тамъ, гдѣ это наиболѣе выгодно; оно расширяетъ кругъ лицъ, могущихъ путешествовать для отдыха, леченія или для знакомства съ чужими странами, что имѣетъ важное культурное и образовательное значеніе. Ср. Sax, «Die Verkehrsmittel in Volks- und Staatswirtschaft»; еро же, «Transport- und Kommunikationswesen»; въ «Schönberg's Handbuch der pol. Oekonomie» (I вып.); Roscher, «System der Volkswirtschaft» (III т., §§ 76—96); de Foville, «La transformation des moyens de transport et ses conséquences économiques et sociales»; Скворцовъ, «Вліяніе парового транспорта на сельское хозяйство»; Чупровъ, «Желѣзнодорожное хозяйство». См. Россія: Пути сообщенія.

М. С.—ъ.

Путивль—уѣздн. городъ Курской губ. при р. Сеймѣ, въ 20 вер. отъ ст. Путивль, Кіево-Воронежской жел. дор. Время основанія П. неизвѣстно. Первое извѣстіе о П. относится къ 1146 г., когда князья черниговскіе, союзники великаго князя Изяслава Мстиславовича, осадили городъ, принадлежавшій тогда сѣверскому князю Святославу Ольговичу; П. сдался и былъ разграбленъ. Въ теченіе 25 лѣтъ (1146—1171) онъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, подвергаясь осадамъ и разграбленіямъ. Въ 1186 г. къ П. подошли половцы, но городъ устоялъ. Въ 1228 г. путивляне участвовали въ первыхъ битвахъ съ монголами. Въ XIV в. П. отошелъ къ Литвѣ, а въ 1500 г. присоединенъ къ Москвѣ. Въ 1604 г. путивляне присягнули самозванцу. Во время войны съ поляками (1618) П. былъ разоренъ гетманомъ Сагайдачнымъ. Въ 1654 г. морская язва похитила пятую часть жителей. Въ 1779 г. П. назначенъ уѣзднымъ гор. Курскаго намѣстничества. Городъ расположенъ на ровномъ возвышенномъ плато, на В заканчивающемся высокими холмами. Жит. 8965 (1897), главнымъ образомъ (по даннымъ 1893 г.) мѣщанъ (45%) и крестьянъ (42%). 1885 мастеровъ, 580 работниковъ и 460 учениковъ; всего болѣе каменщиковъ (1045). Церквей 9 камен. и 2 деревянныхъ; Молчанскій-Печерскій мужской монастырь. Женская прогимназія, ремесленное и городское училища. Въ 1893 г. город. доходовъ 29974 р., расходовъ 22495 р., капиталовъ 181569 р. Остатки древнихъ укрѣпленій времени самозванца («Городокъ»).

Путивльскій уѣздъ — въ западной части Курской губ. Площадь составляетъ 2518,5 кв. вер. или 262344 дес. По характеру поверхности П. уѣздъ дѣлится на двѣ части: сѣверную и южную. На С, по теченію Клевени, Обесты и Берюга, высоты достигаютъ

780 фт.; эта мѣстность отличается развитіемъ глубокихъ овраговъ, сухостью; здѣсь нѣтъ ни лѣсовъ, ни болотъ. Южная стенная часть, ровная, вязкая, сырая, лежитъ на 200—250 фт. ниже сѣверной и отдѣляется отъ нея теченіемъ р. Сейма, вдоль котораго раскинулись широкія болота (Осетерское, Софронтьевское, Святоозерское, Чаплишинское, Гвинтовое, Жилинское, Псухово, Гнилица). *Рѣки*. Сеймъ, притокъ Десны, проходитъ съ В на З. Вѣрь принадлежитъ у. только своимъ низовьямъ, р. Клевень течетъ вдоль сѣв.-зап. границы. *Геология*. Главная возвышенная града уѣзда, свыше 100 саж. надъ моремъ, вытянута въ длину отъ Путивля на В и СВ. Высшая точка ея 761 фт., близъ Анатольевки. Въ этомъ направленіи сохранился града новѣйшихъ образованій надъплывовъ: третичные олигоценные (проблематичные пласты) харьковскаго и частью полтавскаго яруса. Но гораздо большее развитіе имѣютъ здѣсь позднѣйшія отложения глиняныхъ наносовъ поледниковаго образованія, которые достигаютъ здѣсь особенной мощности въ оврагахъ, тянувшихся отъ Малушиной до Казацкой и Князевои. Здѣсь много залежей *цѣнныхъ глинъ*, очень жирныхъ и пластичныхъ, разныхъ цвѣтовъ: зеленого, синяго, сѣраго, малиноваго, огненнокраснаго и особенно странно-изукрашенныхъ рисункомъ. Въ этихъ верхнихъ оврагахъ обнаруживается присутствие полтавскаго яруса въ видѣ бѣлыхъ песковъ съ плотнымъ песчанкомъ, который восходитъ начиная съ Князевои, въ Шошинѣ, Мочулящѣ, Вошиняѣ, Беркогѣ и Пѣтуховкѣ, по всему теченію р. Берюгъ. Особенно известны домки въ сел. Берюгѣ и Пѣтуховкѣ (см.). Тѣ же самые пласты выступаютъ наружу и въ Бувашиной и Алѣвои у Нижней Слободы близъ гор. П. и непрерывно продолжаютъ далеко на В въ Рыльскій у. По всему низовью р. Сеймъ, составляющему низшую жилу въ у., проходятъ выходы чистаго мѣла, который здѣсь поднимается еще саж. на 6 надъ водой; подъ городомъ П.—нѣсколько известковыхъ печей, пережигающихъ мѣлъ. Тоже самое мы видимъ на С у. по р. Клевени, гдѣ въ Поповкѣ, Сидоровкѣ, Харьковѣ, Студенкѣ, Наумовкѣ и Клевени всюду выступаетъ чистый мѣлъ. Тутъ же выше есть жерновники. Практическое значеніе въ уѣздѣ имѣютъ мѣлъ, известъ, чистые пески, огнеупорныя горшечныя глины, фосфориты, бурый желѣзнякъ и особенно жерновныя песчанки, которые вывозятся отсюда на десятки тысячъ руб. Жителей (1897 г.), исключая города П., 155898, въ томъ числѣ 77582 мжч. и 78316 жнщ.; на 1 кв. версту приходится 62 жителя. По свѣдѣніямъ 1892 г., главная масса населенія — малороссы-крестьяне (93%); православныхъ (99,8%). Церквей православныхъ 43, монаст. 2. По даннымъ 1887 г., всей земли числилось 240253 дес., пахатной—167702, лѣсной пл.—21070, луговъ, выгоновъ и огородовъ—35215, неудобной земли—16266 дес. Крестьянская земля 112828 дес., (пахатной—88634), владѣльч. — 125666 дес. (пахатной—78402). Луга и лѣса принадлежатъ, главнымъ образомъ, частнымъ владѣльцамъ. Снимается крестья-

нами въ аренду свыше 32000 дес. (что составляетъ 28,5% надѣльной), въ томъ числѣ подъ озимый хлѣбъ бол. 11000, яровой ок. 10000, луговъ—8000, выгоновъ—3000 дес. Главные хлѣба — рожь, овесъ и греча; много картофеля; изъ торговыхъ растений съется табакъ (у помѣщиковъ), свекловица (у помѣщиковъ) и конопля (у крестьянъ). Мѣстные и кустарные промыслы въ уѣздѣ довольно разнообразны, но слабо развиты; общій заработокъ отъ нихъ не превышаетъ 75 т. р. въ годъ. Уходятъ на сторону (особенно женщины—на сахарные заводы) до 4 т. чел. ежегодно. *Фабрики и заводы* въ у. 312, большею частью мелкихъ (мельницъ, маслобоенъ, кирпичныхъ и др.); крупныхъ только 2 сахароваренныхъ завода, съ производствомъ въ 825 т. руб. Общая сумма производства остальныхъ 310 завед. составляетъ 137 т. руб., въ томъ числѣ 1 мыловаренный на 10 т. руб. и 32 маслобойни на 25 тыс. руб. *Школы* 30, учащихся 1887 мал. и 130 дѣв.; кромѣ того въ Пригородной слободѣ имѣется училище, содержимое на завѣдыванія частнымъ лицомъ средства. *Земскій бюджетъ* за 1895 г. составлялъ по приходу 77669 руб. (въ томъ числѣ 64489 руб. сборъ съ земель), по расходу 77631 р., въ томъ числѣ на содержание зем. управленія—10150 р., на медицину—24110 р., на народное образование—10580 руб. (въ томъ числѣ на народныя школы—6530 р.). *Мирскихъ доходовъ* (1891 г.) получено 25204 р., въ томъ числѣ 18528 р. по раскладкѣ; мирскихъ расходовъ было 24644 руб. Сельские общественные капиталы (1893 г.) составляли 8985 руб. *Н. К.*

Путивльскій 127-й пѣхотный полкъ—сформированъ въ 1868 г. изъ резервныхъ частей литовскаго пѣх. полка. Боевые отличія: 1) георгиевское полковое знамя за Севастополь 1854—55 г.; 2) знаки на шапки за отличія при оборонѣ Севастополя и за турецкую войну 1877—78 г.

Путикъ (ухожемъ, ухожье)—тропа, проведенная въ гущинѣ лѣса, по мѣсту, изобилующему ягодниками, водою и другими удобствами, привлекающими дичь; эта тропа тянется нерѣдко десятками верстъ, на протяженіи которыхъ ставятся иногда до тысячи ловушекъ (XVII, 891) разнаго рода, для ловли, преимущественно, рабчика, бѣлой куропатки, тетерева и глухаря, а также другихъ птицъ и звѣрей. П. составляетъ неотъемлемую принадлежность промышленника и права на этотъ сервитутъ переходятъ по наследству изъ поколѣнія въ поколѣніе; послѣ смерти владѣльца или послѣ переселенія его въ другія мѣстности, П. поступаетъ иногда въ общественное владѣніе и затѣмъ либо сдается обществомъ въ аренду, либо уступается одному изъ членовъ общества, либо, наконецъ, приносится въ даръ церкви. Такими П. изрѣзана вся громадная лѣсная площадь промысловыхъ мѣстностей нашихъ сѣверныхъ губерній, а отчасти и Сибири. П. приводится въ порядокъ еще лѣтомъ, самая же ловля начинается около 1 сентября и продолжается до тѣхъ поръ, пока бѣлка окончателно не выкубѣтъ. Во все время ловли промышленники ходятъ по П., осматриваютъ ловушки, забираютъ полав-

шую дичь и снова настаиваютъ свои сна-
сти. Въ виду невозможности, при большомъ
протяженіи П., своевременно выбрать пой-
манную дичь, значительная часть ея портит-
ся или дѣлается добычею хищниковъ, иногда
регулярно посѣждающихъ П. Обстоятельство
это замѣтно вліяетъ на уменьшеніе дичи и
послужило главнымъ поводомъ къ воспреще-
нію новѣйшими правилами объ охотѣ 3 фев-
рала 1893 г. (XVII, 499) всякой охоты на
названныхъ выше четырехъ видовъ дичи.—См.
И. Горюновичъ, «Исслѣдованіе о сервитутахъ»
(СПб., 1883); А. Силантьевъ, «Обзоръ промы-
словыхъ охотъ въ Россіи» (СПб., 1898). С. Б.

Путилово — с. С.-Петербургской губ.,
Пилассельбургскаго у., при Ладожскомъ озерѣ.
Жителей 2268. Известны ломки известня-
ка (путиловскаго камня), отправляемаго по
Ладожскимъ каналамъ, преимущественно въ
С.-Петербургъ. Путиловскій камень употре-
бляется главнымъ образомъ на облицовку по-
колей и на тротуары. Ломкою занимается свы-
ше 3000 чел., какъ самихъ путиловцевъ, такъ
и крестьянъ окрестныхъ деревень.

Путиловъ (Павелъ Васильевичъ) — со-
временный врачъ. Род. 1846 г. Кончилъ курсъ
въ казанскомъ унив. въ 1871 г. Съ 1876 г.
въ военной службѣ; въ настоящее время воен-
ный врачъ въ Прижевальскъ. Выдающийся ан-
тропологъ и хирургъ, много писавшій о «пла-
нографіи» (о численно-пространственномъ от-
ношеніи различныхъ поверхностей человѣче-
скаго тѣла). Въ 1891 г. докторъ-медицины за
диссертацию: «Материалы къ изученію глав-
ныхъ поверхностей человѣческаго тѣла». Дру-
гія статьи: «Къ планографіи въ акушерствѣ»
(«Врач. Вѣд.», 1831), «Материалы къ изуче-
нію роста человѣческаго тѣла въ отношеніи
поверхностей различныхъ системъ новорож-
деннаго и взрослого» («Врачъ», 1862; тоже
Омскъ, 1886). П. извѣстенъ и многочислен-
ными предложенными имъ, усовершенство-
ваніями врачевныхъ инструментовъ и въ осо-
бенности введеніемъ въ хирургию практи-
ку оленьихъ сухожилий для замѣны катгута:
«Объ остяжныхъ нитяхъ изъ оленьихъ сухо-
жилий въ хирургической практикѣ», («Русск.
Мед.», 1835); «Способъ приготовленія остяж-
ныхъ и киргизскихъ сухожильныхъ нитокъ и
обработка обыкновенныхъ струнъ для хирур-
гическихъ пѣлей» (тамъ же, 1884). Кроме того,
имъ написанъ цѣлый рядъ другихъ статей по
военнымъ болѣзнямъ и пр. Г. М. Г.

Путиловы — дворянскіе роды. Одинъ
изъ нихъ, внесенный въ VI ч. род. кн. Са-
марской губерніи, восходитъ къ концу XVI в.
(Гербовникъ IV, 60), а другой, восходящій къ
концу XVII вѣка, внесенъ въ VI ч. род. кн.
Костромской губ. (Гербовникъ, X, 91). Есть
еще нѣсколько родовъ П., позднѣйшаго про-
исхожденія.

Путиньяно (Putignano) — г. въ итальян-
ской провинціи Бари, въ 89 км. отъ г. Бари,
11900 жит. Винодѣлье и производство ольи-
коваго масла.

Путкозеро — озеро Олонецкой губ., въ
Повнѣцкомъ и Петрозаводскомъ уу., на За-
онежскомъ полуостровѣ. Длина 25 вер., шир.
1—2 вер., глуб. 4—30 саж. На о-вѣ П. на-

ходится Шунгскій погостъ — важнѣйшее се-
леніе Повнѣцкаго у.

Путлицъ (Gustav-Heinrich-Hans-Edler
Herr von und zu Putlitz, 1821—1890) — нѣмек-
скій поэтъ. Завѣдывалъ придворнымъ театромъ
въ Шверинѣ, потомъ въ Карлсруэ. Свою ли-
тературную карьеру П. началъ небольшими ко-
медіями (Берлинъ, 1858—60) изъ жизни выс-
шихъ классовъ общества; онъ отличаются здо-
ровымъ и свѣжимъ юморомъ; особенно извѣст-
ны: «Das Herz vergessen», «Badekuren», «Fam-
ilienzwiw und Frieden» и «Der Salzdirektor».
Другія соч. П.: «Was sich der Wald erzählet?»
(Берлинъ, 1850, 49 изд., 1895), «Vergissmei-
nicht» (Берлинъ, 1853, 19 изд., 1890), трагедія
«Vom Herzen», драма «Das Testament des
Grossen Kurfürsten» (Берлинъ, 1858, 2 изд.,
1877), новеллы: «Branderburgische Geschichte»
(Штутгартъ, 1862), «Die Halben» (1863), «Die
Alpenbraut» (1863), романы: «Die Nachtigall»
(1872), «Croquet» (1878) и «Theatererinnerun-
gen» (Берл., 2 изд., 1875), «Mein Heim. Erin-
nerungen aus Kindheit und Jugend» (Берл.,
1835, 2 изд., 1886) и пр. Ср. изданный его
вдовой очеркъ: «Gustav zu Putlitz ein Le-
bensbild» (Берл., 1894).

Путна (Putna) — правый притокъ р. Се-
рета въ Молдавіи (Румыніи), беретъ начало
въ Трансильванскихъ Карпатахъ. Отъ имени
этой рѣки получилъ названіе округъ П. въ
3249 кв. км. съ 169638 жит. и съ главн. г.
Фокшаны. Въ 1799 г., 20 іюля, Османъ-паша,
при своемъ отступленіи отъ деревни Мари-
нешти къ р. П., 3 раза былъ опрокинутъ
авангардомъ Суворова и принца Кобургскаго.

Путная печать (стар.) — дорожная пе-
чать, употреблявшаяся во время выѣздовъ
государя изъ столицы.

Путней (Putney) — предместье Лондона на
лѣв. берегу Темзы; 18 тыс. жит., гл. пунктъ
лондонскихъ гробныхъ обществъ.

Путный Боршанъ — см. Бояре и Путь.
Путю (Клодъ Ruteau, 1725—75) — извѣст-
ный франц. хирургъ; П. былъ главнымъ хи-
рургомъ Hôtel Dieu въ Лионѣ. Труды его: «Me-
langes de chirurgie» (Лионъ, 1760); «Essai sur
la rage» (1768), «Oeuvres posthumes» (П., 1783).

Путю — сѣть изъ толстыхъ веревокъ, на-
кидываемая промышленниками, для безопас-
ности, на чело (отверстіе) берлоги, при охотѣ
на медвѣдя.

Путорама — горный хребтъ Енисейской
губ. и окр. въ Туруханскомъ краѣ, служитъ
продолженіемъ горн. хребта «Большой Ка-
мень». Начинается онъ въ верховьяхъ при-
тока р. Нижней Тунгузки, р. Лѣтней, тянется
вдоль праваго ея берега и упирается въ
Нижнюю Тунгузку, которая пробивается че-
резъ него ущельемъ, образуя пороги. За р.
Нижней Тунгузкой хребтъ этотъ поворачи-
вается къ СВ, а потомъ къ С и переходитъ
за правый притокъ Нижней Тунгузки р. Сѣ-
верную, въ 100 вер. отъ ея устья. Эта часть
хребта носить названіе «Лѣтняго Камня». За
р. Сѣверной продолженіе хребта получаетъ
уже тунгузское названіе «Путорама». Хребтъ
П. разсѣченъ многими глубокими долинами,
изъ которыхъ заслуживаютъ вниманія Ман-
туйская, расположенная на западной сторонѣ

озера Мантуйскаго, затѣмъ Казарка, Порожная, Суэць-Камень и лежащая по правую сторону р. Курейки, въ 70 и 100 вер. отъ ея устья. Ширина этихъ долинъ отъ 5 до 8 вер., а въ длину мѣстами до 30 вер. Полагать, что въ этой части хребта ширина его не превосходитъ 55 вер. Далѣе главная вѣтвь П. направляется на СВ, а затѣмъ на В и оканчивается плоскою возвышенностью въ союздѣствѣ съ р. Анабарой. Склоны П. обращенные къ С и СЗ, въ большинствѣ обрывисты, скалисты и прорѣзаны глубокими котловинами. Южные и юго-вост. склоны хребта отаго и покрыты растительностью; вершины хребта, какъ равно и примыкающей къ вост. его концу плоской возвышенности, лишены всякой растительности и мѣстами усѣяны огромными камнями и валунами, преимущественно глинисто-сланцовой породы. По обрывамъ же и въ расщелинахъ хребта разбросаны огромныя глыбы граувакки и песчаника. Среди этихъ глыбъ, въ особенности въ ложбинахъ и ущельяхъ, залегаютъ слѣдъ, нерастаняющийся даже лѣтомъ. По южнымъ склонамъ хребта произрастаютъ гѣса. Ширина хребта, въ особенности на В, достигаетъ до 70 вер., высота въ самыхъ возвышенныхъ точкахъ не превосходитъ 2800 фт. Но посколькѣ П. извѣстенъ, во всѣхъ его цѣпяхъ и отрогахъ залегаютъ попеременно глинистые сланцы, известняки, песчаники и граувакки, въ значително приподнятыхъ пластахъ мѣстами примѣненъ гранитъ, перестѣченный базальтомъ; встрѣчаются еще сіениты, дюриты и слюдяные сланцы. Минеральная богатства хребта почти нетронуты и необсѣдованы, но, повидному, значительны; до сихъ поръ открыто присутствіе желѣзныхъ рудъ, доброкачественнаго каменнаго угля въ Бѣломъ хребтѣ, гипса, асбеста, превосходныхъ качествъ графита, горнаго масла, нефти, квасцовъ, точильнаго камня и цвѣтныхъ камней, кромѣ того кое-гдѣ примѣнены и обильные соляные ключи и каменная соль, въ Соляной солкѣ близъ р. Анабаръ.

Н. Л.

Нутресинъ (тетраметилендиаминъ).— $C_4H_{12}N_2 = C_4H_4(NH_2)_2 = NH_2.CN^2.CN^2.CN^2.CN^2$. NH_2 находится въ мочѣ при цистинури (Udgranszky, Vaumann) и образуется при гниеніи мяса (въ трупахъ, вмѣстѣ съ пентаметилендиаминомъ [см.] или кадавериномъ, Brieger) и рыбы (сельди, Bosklisch). Искусственно получается всѣми общими способами образованіи диаминовъ (см.). Такъ, Ладенбургъ получалъ его возстановленіемъ ціанистаго этилена $C_2H_4(CN)_2$, а Ціанциавъ и Занетти — сукциндиадоксима $C_2H_4(CN:ONH)_2$ при дѣйствіи натрія въ спиртовомъ растворѣ. П. представляетъ кристаллическое вещество съ темп. плавл. 27—28° (Clamician, Zanetti) и темп. кип. 158—160° (Ladenburg), пахнетъ пиперидиномъ (см.), притягиваетъ, какъ сильное основаніе, углекислоту изъ воздуха, легко растворяетъ въ водѣ. Хлористоводородная соль его $C_4H_{12}N_2.HCl$ кристаллизуется изъ 85% спирта въ табличкахъ, съ хлорной платиной образуетъ желтыя пролочки хлороплатината $C_4H_{12}N_2.2HCl.PtCl_4$ и при

нагрѣваніи съ азотисто-серебряной солью и водой даетъ пирролдонъ (см.) C_4H_6 , окись тетраметилена C_4H_4O (см. Окиси органическія), алилдарионъ $CN^2.CN.CN^2.ONH$ и гликоли $CN^2.CN(ON).CN^2.CN^2.ONH$ и $CN^2.CN^2.ONH$ (Демьяновъ). Л. П. Р. А.

Путткаммеръ—дворянскій родъ, происходящій отъ рюгенскаго князя Еско, который бѣжалъ въ Богемію и былъ королевскому лодкоморіемъ (rodskomozgy=puttkamer). Его потомки, вернувшіеся въ Померанію, приняли фамилію П. Одна изъ вѣтвей этого рода переселилась въ началѣ XVIII в. въ Польшу; Лаврентій-Фридрихъ П. († 1735) былъ стольникомъ инфлянскимъ и генералъ-лейтенантомъ литовскихъ войскъ, Циантъ-Антонъ П. († 1806)—маршаломъ минской конфедераціи (1792). Эта вѣтвь П. внесена въ VI ч. род. кн. Виленской губ.

Путткаммеръ (v. Puttkamer): 1) *Робертъ-Викторъ*, прусскій государственный дѣятель, род. въ 1828 г., изучалъ право, былъ послѣдовательно ландратомъ, регірунспрезидентомъ и оберпрезидентомъ Силезіи. Въ 1873—91 г., съ перерывами, былъ депутатомъ рейхстага, гдѣ выступалъ рѣшительнымъ и рѣзкимъ, но мало талантливымъ дѣятелемъ консервативной партіи. Въ 1879 г. былъ назначенъ на мѣсто Фалька прусскимъ министромъ просвѣщенія; въ 1880 г. ввелъ въ прусскихъ школахъ вѣскольکو упрошенную систему правописанія—такъ наз. Путткаммеровскую ореографію. Въ 1881 г. онъ былъ назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и вице-президентомъ прусскаго министерства. Онъ усердствовалъ политическую полицію, съ крайней суровостью примѣняя антисоціалистическія законы, во время выборовъ (особенно 1887 г.) допускалъ грубое давленіе на избирателей и вызвалъ противъ себя чрезвычайную ненависть; отставка, данная ему въ 1883 г. Фридрихомъ III, ставилась послѣднему въ особую заслугу. Вильгельмъ II назначилъ П. въ 1891 г. оберпрезидентомъ Помераніи, которая, вслѣдствіе водвореннаго вѣмъ строгого полицейскаго режима, получила кличку «Путткамерунъ». 2) *Максимъ-Ліанъ*, двоюродный братъ предыдущаго, прусскій государственный дѣятель, родился въ 1831 г., изучалъ право, служилъ во министерству юстиціи, въ 1867—71 г. былъ депутатомъ ландтага, въ 1867—81 г.—рейхстага, гдѣ принадлежалъ къ національ-либеральной партіи (съ 1879 г.—дикій). Состоялъ статссекретаремъ юстиціи и кудтовъ въ Эльзасѣ. Жена его — *Альберта фонъ-П.*, урожденная Вейзе, род. 1849 г., не безызвѣстна какъ писательница (историч. драма: «Kaiser Otto III», Гюгю 1883; «Dichtungen», Лпц., 1885) и въ особенности какъ переводчица Альфреда Мюссе.

В. В—ва.

Путмайо (Putumayo, иначе Јса-Рагаппа) — глѣый притокъ р. Амазонской въ Южной Америкѣ, беретъ начало, подъ назв. Јса, на восточномъ склонѣ Андювъ въ южной части колумбійскаго департамента Каука (Cauca), на высотѣ 2750 м. надъ ур. моря, течетъ въ юго-вост. направленіи черезъ Эквадоръ и, пройдя пространство въ 1580 км.,

впадаетъ въ р. Amazonскую около São Antonio въ бразильскомъ штатѣ Amazonскомъ. По свѣдѣніямъ Крево, посѣтившаго П. въ 1878—79 г., П. судоходна на протяженіи 1400 км.

Путь—въ старину, кромѣ обычнаго значенія дороги, обозначалъ еще: 1) всякое средство къ достиженію извѣстнаго дохода; П. назывался всякій промыселъ, всякая хозяйственная статья и сельскохозяйственный угоды: рыбныя ловли, бортныя ухажья, бобровые гоны и проч.; 2) завѣдываніе какою-либо частью дворцоваго хозяйства великихъ и удѣльныхъ князей (административные пути — конюшіи, сокольничій, ловчіи, столничій, чашничій); отсюда и бояре, завѣдывавшіе этими П. — вѣдомствами, назывались *путными*; 3) право, а также документъ, на которомъ оно утверждалось; 4) установившійся обычай или порядокъ; 5) толкъ, прокъ, польза; отсюда *путный*, *безпутный* и выраженіе: «въ немъ пути не будетъ».

Путь Демонилла—переносный желѣзнодорожный путь, въ 60 стм. шириной, по которому движеніе совершается легкими паровозами и вагонетками, составляющими спеціальность завода Дековилла, близъ Парижа. Во время французской выставки 1889 года путь этой системы употреблялся для перевозки пассажировъ, при чемъ доказана была громадная провозоспособность, которую можетъ обладать подобная линия при надлежащей организации (см. также ст. Желѣзныя дороги въ крѣпостяхъ, XI, 829).

Путь желѣзнодорожный—см. Желѣзныя дороги (XI, 828).

Путята—тысяцкій князь Владимиръ Св.; принималъ, по извѣстію такъ назыв. Иоанновской летописи, дѣятельное участіе въ насильственномъ крещеніи новгородцевъ Добрыней, дядею Владимира. Отсюда пошла поговорка: «П. крестилъ мечемъ, а Добрыня огнемъ».

Путята—дворянскій родъ, происходящій изъ Мольни, гдѣ писался «Пудята», и поступившій въ русское подданство въ 1655 г. Дмитрій Васильевичъ П. былъ генераломъ-отъ-инфантерій и генералъ-адъютантомъ императора Александра П. Родъ П. внесенъ въ VI, II и III ч. род. кн. губ. Смоленской, Московской и Оренбургской. Въ Западномъ краѣ существуютъ три отрасли Пудята — герба *Сморокочья*, одна—герба *Пріятели* и одна (Раевскіе-Путята)—герба *Абдажъ* (тотъ же гербъ, что и Сырокомя).

Путята (Николай Васильевичъ, 1802—1877)—писатель, изъ смоленскихъ дворянъ, воспитанникъ Муравьевской школы колонновожатыхъ. Служилъ въ гвардіи, потомъ адъютантомъ генералъ-губернатора гр. Закревскаго въ Финляндіи; въ 1829 г. участвовалъ въ сраженіяхъ противъ турокъ; перейдя въ гражданскую службу, состоялъ въ статъ-секретаріатѣ великаго княжества Финляндскаго; выйдя въ отставку, былъ одно время председателемъ моск. общества любителей російской словесности. Въ Гельсингфорсѣ онъ подружился съ Баратынскимъ, а чрезъ него а съ А. С. Пушкинымъ. Дружескія и лите-

ратурныя письма Баратынскаго къ П. напечатаны въ «Русскомъ Архивѣ» 1867 г. О знакомствѣ съ Пушкинымъ и о томъ, какъ Пушкинъ звалъ П. въ посредники несостоявшегося поединка съ Лагрене, П. оставилъ записку. Пушкинъ по этому поводу отдалъ П. своеобразный листокъ съ извѣстными стихами: «Ивоихъ признаній, жалобъ вѣжныхъ...»

Труды П.: «Обозрѣніе жизни и царствованіе Императора Александра I» (въ «Десятинадатомъ Вѣкъ» Бартенева, т. I.); «Краткое біографическое воспоминаніе о графѣ А. А. Закревскомъ» («Русскій Архивъ», 1865); «Казнь декабристовъ» (ib., 1881, II т.); «О стихотвореніи Баратынскаго «Леда» (ib., 1864); «Замѣтка о кончинѣ Грибоѣдова» (ib., 1871); «Андрей Николаевичъ Муравьевъ» (ib., 1883, II т.); «Князь В. Ф. Одоевскій» (ib., 1874, I т.); «О графинѣ Е. П. Растопчиной» (ib., 1865); «Случай изъ цензурной практики» («Чтенія въ обществѣ любителей русской словесности», 871, вып. III); «Нѣсколько словъ о литературной дѣятельности Ф. Н. Глинки» (ib., 1867, вып. I); «Карамзинъ, первый русскій литераторъ» (ib.); «Семья въ Борго» («Русскій Вѣстникъ», 1857); «Муравьевская школа колонновожатыхъ» («Современникъ», 1852, и отдѣльно) и др. См. некрологъ П. Бартенева въ «Рус. Архивѣ» (1878, I т.). В. Р.—с.

Путятиня о-въ—Приморской обл., въ зал. Петра Великаго (Японскаго м.). Проливъ, отдѣляющій о-въ отъ материка, узкій, глубокой отъ 2 до 6 саж. Островъ имѣетъ форму неправильнаго креста и состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ высотъ. У юго-вост. оконечности въ морѣ 5 большихъ скалъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Пята пальцевъ (по англ. П. о-въ называется Forsyth).

Путятино—с. Рязанской губ., Сапожковскаго у., при р. Воржѣ. Жит. 4000. 3 церкви, школа, ярмарки, еженедѣльные базары. Бондарный промыселъ.

Путятинь (Евфамій Васильевичъ, 1803—1883)—графъ, русскій госуд. дѣятель, адмиралъ, ген.-адъютантъ. Окончивъ курсъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ 1822—1825 гг. совершилъ кругосвѣтное плаваніе къ сѣв.-западнымъ берегамъ Америки подъ командою М. П. Лазарева. Въ 1827 г. участвовалъ въ Наваринскомъ сраженіи. Въ 1828—1839 гг., командуя фрегатомъ, участвовалъ въ высадкѣ при занятіи мыса Ажеръ, мѣстечекъ Туансе и Шапсуху и мыса Субаши и здѣсь былъ раненъ. Въ 1842 г. состоялась первая поѣздка П., съ дипломатическою цѣлю, къ персидскому шаху. По указаніямъ П. была учреждена въ Астрабадскомъ заливѣ военная станція; имъ были усмирены туркмены; онъ убѣдилъ персидское правительство уничтожить прежнія стѣсненія русской торговли на Каспійскомъ морѣ и въ самой Персіи; принялъ мѣры для разграниченія водныхъ пространствъ и настоялъ на установленіи пароходнаго сообщенія между устьемъ Волги, Кавказомъ и Персіей. По возвращеніи въ Петербургъ, П. председательствовалъ въ комитетѣ по составленію урочнаго положенія для судостроенія. Въ 1853 г. П. былъ командированъ, съ цѣлю экспедиціею, въ Японію, гдѣ, не смотря на пре-

пятствія со стороны японцевъ и политическія затрудненія вслѣдствіе разрыва Англии и Франціи съ Россіей, успѣлъ заключить въ Симодѣ (въ 1855 г.) выгодный для Россіи торговый трактатъ, открывавшій русскимъ купцамъ японскіе порты. По возвращеніи изъ этой экспедиціи, важной и въ научномъ отношеніи (см. «Фрегатъ Паллада», Гончарова, и «Воспоминанія стараго моряка бар. Шиллинга»—въ «Русскомъ Архивѣ», 1892 г. № 5 и 6), П. былъ награжденъ графскимъ достоинствомъ. Новыя осложненія на Востокъ заставили правительство снова отправить туда П. Овъ заключилъ съ Китаемъ трактатъ въ Тянь-Тань (1858 г.), по которому русскіе приобрѣтали право свободнаго посѣщенія внутреннихъ провинцій Китая и китайскихъ портовъ для проваждства морской торговли. Въ тоже время П. успѣлъ выговорить у японцевъ новыя торговыя привилегіи, право путешествія русскихъ внутри Японіи и право содержанія русскаго дипломатическаго агента при японскомъ дворѣ. Въ 1858—61 гг. П. состоялъ военноморскимъ агентомъ при русскомъ посольствѣ въ Лондонѣ; въ 1861 г. назначенъ министромъ народнаго просвѣщенія, но черезъ 5 мѣсяцевъ уволенъ отъ этой должности, съ назначеніемъ въ члены государственнаго совѣта. Ко времени управленія его министерствомъ относятся безпорядки въ унив. спб. и моск., вызванныя введеніемъ матрикулъ. Печатные труды П.: «Всеподданнѣйшій отчетъ о плаваніи отряда военныхъ нашихъ судовъ въ Японію и Китай, за 1852—1855 г. («Морск. Сборникъ» 1856, кн. 10); «Соображенія объ устройствѣ морскаго воспитанія въ Россіи на новыхъ началахъ» (ib., 1859, кн. 11 и 12, 1860, кн. 2) и «Проектъ преобразованія морскихъ учебныхъ заведеній, съ учрежденіемъ новой гимназіи» (СПб., 1860). Некрологи—въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (1863, № 294), «Новомъ Времени» (№ 2746), «Кронштадтскомъ Вѣстникѣ» (1863, № 124). См. бар. Остенъ-Сакенъ, «Памяти гр. Е. В. Путятина» (въ «Извѣстіяхъ Импер. Географическаго Общества», т. XIX, № 5); Петриченко, «Астрабадская станція и влияние ея на развитіе края» (въ «Морскомъ Сборникѣ», 1863, № 12); «Общій Морской Списокъ» (т. VIII, 1894); «Морской Сборникъ» (1856 г., тт. XX и XXIII; 1859 г., т. XXXIX, кн. 1—извѣстія о путешествіяхъ П.).

В. Р.—сз.

Путятинъ (Родионъ Тимофеевичъ, 1807—1869)—извѣстный проповѣдникъ. Сынъ священника, воспитанникъ Московской духовной академіи, былъ преподавателемъ словесности въ ярославской семинаріи, потомъ въ Рыбинскѣ протоіереемъ и сотрудникомъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. «Краткія поученія» П. стали появляться въ печати съ 1842 г.; до 1894 г. ихъ вышло 23 изданія. Нѣкоторыя изъ нихъ печатались и въ духовныхъ журналахъ. Распространенности поученій П. способствовали доступный для простаго народа своеобразный языкъ, знаніе народной жизни и искренность, увлекавшая слушателей. Нѣкоторыя изъ его поученій, напр. «Почуеніе передъ св. Причастіемъ» и «Почуеніе въ день Покрова Богородицы», помѣщены въ

«Русской Христоматіи» Галяхова (ч. I). Ср. некрологи въ «Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» (1869, № 44 и 46) и «Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» (1869, № 47).

В. Р. сз.

Путятинныя—княжескій родъ, отрасль князей Друцкихъ. Предокъ ихъ, князь Иванъ Семеновичъ Друцкой, прозванный Путага, въ 1422 г. подписалъ трактатъ Литвы съ меченосцами; онъ былъ сторонникомъ Свидригайла. Его сынъ князь Дмитрій († 1505), былъ воеводомъ кievскимъ; отъ другого сына его, Ивана, происходитъ вѣтъ, поселившаяся въ Новгородской области. Князь Петръ Никитичъ П. и племянникъ его князь Семень Ивановичъ ваяты въ плѣтъ литовцами подъ Оршею (1514). Кн. Григорій Васильевичъ былъ воеводомъ, намѣстникомъ и посломъ въ Польшу (1570), кн. Григорій Давыдовичъ—воеводомъ въ Нарвѣ и Оршкѣ (1566—74), князь Иванъ Семеновичъ—воеводомъ въ Уржумѣ (1614). Князь Аврамъ Артемьевичъ († 1769) былъ оренбургскимъ губернаторомъ и сенаторомъ. Князь Павелъ Арсеньевичъ (род. въ 1837 г.)—извѣстный археологъ и антропологъ. Родъ князей П. внесенъ въ V ч. род. кн. Тверской губ. (Гербовникъ, VIII, 2).

Путятинныя—графскій и дворянскій родъ, восходящій къ концу XV вѣка. Дьякъ Никита Суморокъ П. посланъ былъ въ 1510 г. во Псковъ для приведенія жителей его къ присягѣ великому князю Василію Ивановичу. Его сынъ, дворовый дьякъ Григорій Меньшикъ, былъ посланъ въ Польшу (1510). Въ XVII вѣкѣ П. служилъ по Новгороду. Ефимій Васильевичъ П. (см.) получилъ графское достоинство въ 1855 г. Родъ графовъ и дворянъ П. внесенъ въ V и VI части родословной книги Новгородской губ. (Гербовникъ I, 64 и XII, 16).

Пуулавеси (Paulavesi)—большое озеро въ С.-Михельской губ., принадлежащее къ системѣ оз. Пайанне и р. Коимене, длиною болѣе 60 км., шириною болѣе 25 км., величиною около 493 кв. км., глубиною мѣстами до 40 саж. Поверхность его покрыта множествомъ острововъ.

Пуусендороеъ, неправильно *Пуффендороеъ* (Самуэль Pufendorf, 1631—1694)—знаменитый юристъ и историкъ, сынъ проповѣдника въ Хемницѣ, учился въ Лейпцигѣ, гдѣ занимался изученіемъ международнаго права, которое тогда понималось въ смыслѣ отношеній императорской власти къ территориальнымъ государямъ и послѣднихъ другъ къ другу. Позже, въ 1675, П. изучалъ еще математику, у проф. Вейгеля; математическія познанія, равно какъ и философія Декарта, съ которой онъ основательно ознакомился, оказали большое влияние на научный методъ его позднѣйшихъ произведеній. Ученой степени П. сознательно не домогался и поступилъ гувернеромъ къ сыну шведскаго посланника при датскомъ дворѣ, Койста. Въмѣстѣ со всей семьей посланника П. былъ взятъ въ плѣтъ; во время восьмимѣсячнаго плѣна, П., не имѣвшій при себѣ книгъ, занялся воссозданіемъ въ памяти чуждаго имъ въ трактатахъ Г. Гроція и Гоббса и со-

ставилъ, такимъ образомъ, краткое систематическое изложение основъ юриспруденціи, въ которомъ много принадлежатъ ему самому, такъ какъ принципы своихъ предшественниковъ онъ примѣнялъ и къ вопросамъ, ими не затронутымъ. Такимъ образомъ создались «*Elementorum Jurisprudentiae Universalis Libri duo*» (Гаага, 1660), гдѣ изъ ряда аксіомъ и опредѣленій выведено все остальное содержаніе юриспруденціи. Курфюрстъ пфальсскій, которому это сочиненіе посвящено, пригласилъ П. занять первую въ Германіи катедру «естественнаго и международнаго права»; одновременно П. читалъ особая лекціи сыну курфюрста. Въ Гейдельбергѣ П. оставался до 1670 г. и издалъ въ это время, подъ псевдонимомъ Северина де-Монзамбано, знаменитый памфлетъ на конституцію германо-римской имперіи: «*De statu Imperii Germanici Liber unus*» (Женева, 1667). Памфлетъ этотъ нѣсколько разъ переиздавался на латинскомъ яз. и былъ переведенъ на яз. нѣмецкій, французскій, англійскій и русскій. Въ нѣкоторыхъ государствахъ Германіи книга П. была запрещена; многие выдавшіеся ученые написали возраженія на нее. Въ 1670 г. шведскій король Карлъ XI призвалъ П. въ основанный имъ университетъ въ Лундѣ, на катедру международного права. Слава его распространилась въ Европѣ, отчасти благодаря успѣху его лекцій, отчасти благодаря новымъ изданіямъ его сочиненій: Черезъ нѣсколько лѣтъ король шведскій призвалъ П. въ Стокгольмъ и сдѣлалъ его своимъ исторіографомъ и однимъ изъ совѣтниковъ. Во время нахождения П. въ Швецію имъ издано большинство его сочиненій. На первомъ планѣ между ними стоитъ «*De Jure Naturae et Gentium*» (Лундъ, 1672; новое изданіе, значительно увелич., Франкф., 1684; вскоре послѣ смерти П. оно было переведено на яз. французскій, нѣмецкій и англійскій). Одинъ изъ коллегъ П., Бекманъ, написалъ на эту книгу критику, въ которой представлялъ П. вѣроотступникомъ; но критика Бекмана въ Швецію была воспрещена къ распространенію и самъ Бекманъ изгнанъ изъ Швеціи. Въ отвѣтъ на поздѣйшія нападки Бекмана П. напечаталъ въ 1678 г. «Апологию», «*Discussio calumpniarum*» и еще два иронически посланія въ стилѣ «Писемъ темныхъ людей». Далѣе имъ написаны: «*De officio hominis et civis juxta legem naturalem*» (Лундъ, 1678; франц. пер. 1707 сл.), «*Dissert. academicae selectiores*» (1675), изданныя на нѣмецкомъ языкѣ труды о свѣтской власти папъ (Гамбургъ, 16.9), по исторіи «важнѣйшихъ государствъ Европы» (4 изданія съ 1682 по 1699 г.), «*Georgii Castriotae historia*» (1684), «*Comment. de rebus Suecicis*» (1686), «*De habitu religionis christianaе*» (1687). Всѣ эти сочиненія были очень скоро переведены на французскій, англійскій, голландскій языки. Въ послѣднемъ изъ нихъ П. говорить, что въ дѣлахъ религіозныхъ правители имѣютъ право наказывать за богохульство, атеизмъ, сношеніе съ демонами, сектанство, если оно учитъ противиться властямъ, но не должны облагать наказаніями тѣхъ, кто допускаетъ отступленія отъ обрядности и при-

держивается необычныхъ взглядовъ въ научныхъ вопросахъ. Въ 1683 г. П. переселился въ Берлинъ, гдѣ получилъ званіе исторіографа. Здѣсь П. написалъ изданія послѣ его смерти исторію великаго курфюрста («*De rebus gestis Frederici-Wilhelmi Magni*», В., 1696) и исторію Карла-Густава, короля шведскаго. Въ 1694 г. П. получилъ шведское баронство. Послѣ смерти П. были изданы многія изъ сочиненій его, между прочимъ интересное сужденіе о несогласіяхъ между протестантами: «*Jus feciale divinum*» (Любекъ, 1695). Громадный авторитетъ П. при жизни и въ ближайшее время послѣ смерти доказывается большимъ количествомъ переводовъ его сочиненій и частымъ выходомъ новыхъ изданій ихъ. Въ Россіи особенно много потрудился надъ переводами изъ П. Гавриилъ Вужинскій, переведшій «Введеніе въ исторію европейскую» (съ лат., СПб., 1718) и «О должностяхъ челоѣка и гражданина» (СПб., 1724); переводы эти сдѣланы подъ личнымъ наблюдениемъ Петра Великаго. Главная заслуга П.—отдѣленіе естественнаго права отъ богословской схоластики и возвышеніе его на степень самостоятельной науки. По его мнѣнію, право должно согласоваться лишь съ законами разума, независимо отъ догматовъ вѣроисповѣданныхъ и отъ существующихъ законоположеній. По предмету отношеній церкви къ государству П. создалъ теорію такъ наз. коллегіализма. Ср. О. Franklin, «*Das Deutsche Reich nach Severinus von Monzambano*» (Грейфсв., 1872); ст. Трейтшке въ «*Preussische Jahrbücher*» (1875); Jastrow, «*Pufendorfs Lehre von der Monstrosität der Reichsverfassung*» (В., 1882); «*Randbemerkungen zum Monzambano*» (В., 1894).

Пуфины (*Puffinus*)—родъ птицъ изъ сем. буревѣстниковъ (см. Буревѣстники). П.—большія птицы, отличающіяся отъ настоящихъ буревѣстниковъ болѣе короткими (не болѣе $\frac{1}{2}$ длины клюва) носовыми трубочками. Клювъ довольно длинный, слабый. Подклювье съ сильно выгнутымъ крючкомъ, прикрывающимъ искривленный конецъ подклювья. Ноги съ широкими лапами, отодвинуты далеко назадъ. Двѣнадцатиперый хвостъ—округленъ. Всѣ П., которыхъ извѣстно болѣе 20 видовъ, живутъ стайками въ 8—20 штукъ въ открытыхъ моряхъ, и большинство ихъ—настоящія океаническія птицы. Прекрасно и быстро летаютъ и отлично ныряютъ. Питаются рыбами, головоногими и другими моллюсками, а также различными морскими растениями. Въ русскія моря залетаютъ три вида: П. или буревѣстникъ обыкновенный (*P. angloglorum*), большой (*P. major*) и бурый П. (*P. griseus*). П. об.—сверху чернаго цвѣта, снизу—бѣлый; клювъ и ноги—сѣрые. Для гнѣздованія, какъ и другія П., собираются обществами на отдѣльныхъ островахъ. Гнѣздо устраивается въ концѣ длинной норы, вырываемой птицею въ торфѣ. Кладка состоитъ изъ одного бѣлаго яйца, высиживаемаго самцомъ и самкою попеременно. Длина птицы 36 см. Какъ яйца, такъ и старыя птицы и особенно птенцы составляютъ предметъ промысла жителей многихъ океаническихъ острововъ.

Пухельт (Фридрих - Август - Вениаминъ Puschelt, 1784—1846)—нѣмецкій врачъ; въ 1810 г. получилъ званіе доктора медицины въ Лейпцигѣ, гдѣ онъ поселился и основалъ поликлинику; въ 1814 г. П. былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ клиники, а въ 1819 г. занялъ кафедру патологии и терапіи въ Гейдельбергѣ, гдѣ также основалъ поликлинику. Главнѣйшіе труды П.: «De causa peccati» (Дпц., 1811), «Etiats pathologiques du systeme veineux» (ib., 1818), «Matériaux sur la medecine considerée à la fois comme art et comme science» (ib., 1823), «Eléments d'un nouveau système medical» (Гейдельб., 1825—32), «Des maladies du coeur et de leurs symptômes» (1884), «Maladies de la peau sous forme de tableaux synoptiques» (П., 1836), «Mélanges posthumes de medecine» (П., 1857—58).

Пухлякъ (*Parus palustris*)—см. Волотная синица.

Пухлякъ—то же, что волчник (*Daphne Mezereum L.*).

Пуховичи—мст. Минской губ., Игуменскаго у., при р. Свяслочѣ. Правосл. црк., 3 синагога, армарки, базары, много лавокъ. Жит. 860.

Пуховый заливъ—принадлежитъ къ зал. Моллера, на зап. берегу южнаго острова Новой Земли. Направленіе его сперва на протяженіи 7,5 в. къ СВ, затѣмъ онъ дѣлается уже и поворачиваетъ на В, протгивааясь еще верстъ на 5. Глубина вездѣ не менѣе 2 саж. Въ вершину залива впадаетъ рѣчка того же имени.

Пухобѣды (*Mallorhaga*)—паразитическія насѣкомыя, составляющія особый подотрядъ отряда безкрылыхъ (*Aptega*, см. Вошь) и водящіяся на птицахъ и млекопитающихъ. Иные ученые выделяютъ П. въ самостоятельный отрядъ насѣкомыхъ. По общему виду напоминаютъ обыкновенныхъ вшей (откуда и обычное названіе ихъ «птичьи вши»). Отличаются отъ вшей жуоцими (а не сосущими) ротовыми частями. По сторонамъ большой головы, ширина которой въ задней части превосходитъ ширину передняго сегмента груди, сидятъ короткіе 3—5-ти членистые нитевидные (группа *Ischnocera*) или булавовидные (группа *Amblycera*) усики, иногда прикрытые расширенными боковыми краями головы. Глаза—простые, нефасетированные. Помѣщающіяся на нижней сторонѣ головы, подъ лобнымъ щиткомъ (*clypeus*), ротовыя части состоятъ изъ твердыхъ, часто двухлопастныхъ, острыхъ верхнихъ челюстей или жвалъ (*mandibulae*), изъ рудиментарныхъ нижнихъ челюстей (*maxillae*), лишенныхъ щупальцевъ, и изъ широкой, снабженной 4-хъ членистыми щупальцами (сем. *Liotheidae*), или узкой, безъ щупальцевъ (сем. *Philopteridae*), нижней губы. Среднегрудь и заднегрудь у большинства родовъ слиты въ одинъ сегментъ. Лапки ноги изъ двухъ члениковъ, изъ которыхъ послѣдній вооруженъ у П., живущихъ на млекопитающихъ, однимъ, а у П., живущихъ на птицахъ—двумя коготками. Девяти- или десяти-членистое брюшко то короткое и широкое, то длинно-вытянутое. Короткій пищеводъ у Ам-

блусага костененно расширяется въ зобъ, отдѣленный отъ собственно желудка перехватомъ; у *Ischnocera* же зобъ представляетъ боковой (асимметричный) выступъ или мѣшокъ пищевода. Мальпигиевыхъ сосудовъ—4. Слюнные железы очень сильно развиты. Всѣ нервные узлы брюшной нервной цѣпочки, кромѣ подглоточнаго, помѣщающагося въ головѣ, слились въ одинъ сложный продолговатый узелъ, лежащій въ груди. Дыхалець—7 паръ: одна пара въ переднегрудѣ и 6 паръ на брюшкѣ (на 3—8 сегментахъ). Трахеи образуютъ два продолжныхъ боковыхъ ствола, соединенные (у рода *Menopon*) поперечною широкою анастомозомъ въ 4 сегментѣ. Половые органы самца состоятъ обыкновенно изъ 3 паръ сѣмянниковъ, открывающихся общимъ выводнымъ протокомъ въ сѣмяизвергательный каналъ (*ductus ejaculatorius*), куда впадаетъ и выводной протокъ прадаточныхъ железъ. Яичники сложены изъ 3 (у *Liotheidae*) или 5 (у *Philopteridae*) паръ очень короткихъ яичевыхъ трубокъ. Влагалище снабжено небольшимъ приемникомъ сѣмени (*gescerasciculum seminis*). Свои, сравнительно большія, яйца П. приклеиваютъ къ волосамъ и перьямъ живогныхъ, на которыхъ они паразитируютъ. Молодые пухобѣды, выходящія изъ яицъ, въ общемъ похожи на взрослыхъ, но отличаются отъ нихъ какъ относительными размѣрами своей головы, такъ и формою брюшка. Всѣ П. питаются волосами или перьями своихъ хозяевъ, но не сосутъ кровь ихъ. Около 1000 известныхъ (въ 1896 г.) видовъ П. подраздѣляютъ обыкновенно на двѣ группы и 4-ре семейства. Къ группѣ *Ischnocera* (3 или 5-членистые нитевидные усики, безъ зубныхъ щупалецъ) относятъ: 1) сем. *волосоѣдовъ* (*Trichodectidae*) съ 3-хъ членистыми усиками и 1 коготкомъ на лапкахъ, сюда принадлежатъ волосоѣды собачій (*Trichodectes canis*); 2) сем. *пероѣдовъ* (*Philopteridae*) съ 5 членистыми усиками и 2 коготками; сюда относятся большая часть П. Къ группѣ *Amblycera* (4-хъ членистые булавовидные усики и 4-хъ членистыя губныя щупальца) относятъ: 3) сем. *Гугориды*, съ однимъ коготкомъ (напр. *Gygorus porcelli*—на морскихъ свинкахъ), и 4) сем. *липоконоихъ П.* (*Liotheidae*), съ двумя коготками. Сюда принадлежатъ, между прочимъ, и обыкновенная куринная вошь (*Menopon pallidum*). Ю. Вагнеръ.

Пухта (*Puchta*)—фамилія двухъ нѣмецкихъ юристовъ. 1) *Вольфгангъ-Гернрихъ П.* (1769—1845) былъ председателемъ суда въ Эрлангенѣ; написалъ: «Erinnerungen aus dem Leben u. Wirken eines alten Beamten» (Нердл., 1842), «Ueber die bürgerliche Rechtspflege und Gerichtsverfassung Baierns» (Эрл., 1826), «Beiträge zur Gesetzgeb. u. Praxis d. bürg. Rechtsverfahrens» (1822), «Der Dienst der deutschen Justizämter oder Einzelrichter» (1829), «Ueber die gerichtlichen Klagen» (2 изд., 1840) и мн. др. 2) *Георгъ-Фридрихъ П.* (1798—1846), сынъ предыдущаго. По защитѣ диссертации «De itinere, actu et via» (Эрл., 1820), предпринялъ путешествіе по Германіи и вошелъ въ близкія отношенія со всѣми представителями исторической школы, особенно съ Гуго

п Савиньи. Философія Шеллинга опредѣлила мировоззрѣніе П., развито имъ въ его трудахъ. Онъ былъ ближайшимъ и самымъ выдающимся преемникомъ Савиньи и по каюдрѣ въ Берлинѣ (съ 1844), и по духу ученія. П. принадлежитъ и окончательная формулировка ученія исторической школы (см.) объ обычномъ правѣ («Das Obligationenrecht», Эрлангенъ, 1828—1837), и блестящій, проникнутый общимъ философскимъ взглядомъ очеркъ развитія римскаго права съ точки зрѣнія идей этой школы въ его образцовомъ курсѣ институты («Cursus der Institutionen», Лейпцигъ, 1844; 9 изд., Крюгера, 1881), и первая цѣльная система современнаго римскаго права («Lehrbuch der Pandecten», Лпц., 1838; 2 изд., 1877), представляющая собою попытку свести современное гражданское право къ чистымъ римскимъ основамъ. Не смотря на огромное значеніе этихъ трудовъ въ развитіи исторической школы права, философское ученіе П. не отличилось въ цѣльную систему; въ отдѣльных сочиненіяхъ его замѣтны сильныя колебанія по отношенію къ наиболее существеннымъ вопросамъ ученія, не легко, поэтому, поддающагося общему положенію. Сила П. — въ методѣ, въ блестящемъ литературномъ и систематизирующемъ талантѣ и въ освѣщеніи отдѣльных вопросовъ. Эти качества увлекли его слушателей и учениковъ, и между ними Гегеля, въ первый періодъ его дѣятельности. Кромѣ названныхъ трудовъ, П. принадлежатъ: «Grundriss zu Vorlesungen über jur. Encyklopädie und Methodologie» (Эрлангенъ, 1822), «Civ. Abhandlungen» (Берл., 1823), «Lehrb. der Institutionen» (Мюнхенъ, 1829), «System des Civilrechts» (1832), «Einleitung in das Recht der Kirche» (1840), «Vorles. über d. heutige Römische Recht» (1846; 6 изд., Рудорфа, 1878), «Kleine Civilist. Schriften» (Лейпцигъ, 1851) и рядъ замѣчательныхъ рецензій на юридическіе труды его современниковъ.

В. Н.

Пухъ—болѣе мягкія и болѣе просто устроенныя перья (см. Перо).

Пухъ растительный—подъ этимъ и различными другими названіями (капокъ, édreton végétal, paille de liège, Seibawolle, Bombaxwolle) въ торговлѣ известны сѣмянные и плодовые волоски нѣсколькихъ растений изъ сем. Malvaceae (Bombaceae), преимущественно: Bombax Ceiba L. (тропич. Америка), B. perlatum, B. malabaricum (Остъ-Индія, Африка), B. pentandrum L. = Eriodendron affragosum DC. (южная Азія), Ocrotia Lagerpus (Вестъ-индія) и нѣкоторые др. Волоски одноклеточные, длиною 1—3 стм., въ поперечномъ сѣченіи округлые (не сплюснутые, какъ хлопчатобумажные), одеревѣвшіе, желтоватаго до бурога цвѣта. Для пряжи они непригодны, за исключеніемъ Bomb. malabaricum, волоски котораго отличаются наибольшею прочностью и длиною (2—3 стм.). Растительный П. идетъ на набивку матрацевъ, подушекъ и т. п.

Д. И.

Пуццолло (Михаилъ Павловичъ, 1845—1889)—историкъ. Служа въ канцелярію генерал-губернатора Восточной Сибири, П., при

участіи ссыльныхъ ученыхъ естествоиспытателей, особенно Дыбовскаго, совершилъ рядъ естественно-научныхъ экскурсій и собранныя имъ коллекціи подарилъ обществу любителей естествознанія, этнографіи и антропологіи. Въ 1870—71 г. состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій областного управленія въ Приамурскомъ краѣ и способствовалъ пропагандѣ и устройству голодающихъ корейцевъ въ бассейнѣ р. Суйфунъ, истративъ на нихъ и всѣ свои запасныя деньги (до 1000 р.). Недовольное этимъ начальство уволило П. въ отставку, не возвративъ даже его денегъ, между тѣмъ какъ корейцы поставили въ честь его два памятника и одну изъ деревень назвали Пуццолловской. Многое изъ быта корейцевъ П. сообщилъ въ Имп. географическое общество и составилъ «Опытъ русско-корейскаго словаря», изданный въ 1874 г. Участвовалъ добровольцемъ въ отрядѣ Чернаева въ сербскую кампанію; позже служилъ въ московскомъ главномъ архивѣ мин-ства иностранныхъ дѣлъ. Составленный имъ «Указатель дѣламъ и рукописямъ, относящимся до Сибири и принадлежащимъ моск. главному архиву минист. иностр. дѣлъ.» (М., 1879)—незамѣнимая справочная книга для занимающихся исторіею Сибири. Другіе труды П.: «О сказаніяхъ, относящихся до исторіи завоеванія Сибири» («Труды Моск. Археологическаго Общества», т. IX), «Къ вопросу о томъ, кто былъ Ермакъ Тимофеевичъ?» («Русск. Вѣстн.», 1886, № 11), «Думный дьякъ Н. Т. Грамотный» (СПб., 1878); «Русскіе великаны въ прусской службѣ» («Сборникъ архива») и др. Будучи недурнымъ художникомъ, П. много снималъ копій съ лицевыхъ рукописей архива мин. вн. дѣлъ для Батюшкова, Ровинскаго и Буслева. См. «Историческій Вѣстникъ» (1880 г., № 3) и «Древности Моск. археолог. Общества» (т. XV, 1894, въ «Протоколахъ», стр. 147—148).

Пуццоллашскій цементъ—см. Цементъ.

Пуццковичъ (Викторъ Теофиловичъ)—писатель. Род. въ 1843 г. Съ 1874 по 1879 г. былъ редакторомъ издательствъ «Гражданина»; съ конца 1879 г. по 1881 г. издавалъ и редактировалъ въ Берлинѣ «Русскій Гражданинъ». Въ настоящее время состоитъ берлинскимъ корреспондентомъ «Новаго Временя».

Пуццковичъ (Теофилъ Теофиловичъ)—писатель. Род. въ 1846 г.; воспитывался въ спб. ун-в. (1864—66) и около 20 лѣтъ состоялъ городскимъ учителемъ. Наиболее распространенные изъ его учебниковъ: «Братское слово», «Наша родина», «Краткая русская исторія», «Уроки русскаго правописанія», «Русскій букварь», «Русско-славянская азбука», «Практическая русская грамматика», «Географія для элементарныхъ училищъ», «Краткій курсъ русской грамматки для приготовительнаго класса средне-учебныхъ заведеній» (1897, 6-е изд.), «Русскія прописи». Для народнаго чтенія имъ составлено до 20 иллюстрированныхъ брошюръ, подъ общимъ заглавіемъ «Библейскіе рассказы», и до 40 брошюръ по этнографіи, подъ заглавіемъ: «Изъ народовадѣнія».

Пучежъ—пос. Костромской губ., Юрьевоцкаго у., на правомъ берегу р. Волги. Ко-

гда основана — неизвестно. Въ XVI в. здѣсь учрежденъ монастырь, упраздненный въ 1764 г. Въ 1793 г. переименованъ въ посадь. Жит. 2316. Церквей 6, двѣ школы, городской общественный бань, сбергательная касса. Льнопрядильная фабрика (до 1000 рабочихъ). Торговая хлѣбомъ; паромными пристани. Красивое мѣстоположеніе; глѣбомъ П. служатъ дачнымъ мѣстомъ.

Щучекъ или *клубочекъ* (*fasciculus* s. *glomerulus*)—см. Соцвѣтїя.

Щученіе (флатуленція)—чрезмѣрное развитіе газовъ въ желудкѣ и кишкахъ вслѣдствіе процессовъ броженія или разложенія, обусловленныхъ плохимъ пищевареніемъ, какъ напримѣръ при диспепсїи, запорахъ, воспаленїи кишекъ и пр. Нерѣдко сопровождается болями вслѣдствіе неправильной перестальтики (коликъ), либо послѣдняя совсѣмъ останавливается, газы еще болѣе скопляются, до развитія метеоризма и тимпанита (см.). Страданія всего лучше устраняются слабительными, устраняющими разлагающіяся вещества, маслѣмъ, теплыми припарками и т. п. П., обусловленное кислотъ броженіемъ, какъ, напр., при катаррѣ желудка, всего лучше устранять содой, магнезїей, щелочными водами и соотвѣтствующей діетой.

Г. М. Г.

Щучи—гора Приморской обл., на побережь Татарскаго пролива, въ долинѣ лѣваго берега р. П. Высота 1108 фт. Поватости покрыты строевымъ лѣсомъ (ель, пихта, кедръ и лиственница).

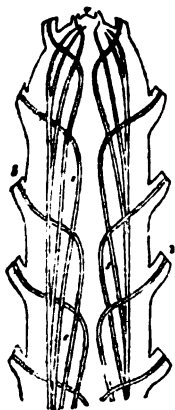
Щучины — горбы и впадины, образующіеся на дорогахъ отъ совокупнаго вліанія сырости и мороза. На шоссеиныхъ дорогахъ, при глинистостъ, торфянистостъ или иловатостъ грунтѣ, недостаточной выпуклости и плотности щебеночной одежды и отсутствїи подъ нею песчанаго слоя, пучинистыя мѣста обыкновенно появляются позднѣе весною, когда оттаеетъ верхній слой дорожнаго полотна. Осенью, во время продолжительныхъ дождей, вода на подобныхъ участкахъ шоссе проникаетъ черезъ щебеночную одежду до грунта, напитываетъ земляное полотно и замерзаетъ въ немъ по наступленїи морозовъ. Весною-же верхній слой таетъ и не въ состоянїи поддерживать не успѣвшую просохнуть щебеночную одежду. Послѣдняя вслѣдствіе этого размягчается, легко прорѣзывается колесами телѣгъ и шоссеиное полотно въ этомъ состоянїи разстраивается въ нѣсколько дней. Чтобы предохранить шоссе отъ этихъ поврежденїй, необходимо пучинистыя мѣста, немедленно послѣ окончанїя саннаго пути и очистки полотна отъ оставшагося на немъ снѣга и льда, застилать на всемъ протяженїи хворостомъ, укладываемымъ поперекъ проѣзда. Застилку эту снимаютъ послѣ совершенной просушки шоссеиной одежды. Чтобы предупредить или по крайней мѣрѣ ослабить вліаніе пучины, необходимо въ пучинистыхъ мѣстахъ шоссе противоѣдствовать намочанїю землянаго полотна и ускорять его просыханіе. Это достигается дренажемъ, предупреждающимъ застой воды подъ щебеночною одеждою. Если-же шоссе вполнѣ разстроено, тогда приходится въ пучинистыхъ мѣстахъ перестроить щебеночную

одежду заново, при чемъ придать слою щебенки надлежащую выпуклость и толщину и расположить его на слой песка не менѣе 20—25 см. Другой характеръ представляютъ желѣзнодорожныя П., которыя обыкновенно начинаютъ подыматься съ наступленїемъ морозовъ, достигаютъ наибольшаго своего развитія въ январѣ и февралѣ хлѣсядахъ и затѣмъ, ослабѣвая весною, совершенно исчезаютъ въ началѣ глѣта, по оттаиванїю землянаго полотна. Исправленіе повышенїи и неровностей пути, вызываемыхъ П., составляетъ на русскихъ ж. д. одну изъ самыхъ важныхъ земныхъ работъ. Въ этомъ отношенїи наши желѣзныя дороги находятся въ гораздо худшихъ условїяхъ, нежели дороги Западной Европы, гдѣ по болѣе умѣреннымъ климатическимъ условїямъ и по особенностямъ геологическаго строенїя П. обыкновенно не причиняютъ большихъ затрудненїй для содержанїя пути въ исправности. По свѣдѣнїямъ, собраннымъ въ началѣ 60-хъ гг., на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ насчитывается болѣе милліона саженовъ П. Процентъ-же пучинистыхъ верстъ на отдѣльныхъ участкахъ дорогъ достигаетъ для нѣкоторыхъ изъ нихъ (Орловско-Витебскій участокъ, Рїго-Орловской ж. д.) до 27%. Причины образованїя П. заключаются въ присутствїи въ земляномъ полотнѣ, въ предѣлахъ его промерзаемости, грунтовыхъ и ключевыхъ водъ (грунтовыхъ П.), а также въ свойствѣ глинистыхъ и иловыхъ грунтовъ задерживать въ себѣ верхнюю влагу и отъ этого увеличиваться въ объемѣ во время морозовъ (верховья П.). Грунтовая или коренная П. появляются въ серединѣ зимы во время сильныхъ морозовъ и доходятъ на сѣверѣ до 30 см., а въ средней полостѣ до 15 см. (на Николаевской ж. д. до 35 см., на Московско-Казанской до 50 см.). Верховья П. появляются обыкновенно въ началѣ зимы, растутъ довольно медленно, въ зависимости отъ частыхъ перемян оттепелей и морозовъ, и колеблются отъ предѣловъ 5 мм. до 2—3 стм. П. вызываютъ поврежденїе рессоръ, поломку рельсовъ, а иногда и уширенїе пути. Поэтому при зимнемъ движенїи сильно пучинистыя мѣста ограждаются сигналами тихой ѣзды. Исковерканный пучинистый путь выравнивается или при помощи деревянныхъ подкладокъ, помѣщаемыхъ подъ подошвами рельсовъ на тѣхъ шпалахъ, которыя на перемянїи своего положенїя, или подрубкою выпученныхъ шпалъ. Капитальный ремонтъ П. сводится къ осушенїю полотна отводомъ воды, или къ устройству верхняго слоя полотна изъ вещества, пропускающаго воду и въ то же время представляющаго дурной проводникъ теплоты. Для совершеннаго уничтоженїя П. приѣбгаютъ къ полному пресѣченїю доступа воды къ полотну, съ отводомъ могущей заключаться въ немъ воды, а въ крайнихъ случаяхъ—къ сплошной замѣнѣ пучинистаго грунта непучинистымъ. Выборъ того или другаго способа зависитъ отъ подробнаго изученїя причинъ, производящихъ П. въ данномъ мѣстѣ. Ремонтъ П. на Московско-Курской ж. д. обходится ежегодно въ среднемъ свыше 32000 р., на Николаевской ж. д. свыше 27000 р., на Уральской свыше

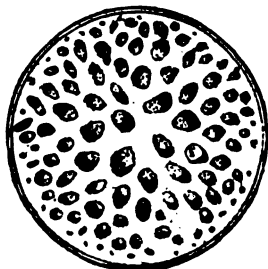
20000 р. По приблизительному подсчету стоимость работ по устроению П. на всѣхъ русскихъ желѣзныхъ дорогахъ составитъ болѣе 7,6 милліоновъ рублей. Особый видъ П., свойственный лишь крайнему югу Россіи—Закавказской ж. д., составляетъ разбуханіе грунта подъ путемъ вслѣдствіе прониканія въ глинисто-песчаный грунтъ значительнаго количества влаги въ періодъ дождей. Какъ особый видъ П., различаютъ еще мостовыя П., отъ поднятія грунта, за отсутствіемъ стока, создающаго устои малыхъ мостовъ, вслѣдствіе чего приходится, для уравниванія пути, класть на мосту подкладку.

Пучичь — см. Орсать Мадо-Пучичь (XXII, 185).

Пучикъ, проводящій П. или сосудисто-волокнистый П., въ анатоміи растений—группа тканей, проводящихъ воду и органическія питательныя вещества, въ видѣ болѣе или менѣе толстыхъ шнуровъ пронизывающія растеніе въ продольномъ направленіи. О гистологическомъ составѣ ихъ см. Стебель (анатомія его) и Тканя растений. Особенно ясно П. замѣтны въ листьяхъ, гдѣ они образуютъ весьма разнообразную нервную (жилки) послѣднихъ. Такъ какъ обыкновенно П. бываютъ прочіе окружающей ткани (мякоти), то при продолжительномъ лежаніи подъ водою или при соответствующей обработкѣ эта послѣдняя сгниваетъ, а сѣтъ проводящихъ П. остается въ видѣ остова. Таково напр. происхожденіе «люффы» (изолированная сѣтъ пучковъ изъ плода одного восточно-азиатскаго растенія, *Luffa cylindrica*). Развѣтвляющіеся въ листовою пластинку П. черезъ черешокъ проникаютъ въ стебель, по которому и спускаются внизъ, разнообразно вѣтвясь и сливаясь другъ съ другомъ. Это такъ называемыя *общіе или листостебельныя П.* Но есть и такія П., которые проходятъ только по стеблю (по корѣ или сердцевинѣ), не проникая въ листья; ихъ называютъ *спеціальными*; они свойственны главнымъ образомъ растеніямъ, у кото-

Фиг. 1. Схематическое изображеніе сѣтлованія пучковъ въ стеблѣ однодольнаго растенія (типъ пальмы); в б—мѣсто прикрѣпленія листа; а—пучки.

Фиг. 2. Тоже на поперечномъ разрѣзѣ стебля.

рыхъ при сильномъ развитіи сердцевины или коры возникаетъ усиленная потребность въ пуч-

кахъ для передвиженія веществъ. Распре-
бленіе или *сѣтлованіе пучковъ* по расте-

нію весьма разнообразно и, конечно, въ высокой степени вліяетъ на анатомическое строеніе ихъ. Для примѣра—такъ наз. пальмовый типъ сѣтлованія П., весьма распространенный у однодольныхъ растеній (см. фиг. 1). Выйдя изъ листа, П. сначала идутъ косо внизъ, при чемъ постоянно утолщаются; затѣмъ поворачиваютъ обратно къ периферіи, дѣлаются тоньше, перекашиваются съ вышедшими изъ нижняго листа и, наконецъ, сливаются съ ними. Поэтому на поперечномъ разрѣзѣ такого растенія (фиг. 2) мы видимъ проводящія П. разбросанными безъ особаго порядка среди основн. (соединительной) ткани, при чемъ ближе къ центру поперечникъ ихъ больше, чѣмъ на периферіи. Обратно, число П. на периферіи больше, чѣмъ въ центрѣ, такъ какъ каждый П. бываетъ у периферіи дважды: при выходѣ изъ листа и при слияніи съ другими П. Сліяніе П. другъ съ другомъ (вслѣдствіе чего вся система ихъ образуетъ въ стеблѣ одну оболку, иногда весьма сложную сѣтъ) представляетъ, очевидно, весьма важное физиологическое приспособленіе, такъ какъ этимъ обуславливается 1) непрерывность проводящихъ путей, 2) ихъ относительная независимость отъ мѣстныхъ поврежденій корней, стебля или листьевъ. Если-бы, выйдя изъ листа, П. спускались по стеблю вполне изолированными шнурками, то всякое мѣстное поврежденіе стебля или корня должно было-бы повлечь за собою засыханіе соответствующей части листьевъ или боковыхъ вѣтвей. Подробнѣе о строеніи и сѣтлованіи П. см. Стебель, Корень, Листъ (анатомическое строеніе ихъ).

Д. И.

Пучкова (Екатерина Наумовна, 1792—1867) — писательница. Сочиненія ея: «Первые опыты въ прозѣ» (М., 1812), «Любезной путешественницѣ А. П. Буниной предъ отъѣздомъ ея въ Англію» («Сынъ Отечества», 1815, ч. 24, № 33), «Къ одной пріятельницѣ на вопросъ ея, какъ жить а въ Арзамасѣ» (стихотвореніе, въ «Русскомъ Музеумѣ», 1815, ч. 1), «Занкѣ» («Сынъ Отечества», 1817, ч. 38), «Шисьмо къ князю Шагинову» («Дамскій Журналъ», 1830, ч. XXX, № 16). Ср. некрологъ въ «Голосѣ», 1867, № 115).

Пучкожаберныя (*Lophobranchii*) — отрядъ рыбъ изъ подкласса костистыхъ (Teleostei). Характерная особенность П. — жабры не гребенчатыя изъ двухъ рядовъ листоковъ какъ обыкновенно, а состоящія изъ прикрѣпленныхъ къ жабернымъ дугамъ мелкихъ закругленныхъ допостей. Жаберная крышка въ видѣ одной большой пластинки, морда трубкообразно вытнута съ маленькимъ беззубымъ ртомъ на концѣ. Тѣло покрыто болѣе или менѣе сильно развитымъ кожнымъ скелетомъ изъ многочисленныхъ частей, расположенныхъ попережными рядами. Мускулатура развита слабо. Плавательный пузырь простой, безъ водного канала, иногда отсутствуетъ. Къ этому отряду относятся небольшія рыбы весьма страннаго вида, водныяся преимущественно въ жаркихъ и умеренныхъ моряхъ, нѣкоторые доходятъ, впрочемъ, и до высокихъ широтъ (*Syngnathus turple* до Варагеръ-Флорда). Многіе встрѣчаются и въ солоноватыхъ во-

дажъ, нѣкоторые заходятъ и въ прѣсныя. П. обладаютъ слабо развитыми органами передвиженія и плаваютъ плохо. Пассивно нѣкоторые изъ нихъ завосятся (теченіями) на большія растоянія. Одинъ (напримѣръ обыкновенная морская игла — *Syngnathus acus*) обладаютъ въ высокой степени способностью называть цвѣтъ соответственно цвѣту окружающихъ водорослей (отъ желтовато-зеленаго до бурого); другіе обладаютъ странной неправильной формой съ кожистыми придатками (родъ *Phyllorhynchus*), что тоже дѣлаетъ ихъ весьма мало замѣтными среди водорослей. У П. въ высокой степени развито почечное отверстие, при чемъ заботы объ якрѣ у однихъ выпадаютъ на долю самки (у *Solenostoma*), обыкновенно же на долю самца. У *Solenostoma* брюшные плавники образуютъ мѣшокъ, въ которомъ яйца хранятся до выхода мальковъ, у другихъ икра помѣщается на брюхѣ самца въ кожистомъ мѣшкѣ или въ желобкѣ. Цитаются П. мелкими организмами. Практическаго значенія для человѣка П. не имѣютъ. П. дѣлятся на два семейства: 1) *Solenostomidae*, съ широкими жаберными щелями, 2) спинными плавниками, хорошо развитыми остальными плавниками, кожнымъ скелетомъ изъ большихъ звѣздчатыхъ окостенѣній, прикрытыхъ мягкой кожей—сюда относятся единственный родъ *Solenostoma*, съ 3 видами, водящихся въ тропическихъ моряхъ 2) морскихъ иглъ—*Syngnathidae* съ жаберными щелями въ видѣ маленькаго отверстия у верхняго задняго угла жаберной крышки, однимъ спиннымъ плавникомъ, безъ брюшныхъ, а иногда и безъ нѣкоторыхъ другихъ плавниковъ—сюда относятся морскія иглы (*Syngnathus*, *Siphonostoma* и др.), морскіе коврики (*Hippocampus*), *Phyllorhynchus* и др., всего 9 родовъ и около 110 видовъ. Н. Кн.

Пучки (Францискъ Русси, ум. въ 1600) — итал. богословъ. Былъ преподавателемъ язычныхъ искусствъ въ Оксфордѣ, но, напечатавъ трактатъ: «De fide in Deum, quae et qualis sit», направленный противъ кальвинизма, долженъ былъ оставить Англію. Вернувшись туда, онъ былъ заключенъ въ тюрьму; выпущенный на свободу, онъ объѣхалъ Нидерланды и Польшу; вновь обратился въ католицизмъ, получилъ священническій санъ и сталъ секретаремъ кардинала Помпеи. Изъ трудовъ его наиболее известны: «De immortalitate naturalis primi hominis ante peccatum» и «De Christi salvatoris efficacia omnibus et singulis hominibus quatenus homines sunt assertio catholica» (Гуда, 1592), гдѣ онъ проводитъ мысль, что всѣ честные люди, не исключая язычниковъ, будутъ спасены.

Пушистый (*Lagidium* s. *Lagotis*) — родъ млекопитающихъ изъ отряда грызуновъ и семейства шиншиллъ (*Lagostomidae*), отличающийся отъ прочихъ родовъ того-же семейства большими ушами, покрытыми одинаковыми волосами хвостомъ, четырехпалыми лапами и очень длинными усами. Зубы и образъ жизни какъ у шиншиллы (*Eriomys*). Два вида П., живущіе на плоскогоріяхъ Кордильеровъ, около границы вѣчнаго снѣга (3 — 5000 метровъ надъ уровнемъ моря), среди голыхъ

скалъ. П. *перувиискій* (*L. covieri* s. *Peruvianus*) живетъ въ южной части Перу и въ Боливіи величиной и видомъ похожъ на кролика мягкимъ и длиннымъ мѣхомъ грязно-желто-блѣго цвѣта, на снѣгѣ пепельносерый на концѣ хвоста чернаго. Г. К.

Пушманъ (санскр. *Pûsha* = снѣгать отъ *push* = снѣгать, заботиться о комъ) — древней индійской мифологии (ведійскаго періода) благотворное божество довольно недѣльнаго характера, хотя въ Ригведѣ онъ часто идетъ рѣчь (120 разъ) и онъ занимаетъ болѣе видное мѣсто, чѣмъ Вишну. Позднѣе ведійскомъ и послѣведійскомъ періодахъ онъ упоминается все рѣже и рѣже. Къ числу особыхъ признаковъ П. принадлежатъ золотое копьѣ и бодель или острая гондла; колесница его, которую онъ всегда управляетъ, запряжена козлами. Какъ и Вишну онъ видитъ всѣхъ тварей сразу и ищетъ въ небо солнцу, онъ — владыка всѣхъ вещей, и нѣтъ своей матери и любовницы своей страны. Со своими золотыми кораблями, снѣжущими въ воздушномъ океанѣ, Пушманъ является послѣдъ солнца — Сурьи. Онъ идетъ впередъ, поддерживая вселенную, и тащитъ въ небесахъ. Частый эпитетъ его — «лающий, жаркій» (*Aghni*). П. является послѣднемъ путемъ ихъ къ «Отцамъ»; онъ — криватель дорогъ и путешественниковъ; проногаетъ находить утраченное и охраняетъ. Вмѣстѣ съ другими свѣтлыми силами, онъ называется *асура* и принадлежитъ къ числу двѣнадцати свѣтлыхъ *адити* — видящему. П. нельзя считать олицетвореніемъ какого-нибудь опредѣленнаго явления природы, хотя многія изъ вышеприведенныхъ качествъ его и могутъ быть приписаны сикхъ Комментарю Яска объясняетъ П. въ образъ солнца, охранителя всѣхъ существъ. Въ послѣдней индійской литературѣ имя П. не встречается синонимомъ солнца. Весьма вероятно, что П. есть солнечное божество, которое бытъ сохранившееся отъ болѣе древняго періода; конкретные физическіе качества солнца заслонены въ немъ болѣе общими абстрактными свойствами благотворной, способствующей силы, дающей пищу, живую и охраняющей все живое. Ср. Macdonell, «Ved. Mythology» (Страсбургъ, 1897, § 16), въ Берлинскомъ «Grundriss der indo-arisch. Philologie».

Пушманъ (Georges Pouchet, 1838—94) — французскій врачъ и зоологъ, сынъ Феликса-Архимеда П. Состоялъ съ 1851 г. препараторомъ при откѣ а съ 1856 г. — «aide naturaliste» естественно-историч. кабинета Руана; въ 1864 г. открылъ курсъ нормальной и патологической гистологии въ имѣ-же основанной частной гистологической лабораторіи въ Парижѣ. Въ 1870 г. участвовалъ на войнѣ въ качествѣ врача. Съ 1875 г. состоялъ сверхштатнымъ профессоромъ по физиологій въ Сорбоннѣ, потомъ въ высшей нормальной школѣ и, наконецъ, по кафедрѣ сравнительной анатоміи при парижскомъ музеѣ. Впослѣдствіи былъ директоромъ зоологической станціи въ Конкарно. Многочисленныя работы П. касаются анатоміи и фи-

зоологія животныхъ и человека; изъ нихъ главнѣйшія: «Vielheit der Menschenrassen» (1850), «Histologie humaine» (1864 и 1873), рядъ работъ о крови (1870—82), о перемѣнахъ цвѣта и пигментъ у рыбъ, амфибій и ракообразныхъ; сравнительно-анатом. изслѣдованія надъ неполозубыми и китообразными, для чего ему пришлось совершить путешествія въ Лапландію, на Фарерскіе о-ва, Шпицбергенъ, Исландію, Ян-Майенъ, Азорскіе о-ва и въ Сѣв. Америку; изслѣдованія *Nostilusa* и *Dinoflagellatae*; изслѣдованія планктона, теченій и температуры моря; наконецъ, рядъ работъ по исторіи биологіи, изъ которыхъ важнѣйшая «Biologie aristotélique» (1885). См. Beauregard, «Georges Pouchet» («Journ. anat. et physiol.», XXI, 1895).

Пуше (Felix-Archimede Pouchet) — французскій врачъ и натуралистъ (1800 — 72), род. въ Руанѣ, гдѣ былъ потомъ профессоромъ медиц. факультета и директоромъ естественно-историческаго музея. Начиная съ 1832 г., опубликовалъ цѣлый рядъ зоологическихкихъ и ботаническихкихъ сочиненій. Особеной извѣстностью пользуются его изслѣдованія по оплодотворенію: «Théorie positive de la fécondation des mammifères, basée sur l'observation de toute la série animale» (1842) и «Théorie positive de l'ovulation spontanée et de la fécondation des mammifères et de l'espèce humaine etc.» (1847), за которое онъ удостоился отъ франц. акад. наукъ большой физиологической преміи въ 10 тыс. франковъ. Велъ продолжительную полемику съ Пастеромъ до вопроса о самопроизвольномъ зарожденіи (см. Пастеръ). Однимъ изъ его послѣднихъ крупныхъ сочиненій было: «L'univers. Les infiniment grands et les infiniment petits» (1865). Въ 1877 г. воздвигнуть ему памятникъ въ Руанѣ.

Пушечный металлъ — см. Сплавы.

Пушечинниковъ — дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVI вѣка. Дмитрій Юрьевичъ П. былъ воеводою въ Курскѣ и Вяткѣ (1610—11), Василий Лаврентьевичъ — 2-мъ воеводою въ Казани, потомъ думнымъ дворяниномъ (1682). Родъ П. внесенъ въ VI, II и III ч. род. кн. Курской, Орловской (Гербовникъ, VII, 57), Воронежской, Калужской и Тульской губ.

В. Р.

Пушица (*Eriophorum* L.) — родовое названіе растений изъ сем. осоковыхъ (*Cyperaceae*), группы *Scitreae*. Это — многолѣтнія травы, растущія дерновинами; стебли у нихъ цилиндрическіе и трехгранные, у некоторыхъ видовъ развиваются еще побѣги. Листья — линейные, изъ нихъ основные длиннѣе стеблей. Обоеполые цвѣтки располагаются спирально въ колоскахъ, подъ кроющими чешуйками; колосья бываютъ по одному или по нѣскольку, расположенныхъ щиткообразнымъ содвѣтжемъ. Околоцвѣтникъ состоитъ большею частью изъ многочисленныхъ нитевидныхъ щетинокъ (у подрода *Trichophorum* число щетинокъ сведено до 6); щетки гладкія, шелковистыя, при плодахъ вытягиваются въ длину, перерастаютъ кроющія чешуйки и ноготки кажутся тогда пучкомъ бѣлыхъ волосковъ («пушкомъ»). Тычинокъ три, стол-

бикъ о трехъ рыльцахъ. Плодъ — сплюснутотрехгранная сѣмянка. Всѣхъ видовъ рода насчитывается 13, группирующихся въ два подрода (*Eriophorum* и *Trichophorum*). Виды П. — жители сырыхъ, болотистыхъ мѣстъ Европы, Сѣв. Америки, Камчатки, Вост. Индіи. Въ Европ. Россіи встрѣчается 5 видовъ, изъ нихъ наиболѣе обыкновенны слѣдующіе: *E. vaginatum* L. (влагалищная П.), многолѣтняя трава, растущая по торфянымъ болотамъ и образующая сѣрозеленый густой дернъ; *E. angustifolium* Roth. (узколистная П.), многолѣтняя трава, растущая по болотистымъ лугамъ и топкамъ мѣстамъ и образующая рѣдкій дернъ, съ короткими, косыми побѣгами.

С. Р.

Пушка — см. Орудія артиллерійское.

Пушмантисъ — латышскій этнографъ, род. въ 1859 г.; собралъ большой этнографическій матеріалъ, издалъ сборникъ сказокъ «Latvieschon taotaus rakas». Биографія, портретъ и перечисленіе трудовъ его см. въ 1 т. «Diction. des folkloristes contempor.», Карнуа.

Пушкаравати (санскр. Pushkaravati) или *Пушкаласати* — г. въ древней Индіи, въ странѣ народа гандхаровъ (*Gandharâ*), при слияніи Кабула съ Индомъ; взятъ Александромъ Македонскимъ во время его похода въ Индію. У Птолемея онъ называется *Πευκλασάτις*, а у китайскаго путешественника VII в. по Р. Хр., Хьюэнъ Цсанга — *Pousskielofati*. Аррианъ, называющій его *Πευκλας*, описываетъ его какъ большой, многолюдный городъ, расположенный недалеко отъ р. Инда. Здѣсь, по его словамъ, была столица какого-то Астеса, который былъ убитъ во время осады его греками, послѣ чего городъ сдѣлся. Страбонъ и Аррианъ говорятъ глухо о его положеніи «близъ Инда». Птолемей указываетъ точнѣе мѣсто П. на вост. берегу р. Свата, т. е. теперешняго Кабула, на которомъ лежатъ два большіе города, Парангъ и Чарсада, образующихъ часть такъ наз. Гаштнагара или «восьми городовъ». По мнѣнію индійскаго археолога Cunningham («Ancient Geography of India», Л., 1870, стр. 49—51), имя Гаштнагаръ или Гаштнагаръ есть измѣненіе Гаштинагара, т. е. «городъ Гасти» (Астесъ Арриана), и древняя П. была на мѣстѣ теперешнихъ Парсанга и Чарсады. Въ болѣе позднее время въ П. была «ступа» на томъ мѣстѣ, гдѣ Будда пожертвовалъ своими глазами. С. Б.—ч.

Пушкарёвъ (Иванъ Ильичъ, 1808 — 48) — историкъ и статистикъ. Главные труды его: «Описание Симбирска» (1836), «Описание СПб. и уѣздовъ городовъ этой губ.» (1839), «Исторія Имп. російской гвардіи» (1843—45, т. I и I вып. II тома), «Описание Россіи въ историческомъ, географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ» (1844—46; описаны губ. Новгородская, Архангельская и Олонецкая). Ср. «Сборникъ историческихкихъ и статистическихкихъ матеріаловъ о Симбирской губ.» (Симбирскъ, 1868).

Пушкарёвъ (Николай Лукичъ) — поэтъ и драматургъ. Род. въ помѣщичьей семьѣ Покховской губ. Выступилъ на литературное поприще въ 60-хъ годахъ сатирическими стихотвореніями въ духѣ Некрасова. Собраніе

ихъ вышло въ СПб. (1869). П. издавалъ журналъ «Московское Обозрѣніе» (XX, 11), редактировалъ и издавалъ: «Европейскую Библиотеку» (XI, 50), «Мирской Толкѣ» (XIX, 526) и «Свѣтъ и Тѣнь» (см.), въ которыхъ часто печаталъ свои стихотворенія. Отдѣльно издалъ переводъ въ стихахъ комедіи Расина — «Сутяги» (М., 1877). Въ «Вѣстн. Европы» (1874 г., № 6) помѣстилъ перев. драмы Понсара «Галилей». Изъ драматическихъ его произведеній ставится «Ксенія и Лжедмитрій».

Пушкарёвска—с. Верхнедѣпровскаго у., Екатеринославской губ., при рч. Домотканн. Жит. 3800. Школа, ярмарка.

Пушкарёвка—пригородная слоб. Вѣггородскаго у., Курской губ. Жителей 3610.

Пушкарёвскій приказъ—см. Приказы, XXV, 192.

Пушкарёвскій уставъ—сборникъ правилъ ратнаго дѣла вообще и въ особенности артиллеріи; изданъ въ началѣ XVII в. Онисимомъ Михайловичемъ, по распоряженію московскаго правительства.

Пушкаръ—старинное названіе русскаго артиллериста (съ нач. XV в.). Служба П. была пожизненною и переходила отъ отца къ сыну; въ нее вступали, особенно въ началѣ, вольные не тяглые люди всѣхъ сословій. Въ мирное время П. отправляли разныя крѣпостныя и гарнизонныя службы. П. получали хлѣбное жалованье, имѣли въ городахъ свои дома, занимались торговлею и ремеслами; всѣ они, во главѣ съ своими головами и сотниками, находились въ вѣдѣніи пушкарскаго приказа. Жили П. въ Москвѣ по особымъ слободамъ (Пушкарскимъ), а въ городахъ—по крѣпостямъ.

Пушкаръ (Мартынь) — полтавскій полковникъ, извѣстный своею вѣрностью Москвѣ. Упоминается впервые подъ 1650 г. Назначенный Богданомъ Хмѣльницкимъ, вмѣстѣ съ Выговскимъ, главнымъ совѣтникомъ къ Юрію Хмѣльницкому, онъ не только не раздѣлялъ стремленій Выговскаго къ переходу на сторону Польши, но сталъ врагомъ его и доносилъ въ Москву о его сношеніяхъ съ Польшею. Послѣ перваго доноса, которому въ Москвѣ не повѣрили, П. долженъ былъ вступить въ борьбу съ Выговскимъ и въ сраженіи подъ Полтавою, въ 1657 г., нанесъ ему сильнѣйшее пораженіе. Усиленный новыми отрядами казаковъ, онъ вторично, въ 1658 г., разбилъ Выговскаго, но палъ въ этой битвѣ.

Пушкинна мысь—Приморской обл., Южно-Уссурийскаго края, въ заливѣ Востокъ, на зап. берегу.

Пушкинія (Puschkinia Adams) — родъ растений изъ сем. лилейныхъ, похожій на пролѣску (Scilla L.), но съ сростнолистнымъ окоцецвѣтникомъ и плоскими тычинками, образующими коронку. Два вида, изъ которыхъ P. scilloides Adams, съ блѣвато-голубоватыми цвѣтами, разводятся въ садахъ. Родина—Кавказъ.

Пушкентъ (Александръ Сергѣевичъ)—величайшій русскій поэтъ, род. 26 мая 1799 г., въ четвергъ, въ день Вознесенія Господня, въ Москвѣ, на Нѣмецкой ул. О своихъ предкахъ по отцу онъ пишетъ въ 1830—31 гг.:

«Мы ведемъ свой родъ отъ прусскаго виходца *Радми* или *Уачи* (мужа честна, говорить лѣтописецъ, т. е. знатнаго, благороднаго), въхавшаго въ Россію во время княженія св. Александра Ярославича Невскаго... Имя предковъ моихъ встрѣчается поминутно въ нашей исторіи. Въ маломъ числѣ знатныхъ родовъ, уцѣлѣвшихъ отъ кровавыхъ опалъ паря Іоанна Васильевича Грознаго, историографъ именуешь и Пушкиныхъ. Григорій Гавриловичъ (ошибка; надо читать Гаврило Григорьевичъ) П. принадлежалъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ лицъ въ эпоху самозванцевъ. Другой П., во время междоусобицы, начальствуя отдѣльнымъ войскомъ, одинъ съ Измайловымъ, по словамъ Карамзина, *сдѣлалъ честно свое дѣло*. Четверо П. подписались подъ грамотою о избраніи на царство Романычъ, а одинъ изъ нихъ, околыничій Матвій Степановичъ—подъ соборнымъ дѣяніемъ объ уничтоженіи мѣстничества (что мало дѣлаетъ чести его характеру). При Петрѣ Первомъ сынъ его, стольникъ Федоръ Матвѣевичъ, уличенъ былъ въ заговоръ противъ государя и казненъ вмѣстѣ съ Цыклеромъ и Соковнинымъ. Прадѣдъ мой Александръ Петровичъ былъ женатъ на меньшей дочери графа Головина, перваго андреевскаго кавалера. Онъ умеръ весьма молодъ, въ припадкѣ сумасшества зарѣзавъ свою жену, находившуюся въ родакѣ. Единственный сынъ его, Левъ Александровичъ, служилъ въ артиллеріи и въ 1762 г., во время возмущенія, остался вѣренъ Петру III. Онъ былъ посаженъ въ крѣпость, гдѣ содержался два года. Съ тѣхъ поръ онъ уже въ службѣ не вступалъ, а жилъ въ Москвѣ и въ своихъ деревняхъ. Дѣдъ мой былъ человекъ пылкій и жестокой. Первая жена его, урожденная Воейкова, умерла на соломѣ, заключенная имъ въ домашнюю тюрьму за мнимую или настоящую ея связь съ французомъ, бывшимъ учителемъ его синовей, и котораго онъ весьма феодально повѣсилъ на черномъ дворѣ. Вторая жена его, урожденная Чичерина, довольно отъ него потерпѣлась. Однажды онъ велѣлъ ей одѣться и ѣхать съ нимъ куда-то въ гости. Бабушка была на сносяхъ и чувствовала себя нездоровой, но не смѣла отказаться. Дорогой она почувствовала муки. Дѣдъ мой велѣлъ кучеру остановиться, и она въ каретѣ разрѣшилась чуть-ли не моимъ отцомъ. Родильницу привезли домой полумертвую, и положили на постель всю разряженную и въ брилліантахъ. Все это знаю я довольно темно. Отецъ мой никогда не говорилъ о странностяхъ дѣда, а старые слуги давно перемерли» (изд. литер. фонда V, 148—9). Отецъ поэта, Сергѣй Львовичъ (1771—1848), какъ и старшій братъ его, поэтъ Василій Львовичъ (1770—1830), не имѣлъ по характеру ничего общаго съ дѣдомъ. Получивъ блестящее по тому времени образованіе, т. е. овладѣвъ не только французскою прозаическою рѣчью, но и стихомъ, и поглотивъ все выдающееся во французскою литературу XVII и XVIII вѣковъ, онъ на всю жизнь сохранилъ страсть къ легкимъ умственнымъ занятіямъ и къ проявленію остроумія и находчивости во всякихъ jeux de société; за то

также всю жизнь онъ оказывался неспособнымъ къ практическому дѣлу. Онъ былъ въ малолѣтствѣ записанъ въ измайловскій полкъ, потомъ при Павлѣ переведенъ въ гвардейскій егерскій, и очень тяготился несложными обязанностями гвардейскаго поручика. Женнившись въ ноябрѣ 1796 г., онъ подалъ въ отставку и сталъ пользоваться совершенною свободою, сперва въ Петербургѣ, гдѣ 20 декабря 1797 г. родился у него первый ребенокъ — дочь Ольга (впоследствии Павлицева), а потомъ (съ 1799 г.) въ Москвѣ и въ подмосковномъ имѣнии своей тещи, сельцѣ Захаровѣ. Управленіе домою онъ всегда предоставлялъ женѣ, а заведываніе имѣніями — управляющимъ и приказчикамъ, которые обирали его и разоряли мужиковъ. Сергій Львовичъ терпѣть не могъ деревни, если она не походила на загородную дачу; проживая въ собственныхъ имѣніяхъ (въ нынѣ, впрочемъ, онъ никогда и не заглядывалъ), онъ проводилъ все время у себя въ кабинетѣ за чтеніемъ. Дома вспыльчивый и раздражительный (когда обстоятельства принуждали его заняться дѣтми или хозяйствомъ), онъ при гостяхъ дѣлался оживленнымъ, веселымъ и внимательнымъ. По выраженію Анненкова, у него не было времени для собственныхъ дѣлъ, такъ какъ онъ слишкомъ усердно занимался чужими. Онъ до старости отличался пылкимъ воображеніемъ и впечатлительностью, доходившей до смѣшного. Обыкновенно расточительный и небрежный въ денежныхъ дѣлахъ, онъ временами становился мелочно расчетливымъ и даже жаднымъ. Онъ былъ способенъ острить у смертнаго одра жены — за то иногда отъ пустяковъ разливался въ слезахъ. Никому не могъ онъ внушить страха, но за то никому не внушалъ и уваженія; пріятели любили его, а собственнымъ дѣтямъ, когда они подросли, онъ часто казался жалкимъ и самъ настоячиво требовалъ отъ нихъ, чтобы они опекали его, какъ маленькаго ребенка. Его любимая поговорка: *que la volonté du ciel soit faite* вовсе не была выраженіемъ искренней вѣры и готовности подчиниться волѣ Провидѣнія, а только фразой, которою онъ прикрывалъ свой эгоистическій индифферентизмъ ко всему на свѣтѣ. Мать П., Надежда Осиповна Ганнибалъ (1775—1836), была на 4 года моложе мужа. Основателемъ ея фамиліи былъ «арапъ Петра Великаго», абиссвскій князекъ, Абрамъ Петровичъ Ганнибалъ (см. VIII, 87). Онъ умеръ въ 1781 г. генералъ-аншефомъ и Александровскимъ кавалеромъ, оставивъ 7 челоувѣкъ дѣтей и болѣе 1400 душъ. Это была «мягкая, трусливая, но вспыльчивая абисснская натура», наклонная къ невообразимой, необдуманной рѣшимости» (Анненковъ, «П. въ Александровскую эпоху», стр. 5). Смысловъ его унаследовали его вспыльчивость; крѣпостныхъ людей, возбудившихъ изъ гнѣвъ и мнѣ наказанныхъ, «выносили на простыняхъ». Двое изъ нихъ, Иванъ и Петръ (котораго поэтъ посѣтилъ въ его деревнѣ въ 1817 г.; см. над. фондъ, V, 22), достигли высокихъ чиновъ, но при этомъ Петръ писалъ со всѣмъ безграмотно. Третій братъ, родной дѣдъ поэта, Осипъ (онъ же и Январій), женатый

на дочери тамбовскаго воеводы Пушкина, Марья Алексѣевнѣ, женился, говорить, вторично, поддѣлавъ свидѣтельство о смерти жены. Марья Алексѣевна жаловалась государю, и права ея были восстановлены. Она жила въ с. Захаровѣ, съ своей дочерью Надеждой, подъ кровительствомъ своего шурина и крестнаго отца дочери — Ивана Абрамовича Ганнибала, строителя Херсона и наваринскаго героя. Марья Алексѣевна была добрая женщина и прекрасная хозяйка деревенскаго старорусскаго склада, но дочь свою она избаловала порядкомъ, «что сообщало праву молодой красивой крестнице, какъ ее потомъ называли въ свѣтѣ, тотъ отбѣнокъ вспыльчивости, упорства и напористаго властолюбія, который замѣчали въ ней позднѣе и принимали за твердость характера» (Анненковъ). Мужа своего Надежда Осиповна настолько забрала въ руки, что онъ до старости куралъ секретно отъ нея; къ дѣтямъ и прислугѣ бывала непомярно сурова и обладала способностью «дуться» на тѣхъ, кто возбудилъ ея неудовольствіе, пѣлыми мѣсяцами и болѣе (такъ, съ сыномъ Александромъ она не разговаривала чуть не цѣлый годъ). Хозяйствомъ она занималась почти такъ же мало, какъ и мужъ, и подобно ему страстно любилъ свѣтъ и развлечения. Когда Пушкинъ перѣхали въ Петербургъ, домъ ихъ «всегда былъ наизнанку: въ одной комнатѣ богатая старинная мебель, въ другой пустая стѣны или соломенный стулъ; многочисленная, но оборванная и пьяная дворня съ баснословной неопрятностью; ветхые рыдваны съ тещими клѣтками и вѣчный недостатокъ во всемъ, начиная отъ денегъ до послѣдняго стакана». Приблизительно такого же была ихъ жизнь и въ Москвѣ, но тамъ это не въ такой степени бросалось въ глаза: многія состоятельныя дворянскія семьи жили подобнымъ образомъ. П. отличался отъ другихъ только болѣею, такъ сказать, литературностью; въ этомъ отношеніи тонъ давалъ Сергій Львовичъ, который и по собственной инициативѣ, и черезъ брата Василія былъ въ дружбѣ со многими литераторами и тогдашними умниками; въ его домѣ даже камердинеръ сочинялъ стихи.

Въ раннемъ дѣтствѣ Александръ П. не только не представлялъ ничего выдающагося, но своей неповоротливостью и молчаливостью приводилъ въ отчаяніе мать свою, которая любила его гораздо меньше, нежели сестру его, Ольгу, и младшаго брата, Льва (1806—1852). Когда принимались слишкомъ энергично *исправлять* его характеръ и манеры, онъ убѣгалъ къ бабушкѣ Марья Алексѣевнѣ Ганнибалъ (послѣ замужества дочери она поселилась съ П.) и прятался въ ея рабочую комнату, гдѣ его уже не смѣли тревожить. Бабушка была первой наставницей П. въ русскомъ языкѣ; отъ нея же, вѣроятно, наслушался онъ разсказовъ о семейной старинѣ. Въ ея сельцѣ Захаровѣ (или Захарынѣ), о которомъ П. долго сохранялъ пріятели воспоминанія, онъ слышалъ пѣсни и видѣлъ хороводы и другія народныя увеселенія (Захарово принадлежало къ приходу богатаго села Вязѣма, которое было когда-то собственностью Бориса Годунова и помянуто о своемъ

царственномъ владѣльцѣ). Другой связью будущаго поэта съ народностью служила известная Арина Родионовна, когда то вынычавшая мать П., а теперь нычавшая всѣхъ ея дѣтей — женщина честная, преданная и очень умная; она знала безчисленное количество поговорокъ, поговорокъ, пѣсенъ и сказокъ и охотно сообщала ихъ своему питомцу. Только съ нею да съ бабушкой и еще съ законоучителемъ своимъ Вѣликовымъ (очень образованнымъ человѣкомъ) П. имѣлъ случай говорить по-русски: отецъ, мать, тетки (Анна Львовна П. и Елизавета Львовна, по мужу Солицева, тоже имѣли влияние въ домѣ), почти всѣ гости, а главное — гувернеры и гувернантки (большую частью плохія; объ одномъ гувернерѣ, Шеделѣ, известно, что любимымъ его занятіемъ была игра въ карты — съ прислугой) объяснялись съ дѣтьми исключительно по-французски, такъ что и между собою дѣти приучились говорить на томъ же языкѣ. П. въ началѣ учился плохо (особенно трудно давалась ему арифметика) и отъ гувернантокъ испытывалъ крупныя непріятности, отравившія ему воспоминанія о дѣтскихъ годахъ. Около 9 лѣтъ отъ роду П. пристрастился къ чтенію (разумѣется, французскому) и, началъ съ Плутарха и Гомера въ переводѣ Витобе, перешелъ чуть ли не всю довольно богатую бібліотеку своего отца, состоявшую изъ классиковъ XVII вѣка и изъ поэтовъ и мыслителей эпохи просвѣщенія. Преждевременная начитанность въ произведеніяхъ эротическихъ и сатирическихъ, которыми была такъ богата французская литература XVII и XVIII вв., способствовала преждевременному развитію чувства и ума П., а литературныя нравы дома и особая любовь, которую Сергій Львовичъ питалъ къ Мольеру — онъ читалъ его вслухъ для поученія дѣтямъ — возбудили въ мальчикѣ охоту читать свои силы въ творчествѣ, опять таки главнымъ образомъ на франц. яз. Между наиболѣе раннихъ его произведеніями преданіе называетъ комедію «L'Escamoteur» — рабское подражаніе Мольеру — и шуточную поэмку «La Tolyade» (сюжетъ: война между карликами и карлицами во времена Дагоберта), начатую по образцу многочисленныхъ франц. народныхъ XVIII в. на высочій «штыль» героическихъ поэмъ. Есть еще не совсѣмъ достовѣрное указаніе на цѣлую тетрадку стихотвореній, между которыми были и русскія. Раннее развитіе, повидимому, не сблизило П. съ родителями; его характеръ продолжали исправлять, дома его волю, а онъ оказывалъ энергическое сопротивленіе. Въ результатѣ отношенія обострились настолько, что 12-лѣтній мальчикъ изо всѣхъ домашнихъ чувствовалъ привязанность только къ сестрѣ и съ удовольствіемъ покинулъ родительскій домъ. П. думали отдать въ иезуитскую коллегію въ Петербургѣ, гдѣ тогда воспитывались дѣтя лучшихъ фамилій, но 11 января 1811 г. было обнаружено о предстоящемъ открытіи парксельскаго лицея и, благодаря настояніямъ и хлопотамъ А. И. Тургенева, а также дружескимъ связямъ Сергія Львовича П. съ директоромъ новаго учебнаго заведенія, В. Ѳ. Малиновскимъ, П. рѣшено было туда помѣстить.

Готовясь къ поступленію, П. жилъ у дяди Василія Львовича и у него впервые встрѣтился съ представителями нѣтербургскаго свѣта и литературы. 12 авг. П., вмѣстѣ съ Дельвигомъ выдержалъ вступительный экзаменъ и 19 октября присутствовалъ на торжествѣ открытія лицея. Преподавателями лицея были люди прекрасно подготовленные и болѣею частью способные. Программа была строго обдуманная и широкая; кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, въ нее входили и философія и общественно-юридическія науки. Число воспитанниковъ было ограничено, и они были обставлены наилучшимъ образомъ: никакихъ университетскихъ наказаній не было; каждый имѣлъ свою особую комнату, гдѣ онъ пользовался полной свободой. Въ отчетѣ о первомъ годѣ конференція лицея говоритъ, что ученикамъ «каждая истина предлагалась такъ, чтобы возбудить самостоятельность ума и жажду познанія... а все пыльное, высокопарное, школьное совершенно удаляемо было отъ ихъ понятія и слуха»; но отчетъ, какъ говоритъ Анненковъ, болѣе выражаетъ идеалъ, нежели дѣйствительность. Прекрасные преподаватели, отчасти вслѣдствіе плохой подготовки слушателей, отчасти по другимъ общественнымъ и личнымъ причинамъ, оказались ниже своей задачи — давали зубрить свои тетрадки (не исключая и Куницына); иные, какъ напримѣръ любимецъ лицействова А. И. Галичъ, участвовали въ пирушкахъ своихъ аристократическихъ учениковъ и митовали имъ въ классахъ и на экзаменахъ. Даже самая свобода или, точнѣе, безнадзорность приносила нѣкоторый вредъ слухомъ юнымъ «студентамъ», знакома ихъ съ такими сторонами жизни, которая выгоднѣе узнавать позднѣе. Къ тому же, на третій годъ существованія лицея скончался его первый директоръ, и почти два года (до назначенія Е. А. Энгельгарта, въ 1816 г.) настоящаго главы въ заведеніи не было; преподаваніе и особенно воспитательная часть пострадала отъ того весьма существенно. Но съ другой стороны, та же свобода, въ связи съ хорошей педагогической обстановкой, развивала въ лицейцахъ чувство человѣческаго достоинства и стремленіе къ самообразованію. Если солидныя знанія и приходилось окончившимъ курсъ приобретать своимъ трудомъ впоследствии, то лицею они были обязаны охоту къ этому труду, общимъ развитіемъ и многими гуманными, свѣтлыми идеями. Вотъ почему они и относились съ такимъ теплымъ чувствомъ къ своему учебному заведенію и такъ долго и единодушно помнили 19-е октября. Чтеніе римскихъ прозаиковъ и поэтовъ было поставлено въ лицей довольно серьезно: классическую мифологію, древности и литературу лицействъ, въ томъ числѣ П., знали не хуже вышнихъ студентовъ. Способности П. быстро развернулись въ лицей: онъ читалъ чрезвычайно много и все прочитанное прекрасно помнилъ; болѣе всего интересовался онъ франц. и русской словесностью и исторіей; онъ былъ однимъ изъ самыхъ усердныхъ сотрудниковъ въ рукописныхъ лицейскихъ журналахъ и однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ

ка лицейскихъ новеллистовъ и поэтовъ ливонскій, Дельвигъ, Кюкельбекеръ и др.), орые, собираясь по вечерамъ, экспромптъ сочиняли повѣсти и стихи. Учился П. еко не усердно. Кайдановъ, преподававшій географію и исторію, аттестуетъ его такъ: «и маломъ прилежаніи, оказываетъ очень ющие успѣхи, и сіе должно приписать имъ только прекраснымъ его дарованиямъ. поведеніи рѣзвъ, но менѣе противу прежго». Куницынъ, профессоръ логики и нравственныхъ наукъ, пишетъ о немъ: «весь понятенъ, замысловатъ и остроуменъ, но айне не прилеженъ. Онъ способенъ только такимъ предметамъ, которые требуютъ много напряженія, а потому успѣхи его очень велики, особенно по части логики». Изъ вариацией знавшіе его впечатлительную натуру и отзывчивое, мягкое сердце, искренно обили его; большинство, замѣчавшее только неумѣренную живость, самолюбіе, вспыльчивость и наклонность къ злой насмѣлкѣ, читало его себялюбивымъ и тщеславнымъ; го прозвали *французомъ*, преимущественно а прекрасное званіе французскаго языка— ю въ 1811 и слѣд. годахъ это было во всякомъ случаѣ эпитетъ не похвальный. Раздражительность, принесенная П. еще изъ дому, получила здѣсь новую пищу вслѣдствіе такого отношенія большинства товарищей; будущій поэтъ самъ наталкивался на ссоры, а такъ какъ онъ, не смотря на огромныя способности и остроуміе, не отличался быстрой находчивостью, то далеко не всегда могъ оставаться побѣдителемъ, вслѣдствіе чего раздражался еще болѣе. Предаваясь неумѣренной веселости днемъ, П. часто проводилъ безсонныя ночи въ своемъ № 14 (здѣсь прожилъ онъ цѣлыя 6 лѣтъ), то обливаясь слезами и обвиняя себя и другихъ, то обдумывая способы, какъ-бы замѣнить къ лучшему свое положеніе среди товарищей. Въ 1814 г. Сергѣй Львовичъ П. вновь поступилъ на службу въ Варшавѣ по комиссаріату (чиновникомъ онъ оказался, конечно, крайне небрежнымъ), а его 15-лѣтній сынъ впервые выступилъ въ печати съ стихотвореніемъ: «Другу-стихотворцу» (4 июля, въ 13 № «Вѣстника Европы»), за подписью: Александръ Н. К. ш. п. Не смотря на подъемъ патриотическаго чувства, которое было естественнымъ слѣдствіемъ событий 1812—1814 гг., первые поэтическіе опыты П. направлялись не въ эту сторону, а являлись подражаніемъ любовной и вакхической лирикѣ и отчасти сатиры французскихъ и русскихъ учениковъ и продолжателей Горация. Изъ французскихъ поэтовъ П. больше всего подражалъ Парни, изъ русскихъ — Ватюшкову, Жуковскому, Василию П. Но и въ этихъ «подудѣтскихъ пѣсняхъ на чужой голосъ» мѣстами слышится будущій П., то въ искренности чувства, то въ оригинальности мысли и ощущеній, то въ силѣ и смѣлости отдѣльных картинъ и стиховъ. Въ этихъ пробахъ пера нельзя не замѣтить и умѣнья усваивать отъ каждаго образца лучшее и быстро отдѣлываться отъ его недостатковъ: такъ, псевдоклассическій арсеналъ собственныхъ именъ, очень богатый въ наиболѣе раннихъ стихотво-

реніяхъ. Пушкинъ, скоро уступаетъ мѣсто умѣренному употребленію утвердившихся формулъ; славянскія выраженія, въ родѣ: *преисеселный, омушечный* волны, *расточилъ* враговъ, *черный вралъ стрелажетъ*, быстро рѣдѣютъ и употребляются только въ наименѣе задушевныхъ его пѣсахъ. Въ высшей степени поразителенъ фактъ, что одно изъ произведеній 15-лѣтняго лицеиста, который три года назадъ думалъ по-французски, сдѣлалось почти народною пѣсней и начиная съ 20-хъ годовъ перепечатывалось на глубокихъ листахъ; это такъ наз. «Романъ» («Подъ вечеръ осенью ненастной»), отъ котораго потомъ, по забывчивости, отказывался самъ авторъ. Въ первыхъ (1814 г.) стихотвореніяхъ поражаетъ также раннее развитіе чувственности («Къ Натальѣ», «Къ молодой актрисѣ», «Красавицѣ, которая гнѣхала табакъ»). То обстоятельство, что стихи 15-лѣтняго П. попали въ печать, не могло очень сильно выдвинуть его между товарищами: редакторы того времени очень любили поощрять юные таланты, особенно изъ хорошихъ фамилій, и первое стихотвореніе Дельвига напечатано было еще раньше. Но вотъ наступилъ день публичнаго экзамена 8 января 1815 года (переходнаго въ старшій классъ), на который пріѣхалъ Державинъ. Пушкину велѣли прочесть собственное стихотвореніе: «Воспоминанія въ Царскомъ Селѣ», написанное (по совѣту Галича) въ державинскомъ и даже отчасти домоновскомъ стилѣ (но мѣстами съ истиннымъ чувствомъ, сильно и красиво выраженнымъ), во славу Екаторивы, ея пѣвца и ея побѣдоноснаго ввуга. Державинъ былъ растроганъ, хотѣлъ обнять поэта (который убѣжалъ, вслѣдствіе юношеской конфузливости) и, говорятъ, призналъ въ П. достойнаго себя наслѣдника. Это стихотвореніе, за милой подписью автора, было напечатано въ «Россійскомъ Музеумѣ», который въ томъ же году помѣстилъ и еще нѣсколько произведеній П. Съ этого времени П. приобретаетъ извѣстность и за стѣнами лицея, что заставило смотрѣть на него новыми глазами и его самолюбивыхъ родителей, только что переселившихся въ Петербургъ на постоянное жительство. 16-ти лѣтній лицеистъ отдался поэзін, какъ призванію, тѣмъ болѣе, что черезъ отца и дядю онъ имѣлъ возможность познакомиться лично съ ея наиболѣе уважаемыми имъ представителями: къ нему въ лицей заѣзжали Жуковский и Ватюшковъ, ободряли его и давали ему совѣты (особенно сильно и благотворно было вліаніе Жуковскаго, съ которымъ онъ быстро и близко сошелся гѣтомъ 1815 г.; см. стих. «Къ Жуковскому»). Профессора начинаютъ смотрѣть на него какъ на будущую извѣстность; товарищи расписываютъ хоромъ нѣкоторыя его пѣсы, въ лицѣ же положенныя на музыку. Въ своихъ довольно многочисленныхъ стихотвореніяхъ 1815 г. П. уже сознаетъ силу своего таланта, высказываетъ глубокую благодарность музѣ, которая скрасила ему жизнь божественнымъ даромъ, мечтаетъ о тихой жизни въ деревнѣ, при условіи наслажденія творчествомъ, но чаще представляетъ себя злукуреждемъ ученикомъ Анакре-

она, питомцемъ нѣтъ и гнѣи, поэтому сладострастія, и воспѣваетъ пирушки, которыя, по-видимому, были гораздо роскошнѣе и многочисленнѣе въ его воображеніи, чѣмъ въ действительности. Въ это время въ П. начинается вырабатываться способность истиннаго художника переселяться всецѣло въ чуждое ему міросозерцаніе, и онъ переходитъ отъ субъективной лирики къ объективной (см. стихотв. «Лицинію») и даже къ эпосу («Бова», «Казакъ»). Судя по отрывку его лицейскихъ записокъ (изд. фонда, V, 3), написанное имъ въ этомъ году представляетъ собою только малую часть задуманнаго или начатаго: онъ обдумываетъ героическую поэму («Игорь и Ольга»), начинаетъ комедію и пишетъ повѣсть въ родѣ фантастико-тенденціозныхъ повѣстей Вольтера, котораго изучаетъ весьма серьезно. Стихъ П. ставится еще болѣе изящнымъ и легкимъ; мѣстами образность выражений доходитъ до небывалой въ нашей новой словесности степеней («Мечтатель»); за то мѣстами (особенно въ похвальныхъ, псевдо-классическихъ стихотвореніяхъ, напр. «На возвращеніе государя изъ Парижа») даже свѣжая, оригинальная мысль поэта еще не умѣетъ найти себѣ яснаго выраженія. Въ 1816 г. извѣстность П. уже на столько велика, что старѣющійся лирикъ Нелединскій-Мелецкій, которому императрица Марья Федоровна поручила написать стихи на обрученіе великой княжны Анны Павловны съ принцемъ Оранскимъ, прямо отправляется въ лицей и *заказываетъ* пьесу П., который въ часть или два исполняетъ заказъ вполне удовлетворительно. Извѣстные свѣтскіе поэты (кн. П. А. Вяземскій, А. А. Шишковъ) шлютъ ему свои стихи и комплименты, и онъ отвѣчаетъ имъ, какъ равный. Дмитріевъ и Карамзинъ выражаютъ очень высокое мнѣніе объ его дарованіи (послѣдній вътомъ этого года жилъ въ Царскомъ, и П. былъ у него въ домѣ своимъ человѣкомъ); съ Жуковскимъ, котораго послѣ смерти Державина считали первымъ поэтомъ, Пушкинъ уже сотрудничаетъ («Боже царя храни!»). Кругъ литературнаго образованія П. значительно расширяется: онъ перечитываетъ старыхъ поэтовъ, начиная съ Тредьяковскаго, и составляетъ о нихъ самостоятельное сужденіе; онъ знакомится съ нѣмецкой литературой (хотя и во французскихъ переводахъ). Анакревтическіе мотивы Батюшкова начинаютъ, въ произведеніяхъ П., уступать мѣсто романтизму Жуковскаго. Въ наиболѣе задуманныхъ стихотвореніяхъ П., господствуетъ элегическое настроеніе, которое въ самомъ концѣ пьесы своеобразно заканчивается примиряющимъ апордомъ (напримѣръ «Пославіе къ Горчакову»). Вообще послѣднія строчки стихотвореній П. уже теперь приобретаютъ особую полноту мысли, рельефность и звучность. Крупный фактъ внутренней жизни поэта за это время—юношеская, поэтическая любовь къ сестрѣ товарища, К. П. Бакуниной, которая жила въ Царскомъ Селѣ вътомъ и иногда посѣщала лицей вѣжю; самыя тонкіе оттѣнки этого идеальнаго чувства, то пережитые, то вычитанные у другихъ лириковъ (Шарль и Вольтеръ по прежнему

остаются его любимцамъ). П. въ состояніи выразить своимъ мягкимъ и нѣжнымъ стихомъ, которымъ онъ иногда позволяетъ себѣ играть, подобно трубадурамъ или мейстерзингерамъ (см. стихотвореніе «Пѣвецъ»). Идеальная любовь П., по-видимому, не мѣшала увлеченіямъ иного рода; но и для нихъ онъ умѣетъ находить изящное выраженіе. то въ полународной формѣ романа — пѣсенки въ тонѣ Дмитріева и Нелединскаго («Къ Наташѣ», горничной княжны Волконской), то съ привнесеніемъ оригинальной идеи (напр. «Къ молодой вдовѣ»). Умныя мысли, искреннее чувство и изящные пластичные образы находимы у П. даже въ именьныхъ поздравленіяхъ товарищамъ и въ альбомныхъ стихотвореніяхъ, которыя онъ писалъ имъ передъ выпускомъ и копіи съ которыхъ сохранялъ: видно, что и тогда уже онъ дорожилъ каждымъ стихотворнымъ словомъ своимъ и никогда не брался за перо только для того, чтобы наполнить пустую страницу. Въ языкѣ его теперь чаще прежняго встрѣчаются свѣдлыя для того времени, чисто народныя выраженія (въ родѣ: *частехомко, не ездишь* и пр.), до тѣхъ поръ освоенныя примѣромъ одного Крылова (его П. изучалъ уже съ 15-лѣтняго возраста; см. «Городокъ»). Благодаря лицейской свободѣ, П. и его товарищи близко сошлись съ офицерами лейб-гусарскаго полка, стоявшаго въ Царскомъ Селѣ. Это было не совсемъ подходящее общество для 17-ти лѣтнихъ «студентовъ», и вакхическая поэзія П. именно здѣсь могла перейти изъ области мечтаній въ действительность; но не слѣдуетъ забывать, что среди лейб-гусаръ П. встрѣтилъ одного изъ самыхъ просвѣщенныхъ людей эпохи (притомъ убѣжденнаго врага всякихъ излишествъ), П. Я. Чаадаева, который имѣлъ на него сильное и благотворное вліяніе въ смыслѣ выработки убѣжденій и характера: да и прославившійся своими проказами въ «скискомъ жадю» П. П. Каверинъ учился въ геттингенскомъ университетѣ, и не даромъ же П. выдѣлъ въ немъ живое доказательство того,

Что рывыхъ шалостей подъ легкимъ покрываломъ

И умъ возвышенный и сердце можно скрытъ (см. «Пославіе къ Каверину», въ первонач. видѣ).

Дружескія отношенія съ лейб-гусарами и свѣжая память о войнахъ 1812—16 гг. заставляли и П. передъ окончаніемъ курса мечтать о блестящемъ мундирѣ; но отецъ, ссылаясь на недостатокъ средствъ, согласился только на поступленіе его въ гвардейскую пѣхоту, а дядя убѣждалъ предпочесть службу гражданскую. П., по-видимому безъ особой борьбы и неудовольствія, отказался отъ своей мечты и въ стихахъ сталъ подсмѣиваться надъ необходимостью «красиво мерзнуть на парадѣ». Его гораздо болѣе прельщала надежда «погребать покойную академію и Вѣсду губителей російскаго слова» (письмо кн. Вяземскому отъ 27 марта 1816 г.); онъ рвался въ бой, но въ бой литературный. По родственнымъ и дружескимъ связямъ, а еще болѣе по личному чувству и убѣжденію онъ

жъ всецѣло на сторонѣ послѣдователей Карамзина и Жуковскаго и вообще всего новаго смѣлаго въ поэзіи. Еще на лицейской скамьѣ былъ пылкимъ «арзамасцемъ», въ самыхъ низшихъ стихотвореніяхъ воевалъ съ «Бесѣй» и кн. Шаховскимъ, и на нихъ впервые тачивалъ свое остроуміе. «Арамасть» (см.) дѣлилъ его талантъ и рвеніе и считалъ его ранѣе своимъ дѣйствительнымъ членомъ. На общинномъ выпускномъ экзаменѣ П. читалъ свое написанное по обязанности (въ духѣ времени), но мѣстами глубоко искреннее стихотвореніе «Безвѣтріе». 9 іюня 1817 г. государь явился въ Лицей, сказалъ молодымъ людемъ рѣчь и наградилъ ихъ всѣхъ жалованьемъ П., какъ окончившій по 2-му разряду, получилъ 700 р.). Черезъ 4 дня П. высочайшимъ указомъ опредѣленъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и 15 іюня принялъ присягу. Въ началѣ іюля онъ уѣхалъ въ отпускъ въ Псковскую губ., въ село Михайловское, гдѣ родные его проводили лѣто. Позднѣе П. вспоминалъ, какъ онъ «собрадовался сельской жизни, русской банѣ, клубничкѣ и пр.; но—продолжаетъ онъ—все это нравилось мнѣ недолго. Я любилъ и донынѣ люблю шумъ и толпу». Уже за 2 недѣли до конца отпуска П. былъ въ Петербургѣ и писалъ въ Москву кн. Вяземскому, что «скучалъ въ псковскомъ уединеніи». Однако, и изъ кратковременнаго пребыванія въ деревнѣ П. вынесъ нѣсколько плодотворныхъ воспоминаній (знакомство съ родственниками Ганнибалами и поэтическая дружба съ обитательницами соедѣннаго Тригорскаго). Жизнь, которую велъ П. въ Петербургѣ въ продолженіе трехъ зимъ (1817—1820), была очень пестрая, на глаза людей, дурно расположенныхъ къ нему—даже пустая, безпорядочная и безправственная, но во всякомъ случаѣ богатая разнообразными впечатлѣніями. Онъ скорѣе числился на службѣ, чѣмъ служилъ; жилъ съ своими родителями на Фонтаннѣ близъ Покрова, въ небольшой комнатѣ, убранство которой соединяло «признаки жилища молодого свѣтскаго человѣка съ поэтическимъ безпорядкомъ ученаго». Дома онъ много читалъ и работалъ надъ поэмой «Русланъ и Людмила», задуманной еще въ Лицее, а внѣ дома жегъ «свѣчу жизни» съ обояхъ концовъ. Онъ проводилъ вечера и цѣлыя ночи съ самыми неистовыми представителями «золотой молодежи», посѣщалъ балеты, участвовалъ въ шутковомъ «оригинальномъ» обществѣ «Зеленой лампы», изобрѣталъ замыслы, но не нервныя шалости и всегда готовъ былъ рисковать жизнью изъ-за ничтожныхъ причинъ. «Молодыхъ повѣсь счастливая семья» состояла, однако, изъ людей развитыхъ и въ умственномъ, и въ эстетическомъ отношеніи; на ихъ веселыхъ ужинахъ смѣло обсуждалась политическая и экономическая теорія и литературно-художественные вопросы. Съ другой стороны, пылкое агрессивное самолюбіе П., усиленное ранними успѣхами, нѣкоторыя лицейскія связи и семейная преданія (Серг. Льв. былъ очень тѣснѣе въ этомъ отношеніи), влекли его въ такъ наз. *большой свѣтъ*, на балы гр. Лавала и др., гдѣ его больше всего привлекали красивыя и умныя женщины.

Иллюстрация. Словарь. т. XXV.

ны. Петербургская жизнь Евгенія Овѣгина есть поэтически-идеализированное (очищенное отъ прозаическихъ мелочей, въ родѣ недостатка денегъ и др. неудачъ) воспроизведеніе этихъ двухъ сторонъ жизни П. по выходѣ изъ лицея. Существенное различіе въ томъ, что у поэта, помимо удовольствій, было серьезное дѣло, которымъ онъ мечталъ возвыситься не только себя, но и Россію: было еще третье общество, гдѣ онъ отдыхалъ и отъ кутежей, и отъ свѣта. Въ концѣ сентября вли въ октябрь 1817 г. П. въ первый разъ (и въ послѣдній, за прекращеніемъ засѣданій) посѣтилъ Арзамасъ, этотъ «Іерусалимъ ума и вкуса», и завязалъ прочныя, на всю жизнь, сношенія съ его членами. Но Арзамасъ, при всей свѣжести идей своихъ, все же былъ только литературной партией, кружкомъ, и П. скоро переросъ его. Уже въ 1818 г. онъ является къ П. А. Катенину, взгляды котораго довольно далеко расходились съ принципами Арзамаса, съ словами: *побей, но выучи*. Катенинъ, какъ признавалъ П. впоследствии, принесъ ему великую пользу: «ты отучилъ меня отъ односторонности въ литературныхъ мнѣніяхъ, а односторонность есть пагуба мысли» (письмо 1826 г. № 183). П. находилъ время часто видаться съ Дельвигомъ и Кюхельбекеромъ, съ которыми его прежде всего соединяетъ любовь къ литературѣ; онъ постоянный посѣдатель субботы Жуковскаго, частый гость въ домѣ Карамзина. Когда онъ, посѣвъ 8 мѣсяцевъ такой слишкомъ переполненной жизни, схватилъ гниющую горячку и долженъ былъ потомъ отлеживаться въ постели, онъ «съ жадностью и со вниманіемъ» проглатывалъ только что вышедшіе т. «Исторія» Карамзина и всецѣло овладѣваетъ ихъ сложнымъ содержаніемъ. Онъ все умѣетъ обращать на пользу своему великому дѣлу: любовныя интриги дали ему въ 19 лѣтъ такое знаніе психологіи страсти, до котораго другіе доходятъ путемъ долгаго наблюденія (см. стих. «Мечтатель», I, 192—3); съ другой стороны, въ: а въ высокое призваніе спасала его отъ сѣтей низкопробнаго кокетства развратницъ (см. «Предестиница», I, 191). Въ эту пору стихи для него—единственное средство излить свою душу; какъ далеко шагнулъ онъ въ нихъ впередъ въ смыслѣ красоты формы и силы выраженія, видно изъ невольнаго восторга друзей-соперниковъ, которые тонко понимали это дѣло (кн. Вяземскій пишетъ Жуковскому 25 апр. 1818 г.: «Стихи чертенка-племянника чудесно хороши. *Въ дыму столмѣтій*—это выраженіе—городъ. Я все отдалъ бы за него движимое и недвижимое. Какая бестія! Надоно намъ посадить его въ желтый домъ: не то этотъ бѣшеный сорванецъ насъ всѣхъ заѣстъ, насъ и цѣловъ нашихъ»). По мысли и содержанію многія изъ нихъ («Къ порт. ету Жуковскаго», «Уныніе», «Деревня», «Возрожденіе») справедливо считаются классическими; въ нихъ передъ нами уже настоящій П., величайшій русскій лирикъ, для котораго вся наша предшествующая поэзія была тѣмъ же, чѣмъ англійская драма XV—XVI вв. для Шекспира. Настроенія, въ нихъ выражаемыя, такъ-же разнообразны, какъ

жизнь самого поэта, но къ концу періода грустный тонъ беретъ явный перевѣсъ: П. недоволенъ собою и часто «объять тоской за чашей ликованья». Только въ деревнѣ онъ чувствуетъ себя лучше: больше работаетъ, сближается съ народомъ, горячо сочувствуетъ его тяжелому положенію; тамъ онъ возвращается къ видѣніямъ «первоначальныхъ чистыхъ дней». Немногіе друзья П. цѣнили по достоинству эти многообразяющія минуты грусти и просвѣтленія; другіе, огорчаясь его «крупными шалостями» и не придавая значенія его «мелкимъ стихамъ», возлагали надежды на публикацію его поэмы: «увидѣвъ себя — писалъ А. И. Тургеневъ (П. по документамъ Ост. арх. I, 28) — въ числѣ напечатанныхъ и, слѣдовательно, уважаемыхъ авторовъ, онъ и самъ станетъ уважать себя и нѣсколько остепенится». Надъ «Русланомъ и Людмилей» П. работалъ 1818 и 1819 г., по нѣрѣ отдѣлки читалъ поэму на субботахъ у Жуковского и окончилъ написанное весной 1820 г. Происхожденіе ея (еще не вполне обследованное) чрезвычайно сложно: все, что въ этомъ и сходныхъ родахъ слышалъ и читалъ юный П. и что производило на него впечатлѣніе, какъ и многое, имъ пережитое, отразилось въ его первомъ крупномъ произведеніи. Имя героя и нѣкоторые эпизоды (напр. богатырская голова) взяты изъ «чужеродившейся» сказки объ Ерусалимѣ Лазаревичѣ, которую онъ слышалъ въ дѣтствѣ отъ няни; пиры Владимира, богатыри его званы изъ Кирши Данилова, Баянъ — изъ Слова о Полку Игоревѣ; самъ П. указываетъ (письмъ IV и соч., V, 120—1) на «Двѣнадцать спящихъ дѣвъ» Жуковского, котораго онъ дерзнулъ пародировать, и на «смягченное подражаніе Аріосту», изъ котораго взяты нѣкоторыя подробности (напр. битва Руслана съ Черноморомъ) и даже сравненія. Еще ближе связь «Руслана» съ знаменитою «Rucelle» Вольгера, котораго П. уже въ «Бовѣ» называетъ своею музою; изъ нея взялъ П. и самую идею обличить идеальную «диру» Жуковского «во лжи прелестной»; черезъ нее онъ впервые познакомился и съ манерой Аріосто и Пульчи (Mogante Magdiore); изъ нея и ея образцовъ онъ заимствовалъ (тоже въ смягченномъ видѣ) ироническій тонъ, частыя отсутствія, длинныя лирическія введенія и манеру мгновенно переносить читателя съ мѣста на мѣсто, оставляя героя или героиню въ самомъ критическомъ положеніи; изъ нея же взяты и отдѣльныя мысли и образы. Читеніе волшебныхъ сказокъ Антуана Гамилтона и рыцарскихъ романовъ, которые въ прозаическомъ изложеніи «Bibl. des romans» должны были быть извѣстны П. съ дѣтства, равно какъ и близкое знакомство съ «Душенькой» Богдановича, также имѣли вліяніе на «Руслана и Людмилу». Еще важнѣе и несомнѣннѣе, какъ доказалъ профессоръ Владиміровъ, непосредственныя заимствованія П. изъ «Богатырскихъ повѣстей» въ стихахъ («Аліюша Поповичъ» и «Чурла Пленковичъ»), сочиненныхъ Н. А. Радищевымъ (М., 1801) и основанныхъ на «Русскихъ Сказкахъ» М. Чулкова (1780—1783), откуда взято и имя героини, и многія подробности. Историко-литературное значеніе пер-

вой поэмы П. основано не на этихъ подробностяхъ (которыя самъ поэтъ называетъ «легкимъ вздоромъ»), не на мозаически составленномъ сюжетѣ и не на характерахъ, которые здѣсь отсутствуютъ, какъ и во всякомъ сказочномъ эпосѣ, а на счастливой идѣе придать художественную форму тому, что считалось тогда «преданіемъ старины глубокой», и на прелести самой формы, то юношески задорной и насмѣшливой, то искренней, трогательной и глубоко продуманной, но всегда живой, легкой и въ тоже время эффектной и пластичной до ослѣзательности. Въ такой формѣ все получаетъ новую выразительность и красоту; такъ напр. вымыселъ о живой и мертвой водѣ, едва достойный, повидимому, вниманія умнаго ребенка, въ обработкѣ П. вслѣдъ показала глубокій смыслъ и поэзію. Откуда бы ни взялъ П. эпизодъ о любви Финна къ Наннѣ, но только знаменитый стихъ: *Герой! я не люблю тебя* слѣдуетъ его сильнымъ и высоко художественнымъ. Самъ П. считалъ впоследствии свою первую поэму *голодной* (Соч. V, 120) — и въ ней, дѣйствительно, мало чувства и теплоты душевной, сравнительно съ «Кавказскимъ Пѣвникомъ», «Вахчисарайскимъ Фонтаномъ» и пр. И въ этомъ отношеніи, однако, она несравненно выше всего, что было написано до нея въ подобномъ родѣ. Национальный элементъ въ ней крайне слабъ и весь состоитъ изъ имени, полупутливыхъ восхваленій *русской силы*, да изъ полудюжини простонародныхъ образовъ и выраженій; но въ 1820 г. и это было неслыханной новостью. Добродушный, но умный юморъ поэмы, сильное соединеніе фантастики съ реализмомъ, жизнерадостное мировоззрѣніе поэта, которымъ волей-неволей проникается каждый читатель, ясно показали, что съ этого момента русская поэзія навсегда освобождается отъ формализма, шаблонности и напускнаго пафоса и становится свободнымъ и искреннимъ выраженіемъ души человѣческой. Оттого эта жеманная сказка и произвела такое сильное впечатлѣніе; оттого П. для своихъ современниковъ и оставался прежде всего пѣвцомъ *Руслана*, который уже въ 1824 г. попалъ на театральныя подмостки (кн. А. А. Шаховской составила волшебную трилогію «Финнъ», а Дидло всю поэму обработалъ въ большой балетъ).

Въ числѣ пріятелей П. было не мало будущихъ декабристовъ. Онъ не принадлежалъ къ *союзу благоденствія* (не по нежеланію и едва ли потому, что друзья не хотѣли подвергнуть опасности его талантъ: во-1-хъ, въ то время еще никакой серьезной опасности не предвидѣлось, а во-2-хъ политическіе дѣятели крайне рѣдко руководствуются подобными соображеніями, — а скорѣй потому, что П. считали недостаточно для этого серьезнымъ, неспособнымъ отдаться одной задачѣ), но вполне сочувствовалъ его вольнолюбивымъ мечтамъ и энергично выражалъ свое сочувствіе и въ разговорахъ, и въ стихахъ, которые быстро расходились между молодежью. При услыхавшемся въ то время реакціонномъ настроеніи, П. былъ на дурномъ счету у представителей власти. Когда П. былъ занятъ печатаніемъ

своей жизни, его ода «Вольность» (т. I, стр. 219) и нѣсколько эпиграммъ (а также и то, что онъ въ театрѣ показывалъ своимъ зломъ комичный портретъ Лувала, убійцы герцога Веррійскаго) произвели въ его судьбѣ неожиданныю и насильственную пережѣну. Гр. Милорадовичъ—конечно, но безъ разрѣшенія государя,—привзвалъ П. къ себѣ и на квартирѣ его велѣлъ произвести обыскъ. Говорить (пока мы не имѣемъ документальныхъ свидѣній объ этомъ дѣлѣ и должны довольствоваться разсказами современниковъ), П. заявилъ, что обыскъ бесполезенъ, такъ какъ онъ успѣлъ истребить все опасное; затѣмъ онъ попросилъ бумаги и написалъ на память почти всѣ свои «заповѣдныя» стихотворенія. Этотъ поступокъ произвелъ очень благоприятное впечатлѣніе; тѣмъ не менѣе докладъ былъ сдѣланъ въ томъ смыслѣ, что поэтъ долженъ былъ подвергнуться суровой карѣ; увѣряютъ, будто ему грозилъ Сибирь или Соловки. Но П. нашелъ многихъ заступниковъ: Энгельгардтъ (по его словамъ) упрашивалъ государя пощадить украшеніе нашей словесности; Чаадаевъ съ трудомъ, въ непримечные часы, проникъ къ Карамзину, который немедленно началъ хлопотать за П. передъ императрицею Маріей Фёдоровною и графомъ Каподистрией; усердно хлопоталъ и Жуковский, ходатайствовали и другія высокопоставленныя лица (А. Н. Оленинъ, президентъ академіи художествъ, князь Васильчиковъ и др.), и въ концѣ-концовъ ссылка была замѣнена простымъ переводомъ «для пользы службы» или командировкой въ распоряженіе генерала Инзова, попечителя колонистовъ жидоваго края. Между тѣмъ по Петербургу распространились слухи, будто П. былъ тайно подвергнутъ позорному наказанію; эти слухи дошли до поэта и привели его въ ужасное негодованіе, такъ что онъ, по его словамъ, «жаждалъ Сибири, какъ возстановленія чести», и думалъ о самоубійствѣ или о преступленіи. Высылка хотя отчасти достигала той же цѣли, и 5-го мая П., въ очень возбужденномъ настроеніи духа, на перекладной, поимчался по Бѣлорусскому тракту въ Екатеринбургъ. Вотъ что писалъ Карамзинъ черезъ полторы недѣли послѣ его отъѣзда князю П. А. Вяземскому: «П. былъ нѣсколько дней совсѣмъ не въ пинтическомъ страхѣ отъ своихъ стиховъ на свободу и нѣкоторыхъ эпиграммъ, далъ мнѣ слово уняться и благополучно поѣхалъ въ Крымъ (sic) мѣсяцевъ на 5. Ему дали рублей 1000 на дорогу. Онъ бѣжалъ, тронуть великодушіемъ государя, дѣйствительно трогательнымъ. Долго описывать подробности; но если П. и теперь не исправится, то будетъ чертомъ еще до отбытія своего въ адъ» («Русск. Архивъ», 1897, № 7, стр. 493). Многіе пріатели П., а позднѣе его биографы считали это высыланіе на югъ великимъ благодѣяніемъ судьбы. Едва-ли съ этимъ можно безусловно согласиться. Если новыя и разнообразныя впечатлѣнія слѣдуетъ признать благоприятными для художественнаго развитія молодого поэта, то для него столько же было необходимо общеніе съ передовыми умами времени и полная свобода. Геній П. сумѣлъ обратить на великую себѣ пользу из-

гнаніе, но послѣднее не перестаетъ отъ этого быть несчастіемъ. Печальное и даже озлобленное (насколько была способна къ озлобленію его добрая и впечатлительная натура) настроеніе П. въ 1821 и послѣдующіе годы происходило не только отъ байронической *мировой скорби* и отъ грустныхъ условій тогдашней внутренней и вѣншей политики, но и отъ вполнѣ естественнаго недовольства своимъ положеніемъ поднадзорнаго изгнанника, жизнь котораго насильственно хотѣли отлить въ несимпатичную ему форму и отвлечь отъ того, что онъ считалъ своей высшей задачей. П. везъ съ собою одобренное государемъ письмо графа Каподистрии, которое долженъ былъ вручить Инзову; составитель его, очевидно на основаніи словъ Жуковскаго и Карамзина, старается объяснить поступки П. несчастными условіями его домашняго воспитанія и выражаетъ надежду, что онъ исправится подъ благотворнымъ вліяніемъ Инзова и что изъ него выйдетъ прекрасный чиновникъ *«сли но крайней мѣрѣ перворазрадный писатель»*. Еще характернѣе отвѣтъ Инзова на запросъ гр. Каподистрии изъ Лайбаха отъ 13 апрѣля 1821 г.; добрый старикъ, очевидно, повинувшись внушеніямъ сверху, разсказываетъ, какъ онъ занимается П. переводомъ молдавскихъ законовъ и пр., вслѣдствіе чего молодой человекъ замѣтно исправляется; правда, въ разговорахъ онъ «обнаруживаетъ иногда *пінтическія мысли*»; но я увѣренъ—прибавляетъ Инзовъ—что дѣла и время образумятъ его въ семь случаевъ. Первые мѣсяцы своего изгнанія П. провелъ въ неожиданно пріятной обстановкѣ; вотъ что пишетъ онъ своему младшему брату Льву: «пріѣхавъ въ Екатеринбургъ, я соскучился (онъ пробылъ тамъ всего около двухъ недѣль), поѣхалъ кататься по Дѣвпру, выкупался и схватилъ горячку, по моему обыкновенію. Генералъ Раевскій, который ѣхалъ на Кавказъ съ сыномъ и двумя дочерьми, нашелъ меня въ жидовской хатѣ, въ бреду, безъ лѣкаря, за кружкой обледевшей лимонады. Сынъ его (младшій, Николай)... предложилъ мнѣ путешествіе къ кавказскимъ водамъ; лѣкарь, который съ ними ѣхалъ, обѣщаль меня въ дорогѣ не умерить. Инзовъ благословилъ меня на счастливый путь—я легъ въ коляску больной; черезъ недѣлю вылѣчился. Два мѣсяца жаль я на Кавказѣ; воды мнѣ были очень полезны и чрезвычайно помогли, особенно сѣрныя горячія.. (слѣдуетъ рядъ живыхъ впечатлѣній кавказской природы и быта). Съ полуострова Тамани, древняго Тмутараканскаго княжества, открылись мнѣ берега Крыма. Моремъ пріѣхали мы въ Керчь (слѣдуетъ краткое описаніе древностей Пантикапея). Изъ Керчи пріѣхали мы въ Кефу (т. е. Феодосію)... Отсюда моремъ отправились мы, мимо поуденныхъ береговъ Тавриды, въ Юрузфъ (иначе Гурзуфъ), тогда принадлежавшій герцогу Ришелье), гдѣ находилось семейство Раевскаго. Ночью на кораблѣ написалъ я элегію («Погагло дневное свѣтло»), которую тебѣ присылаю; отошли ея Гречу (въ «Сынъ Отечества») безъ подписи.... Корабль остановился въ виду Юрузфа. Тамъ прожилъ я три недѣли. Мой

другъ, счастливейшія минуты жизни моей проведу я посреди семейства почтеннаго Раевскаго. Я не видѣлъ въ немъ героя, славу русскаго войска; я въ немъ любилъ человѣка съ яснымъ умомъ, съ простой, прекрасной душою, снисходительнаго почительнаго друга, всегда милого, ласковаго хозяина. Свидѣтель екатерининскаго вѣка, памятникъ 12-го года, человѣкъ безъ предрасудковъ, съ сильнымъ характеромъ и чувствительный, онъ невольно привяжетъ къ себѣ всякаго, кто только достоинъ понимать и цѣнить его высокія качества. Старшій сыночекъ его (Александръ, имѣвшій сильное вліяніе на П.) будетъ болѣе, нежели извѣстенъ. Всѣ его дочери—предесты; старшая—женщина необыкновенная. Судя, были ли я счастливъ; свободная, безпечная жизнь въ кругу милого семейства, жизнь, которую я такъ люблю и которой я никогда не наслаждался, счастливое полуденное небо, предельный край... Тамъ П. вновь испыталъ идеальную привязанность; тамъ онъ пополнилъ свое литературное развитіе изученіемъ Шенье и особенно Вирона; тамъ же онъ началъ писать «Кавк. Пѣвнника». Изъ Гурзуфа, вмѣстѣ съ генераломъ и его младшимъ сыномъ, П. чрезъ Бахчисарай отправился въ Кіевскую губ., въ Каменку, имѣвше матеря Раевскаго, а оттуда на мѣсто службы въ Кишиневъ. тамъ какъ во время странствованій П. Инзовъ временно былъ назначенъ намѣстникомъ Бессарабской области. П. поселился сперва въ наемной мазанкѣ, а потомъ переехалъ въ домъ Инзова, который оказался гуманнымъ и «душевнымъ» человекомъ, способнымъ понять и оцѣнить П. Поэтъ пользовался почти полной свободой, употребляя ее иногда не лучше, чѣмъ въ Петербургѣ: онъ посѣщалъ самое разнообразное общество какъ туземное, такъ и русское, охотно и много танцовалъ, ухаживалъ за дамами и дѣвками, столь же охотно участвовалъ въ дружественныхъ пирушкахъ и сильно игралъ въ карты; въ-за-картъ и женщинъ у него было нѣсколько «исторій» и дуэлей; въ послѣднихъ онъ держалъ себя съ замѣчательнымъ самообладаніемъ, но въ первыхъ слишкомъ рѣзко и иногда буйно высказывалъ свое неуваженіе къ кишиневскому обществу. Это была его *внѣшняя* жизнь; живая домашняя (преимущественно по утрамъ) состояла въ усидчивомъ чтеніи (съ выписками и замѣтками), не для удовольствія только, а для того, чтобы въ просвѣщеніи стать съ вѣкомъ наравнѣ, и въ энергичной работѣ мысли. Его занятія были настолько напряженны и плодотворны петербургскихъ, что ему казалось, будто теперь онъ въ первый разъ позналъ «и тихій трудъ» и жажду размысленій («Посланіе Чаадаеву» 1821 г.). Результатомъ этого явилась еще небывалая творческая дѣятельность, поспѣвавшая успѣхомъ его первой поэмы в со дня на день усиливающуюся любовью и вниманіемъ наиболѣе живой части публики (такъ, черезъ полтора мѣсяца по приѣздѣ въ Кишиневъ П., на основаніи пѣсни трактирной служанки, написалъ балладу «Черная Шаль», а въ декабрѣ того же года, задолго до ея напечатанія, по разсказу В. П.

Горчакова, ее уже твердали назвусъ въ Кишиневѣ). Уже въ первые полтора года послѣ изгнанія П., не смотря на частыя поѣздки въ Кіевъ (гдѣ Раевскій командовалъ корпусомъ), въ Каменку, въ Одессу и пр., написалъ болѣе 40 стихотвореній, поэму «Нав азый Пѣвнникъ» и подготовилъ «Братъевъ-разбойниковъ» и «Бахчисарайскій Фонтанъ». Но все это едва ли составитъ третью часть творческихъ работъ, занимавшихъ его въ Кишиневѣ. Онъ работаетъ надъ комедіей или драмой, обличающей ужасы крѣпостного права (баринъ прогнываетъ въ карты своего стараго дядю-воспитателя), надъ трагедіей во вкусѣ Алфieri, героемъ которой долженъ былъ быть Владимиръ, защитникъ новгородской свободы, потомъ обдумываетъ поэму на тотъ же сюжетъ; собираетъ матеріалъ и вырабатываетъ планъ большой національной поэмы «Владимиръ», въ которой онъ хотѣлъ воспользоваться и былинами, и «Словомъ о Полку Игоревѣ», и поэмою Тассо, и даже Херасковымъ. Подъ впечатлѣніями арачкеевско-голицынскаго режима онъ пишетъ рядъ стихотвореній (въ томъ числѣ довольно обширнѣе, но мало достойную его поэму «Гвардіада»— послѣдній отавукъ его прелоненія передъ Дѣвственницей) Вольтера не для печати. Кромѣ того, П. ведетъ свои записки, ведетъ журналъ греческаго возстанія, хотъ рѣшительно интересовался болѣе нежели многіе греки и успѣхъ котораго предугадалъ одинъ изъ первыхъ въ Европѣ; пишетъ «Историческія замѣчанія» и проиводитъ безъ посторонней помощи первый рядъ историческихъ, историко-литературныхъ и психологическихъ небольшихъ изысканій, о степени оригинальности которыхъ мы можемъ судить по немногимъ случайно дошедшимъ до насъ указаніямъ (напр. о гербѣ Россіи, опредѣленіи западнаго источника сказки о Бовѣ Корольвичѣ, франц. писмо брату № 31 и пр.). Энергія П. въ работѣ тѣмъ поразительнѣе, что въ продолженіе всѣхъ 1/2 лѣтъ своего пребыванія въ Кишиневѣ, онъ не хотѣлъ и не могъ примириться съ мыслью о продолжительности своего изгнанія, жилъ какъ на бивакахъ, мечталъ не нынче-завтра увидѣться съ петербургскими друзьями и постоянно переходилъ отъ надежды къ отчаянію. 13 янв. 1821 г. онъ просился въ непродолжительный отпускъ, о чемъ довели до свѣдѣній государя, но высочайшаго разрѣшенія не получивъ. Это усиливало оппозиціонное настроеніе П., которое къ тому же поддерживалось демагогическими спорами «конституціонныхъ друзей» его въ Кіевѣ и Каменкѣ. Самымъ крупнымъ событіемъ художественной жизни П. за этотъ періодъ было созданіе и появленіе «Кавказскаго Пѣвнника», котораго «въ оловчѣ въ Каменкѣ 20 февр. 1821 г. (эпизодъ и посвященіе написаны въ Одессѣ 1 мая того же года) и который вышелъ въ СПб. въ августѣ 1822 г. (изд. Н. П. Гнѣдичъ, печат. въ типогр. Греча). Въ поэмѣ самъ авторъ различаетъ (наимено № 18) двѣ части, по его мнѣнію тѣсно связанныя между собою: описательно-этнографическую (лучше удавину) с) и романтически-психологическую; во второй онъ хотѣлъ изобразить «это равнодушіе къ жизни и ея на-

слаженіемъ, эту старость души (старость молодости, какъ выражается онъ о себѣ въ письмахъ), которая сдѣлалась отличительными чертами молодости XIX в.). По преданію, въ основу поэмы положенъ разсказъ нѣкоего Нтимова (смѣшанный П. еще до ссылки) о томъ, какъ его будто-бы освободила изъ плѣна влюбившаяся въ него черкешенка. Первая мысль обработать этотъ сюжетъ пришла П. въ авг. 1820 г., на Кавказѣ; основная идея и характеръ героя, списаннаго П. съ самого себя (не съ такого, какимъ онъ былъ въ дѣствительности, а съ такого, какимъ ему хотѣлось быть), выяснились автору подъ влияніемъ изученія Байрона. Вышнюю отдѣлку, при всей своей строгости къ себѣ и «Плѣннику», онъ не могъ не признать шагомъ впередъ противъ «Руслана».

Успѣхъ поэмы въ публикѣ былъ огромный; въ глазахъ молодой Россіи того времени именно послѣ нея П. сталъ великимъ поэтомъ («Русланъ» сдѣлалъ его только *известнымъ* и возбудилъ ожиданія), да и Россія старѣющаяся должна была признать за «либераломъ» П. «талантъ прекрасный» (Карамзинъ, «Письма къ Дмитріеву», стр. 387). Прежде всего подкупала читателей форма поэмы, изящество и сила стиховъ (изъ которыхъ иные немедленно стали поговорками), затѣмъ поразительный по соединенію простоты и эффектности планъ поэмы и глубокоправдивое чувство; она, дѣствительно, «тайный гласъ души» поэта, тѣмъ болѣе понятный читателямъ, что я они переживали ту же «болѣзнь вѣка», болѣе разнообразно и разнообразнее, но едва ли болѣе рельефно и сильно выраженную Байрономъ. Характеръ и судьба черкешенки (недостатокъ «мѣстнаго колорита» въ ея изображеніи не могъ быть въ то время замѣтенъ) возбуждали глубокую симпатію и даже возбудили у лучшихъ критиковъ (князя Вяземскаго) навязную досаду на поэта, который не выразилъ состраданія къ такому великодушному и благородному существу. Поздѣйшая критика замѣтила въ сюжетѣ мелодраматичность и въ отдѣльных мѣстахъ излишнюю приподнятость тона во вкусѣ Державина, но современники не могли считать это недостатками. Примѣчанія П., объясняющія, что такое *шапка, ауль, хумисъ* и пр., осязательно показываютъ, что «Плѣнникъ» былъ родоначальникомъ всей нашей весьма обширной и важной кавказской поэзіи и прозы. Въ 20-хъ годахъ онъ вызывалъ и непосредственнаго подражанія («Киргизскій Плѣнникъ», «Московскій Плѣнникъ») и уже въ 1823 г. былъ передѣланъ въ балетъ, въ свое время очень популярный. Въ 1821 г. П. написалъ или, вѣрнѣе, набросалъ поэму изъ русской жизни: «Вратья-Разбойники». Онъ былъ очень недоволенъ ею, и сюжетъ набросокъ, но одинъ отрывокъ, въ основу котораго было положено дѣйствительное происшествіе—бѣгство двухъ законныхъ арестантовъ, впадая, случившееся въ Екатеринбургѣ при П.,—онъ отдѣлалъ и послалъ въ печать въ 1823 г. (появился въ «Полярной Звѣздѣ» за '826 г.), а другимъ воспользовался много позднѣе для очень красивой баллады «Женихи».

«Вратья-Разбойники» въ настоящемъ своемъ видѣ интересны въ историко-литературномъ отношеніи, какъ свидѣтельство о стремленіи П. соединить байроническое сочувствіе сильнымъ натурамъ, извергнутымъ изъ общества, съ изображеніемъ, пока еще очень несовершеннымъ, русскаго народнаго быта. Въ формѣ нельзя не замѣтить пестроты и веровности: сильные, исконно русскія выраженія, свидѣтельствующія о внимательномъ изученіи народной поэзіи, стоятъ рядомъ съ выраженіями слишкомъ искусственными, даже вычурными. Въ Кишиневѣ П. работалъ также надъ «Бахчисарйскимъ Фонтаномъ» и задумалъ поэму «Цыганы», одинъ изъ мотивовъ и краска для которой дала ему жизнь. Въ концѣ 1822 г., во изобиліе неприятныхъ послѣдствій «исторіи» за картами, Иззовъ послалъ поэта въ командировку въ Измаилъ; въ Буджакской степи П. встрѣтился съ цыганскимъ таборомъ и бродячь съ нимъ нѣкоторое время. Въ Кишиневѣ же, въ маѣ 1823 г., началъ *Евгеній Онегинъ*. Изъ произведеній меньшаго объема этого періода особое значеніе и вліяніе имѣли стихотворенія: «Наполеонъ», въ которомъ (особенно въ послѣдней стрѣфѣ) поэтъ проявилъ такое благородство чувства и силу мысли, что всѣ другіе русскіе лирики должны были показаться передъ нимъ пигмеями, и «Пѣсь о Вѣшемъ Олгѣ» (1 марта 1822 г.), далеко не первый по времени, но первый по красотѣ и силѣ продуктъ національнаго романтизма въ Россіи. Въ концѣ кишиневскаго періода П., все яснѣе и яснѣе сознававшій свое значеніе, вступаетъ въ дѣятельную переписку съ двумя молодыми критиками: Плетневымъ и Бестужевымъ-Марлинскимъ. Въ дек. 1822 г. вышла 1-я книжка «Полярной Звѣзды», имѣвшей цѣлю руководить общественнымъ мнѣніемъ; для этого нужно было провозвести, такъ сказать, серьезную ревизію немногому сдѣланному и объединить лучшихъ дѣятелей. Теперь П. больше чѣмъ когда-нибудь огорчается изгнаніемъ, лишившимъ его возможности принять непосредственное участіе въ важномъ дѣлѣ, и рвется изъ полудикаго Кишинева въ культурную Россію. Такъ какъ ему не дозволяли даже и на время съѣздить въ Петербургъ, то онъ обрадовался случаю переѣхать въ ближайшій цивилизованный городъ—Одессу. Вотъ какъ П. въ письмѣ къ брату отъ 25 авг. 1823 г. описываетъ свое переселеніе: «Здоровье мое давно требовало морскихъ ваннъ; я насилу умоляю Иззова, чтобы онъ отпустилъ меня въ Одессу. Я оставилъ мою Молдавію и явился въ Европу (въ первыхъ числахъ іюня); ресторации и итальянская опера напояняли маѣ старину и, ей Богу, обновили мнѣ душу. Между тѣмъ пріѣзжаетъ Воронцовъ, принимаетъ меня очень ласково, объявляетъ мнѣ, что я перехожу подъ его начальство, что остаюсь въ Одессѣ». Этотъ переводъ устроилъ А. И. Тургеневъ. Въ началѣ поэтъ чувствовалъ только отрадную сторону одесской жизни; онъ увлекался европейскими удовольствіями, больше всего театромъ, внимательно присматриваясь ко всему о ружающему, съ неослабнымъ интересомъ слѣдя за ходомъ греческаго возстанія, знакомился

съ интеллигентными русскими и иностранцами и скоро увлекся женой мѣстнаго negocianta, красавицей Ризничъ. На одесскую молодежь, какъ человекъ, онъ производилъ двоякое впечатлѣніе: для однихъ онъ былъ образцомъ байронической смѣлости и душевной силы, отъ подражанія которому нѣхъ насильно удерживали заботливые родители (см. «Записки» гр. Бутурлина, «Русскій Архивъ», 1897, кн. V); другіе видѣли въ немъ «какое-то бретерство, suffisance и желаніе осмѣять, уколоть другихъ» («Записки» Н. В. Басаргина, «XIX в.» Бартолова, стр. 89); но какъ передъ поэтомъ, передъ нимъ преклонялась всѣ дѣтныя поэзію. Медовый мѣсяцъ жизни П. въ Одессѣ былъ, однако, непродолжителенъ: уже въ ноябрѣ 1828 г. онъ называетъ Одессу прозявучею, жалуется на отсутствіе русскихъ книгъ, а въ январѣ 1824 г. мечтаетъ убѣжать не только изъ Одессы, но и изъ Россіи; весною же у него начались на столько крупныя непріятности съ начальствомъ, что онъ чувствуетъ себя въ худшемъ положеніи, чѣмъ когда-либо прежде. Дѣломъ въ томъ, что графъ Воронцовъ и его чиновники смотрѣли на Пушкина съ точки зрѣнія его пригодности къ службѣ и не понимали его претензій на иное, высшее значеніе; а П., теперь болѣе одинокій, чѣмъ въ Кишиневѣ (*друзей* въ дѣловой Одессѣ трудно было пріобрѣсти), озлобился и противопоставлялъ табели о рангахъ то демократическую гордость ума и таланта, то даже свое шестисотлѣтнее дворянство, и мстил эпиграммами, ѣдкости которыхъ чувствовалъ и самъ графъ, имѣвшій полную возможность «уничтожить» коллежскаго секретаря П. Если одесскій годъ былъ одинъ изъ самыхъ непріятныхъ для поэта, онъ былъ зато одинъ изъ самыхъ полезныхъ для его развитія: разнообразныя одесскіе типы расширили и углубили его міросозерцаніе, а дѣловое общество, дорожившее временемъ, давало ему больше досугу работать, чѣмъ пріятельскіе кружки Кишинева, и онъ пользовался этимъ, какъ никогда прежде. Онъ доучился англійскому яз., выучился итальянскому, занимался, кажется, испанскимъ, пристрастился къ пріобрѣтенію книгъ и положилъ начало своей, впоследствии огромной библиотекѣ. Онъ читалъ всѣ новости по иностранной литературѣ и выработалъ себѣ не только совершенно опредѣленные вкусы и взгляды (съ этихъ поръ онъ отдаетъ предпочтеніе англійской и даже нѣмецкой литературѣ передъ французской, на которой былъ воспитанъ), но даже даръ предвидѣнія будущихъ судебъ словесности, который поражаетъ насъ немного позднѣе (см., напр., письмо № 113). По новой русской литературѣ онъ столько прочелъ за это время, что является теперь первымъ звячкомъ ея и задумываетъ рядъ статей о Ломоносовѣ, Карамзинѣ, Дмитріевѣ и Жуковскомъ. Въ то же время, не безъ вліянія комическаго духа Одессы, гдѣ честный заработокъ на дѣя кого не считался позорнымъ, и того случайнаго обстоятельства, что «Бахчисарійскій Фонтанъ», благодаря князю Вяземскому, далъ поэту возможность выбраться изъ сѣти долговъ, П. приходитъ къ отчаянному

убѣжденію, что литература можетъ доставить ему матеріальную независимость (сперва такой взглядъ на поэзію онъ называетъ *циническимъ*, позднѣе же онъ говоритъ: «Я пишу подъ вліяніемъ вдохновенія, но разъ стихи написаны, они для меня только товаръ»). Въ основу «Бахчисарійскаго Фонтана» положенъ рассказъ Екатерины Николаевны Раевской о княжнѣ Потоцкой, бывшей женою хана Керимъ-Гирея. Самъ П. и князь Вяземскій (предпославшій поэму «Разговоръ между издателемъ и классикомъ съ Выборгской стороны или съ Васильевскаго Острова») видѣли въ немъ какъ-бы манифестъ романтической школы, что выразилось въ отсутствіи опредѣленности и ясности сюжета, элегическомъ тонѣ и яркости мѣстнаго колорита. Въ послѣднемъ отношеніи образцомъ для поэта служилъ Байронъ (см. письмо № 110), вліяніе котораго очевидно также и во многихъ частностяхъ, и въ обрисовкѣ титаническаго характера Гирея; но противоположеніе двухъ одинаково живыхъ и рельефныхъ женскихъ характеровъ, эффектная и полная искренняго чувства сцена между Заремой и Маріей и задушевный лиризмъ послѣдней части—неотъемлемая особенность П. «Фонтанъ», сравнительно съ «Шиншикомъ», представляетъ важный шагъ впередъ полныиъ отсутствіемъ «элемента высоты» (Бѣлинскій), который еще связывалъ П. съ предшествующимъ періодомъ. Число лирическихъ произведеній П., написанныхъ въ Одессѣ, велико: онъ былъ слишкомъ поглощенъ самообразованиемъ и работой надъ двумя большими поэмами—«Онѣгинимъ» и «Цыганамъ». «Онѣгина» авторъ называетъ сперва романомъ въ стихахъ («въ родѣ Донъ-Жуана»); въ немъ онъ «заблывается до-недѣля», «захлебывается желчью» и не надѣется пройти съ нимъ черезъ цензуру, отчего и пишетъ «спустя рукава»; но постепенно онъ увлекается работой и, по окончаніи 2-ой главы, приходитъ къ убѣжденію, что это будетъ лучшее его произведеніе (VII, 70). Увѣжая изъ Одессы, онъ увозитъ съ собою 3-ью главу и «Цыганъ», безъ окончанія. Отъѣздъ П. былъ недобровольный: графъ Воронцовъ, можетъ быть съ добрымъ намѣреніемъ, далъ ему командировку «на саранчу», но П., смотрѣвшій на свою службу какъ на простую формальность, на жалованье—какъ на «паекъ смыслаго», увидѣвъ въ этомъ желаніе его увязнуть и стать повсюду рѣзко выражаетъ свое неудовольствіе. Графъ Воронцовъ написалъ 28 марта 1824 г. графу Нессельроде (буквальный смыслъ его письма—въ пользу П., но въ немъ нельзя не видѣть сильнаго раздраженія вельможи противъ непочтительнаго и самонимительнаго подчиненнаго), что, по его мнѣнію, П. слѣдовало бы перевести куда нибудь вглубь Россіи, гдѣ могли-бы на свободѣ отъ вредныхъ вліяній и дести развиваться его счастливыя способности и возникающій (sic) талантъ; въ Одессѣ же много людей, которые кружатъ ему голову своимъ поклоненіемъ будто бы отличному писателю, тогда какъ онъ пока «только слабый подражатель далеко не почтеннаго образца, т. е. Байрона. Этотъ отзывъ Воронцова не

идти бы особенно печальныхъ послѣдствій для П., если бы приблизительно въ то же время не вскрыли на почтѣ письма самого поэта къ кому-то въ Москву (№ 6), въ которомъ онъ пишетъ, что беретъ «уроки чистаго адеизма... система не столь утѣшительная, какъ обыкновенно думаютъ, но, къ несчастію, болѣе всего правдоподобная». Тотчасъ же П. былъ отрѣшенъ отъ службы и сосланъ въ Псковскую губ., въ родовое имѣніе, при чемъ ему былъ назначенъ опредѣленный маршрутъ безъ заѣзда въ Кіевъ (гдѣ проживали Раевскіе). 30 іюля 1824 г. П. выѣхалъ изъ Одессы и 9 августа явился въ Михайловское-Зуево, гдѣ находились его родные. Сначала его приняли сердечно (письмо № 7?), но потомъ Надежда Осиповна и Сергій Львовичъ (вѣдѣвшій неосторожность принять на себя официально обязанность надзирать за поведеніемъ сына) стали страшиться влияния опального поэта на сестру и брата. Между отцомъ и сыномъ произошла тяжелая сцена (которой много поэтѣ П. воспользовался въ «Скупомъ рыцарѣ»): «отецъ мой, воспользовавшись отсутствіемъ свидѣтелей, выдѣгаетъ и всему дому объявляетъ, что я *яко* былъ, потому—что *хотѣлъ* быть. Перель тобой (пишетъ П. Жуковскому) я не оправдываюсь, но чего же онъ хочетъ для меня съ уголовнымъ обвиненіемъ? Рудниковъ сибирскій и вѣчнаго моего безчестія? Спася меня!» Въ концѣ концовъ родные П. уѣхали въ Петербургъ и Сергій Львовичъ отказался наблюдать за сыномъ, который остался въ вѣдѣніи мѣстнаго предводителя дворянства и настоятеля Святогорскаго монастыря. Въ одночество П. развлекался только частыми визитами въ сосѣднее Тригорское, къ П. А. Осиповой, матери нѣсколькихъ дочерей, у которой, кромѣ того, проживали молодые родственницы (между другими — и г-жа Кергъ). Жительницы Тригорскаго, повидимому, болѣе интересовались поэтомъ, нежели интересовали его, такъ какъ его серьезная привязанность была направлена къ одесской его знакомой. Какъ ни значительна была напряженность работы П. въ Клишиновѣ и въ Одессѣ, въ Михайловскомъ, въ особенности въ зимнее время, онъ читалъ и думалъ по крайней мѣрѣ вдвое болѣе прежняго. Книгъ, ради Бога, книгъ!—почти постоянный его пріѣвъ въ письмахъ къ брату. Съ ранняго утра до поздняго обѣда онъ сидитъ съ перомъ въ рукахъ въ единственной отопляемой комнаткѣ михайловскаго дома, читаетъ, дѣлаетъ замѣтки и пишетъ, а по вечерамъ слушаетъ и записываетъ сказки своей няни и домоправительницы. Подъ влияніемъ обстановки теперь онъ болѣе, чѣмъ прежде, интересуется всѣмъ отечественнымъ: исторіей, памятниками письменности и народной живою поэзію; онъ собираетъ пѣсни (для чего иногда переодѣвается мѣщаниномъ), сортируетъ ихъ по сюжетамъ и изучаетъ народную рѣчь, чѣмъ познавая проблемы своего «пропятаго» воспитанія. Но это изученіе родины идетъ не въ ущербъ его занятіямъ литературой и исторіей всемірной. Онъ вчитывался въ Шекспира, въ сравненія съ которымъ Байронъ, какъ драма-

тургъ, теперь кажется ему слабымъ и однообразнымъ. Въ то же время онъ воспроизводитъ съ удивительной точностью поэтический стиль и объективное міросозерцаніе Магаметова Корана. Востокъ, Шекспиръ и изученіе историческихъ источниковъ, вмѣстѣ съ годами и одиночествомъ, заставляютъ его спокойно смотреть на міръ Божій, болѣе вдумываться, чѣмъ чувствовать, философски относиться къ прошлому и настоящему, если только послѣднее не возбуждало страстей его. Въ янв. 1825 г. П. постигъ будущій декабристъ И. И. Пушкинъ, который привезъ ему «Горе отъ ума»; онъ замѣтилъ въ поэтѣ перемѣну къ лучшему; П. сталъ «серьезнѣе, прозе, разсудительнѣе». Мелькомъ прослушанная комедія вызвала известное письмо П. къ Вестужеву (№ 95), показывающее необыкновенную тонкость и зрѣлость критическаго сужденія (написанное двумя мѣсяцами позднѣе письмо къ тому же Вестужеву № 108—примѣняетъ такую же критику ко всему ходу современной ему литературы и совпадаетъ во многомъ съ наиболее свѣтлыми идеями Бѣлинскаго). Умственная и художественная зрѣлость, ясно сознаваемая поэтомъ (немного поэтѣ П. пишетъ Н. Н. Раевскому: «я чувствую, что духъ мой вполне развился: я могу творить») и твердо установленное міросозерцаніе, проявляющееся въ стихотвореніяхъ этого періода, не мѣшали ему страшно томиться одиночествомъ и выдумывать довольно несбыточные планы для своего освобожденія изъ «обители пустынныхъ выговъ и хлада». Съ братомъ Львомъ и дерптскимъ студентомъ Вульфомъ, сыномъ Осиповой, онъ составилъ нѣчто въ родѣ заговора съ цѣлью устроить себѣ побѣгъ за границу, черезъ Дерпт, и одно время настояло вѣрять въ возможность этого дѣла, что прощался съ Россіей прекраснымъ (неоконченнымъ) стихотвореніемъ (I, 183; ср. I, 349). Въ то же время онъ испыталъ и легальное средство: подъ предлогомъ анервизма онъ проситъ позволенія ѣхать для операціи и леченія въ одну изъ столицъ или за границу. Планъ бѣгства не осуществился, а для леченія П. былъ предоставленъ г. Псковъ. Весною Пушкина постигъ бар. Дельвицъ. На осень онъ остался со всѣмъ однимъ, за временнымъ отъѣздомъ сосѣдокъ. Отъ этого усиливается и жажда свободы, и творческая производительность: къ замѣ онъ о. анчиваетъ IV главу «Онѣгина», «Бориса Годунова» и поэму *Графъ Нулинъ*. Узнавъ о 11 дек., П. сперва хотѣлъ ѣхать въ Петербургъ, за тѣмъ вернулся, чтобы подождать болѣе положительныхъ вѣстій, а получивъ ихъ, сжегъ свои тетради. Съ крайне тяжелымъ чувствомъ слѣдитъ онъ за ходомъ арестовъ. Успокоившись и одумавшись, онъ рѣшилъ воспользоваться отсутствіемъ своего имени въ спискахъ заговорщиковъ и началъ хлопотать о своемъ возвращеніи, сперва частнымъ образомъ, потомъ официально. Въ іюль 1826 г. П. послалъ черезъ губернатора письмо государю, съ выраженіемъ раскаянія и твердаго намѣренія не противорѣчить своимъ имѣніями общепринятому порядку. Вскорѣ послѣ коронаціи онъ былъ съ фельдшеремъ

увезенъ въ Москву въ 8 сент., прямо съ дороги, представленъ государю, съ которымъ имѣлъ довольно продолжительный и откровенный разговоръ, послѣ чего получилъ позволеніе жить гдѣ угодно (пока еще крошкѣ Петербурга, куда доступъ былъ ему открытъ въ маѣ 1827 г.), при чемъ императоръ вызвался быть его цензоромъ.

Напряженная работа мысли Пушкина въ михайловскій періодъ наглядно выразилась тѣмъ, что съ этого времени онъ началъ писать и прозаическія статьи: въ 1823 г. онъ напечаталъ въ «Московскомъ Телеграфѣ» очень ядкую записку «О М-ше Сталь и Г-нѣ М.» (за подписью *Ст. Ар.*, т.-е. старый арзамасецъ), гдѣ выразилъ свое уваженіе и благодарность знаменитой писательницѣ за симпатію, съ которой она относилась къ Россіи, — и статью: «О предисловіи г-на Лемонте къ переводу басенъ И. А. Крылова», въ которой онъ даетъ глубоко обдуманную очеркъ исторіи русскаго языка и такую умную и точную характеристику Ломоносова, что ее и до сих поръ смѣло, съ великою пользою, можно вводить въ учебникъ словесности. Эти два года — изъ самыхъ плодотворныхъ и для лирики П. Въ началѣ онъ обрабатываетъ мотивы привезенные съ юга, яркія краски котораго видны въ «Аквилонѣ», «Прозерпинѣ», «Испанскомъ романсѣ» и др. Затѣмъ проявляются въ его пьесахъ вновь созрѣвшія мысли и боге прежняго уравновѣшеннаго чувства («Разговоръ книгопродавца съ поэтами», два «Посланія къ цензору»); даже «Вакхическая пьеса», по исходной точкѣ тожественная съ юной его лирикой, заканчивается глубокогоуманной мыслью). Форма еще совершеннѣе: на невольномъ досугѣ даже шуточные пьесы, какъ «Ода гр. Хвостову», отдѣляются необыкновенно тщательно. Къ концу періода немногочисленные лирич. произведенія выражаютъ лишь скоропереходящія настроенія минуты: П. всецѣло погруженъ въ поэмы и драму. Еще 10 окт. 1824 г. онъ окончилъ поэму «Цыганы», начатую въ Одессѣ 10 мѣсяцами раньше. Хотя она напечатана только въ 1827 г., но оказала сильное и благотворное вліяніе на публику много раньше, такъ какъ сдѣлалась извѣстной въ огромномъ количествѣ списковъ. Имя героя (Алеко-Александръ) показываетъ, что по первоначальному замыслу онъ долженъ былъ воспроизвести самого поэта; затѣмъ, по мѣрѣ освобожденія П. изъ-подъ вліянія Байрона, Алеко оказывается первымъ ярко и объективно очерченнымъ характеромъ, въ обработкѣ котораго байронизмъ подвергается жестокому осужденію. Трезвость и гуманность содержанія, необыкновенная ясность плана, небывалая простота и живописность языка, рельефность всѣхъ трехъ дѣйствующихъ лицъ и ихъ положеній, драматизмъ главныхъ моментовъ, полный реализмъ обстановки и наконецъ цѣломудріе при изображеніи полудикой, свободной любви — все это черты новыя даже въ П., не говоря о современной ему поэзіи. Противопоставленіе эгоизма грознаго обличителя общественныхъ золъ Алеко, который «для себя лишь хочетъ воли», истинному свободолюбію и справедливости стараго цыгана — дер-

вый гражданскій подвигъ П., «смѣлый урокъ», который даетъ поэтъ черня; лучшее доказательство его убѣдительности и великой полезности — вдохновенно кроткія строки великаго критика, Вѣлинскаго. Всецѣло михайловскому періоду принадлежитъ «Графъ Нулинъ», о происхожденіи котораго авторъ говоритъ: «перечитывая «Дукрецію», довольно слабую поэму Шекспира, я подумалъ: что еслибъ Дукреція пришла въ голову мысль дать пощечину Тарквинію? Быть можетъ, это охладило-бы его предпріимчивость, и онъ со стыдомъ принужденъ былъ отступить... Мысль пародировать исторію и Шекспира ясно представилась, а не могъ противиться двойному искушенію и *вѣ два утра* написалъ эту повѣсть». «Гр. Нулинъ», по необыкновенной легкости стиха и стройности разсказа, и производитъ впечатлѣніе напызнаго вдохновенія минуты. Критика жестоко напала на П. за безнравственность его поэмы, но читатели (я, какъ свидѣтельствуетъ гр. Бенкендорфъ, императоръ Николай) были чрезвычайнаго довольны ею. Это одно изъ немногихъ произведеній П., свидѣтельствующихъ о его талантѣ изображать и отрицательную сторону жизни. По сравненію съ Гоголемъ, его сатира кажется болѣе легкой, какъ будто поверхностной; но невозможно указать въ нашей литературѣ другое изображеніе пошлости русскіхъ парижанъ того времени, болѣе типичное и рѣзкое по существу; да и вся помѣщичья жизнь, съ виду такая патриархальная, оказывается насквозь проѣденною распутствомъ. На поэмы видно и вліяніе «Веппо» Байрона, и изученіе русской литературы XVIII в., воевавшей съ *нетемелами*, и увлеченіе ехиднымъ сарказмомъ Крылова; но изысканный реализмъ дѣлаетъ и подробности всецѣло принадлежатъ П. Въ Михайловскомъ написана также народная баллада «Женихъ»; сюжетъ ея — обломокъ изъ кишиневской поэмы «Братъя-Разбойники», теперь, подъ вліяніемъ разсказовъ Арины Родионовны, обработанный какъ сказка-анекдотъ, съ эффектной развязкой. Какъ въ формѣ стиха, такъ и въ содержаніи П., очевидно, соперничаетъ съ Жуковскимъ (съ «Громобоемъ») и другими русскими балладами) и въ смыслѣ народности одерживаетъ надъ учителями блестящую побѣду. Самое крупное и эндушенное произведеніе михайловскаго періода — *Борисъ Годуновъ*, или, какъ самъ П. озаглавилъ его, «Комедія о настоящей бѣдѣ московскому государству, о царѣ Борисѣ и о Гришкѣ Отрепьевѣ». П. началъ ее въ концѣ 1824 г. и окончилъ къ сентябрю 1825 г., усердно подготовившись къ ней чтеніемъ. Изученіе Шекспира, Карамзина и старыхъ нашихъ летописей дало мнѣ мысль оживить въ драматической формѣ одну изъ самыхъ драматическихъ эпохъ нашей исторіи. Шекспіру я подражалъ въ его вольномъ и широкимъ изображеніи характеровъ; Карамзину сдѣловалъ я въ свѣтомъ развитіи происшествій; въ летописяхъ старался угадать языкъ тогдашняго времени; — источники богаты; успѣли ли я ими воспользоваться, не знаю». Самъ П. называетъ «Бориса Годунова» романтической драмой и тѣмъ указываетъ на главное теоретическое пособие — «Чтеніе о дра-

мигическомъ искусствѣ» А. В. Шлегеля, откуда онъ воспринялъ рѣско-отрицательное отношеніе къ трагедіи классической и идею «национальной драмы (отсюда и заглавіе), но отрывая все узко-романтическое, мечтательное и мистическое (какъ и изъ Карамзина исключая все сентиментальное). Надъ каждымъ, даже третъестепеннымъ лицомъ онъ работалъ съ необыкновеннымъ прилежаніемъ; цѣлыя сцены, вплоть отдѣланныя, онъ исключалъ, чтобъ не ослабить впечатлѣнія цѣлаго. По окончаніи труда, П. былъ чрезвычайно доволенъ имъ. «Я перечелъ его вслухъ одинъ, билъ въ ладоши и кричалъ: ай-да Пушкинъ!» Но онъ не спѣшилъ печатать «Бориса» и держитъ его въ портфель цѣлыя 6 лѣтъ: онъ сознаетъ, что его пьеса—революція, до пониманія которой пока не доросли ни критика, ни публика, и предвидитъ неуспѣхъ, который можетъ невыгодно отразиться на самомъ ходѣ дорогого ему дѣла. Даже восторгъ московскихъ литераторовъ, которыхъ во время чтенія 12 окт. 1826 г. «кого бросало въ жаръ, кого въ ознобъ, волосы поднимались дыбомъ» и пр. (Варсуковъ, «Жизнь и труды Погодина» II, 44), даже видимый успѣхъ «Сцены въ кельѣ», которую П. напечаталъ въ началѣ 1827 г. («Моск. Вѣст.», № 1), не заглушили его опасеній, и они оправдались вполне. Когда въ началѣ 1881 г. вышелъ «Борисъ», со всѣхъ сторонъ посыпались возгласы недоумѣнія и недовольства или рѣзкаго осужденія: классики искали «сильныхъ, возвышенныхъ чувствованій» — и находили только «вѣрные списки съ обыкновенной природы»; поклонники П. и романтики искали «облестковъ», свойственныхъ поэту, разгула страстей и паразитическихъ эффектовъ — и находили, что здѣсь все слишкомъ просто, обыденно, почти скучно; огромное большинство признавало Бориса «выродкомъ», который не годится ни для сцены, ни для чтенія. Катенинъ называетъ драму «ученическимъ опытомъ», «кускомъ исторіи», разбитымъ на мелкія сцены, а женскій крикъ за сценой признаетъ прямо «мерзостью»; И. А. Крыловъ прилагаетъ къ ней анекдотъ о горбунѣ. Съ другой стороны, н. Вяземскій находить въ «Борисѣ» «мало созданія»; Кюхельбекеръ ставитъ его ниже «Т. Тассо» Кукольника. Только Кирѣевскій въ «Европейцѣ», да отчасти Н. деждинъ поддержали П. Позднѣе всѣ, даже и Вѣликинскій, еще со времени студенчества восторгавшіеся прекрасными частностями, упрекали П. за рѣско слѣдованіе Карамзину. П. былъ глубоко огорченъ нападеніями, на которыя отвѣтила за него исторія: этотъ «выродокъ» явился отцомъ всей національной русской драмы, и внутренняя величавая стройность этихъ «обломковъ» Карамзина теперь ясна всякому ученику гимназіи Яиму 186—27 г. П. провелъ главнымъ образомъ въ Москвѣ (онъ уѣзжалъ по осени въ Михайловское, гдѣ съ наслажденіемъ смотрѣлъ на «попнутую тюрьму», и въ Псковъ), живя у Соболевскаго на Собачьей площадкѣ, въ дер. Реневичахъ. Онъ вполне наслаждался своей свободой и обществомъ, тѣмъ болѣе, что москвичи приняли его съ распростертыми объятіями, какъ величайшаго поэта (въ

началѣ 1826 г. вышло 1-е изд. его *Стихотвореній*); либеральная молодежь видѣла въ немъ чудомъ спасеннаго друга декабристовъ, которымъ онъ шлетъ «Посланіе въ Сибирь», а убѣжденные защитники существующаго порядка радовались искреннему его примиренію съ правительствомъ («Стансы»). П. широко пользовался до тѣхъ поръ мало знакомой ему благосклонностью судьбы; онъ посѣщалъ и салоны умныхъ дамъ (напр. кн. З. Волконской), и свѣтскіе балы, и сходбища такъ назыв. «архивной молодежи», и холостыя пиршества. Развѣшенная жизнь не мѣшала ему работать. Недовольный существовавшими тогда журналами и альманахами, онъ еще въ Михайловскомъ мечталъ объ основаніи серьезнаго и добросовѣстнаго журнала; теперь оказалось возможнымъ осуществить эти мечтанія. Среди «архивной молодежи», изъ которой нынѣ, какъ Д. Веневитиновъ, импонировала даже П. умомъ своимъ и талантомъ, онъ нашелъ людей, ему сочувствующихъ. Было рѣшено надѣвать, при постоянномъ участіи П., «Московский Вѣстникъ», въ редакторы котораго былъ избранъ М. П. Погодинъ. Въ продолженіе трехъ лѣтъ П. добросовѣстно служилъ новому журналу (въ тоже время онъ считалъ своимъ нравственнымъ долгомъ поддерживать альманахъ бар. Дельвига «Сѣверные Цвѣты»), хотя въ его отношеніяхъ къ московскому кружку нельзя не замѣтить нѣкоторой двойственности. Онъ вполне сочувствовалъ его серьезному взгляду на литературу, его убѣжденію въ правѣ искусства на безграничную свободу и желанію низвергнуть господство французскаго вкуса, но онъ вовсе не хотѣлъ подчинять нашу юную словесность философскимъ вѣмецкимъ теоріямъ (которыя онъ и понималъ неясно). Къ московскому году жизни П. относятся «Записка о народномъ образованіи», написанная по порученію государя, и «Сцена изъ Фауста». «Записка», очевидно, вытекла изъ разговора императора съ П., въ которомъ поэтъ указалъ на плохую систему воспитанія русскихъ дворянъ, какъ на причину появленія декабристовъ: она развиваетъ рядъ мыслей оригинальныхъ и умныхъ, иногда одностороннихъ, но во всякомъ случаѣ не соотвѣтствовавшихъ видамъ правительства. «Новая сцена между Мефистофелемъ и Фаустомъ» написана подъ вліяніемъ Веневитинова, который въ стихотворномъ посланіи убѣждаетъ П. изучать Гёте. Содержаніе ея вымышлено и далеко не вполне въ духѣ Гёте; Фаустъ П. выражаетъ только одну сторону прототипа — рефлексію, убивающую всякое наслажденіе, и представляетъ амальгаму изъ Гёте и Байрона. Безпощадный анализъ Мефистофеля ближе къ источнику, во и въ немъ виденъ отзвукъ «демона» юности П. Въ маѣ 1827 г. П. дозволено было ѣхать въ Петербургъ, и онъ успѣшилъ воспользоваться позволеніемъ: но къ осени онъ, «почуя рѣшмя», уѣхалъ въ Михайловское Тамъ, сознавъ будничность романа и повѣсти, онъ началъ историческій романъ «Арапъ Петра Великаго», въ которомъ, не смотря на новосте для него этого рода творчества, проявилъ великое ма-

стерство, главнымъ образомъ въ серьезномъ, объективномъ тонѣ разсказа, въ отсутствіи славящаго преувеличенія, ненатуральнаго изображенія старинны. Зиму 1827 — 1828 года, какъ и весну, лѣто и часть осени 1828 г., П. провелъ большею частью въ Петербургѣ (жилъ въ Демутовомъ трактирѣ), откуда иногда ѣздилъ въ Москву (останавливался обыкновенно у Нащокина). Его душевное состояніе за это время — тревожное, часто тяжелое; медовый мѣсяцъ его наслажденія свободою давно прошелъ; черезъ гр. Венкендорфа онъ не разъ получалъ выговоры, хотя и въ деликатной формѣ; не разъ ему давало себя чувствовать недовольніе низшихъ органовъ власти (напр. въ крайне нагломъ, разбравшемся въ сенатѣ дѣлѣ о спискѣ стихотворенія *Андрей Шенье*). Съ другой стороны П. недоволенъ условиями личной жизни: кружокъ близкихъ людей сильно порѣдѣлъ (братъ далеко на службѣ, сестра въ янв. 1828 г. вышла замужъ); молодость, минутиа представлявшаяся ему рядомъ ошибокъ (см. «Воспоминаніе», II, 37; ср. «26 мая 1828 г.», II, 38), прошла, и П. чувствовалъ потребность устроиться, положить конецъ душевнымъ скитаніямъ, но пока не находилъ къ тому возможности. Весною 1828 г. П. обратился съ просьбою о принятіи его въ дѣйствующую армію и отказъ принявъ за выраженіе немилости государя (см. А. А. Ивановскій, «Русская Старина», 1874, IX, 392 и слѣд.); также напрасно онъ просился ѣхать за границу. Тоска и огорченія столь же мало препятствовали энергичной творческой работѣ П., какъ и все болѣе и болѣе усиливавшееся недоброжелательство критики, которое началось съ того времени, какъ поэтъ сталъ принадлежать одному литературному органу, а также наивное недовольство публики, которая ждала отъ каждой новой строчки поэта какого-то чуда. Довольно многочисленныя, и по формѣ, и по содержанию безупречныя лирическія стихотворенія этого періода представляютъ лѣтопись душевной жизни поэта; нѣкоторыя изъ нихъ («Воспоминаніе», II, 37; «26 мая 1828 г.», II, 38) служатъ выраженіемъ безутѣшнаго отчаянія. Но творческія силы поэта при этомъ даже растутъ: въ окт. 1828 г. П. началъ «Полтаву» и окончилъ ее *мелко, чѣмъ съ мысли*. Первая мысль о поэмѣ изъ жизни Мазепы возникла у него еще при чтеніи «Войнаровскаго» Рылѣва; узнавъ изъ нея, что Мазепа обманулъ дочь Кочубея, «я изумился — говорить П. — какъ могъ поэтъ пройти мимо столь страшнаго обстоятельства». Явилось сильное желаніе изобразить любовную исторію стараго гетмана, для чего подготовительную работу составляло чтеніе «Исторіи Малой Россіи» Баятыша-Каменскаго и др. пособій; въ это время планъ зрѣлъ въ головѣ П.; рамки его раздвигались, и романтическая поэма естественно сплеталась съ исторической, съ изображеніемъ одного изъ важѣйшихъ моментовъ къ исторіи новой Россіи (здѣсь начало увлеченія П. Петромъ, столь важнаго для его будущей дѣятельности). Поэма вышла въ 1829 г. и *не имѣла успеха*: не нашли въ ней того блеска и ярности, которыми

плѣнялись въ П., не конямъ необходимою сляниа частнаго съ общимъ, что составляло особенность всѣхъ лучшихъ художественно-возсозданій прошлаго. Немного истинныя и клонники П. (напр. Кюхельбекер) обили и въ то время «Полтаву» по достоинству, и теперь, не смотря на успѣхи исторической науки намъ трудно, почти невозможно отряхнуть отъ того поэтического колорита, который облекъ полтавскую битву, Кочубея, Мазепу и пр. «Полтава», опозитивировавшая прелесть Малороссіи и ея бытъ, открыла дорогу истиннымъ Гоголямъ и «Тарасу Бульбѣ».

Переломъ въ характерѣ и образѣ жизни эта, когда-то необыкновенно живого («вертеваго», по выраженію М. П. Погодина) и заданъ къ развлеченіямъ, а теперь наклоняло давать цѣлые дни молча, на двѣнадцати трубахъ («Матер.», 216), разрѣшился предложениемъ, которое онъ сдѣлалъ женой (род. 1813 г.) московской красавицѣ Н. Н. Гончаровой. Паша не вполне благопріятный отвѣтъ, 1 мая 1829 г. онъ уѣхалъ на Кавказъ, провель около 2-хъ лѣтъ въ Тифлисѣ и потомъ отправился въ дѣйствующую армію (гдѣ находился до его), съ которой вошелъ въ Арзерумъ. Петербургъ тѣмъ временемъ былъ радъ какому-нибудь стихотворенію и путешествію въ Арзерумъ. Много поэтовъ По возвращеніи въ Москву онъ былъ такъ холодно принятъ у Гоголя, что немедленно усклакалъ въ Петербургъ, а потомъ (въ ноябрѣ) перѣѣхалъ въ Петербургъ. Въ началѣ 1830 г. не смотря на самое горячее участіе въ «Литерат. Лѣтн.» бар. Дельвига, къ которой П. чувствовалъ сравненію большу симпатію, нежелая «Моск. Вѣстнику» Погодина (въ «Газетѣ» ствовали почти исключительно его друзья единомышленники), онъ чувствовалъ себя настолько тяжело, что просилъ позволенія ѣхать за границу или, по крайней мѣрѣ, съвозжать посольство въ Китай. Но это было временное отчаяніе, обусловленное личными причинами. Услыхавъ, какъ Н. Н. Гончарова блещетъ на балахъ, и удостоверившись, что объ немъ отзываются лучше, чѣмъ онъ издавалъ, онъ уѣхалъ въ Москву, возобновилъ предложеніе и получилъ согласіе. Семья Гончаровыхъ стояла на высшей ступени общественной дѣятельности, чѣмъ П., но было зорено не менѣе. Главою семьи считался Паша, обширное промышленное предпріятіе котораго готово было рухнуть чуть не каждый день за неизмѣнимъ наличныхъ денегъ. Мать Нат. Ник., невесты П., была очень «тонкая», но, повидимому, довольно расцѣпчивая дама. Принявъ предложеніе П. (6 мая была помолвка), эксплуатировали его связи, а свадьбою не спѣшили и отъ невесты держалъ его въ почтительномъ отдаленіи, при чемъ будущая теща иногда устраивала ему довольно крупныя неприятели. Вслѣдствіе всего этого П. иногда впадалъ въ отчаяніе, которое и выражалъ близкимъ людямъ (см. письмо № 211); но онъ искренно любилъ свою невесту, и принадлежалъ «хандры» у него быстро сдѣлалась душевной добротью и умственной энергіей. Въ такомъ настроеніи, въ концѣ августа 1830 г., онъ поѣхалъ въ Володино (Нявгород-

ской губ.), часть котораго отецъ выдѣлялъ ему въ виду женитьбы, чтобы устроить залогъ имѣнія и воспользоваться осеннимъ временемъ для работы. Вслѣдствіе холеры и карантинныхъ, П. оставался тамъ 3 мѣсяца въ полномъ уединеніи, но съ такимъ приливомъ вдохновенія, каковаго у него давно не бывало. По возвращеніи онъ пишетъ Плетневу (№ 261): «Вотъ что я привезъ сюда: двѣ послѣднія главы «Онѣгина», восьмую и девятую, совсѣмъ готовыя въ печать; повѣсть, писанную октавами (стиховъ 400), которую выдамъ апонше; нѣсколько драматическихъ спенъ или маленькихъ трагедій, именно: «Скуной Рыдарь», «Мопартъ и Сальеръ», «Пиръ во время чумы» и «Донъ-Жуанъ». Сверхъ того написалъ около тридцати мелкихъ стихотвореній. Хорошо? Еще не все (весьма секретное, для тебя единаго): написалъ и прозу пять повѣстей, отъ которыхъ Баратынскій ржетъ и бьется и которыя напечатать также апонше. Подъ моимъ именемъ нельзя будетъ, ибо Вулгаринъ заругаетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что многое изъ перечисленнаго получило въ Воднянѣ только окончательную обработку, а кое-что додѣлывалось и послѣдѣ; такъ напр., одинъ отрывокъ изъ путешествія Онѣгина, «Одесса», былъ уже напечатанъ въ 1827 г., а письмо Онѣгина къ Татьянѣ дописывалось въ 1831 г. въ Царскомъ Селѣ; тѣмъ не менѣе болдинскій періодъ можно считать временемъ завершенія знаменитой поэмы-романа, которая, по исчисленію самого поэта, писалась 7 лѣтъ 4 мѣсяца и 17 дней, а на самомъ дѣлѣ болѣе 9 лѣтъ (съ 28 мая 1822 г. до 3 октября 1831 г.) и уже около 5 лѣтъ держала въ напряженіи читающую публику. 1-ая глава была напечатана въ 1826 г. вмѣстѣ съ «Разговоромъ книгопродавца съ поэтомъ», съ предисловіемъ, въ которомъ авторъ сравниваетъ «Евгенія Онѣгина» съ «Бенпо, шутивымъ произведеніемъ мрачнаго Байрона», и самъ указываетъ на сходство героя съ «Кавказскимъ Пльникомъ». Она была раскуплена чрезвычайно быстро и вызвала оживленные толки. Близкіе къ П. люди (Катенинъ) отождествляли съ Онѣгинимъ самого поэта; литературные старовѣры подняли вопль противъ безнравственности поэмы и низкихъ предметовъ, ею изображаемыхъ. Полевой считалъ ее воплощеніемъ романтизма, а романтикъ Вестужевъ возмущался ничтожностью сюжета. Средніе читатели были въ восторгѣ отъ изящества формы и жизненности содержанія. 2-ая глава, выводящая на сцену Ленскаго и дающая первый абрисъ Ларинныхъ, также написана на югѣ, а напечатана въ 1826 г. Она увеличала интересъ публики, но вызвала только двусмысленную похвалу Булгарина и посмертный отзывъ Веневитинова, который пріветствовалъ поворотъ въ поэзіи П. къ національнымъ типамъ и жизни. Гл. 3-я («Виршица»), какъ ее для себя озглавилъ П.; наиболѣе психологическая, написанная въ Михайловскомъ и напечатанная въ 1827 г., довела интересъ публики до небывалаго въ Россіи и рѣдкаго за границей напряженія: о Татьянѣ говорили повсемѣстно какъ о живомъ лицѣ, и П. упрашивали по-

лучше устроить ее судьбу. 4-ая и 5-ая главы (написаны тоже въ Михайловскомъ, какъ и 6-ая), наиболѣе драматическія, изданныя вмѣстѣ въ 1828 г., вызываютъ длинный рядъ рецензій, которыя составляютъ поворотный пунктъ въ отношеніяхъ П. къ современной ему литературѣ. Большинство критиковъ, признавая «рѣдкое дарованіе» и называя автора «любимымъ поэтомъ», изъ безразличія нападаютъ на частности и не находятъ въ поэмѣ ни плана, ни связи, ни характеровъ; нападенія послѣдняго рода, обнаруживавшія полное непониманіе дѣлаго, глубоко огорчили и озлобили П. 6-ая глава («Поединокъ»), представляющая развязку драмы, не сдѣлала критиковъ умнѣе. Глава 7-ая («Москва») написана подъ московскими впечатлѣніями; она явилась въ 1830 г., когда П. имѣлъ уже свой органъ, стоялъ во главѣ литературной партіи и жестоко расправился съ противниками, которые съ своей стороны старались его унизить всѣми мѣрами (см. Барсуковъ, «Погодинъ», III, 15, 2-я др.). Теперь въ Болдинѣ, не побѣжденный, но утомленный безпринципностью борьбы, поэтъ спѣшитъ разстаться съ героиней и героемъ, оставивъ послѣдняго какъ-бы на серединѣ жизненнаго пути. Неослабный интересъ публики, между прочимъ, наглядно выразился въ томъ, что для крайне простой и естественной развязки въ судьбѣ героини немедленно начали прискидывать живые оригиналы (см. «Воспоминанія» Францевой, «Историческій Вѣстникъ», 1838, май, и В. А. Тамиразева, «Историческій Вѣстникъ», 1896, іюнь, стр. 977). И теперь крайне трудно дать оцѣнку роману П., посмотрѣть на него со стороны: мы такъ сроднились съ его дѣйствующими лицами, что они намъ представляются живыми и близкими. Мы только можемъ сопоставлять ихъ съ другими созданіями того же поэта. По характеру героя и по основной задачѣ, выраженной въ сюжетѣ, «Евгеній Онѣгинъ» ближе всего къ «Цыганамъ»; Онѣгинъ тотъ же Алеко, только реализованный, приуроченный къ обидной дѣйствительности великорусскаго дворянскаго быта. Задача поэта—возсоздать его со всѣми его добрыми и дурными сторонами,—а такъ какъ послѣдніе оказываются очень существенными, то развѣчать его (не шадя въ немъ и самого себя), сохранивъ, однако, душевное къ нему участіе наблюдателя; развѣчаніе производится посредствомъ указанія его «литературныхъ источниковъ» («Иль маской щеюльметъ иной»; «Москвичъ въ Гарольдовомъ плащѣ, ужъ не пародія ли онѣ?»), а участіе сохраняется за нимъ потому, что онъ все-же лучше и нравственно крупнѣе окружающихъ его, и потому, что тяготится онъ безцѣльностью существованія и рядомъ вынужденныхъ глупостей. Какъ Алеко оказывается несостоятельнымъ при сопоставленіи съ близкими къ природѣ дикарями, такъ Онѣгинъ несостоятеленъ при сопоставленіи съ простой, но нравственно здоровой деревенскою дѣвушкой. Созданіе поэтическаго типа этой дѣвушки—великая заслуга П., имѣвшая важное историческое значеніе; отсюда тургеневскія женщины и женщины

«Войны и Мира», отчасти и позднѣйшее стремление русскихъ женить въ подвигу. Въ общемъ «Евгеній Онегинъ» — полное и вѣрное воспроизведеніе полукультурной жизни русскаго дворянства того времени, во всѣхъ ея разнообразныхъ областяхъ и отъѣздахъ. «Порѣсть, писанная октавами» — «Домикъ въ Коломенѣ»: это «игрушка, сдѣланная рукой великаго мастера» (Бѣлинскій), напоминающая средневѣковые фавль, источники «сказокъ» Лафонтена. Въ основѣ ея, судя по мѣсту дѣйствія, лежатъ анекдотъ изъ юношескихъ дѣтъ П. Хотя П. въ теоріи и отвергалъ чуждую въ поэзіи, но такую безцѣльную шалость онъ рѣшился издать только анонимно. Въ исторію литературныхъ отношеній важнѣе самой повѣсти ея введеніе, представляющее нѣчто небывалое въ исторіи поэтической формы. Это такое искусное жонглированіе разнѣмъ и звучной речью, что послѣ этого или въ обыденной рѣчи проза должна была замѣниться стихами, или въ литературномъ рассказѣ стихи должны были уступить мѣсто живой прозаической рѣчи. Съ этихъ поръ П. для мелкаго повѣствованія стихотворной формы уже не употребляетъ. Маленькую трагедію «Скупой рыцарь» П. приписалъ английскому поэту Ченстону, котораго, какъ доказывалъ еще Анянковъ, на свѣтъ не существовало. Причина такого «сподлога» — семейныя воспоминанія, которыми отчасти воспользовался поэтъ: отецъ его часто прозявалъ крайнюю скупость (хотя вообще и былъ крайне нерасчетливъ) по отношенію къ символамъ. «Скупой рыцарь» — полная драма, съ развитіемъ характеровъ и катастрофой; но задачѣ это — глубокое психологическое изслѣдованіе, проникнутое гуманной идеей пробужденія «милости къ падшимъ»; искалѣчившая сильную душу барона страсть, развившаяся на почвѣ пессимизма и честолюбія, дѣлаетъ его страдальцемъ — и страданіе примиряетъ съ нимъ. Пьеса: «Моцартъ и Сальери» въ рукописи была озаглавлена «Запѣть» и основана на анекдотѣ объ отношеніяхъ двухъ композиторовъ. Здѣсь тоже рѣшается трудный психологическій вопросъ объ источникѣ и развитіи низкой страсти въ сильной душѣ; попутно въ живыхъ образахъ устанавливается различіе между гениемъ и талантомъ. «Пиръ во время чумы» — рядъ сценъ, дѣйствительно переведенныхъ съ англійскаго (изъ пьесы Джона Вальсона — см. VI, 383 «The City of the Plague», вышедшей въ 1816 г.); но пѣсня Мери и пѣсня президента, лучшія мѣста пьесы, сочинены П. Четыре сцены, составляющія «Каменнаго гостя», образуютъ полную драму, изображающую героя народныхъ преданій, испанскаго Фауста, съ бѣднѣйшей глубиной и человечностью, нежели у предшественниковъ П. (пособіями для него служили Мольеръ и Да-Понте). Поэтъ воспользовался только типомъ Деорелло и развязкой; все остальное — его собственное созданіе, чудное по жизненности лицъ и положеній (характеристикъ; см. у Бѣлинскаго). «Около 3» мелкаго стихотвореній», написанныхъ или отдѣланныхъ въ Болдинѣ, представляютъ поразительное разнообразіе по формѣ, темамъ и

настроенію поэта. Господствующій тонъ — бойкій, жизнерадостный (даже въ элегіи: «Безумныхъ дѣтъ...»); даже мало симпатичные поводы вдохновляютъ поэта къ прекраснымъ пьесамъ (личная полемика Булгарина — въ «Моей родословной») Рядомъ съ этими обрабатываются мотивы, ничего общаго съ моментомъ не имѣющие («Поэту», «Стамбуль», «Вельможа» и пр.), иногда глубоко печальные (напр. «Шалость»). «Повѣсти Бѣлкина» (вмѣстѣ съ «Летописью села Гороховина») — важный шагъ въ литературной карьерѣ П. Онъ съ равной ясности высоко цѣнилъ не только В. Скотта, но и Фильдингъ и Стерна. Приглядываясь теперь къ ходу европейскій словесности, онъ предугадалъ скоро торжество нравоописательной повѣсти и романа и рѣшилъ испытать свои силы, пробуя разные тоны, но всегда оставаясь реалистомъ, убѣжденнымъ противникомъ романтическихъ повѣстей — поэмъ въ стилѣ Бестужева — Марляйскаго. Онъ очень дорожилъ успѣхомъ «повѣстей», но срывалъ свое имя, проса, однако, шепнулъ его Смирдину, чтобы онъ шепнулъ купателямъ. Критика встрѣтила ихъ крайне враждебно (даже и поэтѣ Бѣлинскій не придавалъ имъ значенія), но онъ раскупался и читался съ удивительнымъ, не смотря на небрежность отдѣлки, и П., больше довѣрившись публикѣ, нежели критикѣ, смелъ опять удавиться. По возвращеніи въ Москву, П. «сладилъ съ тещей» и новымъ 1831 г. встрѣтилъ въ очень бодромъ состояніи духа; даже «Ворась Годуновъ» нѣкоторое время радовалъ его своимъ успѣхомъ. 19 января онъ получилъ извѣстіе о смерти Дельвига; «постарается быть живымъ», пишетъ онъ Плетневу, и какъ будто скоро примиряется съ печальной необходимостью — но вдова и братья его покойнаго товарища навсегда остаются предметомъ его дѣятельной заботливости. 18 февраля произошла свадьба П. «Я женатъ и счастливъ», пишетъ онъ Плетневу 24 февр. «Одно желаніе мое, чтобы ничего въ жизни моей не измѣнялось; лучшаго не дождусь. Это состояніе для меня такъ ново, что, кажется, я переродился». Къ этому періоду московской жизни П. относится его сближеніе съ наиболѣе серьезнымъ изъ его литературныхъ враговъ, Надеждинымъ, въ «Лесконтѣ», котораго за этотъ годъ П. помѣстилъ двѣ полемическія статьи: «Торжество дружбы» и «Нѣсколько словъ о мизантѣ г. Булгарина», за подписью *Сеоплакта Косичкина* (онъ началъ прибѣгать къ прозѣ, вмѣстѣ эмигрировалъ еще съ 1829 г. и съ большѣй систематичностью и крайнимъ увлеченіемъ продолжалъ это въ «Литературной Газетѣ» Дельвига); эти статьи — верхъ ядовитаго остроумія, рѣдкое соединеніе тонкой и злой ироніи съ рѣзкой хлесткостью. Согласно зранію начертанному плану (въ которомъ не послѣднюю роль играло желаніе быть подальше отъ тещи), П. въ мѣѣ ѣдетъ въ С.-Петербургъ, откуда немедленно переселяется на дачу въ Царское Село. Тамъ Пушкинъ оставался безвыѣздно до конца октября, отдѣленный отъ Петербурга холерою и карантинными, но въ обществѣ Жуковскаго. Не смотря на плохое состояніе

онъ финансовъ дѣлъ (о которыхъ тебѣ П. заботится гораздо больше, чѣмъ прежде), поэтъ продолжаетъ быть въ расстроѣнномъ настроеніи, что очень благопріятно рождается на его творчествѣ. Виданъ почти ежедневно съ Жуковскимъ (третьимъ въ ихъ свѣдѣніи часто бывалъ юный Гоголь, только что введенный въ ихъ общество, но принятый по-наски).—П. вступилъ съ нимъ, въ некоторомъ образѣ, въ соперничество на широкій обхватъ сказокъ: написалъ «Сказку о царѣ Салтанѣ» (сюжетъ который занималъ его еще въ вѣннѣ) и шутивую сказку о попѣ и ратничкѣ его Бадѣ (рѣзкомъ прозвѣ), надобно подписей подъ любочными картинками — и ни для кого не было сомнѣнія, что онъ еще разъ побѣдилъ своего учителя яркостью и изнеменною образностью. П. идетъ рука объ руку съ Жуковскимъ (а черезъ него и съ двоимъ) въ своемъ отношеніи къ политическому моменту, который переживала въ то время Россія. 2 авг. написано «Клеветникамъ Россіи». 5 сент.—«Бородинская годовщина» (оба стихотворенія напечатаны, вмѣстѣ съ стихотвор. Жуковского, особой брошюрой). Еще въ июлѣ I. (очевидно, поощренный къ тому свыше) черезъ гр. Бенкендорфа выражаетъ желаніе быть полезнымъ правительству изданіемъ политическаго литературнаго журнала и проситъ позволенія работать въ архивахъ, чтобы исполнить давнишнее желаніе написать исторію Петра Великаго и его наслѣдниковъ до Петра III». На первое его предложеніе пока промолчали, а второе удовлетворили въ большей мѣрѣ, нежели онъ могъ надѣяться: его приняли вновь на службу въ коллегію иностр. дѣлъ, съ жалованьемъ въ 5000 руб., безъ обязательныхъ занятій, но съ правомъ работать во всѣхъ архивахъ. Перебравъ въ Петербургъ и по возможности устроившись (у него еще оставались картонные долги отъ холостой жизни, а расходы, по его словамъ, увеличались вдесятеро), Пушкинъ чрезвычайно энергично принялся за работу въ архивахъ, не оставляя и чисто литературныхъ трудовъ. П. същая разнообразныя круги общества (начиная отъ самыхъ высшихъ, гдѣ жена его блистала на балахъ), П. имѣлъ возможность убѣдиться, что отечественная литература стала возбуждать живой интересъ даже въ тѣхъ сферахъ, гдѣ прежде игнорировали ея существованіе, и молодежь начинаетъ смотрѣть на званіе литератора, какъ на нѣчто достойное зависти. Онъ прониклся тѣмъ большимъ желаніемъ стать во главѣ вліятельнаго органа. Лѣтомъ 1831 г. старанія его увѣчались успѣхомъ, и литературно-политическая газета была ему разрѣшена. Чтобы пустить это дѣло въ ходъ, онъ въ сентябрѣ ѣздилъ въ Москву и тамъ, вмѣстѣ съ С. С. Уваровымъ, посѣтилъ московскій университетъ, гдѣ дружески бесѣдовалъ съ своимъ прежнимъ противникомъ, проф. Каченовскимъ. Тамъ отъ Нащокина П. услышалъ рассказъ о вѣдомѣ Островскомъ, который, вслѣдствіе притѣсненій богатаго сосѣда, лишился имѣнія и сдѣлался врагомъ общества; ему сейчасъ же пришла идея сдѣлать изъ этого романъ, которымъ, по возвращеніи въ Петербургъ, онъ и занялся съ такимъ увлеченіемъ,

что невозможность осуществить планъ изданія газеты весьма слабо огорчила его. Въ 3¹/₂ мѣсяца романъ былъ оконченъ и даже снабженъ вѣщиской изъ подлиннаго дѣла о неправедномъ отобраніи имѣнія у законнаго владѣльца. Но, приближаясь къ развязкѣ (и продолжая въ то же время собирать по архивамъ матеріалы для исторіи Пугачевского бунта), П., очевидно, почувствовалъ недовольство своимъ произведеніемъ и сталъ обдумывать другой романъ—изъ эпохи Пугачевщины, а «Дубровскаго», заключивъ наскоро набросанными двумя эффектными сценами, оставилъ въ рукописи и даже переписаннымъ (онъ былъ напечатанъ только въ 1841 г.). П. былъ правъ и въ своемъ увлеченіи, и въ разочарованіи: по замыслу, «Дубровскій» — одно изъ величайшихъ его произведеній, начинающее новую эпоху въ литературѣ: это—соціальный романъ, съ рельефнымъ изображеніемъ бирскаго самодурства, чиновничьей продажности и открытаго безсудія. По формѣ, въ которую отлилась идея, это—заурядный разбойничій романъ, достойный имени П. только простотой и живостью изложенія, гармоніей частей, отсутствіемъ всего лишняго и фальшиво-сентиментальнаго и нѣсколькими сценами и подробностями. То обстоятельство, что романъ П. съ такой задачей былъ пропущенъ цензурою въ 1841 г., служить осязательнымъ доказательствомъ его неудачливости, а поглощающій интересъ, съ которымъ онъ и въ настоящее время читается подростками, показываетъ, что П. былъ истиннымъ художникомъ и въ слабыхъ своихъ наброскахъ. Одновременно съ «Дубровскимъ», П. работалъ надъ такъ наз. «Пѣснями западныхъ славянъ», за которыя, въ самый годъ появленія ихъ въ печати (въ «Вибл. для Чтенія» 1835 г.), его пытался осмѣять французскій литераторъ, давшій ему сюжеты большинства ихъ. Теперь доказано, что П. восте не былъ такъ наивенъ, какъ воображалъ мистификаторъ. Въ 1827 г. въ Парижѣ вышла небольшая книжка: «La Guzla ou choix de poésies illyriques, recueillies dans la Dalmatie etc.». Составитель ея, Мериме (XIX, 114—120), заглавъ въ предисловіи о своемъ близкомъ знакомствѣ съ языкомъ иллирійскихъ славянъ и съ ихъ бардами и рассказавъ біографію одного пѣвца, Маглановича, далъ прозаическій переводъ 29 его пѣсень. Чувствуя сомнѣніе въ ихъ безусловной подлинности, П. взялъ изъ нихъ всего 11, да и изъ тѣхъ 4 переложилъ искусственнымъ размѣромъ съ римами, и къ нимъ прибавилъ 2 пѣсни, переведенныя имъ самимъ изъ собранія Вука («Соловей», «Сестра и братья»), двѣ сочиненныя имъ въ тоя подлинныхъ («О Георгій Черномъ» и «Воевода Милошъ») и одну («Янышъ Королевичъ») составленную по основанію юго-славянскаго сказанія. Собираясь печатать ихъ, онъ черезъ Соболевскаго обратился къ Мериме съ просьбою разъяснить, «на чемъ основано изобрѣтеніе странныхъ сихъ пѣсень». Въ отвѣтъ своемъ (напечат. П. при изданіи Пѣсень въ IV т. «Стихотв.») Мериме увѣрилъ, будто при составленіи книжки онъ руководствовался только брошюрой консула въ Баньядукѣ, знавшаго по-славянски такъ же много, какъ онъ самъ, да одной главой изъ итальян.

«Путешествія въ Далмацію» Фортиса (1774 г.). Тоже повторялъ онъ при 2-мъ изд. «Гуази», въ 1840 г. на самомъ дѣлѣ, Мериме больше мистифицировалъ публику во 2-мъ изданіи, чѣмъ въ 1-мъ: онъ въ раннемъ дѣтствѣ провель нѣсколько лѣтъ въ Далмаціи, гдѣ отецъ его состоялъ при маршалѣ Маржонѣ, да и при составленіи «Гуази» имѣлъ больше пособій, чѣмъ увѣрялъ въ 1835 и 1840 гг. Во всякомъ случаѣ Пушкинъ какъ при выборѣ, такъ и при обработкѣ его пѣсней проявилъ рѣдкое поэтическое чутье и пониманіе духа національной славянской поэзіи. Сюжетомъ пѣсни «Янышъ Королевичъ» П. воспользовался для «Русалки», надъ которой онъ работалъ въ ту же зиму 18 2—33 г. (началъ онъ ее гораздо раньше—еще въ 1828 г.), можетъ быть готова ее какъ либретто для оперы А. П. Есаулова; къ сожалѣнію, эта чудная народная драма осталась недоконченною. Это высшій пунктъ, котораго достигъ Пушкинъ въ умѣннѣ прижирить вѣковое національное творчество съ личнымъ, соединить сказочную фантастику и первобытныи ирризмъ съ драматичностью положеній и глубоко-гуманной идеей. О такъ наз. Зувевскомъ окончаніи «Русалки» (напечатано въ «Русскомъ Архивѣ» 1897 г. № 3) см. ст. Ф. Е. Корши въ «Извѣстіяхъ Отд. Русскаго языка и словесности» (1898 г., III, кн. 3). Въ эту вторую зиму своей петербургской жизни П. по прежнему счастливъ любовью къ женѣ, но далеко недоволенъ положеніемъ своихъ дѣлъ. 23 февр. 1833 г. онъ пишетъ Нащокину: «Жизнь моя въ Петербургѣ ни то, ни сѣ. Заботы мѣшаютъ мнѣ скучать. Но нѣтъ у меня досуга, вольной холостой жизни, необходимой для писателя. Кружусь въ свѣтѣ; жена моя въ большой модѣ; все это требуетъ денегъ, деньги достаются мнѣ черезъ мои труды, а труды требуютъ уединенія». Лѣто 1833 г. П. жилъ на дачѣ на Черной рѣчкѣ, откуда ежедневно ходилъ въ архивы работать надъ эпохой пугачевщины, имѣя въ виду одновременно и историческій очеркъ, и романъ (будущую «Капитанскую дочку»). Въ августѣ онъ испросилъ себѣ двухмѣсячный отпускъ, чтобы осмотрѣть край, гдѣ разыгралась пугачевщина, побывавъ въ Казани, Симбирскѣ, Оренбургѣ, Уральскѣ и около 1½ мѣсяцевъ провелъ въ Волдинѣ, гдѣ привелъ въ порядокъ «Записки о Пугачевѣ», перевелъ 2 баллады Мицкевича, отдалъ лучшую изъ своихъ сказокъ—«О рыбацѣ и рыбкѣ»—и написалъ поэмѣ «Мѣдный Всадникъ», которая первоначально должна была составлять одно пѣлое съ «Родословной моего героя», но потомъ, безъ сомнѣнія къ своей выгодѣ, отдѣлилась отъ нея. По основной идеѣ, противоположавшей личные интересы—общимъ, государственнымъ, маленькаго, слабаго чело-вѣка съ его личнымъ счастьемъ—страшной силѣ, символизированной въ мѣдномъ великанѣ, личность пострадавшаго не должна выдвигаться впередъ; довольно одного намека на былую славу его предковъ. Идею вступленія П. взялъ изъ статьи Ватюшкова: «Прогулка въ академію художествъ». Мысль сдѣлать изъ статуи Фальковета *палладиумъ* Петербурга прішла поэту, говорятъ, подъ влияніемъ разсказа гр.

М. Ю. Вяземскаго о видѣніи, сообщенномъ Александру I въ 1812 г. кн. А. Н. Голицынымъ. По достовѣрному преданію (см. кн. П. П. Вяземскаго, «П. по документамъ Остра-архива», СПб., 1880, стр. 7), въ первоначальномъ текстѣ былъ очень сильный монологъ Евгенья противъ петровской реформы, кнѣзь исчезнувшій. «Мѣдный Всадникъ» не былъ произушенъ цензурокъ (напеч. по смерти П. въ «Соврем.», т. V), что неблагоприятно отозвалось на дѣлахъ П. (см. п. № 358). Къ тому же 1833 г. относятся сказки: «О мертвой царевнѣ и «О золотомъ пѣтушкѣ», безъ сомнѣнія основанныя на старыхъ записяхъ П., и поэма «Анжели»—переделка пьесы Шекспира «Мѣра за мѣру», въ которой П., очевидно, пѣлилъ психологическій вопросъ, какъ нетерпимость къ порокамъ другихъ можетъ уживаться съ собственнымъ паденіемъ. Наконецъ, къ тому же 1833 г. относится и послѣдняя редакція глубокой по идеѣ и чудно-прекрасной по выполнению, но доведенной только до половины поэмы «Галубъ». Она задумана во время путешествія по Кавказу въ 1829 г. и, судя по обѣимъ программамъ, до насъ дошедшимъ (III, 547), должна была изображать героя Тазита сознательнымъ носителемъ идеи христіанской любви и готовности на страданія. «Галубъ»—одно изъ крупныхъ указаній на присущее П. въ это время искреннее и сильное религиозное чувство. Въ концѣ 1833 г. П. пожалованъ камеръ-юнкеромъ, а въ мартѣ 1834 г. ему дано 20000 руб. на печатаніе «Исторіи Пугачевского бунта». Не смотря на это, П. становится все труднѣе и труднѣе жить въ Петербургѣ: свой годовой бюджетъ онъ исчисляетъ въ 30000 руб., а доходы его крайне неопредѣленны. Къ тому же дѣла его родителей были настолько запутаны, что онъ принужденъ былъ взять ихъ на себя, послѣ чего и отецъ, и братъ обращаются къ нему за деньгами, какъ въ собственный сундукъ. Маленькое придворное званіе, принуждающее его, вмѣстѣ съ юнцами изъ лучшихъ фамилій, бывать на всѣхъ торжествахъ, доставляетъ ему не мало неприятныхъ минутъ и уколовъ его чувствительнаго самолюбія. Лѣтомъ 1834 г., принужденный остаться въ Петербургѣ изъ-за работы и отпустивъ семью въ деревню, къ роднымъ жены, онъ пишетъ ей: «Я не долженъ былъ вступать на службу и, что еще хуже, опутать себя денежными обязательствами... Зависимость, которую налагаемъ на себя изъ честолюбія или изъ нужды, унижаетъ насъ. Теперь они смотрятъ на меня, какъ на холопа, съ которымъ можно имъ поступать, какъ имъ угодно» (№ 387). Вскорѣ послѣ этого, раздраженный рядомъ мелкихъ неприятностей, П. подалъ въ отставку; но Жуковский и другіе благожелатели послѣляли его «образумить», а государь обвинилъ его въ неблагодарности, такъ что онъ долженъ былъ взять свою просьбу назадъ, съ изъявленіемъ глубокаго раскаянія. Въ сентябрѣ 1834 г., когда П. жилъ въ Волдинѣ, устраивая дѣла отца и ожидая вдохновенія, у него начинается вновь сорваться мысль о журналѣ. Зимой 1834—35 г. съ П. живутъ сестры Наталія Николаевна, что увеличиваетъ число

ѣтскихъ знакомствъ П. Въ Смирдинской библиотекѣ для Чтенія» появляются, между прочимъ, его «Гусарь» и «Шиковая дама» — слѣдняя производитъ фуроръ даже въ высшій петербургскомъ свѣтѣ) — два наиболѣе характерныя выраженія русскаго реализма-романтизма, созданнаго П., гдѣ фантастичности отдалены отъ пластически выраженной истинности. П. по прежнему усердно ботаеъ въ архивахъ, собирая материалы для исторіи Петра Великаго, и утѣшается развитіемъ русскаго литературнаго, вступающей, съ явленіемъ вліянія Гоголя, въ новый фазисъ. Важныя дѣла П. запутаны по прежнему, и онъ вынужденъ просить о новой милости — о суммѣ въ 30000 руб., съ погашеніемъ долга его женою; милость эта была ему оказана, но избавила его отъ затрудненій. Осенью 1835 г. въ Михайловскомъ онъ долго ожидаетъдохновенія: ему препятствуютъ заботы о немъ, «чѣмъ намъ жить будетъ?» (пис. № 428). Для поправленія своихъ дѣлъ П. выѣздитъ съ летневымъ, при непремѣнномъ участіи Гоголя, задумавъ издать альманахъ; когда же матеріалу оказалось болѣе, чѣмъ нужно, онъ высылъ издавать 3-хъ мѣсячный журналъ «Современникъ». Возможность осуществить это давнишнее желаніе очень ободрила П.; о возвращеніи въ Петербургъ, куда онъ выѣзъ вызванъ раньше срока отпуска опасной болезнью матери, онъ началъ работать съ давно избывшею энергіей. Этотъ усиленный трудъ урно отзывался на нервахъ П., и безъ того немощно возбужденныхъ и расшатанныхъ. Ко-ой половинѣ 1835 г. П. началъ писать историческую драму: «Слѣны изъ рыцарскихъ временъ»; планъ ея былъ очень широко задуманъ. Братъ Бергольдъ, занимающійся алхиміей, ввездъ сюда все не для пополненія средневѣковой обстановки: его знаменитое открытіе должно было обусловить развязку. Поэтъ имѣлъ въ виду не мракъ среднихъ вѣковъ, а ибель ихъ подъ ударами пробужденнаго народа и великихъ изобрѣтеній. Тогда же онъ принялся за отдалку чрезвычайно оригинальную и по формѣ, и по содержанію повѣсти: «Египетскія ночи», куда входила античная юзма, сюжетъ которой занималъ его съ самаго дшпшневна. Важное автобиографическое значеніе имѣетъ неоконченная элегія: «Вновь я посѣтилъ». До какой небывалой ни прежде, ни послѣ энергіи дошелъ стихъ П., видно изъ его эды-сатиры: «На выздоровленіе Лукулла» (прогивъ С. С. Уварова), популярность которой была потомъ крайне неприятна самому автору (см. и. № 448). Началъ 1836 г. П. посвящаетъ приготвленіямъ къ «Современнику», 1-я книжка котораго, составленная очень старательно и умѣло и открывавшаяся стихомъ: «Пиръ Петра Великаго» (высокохудожественный отзывъ архивныхъ занятій поэта), вышла 11 апрѣля въ отсутствіи П., у котораго 29 марта умерла мать: онъ поѣхалъ въ Михайловское (въ Святогорскій монастырь) хоронить ее и кстати откупилъ себѣ могилу. Все лѣто, которое П. провелъ на дачѣ на Каменномъ Островѣ, ушло на работы по «Современнику». Въ 4-ой его книжкѣ былъ напечатанъ цѣликомъ лучший романъ П.: «Капитанская дочка»; поэтъ за-

думалъ его еще въ 1833 г., во время усиленныхъ работъ надъ пугачевщиной, но совершенно въ иномъ видѣ — только какъ романтической эпизодъ изъ смутнаго времени (по 1-ой программѣ герой Шванвичъ, по 2-й — Башаринъ, лица болѣе или менѣе историческія; въ основѣ вытѣшенной редакціи — рассказъ объ офицерѣ, замѣшанномъ въ пугачевскомъ процесѣ, котораго спасъ старикъ отецъ, лично обратившійся къ императрицѣ. Подробности см. въ книгѣ Н. И. Чернышева, «Капитанская дочка, историко-критическій этюдъ», М., 1897). Простота и правдивость тона и интриги, реализмъ характеровъ и картинъ, тонкій, добродушный юморъ не были оценены по достоинству современниками П., но на будущія судьбы русскаго историческаго романа «Капитанская дочка» имѣла огромное и благотворное вліяніе. Оставаясь истиннымъ и безусловно правдивымъ художникомъ, П. сознательно заступаетъ за униженныхъ и оскорбленныхъ; «извергу» Пугачеву онъ придаетъ доброе сердце, а героиней, возстановительницей правды, дѣлаетъ совсѣмъ простую и робкую дѣвушку, которая двухъ словъ сказать не умѣетъ, по инстинкту и сердечностью замѣняетъ блескъ ума и силу характера. «Капит. Дочка» — наиболѣе яркое проявленіе того поворота въ творчествѣ П., который чувствуется уже послѣ 1830 г. и который самъ поэтъ называетъ воспѣваніемъ милосердія и призывомъ милости къ падшимъ («Памятникъ»). Еще въ 1832 г. онъ задумалъ повѣсть «Марія Шонингъ» (IV, 372 и сл.), въ основѣ которой лежала исторія дѣвушки и вдовы, казненныхъ за мнимое преступленіе. Отъ повѣсти сохранились только два начальныхъ письма, когда и кроткая героиня, и ея подруга еще не успѣли испытать всѣхъ ужасовъ нужды и жестокихъ законовъ, но уже началась война между несчастной сиротой и безсердечнымъ обществомъ. Нельзя не признать кровнаго родства между Маріей Шонингъ и Машей «Капит. дочки». Съ этимъ поворотомъ совпадаетъ стремленіе поэта къ изображенію современнаго общества, «какъ оно есть»: въ 1835 г. П. обдумывалъ романъ «Русскій Пельгамъ» (IV, 406), къ которому вдохновилъ его юношескій социальный романъ Вульвера: «Пельгасъ или приключенія джентльмена». Въ обоихъ сохранившихся планахъ П. герой очищается отъ своего легкомыслія страданіемъ и тѣмъ, что считается въ глазахъ общества паденіемъ (онъ сидитъ въ тюрьмѣ по обвиненію въ уголовномъ преступленіи); злодѣя романа П. характеризуетъ словами *tres comme il faut*. Но этотъ поворотъ не успѣлъ завершиться и выразиться въ зрѣлыхъ и законченныхъ художественныхъ работахъ: дни П. были сочтены. Въ петербургскомъ большомъ свѣтѣ, куда П. вступилъ послѣ женитбы, онъ и жена его были «въ модѣ»: жена — за красоту и изящество манеръ, онъ — за умъ и талантъ. Но ихъ не любили и охотно распространяли объ нихъ самыя ядовитыя сплетни. Даже кроткая Наталья Николаевна возбуждала злую зависть и клеветы (см. письмо П. къ П. А. Осиповой, № 435); еще сильнѣе ненавидѣли самого П., прошлое котораго иные находили сомнительнымъ, а

другіе—прямо ужаснымъ, и характеръ котораго, и прежде не отличавшійся сдержанностью, теперь, подъ вліяніемъ тяжелаго и часто ложнаго положенія (онъ *долженъ* былъ представляться богаче, чѣмъ былъ въ дѣйствительности), бывалъ рѣзокъ до крайности. Его агрессивное самолюбіе, его злая характеристика, нѣкоторыя его стихотворенія («Моя родословная», «На выздоровленіе Лукулла» и пр.) возбуждали къ нему сироту, но непримиримую злобу очень вліятельныхъ и ловкихъ людей, искусно раздувавшихъ общее къ нему недоброжелательство. П. чувствовалъ его на каждомъ шагу, раздражая ямъ и часто самъ искалъ случая сорвать на комънибудь свое негодованіе, чтобъ навести страхъ на остальныхъ. 4 ноября 1836 г. П. получилъ три экземпляра анонимаго посланія, завосиявшаго его въ орденъ рокошесцевъ и, какъ онъ былъ убѣжденъ, намекавшаго на восторженныя ухаживанія за его женой кавалергардскаго поручика бар. Дантеса (X, 119), красиваго и ловкаго иностранца, принятаго въ русскую службу и усыновленнаго голландскимъ посланникомъ, бар. Геккереномъ. П. давно уже замѣчалъ эти ухаживанія (п. № 47-) и воспользовался полученіемъ писквиля, чтобъ вмѣшаться въ дѣло. Онъ отозвалъ Дантеса отъ дому, при чемъ Дантесъ игралъ роль такую «жалую», что нѣкоторое сочувствіе, которое, можетъ быть, питала Наталья Николаевна къ столь «возвышенной» страсти—сочувствіе, старательно подогрѣвавшееся бар. Геккереномъ,—потухло въ «заслуженномъ презрѣніи». Такъ какъ сплетни не прекращались, то П. вызвалъ Дантеса на дуэль; тотъ принялъ вызовъ, но черезъ бар. Геккерена (см. п. № 477; ср. «Воспом.» гр. В. Д. Сологуба, М., 1866, стр. 49) просилъ отсрочки на 15 дней. Въ продолженіе этого времени П. узналъ, что Дантесъ сдѣлалъ предложеніе его свояченицѣ Эк. Н. Гончаровой—и взялъ свой вызовъ назадъ. Свадьба произошла 10 января 1837 г.; друзья П. успокоились, считая дѣло поконченнымъ. Но ялшія и со стороны иныхъ злостныя старанія сблизить новыхъ родственниковъ снова все испортили: П. очень рѣзко выражалъ свое презрѣніе Дантесу, который продолжалъ встрѣчаться съ Натальей Николаевной и говорить ей любезности, и Геккерену, который усиленно интриговалъ противъ него. Сплетни не прекращались. Выведенный окончательно изъ терпѣнія, П. послалъ Геккерену крайне оскорбительное письмо, на которое тотъ отвѣчалъ вызовомъ отъ имени Дантеса. Дуэль произошла 27 января, въ 6-мъ часу вечера, на Черной рѣчкѣ, при секундантахъ: секретарѣ франц. посольства д'Аршиакѣ (со стороны Дантеса) и лицейскомъ товарищѣ П., Данзасѣ. Дантесъ выстрѣлилъ первымъ и смертельно ранилъ П. въ правую сторону живота; П. упалъ, но потомъ приподнялся на руку, подозвалъ Дантеса къ барьеру, прицѣлился, выстрѣлилъ и закричалъ: браво! когда увидалъ, что противникъ его упалъ. Но, почувствовавъ опасность своего положенія, П. опять сталъ добрымъ и сердечнымъ человѣкомъ: прежде всего старался не испугать жены, потомъ постарался узнать правду отъ

докторовъ, послалъ къ государю просить прощенія для своего секунданта, исповѣдывался, приобщился, благословилъ дѣтей, просилъ не мстять за него, простился съ друзьями и книгами, перемогалъ ужаснѣйшія физическія страданія и утишалъ, сколько могъ, жену. Онъ скончался въ 3-мъ часу по полудни 2 янв. 1837 г. Его отпѣвали въ придворной конюшенной церкви, послѣ чего А. И. Тургеневъ отвезъ его тѣло для погребенія въ Святогорскій м-рь, близъ Михайловскаго. Русское интеллигентное общество было сильно поражено неожиданной смертью Пушкина (см. Барсуковъ, «Погодинъ», IV, 4-4 и слѣд.; даже заграницей, въ Германіи и Франціи, газеты нѣсколько дней были наполняемы подробностями (часто очень фантастическими) о его жизни и смерти. Именно съ этого момента тамъ является интересъ къ изученію русской литературы.

Поэзія П. настолько правдива, что о ней нельзя получить яснаго понятія, не узнавъ его, какъ человѣка. Одрѣненный необыкновенными способностями, впечатлительностью, живостью и энергіей, П. съ самаго начала былъ поставленъ въ крайне неблагопріятныя условія, и вся его жизнь была героическою борьбою съ разнообразными препятствіями. Онъ всегда возбужденъ, всегда вервенъ и рѣзокъ, самолюбивъ, часто самоувѣренъ, еще чаще ожесточенъ, но въ душѣ безусловно добръ и всегда готовъ отдать всего себя на пользу дѣла изъ близкихъ людей. Дерзость его и цинизмъ (на словахъ) временами переходили границы дозволеннаго, но за то и его дѣятельная любовь къ людямъ (скрытая отъ свѣта), и его смѣлая правдивость далеко оставили за собой границы обыденнаго. Умъ, необыкновенно сильный и чисто русскій по отращенію отъ всего туманнаго, неяснаго, характеръ прямой, ненавидѣвшій всякую фальшь и фразу, энергію, напоминающую Петра и Ломоносова, П. отдалъ на служеніе одному дѣлу—служенію родной литературѣ, и создалъ ея *классическій періодъ*, сдѣлалъ ее полнымъ выраженіемъ основъ національнаго духа и великой учительницей общества. П. совершилъ свой подвигъ съ безпримѣрнымъ трудолюбіемъ и безпримѣрной любовью къ дѣлу. Убѣжденный и безъ труда нѣтъ истинно великаго, онъ учится всю жизнь, учится у всѣхъ своихъ предшественниковъ и современниковъ и у всѣхъ литературныхъ школъ, отъ всякой беретъ все что было въ ней лучшаго, истиннаго и вѣчнаго, отбрасывая слабое и временное. Но онъ не останавливается на приобретеномъ, а ведетъ его дальше и по лучшей дорогѣ. Псевдоклассицизмъ оставилъ въ немъ наклонность къ соблюденію мѣры, къ строгому обдумыванію результатовъ вдохновенія, къ тщательности отдѣлки и къ *изученію роднаго языка*. Но онъ пошелъ въ этомъ отношеніи дальше, нежели академіи многочисленныхъ академій Европы, вмѣстѣ взяты: онъ обратился къ исторіи языка и къ языку народному. Севтиментализмъ Вернардена, Карамзина и Ричардсона, проповѣды Руссо натолкнули П. на созданіе пѣвнательныхъ образовъ простодушныхъ и любящихъ дѣтей природы и инстинкта. Апостезъ поэзіи и

отвращение отъ прозы практической, филлерской жизни, доведенное до абсурда Шлегелями, у П. выразилось твердымъ убѣжденіемъ въ независимости искусства отъ какихъ бы то ни было извнѣ наложенныхъ пѣлей и въ его высокогуманномъ вліяніи. Валады Бюргера и Жуковского, поэмы Вальтера-Скотта и «озерныхъ поэтовъ» воодушевили П. къ созданію «Вѣщаго Олега», «Утопленника», «Русалки» и пр. Поклоненіе среднимъ вѣкамъ и рыцарству явилось у него какъ пониманіе ихъ и художественное воспроизведеніе въ «Скупомъ рыцарѣ» и «Сценахъ изъ рыцарскихъ временъ». Байронъ былъ долго «властителемъ его думъ»; онъ усвоилъ у него смѣлый и глубокий анализъ души человѣческой, но нашелъ примиреніе для его безутѣшной мировой скорби въ дѣятельной любви къ человечеству. Собственное художественное чутье и критическія положенія Лессинга, хотя и дошедшія до П. черезъ третьи руки, обратили его къ изученію Шекспира и романтической драмы, которое привело его не къ слѣпому подражанію вѣшнимъ приемамъ, а къ созданію «Бориса Годунова», «Каменнаго гостя» и др. Горчеее національное чувство, всегда таившееся въ душѣ П. и укрѣпленное возрожденіемъ идеи народности въ Западной Европѣ, привело его не къ квасному патриотизму, не къ китайскому самодовольству, а къ изученію родной старины и народной поэзіи, къ созданію «Полтавы», сказокъ и пр. П. сталъ вполнѣ европейскимъ писателемъ именно съ той поры, какъ сдѣлался русскимъ народнымъ поэтомъ, такъ какъ только съ вѣхъ поръ онъ могъ сказать Европѣ *свое слово*. Глубоко искренняя поэзія П. всегда была реальна въ смыслѣ вѣрности природы и всегда представляла живой и вліятельный протестъ какъ противъ академической чопорности и условности, такъ и противъ сентиментальной фальши; но сперва она изображала только одну красивую сторону жизни. Позднѣе, руководимый собственнымъ инстинктомъ—однако, не безъ вліянія западныхъ учителей своихъ—П. становится реалистомъ и въ смыслѣ всесторонняго воспроизведенія жизни; но у него, какъ у истиннаго художника, и обыденная дѣятельность остается прекрасной, проникнутой внутреннимъ свѣтомъ любящей души человѣческой. Такимъ же истиннымъ художникомъ остается П., пробуждая «добрыя чувства» и призывая милость къ падшимъ. Защита униженныхъ и оскорбленныхъ никогда не переходитъ у него въ искусственный пафосъ и въ антихудожественную тенденціозность. Глубокая правдивость его чувства и здоровый складъ ума возвышаетъ его надъ всѣми литературными школами. Онъ вѣрно определяетъ себя, говоря: «я въ литературѣ сцеплять, чтобы не сказать хуже, и всѣ ея секты для меня равны». П. былъ создателемъ и русской критики, безъ которой, по его мнѣнію, немислима вліятельная литература. «Состояніе критики, пишетъ онъ, показываетъ степень образованности всей литературы; отъ нея зависитъ «общее мнѣніе», главная движущая сила въ цивилизованной странѣ;

она служитъ безупречнымъ показателемъ духовнаго прогресса народа. Самъ П., опираясь на свое глубокое изученіе французской и англійской литературы, разбираетъ современныя ея явленія какъ «власть имѣющій», съ полною вѣрою въ правоту свою. Въ отечественной литературѣ онъ жестоко клеймитъ педантизмъ (Каченовскій и Надеждинъ), легкомысліе (Полевой) и, главное, индустриализмъ (Булгаринъ и К^о)—и если одни осуждаютъ его за это, какъ за работу, его недостаточную, другіе справедливые видятъ здѣсь дѣло высокополезное и сравниваютъ П. съ трудолюбивымъ американскимъ колонистомъ, «который одною рукою воздѣлываетъ поле, а другою защищаетъ его отъ набѣговъ дикихъ». Выступать противъ своихъ русскихъ собратьевъ отъ считалъ неудобнымъ; за то онъ первый оцѣнилъ и Гоголя, и Кольцова, которыхъ позднѣе такъ неумѣстно противопоставляли ему. «Современникъ» онъ для того и задумалъ, чтобы создать настоящую русскую критику и для перваго же № вдохновилъ Гоголя къ его извѣстной статьѣ: «О движеніи журнальной литературы». Тогда же онъ одинъ изъ всего кружка своего предугадалъ будущее значеніе юнаго Вѣлинскаго и хотѣлъ отдать ему критическій отдѣлъ въ своемъ журналѣ. П. завершилъ великій трудъ, начатый Ломоносовымъ и продолженный Карамзинымъ—созданіе русскаго литературнаго языка. То, по видимому, неблагоприятное обстоятельство, что въ дѣтствѣ онъ свободнѣе владѣлъ французскими языкомъ, чѣмъ роднымъ, ему принесло только пользу: начать писать по-русски, онъ тѣмъ съ большимъ вниманіемъ прислушивался къ правильной русской рѣчи, съ болѣе строгой критикой относился къ каждой своей фразѣ, часто къ каждому слову, и стремился овладѣть русскимъ языкомъ всесторонне—а при его способностяхъ, умѣньи взяться за дѣло и энергіи *хотѣть* значило *достигнуть*. Онъ изучаетъ языкъ простого народа какъ поэтический, такъ и дѣловой, не пропускаетъ и говоритъ; ради языка онъ штудируетъ всѣ памятники старины, какіе только могъ достать, не пренебрегая и напыщеннымъ языкомъ одолжцевъ XVIII вѣка, и скоро доработывается до такихъ положеній, которыя стали общепринятыми только черезъ два поколѣнія послѣ него. Уже въ 1830 г. онъ пишетъ: «Жеманство и напыщенность болѣе оскорбляютъ, чѣмъ простонародность. Откровенныя, оригинальныя выраженія простодушиновъ повторяются и въ высшемъ обществѣ, не оскорбляя слуха, между тѣмъ какъ чопорные обиняки провинциальной вѣжливости возбуждали-бы общую улыбку». Онъ горячо возмущается противъ условности, педантизма и фальши такъ наз. правнаго и изначнаго языка и, послѣ появленія Гоголя, настойчиво требуетъ расширенія границъ литературной рѣчи. Онъ и расширились въ томъ направленіи, въ какомъ желалъ П.; но все же и теперь, черезъ 100 лѣтъ послѣ его рожденія, его стихи и проза остаются для насъ *идеаломъ* чистоты, силы и художественности. А. Кирилчинокъ.

Собранія сочиненій П.: «Стихотворенія А. С. П.» (СПб., 1826, 99 стихотвореній); «Сти-

хотворения А. С. П.» (2 ч., СПб., 1829); «Стихотворения А. С. П.» (2 ч., СПб., 1832); «Повѣсти. Соч. А. С. Пушкина» (СПб., 1834); «Поэмы и повѣсти А. С. Пушкина» (2 ч., СПб., 1835, издание Смирдина); «Стихотворения А. С. П.» (4 ч., СПб., 1835); «Сочинения А. С. П.» (посмерт. издание, 11 том.: первые 8 СПб., 1838, послѣдніе 3 — СПб., 1841). Это посмертное издание, выходящее подъ редакціей друзей и поклонников П. и въ послѣднихъ томахъ давшее цѣлый рядъ неизданныхъ раньше произведений его, страдало большими неточностями. Вообще установление текста сочиненій П. представляетъ большія затрудненія. Самъ поэтъ не успѣлъ дать понаго и окончательнаго изданія своихъ произведеній; многихъ онъ совсѣмъ не видѣлъ въ печати, а изъ произведеній, имъ самимъ изданныхъ, нѣкоторые, еще при жизни поэта, извѣстны были въ разныхъ чтеніяхъ. Многое изъ произведеній П. до сихъ поръ не могло явиться въ нашей печати и до граничныхъ изданій («Стихотворения А. С. П., не вошедшія въ послѣднее собраніе его сочиненій», Берл., 1861; 2 изд., 1870; ред. Н. В. Гербеля) сохранялось только въ рукописяхъ, подвергаясь обычнымъ при этомъ случайностямъ. Въ число мелкихъ стихотвореній П., особенно эпиграммъ, включались пьесы, ему не принадлежавшія. Правильное издание П. требуетъ, потому, тщательнаго сличенія съ рукописями поэта. Послѣднія состоятъ, главнымъ образомъ, изъ черновыхъ тетрадей, часто писанныхъ небрежно, съ помарками и поправками, затрудняющими чтеніе; за то онѣ раскрываютъ самый процессъ творчества П., такъ какъ нѣкоторые пьесы встрѣчаются здѣсь въ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ обработкахъ, отъ перваго наброска до окончательно выработаннаго текста. Впервые изученіе рукописей для установленія пушкинскаго текста предпринялъ П. В. Анненковъ, приложившій къ изданному имъ собранію «Сочиненій П.» (7 т., СПб., 1855—57) цѣлый томъ «Матеріаловъ для біографіи и оптики произведеній П.», которые впоследствии вышли и отдѣльнымъ изданіемъ (СПб., 1878). Изданіе Анненкова представляло собою важный шагъ впередъ и дѣйствительно «открыло арену для критики» и объясненія П.; въ немъ, однако, было много недостатковъ и недочетовъ. Въ значительнѣйшей степени это обуславливалось цензурными стѣсненіями того времени, о которыхъ самъ Анненковъ рассказалъ впоследствии въ ст. «Любопытная тажба» («Вѣсти. Европы», 1881, № 1). Отдавая должное громадной энергіи, проявленной Анненковымъ въ борьбѣ съ цензурными стѣсненіями, нельзя отряпать, что и при тогдашнихъ условіяхъ онъ могъ-бы въ болѣе высокой степени использовать имѣвшійся у него рукописный матеріалъ. Впоследствии Анненковъ въ оправданіе свое выставлялъ совершенно неумѣстную по отношенію къ П. теорію эстетической критики, по которой многія изъ произведеній великаго поэта не должны занимать мѣста въ собраніи его сочиненій, «являясь паразитами на свѣтломъ фонѣ его поэзіи». Послѣ изданія Анненкова право печатанія сочиненій П. перешло къ книго-

продавцу Исакову, который издалъ ихъ въ СПб. три раза, дважды подъ ред. Геннади (1859—60 и 1869—71, по 6 том.), а въ третій разъ подъ ред. П. А. Ефремова (6 т., 1878—81). Затѣмъ право на изданіе сочиненій П. приобрѣтено было московскимъ книгопродавцемъ Анскимъ, который выпустилъ ихъ вновь подъ редакціей Ефремова (7 том., М., 1882). Въ изданіяхъ съ редакціей Геннади появились нѣкоторые изъ печатныхъ пьесъ, пропущенныхъ Анненковымъ, но, въ цѣломъ, это самая дурная изданія П., по крайней небрежности редакціи и печатанія (извѣстна эпиграмма Соболевскаго:

«О жертва бѣдная двухъ адовыхъ исчадій,
Тебя убилъ Дагестъ и издаетъ Геннади»).

Первая редакція Ефремова отличалась несравненно болѣею точностью и обиліемъ біографическихъ изысканій, а вторая, сверхъ того, прибавила цѣлый томъ писемъ П., впервые собранныхъ воедино. Но рукописями П. Ефремовъ могъ воспользоваться для своего изданія 1882 г. лишь въ очень небольшой степени: хотя онъ, послѣ Пушкинскаго праздника въ Москвѣ (1880), и поступили въ московскій Румянцевскій музей, но первое время доступъ къ нимъ имѣлъ одинъ только П. И. Бартеневъ, воспользовавшійся ими какъ для «Русскаго Архива», такъ и для отдѣльнаго изданія нѣкоторыхъ «Бумагъ А. С. П.» (М., 1881), но далеко неудовлетворительно. Вскорѣ, однако, рукописи П. стали доступны для всѣхъ и къ изученію ихъ приступилъ В. Е. Якушкинъ, изложившій результаты своихъ разысканій въ рядѣ статей въ «Рус. Старинѣ» (1874 г. № 2—12, и 1887 г., т. LV). Затѣмъ нѣсколько снимковъ съ рукописей П. вошло въ «Альбомъ Моск. Пушкинской выставки 1880 г.», изд. обществомъ любителей россійской словесности подъ ред. Л. Поливанова. Впервые послѣ Анненкова новую и обширную работу надъ рукописями П., для установленія Пушкинскаго текста, предпринялъ П. О. Морозовъ, редактировавшій «Соч. А. С. Пушкина» (7 т., СПб. 1887) въ изданіи Литературнаго фонда; оно снабжено объяснительными примѣчаніями, указывающими время происхожденія отдѣльныхъ произведеній П., обстоятельства, личныя и литературныя, съ какими связаны тѣ или другія пьесы, исторію ихъ написанія, источники, главнѣйшіе варианты, впечатлѣнія, произведенныя на современниковъ, и т. п. Изданіе это не только внесло много болѣе или менѣе значительныхъ поправокъ какъ въ стихотворенія, такъ и въ прозу П., но и впервые сдѣлало извѣстными семь его стихотвореній. Одновременно съ изданіемъ Литературнаго фонда, появившимся благодаря прекращенію въ 1887 г. права литературной собственности на сочиненія П., выпущено было и много другихъ, болѣею частью дешевыхъ изданій. Изъ нихъ изданіе Л. И. Поливанова (М., 1887) представляетъ много интереснаго матеріала въ введеніи и примѣчаніяхъ, но по задачѣ своей (для семьи и школы) не претендуетъ на полноту.

Переводы главнѣйшихъ произведеній П. на иностранныя языки: «Борисъ Годуновъ»: на франц. яз.—Ле-Фюре (1831), N (1858), Дю-

нъ. (СПб.), Тургенева и Виардо (1862), Пор- (1870), Энгельгартъ (1875); на нѣмец. яз.— язв. (1811), Липперта (1840), неизв. (1853), денштедта (1854), Лёве (1869), Фидлпшеуса (1875), Фидлера (1886); на лат. яз.—Ронтилера (1822). «Евгеній Овѣгнъ»: на франц. яз.—езо (1866), Михайлова (1882); на нѣм. яз.—лпперта (184), Lipus (1860), Воденштедта (1854), Зеуберта (1872), Влюментала (1875); на гл. яз.—Сальдингъ (1881); на итал. яз.—Детръ (1859), Безобразовой (1853); на польск.—горскаго (1847); на хорват.—Димитровича (1860), Тернскаго (1881); на венгер.—Варча (1865). «Кавказскій пѣвникъ»: на нѣм. яз.—язв. (1823), Липперта (1840), Опица (1859), зуберта (1872), Ашарина (1877); франц.—А. (1829), Порри (1856); итал.—Roschigliani (1834), неизв. (1837), Делятъ (1856); польск.—язв. (1823); голланд.—неизв. (1840); янск.—Эстландеръ (1883). «Русалка»: на франц. яз.—Тургенева и Виардо (1862); на нѣм. яз.—Воденштедта (1854), Лёве (1869); Фидлера (1891); на болгар.—Величкова (1873); латыш.—неизв. (1877). «Вахчсарайскій онтавъ»: на франц. яз.—Репей (1830), Голиына (1833), Порри (1877); на нѣм. яз.—Вульерта (182), Липперта (1840); англ. яз.—Лейсъ (1849); итал. яз.—Делятъ (1856); польск.—огальскаго (1820), N. I. Z. (1829), Адольфа В. (1834), Дашковскаго (184); чешск.—Вендль (1854); шведск.—неизв. (1888); турец.—Эракъ (1868). «Цыганы»: на франц. яз.—неизв. (1828), Гейперскаго (1845), Мериме (1852), Порри (1857); на нѣмец. яз.—Шмита (1840), Липперта (1840), Минцова (1854), Опица (1859), Ашарина (1877); на польск. яз.—Дашковскаго (1845), Добржанскаго (1881), Янишевскаго (Варш.); на итал. Делятъ (1856). «Полтава»: на франц. яз.—неизв. (1829), Порри (1858), Михайлова (1888); на нѣм. яз.—Липперта (1840), Воденштедта (1866), Ашарина (1877); на итал. языкъ — Делятъ (1856); польскій — Юсевича (1834); хорватскій — Димитровича (1860); сербскій — неизв. (1867); на галорос.—Гребенки (1836). «Графъ Нулинъ»: на франц. де-Лаво (1829); итал.—Делятъ (1856), нѣм.—Воденштедта (1866). «Домикъ въ Коломнѣ»: на франц.—Порри (1871). «Каменный гость»: на франц.—N (1858), Тургенева и Виардо (1862); на нѣм.—Воденштедта (1854). «Моцартъ и Сальери»: на франц.—Энгельгартъ (1875); на нѣм. яз.—Фидлера (1879). «Скупой рыцарь»: на нѣм. яз.—Фидлера (1891); на франц.—N (1858), Тургенева и Виардо (1862), Энгельгартъ (1875). «Каменный Гость»: на нѣм. яз.—Фидлера (1891). «Мѣдный всадникъ»: на франц.—А. Дюма (186); на польск.—Шимановскаго (1843). «Руслякъ и Людмила»: на хорват. яз.—Димитровича (1859). «Капитанская дочка»: на франц. яз.—Виардо (1854), Фру-де-Фонпертю (1869); на нѣм. яз.—Трѣбстъ (1843), Вольфонъ (1843), Ланге; англ. яз.—Вуханъ Гельферъ (1875), Годфрей Игельстремъ и Перри Истонъ (1833); итал.—неизв. (1870); шведск.—Меурманъ (1841); норвежск.—неизв. (1882); датск.—Торсовъ (1843); голландск.—неизв. (1853); чешскій—Стефанъ (1847); румынск.—неизв. (1875). исп.—V. S. C. (1879); латыш.

—неизв. (1876). «Шиковая дама»: на франц.—Жильвекуръ (1843), Мериме (1849); вошло и въ его «Nouvelles», 1852; на нѣм. яз.—Мейеръ фонъ Вальдекъ (1878). «Исторія пугачевскаго бунта»: на нѣм. яз.—Брандейсъ (1840). «Дубровскій»: англ. яз. Кина (1804); на сербск. яз.—Миаутина (1864). Собранія переводовъ, стихотвореній и др. произведеній П.: на франц. яз.—Julvescourg, «La Balalaika» (13 стихотв. П.); Мешерскій, «Les Boréales» (П., 1839); Dupont, «Oeuvres choisies de A. S. P.» (П., 1846); N., «Oeuvres dramatiques d'A. P.» (П., 1858); Тургеневъ и Виардо, «Poèmes dramatiques» (1862); Engelhardt, «Oeuvres de P.» (П., 1875). На нѣм. яз.: Lippert, «P's Dichtungen» (Лпц., 1840); Tröbst und Sabinin, «Nouvelles von A. P.» (Leua, 1840); F. Bodenstet, «A. P's poetische Werke» (Вера., 1354 и 1836); Opitz, «Dichtungen von A. P. und Lermontoff» (B., 1859); Wald, «Anthologie Russischer Dichter» (Одесса, 1860); Schmidt, «Gedichte von A. P.» (Ясвб., 1873); Ascharin, «Dichtungen von P. und Lermontoff» (Дерпт., 1877; 2 изд., Ревель, 1836); Fiedler, «Dichtungen von P., Kriloff, Kolzoff und Lermontoff» (СПб., 1879); его же, полный переводъ всѣхъ лирическихъ стихотв. П. (1897); W. Lange, «Ausgewählte Novellen von P.» (Лпц., 1882). На итальянскій яз.: Wahluch, «Poesie di Pouchkine» (Одесса, 1855); Delatre, «Racconti poetici di P.» (Firenze, 1856); «Русскія мелодія. Легенды, лирическия стихотворенія и поэмы». Новый итальянскій переводъ Фулька и Чамполи, подъ редакціей де-Губернатиса (Лпц., 1881). На англійскій языкъ: Buchan Telfer, «Russian romances by A. P.» (Л., 1875); переводы Сотерланда Эдуардса; переводы прозаическихъ разсказовъ П.—Кина (1894).

Литература о П. очень обширна; важнѣйшія сочиненія, кромѣ вышеназванныхъ: П. I. Анненковъ, «А. С. Пушкинъ въ Александровскую эпоху» (СПб., 1874); его же, «Воспоминанія и критическіе очерки» (т. III, СПб., 1881); его же, «Общественныя идеалы П.» («Вѣстн. Европы», 1830); его же, «Литературныя проекты П.» («Вѣстн. Европы», 1881, № 7); П. И. Вартеневъ, «Родъ и дѣтство П.» («Отеч. Зап.», 1853, 11); его же, «А. С. П., материалы для его биографіи» (М., 1855); его же, «Программа журнала, набросанная П. около 1832 г.» («День», 1861, № 2); его же, «П. въ Южной Россіи» («Рус. Рѣчь», 1861, и отд. отт. Москва, 1862); «Рус. Архивъ», 1866, № 8—9); его же, рядъ замѣтокъ въ «Рус. Арх.» 1866, 1872 и 1891 гг.; Липранди, «Изъ дневника и воспоминаній» («Рус. Арх.», 1866, № 8, 9, 10); В. П. Гаевскій, «Библиографическія замѣтки о сочиненіяхъ П. и Дельвига» («Отеч. Зап.», 1863, т. 88); его же, «Изъ пушкинскои переписки» («Вѣст. Европы», 1881, № 2); Л. Майковъ, «Замѣтка по поводу 7 т. сочиненій П.» («Библиографич. Зап.», 1858, т. I); его же, «Воспоминанія Шевырева о П.» («Русск. Обзоріе», 1893, № 4, 5); его же, «Историко-литературныя очерки» (СПб., 1895); И. Шляпкинъ, «Верл. материалы для исторіи русской литературы» («Русск. Старина», 1894, № 1); А. Ѳ. Бычковъ, «Вновь открытыя строфы Евг. Овѣгина» («Рус. Стар.», 1888, № 1); А. Н.

Пыпинъ, «Историческіе очерки. Общественное движеніе въ Россіи, при Александрѣ I» 2 изд., СПб., 1856); его же, «Характеристика литературныхъ мѣтій отъ 20-хъ до 50-хъ годовъ» (СПб., 1873, 2-е изд., СПб., 1890); его же, «Исторія текста соч. П.» («Вѣстн. Еврспы», 1887, № 2); его же, «Новыя объясненія П.» (тамъ же 1887 г. № 10 и 11); его же «Наканунъ П.» (тамъ же, 1887, № 9); его же, «А. С. П.» (тамъ же, 1895, № 10, 11); «Письма Илличевского», изд. Я. К. Грота («Русскій Архивъ», 1874); Я. К. Гротъ, «Первенцы лица и его преданія» («Складчина», 1874); его же, «П., его лицейскіе товарищи и наставники» (СПб., 1887; здѣсь «хронологическая канва для біографіи П.»—единственное пособие въ этомъ родѣ, избоблажающее, впрочемъ, недосмотрами и ошибками); П. А. Ефремовъ, «А. С. П. Біографическій очеркъ и его письма» («Русскій Старина», 1879); «Вѣнокъ на памятникъ П.» (СПб., 1880); П. Вяземскій, «А. С. П. по документамъ остафьевскаго архива 1815—1825» (СПб., 1880); то же, 18-6—1887 («Русск. Архивъ», 1884); Стожнинъ, «П.» (СПб., 1881); А. Незеленовъ, «А. С. П. въ его поэзіи» (СПб., 1882); его же, «Шесть статей о П.» (СПб., 1892); М. И. Сухомлиновъ, Императоръ Николай Павловичъ, цензоръ и критикъ сочиненій П.» («Истор. Вѣстн.», 1884, № 1); П. М., «А. С. П., біографическій очеркъ» («Русск. Вѣд.», 1880, № 146—160); П. А. Плетневъ, «Сочиненія» (СПб., 1885); В. Никольскій, «Идеалы П.» (СПб. 1882; изд. 1887); В. И. Межовъ, «Открытие памятника А. С. П. въ Москвѣ въ 1880 г.» (СПб., 1885); его же, «Ruschkiniana; Библиографическій указатель статей о жизни А. С. П. и т. д.» (указатель литературы о П. до 1886 г., 4587 №№, СПб., 1886; при всей обстоятельности много существенныхъ пропусковъ); «Въ память пятидесятилѣтня кончины А. С. П.» (изд. имп. Александровскаго лица, СПб., 1887); Степовичъ «О. П.» (1898); Вл. Соловьевъ, «Судьба П.» (СПб., 1898); С. И. Пономаревъ, «П. въ родной поэзіи» (СПб., 1888); С. Либровичъ, «П. въ портретахъ» (СПб., 1890). Изъ воспоминаній о П. имѣютъ важное значеніе: «Записки П. Н. Пуштина» («Атсней», 1859); А. П. Кернъ («Библиотека для чтенія», 1859, № IV. Ср. «Русск. Стар.», 1870, I, 264); неизвѣстнаго («Русск. Стар.», 1874, X.); К. К. Данзасъ, «Последніе дни жизни и кончина А. С. П.» (СПб., 1888); «Воспоминанія В. Бурнашова» («Русск. Архивъ», 1872, № 10); Д. Павличенко, «Изъ семейной хроники» («Историч. Вѣстн.» съ 1888 г.); пресловутыя «Записки А. О. Смирновой (см.) въ «Русск. Архивъ» (1881, № 11) и въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ», вышедшія въ 1895 г. и отдѣльной книгой (мало достоверны, полны ошибокъ и анахронизмовъ). Критическіе разборы произведеній П.: Варнаковъ фонъ Шинъ, «Werke von A. P.» (въ «Literarische Monatshefte», 1883, ч. 1, № 1); перепечатъ этой статьи—Каткова въ «Истор. Вѣстн.», т. III); König, «Bilder aus d. russischen Litteratur» (1888); Н. В. Писаревъ, «Или чья же, наконецъ, существо русское и чья и въ чьей ли особенностъ» (позднѣе издана въ «Дружбинѣ»), В. Г. Вѣлискій («Сочиненія», въ 12 том. изд. томъ и др.) Н. Г. Чернышевскій, «А. С. П., его жизнь и сочиненія» («Соврем.», 1854—61; отд. изд., СПб., 1895); Дружининъ, «А. С. П. и послѣднее изданіе его сочиненій» («Библи. для Чтенія», 1855, т. 180; Соч. Друж., 1865, т. VI); Аполлонъ Гргорьевъ, «Взглядъ на русскую литературу со смерти П.» («Русск. Слово», 1855, № 2, 3 и въ соч. т. I); Н. А. Добролюбовъ, «Сочиненія» (СПб., 1862, т. 1); Д. Писаревъ, «П. и Бѣлинскій» (Рус. Слово», 1865, № 4, 6 и въ «Сочиненіяхъ», ч. 3); П. А. Вяземскій, «Мицкевичъ о П.» («Русск. Архивъ», 1873); Ф. Достоевскій, «Рѣчь о П. на торжествѣ открытія памятника въ Москвѣ (въ «Дневникѣ писателя», 1880 и въ Соч.); С. Веснинъ, «Очерки исторіи русской журналистики» (СПб., 1880); Аверкиевъ, «Письма о П.» («Русскій Вѣстникъ», 1880); «Сочиненія Мицкевича» (СПб., 1882—83); С. Тимошевъ, «П. и современная ему критика» (Діло 1887, № 1); Д. Н. Садовниковъ, «Отзывы современниковъ о П.» («Историческій Вѣстникъ», 1883, № 12); В. А. Яковлевъ, «Отзывы о П. съ юга Россіи» (Одесса, 1887); В. Зѣлинскій, «Русская критическая литература о произведеніяхъ А. С. П.» (критика 20-хъ и начала 30-хъ годовъ; 3 ч. М., 1887—88, ч. 4-я и 5-я 1897; ч. 1, 2 изд., М., 1897); Е. Воскресенскій, «Евгеній Онѣгинъ» (разборъ романа, Ярославль, 1887); его же, «Лирика П.» (разборъ; М., 1888); Ключевскій, «Предки Онѣгина» («Рус. Мысль», 1887, № 2); В. А. Качановскій, «А. С. П., какъ воспитатель русскаго общества» (Казань, 1888); Н. Страховъ, «Замѣтки о П. и др. поэтахъ» (СПб., 1888; 2 изд., Кіевъ, 1897); С. Трубачевъ, «П. въ русской критикѣ 1820—80 гг.» (СПб., 1889); «Сочиненія Спасовича» («П. и Мицкевичъ у памятника Петра Вел.» и «Вайронизмъ у П. и Лермонтова»); С. Южаковъ, «Любовь и счастье въ произведеніяхъ А. С. П.» (Одесса, 1895); И. Ждановъ, «О драмѣ П. «Борисъ Годуновъ»» (СПб., 1892); И. М. Вѣлоруссовъ, «Къ литературѣ о П.» (Орскъ, 1895); Виноградовъ, «П. какъ художникъ» (рѣчь; М., 1896); Д. Мережковский, въ сборникѣ Перцова, «Философскія теченія русской поэзіи» (СПб., 1896); В. А. Францевъ, «А. С. П. въ чешской литературѣ» (СПб., 1898); Н. Черняевъ, «Капитанска дочка» Пушкина. Историко-критическій этюдъ» («Рус. Обзоріе», 1897 и отд. оттискъ); его же, «Пророкъ». П. въ связи съ его же подражаніями Корану» («Рус. Обзор.», 1897 и отд. отт., М., 1898); Ф. Е. Коршъ, «Разборъ вопроса о подлинности окончанія «Русалка» П. по записи Д. П. Зуева» («Изв. Отд. Русск. языка Академіи Наукъ», III, 3); Н. Сумцовъ, «Этюды о П.» (въ «Русск. Филологич. Вѣстникѣ» съ 1898 г. отд.—историко-литературный разборъ мелкихъ стихотвореній и сказокъ П.). Поэзія П. вызвала рядъ стихотвореній къ нему посланій—Дельвига, Кюхельбекера, Баратынскаго, Плетнева, Туманскаго, Языкова, Веневитинова, Катенина, В. Д. П., московскаго митрополита Филарета («Не напрасно, не случайно»), Гнѣдича, Ф. Глинки и др. Неожиданная смерть П. взволновала все общество: «Сочиненія» всенароднаго горя

видись стихотворенія 15 поэтовъ; первое въсто по значенію занимаетъ между ними стихотвореніе Лермонтова: «Погибъ поэтъ, невольникъ чести», затѣмъ «Лісь» Кольцова, стих. Жуковского, Губера, Тютчева, Креницина, Э. Н. Глинки, А. С. Норова, Полежаева, кн. Зяземскаго и др. Позднѣе П. вспоминаютъ въ стихотвореніяхъ гр. Раstopчана, Мицкевича; въ 1859 г. Бенедиктовъ, по случаю смерти Жуковского, въ стихахъ проводить параллель между послѣднимъ и П. Затѣмъ П. посвящаютъ стихотворенія Апухтинъ (1858), Коказовская (1859), Гротъ (1861), кн. Виземскій (1867), Лонгиновъ (1875), Некрасовъ. Открытіе памятника П. въ Москвѣ, 6 іюня 1880 г., вызвало цѣлый рядъ стихотвореній въ честь П. Разрѣшеніе на открытіе памятника и сборъ пожертвованій послѣдовало еще въ 1860 г., по просьбѣ бывшихъ воспитанниковъ Александровскаго лицея; въ 1870 г. былъ образованъ комитетъ по постройкѣ памятника. Изъ рѣчей, произнесенныхъ на празднествахъ по случаю открытія памятника, выдаются рѣчи митрополита Макарія, Я. Грота, Сухомлинова, Ив. Аксакова, Тургенева, Достоевскаго; рѣчь послѣдняя (см. XI, 79) вызвала оживленную полемику въ печати и возраженія со стороны проф. Градовскаго, Кавелина и др. Кромѣ московскаго, открыты памятники П. въ СПб. (1884), въ Кишиневѣ (1886), въ Одессѣ (1889 — памятникъ - фонтанъ). Въ 1879 г. учреждена при Александровскомъ лицей «Пушкинская бібліотека», съ цѣлью собирать печатныя произведенія, имѣющія отношеніе къ П.; уже къ концу 1880 г. число названій книгъ дошло до 500; въ бібліотекѣ имѣются всѣ изданія произведеній П., вышедшія при его жизни. Въ 1880 г. обществомъ для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ была открыта въ СПб. «Пушкинская выставка» и изданъ дѣянный каталогъ ея. Въ 1882 г. учреждены были при академіи наукъ «Пушкинскія преміи» на капиталъ въ 20000 руб., оставшіяся, за всѣми расходами, отъ собранной по подпискѣ суммы на сооруженіе памятника въ Москвѣ 1880 г. По новымъ правиламъ 1895 г., премія присуждается отдѣленіемъ русскаго языка и словесности: а) за ученые сочиненія по исторіи народной словесности и народнаго языка, по исторіи русско-й литературы вообще въ XVIII и XIX ст., а также по иностранной литературѣ, насколько послѣдняя имѣла вліяніе на отечественную въ означенномъ пространствѣ времени; б) такія произведенія изащной словесности, въ прозѣ или стихахъ, которыя, при довольно значительномъ объемѣ, отличаются высшимъ художественнымъ достоинствомъ, и в) обстоятельныя критическія разборы выдающихся произведеній по русской изащной литературѣ. Переводы въ стихахъ замѣчательныхъ поэтическихъ произведеній допускаются на конкурсъ наравнѣ съ оригинальными сочиненіями. Присужденіе премій происходитъ каждыя два года, въ размѣрѣ 1000 или 500 руб. (половинная премія). Въ вѣду вѣстелющаго 26 мая 1899 г. столѣтія со дня рожденія П., былъ Высочайше разрѣшенъ, 5 октября 1898 г., по возбужденнымъ псков-

скими дворянствомъ и городскимъ общественнымъ управленіемъ ходатайствамъ, повсемѣстный сборъ по всей имперіи пожертвованій, для приобрѣтенія отъ наследниковъ П. всего или части имѣнія сельца Михайловскаго и постройки въ г. Псковѣ дома, съ цѣлью устройства и помѣщенія въ означенныхъ мѣстѣхъ доми общепользовныхъ учреждений имени поэта; разрѣшено также образованіе особаго, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, соединеннаго комитета изъ представителей псковскаго дворянства, земства, города Пскова и уполномоченныхъ попечительства пушкинско-й святогорской богадѣльни, для пріема и распределенія имѣющихъ поступать пожертвованій между всѣми проектируемыми, въ память столѣтія со дня рожденія поэта, учреждениями. Съ цѣлью увеличить средства, собираемыя псковскимъ дворянствомъ, спб. беллетристы рѣшили издать «Пушкинскій сборникъ», подъ редакцію П. П. Гнѣдича, Д. Л. Мордовцева и К. К. Слущевскаго. Московское общество любителей россійской словесности постановило въ май и въ первыхъ числахъ іюня 1899 г. устроить «Пушкинскую выставку» и поручило секретарю общества (Д. Д. Лыковъ) къ юбилею дня столѣтія рожденія П. приготовить трудъ: «Пушкинъ и общество любителей Росс. словесности». Для выработки программы празднованія предстоящаго юбилея П. при Имп. Акад. Наукъ, подъ предсѣдательствомъ ея президента, вел. князя Константина Константиновича, учреждена коммиссія, первое засѣданіе которой состоялось 20 ноября 1898 г.

Пушкинъ (Андрей Ивановичъ) — авторъ произведеній: «Краткія извѣстія объ образованіи въ Европѣ войскъ» (1824), «Взгляды на успѣхи словесности на Западѣ» (1825) и «Записки о военномъ укрѣпленіи» (1827).

Пушкинъ (Василій Львовичъ, 1770 — 1830) — второстепенный поэтъ-классикъ, дядя Александра Сергѣевича П. Род. въ Москвѣ. 18-ти лѣтнимъ юношей вступилъ въ моск. сѣнахъ; служилъ въ измайловскомъ полку, поручикомъ вышелъ въ отставку и поселился въ Москвѣ. 1803—4 гг. П. провель за границей, главнымъ образомъ въ Парижѣ. До пожара Москвы 1812 г. онъ велъ веселую, открытую жизнь гостеприимнаго и обезпеченнаго человека. Къ тому же времени относится его дѣятельное сотрудничество въ «Аоніадахъ» и «Вѣстникѣ Европы». П. былъ сторонникомъ Карамзина и принималъ участіе въ спорахъ съ Шишковымъ (послания «Къ Жуковскому», «Къ Дашкову»). Къ 1811 г. относится его остроумная, хотя грубоватая и неудобная для печати сатира: «Опасный сосѣдъ», во вкусѣ. Ренье, въ которой, между прочимъ, онъ осмѣялъ противниковъ Карамзина. Въ 1816 г. П. сдѣялся членомъ Араамаса. Онъ принадлежалъ къ школѣ классиковъ и не чувствовалъ романтическому направленію. Въ своей поэмѣ: «Капитанъ Храбровъ» П. осмѣивалъ представителей романтизма. Самъ онъ былъ приверженцемъ «легкой поэзіи» и подражателемъ Дмитріева; писалъ «пѣсни», посланія, эпиграммы и т. п., подражалъ Горацию, Тибулу, Катуту, Парни и друг., перенялъ

нѣсколько басенъ Лафонтена, Флорана и др. Къ своему знаменитому племяннику П. относился къ величайшему восхищеніемъ, которое выражалъ въ своихъ посланіяхъ къ нему. Стихотворенія заданы въ 1823 и 1835 гг. Лучшее издание — подъ редакціей и со вступит. статей В. И. Саитова (СПб., 1893); сюда вошли прозаическія статьи, письма и всѣ стихотворенія, за исключеніемъ «Опаснаго собѣда»; послѣдній напечатанъ въ Лейпцигѣ (1855). А. Д. - ико.

Пушкины—дворянскій родъ, происходящій отъ легендарнаго выходца «изъ вѣмечь» мужа честна Ратши, потомокъ котораго въ 7-мъ колѣнѣ, Григорій Александровичъ, прозванный Пушка, былъ родоначальникомъ П. Одинъ изъ его правнуковъ, Василий Тимоѣевичъ, ѣздилъ въ 1495 г. въ Литву въ свѣтъ вел. княжны Елены Иоанновны. Остафій Михайловичъ П. былъ посломъ въ Польшу (1581), велъ переговоры съ Поссевиномъ, въ 1592 г. былъ посланъ въ Нарву для переговоровъ съ шведскими послами, при Годуновѣ пожалованъ въ думные дворяне и назначенъ воеводою въ Тобольскъ († 1602). Иванъ Михайловичъ большой († 1612) былъ московскій ловчимъ и думнымъ дворяниномъ, Никита Михайловичъ († 1623 г.)—окольникъ, Гавриилъ Григорьевичъ П.—сокольникъ у Лжедмитрія; его сынъ Григорій Гавриловичъ († 1656), любимецъ царя Алексѣя Михайловича, былъ намѣстникомъ нижегородскимъ, посломъ въ Польшу (1650), бояриномъ и оруженничимъ. Его племянники Матвѣй и Яковъ Степановичи были боярами при Петрѣ Великомъ; изъ нихъ первый, за участіе въ заговорѣ, сосланъ въ Енисейскъ, а сынъ его Федоръ казненъ. Отрасль, изъ которой происходилъ Александръ Сергѣевичъ П., выдѣлилась въ половинѣ XVI вѣка; члены этой—младшей въ родѣ—отрасли не поднимались выше званія стольника. Родъ П. внесенъ въ VI ч. род. кн. Костромской, Московской и Новгородской губ. (Гербовникъ V, 18 в XII, 74).

Пушка — р. Вологодской губ., правый притокъ Юга. Длина 150 в., шир. 30—40 саж., глуб. въ ниж. части 2—3 саж. Весною судноходна отъ с. Михайло-Архангельскаго (Никольскаго у.) на 30 вер. При устьѣ прит. Подосиновская (на 103 в. р. Юга).

Пушной промыселъ—см. Промыслы охотничьи.

Пушолаты—мст. Ковенской губ., Поневѣжскаго у., при р. Ометѣ. Жит. 1337. Катол. при., евр. молитвенный домъ, школа.

Пушнадапта (санскр. Pushpadanta—обладающій зубами, какъ цвѣты)—въ индійской мѣологии одинъ изъ восьми священнѣхъ слоновъ стражей восьми концовъ свѣта. Охраня П. вѣрнѣе ВСЯ. Народное представленіе, ведущее современныхъ слоновъ отъ мѣоническихъ, видитъ потомковъ П. въ тѣхъ слонахъ, которые имѣютъ боязливыя нравы, выступающія наружу вены, короткія уши и длинныя хоботы.

Пушпака (санскр. Pushpaka, отъ pushpa—цвѣтокъ)—въ индійской позднѣйшей мѣологии чудесная самодвижущаяся воздушная колесница бога Куверы, вмѣщавшая въ себѣ

пѣтый дворецъ или городъ. Другое имя Ратна-варшукъ, т. е. «продливающая долготрѣвныя камни». Очевидно, въ этомъ разѣ скрывается символъ дождевой тучи облака вообще.

Пушнамаатра (санскр. Pushpamatra) первый изъ царей индійской династій Паталипутра, царствовавшій въ гор. Паталипутра сль династій Маурья (ср. XIII, 126); былъ полководцемъ послѣдняго царя Маурья, котораго онъ лишилъ жизни. Слѣдъ его по однимъ источникамъ былъ виденъ другими—Паталипутра. Матсья-Пурана сообщаетъ, что правленіе его продолжалось въ 178 до 142 г. до Р. Хр.

Пушту или **Памто**—туземное названіе языка, на которомъ говорятъ жители Афганистана—авганды. Собственно П. такъ называютъ южныя діалекты авганскаго языка, верный носитель имя *пушту*. П. принадлежитъ новопранскимъ языкамъ, но представляетъ некоторое сходство и съ новиндійскими, давало поводъ лпыымъ ученымъ причислять его къ послѣднимъ. Трупъ и Шиндъ, какъ казали, однако, его самостоятельности мнѣнію Трумпа, П. занимаетъ перешитое положеніе между иранскими и новопранскими языками, что объясняется историческими и географическими положеніемъ. Склоненіе и изменение П. особенно близки къ флексіямъ индійскаго языка синдхи. Въ фонетическомъ отношеніи П. также имѣетъ общія черты съ новиндійскими языками, хотя бы въ произношеніи всего класса «деребральныхъ» («какуминальныхъ» (см.) согласныхъ), въ обще древние индоевроп. звуки подобны въ П. съ новыми измѣненіямъ, болѣе чѣмъ въ новиндійскихъ языкахъ. П. не менѣе П. долженъ быть отнесенъ къ индоевропейскимъ языкамъ, съ которыми онъ близокъ. Морфологія его носитъ черты индоевропейскаго строя: склоненіе образуется въ мощью частицъ, а спряженіе—помощью личныхъ вспомогательныхъ глагольныхъ именныхъ формъ. Грамматика П., равно какъ и грубое и рѣзкое произношеніе, усваивается не легко. П. имѣетъ довольно много говоровъ (*диръ, тирхай, лалхманъ, нашай, кандашери, пешаури*). Границы его: отъ долины Пиндъ до Ю отъ Кандахара до Кафиристана на С. и Ю отъ Гельмунда на З до р. Инда на В. и даже нѣсколько за Индъ, въ Равалпинди. Литература сравнительно мало развита и носитъ несамостоятельный характеръ. Равнодушіе къ родному языку сказалось въ преданіи, будто еще Магометъ считалъ П. языкомъ арабовъ. Литературная литература начинается у авгандцевъ поздно и подъ вліяніемъ персидскихъ образцовъ. Разрабатываются преимущественно романтическіе эпические сюжеты; существуетъ и лирическая поэзія. Древнѣйшее литературное произведеніе—«Исторія завоеванія Свата» (1413—24), принадлежатъ Шейху Мали. Одинъ изъ болѣе раннихъ писателей и самый знаменитый—ученый суфій изъ округа Пешаверъ, Абдуррахманъ. Въ половинѣ XVII в. выдвинулся Мирза Ханъ Ансари, современникомъ котораго былъ Куттакъ Ханъ Хаттакъ, жившій въ Инди.

Прославился также Ахмедъ Шахъ Абдали, основатель династїи Дурани. Кромѣ искусственной поэзіи, есть историческія и религіозныя произведенія, не восходящія дальше XV в. Самостоятельность авганской литературы окончателъна была подорвана суфизмомъ, пропавшимъ изъ Персіи.

Литература. Ewald, «Zeitschr. f. d. Kunde d. Morgenl.» (II, 285); Löwenthal, «Journ. of the As. Society of Bengal» (т. 29); Leech, «Algramm. of the P. or Afghane lang.» («As. Journ. of B.», VIII); Dorn, «Grammatische Bemerkungen üb. das P.» (СПб., 1840, изд. акд. наукъ); его же, «Auszüge aus afgh. Schriftsteller» (ib., 1845) и «A chrestomaty of the P. etc.» (СПб., 1847, съ афр.-англ. глоссаріемъ); Raverty, «Gramm. of the P.» (Кальк., 1854, 8 изд., Л., 1867); его же, «Diction. of the P.» (Л., 1860, 2 изд., 1868) и «P. Manual» (Л., 1860); Bellews, «Dict. of the P.» (Л., 1847) и «Gramm. of the P.» (Л., 1867); Vaughan, «Vocabulary Engl. pushtu» (Кальк., 1855); Trumpp, «Gramm. of the P., compared with the Iran. and north-ind. idioms» (Л., 1873); F. Müller, «Die conjugation des avghan. Vorbums» («Abhdl.» вѣнской акд. наукъ, 1867); его же, «Ueb. die Sprache d. Avghanen» (ibid., 1862—63); Geiger, «Afghan. Studien» (Kuhn's «Zeitschr. f. vergl. Sprachforsch.», т. 38); его же, «Das afghan. Präteritum» («Indogerman. Forschungen», т. III, 1894); «Etymologie und Lautlehre d. Afghan.» («Abhdl.» мюнх. акд. наукъ, I кт. т. 20, отд. I и отдѣльно, Мюнхенъ, 1893) и послѣднее представленіе учениа объ авганскомъ языкѣ въ I т. «Grundriss der iranischen Philologie» (т. I, отд. 2, вып. 2, Срацб. 1898). Образчики литературы у Дорна въ его «Хрестолатїи»; Raverty, «Selections from the poetry of Afghans» (Л., 1867, переводы); его же, «Gulshan-i-Roh: being selections, prose and poetical» (Л., 1867, оргиг. текстъ); Трумппъ въ «Zeitschr. d. Deutsch. Morgenländ. Gesellschaft» (т. 21—23); «Kalid-i-Afghani, being selections of pushtu prose and poetry. Stipulated and edited by TP. Hughes» (Метаверъ, 1872); «Kalid-i-Afghani, the textbook for the P. examination, transl. from the P. etc. by Trevor Chichele Plowden» (Лароръ, 1876); A. Chodzko, «Chants historiques de l'Afghanistan en langue pushtu» («Revue de l'orient», июль, 1855); J. Darmosteter, «Chants populaires des Afghans. Recueillis, trad. et annot. avec introduct. sur la langue, l'hist. et la littérature des Afgh.» (II, 1838—90). Для практическаго изученія П. лучшія пособия принадлежатъ Раверти, научная обработка у Трумпа, Мюллера и Рейгера (особенно послѣднѣго), по народной словесности книга Дармостетера. С. В.—ч.

Щуца Бѣловѣжская — см. Бѣловѣжская щуца.

Щуцальщики или **пущи**, также **стаеники**—сѣти, употребляемыя въ озерахъ и рѣкахъ сѣверной Россїи для ловли преимущественно сиговъ (подо льдомъ, съ Покрова до Николина дня) и отчасти шукъ (лѣтомъ, въ травянистыхъ мѣстахъ). П. принадлежатъ къ **стаенимъ** (неподвижнымъ) сѣтямъ и бывать отъ 16 до 20 саж. длины при 12—14 верш-

ковъ ширины; въ нижней своей части онѣ снабжены грузилами (**кибасиками**), лежащими на днѣ, а въ верхней—поплавками (**кибрияками**, **тарарушками**).

Щуцанъ—такъ называютъ въ Бессарабской губ. подводные карчи (затонувшія деревья или плоты), мѣшающіе судоходству по Днѣстру.

Щуцанинъ (Иванъ Ивановичъ, 1789—1859)—декабристъ. Прослуживъ короткое время, по окончанїи курса въ царскосельскомъ лицей, въ гвардейской конной артиллерїи, П. принялъ званіе судьи московскаго надворнаго суда, хотя эта служба въ глазахъ тогдашнихъ дворянъ считалась унизительной. Это, между прочимъ, подало поводъ Пушкину, который считалъ П. своимъ лучшимъ товарищемъ, сказать ему въ своемъ стихотворенїи «19 октября» (1825):

«Ты, освятявъ тобой избранный санъ,
«Ему въ очахъ общественнаго мнѣнья
«Завоевавъ почтеніе гражданъ».

Тотчасъ же по выходѣ изъ лицей П. вступилъ въ первое тайное общество, основанное въ 1817 г., и былъ однимъ изъ дѣятельныхъ его членовъ. Верховный уголовный судъ 1826 г., признавъ его «виновнымъ въ участїи въ умислѣ на царубійство одобреніемъ выбора лица, къ тому предназначенаго, въ участїи управленїемъ общества, въ принятїи членовъ и въ отдачѣ порученїи и, наконецъ, въ томъ, что лично дѣйствовалъ въ митяжѣ и возбуждалъ живихъ членовъ»,—приговорилъ его къ смертной казни, которая замѣнена была пожизненною каторгой. По прошествїи 20 лѣтъ онъ былъ поселенъ сначала въ Туринскъ (гдѣ П., по показанїямъ мѣстныхъ властей, «ничѣмъ, кромѣ чтенія книгъ, не занимался»), а потомъ въ Ялуторовскъ (здѣсь онъ пристрастился къ сельскому хозяйству). Возвращенъ изъ ссылки въ 1856 г. Отъ него остались «Записки о дружескихъ связяхъ съ А. С. Пушкинымъ» (въ «Атеней», 1859, ч. II, № 8) и «Письма къ Ялуторовска» (1845) къ Энгельгардту, сообщающія свѣдѣнія о его жизни тамъ, о товарищахъ, о самомъ Ялуторовскѣ и его жителѣхъ и т. п. (въ «Русскомъ Архивѣ», 1879, III т.). Пушкинъ въ 1826 г. написалъ П. посланіе, исполненное необычайной теплоты и получившее имя въ Четѣ только черезъ два года. Въ послѣдній разъ упоминаетъ о немъ великій поэтъ въ 1827 г., въ стихотворенїи «19 октября». В. Р.—с.

Щуцанинъ (Нилъ Львовичъ, 1837—1891)—ген.-майоръ по адмиралтѣйству. П. началъ свою дѣятельность въ Каспійскомъ морѣ, въ качествѣ производителя работъ въ экспедиціи Ивашинцова, по смерти (1871) котораго утверждень начальникомъ отдѣльной сѣмки Каспійскаго моря. Къ этому времени относится труды П.: «Каспійское море. Гидрографическое описаніе и руководство для плаванія» (СПб., 1877); «Магнитныя наблюденїя на Каспійскомъ морѣ» (съ магнитными картами Каспійскаго моря, СПб., 1874). Въ 1875 г. П. назначенъ начальникомъ сѣмки Балтійскаго моря, при чемъ работалъ одновременно въ абовскихъ и аландскихъ шхерахъ по описанїю главнѣйшихъ фарватеровъ. П. одновременно занимался опредѣленіемъ элементовъ земного

магнитизма («Магнитныя наблюденія при гидрографич. изслѣдованіи шхеръ Балтійскаго моря въ 1875—1882 гг.» въ «Морскомъ Сборникѣ», 1-81). Съ 1882 г. П. былъ директоромъ гидрографическаго департамента непереноваднаго въ 1886 г. въ главное гидрографическое управленіе. П. былъ председателемъ морского ученаго комитета. Въ 1883 г. географическимъ обществомъ издано на франц. языкѣ трудъ П.: «Обзоръ гидрографическихъ работъ въ Россіи за 1875—81 гг.»

Шуццины—дворянскій родъ, одного происхождения съ Муравьевымъ. Предокъ ихъ, Есаянъ Васильевичъ Пуша, владалъ имѣніемъ въ Новгородской области въ 1507 г. Семейка Булгаковъ, сынъ П., писанъ въ «Тысячной Книгѣ лучшихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ 1330 г. Андрей Васильевичъ былъ 2 мѣ воеводою въ Ивангородѣ (1582). Петръ Ивановичъ († 1812) былъ адмираломъ и сенаторомъ; изъ его сыновей Иванъ Петровичъ († 1842) былъ генералъ-интендантъ арміи, потомъ сенаторомъ, Павелъ Петровичъ († 1828)—сенаторомъ, Николай Николаевичъ П. († 1848) былъ командиромъ дворянскаго полка. Михаилъ († 1869) и Иванъ (см. выше) Ивановичи декабристы; изъ нихъ первый былъ помощ. командиромъ въ Бобруйскѣ. Другая отрасль П. восходитъ къ концу XVI в.; изъ нея происходилъ Памратій Константиновичъ П., воевода въ Проклѣ, Хотмыжѣ и Дорогобузѣ (1604—08). Родъ П. внесенъ въ VI, II и III ч. род. кн. Псковской, Воронежской, Курской, Минской, Московской, Новгородской, С.-Петербургской, Рязанской, Смоленской, Тверской, Тульской и Черниговской губ. (Архивникъ, II, 65).

В. Р.

Пуэблосъ (Pueblos)—шт. въ Мексиканской республикѣ. 92 71 кв. км. жит. 979728 (1895). Главн. рѣка—Рио-Атоль. Среди горной возвышенности поднимаются вулканы, достигающіе выс. 6000 м. выс. (Досъ Дергумба-лъ, горагоу, Ягуна Алвичика).

Пуэблосъ (Pueblos)—гл. гор. штата Мексиканской республикѣ того же имени, на выс. 2000 м. надъ ур. моря, у юго-зап. подошвы Горы Малымча, между Попокатепетломъ на С. и Ормиской на В. Городъ окруженъ толстою стѣною, надъ которой лежатъ кварталы индѣйцевъ. Множество церквей, капеллъ, монастырей, медицина-хирург. академія, духовная семинарія, театръ. Особенно замѣчат. сооруженія (каменный въ 1562 г.), въ стилѣ испан. Возрожденія, съ 2 тонкими башнями. Значительное производство гончарное, ткацкое, швейное, хлопчатобумажное, писчебумажное и валяльное. Въ 1863 г. французскія войска заняты при П. мексиканцами, послѣ чего генерала Сарагоса; но въ 1864 г. французы принуждены были сдатьсія франц. войскамъ. Жит. 9187 (1895).

Пуэблосъ (Pueblos)—индѣйскія племена, обитавшія въ территорияхъ Новой Мексика и Аризона. Ихъ племена свое названіе отъ «Pueblo» (народъ) рода деревенскихъ обществъ, живущихъ въ долине Колумба. По числу племенъ различаются семь племенныхъ группъ; кромѣ того къ нимъ принадлежатъ еще индѣйцевъ Норі или Моқи.

Описанія этихъ племъ и ихъ обитателей, оставленные первыми открывателями (Alvar Nuñez, 1536 и Coronado, 1540), совершенно соотвѣствуютъ тому, что и теперь здѣсь находятъ. И тогда уже значительная часть поселеній лежала въ развалинахъ, а теперь число дѣйствительно населенныхъ пунктовъ оказывается ничтожнымъ въ сравненіи съ числомъ старинныхъ построекъ. Часть этихъ построекъ лежитъ въ низменностяхъ, среди плодородныхъ рѣчныхъ террасъ, или же на возвышенностяхъ плоскихъ возвышенностей, нерѣдко на нѣсколько сотъ футовъ возвышающихся надъ долиною. Это и есть настоящіе Pueblos. Они образуютъ параллелограммы или круги изъ камня или сушеныхъ на солнцѣ кирпичей, на фундаментѣ изъ тщательно отбѣсанныхъ камней; построены въ нѣсколько этажей, при чемъ наружу обращенная сторона имѣетъ всѣ этажи, тогда какъ другая понижается террасообразно. Окруженное радомъ небольшихъ каюрокъ или келій, круглое, раздво рѣже четырехугольное) пространство, находящееся наполовину подъ землею, служитъ какъ-бы общиннымъ домомъ, гдѣ происходятъ тапы и религиозныя церемоніи различныхъ религиозныхъ братствъ. Существуютъ еще другія Pueblos, устроенныя въ естественныхъ или искусственно расширенныхъ пещерахъ (Cave dwellings или Cliffhouses). Культуру племенъ П. и ихъ ремесленныя и художественныя произведенія можно отчасти еще и теперь изучать по сохранившемуся, хотя и въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, наслѣдію древнихъ обитателей этихъ странъ. Уцѣлѣвшія въ теченіе цѣлыхъ столѣтій и лежавшія долгое время въ развалинахъ древнѣйшія Pueblos основательно обследованы археологическими экспедиціями, которыя неоднократно снаряжались съверо-американскимъ правительствомъ; богатый матеріалъ, ими собранный, хранится въ Вашингтонскомъ національномъ музеѣ. Особенный интересъ представляютъ, по своимъ художественнымъ украшениямъ, глиняные сосуды. Ср. J. Walter Fewkes, въ «Journal of American Ethnology and Archeology» (I, II, Востонъ, 1881, 1892); Cushing, въ «Second Annual Report of the Bureau of Ethnology» (Вашингтонъ, 1888); Bourke, «The Snake dance of the Moquis of Arizona» (Л., 1884); Holmes, «Pottery of the ancient Pueblos. Fourth Annual Report of the Bureau of Ethnology» (Вашингтонъ, 1886); «American Anthropologist» (V, VI, тамъ же, 1893); Nordenskiöld, «The Cliff dwellers of the Mesa Verde» (Стокгольмъ, 1893).

Пуэблосъ (Pueblo)—гор. въ Сѣв. Амер. Шт. Колорадо, при слияніи рр. Фонтенъ и Арканзасъ. Значит. торговля скотомъ, кам. углемъ и др. минералами; много фабрикъ и заводовъ. Жит. 24558 (1890).

Пуэблосъ нуэно дель Маръ (Pueblo nuevo del Mar), прежде эль Кабаньяль (el Cabañal)—г. въ испанской провинціи Валенсія, у Средиземнаго моря. Гаваня, рыбная ловля; морскія купанья; жит. болѣе 11 тыс.

Пуэальчи (Puelche Pehuelche); въ языкѣ арауканъ значить «по ту сторону горъ»)—ж-

американское племя индейцев, кочующее въ пампахъ Аргентинской республики, преимущественно между рѣками Рио-Негро Рио-Колорадо. Это хищное кочевое племя жить на очень низкой степени развитія и медлѣемъ нѣ въ какомъ видѣ не занятъ; съ сосѣдями находится почти въ постоянной враждѣ, но въ мирное время къ чужеземцамъ относится гостеприимно и въ торжествахъ сношеніяхъ отличается честностью. Тогда названіе П. дается и арауканскимъ племенамъ, живущимъ въ восточныхъ частяхъ Ардильероу.

Пуэнте-Жениль (Puente-Genil)—гор. испанской провинціи Кордова, на р. Жениль. Производство льняныхъ и шерстяныхъ матерій, шелководство, разведеніе маслины и винограда; жит. болѣе 11 тыс.

Пуэнте-національ (Puente nacional)—гор. въ Колумбіи, на р. Суарецъ, на высотѣ 1998 метр. надъ моремъ. Железные рудники; жит. около 12 тыс.

Пуэриеральный періодъ—см. Ролиальный періодъ.

Пуэрто-де-Санта Марія (Puerto de Santa María—собств. Портъ св. Маріи)—гор. испанской провинціи Кадицъ, на правомъ берегу р. Гвадалете, недалеко отъ ея впаденія въ Кадицкій заливъ. Готическая церковь, нѣсколько упраздненныхъ монастырей, театр, циркъ для ежегодно повторяющихся большихъ боёвъ быковъ; развалины маврской крѣпости; яванъ. Жит. болѣе 20 тыс. Выдѣлка кожъ, производство масла, ликеровъ и водокъ, разведеніе винограда, апельсинъ, маслины и овощей. Значительная торговля, рыбная ловля.

Пуэрто-Реаль (Puerto-Real)—гор. въ испанской провинціи Кадицъ, на бер. Пунгалесской бухты Кадицкаго залива. Гавань, корабельная верфи, соляныя копи. Жителей около 10 тыс.

Пуэрто-Белло, Кабельо, Лимонъ, Монтъ, Плата, Рико—см. Порто-Белло, Кабельо, Лимонъ, Монтъ, Плата, Рико.

Пфальцграфъ (comes palatii или palatinus; средневѣковое нѣмецкое слово Pfalz означало императорскій дворець, городъ съ такимъ дворцомъ и, наконецъ, область, управляемая пфальцграфомъ). — У франковъ П. назывался придворный сановникъ, помогавшій королю творить судъ. При Каролингахъ П. во многихъ случаяхъ сталъ замѣщать короля на судѣ; рядомъ съ судомъ королевскимъ возникъ, какъ самостоятельная инстанція, судъ П. Позже на П. были возложены и другія административныя и финансовыя обязанности; ему были отдаваемы въ управленіе дѣля графства. Такъ появились П. въ Лотарингіи, въ Баваріи, на Рейнѣ и въ Саксоніи. Должность П. скоро сдѣлалась наследственной и приобрѣла территориальный характеръ: П. превратились въ владѣтельныхъ князей (герцоговъ, курфюрстовъ и др.). При дворѣ германскихъ королей и императоровъ оставался такъ назыв. придворный П. (Hofpfalzgraf, Hochgraf, comes palatinus caesaris, comes sacri palatii), на котораго возлагалось исполненіе актовъ, составлявшихъ исключительную прерогативу императора (iura reser-

vata exclusiva et communia). Сюда относилось право узаконенія вѣтвочныхъ дѣтей, право назначенія нотаріусовъ, право утвержденія гербовъ, право коронованія поэтовъ (всѣ эти права составляли такъ назыв. comitiva minor) и право возводить въ дворянство (comitiva maior). Права, входившія въ составъ comitiva minor, постепенно отдавались въ пользованіе разнымъ городамъ и корпораціямъ; ко времени распада германской имперіи званіе П. потеряло значеніе. См. Пфальцъ. Ср. Pfaff, «Geschichte des Pfalzgrafenthums» (Галле, 1847); Schröder, «Lehrb. der deutsch. Rechtsgeschichte» (Лпц., 1894); Plath, «Die Königspfalzen».

Пфальцъ. — Рейнскіе пфальцграфы, мѣстопробываніемъ которыхъ былъ первоначально Ахенъ, получили уже въ XI в. въ наследственное владѣніе графство П. и принадлежавшія къ нему земли и приключили къ знатнѣйшимъ имперскимъ князьямъ. Когда пфальцграфъ Германъ II умеръ безъ наследниковъ, императоръ Фридрихъ I отдалъ въ 1156 г. рейнскій П. своему сводному брату, Конраду Швабскому. По смерти Конрада, во владѣніе П. вступилъ въ 1195 г. его зять, Генрихъ I Брауншвейгскій, старшій сынъ Генриха Льва; но такъ какъ Генрихъ въ борьбѣ за нѣмецкую корону держалъ сторону своего брата, императора Оттона IV, противъ Фридриха II, то не могъ удержать за собою П., и передалъ его своему сыну, Генриху II., по смерти котораго (1214) имп. Фридрихъ отдалъ это княжество герцогу Людвигу I Баварскому и его сыну Оттону II, женатому на Агнесѣ, дочери Генриха I. Такимъ образомъ П. перешелъ во владѣніе Ваттельсбахскаго дома. Сыновья Оттона, Людвигъ II Строгий и Генрихъ, правили, по смерти отца, сначала вмѣстѣ, но въ 1255 г. раздѣлились: что Людвигъ II (ум. 1294) получилъ Рейнскій П. и Верхнюю Баварію; Генрихъ — Нижнюю Баварію. Изъ сыновей Людвигъ II, Рудольфъ I († 1319) получилъ курфюршеское достоинство и П., а Людвигъ — Верхнюю Баварію. Въ 1314 г. Людвигъ избранъ былъ германскимъ королемъ (см. Людовикъ IV). Между братьями возникла война; позднѣе Людвигъ помирился съ сыновьями Рудольфа, предоставивъ имъ пфальц. владѣнія и часть Баваріи, впоследствии называвшуюся Верхнимъ П. Преемниками Рудольфа были послѣдовательно его три сына: Адольфъ (ум. 1327), Рудольфъ II и Рупрехтъ I. Рудольфъ II (ум. 1353) присоединилъ къ Рейнскому П. такъ назыв. новый П. Съ императоромъ Людвигомъ онъ въ 1329 г. заключилъ въ Павіи договоръ, въ силу котораго избирательная функція исполнялась попеременно то Баваріей, то П. Рупрехтъ II (ум. 1390) продалъ часть Верхняго П. императору Карлу IV, а тотъ за это предоставилъ ему оному курфюршеское достоинство. Въ 1386 г. онъ основалъ гейдельбергскій университетъ. Преемникомъ его сдѣлался сынъ Адольфа, Рупрехтъ II (ум. 1393). Сынъ и преемникъ послѣдняго, Рупрехтъ III, былъ избранъ въ 1400 г. нѣмецкимъ королемъ. Въ XV в. и первой половинѣ XVI-го курфюрстами П. были послѣдовательно Людвигъ III, Людвигъ IV,

сбрукскомъ университетѣ; съ 1891 г. проф. языка въ Граці. Съ 1870 г. состоитъ членомъ-корреспондентомъ, а съ 1881 г. членомъ нской академіи наукъ. Его многочисленныя боты, помѣщавшіяся главнымъ образомъ въ даянхъ вѣнской академіи наукъ, касаются преимущественно физико-химическихъ вопросовъ: диссоціаціи, теплоемкости растворовъ и истой воды, охлаждающихъ смѣсей, опредѣленія молекулярнаго вѣса и т. д. П. извѣстенъ также нѣсколькими орографическими работами (напр. монографію о Штубейерскихъ альпахъ, 1865) и обработкой нѣсколькихъ изданій *Lehrbuch d. Physik* Muller-Pouillet. А. П.

Подобитель (поповскій талант) —

онета, отечаненная герпогомъ Христіаномъ рауншвейгъ-Люнебургскимъ изъ церковнаго еребра, съ надписью: «Gottes Freund, der fassen Feind» (врагъ поповъ—другъ Бога).

Подобь (Иоганнъ-Вильгельмъ-Андрей) —

эрманскій математикъ и астрономъ (1774—835). По полученіи степени доктора философіи былъ репетиторомъ (1800) въ тюбингскомъ богословскомъ институтѣ, въ 1803—9 г. — ординарнаго проф. чистой и прикладной атематикъ въ дерптскомъ унив., а затѣмъ и въ др. зарубежныхъ университетахъ. Представляя почти безпримѣрный въ XIX в. анаронтъ, состоявшій въ соединеніи глубокаго нанія современной астрономіи съ вѣрою въ стрологию, которой были посвящены его сочиненія: «Astrologie» (Нюрнб., 1816—учебникъ стрологии); «Das Licht und die Weltgegend», ebst einer Abhandlung ueber Planeten-Conjunctionen u. über den Stern der drei Weisen» Вамбергъ, 1821); «Astrologische Taschenbuch für d. Jahr 1822» (Эрлангенъ, 1822), «Für d. Jahr 823» (Эрлангенъ, 1823), «Der Mensch und die Sterne» (тамъ же, 1834). Во время своего прыванія въ Дерпт издавалъ «Astronomische Beiträge», вышедшія въ 3 книжкахъ (Дерпт 806—7) и напечатаны отдѣльными изданіями: «Comment. astronomica de calculo trajectoriaum» (Митава, 1806) и «De tubo culminatorio Jorpatensi» (Дерптъ 1808). Послѣ выѣзда изъ Россіи нмъ были напечатаны еще много работъ по астрономіи, изъ которыхъ назовемъ: «Beobachtungen von Sternbedeckungen u. bechnete Formeln für d. Störung d. Ceres durch Saturn etc.» (Bode's «Jahrbuch» 1809), «Astronomische Beobachtungen und Nachrichten, und Formeln für d. Störung d. Ceres durch Saturn» тамъ же), «Beweis e. Formel z. Vereinfach. d. Rechn. für d. geocentr. Oerter d. Planeten u. einer quadratisch. Gleichung in d. parabolisch. Cometentheorie» (тамъ же, 1811), «Ueber d. Aufstell. e. 8-flüssigen Dollond'schen Passagen-Instruments etc.», «Formeln für Längen- u. Breiten-Parallaxe» (тамъ же), «Ueber l. Verbessr. d. Mittagsfernrohrs u. Perturbationsrechnungen etc.» (тамъ же, 1812), «Reihen z. Berechn. e. Planetenbahn» (тамъ же, 1813), «Präcessionsformeln u. astron. Beobachtungen» тамъ же. Suppl. IV, 1818), «Ueber d. Variation d. Planeten Elemente» (v. Zach's «Monatl. Corr.» XXV, 1812). Въ отдѣльномъ изданіи W. Herschel's «Entdeckung etc.» (Эрлангенъ, 1828). Другія сочиненія П. относились къ самымъ разнообразнымъ предметамъ, какъ это

можно видѣть по слѣдующимъ примѣрамъ: «Der Voltalismus» (Штутгартъ, 1803), «Lehrbuch der Physik» (тамъ же, 1812), «Hieroglyphik, ihr Wesen u. ihre Quellen» (Нюрнбергъ, 1824). В. В. Бобынинъ.

Подобь (Иоганнъ-Фридрихъ) — германскій математикъ (1765—1825). Братъ Иоганна Вильгельма. По полученіи степени доктора философіи былъ съ 1768 г. профессоромъ математики въ гельмштедтскомъ унив., а потомъ въ Галле; былъ также корреспондентомъ и по томъ иностраннымъ членомъ берлинской академіи наукъ. Его работы: «Comment. de orbitibus et occasibus siderum apud auctores classicos commemoratis» (Геттингенъ, 1786), «Versuch e. neuen Summationsmethode, nebst anderen analyt. Bemerkungen» (Берлинъ, 1788), «Disquisitiones analyticae maxime ad calculum integram et doctrinam serierum pertinentes» (только томъ первый, Гельмштедтъ, 1797), «Der polynomische Lehrsatz, das wichtigste Theorem d. ganzen Analysis» (при участіи Тетенса, Крампа и Гинденбурга; Лейпцигъ. 1796) и нѣк. др. Въ періодическихъ изданіяхъ помѣщены: «Analysis d. wichtig Aufgabe d. Hrn. Lagrange» (Hindenburg's «Archiv d. Mathem.», Hft. I, 1794), «Anwend. dieser Aufgabe auf d. Umkehrung d. Reihen» (тамъ же), «Allgem. Summation e. Reihe, worin höhere Differentiale vorkommen» (тамъ же, Hft. III, 1796), «Methodus generalis, aequationes differentiarum particularum, nec non aequationes differentiales vulgares, utraque primi ordinis, inter quot-cunque variables complete integrandi» («Abhandlungen Berlin. Acad.», 1814—15) и нѣкоторыя друг. В. В. Бобынинъ.

Подобь (Фридрихъ Пфафъ, 1825—1886) — нѣм. геологъ, племянникъ Иоганна-Фридриха П., профессоръ эрлангенскаго университета съ 1855 г., противникъ дарвинизма, старавшійся согласовать данныя геологическія съ библейской традиціею. Онъ написалъ: «Allgem. Geologie als exakte Wissenschaft» (Лпц., 1873), «Schöpfungsgeschichte» (3 изд., 1880), «Die Entwicklung der Welt auf atomistischer Grundlage» (Гейдельб., 1883) и др.

Подобь (Christian-Helrich Pfaff) — нѣм. физикъ и химикъ (1772—1862), братъ математика Иоганна-Фридриха Пфаффа. Первоначальное образование получилъ въ Штутгартѣ, гдѣ онъ завязалъ связь съ Кювье, имѣвшимъ на П. большое влияние. Въ 1793 г. состоялъ студентомъ геттингенскаго университета, черезъ два года послѣ этого П. опубликовалъ первый мемуаръ: «Электричество и чувствительности животныхъ». Получивъ дипломъ доктора медицины, П. провель нѣкоторое время въ Даніи, затѣмъ Италіи; въ 1797 г. былъ приглашенъ на кафедру экстраорд. проф. въ кильскомъ университетѣ. Послѣ побѣды въ Парижѣ (1801) избранъ ординарнымъ профессоромъ химіи въ томъ же университетѣ; занималъ эту кафедру до смерти. Главнѣйшія работы П. принадлежать фармацевтической химіи, каковы: «Система медицинскихъ веществъ по химическимъ принципамъ» (Лейпцигъ, 1803—1824, 7 томовъ), даѣе известныя: «Учебникъ аналитической химіи» (Альтона, 1825, 2 т.), «Разсмотрѣніе теоріи гальвано-вольтаизма»

«*Ueber die Cholera*» (Гейдельберг, 1849; 8 изд., 54). Ср. Kerschesteiner, «*Leben und Wirken Dr. Karl v. Pfeufer*» (Аугсбург, 1871).
Ноемберъ (Лудвиг - Георгъ - Карлъ Pfeiffer, 1805—77) — нѣм. естествоиспытатель, профессия — практическій врачъ. По окончаніи курса медицинскѣхъ наукъ, занимаясь лечебною практикою сначала въ своемъ родномъ городѣ, Кассель, затѣмъ въ 30-хъ годахъ былъ (недолго) штабнымъ врачомъ въ Александровскомъ госпиталѣ въ Варшавѣ, послѣ чего снова переселился въ Кассель. Здѣсь, кромѣ врачебной дѣятельности, усердно занимался ботаникой и зоологіей, опубликовалъ немало работъ по систематикѣ и морфологіи, ботаника и систематикѣ кактусовыхъ посвящены: «*Enschlüsselung diagnostica Cacteorum vivisque cognitarum*» (1837) и изданное совместно съ Фр. Отто обширное сочиненіе въ массомъ рисунковъ: «*Abbildung und Beschreibung blühender Cacteen*» (Кассель, 1843—1850). Кромѣ того, изучалъ мѣстную флору, которой посвящены: «*Flora von Niederesen und Münden*» (Кассель, 1847—55), и «*Uebersicht der bisher in Kurhessen beobachteten Pflanzen*» (Кассель, 1841). Совмѣстно съ Менке, съ 1846 г. издавалъ: «*Zeitschrift für Malakozoologie*» (впоследствии — «*Malakozoologische Blätter*»).
 Д. И.

Ноемберъ (Францъ Pfeiffer, 1816—86) — германецъ; былъ профессоромъ въ Гетт. Главные его труды: «*Wesen und Bildung der höfischen Sprache*» (В., 1861), «*Der Dichter des Nibelungenlieds*» (1862), «*Freie Forschung*» (В., 1867). Ему принадлежатъ изданія многихъ средневѣковыхъ нѣм. текстовъ.

Ноембергъ (Pfennig) — современная германская монета въ $\frac{1}{100}$ имперской марки (см.); монеты въ 1 и 2 П. выбиваются изъ сѣди, а въ 5, 10 и 20 П. — изъ никкеля.

Ноефель (Готлибъ [Амосей] Конрадъ Pfeffel, 1736—1809) — нѣм. баснописецъ, языковедъ родомъ; рано ослѣпъ; былъ президентомъ евангелической консисторіи въ Кольмарѣ. П. — авторъ многочисленныхъ басенъ и потѣшечныхъ разсказовъ, въ легкихъ, изящныхъ стихахъ, отличающихся наивной доброушной морализаціей. Меньшее значеніе имѣютъ прозаическія сочиненія П., изданныя подъ главнѣйш.: «*Prosaische Versuche*» (I—X, 1810—12; XI, 1820). Его «*Fabeln und poetische Erzählungen*» изданы Гауффомъ въ 1840 г. Ср. Rieder, «*G. K. Pfeffel*» (1820); Stöber, «*Pfeffels Verdienste um Erziehung und Schule*» (1878). Васня П. переведены и на русскій яз., равно какъ и нѣкоторые повѣсти его, напр. «*Каролина Саленъ*» (СПб., 1827).

Ноеферриорнъ (Иоганнъ) — нѣмецко-латинскій писатель XVI в., противникъ гуманистовъ. Не отличая выдающимися способностями или талантомъ (Дав. Штраусъ называетъ его прямо *пошлымъ*), не пользуясь авторитетомъ даже среди своихъ единомышленниковъ, П. сыгралъ все же довольно громкую, хотя и отрицательную роль въ той продолжительной и упорной полемикѣ между обскурантами и гуманистами, которая всего ярче отразилась въ знаменитыхъ «*Письмахъ темныхъ людей*» (см.). По происхожденію — еврей

изъ Кальна, П., перешелъ въ христіанство, сдѣлался ожесточеннымъ обличителемъ и гонителемъ своихъ прежнихъ единовѣрцевъ. Въ 1579 г. ему удалось выхлопотать у имп. Максимилиана указъ, въ силу котораго у евреевъ должны были быть отобраны и затѣмъ сожжены всѣ ихъ книги, за исключеніемъ библейскихъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что въ нихъ встрѣчаются насмѣшки надъ догматами и обрядами христіанской религіи. Изъ-за этого разгорѣлась страстная полемика, раздѣлившая ученыхъ, профессоровъ и богослововъ того времени на два враждебныхъ лагеря, особенно послѣ того какъ Рейхлинъ, отвѣчая на запросъ правительства, вскорѣ пожалѣвшаго о данныхъ П. и его единомышленникамъ полномочіяхъ, написалъ трактатъ: «*Советъ, слѣдуетъ ли у евреевъ отнять, истребить и сжечь всѣ ихъ книги*», обнаружившій всю безмысленность массоваго сожженія еврейскихъ книгъ. Въ ожиданіи рѣшенія дѣла, отобраніе книгъ у евреевъ было приостановлено. П., за которымъ стояли кельнскіе богословы и доминиканскій орденъ, съ яростію обрушился на Рейхлина за его докладъ, съ которымъ онъ незаконнымъ путемъ успѣлъ ознакомиться, и въ памфлетѣ: «*Ручное зеркало*» обвинялъ противника въ томъ, что его подкупили евреи, стараясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, доказать незнаніе имъ еврейскаго языка. Въ отвѣтъ Рейхлинъ издалъ свое «*Глазное зеркало*», къ которому примыкаетъ его же «*Ясное пониманіе*» (на нѣм. яз.); въ этихъ памфлетахъ онъ блистательно опровергъ всѣ обвиненія П., показалъ истинную цѣну его дѣятельности, раскрылъ его несимпатичныя нравственные свойства. П. не унывалъ и въ своихъ пасквиляхъ: «*Зажигательное стекло*» и «*Набатъ*» съ еще большимъ озлобленіемъ нападалъ на Рейхлина и другихъ гуманистовъ, осыпая ихъ ругательствами и прибѣгая къ явнымъ доносамъ духовной и свѣтской власти. Противная сторона не оставалась въ долгу; въ стихотвореніи «*Триумфъ Каптіона*», написаннымъ послѣ того какъ похоть, начатыи П., окончился ничѣмъ и все дѣло было прекращено, выражалось, напр., желаніе, чтобы П. попалъ въ руки палача и былъ имъ изуродованъ, а въ «*Письмахъ темныхъ людей*» есть неумѣстные намеки на интимныя отношенія одного изъ главныхъ обскурантовъ, Ортуна Грація, къ женѣ П. Когда появилась первая часть «*Писемъ*», П. издалъ «*Defensio J. Pepericorni contra famosas et criminales obscurorum virogum epistolae*», послужившую поводомъ къ появленію второй части. Всѣ памфлеты П., однако, нисколько не поколебали репутацію Рейхлина и его партіи. Къ концу жизни П. сходило со сцены и о немъ почти не упоминается. Ср. Дав. Штраусъ, «*Ульрихъ фонъ Гуттенъ*» (русскій перев. подъ ред. Э. Радова, СПб., 1896); Ludwig Geiger, «*Reuchlin*»; Kampfschulte, «*Die Universität Erfurt in ihrem Verhältnisse zu Humanismus und Reformation*» (Триръ, 1860); Hagen, «*Deutschland's literarische und religiöse Verhältnisse im Reformationszeitalter*» (Эрлангенъ, 1841—44); А. Кирпичниковъ, «*Письма темныхъ людей*» («*Журн. Мин. Нар. Пр.*», 1869, СХLIII); сочиненія

то сохранивъ свою должность до самой
и. Ср. Seifert, «Beiträge zur sächsischen
hengeschichte» (1868).

Цондерицъ (Мельхиоръ Pfizinger,
—1835)—нѣм. писатель, приближенное
императора Максимилиана I; редактор
поэму «Theuerdank», большая часть
очинена Максимилианомъ (XVIII, 437).

Цондери (Pfyffer)—швейцарская
янская фамилия, поселившаяся въ Люцерн
488 г. Среди членовъ ея выдѣляются
ицъ П., прозванный «швейцарскимъ королемъ»
1524—94); былъ полковникомъ швейцарскаго
полка, составлявшаго ядро войскъ Карла
принималъ дѣятельное участие въ борьбѣ
угенотами. Въ Люцернѣ добился изгнания
езуитовъ, а также заключенія католическихъ
антагонами союза съ Испаніей (1567).
Bogesser, «Ludvig Pfyffer und seine
Bert, 1880—82). 2) *Казимиръ П.* (1817—
875)—былъ профессоромъ юриспруденціи въ
Люцернѣ и депутатомъ отъ Люцерна въ
швейцарскомъ сеймѣ. Когда иезуитская школа
учила въ Люцернѣ перевѣсъ, П. сталъ
ой либеральнаго меньшинства въ концѣ
жизни былъ президентомъ люцернскаго
национальнаго суда. Написалъ: «Geschichte
er Stadt und des Kantons Luzern» (1817—
850—52) и «Der Kanton Luzern», географическаго
еографическаго - статистическаго очерка
Люцерна, 1858—59); собрание его сочиненій
появилось въ 1866 г. въ Люцернѣ.

1) *Альфонсъ П. — фонъ-Алтисгофъ*
1) — служилъ неаполитанскому королю,
участвовалъ въ войнѣ противъ Габсбургскаго
иермонтевъ; при капитуляціи Габсбургскаго
и въ числѣ 20 человекъ, сопровождалъ короля
оролевскую чету, въ то время, когда
стальной гарнизонъ былъ объявленъ
гнаннымъ. Послѣ паденія Бурбоновъ
тупилъ на швейцарскую военную службу.
въ 1876 г. былъ назначенъ начальникомъ
оты, а въ 1882 г.—завѣдующимъ
юро генеральнаго штаба; въ послѣдней
ости П. много способствовалъ развитію
арскаго военнаго устройства.

Цондери (Павель-Ахатиусъ Pfizer, 1817—
867) — нѣмецкій публицистъ; былъ
ссесоромъ въ Тюбингенѣ, но въ 1831 г. по
ень отъ государственной службы за сочиненіе:
«Briefwechsel zweier Deutschen» (Штуттгартъ,
931; 2 изд., 1832), въ которомъ онъ проповѣдывалъ
ывалъ присоединеніе къ Пруссіи, какъ единственную
надежду нѣмецкой націи. Въ ноябрѣ 1831 г. П. былъ
избранъ членомъ второй палаты; позже былъ
предсѣдателемъ торговаго суда въ Штуттгартѣ.
Въ 1843 г. П. былъ избранъ въ торговомъ кабинетѣ
министромъ исповѣданій, но по болѣзни вскорѣ
вышелъ изъ кабинета. Сочиненія П. отличаются
изящностью сложенія и сильной діалектикой;
главнѣйшія изъ нихъ: «Gedanken über das Ziel und die
aufgaben des deutschen Liberalismus» (Тюбинг.,
1832); «Ueber die Entwicklung des öffentlichen
Rechts in Deutschland» (Штуттгартъ, 1835);
«Das Recht des Steuerwilligen» (Штуттгартъ,
1839); «Gedanken über Recht, Staat und Kirche»
(сборникъ публицистическихъ и философскихъ
статей, Штуттг., 1842), «Zur

«utschen Verfassungsfrage» (ibid., 1862). Ср. C. Laug, «Von und aus Schwaben» (I вып. [тутт., 1865]).

Пондирь (Густав Pfizer, 1807—90) — немецкий юридический поэт и критик, брат Павла П.; был профессором штуртгартской гимназии. Первое собрание его стихотворений вышло в 1831 г., второе — в 1835 г. Затѣмъ онъ написалъ: «Martin Luthers Leben» (Штутт., 336), «Dichtungen epischer und episch-lyrischer Gattung» (ib., 1840; между прочимъ здѣсь размѣщена большая поэма «Die Tatareusnacht»), поэму «Der Welsche und der Deutsche» (ib., 1841), «Geschichte Alexanders des Gr. für die Jugend» (ib., 1846), «Geschichte der Griechen für die reifere Jugend» (ib., 1847), «Umland und Rückert» (Штутт., 1837). За разоръ сочинений Гейне, помѣщенный П. вь Deutsche Viertelsjahrsschrift, Гейне отомтилъ ему вь своемъ «Schwabenspiegel». Отъ другихъ поэтовъ швабской школы П. отличается, главнымъ образомъ, рефлексивнымъ характеромъ своихъ произведений. Вь политическомъ отношеніи П. примыкалъ къ взглядамъ своего брата. Напечаталъ анонимно: «Rätsel aus dem Deutschen Reich» (Берл., 1876).

Пондирь (Ernst Pfizer) — немецкій ботаникъ, род. вь 1846 г.; былъ доцентомъ вь Зоннѣ, а съ 1872 г. состоитъ профессоромъ ботаники и директоромъ ботаническаго сада вь Гейдельбергѣ. Извѣстенъ своими работами по диатомовымъ водорослямъ («Untersuchungen ueber Bau und Entwicklung der Diatomeen», Воннъ 1871; съ 6 табл.) и по орхидеямъ («Grundzüge der vergleichenden Morphologie der Orchideen», Гейдельбергъ, 1882; съ 4 табл.).

Пондирь (Август Pfizmaier, 1808—1887) — немецкій лингвистъ. Главные его труды: «Grammaire turque» (Вѣна, 1847), «Sechs Wandschirme in Gestalten der vergänglichlichen Welt. Ein japanischer Roman» (ibid., 1847), «Wörterbuch der japanischen Sprache» 1 вып., Вѣна, 1851), «Untersuchungen über den Bau der Ainosprache» (B., 1851), «Die poetischen Ausdrücke der japanischen Sprache» B., 1873—74), «Die Geschichte einer Seelenwanderung in Japan» (B., 1877), «Darlegung der chinesischen Aemter» (B., 1869), «Die ältern Reisen nach dem Osten Japans» (B., 1880), «Zwei Reisen nach dem Westen Japans in den Jahren 1869 und 1869 n. Chr.» (B., 1881), «Die Gottesmenschen und Skopzen in Russland» (B., 1883), «Die Sprache der Aläuten und Fuchsinselfn» (B., 1884).

Пондирь (Отто Pfeiderer) — протестантскій богословъ, род. вь 1839 г.; профессоръ вь берлинскомъ унив. Написалъ: «Moral und Religion» (Гарл., 1872), «Die Religion, ihr Wesen und ihre Geschichte» (Лпц., 1868; 2 изд., 1878), «Der Paulinismus» (Лпц., 1873; 2 изд., 1890), «Religionsphilosophie auf geschichtlicher Grundlage» (Берл., 1878; 2 изд., 1883—4; 3 изд. т. 1-й, 1893), «Zur religiösen Verständigung» (B., 1879), «Grundriss d. christlichen Glaubens- und Sittenlehre» (B., 1880, 5 изд., 1893), «Das Urchristentum» (B., 1887), «Die Entwicklung der protestantischen Theologie in Deutschland seit Kant und in England

seit 1825» (Фрейб., 1891), «Die Ritschische Theologie kritisch beleuchtet» (Браунш., 1891), «Philosophy and development of religion» (Эдинб., 1894).

Пондирь (фонъ, Христофъ-Фридрихъ) — германскій геометръ (1736—1821). Съ 1766 г. по 1782 былъ профессоромъ математики и физики вь варшавской военной академии и кромѣ того съ 1774 г. по 1782 былъ директоромъ королевскаго польскаго кадетскаго корпуса. Съ 1782 г. ординарный профессоръ математики и физики вь тубингенскомъ университетѣ. Значительнѣйшими изъ его произведенийъ были: «Ebene Trigonometrie» (Тюбинг., 1802), написанная вмѣстѣ съ Боненбергеромъ; «Kepleri methodus, solida quaedam suadimetiendi, illustrata et cum methodis geometrarum posteriorum comparata» (тамъ же, 1795); вь этомъ послѣднемъ сочиненіи П. обнаружилъ, что Кеплеръ былъ однимъ изъ предшественниковъ Лейбница, употреблявшимъ дѣйствія, которыя могутъ быть рассматриваемы какъ настоящее интегрированіе; «Expositio et dilucidatio libri V elementorum Euclidis» (Тюбингенъ, 1783—1790), «Theorematibus Tayloriani demonstratio» (тамъ же, 1789), «Scholia in libr. II elementorum Euclidis» (I, II и III, тамъ же, 1797—99) и др. В. В. Бобынинъ.

Пондирь (Эдмунд Pfeiderer) — немецкій философъ, братъ Отто П. профессоръ философіи вь Килѣ, затѣмъ вь Тюбингенѣ. Сочиненія его: «G. W. Leibniz als Patriot, Staatsmann und Bildungsträger» (Лпц., 1870), «Leibniz als Verfasser von zwölf anonymen Flugschriften» (Лпц., 1870), «Erinnerungen u. Erfahrungen eines Feldpredigers» (Штутт., 1874), «Empirismus und Skepsis in David Humes Philosophie» (Берл., 1874), «Die Idee eines goldenen Zeitalters» (B., 1877), «Eudämonismus und Egoismus» (Лпц., 1880), «Kantischer Kritizismus und englische Philosophie» (Галле, 1881), «Arnold Geulinx» (Тюбинг., 1882), «Leibniz und Geulinx» (Тюб., 1884), «Lotzes philosophische Weltanschauung» (Берл., 1884), «Die Philosophie des Heraklit von Ephesos im Lichte der Mysterienideen» (B., 1886), «Zur Lösung der platonischen Frage» (Фрейбургъ, 1888), «Erlebnisse eines Feldgeistlichen im Kriege 1870—1871» (Мюнх., 1890), «Socrates und Plato» (Тюбинг., 1896).

Пондирь (Юлій Pflug, 1499—1564) — извѣстный католическій богословъ Германіи. Онъ происходилъ изъ стараго саксонскаго дворянскаго рода и получилъ прекрасное богословское и гуманистическое образованіе вь Германіи и Италіи. Карьеру свою онъ началъ на службѣ у герцога саксонскаго Георга. Вь дѣлахъ религиозныхъ П. держался примирительнаго направленія и надѣялся на возможность соглашенія съ протестантами. Онъ принималъ участіе вь религиозномъ диспутѣ католиковъ съ Меланхтономъ вь Лейпцигѣ (1534) и живо интересовался вопросомъ о созваніи собора для прекращенія религиознаго раскола (1535 и сл.). Карлъ V поручилъ ему принять участіе вь диспутѣ вь Регенсбургѣ (апрѣль 1541). Вь это же время онъ былъ избранъ епископомъ Наумбурга и Цейда, но курфюрстъ Іоаннъ-Фридрихъ противопоставилъ

ых углеводоѣ, то Ц.
иной работѣ Фойта по
усовершенствованію
продуктовъ азотиста
и специально гнко
въ особенности послѣ
въ своемъ «Архивѣ ф
гь имъ уже болѣе 30 лѣ
емомъ въ честь его «Д
мъ». Этими въ высокой
даніемъ Ц. оказалъ ве
ому міру. Н. Р.
«артунгъ» (Юлиусъ ф
современный нѣм. истор
былъ профессоромъ въ
іе рѣзко выказавоі
Германія во время
вынужденъ былъ отк
р. «Mein Fortgang»
и переселился въ
г. получилъ должность
венномъ архивѣ. Его
Geschichte Konrad
r Konrads II. «Norwa
Seestädte bis zum Sch
rts» (Берл., 1877), «die
Forschungen» (Гота, 187
omanorum inedita i.
vom Jahr 748 bis 118
88), «Die Urkunden
om X—XIII Jahrh
«Iter italicum» (187
Feldherr» (Шту
70—71» (Берл., 187
Грота П. наш
овъ (Берл., 1889)
(Людвигъ - Карлъ-Авг
онъ-дербъ Pfordten. К
арственный дѣятель
аго права въ Вирте
aus dem Pandekten
братили на него вниман
стерствомъ Абелъ, ан
йнцигъ, а въ 1843—49
Саксоніи. Въ апр. 1849
баварскимъ министромъ
а скоро (дек. 1849) в
ета. Онъ былъ рѣшител
въ прусской политикѣ
нію «чисто германско
во главѣ котораго сто
который занялъ бы кѣсто
іей и Пруссіей. Подвиг
мѣрь сближеніе съ Ав
иной политикѣ не жид
для внутренней политик
ь, сочувствовавшій рево
захваченъ общему реак
ь вызвалъ сильную либе
стическую оппозицію въ
нѣмъ которой вышелъ въ
и уѣхалъ баварскимъ по
нкфуртъ. Въ 1864—66 гг.
ромъ-президентомъ Бав
предложеніе союза съ
илъ особый договоръ съ
стался вѣренъ даже послѣ
окончательнаго пораженія
плось. однако, просить у

Висмарка о мирѣ. Миръ привелъ къ его отставкѣ. Онъ написалъ: «*Studien zu Kaiser Ludwigs oberbayrischem Stadt- und Landrecht*» (Мюнхенъ, 1875). В. В.—с.

Пчорта—см. Шульпфорта.

Пфогдгеймъ (Pfogheim)—гор. въ вел. герцогствѣ Баденскомъ, при слияніи рр. Нагольда и Энци. 33381 жит. (1895); значительные чугунолитейные и машиностроительные заводы, обширное ювелирное дѣло (въ городѣ и окрестностяхъ имъ занято ок. 12000 чел.), кожевенные, химическіе, пивоваренные и инструментальные заводы, писчебумажныя фабрики. Городъ извѣстенъ съ римскихъ временъ. Въ 1300—1365 г. былъ резиденціей маркграфовъ Баденъ-Дурлахскихъ. Преданіе о героической смерти 400 пфогдгеймцевъ въ сраженіи при Вимпфенѣ теперь оспаривается (см. объ этомъ сочиненія Coste, 1879, и Brombacher, 1806). Здѣсь родился Рейхлинъ. См. Gottheil, «Pfogheims Vergangenheit» (Лпц. 1888); Pfüger, «Gesch. der Stadt P.» (Пфогдгеймъ, 1861).

Пфрангеръ (югангъ-Георгъ Pfranger, 1745—80)—вѣмекій писатель; состоялъ преподавателемъ при мейнингенскомъ дворѣ. Написалъ драму «Der Mönch vom Libanon» (Дессау, 1782; 3 изд., Лпц., 1817), составляющую какъ-бы продолженіе драмы Лессинга «Наташъ Мудрой» и имѣющую цѣлью оправдать точку зрѣнія положительнаго христіанства. Ему же приписывается, хотя несомнѣтельно, полемическое продолженіе Гетевской «Стеллы», появившееся въ 1776 г. Ср. К. Albrecht, «Johann-Georg P.» (Висмаръ, 1894).

Пфуль—дворянскій родъ, происходящій изъ Бранденбургской марки и восходящій къ началу XV в. О Карлѣ-Людвигѣ-Августѣ II см. ниже. Его потомство внесено въ родословныя книги дворянъ Царства Польскаго.

Пфуль (баронъ Карлъ-Людвигъ-Августъ Pful), 1757—1826)—зав. генералъ. Служилъ въ прусскомъ генеральномъ штабѣ, но послѣ сраженія при Іенѣ оставилъ Пруссію и принять былъ на рус. службу, съ чиномъ ген.-м. Обладая теоретическими познаніями, онъ приобрѣлъ довѣріе имп. Александра I, поручившаго ему составить планъ военныхъ дѣйствій въ 1812 г. Неудача проекта относительно дракскаго укрѣпленнаго лагеря (XI, 159) подорвала стратегическій авторитетъ П.; онъ былъ вызванъ въ Петербургъ, а затѣмъ удаленъ въ Англію. Впослѣдствіи, когда основная идея П. (хотя въ измѣненномъ видѣ и при измѣнившихся условіяхъ)—*дѣйствовать на сообщенія Наполеона*—привела къ благопріятному окончанію войны 1812 г., имп. Александръ прозвалъ П. въ ген.-л. и назначилъ посланникомъ въ Гаагу. Его соч.: «*Essai d'un système pour servir de guide dans l'étude des opérations militaires*» не заслужило одобренія въ военныхъ сферахъ.

Пхія—горная рѣчка Баталпашинскаго отдѣла Кубанской обл.; впадаетъ въ Вол. Лабу съ правой стороны и вер. въ 25 ниже ея истоковъ. П. течетъ очень быстро въ глубокой долианѣ, окруженной горами, поднимающимися до 10000 фт. и покрытой вѣковымъ хвойнымъ лѣсомъ, въ которомъ водятся зубры.

Пхусумъ, Пусумъ—р. Приморской обл., Южно-Уссурийскаго края, вытекаетъ изъ отро-

говъ Сихота-Алиня и впадаетъ въ Сѣверо-Японское море. Длина болѣе 70 в. Долина р. прикрыта съ моря горами. На возвышенномъ лѣвомъ берегу рѣки деревня маязовъ (XVIII, 537)—П., въ которой свыше 30 фанзъ.

Пчечевскіе пороги—на р. Волховѣ, въ Новгородской губ., начинаются близъ с. Пчевы на 70 в. (отъ устья) и оканчиваются на 57 вер. при с. Подсопѣ. Главное неудобство для судоходства составляетъ устье фарватера и кривизна поворотовъ. Для прохода чрезъ П. пороги въ с. Пчевѣ нанимаются лодманы.

Пчеша—р. Новгородской губ., правый притокъ Волхова. Вереть начало въ болотахъ Тихвинскаго у., орошаетъ какъ эту у., такъ и Новгородскій, гдѣ впадаетъ въ Волховъ на 94 вер. Направленіе на З. Длина 134 вер., шир. 3—20 саж. П. сплавная на 72 вер. и судоходна на 41 вер.

Пчела—древне-русскій сборникъ нареченій (см. XII, 817—818). Полное заглавіе его: «Пчела—рѣчи мудрости отъ Евангелія и отъ апостоловъ и отъ свв. мужъ и разумъ вѣшнихъ философовъ». П. перешла къ намъ изъ Византии, гдѣ первообразомъ сборниковъ этого рода служили составленныя Максимомъ Исповѣдникомъ († 662) «*Κεφάλαια θεολογικά*»—«Главы богословскія» или «выборъ изъ писателей нашихъ (христіанскихъ) и вѣшнихъ» (языческихъ). За этимъ сборникомъ послѣдовали «Священныя параллели» Іоанна Дамаскина (см. X, 61) и сборники инока Антонія (XI в.), который за свои компилятивные труды получилъ прозваніе *Μελισσ* (пчела); это названіе осталось не только за его сборниками, но и за другими аналогичными трудами болѣе поздняго времени, которые всего чаще представляютъ собою передѣлку, извлеченіе или сводъ сочиненій Максима, Іоанна Дамаскина и Антонія, а также выдержки изъ «Антологіи» Іоанна Стовеяскаго, весьма плодотворнаго писателя конца V в., повидимому—не-христіанина, такъ какъ имъ приводятся лишь мѣшнія языческихъ писателей. Появленіе на славянскихъ языкахъ сборниковъ подъ названіемъ П. должно быть отнесено къ періоду XI—XII вв., хотя дошедшія до насъ славянорусскія рукописи восходятъ лишь къ XIV—XV в. П. содержатъ краткія изреченія о разныхъ предметахъ, болѣею частью нравственнаго характера (напр. о мудрости, о мужествѣ, о правдѣ, о дружбѣ, о благодати). Въ каждой главѣ идутъ сначала нареченія изъ Св. Писанія, потомъ изъ отцовъ и учителей церкви, наконецъ изъ древнихъ языческихъ писателей (почти исключительно греческихъ). Чрезъ П. русскіе знакомылись съ мудростью древней Греціи; случайныя ссылки на Аристотеля, Пифагора, Ксенофонта и другихъ авторовъ, попадающіяся въ старыхъ русскія сочиненіяхъ, имѣютъ своимъ источникомъ П. Гномическій характеръ П. легко позволялъ вставки или другія измѣненія; есть, поэтому, списки П., отличающіеся отъ греческаго текста. Новыя редакціи П. могли явиться на русской почвѣ. Давно отмѣчено сходство вѣкторыхъ мѣстъ П. съ моленіемъ Данила Заточника; но вопросъ, въ какомъ изъ этихъ памятниковъ

ку и 2 ч. масла. Деревянную посуду ополоснуть в эту массу на 15 минут, затем вынуть, вытирать и полить персиковым маслом. См. А. Зубарев, «Пчеловод» (1892).

Пчелиныя или медоносныя осы (*As. Anthophila*) — семейство перепончатых насекомых (*Hymenoptera*) из группы жалоносных (*Aculeata*), отличающееся от прочих семейств той же группы длинно-волосатым покровом тела, шестичленным брюшком и сплюснутым первым члеником задних лапок. Кладовица (*Vespidae*, см.), у *P.* вертлуг (*tricus*) одночленистый. Усики колбчатые, но у *P.* первый членик иногда настолько мал, что они кажутся неколбчатыми; у самки состоят из 12, у самки и рабочих из 11 члеников. Добавочные глазки всегда отсутствуют. Передние крылья с 1 радиальной и 2—3 кубитальными клеточками. Брюшко состоит из 6 члеников у самки и рабочих и из 7—у самцов. Самки снабжены выдвижным жалом, покрытым шипами и потому обрывающимся при укусе. По образу жизни *P.* делятся на три группы: а) *общественных*, у которых существуют кроме самцов и самок еще недоразвитые самки—работницы (ср. Муравьи), главным образом которых собирают пыльцу и добывают ее; б) *одиночных*, которых большинство семейств *P.* и которые не имеют особей, но подобно первым добывают и собирают пыльцу для своего потомства также в особые ячейки; в) *паразитиче- ские*, у которых нет аппарата для добывания пыльцы, а кладут свои яйца в ячейки других видов двух первых групп. В связи с этим различием в образе жизни упомянутые группы отличаются устройством задних ног и ротовых частей: у общественных совсем нет аппарата для добывания пыльцы; у других хорошо развит; при этом различают несколько родов этих аппаратов. Чаще всего он помещается на задних ногах и состоит в наиболее совершенном виде из слѣд. частей: голеней задних ног и почти столь же длинный первый членик лапки (*metatarsus*) соответственно сильно сплюснуты; если при этом голеня на внешней стороне гладкая, блестящая и легка вдавлена, а по краям усажена длинными волосками, то она называется корзиночкой (*coblea* s. *scobula*); первый членик лапки, усаженный густыми волосками, образующими щеточку, называется щеточкой (*scopa*): к ней у пчелы на верхнем вышнем конце прилежит короткий ложковидный отросток — щеточная ручка (*forcipis scopa*), служащая для снятия воска с брюшка одиночных *P.* или вся внешняя поверхность задних голеней и первого членика задних лапок густо усажена волосками, или покрыта длинными волосками поперек и бокам брюшка, а также и иногда даже бока брюшка, и, наконец, все брюшко усажено длинными

зи щетинками, къ которымъ легко пристаеъ вѣтхая пыль. Въ составъ ротовыхъ оргаовъ П. входятъ слѣдующія части: длиный подбородокъ несетъ на концѣ азычекъ (abium) съ двумя рагагlossae и двумя губными шупальцами (palpi labiales), состоящими изъ 4 (рѣже 3) члениковъ; нижняя челюсти (maxillae) снабжены большими лопатками и весьма различными по длинѣ 1—6-члениковыми челюстными шупальцами. Онѣ прикреплены подъ азычкомъ и обхватываютъ его съ обѣихъ сторонъ. Всѣхъ извѣстныхъ въ настоящее

Ротовыя части. А — Anthrena labialis, В — Megachile aritima: а — подбородокъ (mentum), б — азычекъ (labium), с — рагагlossae, д — губныя шупальца (palpi labiales), е — правая нижняя челюсть (maxilla), ф — ее лопатка, г — челюстное шупальце.

ремя видовъ П. около 5700, распределенныхъ въ 135 родахъ и 14 подсемействахъ: Aphesocini (110 видовъ), Prosoipidini (466), Lithrenini (болѣе 1160), Panurgini (175), Melittini (60), Xylocorini (280), Podalirini (985), Nomadini (555), Megachilini (1075), Stelidini (37), Coelioxini (190), Bombini (240), Psithyrini (27) и Apini (330). Отличия подсемействъ основаны главнымъ образомъ на строеніи крыльевъ, строеніи шупалецъ, азычкѣ и заднихъ ногъ въ формѣ бруска. За исключеніемъ паразитныхъ, всѣ П. устраиваютъ гнѣзда, состоящія изъ ячеекъ различнаго устройства, въ которыя онѣ откладываютъ по одному яичку вмѣстѣ съ необходимымъ для будущей личинки кормомъ. Материаломъ для гнѣздъ служатъ: древесина, кусочки листвень, кусочки земли или воскъ. Ячейки устраиваются или по одиночкѣ (одиночныя П.), или по нѣсколькѣ вмѣстѣ (общественныя П.); въ послѣднемъ случаѣ, крокъ самоцовъ и самокъ, имѣются еще особыя рабочія П. Подробности см. Пчелы и Шмели. Ср. Nylander, «Revisio arum borealium» (Гельсингфорсъ, 1852); Smith, «Catal. british hynen. I. Apidae» (Лонд., 1855); Taschenberg, «Die Hymenoptera Deutschlands» (Лпц., 1866); Schmiedeknecht, «Apidae europaeae» (В., 1882—86); Friese, «Die Bienen Europas» (В., I—V, 189—98); Dalla Torre, «Catal. Hymenopt. K. Apidae» (Лпц., 1895); ст. Радошковскаго и Ф. Меравица въ «Трудахъ Русск. Энтом. Общ.» до 1896 г. Г. Яковсонъ.

Пчеловодство — еженедѣльная иллюстрированная, литературно-журналистическая газета, вы-

ходящая въ Одессѣ съ 1881 г. по 1 января 1890 г. (за исключеніемъ 5 мѣсяцевъ 1881 г. и всего 1883 г.). Издатель-редакторъ В. В. Кирхверъ. Въ 1885 г. редакторомъ былъ В. В. Навроцкій.

Пчеловодство, т. е. разведеніе пчелъ въ видахъ полученія меда и воска—извѣстно было еще въ до-историческія времена*). Свѣдѣнія о П. встрѣчаются у многихъ древнихъ авторовъ. Пчела имѣла особое значеніе въ глазахъ древнихъ, медъ же пользовался слабой цѣлебнаго средства. Цѣлебное свойство приписывается ему и до сихъ поръ**). Медъ, какъ напитокъ, извѣстенъ также съ древнихъ временъ: у древнихъ грековъ онъ носилъ названіе «οἶνον μέλι». Воскъ также имѣлъ разнообразное примѣненіе — для наващиванія дощечекъ, замѣнявшихъ бумагу для писемъ, у египтянъ — для бальзамированія труповъ. Знакомы съ П. были и азиатскіе народы: японцы и китайцы. Въ настоящее время П. распространено по всему свѣту, но особенное развитіе оно получило въ Италіи и въ Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ.

Поимо выгоды отъ сбыта меда и воска, разведеніе пчелъ весьма полезно и вслѣдствіе перекрестнаго опыденія пчелами цвѣтовъ (см. ХХII, 80). Въ Россіи П. ведетъ начало съ древнѣйшихъ временъ, на что указываютъ: 1) повѣрья полужымыскаго, полухристианскаго характера, 2) глгописныя сказанія, 3) сочиненія арабскихъ писателей. Судя по этимъ послѣднимъ, П. было сосредоточено главнымъ образомъ въ юго-западной части современной Россіи. За наносимый П. ущербъ были установлены строгія наказанія («Русская Правда», «Литовскій Статутъ»). Въ П. были заинтересованы всѣ классы населенія: съ одной стороны — медъ всюду замѣнялъ собою сахаръ и лѣкарства, съ другой — входилъ въ составъ ссоставной части, въ любимыя народныя кушанья: «сочиво» или иначе «сутью», «кисель». Медомъ платили дань, подати и налоги. Въ Малороссіи, до присоединенія ея къ Россіи, существовала десятина съ пчелъ (т. е. налогъ, равный 1/10 сбора меда) въ пользу помѣщика, замѣненная русскимъ правительствомъ сборомъ не болѣе 6 к. съ каждаго улья. Медъ-напитокъ — традиционное питье у древнихъ русскихъ. Другой продуктъ П. — воскъ — считался цѣннымъ уже потому, что изъ него приготавлили церковныя свѣчи — «воска арго». Пчела народомъ называется «божьей угодицею», которая трудится «людямъ на потребу, Богу на угоду». Особо почитаются въ народѣ св. Зосима и Савватій, учившіе вести П. на дальнемъ сѣверѣ, въ Соловецкомъ монастырѣ. Медъ въ натуральномъ видѣ и воскъ служили предметами какъ внутренней торговли, такъ и экспорта. Воскъ по преимуществу свозился въ Москву, Новгородъ, Псковъ, Холмогоры и Вологду и оттуда шелъ за границу (въ Новгородѣ существовалъ особый классъ торговцевъ-вошцинниковъ). Въ XVI в., въ царствованіе Іоанна

*) По преданію древнихъ грековъ, съ П. поканакомъ людей Аристей, царь Аркідія, смѣлъ Аполлона.

**) См. Деналеръ, «Медъ и его употребленіе»; Зубаревъ, «Медъ какъ пища и лѣкарство»; Любарскій, «Цѣлебныя свойства меда».

значения, а носить скорѣе побѣдительно-рабочий характер и ведется обыкновенно въ сравнительно большихъ размѣрахъ. Исключеніе составляютъ отдѣльныя мѣстности въ Осетинской губ. на Кавказѣ и въ Уфимской губ. является главнымъ источникомъ сукна для окрестнаго населенія.

Начиная приблизительно съ середины столѣтія по отношенію П. имѣетъ значительный поворотъ во мнѣніи мѣстныхъ лицъ, какъ и правительства, ставя въ общахъ усиліяхъ поднять эту отрасль сукна до надлежащей высоты. Важную долю энергіи положили въ этомъ дѣлѣ известные лица: помѣщикъ Черемухинской губ. Проконевичъ, основавшій въ Россіи школу П., и А. М. Бутлеровъ, инициаторъ и настоянію котораго было принято рядъ мѣропріятій какъ частныхъ, такъ и особенно Императорскихъ, а также и особенно Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ. В это время появляются спеціальныя общества, устраивающія выставки П., проводящія сѣзды пчеловодовъ и курсы издающія книги и руководства по пчеловодству, выносятся школы П., образцовыя пчелы рождаются и разрастается литература. Такъ какъ взято въ настоящее время пчеловодство исключительно полевою практикою*, спеціальныя же посѣвы клевера и другихъ травъ (см. соотв. статью) практикуются лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, и такъ какъ выходы меда въ послѣднее время подвержены колебаніямъ**, то выгоднее, возможно теперь лишь съ применением усовершенствованныхъ, рациональныхъ методовъ, значительноповышающихъ интенсивность П. Первымъ пособіемъ въ этомъ дѣлѣ явился рамочный улей (см. Улей). Благодаря возможности слѣдить за жизнью пчелы въ ульѣ, а слѣдовательно — при известной помощи имъ въ любой моментъ руководить ихъ работою. За рамочный улей была изобрѣтена медокачка (пчеловодство въ Австріи, въ 1856 г.), работающая подобно работѣ сепаратора для отдѣленія вощины отъ молока, основана на действии центробѣжной силы; благодаря этой медокачкѣ-пестикѣ удаляющей медъ изъ вощины безъ помощи рукъ пчеловоды получили возможность брать медъ 2 раза въ годъ, выгоды отъ чего, которое было-бы затрачено пчелами на постройку всей вощины; съ другой стороны имѣть медъ чистый, безъ примѣси вощины. За этимъ изобрѣтеніемъ послѣдовалъ еще — приготовленіе искусственной вощины съ помощью вафельницы. Освобождая пчелы отъ затраты значительной доли энергіи на постройку ячеекъ, что происходитъ при усиленномъ питаніи пчелъ и при томъ имѣетъ въ первое время года, изобрѣтеніе это еще болѣе увеличило интенсивность рамочнаго П.

* Изъ обыкновенныхъ (не спеціальныхъ) растений, пригодныхъ для сбора меда считаются въ вощинныхъ ульяхъ въ высшей мѣрѣ.

** Въ послѣднее время голландскими пчеловодами выведены породы пчелъ, дающія медъ въ изобиліи, такъ, въ 1902 г., при выносе пчелъ изъ общаго улья, выдано было меда въ черемухинской волости Россіи въ 1902 г. не менее 30, а въ 1903 г. даже 90 кг.

Результатом вышеуказанных общих усилий, в связи с новыми изобретениями, явилось то, что рамочные ульи стали постепенно отменять колодки и борты, а медокачки и рессы для изготовления вошины сдѣлались состоянием даже мелких пчеловодов. Уже теперь можно наблюдать, правда—еще у немногих крестьян—ульи и другія принадлежности П. собственного изготовления, соединяющія въ себѣ дешезину съ болѣе или мѣне рациональнымъ устройствомъ. Однако, наяду съ мѣстностями, гдѣ колодки или дуплянки почти изыты изъ употребленія и гдѣ рѣшаются даже медокачки и вафельницы, съ еще много районовъ, гдѣ не только незвѣстны или рѣдко встрѣчаются ульи рачионной системы, но даже ведется по прежнему бортовое хозяйство. Приручивается поодѣльное отчасти къ сѣверо-западнымъ губерніямъ, главнымъ же образомъ—къ губерніямъ: казанской, вятской, Пермской, Уфимской и въ склонахъ Уральскаго хребта, однимъ словомъ—всюду, гдѣ еще сохранились большія псыныя пространства. Пастбище же П., съ аждымъ годомъ вытѣсняющее бортовое, распространено главнымъ образомъ въ среднихъ ечерноземныхъ, бѣлорусскихъ и литовскихъ губерніяхъ; послѣдніе два района, благодаря охранявшимся еще липовымъ лѣсамъ, слаются лучшимъ медомъ—липовцемъ. Въ черноземныхъ губерніяхъ наиболее распространено П. въ малороссійскихъ и югозападныхъ губерніяхъ, особенно—въ Черниговской, Полтавской и отчасти въ Екатеринбургской губерніяхъ. Въ Малороссіи можно встрѣтить рествянъ, имѣющихъ до тысячи и болѣе колодъ. Влнзъ Конотопа и Батурна, въ южной асти Черниговской губ., расположены самыя ольшія пасѣки. О размѣрахъ П. въ Россіи удать довольно трудно, за неимѣніемъ цифровыхъ данныхъ. Судя по размѣрамъ производства восковыхъ свѣчей, на которое идетъ коло 125 тыс. пд. туземнаго воска, и принявъ выходъ воска съ улья въ 3 фн., въ среднемъ, можно думать, что въ Россіи имѣется не мѣне 2 милл. ульевъ, тѣмъ болѣе, что воскъ, ромѣ выдѣлки свѣчей, идетъ и на другія роизводства (см. Воск, VII, 262); считая, то каждый улей даетъ въ среднемъ 10 ф. еда, добычу меда можно исчислять въ 20 милл. фн. или 500 тыс. пд.

Мѣропріятія правительства на пользу П.— законъ 14 мая 1890 г., воспретившій подѣлку церковныхъ свѣчъ, имѣвъ въ виду тревожаніе каноническаго права, по которому церковныя свѣчи должны приготовляться изъ чистаго воска. Дальнѣйшія мѣропріятія правительства сводятся къ поощренію обществъ П., къ учрежденію школъ по П., къ содѣйствию строителству выставокъ и временныхъ курсовъ по П., къ установленію желѣзнодорожныхъ тарифовъ, благоприятныхъ для передвиженія продуктовъ П., и т. п.

Общества пчеловодства.— Раньше всего озникло курляндское общество П. (въ 1868 . въ Митавѣ). Въ 1877 г., по инициативѣ А. М. Вутлорова, при Императорскомъ волюномъ экономическомъ обществѣ была открыта пчеловодная коммиссія, возбуждавшая, между

прочимъ, ходатайства объ обложеніи перезина и иностраннаго пчелинаго воска пошлиной, а также о принятіи мѣръ для пресѣченія фальсификаціи церковныхъ свѣчъ. Въ 1891 г. были организованы выставки продуктовъ П. и сѣздъ пчеловодовъ. Вообще волюному экономическому обществу принадлежить большая заслуга въ дѣлѣ поднятія отечественнаго П. Въ 1884 г. имъ была открыта въ Тверской губ. Вурашевская школа П., въ 1886 г. основанъ первый въ Россіи журналъ П.: «Русскій Пчеловодный Листокъ», издаваемый и до сихъ поръ. По инициативѣ А. М. Вутлорова, въ 1882 г., при Императорскомъ русскомъ обществѣ акклиматизаціи животныхъ и растений было учреждено особое отдѣленіе П. Наибольшее число обществъ П. возникаетъ въ 1880—90-хъ гг., когда окончательно установился взглядъ на П., какъ на выгодную отрасль сельскаго хозяйства; въ 1887 г. было основано «Общество практическихъ пчеловодовъ» въ Митавѣ, въ 1888 г.— «Афанасьевское общество П.», въ 1889 г.—отдѣль П. при «Кіевскомъ обществѣ сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности», въ 1888 г.— «Харьковское общество П.», въ 1891 г.— «Русское общество П.», съ нѣсколькими отдѣлами въ провинціи, общество пчеловодовъ и любителей П. Лифляндской губ., подъ названіемъ «Пчеловодъ», «Общество П. Лестенской и Ирлауской волостей Туккумскаго у.», «Вольское общество пчеловодовъ и любителей П.», въ 1894 г.— «Общество П. и садоводства въ Варшавѣ», «Общество П. Шлокскаго прихода, Рижскаго у.», «Общество П. Варбанской волости Ваусскаго у.» и др. *).

Преподаваніе П.: школы, курсы, публичныя чтенія и бесѣды, образцовыя пасѣки, музеи. Первая школа П. была открыта г. Прокоповичемъ, въ его имѣніи Черниговской губ.; она просуществовала съ 1828 г. по 1851 г. и выпустила до 640 учениковъ, преимущественно изъ крестьянскаго сословія. Наибольшее число школъ, въ которыхъ преподается П., открыто въ 1880—90-хъ гг. Въ настоящее время курсъ П. или по крайней мѣрѣ практическія занятія на учебной пасѣкѣ введены въ программу преподаванія высшихъ, среднихъ и низшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, а равнымъ образомъ училищъ и школъ садоводства и женскихъ практическихъ школъ сельскаго хозяйства и домоводства. Систематическое обученіе П. производится въ бурашевской школѣ, на образцовомъ пчельникѣ министерства земледѣлія и госуд. имуществу въ Пензѣ, на пасѣкѣ и въ музеѣ П. въ Варшавѣ, устроенномъ въ 1882 г. Левичкинымъ, на образцовой пасѣкѣ русскаго общества акклиматизаціи животныхъ и растений подѣ Москвою, на пчельникѣ и въ пчеловодномъ музеѣ Кавказской шелководственной станціи въ Тифлисѣ, въ пчеловодномъ музеѣ и на образцовой учебной пасѣкѣ въ СПб. Для теоретическаго ознакомленія съ ульями и другими принадлежностями П. мо-

* См. «Евгенодаръ и записки книжка русскаго сельскаго хозяйства», изд. Дворѣна.

средний рой состоит приблизительно из 16 тыс. пчел, весь 4 фунта; сильный 20 и более тыс. пчел, весь 5—6 фунтов. Приблизительный состав сильной пчелосемьи:

Яицъ
Непокрытыхъ личинокъ
Покрытыхъ
Слабыхъ молодыхъ пчелъ
Пчелъ, остающихся въ ульѣ
» , возвращающихся по времени
» , собирающихъ пергу
» медь
» пергу и медь

Отношение числа рабочихъ пчелъ къ числу трутней равняется отношению 3 къ 1. Каждая матка кладетъ въ большой семье до 2400 яицъ въ день. Лучше покупать первую пчелосемью, а не перваковъ (см. Пчела), такъ какъ послѣдніе выходятъ по большей части изъ старой матки, которая можетъ оказаться малоплодною. При плохомъ червленіи необходимо матку замѣнить болѣе плодною. Замѣнить червы въ покупаемомъ роѣ можетъ служить хорошимъ показателемъ плодотворности матки. Дешево можно купить пчелъ отъ пчеловодовъ, которые примѣняютъ роѣвую систему, т. е. убиваютъ пчелъ сѣрой или дымомъ, чтобы отобрать медъ.

Съ выставки ульевъ изъ осмотра въ воздухъ совѣтуютъ не торопиться въ выставку ульевъ и перваго облета не начинать усиленно разводить чужихъ, чего имъ приходится вылетать за тѣмъ въ холодную погоду, и онѣ въ большомъ числѣ гибнутъ; съ другой стороны—слѣдуетъ больше въ движеніи и, слѣдовательно, больше подаютъ корма, почему при заморозкахъ весны онѣ нерѣдко забываютъ летать. Выставку производить въ ясные, теплые и безвѣтренные дни, около полудня. Сутра дня два, улей осторожно осматриваютъ и очищаютъ отъ сора и мертвыхъ пчелъ. Сразу по облету, можно видѣть, не пострадала ли семья отъ сырости или голода. Въ первомъ случаѣ—сырой или отсырѣвшій улей высушить сухимъ, пользуясь для этого теплой погодой, во второмъ случаѣ—подкармливаютъ пчелъ, вставляя рамку съ медомъ. Слабыя или осиротѣлыя (т. е. лишившіяся матки) семьи или соединяютъ съ сильными, или искусственно усиливаютъ.

Соединение семей производятъ или ставятъ пчелъ изъ слабого улья на подлетную доску сильного, или смѣшивая обѣ семьи въ роѣ, изъ которой уже черпакомъ высыплютъ на подлетную доску; безопаснѣе предварительно опрыскать пчелъ смѣсью изъ воды и маточной эссенціи.

Усиление семей производится или постановкой воицны съ яичками не старше 3 дней, или особымъ уходомъ. Первый приемъ дѣйствененъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, если улей и-

^{*)} По Руту (америка. пчеловодъ—Root), вся 4 ок. пчелъ равняется, приблизительно, 1 фунту.

ульях матен, а имѣющаяся черва слишкомъ велика, чтобы пчѣ изъ нея могли воспитать матку. Второй приемъ применяется, если слабость улья обуславливается или медленною идкой яицъ маткою, или медленнымъ развитиемъ червы; состоитъ онъ въ поддерживаніи достаточной теплоты и вентиляціи въ ульѣ въ усиленномъ подкармливаніи.

Подкармливаніе приноситъ большую пользу, особенно—весной, когда взятку еще довольно скудеетъ (чтобы не возбудить воровства, подкармливаютъ ночью). Подкармливаютъ или сахаромъ (на стаканъ меда или сахара стаканъ воды), или смѣсью муки съ водой (мука ржаная, овсяная или гороховая), или чистымъ медомъ, разбавленнымъ горячей водой *). Заграничные пчеловоды (Вейгель изъ Саксоніи, Рутъ изъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ) даютъ сахарный леденецъ, приготовляемый осторожной варкою сахарнаго сиропа, чтобы сахаръ какъ нибудь не подгорѣлъ; подожженный сахаръ дѣйствуетъ губительно на пчелъ. Французскій пчеловодъ Бейзеланъ кормитъ пчелъ зимою тонкими плитками обыкновеннаго сахара. Шольцъ изъ Силезіи приготовляетъ кормъ изъ 1/2 кгр. меда, подогрѣтаго безъ воды и замѣшаннаго 2 кгр. хорошаго, тонко источеннаго рафинада. Кроме сиропа, полезно давать пчеламъ и воду какъ соленую (чайная ложка соли на бутылку воды), такъ и простую (обязательно—чистую). Старый способъ подкармливанія—обрызгиваніемъ пчелъ ситой—вреденъ, вызывая безпокойство среди пчелъ и разводя въ ульѣ сырость. Наибольше же рациональнъ приемъ подкармливанія—запасными сотовыми рамками. За неимѣніемъ или истощеніемъ запаса послѣднихъ пользуются различными *кормушками*. Подкармливаніе начинается, пока ульи еще въ омшанникѣ; на воздухъ же можно приступить къ нему, когда уже нельзя ожидать заморозковъ и продолжать, при постепенномъ увеличеніи порцій, вплоть до появленія взятки, послѣ чего количество корма постепенно уменьшаютъ. Лѣтомъ подкармливаніе необходимо при засухѣ, пасмурной или дождливой погодѣ. Къ подкармливанію приходится прибѣгать и осенью въ тѣ неблагопріятные годы, когда пчелы не въ состояніи обезпечить себя на зиму достаточнымъ количествомъ корма. Давать кормъ начинаютъ въ августѣ, и притомъ сразу въ большихъ порціяхъ; постепенное увеличеніе порцій можетъ повлечь за собой несвоевременную кладку яицъ.

Съ наступленіемъ теплаго времени приступаютъ къ *уравненію силъ пастки*. Существуютъ два способа: по первому, подставляютъ рамки въ червой безъ взрослыхъ пчелъ изъ сильнаго улья въ слабый, по второму способу—слабый улей перемѣщаютъ въ подденъ на мѣсто сильнаго, когда лѣтная пчела въ полѣ. Если подкармливаніе, и уравненіе было произведено во-время и умно, то уже въ маѣ или нѣ, смотря по климату, начинается роеніе (см. ст. Пчела). Подготовку улья къ роенію **жно** замѣтить по закладкѣ трутневой червы

и по устройству маточниковъ (съ взрослой червой или запечатанные). Выходъ роя совершается между 8 ч. утра и 2 ч. пополудни. Въ тѣхъ ульяхъ, которые выдѣляли рой, излишніи трутневые личинки уничтожаются. Если пчелиная семья ослабѣла или если не желаютъ увеличивать числа ульевъ, то принимаютъ противъ роенія известныя мѣры (есть не мало пчеловодовъ, которые находятъ возможнымъ и даже необходимымъ примѣнять на пасткѣ одно лишь искусственное роеніе—см. ниже). Если роеніе происходитъ въ періодъ хорошаго взятка, когда вновь выстраиваемыхъ сотъ оказывается недостаточно (въ такомъ обильномъ количествѣ приносится кормъ лѣтными пчелами и такъ быстро идетъ кладка яицъ маткою *), то единственнымъ средствомъ противъ роенія является устраненіе, прежде чѣмъ пчелъ охватитъ *роевая горячка*, той тѣсноты, которая вызвана чисто метеорологическими условіями; для этого площадь сотовъ должна быть достаточной, чтобы матка могла положить всѣ яички (см. ст. Улей: условія хорошаго улья). Если роеніе все-таки подготавливается, то надо (лучше слишкомъ рано, чѣмъ слишкомъ поздно) на мѣсто сотъ съ кормомъ или дѣтвой вставить пустые настоящія соты въ перемежку съ искусственной вошinou. Наличие въ ульѣ пустыхъ сотъ, устраняя самую причину роенія, удержитъ пчелъ въ ульѣ. Затѣмъ, слѣдуетъ препятствовать излишнему выводу трутней, а также помѣщать улей въ тѣсное мѣсто. Даданъ, а по его примѣру—Бертранъ и Кованъ **), примѣняя перечисленные мѣры, понизилъ число естественныхъ роень до 2—3%, и даже менѣе. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно помочь заключеніе матки въ проводочную клетку, а также вырѣзваніе маточниковъ. За выходомъ первака или пѣвчаго первака выходитъ изъ улья вторакъ и т. д. Мѣры предупрежденія противъ вторака, помимо вышеуказанныхъ мѣръ противъ первака, состоятъ или въ вырѣзваніи маточниковъ, или въ перестановкѣ стараго улья на новое мѣсто (тѣсное), а новаго на мѣсто стараго. По выходѣ роя изъ улья необходимо дать рюю время привѣться, для чего иногда примѣняютъ особые *привойники*: вѣшаютъ на колѣ съ перекладинами черную шапку, пучекъ сухихъ листьевъ, кусокъ черной шерстяной матеріи или, лучше всего, старую сухую вошину темнаго цвѣта. Снимаютъ рой въ сачекъ изъ кисеи или въ роеню. Наибольше распространенныя въ Россіи *роенія*: роенія русскаго общества П. (въ видѣ двухъ ситъ), роенія вятскихъ кустарей (въ видѣ круглаго ящика), роенія Левицкаго ***), роенія Шультейса (въ видѣ трехугольнаго ящика изъ бѣлой жести). Изъ роенія рой садятъ въ пустой улей.

Посадка пчелъ въ улей, по способу Дадана

*) Отъ обильнаго корма плодovitость матки увеличивается.

**) Первый—американскій пчеловодъ, послѣдователь Данистрота, названнаго «отцомъ американскаго пчеловодства», второй—редакторъ «Revue internationale d'apiculture» (Нювъ-Швейцарія), третій—редакторъ «British Bee Journal».

***) См. «Пчеловодство» Левицкаго, стр. 118, рисунокъ и описаніе.

) Медь сомнительной свѣжести надо рѣкватить и изъ ситы съ него пазу (сбармовать).

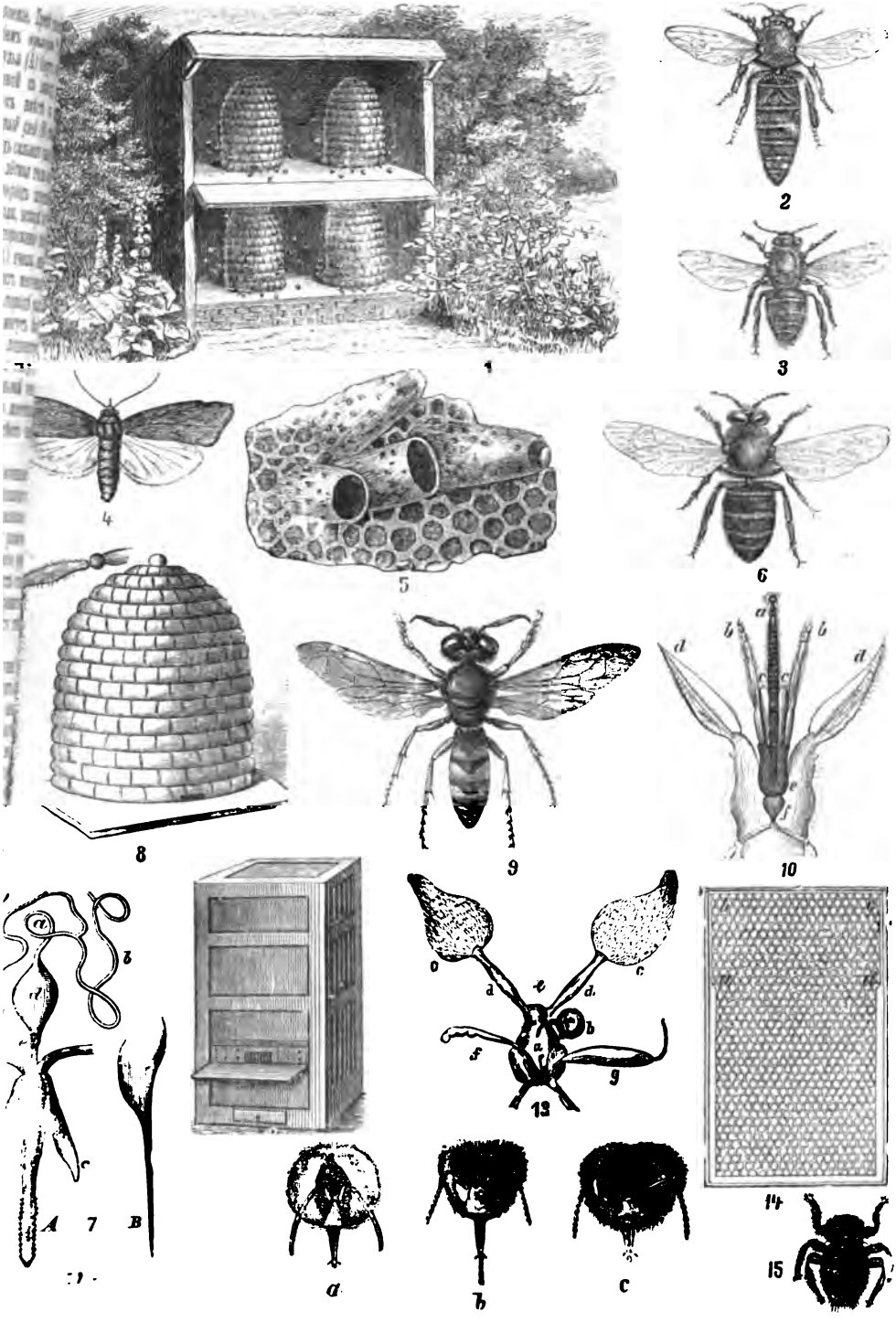
ное роение. Третий способ связать с ованием *малеусов* *). Из наиболее старого улья (А) берут несколько пчел в готовой к выходу дяткой, вместе с улейком выставляют с плодной маткой новый улей (В) ставят на место старого-нибудь старого улья (С), который удаляют; летная пчела (производительница) в период хорошего взятка, выходя с поля, вскоре же покрывает порожнюю вошину. В новом улье (А) пчелы, лишенные матки, начинают закладывать маточники; маточники в последнем периоде развития замещают их матки могут быть переведены в улья, которые подвергнутся дальнейшему ишению матки для отвода роя. Затем от каждой сильной семьи берут матку и, пригласив маточника, выставляют время взятка на место наиболее старого улья.

Если старая матка начинает шквотнички или молодая неплодотворна, то их замещают запасными матками того же в рациональном рамочном роении искусственное роение. При запасных матках. Если есть сомнения, что старый рой не успеет поправиться, то лучше соединить его с той семьей, в которой он отведен.

Выход матки. Чтобы улей без матки, необходимо следить за тем, чтобы обновились на 3-й или 4-й день, когда матка начинает стареть, а потом заменить ее в этом возрасте или оживление новой матки необходимо в том случае, если матка продолжает в период, когда в улье уже нет пчел, первые не старше 3 дней, т. е. когда они уже не в состоянии заложить маточников. Помощь оживления семьи производится в ее улей; в состав семьи или червой (не старше 3 дней) берут из наиболее старого улья или маточника из того улья, где они уже заложены. В радиальном роении, если улей уже не в состоянии заложить маточников, то в состав семьи берут из наиболее старого улья или маточника из того улья, где они уже заложены. В радиальном роении, если улей уже не в состоянии заложить маточников, то в состав семьи берут из наиболее старого улья или маточника из того улья, где они уже заложены. В радиальном роении, если улей уже не в состоянии заложить маточников, то в состав семьи берут из наиболее старого улья или маточника из того улья, где они уже заложены.

Посаживание матки. При роении, если матка отсутствует, берут матку из старого улья, в котором она заложена, и помещают ее в новый улей.

* Сами выходы матки, если матка не в состоянии заложить маточники, то в состав семьи берут из наиболее старого улья или маточника из того улья, где они уже заложены.

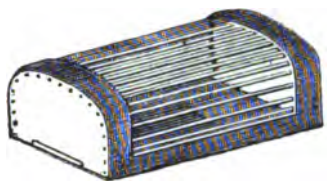
пья въ павильонѣ. 2. Матка. 3. Рабочая пчела. 4. Моль восковая (*Galleria mellonella*). 5. Маточки вскры- запечатанные. 6. Трутень. 7 Щупальце. 8. Улей соломный. 9. Пчелиный волкъ (*Philaenus arivorus*). 10. а — протоки железъ, б — вадутыя окон члнсти, выделяющія ядь, с — ножны жаля, d — ядовосный пузырь, ка пузырь. В — влагалище. 12. Улей рамочный. 13. Половые органы матки: а — влагалище, б — сѣмеприемникъ, ники, d — протоки, f — железа, g — ядовосный пузырь. 14. Искусственная вошина. 15. Пчелиная вошь (*Braula coeca*). 16. а — голова матки, б — рабочей пчелы, с — трутня.

Жгаузь и Керговъ. „Энцикл. Слов.“.

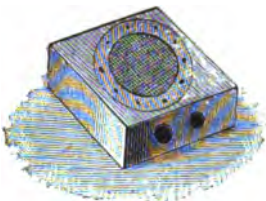
Сиб., Тип. Европа.

чекъ для
гни.

2. Клеточка Бутлерова для матки.

4. Клеточка или питомникъ
Лялея.

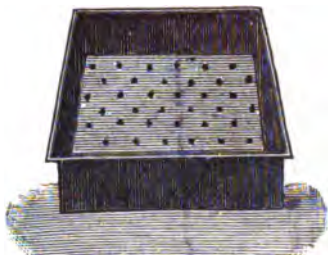
5. Мѣшокъ для снятия
роя.

7. Кормушка Кука.

Кадка для восковыхъ
крышечекъ.

8. Жестяная кормушка съ проды-
равленнымъ плотикомъ.

зка Да-
матки.

11. Первоначальный
типъ медокачки--внут-
ренний приборъ, встав-
ляемый въ цилиндръ.

9. Дымилка или курилка
Бентамъ.

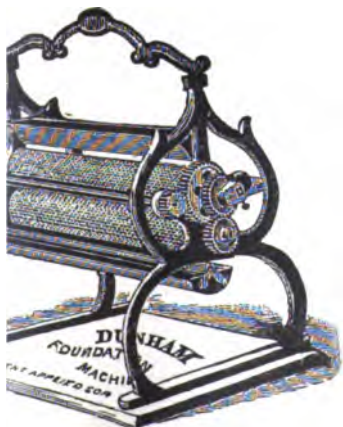
ль для отдѣленія
воска съ помощью
пара.

17. Чайникъ для воска.

12. Медокачка американская.

альны Дюгамъ для приготовленія
вошны.

6. Черпаъ для
пересыпанія
роя.

10. Медокачка--
малая чудодѣй-
ка Аббота.

16. Аппаратъ для отдѣленія меда
и воска посредствомъ давленія.

къ ней пчелы, предпочитаютъ сажать ее въ особыя кѣточки (таковы *маточныя* кѣточки Левицаго, Буглерова, Дадана, Аллея и др.—см. рис.), или предварительно опрыскиваютъ и матку, и пчелъ смѣсью изъ воды и мятой эссенціи.

Зимовка пчелъ.—Условія зимовки пчелъ: 1) хорошая пища въ надлежащемъ количествѣ.—Наилучшая пища—чистый медъ, совершенно созрѣвшій и запечатанный; водянистый медъ легко скисаетъ въ теченіе зимы, кислый медъ возбуждаетъ у пчелъ поносъ; предпочитаютъ избѣгать и медъ, собранный съ вереска и другихъ растений, содержащихъ много цвѣтнаго; медъ изъ медвяной росы, а тѣмъ болѣе — фруктовый сокъ и падь съ ея безусловно вредны; хорошо приготовленный меденецъ (см. подкармливаніе) считается очень полезнымъ въ качествѣ зимняго корма. На зиму оставляютъ въ среднемъ 25—30 фн., наблюдая, чтобы каждый сотъ былъ покрытъ достаточнымъ количествомъ пчелы, иначе послѣдніе не будутъ въ состояніи поддерживать медъ въ надлежащей теплотѣ: семья въ 20 тыс. пчелъ потребляетъ приблизительно 19½ фн. (8 кгр.) меда, въ 30 тыс. пчелъ — 22 фн. (9 кгр.), въ 40 тыс. — 24½ фн. (10 кгр.) и въ 50 тыс. — 27 фн. (11 кгр.), т. е. чѣмъ больше пчелиная семья, тѣмъ относительно меньше количество потребляемаго зимняго корма: числа пчелъ 2:3:4:5, количество корма 8:9:10:11. 2) Надлежащая теплота. Медъ въ зимкомъ состояніи при температурѣ выше 15° P., при низшей же онъ густѣетъ, затвердѣвая ниже 5°. Затвердѣваетъ и воскъ, которыми запечатаны ячейки съ медомъ. Вотъ почему необходимо, чтобы въ ульѣ держалась такая температура, которая давала-бы возможность собраннымъ въ клубъ пчеламъ движеніемъ своихъ крылышекъ поддерживать температуру меда не ниже +15° *. Однако, при окружающей темп. выше +10° пчелы начинаютъ покидать улей, и клубокъ ихъ разсѣивается, поэтому наиболѣе подходящей темп. улья надо считать 6—9° P. 3) Степень влажности въ ульѣ.—Пчелы выделяютъ влагу (потѣютъ), которая, насыщая воздухъ, при темп. ниже +10° P. сгущается въ капли и, падая съ потолка на пчелъ, тревожитъ ихъ. Излишекъ влаги является причиной появленія въ ульѣ сырости, плѣсени и охлажденія улья. Еще болѣе вредно образованіе на потолкѣ улья ледяныхъ сосулекъ. Излишняя влажность воздуха въ ульѣ вредна не болѣе, чѣмъ и излишняя его сухость, вызывающая среди пчелъ безпокойство. 4) Спокойствіе улья.—Влазость ульевъ къ прозѣжей дорогѣ, къ гумну, къ кузняцѣ и т. д.—нарушаетъ спокойствіе пчелъ и разстраиваетъ ихъ клубъ. Безпокойствіе пчелъ дневной свѣтъ и сильный вѣтеръ. 5) Многочисленность семьи.—Чѣмъ семья многочисленнѣе, тѣмъ меньше работы приходится на долю каждой пчелы для согрѣванія клуба **, а потому

тѣмъ лучше идетъ эта работа и тѣмъ меньше опасности для пчелъ замерзнуть во время сильныхъ морозовъ *), 6) Присутствіе матки.—Необходимость этого условія вытекаетъ изъ строя жизни пчелъ: клубъ собирается какъ разъ вокругъ матки, и при ея исчезновеніи начинается разбреданье.

Наилучшій способъ сохраненія ульевъ—въ ошманникѣ вообще — въ сухомъ, тепломъ, хорошо вентилируемомъ помѣщеніи. *Ошманникъ* устраивается такъ: вырываютъ яму соответствующей величины, края утрамбовываютъ, въ ямѣ дѣлаютъ срубъ аршина на 2 выше краевъ ямы, щели законопачиваютъ и замазываютъ глиной, крышу покрываютъ соломой, предварительно замазавъ глиной. Передъ главнымъ помѣщеніемъ полезно сдѣлать сѣни, чтобы холодный воздухъ и свѣтъ, при входѣ человека въ ошманникъ, не достигали ульевъ. Въ стѣнахъ ошманника продѣлываются окна съ особыми ставнями Дадана. Сверху крыши прикрывается вентиляционная труба **). Передъ укладкой ульевъ необходимо ошманникъ тщательно просушить, окурить сѣрой и провѣтрить. Во время сильныхъ морозовъ, если термометръ внутри ошманника показываетъ ниже +3° P., окна, двери и трубу закладываютъ соломой. За недостаткомъ средствъ на устройство ошманниковъ, обходятся земляными ямами, въ родѣ ямъ для картофеля. Въ древности, когда не знали ухода за пчелами, послѣдніе перезимовывали въ своихъ дуплахъ, но въ суровыя зимы гибли во множествѣ. Подобно дупламъ, хорошо сохраняются пчелы и въ бортикахъ (тѣже дупла, но нѣсколько видоизмѣненныя благодаря уходу человека за пчелами) и въ колодахъ. Уходъ за пчелами, зимующими въ бортикахъ, сводится къ уменьшенію летка, покрытія его крышечкой для защиты отъ свѣта и дождя, обкладываніе борти или колоды соломой во время трескучихъ морозовъ, заполненіе пустого мѣста улья соломой и т. п. Въ рамочныхъ ульяхъ, стѣнки которыхъ не могутъ предохранять пчелъ отъ сильнаго мороза, зимовка «на точкѣ», т. е. на томъ мѣстѣ, гдѣ они стояли гнѣздомъ, связана съ большимъ рискомъ и съ потерей большого количества меда, поѣдаемаго пчелами для восстановленія силъ. Во избѣжаніе потери тепла дѣлаютъ стѣнки улья двойными, закладывая пустое пространство соломой. Соломой-же или сѣномъ закладывается пространство между ставными досками (которые на зиму сдвигаются ближе другъ къ другу) и внутренними стѣнками улья. Сверху рамокъ кладется крышка въ видѣ рамки, сверху и снизу которой набиты два слоя холста; пространство между этими слоями холста наполняется сухой, свѣже нарубленной соломой, пробкой или торфомъ. Американскіе пчеловоды, чтобы не имѣть особыхъ зимнихъ ульевъ, употребляютъ ящики, которые замѣняютъ собой наружныя стѣнки зимняго улья съ двойными стѣнками. За неизмѣненіемъ ош-

*) Нерѣдко пчелы умираютъ съ голоду, не будучи въ состояніи воспользоваться избыткомъ у нихъ богатыхъ запасомъ меда.

***) Это ясно видно изъ того, что съ увеличеніемъ семьи зимній запасъ меда увеличивается въ меньшее число разъ (см. выше).

*) Конечно, это условіе имѣетъ мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если улей не переполненъ пчелами, иначе получится обратный эффектъ.

***) Подлезо вокругъ ямы на 1½—2 арш. отступя отъ стѣны ее вырыть розъ, чтобы въ яму не затекала вода.

а- дѣленіи меда: 1) безъ умерашенія па
 ю- съ помощью центробѣжекъ или медо-
 ра Къ послѣднимъ можно прибѣгать
 ы дуляночной системѣ, стоитъ только
 ить заные изъ улья соты прикрѣпить къ
 Первая медокачка (shelatorge) была изобрѣ-
 ія маоромъ Грушка изъ Доло, около 1865 г.
 0- въ 1865 г. Изъ существующихъ медокач-
 0- назовемъ болѣе употребительныя (рисунки
 ь 11, 12). Первоначальный типъ медокач-
 1- металлическій цилиндръ, внутрь котораго
 ь вставляется вращающійся приборъ для
 й мокъ съ медомъ. Послѣдующія медокачки
 1- усовершенствованія этого первона-
 - типа: медокачка Ломакина, медокачка
 - скихъ кустарей, конструированная по
 - ководствомъ И. Е. Шаврова, съ деревян-
 ь цилиндромъ. Нѣкоторое отлічіе отъ пред-
 ь санныхъ медокачекъ представляетъ «чудо-
 ь дѣйка» М. Аббота, не имѣющая медокач-
 а состоящая изъ вертикальнаго стѣна
 прикрѣпленной къ нему двуия желѣзныхъ
 досами коробки, внутрь которой вставляются
 рамки. Стѣны изъ Америки, а рамку изобрѣ-
 зомъ Кованъ изъ Англіи изобрѣли такъ называ-
 трофугу, въ которой рамки переворачиваются
 автоматически, если вертѣть ручку въ
 въ обратную сторону. Къ сожалѣнію
 эти приборы, такъ и имѣ подобныя, не
 обьемны и дороги. Передъ поименован-
 мокъ въ медокачку, крышечки сотъ
 зають особымъ ножомъ для удаленія
 этихъ крышечекъ, а также изъ сотъ
 его ломки, прибѣгають къ аппарату
 жиманія меда, служащимъ одновременно
 скотопками (II, ф. 15); дѣйствіе этого
 ровъ основано на разницѣ темп. плавленія
 и воска; приборъ ставится на огонь, и
 медъ сдѣлается совершенно жидкимъ,
 выжимають изъ прибора прессованіемъ,
 удаленія меда оставшійся воск нагрева-
 до жидкаго состоянія и подобно жидкому
 ляють изъ прибора. Въ приборѣ этой
 конструкціи выжиманіе меда производится
 темъ лишь давленіемъ (прессованіемъ), безъ
 варительнаго нагрѣванія (II, ф. 16).

Отборъ меда.— Въ сильныхъ ульяхъ не
 брать медъ въ теченіе всего лѣта, въ
 номъ, конечно, количествѣ, не дожидаясь
 печатыванія. Выбрызганный изъ сотъ медъ
 ставится въ теплое мѣсто въ сосудѣ изъ
 ванномъ холщевой матерію, и когда медъ
 отстоится, то верхній слой, водянистый,
 ирають на кормленіе пчель, а нижній—пусто-
 пускается въ чистые боченки, гдѣ онъ
 етъ храниться, при условіи сухости мѣ-
 е хуже вырѣвшаго меда.

Источники: «Производительныя силы Рос-
 іи», краткая характеристика различныхъ от-
 аслей труда, соотвѣтственно классификаціи
 сероссійской промышленной и художествен-
 ой выставки 1891 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ,
 I, стр. 81; «Сельское и лѣсное хозяйство
 оссія», изд. департамента земледѣлія и сель-
 кой промышленности мин. госуд. имущ. въ
 емірной Колумбовой выставкѣ 1893 г. въ
 акаго, стр. 311; «Бесѣды во время слѣд-
 еловодовъ на выставкѣ продуктовъ II съ
 по 11 ноября 1891 г. въ Императорскомъ

вольному экономическому обществу»; «Пчела и Улей» Л. Л. Дангстрота (съ 134 рис., перев. под ред. Г. П. Кандратьева, 1896 г.); «Руководство къ разумному П.», А. Андрияшева, съ приложением календаря и таблицы пчеловодства (съ 211 рис., 1897 г.); «Практическія замѣтки для пчеловодовъ» д-ра А. Дубинина (перев. под ред. Г. П. Кандратьева, 1892 г.); «Пчела, ея жизнь и главные правила толковаго П.», А. М. Бутлерова (съ рис. въ текстъ, изд. VIII, 1896 г.); «Пчеловодство» А. Ф. Зубарева; «Медоносная пчела, ея естественная исторія, анатомія и физиологія» Т. Кована (перев. съ англ. Л. А. Потѣхина, съ 72 рис., 1895 г.); «Искусственная воцѣнка, Ломакина; «Учебникъ П.», Л. Потѣхина, сост. по порученію пчеловодной комиссіи при Императорскомъ эконом. обществѣ (съ рис., 1897); «Указатель статей, помѣщенныхъ въ Трудяхъ Императорскаго Экон. Общества за 1876—1888 гг.», сост. А. Вѣлевичъ (1889 г.); «Указатель статей по пчеловодству съ 1741 по 1890 г.», сост. И. Е. Шавровъ (1890); «Русскій Пчеловодный Листокъ», изд. Императорскаго Экон. общ.; «Вѣстникъ Иностранной Литературы», под ред. Г. Кандратьева; «Das Bienen von d. Biene» I. Witzall (Штуттгартъ, 1898 г., съ 295 рис.).

Е. Каратыгинъ.

Пчеловодъ (*Philanthus*)—родъ насѣкомыхъ изъ семейства песочныхъ осъ (*Crabronidae*). Голова толстая, значительно шире груди съ явственными глазами и короткими слегка утолщенными сѣжками; переднегрудь съ сильно возвышеннымъ заднимъ краемъ; брюшко длинное, заостренно-яйцевидное. Для каждаго яйца пчела вырываетъ въ песокъ довольно глубокую норку (болѣе 30 стм.) и снабжаетъ ее запасомъ пчелъ, парализованныхъ ужаленіемъ. *Ph. arivogus* Fabr. чернаго цвѣта съ сѣроватыми волосками и желтымъ рисункомъ на головѣ и груди, желтыми поперечными полосками и нижней стороной брюшка, желтыми съ черными ногами; длиной 10—12 мм. Свои норки снабжаетъ главнымъ образомъ рабочими обыкновенной пчелы (по 4—6 шт.), рѣже—пчелами рода *Andrena* и пр.

Н. Кн.

Пчеловоды (*Megops*) или *шурки*—красивыя мелкія птицы, образующія особое семейство шурковыхъ (*Megopidae*) изъ отряда дятловыхъ птицъ. Тонкій клювъ ихъ, съ острой спинкой и острыми краями, длиннѣе головы и изогнутъ сверху книзу. Ноги очень малы; плюсна короткая, три переднихъ пальца срослись въ своемъ основаніи. Два среднихъ пера выемчатого или усѣченного хвоста часто бываютъ гораздо длиннѣе остальныхъ. Яркая, отчасти металлическая окраска П. и ихъ характерный клювъ сообщаютъ имъ нѣкоторое сходство съ колибри. Всѣ П., которыхъ извѣстно около 40 видовъ, живутъ въ теплыхъ странахъ Старога Свѣта и только одинъ видъ—въ Австраліи. Въ средн. южн. Европѣ гнѣздятся два вида: золотистая шурка (*M. ariazter*) и египетская или персидская шурка (*M. persicus*), распространенная собственно въ Африкѣ и Мал. Азіи. Всѣ виды П. сходны между собою по своему образу жизни. Въ ясные дни они летаютъ высоко въ воздухѣ,

какъ ласточки, въ пасмурную же погоду любятъ садиться на выдающіеся вѣтви деревьевъ, бросаясь съ нихъ за пролетающими насѣкомыми (которыми исключительно питаются) и снова возвращаясь на старое мѣсто, какъ то дѣлаютъ мухоловки. Не боясь укуса пчелы и поймавъ ихъ на пасѣкахъ, П. приносятъ имъ вредъ пчеловодамъ. Всѣ П. держатся стаями, а во время гнѣздованія образуютъ болѣе или менѣе значительныя колоніи. Для гнѣзда вырываютъ въ землѣ глубокія норы въ крутыхъ обрывахъ. Въ расширенномъ внутреннемъ концѣ норы кладутъ отъ 4 до 7 одноцвѣтныхъ бѣлыхъ яицъ. Золотистая шурка—одна изъ наиболее крупныхъ изъ всего семейства—достигаетъ 26 стм. въ длину. Верхняя сторона тѣла—каштановаго цвѣта, переходящаго въ болѣе свѣтлый, желтоватый цвѣтъ къ хвосту, и болѣе темный—на головѣ и затылкѣ. Передняя часть головы голубая, лобъ—бѣлый, уздечка—черная. Нижняя часть тѣла—нѣжнаго зеленовато-голубого цвѣта. Горло и нижняя часть шеи—ярко-желтая, съ чернымъ ошейникомъ снизу. Рулевья и большія маховыя перья зеленого и синяго цвѣта. Концы маховыхъ перьевъ—бурая. Ноги красновато-бурыя. Персидская шурка окрашена болѣе однообразно. Верхняя сторона тѣла ея, какъ и нижняя, зеленая. Лобъ бѣдно-голубой. Желтый цвѣтъ горла переходитъ книзу, на шею, въ ярко-коричневое пятно. Ноги—мясного цвѣта. Окраска самоцовъ и самокъ П. почти одинаковая.

Ю. Вагнеръ.

Пчелы (*Apini*)—подсемейство жалоносныхъ перепончатокрылыхъ насѣкомыхъ (*Hymenoptera Aculeata*; сем. пчелиныхъ (*Apidae*, см.), отличающееся отъ прочихъ подсемействъ отсутствіемъ колючаго шипа на заднихъ голенахъ. Сюда относятся три современныхъ рода: *Melipona* (141 видъ), *Arista* (1 видъ) и *Apis* (185 видовъ). Родъ *Apis* характеризуется тремя почти одинаково большими кубитальными клѣточками и очень длинной лучевой (длина ея въ четыре раза больше ширины) на переднихъ крыльяхъ, очень длиннымъ языкомъ, вытнутымъ брюшкомъ, волосатыми глазами, расположенными треугольникомъ глазами и двучленковыми губными и одночленковыми челюстными щупальцами. Самый распространенный и общественный видъ—*обыкновенная П.* (*Apis mellifica*). Тѣло ея черное, шелковисто-блестящее, покрыто рыжевато-сѣрыми волосками. Самка («царица» или «матка»)—стройная съ веретенообразнымъ, далеко выдающимся за концы крыльевъ брюшкомъ, съ короткимъ носикомъ (*rostrum*) и безъ собирательнаго аппарата; рабочая (недоразвитая самка)—замѣтно меньшей величины, съ собирательнымъ аппаратомъ, состоящимъ изъ корзиночки и деточки съ ручкой (см. ст. Пчелиныя); и съ длиннымъ носикомъ; самецъ («струтень») съ шелковисто-блестящимъ брюшкомъ, своимъ тупымъ концомъ не выдающимся за концы крыльевъ, короткимъ носикомъ и большими соприкасающимися на темени глазами. По окраскѣ отличаются нѣсколько разновидностей, изъ которыхъ главнѣйшія: а) сѣверная П. (*A. mellifica* in sp.)—одноцвѣтная, темная,

встрѣчается во всей сѣверной Европѣ, въ южной Франціи, Испаніи, Португаліи, Италіи, Далмаціи, Греціи, въ Крыму, Малой Азіи, Алжирѣ, Гвинее, на мысѣ Доброй Надежды и въ умѣренной Америкѣ; б) итальянская П. (*A. ligustica*), съ чернымъ щиткомъ, а у самки (матки) съ буро-краснымъ основаніемъ брюшка и ярко-красными ногами, водится въ Сѣверной Италіи, Тиролѣ, Итальянской Швейцаріи, распространяется по Германіи; в) желтоватая П. (*A. sesoria*), съ желтымъ щиткомъ, встрѣчается въ южной Франціи, Далмаціи, Сербіи, Сициліи, Крыму, Малой Азіи и на Кавказѣ; г) египетская П. (*A. fasciata*), съ краснымъ щиткомъ и бѣлыми волосками, распространена въ Египтѣ, Сициліи, Аравіи, южной Азіи (до Гималаевъ); е) африканская П. (*A. adansonii nigritarum*) нѣсколько темнѣе предыдущей, живетъ во всей тропической Африкѣ; ф) мадагаскарская П. (*A. unicolor*) совершенно черная, встрѣчается только на о. Мадагаскарѣ и о. Св. Маврікія. П. живутъ въ настоящее время только въ ульяхъ обществами (правильнѣе семьями, такъ какъ улей населенъ потомками одной матки); отдѣльные же экземпляры не могутъ жить внѣ улья и даже нѣсколько самоцвѣ (трутней) съ нѣсколькими самками (матками) не могутъ продолжить своего рода при отсутствіи рабочихъ. Итакъ, въ составъ каждой семьи пчелъ всегда входятъ: одна (рѣдко двѣ) взрослая самка-матка, нѣсколько сотъ (200—300) самоцвѣ-трутней и много (10000—30000) рабочихъ; бывають еще самки, у которыхъ половые органы настолько развиваются, что онѣ могутъ класть яйца, но неоплодотворенныя, такъ какъ онѣ не могутъ спариваться съ самцами; это — *трутювки*. Матки, рабочія и трутювки могутъ развиваться только изъ оплодотворенныхъ яицъ матки; трутня же изъ неоплодотворенныхъ яицъ какъ матокъ, такъ и трутювок (партегенезисъ). Оплодотворенное яйцо черезъ 8 сутокъ даетъ безногую и безглазую личинку, изъ которой можетъ развиваться любая изъ трехъ формъ самок, въ зависимости отъ того, какой кормъ она получитъ (см. ниже). Черезъ 6 дней личинка рабочей или черезъ 5 дней личинка матки, не линяя и не испражняясь, достигаетъ своей наибольшей величины, запечатывается рабочими въ своей ячейкѣ крышечкой, состоящей изъ смѣси воска съ пергой (см. ниже), плететъ коконъ изъ шелковистыхъ нитей, прикрепляя ихъ къ восковымъ стѣнкамъ ячейки, линяетъ и превращается въ куколку. Коконъ матки плотнѣе, но выстаетъ только верхнюю часть ячейки. Черезъ 11 (для рабочей) или 10 дней (для матки) послѣ запечатанія ячейки молодая пчела готова *). Въ составъ пищи личинокъ входятъ; а) лишивая кашлица, отрывающаяся изъ желудка рабочихъ пчелъ, содержащая полупереваренныя азотистыя вещества и потому очень легко перевариваемая; б) перга или цвѣточная пыльца и с) медъ. Маточная личинка получаетъ самый питательный кормъ въ теченіе всей жизни — пи-

*) На все развитіе отъ яйца до взрослой формы П. потребно: для матки — 16 дней, для рабочей — 20, для трутня — 24.

шевую кашлицу; трутневые личинки до 4-го дня получаютъ кашлицу и медъ, а потомъ наполовину переваренную пыльцу и чистую пыльцу; личинки рабочихъ вначалѣ получаютъ только кашлицу, а затѣмъ кашлицу съ большой примѣсью меда. Всѣ эти пищевые продукты, воскъ, воду и пчелиный клей или узу (прополисъ, т. е. древесная смола, различные смолотыя выдѣленія почекъ растений и т. п.) добываютъ исключительно рабочія. Медъ получается изъ нектара цвѣтовъ медоносныхъ растений, который поступаетъ въ зобъ рабочихъ П.; при этомъ подѣ действиемъ слюны часть тростниковаго сахара превращается въ виноградный — главную составную часть меда; этотъ медъ отгрызается П. и складывается въ особыя ячейки въ сотахъ, которыя запечатываются восковыми крышечками, послѣ того, когда часть воды испарится и когда П. выдѣлитъ въ медъ немного муравьиной кислоты изъ своего ядоноснаго мѣшечка (для предупрежденія броженія меда). Нектаръ слизывается съ цвѣтовъ непосредственно язычкомъ. Перга собирается или съ волосковъ тѣла, къ которымъ она пристаетъ съ открытыхъ пыльниковъ при влѣзаніи пчелы въ цвѣтокъ или непосредственно прогрызаніемъ нераскрытыхъ еще пыльниковъ; при этомъ П. дѣйствуетъ всѣми своими ногами и сосредоточиваетъ пыльцу въ корзиночкахъ и щеточкахъ; чтобы перга не спадала, она опрыскивается медомъ. Воскъ получается изъ переваренной перги и выдѣляется непроизвольно тонкими пластинками между члениками брюшка изъ особыхъ железъ. Уза собирается челюстями и складывается въ горшочки; она употребляется для замазыванія отверстій и щелей въ ульѣ, и для покрытія постороннихъ гнѣзюшихъ тѣлъ. Все, что добываютъ рабочія П. внѣ улья называется *снѣжкомъ*. Кромѣ вылета за взяткомъ рабочія непрерывно заняты постройкой сотовъ, кормленіемъ личинокъ и матки, очисткой улья. Постройка сотовъ начинается сверху и ведется сѣдб. образомъ. Рабочія соединяются вѣиствъ по нѣскольку, образуя сначала простую или двойную, а впоследствии многорядную цѣпочку, при чемъ каждая держится за своихъ сосѣдей. Онѣ другъ у друга берутъ съ нижней стороны брюшка листочки воска, смѣшиваютъ его съ выдѣленіями слюнныхъ железъ, пережевываютъ и прилѣпляютъ такъ, что образуется прямая, отвѣсная всякая стѣнка. Къ ней съ обѣихъ сторонъ пристраиваются горизонтальныя ячейки, соприкасающіяся другъ съ другомъ сторонами и днами. Вслѣдствіе всесторонняго и равномернаго давленія рабочими на тонкія стѣнки (собственно цилиндрическихъ) ячей, ячей получаютъ шестигранныя, съ граненымъ дномъ. Такихъ вертикально висащихъ сотовъ въ каждомъ ульѣ нѣсколько; они раздѣлены промежутками шириною въ длину ячейки. Ячейки, предназначенныя для личинокъ матки (обыкновенно короткія), въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ расширяются рабочими. Работа матки состоитъ въ непрерывной кладкѣ яицъ по одному въ каждую ячейку. Оплодотворяются яички по произволу матки во-

я прохождения их по яйцеводу, при этом если яйцо предназначается для получения особой женской популяции (матка, трутов-рабочия), то из сямприменника вынуждены не происходить. Восприятие же сямени трутня происходит всего один раз в течение жизни матки, для чего последняя вылетает из улья на воздух в ясный теплый день, и это происходит на лету. Эти вылеты повторяются несколько раз без учета, то матка перестает вылетать и остается навсегда неплодотворенной. Плодородность матки громадна: она доходит до 10 яиц в день. Это колоссальное количество яиц дает такую массу П., если бы не постоянное уничтожение П. огодой, хищными насекомыми (Asilidae), оторыми птицами (Fernis arivogus, Merops alster), паразитами (см. ниже), и от других причин, и не краткосрочность жизни (4 недели) рабочих, — то ни один улей не достиг бы такого населения. Роль трутней сводится исключительно к оплодотворению матки, что, впрочем, совершается только од- ной трутней. Когда в улье накапливается много П., то часть их готовится к отлету в новый улей, что называется вылетом. Начинается это с закладки маточ- ных, т. е. ячеек для вывода маток. Из 3—4-дневной женской личинки, пу- зля выкармливаясь наилучшей пищей (см. пе), может получиться матка. Когда ли- чинки, из которых должны произойти мат- ки, начинают окукливаться, старая матка поки- нуть с частью рабочих (червяк рои перелет). При этом у всех П. в зо- лотое время большое количество меда на пер- вое время устройства сотов в новом улье, и в старом улье всетаки избыток меда, при выходе нескольких молодых маток, происходит второе роение (вто- рое). Если же П. не хотят роиться, до- пускают старшую матку убить посиди- щих или сами выползаят это. Трутней, докупившиеся с маткой, остаются в улье до осени и питаются медом, сложен- ным рабочими в вид запасов на зиму; но- вые рабочие или отгоняют их от меда, выгоняют из улья (отчего они погиба- ют голодной смертью), или же просто убива- ют своим жалом. Когда уменьшается количество взятка (под осень), нередко П. начинают воровать мед в чужих ульях. Как П. всю зиму продолжают питать- ся медом, то температура их тела и улья во- всегда значительно выше температуры окружающего воздуха; поэтому они не под- коены зимней спячкой, которой подвержены остальные насекомые. Для защиты от их врагов самки П. пускают в дело жало (aculeus), помещающееся на зад- нем конце брюшка, homologичное яйцекладу (ova) пилильщиков (Tenthredinidae) и сна- бженное обращенными назад зазубринками. три жала проходят канал, в который вытекают выводные протоки двух желез: железа: одна, большая, с кислой реак- цией, свойственная всем прочим жалонос-

ными перепончатокрылым (Aculeata), и дру- гая, слабо-щелочная, встречающаяся только у видов с зазубренным жалом (Apidae, Vespidae). Выделения кислотной железой не влекут за собой быстрой смерти, а произво- дят паралич (см. Песочные осы, Sphegi- dae); выделения же щелочной железой, приме- шанные к выделениям кислотной, вызы- вают быстро наступающую смерть у мелких насекомых, а иногда даже и у крупного ро- гатого скота. Если П. жалит насекомое, то просовывает жало между свободными член- ками тела последнего и легко извлекает жа- ло обратно; если же она ужалила человека или вообще позвоночное животное, то не в состоянии вытащить зазубренное жало обрат- но, обрывает его в теле и вскоре сама гибнет. Паразиты П. следующие: пчелиная вошь (Braula coeca, см.); мушка Phora lucas- sata паразитирует в личинках; нематоды Mermis albicans и Gordius sabliferus живут в рабочих. Из прочих врагов, кроме случайных, поводящих мед (медведь, мы- ши, мертвая голова), и птиц, важнейши- я: бабочка-пирамида Achroa grisella, гусеница которой поведением воска часто совершенно уничтожает ульи, и (Galleria mellonella), — поедает мед. Личинка жука Tricho- des ariatus поедает личинок П. Род ме- липона или абеллы (Melipona) отличается меньшей величиной, отсутствием жала у са- мки, более короткими первыми члеником задних лапок, чем обыкновенно широ- кая голень и недоразвитием некоторых жа- лок на передних крыльях (только 1 вполне закрытая лучевая кляточка, почти совсем нет долевых и из срединных им- ются всего 2). У некоторых видов крылья у маток недоразвиты. Самцы по пвту в форме похожи на рабочих, но без собира- тельного аппарата, с раздвоенными когтями; самки-матки отличаются (оплодотворенная очень большой) величиной и однорядной, бу- рой окраской. Воск выделяется не на брюш- ной, а на спинной стороне брюшка, и не только рабочими, но и трутнями. Род Ме- липона разделяется на подроды: собственно Melipona — с очень выпуклыми овальными брюшком, Trigona — с треугольным рзко- килеватым брюшком и Tetragona — с удли- ненным четырехугольным брюшком. Виды всех этих подродов свойственны Южн. Америке, но некоторые виды Trigona встря- чаются в Индии, тропической Африке, в Австралии и Сев. Америке. Гнезда в душлах деревьев, в трещинах отвесных береговых скал и в термитовых построй- ках; при этом замуровывают все отвер- стия, оставляя только леток (входное), при помощи узы и глины. Внутренность гнзда состоит обыкновенно из нескольких эта- жей восковых сотов буро-го цвета, ячейки которых открыты кверху, а этажи соединя- ются короткими столбиками. Форма ячеек — как у обыкновенной П., но менее правиль- ная. Запасы меда и перги складываются в особые выстилки яйцевидной формы, со- стоящие из толстых восковых стенок и прикрепляемые к стенкам гнзда. Обыкно-

сверхчужденной немощи въ рѣшеніи тажебъ и совершенію сдѣлокъ. Солидарность родственниковъ выражается въ рѣшительномъ преобладаніи общинно-родовой собственности надъ собственностью личной; въ безусловномъ подчиненіи женщины до замужества отцу и старшему въ родѣ отца, а послѣ замужества—мужу и старшему въ родѣ мужа; въ устраненіи женщинъ отъ наслѣдованія и въ привилегированномъ положеніи ближайшаго продолжателя рода—первенца. Въ уголовномъ правѣ характеристичны участіе родственниковъ въ преслѣдованіи преступниковъ и въ платежѣ виры (композіція), непосредственное преслѣдованіе цѣлымъ родомъ преступныхъ дѣяній, совершенныхъ въ родственной средѣ, и такъ называемое соприсяжничество. Религіозныя приписки выступаютъ въ свадебномъ ритуалѣ (пріобщеніе къ огню равносильно пріобщенію къ культу домашнихъ божествъ), въ существованіи особаго суда Божія, въ формѣ испытанія обвиняемыхъ кипящею водою и въ общераспространенности присяги—образомъ, свѣтомъ зажженнаго огня, именемъ царицы Тамары и ея сына Лаши, наконецъ «матерью земли». Хотя семья П. построена на началахъ моногаміи, но безплодіе жены и боязнъ остаться безъ потомства, вызываемая религіозными мотивами (угрозой вѣчнаго скитальчества въ загробной жизни), побуждаетъ бездѣтнаго супруга, съ согласія жены, взять въ домъ любовницу, дѣти отъ которой считаются законными. Безплодіе можетъ служить поводомъ къ отлученію жены мужемъ, сопровождаемому передачей ей личнаго ея имущества и вознагражденія въ размѣрѣ пяти коровъ. Обыкновеннымъ явленіемъ въ семьѣ, гдѣ нѣтъ законныхъ дѣтей мужского пола, служитъ усыновленіе. На усыновленнаго распространяется право и обязанность кровной мести. Кровавая месть примѣняется въ случаяхъ убійства, увѣчий и прелюбодѣяній; похититель чужой собственности отвѣчаетъ только своимъ имуществомъ. Въ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ П. обращаются къ выбору посредниковъ или такъ называемыхъ «шувакци», обыкновенно въ числѣ одного или двухъ съ каждой стороны. Свидѣтельство женщинъ, въ новѣйшее время, принимается при невозможности достигнуть установленія судебной истины инымъ путемъ. Къ исполненію обязанностей соприсяжниковъ онѣ не допускаются. Женщина у П. считается существомъ нечистымъ. Въ періодъ менструаціи ее загоняютъ на недѣлю въ хлѣвъ. Она рождаетъ безъ всякой посторонней помощи, въ особой плетенкѣ, устроенной за пределами деревни. Не смотря на это униженное положеніе, женщина пользуется значительною свободой имущества и личной. Первая выражается въ существованіи особаго вида частной собственности, частью пріобрѣтенной личнымъ трудомъ, частью перешедшей отъ матери. Личная свобода женщины, продолжающаяся до брака, сказывается въ правѣ каждой дѣвушки выбрать изъ аульной молодежи своего «пацалу»—нареченнаго брата, который спать съ ней на одной постели. Лучшія пѣсни П. посвящены востор-

женнымъ описаніямъ женской красоты. Одаренные богатой фантазеей и чуткой впечатлительностью, П. воспеваютъ въ своихъ легкихъ и звучныхъ «лексахъ» всѣ проявленія повседневной жизни, съ ея радостями и печальми. Они вспоминаютъ съ благоговѣніемъ царицу Тамару и царя Ираклиа II, поэтъ исторію убійства Ростомомъ собственнаго сына Зураба.
Литература— см. Грузины. Сверхъ того: М. Ковалевскій, «Пшавы» (этногр. очеркъ въ «Юрид. Вѣст.», 1888, февр.); А. Хлхановъ, «О пшавлахъ» («Этнограф. Сборникъ», подъ ред. В. О. Миллера, вып. III, М., 1888); «Сборникъ пѣсней пшавовъ», на груз. яз., изд. Д. Хизанашвили (1887); Р. Эрнстовъ, «О тушино-пшаво-хевсурскомъ округѣ».

А. Хаз—оуз.

Пшавда—горная рѣчка Черноморской губ. Вытекаетъ изъ Главнаго Кавказскаго хребта вблизи горы Папай и впадаетъ въ Черное море между Новороссійскою и Туапсе. На берегахъ П. расположены Пшадская и Береговая станицы. П. течетъ въ глѣистой мѣстности, принимаетъ въ себя множество горныхъ рѣчекъ. Длина П. около 50 вер.

Пшавовыя (Elaeagnaceae)—семейство двудольныхъ растений порядка Thymelaeales. Деревья или кустарники, всѣ органы которыхъ покрыты звѣздчатыми или чешуйчатыми волосками, придающими растенію своеобразный серебристо-бѣлый или ржавобурый цвѣтъ. Листья поперебѣнные, рѣдко супротивные, коротко-черешковые, простые, безъ прилистниковъ. Цвѣтки одиночныя (у Hipporhaë) или въ небольшихъ колоскахъ (у Shepherdia) или пучками, по 2—3 въ пазухахъ листьевъ (у Elaëagnus). Цвѣтки обоеполые, или вслѣдствіе недоразвитія тычинокъ—женскіе, правильные; околоцвѣтникъ сростолодный, изъ 2—4—6 листковъ; тычинокъ 4—8; пестикъ съ верхнею, одностолою завязью, съ короткимъ столбикомъ. Плодъ—ягода или костянка. Всѣхъ видовъ П. насчитывается около 30; они распространяются между тремя родами: Elaëagnus (тычинокъ столько же, сколько и долей околоцвѣтника; листья поперебѣнные), Hipporhaë (тычинокъ 4, долей околоцвѣтника 2; листья поперебѣнные), Shepherdia (тычинокъ 8, долей околоцвѣтника 4; листья супротивные). Представители семейства встрѣчаются вообще въ сухихъ песчаныхъ мѣстностяхъ. Въ Европейской Россіи разводятся Elaëagnus angustifolius L., шпатель, и Hipporhaë rhamnoides L., обліпиха.

С. Р.

Шпатель (Elaëagnus angustifolius L.)—кустарникъ (до 6 метр. высоты) изъ сем. пшатовыхъ (см. выше). П. дико растетъ на Кавказѣ, въ Закаспійской области; разводится ради серебристой зелени, въ садахъ, паркахъ; на югѣ (напр., въ Херсонской губ.) дичаетъ. Киргизы готовятъ изъ плодовъ П. муку и употребляютъ П. отъ поноса.

С. Р.

Пшекишъ—гора 7353 фт. высоты, въ Майкопскомъ отдѣлѣ Кубанской обл., въ верховьяхъ р. Бѣлой, между ея притоками Кичею (см. Кича) и Абаго, подъ 44° 0' 14" с. ш. и 40° 16' 1" в. д. Вершина П. служитъ тригонометрическимъ пунктомъ кавказской триангуляціи. Склоны П. покрыты густымъ

двѣтвеннымъ тѣсомъ, состоящимъ частью изъ двѣтвенныхъ породъ, а на вершинѣ его разстилаются альпійскіе луга. Съ нея открываются замѣчательно красивыя виды на главный, Кавказскій хребетъ и на всѣ горы верховьевъ Вѣдой.

Н. Д.

Пшеница (*Triticum* L.)—родъ растений изъ сем. злаковъ (*Gramineae*), колѣна ачменевыхъ (*Hordeae*). Однолѣтнія травы съ колосками, расположеннымъ колосомъ, по одному въ каждомъ углубленіи его стержня. Стержень у дикихъ видовъ ломкій. Колоски 2—5 цвѣтковые; цвѣты тѣсно сближены, только нижніе 1—3 плодущіе, верхніе мужскіе или неразвитые. Наружныя, колосковыя чешуи (пенки) шарныя, широкія, тупыя, наверху по крайней мѣрѣ съ 1 зубцомъ или 1—нѣсколькими остями. Нижняя цвѣтковая чешуя на спинѣ выпуклая, часто ладьеобразная, съ многими жилами, на концѣ съ 1—нѣсколькими зубцами или остями. Зерно съ глубокою бороздкою, на вершинѣ пушистое, свободное. Виды дѣлятся на двѣ секціи. I. *Aeglops* (L. gen.): колосковыя чешуи безъ кля. 12 видовъ въ южной Европѣ и на востокъ до Туркестана. Тг. *ovatum* G. G., встрѣчающійся въ Крыму и въ Закавказьѣ, даетъ помѣсь съ настоящею пшеницею (*T. sativum* Lam.). Къ секціи II, *Sitopogon* или *Triticum* собственно—колосковыя чешуи съ острыми кляемъ—относятся важнѣйшіе хлѣбные злаки. Последніе можно размѣстить въ три вида. 1) *T. monosocum* L.: верхушечный колосокъ недоразвитъ, часто едва замѣтенъ, верхняя цвѣтковая чешуя при созрѣваніи распадается на два куска, боковой зубецъ колосковыхъ чешуй острый. 2) *T. sativum* Lam.: верхушечный колосокъ хорошо развитъ, верхняя цвѣтковая чешуя не распадается, боковой зубецъ колосковыхъ чешуй тупой, колосковыя чешуи короче всѣхъ цвѣтковыхъ чешуй, пергаментобразныя, верхняя цвѣтковая чешуя равна по длинѣ нижней цвѣтковой чешуѣ. 3) *T. polonicum* L.: какъ предыдущій видъ, но колосковыя чешуи равны или длиннѣе всѣхъ цвѣтковыхъ чешуй, бумагообразныя, ланцетныя, верхняя цвѣтковая чешуя нижняго цвѣтка на $\frac{1}{2}$, короче нижней. 1) *T. monosocum* L., *полуколба* или *оркишь*. Колосъ густой, съ легко разламывающимся стержнемъ; каждый колосокъ съ 1 остью; обыкновенно только нижній цвѣтокъ колоска даетъ зерно. Дикое растеніе (*T. baoticum* Boiss.), едва отличающееся отъ культурнаго, растетъ въ Греціи, Эссалии, Сербіи и Малой Азіи. Культивируется оркишь всего больше въ Испаніи, въ другихъ странахъ рѣдко. Варьируетъ мало. Довольствуется плохою почвою. Зерна найдены въ свайныхъ постройкахъ Швейцаріи и Венгріи, а также близъ бывшей Трои, что указываетъ на древность культуры. 2) *T. sativum* Lam. Три расы: а) *T. sativum* Spelta (*T. Spelta* L.), *колба*; б) *T. sat. dicocum* (*T. dicocum* Schrk., *T. aмулет* Ser.), *эмеръ*, *двузернянка*, *луквица*, *крамальная пшеница*; в) *T. sat. tenax*, *пшеница*. Первые двѣ расы отличаются ломкимъ стержнемъ колоса; зерна вполне отбываютъ чешуями и не выпадаютъ при молотбѣ. а) *Колба* (*Tr. Spelta* L.). Колосъ рѣд-

кій, почти четырехгранный, колѣна между колосками длиною около $\frac{1}{2}$, длины колосковъ, колоски не прикрываютъ другъ друга; въ колоскѣ 2—3 плодососныхъ и 1—2 неразвитыхъ цвѣтка; наружныя, колосковыя чешуи сверху попереочно обрубленныя, съ 1 или 2 мало выдающимися, тупыми зубцами; зерновка въ сторонѣ зародыша заостренная, а на противоположной усѣченная; при распаденіи колоса колосокъ отрывается отъ своего колѣна и несетъ на себѣ сбоку колѣно выше стоящаго колоска. Встрѣчаются разновидности съ остями и безъ остей, съ опушенными и голыми колосьями, бѣлыя, синеваыя и краснаватыя. Теперь колба разводится мало—всего больше въ Швейцаріи и въ сѣв. Испаніи. По А. Ф. Баталіану («Русскіе сорта польбы», «Землед. Газета», 1885, № 31), почти вся масса польбы, разводимой въ Россіи и обращающейся на рынкѣ и въ сѣменныхъ магазинахъ, не есть колба, а эмеръ (см. ниже). Въ древнія времена составляла главный хлѣбъ въ Египтѣ, разводилась также повсюду въ Греціи и въ Римской имперіи. Менѣе требователенъ, чѣмъ обыкновенная П.—эмеръ или *двузернянка* (*T. dicocum* Schrk.). Колосъ сильно сплюснутый, почти двугранный, очень сжатый, колѣна между колосками короткія, такъ что колоски почти на $\frac{1}{2}$, прикрываютъ другъ друга; въ колоскѣ 2, рѣдка 3, плодососныхъ цвѣтка и 1 неразвитой цвѣтокъ, колосковыя чешуи сверху заостренныя, съ острыми, почти крылатыми кляемъ, съ 1—2 выдающимися зубцами; цвѣтковыя чешуи съ длинными, прямыми остями; зерновка на обѣихъ концахъ заостренная; при распаденіи колоса каждый колосокъ отрывается съ своимъ колѣномъ отъ сосѣднихъ, при чемъ колѣно составляетъ его непосредственное продолженіе внизъ. Встрѣчается бѣлый эмеръ, съ бѣдно-желтыми колосьями, и красный эмеръ, съ буро-рыжими колосьями. Въ Россіи разводится преимущественно въ восточныхъ губерніяхъ (отъ южныхъ уѣздовъ Вятской и Пермской), почти исключительно какъ яровое. Красный эмеръ разводится только на Кавказѣ, въ остальной Россіи, а также и на Кавказѣ, разводится бѣлый эмеръ, лишь рѣдко въ видѣ примѣси встрѣчается красный сортъ. Также извѣстенъ изъ свайныхъ построекъ. Употребляется больше на фабрикацію крахмала. Третья раса, *T. sativum* tenax, характеризуется не разламывающимся стержнемъ колоса, зерна видны между нѣсколькими расступающимися чешуями, легко вываливаются. Эта раса распадается на четыре мало различныя подрасы, представляющія между собою переходы. Каждая подраса имѣетъ много сортовъ, различающихся по остиности, опушенію и окраскѣ колосьевъ. *Обыкновенная П.* (*T. sat. vulgare*, *T. vulgare* Vill.): колосковыя чешуи яйцевидныя, притупленныя, лишь въ верхней половинѣ съ асимъ кляемъ, внизу выпуклыя или съ слабымъ кляемъ, колосъ длинный, болѣе или менѣе рыхлый, нѣсколько сплюснутый со спинки. Извѣстны разновидности съ остями (усатки, оstantки) и безъ остей (герки или угорки), съ пушистыми и голыми, бѣловатыми, желтоватыми, буроватыми и черноватыми колосьями, озыны и яро-

сорта. Культура на сѣверѣ идетъ въ вѣги до 69° с. ш., на Альпахъ подни- ся до 14° ю. в. выс. Зерна найдены въ етскихъ могилахъ. *Известка* (T. sat. сош- ш, T. сомрастам Нот.): какъ предыду- , но козость короткій, густой, четырехгран- , съ остями или безъ остей; соломина в твердая, почему эта подраса мало ержена полеганию. Известна изъ свайныхъ роекъ; въ настоящее время разводится о больше въ Австрийскихъ Альпахъ, въ тембергѣ, Эльзасѣ, Швейцаріи, въ Чили и уркестанѣ. *Амльйская П.* (T. sat. tur- ш L.): колосковая чешуя яйцевидная, до ванаія съ почти крылатымъ крыломъ, зер- ороткое, толстое, не сплюснутое, сверху око притупленное, колоса крупныя, тол- з, густыя, четырехгранныя, съ длинными ни. Разводится преимущественно въ при- вземноморскихъ странахъ, рѣже въ Англіи в другихъ странахъ. Даетъ большіе уро- но мука бѣдна клейковиною и сѣрвата. бую группу составляетъ египетская пше- или благодатка (T. сомpositum L.), съ втвленнымъ колосомъ. *Болотурка, арнау-* едянка, кубанка (T. sat. durum, T. durum .): колосковая чешуя продолговатая, до ванаія съ почти крылатымъ килемъ, зерно олговатое, болѣе узкое, нѣсколько приплю- ое сбоку, нѣсколько приостренное, очень дое, стекловатое, рѣдко мучнистое, ости нныя, жесткія. Разводится въ присреди- номорскихъ странахъ, также и въ Россіи. олько сортовъ имѣютъ совершенно чер- ости. 3) T. polonicum L., *польская П.* ость весьма крупный, обыкновенно сызый, стой, нѣсколько приплюснутый. Чешуя ска тонкокожистая, съ замѣтными по всей ѣбъ желками. Колосковая чешуя продолго- ланцетная, съ килемъ по всей длинѣ, пе- дяницамъ наверху въ остріе, возлѣ кото- два меньшихъ зубца. Нижняя цѣтковая

чешуя съ остью. Зерно продолговатое, похо- жее на ржаное, но значительно крупнѣе (ассирійская, египетская ропск). Происхожде- ніе неизвѣстно. Родина никакъ не Польша, можетъ быть, Испанія, гдѣ теперь культиви- руется въ большихъ размѣрахъ. Разводится также въ Италіи, Абиссиніи. Ср. Koernicke und Wegner, «Handbuch des Getreidebaues» (Воннѣ, 1886); Haskel, «Gramineae», въ Engler und Prantl, «Die natürlichen Pflanzenfamilien»; Е. Черняевъ, «Русскія пшеницы» (СПб. 1876). Къ роду Triticum относятся иногда также р. Aegorogum (пырей). В. Тр.

Пшеница. Содержание:

I. (Сельско-хоз.). Значеніе П. для внутренняго по- требленія и для вывоза. Площадь посѣва и количество П. въ Россіи. Вліяніе климата. Сумма тепла и влаги, требуемая П. Намѣченія вегетативныхъ органовъ П. въ зависимости отъ климатическихъ вліяній. Мѣсто П. въ сѣвооборотѣ. Почвы, наиболѣе пригодныя для П. Какіи веществами П. обесцвѣваетъ почву. Вліяніе известки. Культура П. Сорныя травы. Возлѣзні П. Жи- вотные, вредящіе П. Время уборки. Урожайность. На- значеніе зеренъ П. твердой и мягкой.

II. П. (экон.): мировое производсто.

П.—одно изъ самыхъ важныхъ для Россіи хлѣбныхъ растений, но не по внутреннему ея потребленію, а какъ продуктъ вывозной. Боль- шая часть народонаселенія Россіи питается хлѣбомъ ржанымъ, а не пшеничнымъ. Рожью засѣвается около 37% всей воздѣлываемой земли, овсомъ—29%, П.—16 1/2%, ячменемъ—7%. Впрочемъ, эти отношенія для различныхъ мѣстностей Россіи колеблются въ очень ши- рокихъ предѣлахъ. П.—главный хлѣбъ на Ю и на ЮВ, гдѣ имъ засѣваютъ отъ 1/2 до 1/3 всей распахной земли, а въ сѣверныхъ и цен- тральныхъ нечерноземныхъ губерніяхъ — ме- нѣе 1%. Количество вывозной П. сравни- тельно съ другимъ хлѣбами видно изъ ниже- слѣдующей таблицы:

Вывозъ П. по пятилѣтіямъ.

	Вывозъ всѣхъ хлѣ- бовъ.		Вывозъ пшеницы				Отношеніе вы- воза П. (по ко- личество) къ вы- возу всѣхъ хлѣ- бовъ:
	млрд. пд.	‰	по количеству		по цѣнности		
			млрд. пд.	‰	млрд. р.	‰	
	средніе годовыя данныя изъ пятилѣтій						
—70 г.	127,8	100	76,7	100	63,7	100	60%
—75 »	193,2	151	92,0	120	96,1	151	47,7%
—80 »	279,8	218	110,4	144	137,1	215	39,4 »
—85 »	294,0	230	123,8	162	146,5	230	42,1 »
—90 »	413,3	323	160,7	210	161,2	253	39,0 »
—95 »	440,5	345	171,1	228	189,3	218	36,8 »
г.	516,3	404	219,6	286	163,9	257	42,5 »
г.	488,0	382	213,3	278	196,9	309	45,3

Вывозъ П. изъ Россіи, увеличиваясь изъ въ годъ, значительно отсталъ отъ вывоза льняныхъ хлѣбовъ: тогда какъ вывозъ всѣхъ овъ, вмѣстѣ взятыхъ, по сравненію съ ими годами почти учетверился, вывозъ а тоже время только утроился. Это объяс- ся чрезвычайно быстрымъ ростомъ вы- ачменя, кукурузы, гречи, гороха, отру- и т. д. Вывозъ П. по цѣнности, до 90-хъ вь, увеличивался сравнительно скорѣе, а вывозъ по количеству, и только въ пя-

тилѣтіе 1891—95 гг. увеличеніе по количеству опередило увеличеніе по цѣнности. Еще рѣзче сказалась эта разница въ 1896 г. Наоборотъ, 1897 г. стоитъ въ этомъ отношеніи особня- комъ, вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ между- народной торговли, обусловившихъ небывало рѣзкое повышеніе цѣны на хлѣба. Такимъ обра- зомъ говорить о прогрессивномъ паденіи цѣны на русскую П. слишкомъ рано, видѣть въ Аргентинѣ и другихъ заокеанскихъ стра- нахъ опасныхъ конкурентовъ пока нѣтъ осно-

ванія. Всего лучше это видно из цифръ ввоза русской П. въ Великобританію, которая, подвергаясь болѣе или менѣе рѣзкимъ колебаніямъ, не отмѣчаютъ, однако, какого-либо сокращенія спроса на русскіе хлѣба. Съ другой стороны, обнаружилась новая страна потребленія, усиленно спрашивающая русскіе хлѣба — это Германия, которая, будучи не такъ давно страной вывоза хлѣбовъ, теперь, благодаря развитію своей промышленности, становится въ ряды странъ ввоза. Если же время отъ времени (осенью) и замѣчается рѣзкое паденіе цѣнъ на русскую П., то зависитъ оно отъ ненормальныхъ условій нашего экспорта, выбрасывающаго на международный рынокъ чуть ли не все наличное количество хлѣба въ теченіе 3—4 осеннихъ мѣсяцевъ. По той же причинѣ весной или въ началѣ лѣта, когда запасы сходятъ на вѣтъ, наблю-

дается, можно сказать каждый годъ, новый скачекъ, но уже вверхъ. Картина эта вполне противоположна той, которую представляютъ Сѣв.-Американскіе Соед. Штаты, гдѣ равномерное, обдуманное предположеніе хлѣбовъ, какъ бы великъ урожай ни былъ, удерживаетъ цѣны на опредѣленномъ, постоянномъ въ теченіе всего года уровнѣ. Что касается площади посѣвовъ и сбора П. въ Россіи, то, судя по нижеслѣдующей таблицѣ, можно придти къ заключенію, что не очень сильное увеличеніе площади посѣвовъ отмѣчается только по отношенію къ яровой П. (въ 1888 г. 8223 тыс. дес., въ 1897 г. 10536 дес.), тогда какъ подъ озимой площадью посѣвовъ подвергается колебаніямъ, характеръ которыхъ опредѣлить довольно трудно: сравнительно съ концомъ 80-хъ годовъ она увеличилась, но за послѣдніе 4 года замѣтно сокращается.

Сборъ П. и площадь ея посѣвовъ по 60-и губ., за исключеніемъ странъ Сѣв. Кавказа Зап. Сибири и Среднеазиатскихъ областей.

Годы.	Озимая пшеница.		Яровая пшеница.	
	Площадь.	Сборъ.	Площадь.	Сборъ.
1888	2487088	18586,2	8223345	31063,0
1889	—	8668,6	—	22986,2
1890	—	15326,2	—	22555,2
1891	—	12009,3	—	29378,7
1892	—	15285,4	—	18451,7
1893	2382006	16937,5	9694663	48378,8
1894	3303176	20755,9	9318224	43440,6
1895	3241233	196881,6	9006254	317605,6
1896	3224194	163359,2	10137629	368140,8
1897	3101681	114536,3	10555666	311402,9

Площадь посѣвовъ и сборъ П. на Сѣверномъ Кавказѣ:

Годы.	Площадь.	Сборъ.	Площадь.	Сборъ.
1893	1484655	7819,9	602710	3647,1
1894	1495324	7434,8	592660	3052,2
1895	1536953	86438,4	614816	25091,1
1896	1487255	52777,9	583000	22234,3
1897	1454386	36316,5	615945	13333,6

Площадь посѣвовъ и сборъ П. въ Западной Сибири:

Годы.	Площадь.	Сборъ.	Площадь.	Сборъ.
1896	8401	159,3	1072745	56596,6
1897	4341	219,5	1151830	70949,5

Площадь посѣвовъ и сборъ П. въ Среднеазиатскихъ владѣніяхъ:

Годы.	Площадь.	Сборъ.	Площадь.	Сборъ.
1895	30	2,4	283964	12395,9
1896	4937	246,8	487206	31070,2
1897	5125	197,5	441642	18223,6

Ни одинъ хлѣбъ не имѣетъ столько разновидностей или сортовъ, какъ П. Въ одной Россіи ихъ можно насчитать вѣсколько десятковъ. Каждая страна, кромѣ общераспространенныхъ сортовъ П., имѣетъ и свои мѣстные. Большая часть ботаниковъ почти не обращаютъ вниманія на хозяйственные сорта пшеницы и на ихъ видоизмѣненія. Характеристика разныхъ сортовъ П. опредѣляется формами главнѣйшихъ вегетативныхъ органовъ — стебля и колоса, затѣмъ различіемъ во вѣдлѣнѣ видѣ зеренъ и ихъ химическимъ составомъ. Эти признаки не могутъ не интересовать и сельскихъ хозяевъ. А такъ какъ, не смотря на множество попытокъ къ составленію классификаціи П., окончательнаго соглашенія и до сихъ поръ не состоялось, то, есте-

ственно, сельскіе хозяева стремятся сами, такъ сказать, разобраться въ подведеніи подъ извѣстныя категоріи многочисленныя сорта этого важнаго культурнаго растенія. Въ общихъ чертахъ, сельско-хозяйственное дѣленіе сходится съ дѣленіемъ, принимаемымъ и нѣкоторыми ботаниками. Настояція или собственно П. даютъ соломину упругую и гибкую, не разбиваемую на части при молотбѣ, колосья на соломинѣ сидятъ крѣпко, зерна въ немъ голыя и при молотбѣ легко отдѣляются отъ облегающихъ ихъ вѣточныхъ пленокъ. Вторая группа, т. е. полбы, характеризуется обратными признаками, а именно: соломинна ихъ очень ломкая, при молотбѣ легко разбивается, колосья также легко отрываются отъ соломины, зерна крѣпко облегаются пленками

и отдѣляются отъ нихъ съ большимъ трудомъ. Затѣмъ настоящія П. даютъ массу сортовъ, изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ свои болѣе или менѣе характерные признаки, которые и дали возможность привести ихъ къ слѣдующимъ четыремъ типамъ: *мягкія* (*Triticum vulgare*), *англійскія* (*T. turgidum*), *твердыя* (*T. durum*) и *польскія* (*T. polanicum*). Мягкія П. (ф. 1, 2, 3) имѣютъ соломинку тонкостѣнную и по всей длинѣ полую, англійскія, напротивъ, имѣютъ соломинку толкостѣнную и сверху близь колоса заполненную губчатой массой, а твердыя и польскія П. такой массой заполнены бываютъ всегда. Колосъ у мягкихъ П. шире и короче, чѣмъ у П. твердыхъ, за то у послѣднихъ наружныя пленки облегаютъ колоски гораздо плотнѣе, почему зерна изъ нихъ на коряв не осмаются, но труднѣе выдѣляются при молотбѣ. Польскія П. (фиг. 5) по длинѣ колоса похожи на тростникъ, пленки ихъ сравнительно очень длинны, что такъ характерно опредѣляетъ эти П. Большой колосъ англійскихъ П. (фиг. 6) густо усаженъ колосками и нѣсколько разбитъ въ ширину. Характерна также у П. величина остей. У мягкихъ П. остей или вовсе не бываетъ, или онѣ сравнительно не длинны — не превышаютъ длины колоса. У англійскихъ ости всегда бываютъ и нѣсколько болѣе развиты, чѣмъ у П. мягкихъ, но особенно по длинѣ остей и сильному развитію ихъ выдѣляются П. твердыя (фиг. 7). Онѣ въ 2—3 раза бываютъ длиннѣе колоса. У польскихъ П. ости также довольно длинныя. Зернами также отличаются названныя группы П. Эти отличія касаются какъ вѣшняго вида зеренъ, такъ и химическаго состава. Одни зерна болѣе короткія, въ срединѣ пузатыя, другія, напротивъ; болѣе длинныя и ребристыя, чѣмъ широкія*). У однихъ зерна при раздавливаніи легко сплюсываются и обнаруживаютъ внутренность бѣлую, мучнистую, у другихъ, напротивъ, отъ раздавливанія зерна распадаются на неправильные куски и внутренность ихъ прозрачная съ желтоватымъ оттѣнкомъ. Послѣднія называются стекловидными, онѣ обыкновенно хрупки и тверды, мучнистыя же, наоборотъ, мягки. Связь между частями у мучнистыхъ зеренъ сравнительно слабая, у стекловидныхъ же гораздо значительнѣе, почему издавна принято въ торговлѣ дѣленіе П. на *мякія* и *твердыя*. Всѣ упомянутыя признаки, характеризующіе мягкія и твердыя П., даютъ возможность опредѣлять, къ какой группѣ нужно причислить тѣ или другія П. Къ числу мягкихъ надобно отнести собственно мягкія П. (*Triticum vulgare*) и англійскую (*T. turgidum*) и къ твердымъ собственно твердыя П. (*T. durum*) и польскую П. (*T. polanicum*). Между этими двумя типами попадаетъ средняя форма, зерна которой бываютъ то мучнистыя, то стекловидныя, а иногда одно и то же зерно имѣетъ мучнистое ядро, а въ остальной его массѣ

разсыяны пятна, напоминающія П. стекловидную. Къ такимъ сортамъ принадлежатъ вошедшіе у насъ въ культуру по рекомендаціи проф. Стѣбута, венгерскіе сорта П.—банатская и тѣская. Къ числу мягкихъ П. у насъ въ Россіи относятся: гирка, сандомірка, кстромка, кузвская и др. безостыя П., изъ остистыхъ же: бѣлоколоска, самарка, красноколоска, саксонка и др.; тѣ и другія бываютъ озимыя и яровыя. Твердыя же П. всѣ яровыя и всѣ остистыя; сюда относятся бѣлотурка, кубанка, краснотурка, гарновка, черноколоски и др.

Относительно состава зеренъ тѣхъ и другіхъ П. можно въ настоящее время установить слѣд. положенія: всѣ твердыя, стекловидныя П. удѣльно тяжелѣе и богаче азотистыми веществами. Наоборотъ, мягкія П. богаче крахмаломъ, примѣрно $\frac{1}{4}$ на 4. Въ клѣточкахъ бѣлыхъ стекловидныхъ зеренъ промежутокъ между крахмальными крупинками благодаря избытку азотистыхъ веществъ, совершенно заполнены послѣдними, между тѣмъ какъ у мучнистыхъ зеренъ, вслѣдствіе недостатка азотистыхъ веществъ, которые какъ-бы склеиваютъ крахмалъ, бываютъ промежутки замѣщаемые воздухомъ. П.-полбы также даютъ нѣсколько отдѣльныхъ группъ, какъ-бы образуя три вида: настоящую полбу (*Triticum spelta*, фиг. 9), двузернянку (*T. dicossum*, фиг. 8) и однозернянку (*T. monosossum*, ф. 4). Полба бываетъ съ остями и безъ остей, чѣмъ она напоминаетъ мягкія П., напротивъ двузернянка или эмеръ образуетъ остистыя колоски съ двумя плодущими цвѣтками; колосъ ея, подобно П. англійскимъ, способенъ вѣтвиться; наконецъ, однозернянка или полуполба также образуетъ остистыя колоски, чрезвычайно узкіе съ одноплоднымъ цвѣткомъ. Полба извѣстна была даже въ древнерусскомъ земледѣліи, но въ настоящее время едва-ли гдѣ воздѣлывается въ Россіи, за исключеніемъ двузернянки, которая разводится въ нѣкоторыхъ поволжскихъ губерніяхъ (Казанской, Сибирской), но болѣе для домашняго употребленія, и называется тамъ полбуо, а не эмеромъ. Названное дѣленіе П. впервые установлено Меуеромъ въ его «Landwirtsch. Pflanzenkunde» (1841 г.), затѣмъ въ послѣднее время повторено и обобщено проф. Габерландтомъ, который много занимался изученіемъ П. и ихъ измѣненій подъ вліяніемъ различныхъ климатическихъ и почвенныхъ условий. Онъ имѣлъ богатый матеріалъ разныхъ сортовъ П. изъ всѣхъ странъ свѣта и разводилъ ихъ по нѣсколько лѣтъ сряду, послѣ чего сдѣлалъ попытку всѣ культурныя П. провозвести отъ коренныхъ ихъ формъ. «Есть основаніе предположить», говоритъ Габерландтъ, «что обыкновенная (мягкая) П., твердая и польская П. произошли отъ одной первоначальной формы, но, съ другой стороны, нельзя отрицать близкаго родства между П. англійской, эмеромъ и однозернянкой. Эти факты склоняютъ къ предположенію, что всѣ культурныя П. произошли отъ 3 коренныхъ формъ, именно: изъ одной образовались—обыкновенная, твердая и польская, изъ другой — полба и изъ третьей — англійская, эмеръ и однозернянная П.». П., сравнительно

*.) Особенно длинныя зерна у П. польской, чѣмъ она похожа на зерна ржи, почему прежде называли такую шпенцику колодискію (ассирійской или египетской) рожью. Отличные экземпляры этой шпенцики мы выдѣли изъ Тамшанте, но въ Польшѣ ее не съобираютъ и неважно, почему она всездѣ называется польской.

зах ея развитія. Но почему П., въ провозможность ржи, требуетъ болѣе связныхъ почвъ, каковы именно глинистыя — дрось открытый; можно только предполагать, что глинистыя почвы содержатъ въ себѣ болѣе питательныхъ веществъ и послѣднія въ хъ болѣе равномерно распределены, а корневая система у П. вѣроятно слабѣе, чѣмъ, напр., ржи, которая хорошо удается на самыхъ рыхлыхъ почвахъ, каковы песчаная и торфяная. Внимъ образомъ трудно объяснить, почему, при почти одинаковомъ составѣ зольн. П. и ржи, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, нѣмѣнно благоприятныхъ для П., она, по словамъ хозяевъ, не родится, между тѣмъ къ рожь родится весьма хорошо. Съ другой стороны, черноземныя губерніи производятъ нѣмѣ хорошіе сорта П., а черноземъ только видѣ степи представляеть очень связанную, а разъ онъ распаханъ, онъ превращается въ рыхлую землю. Не всякая черноземная почва способна производить всѣ виды П. Наилучшіе сорта этого хлѣба, ир. бѣлотурку, даютъ не черноземы, а находящіеся среди нихъ суглинки, которые, конечно, также приближаются къ глинистымъ ивамъ. Въ Самарской губ. есть огромныя пространства, которыя извѣстны подъ именемъ бѣлотурочныхъ. Затѣмъ очень близки бѣлотуркѣ южно-русскія П. каковы арнаутка, кубанка и др. яровыя; онѣ всего лучше растутъ или на земляхъ дѣлиныхъ, или стае перелогахъ, которые вообще связаны, съ черноземныя земли непрерывно и давно пахиваемыя. Наконецъ, и самый черноземъ своему характеру можетъ приближаться почвамъ связнымъ, въ родѣ глинистыхъ, къ рыхлымъ. каковы почвы болѣе песчаного характера. Притомъ черноземъ, по отсутствію содержащагося въ немъ перегноя, можетъ быть всегда связанъ, нежели почвы глиня, а тѣмъ болѣе тощія П. воздѣляются у насъ двояко, смотря по тому, идетъ подъ нее удобреніе, или она сѣется безъ о. Въ первомъ случаѣ П. сѣется по парурѣже послѣ кормовыхъ растеній, преимущественно послѣ красного клевера, еще рѣже дѣлѣ зеленого удобренія, почти никогда послѣ пашныхъ растеній. Такой способъ культуры примѣняется почти исключительно къ нѣмѣ сортамъ П., которая воздѣляется большей части черноземныхъ (не степныхъ), въ и въ черноземной области, гдѣ климатскія и почвенныя условія благоприятствуютъ разведенію П. Яровые сорта воздѣляются болѣею частью на В или на ЮВ — Новороссійскомъ краѣ, Землѣ Войска Донского, Самарской, Саратовской и другихъ губерніяхъ. Гдѣ сохранилась степь, тамъ по землѣ первыми растеніями идутъ просо, въ на сѣмя, иногда кукуруза, бахчевыя растенія (послѣднія въ ограниченныхъ размѣрахъ главнымъ образомъ у крестьянъ), затѣмъ рожь арнаутка, кубанка, гарновка, что горяется и на слѣдующій третій годъ, а зѣмъ мѣстная П. озимая, какъ менѣе требовательная, но на юго-востокѣ первыми растеніемъ по дѣлины сѣется извѣстный сортъ оидой П., бѣлотурка. Гдѣ нѣтъ болѣе дѣли-

ныхъ земель, твердыя П. сѣются на старыхъ перелогахъ, еще дающихъ хорошіе урожаи и твердыхъ П. Впрочемъ, у южно-русскихъ хозяевъ уже довольно давно явилось стремленіе къ ограниченію посѣвовъ П. яровыхъ, твердыхъ и зѣмѣй П. озимыми, не только потому, что дѣлины съ каждымъ годомъ убываютъ, но и вслѣдствіе другихъ причинъ. Опытомъ дознано, что урожаи послѣднихъ П. вѣрнѣе и ровнѣе, чѣмъ яровыхъ, притомъ онѣ раньше созреваютъ, чѣмъ представляютъ удобства для управки съ другими яровыми растеніями, вырѣвающимися одновременно съ твердыми П., затѣмъ событѣ озимыхъ болѣе широкѣ и обезпечены: твердыя П. требуютъ больше всего Турціей и Италіей, а озимыя идутъ въ Англію, Францію и Германію, гдѣ еще не достаточно оценены достоинства твердыхъ П. и гдѣ привыкли болѣе къ крахмалистой П. Совокупность всѣхъ этихъ обстоятельствъ вполне оправдываетъ преимущества, отдаваемые озимымъ П. предъ яровыми. Обработка подъ твердыя П. болѣею частью бываетъ мелкая, довольно поверхностная, хотя опытные хозяева давно убѣждены въ полезности подѣема земли съ осени, но озимыя П. требуютъ лучшей обработки, а потому для нихъ и въ степяхъ допускается паръ. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ земля удобряется, обработка подъ П. бываетъ самая тщательная. А такъ какъ въ такихъ мѣстахъ сѣются почти только озимыя, мягкія П., то самое лучшее мѣсто для этого растенія будетъ паръ, и преимущественно черный, хотя въ большинствѣ случаевъ держатся и пара обыкновеннаго (зеленаго), только съ подѣемомъ пашни съ осени. При такомъ порядкѣ достигаются два главныя условія: запасаеи землею влаги и уничтоженіе сорной растительности; впрочемъ П. не требуетъ особо разрыхленной земли и во всякомъ случаѣ предшественная вспашка должна быть закончена для П., какъ и для ржи, по крайней мѣрѣ за двѣ недѣли до посѣва, дабы земля могла достаточно оплотнѣть, что почти не соблюдается нашими крестьянами, которые обыкновенно сѣютъ названные хлѣба вслѣдъ за послѣдней вспашкой. Посѣвъ послѣ вики съ овсомъ въ пару, что нерѣдко практикуется для ржи, для П. не рекомендуется, такъ какъ своей обильной листвою вики сильно истощаетъ землю влагою. Послѣ кормовыхъ травъ, особенно бобовыхъ, было бы лучшее сѣять озимую П., такъ какъ тогда она находила-бы въ почвѣ большой запасъ азотистыхъ веществъ, въ которыхъ такъ нуждаются всѣ хлѣбныя растенія, но послѣ травы трудно успѣть подготовить землю подъ П. Только въ мѣстностяхъ съ продолжительной осенью, какъ напр. въ Привислянскомъ краѣ, гдѣ сѣютъ П. въ концѣ сентября или даже въ началѣ октября, такая культура совершенно уместна. Въ такихъ мѣстностяхъ П. можно сѣять и послѣ корнеплодовъ (картофеля, свеклы и т. п.), но такой приемъ можетъ встрѣтитъ неудобство въ излишней рыхлости земли, какая бываетъ послѣ этихъ растеній, что такъ удобно для ржи, но неудобно для П. Въ средней же полосѣ Россіи это возможно, если брать только первый укосъ травы, что

бывает напр. въ концѣ юня, затѣмъ тотчасъ же землю поднимать. За границею, гдѣ во многихъ мѣстахъ сѣютъ много озимаго рапса, подъ который земля обыкновенно сильно удобряется, это растение считают однимъ изъ лучшихъ предшественниковъ для оз. П. Причина этого заключается въ томъ, что рапсъ большею частью свѣтаетъ въ рядкахъ, а рядовая культура во время роста растения требуетъ

пропашки, которая хорошо подготавливаетъ землю для слѣдующаго за нимъ растенія, а затѣмъ навозъ, употребляемый подъ рапсъ въ большихъ количествахъ, успѣваетъ настолько разложиться, что не подвергаетъ П. опасности полеганія. Чтобы судить, какими веществами П. особенно сильно истощаетъ почву, необходимо обратиться къ разсмотрѣнію состава ея зола и органическихъ соединений.

По Вольфу количество зола въ П. въ среднемъ 1,7%, а составныя ея части, также по Вольфу, слѣдующія:

	K ₂ O	Na ₂ O	CaO	MgO	Fe ₂ O ₃	P ₂ O ₅	SO ₃	SiO ₂	Cl
Озимая	31,16	3,07	3,25	12,06	1,23	47,22	0,59	1,96	0,32
Яровая	30,51	1,74	2,82	11,96	0,51	48,94	1,32	1,46	0,47

Содержаніе же азота и клейковины, которой въ среднемъ 78,5% всѣхъ азотистыхъ веществъ, содержащихся въ зернѣ, слѣдующее:

	Азота.	Количество клейковины.
отъ	1,60%	7,68%
до	1,65 >	8,16 >
>	2,53 >	12,54 >
>	2,75 >	12,78 >
>	3,56 >	18,42 >

Что касается собственно русскихъ П., то многочисленныя изслѣдованія проф. Ляскова установили на вполнѣ прочныхъ основаніяхъ, что русскія (изъ нихъ—преимущественно твердыя) П. рѣзко отличаются отъ иностранныхъ богатствомъ азотистыхъ веществъ. Такъ, онъ изслѣдовалъ 24 сорта русскихъ П. и нашелъ въ среднемъ въ сухомъ ихъ веществѣ азота 3,45%, азотистыхъ веществъ 21,56%. Фактъ, найденный Лясковскимъ, подтверждается и иностранными изслѣдователями (Бибре, Ритгаузенъ и Вольни). Вообще доказано, что тѣмъ восточнѣе страны, тѣмъ зерна разводимыхъ въ нихъ сортовъ П. богаче бѣлковыми веществами. Судя по составу зола, П. всего богѣе истощаетъ почву фосфорнокислыми солями, слѣд. фосфаты должны дѣйствовать благоприятно на урожай П., но они должны быть вносимы въ почву заблаговременно, напр. при паровой обработкѣ, съ осени, чтобы фосфаты успѣли разложиться и распределиться на почвѣ. На черноземѣ, впрочемъ, фосфорнокислыя удобрения подъ П., вообще подъ хлѣбныя растенія, не дали хорошихъ результатовъ, за исключеніемъ свежловны, но на нечерноземныхъ почвахъ вполнѣ оправдали себя, какъ это извѣстно изъ опытовъ Энгельгарта, который съ успѣхомъ обращалъ въ плодородныя земли почвы даже подзолистыя. Затѣмъ успѣхъ фосфорнокислыхъ удобрений много зависитъ отъ достатка въ почвѣ органическихъ, преимущественно азотистыхъ веществъ. Калийныя удобрения, судя по составу зеренъ и соломы, должны быть не бесполезны для П., но прамыхъ опытовъ, по крайней мѣрѣ у насъ, не имѣется. Совершенно иное надобно сказать объ извести, судя не столько по химическому составу зола П., сколько по нѣкоторымъ фактамъ. Такъ, напр. одинъ изъ лучшихъ сортовъ П., сандомирка, особенно хорошо произрастаетъ въ Сандомирскомъ и Опатовскомъ уѣздахъ Радомской

и на югѣ Люблинскихъ и Кѣлецкой губ., а эти мѣстности, по наблюденіямъ изслѣдовавшаго ихъ почву, Г. И. Танфильева, представляютъ лессовый островъ, гдѣ лесъ хотя и сильно выщелоченъ до глубины 1 метра, тѣмъ не менѣе содержитъ достаточно извести. Мѣстные крестьяне въ Сандомирскомъ уѣздѣ достаютъ изъ канавъ, слѣдов. изъ подпочвы, вымывавшіяся еще лессъ и выбрасываютъ его на поля. Извѣстныя въ Привислянскомъ краѣ почвы, подъ названіемъ *рендзинъ*, также отличаются замѣчательнымъ плодородіемъ, а они лежатъ на известковыхъ породахъ. Не всѣ впрочемъ, авторы и за границей признаютъ условіемъ плодородія глинистость почвы, а напротивъ такимъ условіемъ считают именно богатство почвы известью; такъ, напр. Браунгартъ и Гюмбель прямо указываютъ, что П. а равно ячмень и клеверъ хорошо рождаются при богатствѣ почвы известью (Г. И. Танфильевъ, «Физ.-геогр. области Европ. Россіи», стр. 21). Извѣстно, что известъ разлагаетъ органическія вещества, силикаты и фосфаты, улучшаетъ физическія свойства почвы, облегчаетъ переходъ нерастворимыхъ соединений азота въ азотную кислоту и т. п. Относительно азотистыхъ веществъ и наблюденія практиковъ, и спеціальныя опыты привели къ убѣжденію къ крайней важности присутствія ихъ для П. въ почвѣ въ соединеніяхъ легко усвояемыхъ. Поэтому казалось-бы самымъ пригоднымъ изъ азотистыхъ удобрений подъ П. надобно признать сѣрнокислый аміакъ и чилийскую селитру, но эти удобренияныя вещества нашимъ хозяевамъ еще большею частью не по средствамъ. Поэтому хозяева нечерноземной полосы Россіи, сѣюшіе П., должны прибѣгать къ какимъ-либо другимъ средствамъ для возобновленія запасовъ быстро истощаемаго ею азота. Прямѣе всего было-бы употребленіе подъ П. въ этомъ случаѣ возможно большаго количества навоза. Но это также средство не дешево, а затѣмъ излишекъ навоза вызываетъ сильное развѣтленіе зеленыхъ частей растенія и наклонность къ полеглу, а поэтому рациональнѣе при культурѣ П. вводить посѣвы кормовыхъ травъ, главное бобовыхъ, которые въ настоящее время по справедливости называются собирателями азота. Что же касается почвы стѣнной области Россіи, которая уже давно производитъ П. безъ всякаго удобрения—въ такихъ почвахъ имѣется еще достаточный запасъ всѣхъ на-

званныхъ веществъ. Можетъ быть нѣмѣустраиваемыя во многихъ мѣстахъ опытные поля укажутъ какія-либо средства, въ видахъ сохранения плодородія степныхъ почвъ, къ утилизаци и для нихъ разныхъ удобрительныхъ средствъ. Гдѣ существуютъ обширные посѣвы П., тамъ во время всего периода ея произрастанія трудно предпринимать какія-нибудь мѣры, чтобы облегчать ростъ П. Но въ хозяйствахъ средней руки нѣкоторый уходъ не бесполезенъ для П. и послѣ ея посѣва. Такъ, напр., всходы озимыхъ пшеницъ весною трогаются въ ростъ во всякомъ случаѣ позже ржи и иногда представляютъ, повидимому, безнадежную картину, какъ будто П. совсѣмъ пропала. Случается это между прочимъ и оттого, что на поверхности земли образуется корка и всходы не могутъ пробиться наружу. Въ данномъ случаѣ оказываетъ большую услугу *вробораниваніе* поля, послѣ котораго, особенно если послѣ этой работы выпадетъ теплый дождь, пшеничное поле становится неузнаваемымъ. Вообще борьба озимыхъ хлѣбовъ съ весны можетъ принести большую пользу. Истребленіе при этомъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ экземпляровъ хлѣба вполнѣ вознаграждается быстрымъ развитіемъ остальной части молодыхъ всходовъ и очищеніемъ поля отъ сорныхъ травъ. Полезна для П. также полка сорной травы. Гдѣ на одномъ и томъ же току молятъ П. и рожь, тамъ очень часто П. бываетъ засорена рожью. А такъ какъ всходы послѣдней опережаютъ первые, то рожь вытягивается въ ростъ очень замѣтно отъ П. Въ этомъ случаѣ полка не затруднительна и конечно очень полезна для чистоты П. Но гдѣ появляются настоящія сорныя травы, и притомъ различныхъ видовъ, то здѣсь полоть пшеничное поле очень трудно, хотя и желательна. Затѣмъ иногда полезно бываетъ П. прикатать каткомъ, когда подземная часть стебля и часть корней выпираются наружу, что бываетъ весною и происходитъ оттого, что земля оттаиваетъ неравномерно, т. е. то оттаиваетъ, то снова замерзаетъ, при чемъ верхній слой почвы напывается влагою и такимъ образомъ какъ-бы отстаетъ отъ исподняго слоя, вслѣдствіе чего повреждаются корешки молодого растенія, а равно и самый стебель: катокъ въ такомъ случаѣ можетъ быть очень полезенъ. Гдѣ П. сѣется по нови или по старому переделу, какъ это бываетъ на черноземѣ, тамъ П. не страдаетъ отъ сорныхъ травъ, но по мѣрѣ продолженія посѣва хлѣбовъ, степь, а еще скорѣе переделъ мало-по-малу заселяются сѣменами сорныхъ травъ извнѣ, которыя вмѣстѣ съ сѣменами, сохранившимися въ почвѣ и корневищами многолѣтнихъ растеній, разрастаются и глушатъ П. Являются такъ наз. бурьяны, т. е. смѣсь самыхъ разнообразныхъ травъ; дальнѣйшая распашка только облегчаетъ развитіе этой самородной растительности, отчего дальнѣйшее воздѣлываніе культурныхъ растеній становится затруднительнымъ. На земляхъ мягкихъ, постоянно находящихся въ распашкѣ, сорныя травы угнетаются тщательною обработкою или соответственнымъ сѣвооборотомъ, въ который вхо-

дятъ растенія кормовыя и провасныя. Главнѣйшія изъ сорныхъ травъ, появляющихся въ П., слѣдующія: куколь (*Agrostemma Githago*), горошекъ (*Vicia villosa*) [для очистки хлѣбовъ отъ куколя и горошка придуманы особые снаряды — триеръ Майера; см. куколеотборники, XVI, 946], осоты (*Cirsium* и *Sonchus*), вьюнокъ или березка (*Convolvulus arvensis*), макъ (*Paraver Rhoeas*), василекъ (*Centaurea Cyanus*), поповникъ (*Chrysanthemum segetum*), овсюгъ (*Avena*) и многія другія. Большинство изъ названныхъ травъ встрѣчается на черноземѣ. На нечерноземныхъ почвахъ сорныя травы очень разнообразны, и появленіе ихъ находится въ болѣе сильной зависимости отъ степени обработки почвы; вообще только паровая обработка довольно хорошо гарантируетъ пшеничныя поля отъ заглуженія сорными травами. Кромѣ сорныхъ травъ П. страдаетъ отъ разныхъ чужеродныхъ грибовъ, изъ которыхъ наиболее чувствительный вредъ ей приносятъ разныхъ видовъ головня (см.), ржавчина, мучнистая роса и другія. Въ царствѣ животномъ П. также имѣетъ очень много враговъ, преимущественно изъ разряда насѣкомыхъ, а равно ихъ отряда млекопитающихъ, какъ-то, напр., суслики, пожирающій какъ всходы, такъ и зерна, которыми запасается и на зиму. Мыши производятъ иногда очень сильныя опустошенія какъ на поляхъ, такъ и сквердахъ, въ годы особо сильнаго ихъ размноженія, какъ это было напр. въ предѣлахъ многихъ губерній Европейской и Азіатской Россіи въ періодъ 1891—95 гг. Въ это время мыши истребили въ разныхъ мѣстностяхъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ всего урожая. Изъ птицъ вредятъ П. зерноядныя и преимущественно воробьи, если поле находится близъ жилья. Изъ насѣкомыхъ особенно вредны для колоса П.: 1) *вессенская муха* (*Cecidomyia destructor* Say), пузерепожка (*Thrips secalina* Lind) и хлѣбный пиллицикъ (*Serphus rugmaeus* L.); стеблевые побѣги П. повреждаются: толстоножкой хлѣбной (*Eurytoma hordei* W.) и (*E. noxiale* Portsch.), личинками земляной блохи (*Haltica rutilata*), совки (*Hadena didyma* Esp.) и пр.; листья — паряковой кобылкой (*Jassus sexnotatus* Fall.), вшами (*Siphonophora cerealis* Kalt); всходы — шведской мухой (*Oscinia* Frit.), гессенской мухой, зеленоглазкой (*Chlorops taeniorus* Meig), мушкой и др. Снаружи растенія П. поѣдаются: слизнемъ полевымъ (*Limax agrestis*), различными личинками совокъ и т. д.; корни П. поѣдаются личинками майскаго жука (*Melolontha vulgaris*), проволоочнаго червя (*Agriotes lineatus* L.), земляными гусеницами разныхъ видовъ совокъ, медвѣдкой и пр. Сохраняныя и сохраняемыя въ амбарахъ зерна П. выѣдаются извнутри гусеницами зерновой и хлѣбной моли (*Tinea granella* L. и *Sitotroga cerealella* Oliv.), личинкою зернового сляника (*Calandra granaria* и др.), — а снаружи обгрызаются личинками разныхъ жучковъ. Въ южной Россіи въ нѣкоторые годы однимъ изъ самыхъ опасныхъ враговъ П. и др. культурныхъ растеній является *Auisorpa austriaca* (кузька), такъ наз. хлѣбный жукъ, и саранча какъ пѣшая, такъ и перелетная. Въ семидесятыхъ годахъ кузька производилъ сильныя опустоше-

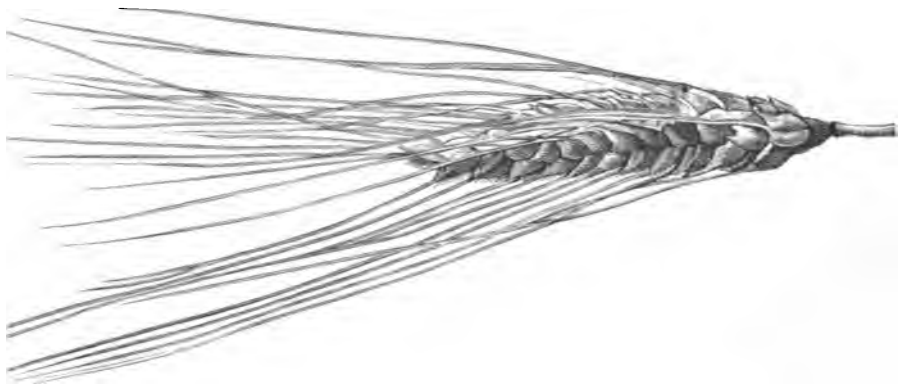
стативныхъ органовъ, что веде
ю ткани. По вопросу объ убор
гъ хозяевъ время ея снѣтѣ с
лагають, что лучшее время ес
къ наз. желтой спѣлости (кѣ
нь), такъ какъ убранная въ эт
П. не успѣваетъ осыпаться и
для помола зерно. Другіе, нап
итають доводить П. до полной
частью изъ боязни, что П. стел
ранней уборкѣ теряетъ это при
тво, обращается въ переродъ, в
какъ показали новѣйшіе опыты Н
на и др., несправедливо. Перер
ыхъ П. въ мягкія зависятъ не отъ
рки, а отъ качества почвы и посто
возрастанія. Мѣстности сѣвера
обыкновенно П. мягкія, а не твер
я можно держать дольше на корк
онѣ не легко осыпаются. Вообще
принять, что участки, называе
ажки на муку, выгоднѣе убирать
раньше должной спѣлости, а
на сѣмена — въ полной спѣ
ости см. въ ст. Жатва. Что
урожайности пшеницы, то, въ
министерства земледѣлія и госу
ль имуществовъ, сборъ пшеничат
гвертяхъ съ казенной десяты

Срѣдн. въ 1 каз. дес.		Средн. Шен	
сложено введено его изъ среднѣхъ губ.		Срѣдн. въ за 10 лѣтъ с 1892	
У вла- дѣльц.	У кре- стьянъ.	Средн.	Козьм инъ
5,3	4,6	} 5,4	2,6 —
4,6	4,2		

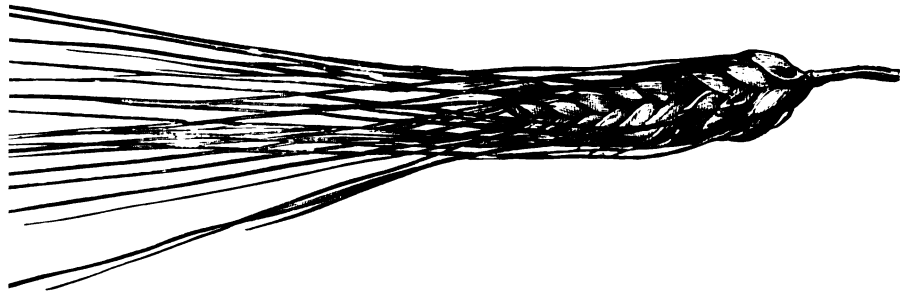
о вѣсу 25—30%. Главное назначе
чнаго зерна—доставлять питатель
омѣ того удовлетворяющую вѣс
нению пищу. Въ первомъ отношеніи
представляетъ самый удобный изъ
какъ какъ въ ней есть наибольшее
азотистыхъ веществъ въ безазо-
1 часть азотистаго вещества при-
на 5—8 частей безазотистыхъ, но
въ видѣ зерна представляетъ не
удобоваримый. Онѣ покрыты шл
олочками и сѣмянною кожурою, в
размоль, поэтому, стараются ук
жно совершеннѣе (см. Мукосн
водство, XX, 151 стр.). Но и полу-
чимъ путемъ мука неудобна для
нія въ пищу. Мука должна быть
въ тѣсто, которое должно принять
ій видъ, т. е. сдѣлаться легко про-
для слюны и желудочнаго сока.
савоуть, производя въ хлѣбѣ спирт
ніе прибавкою въ него дрожжей
і газъ, отдѣляющійся при этомъ отъ
ыхляетъ его, образуетъ въ вѣст
пли ноздреватость и тѣсто, какъ

5 . Пшеница польская (T_r. polanicum).

6. Английская пшеница (T_r. turgidum).

7. Пшеница твердая (T_r. durum).

8. Пшеничка или эммерь (T_r. dicoccum)

Брокгаузъ и Ефронъ. „Энцикл. Слов.“

Слб., Тип. Ефрона.

говорится, поднимается. Но это очень важное для процесса пищеварения условие достигается не одинаково во всех сортах П. Ноздреватость или рыхлость тѣста зависит главным образом от количества содержащейся в муке клейковины, которая изъ всех составных частей муки обладает растяжимостью, т. е. способностью подниматься при дѣйствіи на тѣсто дрожжей, но въ присутствіи только известнаго количества жирныхъ веществъ. Пшеничная мука, у которой удалено все масло эвромъ, даетъ тѣсто не вязкое и теряетъ тагуемость. Хорошая пшеничная мука даетъ рыхлый хлѣбъ, если содержитъ 12% клейковины, превышеніе же этой нормы также неблагоприятно для получения хорошаго хлѣба: тогда тѣсто выходитъ очень вязко и въ такомъ видѣ пригодно не для хлѣбопеченія, а для приготовления макаронъ и вермишели. Но наибольшимъ содержаніемъ азотистыхъ веществъ, а слѣдовательно и клейковины, отличаются твердые П. (естъ, впрочемъ, П. также богаты азотистыми веществами, къ которымъ принадлежитъ и клейковина, но которая бѣдна послѣдней), почему ихъ зерна и до сихъ поръ идутъ главнымъ образомъ въ Италію и Турцію. Тѣмъ не менѣе эти сорта П. очень цѣнятся у насъ и въ нѣкоторыхъ странахъ за границей. Въ самомъ видѣ онѣ не употребляются, а въ смѣси съ П. мягкими крахмалистыми. Каждая крупица составляетъ эти смѣси по своему, полагаясь въ этомъ отношеніи на мастеровъ, приглашаемыхъ по преимуществу изъ г. Коломны. Лучшие сорта муки, какъ, напр., конфетная, крупчатая, отливаютъ при надавливаніи не бѣлымъ, но желтоватымъ цвѣтомъ, что и обнаруживаетъ въ такой муке въ большемъ или меньшемъ количествѣ употребленную на размолъ какую нибудь изъ твердыхъ П. Напротивъ, мягкія П. даютъ муку, отличающуюся необыкновенной бѣлизной, какую имѣетъ хорошо очищенный крахмалъ П. Стараясь особливо тщательно отдѣлать болѣе грубыя части зерна, которые портятъ цвѣтъ муки и дѣлаютъ ее непрочною въ лежкѣ. Къ такимъ частямъ зерна принадлежатъ названныя выше оболочки и зародышъ (вѣсъ его по отношенію къ зерну составляетъ 2—3%). Зародышъ, хотя очень богатъ азотистыми веществами и жиромъ и очень питателенъ, но не проченъ при храненіи муки, поэтому также обрывается вмѣстѣ съ оболочками *). Къ полученію возможно бѣлыхъ П. стремятся особенно за границей, гдѣ къ тому же особенно въ Англіи воздвѣиваются П. мягкія, именно богатыя крахмаломъ. Но такъ какъ зерна этихъ П. иногда до того бывають бѣдными бѣлковыми веществами, особенно клейковиной, что безъ примѣси къ нимъ П. богатыхъ клейковиной трудно получать муку, годную для хлѣбопеченія (иначе выходитъ очень тяжелый хлѣбъ), то заграничныя мукомолы бывають вынуждены

прибѣгать къ сдабриванію ихъ мягкихъ мукунистыхъ П. нашими южно-русскими твердыми, вслѣдствіе богатства послѣднихъ клейковиною. Другое весьма важное употребленіе П., это—приготовленіе изъ нея крахмала (см. Крахмальное производство, полученіе крахмала изъ пшеницы, XVI, 560), котораго содержится до 64 и даже 68%. Лучшимъ пшеничнымъ крахмаломъ до сихъ поръ считается англійскій, но дѣйствительно-ли такой готовится только въ Англіи, это составляетъ еще вопросъ. Въ известной экономіи Константиноградскаго уѣзда, Полтавской губерніи, Карловкѣ, существуетъ крахмальный заводъ, гдѣ получаютъ разные сорта пшеничнаго крахмала, изъ которыхъ наивысше отличаются такой бѣлизной, что не уступаютъ продаваемымъ за англійскій.

Литература. Д-ръ Fr. Koerutcke und H. Werner, «Handbuch des Getreidebaues» (II, т., Боннъ, 1885); Bibra, «Die Cereidearten und das Brod» (Нюрнбергъ, 1860); Fr. Haberland, «Der allgemeine Landwirts. Pflanzenbau» (Вѣна, 1879); Metzger, «Europäische Cereale» (1843) и «Landw. Pflanzenkunde» (1841); С. М. Богдановъ, «Сельскохозяйственный Словарь» (Кіевъ, 1891); Новакскій, «Руководство къ воздѣлыванію важнѣйшихъ хлѣбныхъ злаковъ» (СПб., 1889); А. О. Бажановъ, «О пшеницѣ въ ботаническомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ» (М., 1886); «Сельское и лѣсное хозяйство въ Россіи» (СПб., 1898; изд. департа. земледѣлія и сельской промышленности министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ); «Производительныя силы Россіи» (СПб., 1896, изданіе министерства финансовъ); Лангеталь, «Злаки и колосовые хлѣба» (СПб., 1876); Ряслеръ, «Пшеница, физиологія и культура» (СПб., 1888); «Сборникъ систематическихъ чтеній по сельскому хозяйству», подъ редакціей И. А. Стебута (М., 1893); «Журн. Сельское Хозяйство и Лѣсоводство» (1869 г., апрѣль, ст. Габерланда. «Измѣненія, которымъ подвержена П., особенноя плоды, подъ вліяніемъ различныхъ условій»); тамъ же, 1897, февраль и мартъ, ст. П. Р. Слезкина, «Опытъ обзора нашихъ свѣдѣній по биологіи хлѣбныхъ злаковъ»; И. У. Полимнесовъ, «Сборникъ статей о сельскомъ хозяйствѣ юга Россіи» (Одесса, 1863) и др. статьи въ специальныхъ сельскохозяйственныхъ журналахъ.

А. Состояніе.

П. въ хозяйствѣ современныхъ народовъ П., какъ одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ производства сельскаго хозяйства, потребленія и международнаго обмена, имѣетъ весьма важное значеніе. Въ Европѣ П. составляетъ около одной четвертой части всего количества производимыхъ хлѣбовъ, въ другихъ странахъ (Соединенные Штаты) уступаетъ другимъ хлѣбамъ, но за то играетъ видную роль въ хлѣбномъ экспортѣ. Изъ всего количества хлѣба, возвозимаго черезъ морскія границы (свыше 150 милл. четв.), на долю П. приходится около одной трети. Урожай пшеницы въ главнѣйшихъ странахъ производства и потребленія за послѣднія два десятилітія представляется въ слѣдующемъ видѣ (въ милл. пудовъ).

*) Эта процедура (т. е. отдѣленіе отъ массы зерна, зародышей и оболочекъ) совершается при помощи особыхъ машинъ. Получается отбросъ, изъ котораго безъ особаго труда можно выдѣлать чистые зародыши, представляющие изъ себя удобный объектъ для различныхъ исследований.

1892—1895 (Средній).	1896	1897	1898
536,6	684,6	565,2	635,0
826,6	205,9	223,2	311,4
—	298,7	397,2	415,2
778,3	789,1	990,6	1175,0
80,0	65,9	90,0	112,4
128,3	43,2	86,5	103,8
63,3	45,0	24,2	69,2
81,7	101,2	97,0	110,8
505,0	570,3	414,0	624,3
203,3	183,7	177,9	213,7
208,3	243,8	145,9	223,9
30,0	34,6	29,4	38,0
Голландія			25,2
Данія			10,3
Швеція			5,5

Изъ этихъ данныхъ видно, что главнѣйшими центрами для П. являются Франція и Соединенные Штаты; эти страны вмѣстѣ съ Остидіею, расходуютъ на половину всего количества произведеннаго въ мірѣ П. Великобританія занимаетъ второе мѣсто по потребленію, второстепенное мѣсто расходуетъ не болѣе 10% мирового количества П. слѣдуютъ Россія, Австро-Венгрія и Японія, исчерпывающія въ сложности около четвертой части всего потребленія произведеннаго въ таблицахъ государствъ. Развитіе производства и потребленія П. оказываетъ наибольшее вліяніе на международную торговлю этимъ продуктомъ. Въ числѣ странъ, занимающихъ первое мѣсто занимаютъ Россія, Соединенные Штаты, Аргентина и Австро-Венгрія. Выше приведены данныя объ экспорте П. изъ Россіи. Въ поясненіе ихъ необходимо замѣтить, что вывозъ въ послѣдніе годы чрезвычайно колебался подъ вліяніемъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ. Въ 1891 г., въ виду предстоявшаго запрещенія вывоза, вывезено было за границу 176 милл. пд., а въ слѣдующемъ году экспортъ сократился до 81 милл. пд. Въ 1893 г. возстановленіе нормальныхъ развитія отпуска затруднялось таможенными войною съ Германіею; тѣмъ не менѣе было вывезено 156 милл. пд. Количество вывоза возросло въ слѣдующіе годы до 205 милл. и 237 милл. пд., а въ 1896 г. вновь нѣсколько понизилось. Характерную особенность вывоза П. изъ Россіи составляетъ устойчивость количества П., вывозимаго въ осенній полугодіе, какъ выше (стр. 880) уже было указано, независимо отъ состоянія цѣнъ за границей. Въ то время какъ крайнее повышеніе русскаго экспорта П. (въ октябрѣ) совпадаетъ съ повышеніемъ хлѣбныхъ цѣнъ въ Англіи, наибольшее оживленіе экспорта въ Соединенныхъ Штатахъ наблюдается въ августѣ, т. е. когда чаще всего происходитъ повышеніе цѣнъ въ Англіи. Вообще вывозъ П. изъ Соединенныхъ Штатовъ развивался слѣдующимъ образомъ (въ милл. пд.):

1861—70	1871—80	1881—90	1891—95	1895	1896
36,98	131,66	123,64	147,52	127,85	101,89.

Аргентина лишь въ самое недавнее время вступила въ число странъ, вывозящихъ значи-

тельными количествами. За пятилѣтіе 1885—89 г. экспортъ изъ этой страны составлялъ въ годъ не болѣе 6,7 милл. пуд.; въ 1890 г. количество это утроилось (20,1 милл. пуд.), а въ слѣдующіе годы составило (въ милл. пуд.): въ 1891 г.—24,1, въ 1892 г.—28,6 г., въ 1893 г.—60,9, въ 1894 г.—97,5. Въ 1895 г. экспортъ сократился до 60,9 милл. пуд., а въ 1896 г. еще упалъ на половину (30,4 милл. пуд.). Быстрое развитіе вывоза изъ Аргентины, хотя и подверженное колебаніямъ, повлекло за собою значительное пониженіе цѣны на П. и послужило причиною къ уменьшенію вывоза

П. изъ Остидіи, которая ранѣе вывозила до 100 милл. пуд., а въ послѣдніе годы утратила значеніе на международномъ рынкѣ. Изъ европейскихъ странъ балканскія государства (Болгарія, Сербія и Румынія) вывозили въ первой половинѣ 90-хъ годовъ около 70 милл. пуд. ежегодно. Въ Австро-Венгріи избытокъ вывоза надъ привозомъ составляетъ въ послѣдніе годы (1896—96) не болѣе 2,5 милл. пуд. Между странами, ввозящими П., на первомъ мѣстѣ стоитъ Великобританія. Второе мѣсто послѣ нея занимаетъ Франція, какъ видно изъ слѣдующаго сопоставленія (въ милл. пуд.):

	1861—70	1871—80	1881—90	1891—96	1895	1896
Великобританія	92,5	149,5	177,9	216,1	253,4	217,1
Франція	—	57,7	62,4	79,9	76,2	27,5.

Къ этимъ главнѣйшимъ центрамъ спроса на П. присоединилась въ послѣдніе годы Германія, имѣющая для Россіи особенное значеніе, какъ ближайшій рынокъ сбыта. Быстрое сокращеніе вывоза и ростъ привоза замѣчаются въ этой странѣ съ середины 80-хъ годовъ: за время отъ 1885 г. до 1891 г. привозъ ежегодно составлялъ 33,1 милл. пуд., а въ слѣдующій періодъ (1892—96) возросъ до 74,9 милл. пуд. въ годъ. На уменьшеніе вывоза П. изъ Германіи оказало вліяніе установленіе пошлины на привозный хлѣбъ (съ 1880 г.), вызвавшее повышеніе цѣнъ внутри страны; на ряду съ этимъ внутреннее производство не покрываетъ потребности, и привозъ постепенно развивается. Въ международной торговлѣ условія спроса и предложенія П. во второй половинѣ текущаго столѣтія подверглись рѣшительнымъ измѣненіямъ: съ одной стороны, появились новыя страны вывоза (напр. Аргентина), съ другой стороны нѣкоторыя государства, по мѣрѣ развитія въ нихъ фабричнаго производства, стали нуждаться въ привозномъ хлѣбѣ. Къ этому присоединилось крайнее пониженіе фрахтовъ, при которомъ доставка П. изъ Нью-Йорка въ Англію стала обходиться дешевле, нежели изъ Чернаго моря, а изъ Аргентины — немного дороже, чѣмъ изъ южныхъ европейскихъ портовъ. Въ результатъ обнаружилось значительное паденіе цѣнъ на П., какъ можно видѣть изъ слѣдующаго сопоставленія, въ которомъ перво-

начальная цѣна (лондонскаго рынка) принята за 100:

Годы:	1861—70	1871—79	1880—84	1885—90		
Цѣны	100	102	83	63		
Годы:	1891	1892	1893	1894	1895	1896
Цѣны	78	60	51	45	45	51

Въ послѣдніе годы цѣна пуда П. на главнѣйшихъ рынкахъ составляла (въ коп.):

	1892	1893	1894	1895	1896
С.-Петербургъ	121,5	103,5	91,5	81,7	83
Берлинъ	132,6	114,0	102,0	106,5	117
Парижъ	141,0	126,7	117,0	116,2	117,75
Вѣна	124,5	105,7	93,7	93,7	99,7
Нью-Йоркъ	102,7	84,0	69,0	78,0	90,0

Литература. См. «Getreidehandel» въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», Коппада; В. И. Касперовъ, «Цѣны на П. на современномъ международномъ рынкѣ» (СПб., 1895); М. П. Федоровъ, «Обзоръ международной хлѣбной торговли»; «Годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи», изд. министерства земледѣлія и госуд. имущ.; «Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли» (периодическіе обзоры урожая, привоза, вывоза и движенія цѣнъ и другія данныя).

Ишехо—сѣмена проса, освобожденныя отъ наружной оболочки—шелухи—посредствомъ обдирки. Средній составъ его по даннымъ Кенига:

	Воды.	Азоты. вещ.	Жиры	Сахара	Декстрина	Крахмала	Клейчатки	Зола
Неочищ. зерно	11,66	9,29	3,50	1,33	3,51	61,09	7,29	2,85
Пшено	10,97	10,82	5,46	1,19	7,16	59,40	2,64	2,86

Въ золѣ замѣчательно малое присутствіе окиси калия и большее кремнекислоты. П. на муку почти не перерабатывается, а употребляется главнымъ образомъ въ видѣ крупы. Пшенная каша или пшенная похлебка, сдобренная саломъ или растительнымъ масломъ, составляетъ обыкновенную пищу рабочаго люда южной Россіи, особенно во время полевыхъ работъ. Въ томъ и другомъ видѣ П. представляетъ питательную и здоровую пищу подобно хлѣбу, рѣдко наскачующую даже при ежедневномъ употребленіи.

Ишеха (Ишеа)—значительная рч. Кубанской обл. Вытекаетъ изъ Фишта, а также изъ той части Главн. Кавказскаго хр., которая

находится непосредственно къ З отъ Фишта. Впадаетъ П. въ Бѣлую (прит. Кубани), недалеко отъ Вѣлорѣченской станицы. Длина, не считая ея мелкихъ извилинъ, болѣе 150 в. П. многоводна, шириною 60—70 арш. Теченіе П. довольно быстрое, особенно въ верховьяхъ. Верховья П. покрыты дремучими лѣсами, въ которыхъ водятся много дикихъ звѣрей (медвѣдей, кабановъ, оленей и т. п.). Вода П. отличается чистотою и прозрачностью; въ ней водятся форели. По берегамъ П. расположено 5 станицъ.

Ишехемая—стан. Кубанской обл., Майкопскаго отд. Жит. 3319. Церковь, школа, 2 мельницы. Войсковая больница. Табачная

секунду, при диаметръ въ $\frac{1}{110}$ миллим. она была $\frac{2}{100}$ стм. въ секунду. Мелкія частицы П. очень долго остаются взвѣнными въ воздухѣ, даже незамѣтные для ошущенія восходящія токи воздуха имѣютъ скорость значительно большую, чѣмъ два стм. въ секунду, а скорость *ветра*, т. е. горизонтальнаго движенія воздуха съ большей или меньшей вертикальной составляющей, обыкновенно въ нѣсколько сотъ разъ болѣе, и поэтому вѣтеръ увлекаетъ частицы П. гораздо большаго диаметра, чѣмъ $\frac{1}{40}$ мм. Помимо силы воздушныхъ токовъ, какъ вѣтровъ, такъ и вихрей, увлекающихъ болѣе или менѣе крупныя частицы, количество П. много зависитъ и отъ состоянія поверхности почвы. Всего болѣе П. при прочихъ равныхъ условіяхъ бываетъ тамъ, гдѣ климатъ сухъ, растительности нѣтъ или мало и верхній слой состоитъ изъ мелкихъ частицъ глины, лёсса (см. т. XVII, 599) или ила, легко увлекаемыхъ вѣтромъ. Вслѣдствіе сухости климата эти частицы не связаны водою и вѣтеръ легко ихъ увлекаетъ, поэтому, въ такихъ странахъ, при ясной погодѣ, воздухъ далеко не прозраченъ, очертанія предметовъ не ясны, а во время бурь иногда даже около полудня становится совершенно темно отъ массы П. и песка, увлекаемыхъ вѣтромъ. Таковы, между прочимъ, условія большихъ пространствъ нагорій Азіи (такъ наз. Центральной Азіи, отъ Памира до собственнаго Китая и отъ Алтая до Гималаев) и въ сѣв.-зап. областяхъ Китая. Послѣ бурь, увлеченныя вѣтромъ частицы начинаютъ падать на землю. Такъ, въ дождевѣрѣ пекинской обсерваторіи послѣ пыльных бурь, бывающихъ часто весной, вмѣсто воды шлохотили осадкомъ П. и песка. Строго говоря выраженіе *атмосферныя осадки* (см.), которое въ метеорологіи прамѣняется только къ воднымъ осадкамъ (дождю, снѣгу, граду), должно бы прамѣняться и къ этимъ *пыльнымъ*, также *атмосфернымъ осадкамъ*. Баронъ Рихтгофенъ высказалъ гипотезу, нынѣ многими принятую, что такъ наз. лёссъ (см.), по крайней мѣрѣ лёссъ сѣвернаго Китая—отложившіеся на поверхности и задержанные влажною почвой, или на растеніяхъ, или въ промежуткахъ ихъ, *пыльные осадки*. Здѣсь въ теченіе 7—8 мѣс. въ году съ сентября по апрѣль преобладаютъ сильныя сухіе сѣв.-зап. вѣтры изъ пустынь и степей Монголіи, постоянно несущіе мелкую П. Когда поверхность почвы влажна, вода удерживаетъ мелкія частицы почвы и они не увлекаются вѣтромъ и вихрями, слѣдовательно не образуется П. Присутствіе обильной растительности также неблагоприятно образованію П. по крайней мѣрѣ съ поверхности почвы, даже въ сухую погоду, такъ какъ затѣненная почва труднѣе высыхаетъ, затѣмъ она, особенно въ лѣсу, покрыта сухими листьями, а густо стоящіе злаки, бобовыя и т. д. защищаютъ поверхность почвы отъ вѣтра и поэтому мѣшаютъ ему поднимать П. Еще менѣе благоприятно для образованія П. присутствіе *слабшаго смѣжнаго покрова*. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣятельность или попустительство человека ведутъ къ образованію большаго количества П., которой-бы не было

въ нныхъ случаяхъ, такъ напр. вырубка и корчевка лѣсовъ и обращеніе ихъ и степей въ поля. На послѣднихъ нѣкоторое время до и послѣ посѣва поверхность почвы обнажена, частицы ея измельчены пахатными орудіями, поверхность легко высыхаетъ и вѣтеръ увлекаетъ съ нею П. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ поверхность почвы намѣрено и надолго лишается растительности (такъ наз. *черный паръ*; см.) и эта измельченная, высушенная солицемъ и вѣтромъ поверхность даетъ матеріалъ для образованія массы П. Нигдѣ нѣтъ болѣе обширныхъ пространствъ чернаго пара, какъ на сѣверномъ берегу Азовскаго моря, и поэтому нигдѣ, кромѣ пустынь, не бываетъ такихъ частыхъ и сильныхъ *пыльных бурь*, какъ въ этомъ краѣ (см. статью Попруженко, «Труды метеор. свѣти юго-зап. Россіи», 1892, вып. IV; нѣсколько статей въ «Метеорологическомъ Вѣстникѣ» за 1892—1893 гг. и т. д.). Городская жизнь также способствуетъ образованію П., особенно ѣзда колесныхъ экипажей. Всего болѣе П. конечно образуется въ сухую погоду на немощеныхъ улицахъ, но и мостовыя изъ мягкихъ известняковъ, существующія во многихъ городахъ средней и южной Россіи, даютъ много П., менѣе уже мостовыя изъ твердыхъ каменныхъ породъ, напр. такъ назыв. булыжникъ въ Петербургѣ и Москвѣ, гранитныя плиты въ Одессѣ и т. д., почти совсѣмъ не образуется П. треніемъ колесъ на асфальтовой и деревянной мостовой. Эткенъ (Айткенъ, Aitken) сдѣлалъ многочисленныя опредѣленія числа пылинковъ въ данномъ объемѣ воздуха (1 куб. стм.) слѣшкомъ въ 200 мѣстахъ Европы. Всего менѣе ихъ оказалось на вершинахъ горъ, гораздо болѣе въ горахъ, на равнинахъ и берегахъ моря. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

Вершина Риги (Швейцарія)	210— 2000
» Бень-Невеса (Шотландія)	395— 473
Каньѣи окрестности близъ Средиземнаго моря	1550—150000
Белладжіо (оз. Комо)	8000— 10000
Парижъ	160000—210000

Эти цифры относятся къ открытому воздуху, внѣ зданій; внутри П. гораздо болѣе; такъ, въ залѣ засѣданія королевскаго общества въ Эдинбургѣ

У пола	до засѣданія	275000
У потолка		3000000
У пола	послѣ засѣданія	400000
У потолка		3500000

Въ комнатѣ у потолка до зажиганія 4 газовыхъ горѣлокъ онъ имѣлъ 426 тысячъ пылинковъ на кубич. стм., а 2 часа послѣ зажиганія 46 миллионновъ, т. е. слѣшкомъ въ сто разъ болѣе. См., между прочимъ, «Trans. R. Soc. Edinburgh» (т. XXXV, стр. 1). Очень мелкая П., носящаяся на значительной высотѣ въ воздухѣ, по виду, не отличается отъ такъ наз. *сухою тумана* (см.), который собственно состоитъ изъ продуктовъ неполнаго сгоранія лѣсовъ и торфяныхъ болотъ. Часто такая отдаленная П. называется въ нашихъ степяхъ *момой* или *момоной* (см. XXIV, 507); очень

Шыпинъ (Михаилъ Ивановичъ, 1842 г.) — писатель. Учился въ реalsкомъ училищѣ въ Спб. Писалъ въ «Петербургской Газетѣ» помѣстивъ и жество статей по исторіи театра и отчеты о художественныхъ выставкахъ. 1879 г. сотрудничаетъ въ «Новомъ Вѣстникѣ», между прочимъ, помѣстивъ рядъ статей о петербургской старинѣ, вышедшихъ отдѣльными изданіями: «Старый Петербургъ» (Спб., 1887; 3 изд. 1888); «О томъ прошломъ окрестностей Петербурга» (1889); «Старая Москва» (Спб., 1891); «Наше житье» (2 изд., Спб., 1897); «Забытые чудачки и оригиналы» (1898). Также издалъ также «Драгоценныя камни» (3-е иллюстр. изд., 1896).

Шыпина или Немтина — р. на зад. Камчатка, течетъ изъ зап. склона Камчатскихъ горъ въ юго-зап. направленіи въ охотское море. Длина до 100 в. Долина рѣки ружена горами.

Шызерены Нижніе (Первоустьевыя) — мст. Бѣледкаго у., Бессараб. губ., на склонѣ долины р. Большой Шы (прит. Прута), при прудахъ. Жит. 5000. Имущественно евреи и молдаване. Православная церковь, 5 еврейскихъ молитв. домовъ, 2 школы, аптека, кирпичные и свѣтловоды, много лавокъ, склады дѣла и т. д. Сколько мельницъ. Мст. имѣетъ торговое значеніе для окрестной мѣстности.

Шыпинъ (Александръ Николаевичъ) — известный изслѣдователь русской литературы и общественной. Род. въ 1833 г. вѣстовъ, въ дворянской семьѣ. Учился въ тобовской гимназіи, въ казанскомъ университетѣ и спб. унив., гдѣ окончилъ курсъ въ 1853 г. кандидатомъ историко-филологическаго факультета. Еще студентомъ напечаталъ свой первый трудъ — Словарь къ новгородскимъ летописямъ, въ «Сборникѣ Академіи Наукъ» (1854 г. № 3). Это было участіе въ работѣ надъ словаремъ древняго русскаго языка, предпринятой И. И. Срезневскимъ и гдѣ другими участниками были Н. Г. Чернышевскій, П. П. Лавровскій и др. Первою журнальною статью П. было изслѣдованіе о драматургіи XVIII вѣка у Лукинѣ («Отч. Записки», 1853 г.; повѣсть при собр. соч. Лукина и Ельчанинова, Спб. 1868); это былъ отрывокъ изъ его кандидатской диссертациі. Съ тѣхъ поръ онъ принималъ довольно дѣятельное участіе въ «Отч. Зап.», рецензіями и статьями по исторіи литературы. Сосредоточивъ свои занятія на древней русскои повѣсти, П. въ 1857 г. защитилъ магистерскую диссертацию: «Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскыхъ». Здѣсь впервые дана исторія русскои повѣсти, начиная съ заимствованій изъ византійскихъ и вѣско-славянскихъ источниковъ и кончая повѣстями сложившимися подъ западнымъ вліяніемъ, съ первыми попытками оригинальной бытоватости повѣсти XVII вѣка. Авторъ пользовался рукописными сборниками Публичной библіотеки и Румянцевскаго музея, въ то время еще мало известными. Нѣкоторыя старинныя повѣсти впервые изслѣдованы П., а нѣкоторыя

рыя («Девгеніево Дѣяніе», «Повѣсть о Горѣ-злочастіи») даже впервые открыты имъ при изученіи сборниковъ. «Очеркъ» П. составилъ эпоху въ области разработкі исторіи русской повѣсти. Дальнѣйшія работы въ этой области весьма расширили изученіе предмета, но трудъ П. былъ исходнымъ пунктомъ для новыхъ изслѣдователей. Въ 1868 г. П. былъ посланъ на два года за границу для приготовления къ кафедрѣ исторіи европейскихъ литературъ. Во время этого путешествія онъ побывалъ, между прочимъ, и въ славянскихъ земляхъ (2 путевыхъ очерка—«Изъ Венеціи» и «Изъ Флоренціи» появились въ «Современникѣ» 1859 г.). По возвращеніи онъ былъ назначенъ и. д. экстраординарнаго проф. и въ 1860—61 учеб. году читалъ лекціи по исторіи провансальской и средневѣковой франц. литературы. Въ ноябрѣ 1861 г. онъ подалъ въ отставку (одновременно съ Кавелинымъ, Спасовичемъ, Стасклевичемъ и Борисомъ Утинимъ), вслѣдствіе нарушенія нормальной жизни университета послѣ студенческихъ волненій, вызванныхъ введеніемъ новыхъ правилъ (матрикулъ) и обязательнаго для всѣхъ студентовъ взноса за слушаніе лекцій. Съ 1863 г. П. принялъ ближайшее участіе въ «Современникѣ». Онъ былъ членомъ редакціи журнала, а нѣсколько поздѣе (съ 1865 г. до приостановки въ 1866 г.)—отвѣтственнымъ редакторомъ его (вмѣстѣ съ Некрасовымъ). Къ началу 60-хъ гг. относятся работы П. надъ апокрифами, на которые онъ одинъ изъ первыхъ русскихъ ученыхъ обратилъ вниманіе. Плодомъ изученія ихъ явилось изданіе «Ложныхъ и отреченныхъ книгъ русской старины» (1861), въ III т. «Памятниковъ старинной рус. литературы». Объясненія къ изданію помѣщены въ «Рускомъ Словѣ» 1862 г., а изслѣдованіе о древней статьѣ о книгахъ истинныхъ и ложныхъ напеч. въ «Лѣтописи занятій Археогр. Комиссіи» (1862, вып. I). Этими закончили научныя работы П. въ области старой русской письменности, къ которымъ онъ только мимоходомъ вернулся въ 80-хъ годахъ, издавъ книжки: «Сводный старообрядческой Синодаль» (СПб., 1883), «Изъ исторіи народной повѣсти» (СПб., 1887), «Для любителей книжной старины» (М., 1888) и «Подѣлки рукописей и народныхъ пѣсенъ» (СПб., 1898). Съ середины 60-хъ гг. и особенно послѣ закрытія «Современника» П. нѣкоторое время усердно занялся переводческой дѣятельностью. Частію подъ его редакціей, частію въ его переводѣ появились историко-литературныя и историческія сочиненія Шерра, Гетгнера, Драшера, Лекки, Тана, Рохая, Бентама. Вмѣстѣ съ М. А. Антоновичемъ онъ перевелъ «Исторію индуктивныхъ наукъ» Уавеля. Въ 90-хъ гг. подъ ред. П. вышли «Исторія нѣмецкой литературы», Шерра, и «Искусство съ точки зрѣнія социологіи», Гюйо. Въ 1865 г. вышелъ первоначально составлявшій дополненіе къ «Всеобщей исторіи литературы» Шерра, совмѣстный трудъ П. и В. Д. Спасовича (послѣднему принадлежитъ очеркъ исторіи польской литературы): «Обзоръ исторіи славянскихъ литературъ». Въ 1874—81 гг. эта книга появлялась 2-мъ изданіемъ въ зна-

чительно переработанномъ и расширенномъ видѣ, подъ загл.: «Исторія славянск. литературъ». Этотъ капитальный трудъ (переведенъ на нѣм., чешскій и фр. яз.), представляющій собою единственное до сихъ поръ обстоятельное изложеніе судьбы тысячелѣтней исторіи литературы западныхъ и южныхъ славянъ, чрезвычайно замѣчательнъ не только какъ сводъ того, что сдѣлано въ области изученія духовной жизни славянства, но и по истинно-научному методу своему. Въ то время какъ значительная часть нашихъ славистовъ, охотно называя себя въ теоріи *славяно-филами*, въ дѣйствительности впадаетъ въ *руссо-фильство* и крайнее одностороннее навязываніе всему славянству одной вѣры и одного «общеславянскаго» (а на самомъ дѣлѣ византійскаго) міросозерцанія, П. относится съ величайшимъ уваженіемъ и съ полною терпимостью къ духовному складу каждой изъ отдѣльныхъ славянскихъ народностей. Онъ является рѣшительнымъ противникомъ погlossenія одной народности другою и исходить изъ идеала совмѣстнаго развитія общечеловѣческой культуры и національныхъ индивидуальностей. Съ основаніемъ «Вѣстн. Европы» П. (съ 1867 г.) становится однимъ изъ главнѣйшихъ и виднѣйшихъ дѣятелей его, и какъ членъ редакціи журнала, и какъ самый плодотворный сотрудникъ журнала. Въ рядѣ книжекъ, на всемъ протяженіи болѣе чѣмъ 30-лѣтняго существованія «Вѣстн. Евр.», имѣтъ одной или нѣсколькихъ статей П. Значительная часть этихъ статей, въ переработанномъ видѣ, вошла въ составъ отдѣльныхъ изданныхъ сочиненій П.: «Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I» (СПб., 1871, 2-ое изд. 1885), «Характеристики литер. мѣтній отъ 1820 до 50-хъ годовъ» (СПб., 2-ое изд. 1890), «Бѣлинскій, его жизнь и переписка» (СПб., 1876), «Исторія русской этнографіи» (4 т., СПб., 1890—91), «Исторія русской литературы» (СПб. 1898; пока вышло 3 т., всѣхъ будетъ 4). Особо изданъ, въ видѣ рукописи и въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, «Хронологическій указатель русскихъ ложъ, отъ перваго введенія масонства до запрещенія его» (СПб. 1873). Изъ статей П. въ «Вѣстн. Европы», не вошедшихъ въ отдѣльныя сочиненія, болѣе замѣчательны: «Рус. масонство въ XVIII в.» (1867, т. II—IV), «Русс. масонство до Новикова» (1868, № 6 и 7), «Крыловъ и Радщевъ» (1862, № 5), «Феофанъ Прокоповичъ и его противники» (1869, № 6), «Панславизмъ въ прошломъ и настоящемъ» (1878, № 9—12), «Литературный панславизмъ» (1879, № 6, 8, 9), «Польскій вопросъ въ русской литературѣ» (1880, №№ 2, 4, 5, 10, 11), «Исторія текста сочиненій Пушкина» (1887, № 2), «Новыя объясненія Пушкина» (1887, №, 8, 9), «Обзоръ русскихъ изученій славянства» (1889, № 4—6), «Идеализмъ М. Е. Салтыкова» (18 9; № 6), «Русское славяновѣдѣніе въ XIX ст.» (1889, 7—9), «Журнальная дѣятельность М. Е. Салтыкова» (1839; № 10—12), «Литературныя воспоминанія» и «Переписка» (1890, № 10—12), «Гердеръ» (1890, № 3 и 4), «Новыя данныя о славянскихъ дѣлахъ» (1893, № 6—8). Рядъ статей и замѣ-

Шыльцевъ (Михаилъ) (1842 г.) — писатель. Учился въ гимназическомъ училищѣ въ СПб. Работалъ въ «Петербургской Газетѣ». Напечатало много статей по историческимъ отчеты о художественной жизни въ 1879 г. сотрудничаетъ въ «Петербургской Газетѣ», между прочимъ, публикуетъ отчеты о петербургской сессии. Издавалъ отдѣльными изданіями «Петербургъ» (СПб., 1887; «Петербургское прошлое окрестностей» (СПб., 1889); «Старая Москва» (СПб., 1889); «Старое житье» (2 изд., СПб., 1890); «Старые чудаки и оригиналы» (СПб., 1890). Издавалъ также «Драгоценности» (3-е иллюстрир. изд., 1896).

Шыпина или Немтиновы — горы Камчатки, течетъ изъ западныхъ склоновъ горъ въ юго-зап. направлении въ Японское море. Длина до 100 в. м. Широко разбита ружена горами.

Шышзерены (Шышкины) (Фалешты) — мст. Бѣлецкаго уѣзда (Бѣлецкаго губ., на склонѣ долины р. Шыш (прит. Прута), при прудахъ). Жителы преимущественно евреи и молдаване. Здѣсь православная церковь, 5 еврейскихъ синагогъ, 2 школы, аптека, кирпичный заводъ, много лавокъ, склады, несколько мельницъ. Мст. имѣетъ большое значеніе для окрестной мѣстности.

Шыпинъ (Александръ) — известный изслѣдователь русской литературы и общественной жизни. Род. въ 1837 г. въ Псковѣ, въ дворянской семьѣ. Учился въ Псковской гимназій, въ казанскомъ университетѣ и спб. унив., гдѣ окончилъ въ 1858 г. кандидатомъ историко-филологическаго факультета. Еще студентомъ написал первый трудъ — Словарь къ повѣсти П. П. Луккина, № 3). Это было участіе въ работѣ по изданію древняго русскаго повѣстника И. И. Срезневскимъ и гдѣ были и другие повѣстники: Н. Г. Чернышевъ, М. П. Мавровскій и др. Первою журнальною работою Ш. было изслѣдованіе о драматургѣ П. П. Луккинѣ («Отеч. Записки», 1857 г.). Въ 1861 г. при собр. соч. Лукина и Ельчина Ш. написалъ дисертацию (1868); это былъ отрывокъ изъ его докторской диссертации. Съ тѣхъ поръ Ш. принималъ довольно дѣятельное участіе въ журнальной жизни («Зап.», рецензіями и статьями по исторіи литературы. Сосредоточивъ свои изслѣдованія на древней русской повѣсти, Ш. написалъ магистерскую диссертацию «О литературной исторіи старинныхъ и сказокъ русскихъ». Здѣсь въ извѣстномъ изданіи исторія русской повѣсти, начиная съ византийскихъ и византизмскихъ источниковъ и кончая сложившимися подъ западнымъ вліяніемъ первыми попытками оригинальныхъ повѣсти XVII вѣка. Авторы этихъ рукописныхъ сборниковъ Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ были еще мало извѣстными. Нѣкоторыя изъ этихъ повѣсти впервые изслѣдованы Ш.

ний из сем. злаковъ (Gramineae), колѣна ячменныхъ (Hordeae), близкій къ пшеницамъ (Triticum L.) и некоторыми авторами съ ними соединяемый. Отличается отъ пшеницы тѣмъ, что нижняя цѣтковая чешуя у основанія снабжена яснымъ отграниченнымъ бороздкой утолщеніемъ и отваливается при созрѣваніи плода, который срощенъ съ верхнею цѣтковою чешуею. Стержень колоса у нѣкоторыхъ видовъ разламывается, у нѣкоторыхъ нѣтъ. Колосъ 3—много цѣтковые, сжатые съ боковъ, сидячіе одиночно въ углубленіяхъ стержня колосковыхъ чешуй уже цѣтковыхъ. Нижняя цѣтковая чешуя кожистая, на спинкѣ выпуклая или только вверху съ слабымъ килемъ, тупая, острая или съ остью. Зерно сжатое со спинки, съ плоскою бороздкою, на верхнѣи опущенное. Типичные виды многолѣтнія травы съ длинными, узкими колосомъ и не килеватыми колосковыми чешуями. Настоящій П. (Agropyrum герепс Beauv; Triticum г. L.) имѣетъ длинные подземные побѣги и островатія чешуи колосковъ. Благодаря своимъ на концѣ острымъ колючимъ побѣгамъ сильно разрастается, почему на пашняхъ составляетъ трудно искореняемую сорную траву. На выгонахъ пригодная кормовая трава. Корневища и подземные побѣги употребляются въ медицинѣ подъ названіемъ Radix Graminis, какъ кровоочистительное средство. Къ секціи Eragrostum Jaub. et Spach. относятся виды съ килеватыми колосковыми чешуями и болѣе короткими колосками, частью многолѣтніе, частью однолѣтніе, напр. Agropyrum cristatum Bess., A. prostratum Eichw. Въ Европ. Россіи, особенно на югѣ, встрѣчаются свыше 15 видовъ Agropyrum. В. Тр.

Пырей — такъ наз. въ селско-хоз. литературѣ нѣсколько сорныхъ травъ изъ сем. злаковъ. Специально же это названіе относится къ Triticum герепс L. (Agropyrum г. P. V.). П. ползучему, одному изъ наиболѣе вредныхъ и обременительныхъ сорныхъ растений. Сживаясь со всякими условіями—почвенными и климатическими — П. имѣетъ обширный районъ распространенія, переходя чрезъ всѣ градусы долготы и 40° сѣв. широты (70°—30°), минуя только одни сыпучіе пески, болота и лѣсныя чащи. Особенно благоприятны для него богатые и рыхлыя почвы въ которыхъ легче растутъ его горизонтально распространяющіяся корневища; на нихъ онъ раскидывается сплошнымъ ковромъ, образуя на почвахъ тощихъ и плотныхъ лишь отдѣльныя латки или группы. Разрастается П. корневищами, главнымъ образомъ, въ верхнемъ слое почвы (въ степяхъ между 2—6 стм. глубины), почти не проходя глубже 10—12 дм. Кромѣ качества почвы, степеней его распространения влиять еще отъ рода пахатнаго орудія, состоянія погоды, сѣвооборота, принятаго въ хозяйствѣ, и природы разводимыхъ въ немъ растений. Господству П. способствуетъ сырая осень, влажная весна и лѣто. Наоборотъ, П. очень чувствителенъ къ засухѣ. Въ сухое лѣто на черноземѣ онъ образуетъ тонкую растительность, а въ рядъ сухихъ годовъ обнаруживаетъ даже на распаханыхъ земляхъ сплошное вымирание. Факторомъ, препятствующимъ развитію

П., служить также частота овода, вызывающая уплотненіе почвы, а иногда и собственная его густота, подъ вліаніемъ которыхъ П. хирѣетъ, становясь все мельче и мельче. Обработка почвы плугомъ способствуетъ разможенію П., сошная пахота—подавляетъ его. Плугъ разрыхляетъ почву на большую глубину, чѣмъ создаетъ среду, удобную для развитія П. и для накопленія въ ней влаги. Кромѣ того, плугъ, отрѣзавъ пластъ сбоку и снизу, разрѣзаетъ живучія корневища П., чѣмъ увеличиваетъ число ихъ частей, дающихъ новые побѣги. Если при этомъ стоитъ дождливая погода, то П. разрастается, какъ нарочно поспѣвшій. Соха же не выкапываетъ пластовъ, но раздвигаетъ частицы почвы, не разрывая побѣговъ П. на мелкія части, и выволакиваетъ ихъ наружу. Что касается до культурныхъ растений и чередованія послѣднихъ, то неблагоприятно на П. вліяютъ преимущественно широколиственные растенія, сильно затѣняющія почву. На первомъ планѣ здѣсь стоитъ гречиха, затѣмъ конопля, горохъ, чечевица, фасоль бобы и подсолнечникъ; особенно же ему благоприятствуетъ трехпольный сѣвооборотъ. Перечисленные условія выдвигаютъ рядъ общихъ мѣръ для борьбы съ П., а именно: введеніе въ культуру пропашныхъ растений, гдѣ онъ истребляется усиленнымъ мотыженіемъ почвы, кормовыхъ широколиственныхъ растений, заглушающихъ его всходы, пахота сохой и въ сухое время—обращеніе засореннаго П. поля въ выгонъ особенно для овецъ. Дѣйствительными мѣрами могутъ быть названы способы истребленія на поляхъ П. Розенберга-Липинскаго и Левицкаго. Способъ перваго основанъ на изсушеніи корневищъ П. способомъ втораго—на сгниваніи. Въ первомъ случаѣ поле пахутъ (лушатъ) особыми плугами—лучильниками (системы Розенберга-Липинскаго или Эккерта), поднимающими въ данномъ случаѣ пластъ земли толщиной въ 1/2 дм., ширину въ 3 дм., при чемъ пласты не переворачиваются, а ставятся ребромъ. Въ такомъ положеніи даютъ имъ просохнуть, а затѣмъ подвергаютъ усиленной боронбѣ (желѣзными боронами). Тогда пластъ разрушается, корневища П. вытаскиваются на поверхность поля, гдѣ при сухой погодѣ и засыхаютъ. Болѣе дѣйствительнымъ средствомъ очищенія поля отъ П. слѣдуетъ считать сжогъ съ поля или сжиганіе его корневищъ. На случай дождливой погоды приходится боронбу повторять, а иногда даже перепахивать лучильникомъ поле вторично. Вообще подобная обработка производится по снятіи хлѣба и въ началѣ лѣта въ пару. Второй способъ пригоденъ болѣе для плотныхъ почвъ. Воздранный плугомъ пластъ въ 7 в. шир. и 1—2 в. толщины опрокидывается плашмя, затѣмъ приктывается каткомъ и боронится вдоль. Тогда корневища П., изолированныя отъ солнечнаго свѣта, воздуха и находясь въ избыткѣ влаги, задыхаются, начинаютъ гнить и погибаютъ. Однако, П. все-таки трудно выжить съ жѣста, гдѣ онъ нашелъ благоприятныя условія для своего развитія. Поэтому борьбу съ нимъ приходится вести постоянно и, не смотря на это, даже въ рационально устроенныхъ имѣніяхъ

Digitized by Google

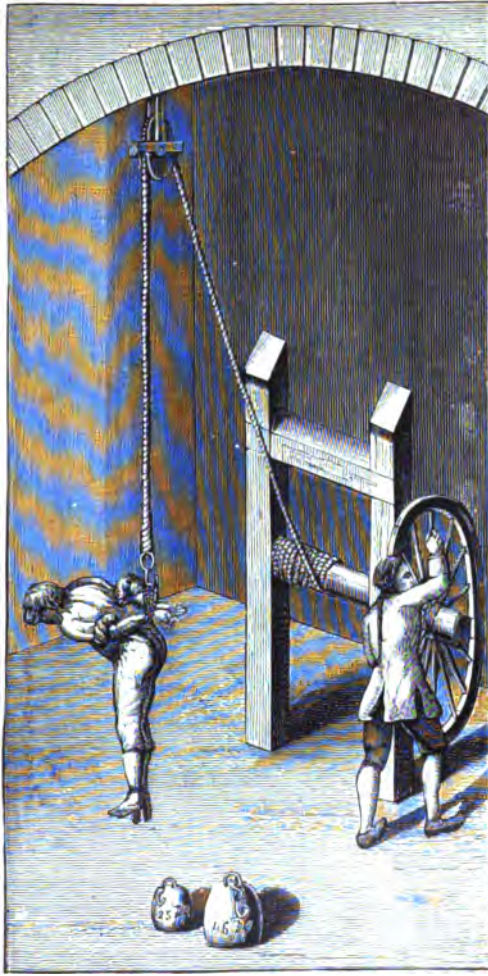
1. 200 - 200

4. Truck 200

по Корбу).

3. Дыба въ Зап. Европѣ (по уголовному уложению Маріа-Терезіа, XVIII в.).

езіанѣ, XVIII в.).

5. Тиски для пальцевъ (Терезіана, XVIII в.).

добиться признания. Область применения П. расширялась по мѣрѣ выхода изъ употребленія ордальи и судебныхъ поединковъ: какъ при господствѣ обвинительнаго процесса обвиняемый могъ очиститься отъ подозрѣнія посредствомъ испытанія раскаленнымъ желѣзомъ и кипящей водой или побѣды на поединкѣ, такъ въ слѣдственномъ процессѣ онъ могъ снять съ себя подозрѣніе терпѣливымъ перенесеніемъ пытки. Въ основаніи этого процессуальнаго средства также лежала вѣра въ непосредственное вѣщательство Божества, которое помогаетъ невинному вынести незаслуженныя страданія, тогда какъ дѣйствительный виновный не въ состояніи противъ нихъ устоять. Мало-по-малу П. сдѣлалась центральнымъ пунктомъ слѣдственного процесса. Такъ какъ она была учрежденіемъ сравнительно новымъ, то на практикѣ примѣненіе ея не было ограничено почти никакими правилами. Обвиняемаго стали подвергать П. на основаніи одной только народной молвы и ничѣмъ не подтвержденныхъ подозрѣній, считая признаніе, добытое при помощи П., беспорнымъ доказательствомъ виновности. Въ началѣ XVI ст. имперское законодательство въ Германіи признаетъ уже необходимымъ поставить предѣлы безграничному примѣненію П. Уставъ Карла V (Halsgerichtsordnung) предписываетъ судьямъ не подвергать никого пыткѣ, пока не будетъ выяснено основательныхъ и достаточныхъ узикъ противъ заподозрѣннаго и пока не доказано существованіе событія преступления; розыскъ могъ начинаться П. только въ случаяхъ задержанія обвиняемаго съ полчинымъ или на мѣстѣ совершенія преступления, если онъ упорно отрицалъ свою виновность. По вопросу о примѣненіи П. судьямъ предписывалось спрашивать совѣта у законовѣдѣвъ. Признаніе, učinенное обвиняемымъ съ П., принималось въ основаніе приговора о виновности не безусловно, а лишь по соображеніи его съ обстоятельствами дѣла: на основаніи одного только сознанія, učinеннаго съ П., никто не могъ быть осужденъ. Показаніе обвиняемаго, данное имъ при П., даже не записывалось, а въ протоколъ вносились показаніе, данное имъ непосредственно послѣ П. Черезъ нѣсколько дней обвиняемаго снова спрашивали, подтверждаетъ ли онъ свое сознаніе. Однако, на практикѣ П. продолжала примѣняться въ широкихъ размѣрахъ: все судопроизводство направлялось главнымъ образомъ къ тому, чтобы рѣшить вопросъ, примѣнить ли П., а послѣ нея судъ избавлялся отъ необходимости собирать новыя доказательства виновности заподозрѣннаго. П. предшествовалъ предварительный допросъ обвиняемаго; все искусство слѣдователя направлялось къ тому, чтобы добыть изъ устъ заподозрѣннаго сознаніе. Необходимость подтвержденія обвиняемымъ сознанія, učinеннаго съ П., нисколько не гарантировала непринужденность сознанія, такъ какъ при отказѣ отъ первоначальнаго показанія обвиняемый могъ быть подвергнутъ новой П. Въ особенностяхъ широко практиковалась П. во время эпидеміи процессовъ вѣдьмъ, когда для примѣненія П. счи-

талось достаточнымъ простое подозрѣніе въ колдовствѣ. П. примѣнялась не только до постановленія приговора, когда она являлась средствомъ обнаруженія виновности подсудимаго, но и послѣ осужденія виновнаго, съ цѣлью обнаруженія его сообщниковъ. Самыя формы П. представляли чрезвычайное разнообразіе и мѣнялись сообразно условіямъ времени и мѣста: такъ въ одной Германіи въ концѣ XVI вѣка практиковалось отъ 60 до 70 видовъ П. Къ основнымъ приемамъ П., употреблявшимся въ Римѣ, въ средніе вѣка присоединился цѣлый рядъ новыхъ видовъ, отличавшихся крайнею жестокостью: однихъ вѣшали вверхъ ногами и раскалывали подъ головою кость, другихъ вѣшали надъ огнемъ за большіе пальцы рукъ, нѣкоторымъ закручивали голову веревкой или же, привязавъ голову къ ногамъ, продвигали въ веревку палку и вертели до тѣхъ поръ, пока голова пригибалась къ пяткамъ; иногда голову сжимали особыми приборомъ или заклемывали въ станокъ. Для П. были изобрѣтены самыя разнообразныя орудія, напр. испанскіе желѣзные башмаки съ гвоздями, которые при завинчиваніи башмака вонзались въ ногу, или шотландскій сапогъ, состоявшій изъ деревянныхъ дощечекъ сжимавшихся на ногѣ винтомъ, при чемъ для усиленія боли между ногой и дощечками загоняли молоткомъ деревянные клинья или же вбивали гвозди подъ козьяную чашку. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ обвиняемаго сажали въ кресло или клали на скамейку, усѣянную гвоздями, которые вонзались въ тѣло, или же привязывали къ доскѣ и растягивали за руки и за ноги, при чемъ гвозди или ножи рѣзали тѣло. Въ Нюрнбергѣ употреблялась П., носившая названіе «шпигвеннаго зайца»: по голой спинѣ проводили нѣсколько разъ особымъ валькомъ съ набитыми на немъ гвоздями, вырѣзанными цѣлыя полосы кожи и мяса. Прежде, чѣмъ приступить къ производству самой П., старались склонить обвиняемаго къ сознанію путемъ угрозы (*territio*), при чемъ различались *territio verbalis*—когда обвиняемому угрожали пыткой на словахъ, и *territio realis*—когда обвиняемаго приводили въ мѣсто производства пытки (*Folterkammer*), показывали ему орудія П. и, наконецъ, отдавали его въ руки палача, который дѣлалъ всѣ нужныя приготовления для производства П. Иногда къ *territio* присоединялся и низшій видъ П., въ самой легкой формѣ. Самая П. (*Tortura*) раздѣлялась на нѣсколько степеней или градусовъ, при чемъ судъ заранее определялъ порядокъ и степень, до которой слѣдовало довести П. (что сохранялось отъ обвиняемаго въ тайнѣ), и устанавливалъ вопросы, которые должны были предлагаться во время П. Если обвиняемый выносилъ П. и не сознавался, то онъ считался оправданнымъ или, въ случаяхъ болѣе важныхъ, приговаривался къ значительно смяченному наказанію (*roena extinguitiva*). Законодательствомъ приемы П. регламентированы не были: суды руководствовались сочиненіями Кларуса, Карпцова, Бруннемана и другихъ юристовъ, подробно излагавшихъ употреблявшіеся на практикѣ виды П.

и правила ея примѣненія. Впервые порядокъ производства П. былъ регламентированъ уставомъ Маріи Терезіи (Constitutio criminalis Theresiana) въ 1768 г., когда законодательство уже вступило на путь отмѣны П. Уставъ Маріи Терезіи разрѣшаетъ судьямъ примѣнять только описанныя въ законѣ орудія П. и самое производство ея допускаетъ не иначе, какъ съ разрѣшенія высшаго уголовного суда, при наличности перечисленныхъ въ законѣ уликъ и притомъ только при обвиненіи въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою смертную казнь. Если обвиняемому по закону грозило тяжкое тѣлесное наказаніе, то при наличности достаточныхъ уликъ онъ могъ быть подвергнутъ только пристрастному допросу (т. е. съ угрозой), въ остальныхъ, менѣе важныхъ дѣлахъ не допускавшемуся. Примѣненіе П. не допускалось и въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый собственнымъ сознаниемъ или имѣющимися доказательствами вполне изоблачился въ совершеніи приписываемаго ему преступленія. Отъ П. были освобождены сумасшедшіе, слабоумные, глухія и нѣмые, малолѣтніе, не достигшіе 14-лѣтняго возраста, старики свыше 60 лѣтъ, увѣчные, раненые, больные и беременныя женщины. Лица высшихъ сословій разрѣшалось допрашивать подъ П. только при обвиненіи въ оскорбленіи Величества, государственной измѣнѣ и другихъ тяжчайшихъ преступленіяхъ. При производствѣ П. долженъ былъ присутствовать врачъ или хирургъ, который обязанъ былъ наблюдать, чтобы не было причинено вреда здоровью обвиняемаго. Законъ разрѣшалъ повторять П. не болѣе 3-хъ разъ, при чемъ всѣ градусы П. предписывалось производить въ одинъ день; только для обвиняемыхъ, одаренныхъ особенно крѣпкимъ тѣлосложеніемъ или привыкшихъ къ упорному запырательству, разрѣшалось раздѣлять П. на нѣсколько дней. Виды П. были установлены различныя для богемскихъ и австрійскихъ земель. Въ Богеміи употреблялись: 1) зажиманіе пальцевъ рукъ въ особыя тиски (Daumstock), при чемъ для усиленія страданія по тискамъ ударяли молоткомъ, 2) шнурованіе (Schnurgang) вытянутыхъ впередъ рукъ веревкою и 3) растягиваніе тѣла допрашиваемаго на лѣстницѣ, при чемъ для усиленія П. допрашиваемому прижигали бока восковыми свѣчами. Въ Австріи, кромѣ зажиманія пальцевъ въ тиски и шнурованія (последнее производилось иначе, чѣмъ въ Богеміи), употреблялось еще поднятіе допрашиваемаго на воздухъ на веревкѣ, пропущенной чрезъ укрѣпленный въ потолокъ блокъ, при чемъ П. усиливалась подвѣшиваніемъ къ ногамъ тяжелыхъ гирь. По усмотрѣнію суда, вмѣсто одного изъ указанныхъ выше видовъ П. могло примѣняться зажиманіе ногъ въ испанскіе башмаки. Въ первой половинѣ XVIII вѣка въ обществѣ начали раздаваться голоса противъ П.; во Франціи Вольтеръ и энциклопедисты, въ Италіи Бенкарія доказали полную непригодность П. какъ средства въ обнаруженію истины, и выяснили, что нельзя подвергать П. заподозрѣннаго, вина котораго еще не доказана, а П. уличеннаго преступника есть бесполезное му-

ченіе. Подъ влияніемъ этого движенія законодательства разныхъ странъ мало-по-малу стали отказываться отъ примѣненія П. Окончательно П. была отмѣнена въ Пруссіи въ 1764 г., въ Даніи въ 1770 г., въ Австріи въ 1787 г., во Франціи въ 1789 г. Въ концѣ XVIII стол. П. была отмѣнена въ мелкихъ германскихъ государствахъ, принявшихъ французское уголовное законодательство, но послѣ паденія Наполеона I въ нѣкоторыхъ государствахъ П. была вновь восстановлена; окончательная отмѣна ея послѣдовала въ Ганноверѣ въ 1822 г., въ Готѣ—въ 1828 г. Въ Скандинавскихъ государствахъ и въ Англіи, благодаря развитію суда присяжныхъ, П. рано вышла изъ употребленія. Въ Англіи послѣдніе случаи примѣненія П. были въ XVI вѣкѣ и уже въ царствованіе Елизаветы П. признавалась злоупотребленіемъ; въ Остзейскомъ краѣ, когда онъ принадлежалъ Швеціи, П. были отмѣнены Карломъ XI въ 1686 г.

Когда именно П. были введены въ Россію неизвѣстно; въ первый разъ законодательство упоминаетъ о нихъ въ Судебникѣ Ивана III (1497 г.) Въ московскій періодъ П. допускалась только по дѣламъ о важнѣйшихъ преступленіяхъ, какъ то: татьбѣ съ поличнымъ, разбоѣ, душегубствѣ, поджогѣ, ябедничествѣ, измѣнѣ и др., производившимся въ сыскномъ (слѣдственномъ) порядкѣ. При этомъ иногда тѣ изъ соучастниковъ въ преступленіи, которыхъ на повальномъ обыскѣ называли «лихими людьми», судились сыскнымъ порядкомъ и подвергались П., а остальные соучастники, не объявленные на обыскѣ, судились въ порядкѣ «суда» (т. е. обвинительнаго процесса). П. подвергались: 1) лица, названныя «лихими людьми» на повальномъ обыскѣ—общемъ, производившемся въ опредѣленные сроки о всѣхъ вообще разбойникахъ и ворахъ въ данной мѣстности, или специальномъ, относившемся до извѣстнаго лица, пойманнаго съ поличнымъ или оговореннаго въ разбоѣ или татьбѣ «языкомъ» (преступникомъ, подтвердившемъ свой оговоръ послѣ трехъ пытокъ); 2) крестьяне и холопы, обвиненные своими господами въ разбоѣ или татьбѣ; 3) бродяги, оговоренные въ разбоѣ или татьбѣ однимъ «языкомъ» съ трехъ пытокъ, и 4) лица, приведенныя съ поличнымъ не въ первый разъ. Съ изданіемъ въ 1566 г. уставной книги разбойнаго приказа, а въ особенности въ XVII вѣкѣ примѣненіе П. было распространено: 1) на оговоренныхъ въ разбоѣ или татьбѣ двумя или тремя «языками», хотя бы на обыскѣ они и не были объявлены; 2) на всѣхъ приведенныхъ съ поличнымъ, если ово было вынута приставомъ съ понятыми; 3) на обвинявшихся въ разбоѣ или татьбѣ безъ поличнаго, если на обыскѣ ихъ называютъ «лихими людьми»; 4) на обвиняемыхъ, не отведшихъ отъ себя слѣдовъ; 5) на обвиняемыхъ въ убійствѣ помѣщичьяго крестьянина, если трупъ убитаго былъ на лицо. Въ послѣднемъ случаѣ П. производилась только одинъ разъ, для разсѣдованія. было-ли убійство умысленнымъ или нѣтъ. П. производилась палачами въ особыхъ помѣщеніяхъ («подъ пыточными башнями» и въ «застѣнкахъ»), въ присутствіи губнаго старосты

или другого судьи и «судных мужей», т. е. принявших присягу понятых, в отсутствие которых производство пытки не допускалось; «пыточныя рѣчи» записывать земскій дьякъ и протоколъ допроса удостоверялся подписями судьи и «судных мужей». Бывали случаи, когда мѣстные жители, в видахъ противодействия органамъ правительственной власти, вывозили палачей изъ города въ деревни и прятали ихъ, и тогда производство пытокъ становилось невозможнымъ. Тяжесть П. соразмѣрялась съ важностью взведеннаго на допрашиваемаго обвиненія, причемъ обвиняемаго подвергали не болѣе какъ тремъ пыткамъ, съ недѣльями между ними промежутками; въ менѣе важныхъ случаяхъ ограничивались и одною П. Нерѣдко во время самой П. обвиняемому давалась очная ставка съ доносителемъ или съ уличавшими его свидѣтелями. Если подвергнутый пыткамъ сознавался въ предъявленномъ ему обвиненіи, то онъ приговаривался къ положенному въ законѣ наказанію; несознавшійся на пыткахъ заключался въ тюрьму на всю жизнь или отправлялся въ ссылку, если они обвинялись въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою смертную казнь, при обвиненіи же въ менѣе важныхъ преступленіяхъ — отдавались на поруки, а до представленія порукъ заключались въ тюрьму; несознавшіеся съ пытокъ крѣпостныхъ крестьянъ, если помѣщики отъ нихъ отказывались, ссылали въ Сибирь. Обвиняемые въ разбоѣ или татьбѣ по повальному обыску или приведенные съ полицнымъ, даже въ случаѣ признанія ихъ при распросѣ до П., тѣмъ не менѣе отъ П. не избавлялись: ихъ пытали въ томъ, не совершили-ли они еще какого-либо разбоѣ или татьбы и кто были ихъ сообщники. Если обвиняемый, названный на обыскъ «дикимъ человекомъ», былъ челоѣкъ, что обыскные люди облиховали его «по недружбѣ и неправдѣ», то его все-таки пытали, и только при несознаніи его въ взведенномъ на него преступленіи производили о немъ новый повальный обыскъ. Показаніе, данное съ П., считалось «несомнительнымъ», если оно было подтверждено обвиняемымъ съ трехъ пытокъ; если же обвиняемый, оговоривъ кого-либо съ двухъ П., отказывался отъ своего оговора съ третьей П. или идучи на казнь, то такой «сговоръ» считали недѣйствительнымъ и ему не вѣрили. Если обвиняемые оговорили кого-либо въ разбоѣ или татьбѣ заочно, а при предьявленіи имъ оговореннаго въ толпѣ съ посторонними людьми его не узнавали или, узнавши, счиали съ него оговоръ, то возникало сомнѣніе «не по засмык-ли» (по подговору или подкупу) свѣтъ оговоръ, и для открытія истинны «языкъ» подвергали новой пыткамъ. Показаніямъ обвиняемыхъ вовсе не давали вѣры, если «языкъ» оговаривалъ кого-либо только съ третьей П., или идучи на казнь, или просидѣвъ въ тюрьмѣ долгое время, а также если «языкъ» оговаривали въ преступленіяхъ того, кто привелъ ихъ къ губу (т. е. передалъ ихъ въ руки судебной власти). Отъ признанія, даннаго съ П. и затѣмъ подтвержденнаго послѣ П., впоследствии можно было отказаться; боярскимъ приговоромъ 1666 г.

было указано «вѣрить тѣмъ вораѣмъ, которые будутъ съ трехъ П. и съ огня прежніе свои распросы и пыточныя рѣчи живить»; такимъ образомъ обвиняемый, которому грозило, въ виду его признанія, положенное въ законѣ наказаніе, могъ добиться полного освобожденія, если, отказавшись отъ своего признанія, онъ переносилъ новыя пытки. Въ XVIII вѣкѣ отказъ отъ сдѣланнаго подъ пыткой признанія въ важныхъ преступленіяхъ не принимался, впрочемъ, во вниманіе. По дѣламъ, производившимся въ порядкѣ «суда», П. никогда не употреблялась; ее замѣняли сначала судебный подьяковъ («поде»), впоследствии присяга. Приемы П. въ Россіи были гораздо менѣе сложны и не такъ утонченно-жестоки, какъ въ Западной Европѣ. Обыкновенно въ видѣ П. употреблялись поднятіе на дыбу и жженіе огнемъ. «Дыба» представляла собой нѣчто въ родѣ вѣшалицы, на которую подвѣшивали обвиняемаго; руки его при этомъ выходили изъ суставовъ. Затѣмъ палачъ билъ допрашиваемаго кнутомъ (см.), а въ промежуткахъ между ударами судья предлагалъ вопросы. Удары наносились съ большими промежутками, такъ что въ часъ давалось не болѣе 30—40 ударовъ. Сначала число ударовъ кнутомъ на П. не было опредѣлено закономъ, но въ 1673 г. было предписано «ворамъ и разбойникамъ, которые сначала виновятся, а потомъ стануть рѣчи свои живить», давать въ первой П. 80 ударовъ, во второй—120 и въ третей—150, а прочимъ «сприводнымъ людямъ» (т. е. обвиняемымъ) — 50, 80 и 100 ударовъ; въ XVIII в. число ударовъ на П., по свидѣтельству Деланевилля, доходило до 300. Въ менѣе важныхъ случаяхъ употреблялась «виска», когда поднятаго за руки на дыбу не били кнутомъ. Иногда поднятіе на дыбу соединялось съ «стряской»: дергая за веревку, пытаемаго встряхивали на воздухѣ. Для усиленія страданій поднятаго на дыбу на связывавшій ноги ремень клали бревно, на которое становился палачъ. Послѣ спуска обвиняемаго съ дыбы палачъ быстрымъ движеніемъ вправлялъ ему руки въ суставы. При П. огнемъ допрашиваемому поджаривали спину. Иногда П. огнемъ соединялась съ дыбою, для чего палачъ водилъ зажженнымъ вѣшникомъ по спинѣ поднятаго на дыбу или же подъ ногами пытаемаго разводилъ костеръ. Кромѣ того въ XVI и XVII вв., по свидѣтельству Котопихина, Герберштейна, Олеарія, Флетчера и Корба, употреблялась также въ видѣ П. ломаніе реберъ раскаленными желѣзными клещами ломанье пятокъ, вколачиваніе деревянныхъ гвоздей подъ пятки, вырѣзываніе миса изъ-подъ ногтей, прижиганіе раскаленнымъ желѣзомъ или растравленіе солью ранъ, причиненныхъ кнутомъ, выливаніе капля-по-каплѣ холодной воды на обриту голову допрашиваемаго. Въ большомъ употребленіи было битье батогами, а также П., заключающаяся въ томъ, что обвиняемаго кормили соленой пищей и сажали въ жарко натопленную баню, не давалъ при этомъ воды. По воинскому артикулу 1716 г., которымъ должны были руководствоваться и общіе суды, производство пытки допускалось лишь въ очевидныхъ преступле-

нихъ, когда злодѣяніе уже обнаружено, и только въ важныхъ дѣлахъ разрѣшалось приобѣгать къ пыткѣ, хотя бы событіе преступленія и не было еще установлено. если подозрѣваемый при допросѣ «смутится, измѣнится въ лицѣ или оброчѣетъ». Въ случаѣ заpiresательства обвиняемаго предписывалось примѣнять П. съ большою осмотрительностью, не иначе, какъ при наличности достаточныхъ уликъ. Степень жестокости П. должна была соразмѣряться не только съ важностью дѣла, но и съ физическими и нравственными качествами подозрѣваемаго: при обвиненіяхъ менѣе важныхъ, при допросѣ людей честныхъ или слабого тѣлосложенія П. должна была быть легче, чѣмъ въ дѣлахъ болѣе важности или когда пытаемый человекъ сильный и крѣпкій, твердо характера или дурной и безстыдный. При первомъ подобіи правды, законъ предписывалъ прекращать П. и приступать къ рѣшенію дѣла. За злоупотребленіе П. безъ достаточныхъ оснований или свыше потребной мѣры судьи подвергались наказаніямъ, доходившимъ до смертной казни, въ случаѣ, если подвергнутый П. умеръ и судья дѣйствовалъ, злонамѣренно. Если по одному и тому же дѣлу допрашивалось нѣсколько обвиняемыхъ, то предписывалось начинать пытку съ того изъ нихъ, кто, по мнѣнію судьи, скорѣе способенъ сказать правду, а при недостаточности его показаній—пытать того изъ обвиняемыхъ, на котораго падаетъ наиболѣе подозрѣніе; при равномъ подозрѣніи слѣдовало пытаться сына ранѣе отца, жену—ранѣе мужа. При несознаніи обвиняемаго на П. онъ могъ быть подвергнутъ новой П. только въ случаѣ обнаруженія новаго обстоятельства, его уничающаго. Въ случаѣ отреченія обвиняемаго отъ признанія, сдѣланнаго подъ П., онъ подвергался П. во второй и третій разъ; но если обвиняемый послѣ каждой изъ трехъ П. отрѣкался отъ даннаго съ П. показанія, то его слѣдовало освободить, отдавъ на поруки, и только при обнаруженіи новыхъ уликъ онъ могъ быть снова подвергнутъ П. Для постановленія обвинительнаго приговора требовалось, чтобы обвиняемый, по излѣченіи отъ послѣдствій П., подтвердилъ передъ судьей сдѣланное имъ съ П. признаніе. Отъ П. освобождались дворяне, особы высшихъ чиновъ, старики 70 лѣтъ, недоросли и беременныя женщины, но это изъятіе не распространялось на обвиняемыхъ въ убійствѣ и государственныхъ преступленіяхъ. «Табелью о рангахъ» было установлено въ случаяхъ напрасной П. по несправедливомуговору выдавать подвергшемуся П. особую грамоту, съ засвидѣтельствомъ его невинности. Тогда же Петръ Вел. поручилъ сенату рассмотреть случаи употребленія П., «понеже и въ малыхъ дѣлахъ П. чинять и таковыми, на которыхъ только мнѣніе имѣють»; на основаніи этого повелѣнія была отмѣнена П. по дѣламъ о порубѣ дѣла. Не смотря на прямое указаніе закона, въ первой половинѣ XVIII в. обвиняемыхъ нерѣдко подвергали П. болѣе 3-хъ разъ, при чемъ П. слѣдовали одна за другою черезъ день и повторялись до тѣхъ поръ, пока обвиняемый съ трехъ П. не дастъ одина-

коваго показанія. Кромѣ описанныхъ выше видовъ П. въ первой половинѣ XVIII в. вошли въ употребленіе нѣкоторые приемы, повидимому заимствованные съ запада; такъ напр., болѣе пальцы рукъ и ногъ допрашиваемаго заворачивались въ желѣзные тиски или на голову допрашиваемаго накладывали веревку и «просунувъ клячку», поворачивали его, скручивая веревку, отъ чего, по выраженію одного официального документа, допрашиваемый «весьма изумленнымъ бываетъ». Въ царствованіе имп. Елизаветы законодательство вступило на путь постепеннаго смягченія П. Въ проектѣ уголовного уложенія 1754 г. (не получившемъ утвержденія) было подробно регламентировано ея производство. Составители проекта уложенія видѣли въ пыткѣ «чрезвычайное средство къ сысканію истины», а потому предписывали судьямъ «безъ крайней нужды никого не пытать» и допускали примѣненіе П. только къ обвиняемымъ, исполнѣ обличеннымъ достаточными доказательствами и чѣмъ не менѣе отказывающимся принести повинную. Составители проекта разрѣшали примѣнять П. только по дѣламъ о важнѣйшихъ преступленіяхъ, влекущихъ за собою смертную казнь, политическую смерть или безсрочную каторжную работу, такъ какъ при примѣненіи П. по остальныхъ дѣламъ она превзошла-бы своею тяжестью положенное за преступленіе наказаніе. По дѣламъ «меньшей важности», не влекущимъ за собою семлжи въ каторжные работы безъ срока и болѣе тяжкихъ наказаній, обвиняемые могли быть подвергнуты только пристрастному распросу: точно также и въ болѣе важныхъ дѣлахъ слѣдовало ограничиваться лишь пристрастнымъ распросомъ, если имѣющихся противъ обвиняемаго уликъ недостаточно для примѣненія П. Проектъ 1754 г. освобождалъ отъ П. стариковъ старше 70 лѣтъ и малолѣтнихъ моложе 15 лѣтъ, при чемъ первые вмѣсто П. подлежали пристрастному распросу, а послѣднихъ слѣдовало «принудить къ показанію истины приличнымъ ихъ возрасту средствами, т. е. батогами или розгами». Беременные женщины и больные не подвергались П. впредь до выздоровленія; безумные и глухонѣмые, не знающіе грамоты, освобождались отъ П. въ виду того, что они, «не имѣя разума, ни въ чемъ умышеннаго преступленія учинить и наказаны быть не могутъ». Составители проекта предполагали особъ первыхъ 8 классовъ подвергать П. только по дѣламъ о важнѣйшихъ государственныхъ преступленіяхъ («въ первыхъ двухъ пунктахъ»), а остальныхъ чиновниковъ и дворянъ—и по дѣламъ объ умышенномъ убійствѣ, отравленіи, разбоѣ, грабежѣ, поджогѣ и подѣлкѣ монеты. При наличности уликъ, недостаточныхъ для примѣненія П., особы первыхъ 8 классовъ могли очиститься отъ подозрѣнія присягою, а остальные чиновники подлежали пристрастному распросу, производство же П. допускалось не иначе, какъ съ разрѣшенія сената. Въ проектѣ перечислены подозрѣнія и улики, при наличности которыхъ можетъ быть допущено производство П., если только другими обстоятельствами не устанавли-

ваются виновность подозреваемого. Проект 1764 г. устанавливал три градуса П.: 1) подъем на дыбу, 2) «подъем съ страскою безъ огня» и 3) «съ страскою огонь», когда обвиняемого «на вискъ еще сверхъ того вникномъ или утюгомъ жгутъ»; судьямъ предписывалъ «больше того никакого новаго рода П. не употреблять и не выдумывать». Обвиняемыхъ въ важнейшихъ государственныхъ преступленіяхъ, богохуленіи, преднамеренномъ убійствѣ, отравленіи, разбоѣ, грабежѣ, поджогѣ и поддѣлкѣ денегъ при наличности достаточныхъ уликъ слѣдовало пытатъ три раза, переходя последовательно отъ одного градуса къ другому, при чемъ при сознаніи обвиняемаго П. слѣдовало немедленно прекращать; обвиняемыхъ въ остальныхъ преступленіяхъ, влекущихъ за собою ссылку въ каторжные работы, разрѣшалось пытать только одинъ разъ. Количество ударовъ и встрясокъ и продолжительность П. въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ должно было опредѣляться судьей, въ зависимости отъ «крѣпости» пытаемого. Если обвиняемый съ П. сознавался и признаніе его соответствовало обстоятельствамъ дѣла, сообщниковъ, для розысканія которыхъ слѣдовало бы производить всѣ три градуса П., у него не было, то даже П. не производилась и судья долженъ былъ приступить къ рѣшенію дѣла, въ виду того, что повторене П. можетъ сдѣлаться препятствіемъ къ сысканію истины; обвиняемые, «вѣдая, что ихъ вновь пытать будутъ, избѣгая такого жестокаго истязанія, лучше въ томъ утверждаться стануть, что отъ нихъ съ первой пытки показано было». Отъ пытки отличался пристрастный распросъ, къ которому прибѣгали въ дѣлахъ о преступленіяхъ, не влекущихъ за собою ссылку въ каторжные работы, а также въ дѣлахъ о важнейшихъ преступленіяхъ, при недостаточности имѣющихся уликъ для производства П. Обвиняемого приводили въ застѣнокъ, какъ и при производствѣ П., объясняли ему имѣющіяся противъ него улики и увѣщевали показатъ истину, а затѣмъ, не объявляя ему рѣшенія о производствѣ пристрастнаго распроса, грозили ему дѣйствительною П., для чего судья приказывалъ сдѣлатъ нужная для пытки приготовленія; если обвиняемый не сознавался, то его отдавали въ руки палача, который раздѣвалъ его, подводилъ къ дыбѣ, вкладывалъ ему руки въ хомутъ. Людей подозрительныхъ, если они «люди подлеме», разрѣшалось при пристрастномъ распросѣ допрашивать «подъ кошками, петлями и батогами», при чемъ судья долженъ былъ наблюдать, чтобы «среди оныхъ къ сысканію истины средствомъ и будущимъ наказаніемъ всегда была прстойная пропорція». Въ дѣлахъ о важныхъ преступленіяхъ пристрастный подъ петлями, кошками или батогами распросъ повторялся до трехъ разъ. Кромѣ обвиняемыхъ, пытки могли быть подвергнуты и свидѣтели, если они въ отвѣтахъ своихъ «станутъ заманываться и истины ясно и безпритворно показывать не похотятъ», а между тѣмъ по обстоятельствамъ дѣла ясно видно, что они скрываютъ истину; однако,

свидѣтелей предписывалось «умѣренно пытать» однимъ «первымъ градусомъ», а въ менѣе важныхъ дѣлахъ разрѣшалось подвергать только пристрастному допросу. Въ началѣ царствованія имп. Елизаветы была отиѣнена П. для виновныхъ въ опискѣ титула и для малолѣтнихъ до 12 лѣтъ; при обсужденіи этого вопроса въ 1742 г., въ общемъ собраніи сената и синода, сенатъ былъ за отиѣну П. до 17 лѣтъ, а синодъ, ссылаясь на дозволеніе вступать въ бракъ ранѣе 17 лѣтъ и приведеніе къ присягѣ съ 12 лѣтъ, допускалъ возможнымъ начинать П. съ 12 лѣтъ (примѣненіе П. къ малолѣтнимъ признавалось сенатомъ неправильнымъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ, и ранѣе, въ 1729 и 1739 гг.). Въ 1761 г. была отиѣнена П. въ корчменныхъ дѣлахъ, но оставленъ для нихъ пристрастный допросъ подъ батожемъ и кошками. Въ 1758 г. запрещено было принимать П. въ провинціяхъ, присоединенныхъ отъ Швеціи по Ништадтскому и Абовскому трактатамъ. Производство П. было воспрещено также при слѣдствіяхъ о волненіяхъ крестьянъ. Когда въ 1758 г. производившій въ Брянскѣ слѣдствіе надъ бѣглыми крестьянами подполковникъ Лялинъ просилъ разрѣшенія пытать или пристрашивать батогами, такъ какъ виновныхъ, зная, что по указу сенату розыска дѣлать не вѣлано, правды не говорятъ, то предписано было прислать на разсмотрѣніе сената обстоятельныя экстракты о каждомъ изъ подлежащихъ П., «ибо безъ того точнаго рѣшенія положить нельзя». Въ менѣе важныхъ дѣлахъ о государственныхъ преступленіяхъ, поддѣлкахъ тайной канцеляріи, «бывшихъ розыска» (т. е. П.) иногда вѣнялись въ наказаніе и за нима слѣдовала ссылка въ отдаленныя города. Въ 1763 г. имп. Петръ III, упразднивъ тайную канцелярію, поручилъ сенату предписать всѣмъ судебнымъ мѣстамъ производить допросы какъ свидѣтелей, такъ и доносителей «сколь возможно безъ пытки». Имп. Екатерина II, еще до вступленія на престолъ, писала по поводу дѣла Волинскаго: «изъ дѣла сего видно, сколь мало положиться можно на пыточные рѣчи: ибо до П. всѣ сіи несчастные утверждали невinnostъ Волинскаго, а при пыткѣ говорили все, что злодѣи ихъ хотѣли. Странно, какъ роду человѣческому на умъ пришло лучше утвердительно вѣрить рѣчи въ горячкѣ бывшаго человѣка, нежели съ холодною кровію: всякій пытанный въ горячкѣ и самъ уже не знаетъ, что говорить». Въ первые же годы царствованія Екатерины II примѣненіе П. было значительно ограничено: 15 января 1763 г., присутствуя въ первый разъ въ сенатѣ, императрица повѣзла обращать преступниковъ къ чистому признанію больше милосердіемъ и увѣщаніемъ, особенно же изысканіемъ происшедшихъ въ разныя времена околнностей, нежели строгостью и истязаніями, стараться какъ возможно при такихъ обстоятельствахъ уменьшить кровопролитіе и пытать только тогда, когда всѣ средства будутъ истощены, но и въ этомъ случаѣ въ провинціальныхъ городахъ П. не производить, а отсылать преступниковъ въ губерскія и провинціальныя канцеляріи, гдѣ поступать съ

крайней осторожностью, чтобы какнибудь вместе съ виновными и невинные не потерпѣли напраснаго истязанія». Ранѣе производствѣ П. обвиняемыхъ предписано было увѣщевать ученыхъ священниковъ, а на случай неимѣнія таковыхъ въ нѣкоторыхъ городахъ повелѣвалось «сочинить особенную книжку». Указомъ 10 февраля 1763 г. было установлено, что П. не можетъ быть вѣрнымъ изобличеніемъ оговоренному, «особливо когда онъ не подлагаетъ состоянія»; въ случаѣ заирательства предписывалось производить повальный обыскъ и только оказавшихся по обыску подозрительными разрѣшалось подвергать П. Въ 1765 г. Иркутская канцеларія донесла сенату, что приписные города находятся отъ Иркутска въ разстояніи отъ 400 до 3000 вер., вслѣдствіе чего высыла преступниковъ для розыска въ Иркутскъ представляется крайне затруднительною; на докладъ сената по этому поводу императрица Екатерина II написала: «изъ сихъ мѣстъ колодниковъ въ губернію не возить, а стараться дѣло окончить безъ пытокъ въ указанный срокъ». Такое же распоряженіе въ 1766 г. было сдѣлано и относительно колодниковъ, содержавшихся въ г. Саратовѣ. Въ 1765 г. сенатомъ постановлено малолѣтнихъ до 17-лѣтняго возраста П. не подвергать. Въ провинціальныхъ городахъ все еще, однако, часто допускались П. по разбойнымъ, воровскимъ и другимъ дѣламъ. Въ особенности широко применялись П. при усмирении Пугачевского бунта, не смотря на неоднократно выраженное имп. Екатериною желаніе, чтобы при допросахъ не было причиняемо напрасныхъ истязаній. Въ наказѣ комиссіи для составленія новаго уложенія 1767 г. имп. Екатерина, слѣдуя взглядамъ Беккари, выразила рѣшительное осужденіе П.: въ X главѣ П. опредѣляется какъ «надежное средство осудить невиннаго, имѣющаго слабое сложеніе, и оправдать безаказнаго, на силу и крѣпость свои уповающаго». Передовые люди того времени, напр. проф. московскаго университета Лангеръ, новгородскій губернаторъ Сиверсъ и др., вполне раздѣляли взгляды императрицы и открыто высказывались противъ П.; въ комиссіи для составленія уложенія депутатъ ахтырскаго дворянина Василій Боярскій предлагалъ упразднить П. во всѣхъ уголовныхъ дѣлахъ; въ наказѣ дворянства депутатамъ, выбраннымъ въ комиссію 1767 года, выражались ходатайства объ освобожденіи отъ П. дворянъ, въ силу ихъ преимущественнаго положенія. Вместе съ тѣмъ, однако, многие изъ дворянскихъ наказовъ не допускали и мысли о возможности отмены П., а, наоборотъ, указывая на увеличеніе числа преступленій въ послѣднее время, просили въ дѣлахъ объ убійствахъ, разбояхъ, грабежахъ и поджогахъ расширить область примѣненія П. и разрѣшить производство ея въ приписныхъ городахъ. 11 ноября 1767 г., по настоянію Сиверса, императрица Екатерина II приказала разослать губернаторамъ тайную инструкцію, въ которой предписывалось не производить П. безъ доклада губернаторамъ, а послѣднимъ — основывать свои резолюціи по дѣламъ этого рода на правилахъ X

главы наказа. Сиверсъ, въ присутствіи котораго была подписана эта инструкция, на кодебныхъ приніяхъ ее изъ руть императрицы, но многие изъ сенаторовъ и придворныхъ были противъ этого распоряженія, опасаясь увеличенія числа преступленій. Не смотря на конфиденціальность, инструкция вскорѣ стала извѣстною и вызвала общую радость. 8 ноября 1774 г. послѣдовало секретное Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы присутственные мѣста ни подъ какимъ видомъ не допускали при допросахъ тѣлесныхъ истязаній «для познанія о дѣйствіяхъ истины». Вслѣдствіе въ случаяхъ примѣненія П. сенатъ вмѣнялъ П. въ наказаніе и указывалъ мѣстнымъ властямъ на то, что Высочайшими повелѣніями запрещены какъ П., такъ и всякаго рода пристрастные допросы, «отъ которыхъ преступники во избавленіе себя скрываютъ только настоящія дѣла своихъ происшествія или в самыя свои преступленія извѣщаютъ выдуманными ложно какими нибудь обстоятельствами». Еще чаще нарушенія Высочайшей воли встрѣчались въ военномъ вѣдомствѣ, которое попрежнему руководствовалось воинскимъ артикуломъ 1716 г. Указомъ отъ 1 янв. 1782 г. военной коллегіи повелѣно было «предписать секретно по всѣмъ командующимъ дивизіямъ и особыми корпусами къ единственному ихъ свѣдѣнію, чтобы въ такихъ случаяхъ, когда подсудимые въ кригсрехтахъ по законамъ доходятъ будутъ до пристрастныхъ разспросовъ, то, не производя имъ оныхъ, представлять о томъ командующимъ и ожидать отъ нихъ на то повелѣній; повелѣнія же командующіе не иначе дать имѣютъ, какъ точно основываясь на правилахъ X главы Наказа». Одновременно такой же указъ былъ данъ и адмиралтействъ-коллегіи. Отступленія отъ постановленій объ отменѣ П. продолжались, тѣмъ не менѣе, до начала царствованія императора Александра I-го. Въ 1801 г. въ Казани былъ казненъ одинъ гражданинъ, сознавшійся подъ П. въ поджогѣ, а посланный для разслѣдованія этого дѣла флигель-адъютантъ Альбедиль обнаружилъ, что тамошними властями неоднократно допускалось примѣненіе П.; вслѣдствіе этого указомъ 27 сентября 1801 г. повелѣно было сенату «повсемѣстно по всей имперіи подтвердить, чтобы нигдѣ, ни подъ какимъ видомъ, ни въ высшихъ, ни въ низшихъ правительствахъ и судахъ никто не дерзалъ ни дѣлать, ни допускать, ни исполнять никакихъ истязаній, подъ страхомъ неминуемаго и строгаго наказанія», чтобы при ревизіи уголовныхъ дѣлъ суды въ основаніе своихъ приговоровъ «полагали личное обвиняемыхъ передъ судомъ сознаніе, что въ теченіе слѣдствія не были они подвержены какимъ либо пристрастнымъ допросамъ», и чтобы, наконецъ, «самое названіе П., стыдъ и укоризну челоуѣчеству наносащее, изглажено было навсегда изъ памяти народа». Однако, и послѣ этого указа орудія П. продолжали сохраняться, а иногда и примѣняться на дѣлахъ не только помѣщиками по отношенію къ крестьянамъ, но и чинами администраціи по уголовнымъ дѣламъ. Въ 1827 г., по поводу обнаруженнаго содержанія обвиняемаго въ

движной колоды, было повелѣно всё по-
явившееся орудіе истребить повсемѣстно. Въ
цѣлѣнѣхъ годахъ колодки употреблялись
совѣдниками и церковными старостами
каждаго края для наказанія крестьянъ;
въ 1834 г., при разслѣдованіи дѣла о под-
жогѣхъ и волненіяхъ въ Москвѣ, допраши-
ваемыхъ вѣшали внизъ головой и блии на-
мазками, перетягивали руки и вѣшали за ве-
рхушки на гвоздь и т. п.; въ 1847 г. въ Ко-
лывѣ, во время слѣдствія о бывшихъ пожа-
рахъ, заподозрѣнные въ поджогахъ поляки бы-
ли подвергнуты жестокому истязаніямъ. Та-
кимъ образомъ гнѣпясь пристрастныхъ до-
просовъ прекращается не скоро, не смотря
на установленную форму заявленія подсуди-
маго, что пристрастныхъ допросовъ чинимо
ему не было. Со времени изданія Свода За-
коновъ 1833 г. употребленіе при производ-
ствѣ слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ истяза-
ній и жестокости для принужденія обвиняе-
мыхъ къ признанію, а свидѣтелей — къ дачѣ
сказаній, рассматривается какъ преступле-
ніе, которое по дѣйствующему нынѣ уложе-
нію о наказаніяхъ (ст. 432 и 345) влечетъ за
собою наказаніе, доходящее до ссылки въ ка-
рѣжную работу (если послѣдствіемъ истор-
гутаго истязанія и жестокостью должнаго
сказанія было лишеніе невиновнаго всѣхъ правъ
достоинства). См. А. Циммерманъ, «Русскія
Д.» («Русск. Арх.» 1867, № 7); В. Иконни-
ковъ, «Страница изъ исторіи екатерининскаго
аказа» (Кіевъ, 1890); Г. Студенкинъ, «Ору-
діе П. въ 1847 г.» («Русск. Стар.», 1887, т.
4) и «Запечные мастера» («Русск. Стар.»,
1873, т. 8); «Обрядъ, како обвиненный пы-
тается» («Русск. Стар.», 1873, т. 8); К. По-
бѣдоносцевъ, «Историческія изслѣдованія и
гати» (1876); Есаповъ, «Государево дѣло;
сказы объ извѣтахъ, клеветахъ, допросахъ
пыткахъ» («Древняя и Нов. Россія», 1880,
т. 4); «Тайная канцелярія въ царствованіе
етра Великаго» («Русск. Стар.», 1835, т. 47
48) и «Елизаветы Петровны» («Русск. Ста-
на», 1875, т. XII); Н. Ланге, «Древнее рус-
ское уголовное судопроизводство» (XIV, XV,
VI и половины XVII в., 1834); «Проекты
одовнаго уложенія 1754—1786 гг.» (текстъ
дѣ ред. Востокова и предисловіе Н. Сер-
вѣвскаго, 1882); Н. Шалфѣевъ, «Объ устав-
ной книгѣ разбойнаго приказа» (1868); М. Ро-
геймъ, «Очеркъ исторіи военносудныхъ
реждей въ Россіи до кончины Петра Ве-
ликаго» (1878); «Записки Олзарія» («Архивъ
торич. и Практ. Свѣдѣній», 1859, кн. 5);
етчера, («Библиот. для Читенія», 1860, кн.
Корба, («Чтенія Моск. Общ. Ист. и Древн.»,
187, кн. 3); Н. Сергѣевскій, «Наказаніе въ
скомъ правѣ XVIII в.» (1888); В. Латкинъ,
конодательныя комиссіи въ Россіи» (1887);
атериалы для исторіи екатерининской ком-
ссіи» (въ «Сборн. Имп. Истор. Общ.», т. 4,
14 и 32); К. Blum, «Ein russischer Staats-
in» (1857, т. II); Biener, «Beiträge zur
chichte des Inquisitionsprocesses» (1827);
pner, «Inquisitionsrecht und Inquisitionsbe-
» (1866); Ortolan, «Cours de législation pé-
comparée. Introduction historique» (1841).

А. С. Лыкошинъ.

Пыжовна—слоб. Новохоперскаго у., Во-
ронѣжской губ., въ 10 в. отъ у. г., при р. Са-
валѣ, прит. р. Хопра. Жит. 6124. 2 шко-
лы, 2 ярмарки, съ общимъ оборотомъ до 70
тыс. р. Торговля скотомъ.

Пычкашка, ширкама—нагрудное украше-
ніе у черемисокъ: кусокъ кожи, украшенный
монетами и оловянными кружками.

Пышма—р. Пермской и Тобольской губ.,
вытекаетъ изъ оз. Шувакимъ, лежащаго на
восточн. склонѣ Урала. По выходѣ изъ озера
до сел. Гагарскаго р. въ общемъ течетъ съ
СЗ на ЮВ и ЮЮВ, далѣе на В, затѣмъ на-
правляется къ СВ и ВСВ до впаденія въ нее
р. Рафти; отсюда до с. Красноярскаго на
ЮВ, затѣмъ до границы Тобольской губ. на
СВ и В и вновь на ЮВ. По Тобольской губ.
р. течетъ къ В и ЮВ, но отъ сел. Боганди-
нскаго направляется къ СВ и впадаетъ слѣва
въ р. Туру, образовавъ при устьѣхъ Пыш-
минскій перекалъ, сильно препятствующій су-
доходству. П. орошаетъ уу. Екатеринбургскій,
Камышовскій и Тюменскій. Длина рѣки до
500 в., изъ коихъ 330 въ Пермской, а 170 в.
въ Тобольской губ.; шир. въ верховьяхъ отъ
4 до 8 саж., далѣе 15—20—40, а въ Тоболь-
ской до 60 саж.; глуб. отъ 1¹/₂, до 3 арш. въ
ямахъ и въ приглубыхъ мѣстахъ доходитъ
до 8 арш. Теченіе быстрое, извилистое, дно
песчаное. Берега въ верховьяхъ кругые, воз-
вышенныя и гѣсисыя, въ средней и нижней
частяхъ отлогіе или низменныя, мѣстами по-
росли гѣсомъ и болотистыя, мѣстами сухія.
Долина р. населена и изобилуетъ покосами.
П. сплавна, а на послѣднихъ 100 в. могла-бы
быть и судоходна, если-бы русло ея не бы-
ло преграждено многочисленными мельничны-
ми плотинами. По П. встрѣчаются залежи бу-
рыхъ желѣзняковъ и каменнаго угля, весной
р. вымываетъ нѣрѣдко кости допотопныхъ жи-
вотныхъ. По притоку П., Верезовкѣ, разраба-
тываются съ хорошимъ содержаніемъ не толь-
ко росыпы золота, но и золотосодержащія
кварцевыя жилы. Въ П. впадаетъ съ обѣихъ сто-
ронъ много рѣчекъ, изъ нихъ болѣе примѣча-
тельны справа р. Бѣляновка, слѣва рр. Ве-
резовка, Рефть и Юрмышъ.

Н. Д.

Пышминское—с. Екатеринбургскаго
у., Пермской губ., въ 18 в. отъ у. г., на р.
Пышмѣ; основано въ 1680 г., какъ укрѣплен-
ный городокъ. Жит. ок. 3000.

Пышмо—мст. Витебской губ., Делепь-
скаго у., при оз. Коливѣ. Жит. 130. Прав-
славная церковь и еврейскій молитв. домъ.

Пыля—р. Архангельской губ., Мезенскаго
у., прав. прит. Мезени. Вытекаетъ изъ оз. П.,
течетъ на З, дл. 50 в., судоходна и имѣетъ
нѣсколько пристаней.

Пьедесталь—см. Постаментъ.

Пьеринъ-де-Жанблу (Клодъ-Шарль
Pierquin de Gembloux)—французскій писатель
(1798—1883). Изъ многочисленныхъ его сочи-
неній по самымъ разнообразнымъ областямъ
знанія нѣкоторое значеніе сохраняютъ: «His-
toire littéraire et philologique des patois» (1841)
и «Sur la paléographie gauloise» (1841).

Пьеро-ди-Козимо (Piero di Cosimo,
1462—1521)—флорентійскій живописецъ. На-
стоящее имя его было П.-ди-Доренцо (по

отцу), прозвище же «ди-Козимо» утвердилось за нимъ потому, что онъ учился у Козимо Росселли и былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ этого мастера въ его работахъ. Кромѣ Росселли, на развитие П.-ди-Козимо оказали вліяніе Филиппино Липпи и миланская школа. Онъ трудился во Флоренціи и одно время (въ 1432—84 гг.) въ Римѣ, гдѣ помогаль Росселли въ исполненіи фресокъ Сикстинской капеллы. Человѣкъ съ большими страстями въ жизни, онъ вносилъ элементъ фантастичности и причудливости также въ свои произведенія, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда изображалъ миеологическіе сюжеты, но, при всемъ томъ, выказывалъ въ нихъ тонкую наблюдательность и основательное знаніе природы. Какъ на главныя его произведенія въ религиозномъ родѣ, должно указать на «Мадонну, стоящую на пьедесталѣ среди шести святыхъ» (во флорентійской галлерей Уффици) и «Небесное увѣчаніе Пресв. Дѣвы» (въ Луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ); изъ его картинъ миеологическаго содержанія наиболее любопытны три небольшія сцены изъ фабулы Персея и Андромеды» (въ галлерей Уффици) и «Марсъ и Венера» (въ берлинскомъ музеѣ). Въ Императорскомъ Эрмитажѣ имѣется образецъ живописи П.-ди-Козимо: «Поклоненіе Младенцу-Христу» (№ 29).

А. С.—ст.

Цьерро — постоянный типъ итальянской *commedia dell'arte* (см. XV, 824), одинъ изъ заплп, слугъ-шутовъ. Это—продувной малый, корчащій изъ себя неуклюжаго простака, хитрецъ, обжора и ворюшка. Маски на немъ нѣтъ, но лицо покрыто густымъ слоемъ пудры. Въ пантомимѣ онъ часто играетъ роль соперника Арлекина; является также подъ именами Вертольдо, Бертолино и Паяццо, откуда заключаютъ о его средствѣ съ французскимъ *Paillass*, дающимъ представленія на *Parade*—открытой сценѣ надъ балагадомъ, для привлеченія публики. Явившійся во Францію въ пьесахъ труппы *Gelos*, П. сталъ настолько популяренъ, что выступилъ дѣйствующимъ лицомъ въ «Донъ Жуанѣ» Мольера (П. — крестьянинъ), а затѣмъ самостоятельнымъ героемъ пьесъ-пародій, напр., «*Pierrot—Romulus*» Лесажа. Въ «*Tableau parlant*», Гретри, онъ появился даже на сценѣ *Oréga-Comique*. Онъ былъ совсѣмъ забытъ, когда въ эпоху реставраціи его воскресилъ въ театрѣ «*Funambules*» Гаспаръ Дебюро, продолжателями котораго были его сынъ, Шарль Дебюро, и Поль Леграндъ. Типъ П., созданный Дебюро въ разныхъ пьесахъ, былъ настолько интересенъ, что ему посвящали статьи Шарль Нодье, Жюль Жанвэнъ, Т. Готье, который написалъ для него даже пантомиму: «*Pierrot posthume*». Особенно много сценаріевъ составилъ для П. Шанфлери; лучшіе: «*Pierrot en Afrique*» (1842), «*Pierrot, valet de la Mort*» (1846) и «*Pierrot pendu*» (1847). Такимъ образомъ изъ всѣхъ дѣйствующихъ лицъ итальянской пантомимы П. удержался на сценѣ дольше всѣхъ. Ср. M. Sand, «*Masques et bouffons*» (185); J. Janin, «*Histoire du théâtre à quatre sous*» (1832).

Ар. I.

Цьерронъ (Пьеръ-Алексисъ Pierçon) — франц. элленствъ, род. въ 1814 г.; приобрѣлъ

извѣстность своими переводами на франц. языкъ «Метафизики» Аристотеля (1840), «Мыслей» Марка-Аврелія (1843), биографій Плутарха. Написалъ еще «*Histoire de la littérature grecque*» (1850) и «*Histoire de la littérature romaine*» (1852), составляющія часть сборника «*Histoire universelle*», Дюрюя, и др.

Цьюэзъ (Edward-Bouverie Pusey, 1800—1882)—англійскій богословъ, одинъ изъ основателей пьюэзизма (см.). Былъ въ Оксфордѣ профессоромъ еврейскаго языка. Совершивъ продолжительную поѣздку по Германіи, онъ былъ пораженъ успѣхами рационализма въ нѣмецкомъ обществѣ. Подъ вліяніемъ такихъ впечатлѣній, желая возвратитъ церкви ея вліяніе и величіе, П. въ 1833 г. принялъ со своими друзьями къ католизирующему направленію англійской высокой церкви и участвовалъ въ составленіи «*Tracts for the times*». Въ 1843 г. П., обвиненный въ крипто-католицизмъ, былъ на 2 года лишень священническаго сана. При всей своей наклонности къ католическому культу и ученію, П. однако, не сбѣгалъ того шага, на который рѣшились его болѣе послѣдовательные единомышленники, перешедшіе въ католичество.

Цьюэзизмъ — католизирующее направленіе высокой церкви въ Англіи, связанное какъ съ общимъ возрожденіемъ религіи—и въ особенности католицизма—въ XIX в., такъ и съ политическими условіями мѣстнаго характера. П. исходилъ изъ вражды къ общественному порядку и мировоззрѣнію, основанному на свободѣ личности и на критицизмѣ; онъ обращался къ идеямъ среднихъ вѣковъ и патристикѣ, какъ къ мировоззрѣнію эпохи господства священнаго авторитета церкви и патриархальныхъ связей, подъ охраной которыхъ личность выполняла свое земное назначеніе и въ которыхъ находила безусловныя правила жизни. Въ Англіи точкомъ къ его развитію послужили реформы 1828—1832 гг., допустившія къ политической роли не-англиканцевъ и многое измѣнившими въ положеніи англиканской церкви: былъ прекращены церковныя конвокаціи, высшій судебный трибуналъ церкви былъ преобразованъ въ совѣтъ свѣтскихъ лицъ. Викторское министерство стремилось, дагѣ, къ отбѣнъ церковной десятины въ Ирландіи и къ уничтоженію лишней епископствъ. Реагируя противъ этихъ стремленій, нѣкоторые представители строгой высокой церкви рѣшились на защиту епископальной системы въ томъ видѣ, какъ ее понималъ Лаудъ въ первой половинѣ XVII в. Движеніе исходило, главнымъ образомъ, изъ Оксфорда; кромѣ Пьюэза, давашаго ему имя, въ немъ приняли участіе, съ начала 30-хъ гг., Кеблъ, Ньюмэнъ, Фрудъ и Персеваль. Группа ревнителей собралась на братское совѣщаніе въ Гэддѣ въ 1833 г., обнародовала воззваніе къ обществу и наложила свои идеи въ особомъ руководствѣ. Они нашли приверженцевъ въ средѣ аристократіи, духовенства и ученыхъ богослововъ. Ихъ адресъ къ архіепископу вестерберійскому былъ покрытъ подписями 7000 духовныхъ и 230000 свѣтскихъ лицъ. Съ 1833 по 1841 г. они издали по существеннымъ вопросамъ своей программы рядъ брошюръ и

и, подъ заглавіемъ «Tracts for the times» да иногда обозначеніе движенія терминомъ «*Контрарианство*»). Общая идея этихъ произведеній—возвеличеніе католическаго принципа ритета и отрицаніе принципа свободы вдованія. Для сторонниковъ П. особое значеніе получаютъ таинства, какъ всемогущее средства спасенія. Для нихъ совершенія таинствъ, однако, сохраненіе апостольскаго преемственности; литеране и реформаты, въ ихъ глазахъ, не имѣють, въ сущности, евангелической истины. Дѣйствительная сила причащенія заключается не отъ вѣры и благочестія воспринимателя, а отъ особой святости, присущей ему, совершающему таинство. Священство понимается на степень единственнаго посредника между Христомъ и Его паствою. Писанія, которое заключаютъ лишь разрозненныя и чуждыя вѣроученія, противопоставляются традиціи, развившаяся въ лонѣ всемірной церкви; епископы—единственные органы передачи божественнаго дара. Должно различать между Библіей и отцами церкви, а между нами и нами, «между всемірной истиной и призывомъ субъективнаго разума въ нашъ новый вѣкъ». Всюду у сторонниковъ П. рѣзко выражена вражда и презрѣніе къ индивидуальному убѣжденію; реформація осуждается какъ великое несчастье, какъ революція, лишившая церковь ея божественнаго права. Протестантизмъ вообще—средствія испорченнаго сердца, протестантскія церкви—англическія». Въмѣсто проповѣди П. выдвигаетъ культъ и церемоніи (отсюда другое его названіе—*ритуализмъ*) и старается ввести въ англиканізмъ посты, тайную исповѣдь и т. д. Этими ученіями, все болѣе приближавшимися къ католицизму, П. соединялъ требованіе полнаго отдѣленія церкви отъ государства и восстановленіе церковной автономіи. Въ силу была 1851 г., поддержаннаго консерваторами, и съ возвращеніемъ торіевъ ко власти, въ 1862 г. была восстановлена конвоція. Представители П. оказались здѣсь въ груднательномъ положеніи между обязанностью повиновенія королевы, какъ главъ церкви, и своими автономистскими тенденціями; другой стороны, національный синодъ не могъ, по ихъ мнѣнію, разрѣшать вопросы долга и дисциплины. Приходилось выбирать между протестантскими принципами и Римомъ—и болѣе послѣдовательные люди, напр. Юмъ (см.), не остановились передъ переходомъ въ католицизмъ. Въ теченіе 10 лѣтъ (45—55) въ католичество перешло около 10 тысячъ англиканскаго духовенства (между ними Маннингъ, будущій католическій архіепископъ Вестминстерскій и кардиналъ) и нѣсколько дамъ изъ высшей аристократіи. Рѣшительные шаги эти отмѣчаютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и остановку движенія. Оксфордскій унив., оно сосредоточивалось сначала, въ торжественномъ собраніи предсѣдателя всѣхъ коихъ высказался прогивъ принциповъ П. Почти ревнители ввести въ церквахъ католическую символику и торжественное богослуженіе вызвали народныя волненія; массы вались въ церкви во время службы, предавали ее, ломали кресты и шумѣли. Съ 1860 г.

движеніе П. все болѣе и болѣе слабѣетъ. П. отразился въ научно-богословской дѣятельности (изданіе Bibliotheca Patrum), въ сферѣ искусства (реставрація и имитатія средневѣковыхъ церквей); онъ усвоилъ себѣ и нѣкоторые социальныя идеи, въ духѣ средневѣковыхъ нищенствующихъ орденовъ. Служители церкви должны быть образцомъ самоотреченія, чтобы руководить обществомъ; священники, примыкавшіе къ П., избѣгали семейной жизни, развлеченій, налагали на себя добровольно суровыя обѣты воздержанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ проводилась мысль, что церковь—защитница бѣдныхъ. Нѣкоторые искали подвига въ дѣятельности среди заброшеннаго и нищаго населенія глухихъ угловъ Лондона и другихъ большихъ городовъ. Часто подвергаясь опасности, они старались подѣлывать на одичавшее населеніе торжественными церемоніями, крестными ходами, проповѣдью подъ открытымъ небомъ. Они старались также привлечь сюда благотворительную дѣятельность аристократическихъ своихъ клиентовъ. Ихъ работа служила исходнымъ пунктомъ миссій, въ которыя оксфордскій университетъ посылалъ потомъ лучшихъ своихъ учениковъ. Р. Виллеръ.

Пьяльня—р. Симбирской и Нижегородской губ., прит. Суры, беретъ начало въ Ардаговскомъ у. Дл. 362 вер., шир. 15—25 саж., глуб. 2—7 арш. Берега песчаны, каменисты и мѣстами болотисты. Теченіе извилистое. Дно песчаное, а мѣстами каменистое. Судоходна въ 15 в. отъ с. Завода Пьяловальнаго.

Пьялая трава—см. Рододендронъ.

Пьяльничихъ—см. Рододендронъ.

Пьяльничихъ Перевозъ (Перевозъ)—зашт. гор. Нижегородской губ., Книгининскаго у., при р. Пьяльч. Упомянуется въ 1666 г. Съ 1779 по 1798 г. былъ уѣздъ. гор. Жит. 766, церквей 2, школа. Жители занимаются земледѣліемъ и вязаніемъ рыболовныхъ сѣтей. Торговля незначительная. Мельницы и нѣсколько заводовъ.

Пьянство (алкоголизмъ) и борьба съ нимъ.—П. называется неумѣренное потребленіе всякихъ возбуждающихъ и одурманивающихъ веществъ и, въ частности, спиртныхъ напитковъ. Вліяніе П. на человѣка крайне разнообразно, затрагивая не только физическую и психическую его природу, но, въ значительной степени, и моральныя и социальныя условія, въ которыя онъ поставленъ; поэтому П. должно быть разсматриваемо не только въ его единичныхъ, субъективныхъ проявленіяхъ, но и какъ явленіе общественное, социальное. Разнообразіе въ степеняхъ и проявленіяхъ П. обуславливаетъ неодинаковость возрѣвнй на его сущность. Впрочемъ, въ настоящее время, большинство авторитетовъ признаютъ хроническое пьянство («алкоголизмъ») выраженіемъ особаго болѣзненнаго состоянія нервной системы, весьма близкаго къ психическимъ разстройствомъ. *Предрасположеніями и вызывающими причинами* хроническаго П. признаются всѣ тѣ условія, которыя или непосредственно разслабляютъ нервную систему, или понижаютъ ея устойчивость, пагубно вліяя на общее благосостояніе организма. Сюда относятся: дурное питаніе, край-

даньяна—еще чаще. Проф. Дешмет
 дѣланное имъ наблюдение надъ 20
 дѣтскими, въ 10-ти которыхъ родители
 были алкоголиками, тогда какъ въ другихъ
 дѣтскихъ не было алкогольной наслед-
 ственности и родители были трезвыми,
 изъ первой группы было всего 57 дѣтей; изъ
 второй (43%) умерло въ теченіе первыхъ
 пятидесяти лѣтъ жизни, частью отъ врожден-
 ности, частью отъ эклампсическихъ припад-
 ковъ, а изъ оставшихся въ живыхъ
 дѣтей, 5 страдали конвульсіями и эпилеп-
 сіею, 1 тяжелою формою пляски (с. 20).
 У остальныхъ наблюдались врожденные ве-
 щные дефекты (запавшая губа, косолапость и проч.).
 У остальныхъ была задержка роста: лишь у 10-и
 дѣтей (17,5%) наблюдалось нормальное
 физическое и психическое развитие; у
 остальныхъ имѣли только одного отца и
 матерей, изъ которыхъ первая группа
 имѣла 1; изъ нихъ, скоро послѣ рожденія
 умерло 2 отъ врожденной слабости и 2
 отъ желудочно-кишечныхъ страданій. Изъ
 остальныхъ умерло въ живыхъ, 4 страдали
 нервными болезнями и у 2-хъ наблюдались ве-
 щные дефекты въ развитіи тѣла; остальные
 (большаго количества дѣтей) развивались
 физически и психически совершенно
 нормально. Изъ сказаннаго можно
 оставить себѣ представленіе о томъ
 насколько велико должно быть влияние П. на
 физическую и психическую природу
 ребенка.
 Касаясь этого вопроса ближе,
 можно уясненія имѣть въ виду, что
 этиловый спиртъ представляетъ
 изъ веществъ сильно дѣйствующее
 вещество. Его *физиологическое дѣй-*
ствіе заключается главнымъ образомъ
 въ томъ, что онъ притягиваетъ къ себѣ
 воду и притягивается къ кислороду.
 Первымъ дѣйствіемъ алкоголя на всѣ
 ткани, у которыхъ принимаетъ часть
 воды, представляется необходимая
 среда для выполнения физическихъ
 функций клеточныхъ элементовъ.
 Наибольшимъ средствомъ къ кислороду
 является дѣйствіе алкоголя на гемогло-
 бинъ красныхъ кровяныхъ шариковъ,
 т. е. на способность его поглощать
 кислородъ и освобождать углекислоту.
 Такимъ образомъ, самыми основными
 условиями жизни являются и *патоло-*
гическое дѣйствіе алкоголя, выражающееся
 въ болѣе или менѣе сильномъ
 измененіи всѣхъ важнейшихъ функцій
 организма, въ зависимости отъ количества
 употребленія и продолжительности употре-
 бленія. Характерная осиплость голоса
 является послѣдствіемъ тѣхъ
 длительныхъ изменений, которыя
 происходятъ въ слизистой оболочкѣ
 глотки, гортани и на голосовыхъ
 связкахъ. Вліяніемъ алкоголя на
 желудочный сокъ обуславливается
 наблюдаемая при П. нарушенія
 процесса переваренія, которыя, начиная
 съ потери аппетита, могутъ затѣмъ
 привести къ образованію язвъ,
 кровавой рвотѣ и прочимъ
 симптомамъ тяжелаго заблѣванія.
 Подъ вліяніемъ оминутыхъ
 химическихъ свойствъ алкоголь
 во всемъ организмѣ происходитъ,
 при П., достаточное окисленіе,
 способствующее

личному отложению жира. Затѣмъ наблюдается, съ одной стороны, *жировое перерождение клеточныхъ элементовъ* (стеатозъ) и *атрофія*, а съ другой—*разростаніе соединительно-тканыхъ элементовъ* (склерозъ). Этими процессами обуславливаются часто наблюдаемыя при хроническомъ алкоголизмѣ болѣзненные измѣненія печени (циррозъ), затрудненія въ кровообращеніи системы воротной вены и брюшная водянка (асцитъ), болѣзненные измѣненія почекъ, сердца, кровеносныхъ сосудовъ и проч. Преобладающее вліяніе злоупотребленіе спиртными напитками оказываетъ на *нервную систему вообще* и на *высшіе мозговые центры* въ особенности. Насколько оно велико можно судить уже потому, что сравнительно небольшія количества алкоголя вліяютъ замѣтнымъ образомъ на отправление этихъ органовъ. Исследованиями проф. Крепелина, д-ра Смита, Фурера и друг. установлено, что сила памяти, быстрота воспріятія впечатлѣній и скорость соображенія замѣтно ослабѣваетъ уже подъ вліяніемъ $\frac{3}{4}$ литра пива (съ 4% содерж. алкоголя) или $\frac{1}{2}$ литра легкаго вина, и что подъ вліяніемъ одной столовой ложки крѣпкой водки замѣтно ослабѣваетъ сила зрѣнія, обонанія и чувствованія. Это парализующее дѣйствіе алкоголя на отправление высшихъ мозговыхъ центровъ обнаруживается тѣмъ сильнѣе и продолжается тѣмъ дольше, чѣмъ больше количество потребленныхъ спиртныхъ напитковъ. Что касается вліянія *хроническаго П.* на психическую сферу человѣка, то оно выражается слѣдующими характерными признаками: раздражительность, доходящей до запальчивости, легкой утомляемостью (лѣньность), слабостью воли, ослабленіемъ нравственнаго чувства, ослабленіемъ способности къ умственному труду; въ позднѣйшихъ стадіяхъ являются общія апатія и большое ослабленіе силы памяти. Нерѣдко хроническій алкоголизмъ выражается разнообразными *психическими* заболѣваніями. Одна изъ наиболѣе часто наблюдаемыхъ формъ известна подъ названіемъ «*Блѣдой горячки*» (*Delirium tremens*); болѣзнъ протекаетъ въ теченіе нѣсколькихъ дней или недѣль; въ легкихъ случаяхъ, при условіи полнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ, наступаетъ выздоровленіе; въ тяжелыхъ случаяхъ болѣзнъ оканчивается смертью. Кромѣ острыхъ психическихъ заболѣваній, хроническій алкоголизмъ можетъ, при наличности наслѣдственнаго предрасположенія, вести къ разнообразнымъ конституциональнымъ психическимъ заболѣваніямъ. Изъ нихъ болѣе часто наблюдается извѣстный подъ названіемъ «*запой*» (*Dipsomania*), характеризующагося періодическими не преодолимыми влеченіями къ спиртнымъ напиткамъ. Отъ хроническаго алкоголизма нужно отличать *случайныя опьяненія*. Состояніе это разсматривается многими какъ временное, острое, психическое заболѣваніе подъ вліяніемъ дѣйствія алкоголя на мозговые центры. Тѣмъ не менѣе, оно не можетъ быть признано одною изъ формъ *болѣзни — пьянства*, такъ какъ находится въ большой зависимости отъ воли субъекта. Представляя собою острое отравленіе алкоголемъ,

вліяніе опьяненія на организмъ находится въ зависимости отъ *степени* отравленія. Въ очень тяжелыхъ случаяхъ оно можетъ повлечь за собою смерть, а въ остальныхъ оканчивается болѣе или менѣе острымъ выздоровленіемъ, безъ особыхъ вредныхъ послѣдствій для организма. Не представляя, такимъ образомъ, въ единичныхъ своихъ проявленіяхъ большой опасности для субъекта, *опьяненіе заслуживаетъ тѣмъ не менѣе особаго вниманія по своему общественному значенію*, съ одной стороны какъ одинъ изъ факторовъ, способствующихъ усиленію алкоголизма, въ который оно тѣмъ легче переходитъ, чѣмъ чаще повторяется, а съ другой—потому что подъ вліяніемъ его очень часто совершаются преступленія. Насколько часто психическія заболѣванія являются послѣдствіемъ П., можно судить по тому, что въ психіатрическихъ больницахъ Парижа, по заявленію Маньяна и Гарнье, они составляютъ около $\frac{1}{3}$ всѣхъ поступленій. Въ Англіи, по исчисленію нѣкоторыхъ специалистовъ, около 40% душевныхъ заболѣваній, посредственно или непосредственно, обязаны П. Та же причина, по заявленію проф. Фореля, обуславливала 37% общаго поступленія въ 1894 г. въ цюрихскую кантональную психіатрическую больницу. Проф. Мержеевскій полагаетъ, что число душевнобольныхъ въ Россіи, вслѣдствіе П., доходитъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ до 42%. Вліяніе алкоголизма не ограничивается указанными дѣйствіемъ на физическую и психическую природу человѣка; подрывая его жизненныя силы, алкоголь подготавливаетъ почву для разнообразныхъ другихъ заболѣваній и способствуетъ неблагопріятному ихъ теченію.

Лѣчебница для пьяныхъ. Въ настоящее время болѣеюльшинство авторитетовъ признано, что специфическія средства противъ хроническаго П. представляются болѣе или менѣе ненадежными. Лучшимъ лѣкарствомъ считается *лишеніе больного остатъ спиртныхъ напитковъ въ теченіе продолжительнаго времени* (не менѣе 6 мѣсяцевъ); лучшіе результаты получаютъ отъ полнаго воздержанія въ теченіе одного года. Специальная *лѣчебница* для пьяницъ получила право гражданства сравнительно въ недавнее время. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ Сѣв.-Американскимъ Штатамъ, гдѣ основана была въ Бостонѣ мѣстная обществомъ трезвости первая специальная лѣчебница въ 1857 г. Этому примѣру послѣдовали въ скоромъ времени многіе другіе штаты. Движеніе въ пользу устройства такихъ лѣчебницъ проникло затѣмъ въ Европу, гдѣ онѣ стали устраиваться въ Англіи, Швейцаріи, Германіи и Швеціи; кромѣ того онѣ существуютъ въ англійскихъ колоніяхъ. Большинство этихъ лѣчебницъ обязаны своимъ возникновеніемъ инициативѣ разныхъ обществъ и частныхъ лицъ. Въ Сѣв.-Амер. Штатахъ нѣкоторыя изъ нихъ пользуются субсидіями, на что расходуется отъ 10 до 12% получаемаго штатомъ питейнаго дохода. Со времени введенія въ Швейцаріи, въ 70-хъ годахъ, водочной монополіи, также выдается субсидія лѣчебницамъ для алкоголиковъ, изъ отчисляемаго въ пользу кантона опредѣленнаго % съ питейнаго

какъ одинъ изъ способствующихъ П.
 по столько, поскольку низкая те-
 влажность, рѣзкія перемены тем-
 пр. нарушаютъ тепловую эквонію
 и готовятъ почву для наруше-
 ческаго и психическаго его равнове-
 отчасти объясняется относительно
 распространіе П. на сѣверѣ сра-
 съ югомъ. Вліяніе расы сказывается
 ко въ томъ же другомъ раздѣлѣ П.
 въ способѣ, въ выборѣ матеріала де-
 нія. Гораздо сильнѣе можетъ быть
 лии, строгія предписанія которо-
 магометанамъ (отчасти и евреямъ) по-
 отъ этого зла. Подъемомъ религіоз-
 можно также объяснить трезвость, ве-
 мую среди разныхъ сектантовъ, въ
 дѣ и у насъ въ Россіи. При разн-
 причинъ, способствовавшихъ развитію
 ближайшія къ намъ времена, болѣе
 авторитетныхъ изслѣдователей прег-
 заключенію, что въ текущемъ стол-
 достигло такихъ размѣровъ, которые
 его на ряду съ самыми грозными со-
 ми бѣдствіями. Явленіе это старая
 нымъ образомъ, объяснить, съ одной
 усовершенствованіями техники и ин-
 стическимъ способомъ производствъ
 ныхъ напатовъ, а съ другой—край-
 нившимися условіями жизни, сдѣлалъ
 потребность въ возбужденіяхъ болѣе
 тельною для переутомленныхъ ин-
 брѣтеніе способа выдѣлки спирта
 тофеля и улучшеніе способа
 и храненія пива имѣли для мнѣ-
 стей послѣдствіемъ удешевленія
 напитоковъ, сдѣлавшее ихъ болѣе
 массамъ населенія; акціонерное пред-
 и громадное количество затраченна-
 таловъ повлекло за собою чрезвычай-
 яченіе количества лицъ, заинтересо-
 въ производствѣ и сбытѣ крѣпких выст-
 финансовые интересы государства тор-
 принятіе ограничительныхъ мѣръ. Силь-
 ность всѣхъ этихъ причинъ не могла не
 зать большого вліянія на развитіе потре-
 нія спиртныхъ напатовъ и сопряжен-
 ними увеличеніе П. Въ числѣ причинъ
 рья способствуютъ развитію П. среди
 ского, фабричнаго и сельскаго рабочаго на-
 селенія, одно изъ первыхъ мѣстъ, по своему
 ченію, занимаютъ неблагопріятныя усло-
 въ которыхъ часто бываетъ поставленъ
 рабочаго. По заявленію швейцарскаго совѣт-
 го инспектора фабрикъ, д-ра Schuler, онъ
 блюдалъ значительно большую наклонность
 П. среди работающихъ въ душныхъ, пыльныхъ
 помѣщеніяхъ, равно и среди тѣхъ, работа
 которыхъ сопровождается нерегулярностью
 емовъ пищи или производится въ ночное
 мя. По наблюденіямъ проф. Зингера, пьянство
 сильнѣе развито среди рабочаго населенія
 низкой заработной платою и плохими
 ніемъ. То же самое замѣчается при продол-
 жительности утомительной работы и ду-
 шныхъ гигиеническихъ условіяхъ жилищъ
 ценей для рабочихъ. Во многихъ мѣстностяхъ
 немалую долю вліянія на усиленіе пьянства
 оказываютъ тѣ пріемы, посредствомъ кото-

рых собственники винокуренных заводов, разные предприниматели, подрядчики и проч. распространяют среди рабочего населения, ради своих выгод, потребление спиртных напитков. Къ числу другихъ причинъ, способствующихъ распространению пьянства среди населения вообще, относятся, между прочимъ: 1) *Увеличение числа мѣстъ продажъ*. Многие нѣсѣдователи признають, что въ большинствѣ случаевъ количество мѣстъ продажъ спиртныхъ напитковъ находится въ прямомъ отношеніи къ степени развитія пьянства: увеличеніе предложения усиливаетъ и спросъ. Увеличеніе числа мѣстъ продажъ способствуетъ пьянству еще и тѣмъ, что развиваетъ конкуренцію между продавцами. Легкость наживы (небольшой основной капиталъ, необходимый для предпріятія, скупаются обыкновенно производителями или оптовиками) привлекаетъ въ мелкія предпріятія людей съ невысокимъ нравственнымъ цензомъ, а конкуренція между ними побуждаетъ ихъ прибѣгать ко всякимъ способамъ привлеченія потребителей и къ увеличенію своей прибыли. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ имѣли значеніе и другіе способы распространения потребления спиртныхъ напитковъ: такъ, въ Германіи были распространены водочными потребителями товарищества (Schnaps-Consumentenvereine), водочныя увеселительныя заведенія (Schnaps-Casino), продажа по мелочамъ разѣждающими торговцами; почти повсемѣстно питьевыя заведенія устраивались при фабрикахъ, при казармахъ, а при всѣхъ винокуренныхъ и пивоваренныхъ заводахъ производилась какъ оптовая, такъ и мелочная продажа. 2) *Сортъ и качество напитковъ* имѣють несомнѣнное вліяніе на степень распространения пьянства среди населения. Чѣмъ больше спирта содержитъ данный напитокъ, тѣмъ онъ крѣпче и тѣмъ скорѣе оказываетъ уже въ маломъ количествѣ опьяняющее дѣйствіе. Понятно, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ болѣе распространены крѣпкіе напитки—водка, коньякъ, ромъ и проч.—пьянство, при прочихъ равныхъ условіяхъ, развито сильнѣе, чѣмъ въ мѣстностяхъ, гдѣ болѣе обычно потребленіе легкихъ винъ, сидра и пива. Тація наблюденія сдѣланы въ Австріи, Германіи и другихъ странахъ при сравненіи мѣстностей съ преобладающимъ потребленіемъ или водокъ, или пива. На степень пьянства имѣетъ вліяніе не только сортъ, но и *качество* спиртнаго напитка, такъ какъ опьяняющее его дѣйствіе находится въ зависимости и отъ его химическаго состава. Спиртъ, добываемый изъ зернового хлѣба, картофеля, свекло-сахарной патоки и другихъ, богатыхъ крахмаломъ веществъ, содержитъ, кромѣ этиловаго алкоголя, болѣе или менѣе значительныя количества пропилового, бутиловаго и амиловаго алкогелей, смѣсь которыхъ, известная подъ названіемъ «сивушнаго масла», является болѣе ядовитой для человѣка, чѣмъ этиловый алкоголь. Наоборотъ, спиртъ, получаемый изъ винограда, а равно содержащійся въ виноградныхъ винахъ и въ пивѣ, состоитъ исключительно изъ наименѣе вреднаго этиловаго алкоголя. Нѣкоторые ароматическія приѣмы и эссенціи, прибавляемыя къ водкамъ, также отличаются

особымъ ядовитымъ дѣйствіемъ; такъ, очень распространенная во многихъ мѣстностяхъ Франціи эссенція, добываемая изъ полыни (absinthe), вызываетъ характерныя богузненныя измѣненія нервной системы, называемыя абсентизмомъ. Въ Россіи, до послѣдняго времени, была въ большомъ употребленіи мало очищенная водка съ большимъ содержаніемъ сивушнаго масла, что въ значительной мѣрѣ способствовало интенсивнымъ проявленіямъ пьянства. 3) Большое вліяніе на развитіе пьянства имѣетъ *степень развитости распрѣдѣленія и самый способъ потребленія спиртныхъ напитковъ*. Несомнѣнно, что въ тѣхъ странахъ, гдѣ болѣе обычно ежедневное умеренное потребленіе, уклоненія въ сторону излишества рѣже по сравненію съ тѣми мѣстностями, гдѣ пьютъ не такъ часто, но за то въ большемъ количествѣ. Этимъ, отчасти, объясняется разниа въ степени распространения пьянства напримѣръ въ Австріи и Италіи, съ одной стороны, и въ Россіи, а отчасти и въ Англіи—съ другой. Въ Вятской губ. годовичное душевое потребленіе водки меньше, чѣмъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ; между тѣмъ въ первой числу умершихъ отъ опоя равняется 11,5 на одну тысячу всѣхъ смертныхъ случаевъ, а въ Прибалтійскихъ губерніяхъ—лишь 0,19. Когда спиртные напитки употребляются во время ѣды и смѣшиваются съ пищею, степень ихъ конценраціи уменьшается, чѣмъ ослабляется ихъ вліяніе на пищеварительные пути и весь организмъ. Понятно, что распространенное въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, а въ особенности въ Россіи обыкновеніе пить натощакъ тѣмъ вреднѣе, чѣмъ болѣе оно усиливаетъ дѣйствіе алкоголя на организмъ. 4) *Чрезвычайное увеличеніе населенія большиыхъ городовъ и промышленныхъ центровъ* тоже должно быть причислено къ условіямъ, способствующимъ усиленію П. Причина этого явленія лежитъ какъ въ болѣе сложности и напряженности городской жизни, такъ и въ болѣе неблагоприятныхъ гигиеническихъ условіяхъ, въ которыхъ находится масса городского населенія сравнительно съ деревенскими жителями. 5) *Недостаточность и ошкороность средствъ о вредномъ дѣйствіи алкоголя на человеческій организмъ* если и не вліяетъ непосредственно на усиленіе П., то способствуетъ ему косвенно, поддерживая и, такъ сказать, санкціонируя потребленіе спиртныхъ напитковъ вообще. Проф. Крепелинъ и другіе неоднократно наблюдали алкоголизмъ у женщинъ, развившійся вслѣдъ за тѣмъ какъ имъ предписано было для «укрѣпленія» по небольшому стакану крѣпкаго вина за завтракомъ. Принимая во вниманіе, что вліяніе алкоголя тѣмъ сильнѣе, чѣмъ слабѣе и неустойчивѣе организмъ, большинство спеціалистовъ признають его особенно вреднымъ для женщинъ, дѣтей, слабыхъ и выродоравливающихъ. Обычай давать спиртные напитки дѣтямъ проф. Н. тнагель называетъ «роковой язвой нашихъ дней». Основанное на предрасудкѣ объ укѣпляющемъ дѣйствіи алкоголя обыкновеніе ряздѣчи войскамъ порціи водки во время военныхъ дѣйствій, во время смотровъ, маневровъ и при другихъ случаяхъ, нельзя также не при-

знать способствующимъ распространению привычки употребленія спиртных напитковъ среди населенія.

Потребленіе спиртныхъ напитковъ въ странѣ какъ мѣрило степени П. Цифровыя данныя о количествѣ потребляемыхъ въ странѣ спиртныхъ напитковъ служатъ обыкновенно мѣриломъ для сужденія о сравнительномъ распространеніи П. среди того или другого народа; но такъ какъ П. представляетъ явленіе сложное (см. выше) и такъ какъ многіе изъ вызывающихъ его факторовъ не поддаются никакому исчисленію, то сравнительная оцѣнка степени распространенія П. по количеству потребления спиртныхъ напитковъ должна быть признана имѣющей лишь весьма относительное значеніе. Этого, хотя приблизительно, масштабъ ва-

женъ, однако, тѣмъ, что онъ представляетъ единственную имѣющуюся у насъ основу для сужденія о рассматриваемомъ явленіи, особенно въ виду того, что болѣе или менѣе широкое распространеніе потребления спиртныхъ напитковъ, по самому ихъ свойству, влечетъ за собою и увеличеніе числа злоупотребленій ими. Тѣсная связь между увеличеніемъ потребления спиртныхъ напитковъ въ странѣ и увеличеніемъ числа сумасшествій, самоубійствъ, преступленій и т. д. несомнѣнно доказана статистическими данными. При уменьшеніи потребления спиртныхъ напитковъ столь же характерно сказывается обратное вліяніе. Нижеслѣдующая таблица представляетъ потребление спиртныхъ напитковъ въ послѣднее время въ разныхъ странахъ.

Страны.	Годы.	Водка въ 50°.		Пиво.	Сидр.	°о		Вино.		Сидр.	Водка въ 100°.	Всего спирта 100°.	
		Водка	Вино.			°о	°о						
Франція	1893	8,64	79	23	18	3	0,65	10	7,9	5	0,9	4,32	13,81
Швейцарія	1893	6	75	50,3	—	4	2,01	8	6	—	—	3	11
Бельгія	1897/2	9,52	3,36	183	—	3	5,49	10	0,34	—	—	4,76	10,59
Италія	1890	1,36	95	0,86	—	5	0,04	10	9,5	—	—	0,68	10,22
Австро-Венгрія .	1885	13,4	22,6	32,6	—	4	1,3	10	2,26	—	—	6,7	10,2
Данія	1890	14	1,2	103	—	3	3,1	10	0,1	—	—	7	10,2
Германія	1897/4	8,8	6	108,5	—	4	4,34	10	0,6	—	—	4,4	9,24
Англія	1893	4,45	1,68	136,7	—	5	6,83	10	0,168	—	—	2,225	9,23
Нидерланды . . .	1890	8,9	2,06	34,44	—	5	1,72	10	0,2	—	—	4,45	6,37
Сѣв.-Ам. Штаты .	1893	5,71	1,70	60,86	—	5	3,043	10	0,17	—	—	2,857	6,07
Швеція	1890	8,78	(?)	(?)	—	—	(?)	—	—	—	—	4,39	4,39
Россія	1890	6	3,8	5	—	5	0,25	10	0,38	—	—	3	3,63
Норвегія	1891	5,15	—	29	—	5	1,47	10	0,1	—	—	2,47	3,31
Канада	1892	4,06	0,38	13,3	—	5	0,67	10	0,04	—	—	2,08	2,03

Въ лѣвой половинѣ этой таблицы указано годовичное душевое потребленіе водокъ (приведенное къ обычному содержанію въ нихъ спирта въ 50°), вина, пива и сидра въ литрахъ. Въ правой половинѣ указано обычное процентное содержаніе спирта въ разныхъ странахъ для пива, вина и сидра и, согласно этому вычисленію, все приведено къ годовичному душевому потребленію, въ литрахъ 100° спирта. При ближайшемъ рассмотрѣніи таблицы нужно имѣть въ виду, согласно вышеупомянутому, что въ тѣхъ странахъ, гдѣ большая часть алкоголя потребляется въ видѣ напитковъ съ небольшимъ, сравнительно, содержаніемъ спирта, пьянство можетъ быть развито слабѣе, чѣмъ въ тѣхъ, гдѣ потребляется больше водокъ, хотя-бы общее количество спирта, которое приходится на каждого жителя, въ послѣднихъ выражалось меньшѣе цифрой. Такъ, напр., въ Италіи общее душевое потребленіе спирта больше, чѣмъ въ Англіи и Германіи, но въ послѣднихъ странахъ потребленіе вина незначительно, а количество потребляемыхъ водокъ больше чѣмъ въ Италіи; соотвѣтственно этому П. въ Англіи и Германіи обнаруживается сильнѣе, чѣмъ въ Италіи. Тоже самое нужно сказать при сравненіи Швейцаріи съ Бельгією и т. д. Въ Россіи душевое потребленіе спирта сравнительно не велико, но общезвѣстная обычная въ ней неравномѣр-

ность потребления ставитъ ее въ ряды странъ, гдѣ П. сильно развито.

Для сужденія объ усиленіи или уменьшеніи П. особенное значеніе имѣютъ *тѣ колебанія въ душевомъ потребленіи спиртныхъ напитковъ, которыя наблюдаются въ данной странѣ за нѣкоторый опредѣленный періодъ времени.* Такъ, въ Англіи и Ирландіи съ 1876 г., когда душевое потребленіе спирта (100°) достигало 11,6 литр., начинается провалиться въ которое уменьшеніе; въ 1883 г. потребленіе равнялось 9,19 литр., а въ 1893 г. 9,23. Во Франціи за послѣднія десятилѣтія наблюдается постепенное увеличеніе потребления водокъ и относительное сокращеніе потребления вина. Въ 1860 г. душевое потребленіе вина было 68 литр., пива 17 литр., водокъ 4,54, а всего спирта 10,46 литр.; въ 1870 г. потребленіе вина равнялось 94 литр., пива 17 лит., водокъ 4,64, всего 12,81 литр.; въ 1880 г. вина 72 литр., пива 23 литр., водокъ 7,28 литр., всего спирта 12,26 литр.; въ 1890 г.—вина 70 литр., пива 21 литр., водокъ 8,70, всего спирта 13,47 литр. Въ Бельгіи также замѣчается постепенное увеличеніе потребления водокъ и пива; въ 1860 г. душевое потребленіе водокъ было 3,74 литр., пива 4,67 литр., всего спирта 8,68; въ 1892 г. количество это возросло для водокъ до 4,76 литр., для пива до 5,49 литр., всего спирта 10,58 л. на душу. Въ Германіи съ 1877 г. по

1888 г. потребление съ 8,74 литр. спирта возрасло до 10,84 литра, а съ 1887 г. замѣтно постепенное пониженіе, которое въ 1891 г. выразилось 3,09 лит. на душу. Въ Швеці душевое потребленіе съ 9,5 литра въ 1865 г. ушло до 4,39 литр. въ 1890 г. При обсужденіи цифровыхъ данныхъ душевого потребленія спиртныхъ напитковъ, необходимо имѣть также въ виду значительное увеличеніе потребленія въ городахъ. Такъ, напримѣръ (по расчету, приведенному Миноромъ), въ 1881 г. въ Россіи изъ общаго душевого потребленія водки на каждого сельскаго жителя мужскаго пола приходилось 1,4 ведра = 5,412 литра, а на каждого городского жителя мужскаго пола по 2,3 ведра = 10,209 литр.

Соціальныя послѣдствія II. Вліяніе II. на матеріальное благосостояніе населенія весьма велико, но не поддается точному исчисленію. Приблизительное объ этомъ представленіе могутъ дать слѣдующія нѣкоторыя данныя. Въ Англіи и Валлісѣ въ 1888 г. было 831353 человекъ бѣдныхъ, получавшихъ общественную помощь; въ 1887 г. стоймость призрѣнія бѣдныхъ равнялась 8176768 фунт. ст. (около 80 мил. руб.). По удостовѣренію многихъ компетентныхъ людей, отъ 60 до 75% изъ числа всѣхъ этихъ бѣдныхъ обязаны своимъ нищенскимъ положеніемъ злоупотребленію спиртными напитками. Въ Даніи въ теченіе 10 лѣтъ съ 1871 по 1880 г. было 4248 поступленій въ рабоче дома; изъ нихъ 19333 поступленій обусловлено было или собственнымъ пьянствомъ, или пьянствомъ родителей. Въ Германіи, въ теченіе 1885 г., 1592286 бѣдныхъ получили общественное вспомошествованіе, что составляетъ 3,4% всего населенія; констатировано было, что изъ этого числа около 32000 человекъ доведены были до крайней нужды пьянствомъ.

Вліяніе алкоголизма на смертность. Судя по тому вліянію, какое оказываетъ пьянство на организмъ человека, оно должно способствовать, въ большей или меньшей степени, сокращенію человѣческой жизни. Въ Англіи смертность оказывается выше средней у тѣхъ людей, занятія которыхъ особенно благоприятствуютъ привычкѣ потребленія спиртныхъ напитковъ. Въ 1885 г. наивысшій процентъ смертности наблюдался среди содержателей питейныхъ заведеній и продавцевъ спиртныхъ напитковъ: въ возрастѣ отъ 25 до 45 лѣтъ смертность между ними равняется 18,02‰ (pro mille), а въ возрастѣ отъ 45 до 65 лѣтъ — 33,65‰, между тѣмъ какъ въ Англіи высота смертности вообще равняется въ возрастѣ отъ 25 до 45 лѣтъ — 10,12‰, а отъ 45 до 65 лѣтъ — 27‰. Согласно изслѣдованію Зенднера, смертность въ средѣ содержателей питейныхъ заведеній въ Мюнхенѣ достигаетъ высшей точкѣ между 40 и 50 годами, въ средѣ пивоваровъ — между 30 и 40 годами, кельнеровъ и кельнершъ — между 20 и 30 годами. Между тѣмъ, среди населенія вообще максимальная смертность мужчинъ падаетъ на возрастъ въ 60—70 лѣтъ, а среди женщинъ — на

возрастъ въ 70—80 лѣтъ. Съ другой стороны, смертность между людьми, особенно отличающимися своею воздержанностью при потребленіи спиртныхъ напитковъ, оказывается очень умеренной: такъ, смертность среди духовенства въ Англіи въ возрастѣ отъ 25 до 45 л. равняется 4,44‰, отъ 45 до 65 л. — 15,93‰. Въ данномъ случаѣ небольшая смертность не можетъ быть объясняема исключительно благоприятными жизненными условіями, въ которыхъ находится духовенство, такъ какъ еще въ періодѣ времени между 1861 и 1871 годами высота смертности среди англійскаго духовенства была въ возрастѣ отъ 25 до 4 лѣтъ = 5,96‰, а отъ 45 до 65 л. = 17,31‰, и лишь въ послѣднія 15 лѣтъ, подъ вліяніемъ усилившагося среди этого сословія движенія противъ потребленія спиртныхъ напитковъ, смертность понизилась до вышеуказанныхъ предѣловъ. Весьма характерны для разсматриваемаго вопроса также отчеты многихъ англійскихъ обществъ страхованія жизни. Такъ, уитгингтоновское (Willington's) общество въ теченіе болѣе 25 лѣтъ дѣлитъ своихъ страхователей на 2 группы, изъ которыхъ одна обнимаетъ собою полныхъ аскетовъ (трезвенниковъ), а другая — лицъ, потребляющихъ спиртные напитки. Директоръ этого общества, А. Bowler, въ своемъ отчетѣ за 1883 годъ приходитъ къ заключенію, что смертность въ 1-й группѣ = 8,71‰, а во 2-й = 16,35‰. Особенно интересно по своей наглядности отчетъ страхового общества «United Kingdom Temperance and general Provident Institution». Это общество основано въ 50-хъ годахъ и число застрахованныхъ въ немъ лицъ равняется 30000. Какъ и много другихъ обществъ, оно выдѣляетъ изъ числа своихъ страхователей въ особую группу тѣхъ, которые принадлежатъ къ обществамъ трезвости, и уменьшаетъ имъ стоймость страхованія на 10%. Влестшее финансовое состояніе этихъ обществъ, въ связи въ тѣмъ, что они ведутъ дѣло на часто коммерческихъ началахъ, не задаваясь пѣвью какой-либо пропаганды, указываетъ на правильность сдѣланнаго ими вывода о меньшей смертности среди страхователей, не потребляющихъ никакихъ спиртныхъ напитковъ. Выводъ этотъ, основанный на многолѣтнемъ опытѣ, даетъ имъ возможность безъ всякаго ущерба ихъ интересамъ уменьшать страховыя преміи тѣхъ страхователей, которые представляютъ для нихъ меньше риска. — По вопросу о томъ, какъ велико число случаевъ смерти, непосредственно или посредственно вызванныхъ злоупотребленіемъ спиртными напитками, имѣющіяся статистическія цифры крайне недостаточны и далеко ниже дѣйствительности, что объясняется, главнымъ образомъ, несовершенствомъ регистраціи причинъ смерти. Согласно официальнымъ даннымъ швейц. союзнаго статистич. бюро, въ 15 наиболѣе населенныхъ городахъ Швейцаріи ок. 500000 жит.; изъ нихъ умерло въ возрастѣ отъ 20 лѣтъ и болѣе въ промежутокъ, начиная съ 1891 г. и кончая 1894 г.

	1891	1892	1893	1894
мужчинъ	3109	3.48	3251	3649
женщинъ	8476	8258	3685	3616

	1891	1892	1893	1894
В томъ числѣ алкоголизмъ указанъ какъ ближайшая причина смерти	105	85	102	83
Алкоголизмъ какъ способствовавшая причина	18	22	33	18
	261	276	312	323
мужчинъ	41	44	41	43
женщинъ				
Всего мужчинъ	366	361	414	406
На 100 случаевъ смерти	10,7	10,8	10,8	11,2
Всего женщинъ	59	66	74	61
На 100 случаевъ смерти	1,7	1,7	2,0	2,0

Такимъ образомъ, въ наиболѣе населенныхъ швейцарскихъ городахъ ежегодно изъ каждаго 9 смертныхъ случаевъ среди мужчинъ приходится одинъ, вызванный посредственно или непосредственно П., а на 50 смертныхъ случаевъ среди женщинъ приходится одинъ отъ П. Въ Англіи, согласно изслѣдованіямъ нѣкоторыхъ обществъ, 11% всѣхъ смертныхъ случаевъ находится въ зависимости отъ алкоголизма. Не смотря на неполноту статистическихъ свѣдѣній, можно сказать съ увѣренностью, что въ Россіи число лицъ, погибающихъ ежегодно отъ П., очень велико. По свѣдѣніямъ, собраннымъ Г. Сидовичемъ за періодъ времени съ 1879 по 84 г., ежегодное число смертныхъ случаевъ отъ опья равеняется 5603. По свѣдѣніямъ медиц. департамента за 1884 годъ больныхъ алкоголиковъ числилось 11004 человекъ. Число смертныхъ случаевъ, приходящихся на долю П. изъ общаго числа всѣхъ случайныхъ смертей, неодинаково для разныхъ мѣстностей; въ восточной Россіи оно достигаетъ до 40%.

Вліяніе алкоголизма на преступность. Алкоголизмъ, уменьшая матеріальное благосостояніе народа, подтачивая его жизненныя силы и увеличивая смертность, не остается безъ вліянія и на его нравственность. У человека, находящагося подъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ, нарушается психическое равновѣсіе, самообладаніе терается, высшіе задерживающіе центры парализуются, а страсти, низшія влеченія и побужденія приобращаютъ необычную силу. Этимъ обуславливается увеличеніе преступности тамъ, гдѣ среди населенія усиливается П. Будучи очень сложнымъ социальнымъ явленіемъ, преступность не находится въ прямой зависимости отъ алкоголизма, но послѣдній является однимъ изъ важныхъ ея факторовъ, что наглядно доказывается тѣмъ количествомъ преступленій, которыя совершаются подъ его вліяніемъ. Слѣдующая таблица, приведенная Баромъ, наглядно иллюстрируетъ значеніе П. для преступности лицъ, подвергаемыхъ тюремному заключенію:

Преступленія.	Всего насаванныхъ.
Воровство	3282
Причины увѣчій	1130
Различныя	931
Сопrotивленіе властямъ	652
Обманъ и сокрытія	786
Наруш. семейн. спокойствія	411
Преступл. противъ нравственности	200

Изъ нихъ пьяницъ.	Изъ нихъ случайныхъ.	Изъ нихъ пьяницъ.
1048=32 %	660=63,5%	382=36,5%
716=63,4 >	581=81,1 >	135=18,9 >
490=52,5 >	389=70 >	151=30 >
499=76,5 >	446=89 >	54=11 >
191=25 >	111=57 >	83=43 >
223=54,2 >	210=94 >	13=6 >
154=77 >	113=73 >	41=26,7 >

Изъ этой таблицы видно, что на 7392 преступленій приходится 3324 совершенныхъ пьяницами. Весьма возможно, впрочемъ, что во многихъ случаяхъ замѣчается обратная тенденція, т. е. не пьянство непременно вызываетъ преступленіе, а преступная профессія лица (напримѣръ занятіе воровствомъ, грабежомъ и т. п.) влечетъ человека къ пьянству. Тѣ преступленія, при которыхъ главную роль играютъ вспышки той или другой страсти—напримѣръ нанесеніе увѣчій, сопротивленіе властямъ, преступленія противъ нравственности,—въ значительномъ большинствѣ случаевъ совершаются подъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ. Меньшую роль послѣдніе играютъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ преступное дѣяніе стоитъ обыкновенно въ большей зависимости отъ другихъ факторовъ, какъ напр. при обманахъ, подлогахъ и т. п.; здѣсь требуется обдуманность, сообразительность, составленіе плана, т. е. такое психическое состояніе, которое у пьяницъ обыкновенно отсутствуетъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ то обстоятельство, что изъ всего количества преступленій, совершен-

ныхъ пьяницами, огромное число совершается *умѣренно пьющими*, подъ вліяніемъ случайнаго опьяненія: изъ общаго числа 3324 случаевъ на долю послѣднихъ приходится 2465. Въ подтвержденіе этого положенія Дангъ приводитъ таблицу, изъ которой видно, что наибольшее количество преступныхъ дѣяній совершаются въ тѣ дни недѣли, которые посвящаются отдыху и праздничнымъ и послѣпраздничнымъ увеселеніямъ. Такъ, въ 1890 г. изъ 97 случаевъ осужденія въ Парижѣ за нанесеніе побоевъ и увѣчій 15 имѣли мѣсто въ субботу, 32 въ воскресенье, 24 въ понедѣльникъ, а въ остальные 4 дня вмѣстѣ—всего 26 случаевъ. Согласно подобному изслѣдованію, произведенному докторомъ Шрегеромъ въ 61 тюрьмахъ Германіи, изъ 2178 случаевъ тѣлесныхъ поврежденій 1271 произошли въ промежутокъ между субботой и понедѣльникомъ. Много подобныхъ наблюденій сдѣлано и для другихъ странъ. Въ Бельгіи съ 1868 по 1882 г. душевое погребленіе спиртныхъ напитковъ увеличилось на 3 литра—и въ то же время число преступленій съ 1900 возросло до 2877. По заявленію генераль-

наго инспектора тюремъ въ Бельгiи, Дюпесю, основанному на 25 лѣтнихъ наблюденiяхъ, около $\frac{4}{5}$ всѣхъ преступленiй вообще должны быть отнесены къ такимъ, которыя совершаются подъ влiяниемъ спиртныхъ напитковъ. Тоже самое констатировано и для Францiи. Въ Норвегiи душевое потребление алкоголя съ 1844 по 1876 г. понизилось на 5 литровъ—и за то же время преступность уменьшилась съ 291 до 180 случаевъ на 100 тыс. жителей. Въ Англiи, согласно официальнымъ даннымъ, отъ $\frac{3}{4}$ до $\frac{4}{5}$ всѣхъ преступленiй приписываются влiянию П. По заявленiю, въ 1877 г., юрста лорда Кольриджа, въ Англiи опустѣло бы $\frac{1}{10}$ вѣнчющихся тюремъ, если-бы можно было сдѣлать ея населенiе абсолютно трезвымъ. Насколько сильно отражается П. на семейномъ бытѣ человека—это вопросъ, на который можетъ быть данъ отвѣтъ на основанiи наблюденiй повседневной окружающей насъ жизни. Прибавить къ нимъ можно лишь немного крайне недостаточныхъ статистическихъ данныхъ. Въ Данiи, за периодъ съ 1871 по 1880 г., 2,36% всѣхъ брачныхъ разводовъ было обусловлено пьянствомъ одного изъ супруговъ. Для Россiи нельзя привести по этому поводу даже скудныхъ данныхъ, такъ какъ извѣстно, что самое безобразное, хроническое пьянство, доводящее до неизлечимой формы сумасшествiя, не служитъ у насъ достаточнымъ поводомъ для развода.

Борьба съ алкоголизмомъ.—Исторiя борьбы съ социальнымъ бѣдствомъ, какимъ является алкоголизмъ, представляетъ собою несомнѣнное доказательство того, что *естъ запрещенiя, строгiя наказанiя, предписанiя, уступанiя и проповѣди, направленные къ его сокращенiю, въ большинствѣ случаевъ оставались безплодными.* Поэтому мнѣнiе, что П. есть порокъ, искоренить который можно либо влiя на чувство страха, изданiемъ строгихъ законовъ, либо воззванiями къ чувству стыда и чести, въ настоящее время почти повсюду оставлено. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ алкоголизмъ успѣлъ пустить глубоки корни, усилiя направлены главнымъ образомъ противъ вызывающихъ П. причинъ. Какъ мы видѣли, условiя, подготовляющiя почву для П., крайне разнообразны и сложны. Борьба съ нѣкоторыми изъ нихъ касается многихъ основъ общественной жизни нашего строя, измѣненiе котораго къ лучшему можетъ быть результатомъ лишь упорной и продолжительной работы, чѣмъ и объясняется ея медленность. *Поднятие матеріальнаго благосостоянiя рабочаго населенiя* представляется труднѣйшею изъ такихъ задачъ. По мнѣнiю Бара, *достаточная и хорошая пища* представляется лучшимъ средствомъ предохранить рабочаго отъ опасности алкоголизма. По наблюденiямъ доктора Шулера, нѣкоторыя швейцарскiя фабрики уменьшили П. среди своихъ рабочихъ, подкрѣпляя ихъ силы пищею среди ночной работы. На многихъ фабрикахъ предоставленіе рабочимъ возможности имѣть за небольшую плату чай, кофе, молоко, легкое пиво, влекло за собою, по удостовѣренiю фабричныхъ инспекторовъ, значительное уменьшенiе П. среди рабочихъ. Той же цѣли способствуетъ устройство дешевыхъ столо-

выхъ и потребительныхъ товариществъ. Въ Англiи и Сѣв.-Амер. Штатахъ многочисленныя общества трезвости употребляютъ большiя усилiя на увеличенiе количества народныхъ кофеенъ (Public Coffee-Houses), въ которыхъ рабочiй и недостаточный людъ получаетъ за недорогую плату разныя закуски, бульоны и подкрѣпляющiе и осыжающiе напитки. Предоставляя посетителямъ возможность отдохнуть въ хорошемъ помѣщенiи и провести время за чтенiемъ газетъ и журналовъ, такія кофеини отвлекаютъ многихъ отъ кабака и трактировъ. Въ большинствѣ случаевъ эти народные кофеини устриваются на акціонерныхъ началахъ. На сколько успѣшна ихъ дѣятельность, можно судить по тому, что въ Англiи ихъ насчитывалось, 10 лѣтъ тому назадъ, около 80, съ основнымъ капиталомъ около 5 милліоновъ руб., приносящихъ около 10% дивиденда. Число подобныхъ народныхъ кофеенъ съ каждымъ годомъ увеличивается и въ Германiи, Австрiи, Швеци, Бельгiи, Норвегiи и Данiи. Къ числу подобныхъ учрежденiй можно причислить устраиваемыя въ Россiи во многихъ мѣстахъ народные чайныя. На ряду со всѣми средствами улучшенiя питанiя рабочаго населенiя стоятъ заботы объ его *жилахъ помѣщенiяхъ*, такъ какъ тѣсныя, сырыя, мрачныя спальни и квартиры значительно усиливаютъ притягательную силу кабаковъ. Повышенiе уровня умственного развитiя рабочихъ, увеличенiе заработковъ и заработной платы, сокращенiе рабочаго времени, уничтоженiе ночныхъ работъ, гигиеническая обстановка труда, здоровыя помѣщенiя и всѣ средства, способствующiя удешевленiю здоровой пищи и напитковъ, будутъ несомнѣнно представлять собою самыя рациональныя мѣры въ борьбѣ съ алкоголизмомъ среди рабочаго населенiя.

Дальнѣйшими мѣропріятiями, направленными къ уменьшенiю алкоголизма среди населенiя вообще, представляются слѣдующiя: ограниченiе производства спиртныхъ напитковъ, ограниченiе мѣстъ ихъ продажъ, обложенiе ихъ достаточнымъ акцизомъ, устраненiе злоупотребленiй при продажѣ спиртныхъ напитковъ и наблюденiе за отсутствiемъ вредныхъ въ нихъ примѣсей. Въ зависимости отъ мѣстныхъ условiй, способы проведенiя этихъ мѣръ въ жизнь весьма разнообразны въ различныхъ странахъ. Наиболье послѣдовательно и цѣлесообразно проведены были эти мѣропріятiя въ Швеци, гдѣ возникла такъ называемая «Готенбургская система», послужившая образцомъ для веденiя борьбы съ алкоголизмомъ въ другихъ странахъ. Въ Швеци съ 1788 г. была установлена почти полная свобода винокуренiя и питьевой торговли; въ результатъ получилось то, что въ 1829 г. въ ней насчитывалось до 17121 винокурень и въ рѣдной жилищѣ не было кабака. Пьянство было развито до крайнихъ предѣловъ. Съ 1835 г. былъ изданъ рядъ законовъ, направленныхъ къ измѣненiю этого печальнаго положенiя. Установленiемъ опредѣленнаго минималнаго производства сокращено было количество винокуренныхъ заводовъ; ограниченъ былъ также периодъ вино-

курения. Количество заводовъ къ 1850 г. уменьшилось до 48¹/₂, а душевое потребление водки понизилось за это время почти на половину. Дальнѣйшимъ развитіемъ законодательства число заводовъ къ 1855 г. было сокращено до 3481, а потребление спиртных напитковъ съ 22 литр. уменьшилось къ 1865 г. до 9,5 литра на душу. Этому результату способствовали и другія мѣропріятія; право питейной торговли было значительно ограничено, будучи поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія общины и мѣстнаго управленія; повышена была стоимость патентовъ и обращено вниманіе на повышение нравственнаго ценза продавцовъ. Однако, борьба съ алкоголизмомъ въ значительной мѣрѣ тормозилась тѣмъ противодействіемъ, которое она встрѣчала со стороны продавцовъ, личныя выгоды которыхъ побуждали къ распространенію потребления спиртныхъ напитковъ. Это привело къ сознанию необходимости *измѣнить питейную торговлю изъ руки заинтересованныхъ лицъ и тѣмъ лишить ее характера наживы*. Въ 1865 г., въ г. Гетеборгѣ, по почину извѣстнаго въ Швеціи филантропа, пастора Визельгрена, было учреждено «Гетебургское акціонерное питейное общество», давшее свое названіе новой системѣ борьбы съ алкоголизмомъ. Общество это поставило главнымъ руководящимъ принципомъ своей дѣятельности не извлеченіе выгоды, а обращеніе самаго предпріятія на благо населенія, на что имѣлось въ виду расходовать большую часть получаемой прибыли. Будучи поддерживаемо въ своихъ стремленіяхъ городскими управленіемъ и получивъ въ Гетеборгѣ питейную монополію, общество на первыхъ же порахъ начало уменьшать число кабаковъ, съ 72 доведя его, къ 1885 г., до 15; оставшіеся кабаки снабжены обширными, хорошиими помѣщеніями, подобранъ контингентъ благонадежныхъ продавцовъ, получающихъ отъ общества достаточное жалованье; отпускъ спиртныхъ напитковъ въ кредитъ и подъ залогъ строжайше воспрещенъ; запрещено продавать напитки пьяному посѣтителю, а также лицамъ, не достигшимъ 18 л. возраста; лицамъ взрослымъ, по извѣстнымъ своимъ нетрезвымъ поведеніемъ, можетъ быть, по просьбѣ ихъ родственниковъ, отказано въ отпускѣ спиртныхъ напитковъ. Такъ какъ, по указаніямъ опыта, люди охотнѣе и больше пьютъ натоциаль, обращено было большое вниманіе на то, чтобы въ каждомъ питейномъ заведеніи было достаточное количество свѣстныхъ припасовъ, кушаній и не-алкогольныхъ напитковъ, по утвержденной обществомъ таксѣ; успѣшнѣе сбытъ ихъ обезпеченъ тѣмъ, что вся прибыль отъ продажи поступаетъ въ личную пользу продавцовъ. Кромѣ стремленія ограничить и упорядочить потребление спиртныхъ напитковъ, общество задается цѣлью способствовать все-му тому, что можетъ отвлечь населеніе отъ желанія ими пользоваться: оно устроило нѣсколько обширныхъ столовыхъ и нѣсколько большихъ читальнъ, гдѣ каждый можетъ найти изчпительный выборъ книгъ, газетъ и журналовъ и получить за небольшую плату здоровые, не-алкогольные напитки. При каждомъ питейномъ заведеніи имѣется неболь-

шой выборъ журналовъ и газетъ, которые къ услугамъ каждаго ежедневно до 10 часовъ вечера, между тѣмъ какъ продажа спиртныхъ напитковъ прекращается въ 7 или 8 ч., смотря по времени года, и сверхъ того во всѣ праздничные и воскресные дни. Сочетанность всѣхъ этихъ мѣропріятій привела къ тому, что за періодъ времени съ 1875 по 1892 г. душевое потребление спиртныхъ напитковъ въ Гетеборгѣ сократилось болѣе чѣмъ на половину. Тѣмъ не менѣе акціонерное общество извлекаетъ изъ предпріятія прибыль, которую оно (за исключеніемъ 5% на затраченный капиталъ) расходуетъ на благо населенія; это достигается тѣмъ, что стоимость водки за вышеуказанный періодъ времени удвоилась. Благопріятные результаты, полученные въ Гетеборгѣ, послужили толчкомъ для распространенія выработанной здѣсь системы борьбы съ алкоголизмомъ въ Швеціи, Норвегіи и Финляндіи. Непосредственное влияние ея на уменьшеніе потребления спиртныхъ напитковъ особенно характерно проявляется въ Норвегіи, гдѣ гетебургская система была введена въ 1871 г. Въ 1874 г., когда количество акціонерныхъ компаній было еще незначительно, процентное отношеніе количества вина проданнаго этими компаніями къ количеству всего вина, которое было истреблено въ Норвегіи, равнялось лишь 8,9% и душевое потребление въ странѣ за этотъ годъ было=7,0 кварта; въ 1890 г. упомянутое процентное отношеніе возросло до 49,1, а душевое потребление упало до 3,3 кварта. Параллельно распространенію гетебургской системы и сокращенію потребления спиртныхъ напитковъ наблюдается и уменьшеніе числа случаевъ злоупотребленій ими, что выражается въ уменьшеніи заболѣваній и смертныхъ случаевъ вслѣдствіе П.: въ 1866 г. въ Швеціи констатировано было 37 случаевъ смерти отъ пьянства, въ 1835 г.—только 13. За періодъ времени съ 1861 по 1863 г. въ числа всѣхъ самоубійствъ, причина которыхъ извѣстна, было 26% случаевъ въ глѣдствіе П., а съ 1876 по 1880 г.—14%. Въ Норвегіи въ 1878 г. было въ больницахъ 269 случаевъ заболѣваній отъ П.; въ 1886 г. число заболѣваній уменьшилось до 180. Въ настоящее время влияние гетебургской системы на ходъ борьбы съ алкоголизмомъ въ Швеціи и Норвегіи въ значительной степени затрудняется, съ одной стороны, существованіемъ частныхъ привилегій и мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ, находящихся внѣ сферы влияния акціонерныхъ компаній, съ другой—существованіемъ свободной оптовой винной торговли. Вредное дѣйствіе послѣдней обнаруживается съ особенной силой въ Норвегіи, гдѣ минимальное количество вина, допускаемо къ отпуску изъ оптоваго магазина, опредѣлено всего въ 40 литр. Очевидно, что такіе оптовые магазины, при отсутствіи акциза на отпускаемое вино (въ мелочной продажѣ 1 кварта обложена акцизомъ около 3¹/₂ пентовъ) легко могутъ продавать вино дешевле, чѣмъ питейныя заведенія, и тѣмъ создавать послѣднимъ серьезную конкуренцію. Большимъ тормазомъ въ дѣлѣ борьбы съ ал-

коголизмом является также свободная продажа пива. Пивная обложена очень незначительным налогом, а бутылочная продажа совершенно от него освобождена и производится почти в каждой мелочной лавочкѣ. Если принять въ соображеніе относительную дешевизну пива, а также и то, что по процентному содержанию спирта оно представляется довольно крепкимъ, особенно въ Норвегіи, гдѣ содержание спирта въ пивѣ доходитъ до 5¹/₂%, то легко себѣ представить, насколько ничѣмъ не ограниченная продажа пива увеличиваетъ наклонность къ П. Въ Норвегіи душевое потребление пива въ 1870 г. равнялось 16,9 кварт; въ 1880 г. оно увеличилось до 22,7 кв., а въ 1890 г. достигло 31,2. По г. Готебургу имѣются статистическія данныя относительно количества арестовъ за П., съ подраздѣленіемъ ихъ на случаи П. въ *питейныхъ заведеніяхъ*, въ *каменницахъ* и *на дому*. Въ 1876 г. такихъ случаевъ П. въ питейныхъ заведеніяхъ, принадлежавшихъ акціонернымъ компаніямъ, было 1067, въ пивныхъ — 263, на дому — 357; въ 1886 г. первыхъ было 798, вторыхъ 532, третьихъ 356; въ 1889 г. первыхъ 765, вторыхъ 753, третьихъ 754 случая. Такимъ образомъ въ питейныхъ заведеніяхъ акціонерныхъ компаній наблюдается замѣтное уменьшеніе случаевъ П., тогда какъ въ пивныхъ и на дому число этихъ случаевъ въ значительной степени увеличивается. Въ настоящее время многія общества трезвости усиленно агитируютъ за распространеніе готебургской системы на продажу пива, за обложеніе пива акцизомъ пропорціонально содержанию въ немъ алкоголя, и за урегулированіе условий оптовой продажи вина—и эти мѣропріятія несомнѣнно осуществляются, не смотря на оппозицію со стороны богатыхъ и влиятельныхъ владѣльцевъ пивоваренныхъ заводовъ и другихъ лицъ, заинтересованныхъ въ сохраненіи настоящаго положенія дѣлъ. Сходная, въ некоторыхъ чертахъ, съ готебургскою системою упорядоченія продажи спиртныхъ напитковъ вводится въ настоящее время въ большей части Россіи въ видѣ *казенной питейной монополіи* (см. XXIII, 721). Успѣшность сопряженныхъ съ нею мѣръ борьбы съ алкоголизмомъ въ значительной степени затрудняется тѣмъ, что принципъ устраненія личнаго интереса въ продажѣ проведенъ не строго; такъ, наряду съ казенными лавками допущена продажа частными предпринимателями въ заведеніяхъ трактирнаго промысла, постоялыхъ дворахъ, буфетахъ и т. под. мѣстахъ. Кроме того, допущена частная продажа казенной водки и водочныхъ издѣлій на комиссіонныхъ началахъ. Продажа пива и виноградныхъ винъ всецѣло осталась въ сферѣ дѣйствія монополіи. Нѣкоторыя весьма симпатичныя правила установлены въ Швейцаріи дѣйствующимъ закономъ о винной монополіи; такъ напр., каждый кантонъ обязанъ *десятую часть дохода*, получаемого отъ монополіи, употреблять на борьбу съ пьянствомъ. Это положеніе применяется въ различныхъ мѣстностяхъ страны весьма различно: въ некоторыхъ получаемыя этимъ путемъ деньги затрачиваются на вспоможеніе бѣднымъ во-

обще, на содержаніе домовъ для умалишенныхъ и пр., во все болѣе и болѣе въ Швейцаріи вырабатывается убѣжденіе, что эти средства слѣдуетъ тратить лишь въ тѣсномъ и строгомъ смыслѣ на дѣло борьбы съ цоркомъ и его вредными послѣдствіями, напр. на финансовую поддержку обществъ трезвости, леченіе пьяницъ и ознакомленіе дѣтей въ школахъ съ опасными результатами употребленія алкоголя. Въ некоторыхъ штатахъ Сѣв. Америки практикуются гораздо болѣе радикальныя мѣры противъ П., чѣмъ въ Европѣ. Въ штатѣ Мэнъ съ 1851 г. дѣйствуетъ *полное запрещеніе производства и продажи спиртныхъ напиткововъ*. Въ видѣ исключенія изъ общаго правила, спиртъ отпускается аптекамъ какъ лѣкарство, по рецепту врача, или муниципалитетными властями—для техническихъ цѣлей. Кроме штата Мэнъ, подобный законъ дѣйствуетъ въ настоящее время еще въ другихъ шести штатахъ (вполнѣ удачно, напр., въ штатѣ Канзасъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ графствъ). Многочисленные факты указываютъ на то, что принятая здѣсь система борьбы приноситъ плодотворные результаты: на бывшемъ въ Чикаго въ 1893 г. всемірномъ конгрессѣ обществъ трезвости было заявлено, что контрабандная продажа спиртныхъ напиткововъ въ штатѣ Мэнъ составляетъ лишь отъ $\frac{1}{30}$ до $\frac{1}{100}$ того количества ихъ, которое потреблялось ранѣе. До принятія запретительной системы, штатъ Мэнъ былъ однимъ изъ самыхъ бѣдныхъ, а теперь онъ одинъ изъ самыхъ пѣтущихъ; въ настоящее время въ этомъ штатѣ собирается болѣе 20 мил. долл. (40 мил. руб.), которые ранѣе расходовались населеніемъ на спиртные напитки. Въ другихъ штатахъ Сѣверной Америки и въ Канадѣ, гдѣ общественное мнѣніе недостаточно созрѣло для принятія запретительной системы, борьба съ алкоголизмомъ направлена, главнымъ образомъ, на сокращеніе мѣръ продажи спиртныхъ напиткововъ, путемъ такъ наз. «мѣстнаго выбора» («Local Option») или посредствомъ высокихъ патентовъ («High Licenses»). Первое состоитъ въ предоставленіи каждой отдѣльной мѣстности права большинствомъ голосовъ разрѣшить или воспретить питейную торговлю, а второе—въ повышеніи стоимости патента на содержаніе питейнаго заведенія, въ некоторыхъ мѣстностяхъ доходившей до 5000 долл. (10000 руб.). Во многихъ мѣстностяхъ Европы существуетъ стремленіе сократить потребленіе спиртныхъ напиткововъ тѣми же средствами: въ Россіи предоставлено, съ извѣстными ограниченіями, сельскимъ обществамъ право воспретить у себя открытіе питейныхъ заведеній: въ Швеціи и Норвегіи эта мѣра нашла себѣ обширное примѣненіе и, вмѣстѣ съ готебургскою системою, въ значительной степени способствовала тѣмъ блестящимъ результатамъ, которые тамъ достигнуты. Не смотря на оппозицію заинтересованныхъ лицъ, есть много основанийъ предполагать, что въ Англій усиленная агитация обществъ трезвости въ пользу «Permissive prohibition Liquor Bill» приведетъ къ принятію закона о мѣстномъ воспретеніи; но въ настоящее время въ Англій, какъ и въ дру-

гихъ странахъ, преобладаетъ менѣе дѣйствительная система высокихъ патентныхъ дѣвъ. Въ исторіи борьбы съ алкоголизмомъ большую роль играли и продолжаютъ оказывать вознѣкшія первоначально въ Сѣв.-Амер. Штатахъ многочисленныя общества воздержанія и трезвости (см. XXI, 624—6). Запретительная система въ Америкѣ, готенбургская въ Европѣ и другія мѣропріятія въ значительной степени обязаны своимъ возникновеніемъ и достигнутыми результатами подготовленію для нихъ почвы дѣятельностью обществъ трезвости. Въ дружныхъ усиліяхъ правительствъ и обществъ лежитъ залогъ успѣха борьбы противъ того страшнаго социального недуга, какимъ представляется П.

Литература. Baer, «Die Trunksucht und ihre Abwehr» (1890; подробное указаніе литературы вопроса); его же, «Der Alkoholismus etc.» (1870); James Samuelson, «The history of drink»; «Internationale Monatschrift zur Bekämpfung der Trunksiten»; «Bericht des international. Congresses gegen Missbrauch geistiger Getränke in Christiania» (1890); «Bericht über den V. international. Congress zu Basel» (1896); Schuler, «Die Ernährungsweise der arbeitenden Klassen in der Schweiz» (1894); Forel, «Alkohol und Geistesstörungen» (1895); «Die Errichtung von Trinker-Asylen» (1892); Lang, «Alkohol genuss und Verbrechen» (1895); его же, «Alkoholmonopol und Alkoholzehlittel» (Цюрихъ, 1894); Tick, «Die Alkoholfrage» (1892); Bunge, «Die Alkoholfrage» (1891); Gake, «Wie wirkt der Alkohol auf den Menschen» (1895); Bode, «Kurze Geschichte der Mässigkeitstreue in Deutschland» (1896); Legrain, «Les astles d'Ivrognes» (1895); его же, «Etude sur les poisons de l'intelligence» (1892); его же, «Le patronage des buveurs; l'impulsion à boire» (1874); его же, «Les rapports de l'aliénation mentale et de l'alcoolisme»; Gaule, «Ueber den Alkoholgenuss vom Standpunkte der Physiologie»; Mackenzie, «Sober by Act of Parliament» (Л., 1896); И. Янжудъ, «Въ поискахъ лучшаго будущаго» (1891); Розенталь, «Пиво, водка и ихъ значеніе для народнаго здравія» (1893); Demme, «Вліяніе алкоголя на дѣтскія органы» (1895); Коровинъ, «Общественная борьба съ пьянствомъ» (1895); Normann Kerr, «Пьянство, его причины, дѣленіе и юридическое значеніе» (1889); Ковалевскій, «Пьянство, его причины и дѣленіе» (1889); Брандтъ, «Борьба съ пьянствомъ за границей и въ Россіи» (1897); Conrad's «Handwörterbuch der Staatswissenschaften» (ст. Trunksucht); Граторевъ, «Русскія общества трезвости» (1894); «Bericht der Reisekommission des Deutschen Vereins gegen den Missbrauch der geistigen Getränke» (1891); Carol D. Wright, «Fifth special report of the commissioner of labor: the Gothenburg system etc.» (Вашингтонъ, 1893). С. Назимовъ.

Пьянство (юрид.) — см. Опьяненіе (XXII, 83).

Пьяный порогъ — Иркутскій губ., Ново-Удянскаго окр., въ 4 в. отъ Похмельнаго порога, внизъ по р. Ангарѣ, которая здѣсь дѣлаетъ дугу и огibtаетъ гору, образовавшую этотъ порогъ. Направление порога съ ЮВ на СЗ.

Онъ состоитъ изъ одной ступенчатой гряды, залегающей съ прав. берега на лѣвый, по ширинѣ р. до 2 в., длиною до версты, съ паденіемъ до 2 саж.; длина подпорожья $\frac{1}{2}$ в. Порога порога расположены въ 150 саж. отъ лѣв. берега, ширина судоваго хода отъ 7 до 10 саж., глубина 2 арш. Въ концѣ порога, по обѣимъ сторонамъ хода, расположены 2 водоворота, безопасные для плаванія. При входѣ въ порога лежатъ огромный камень «Колна». Быстрота течения въ порогахъ — до 30 в. въ часъ. Лодки, идущія вверхъ, поднимаются лѣвой стороной возлѣ утеса.

Пьяшницкій (Василій Феодоровичъ, род. въ 1832 г.) — писатель, сынъ священника. Окончилъ курсъ въ кievской дух. акад., гдѣ состоитъ проф. по кафедрѣ гомилетики и исторіи проповѣдничества. Главные его труды: «Св. Ипполитъ, епископъ римскій и дошедше до насъ памятники его проповѣдничества» (Кievъ, 1885); «Св. Левъ Великій и его проповѣди» (Кievъ, 1871); «Св. Григорій Двоесловъ» (докторская диссертация, Кievъ, 1871); «Средневѣковыя гомилетики» (1895); рядъ статей, обзоръвводящихъ исторію гомилетики послѣ реформации, въ «Трудахъ Кievской акад.» за 1896 — 98 гг.; «Священникъ. Приготовленіе къ священству и жизнь священника» (Кievъ, 5 изд., 1897); «Служеніе священника: а въ качествѣ духовнаго руководителя прихода» (Кievъ, 3 изд., 1898); «Священство. Основные пункты въ ученіи о пастырскомъ служеніи» (Кievъ, 2 изд., 1897).

Пьяшницкій (Іоаннъ Михайловичъ, † 1861) — дух. писатель, протоіерей; напечаталъ: «О необходимости добрыхъ дѣлъ къ спасенію» (СПб., 1840) и «О состояніи учебной части въ Вюртембергскомъ королевствѣ» (въ «Ж. М. Н. Пр.», 1863).

Пьвцовъ (Василій Герасимовичъ, род. въ 1836 г.) — духовный писатель, протоіерей, магистръ спб. духовной академіи; преподаетъ церковное право въ Имп. училищѣ правовѣдѣнія и военно-юридической акад. Въ 1871 г. П. открылъ народныя чтенія при педагогическомъ музеѣ военно-учебныхъ заведеній въ Солянномъ городкѣ. Изъ этихъ чтеній напечатаны: «О Св. Землѣ» (СПб., 1876 и слѣд.); «Языческая вѣра до Христа Спасителя и обращеніе ко Христу язычникомъ трудами св. апостоловъ» (СПб., 1874 и 1879); «О трудахъ св. апостоловъ въ распространеніи вѣры Христовой» (ib., 1874 и сл.); «Гоненія на христіанъ отъ язычникомъ и св. мученики» (ib., 1874); «О семьѣ: мужьями о женахъ» (ib., 1874); «Елпидъ и Сивай» (ib., 1880); «Начало христіанства на Руси и крещеніе ея» и «Распространеніе и утвержденіе христіанства въ Россіи» (1876). Другіе издаваемые отдѣльно труды П.: «Священная исторія Ветхаго и Новаго Завета» (СПб., 1889); «Евангельскіе рассказы» (иллюстрир., СПб., 1890); «Опытъ методическаго руководства для наглядныхъ бесѣдъ по картинамъ священной исторіи» (ib., 1876); «Рассказы изъ свѣщ. исторіи Ветхаго и Новаго Завета (по картинамъ Шрейбера; СПб., 1874 — 75; 1889, 1894 — 96); «Историческое описаніе Городецкаго Феодоровскаго м-ра и его настоящее состояніе» (1870).

Пѣвцовъ (Михаилъ Васильевичъ)—путешественникъ, ген.-майоръ, род. въ 1843 г. Образование закончилъ въ Николаевской акад. генеральнаго штаба. Пятнадцать лѣтъ проваля въ службѣ въ Омскѣ. Въ 1876 г. былъ командированъ для изслѣдованія Чжунгаріи. Въ 1878 и 1879 гг. сопровождалъ, съ ученою партіею, торговый караванъ по Монголіи и сѣв. провинціямъ внутренняго Китая. Въ 1888 г. проводилъ въ натурѣ государственную границу съ Зап. Китаемъ къ В отъ оз. Зайсана, согласно Петербургскому договору. Въ концѣ 1888 г., по смерти Н. М. Шревальскаго, былъ назначенъ начальникомъ сформированной послѣднимъ передъ кончиною научной экспедиціи, съ которой путешествовалъ въ 1889 и 1890 гг. по Вост. Туркестану, Сѣв. Тибету и Чжунгаріи. Перечисленныя путешествія описаны П. въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: «Путевыя очерки Чжунгаріи» («Зап. Зап.-Сиб. Отд. Имп. Русс. Геогр. Общ.», кн. 1, Омскъ, 1879), «Очеркъ путешествія по Монголіи и сѣвернымъ провинціямъ внутренняго Китая» (тамъ же, кн. 7, 1883), «Труды Тибетской экспедиціи» (отд. изд. Имп. Русскаго Географ. Общ., т. I, СПб., 1895). Другіе труды его: «Начальныя основанія математической и физической географіи» (СПб., 1881), «Объ опредѣленіи географической широты по соответственнымъ высотамъ двухъ звѣздъ» («Зап. по Общей Географіи Имп. Русс. Геогр. Общ.», т. XVII, вып. 5, СПб., 1888), «О барометрическомъ нивелированіи» («Зап. по Общей Географіи Имп. Русс. Геогр. Общ.», т. XXIX, выд. 2, 1896).

Пѣвческія общества—собранія любителей хорошаго пѣнія. П. общества получили свое начало въ силу стремленія улучшить церковное пѣніе. Съ этою цѣлью въ 1580 году, въ Торгау, благодаря стараніямъ Лютера, возникло первое общество любителей церковнаго пѣнія подъ названіемъ: «Торгауское общество канторовъ» (Torgauer Kantorei-gesellschaft). Это общество послужило образцомъ для другихъ. Мало-по-малу церковное пѣніе перешло къ мотивамъ свѣтской музыки, послѣдствиемъ чего было образованіе свѣтскихъ П. обществъ, въ Германіи носящихъ названіе *лидertaфелъ*. Первымъ возникло въ 1620 г. с.-галленское общество «Zum Antitz». Особенное развитіе лидертафели получили въ XIX ст. Въ 1809 г. образовалось въ Берлинѣ «Цельтерское общество пѣнія» (Zelter'sche Liedertafel), членами котораго могли состоять только поэты, пѣвцы и композиторы; по образцу послѣдняго возникло общество въ Лейпцигѣ и во Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Берлинское общество «Jüngere Liedertafel» отрѣшилось отъ этой замкнутости, чему нашлись вскорѣ послѣдователи въ Кенигсбергѣ, Бреславлѣ, Магдебургѣ, Дессау, Геттингенѣ и Гамбургѣ. Почти въ тоже время П. общества возникаютъ и въ Швейцаріи, но здѣсь они сосредоточиваются преимущественно на народномъ пѣснѣ. Негели основалъ въ 1810 г. въ Цюрихѣ первое мужское общество пѣнія Швейцарія оказала влияние на южную Германію. Въ 1821 г. въ Штутгартѣ образовался кружокъ любителей пѣнія; его примѣру послѣдовали Ульмъ, Рейтлингенъ, Гейльбронъ и

др. города. Большое влияние на развитіе народнаго пѣнія имѣлъ Негели, который своими лекціями въ Карлсруэ и разныхъ пререйнскихъ городахъ призвалъ къ жизни первыя П. общества въ Баденѣ. Въ 1-20-хъ годахъ основано П. общество въ Аахенѣ, прославившееся побѣдой на П. состязанія въ Брюсселѣ. Выдающееся мѣсто заняло кельнское общество мужского пѣнія, дѣятельность котораго имѣла большое влияние въ Бельгіи и Англіи. Въ Австріи П. общества возникаютъ позднѣе: въ 1843 г. образовано вѣнское мужское П. общ., затѣмъ общества въ Грацѣ, Лиццѣ, Инсбрукѣ, Брюннѣ, Прагѣ, Зальцбургѣ и пр. Отдѣльныя общества начинаютъ собираться въ «союзы», для совѣстнаго исполненія. Въ 1842 г. въ Аарау произошло собраніе швейцарскихъ П. обществъ, имѣвшее національный характеръ; въ 1843 г. на празднествѣ въ Цюрихѣ принимало участіе 2000 пѣвцовъ изъ 11 кантоновъ. Съ этихъ поръ отличительной чертой подобныхъ праздниковъ становятся П. состязанія. Въ началѣ 40-хъ годовъ П. общ. получаютъ большое развитіе въ Шлезвигъ-Голштиніи. Въ 1841 г. въ Шлезвигѣ состоялся праздникъ, на которомъ возникла спеціально для этого праздника сочиненная шлезвигъ-голштинская пѣснь. На П. собраніяхъ теперь уже не только поютъ, но и провозносятъ рѣчи о соединеніи германскихъ племенъ при посредствѣ пѣнія. Эта цѣль открыто заявлена на первомъ всеобщемъ германскомъ П. празднествѣ въ Виррибургѣ (1846). Другое подобное большое торжество состоялось въ Любекѣ (1847). Мужскія П. общества усердно распространялись нѣмцами за границы и даже по ту сторону океана. Въ Лондонѣ первое нѣмецкое П. общество основано въ 1845 г., въ Ригѣ—въ 1833 г., въ СПб.—съ 1861 г. Общество четвертнаго пѣнія имѣется и въ Москвѣ. Старѣйшій нѣмецкій кружокъ любителей пѣнія во Франціи—люнсий (1834). Въ Америкѣ первый мужской хоръ возникъ въ Филадельфіи (1835), въ Австраліи—въ началѣ 1-60 хъ гг. Въ Брюсселѣ и Гентѣ первыя общества мужского пѣнія появились въ 1835 г. Политическія событія 1843 г. на время задержали развитіе П. обществъ, возобновившееся при наступленіи болѣе благоприятныхъ условій. Въ Нюрнбергѣ, дѣломъ 1861 г., состоялся П. праздникъ, на которомъ рѣшено было учредить всеобщій германскій П. союзъ; уже въ слѣдующемъ году на П. собраніи въ Кобургѣ, участвовали 75 депутатовъ, представителей 41 П. союза. Подъ покровительствомъ этого всеобщаго П. союза находятся всѣ П. союзы Германіи и мужскія П. общества нѣмцевъ за границей. Цѣль всеобщаго П. союза—выработать и облагоуаживать нѣмецкое мужское пѣніе, а также, при посредствѣ присущей пѣснѣи духовной силы, скрѣплять національное единство германскихъ племенъ. Органъ союза—лейпцигская газета «Die Sängerkalle». Всеобщій П. союзъ состоитъ изъ 70 отдѣльныхъ союзовъ, съ 80 тыс. пѣвцовъ. Спеціально для членовъ союза издается «Liederbuch des Deutschen Sängerbundes». Союзъ устроилъ пять П. праздниковъ: въ Дрезденѣ (1865), Мюнхенѣ (1874), Гамбургѣ (1882), Вѣнѣ (1890) и Штут-

гартъ (1898). При союзе—фондъ (Sänger-
bundverein) для выдачи пособій нуждаю-
щимся композиторамъ, сочиняющимъ для нѣ-
мецкаго мужского пѣнія, а также для оказы-
вающихъ помоществованія ихъ вдовамъ и си-
ротамъ. Фондъ превышаетъ 100 тыс. марокъ.
Ср. Elben, «Der volkstümliche deutsche Män-
nervortrag» (2-ое изд., Тюбингенъ. 1887); Wil-
mann, «Die kunsthistorische Entwicklung
des Männerchors» (Дюп., 1881); Bantz, «Ge-
schichte des deutschen Männergesangs» (Франк-
фуртъ, 1890); Ruthardt, «Wegweiser durch
die Litteratur des Männergesangs» (Дюп.,
1893) О французскихъ обществахъ мужского
пѣнія—см. Орфейонъ (XXII, 221).

II. общества не мало и у насъ. Такъ, въ
Москвѣ действуют: Русское хоровое обще-
ство, Общество любителей церковнаго пѣнія,
Общество любителей оркестровой, камерной
и вокальной музыки; въ СПб. — общество
«Арионъ», Симфоническое общество любителей
хороваго пѣнія при лютеранскихъ церквяхъ
св. Катерины и св. Анны, Русское общество
любителей пѣнія, изъ котораго выдѣлился въ
1897 г. Кружокъ любителей пѣнія (директоръ
Н. А. Камчатинъ), такъ назыв. Контрольный
хоръ (при госуд. контролѣ), хоръ велич. князя
Сергея Михайловича; въ Рязь—русское об-
щество пѣнія и вокальнаго говора «Баянъ»,
составленное съ 1866 г. (см. «Десятилѣтне
Календ. Рязи. 1873).

Общественная музыка — см. Капелла
(XIV, 189) и I стр.

Общество — церковная служба, для во-
звращенія крестянъ къ православному вѣро-
исповѣданію, въ виду того, что въ 1700 г. въ
Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ существовали
церкви, въ которыхъ служили и иноземцы,
и крестяне, не имѣвшие никакого отноше-
нія къ православному вѣроисповѣданію. Въ
1700 г. въ Москвѣ, въ соборѣ св. Василия
Калужскаго, открылось первое общество
для крестянъ, въ которомъ служили только
русскіе священники. Въ 1703 г. въ Москвѣ
открылось второе общество, въ которомъ
служили только русскіе священники. Въ 1704
г. въ Москвѣ открылось третье общество, въ
которомъ служили только русскіе священники.
Въ 1705 г. въ Москвѣ открылось четвертое
общество, въ которомъ служили только русскіе
священники. Въ 1706 г. въ Москвѣ открылось
пятое общество, въ которомъ служили только
русскіе священники. Въ 1707 г. въ Москвѣ
открылось шестое общество, въ которомъ
служили только русскіе священники. Въ 1708
г. въ Москвѣ открылось седьмое общество,
въ которомъ служили только русскіе священ-
ники. Въ 1709 г. въ Москвѣ открылось
восьмое общество, въ которомъ служили
только русскіе священники. Въ 1710 г. въ
Москвѣ открылось девятое общество, въ
которомъ служили только русскіе священни-
ки. Въ 1711 г. въ Москвѣ открылось
десятое общество, въ которомъ служили
только русскіе священники.

старый въ русской церкви знаменный или
столповый распѣвъ, а также большое и малое
дежественное пѣніе (дежество). Имъ извѣстно
было также пѣніе трехстольное, а со второй
половины XVII в. — греческій, болѣе и ма-
лый, распѣвъ. Обязанность патриаршихъ П.
діаковъ и поддіаковъ состояла въ исполненіи
церковнаго пѣнія при служеніи патриаршему;
только въ московскомъ большомъ Успенскомъ
соборѣ вмѣстѣ съ ними пѣли иногда соборные
священники, или даже одни послѣдніе. Не-
рѣдко патриарше П. діаконъ и поддіаконъ
при стоѣ или во дворѣ царя и при доутіи самого па-
триарха. При патриаршемъ служеніи П. діаконъ
и поддіаконъ патриарха облачались въ стѣпани
золотые, серебряные, бѣлые или черные. Въ
обыкновенное, неслужебное время одежда
патриаршихъ П. діаковъ и поддіаковъ ничѣмъ
не отличалась отъ одежды современныхъ де-
коновъ. Патриарше П. діаконъ получалъ суки
или отъ царя (примѣстна, милостыня); ли
отъ русскихъ епископовъ, во время воспомина-
ній ихъ въ санѣ епископскій, когда, согласно
обычаю, новопоставленнымъ покрывалъ су-
комъ пѣтуховый хлѣба въ соборѣ; это суко
оставалось загибъ въ пользу патриаршихъ
діаковъ и поддіаковъ. Патриарше П. діаконъ
и поддіаконъ жили въ слободѣ патриаршей, а
земль принадлежавшей патриаршему двору. Въ
половинѣ XVII в. велико было у патриарха
своими вѣсть совѣтъ; тогда вѣстовать вѣсть
(1677?) купилъ землю для гласнаго пере-
каза у князя Голыцина. На этой землѣ П.
діаконъ и поддіаконъ патриарха построили свое-
образное жилище—дворъ. Въ 1684 г. па-
триарше П. діаконъ пѣснѣвъ и вѣстѣвъ
составилъ указъ къ гласному переказу, въ
которомъ повелѣлъ велѣе Голыцину
перезаказъ. Указъ этотъ былъ исполненъ
Голыцинымъ, который велѣлъ переказъ
П. діаконъ строили вѣстѣвъ въ
князь П. велико гласнаго переказу
ли Голыцину велѣлъ. Въ 1685 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1686 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1687 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1688 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1689 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1690 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1691 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1692 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1693 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1694 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1695 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1696 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1697 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1698 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1699 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1700 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1701 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1702 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1703 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1704 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1705 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1706 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1707 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1708 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1709 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1710 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1711 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1712 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1713 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1714 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1715 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1716 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1717 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1718 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1719 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1720 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1721 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1722 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1723 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1724 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1725 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1726 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1727 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1728 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1729 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1730 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1731 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1732 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1733 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1734 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1735 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1736 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1737 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1738 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1739 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1740 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1741 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1742 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1743 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1744 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1745 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1746 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1747 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1748 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1749 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1750 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1751 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1752 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1753 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1754 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1755 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1756 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1757 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1758 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1759 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1760 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1761 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1762 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1763 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1764 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1765 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1766 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1767 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1768 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1769 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1770 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1771 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1772 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1773 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1774 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1775 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1776 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1777 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1778 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1779 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1780 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1781 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1782 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1783 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1784 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1785 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1786 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1787 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1788 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1789 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1790 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1791 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1792 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1793 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1794 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1795 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1796 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1797 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1798 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1799 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу. Въ 1800 г.
Голыцин велѣлъ П. діаконъ и
поддіаконъ переказу.

глашали самого патриарха на до они получали также смита. а наградныхъ денегъ. Пои собирались патриаршими П. знами съ московскихъ приходисъ ставленниковъ въ патриархъ. Поставляемый въ діаконазкамъ пятьдесятъ четыре коземый во священника — девятьку. Этотъ доходъ патриархъ и подьяковъ совершенно 1751 г., когда всѣ храмы быи области были причислены къ и которыхъ находились. Часть асти, оставшаяся въ вѣдѣнрхн, также не доставляла нывышему патриаршему хору, и Москвѣ въ полномъ составоу епархія были учреждены ои П. Патриаршіе пѣвцы при служебнаго пѣнія первенствоами митрополитовъ, архіепископовъ, всегда занимаа прамитрополиты и прочіе епарсравнивались въ правахъ сриходскихъ церквей. Патриарбли права монастырскихъ казакъ — права старцевъ всѣхъ. прот. Дм. Разумовскій, «Патри и подьяки и государевъ П.

нарвлена къ программѣ шестиклассныхъ реальныхъ училищъ), регентскіе классы и постоянный ученический оркестръ, дающій публичные концерты въ зданіи капеллы. Придворные П. пользуются правами государственной службы. Большие П. прямо производится, за выслугу 10 лѣтъ, въ чинъ XII класса (безъ испытанія), а въ слѣдующіе чины, но не даѣе IX-го—на основаніи общихъ правилъ. Уволенные по болѣзни отъ службы изъ придворной пѣвчской капеллы прежде истечения 10-и лѣтняго срока получаютъ чинъ XIV класса по прослуженіи 6-и лѣтъ. Уволенные за спаденіемъ съ голоса малолѣтніе пѣвчіе награждаются чиномъ XII класса по выслугѣ 10 лѣтъ и чиномъ губернскаго регистратора, если прослужали менѣе 10 лѣтъ. Придворнымъ пѣвчимъ присвоено особое одѣяніе. Во главѣ капеллы стоятъ управляющій (нынѣ—композиторъ А. С. Аренскій) и его помощникъ (С. М. Ляпуновъ; завѣдуетъ музыкальною частью учрежденія). Придворной капеллѣ принадлежитъ санція духовно-музыкальныхъ псестъ, предназначенныхъ для исполненія въ православныхъ церквахъ, и вообще наблюденіе за правильной постановкой церковнаго пѣнія въ Россіи, въ томъ числѣ наблюденіе за архіерейскими и полковыми хорами, хоромъ Исааковскаго собора (въ СШб.) и пр. Капелла дала русскому искусству многихъ извѣстныхъ артистовъ (пѣвцы Никольскій и Орловъ) и музыкальныхъ дѣятелей (А. А. Архангельскій). Другимъ хорамъ—митрополитскимъ, архіерейскимъ и полковымъ—также присвоена особая форма одѣянія.

II в. въ Москвѣ, кромѣ хоровъ синодальнаго, было не мало иъ. Хоры пѣвчихъ состояли оу особѣ царской фамилии, зскомъ іерархѣ, постоянно или являвшемъ въ Москвѣ. Дѣтоу о хорахъ пѣвчихъ царевныи, императрицы Екаторины I, анскаго, новгородскаго и др. около половины XVIII в. ихъ хоровъ не повліяли на сромѣ штатныхъ пѣвцовъ, въ и сверхштатные. При учреженіископскихъ кафедръ всегда сѣ также и новый штатъ пѣвбыли копією со штатовъ горнаго хора. Въ каждомъ штатѣ шикъ (см.) и 3 ставцы пѣвчихъ въ каждомъ штатѣ было висимости отъ іерархической іальности епископовъ, монаовъ. Разсадникомъ придворіи вообще образованныхъ реіи служить находящаяся въ сторскаго двора придворная а въ СШб. (историческая свѣи. Капелла, XIV, 358). Придвдзначаются исключительно сѣ службъ въ Высочайшемъ чіе раздѣляются на большіе капеллы состоятъ изъ 36 большухъ уставщиковъ и 50 штатлолѣтнихъ. Малолѣтніе пѣвчіе, а, обучаются въ институтѣ при капеллѣ и предназначатванія придворно-музыканткапеллѣ имѣются общеобраы (программа которыхъ при-

Пѣвчіи штатны—см. Птицы пѣвчіи.

Пѣганки (Gadoga) — родъ утокъ, отличающийся отъ настоящихъ утокъ болѣе короткими сравнительно съ плюсою среднимъ пальцемъ. По образу жизни, П. во многомъ напоминаютъ гусей. Такъ, она хорошо передвигаются по землѣ, летаютъ довольно медленно, при чемъ сильно взмахиваютъ крыльями. При добываніи изъ воды пищи, состоящей изъ всевозможныхъ водяныхъ мелкихъ животныхъ, а также изъ водяныхъ растений, П. не ныряютъ, какъ утки, а только перекувыркиваются внизъ головою. Большую часть года, особенно красная утка или красный турпанъ (Г. gutta), держатся стаями. Крикъ ихъ походить на рѣзкое утиное криканье. Характерно, что П. устраиваютъ свои гнѣзда обыкновенно въ норахъ, при чемъ или пользуются брошенными норами млекопитающихъ (напр. лисями), расширяя и удлиняя ихъ, или вырываютъ ихъ сами. При этомъ очень часто двѣ или три самки пользуются для кладки однимъ общимъ гнѣздомъ, которое въ такихъ случаяхъ содержитъ въ себѣ до 30 и болѣе яицъ, каждая же самка кладетъ ихъ обыкновенно не больше 12. Яйца бѣлаго цвѣта. Нія въ устройствѣ гнѣзда, ни въ высидываніи яицъ самцы не принимаютъ участія, но раздѣляютъ съ самками заботы о дѣтяхъ по выходѣ изъ гнѣзда. П. — степныя птицы. Въ Россіи встрѣчается два вида П.: *обыкновенная П.* (Г. cognata), водящаяся по берегамъ степныхъ соленыхъ озеръ на Ю Россіи и по берегамъ Каспійскаго, Чернаго и отчасти Балтійскаго

морей, и красная утка или красный турпань (T. turtilla)—болѣе восточный видъ, предпочитающій открытые берега прѣсноводныхъ бассейновъ. Въ Западн. Европѣ оба вида живутъ мѣстами по берегамъ Средиземнаго и Балтійскаго морей. Они распространены также въ Монголіи, Китаѣ и мѣстами въ сѣв. Африкѣ. Зимуютъ по берегамъ Китая и въ Индіи. Мѣстами, какъ напр. въ Даніи, гдѣ сборъ яицъ П. составляетъ промыселъ и гдѣ для ея гнѣздъ нарочно выкапываются норы самими жителями, обыкновенная П. полуодомашнена. Пестрая окраска обыкновен. П. состоитъ изъ сочетанія чернаго и бѣлаго пѣвтовъ. Въ бѣлый пѣвтъ окрашены: широкое колыно на нижней части шеи, нижняя часть спины, хвостъ (съ чернымъ концомъ), часть крыльевъ и бока брюха. Верхняя часть спины—рыжая. Остальное опереніе—чернаго пѣвта; у самца мѣстами съ зеленоватымъ отливомъ. Клювъ (у самца съ наростомъ при основаніи) и ноги—красныя. Красный турпань окрашенъ менѣе пестро. Большая часть тѣла его—рыжато и желто-рыжато пѣвта, на шеѣ у самца узкій черный ошейникъ. Хвостъ, отлетающій зеленымъ, клювъ и ноги—черныя. Дл. тѣла обоихъ видовъ—66 смт.

Пѣвкоинскій (Францискъ-Ксаверій Piekosiński, род. въ 1814 г.)—юристъ, профессоръ краковскаго унив. Главныя его соч.: «O monacie i Stopie menniszej w Polsce XIV i XV wieku» (1878), «O powstaniu społeczeństwa polskiego w wiekach srednich i jego pierwotnym ustroju» (1881, въ XVI т. «Rozpr. wydz. hist.-filoz. Akad. Um.», Краковъ), «Organu hipotezy najazdu» (тамъ же, 1882), «O dynastycznym szlachty polskiej pochodzeniu» (тамъ же, 1889; новое изданіе, 1895), «Uwagi nad ustawodawstwem wileńskopiotrkowskim króla Kazimierza Wielkiego» (тамъ же, 1891 и отдѣльно), «Ludność wieśniacza w Polsce w dobie piastowskiej» (Краковъ, 1896). Пѣвкоинскій развиваетъ старую, но модифицированную имъ теорію «наѣзда» (поморскихъ племенъ) для выясненія генезиса польскаго государства; съ нею связана и другая его теорія—о «династическомъ» происхожденіи польской шляхты, основанная на замѣченномъ имъ воспроизведеніи старыхъ скандинавскихъ рунъ въ польскихъ гербахъ и скандинавскихъ выраженій въ такъ наз. «заволаніяхъ» (proclama).

Пѣвчье (canto - ит., chant—фр., Gesang—нѣм.).—Происхожденіе П. связано съ стремленіемъ члвѣка выразитъ свое настроеніе въ звукахъ голоса. Постепенно развиваясь, П. становится предметомъ особаго искусства. Слова, благодаря П., пріобрѣтаютъ большій рельефъ. Рѣчь, въ соединеніи съ П., производитъ особенно сильное, захватывающее дѣйствіе. Для П., какъ искусства, необходимы правильная, натуральная постановка голоса и техническое вокальное развитіе. Главныя вокальныя формы: речитативъ, аріозное П., пѣсня, романсъ, арія, оперная сцена. П. примѣняется не только въ соло, но и въ совѣстномъ исполненіи (дуетъ, тріо, квартетъ, квинтетъ, хоръ, ансамбль, т. е. пѣние солистовъ съ хоромъ). П. выигрываетъ въ музыкѣ мелодичной, дающей возможность пѣвцу передавать испол-

няемое свободно, не дѣлая надъ голосомъ слышномъ большихъ усилій, не утомляя его приемами, противными его натурѣ. Музыка для П. не должна носить на себѣ характера инструментальнаго, т. е. не должна заключать въ себѣ приемовъ болѣе сплодходящихъ къ инструменту, чѣмъ къ голосу.

Н. С.

Пѣвочникъ—насекомое изъ родовъ Lepidoptera, Arthropora, Pempertuelus, Ptuelus, относящихся къ сем. Cercopidae подотряда полужесткокрылыхъ цикадовыхъ (Hemiptera Homoptera s. Cicadina). Названіе получила отъ своеобразнаго выдѣленія у личинокъ въ видѣ пѣны или слюны. Это выдѣленіе образуется слѣдующимъ образомъ. Личинка высасываетъ сокъ изъ нѣкоторыхъ растений (козельца Tragopogon pratense, дремы Luchuis flos siculis и др.); пройдя черезъ пищеварительный каналъ, сокъ выходитъ изъ заднепроходнаго отверстія въ видѣ бѣлой пѣны, обволакивающей тѣло всей личинки. При большомъ скопленіи личинокъ въ одномъ мѣстѣ пѣна стекаетъ каплями на землю, что въ народѣ принято называть «пачеи ивы»; отдѣльно же сидящія личинки, покрытыя пѣной, называются «слезами кукушки». Личинки обыкновенно зеленого или желтаго пѣвта, теряютъ способность выдѣленія только послѣ послѣдняго линянія. П. характеризуются треугольнымъ теломъ, отдѣленнымъ отъ выпуклаго лба острымъ ребромъ, короткими колючеобразными задними лямками и вооруженными двумя большими шипами задними голеними. Наиболѣе обыкновенныя виды во всей Европѣ П. *саликова*—(Ptuelus s. Philaenus spumarius) и П. *ивовая* (Arthropora salicis s. lacrymans).

Г. Я.

Пѣвочникъ (Phylloscopus)—желція, преимущественно лѣсныя пѣвчія птицы, образующія обширный родъ семейства славоиъ (Sylviadae, см. Птицы пѣвчія). Характеризуются слабымъ шилообразнымъ, нѣсколько расширеннымъ у основанія клювомъ; хорошо развитыми ротовыми щетинками; покровомъ передней стороны плюсны, состоящимъ изъ отдѣльныхъ щитковъ, и относительно длиною маховыхъ перьевъ, изъ которыхъ третье и четвертое длиннѣе прочихъ, первое же короче половины второго. Хвостъ прямой или слегка вырѣзанъ. Всѣ П. болѣе или менѣе сходны между собою по образу жизни и общему характеру своей оливково-сѣрой или коричневатой окраски, мѣстами переходящей въ глинисто-желтый пѣвтъ, а на нижней сторонѣ тѣла въ грязновато-или желтовато-бѣлый или, наконецъ, въ чисто-бѣлый пѣвтъ. Самки и самцы окрашены одинаково. П.—однѣ изъ самыхъ подвижныхъ птицъ. Большую часть дня онѣ проводятъ на деревьяхъ, перепархивая съ вѣтви на вѣтку и отыскивая насекомыхъ, составляющихъ ихъ главную или исключительную пищу. Всѣ П. устраиваютъ свои гнѣзда на землѣ или, въ видѣ исключенія, въ густыхъ вѣтвяхъ кустарниковъ очень низко надъ землей. Снаружи гнѣздо дѣлается изъ кусковъ иха, перелитыхъ сухими стебельками травы; изъ того-же материала дѣлается сводъ надъ гнѣздами, такъ что летное отверстіе помѣщается сбоку. Свѣтлое такимъ образомъ гнѣздо почти невозможно найти, если птица сама, вылетая изъ не-

го, не укажетъ его. Внутренность гнѣзда выстилается волосами, шерстью и, особенно, мягкими перьями крупныхъ птицъ. Кладка состоитъ обыкновенно изъ 5 бѣлыхъ яицъ, покрытыхъ болѣе или менѣе густо ржаво-краснымъ, а въ рѣдкихъ случаяхъ сѣрыми пятнами. Въ высѣживаніи яицъ принимаетъ участие и самецъ. Болѣе распространенный европейскій видъ, *П. обыкновенная* (*Ph. trochilus*), достигающій 12 см. въ длину, сверху оливково-бураго цвѣта, снизу — блѣдно-желтаго. Брюшко—бѣлое; брови—свѣтло-желтыя; уздечка—коричневая. Зимуетъ въ Индіи и въ Африкѣ. На крайнемъ сѣверѣ Староаго Свѣта ее замѣняетъ *свербная П.* или *маловка* (*Ph. borealis*). Кромѣ этихъ двухъ видовъ птицеводамъ хорошо извѣстны *лесная* или *желтобровая П.*, наз. также трещеткой и березовкой (*Ph. sibilatrix*), и *малая П.* или *кузнечикъ* (теньговка, *Ph. collybita*). Ю. В.

ПѢНСКІЙ БОГОЯВЛЕНСКІЙ БРАТСКІЙ мужской 1 класса **монастырь** — въ городѣ Пинскѣ, Минской губ. Существуетъ съ XVI в.; съ 1722 по 1796 г. находился во власти униатовъ. Духовное училище.

ПѢСНЯ (**ПѢСНЯ**)—с. Обоянскаго у., Курской губ., въ 30 в. отъ уѣзда. г., на р. Пѣнѣ. Жит. 6130.

ПѢСНЯЗЪ (отъ старо-англійскаго пенега, Penega, Penig, см.) — названіе серебряной монеты во древней Россіи. Такъ первоначально назывались англо-саксонскіе и германскіе пеннинги, во множествѣ обращавшіеся въ IX—XI вв. въ Россіи. Въ XV—XVI вв. П. называли серебряною польскую монету; до сихъ поръ въ польскомъ языкѣ слово *peniązce* означаетъ день и, изъ всѣхъ металловъ.

ПѢСНИ—бурацкія, застольныя, колыбельныя, народныя, подблюдныя, солдатскія, военныя: см. Лирника и Русская пѣсня.

ПѢСНОПѢНІЯ — въ православныхъ храмахъ составляютъ необходимую принадлежность богослуженія, какъ и у христіанъ почти всѣхъ другихъ вѣроисповѣданій, отъ самаго начала церкви Христовой. Отрывки изъ церковныхъ П. сохранялись еще отъ временъ апостольскихъ въ Св. Писаніи (Ефес. V, 14; 1 Тим. II, 11; 1 Тим. III, 16; Апокалипсисъ, V, 9; XI, 16; XV, 3; XXI, 18). Нѣсколько П., въ томъ числѣ «Свѣте тихій...», «Хвалите отропы Господа», «Благословенъ еси, Господи...», находятся въ «Постановленіяхъ апостольскихъ». Затѣмъ слѣдуютъ П. гимнологовъ, уже извѣстныхъ по именамъ (см. Филарета, архіепископа черниговскаго, «Обзоръ пѣснопѣвцевъ в П. греческой церкви», 1864. Названія П. въ разное время были различны: въ послѣднихъ апостольскихъ (Ефес., V, 19; Колос., III, 16)—*фалмоі, ѳмвоі, ѳѳазі*, во времена послѣ-апостольскія—*ѳазис, мелос, трокос*. Названія эти указываютъ не только на то, что всѣ эти виды лирики назначались для пѣнія (въ храмѣ), но также на ихъ особый, въ подлинникѣ, *складъ рѣчи*, точное опредѣленіе котораго съ теченіемъ времени стало невозможнымъ и нынѣ составляетъ лишь предметъ догадокъ ученыхъ (см. Gerbert, «De cantu et musica sacr.», 1874; A. Lwow, «Ueber den freien Rhythmus des altrussischen Kirchenge-

sangs», СПб., 1859). Со времени вселенскихъ соборовъ, въ византійской имперіи церковное пѣснотворчество, разнообразное по содержанию, дѣлится на множество видовъ, съ особыми для каждаго названіями, указывающими то на содержаніе П., то на время его пѣнія при богослуженіи, то на внѣшнюю форму и взаимное отношеніе П. Таковы названія: антифоны, акафисты, богородичны, блаженны, величавія, екзопостиларія, задостойники, якосы, ипакои, ирмосы, каноны, катавасія, кондаки, многогѣтія, мученичныя, непорочныя, отпустительныя, прагастасъ, сѣдальныя прокимны, самогласныя, самоподобныя, свѣтлыя, слово-словія, стихиры, стихиры стиховны, трипѣснецъ, тропари и т. д. (объясненіе значенія этихъ названій см. въ кн. прот. К. Т. Никольскаго). Всѣ церковныя П. собраны и распредѣлены, примѣнительно къ условіямъ ихъ богослужебнаго употребленія, въ богослужебныхъ книгахъ (служебникѣ, октоихѣ, минеяхъ, часословѣ, тріодяхъ, акавистникахъ, каноникѣ, ирмологіи и проч.). Главный вопросъ въ христіанской гимнологіи касается внѣшней *формы* П. Одни ученые (Свида, Л. Аляпикъ, въ новѣйшее время Люфть въ своей «Литургикѣ», Кайзеръ—въ «Beiträge zur Geschichte d. Kirchenhymnen», 1866, и др.) думаютъ, что кромѣ трехъ каноновъ св. Іоанна Дамаскина (на Рождество Христово, Богоявленіе и Пятидесятницу), писанныхъ правильными ямбическими стихами, всѣ прочія П. церкви восточной писаны, въ греч. подлинникѣхъ, обыкновенно прозой. Другіе ученые утверждаютъ, что П., если не всѣ безъ исключенія, то въ большинствѣ, имѣли тотъ же самый метръ, какъ и поэтическія произведенія древнихъ грековъ. Въ XII в. византійскій грамматикъ Триха объяснялъ правила греческаго стихосложенія примѣрами греческихъ церковныхъ П. Существуетъ предположеніе, что въ греческихъ тропаряхъ «скрываются» рѣзмы лирическихъ одъ и трагическихъ хоровъ древнихъ грековъ, на томъ основаніи, что многіе изъ тропарей написаны равными въ числу слоговъ строками и что во многихъ рукописяхъ П. точки разставлены не по обыкновену для этого знака порядку. Нынѣ считается несомнѣнно доказаннымъ, что стихотвореній метрическихъ, составленныхъ по образцу древнегреческихъ, въ церкви не существовало. Христіане прямо чуждались этой формы, какъ и всего языческаго. Стихотворенія христіанскихъ писателей (Климентъ Александрійскаго, Мессодія и др.), писанныя метрически, не входили въ составъ пѣнія богослужебнаго. Аонасій и Златоустъ возставали противъ гимновъ, составленныхъ по примѣру языческихъ (что имѣло мѣсто у еретиковъ); послѣдній называлъ ихъ «сатанинскими пѣснями». Іеронимъ говоритъ, что Богу нужно пѣть «не глосомъ, а сердцемъ, и не умалчать гортани сладостями», по примѣру трагиковъ, такъ чтобы въ церкви слышались напѣвы и пѣсни театральныя». Начиная съ VIII в., метрическій размѣръ древней поэзіи исчезаетъ, и мѣсто него являютъся такъ назыв. *сенаріи* (шестишопные ямбы), «Анакреонтовы стихи» (четырёхшопные ямбическіе) и «политиче-

аетъ, что поэтическіе элементы греческаго Г. суть *элементы еврейской поэзіи*, а ихъ характеристикъ новѣйшими ученымъ (Ley, «Ueber Rhythmus und Bau der Hebr. Poesie», вь «Jahrb. f. Philologie und Pädagogie», 1871) и А. С. Плетневъ («Речь и метръ ветхозавѣтныхъ Труды Киевск. Академіи», 18-2). Г. Плетневъ (см.) также держался генетическомъ или аналогическомъ мнѣніи стихосложенія греческихъ перифраза Г. въ древне-еврейскомъ стихосложеніи, именно останавливаясь на параллелизмѣ въ стихотворныхъ фразахъ въ книгахъ Псалтири и другихъ особенностяхъ еврейской церковной поэзіи.

Христіанское церковное пѣснопѣніе продолжалось во все время существованія русской церкви и продолжается до сихъ поръ. Оно сохранило въ себѣ много анонимизированные святыя русскія церковныя пѣнія, въ томъ числѣ свои особыя тропари и кодаки, а также и пѣснопѣнія, составленныя по повелѣнію церковной власти. Сложены въ томъ же формѣ однородныхъ богослужебныхъ пѣній церкви греческой, находящихся въ древней Руси, въ славянскомъ переводѣ. Пѣснопѣніе въ славянскомъ переводѣ временной богослужебной практикѣ восточной церкви. Какъ русскіе церковные пѣснопѣнники новѣйшаго времени особенно цѣнятъ ириархъ, епископъ мелятопольскій, епископъ каменскій, епископъ чебоксарскій, ректоръ казанскаго университета и академикъ св. Тихону Воронцову, такъ и въ славянскомъ переводѣ многообразная дѣятельность по пѣснопѣнію также въ измѣненіяхъ, въ томъ числѣ утвержденія св. синода, въ разныхъ церковныхъ пѣніяхъ, прежде составленныхъ въ чинѣ «молебнаго пѣнія, бывающаго въ рождества Христова», по случаю «отъхода Россіи отъ нашествія галловъ и съ ними десяти языкъ», составленномъ митрополитомъ Филаретомъ московскимъ, въ позднѣйшее время св. Синодомъ, съ разрѣшенія Государя Императора, выпущены двѣ фразы, употребленныя въ отношеніи къ французамъ. Гимнография восточной церкви — самый малоразвитый отдѣлъ русской «литургики». Безчисленныя списки древнихъ рукописныхъ свѣдѣній о богослуженіи и его частей, хранящіяся въ библиотекахъ рукописей при духовныхъ академіяхъ, въ Румянцевскомъ музеѣ, въ личной библиотекѣ, иногда не имѣютъ надлежащей каталогизаціи (напр. «чины» богослужебныя въ рукоп. спб. духовной академіи). Четыре-пять монографій о деталяхъ древнерусскаго богослуженія, имѣющіяся въ литературѣ, составляютъ лишь начало исследования этого предмета. Указаніе сочиненій западной литературы о пѣснопѣніи Церкви восточной см. въ названной выше статьѣ Е. Ловягина.

Н. В.-н.

Пѣснопѣніе — въ римско-католической и протестантской церквахъ — см. Церковная музыка (исторія).

Пѣснь Пѣсней — библейская книга (по Евр. Шир-га-Ширимъ), принадлежащая къ числу учительныхъ книгъ Ветхаго Завета. Пророчіе приписываетъ ее Соломону, который упоминаетъ въ ней главнымъ дѣйствующимъ

домъ. Эта небольшая по объему книга (8 небольших главъ, 6 стр. въ русской Библии) занимает совершенно исключительное положение среди другихъ книгъ Св. Писанія, будучи такой же загадкою въ Ветхомъ Завѣтѣ, какою является Апокалипсисъ въ Новомъ Завѣтѣ. Мнѣнія о ней чрезвычайно разнообразны. По внѣшности это какъ-бы совершенно свѣтская поэма—настоящая свѣтская, что въ ней ни разу не встрѣчается даже имени Бога. Немало было, вслѣдствіе этого, попытки заподозрить ея духовный, каноническій характеръ. Съ древнѣйшихъ временъ, однако, П. П. составляла непремѣнную часть ветхозавѣтнаго канона, откуда перешла и въ церковь христіанскую. Какъ въ синагогѣ еврейской, такъ и въ церкви христіанской она всегда пользовалась общимъ признаніемъ и высочайшимъ уваженіемъ. По свидѣтельству раввина Акибы, «никто въ Израилѣ никогда не сомнѣвался въ каноничности П. Пѣсней, ибо течение вѣковъ не можетъ соперничать съ тою древностью, когда дана была эта книга; всѣ *кетувимъ* (учительныя книги) священны, но П. Пѣсней есть святая изъ святыхъ». Того же мнѣнія держались и древнѣйшіе христіанскіе экзегеты, какъ, напр., Оригенъ, который говоритъ: «когда ты пройдеши всѣ библейскія пѣсни, то долженъ подняться еще выше, чтобы воспѣть съ женихомъ П. Пѣсней». Но и съ признаніемъ каноническаго характера книги не устраняются связанныя съ нею затрудненія. Въ ней можно различать отдѣльныя дѣйствующія лица, но они говорятъ и дѣйствуютъ настолько не по правиламъ искусственной драмы, что прилагать къ ней это послѣднее названіе, значило бы злоупотреблять терминомъ. По своему содержанію П. П. имѣетъ двухсторонній характеръ. Съ одной стороны она изображаетъ историческій фактъ изъ жизни счастливѣйшаго и мудрѣйшаго изъ царей—Соломона, въ лучшій періодъ его жизни. Здѣсь именно изображается взаимная пламенная любовь жениха и невесты, завершившаяся брачнымъ союзомъ; въ женихѣ видятъ обыкновенно самого Соломона, а въ невестѣ—одну изъ его женъ, называемую въ П. П. Суламитою (П. П. VII, 1)—дочь Фарона. Но видѣть въ П. П. только этотъ буквальный смыслъ невозможно. Если бы въ ней изображалась только одна плотская любовь, хотя-бы самая возвышенная, то было-бы непонятно, почему она внесена была въ канонъ священныхъ книгъ и пользовалась великимъ уваженіемъ даже у строжайшихъ аскетовъ. Необходимо гдѣ-то изъ ней и другую, таинственную сторону. И дѣйствительно, изображаемая въ ней любовь такъ чиста, глубока и возвышена, что никакое челоуѣческое сердце неспособно воплотить ее всецѣло. Такая любовь во всей ея полнотѣ возможна только для Божества, и христіанскіе толкователи не даромъ усмотрѣли въ П. П. пророчесвенный образъ любви Христа къ Церкви, Божественнаго жениха—къ Его земной невестѣ. Изображеніе союза Бога съ людьми поди видомъ супружескихъ отношеній весьма обычно въ Ветхомъ Завѣтѣ; «какъ женихъ радуется о невестѣ, такъ будетъ радоваться о тебѣ» (говоритъ прор. Исаія Іеру-

салиму (Исаія LXII, 5), а пророки Іеремія, Іезекіаль и Осія въ сильныхъ выраженіяхъ упрекаютъ свой народъ въ томъ, что онъ не сохранилъ вѣрности своему Небесному Супругу (Іер. III, 1; Іезек. XVI, XXIII; Осія II и др.). Въ Новомъ Завѣтѣ Іоаннъ Креститель называетъ Иисуса Христа женихомъ, а себя—другимъ женихомъ (Іоан. III, 29; ср. Мѣ. IX, 15 и др.). Содержаніе П. П. весьма сходно съ содержаніемъ XLIV псалма («Пѣснь о возлюбленномъ»), а послѣдній св. апостоломъ Павломъ и отцами Церкви относится къ Иисусу Христу (Евр. I, 8-9).

Литература: Herder, «Lieder der Liebe, die edelsten u. schönsten aus d. Morgenlande» (1778); H. Ewald, «Hohelied Salomonis» (1826); F. Deltisch, «Das Hohelied» (1851); Graetz, «Schir-ha-Schirim» (1871); проф. А. А. Олесницкій, «Книга Пѣсней Пѣсней и ея новѣйшіе критики» (Кіевъ, 1882); А. П. Лопухинъ, «Библия исторія при свѣтѣ нов. изслѣдованій».

Пѣсня (какъ явленіе литературное).—Словомъ П. обозначаютъ своеобразную древнюю форму художественнаго творчества, представляющую собою соединеніе поэзіи съ музыкой и оркестромъ (также мимикой), или поэзіи съ музыкой. Обѣ формы живутъ и до сихъ поръ еще въ народѣ, почему иногда слово П. употребляется какъ синонимъ *народной П.* Выше съ тѣмъ П. называется и одинъ изъ видовъ такъ назыв. искусственной поэзіи (многія стихотворенія Некрасова, Кольцова, Бернса, Гейне и др. носятъ названіе П.). *Древнѣйшая* форма П. несомнѣнно *первая*, такъ какъ въ ней, съ одной стороны, отдѣльные формальные элементы поэтическаго творчества—эпосъ, лирика и драма—еще не выдѣлялись, не обособились въ отдѣльныя категоріи, съ другой—музыка находится еще въ тѣсной связи съ оркестромъ и поэзіей. Развитие этого конгломерата и выдѣленіе изъ него специально поэтическихъ элементовъ и составляетъ предметъ исторической поэтики П. Наука далеко не всегда располагаетъ въ этой области достаточнымъ количествомъ матеріала. Отъ древней П. до насъ дошли только скудныя *disjecta membra*, изъ которыхъ приходится совпадать весьма сложный организмъ. Количество сохранившихся текстовъ, въ сравненіи съ исчезнувшими безслѣдно, крайне ничтожно. Добытыя изъ нихъ прямыя свѣдѣнія могутъ быть, однако, расширены и дополнены двоякимъ образомъ: 1) путемъ сличенія ихъ съ показаніями писателей, далеко, впрочемъ, не щедрыхъ на разъясненія богѣ обстоятельнаго характера (тамъ, гдѣ тексты не сохранились вовсе, методъ этотъ является часто основнымъ въ анализѣ той или другой категоріи П.), и 2) путемъ сличенія древнихъ матеріаловъ съ живою народною П., сохраняющей множество старыхъ традицій. Обими путями изслѣдованія—прямымъ и косвеннымъ—и пользуется поэтика. При ихъ помощи удалось восстановить внутреннюю исторію П., по крайней мѣрѣ въ основныхъ чертахъ. Въ отдаленнѣйшую эпоху П. была чужда тѣмъ идеальнымъ художественнымъ задачамъ, которыя она преслѣдуетъ теперь. Составляя одну изъ самыхъ существенныхъ сторонъ

древнѣйшаго обряда, она удовлетворяла на первых порахъ одной лишь практической потребности; только съ теченіемъ времени эстетическій элементъ былъ выдвинутъ въ ней на первый планъ, и П. обратилась въ художественное произведеніе. Обрядовый моментъ обусловилъ собою и внутреннее содержаніе, и форму П. Содержаніе ихъ было религиозное, не всегда тожественное по характеру и построению, что зависѣло отъ свойствъ воспѣваемого момента (ср. различный характеръ греческихъ *Діонисій*—см.). Мотивы древнѣйшихъ П. были крайне несложны. Такъ, нѣкоторые свѣщенные гимны дикихъ или некультурныхъ племенъ состоятъ всего изъ двухъ-трехъ фразъ, безпрестанно повторяемыхъ, съ незначительными измѣненіями. Простотѣ содержанія соответствовала и несложность исполненія. Прimitивную П. пѣли обыкновенно хоромъ. Искусства отъ исполнителей не требовалось никакого: центр тяжести древнѣйшей П. лежалъ въ ея текстѣ, пока еще очень простомъ. Иногда въ зависимости отъ содержанія, при усиленіи диалектическаго момента, вмѣсто одного хора выступало два — обстоятельство, которое, впрочемъ, могло обуславливаться и тѣмъ, что въ пѣніи принимали участіе мужчины и женщины. Антифонизмъ, слѣдовательно, могъ и не зависѣть отъ содержанія П. Общ. формы исполненія находятъ себѣ фактическое подтвержденіе въ псалмахъ евреевъ, въ античныхъ гимнахъ и т. п. Исполненіе П. двумя хорами играетъ крайне важную роль въ построеніи самаго ея текста: этимъ исполненіемъ объясняется явленіе *параллелизма*—одного изъ основныхъ принциповъ построения древней П. Пѣло два хора или полухора; второй отвѣчалъ первому синонимическимъ, метрически (см.) построеннымъ пѣлымъ, захватывая при этомъ часть предыдущаго колѣна. Параллелизмъ не имѣлъ ритмическаго значенія, которое ему иногда приписывается. Каждый членъ построенъ ритмично; стало быть ритмъ здѣсь не въ однихъ мысляхъ. Синонимизмъ параллельныхъ членовъ объясняется вообще слабымъ развитіемъ поэтической изобрѣтательности. При исполненіи П. не только второй хор примыкалъ къ первому, но и первый постоянно придерживался мысли, развитой въ только что пропѣтой параллельной парѣ колѣнъ. Запасъ идей и образовъ въ древнѣйшей П. былъ минималенъ. Описанный параллелизмъ встрѣчается въ П. самаго разнообразнаго происхожденія: мы находимъ его у египтянъ, у индусовъ, у евреевъ, ассириянъ, у славянъ и др. древнихъ и новыхъ народовъ. Это параллелизмъ *аналитическій* или *номинальный*, не имѣющій ничего общаго съ параллелизмомъ-сравненіемъ, *синтетическимъ* или *реальнымъ*, на которомъ построены, напр., многие тирольск. *Schnadahürpf*, италянск. *giugnelli* или *strambotti*, греч. дистрихи, испанск. *coblas* или *reteneras*, литовск. *dainas*, венец.-фрiульск. *vilotte*, древне-индійск. четверостишія *Hala* и т. д. Синтетическій параллелизмъ имѣетъ также огромное значеніе для характеристики древняго поэтическаго творчества. Это—своеобразный приемъ логической комбинаціи, особенная форма синтаксиса образовъ,

которая сохраняется въ поэзи и до сихъ поръ, какъ переживаніе, напоминающее о вѣкогда существовавшихъ реальныхъ отношеніяхъ. Распространенное въ русской народной поэзи отрицательное сравненіе можетъ служить примѣромъ такого параллелизма:

Не сырой дубъ къ землѣ клонится,

Не бумажные листочки разстилаются,

Растилается сынъ передъ батюшкой...

Формулативность, косность въ характерѣ элементовъ П., всевозможные постоянные эпитеты, шаблонныя сравненія, повторенія формулъ, являются значительно позже. Въ древнѣйшую пору П. имѣла крайне податливую форму. Музыкальный и ритмическій элементы дополняли картину; оба были еще въ зачаточномъ состояніи. Непрерывно повторяющаяся музыкальную тему нужно представлять себѣ чѣмъ-то въ родѣ музыкальнаго речитатива простѣйшей конструкціи. Мелодія еще не успѣла выработаться; ее заимѣла дежмація на распѣвъ, отвѣчавшая общему характеру древней рѣчи. Извѣстно, что корни словъ, обозначающихъ «пѣть» и «говорить», тожественны въ различныхъ языкахъ (вѣрнѣм. *singen* и *sagen*), что указываетъ на близость самыхъ дѣйствій; болѣе древнимъ можно считать рѣчь или, вѣрнѣе, нѣчто среднее между рѣчью и пѣніемъ. Текстъ П. имѣлъ свои логическія ударенія, по которымъ и располагался ритмъ, т. е. метрическія и логическія ударенія совпадали. Слабое ощущеніе правильной ритмической послѣдовательности получалось лишь въ силу повторности опредѣленнаго количества «вольныхъ метровъ» или ритмическихъ единицъ въ параллельныхъ стихахъ или, лучше, колѣнахъ. Такова древнѣйшая метрика стиха. Въ эту эпоху *текстъ доминируетъ еще надъ музыкальнымъ элементомъ*. Уже въ эту древнѣйшую пору исторія П. могъ зародиться процессъ выдѣленія личнаго пѣвца изъ хора. Болѣе музыкально и поэтически одаренныя личности выдѣляются изъ круга хоровыхъ пѣвцовъ-исполнителей, становятся заповѣдями (*Vorsinger*, *ἱεραρχων*), а хоръ, отступивъ на второй планъ, спускается постепенно до положенія музыкальнаго орудія: онъ только подпѣваетъ солисту (см. Привѣвъ). Оркестрический элементъ выходитъ отчасти изъ компетенціи заповѣды и остается за хоромъ. П. продолжала развиваться и въ формальномъ, и въ реальномъ отношеніяхъ. Кругъ темъ, входившихъ въ поэтическій обиходъ, постепенно росъ и расширялся. Исключительная связь П. съ религиознымъ культомъ ослабѣвала. Изъ религиозно-обрядовой П. становится бытовой въ болѣе широкомъ смыслѣ этого слова, общественно-исторической, служа не однимъ только узко-практическимъ пѣльямъ. Такое расширение поэтическаго содержанія вызвано было различными перемѣнами въ самомъ социальномъ строѣ первобытнаго общества. Древніе греки воспѣвали своихъ героев въ *двѣнадцати*, въ гимнахъ, посвященныхъ первоначально Діонису (Герод. V, 67); старая форма восприняла новое содержаніе, отвѣчавшее новымъ потребностямъ. Рука объ руку съ развитіемъ образовъ и идей въ П. разви-

вались и элементы формы. Исполнение П. стало болѣе сложнымъ, что, въ свою очередь, отразилось и на формѣ П. Параллельно упомянутымъ выше главнымъ музыкально-логическимъ удареніямъ постепенно развиваются въ стихѣ ударенія чисто музыкальныя. Эти послѣднія могутъ и не совпадать съ грамматическими удареніями, такъ какъ они обуславливаются одними только музыкальными требованиями. Въ силу этого новаго принципа стихъ развивается на правильные музыкальные такты, метрическія единицы, постоянныя, болѣе или менѣе, для данной пьесы. Этимъ сглаживается относительная малая ритмичность древнѣйшаго стиха, шероховатость котораго, чувствовавшаяся при рецитациі, исчезаетъ при пѣніи. Рецитативъ постепенно переходитъ въ плавную (относительно, конечно), мелодію; *музыка начинаетъ доминировать надъ текстомъ*. Благодаря описанному выше процессу въ исторіи образцовъ П.—выдѣленію личнаго пѣвца изъ хора—открывается болѣе широкій просторъ развитію ея реальной стороны; появляется рядъ новыхъ, незнакомыхъ древнѣйшей эпохѣ П. эротическихъ, сатирическихъ, эпическихъ и др., стоящихъ внѣ всякихъ отношеній къ образцовому дѣйству; наконецъ, на почвѣ діалога между хоромъ и его корифеемъ развивается драма. П. начинаетъ интересоваться сама по себѣ, своимъ содержаніемъ, которое свободно перерабатывается сообразно условіямъ среды и времени. Все это создаетъ благопріятную атмосферу для развитія единичнаго пѣвца. Выдѣленіи и обособленію пѣвца изъ хора предшествуютъ также (хотя и не вездѣ) нѣкоторые перемѣны въ ритмическомъ, формальномъ строѣ П. Стихъ (колѣно) подпадаетъ сильному вліянію музыки, особенно въ языкахъ, сохранившихъ древнія долги и краткія гласныя (напримѣръ языкъ греческій). Музыкальный, ритмическій строй переноситъ на текстъ П.; изъ слоговъ составляется рядъ однообразныхъ послѣдовательныхъ словесныхъ единицъ или стопъ, соответствующихъ музыкальнымъ тактамъ; такимъ путемъ текстъ приобретаетъ самъ по себѣ музыкальный характеръ. Это моментъ *отдѣленія текста отъ музыки*. Онъ отвѣчаетъ такому исполненію, при которомъ музыкальный элементъ далеко не играетъ главной роли—именно исполненію личнаго пѣвцовъ, безъ всякой или только съ очень незначительной поддержкой хора. Греческія эпическія поэмы, распѣвавшіяся пѣвцами, построены на описанномъ принципѣ. Наступаетъ, наконецъ, эпоха широкаго развитія дѣятельности личнаго пѣвцовъ. Это не значитъ, что старая хоровая поэзія исчезла вовсе; она продолжала существовать, но должна была уступить часть своего значенія новымъ пѣвцамъ, такъ недавно еще игравшимъ въ хорѣ роль *primi inter pares*. Этому молодому поколѣнію пѣвцовъ слѣдуетъ приписать цѣлый рядъ реформъ въ строѣ П. Только съ появленіемъ личнаго пѣвцовъ эпосъ, лирика и драма получаютъ значеніе самостоятельныхъ категорій поэзіи; только въ рукахъ этихъ пѣвцовъ поэтическая форма П. приобретаетъ все то разнообразіе отѣнковъ, которое усиливаетъ впечатлѣніе содержанія. Первые параллельныя ритмическія

единицы сливаются въ одно пѣное, такъ какъ на отвѣчаютъ уже болѣе новому способу исполненія. Но параллелизмъ еще долго не утрачивалъ своего значенія даже въ эпоху личнаго пѣвцовъ. Наряду съ нимъ продолжаютъ существовать и другіе элементы поэтической формы, получивъ уже значеніе переживаній. Многія явленія стила, находившія себѣ объясненіе только въ хоровомъ исполненіи, теперь встрѣчаются въ роли формулъ, застывшихъ, утратившихъ, собственно говоря, смыслъ и сохраняемыхъ лишь въ силу формально-поэтической традиціи. Къ такимъ архаическимъ приемамъ принадлежатъ, напр., различные припѣвы, положившіе основаніе троячному дѣленію строфы (*Tripartition, Dreitheiligkeit*; см. Дирика) и осмыслившіе, такимъ образомъ, старый приемъ съ новой точки зрѣнія. Въ германской П. дѣятельность новыхъ пѣвцовъ въ формальномъ отношеніи отмѣчена появленіемъ особаго героическаго стиха—*Langzelle*, представляющаго собою въ строеніи и акцентуаціи полнѣйшую аналогію съ русскимъ былиннымъ стихомъ; оба возникли при одинаковыхъ условіяхъ и одинаковымъ путемъ. Подобную же форму стиха можно наблюдать не только въ эпическихъ памятникахъ, но и въ нѣкоторыхъ другихъ, исполнявшихся однимъ лицомъ, какъ напр. въ вѣм. *Wessobrunnengebete* (см. Нѣмецкая литература), гдѣ встрѣчается смѣшеніе длинныхъ стиховъ съ короткими, въ нѣкоторыхъ германскихъ заклинаніяхъ, въ датскихъ и шведскихъ народныхъ пѣсняхъ и т. п. Вѣроятно и греческій эпическій стихъ представляетъ собою продуктъ сравнительно поздняго развитія. Стихъ греческаго паремія (*paroimia*), такъ называемый *versus paroemiacus*, значительно короче (см. Usener, «*Griech. Versb.*», стр. 44) и, что особенно интересно, онъ является полной аналогіей къ герм. *Kurzzeile* (а, можетъ быть, и къ славянскому пѣсовому стиху съ двумя сильными удареніями). Таковы тѣ главные этапы, черезъ которые прошла П. на пути своего историческаго развитія. Въ результатѣ получились *два* основныя формы ея: *хоровая* (синкретическая) и *личная* (безъ элементовъ оркестрии). На почвѣ этой послѣдней создались, по мнрѣ общественной *дифференціаціи*, такъ назыв. искусственная поэзія, которая отражала въ себѣ идеи и настроеніе только извѣстной части общества; что же касается хоровой П., нѣкогда *общенародной*, то она обратилась въ *народную* (т. е. *простонародную*). Только съ этого момента терминъ *народная П.* получаетъ свой *raison d'être*. Не слѣдуетъ, однако, представлять себѣ П. искусственную и безыскусственную какъ двѣ совершенно разобщенныя категоріи поэтическаго творчества. Взаимное ихъ вліяніе не всегда было одинаково сильно, но никогда не прекращалось. Оно регулируется, видимому, дѣйствіемъ двухъ силъ, прямо противоположныхъ по своему направленію; одна изъ нихъ управляетъ отношеніями личности къ общественной массѣ, другая, наоборотъ—отношеніемъ массы къ личности; силы эти можно назвать *центробежной* и *центростремительной*. Первая выдѣлила изъ древнѣйшей П.

личную П., а затѣмъ постоянно обновляла послѣднюю материню, почерпнутымъ изъ народной П. (отсюда, между прочимъ, и пѣсни Кольцова, Бѣрса и др.). Сила центробѣжная, въ свою очередь, увлекала за собой массу матеріала личной П. и сообщала его П. народной. Такое постоянное обіеніе между обѣими упомянутыми категориями П. составляетъ основной принципъ ихъ исторіи. Такъ, въ Германіи или во Франціи поэзія трубадуровъ, труверовъ и миннезингеровъ (XII—XIII в.) основывается на народной поэзіи—но въ XV в. рыцарская поэзія, въ эпоху такъ наз. полного разложенія, обновляла собою народную П. (см. Нѣм. и Франц. литературы).

Литература. Матеріалы собраны въ многочисленныхъ сборникахъ, иногда снабженныхъ комментаріями. Указанія на эти сборники можно найти въ «Grundriss'ахъ» Н. Paul (выходитъ нов. изд.), K. Bahder, Goedeke—по германск. П., у G. Gröber и въ необходимыхъ къ нему дополненіи K. Vollmöller, «Kritischer Jahresbericht für roman. Philol.»—по романск. П., въ исторіяхъ русской литературы Порфирьева, Галахова, Пыпина, въ исторіяхъ различныхъ слав. литературъ и т. п. Въ смыслѣ библиографіи. (источники и пособія) и теоретическомъ особенно важны слѣд. работы: O. Bockel (о рессенск. П.), J. Child («English and Scottish popul. ballads»), S. Grundtvig («Gamle danske Folkeviser»), Geijer и Afzelius (собр. шведск. народа. П.), Ягича (см. Лирика), Maschal (по слав. П.), Александра Весела всаго (рядъ статей по исторической поэзіи въ «Журн. Мин. Нар. Пр.»); K. Kögel («Gesch. d. Deutsch. Literatur»), новѣйшее сочиненіе по этому предмету), A. Jeanroy («Les Origines d. l. poésie lyr. en France»), Pétit de Julleville (вст. литер.), G. Paris (рецензія на книгу Jeanroy въ «Journal des Savants» и отчетъ о сборникѣ П. Nidra, тамъ же), J. Steenstrup («Voreg. Folkervis»), G. Bickel («Carmina V. T. metrice»), Инсбрукъ, 1889), Kræk («Einleitung»), J. Krohn (по финск. литер.), Пыпинъ («Исторія русск. этнографіи») и др. Ср. Драма, Лирика, Эпосъ, Фольклоръ, Русская пѣсня.

Пѣсня (музык.)— см. Русская пѣсня.

Пѣтухъ— медвѣдица 2—3 гѣтъ, оставшіяся при медвѣдицѣ-матери своей и нерѣдко сходившіяся съ нею. П. находится при медвѣдицѣ въ продолженіе одной или двухъ зимъ и ложится съ нею въ одну берлогу; съ приближеніемъ зрѣлаго возраста, П. покидаетъ медвѣдицу.

Пѣтуховка—с. Курской губ., Путыльскаго у., въ 2^й вер. отъ у. гор., на р. Берюгѣ. Каменоломни (жерпова и др.).

Пѣтухово—самосадочное соленое оз., Томской губ., Барнаульскаго окр. въ Алтайскомъ горномъ окр. изъ группы Боровыхъ соленыхъ озеръ. Окружность его 20 в. дл. 8 в., шир. 2—2½ в. Кристаллизація соли медвяна и слабая. Добыча соли не производится.

Пѣтуховскія Болота—Вятской губ., Глазовскаго у.; занимаютъ большія пространства и даютъ начало р. Камѣ.

Пѣтуховъ (Евгеній Вячеславовичъ, род. 1863)—историкъ литературы; окончилъ курсъ

въ спб. университетѣ по историко-филологическому факультету. Съ 1887 г. принималъ участіе въ работахъ по приготовленію новаго изданія академическаго словаря русскаго языка. Въ 1888—18-9 гг. читалъ исторію русскаго языка на высшихъ женскихъ курсахъ въ СПб. и въ спб. унив., въ качествѣ приватъ-доцента. Съ 1889 по 1895 г. состоялъ профессоромъ русской словесности въ институтѣ князя Безбородко въ Нѣжинѣ; теперь профессоръ юрьевскаго унив. Труды П.: «Древнія поученія на воскресные дни великаго поста» (СПб., 1886), «Къ вопросу о Кириллахъ—авторахъ въ древней русской литературѣ» (СПб., 1847), «Серапионъ Владимірскій проповѣдникъ XIII вѣка» (СПб., 1888 г., магистерская диссертация), «Ив. Петр. Панинъ и его «Вопль невинности, отвергаемой законами» («Истор. Вѣстн.», 1889, № 6), «Нѣсколько новыхъ данныхъ изъ научной и литературной дѣятельности А. Х. Востокова» (СПб., 1890), «Изъ исторіи русской литературы XVII в. Сочиненіе о царствіи небесномъ и о воспитаніи чадъ» (СПб., 1893), «Болгарскіе литературные дѣятели древнѣйшей эпохи на русской почвѣ» («Журн. Министерства Народн. Просв.» 1893, № 4), «Къ исторіи древне-русскаго пролога» («Извѣстія историко-филологическаго вист. князя Безбородко въ Нѣжинѣ», т. XII, Киевъ, 1893), «Очерки изъ литературной исторіи Синопляка» (СПб., 1895) и др.

Пѣтуховъ (Михаилъ Онисифоровичъ 1845—95)—авторъ многихъ музыкально-критическихъ статей и монографій: «Подробное изслѣдованіе инструмента кантеле» («Всемирная Иллюстрація», 1832), «Народные музыкальные инструменты музея с.-петербургской консерваторіи» (1884), «Опытъ систематическаго каталога инструментальнаго музея с.-петербургской консерваторіи» (1893), «Гекторъ Берлиозъ о Россіи» (1881). Перевелъ «Ученіе о слуховыхъ ощущеніяхъ», Гельгольца; помѣщалъ статьи по музыкѣ въ настоящемъ Словарѣ. *Н. С.*

Пѣтухонерость—способность самокъ птицъ пріобрѣтать опереніе самцовъ (см. Половыя отличія).

Пѣтухъ—см. Куры.

Пѣтухъ индійскій—см. Индѣйка.

Пѣтухъ морской—рыба, см. Тригла.

Пѣтухъ царикъ—встрѣчается въ малорусскихъ сказкахъ, повѣрьяхъ и обрядахъ, какъ символъ солнца и жертвенное животное. Существуетъ повѣрье, что П. царикъ питается еще въ яйцѣ и быстро растетъ; черти боятся его. Подобное повѣрье бытуетъ у чеховъ: бѣлый П. приноситъ въ домъ счастье и охраняетъ его отъ злыхъ чаръ. См. «Культурныя переживанія» Сумцова, № 155. *Н. С.—с.*

Пѣтушекъ камешный (Rupicola stoesen)—красивая южно-американская птица, величиною съ обыкновеннаго голубя, которая получала свое названіе за органическимъ гребнемъ на темені, образованнымъ торчащими кверху перьями. Своимъ переднимъ краемъ этотъ гребень накрываетъ сверху высотій и тодстый камень. Кроме того (Rupicola) отличаются отъ другихъ представителей семейства котинговъ (Cotingidae, изъ одногосимъ пѣ-

м. Птицы пѣвчія), къ которому, короткими ногами съ широкими, короткими обрѣзанными хвостными крыльями, первое маховое очень коротко, а четвертое —, и какъ-бы обрѣзанными на спинѣ, напоминающими по видѣнью. Самка, гребень которой самца, одноцвѣтная, когда же, яркооранжевокрасные ровнымъ гребнемъ и корячатыми и рулевыми перьями. Ключевые ноги — желтовато-краснаго цвета держатся небольшими (истыхъ истностахъ Венецулы, рной Бразиліи. Гибда устрѣянахъ скаль, прильняя ихъ ладка состоитъ изъ двухъ бѣчерными крапинами. Пятарсъ бевъ. Забѣчательную особеннаго составляетъ такъ наз. ихъ, который напоминаетъ рей и, повидимому, имѣетъ то о носить совершенно мирный ода не сопровождаеся дракакурки самцовъ употребляютъ къ украшенія. Ю. Ваинеръ.

Пятый бой — см. Бой пятуюш-

Гребешокъ (*Celosia cristata* — травянистое растеніе изъ ихъ (*Amarantaceae*), названное весьма характерному соотвѣстному по формѣ, а у красно-видностей — и по цвѣту, пѣтугалское широкое, масляное и вѣтвие происходитъ отъ взаимодѣльныхъ вѣточекъ соотвѣтнымавается фасциацией, и у данно наследственно), но вполне и помѣщаются только въ нижю уродливого соотвѣтны, большо густо покрыта недоразвито. Развитой цвѣтокъ состоитъ пятилопастнаго околоцвѣтныо въ красный, фіолетовый, вѣтв, пяти тычинокъ и пезею одногнѣздой завязью и обкомъ; плодъ — мѣшчатая яель у П. гребешка небольшоый поперемяными, цѣльновидными листьями. Растеніе разводится какъ декоративное. сѣменами; посѣвъ произвоарѣля; въ началѣ мая сѣются въ грунтъ на солнечноемьную почву. С. Р.

русское название многихъ раса (*Galeopsis versicolor* Curt.), венерина башмачка (*Scilla* (*Melampyrum cristatum* L.)

grus gibbus Fabr. - Z. тене-небольшой жукъ изъ семей (*Carabidae*), называемый такъ *железницей*. Черный съ темными ногами, тѣло толстое, сильно и точечнобороздчатая; длина око распространень въ сред-

ней и южной Европѣ, въ западной и южной Россіи; водится на поляхъ, днемъ держится подъ камнями и, въ противоположность большинству жуковъ, по преимуществу растительнояденъ. Жукъ по ночамъ выдѣаетъ зерна хлѣбовъ (ржи, ячменя, пшеницы), а личинка (темнобурая, слабо волосистая, снизу желтоватобѣлая, съ черною головою) поглотить ихъ листья и стебли. Жукъ встрѣчается преимущественно въ концѣ іюня, личинка зимуетъ и въ концѣ мая окукливается въ землѣ. Въ качествѣ мѣръ противъ этого вреднаго жука рекомендуется: обнесение полей канавками, собираніе жуковъ, плодосмѣнная культура (засѣваніе полей горохомъ, картофелемъ, овсомъ и другими растеніями, которыхъ П. не ѣстъ). Ср. Gerstaecker, «Annalen der Landwirtschaft» (1869); Кенпезъ, «Вредныя насекомыя» (т. II, 1, СПб., 1882); Sacerdoti, «Del Zabro; vita, costumi etc.» (Модена, 1890).

Н. Холодковский.

Пяхота (воен.) — главный, по численности, родъ оружій. Въ древности всадники придавались въ пѣшимъ войскамъ лишь въ самомъ ограниченномъ числѣ, и основное значеніе въ бою имѣла исключительно П. Впослѣдствіи численность конницы стала постепенно увеличиваться, главнымъ образомъ въ войнахъ съ азіатскими народами. Въ эпоху рыцарства конница получила рѣшительное преобладаніе, если не всегда по численности, то по боевому значенію. Дворянство считало унизительнымъ для себя бой не на конѣ и съ полнымъ презрѣніемъ относилось къ П., комплектовавшейся лицами низшихъ сословій, плохо вооруженной и игрившей въ сраженіи роль живого укрѣпленія, за которымъ рыцари отдыхали и собирались съ силами. Рядъ побѣдъ, одержанныхъ въ XIV и XV ст. швейцарскою П., а также англійскими стрѣлками, надъ рыцарями вновь поднялъ значеніе этого рода оружій. Нѣсколько позже оказало влияние въ томъ же направленіи усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія. Затѣмъ въ исторіи развитія вооруженныхъ силъ численное соотношеніе между П. и конницей многократно мѣнялось, съ постояннымъ, однако, преобладаніемъ П., какъ рода оружія болѣе дешеваго. Нынѣ считается нормальнымъ, чтобы на 7—10 пѣхотинцевъ приходился одинъ кавалеристъ. Сравнительная дешевизна — основное преимущество П.: по мѣрѣ увеличенія армій неизбежно создается, поэтому, все болѣе численный перевѣсъ П. Въ Россіи до борьбы съ татарами П. составляла единственный родъ оружій. Къ XV стол., подъ влияніемъ этой борьбы, главнымъ родомъ полковыхъ войскъ сдѣлалась конница; П. получила значеніе «городового войска», для службы въ городахъ и другихъ «крѣпкихъ мѣстахъ». Къ концу царствованія Петра Великаго преобладающее значеніе какъ по численности, такъ и по боевой роли вновь перешло на сторону П. Во время крымской войны въ полевыхъ войскахъ 1 кавалеристъ приходился на 5 пѣхотинцевъ; затѣмъ послѣдовало сокращеніе численности регулярной кавалеріи. Съ 1883 г. численный составъ конницы сталъ снова значительно увеличиваться, но такъ

какъ составъ П. постоянно увеличивается еще въ большей пропорціи, то процентное отношеніе конницы къ П. все болѣе и болѣе падаетъ. Главный предметъ вооруженія П.—ружье, главный способъ дѣйствія—стрѣльба. Для случаевъ непосредственной схватки съ неприятелемъ ружье снабжается штыкомъ. См. Организация войскъ (XXII, 98).

Пашехоновъ (Алексѣй Васильевичъ)—земскій статистикъ и публицистъ. Род. въ 1867 г.; былъ народнымъ учителемъ, затѣмъ статистикомъ при тверскомъ и орловскомъ земствахъ; съ 1896 по 1898 г. завѣдывалъ стат. бюро калужскій губ. земск. управы, изслѣдовалъ Козельскій у. и издалъ описание его (Калуга, 1897—98), въ 1898 г. руководилъ статистическими работами полтавскаго губ. земства. Помѣстивъ въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ нѣсколько статей по вопросамъ народного образованія и экономическимъ, между прочимъ въ «Вѣстн. Европы» (1893) и «Русск. Богатствѣ» (1897—98).

Пѣшкина (въ шахматной игрѣ).—Искусное управленіе пѣшками очень важно, въ виду того, что онѣ могутъ превращаться, по достиженіи восьмой кѣтки, въ ферзя или другую фигуру. Въ большинствѣ дебютовъ приходится выдвигать сначала центральныя П., королевскую и ферзевую, чтобы дать выходъ слонамъ. При движеніи пѣшекъ слѣдуетъ заботиться, чтобы не образовалось «слабыхъ» кѣтокъ, т. е. такихъ, на которыя можетъ стать неприятельская фигура для угрозы или атаки. Въ началѣ или срединѣ игры пробѣть или слабая кѣтка весьма опасна въ центрѣ или на королевскомъ флангѣ, до обитія ферзей; въ концѣ игры слабыя мѣста обыкновенно опаснѣе на ферзевомъ флангѣ. Для окончанія игры очень выгодно имѣть возможно большее число пѣшекъ нетронутыми. Двѣ П. рядомъ сдвѣять, чѣмъ расположенныя по діагонали. Чѣмъ дальше выдвинута П., тѣмъ скорѣе она можетъ быть взята, особенно въ концѣ игры. Для усиленія центра лучше брать П. къ срединѣ, чѣмъ къ флангу, когда можно брать по выбору двумя различными пѣшками. Преимущество въ пѣшкахъ на королевской сторонѣ рѣдко приноситъ пользу, потому что здѣсь онѣ не могутъ быть выдвинуты впередъ, не раскрывая собственного короля, а при окончаніи игры ихъ можетъ остановить неприятельскій король. Каждая П. имѣетъ свои особенности; такъ напр., пѣшки передъ ладьями самыя слабыя, ибо каждая изъ нихъ бьетъ только на одну кѣтку. Пѣшечная игра въ концѣ партіи представляетъ собою одинъ изъ самыхъ важныхъ элементовъ шахматной игры. Игра пѣшками имѣетъ большое значеніе при составленіи этюдовъ и задѣкъ. Классическое сочиненіе по этой части—«Theorie und Praxis der Endspiele», проф. Бергера. Правила движенія П.—см. Шахматная игра. А. М.

Панъ (Panъ, эпит. Панѳонъ)—у Гомера особое божество, врачъ боговъ, испѣляющій напр. Арю и Анду отъ ранъ (Ил. V., 401, 899). Позже слово П. было эпитетомъ различныхъ боговъ, какъ-то: Аполлона (чаще всего), Асклепія, даже разъ Ганатоса, бога смерти, какъ освобождающаго отъ страданій

(Еврипидъ, «Ипполитъ», 1878). У орфиковъ эпитетъ П. прилагался къ Гелиосу, Дионису и Пану.

Пайянне (Päijänne)—большое озеро въ системѣ рѣки Кюммене, въ которое собираются воды рѣкъ и озеръ средней Финляндіи; см. Кюммене.

Пейнъ (Томасъ Райне)—знаменитый англо-американскій публицистъ (1737—1809), родомъ англичанинъ; происходилъ изъ небогатой квакерской семьи. Образование его ограничивалось мѣстной школой, въ которой онъ не учился даже по-латыни. Въ молодости П. служилъ таможеннымъ чиновникомъ, былъ за что уволенъ отъ службы и въ 1774 г. очутился въ Америкѣ; съ рекомендательнымъ письмомъ отъ Франклина, съ которымъ познакомился въ Англии. Это было какъ разъ наканунѣ разрыва Соединенныхъ Штатовъ съ Англійей. На громаднѣмъ митингѣ, собранномъ по этому поводу, П., описавъ самыми мрачными красками тогдашнее правительство Англии, увѣрялъ, что отъ него добра не дожидаться и советовалъ американцамъ объявить себя независимыми. Въ 1775 г. П., по порученію конгресса, съѣзжалъ въ Англию прошеніе колонистовъ къ королю. Когда прошеніе осталось безъ отвѣта, онъ возвратился въ Америку и издалъ брошюру «Древній смыслъ» (Common Sense), въ которой доказывалъ, что каждый народъ имѣетъ полное право устроить у себя правительство, какъ ему нравится. По словамъ Вашингтона, брошюры П. произвела переворотъ въ умѣ. Когда состоялась декларация независимости и началась война между Англійей и Соединенными Штатами, П. отбравшись въ лагерь Вашингтона и ставъ издавать газету «Американскій Кризисъ», поддерживалъ мужество небольшой американской арміи. Одна изъ его статей была, по приказанію Вашингтона, прочитана войскамъ вмѣсто дневного приказа и до того вдохновила солдатъ, что, бросаясь въ бой съ англичанами, они повторяли начальныя слова статьи П.: «Настало время испытать силу человѣческой души!» Благодаря всему этому, П. сдѣлался самымъ популярнымъ послѣ Вашингтона членомъ въ Америкѣ. Въ 1780 г., когда Чарлтоунъ былъ взятъ англійскими войсками и Вашингтонъ очутился въ самомъ отчаянномъ положеніи, П. предложилъ устроить для открытія чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ национальную подписку и первый подписалъ 500 долларовъ. Въ 1781 г. П. былъ отправленъ американскимъ правительствомъ въ Парижъ для заключенія займа и выполнилъ это порученіе успѣшно. По окончаніи войны П. возвратился въ Англию. Вспыхнувшую въ 1789 г. французскую революцію П., на ряду съ Барсомъ и Вурдсвортомъ, приветствовалъ какъ зарю свободы для всего человѣчества. Когда въ 1790 г. Боркъ издалъ свои «Размышленія о французской революціи», П. возражалъ ему обширной брошюрой «Права человѣка» (The Rights for Man), въ которой отстаивалъ естественныя, првроденныя человѣку права. По мнѣнію П., человѣкъ вступаетъ въ общественный союзъ не для умаленія првроденныхъ ему правъ, а для ихъ обезпеченія; усту-

ихъ правъ въ интересахъ обществяеть за собой свободу мысли, озной совести и право дѣлать иста въ все, что не вредитъ друируа по этому вопросу съ Борчю защищаетъ новую консти-, дающую право голоса всѣмъ, отъ самыянижнюю подать, и карактеристику англійской конраля вся направлена къ тому, яролю средства подкупать свохъ. Задѣтое за живое, правниосъ преслѣдовать автора бро- 1792 г. П. былъ преданъ суду ъ оскорбленіа короля и констиомгъ присутствовать на судѣ; номъ національнаго конвента, ариажѣ, поручивъ защиту свочности знаменитому адвок аскину.) Не смотря на блестяина, возбуждившую энтузіазмъ олодежи, присяжные признали Не имѣя возможности заса- / автора брошюры, правитель- преслѣдованію всѣхъ тѣхъ, у ю найти ее. Какъ членъ консторонникомъ жирондистовъ и лѣ вмѣстѣ съ ними. Въ проиъ стоялъ за изгнаніе Людо- дупреждалъ собраніе, что казнь ромадной политической ошибдець крайне неблагоприятно Америкѣ, гдѣ Людовикъ XVI въ. Въмѣсто казни онъ совѣто- короля въ изгнаніе въ Амеуевидать, «какъ растетъ обще- стояніе при республиканскомъ яномъ на свободѣ и на сп а- (ствительствѣ». Монтаньяриъ П. его заступничества за паденія жирондистовъ онъ ѣ, приговоренъ къ смерти и агодаря счастливой случай- своего заключенія П. напи- знаменитое сочиненіе: «Вѣкъ lge of Reason), въ которомъ ить приемы рационалистиче- объясненію Библии. Въ рели- ніяжѣ П. былъ послѣдовате- дествъ; цѣлю его было по- выразался, библейскую и еологию. Въ 1795 г. П. падлъ атъ, въ которомъ резюмиро- ческія убѣжденія. Въ 1797 г. противовѣсь обществу ате- тропическій кружокъ, въ за- аго налагалъ основы своей уевѣрій религіи. Въ 180 г. Америку. Президентъ Джеф- заслуги П. дѣлу американ- едоставилъ въ его распоря- абль. Думая, что его и те- ѣ восторгомъ, П. жестоко ѣ разсчетахъ. «Вѣкъ Разума» зъ него религиозно-настроен-) общество; поджигаемые ду- жніе друзья отвернулись отъ гъ перенести этого и стать въ винѣ. Пржежая страсть,

въ виду которой М-ше Роланъ избѣгала зна- комства съ нимъ, проснулась въ немъ съ но- вой силой. Онъ умеръ въ Нью-Йоркѣ, оста- вленный почти всѣми, но спокойный, съ угѣ- шительнымъ сознаніемъ, что прожилъ жизнь не даромъ. «Жизнь моя — писалъ онъ къ одному изъ своихъ пріятелей за нѣсколько дней до смерти — была полезна для человечества; я насколько могъ дѣлалъ добро и умираю спо- койно, надѣясь на милосердіе Создателя». П. былъ типическимъ представителемъ какъ политическаго, такъ и религіознаго рациона- лизма. Никто такъ не довѣрялъ человѣческому разуму, какъ онъ. Онъ былъ самоучкой, мно- гаго не зналъ и потому нерѣдко говорилъ на- ивности, которыя живо подхватывались его врагами. Несомнѣнно, однако, что онъ от- личался здравымъ смысломъ, сильной логикой и замѣчательной ясностью изложенія. Это былъ народный трибунъ въ полномъ смыслѣ этого слова, не только потому, что умѣлъ го- ворить языкомъ понятнымъ народу, но и по- тому, что руководящей идеей его жизни было служеніе народу. Къ извѣстному выраженію Франклина: «мое отечество тамъ, гдѣ свобода», П. сдѣлалъ такую поправку: «мое отечество тамъ, гдѣ нѣтъ свободы, но гдѣ люди бьются, чтобы добыть ее.» Слова эти — его лучшая характеристика. См. Vale, «The Life of Thomas P.» (Нью-Йоркъ 1812); Monneur Conway, «The Life of P.» (Лондонъ, 1893). Полное собраніе сочиненій П. («Writings of Th. P.», collected and edited by Monneur Conway) вышло въ Нью-Йоркѣ въ 1895 г.

Н. Стороженко.

Пэонинъ—синонимъ кораллина или ро- золовой кислоты, пигмента производнаго кар- боловой кислоты, въ настоящее время поте- рѣвшаго свое значеніе въ кра-ильной практикѣ.

Пэоній—древне-греческій скульпторъ, ро- домъ изъ Менде, во Фракіи, современникъ Фидія, трудился во 2-й половинѣ V ст. до Р. Хр. Преданіе приписываетъ ему группу во- сточнаго фронтона храма Зевса въ Олимпіи. До насъ дошло одно несомнѣнно подлинное произведеніе этого художника—снабженная его именемъ мраморная статуя «Побѣды», составлявшая обѣтныи даръ мессенцевъ Олим- пійскому Зевсу за побѣду, одержанную ими при Сфактеріи. Фигура богини, олицетворен- ной въ этомъ изваяніи, отличается удивитель- ной изящностью формъ, въ особенности же силой и смѣлостью движенія.

Пэры (франц. pairs, англ. peers; отсюда лэрство — pairie, peerage, отъ лат. pares—рав- ные), въ Англіи, а также до 1848 г. во Фран- ціи—члены высшаго дворянства, пользующіеся особыми политическими привилегіями. Ихъ происхожденіе относится къ феодальной эпо- хѣ, когда пэрами были коронные вассалы, пользовавшіеся привилегіей суда равныхъ себѣ (judicium parium). Въ Германіи П. исчезли рано, обратившись въ имперскихъ князей; если теперь иногда и употребляется этотъ тер- минъ въ примѣненіи къ членамъ верхнихъ палатъ Пруссіи и друг. германскихъ госу- дарствъ, то только въ обычной рѣчи, а не официально. Во Франціи П. духовные и свѣт- скіе, фактически весьма различавшіеся между

равно (см. Д
искусство
растет, все
о достоинств
тожество е
запасъ въ
назначается
да. Съ конча
стомъ торго
а и мѣняе
гдѣ они за
мань. Все с
двой—наста
арламентъ —
В. В.—
тер, 1849 —
критикъ; был
сфордск. уни
эфско-художес
еластовъ и деп
икѣ традицій
ена, П. дал
трудать сво
субъективной
ства служил
, какимъ немос
служить дн
будущий мѣсь
двѣна мѣся
послѣднѣ вре
дѣ, къ которому
аетъ свои мѣ
е искусство
тики *Studies in
udies in the
, «Martyr
y Roman
ato and F
изданы еще въ
es» (1896). В
къ-бы слыши
мъ. П. много
рѣ отражені
становиваетъ
ныхъ эпохъ
атриваются
и наиболее
духъ, охватыв
П. — «*Studies
sance*» — посвящен
амѣчательны
да Винчи и очер
ній въ современн
долго забытаго
аніе П. привлека
ля ученія, высок
жества и смѣл
и, которыя когда-т
и навсегда, но
gus the Episcopa
азомъ христіанств
и радостей, сдѣл
лаго, пресыщенна
толковеніе двух
необычайною сил
. постоянно ищет
твымъ пониманіемъ
ныхъ неблагопріят
ь изображаетъ Вин-*

кельмана и других художниковъ и писателей древней и современной Европы. П. имѣетъ большое значеніе въ англійской литературѣ и какъ замѣчательный стилистъ. *З. В.*

Пуэвись де-Шаваннь (Пьеръ Rivis de Chavannes, 1824—98)—современный французскій историческій живописецъ, образовавшійся подъ руководствомъ Ари Шеффера и Кутюра и посвятившій себя преимущественно декоративной и монументальной живописи въ духѣ итальянскихъ живописцевъ XV ст., произведенія которыхъ онъ изучалъ во время своего пребывания въ Италиі. Первые его картины въ этомъ родѣ, обратившія на себя вниманіе, «Bellum» и «Concordia», были написаны въ 1861 г. для амьенскаго музея. За ними слѣдовали: «Работа» и «Покой» (1863), «Осень» (1864), «Ave Picardia» — символическое изображеніе сельской жизни въ Пикардіи (1866) и «Массилія» — идиллическая сцена изъ древнегреческой жизни. Самая лучшая картина П.-де-Ш. въ томъ же родѣ, «Pro patria ludus», была написана въ 1882 г., также для амьенскаго музея. Въ ней художникъ представилъ пикардійскихъ юношей, упражняющихся въ метаніи копій. Въ композиціяхъ де-Ш. пейзажъ и человѣческія фигуры играютъ одинаково важную роль и какъ-бы взаимно дополняютъ другъ друга, проникая въ высшей степени плѣтственно вѣстатліе. Не будучи безукоризненнымъ рисовальщикомъ и даже умышленно избѣгая точно моделировать фигуры, П.-де-Ш. ставилъ себѣ задачей главнымъ образомъ передавать духъ эпохи, изъ которой черпалъ сюжеты. Изъ его монументальныхъ работъ лучшими считаются фрески въ парижскомъ Пантеонѣ, изображающія 2 сцены изъ жизни св. Геновевы, «Священная роща» (на гѣстницѣ дворца искусства въ Лионѣ), картина въ амфитеатрѣ Сорбонны, «Inter artes et naturam» (на гѣстницѣ руанскаго музея), «Четыре времени года» (въ парижской ратушѣ). Менѣе удачны его патристическія аллегоріи: «Вооруженная богиня-покровительница города Парижа слѣдятъ глазами за воздушнымъ шаромъ», «Богиня, принимающая письмо отъ почтоваго голубя», и «Парижъ, приветствующій Витора Гюго». См. Vachou, «P. de-Ch.» (П. 1895).

Пуэвье (Пьеръ Puget или Pujet, 1622—94)—французскій скульпторъ, живописецъ, архитекторъ и инженеръ, первоначально учился у строителя галерей и рѣзчика Романа, потомъ, проживъ одинъ годъ во Флоренціи, поселился въ Римѣ и, подъ влияніемъ П. да-Кортона, занялся живописью. Въ 1643 г. онъ возвратился во Францію и исполнялъ въ Тулонѣ модель военного корабля. Затѣмъ онъ вторично провелъ нѣсколько лѣтъ въ Римѣ и, вернувшись оттуда въ 1653 г. въ Марсель, принялся было снова за кисти и краски, но около 1655 г. оставилъ живопись и предался исключительно скульптурѣ. Въ 1659 г. П., по приглашенію Фуке, работалъ въ Римѣ, но вскорѣ впалъ въ его немилость, перѣехалъ въ Геную, гдѣ пробылъ около 7 лѣтъ. Прослуживъ послѣ того нѣкоторое время въ Тулонѣ, въ должности завѣдующаго украшеніемъ кораблей, онъ окончательно поселился на своей родинѣ.

Произведенія П. отличаются энергичною и жизненною гнѣпкою формъ, но страдаютъ чрезчуръ утрированными и театральными позами и движеніями. Стиль этого художника до такой степени соответствовалъ вкусу его эпохи, что соотечественники прозвали его французскимъ Микеланджео и Рубенсомъ. Изъ картинъ П. слѣдуетъ назвать: «Влаговѣщаніе» и «Посѣщеніе Елисаветы Пресв. Дѣвою Марією», а изъ скульптурныхъ произведеній группы «Милона Кротонскаго со львомъ», «Персея и Андромы», барельефъ «Александръ Македонскій у Диогена» (всѣ четыре, въ луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ) и статуи «Отдыхающій Геркулесъ» и «Св. Севастіанъ» (въ црк. С.-Маріа-ди-Кариньяно, въ Генуѣ). Ср. Lagrange, «Pierre P., peintre, sculpteur, architecte» (П., 1868).

Пуэвожъ (Александръ-Дени Abel de Pujol, 1785—81)—французскій историческій живописецъ, ученикъ Давида, отличался величественнымъ стилемъ, сильнымъ пэсмомъ и умѣньемъ передавать свѣтвые эффекты. Лучшими изъ его картинъ считаются: «Св. Стефанъ, проповѣдующій Евангеліе» (въ цркв. С.-Этьенъ-ди-Монъ, въ Парижѣ), «Богородица у гроба Господня» (въ црк. Нотр-Дамъ-де-Бонъ-Нуviel, тамъ же) и «Конецъ міра по Гезіоду». Самая капитальная работа П., плафонъ большой гѣстницы въ Луврѣ, уничтожена при перестройкѣ этого зданія.

Пуэжу (Жанъ-Батистъ Pujoux)—французскій литераторъ (1762—1821). Писалъ много въ журналахъ и отдѣльно—хроникъ текущей жизни («Figaro au Salon de peinture», 1785; «Les grandes prophéties de Nostradamus», 1787 г.; «Paris à la fin du XVIII siècle», 1800), комедій («Les caprices de Proserpine», «Encore des Savoyards», «Mirabeau à son lit de mort», «Les modernes enrichis» и др.), популярныя труды по естественнымъ наукамъ: «Promenades au Jardin des plantes» (1804), «Leçons de physique de l'École polytechnique» (1805), «Minéralogie à l'usage des gens du monde» (1813); «Botanique des jeunes gens» (1810), «L'astrologie parisien» (1812—1817). Его «Louis XVI peint par lui même» (1817) оказался основаннымъ на подложныхъ документахъ.

Пуэ (Puу—Le Puу-en Velay, древнерим. Aniclum)—гл. г. франц. деп. Верхней Луары, 20¹/₂ т. жит. Значительное производство кружевъ, золотошвейное мастерство, торговля шерстью, хлопкомъ и скотомъ. Лицен муж. и женск., учительская семинарія, художественный музей, библиотека (20 т. томовъ). Въ старомъ городѣ, расположенномъ амфитеатромъ на склонѣ Монъ-Анисъ, соборъ XII в., съ колокольной въ 53 м. выс., и церковь Іоанна Крестителя (IX в.); на самой вершинѣ холма (760 м.) высится бронзовая статуя Notre-Dame-de-France. Церковь Св. Лаврентія, XIV в., съ гробницей Дюгеклена; памятники войнамъ, павшимъ 1870—71 г., Лафайету и др.

Пуэ-де-Домъ (Puу-de-Dôme)—самыя сѣверныя горы въ Оверни, принадлежащія къ группѣ Mont Dore, иначе называемыя также Monts Dôme или Chaîne des Puys—преимуще-

Въ 1811 г. былъ профессоромъ математики въ
 1812 г. избранъ профессоромъ математики въ
 1813 г. избранъ адъюнктомъ астрономомъ въ парижской
 1814 г. избранъ профессоромъ механики въ парижской
 1815 г. избранъ профессоромъ наукъ, математики и астрономии
 въ Сорбоннѣ, членомъ бюро долготы.
 1817 г. избранъ въ члены парижской академии наукъ;
 съ 1864 г. вмѣстѣ съ Бертрамомъ дактировалъ
 «Annales scientifiques de l'école normale supérieure»,
 гдѣ помѣстилъ статьи: «Principales inégalités du mouvement
 de la lune» (I, 1864, 41 стр.) и «Equilibre et mouvement
 des corps pesants, en ayant égard aux variations
 de la pesanteur» (I, 1872). Былъ членомъ «naissance
 des temps» П. помѣстилъ статьи: «Calcul des
 positions apparentes de la planète Uranus» (1875),
 «Passage de Vénus de 1874» (1875), «Formation des
 équations de condition qui résulteront des observations
 du passage de Vénus 1874» (1876). Въ «Journal de
 mathématiques pures et appliquées» par J. Liouville
 «Problème de géométrie» (VII, 184), «Mouvement
 d'un point matériel pesant sur une sphère» (тажъ же),
 «Sur le mouvement d'une chaîne pesante infiniment
 mince sur la surface d'un cône» (VIII, 1848), «Problèmes
 sur les développées et les développantes des courbes
 planes» (IX, 1844), «Sur les courbes tangentes à une
 courbe» (тажъ же) и др. Позднѣе въ томъ же журнале
 были помѣщены еще слѣдующія статьи: «Développement
 en séries des coordonnées des planètes et de la fonction
 perturbatrice» (VI; 2-я серия, 1860 и 1861), «Sur les
 surfaces orthogonales» (VIII, 1863). Былъ избранъ
 въ члены парижской академии наукъ въ 1864 г. и
 помѣстилъ въ «Comptes rendus»: «Sur les racines
 des équations considérées comme fonctions d'un
 paramètre variable» (1850), «Mémoire sur les
 fonctions algébriques» (2 статьи, XXXII, 1851), «Solution
 de quelques questions relatives au mouvement d'un
 corps solide pesant posé sur un plan horizontal»
 (тажъ же) «Sur les inégalités périodiques du
 mouvement des planètes» (XLIII, 1856), «Sur la
 détermination de la parallaxe du soleil, par l'observation
 du passage de Vénus» (LXVIII, 1860) и др. Въ томъ же
 изданіи помѣщены его сообщенія: «Passages de
 Vénus 1874 et 1882» (LXXI, 1870 и 1873), «Equations
 de condition qui résulteront des observations du
 passage de Vénus» (LXXVII, 1873) и др. Обширныя
 труды изъ мемуаровъ П. «Inégalités à longues
 périodes de mouvement des planètes» («Annales
 de l'observatoire de Paris», т. VII, 1863) и «Accélération
 séculaire du mouvement de la lune» («Mémoires
 des savants étrangers» XII, 1875). Назовемъ еще
 «Polygones à la fois inscrits dans un cercle et circonscrits
 à un autre cercle» («Annales de la Soc. sc. de Bruxelles»,
 III, 1878). В. Бобынина.

Шюизе (Жозефъ, графъ Puisaye, 1754—1827)
 — франц. родилецъ. Выбранный отъ дворянства
 въ генер. штаты 1789 г., онъ занялъ въ национ.
 собраніи мѣсто на правой сторонѣ. Послѣ казни
 короля П. отправился въ Бретань, гдѣ сталъ во
 главѣ приверженцевъ королевской партіи (см.
 Шюанн). Въ 1794 г.

Англія прислала ему много военныхъ снаря- довъ; къ нему присоединилось 6000 эмигран- товъ. Скоро шваны овладѣли областю отъ Орѣ до Ванна. Однако, коалиція быстро раз- строилась, вслѣдствіе разногласія вождей. П. дѣйствовалъ въ пользу конституціонной мо- нархія, стремясь къ примиренію партій; это вызывало неудовольствіе крайнихъ роялистовъ. Послѣ катастрофы въ Киберонѣ (см.). П. по- терялъ довѣріе къ успѣху своего дѣла и въ 1797 г. удалился въ Канаду. Послѣ аміен- скаго мира онъ вернулся въ Лондонъ, гдѣ опу- бликовалъ свои «Мемуары» (1806—1806), пы- таясь оправдать себя. Ему не удалось вер- нуться во Францію; онъ умеръ натурализо- ваннымъ англичаниномъ.

Пуэзе (Pierre-Henri Puiseux) — астро- номъ, сынъ Виктора — Александра Пуэзе, родился въ 1855 г. Поступилъ въ париж- скую обсерваторію въ 1879 г. Вмѣстѣ съ Левъ (нынѣшнимъ директоромъ обсерваторіи) занимался фотографированіемъ луны. Резуль- татомъ ихъ работъ явился рядъ статей о строеніи лунной поверхности и, наконецъ: «Atlas photographique de la Lune, publié par l'observatoire de Paris, exécuté par Loewy et Puiseux, безусловно лучший въ своемъ родѣ. Другія работы П. касаются опредѣленія по- стоянной абераціи, теоріи equatorial condé, вѣкового ускоренія луны. Въ 1897 г. П. на- значенъ профессоромъ въ Faculté des scien- ces de Paris.

Пуэларанъ (Гильомъ de Puylaurens) — французскій историкъ (1210—1295). Его хро- ника: «Historia negotii Albiensis» (или «Chro- nica magistri Guillelmi de Podio»), пред- ставляющая собою важнѣйшій источникъ по исто- ріи альбгойцевъ, издана въ 1633 г. (въ «Histoire des comtes de Toulouse», Катела) и въ 1833 г. (въ «Regum Galliarum et Fran- ciscarum scriptores»). Французскій переводъ ея издалъ въ 1824 г. Гизо.

Пуэмагрь (Теодоръ-Жозефъ Буэ, графъ de Puymaigre) — французскій писатель, род. въ 1816 г. Написалъ: «Aquarelles» (1842), «Dante Alighieri» (1845), «Poètes et roman- ciers de la Lorraine» (1848), «Les vieux auteurs castillans» (1861—1862), «Chants populaires du pays messin» (1865), «La cour littéraire de Don Juan II de Castille» (1874), «Jeanne Darc au théâtre» (1876), «Petit Romanero» (1878), «Folk-Lore» (1885), «Vieux auteurs Castillans» (1888).

Пуэссанъ (Луи) — французскій матема- тикъ и геодезистъ (1769—1843). Сначала былъ преподавателемъ математики, потомъ пере- шелъ на службу въ королевскій корпусъ во- енныхъ инженерно-географовъ и сдѣлался профессоромъ геодезіи въ прикладной шко- лѣ того же корпуса, членомъ и секретаремъ комитета военного депо и комиссія по составленію новой карты Франціи. Написалъ, начиная съ 1803 г., очень много учебниковъ, до сихъ поръ считающихся хорошими, по гео- дезіи и топографіи, изъ которыхъ назовемъ слѣдующіе: «Traité de géodésie etc.» (3 изд., П., 1843), «Traité de topographie d'arpentage et de nivellement» (2 изд., тамъ же, 1820), «Trigonométrie appliquée au levé des plans

etc.» (тамъ же, 1809), «Observations sur di- verses manières d'exprimer le relief du ter- rain dans les cartés topographiques etc.» (тамъ же, 1815). Издалъ различныя таб- лицы: «Tables pour faciliter le calcul des différences de niveau dans les opérations topographiques» (тамъ же, 1827), «Nouvel- les tables pour faciliter etc.» (тамъ же, 1827). Изъ мемуаровъ П. упомянемъ: «Memoire sur la mesure et le calcul des azimuts propres à la détermination des longitudes terrestres» («Мемуары парижской акад.», IX, 1830), «Ap- plication du calcul des probabilités à la me- sure de la précision d'un grand nivellement trigonométrique» (тамъ же, X и XI, 1831 и 1832), «Sur les opérations géodésiques et as- tronomiques qui servent de fondement à la nou- velle carte de la France» (тамъ же, XIV, 1838), «Sur la détermination d'un arc perpendiculaire à une méridienne terrestre etc.» («Connaissance des temps», 1820), «Sur les opérations trigo- nométriques qui rattachent l'île d'Elbe etc. à l'île de Corse» (тамъ же, 1824), «Sur la détermi- nation des longitudes terrestres par les obser- vations azimutales» (тамъ же, 1828), «Table pour calculer les différences de niveau des points trigonométr. du premier ordre» (тамъ же, 1830), «Nouvelle table pour calculer les azimuts terrestres donnés par les digressions de la Polai- re» (тамъ же, 1830) и др. Предметамъ матема- тики и астрономіи общими съ геодезіею, посвя- щены: «Nouvelle méthode analytique pour déter- miner les effets de l'aberration sur la position des astres» (« Journ. Ecole polytechn.», X, 1815), «Sur la trigonométrie sphéroïdique» («Connaiss. d. temps», 1832 и др. Менѣе значительныя ст. П. помѣщены въ «Bulletin de la Société philomatique» и въ «Mémorial topographique et militaire». Кромѣ того онъ составилъ, вмѣ- стѣ съ Будро, Адлезомъ и Вилли, «Cours de mathématiques etc.» (Пар., 1833), переведен- ный на русскій языкъ Платономъ Порогаль- скимъ. В. В. Лобининъ.

Пуэлеръ-Мускау (Германъ-Людвигъ- Генрихъ, князь фонъ Pückler-Muskau, 1785— 1871) — нѣм. писатель и садоводъ. Въ 1813 г. состоялъ майоромъ русской службы; много путешествовалъ; въ концѣ жизни былъ наслед- ственнымъ членомъ прусской палаты господъ. Его «Andeutungen ueber Landschaftsgärtnerei» способствовали успѣхамъ садоводства въ Гер- маніи. Какъ писатель, П. обратилъ на себя вниманіе анонимными «Briefe eines Verstorbenen» (1840—31). Затѣмъ слѣдовали: «Tutti Frutti, aus den Papieren des Verstorbenen» (1834), «Jugendwanderungen» (1835), «Semilasso vorletzter Weltgang. erster Gang: Europa» (1835), «Semilasso in Afrika» (1836), «Der Vorläufer» (1838); «Südöstlicher Bildersaal» (1840), «Aus Mehemed Alls Reich» (1844), «Die Rückkehr» (1846—48). Критика того времени, ставившая форму выше содержанія, считала описанія П. образцовыми. Наблю- дательностью и умѣньемъ увлекательно изла- гать свои наблюденія онъ обладалъ несо- мѣнно. Послѣ его смерти Людмила Ассингъ издала письма его и дневникъ («Briefwechsel und Tagebücher», 1878—76). Ср. Ludmilla Assing, «Fürst Hermann von Pückler-Muskau»

tschen Reiches» (1786—87), «Selbstbild» (1798).

Шюттиеръ (Иозефъ-Карл-Барто Райнер) — современный австрийскій сецъ морскихъ вѣдѣй, род. въ 1821 чала работалъ на фаянсовой фабрицѣ Карлсбада, но вскорѣ оставилъ ее, перешелъ въ Вѣну, гдѣ снимкавалъ себѣ средства на жизнь исполненіемъ заказовъ для торговцевъ картинами. Попавъ случайно участникомъ сованія къ одному изъ грифовъ Зичи, изучилъ возможность писать съ натуры. Въ 1846 г. отправился, съ цѣлью усовершенствоваться въ живописи, въ Италію, и увидѣлъ впервые море, до такой степени очарованъ былъ его красотами, что рѣшилъ сдѣлать изъ него воспроизводителемъ. Пробывъ около года въ Римѣ, онъ вернулся въ Вѣну и былъ единственнымъ маринистомъ въ это время, получивъ много заказовъ. Въ 1850 г. посетилъ островъ Гельголандъ и Гамбургъ, гдѣ онъ сошелся съ однимъ судовоозяиномъ Ганномъ, доставившимъ ему возможность совершить большое морское путешествіе. Въ 1851 г. обогнувъ мысъ Горня, П. посетилъ Бразилію, океана, путешествовалъ въ Южной Америкѣ, послѣ чего возвратился въ Вѣну. Изъ этого путешествія были картины: «Буря на морѣ и кораблекрушеніе у мыса Гора» (1854; въ вѣнской галлерей), «Восточныя лагуны» (1857), «Морское сраженіе у Гельголанда» (1864), «Морское сраженіе у Лиссы» (1866), «Лунная ночь на морскомъ берегу», «Пожаръ на кораблѣ», «Два кораблекрушенія», «Нормандскіе берега» (1874) и «Сорренто».

Шютерлакхи, Шютерлаксы (Rutärlaks) — деревня Выборгской губерніи на сѣв. берегу Финскаго залива. Домы здѣсь (изъ него сдѣлана, напр., Александровская лонна въ С.-Петербургѣ), представляющія болѣе плотную разность раппакки.

Шютюшъ (Путумъ) — такъ называютъ татары-магометане, живущіе въ Восточной Россіи, выписку изъ изреченій корана, которая вмѣстѣ съ «умми-сабяны» — молитвой для охраненія отъ нечистыхъ силъ, — предохраняетъ молящихся отъ всѣхъ недуговъ и заботливый. Для полученія П. обращаются къ шаманамъ не только татары, но и инородцы-язычники. Магометане говорятъ, что П. дѣйствительно обыкновеннаго заговора, предлагаемаго знахарями и ворожеями. Въ Вирскомъ уѣздѣ, Уфимской губерніи, есть муллы, которыхъ П. и умми-сабяны, выписанные на особыхъ бумажкахъ, славятся особенно чудодѣйственной силой. См. «Православный Благотѣстникъ» (1895, № 10: «Магометанская пропаганда среди черемисъ Уфимской губерніи», П. Ерусланова). *И. И.*

Шюхтаца (Сомпе тожь) — с. Везенбергскаго у., Эстляндской губ., на границѣ Псковской и С.-Петербургской губ., въ 16 вер. къ ЮЗ отъ Чудскаго оз., по-эстонски «Святое мѣсто»; оно населено частью русскими крестьянами, частью такъ назыв. «полуэстонцами», т. е. ошютеранившимися русскими, переселившимися сюда изъ-за Чудскаго озера для

рыбного промысла, въ XV в. Вблизи П., на Богородицкой горѣ, правосл. црк., и женск. м-рь (60 мон.), основанный въ 1892 г.; при послѣднемъ лѣчебниця, притокъ (30 дѣв.), школа и мастерскія иконописная, золототкайная и швальная. *Л. В.*

Цюхэиерви (Puhäjärgvi): 1) — озеро, 131 кв. км., изъ котораго беретъ начало р. Цюхэиоки (см.); 2) оз. въ системѣ р. Кумо (см.); 3) оз., изъ котораго беретъ начало р. Эура (Eugaa Eurajoki); 4) оз. въ системѣ оз. Саймы, составляющее часть оз. Оривесъ (см.).

Цюхэиоки (Puhäjäoki) — рѣка Улеоборгской губ., беретъ начало изъ оз. *Цюхэиерви* лежащаго у подножия Суоменселькя, течетъ въ общемъ направленіи на СЗ и впадаетъ въ Ботнический заливъ. Длина П. 166 км., на протяжении ея 67 пороговъ; ловъ перловницъ и лососей.

Цюхэкоски (Puhäkoski) — самый большой изъ пороговъ на р. Улео (см.).

Цюшпекъ-Ладакь (мадьярск. Püsrök-Ladány) — торговое мѣстечко въ комитатѣ Гайду, въ Венгріи. Хлѣбопашество, плодоводство, овцеводство. Жит. ок. 10 тыс. преимущественно мадьярскаго племени и реформатскаго и римско-католическаго исповѣданія.

Цюозеро — Архангельской губ., Кемскаго у., одно изъ большихъ озеръ губ., 492 кв. в. (560 кв. км.). Составляетъ одну систему съ озерами Ковдозеромъ и Топозеромъ, соединяясь съ ними протоками, а при посредствѣ р. Тавайоки, впадающей въ него, оно соединяется и съ озерами прилегающихъ финляндскихъ губерній.

Ияденицы. — П. или землемѣрами называются бабочки, составляющія обширное семейство Geometridae (Phalaenidae). Эти бабочки характеризуются своимъ большею частью тонкимъ, слабымъ тѣломъ и широкими нѣжными крыльями (бываютъ, впрочемъ, и толсто тѣлые виды, а у самокъ нѣкоторыхъ видовъ крылья недоразвиваются). Глазковъ нѣтъ; сажки щетинковидные, у самокъ нерѣдко гребенчатые или перистые. Хоботокъ слабый, но спиральный; нижне-губные щупики умѣренные. Ноги тонкія. Переднія крылья обыкновенно широкотреугольныя, заднія округленныя, съ зацепкомъ. Летаютъ эти бабочки преимущественно ночью, но нѣкоторыя и днемъ; полетъ ихъ неровный, слабый. Въ покоѣ крылья расправляются плоско или лежатъ кровелькой, рѣдко приподнимаются вверхъ (сосновая П.). Болѣе, чѣмъ бабочки, характерны гусеницы: онѣ тонкія, длинныя, съ неразвитыми передними парами брюшныхъ (ложныхъ) ногъ, такъ что ложныя ноги обыкновенно имѣются всего въ числѣ двухъ паръ — на 7-мъ и 9-мъ колѣцѣ брюшка. Благодаря этому, гусеницы ползаютъ весьма своеобразно: укрѣпившись грудными ногами, гусеница изгибаетъ среднюю (безногую) часть тѣла петлеобразно вверхъ и придираетъ брюшныя ноги къ груднымъ; затѣмъ, укрѣпившись ложными ногами, она вытягиваетъ тѣло впередъ, снова укрѣпляется грудными ногами и т. д. Такимъ образомъ ползущая гусеница изгибаетъ проходящее ею пространство какъ бы

изопло названіе этого семейства. Гусеницы П. голы и окрашены обыкновенно подѣвъ кормъ, стеблей, листьевъ и т. п. Благодаря сильно развитой мускулатурѣ, онѣ могутъ, укрѣпившись задними ногами на вѣткѣ, приподнять и вытянуть тѣло, оставаться неподвижными долгое время, при чемъ онѣ паразитически похожи на обломанныя вѣточки, черешки листьевъ и т. п. Куколки лежатъ обыкновенно на землѣ или въ землѣ, безъ кокона. Сюда принадлежатъ около 2000 видовъ, изъ нихъ европейскихъ около 800. Были сдѣланы попытки подраздѣлить это огромное семейство, но попытки эти не получили всеобщаго признанія. Гусеницы многихъ П. объѣдаютъ разныя хозяйственные растенія, вредятъ лѣсамъ, плодовымъ садамъ и проч. Наиболее известны въ этомъ отношеніи слѣдующіе виды, широко распространенные въ Европѣ и Россіи. 1) *Zerene (Agraxas) grossulariata L., крыжовница.* Бѣлая съ черными и желтыми пятнами, съ округленными крыльями, въ размахѣ около 4 стм. Летаетъ въ іюлѣ — августѣ; гусеница осенью и весной на крыжовникѣ, смородинѣ, оршинкѣ и др. ягодныхъ и плодовыхъ деревьяхъ, которыми она иногда сильно вредитъ; зимуетъ на землѣ; цвѣта она бѣлаго съ чернымъ и желтымъ. Куколка черная съ желтыми пятнами, въ маѣ между листьями. Мѣры противъ крыжовницы могутъ состоять въ собираніи гусеницъ, легко замѣтныхъ по своей яркой окраскѣ, и въ опрыскиваніи кустовъ растворомъ мышьяка, парижской зелени и т. п. 2) *Hibernia defoliaria L., обдирало.* Самецъ съ большими, удлинненными крыльями; переднія крылья соломенно-желтаго цвѣта, у основанія и у оторочки коричневыя, съ срединнымъ чернымъ пятномъ. Въ размахѣ около 4 стм. Самка безкрылая. Летаетъ осенью (сентябрь — ноябрь); самки въ это время взползаютъ по стволамъ деревьевъ вверхъ, чтобы отложить свои желтоватыя яички подѣ чешуйки почекъ. Яички зимуютъ, а весной гусеницы объѣдаютъ почки, особенно цвѣточныя, чѣмъ сильно вредятъ плодовымъ садамъ. Взрослая гусеница — буроватая или желтоватая, съ желтою боковою полосой и темнобурыми пятнами; водится на разныхъ лиственныхъ и плодовыхъ деревьяхъ. Окуклается въ іюлѣ — іюлѣ въ землѣ. Лучшія мѣры противъ этой П. — накладываніе въ августѣ ловчихъ (лейкиныхъ) колецъ на стволы деревьевъ, чтобы не дать самкамъ взползти на деревья. 3) *Cheimatobia brumata L., зимняя П.* Красноовато-сѣрая, самецъ съ нѣжными округленными крыльями, въ размахѣ около 3 стм.; самка съ недоразвитыми крыльями, летать не можетъ. Образъ жизни какъ у П. обдирала. только летъ еще поздне (до середины декабря). Гусеница желтозеленая съ зеленою головою, съ боковъ желтоватая, длина до 2 стм., объѣдаетъ весной и въ іюлѣ разныя лиственные деревья; окуклается въ землѣ. Мѣры — какъ противъ П.-обдирала. Очень похожій видъ — *Cheimatobia boreata* Нв. отличается нѣсколько болѣе длинными крыльями самки (длинною почти съ тѣло) и черною головою гусеницы. 4) *Fidonia (Bupalus) pinaria L., сосновая П.* Самецъ черный, съ желтоватою или бѣловатою

Ильозеро—оз. Олонецкой губ., Александровского у., въ 70 в. къ СЗ отъ у. г. надъ 13,2 кв. в. Въ немъ содержится самая руда, добываемая для Александровскаго зарядо-литейнаго завода въ Петрозаводскихъ окрестностяхъ—заброшенныя выходы ильозерскихъ темносюргучнаго и оранжерейнаго рамороръ. А. Д.

Ильанджъ—верхнее теченіе р. Амударьи, приблизительно до устья р. называется П. (панджъ, панджъ, панджъ; название, вѣроятно, объясняется предположеніемъ о пяти истокахъ р.). Речка П. является р. Ваханъ-Дарья, которая начинается подъ именемъ р. Вахджъ (41/2° в. д. отъ Шука и 37° с. ш.) въ 4700 ф. надъ ур. м.) въ Гиндукушъ и течетъ около 120 в. съ В на З вдоль южной окраины Памира въ глубокой щели между Памирскимъ хребтомъ на С и Гиндукушомъ на Ю. Принявъ затѣмъ справа р. Памиръ, вытекающую изъ оз. Зорь-куль на Б. Памирѣ и получивъ имя П., течетъ въ томъ же направленіи, а западнѣе 42° в. д. и надъ 100 в. до Ишкашима (8700 ф. надъ ур. м.), у котораго круто поворачиваетъ вѣдвѣриваясь къ С, П., на протяженіи сего принимаетъ справа р. Гунтъ съ Шатрангантъ (нижнее теченіе р. Акъ-су-Мухаммадъ) и Ванчъ, а слѣва р. Шивъ, впадения которой берутъ начало въ окрестностяхъ озера того же имени, въ южной части впаденія Ванча П. вновь принимаетъ прямымъ угломъ поворачиваетъ къ ЮЗ, сохраняя направленіе слѣва до впаденія р. Кокчидъ, которая направляется вновь на З до сліянія съ впадающими справа Вахшемъ (см.), Акъ-су-Мухаммадъ и Акъ-сарай. Нѣсколько выше впадаетъ въ П. и справа впадаетъ небольшая р. Агъ-Ирогаженіе П. до устья Вахша около 50 вер., изъ коихъ болѣе 650 вер. речка течетъ среди горъ, мѣстами—въ очень труднодоступныхъ ущельяхъ; во многихъ мѣстахъ по рѣкѣ мостовъ нѣтъ. Въ большинствѣ мѣстностей имѣетъ характеръ горной рѣки, течетъ быстро, во время таянія снѣговъ, крайне затруднительна для переправы, которая въ мѣстахъ жителями производится лишь на мостовыхъ (см.). Мостовъ нѣтъ. Отъ устья р. Дарья П. служитъ границей между Афганистаномъ и Россіей (Бухара). См. Аму-Дарья, Памиръ. В. М.

Ильсецкій (Николай Васильевичъ)—публичный деятель; род. въ 1836 г., учился въ Москвѣ въ 1-мъ Московскомъ корпсѣ и Николаевской акад. генеральнаго штаба, служилъ въ госуд. контролѣ и занималъ должность члена совѣта. Принималъ участіе въ разработкѣ вопросовъ о реформѣ, преобразованіи государственнаго банка, о государственной реформѣ и др. Въ 1887 г. П. былъ командированъ въ Италію для ознакомленія съ устройствомъ въ ней ревизіонныхъ учреждений. По возвращеніи напечаталъ книгу «Счетная система и система государственной отчетности въ Итальянскомъ королевствѣ». Обработалъ для журнала «Счетоводство» сочиненіе К. Чербо-

ни: «Основные начала логисмографии». Долго состоялъ товарищемъ предсѣдателя комитета и членомъ попечительнаго совѣта высшихъ женскихъ курсовъ.

Н. В.

Пшесецкіі (Павель Яковлевичъ)—путешественникъ и писатель; род. въ 1843 г. въ Орлѣ. По окончаніи курса въ моск. унив. (по медицинскому факультету) защитилъ на степень доктора медицины диссертацию: «О возрожденіи эпителія» (М. 1871). Когда была снаряжена (въ 1874 г.) экспедиція полковника Сосновскаго въ Китай, П. былъ прикомандированъ къ ней въ качествѣ врача и художника. Возвратясь въ Россію, П. привезъ съ собою обширныя коллекціи. Въ послѣднюю русско-турецкую войну П. находился въ дѣйствующей арміи въ Болгаріи. Соч.: П.: «Путешествіе въ Китай» (М., 1874—76) переведено на франц. и англійскій языки. П. печаталъ еще: «О санитарныхъ условіяхъ и медицинѣ въ Китаѣ» (М., 1876), «Два мѣсяца въ Габровѣ. Изъ военныхъ воспоминаній. 1877—78» («Вѣстникъ Европы», 1878, IX; 1898, X) и рядъ статей въ медицинскихъ журналахъ.

Пшесецкіі (Яковъ Пшесекі, 1794—1849)—польскій историкъ; былъ начальникомъ францисканскаго ордена въ польской провинціи; составилъ «Opisanie kościółów i klasztorów franciszkańskich w Polsce» (въ «Pamiętn. relig. i moraln», т. 1, 4), «Wiadomość historyczna o cudownym objawieniu się św. Antoniego wewsi Laglewnikach» 1844) и «Krótki rys życia ks. Rafala Chylińskiego».

Пшесечіе—пос. Варшавской губ. и уѣзда. Жит. 2581.

Пшесина—р. Енисейской губ. и округа, въ Туруханскомъ краѣ, служитъ стокомъ обширной группы Норильскихъ озеръ, вытекаетъ изъ оз. Пясина. На протяженіи первыхъ 15 в. р. имѣетъ быстрое теченіе среди узкаго ущелья на СВ близъ Введенскаго зимовья, направляется на СВ между зимовьями Половиннымъ и Кореннымъ и, принявъ здѣсь справа стокъ оз. Кореннаго, течетъ на СЗ и такъ до впаденія въ нее р. Пыры, затѣмъ поворачиваетъ къ С и ССЗ до впаденія своего въ Пясинскій заливъ. Ширина П. до впаденія въ нее р. Дудыпты до 80 саж., отсюда расширяется до 150 саж., глубина отъ 2 до 3 арш. и только по ямамъ отъ 3 до 5 саж. Цвѣтъ воды прозрачный, нѣсколько блѣловатый, берега рѣки пологи и низменны, въ верховьяхъ рѣки покрывается льдомъ въ началѣ октября, въ низовьяхъ въ половинѣ сентября; вскрывается въ верховьяхъ въ половинѣ, а въ низовьяхъ въ концѣ іюня и даже въ началѣ іюля. На первыхъ 15 вер. отъ выхода изъ озера иногда и лѣсомъ не замерзаетъ по причинѣ быстрого здѣсь теченія. Длина р. П. до 1000 вер. Рѣка судоходна для небольшихъ лодокъ отъ выхода изъ ущелья. По рѣкѣ до устья Дудыпты расположены 8 зимовьевъ, далѣе по ней нѣтъ постоянныхъ обитателей. Притоки Пясиной: Черная, Дудыпта, Ягута, Тарая (справа) и Пыра (лѣва). При своемъ устьѣ рѣка образуетъ обширную дельту острововъ, отмелей и песковъ своими рукавами и притоками, которые всѣ мелководны, кромѣ главнаго русла, имѣющаго на фарватерѣ глубину до 8

арш. Рыбой П. богата. По рѣкѣ кокуютъ самоды.

Н. Л.

Пшесино—озеро Енисейской губ. и округа, въ Туруханскомъ краѣ, прѣсноводное; расположено въ 35 вер. на С отъ озера. Выстрада. Окружность озера 180 вер. Въ самомъ широкомъ мѣстѣ оно имѣетъ до 25 в., къ обоимъ концамъ юго-зап. и сѣв.-вост. суживается до 7 вер. Съ южн. и вост. сторонъ окружено незначительными возвышенностями, покрытыми лѣсомъ, на остальномъ пространствѣ берега его плоски. Вообще озеро мелководно и только близъ сѣв.-вост. берега встрѣчаются глубины въ 5—6 саж. Озеро покрывается льдомъ въ концѣ сентября и вскрывается въ первой половинѣ іюня. Озеро изобилуетъ рыбой, въ немъ встрѣчается кумжа 2 видовъ и особаго вида чирь, именуемый мочугорь. Въ озеро впадаютъ р. Рыбная, стоки оз. Кето и Пясина.

Пшесинскій заливъ—Сѣв. Ледовитаго океана, Енисейской губ. и округа, въ Туруханскомъ краѣ, имѣетъ видъ равносторонняго треугольника, въ вершину котораго вливается р. Пясина. Крайняя зап. его точка и Сѣверо-восточный *) , находящійся противъ о-ва Диксонъ, крайней же сѣв.-вост. точкой залива служитъ м. Поворотный. Отъ океана заливъ отдѣляется грядомъ такъ называемыхъ Каменныхъ о-вовъ. Длина залива отъ устья Пясиной до Каменныхъ о-вовъ 75—80 в. Близъ южн. берега расположены каменные островки, именуемые Моржовыми. Кромѣ ихъ, въ заливѣ, въ особенности ближе къ сѣв.-вост. берегу, много небольшихъ каменныхъ о-вовъ, также сльвущихъ подъ именемъ Каменныхъ. Прежде по южн. берегу находилось до 8 обитаемыхъ зимовьевъ, нынѣ они совершенно опустѣли и оставлены. Съ моря заливъ неизсѣдимъ, съ берега его описывали въ 1740 г. Стерлиговъ и въ 1741 г. Челюскинъ; въ августѣ 1893 г. по океану вдоль залива, вблизи Каменныхъ острововъ, прошелъ Ф. Нансенъ на своемъ «Фрамѣ».

Пшески—пос. Люблинской губ. и уѣзда. Жит. 3375.

Пшесечіе—мст. Минской губ., Игуменскаго у., при г. Мѣманѣ. Жит. 900; церковь православная.

Пшесць—основатель польской королевской династіи того же имени. Одними учеными, на основаніи свидѣтельства лѣтописца Галла, считается родственникомъ первой княжеской династіи у поляня — Попеловъ, а именно сыномъ Попеда Хосписка. Другіе ученые видятъ въ его имени помен арPELLATIUMъ для одного изъ высшихъ чиновъ при дворѣ Попеловъ, въ родѣ франкскаго майордома или воспитателя и опекуна княжескихъ дѣтей (pedagogus ducis, nutritor). Основаніями для такой гипотезы служить отсутствіе во всей династіи П. подобнаго помен prorgiumъ, а также имени П. въ средневѣковомъ польскомъ рыцарствѣ и производныхъ отъ этого имени топографическихъ названій. Дальнѣйшимъ подтвержденіемъ подобнаго толкованія имени П. является су-

*) Не крайняя сѣверная точка Азіатскаго материка, которая тоже назыв. мысомъ Сѣверо-восточнымъ или Челюскинскимъ.

1877 г.; 2) знаки на шапкахъ, за оти персидскую войну 1826—27 гг., въ ту войны 1828—29 и 1877—78 гг. и при ренн Зап. Кавказа.

Пятигорскіа минеральныя — Сѣрно-соляные ключи; температура: 1,4 до 3°,4° по Р. Ближе всего къ Аахенскимъ, отъ которыхъ онѣ отличаются меньшимъ содержаніемъ повагеевъ (отъ 0,616‰ до 1,607‰), сѣрвоводорода (— 0,010‰) и углекислоты (0,052—1,2‰) большею насыщенностью сѣрнокислота (0,961—1,218‰) и углекислой извести (— 1,269‰). П. воды несомнѣнно принадлежать пиренейскія. Источники верхней и средней группъ въ Пятигорскѣ различаются между собою только по количественному значенію углекислой извести и магнезія, а не сѣрвоводороднаго газа. Показали П. воды: хроническій ревматизмъ, сифилис, отравленіе металлами, дагѣ золотуха, геморрой. Ср. В. Богословскій, «П. минеральныя воды» (4 изд., М., 1892).

Пятигорскъ — окружный гор. Тр. обл., на южн. склонѣ Машука; основанъ имъ происхожденіемъ минеральныхъ источниковъ. До устройства поселенія большаго въ Константиновской крѣп. (въ 3 км. гор.) или въ временныхъ палаткахъ, магазинахъ и киоткахъ. Постоянные дачи устраиваться съ 1812 г. Съ 1840 г. окончательно получилъ названіе Пятигорскаго, до того же времени онъ назывался Пятигорскимъ, то Пятигорскомъ. Въ 1812 г. было домовъ 47, а въ 1866 г. — 54 т. ч. числѣ каменныхъ 217). Жит. было въ 1862, а въ 1897 г. — 18638, въ томъ числѣ 8862 мжч. и 8832 жнщ. (не считая приѣзжихъ). Свѣдѣніямъ 1896 г., русскіе и правосл. составляютъ 92% постоянныхъ жит. Церк. правосл. 4, катол. 1, армян. 1, лют. 4, молитв. домъ. Муж. (177 уч.) и жен. (149) гимназій, город. учил. (224 уч.), съ 1896 ремесленныхъ учениковъ, 2-кл. жен. учил. (132 уч.), начальное учил., церк.-прих. и кресная школы. Военный госпиталь и больница кн. Васильчиковой (12 кроватей). Благотворительныхъ обществъ 3; одно изъ имѣетъ цѣлю помогать больнымъ приѣзжимъ, другое помогаетъ мѣстнымъ жителямъ содержать богадѣльню, третье помогаетъ учащимся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Гротъ Діаны, построенный извѣстнымъ архитекторомъ Бернардади; геогностическій музей, съ прекрасной коллекціей образцовъ всѣхъ горныхъ породъ, встрѣчающихся въ районѣ минеральныхъ водъ; гротъ Лермонтова; памятникъ Лермонтову на площади противъ собора; Золота арфа (бесѣда). Въ окрестностяхъ П. — провалъ, гора Юда, озеро Тамбуканъ и казенный садъ. Бальнеологическое общество. Лѣтомъ въ П. издается «Сѣрвоочный листокъ кавказскихъ минеральныхъ водъ». П. соединенъ жел. дорогою со всѣми остальными группами водъ. Торгово-промышленныхъ заведеній въ 1896 г. было 293, съ 1897 г. до 1900 г. — 306. Въ 1900 г. было 1800 жит. (не считая приѣзжихъ).

исходовано 83532 руб. Жители занимаются водствомъ, огородничествомъ и пчеловодствомъ. Двѣ ирмарки. Управление кавказскими минеральными водами. Водопроводъ. См. «Терскій Календарь» и «Терскій Сборникъ» за 1891, 1895 и 1896 гг.

Пятигорскъ.—составляетъ сѣв.-зап. часть Терской обл. и представляется въ видѣ длинной, сравнительно узкой полосы земли. Дл. окр. въ 3 2.0 вер., шир. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не превосходитъ 40 вер. На Сѣверѣ граничитъ со Ставропольской губ., на югѣ съ Кубанской обл. Своею зап. частью Пятигорскъ примыкаетъ къ тому отрогу Эльбруса, который служитъ водораздѣломъ между рѣками, правящимися съ одной стороны въ Черное море, а съ другой — въ Каспійское. Въ этой части Пятигорскъ очень гористъ и представляется нѣсколькими болѣе или менѣе глубокими долинами и ущельями, простирающимися въ сѣв.-вост. направленіи. Къ нимъ принадлежатъ долины Подкумка, Бугунты, Беззювыи, Золки, Кумы, отдѣляющей здѣсь Пятигорскъ отъ Кубанской обл. и, отчасти, Кичтальки, которая на протяженіи 20 вер. течетъ по границѣ Пятигорскъ и Нальчикскаго округовъ. На югѣ ихъ протекаетъ и Малка. Въ этой части Пятигорскъ находится нѣсколько довольно высокихъ хребтовъ, которые представляютъ одоженные отроговъ Эльбруса, вступающихъ сюда изъ сосѣдней части Нальчикскаго округа. Изъ нихъ, здѣсь есть горы, представляющіяся самостоятельными конусами поднятій. Изъ этихъ послѣднихъ первое по высотѣ мѣсто занимаетъ Вештау (4594 фт.), затѣмъ Малка (3258 фт.), Змѣявая (3254 фт.), Джугтская (82 фт.), Развалка (3041 фт.), Веролоудъ (2907 фт.), Шелудявая (2868 фт.), Свистунъ (2787 фт.) и др. Эти горы состоятъ изъ вулканическихъ породъ (порфиры и трахитовъ), которыя во время поднятій горъ не обнажились, но только въ поверхности земли и только позднѣе, въ дѣйствиіе размыва лежащихъ на нихъ болѣе хлѣбныхъ осадочныхъ пластовъ, выступили на поверхность. Вообще зап. часть Пятигорскъ представляетъ болѣе или менѣе возвышенную мѣстность и значительная часть ея населенныхъ пунктовъ расположена очень высоко: Пятигорскъ на выс. 1741 фт. ур. м., Желѣзноводскъ—2073 фт., станица Пятигорская—1918 фт., Кисловодская слоб.—1907 фт. и Вургустанская станица—3115 фт. смотря на гористый характеръ, мѣстность нѣсколько болѣе ровная. Послѣдніе расположенныя въ этомъ образѣ около Пятигорскъ и Желѣзноводскъ станицы, по склонамъ Вештау, Развалки, Змѣявой горы и Машуки. Кромѣ того нѣсколько мѣстъ есть на Змѣявой и Лысой горѣ, глубокіхъ балкахъ за Кисловодской слободой, станицей Вургустанской, а также по южн. За исключеніемъ Малки, ни одной изъ этихъ рѣкъ въ этой мѣстности нѣтъ. Вообще сѣв. частью Пятигорскъ отличается отъ южной частью Пятигорскъ. Она представляетъ постепенно понижающуюся къ югу возвышенную и очень бѣдную водой равнину, которая мало по малу переходитъ въ безплодную песчаную ногайскія и караногайскія степи.

Только у южной границы своей эти степи орошаются большой горной рѣкой Терекомъ, да приблизительно по серединѣ ихъ протекаетъ бѣдная водой степная р. Кура. Для орошенія этой мѣстности вырыты еще такъ называемый Эрстовскій каналъ, въ который проведена вода изъ Малки. По берегамъ Терека и Куры расположены всѣ станицы этой мѣстности; все прочее пространство ея имѣетъ очень рѣдкое населеніе, живущее только мелкими поселками (хуторами). Узкія полосы лѣса встрѣчаются здѣсь лишь по берегамъ Терека. Фауна и фауна зап. части Пятигорскаго округа приближается къ флорѣ и фаунѣ другихъ горныхъ мѣстностей сѣв. Кавказа. Здѣсь, особенно на границѣ съ Нальчикскимъ округомъ, встрѣчаются пыльные горные луга и скалы, на которыхъ водятся орлы, грифы, горныя курочки (*Pardis chuscar*) и альпійскія вороны (*Fregilus graculus*); въ лѣсахъ попадаются дикія козы, волки, лисицы и недавно еще встрѣчались олени и дикіе кабаны. Въ вост. части, гдѣ обширная пространства заняты ковыльными и полынными степями, живутъ представители степной фауны: дрофы, стрепета, степныя лисицы (*Vulpes corsac*) и сайгаки (*Antelope saiga*). Пятигорскій округъ славится своими минеральными источниками, расположенными около г. Пятигорска, станицы Есентукской, сел. Желѣзноводскаго и слободы Кисловодской. Кромѣ того, здѣсь находятся полезныя минералы, а именно: очень плотный, сѣрый пятигорскій известнякъ, употребляющійся вмѣсто мрамора на изготовленіе памятниковъ; изъ него же обжигаютъ очень хорошую известку. Здѣшніе крупнозернистые песчаники и трахиты идутъ на приготовленіе мельничныхъ жернововъ. Климатъ Пятигорскаго округа болѣе или менѣе здоровый, исключеніе составляютъ нѣкоторыя лихорадочныя мѣста, расположенныя по долинамъ Кумы и Терека. Средняя годовая температура для гор. Пятигорска 9,2° Ц. Почва очень разнообразна: въ степяхъ часто встрѣчается солончакъ, по близости рѣкъ преобладаетъ глинистая, въ горной полосѣ — каменистая. Въ 1897 г. жителей въ Пятигорскѣ было: въ городскихъ посел. 30170, въ селеніяхъ 131681, всего 180274, въ томъ числѣ мѣщ. 93403, жнщ. 86801. По даннымъ 1896 г., въ Пятигорскѣ числилось 87819 чел. войсковаго сословія и 64263 невоинскаго. Въ числѣ послѣднихъ было 83539 крестьянъ и 30724 туземцевъ. Русскіе составляли 89% всего населенія; изъ прочихъ національностей болѣе всего было немцевъ (3,1), кавказскихъ горцевъ (2,7) и армянъ (2,4). 62% населенія — военные, 22% — крестьяне, 11 — мѣщане, 5% остальные. 86% православныхъ, 6% единовѣрцевъ и раскольниковъ, 2,5% — армяно-грег. испов., 3,8% — др. христіанск. испов. и 1,7% нехристіанъ. Главная масса раскольниковъ болѣею частью безпоповцевъ, молюканъ и духоборовъ (всегда болѣе 8 тыс.) — среди казаковъ. Земля въ округѣ 1127009 дес., въ томъ числѣ на казачьей территоріи 962501 дес. Изъ общаго количества земель необмежеванныхъ — на казачьей территоріи 37298 дес., во всемъ округѣ — 51667 дес. Угодій 1027602 дес., лѣса и садовъ 38495 дес.,

неудобной земли 60912 дес. Казачье сословие всего лучше обеспечено землею; у него приходится на 1 душу муж. пола 18 дес. Станицъ отведено 8:7501 дес., въ томъ числѣ удобной 768387 дес., лѣсу 25021 дес. и неудобной 34093 дес. Изъ этой земли сдавалось въ аренду 67179 дес. и въ 1896 г. получено арендной платы 63758 руб. Войсковыя запасныя земли расположены въ сѣв.-вост. углу II округа. Казенныхъ земель 4079 дес. Главное занятіе жителей — хлѣбопашество. Въ 1896 г. было посеяно хлѣба 99047 четв. и собрано 600620 четв., болѣе всего проса (192820 четв.), затѣмъ оз. пшеницы (75343 четв.), овса, ржи и ячменя. Льна собрано 99874 четв., подсолнуха 16933 четв. Хорошіи результаты даютъ поскѣвы кормовыхъ травъ. Подъ виноградниками 2873 дес. Всѣхъ садовладѣльцевъ 2896 чел. Собрано винограда 36306 пуд., выдѣлано вина и сусла 20140 ведеръ, продано 4725 вед. вина. Садоводство съ каждымъ годомъ развивается; въ 1896 г. собрано фруктовъ болѣе 40 тыс. пуд., ягодъ около 1¹/₂ тыс. пуд. Огородничество также процвѣтаетъ. Въ 1896 г. выкошено луговъ 133096 дес. Въ 1896 г. мѣстными населеніемъ наловлено рыбы 553 пуд. красной и 752 пуд. бѣлой. Пчеловодство развито; есть владѣльцы, имѣющіе до тысячи ульевъ. Всѣхъ пчеловодовъ 566, у нихъ ульевъ 50054; собрано (1896 г.) меду 16297 пуд. и воску 1261 пуд. Въ 1896 г. лошадей было 39972, верблюдовъ 15, воловъ и быковъ 49719, коровъ 45944, телятъ 66654, овецъ 322658, свиней 32003. Разведенію тонкорунныхъ овецъ (особенно мериносовъ) благоприятствуютъ обширныя степныя пространства. Нѣсколько конскихъ заводовъ. Съ 1836 г. предпринимаются мѣры къ улучшенію породы казачьихъ лошадей. Кустарные промыслы не играютъ большой роли. Нѣмецкихъ колоній 6, съ 4 тыс. жит. Въ торговомъ мѣст. Эдисія (3 тыс. жит.) живутъ армяне. Заводовъ (1896 г.) 423, съ производствомъ около 700 тыс. руб. Болѣе всего мельницъ (293), затѣмъ кирпичныхъ и черепяныхъ заводовъ (63) и маслобоенъ (48). Торговыхъ заведеній 1172; изъ нихъ въ гор. II. 293. Сумма ихъ оборотовъ — 4815600 руб. Въ округѣ 2 гор. (Пятигорскъ и Георгиевскъ), 1 мѣст., 1 слобода, 28 станицъ. Кромѣ учебныхъ заведеній въ гор. II. и Георгиевскѣ и въ нѣмецкихъ колоніяхъ, 6 двухкл. училищъ; при Ессентукомъ мужскомъ училищѣ ремесленное отдѣленіе и садъ. Въ станицахъ 30 школъ, съ 2099 учениками; при многихъ школахъ сады и огороды, при нѣкоторыхъ пасѣки, библиотеки и воскресныя школы. Церк.-прих. учил. и школъ грамоты болѣе 30. Во всѣхъ станицахъ и, кромѣ того, въ с. Желѣзноводскѣ и слободѣ Кисловодской православныя церкви; въ с. Абуковскомъ и Старо-Абуковскомъ, населенныхъ кабардьянами, мечети со школами. Раскольничьи молельни 5. Въ 1896 г. станичныхъ расходовъ было 259278 руб., въ томъ числѣ 21184 руб. на школы, 3018 руб. на медицинскую часть. Сельскіе расходы — 34352 руб., въ томъ числѣ на школы 2668 руб. и на медицину 153 руб. Къ 1 янв. 1897 г. капиталовъ было станичныхъ 172491 р., сельскихъ 14472 руб., специального на снаря-

женіе и на расходы при мобилизаціи 158648 р., продовольственного 3215 руб. Хлѣбозапасныхъ магазиновъ 64. Сиротскихъ капиталовъ въ станицахъ 139434 руб., въ селеніяхъ 14517 руб. Кромѣ лѣбныхъ заведеній въ г. Пятигорскѣ и въ районѣ минеральныхъ водъ (Ессентуки, Кисловодскъ, Желѣзноводскъ), войсковая больница въ станицѣ Наурской, на 40 кроватей. Литературу см. Терская область. А. О. С. и Н. Д.

Пятигоры — мѣст. Кіевской губ., Тарашанскаго у. Прежде было уѣзднымъ гор. Жл. 4138; церковь, костель, синагога и молитв. домъ; двѣ школы; базары.

Пятидесятница — второй изъ трехъ великихъ праздниковъ древне-еврейскаго народа. Установленъ въ память дарованія закону завета при горѣ Синаѣ; праздновалъ въ пятидесятый день послѣ Пасхи. П. приходилась къ окончанію жатвы и собраніи плодовъ, первые начатки которыхъ приносились въ жертву въ храмѣ, куда народъ отовсюду собирался огромными массами (Jes. Antiq., XVII, 10, 2). Въ день П. совершалось сошествіе Св. Духа на апостоловъ, отъ чего праздникъ этотъ перешелъ въ христіанскую церковь, сохранивъ то же самое названіе, замѣняемое иногда и другими — *днъ св. Троицы*, сошествіе Св. Духа и пр. От П. ведется счетъ богослужбныхъ недѣль, съ ихъ радвыми евангельскими и апостольскими чтеніями, вплоть до недѣли Мытаря и Фарисея (всего 32 недѣли), передъ великимъ постомъ. А. Л.

Въ древности подъ именемъ П. разумѣли и весь промежутокъ времени, отдѣлявшій праздникъ Пасхи отъ праздника П., и праздники въ память сошествія Св. Духа на апостоловъ, или П. въ собственномъ смыслѣ. Въ Постановленіяхъ апостольскихъ есть прямая заповѣдь праздновать П. (кн. V, гл. 20); въ другомъ мѣстѣ тѣхъ же Постановленій (кн. VIII, гл. 33) въ числѣ дней, въ которые рабы должны быть свободны отъ работъ, послѣ Пасхи и Вознесенія упоминается и П. Въ IV в. у Евсевія Кесарійскаго, св. Василия Великаго, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго, Епифанія, Златоуста, блаж. Августина и др. часто встрѣчается упоминаніе о праздникѣ сошествія Св. Духа подъ именемъ П. Есть преданіе, что на мѣстѣ сошествія Св. Духа на апостоловъ, устроенъ былъ первый христіанскій храмъ, который въ IV в. возобновленъ былъ св. Еленою. Пятидесятъ дней послѣ Пасхи уже въ древней церкви былъ отличенъ нѣкоторыми особенностями; такъ, въ эти дни, какъ и теперь, полагалось чтеніе книги Дѣяній Апостольскихъ. Особенную торжественность придавалъ празднику П. обычай древней церкви совершать въ этотъ день крещеніе надъ оглашенными. Въ VIII в. св. Юанномъ Дамаскиномъ и Косьмою Маюскимъ составлены въ честь праздника П. многія пѣснопѣнія, которыя и нынѣ поетъ церковь. Въ праздникъ П. непосредственно за литургіей совершается вечерня, во время которой читаются священнослужителемъ въ царскихъ вратахъ, съ колѣнопреклоненіемъ, три молитвы, составленныя св. Василиемъ Великимъ.

раздѣль П., по обычаю, храмы и дома ющихъ украшаются деревьями, травой и тѣми. Это представляетъ собою новую возобновляющуюся весну, но вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на обновленіе людей и о свисшедшаго Духа Святаго. Пятидесятый день послѣ Пасхи воспоминаю сшествія Св. Духа на апостоловъ, и въ слѣдующій за тѣмъ день (появляясь) прославляетъ особо Пресв. Духа (Духовъ день). См. П. Лебедевъ, «Наука богослуженія православной церкви» (М., 1900); прот. Г. Дебольскій, «Дни богослуженія православной католической восточной церкви» (т. II, СПб., 1887); прот. К. Никольскій, «Пособіе къ изученію устава богослуженія православной церкви» (СПб., 1888).

Пятикнижіе—общее названіе для первыхъ пяти книгъ Библии: Бытія, Исхода, Левита, Числъ и Второзаконія. Названіе это есть переводъ съ греческаго *Pentateuchos*, употребленнаго Оригеномъ; въ самой Библии П. называется «Книгой закона Моисеева», «Закономъ» (*Tora*), «Книгой закона Іеговы» и т. д. (Исх. VIII, 1, 2, 3; I X, 3; XIII, 1). западной византийской литературѣ сочиненія П. книги называются просто «Книги Моисея» и въ отдѣльности обозначаются цифрами — 1-я книга Моисея (т. е. книга Бытія), 2-я книга Моисея (т. е. Исходъ) и т. д. Книги эти частью историческаго, частью описательнаго характера; послѣдній только преобладаетъ, что все П. называлось тогда «Закономъ» (*Tora*). Авторомъ П. приписывается Моисей, что находитъ себѣ подтвержденіе какъ въ самой Библии, гдѣ во многихъ мѣстахъ авторство приписывается Моисею, такъ и въ древнемъ преданіи, и еврейскомъ, и христіанскомъ. Это традиціонное зрѣніе съ конца прошлаго вѣка подвержено сначала робкой, а затѣмъ все болѣе ослѣпѣвшей рѣзкой критикѣ, пока послѣдняя не да въ наше время до полнаго почти отпаденія какъ авторства Моисеева, такъ и истинности самаго П. Поводомъ къ этому пошла прежде всего заключительная глава Второз. XXXIV, гдѣ разсказывается объ оцѣлѣствѣ смѣрти и погребенія Моисея: могъ же самъ Моисей написать эту книгу? П. не могло быть написано Моисеемъ, ала утверждать критика, — потому что въ время, къ какому обыкновенно относятъ происхожденіе, еврейскій народъ стоялъ низкой ступени развитія и не могъ писать и даже читать (по безграмотности) полныя книги, предполагающія сравнительно высокую и потому гораздо позднѣйшую культуру.

Затѣмъ, при дальнѣйшемъ изслѣдованіи критика нашла, что какъ въ самомъ П., такъ и въ отдѣльныхъ его частяхъ или книжкахъ единства, а напротивъ, замѣчаются слѣды авторства различныхъ писателей, которые писали въ разныя вѣка, съ разницей зрѣнія и даже на разныхъ ступеняхъ религіознаго развитія. Такъ, замѣчено (еще Астрикомъ, въ 1758 г., въ его «Сопосе етс.»), что самыя имена Бога въ разныхъ частяхъ употребляются не одинаково въ однихъ частяхъ исключительно или

преимущественно встрѣчается Элохимъ, а въ другихъ — Іегова. На этомъ основаніи заключили, что П. состоитъ по крайней мѣрѣ изъ двухъ разныхъ документовъ, изъ которыхъ одинъ, болѣе ранній, принадлежитъ «элогисту», другой, болѣе поздній — «іеговисту». Это мнѣніе было подхвачено нѣмецкими экзегетами рационалистической школы (Эйхгорты, Де-Ветте, Эвальдъ). Крайнимъ выразителемъ его выступаетъ Вельгаузенъ, который довелъ отрицаніе подлинности П. до послѣдней степени, отвергнувъ даже подлинность десятисловія. На пути своего развитія критика прошла нѣсколько стадій и въ послѣднее время нашла себѣ выраженіе въ трехъ гипотезахъ. По одной изъ нихъ, такъ называемой *фрагментарной*, П. составилось изъ отдѣльныхъ фрагментовъ, которые впоследствии собраны были въ одно цѣлое, но сохранили слѣды прежняго своего состоянія въ частыхъ перерывахъ, повтореніяхъ и т. п. (Фатеръ, Гартманъ и др.). Гипотеза эта скоро была оставлена, такъ какъ болѣе тщательное изслѣдованіе обнаружило слѣды чьей-то одной, редакторской руки, наложившей очевидный отпечатокъ внѣшняго единства на все произведеніе. Выдвинута была другая гипотеза, *суммлементарная*, старающаяся доказать, что хотя въ своей основѣ П. и представляетъ единство, но эта основа въ различные вѣка *дополнялась* различными писателями, при чемъ книга Второзаконія является уже совмѣстнъ позднѣйшимъ дополненіемъ (Тухъ, Блэккъ, Деличъ и др.). По недостаточности основаній и эта гипотеза теперь оставлена (даже и самимъ Деличемъ), и наибольшее распространеніе пользуется гипотеза *документарная*, которая утверждаетъ, что П. составлено двумя или болѣе членами комментаторовъ изъ различныхъ документовъ. Отдѣльные критики допускаютъ при этомъ самую широкую свободу предположеній касательно и самихъ составителей, и числа, и характера документовъ. Этой гипотезѣ держится большинство новѣйшихъ нѣмецкихъ богослововъ рационалистической школы, во главѣ которыхъ стоитъ Вельгаузенъ. Они полагаютъ, что Пятикнижіе есть произведеніе весьма поздняго времени (около вавилонскаго плѣна), на что указываютъ многие будто-бы замѣчаемые въ немъ анахронизмы (въ отношеніи мѣста богослуженія, обрядовъ, праздниковъ, раздѣленія народа на мірянъ и духовенство и т. д.). Свою теорію Вельгаузенъ воплотилъ въ «Исторіи Израиля», въ которой весь традиціонный планъ священной или библейской исторіи подвергается самой радикальной передѣлкѣ. Въ послѣднее время появилось много аналогичныхъ библейско-историческихъ изслѣдованій и комментариевъ; крайнимъ выраженіемъ этого направленія явилась такъ называемая «Многоплѣтная Библия» (Кауча), въ которой результаты критическаго анализа наглядно обозначены различными красками печати. Именно эта многоплѣтная Библия и показываетъ, до какой крайности можно дойти, держась односторонней теоріи. Едва-ли можно найти двухъ-трехъ критиковъ, которые-бы были вполне согласны между собой касательно авторства и времени

происхожденія тѣхъ или другихъ документовъ, а также и самаго состава документовъ, раздробляемыхъ настолько, что нѣрѣдко одна половина стѣха приписывается одному автору, другая — другому, хотя между обѣими половинами нѣтъ ни малѣйшаго различія ни по существу, ни по стилю. Съ расширеніемъ библейскихъ и историко-археологическихъ знаній оказалось, что теорія Велъгаузена погрѣшаетъ во многихъ существенныхъ пунктахъ. Такъ, самое дѣленіе П. на документы злогоста и иеговоста сильно пошатнулось вслѣдствіе открытія въ древнѣйшихъ вавилонскихъ клинописяхъ (несомнѣнно до-Моисеева происхожденія) совместнаго существованія тѣхъ самыхъ «документовъ», которые приписывались критикою различнымъ авторамъ. Несоотвѣтствіе, будто-бы, П. еврейской культурѣ времени Моисея опровергнуто египтологическими и ассириологическими изслѣдованіями и открытіями, показавшими, что египтяне и ассирияне обладали во времена Моисея обширною литературою. Было-бы неестественно предполагать, что еврейскій народъ, живя среди этихъ народовъ и находясь въ постоянномъ общеніи съ ними, оставался безграмотнымъ и дикимъ. Предположеніе Велъгаузена, что учрежденіе левитства было дѣломъ уже позднѣйшимъ, опровергается тѣмъ фактомъ, что Египецъ, служившій для евреевъ колыбелью ихъ культуры, имѣлъ строго выработанную иерархію, влияние которой не могло не отразиться и на релягіозной организаціи молодого народа. Все это сильно пошатнуло теорію Велъгаузена, и въ западно-европейской литературѣ началась реакція противъ увлеченій отрицательной критики, въ пользу положительнаго, традиціоннаго воззрѣнія.

Кромѣ комментаріевъ на Виблію, библейскихъ словарей ср. Hengstenberg, «D. Authentie d. Pentateuchs» (1836 — 1839); Graf, «Gesch. Bücher d. A. T.» (1866); Reuss, «Geschichte d. h. Schriften» (1881); Sayce, «Higher Criticism and the Monuments»; статьи профессоровъ Якимова, Елеонскаго, Лопухина и др.

А. Л.

Пятикопѣечникъ — мѣдная русская монета, учрежденная указами Петра I отъ 26 іюня и 28 іюля 1723 г., цѣнностью въ 5 коп.; чеканилась тогда по 40 рублей изъ пуда мѣди, стоявшей всего 10 рублей и, слѣдовательно, была монетою кредитной цѣнності, съ самаго ея учрежденія, чѣмъ она остается и теперь. Высокій принудительный курсъ, по которому П. обращалась, вызвалъ тогда же сильную поддѣлку его польскими евреями. При Екатеринѣ I и Петрѣ II П. выбивались по прежнему расчету. При Аннѣ Іоанновнѣ громадное количество поддѣльныхъ П. потребовало воспрещенія, указомъ 2 іюля 1736 г., ввозить и платить П. При Елисаветѣ легкіе П. были перечеканены въ 1744 г. въ 4 коп., въ 1745 г. въ 3 коп., въ 1746 г. въ 2 коп. и въ 1764 г. въ 1 коп.; послѣдняя перечеканка производилась по расчету 8 руб. за пудъ мѣди въ монетѣ. По указу 14 января 1768 г. опять приступлено было къ выпуску П. на 16 р. изъ пуда мѣди. Петрѣ III, указомъ 17 января 1762 г., повелѣлъ П. перечеканить въ

десятикопѣечники и впредь выбивать ихъ на 32 р. изъ пуда мѣди. Указомъ 20 дек. 1762 г. восстановленъ выпускъ П. по 16 р. изъ пуда. По этому расчету П. выбивались до 1810 г., въ которомъ ихъ выпускъ былъ прекращенъ совсѣмъ и возобновился только въ 1833 г., по указу 1 іюня. Тогда стали выбивать П. на 36 р. изъ пуда. По указу 7 февр. 1849 г. введены П. въсомъ въ 6 зол. (32 р. изъ пуда мѣди), а при Александрѣ II (21 марта 1867 г.) — въсомъ въ 3 зол. 80, 40 дол. (50 руб. изъ пуда мѣди). Чеканянные теперъ П., по закону 17 декабря 1886 г., имѣютъ въ діаметрѣ 1 дюймъ 26 точекъ и выбиваются на 50 р. изъ пуда мѣди на частномъ монетномъ дворѣ въ Бермингемѣ, въ Англій.

А. М.—с.

Пятина-Сіалеевская — с. Пеленской губ., Инсарскаго у., на р. Сіалеевкѣ. Жит. 3251, школа, фабр. и зав.

Пятинаскій резервуаръ — Новгородской г., Тихвинскаго у., образованъ чрезъ прергаженіе злоска р. Волгины изъ оз. Пятина. П. резерв. питаетъ своими водами рѣдѣльный пунктъ Тихвинской системы (см.).

Пятины — такъ назывались пять частей, на которыя дѣлилась Новгородская область. Онѣ носили названія: Вотская, Шелонская, Обонежская, Деревская и Бѣжецкая. Названіе *пятины* (см. Ходаковскаго, «Рус. Истор. Сборн.» т. 1-й, и Келлена, «Воды в Вотская П.») встрѣчалось и въ другихъ мѣстахъ; Невольинъ думаетъ, поэтому, что раздѣленіе на П. встрѣчалось и въ другихъ частяхъ Россіи; Соловьевъ («Исторія Россіи», т. IV, стр. 1212, прим.) полагаетъ, что всѣ П., кромѣ новгородскихъ, произошли вслѣдствіе церковнаго раздѣленія на десятины. Большинство изслѣдователей (Бѣляевъ, Арцыбшевъ, Соловьевъ, Келпентъ) относятъ дѣленіе на П. къ глубокой древности и приводятъ его въ связь съ пятью коннами, на которые дѣлился Новгородъ: жители каждой П. вѣданы въ старости того конца, къ которому ихъ П. принадлежала. Невольинъ полагаетъ, наоборотъ, что П. были учреждены Иваномъ III послѣ 1477 г. Въ актахъ правительственныхъ Невольинъ встрѣтилъ впервые указаніе на Вотскую П. въ 1499 — 1500 г., Шелонскую — въ 1497 — 98 г., Обонежскую — въ 1495 г., Деревскую — въ 1495 — 96 г. Собственныя имена, которыми названы П., извѣстны были еще во время самостоятельнаго существованія Новгорода и присвоились различнымъ частямъ его области. При учрежденіи П. Иванъ III, вѣроятно, имѣлъ въ виду и прежнія новгородскія дѣленія и названія ихъ перенесъ на П. Вотская П. получила свое имя отъ народа финскаго происхожденія, воти или води; Шелонская — отъ р. Шелони, по которой она была расположена; Обонежская — отъ озера Онога, которое она обнимала со всѣхъ сторонъ; Деревская — вѣроятно отъ того, что земли, входившія въ составъ ея, именовались по лѣсамъ, ихъ наполнявшимъ; Бѣжецкая — по городу Бѣжичи, лежащему внѣ ея предѣловъ, близъ юго-восточной ея оконечности. Областью П. исчерпывались не всѣ владѣнія Новгорода, а только наиболѣе близкія къ нему внутреннія земли. Въ область П. не входила поморскія зем-

берегу Сѣвернаго моря, земли по рр. Оне-
Двиѣ и далѣе къ востоку, Бѣжичи, Тор-
Велікіе Луки, Ржеѣ и земли вокругъ
городовъ. Обширность пространства П. *)
на необходимомъ дѣленіе каждой изъ нихъ
въ половинѣ. Вотская П. дѣлилась на поло-
Корельскую и Полужскую; Шелонская—
арусскую и Загѣскую; Обонезская—на
ежскую и Нагорную; Деревская—на Гри-
еву Морозова и Жихарева Рапчихова;
екая—на Бѣлозерскую и Тверскую. Дѣ-
на IV; такъ какъ каждая половина имѣла
го губного старосту, то Неволинъ ста-
вопросъ, не было ли введеніе губныхъ
еждней первымъ поводомъ къ раздѣленію
на половинѣ? Раздѣленіе Новгородской об-
ла на П. и половинѣ имѣло администра-
ное значеніе: по нимъ велся счетъ жи-
вель, податей и повинностей, дѣлились пра-
вительственнымъ распоряженіямъ; дворяне и дѣ-
боарскіе отправляли военную службу по П.
ловоинямъ, а городскіе и сельскіе обматре-
—посошную. Для слушанія Уложенія 1649 г.
гѣно было избрать изъ новгородцевъ по чело-
ку съ П. Дѣла каждой П. въ Москвѣ вѣда-
ку, должно быть, въ особыхъ столахъ или
дѣленіяхъ тѣхъ учреждений, которыя завѣ-
вали Новгородской областью. П. состояли
въ погостовъ (XXIV, 36). Новгородская об-
ласть дѣлилась еще на *уѣзды*, которые иначе
назывались *присудами* и имѣли такое же зна-
еніе, какъ и въ остальной Россіи. Одна и
же П. даже одинъ и тотъ же погостъ могъ
принадлежать къ разнымъ уѣздамъ. Въ
оторыхъ уѣздахъ встрѣчается еще дѣ-
іе на *стани*, заключавшіе въ себѣ нѣсколь-
погостовъ. Завѣдывавъ станомъ приказъ,
назначавшіяся отъ правительства. Онъ
женъ былъ «всякіе государевы денежныя
оды собирать, и всякія дѣла вѣдати, и кре-
пьянъ судати, и управа межъ ими чинити,
рестьянъ на пустые выты называти и по-
гы поминти, и крестьянъ отъ стороннихъ
ей беречи». Приказчикъ долженъ былъ дѣй-
вовать совмѣстно съ старостами, цѣловаль-
ами и волостными лучшими людьми. Об-
и П. не подвергались передѣламъ; посто-
пространство нѣкоторыхъ П. то уменьша-
, то увеличивалось, въ зависимости отъ
, теряла или приобретала Россія новгород-
земли (вслѣдствіе войнъ съ Швеціей).
евіе на П. формально уничтожено не
, но мало по малу было забыто, когда
олялось раздѣленіе на губерніи. Областямъ,
рыя обнимали новгородскія П., въ насто-
е время соответствуютъ губерніи: Новго-
кая, за исключеніемъ уѣздовъ Бѣлозер-
Кирилловскаго и отчасти Устюженскаго,
и вся Олонецкая губернія, часть Архан-
кой, наибольшая часть С.-Петербургской,
Великаго княжества Финляндскаго,
Псковской губ. и часть Тверской. См.
Неволина, «О П. и погостахъ новго-

родскихъ въ XVI в.» («Зап. Имп. Русск.
Геогр. Общества», кн. VIII; здѣсь установле-
ны границы П. и погостовъ и нанесены на
приложенную карту); Кеппель, «Водъ и Вод-
ская П.» («Журн. Мин. Нар. Пров.» 1861,
т. 70); И. Е. Забѣлинъ, «П. и погосты» (по
поводу труда Неволіна), въ «Опытахъ изученія
русскихъ древностей и исторіи»; Костомаровъ,
«Сѣверо-русскія народоправства». Н. В.

Пятирѣчье—см. Пенджабъ.

Пятвустья (Pentastoma) — маленькій
родъ своеобразныхъ паразитовъ, живущихъ
обыкновенно въ носовой полости и лобныхъ
пазухахъ млекопитающихъ или въ легкихъ и
въ полости тѣла пресмыкающихся. Своими
плоскими вытянутымъ тѣломъ, одѣтымъ плот-
ной кутикулой, на которой замѣтна мелкая
кольчатость, напоминаютъ легочныхъ гли-
стовъ, но по своему строенію и исторіи раз-
витія должны быть поставлены возлѣ клещей
и потому обыкновенно относятся къ пауко-
образнымъ (см. Паукообразныя) въ видѣ
особаго отряда ихъ, *Лингватулы* (Linguatulina).
По бокамъ и позади рта, расположеннаго
вблизи передняго конца тѣла, сидятъ двѣ пары
подвижныхъ, способныхъ втягиваться, хити-
нистыхъ хватательныхъ крючковъ, которые
соотвѣтствуютъ двумъ заднимъ парамъ ногъ
клещей. Ротовыхъ частей нѣтъ. Кишечникъ,
не считая короткаго пищевода, представляеть
простую прямую трубку, оканчивающуюся
порошицею на заднемъ концѣ тѣла. Нервная
система ихъ состоитъ изъ одного кольца, охва-
тывающаго глотку и одного нервнаго узла съ
отходящими отъ него нервами къ различнымъ
частямъ тѣла, лежащаго подъ глоткой. Глазъ,
органовъ дыханія и органовъ кровообращенія
нѣтъ. Отъ непарныхъ половыхъ железъ сам-
цовъ и самокъ отходятъ парные выводные
протоки, которые у самокъ (яйцеводы) откры-
ваются въ одинъ длинный каналъ или матку.
Наружное половое отверстіе самца располо-
жено недалеко сзади рта, а — самки — на
заднемъ концѣ тѣла, возлѣ порошицы. Харак-
терною особенностью П., кромѣ того, явля-
ется ихъ метаморфозъ, сопровождаемый пере-
мѣною хозяевъ, подобно метаморфозу ленточ-
ныхъ глистовъ. Внутри самки обыкновенной
или глистовидной П. (*P. taenioides*), живущей
въ длину 70—130 мм. (самцы — 18—36 мм.)
и живущей во взросломъ состояніи обыкно-
венно въ носовой полости собакъ и волковъ,
созрѣваетъ до полуяйцова очень мелкихъ
овальныхъ яицекъ, которыя для дальнѣйшаго
развитія должны выйти изъ носовой полости
вмѣстѣ съ ея слизью и попасть въ кишечный
каналъ другого млекопитающаго (обыкновенно—
травоядника, напр. зайца, кролика, овцы или
быка). При своемъ выходѣ, яйца содержатъ
въ себѣ уже сформировавшася зародыша,
грушевидной формы, съ двумя парами дву-
членистыхъ ножекъ и парю рудиментарныхъ
челюстей. Попадъ вмѣстѣ съ ѣдою въ кишеч-
ный каналъ новаго (такъ называемаго проме-
жуточнаго) хозяина, зародыши выходятъ изъ
яицъ, прободаютъ стѣнки кишечника и про-
бираются въ легкія или печень его. Здѣсь,
окруженныя особой капсулой (цистой), они
черезъ 6 мѣсяцевъ, послѣ нѣсколькихъ линекъ,

По вѣдчисленію Неволіна, П. обнимали область
127 кв. саж., при чемъ за Вотскую П. приходи-
лось 3036 кв. саж., на Шелонскую—27972, на Обонез-
—106147, на Деревскую — 31212, на Важецкую —
кв. саж.

вырастаютъ до 4—5 мм. въ длину, превращаясь въ личинку, которую принимали раньше за особый видъ (*P. denticulatum*) и у которой каждый изъ 4 хватательныхъ крючковъ снабженъ однимъ добавочнымъ крючкомъ. Личинка разрываетъ свою цисту и выходитъ изъ нея. Если она будетъ теперь съедена вмѣстѣ съ мясомъ своего хозяина собакой или волкомъ, то проникаетъ въ носовую полость ихъ и здѣсь черезъ 2—3 мѣсяца достигаетъ взрослага состоянія. Личинку гистоидной П. находили также въ грудной полости челоуѣка.

Ю. Вагнеръ.

Пятисотъ совѣтъ—см. Совѣтъ пятисотъ.

Пятисотый стихъ—см. Стихосложение.

Пятизблненная—станція 2-го Донскаго окр., Обл. Войска Донскаго, на р. Довѣ. Жит. до 12 т. Двѣ церкви, станицы и прих. учил., армарка. Торговая скотомъ, съ оборотомъ отъ 50 до 100 тыс. руб.

Пятна—мст. Вольнской губ., Житомирскаго у., въ 40 вер. отъ Житомира. Жит. 1900. Правосл. церкви, синагога, еврейскій молитв. домъ.

Пятновскій (Александръ Яковлевичъ)—редакторъ-издатель «Наблюдателя» (XX, 395). Родился въ 1840 г. Окончилъ курсъ въ спб. университетѣ по юридическому факультету. Помѣщая статьи въ «Современникѣ», «Дѣлѣ» (подъ псевдонимомъ *Мизантроповъ*—Фельетонъ), «Отеч. Запискахъ». Изъ этихъ статей составились сборники: «Живые вопросы» (СПб., 1870) и «Изъ исторіи нашего литературнаго и общественнаго развитія» (СПб., 1876; 2 изд. 1888). Съ 1873 г. по 1882 г., вмѣстѣ съ В. А. Евушевскимъ, издавалъ журналъ «Народная школа».

Пятноходъ (*Tarsipes*)—сумчатое млекопитающее изъ семейства кукусовъ (*Phalangeridae*, см. XVII, 118 и 255), выдѣляемое иногда въ особое подсемейство—*Tarsipediae*. Тѣло стройное; голова вытянута въ очень длинный и тонкій хоботокъ; языкъ тоже очень длинный, червеобразный; настоящие коренные зубы недоразвиты; также недоразвиты когти, за исключеніемъ 2-го и 3-го сросшихся между собою пальцевъ на заднихъ ногахъ. Шерсть коротка, груба и жестка. Слѣпой кишки нѣтъ. Единственный видъ въ родѣ—*T. gestratus* s. *zrensegae*—длиною до 16 см. (изъ которыхъ на хвостъ приходится до 9 см.), сверху сѣраго цвѣта съ 8 продольными черными или бурными полосами, на бокахъ блѣдно-рыжій, снизу желтовато-бѣлый; ноги сѣрыя съ бѣлыми ступнями; живетъ въ западной Австраліи; питается насекомыми и сладкими выдѣленіями цвѣтотвъ; ночное животное.

Г. Я.

Пятна пигментныя или печеночныя—см. Хлоазма.

Пятна трупныя—см. Трупныя пятна.

Пятна туманныя—см. Туманности; П. солнечныя—см. Солнце.

Пятнистый олень или аквисъ (*Cervus tigris*)—водится въ Южно-Уссурійскомъ краѣ; держится постоянно стадами, менѣе чутокъ, чѣмъ мараль (XVIII, 587). Горячо преслѣдуется ради *пантъ*, которые достигаютъ у

него еще большей цѣнности, чѣмъ мараль; время пантовки падаетъ на июль; охотятся, преимущественно, на юго-вост. склонѣ хребта Сихотэ Алинъ, а также на о-вѣ Аскольдѣ (II, 297), Въ заливѣ св. Ольги и на Сучанѣ содержится въ маральникахъ до 30 П. оленей. См. И. Домбровскій «Владивостокъ и его окрестности» («Природа и Охота», 1894, I); его же «Корреспонденція изъ Владивостока» («Охотн. Газета», 1895 и 1896); А Силантьевъ, «Обзоръ промысловыхъ охотъ въ Россіи» (СПб. 1896).

Пятнистый тифъ—см. Тифъ.

Пятница.—Съ первыхъ вѣковъ христіанства возникаетъ почитаніе П., какъ дня крестныхъ страданій Господа Иисуса Христа. Первое извѣстіе объ этомъ сохранилось въ «житіи Константина», приписываемомъ епископу кесарійскому Евсевію († 340). Въ XI в. преп. Θεодосій Печерскій, въ письмѣ къ великому князю Іаиславу, рекомендовалъ почитаніе П., такъ какъ «въ пятую жидове распаша Господа». Соблюденіе поста въ П. до того сильно привилось въ русскомъ народѣ, что когда былъ поднятъ вопросъ о разрѣшеніи поста, если въ П. приходится одинъ изъ большихъ праздниковъ, то начались сильные волненія, прекратившіяся съ созваніемъ въ 1168 г. собора, который разрѣшилъ постъ въ П. для праздниковъ Рождества Христова и Богоявленія. Представленіе о П., какъ о днѣ праздничномъ, вызвало въ народѣ предположеніе, что день этотъ долженъ быть посвященъ отдыху и радости. Отсюда возникло запрещеніе нѣкоторыхъ работъ: бабы не должны прастъ, варить щелокъ, стирать бѣлье, выносить изъ печи золу, мужики не могутъ пахать и боронять. Неполненіе этихъ запретовъ влечетъ за собой въ будущей жизни наказаніе, какъ за грѣхъ; на это указываетъ древній стихъ «Прощаніе души съ тѣломъ», въ которомъ душа ожидаетъ для себя муку вѣчную, такъ какъ въ П. «платею золовала, льны прядоуала». Въ связи съ этимъ является взглядъ на П., какъ на день несчастный, въ который нельзя предпринимать никакаго дѣла. Съ другой стороны, въ народѣ выработался взглядъ на П. какъ на день счастливый для свадьбы и для рожденій. П. имѣетъ также свѣдѣніе на плодородіе земли. Народная фантазія, столь склонная къ олицетвореніямъ, не могла не связать съ П. представленія объ особомъ лицѣ. Такъ, въ «Словѣ св. отца Пахомія о средѣ и пяткѣ» Среда и П. являются въ видѣ двухъ ангеловъ, которые ведутъ въ рай тѣхъ, кто свято проводитъ эти дни. Гораздо чаще является, въ связи съ П., представленіе о св. мученицѣ Параскевѣ (погречески *Παρασκευή*—пятница). Въ старинныхъ мѣсяцесловахъ при имени св. Параскевы упоминается и названіе П.: «св. Параскевіи, нареченныя П.»; въ азбуковникахъ прямо толковалось, что Параскевѣ значитъ пятую. Въ представленіи народа П. часто является особой святой, память которой празднуется вмѣстѣ со св. Параскевой («св. П. бываетъ на св. Параскеву»). Церкви, посвященныя Параскевѣ, до сихъ поръ называются «пятницкими». Св. Параскева—П. является олицетвореніемъ дня П.; по народнымъ представле-

ниями, она ходит по землѣ, слѣдитъ за соблюденіемъ своего дня, наказываетъ тѣхъ, кто не исполняетъ запретовъ, задаетъ имъ непосильныя работы и пр. По малороссійскимъ сказаніямъ, П. ходитъ въ испарившаяся, истыканная веретенами, благодаря тѣмъ, кто въ П. чешетъ волосы или прядь. Представленіе о П., какъ о христіанской святой, осложнялось въ народѣ подъ влияніемъ древнихъ языческихъ вѣрованій; съ П. связалось представленіе о богинѣ любви и плодородія, Ладѣ; отсюда возникъ взглядъ на П., какъ покровительницу свадѣбъ и рожденій, подательницу плодородія. Къ св. П. обращаются дѣвѣцы съ молитвой о женихѣ. Въ П. служатъ молебны въ случаѣ засухи, дождя, угрожающаго посявамъ, падежей, моровой язвы; къ П. обращаются въ заговорахъ, имѣющихъ цѣлю обезпечить успѣхъ жатвы; подъ икону П. кладутъ крестьяне плоды своего урожая и хранятъ ихъ, какъ залогъ будущаго урожая. Молитвы въ честь св. П. помогаютъ отъ болѣзней; написанныя на бумагѣ, онѣ имѣютъ значеніе таисмановъ. Празднованіе П. сопровождалось очень часто различными языческими обрядами и играми, на что встрѣчаются указанія въ Стоглавѣ и въ Духовномъ Регламентѣ. Кромѣ почитанія П. вообще и св. П., выдѣляется почитаніе *обътнмъ* и *именнмъ* П. Происхожденіе первыхъ основывается на обътахъ, данныхъ по какому-либо случаю отдѣльнымъ лицомъ или плѣмъ міромъ соблюдать П. Подъ названіемъ *именнмъ* П. извѣстны 12 опредѣленныхъ въ году П., за соблюденіе которыхъ общаются разныя преимущества. Перечисленіе этихъ П. находится въ апокрифическомъ сказаніи «О 12 П.», очень популярномъ въ простомъ народѣ. Существуетъ множество вариантовъ этого произведенія, какъ въ стихотворной, такъ и въ прозаической формѣ (см. изд. Веселова, «Калики переходже», т. VI). Сказаніе о 12 П. приписывается св. Клименту, папѣ римскому; оно извѣстно по многимъ рукописямъ, на разныхъ языкахъ. Славянорусскія сказанія имѣются въ двухъ редакціяхъ—Элевѣрьевской и Климентовской. Первая извѣстна только по славянскимъ рукописямъ, вторая—по русскимъ и европейскимъ рукописямъ и по русскимъ духовнымъ стихамъ. Разница между обими редакціями заключается въ распредѣленіи П. относительно большахъ праздниковъ и въ томъ, что въ Элевѣрьевской преобладаютъ воспоминанія ветхозавѣтныя, въ Климентовской—новозавѣтныя. Подробному разсмотрѣнію сказанія о 12 П. посвящено цѣнное изслѣдованіе А. Веселовскаго: «Сказаніе о 12 П.» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1876 г., № 6). Почитаніе П. распространено и въ Италіи, Испаніи, Франціи, Германіи и др. мѣстностяхъ: въ П. не принимаютъ путешествій, нельзя смѣяться, наряжаться, причесываться; свадѣбы, совершенныя въ этотъ день, несчастливы; наоборотъ, родившіяся въ П. пользуются особенными дарами (*venetini*), имѣютъ власть надъ духами. Черезчуръ усердныя въ П. пряхи преслѣдуются и на Западѣ, при чемъ роль Параскевы П. играетъ на Западѣ Верта, являющаяся олицетвореніемъ святокъ. Сказаніе о 12 П. и суевѣрное почитаніе ихъ существуютъ и на Западѣ. Ли-

цомъ, олицетворяющимъ П., является тамъ св. Венера, вполне тождественная нашей Параскевѣ; ея житіе представляетъ много сходныхъ чертъ съ житіемъ Параскевы. Къ христіанскому почитанію П. на Западѣ присоединились языческія воспоминанія о П., какъ о дѣвѣ, посвященной въ древнемъ Римѣ—Венерѣ, въ Германіи—Фреѣ (П.—Freitag). См. Дж. Питрэ, «Письмо къ А. Веселовскому о почитаніи П.» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1876, № 1); А. Веселовскій, «Опыты по исторіи развитія христіанской легенды» (т. же 1876, № 1—4 и 6, 1877, № 2); Порфирьевъ, «О почитаніи Среды и П. въ древнемъ русскомъ народѣ» («Православный Собесѣдникъ», 1859, № 1); И. Ю. Некрасовъ, «Замѣчанія по поводу русскаго народнаго сказанія о 12 П.» («Филологическія Записки», 1870, вып. III); «Пятница въ народномъ почитаніи» («Правит. Вѣстникъ», 1894, № 191—193); Сумцовъ, «Очерки исторіи южнорусскихъ апокрифическихъ сказаній и пѣсенъ» («Кіевская Старина», 1847, № 11); Аванасьевъ, «Поэтическія воззрѣнія славянскаго народа» (Москва, 1865—69).

А. Г. К.

Пятница Великая или **Пятко Великій**—см. Великая пятница (V, 751).

Пятницкій (Иванъ Константиновичъ, род. въ 1856 г.)—духовный писатель; образованіе получилъ въ спб. дух. акад. Состоитъ преподавателемъ въ могилевской дух. семинаріи и редакторомъ «Могилевскихъ Епарх. Вѣд.». П. написалъ: «Русскій свѣтанъ въ своей исторіи» (СПб., 1884)—изданіе подлинной раскольнической рукописи секты странниковъ или бѣгуновъ, съ предисловіемъ, заключеніемъ и примѣчаніями П.; «Тупичевскій монастырь Могилевской епархіи» (Могилевъ на Днѣпрѣ, 1889); «Очеркъ исторіи кіевской митрополіи въ періодъ времени отдѣльнаго ея существованія отъ митрополіи московской, 1459—1836» (ib., 1891); «Преподобный Сергій, игуменъ Радонезскій» (ib., 1892) и мн. др. Подъ его ред. изданы «Слова и рѣчи Георгія Конисскаго, архіеп. могилевскаго» (Могилевъ на Д., 1892).

Пятницкій (Иванъ Григорьевичъ, род. въ 1851 г.)—духовный писатель, преподаватель ставропольской духовной семинаріи; образованіе получилъ въ казанской дух. академіи. Главные труды П.: «Опытъ православнаго нравственнаго богословія» (Ставрополь, 1890) и «Введеніе въ православное богословіе» (тамъ же, 1893).

Пятницкій Введенскій—Подольный женскій м-рь, въ Сергіевскомъ посадѣ, Московскій губ., Дмитровскаго у. Существовалъ съ XV в.; первоначально былъ мужскимъ. Во время осады Троицко-Сергіевской лавры поляками монастырь былъ разоренъ; въ 1621 г. обращенъ въ женскій м-рь; въ 1660 г. упраздненъ и обращенъ въ приходскую церковь.

Пятно (*пятенное* и *пятенная пошлица*).—Такъ называли въ старину пошлицу, которая взималась съ племенія лошадей при ихъ продажѣ. О П. нѣтъ извѣстій до XV в., но по всей вѣроятности оно существовало и ранѣе. Пятненіе (накладываніе смоляной печати на ногу лошади) производили особые пятеньщики

363) воеводою въ Угличѣ, братъ ег. — думнымъ дворяниномъ. Этотъ родъ засенъ въ VI ч. род. кн. Тверск. провинц. владимирской губ. Есть еще родъ П., по происхожденію.

Пятковъ — единица для счета мѣры зерна. Пятковъ — это мѣра, по старинному счету конца XV вѣка — 10 четвертей и 22 горсти льну, а въ втогѣ же мѣрѣ это переложено въ 7 пятковъ и 2 горсти. Видно, П. состоялъ изъ 5 горстей.

Пятра (рум. Pétra, прежде также Pătra) — гор. въ Молдавіи (въ Румыніи) въ уездѣ Выстриці. Складочный пунктъ торгашескаго сѣвера (строевой дѣсь, подпочное дерево, которое сплавляется сюда съ горъ въ дѣльцахъ по р. Выстриці, а затѣмъ направляется въ Галацъ для вывоза за границу, главнымъ образомъ въ Турцію. Жит. около 20000 человекъ). 10 церквей, въ томъ числѣ одна каменная, остроенная еще въ 1497 г. 5 армарокъ.

Пятьналь — гора Приморской обл. на южномъ берегу Татарскаго прол., между мысами Буканъ и Быки; 980 фт. высоты.

ожествъ, сохранившихся, кромѣ старинныхъ амѣтокъ и намековъ въ различныхъ религиозныхъ сборникахъ и многочисленныхъ памятникахъ, въ специальномъ папирусѣ туринскаго музея, въ надписяхъ на стѣнахъ гробницъ египтянъ 19—20 дин. и др. Изъ нихъ видно, что Ра считался сыномъ первобытнаго хаоса Нунъ до мирозданія пребывавшій въ немъ въ состояніи ожествъ стихій. Затѣмъ онъ, «богъ величій, чѣмъ произведшій его, богъ древній, чѣмъ одившіе его», вышелъ изъ Нунъ на поверхность, гдѣ впоследствии возникъ городъ Великій Ермополь, и здѣсь, послѣ победы надъ силами мрака, повелѣлъ своимъ словомъ вознестись въ воду изъ пѣткы лотоса. Затѣмъ Ра произвелъ изъ себя пару боговъ: Шу (см.) и Тефутъ (см.), отъ которыхъ родилась новая пара боговъ: Гебъ и Нутъ — земля и небо, родители Осириса и его цинка. Эти божества составили такъ назыв. «Великую триаду», во главе которой стоялъ Ра. Во время средняго царства было выработано возвышенное ученіе, по которому восемь божествъ представляютъ единое божество со своимъ родителемъ, будучи членами триады Верховнаго бога. Этотъ богъ такъ говоритъ о себѣ въ 17 гл. Книги мертвыхъ: «Я — Тотъ, существующій, единый. Я — Ра. въ его первомъ поколѣніи. Я — великій богъ, создавшій себя самъ, создатель своего имени «Владыка эннеады». Я былъ вчера; я знаю завтрашній день». Создавъ міръ, Ра царствовалъ надъ нимъ подобно человеку-фараону, и въ это время былъ владыкой въ вѣкъ. Ра. все держалъ въ своихъ ру-

кахъ, благодаря магической силѣ своего таинственнаго имени. Его премудрая правнучка Исйда, когда она состарилась, хитростью выпытала у него это имя; послѣдствіемъ было неповиновеніе людей. По совѣту своего оца, Р. рѣшился истребить человѣчскій родъ, наслать на него свое «око» въ видѣ богини Гаторъ, которая произвела страшное избиеніе; люди стали тонуть въ собственной крови. Р. сжался и спастъ на другой день уцѣлѣвшихъ людей, напоивъ Гаторъ до-пьяна. Однако, неблагодарность людей огорчила Р. и онъ рѣшился уйти отъ нихъ на небо. Богиня послѣднего, Нутъ, предстала предъ нимъ въ видѣ коровы, и онъ уцѣлалъ, съевъ на ея спину. Люди раскаялись, явились проводить его, изъявили готовность перебить его враговъ и учредили въ честь его жертвы и культъ. Царствовать стали Шу и Тефнутъ. Но и удалившись на небо, Р. не пересталъ благодѣтельствовать землѣ. Ежедневно выѣзжаетъ онъ съ востока въ дневной баркѣ, въ сопровожденіи другихъ божествъ, чтобы освѣщать землю, и чрезъ 12 часовъ пересаживается въ ночную барку, чтобы въ теченіе 12 ночныхъ часовъ озарять 12 мытарствъ загробнаго мира. Здѣсь онъ побждаетъ чудовищъ мрака и посѣщаетъ боговъ и покойниковъ, получавшихъ отъ него надѣлы землей и считавшихся его вассалами. Только одинъ часъ въ сутки могъ каждый изъ нихъ наслаждаться его лицезрѣніемъ и только особые избранники удостоивались счастья проводить съ лучезарнымъ богомъ все время, пlyingъ съ нимъ въ баркѣ. Эта участь считалась желанной для всякаго благочестиваго египтянина; отсюда множество гимновъ въ честь Ра и его изображеній въ надгробныхъ надписяхъ временъ новаго царства. Гимны эти попали и въ «книгу Мертыхъ» (15 глава); кромѣ того, до насъ дошли 75 «величаній» въ честь Р. въ гробницахъ царей 20 династии. Небольшія пирамидки, на каждой изъ четырехъ сторонъ которыхъ изображалась солнечная барка въ различные періоды суточной жизни и писались молитвы Р. подъ изображеніемъ когнотепреклоненнаго покойника, также должны были облегчать послѣднему постоянное пребываніе во свѣтѣ. Изображался Р. съ головой коччика на тѣлѣ человѣка, съ солнечнымъ дискомъ и змѣей урея на головѣ. О культѣ Р., особенно въ формѣ Амона-Р. въ Энахахъ, сохраняются въ Берлинскомъ музѣ интересные ритуальные папирусы, изученіе которыхъ начато О. Э. ф. Леммомъ («Das Ritualbuch», 1886) и которые въ настоящее время издаются. Первоначально при Р. не было женскихъ божествъ: онъ творилъ самъ по себѣ, но впоследствии мы находимъ рядомъ съ нимъ богинь Гусаастъ, Ратъ и др. Искусственностью ихъ совершенно асна, между прочимъ, уже изъ ихъ изображеній, которыя дѣлали изъ нихъ двойника Исиды и Гаторъ, а не супругъ Іеракокефальнаго бога свѣта. Мнѣ объ истребленіи людей см. у Naville, «La Destruction des hommes» (въ «Transactions londonского Общ. Вѣд. Археол.», т. IV и VIII); Brugsch, «Die neue Weltordnung» (1881); Lefébure, въ «Zeitschrift für agypt. Sprache» (1888). О плаваніи Р.,

составляющемъ предметъ книги «Амдуатъ» (о томъ, что въ преисподней), см. у Масперо, въ «Biblioth. Egyptolog.» (II 1—181). Гимны въ честь Р.—у Naville, «La litanie du soleil» (Лпц., 1875).

В. Т.

Ра (Джонъ Рае)—англ. путешественникъ (1813—93); получилъ медицинское образованіе. Въ 1846—47 гг., по порученію Гудсоновой компаніи, предпринялъ путешествіе отъ Гудсонова зал. на С, съ цѣлью повѣрки предположеній Росса, Диза и Симпсона объ очертаніи береговъ Сѣв. Америки. Здѣсь имъ были открыты проходы (названный его именемъ) между бухтой Репулсъ и зал. Бутія. Въ 1848 г. онъ сопровождалъ Ричардсона въ его экспедицію къ рр. Макензи и Мѣдной; въ 1849 г. прошелъ черезъ проливы Дельфина въ землѣ Волластона. Въ 1853—54 гг. Р., отправившись съ западнаго берега земли Бутія, достигъ пролива Белло. Ему удалось получить первая извѣстія о судьбѣ экспедиціи Франклина и найти нѣкоторые предметы съ судовъ ея. Онъ написалъ: «Narrative of an expedition to the shores of the arctic Sea» (Л. 1850).

Раабе (Вильгельмъ Raabe)—извѣстный нѣмецкій романистъ, писавшій сначала подъ псевдонимомъ Якова Корнмуса; род. въ 1831 г. Выступилъ на литературное поприще идеями «Die Chronik der Sperlingsgasse» (В., 1857) и фантастическими рассказами «Halb Mehr, halb Mehr» (1859). Въ послѣдующія за тѣмъ 35 лѣтъ Р. написалъ болѣе 2 десятковъ популярныхъ романовъ. Въ своихъ лучшихъ произведеніяхъ (романы «Der Hungerpastor», «Abu Telfan», «Der Schüdderrump») Р. обнаруживаетъ много юмора и соединяетъ стремленіе къ истинному реализму съ склонностью къ фантастической изобрѣтательности замысла. Въ своихъ позднѣйшихъ произведеніяхъ («Pflsters Mühle», «Storpfuchen») Р. нѣсколько злоупотребляетъ вычурностью стили. Другія болѣе извѣстные произведенія Р.: «Ferne Stimme» (1865), «Hogacker» (4 изд., 1891), «Prinzessin Fisch» (1883), «Gesammelte Erzählungen» (1896) и др.

Раабе (Гедвига Raabe)—извѣстная нѣмецкая актриса, род. въ 1844 г., выступила впервые въ Гамбургѣ и въ Берлинѣ, въ 1864 г. была приглашена въ Петербургъ—Р. пользовалась огромнымъ успѣхомъ въ роляхъ женщину; игра ея отличалась живымъ реализмомъ, глубиной чувства и естественностью. Позже она выступала въ классическихъ пьесахъ (въ роли Маріанны въ «Geschwister» Гете, Франциски въ «Минна фонъ Барнхельмъ»).

Раабе (Жозефъ - Людвигъ)—математикъ (1801—59), проф. дюринской высшей школы и политехникума. Р. занимался анализомъ безконечно-малыхъ, которому посвятилъ 20 сочиненій. Затѣмъ слѣдовали: теорія функцій и ученіе о рядахъ съ 12 сочиненіями, геометрія съ 9, алгебра — съ однимъ и прикладная математика — съ тремя. Большинство этихъ сочиненій (37) помѣщено въ «Journal für die reine und angewandte Mathematik» Крелля (I—L, 1826—55). Первою статью Р., помѣщенной въ этомъ изданіи была «Allgemeine Theorie der Epicyklen». Отд. II. издалъ:

венг. корону, Заполья. Въ 1594 г. Р. ять турками, но въ 1598 г. снова на власть австрийцевъ. Въ 1809 г. Францъ II. подъ Р. побѣду надъ австр. войсками и, овладевъ городомъ, истребилъ всѣхъ жителей. Во время вѣны 1849 г. (V, 872) главные силы австр. войскъ, въ присутствіи импер. Франца-Иосифа II, 3 июня разбились стоявшія подъ Р. войска и овладѣли городомъ.

Раабъ (Георгъ Рааб, 1821—86)—немецкій живописецъ, художественное образование получилъ въ вѣнской акад. худ., съ 1846 г. работалъ въ Будапештѣ, а иммигрировавъ въ Вѣну, очень часто участвовалъ въ тамошнихъ выставкахъ съ своими произведениями—идеальными головками и фигурами, писанными какъ масляными красками, такъ и акварелью. Особенно были известны его миниатюры. Одной изъ первыхъ его работъ, доставившихъ ему извѣстность, была гравированная въ 1858 г. «Девора»; за нѣсколько лѣтъ она появлялась почти на каждой годичной выставкѣ венскія головки, привлекавшія къ себѣ вниманіе публики своею поэтичностью, изобразивъ: апр. «Миньона», «Дама съ обильными волосами» (въ вѣнскомъ музеѣ) и др. Истинно гениальные Р. миниатюрные портреты цѣлѣйшей австр. имп. фамиліи отличаются чрезвычайнымъ сходствомъ и весьма распространены въ литографіяхъ Кругубера.

Раабъ (Иоганнъ-Леопгардъ Рааб—гравировальщикъ на мѣди, род. въ 1825 г., въ Вѣнѣ, въ семействѣ Гайера и Рейнделя въ Нюрнбергѣ; поступилъ въ мюнхенскую акад. худ. Работалъ въ Берлинѣ у Эрста и въ 1869 г. поступилъ въ мюнхенскую акад. профессоромъ гравировальнаго искусства. Въ ряду многочисленныхъ его произведеній, исполненныхъ ланейною манерою и въ которыхъ главную роль играетъ принципъ ясности, особенно удачными могутъ считаться: «Лютеръ, сожигающій папскую буллу», «Лютеръ, прибывающій съ епископомъ къ воротамъ замка», также съ Лессингомъ, пять листовъ «Гётевскихъ героинь», «Клеопатра», «Забытая въ танцевальномъ залѣ», съ Киндлера, «Мадонна дома Теккереля», «Мадонна ди-Фоллиньо», съ Рафаэлемъ. Кровавъ въ гравюрь рѣзцомъ, Р. произвелъ немало прекрасныхъ офортовъ, между прочимъ эстампы: «Ученикъ сапожника», съ Клауса, и «Ритцъ», съ Фейербаха, и 48 эстамповъ съ картинъ мюнхенской старой пинакотекки. Дочь П. *Дорисъ П.* (род. 1851 г.), успѣшно занимается также гравированіемъ, изучивъ его подлѣ отцовскимъ руководствомъ.

Раабъ-Тилленъ (von der Raab gepannt Thülen)—дворянскій родъ, происходящій изъ Вестфалии и восходящій къ первой половинѣ XV вѣка. Генрихъ Р. былъ кавалеромъ теутобургскаго ордена (1534—41). Родъ Р.-Тилленъ внесенъ въ дворянскій матрикулъ Курляндской губ. въ III ч. род. кн. Смоленской губ.

Раавъ—въ Вибліи блудница іерусалимская, оказавшая большую услугу евреямъ во время ихъ вступленія въ Палестину: она спасла ихъ отъ голода, давъ имъ отъ себя зерно, и отъ преслѣдованія. По сказанію равинновъ, она вышла замужъ за Иисуса На-

вина и была праматерью восьми пророковъ, въ томъ числѣ Іереміи. По свидѣтельству 1 кн. Паралипоменонъ (II) и ев. Маттея (I, 4) она вышла замужъ за Салмона и такимъ образомъ сдѣлалась праматерью Давида и самого Іисуса Христа. Въ посланіи къ евреямъ она числится въ списокъ героевъ вѣры (XI гл.). А. Л.

Рааслѳъ (Гаральдъ-Иваръ-Андреасъ Raaslöf, 1810—93)—датскій госуд. дѣятель; въ 1854—56 гг. былъ министромъ по дѣламъ Шлезвигъ, а въ 1860 г.—по дѣламъ Голштиніи; въ 1861 г. сложилъ съ себя должность министра, когда его примирительная политика по отношенію къ герцогствамъ была отвергнута его коллегами. Въ оправданіе своего образа дѣйствій Р. написалъ «Min Politik» (Копенг., 1873) и вѣсколку другихъ сочин. Врѣтъ его, *Вальдемаръ-Рудольфъ Р.* (1815—88), съ 1865 по 1870 г. былъ датскимъ военнымъ министромъ и провелъ военный законъ 1867 г.

Рашъ—арабское названіе электрическаго сома (Malartergus electricus), африканской рыбы, обладающей способностью производить электрическіе удары (см. Сомовы и Электрическія рыбы).

Раба (Raba) — правый притокъ р. Вислы, въ Галиціи, беретъ начало въ Бескидахъ, течетъ на С по узкой долинѣ до Мысленицы, откуда направляется на СВ. Дл. 148 км.

Рабанісъ (Жозефъ-Франсуа Rabanis)— франц. историкъ (1801—60), профессоръ въ Бордо. Главныя его соч.: «L'Histoire de Bordeaux» (1837); «Saint Paulin de Nole» (1841), «Recherches sur les dendrophores» (1841), «Mémoire sur les Mérovinges d'Aquitaine et la sbarthe d'Alaon» (II. 1856).

Рабанъ (Louis-François Raban)— французскій писатель (1795—1870), авторъ публицистическихъ брошюръ и романовъ въ духѣ Поль-де-Кока; вѣكتورыи изъ нихъ навлекли на него судебныя преслѣдованія. Писалъ также педагогическія книги. Изъ его романовъ (около 50) наиболѣе извѣстны: «Robert Macaire», «L'Auberge des Adrets», «Valet du Diable», «Curé de Village».

Рабанъ (Мавръ)— см. Мавръ.

Рабатная или **градная культура**— практикуется, въ дѣлахъ лѣсоразведенія, на мѣстахъ съ сырою почвою, которая не можетъ быть осушена безъ чрезвычайныхъ издержекъ. Устройство **рабатъ** или **градъ** имѣетъ здѣсь цѣлю поднять уровень почвы и тѣмъ облегчить стокъ воды, избытокъ которой отзывается вредно на развитіи большинства древесныхъ породъ. Въ зависимости отъ степени сырости, рабаты устраиваютъ болѣе или менѣе высокими, проводя ихъ на различномъ разстояніи другъ отъ друга. Работы сводятся къ выкапыванію съѣти параллельныхъ канавъ, доставляющихъ землю, насыпаемую на промежуткахъ; при нежеланіи затрогивать глубокіе, частью неплодныя, слои почвы, приходится копать широкія, но мелкія канавы, увеличивая, такимъ образомъ, разстояніе между Р.— Помимо устройства изыснней сырости, устройство Р. даетъ возможность улучшить свойства почвы, страдающихъ отъ избытка не вполне разложившихся органическихъ веществъ (кислый гумусъ), присутствіе которыхъ могутъ

переносить не всѣ древесныя породы: въ насыпанной градѣ почва подвергается свободному дѣйствію воздуха и разложеніе находящихся въ ней органическихъ остатковъ можетъ произойти достаточно быстро. Если, при устройствѣ Р., имѣютъ въ виду и эту цѣль, то посадку деревьевъ слѣдуетъ производить лишь чрезъ вѣсколку лѣтъ послѣ обработки. Впрочемъ, и на болѣе благопріятныхъ почвахъ полезно дать время Р. уплотниться, потому что уплотненіе ихъ послѣ посадки можетъ отозваться неблагопріятно на развитіи посаженныхъ растений.— Р. обработка почвы сопряжена съ значительными издержками и потому примѣненіе ея является крайне ограниченнымъ.

В. Л.

Рабатъ (арабск. Эрребатъ, также Сладжеддъ, т. е. Новое Салѣ)— городъ въ Марокко, у Атлантическаго океана, на лѣвомъ берегу р. Бураграбъ; по ту сторону рѣки находится городъ Салѣ (Сла). Число жителей въ обоихъ городахъ 35000, изъ которыхъ $\frac{1}{3}$, исключительно мусульмане, живетъ въ Салѣ; въ Р. отъ 3 до 4 тыс. евреевъ и до 50 европейцевъ. Оба города окружены стѣнами, для защиты отъ нападеній берберовъ; послѣдніе разрушили даже водопроводъ, по которому вода проходила въ городъ, и теперь арабы привозятъ воду въ кожаныхъ мѣшкахъ. Крѣпость Касба защищаетъ городъ отъ нападеній съ суши и съ моря. Развалины стариннаго дворца и мечети, съ башнею вышиною въ 65 метр. (Гассава). Производство ковровъ, покрывалъ, пыновокъ, шерстяной матеріи, дубленой кожи, туфель, глиняныхъ издѣлій. Вслѣдствіе небезопаснаго рейда, торговля Р. не очень значительна. Въ 1893 г. привозъ хлопчатобумажныхъ издѣлій, сахаръ, чай, шерстяные товары) равнялся 4134150 фр., вывозъ (шерсть, шерстяные товары, кожи; ковры)—1865425 фр.; въ томъ же году число судовъ, посѣтившихъ Р., было 81 (изъ нихъ 73 паровыхъ), вмѣстимостью въ 58274 тонны. Близъ Р. находятся развалины древняго карагенскаго города Села, впоследствии римской Хеллы (Chella). Р. основанъ Якубомъ эль Мансуръ въ 1306 г. и получилъ названіе Р. эль Фатъ (т. е. побѣдоносный лагерь).

Рабба— городъ въ Суданѣ (область Нупе), на р. Нигеръ, когда-то главный невольничій рынокъ Судана; по свидѣтельству путешественниковъ бр. Лавдеръ, въ Р. насчитывалось около 100 тыс. жителей, но послѣ разрушенія города фульбами Рольфсъ (1867) населенъ здѣсь не болѣе 1000 чел. Благодаря своему положенію на караванномъ пути между центральнымъ Суданомъ и Юрубой, городъ въ послѣднее время вновь поднялся. Пароходное сообщеніе по Нигеру.

Рабба— древній гор. въ Палестинѣ, см. Аманъ.

Раббаниты— см. Раввинизмъ.

Rabbia — музык. терминъ, требующій яростнаго характера въ исполненіи.

Раббъ (Альфонсъ Rabbe)— французскій писатель (1736—1830). Написалъ: «Résumé de l'histoire d'Espagne» (1823), «Résumé de l'histoire de Russie» (1825), «Histoire d'Alexandre I, empereur de Russie» (1826).

ащаясь въ раздѣльнопокое (рабдо-
дѣліе—Rhabditis, отличающееся
существовавшего (рабдокемического) только
общей организаціей, но и достигая
лишь до 1 мм. въ длину. Рабдо-
дѣліе живетъ на свободѣ въ сыра-
хъ и въ илу; по оплодотвореніи въ
звѣзды зародыши (зѣтокъ 4, ко-
торые выдѣляютъ всѣ внутренности
и дальнейшаго развитія они да-
ются въ легкія лягушки или жабы,
и черезъ ротъ и бронхи въ легкія
живутъ тамъ въ гермафродитное (ра-
е) поколѣніе. Другой интересный па-
rabditis stercoralis intestinalis, вы-
же подъ названіемъ Rhabdonema
ides. Его гермафродитное (рабдокем-
дѣліе (Rhabdonema intestinale или
in intestinalis) паразитируетъ въ кле-
ловка, причиняя тяжелыя страданія
обнѣ см. Глисты, VIII, 880), а рабдо-
кое (рабдатное) поколѣніе (Rhabditis
galis) ведетъ свободный образъ жи-
рой землѣ. Б.

Рабдаты — небольшія, цилиндри-
и веретенообразныя блестящія мик-
рострѣчающіяся въ большомъ количествѣ
дружномъ эпителии большинства рѣснич-
рвей (см.) или гурбелларій (Turbellaria).
ри давленіи наружу или раздраженіи
ическомъ, химическомъ и т. п. эпителии
дѣляются наружу и, по всѣмъ мнѣніямъ,
ункционально соответствуютъ реснич-
амъ (крапивнымъ) капсуламъ и реснич-
шечничолоостнымъ (см. эти слова въ
топосты), тѣмъ болѣе, что у многихъ
авителей рѣсничныхъ червей (см. Р.)
стрѣчаются маленькіе пузырьки, выхо-
е внутри тонкую иголку, которая при по-
раженіи выбрасывается наружу, но остается
соединеніи съ стѣнкой пузыря. Р. обита-
ются въ особомъ паренхиматозномъ слое
и отсюда постепенно перемѣщаются въ
интелиальный слой кожи. Въ послѣднее
а была найдена у рѣсничныхъ червей
а сложная периферическая нервная сист-
а и доказана инервація Р. Нѣкоторые пре-
лагаютъ, что Р. содѣйствуетъ осязатель-
нымъ ощущеніямъ кожи. В. III.

Рабдомъ или зрительная палочка—одна
изъ элементовъ сѣтчатки (retina) въ сложной
назыхъ членистоногихъ (ракообразныхъ, пауко-
образныхъ, насекомыхъ). Сѣтчатка или рети-
ноиды глазъ состоитъ изъ отдѣльных
рупицъ кѣлокъ, образующихъ такъ называе-
ныя ретинулы (retinula) и соответствующи-
аждая группа—отдѣльному глазу или ома-
идіуму (ommatidium). Внутри каждой рети-
улы заключенъ одинъ Р. Кѣлки ретинулы
исло которыхъ бываетъ различно (у ракооб-
азныхъ—7, 5 или 4, у насекомыхъ—обы-
новенно 7, иногда 8 или 4, въ среднихъ гла-
ахъ скорпіона—5), расположены обыкновенно
дружномъ вокругъ одной центральной оси,
ятой Р., или же (многія насекомыя) одна изъ
зѣтокъ ретинулы является окруженною дру-
ами. По болѣе распространенному взгляду,
есть продуктъ выдѣленія кѣлокъ ретину-
ы, при чемъ каждая изъ кѣлокъ выдѣляетъ

свою часть зрительной палочки, такъ что послѣдняя оказывается сложеною изъ нѣсколькихъ частей, расположенныхъ такимъ-же образомъ какъ кѣтки ретикулы и называемыхъ *рабдомерами*. По другому взгляду Р., есть часть внутренняго отростка кѣтокъ, выдѣляющихъ кристаллическіе конусы (см. ст. Глазъ), отростка, который проходитъ сверху внизъ черезъ среднюю часть ретикулы и затѣмъ переходитъ въ одно изъ волоконъ зрительнаго нерва. Послѣднее не подтверждается, однако, новѣйшими наблюденіями надъ развитіемъ сложныхъ глазъ у высшихъ раковъ, у которыхъ по этимъ наблюденіямъ кѣтки кристаллическихъ конусовъ, хотя и доходятъ до основной переходки глаза, лежащей подъ слоемъ сѣтчатки, но не переходятъ въ нервныя волокна.

Ю. Вагнеръ.

Рабдонема—см. Рабдитисъ.

Рабдономъ (*rabdomos*)—тоже, что рабдухъ (*rabдохос*), букв. желтоносецъ. Такъ назывались у грековъ писатели римскіе ликторы; рабдухами же назывались, кромѣ того, судьи на состязаніяхъ (=βραβωτής).

Рабдоплееры—колоніальныя животныя, родственныя мшанкамъ (см.), но отличающіяся отъ нихъ главнымъ образомъ тѣмъ, что ихъ щупальца сидятъ на длинныхъ околоротовыхъ придаткахъ, вполне напоминающихъ собой такъ называемыя руки плеченогихъ (см.). Эти животныя свойственны сѣвернымъ морямъ и вмѣстѣ съ мшанками (*Bryozoa*) и плеченогими (*Brachiopoda*) относятся нѣкоторыми къ особому типу рукоротыхъ (*Brachiostomata*) въ видѣ самостоятельной группы (*Rhabdopleurida*). В. М. III.

Рабекъ (*Knud Lyne Rahbek*, 1760—1830)—датскій критикъ и поэтъ, особенно извѣстный своими задушевными застольными пѣснями; былъ профессоромъ эстетики и датской литературы въ копенгагенскомъ университетѣ. Въ 1785 г. вмѣстѣ съ Прамомъ основалъ журналъ «*Mimersga*», оказавшій большое влияние на датскую литературу, а въ 1791 г. сталъ издавать «*Den danske Tilskuer*», гдѣ въ шутивой формѣ трактовалось о политикѣ, литературѣ и вопросахъ дня. Вольнымъ успѣхомъ пользовались его сентиментальныя рассказы: «*Samlede Fortællinger*» (1804—14) и «*Nordiske Fortællinger*» (1819—21). Въ теченіе цѣлаго поколѣнія Р. игралъ въ датской литературѣ роль руководящаго критика, но въ послѣдніе годы своей дѣятельности не стоялъ на уровнѣ новыхъ теченій. Оставилъ автобиографію: «*Erindringer af mit Liv*» (1824—29). Ср. Brandes, «*Kritiker og Portrætter*» (2 изд., Копенг., 1885).

Рабенгорстъ (*Gottlob-Ludwig Rabenhorst*)—извѣстный нѣм. ботаникъ-систематикъ (1806—81), былъ аптекаремъ въ Лукау; занимался ботаникою и издалъ сочиненіе: «*Flora lusatica*» (1839—40). Въ 1840 году переселился въ Дрезденъ и всецѣло преданъ изученію ботаники и въ слѣдующемъ году въ Левѣ получилъ степень доктора философіи. Въ 1844 году началъ выходить его «*Deutschlands Kryptogamenflora*»—сочиненіе, ставшее вскорѣ настольною книгою для всякаго, занимающагося споровыми растеніями. Изда-

ніе продолжалось до 1853 г. Въ послѣднее время продолжаетъ выходить новое изданіе этого сочиненія, переработанное Гаукомъ, Вингеромъ, и др. Въ 1853 г. появилось «*Die Süßwasserdiatomaceen*», затѣмъ «*Flora des Königreichs Sachsen*» (1859), «*Beiträge zur näheren Kenntniss und Verbreitung der Algen*» (1863—65), «*Flora europaea algarum aquae dulcis et submarinae*» (1864—68) и мн. др. Занимаясь коллектированіемъ растеній, Р. время отъ времени, выпускалъ въ свѣтъ гербаріи. Такъ съ 1848 по 1861 г. появлялись «*Die Algen Sachsens*», «*Bryotheca Europaea*», «*Hepaticae europaea*», «*Lichenes europaei exsiccati*», «*Die Algen Europas*», «*Fungi europaei exsiccati*».

С. Р.

Рабенеръ (Готлибъ-Вильгельмъ Rabener, 1714—1771)—нѣмецкій сатирикъ. Род. въ дворянской семьѣ; былъ недѣлнымъ инспекторомъ въ Лейпцигѣ и Дрезденѣ. Принадлежалъ къ группѣ писателей, тѣсно примыкавшихъ къ Геллерту (Крамеръ, Гертнеръ, Эбертъ, Шлегель, отчасти Клопштокъ) и помѣшавшихъ свои произведенія въ выходившихъ подъ редакціей Гертнера «*Neue Beiträge zum Vergnügen des Verstandes und Witzes*» или «*Brecher Beiträge*». Здѣсь появилась и большая часть сатиры Р., имѣющихъ самую разнообразную форму: между ними есть письма, похвальные рѣчи, завѣщанія, некрологи, описанія фантастическихъ сновъ, сказки. Р. не былъ лишень сатирическаго дарованія, которое признавалось даже Гете; онъ былъ знакомъ съ творчествомъ Сервантеса, Гольберга, Свифта (Р. иногда называли «нѣмецкимъ Свифтомъ»), но кругъ его наблюденій не широкъ, многіе вопросы онъ совсѣмъ не касается, политика и общественная жизнь почти не затронуты имъ, отчасти изъ боязни саксонской цензуры. Р. особенно удавались обличенія нечестива, педантизма, барской спѣси и вообще человѣческой глупости; его сатиры—портретная галерея несправимыхъ дураковъ и ничтожествъ разнаго рода, иногда очень искусно остижаемыхъ. Онъ никогда не выводилъ опредѣленныхъ лицъ, стараясь обличать пороки, а не порочныхъ людей; въ своихъ письмахъ къ друзьямъ («*Freundschaftliche Briefe*»), напеч. уже послѣ его смерти, 1772) онъ былъ смѣтливъ и откровеннѣе. Р. оказалъ влияние на русскіе сатирическіе журналы екатерининскаго времени; фонвизинское «*Письмо къ Стародуму отъ дѣдышкаго помѣщика Дурмыкина*» и «*Письмо университетскаго профессора къ Стародуму*»—передѣлка на русскіе нравы двухъ статей Р.: «*Schreiben eines vom Adel an einen Professor*» и «*Antwort des Professoren*». Изд. соч. Р.: «*Sammlung Satyrischer Schriften*» (Лейпц., 1751—55) и «*Sämmtliche Schriften*» (Штутгартъ, 1840). Ср. Vetter, «*R. als Pädagog*» («*Pädagogische Blätter*», 1890); Алексѣй Веселовскій, «*Западное влияние въ новой русской литературѣ*» (М., 2 изд. 1896).

Рабиншпизъ—мст. Витебской губ., Рѣзницкаго у.; жит. около 1000.

Рабиневичъ (Израиль-Михаилъ)—еврейскій ученый († 1893). Родился въ Гродненской губ.; съ 1865 г. жилъ въ Парижѣ. Написалъ, кромѣ ряда работъ филологическаго ха-

отрывковъ—у Riese, «Antiquarische Forschungen», 1894); ср. также М. Ihm (Zentralblatt, 1897). О Рабиріи вообще см. «I», 156, сл.). 2) Севаторію Рубіи, по настоянію Цезаря, выродившагося в Т. А. Лабіеномъ, въ 63 г., въ послѣдствіи 100 г. онъ убилъ трибуна Сатурнина. Цезарь, какъ глава сенатской партіи, искалъ случая доставить ей торжество. Съ этой цѣлью возбуждалъ уголовное предѣлованіе представителя *сенатской* партіи, обвинявшаго въ убіеніи народнаго трибуна государственной измѣнѣ (регентство). Партія могла демонстративно въ Цезарь вызвалъ къ жизни давно уже забытую старинную форму уголовной юрисдикціи. Другой цѣлью было ослабить силу, которую давалъ *consultum ultimum*, дававшая въ крайней необходимости, консуламъ временную диктаторскую власть (см. «I» и т. д.). Кромѣ того, демократическая старалась всячески чествовать своихъ вождей; такъ, Цезарь въ 60 г. и вдовы Марія, не смотря на то, что публично показали маску (измѣну) оловодца, а теперь возбуждалъ процессъ противъ предполагаемаго убійцы Лабіенна демократовъ, Сатурнина. Лабіенна дѣла, на основаніи предположеннаго Лабіеномъ въ трибуна, была назначена состоявшаяся и его дяди, Люція Цезаря, трибуновъ (древнее судебное учрежденіе, существовавшее еще при царяхъ, отличалось суровостью). Р. на этомъ основаніи, хотя прямыхъ уликъ противъ него: рассказывали только, что онъ оказывалъ голову убитаго Сатурнина, оживаемый сенатской партіей и рта въ лицѣ Цицерона, Р. апеллировалъ и добился отмены приговора. Въ внимательству претора Метеллы. Рѣчь Цицерона, дошедшая до насъ въ полномъ видѣ) была произнесена новаго процесса о взысканіи штрафнаго противъ Р. послѣ кассации дуумвировъ. О томъ, каковы были результаты рѣчи, до насъ не дошло *acta in senatu*, «Geschichte der Römischen Republik» (I ч., Мюнхень, 1895); «M. Tullii Cicero pro C. Rabirio, with notes, introduction and appendices by Heitland» (Кембриджъ). 3) Усыновленный сынъ предыдущаго. Поступъ, занимался денежными дѣлами; такъ, онъ осудилъ громадную сумму свергнутого съ престола египетскаго

ской власти, оказавъ противозаконно, и притомъ за деньги, помощь Птолемию Авлету. Цидеронъ взялъ на себя защиту Р. Объ исходѣ дѣла намъ ничего неизвестно. *И. О.*

Рабле (Франсуа Rabelais)—французскій писатель, одинъ изъ величайшихъ, европейскихъ сатириковъ, родился въ Шинонѣ, (въ Турени), по однимъ извѣстиямъ въ 1483 г., по другимъ -- около 1495 г. Что годъ рождения такого знаменитаго писателя неизвѣстенъ въ точности, это объясняется соединеніемъ вообще въ биографіи Р. дѣйствительныхъ фактовъ съ вымышленными, иногда чисто легендарными подробностями, которые долго принимались на вѣру. Критикой это соединеніе, въ свою очередь, объясняется тѣмъ, что жизнь Р. рассказывали какъ его друзья и почитатели, такъ и его враги—и послѣднихъ у него было гораздо болѣе, чѣмъ первыхъ. Насколько возможно очищенная отъ сомнительныхъ примѣсей, биографія Р. представляется въ слѣдующемъ видѣ. Онъ сынъ содержателя кабака (нѣкоторые утверждаютъ—аптекаря, занимавшагося и питейной торговлей), лишившійся матери въ самомъ раннемъ возрастѣ, или (по другимъ извѣстиямъ) очень рано отвергнутый ею и отданный въ монастырь, чѣмъ нѣкоторые биографы, съ немалой натяжкой, объясняютъ отсутствие въ произведеніяхъ Р. чистоты, идеальности, нѣжности. Прямо изъ кабацкой среды, гдѣ проходить первые 10 лѣтъ жизни Р., онъ, по волю отца, попадаетъ ученикомъ въ францисканскій монастырь Селья, оттуда въ монастырь de la Beaussette, затѣмъ, все въ качествѣ ученика, въ кордельерское аббатство въ Fontenay le Comte; сохранилось извѣстіе, что во время этихъ переходовъ онъ встрѣтилъ между своими товарищами-учениками юношу, который впоследствии послужилъ ему образцомъ для одной изъ самыхъ выдающихся фигуръ въ его романѣ—монаха Jehu des Entousmoirs. Недостаточно образованный, чтобы посвятить себя одной изъ «либеральныхъ профессій», Р. поступилъ въ монахи. Побудила его къ этому, между прочимъ, и возможность, при извѣстномъ материальномъ обезпеченіи, заниматься «гуманистическими» науками, занявшими въ ту пору, т. е. въ разгаръ возрожденія во Франціи, самое видное мѣсто въ умственной жизни французовъ. Монашеская жизнь (и главнымъ образомъ—ордена францисканцевъ), которой Р. обрекъ себя 25 лѣтъ отъ роду, находилась въ рѣзкомъ противорѣчій съ натурою Р., неприязненно всякимъ мистическимъ крайностямъ и аскетическому умерщвленію плоти. Нерасположеніе его къ монашеству усиливалось невѣжествомъ, фанатизмомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, праздноствіемъ и развратомъ тѣхъ монаховъ, среди которыхъ ему пришлось жить и которые уже теперь давали ему драгоцѣнный матеріалъ для его будущихъ сатирическихъ изображеній. Тѣмъ ревностнѣе занимался онъ, въ кружкѣ нѣсколькихъ единомышленниковъ и благодаря сношеніямъ съ выдающимися дѣятелями Возрожденія (напр. Веттою), своими любимыми науками. Когда неудовольствіе монаховъ, которому немало способствовали и надѣвательства Р. надъ ними, при-

шло форму преслѣдованія, Р. бѣжалъ; хотя онъ скоро вернулся, но черезъ годъ окончательно вышелъ изъ францисканскаго ордена и перешелъ въ бенедиктинскій. Въ монастырь онъ, однако, уже не поступалъ, и въ качествѣ простого священника жилъ при дворѣ епископа мальезесскаго (Maillezois), Жоффруа д'Эстиссака, отличавшагося образованностью и эпикурейскими наклонностями и собиравшаго вокругъ себя многихъ французскихъ «гуманистовъ». Весьма вѣроятно, что къ этому же времени относится начало сношеній Р. съ Эразмомъ Роттердамскимъ, къ которому онъ всегда питалъ глубочайшее уваженіе, называя его своимъ «отцомъ», даже «матерью». Покровительство епископа, а также игравшихъ значительную роль въ исторіи тогдашняго просвѣщенія и занимавшихъ важное положеніе братьевъ дю-Белле, даю Р. возможность, не обременяя себя исполненіемъ своихъ церковныхъ обязанностей, заняться ботаникой и медициной. Въ 1530 г., сохраняя званіе священника, онъ поступилъ на медицинскій факультетъ университета Монпелье. Здѣсь мы видимъ его и читающимъ публичныя лекціи по медицинѣ (объясненіе «Афоризмовъ» Гиппократова и «Ars parva» Галлена), и выпускающимъ въ свѣтъ нѣкоторые ученые (не особенно важныя по достоинству) сочиненія и бывшие тогда въ модѣ «альмавахи», наконецъ—практикующимъ врачомъ, не смотря на то, что степень доктора медицины онъ официально получилъ значительно позже. Такую же дѣятельность продолжаетъ онъ и въ Лионѣ, куда переѣзжаетъ изъ Монпелье, — но тутъ онъ вступаетъ и на тотъ путь, на которомъ ему суждено было приобрести бессмертную славу: въ 1532 или 1533 г. появляются въ первой редакціи двѣ первыя книги его знаменитаго романа, безъ подписи автора (изъ боязни преслѣдованій), подъ псевдонимомъ «Алкофрибасъ Назье» (анagramма его имени и фамиліи), и подъ заглавіемъ «Grandes et inestimables chroniques du grand et énorme géant Gargantua». Образцова для него послужила народная книга подъ тѣмъ же заглавіемъ, рисовавшая въ карикатурномъ видѣ отжившій міръ рыцарскихъ подвиговъ, романтическихъ гигантовъ и волшебниковъ. Послѣдующія книги какъ этого романа, такъ и его продолженія, «Пантаргрюэль», появились затѣмъ послѣдовательно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, въ разныхъ переработкахъ; послѣдняя, пятая, появилась въ полномъ видѣ лишь черезъ двѣнадцать лѣтъ по смерти Р. Заимченныя въ ней недостатки вызвали сомнѣніе въ принадлежности ея Р. и разныя на этотъ счетъ предположенія, изъ которыхъ самое основательное — то, что планъ и общая программа принадлежатъ Р. и даже всѣ главныя подробности были намѣчены имъ, а многія и вполне имъ написаны. Важнымъ событіемъ въ жизни Р. была, почти одновременно съ выпускомъ первыхъ книгъ «Гаргантюа», поѣздка его въ Римъ въ качествѣ секретаря дю-Белле. Она обогатила его наблюденіями, давшими ему богатую пищу, какъ сатирику, бичеваніе котораго обрушивалось преимуще-

ственно на испорченное католическое духовенство. Во время второй поездки в Рим, при папѣ Павлѣ III, Р., путемъ ухаживаній за кардиналами и другими влиятельными лицами, добился отъ папы прощенія своихъ многихъ провинностей (въ томъ числѣ и бѣгства изъ монастыря) и нѣсколько улучшилъ свое матеріальное положеніе. Тѣмъ не менѣе преслѣдованія духовенства и парламента, выражавшіяся даже въ сожженіи его книгъ, заставляли его, не смотря на покровительство короля Франциска I, переѣзжать съ мѣста на мѣсто, терпѣть всяческія лишенія и постоянно дрожать за свою личную безопасность, особенно въ виду тѣхъ насилій и казней, которыя непрерывно совершались надъ его лучшими друзьями и единомышленниками. Наконецъ, въ 1551 г., онъ получилъ приходъ въ Медонѣ (мѣстечко около Парижа), гдѣ имъ была выпущена 4-я книга «Пантагрюэля». Хотя анаэмы Сорбонны продолжались съ прежней силой, но государственная протекція (между прочимъ — Дианы де-Пуатье) позволила автору вести относительно спокойное существованіе до самой смерти. Умеръ онъ въ Парижѣ въ 1558 г.; смерть его обставлена у биографовъ такими же легендарными подробностями, какія изукрашили всю его жизнь; инны изъ нихъ, однако, болѣе или менѣе подтверждаются довольно надежными свидѣтельствами. Таковъ, напримѣръ, рассказъ о томъ, что незадолго до смерти онъ пожелалъ одѣться въ рясу бенедиктинскаго монаха, и когда его спросили о причинѣ, отвѣчалъ каламбуромъ: «*Beati qui moriuntur in Domino*»;—или объ отвѣтѣ его посланному отъ кардинала Шатильона съ вопросомъ о состояніи его здоровья: «*Dis à monseigneur en quelle galante humeur tu me vois: je vais qu'éclair un grand peut-être*»;—или еще о словахъ, будто бы произнесенныхъ имъ съ хохотомъ за нѣсколько минутъ до смерти: «*Priez le rideau, la farce est jouée*». Самый замѣчательный писатель своей эпохи, Р. является, вмѣстѣ съ тѣмъ, самымъ вѣрнымъ и живымъ отраженіемъ ея; стоя на ряду съ величайшими сатириками, онъ занимаетъ почетное мѣсто между философами и педагогами. Р.—вполнѣ человекъ своего времени, человекъ Возрожденія по своимъ симпатіямъ и привязанностямъ, по своей страннической, почти бродячей жизни, по разнообразію своихъ свѣдѣній и занятій. Онъ является гуманистомъ, медикомъ, юристомъ, филологомъ, археологомъ, натуралистомъ, богословомъ, и во всѣхъ этихъ сферахъ—«самымъ доблестнымъ собесѣдникомъ на прѣстѣвѣ человеческого ума». Все умственное, нравственное и социальное броженіе его эпохи отразилось въ двухъ великихъ его романахъ. Вѣйшая форма ихъ—миоическо-аллегорическая, бывшая въ духѣ того времени и составляющая здѣсь только рамку, которую авторъ находилъ наиболее удобною для выраженія своихъ завѣтныхъ мыслей и чувствъ. Великое значеніе книги Р. (ибо «Гаргантюа» и «Пантагрюэль» составляютъ одно нераздѣльное цѣлое) заключается въ соединеніи въ ней сторонъ отрицательной и положительной. Передъ нами, въ одномъ и томъ же лицѣ авто-

ра, великій сатирикъ и глубокий философъ, рука, безпощадно разрушающая, создаетъ, ставитъ положительные идеалы, и притомъ такіе, которые живы и въ наше время. Стоя на почвѣ несомнѣнной исторической дѣйствительности (комментаторы находятъ много намековъ даже на извѣстныхъ историческихъ личности той поры), Р., какъ сатирикъ, клеймитъ тогдашнюю систему воспитанія, съ преобладаніемъ въ ней сухой и нелѣпой (схоластики, систему гражданскаго права, приемы медицины, направленіе политики, вѣчныя войны, съ ихъ ужасными послѣдствіями, и побѣды, съ ихъ гнусными результатами, злоупотребленія въ судопроизводствѣ—нахонецъ, и рѣче всего, тогдашнюю церковь, въ лицѣ ея высшихъ и низшихъ представителей, при чемъ онъ стоитъ вѣнъ и выше всякихъ партій, съ одинаковою строгостью осуждая все что находить дурного у католиковъ, лютеранъ, кальвинистовъ и т. д. Орудіе сатиры Р.—смѣхъ, смѣхъ исповѣдскій, часто чудовищный, какъ его герои. «Страшному общественному недугу, свирѣловывавшему повсюду, онъ предписалъ огромныя дозы смѣха: все у него колоссально, колоссальны то же цинизмъ и непростойность, необходимы проводники всякаго рѣзкаго комизма. Этотъ смѣхъ, однако, отнюдь не цѣль, а только средство; по своей сущности то, что онъ рассказываетъ, вовсе не такъ смѣшно, какъ вѣжета, на что указываетъ самъ авторъ, прибавляя, что его произведеніе похоже на Сократа, у котораго подъ наружностью Силена и въ смѣшномъ тѣлѣ жила божественная душа. Въ положительной сторонѣ его романовъ на первомъ планѣ теорія воспитанія, въ которую онъ вложилъ все, что почерпнулъ изъ своего житейскаго опыта и изъ своихъ научныхъ знаній. Ея фундаментомъ онъ ставитъ полную гармонию развитія души и тѣла, т. е. тѣ, на чемъ зиждутся позднѣйшія педагогическія теоріи Монтеня, Локка, Руссо. Наука людей, какими путями можно и должно достигать истиннаго счастья, Р. выражаетъ своей идеалъ счастья въ изображеніи Телеской обители, «этого истиннаго двора Возрожденія, гдѣ авторъ соединяетъ людей, душа которыхъ предпочитаетъ удовлетворенію физическихъ аппетитовъ утонченныя наслажденія духовной стороны человека»,—а затѣмъ въ заканчивающемъ весь рассказъ эпизодѣ «божественной бутылки», который однимъ изъ изслѣдователей очень хорошо объясняется путемъ сближенія со всею моралью Возрожденія. Часто-художественное достоинство произведеній Р., не смотря на нѣсколько крупныхъ недостатковъ, обусловленныхъ отсутствіемъ эстетическаго чутья (въ чемъ сознавался самъ авторъ), также велико. Особеннаго вниманія заслуживаетъ изображеніе нѣсколькихъ характеровъ (Jean des Entommeurs, схоластикъ Явостусъ, сдѣлавшійся почти нарицательнымъ Панургъ и др.), а также языкъ, положившій начало освобожденію французской рѣчи отъ безобразныхъ оковъ, наложенныхъ на нее латинствующими схоластиками, и стиль, въ которомъ замѣчательно искусство нѣсколькихъ штрихами, эпитетами и т. п. обрисовать цѣлую фязіономію. Соч. Р., частями и вмѣстѣ, вид-

валясь нѣсколько разъ; лучшее, вполне классическое издание—Марти-Лаво, вышедшее въ 1876 г. подъ заглавиемъ: «Ouvrages Complètes de Rabelais», съ примѣчаниями и словаремъ. Лучшія сочиненія о Р.: (Sehhardt, «La renaissance et la réforme» (1877); Starfer, «R., sa personne, son génie, son oeuvre» (1889); Maugargues, «Rabelais»; Arnstädt, «R. und sein Traité d'éducation» (1871); Л. В—6—1.

Кромѣ стараго перевода: «Повѣсть славнаго Гаргантюаса, страшищаго великана изъ всѣхъ, донынѣ находившихся въ свѣтѣ» (СПб., 1790), имѣется сокращ. переводъ въ «Нов. журн. иностр. литературы» (1898). Подробное изложеніе см. въ ст. Асѣенко: «Происхожденіе романа» («Рус. Вѣст.», 1877 г.); «Избранныя мѣста изъ «Гаргантюа» и «Пантагуэль» Рабля и «Опытовъ» Монтеня (М., 1896 г., перев. С. Смирнова), съ приложеніемъ очерка жизни Рабля. О Раблѣ см. П—в, «Р., его жизнь и произведенія» («Рус. Мысль», 1890 г., № 7); А. Анненская, «Ф. Рабль. Его жизнь и литературная дѣятельность» (Биографія. Библиотека Павленкова); А. Веселовскій, «Рабль и его романъ» («Вѣстн. Европы», 1878 г., кн. 3).

Рабль (Карль)—извѣстный эмбриологъ и профессоръ анатоміи въ пражскомъ нѣмецкомъ Карла-Фердинанда унив. Родился въ 1853 г., окончилъ курсъ гимназіи въ Кремс-юнкстерѣ, а затѣмъ изучалъ медицину и естественныя науки въ Вѣнѣ, Лейпцигѣ и Іенѣ. Въ 1882 г. получилъ степень доктора медицины, имѣя уже почетное имя, какъ авторъ ряда крупныхъ зоологическихъ работъ. Въ томъ же году получилъ мѣсто перваго ассистента у проф. Лангера, а въ слѣдующемъ читалъ, въ качествѣ приват-доцента, лекціи описательной и топографической анатоміи. Въ 1885 г. экстраординарный профессоръ въ Вѣнѣ, а въ слѣдующемъ—ординарный въ нѣмецкомъ университетѣ въ Прагѣ. Первая работа Р., посвященная эмбриологіи различныхъ моллюсковъ, отличается большою точностью наблюдений. Затѣмъ Р. далъ рядъ работъ по морфологіи и эмбриологіи позвоночныхъ и предложилъ свою теорію мезодермы. Имъ же былъ изслѣдованъ отчасти вопросъ о метамеріи головы позвоночныхъ, а равно и предложена своя гипотеза для объясненія явленій кариокинетического дѣленія клѣточного ядра. Последнія его работы посвящены развитію глаза—именно линзы—у различныхъ позвоночныхъ. Главнѣйшія работы его слѣдующія: «Ueber die Entwicklung der Tellerschncke» («Morphol. Jahrb.», 5 т., 1879), «Ueber Zelltheilung» (т. же, 1885, 10 т.), «Theorie des Mesodermis» (1-ая ч. т. же, т. 15, 1889; 2-ая ч. т. же, т. 19, 1893), «Ueber die Principien der Histologie» («Verhandl. der anat. Gesellsch.», 1889), «Ueber Zelltheilung» («Anat. Anz.», IV выд., «Ueber den Bau und die Entwicklung der Linse. I. Die Linse der Fische und Amphibien» («Zeltschr. f. wiss. Zool.», т. 63, 1898); II: «Die Linse der Reptilien und Vögel» (ib.). В. М. III.

Рабо (Жанъ-Поль, прозванный Saint-Etienne Rabaut)—франц. политическій дѣятель; род. въ 1743 г., былъ пасторомъ въ Нимѣ. Въ 1785 г. Р. перѣхалъ въ Парижъ.

Въ это время появились его сочиненія: «Lettres à Bailly sur l'histoire primitive de la Grèce» (Пар., 1787) и «Le Vieux Cévenol» или «Anecdotes de la vie d'Ambroise Bouilly»; послѣднее возбудило громадный интересъ, такъ какъ авторъ коснулся здѣсь всѣхъ законовъ, изданныхъ послѣ отмины нантскаго эдикта. Въ учредительномъ собраніи Р. одинъ изъ первыхъ заговорилъ о свободѣ печати и совѣсти и произнесъ блестящую рѣчь, результатомъ которой была отмена исключительныхъ законовъ о диссидентахъ, послѣдовавшая 23 авг. Онъ стоялъ за умѣренную монархію и отсрочивающее veto. Въ 1790 г. Р. былъ одно время президентомъ собранія. По окончаніи дѣятельности послѣдняго онъ редактировалъ «Moniteur» и составилъ «Précis de l'histoire de la Révolution française», не потерявшій своего значенія въ историографіи французской революціи и въ настоящее время. Снова выступилъ Р. въ конвентѣ, гдѣ примкнулъ къ жирондистамъ и вступилъ въ борьбу съ монтаньярами. Когда жирондисты пали, Р. укрывался въ окрестностяхъ Версаля, но былъ схваченъ и казненъ 5 декабря 1793 г. Жена Р., узнавъ о смерти его, лишила себя жизни. Сочиненія Р., кромѣ названныхъ: «Lettre sur la vie et les écrits de M. Court de Gébelin» (учитель и другъ Р.), «A la nation française, sur les vices de son gouvernement, sur la nécessité d'établir une constitution et sur la composition des états généraux», «Question de droit public: Doit-on recueillir les voix dans les états généraux par ordres ou par têtes de délibérants?» (Пар., 1789), «Avis à toutes les assemblées d'élection», «Réflexions sur la division nouvelle du royaume», «Almanach historique de la Révolution». Сочиненія Р. издали Boissy d'Anglas (Пар., 1820—26) и Collin (1826). Л. К—11.

Рабовладѣльческій инстинктъ—свойственный многимъ видамъ муравьевъ инстинктъ, повинующься коему они содержатъ въ своихъ гнѣздахъ особей другихъ видовъ, при чемъ эти послѣднія исполняютъ всѣ важнѣйшія работы въ муравейникѣ (см. Муравьи). Что касается до возникновенія этого инстинкта, то, вѣроятно, захваченные враги сначала служили пищей, а потомъ, случайно оставшіяся въ живыхъ особи, стали рабами. Въ общинѣ муравьевъ все это произошло на почвѣ инстинкта, бессознательно, равно какъ и рабы, повинующься инстинкту, продолжали работать въ чужомъ гнѣздѣ также какъ и дома. Это тѣмъ естественнѣе, что похищеніе враговъ совершается въ видѣ куколокъ, такъ что рабы, выдвинувшіяся изъ этихъ похищенныхъ куколокъ, случайно оставшіяся не съденными, очевидно, чувствовали себя въ чужомъ гнѣздѣ совершенно какъ дома. Такъ какъ всѣ эти случайныя измѣненія инстинкта были полезны для рабовладѣльческаго вида, то они и закрѣпились подборомъ. В. М. III.

Работа механическая или **работа силъ**.—Р. какой-либо постоянной силы P , приложенной къ точкѣ, проходящей дѣйствію s по прямой линіи по направленію, составляющему уголъ α съ направлениемъ силы, называется произведеніемъ, составленное изъ величины силы P , косинуса угла α и величины разстоянія s .

пройденнаго точкою. Если точка описывает криволинейную траекторию, а величина и направление приложенной силы изменяются, то вычисляють работу силы на каждом безконечно маломъ элементѣ пути. Пусть ds есть длина такого элемента, v — величина и направление скорости точки, F — величина и направление силы; произведение

$$F ds \cos(\angle F, v)$$

называется элементарною работою силы на протяжении этого элемента пути. Эта величина можетъ быть представлена еще иначе. Если X, Y, Z суть проекции силы F на осяхъ прямоугольныхъ или криволинейныхъ координатъ, dx, dy, dz — проекции элемента ds на тѣ же оси, то та же элементарная работа можетъ быть выражена слѣдующимъ тричленомъ:

$$Xdx + Ydy + Zdz.$$

Работа силы на всемъ пути, пройденномъ точкою приложения при переходѣ изъ одного положенія въ другое, равняется интегралу:

$$\int F \cos(\angle F, v) ds,$$

взятому по всемъ элементамъ пути. Абсолютною единицею служатъ *эргъ* (XI, 552: Единицы *мѣръ*), т. е. работа, совершаемая силою равною одному *динъ* (см. XI, 552) на пути въ одинъ сантиметръ. Вслѣдствіе малости величинъ основныхъ единицъ массы (граммъ) и длины (сантиметръ), величина *эрга* очень мала, поэтому за абсолютную величину единицы работы берутъ *мегаэргъ*, то есть миллионъ *эрговъ* или даже *джуль*, равный десяти *мегаэргамъ*. Практическими единицами работы служатъ килограммо-метръ и пудо-футъ, хотя величины этихъ единицъ изменяются вмѣстѣ съ весомъ и ускореніемъ силы тяжести въ зависимости отъ широты мѣста и высоты надъ уровнемъ океана. При ускореніи 981 см. въ секунду величина пудо-фута равна 4993 килограммо-метрамъ и 490 мегаэргамъ, а килограммо-метръ равенъ 0,2 пудо-фута и 9,81 джуля или 98,1 мегаэрга. Мегаэргъ равенъ 0,0102 килогр.-метр. и равенъ 0,00242 пудо-фута. Лошадиная сила есть способность двигателя производить въ одну секунду 15 пудо-футовъ или 75 килогр.-метр. или 7260 мегаэрговъ. Работоспособность производить въ одну секунду работу въ одинъ джуль или 10 мегаэрговъ есть величина, обозначаемая терминомъ *ваттъ*. Лошадиная сила равна 736 ваттамъ.

Д. Б.

Понятіе о Р. очень часто примѣняется при практическихъ расчетахъ. Такъ, при прямолинейномъ движеніи и постоянной силѣ, направленной вдоль траекторіи, работа выразится просто произведеніемъ силы на пройденную длину; при круговомъ движеніи подъ вліяніемъ постоянной силы надо брать произведение длины пройденной дуги круга на составляющую силы, направленную по касательной къ этому кругу, и т. д. Понятіе о механической Р. установлено окончательно Карриолемъ и Понселе, который ввелъ и понятіе о «килограммометрѣ», какъ единицѣ Р.; однако уже Галилей, Декартъ и Лейбницъ пользовались принципомъ механической Р. подъ разными наименованіями. «Измѣреніе» механической Р. и энергіи то же самое (XI,

552); изъ этого слѣдуетъ заключить, что эти понятія однородны. И дѣйствительно, когда Р. силы, тратясь, преобразовывается въ другой видъ энергіи, количество потраченной Р. оказывается пропорціональнымъ количеству произведеннаго вида энергіи (см. Сохраненіе энергіи и Термодинамика). Такъ, при свободномъ паденіи тѣла, когда Р. вѣса P на всемъ пути паденія h идетъ лишь на сообщеніе тѣлу массы m , скорости v , обуславливающей «живую силу» или запасъ «кинетической энергіи» $\frac{1}{2} mv^2$:

$$Ph = \frac{1}{2} mv^2, \text{ а вообще:}$$

$$\int P \cos(\angle P, ds) ds = \frac{mv^2 - mv_0^2}{2},$$

такъ какъ скорость v всегда направлена вдоль элемента ds дуги траекторіи. Когда скорость v постоянна или равна нулю (въ случаѣ равновѣсія), алгебраическая сумма Р. всѣхъ движимыхъ силъ и сопротивленій движенію должна быть равна нулю; этой теоремой въ механикѣ часто пользуются для расчета силъ и сопротивленій въ машинахъ, допускающихъ произвольно большой выигрышъ въ силѣ или скорости, но подчиненныхъ закону равенства Р. силъ и Р. всѣхъ сопротивленій (VI, 698).

В. Л.

Работникъ—первое русское сельско-хоз. комиссіонерство, включившее въ кругъ своей дѣятельности распространеніе отечественныхъ сельско-хоз. издѣлій. Устроено въ 1864 г., въ формѣ товарищества на вѣрѣ, собраниемъ сельскихъ хозяевъ, подъ названіемъ: «Справочное сельско-хоз. дѣло при спб. собр. сельскихъ хозяевъ». Отъ себя собраніе рѣшило выдавать на справочное отдѣленіе комиссіонерства по 500 руб. въ годъ, кромѣ того ходатайствовало объ освобожденіи сельско-хоз. комиссіонера отъ внесенія требуемаго залога, объ отведеніи въ сельско-хоз. музей министерства госуд. имущ. помѣщенія для выставки и конторы комиссіонерства и о выдачѣ послѣднему въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ денежнаго пособія. Вслѣдствіи сельско-хоз. комиссіонерство получило названіе Р. Мало по малу оно распространило свои операціи не только на всѣ губерніи Европ. Россіи, но и на Кавказъ и Сибирь. Съ 1873 г. существованіе его могло считаться совершенно упреочнымъ, и собраніе прекратило отпустить ежегоднаго пособія. Въ 1873 г. Р. открылъ отдѣленія въ Москвѣ и въ Кіевѣ. О развитіи дѣятельности комиссіонерства Р. въ первые годы его существованія можно судить по слѣдующей таблицѣ:

Въ 1866 г. поступило	2 заказа на	11000 р.
» 1867 »	» 20 »	» 14000 »
» 1868 »	» 126 »	» 28000 »
» 1869 »	» 250 »	» 47000 »
» 1870 »	» 310 »	» 60000 »
» 1871 »	» 456 »	» 78000 »
» 1872 »	» 550 »	» 116000 »
» 1873 »	» 700 »	» 180000 »
» 1874 »	» — »	» 276000 »

Въ настоящее время заказы считаются тысячами, а кассовый оборотъ комиссіонерства превышаетъ 1 милл. руб.

Работный домъ.—Вопросъ о Р. домѣ заслуживаетъ у насъ нынѣ особаго вниманія, въ виду готовящихся преобразованій общественнаго призрѣнія (см. Призр. общ.) и учрежденія при мин. юстиціи комиссіи для изученія мѣръ борьбы съ ниществомъ. Борьба эта усложнена тѣмъ, что одной стороною входитъ въ область благотворительности, другою — въ область уголовного права, а практическое ея осуществленіе является дѣломъ какъ администратіи, такъ и суда. Этими отчасти и объясняется замедленіе необходимыхъ здѣсь реформъ. Представляя собою одну изъ главныхъ мѣръ противъ нищенства, Р. домъ можетъ служить *деумъ* близкимъ между собою, но противоположнымъ цѣлямъ: *дать* работу бѣдняку, ищущему заработка, и *посадить* за работу бродягу, избѣгающаго ея. Слишкомъ часто обѣ цѣли преслѣдуются въ одномъ и томъ же учрежденіи. Классическая страна Р. домовъ — Англія, гдѣ они еще теперь служатъ главнымъ способомъ общ. призрѣнія. Трудовая помощь нуждающимся (set on work) была основною мыслью законодательства Елизаветы о призрѣніи. Въ XVII в. Локкъ, признававшій трудъ источникомъ собственности, провозгласилъ принципъ, что «истинная и правильная помощь бѣднымъ заключается въ доставленіи работы тѣмъ, кто ея не имѣетъ, на тотъ конецъ, чтобы они не жили, подобно трутнямъ, работою другихъ». Еще при жизни Локка былъ основанъ Р. домъ (Workhouse) въ Бристолѣ, въ 1697 г. Удачный примѣръ нашель подражателей; мало по малу Р. дома стали пріютомъ для всѣхъ, кто звалъ къ общественной помощи. Отступленіе отъ этого принципа привело къ страшному обремененію *природы*. Законодательное преобразование англ. общ. призр. въ 1834 г. снова сдѣлало *закрѣпленное призрѣніе* (in door relief), т. е. принятіе въ Р. домъ, преобладающимъ способомъ помощи. Дѣйствующая въ настоящее время система допускаетъ для *работоспособныхъ* лицъ помощь на дому лишь въ строго определенныхъ закономъ случаяхъ. Въ виду этого изъ числа 98332 взрослыхъ мужчинъ, получавшихъ въ 1897 г. помощь въ Р. дома, 84422 были совершенно неспособны къ работѣ, 13121 временно неспособны по болѣзни, и лишь 789 получали эту помощь вслѣдствіе безработицы или другихъ причинъ. Входъ и выходъ изъ Р. дома совершенно свободны и потому число лицъ *попавшихъ* являющихся туда (такъ наз. Ins and Outs) очень значительно. Реформы Р. домовъ съ 1834 г. имѣли цѣлью специализированіе ихъ, т. е. выдѣленіе въ особыя помѣщенія или учрежденія дѣтей и престарѣлыхъ. Отъ Р. домовъ нужно отличать такъ наз. Casual Wards — ночлежные пріюты. Они первоначально предназначались для *случайныхъ*, т. е. проходящихъ людей, но сдѣлались притономъ бродягъ и промышляющихъ нищенствомъ. Такъ какъ въ Англіи нѣтъ прокурорскаго надзора, то люди этого разряда рѣдко попадаютъ подъ судъ; старинные законы противъ нихъ очень суровы и потому очень рѣдко применяются. Вслѣдствіе этого въ Англіи — не смотря на громадный расходъ на обществ. призрѣніе въ 92 милл. руб. въ годъ (1896) — нищество,

какъ промыселъ, свободно процвѣтаетъ и бродяги пользуются учрежденіями устроеными для честнаго труженника, находящагося въ пути. Въ виду этого законами 1871 и 1883 г. органамъ общ. призрѣнія предоставлено право задерживать въ ночлежныхъ пріютахъ прішельцевъ противъ ихъ воли и принуждать къ работѣ въ теченіе времени отъ одного до трехъ дней, если они являлись чаще одного раза въ мѣсяцъ. Изъ числа 643 округовъ призрѣнія 636 завели у себя особые Casual Wards, но лишь 305 пользуются предоставленными имъ закономъ правами, и то не всегда. Во Франціи нищие и бродяги были издавна бичемъ, съ которымъ тѣтно боролся *старый морядокъ*. Указъ 1724 г. предписывалъ имъ обращаться въ благотворительныя учрежденія (hôpitaux), которыя были обязаны ихъ содержать, посылать ихъ отрядами въ 20 чел. исправлять дороги и прозводить другія общественныя работы; шестая доля заработной платы выдавалась имъ на руки. На это было истрачено меньше чѣмъ въ 3 года 6 милл. и затѣмъ пріемъ нищихъ былъ прекращенъ. Въ 1768 г. были устроены для содержанія нищихъ особые Р. дома (dépôts de mendicité), въ которыхъ, однако, не всегда хватало работъ и которые служили нерѣдко также пріютами для престарѣлыхъ и больныхъ. Къ концу *старою морядка* число Р. домовъ дошло до 33, съ 6650 чел., содержаніе которыхъ стоило въ годъ 1853900 фр., а работа доставляла 90000 фр. Въ этихъ Р. домахъ господствовала большая смертность; въ 22 года изъ 230000 заключенныхъ умерло 46000. Революція уничтожила Р. дома для нищихъ и легчала надежду, посредствомъ государственнаго призрѣнія, навсегда уничтожить самое нищенство; но уже конвентъ былъ принужденъ вернуться къ прежней мѣрѣ. Законъ 15 октября 1793 г. предписалъ кантональнымъ властямъ доставлять нуждающимся работу, съ уплатою имъ $\frac{1}{4}$ заработной платы. Нищихъ, не желавшихъ работать, законъ предписывалъ помѣщать въ принудительные Р. дома (maisons de répression) на годъ, а въ случаѣ вторичной поимки — на 2 года. За третью поимку при прошеніи милостыни нищій подлежалъ ссылкѣ на о-въ Мадагаскаръ. Въ каждомъ департаментѣ долженъ былъ находиться такой домъ. Эта мѣра не осуществилась, но въ 1808 г. за проведеніе ея взялся Наполеонъ I. Новые Р. дома — подъ старымъ названіемъ dépôts de mendicité — страдали старыми недостатками, т. е. служили не только для работъ здоровыхъ нищихъ, но пріютами, въ которыхъ помѣщали больныхъ, эпилептиковъ, идиотовъ, арестантовъ и даже цѣлыя семьи. Вслѣдствіе этого нищие туда рѣдко попадали и не боялись Р. домовъ, утратившихъ, при разнородности населенія, суровую дисциплину. Послѣ Наполеона осталось 37 Р. домовъ, съ населеніемъ въ 30 тыс. Реставрація не благоволила къ нимъ, въ виду ихъ происхожденія; ихъ число было сведено до 22, и вмѣстѣ съ тѣмъ предписана была организація благотворительныхъ работъ по дорогамъ (ateliers de charité), вслѣдствіе чего число Р. домовъ сократилось до 6. Французскіе законы признаютъ нищенство преступ-

о стороны правительства не требуется, что самое помѣщеніе въ Р. домъ къ послѣдователю по распоряженію существующаго органа общ. призрѣнія. Такъ домовъ въ саксонскихъ городахъ 34, а числа только дрезденскій предсѣдательною исключительно Р. домъ изъ 670 ч. остальныхъ призрѣваются также родственные, не работающіе. Содержаніе домовъ обошлось въ 522000 мар., изъ которыхъ 155000 мар. покрыты выручкой работы. По деревнямъ устроено 20 Р. домовъ стоимостью содержанія въ 510000 мар., изъ рабочей выручкой въ 144000 мар. числа 3655 помѣщенныхъ въ Р. домахъ содержатся по принужденію. Закладываемо обеспечено необходимыми гарантиями, по жалобамъ и частыми ревизіями, по желанію автономіи при устройствѣ принужденныхъ Р. домовъ предоставлено общинамъ (дани, гдѣ они, поэтому, очень многія). О началѣ Р. домовъ въ Россіи см. в. Р. (т. XI). Р. домъ въ Москвѣ, съ устройствомъ городскихъ попечительствъ, въ Москвѣ и находится подъ вѣдѣніемъ городского присутствія для разбора нищихъ и нищихъ милостыню. Въмѣстѣ съ тѣмъ деятельность значительно расширилась въ Москвѣ, принимаются добровольцы, доведенныя крайности безработицы; призрѣваются работаютъ на *наружныхъ* работы какъ государственныя и частныхъ лицъ. Городомъ устроено въ Сокольникахъ большое фабричными корпусами, куда перенесена часть призрѣваемыхъ. По отчету 1895 г., въ Р. домъ поступило нищихъ *данныхъ* полиціей 3893 и добровольныхъ 335. Въ Р. домъ, въ Р. домъ находилось 633 ч. (въ 1886 въ прежнее время), но число ихъ до 1000. Содержались они: нищие—отъ 1 до 6 мѣс. (большую часть 1 мѣс.), добровольно вступившіе—въ среднемъ 3 мѣс. или до полученія заработка на 5 руб. Были: изъ Москвы 18%, изъ Московской губерніи 20%, изъ 6 прилегающихъ къ Московской губерніи преимущественно изъ Калужской) — 41%, остальныхъ 12%. На наружныхъ работахъ проведено 43 тыс. дней, въ мастерскихъ 30 тыс. для надобностей дома 16 тыс., всего 79 тыс. рабочихъ дней. Наружныя работы даны на 200 руб. Содержаніе дома обошлось городу 2000 руб., изъ которыхъ приходится вычетовъ вступившіе въ доходъ 8738 руб. Призрѣваемыхъ было выдано, за отчисленіемъ стоимости ихъ содержанія, до 16000 р. Два дома трудоблюбіи въ Тамбовѣ и въ Калугѣ, усвоили себѣ наименованіе Р. домовъ, вслѣдствіе чего и состоятъ подъ Высоч. предсѣдательствомъ, основаны въ 1895 г. попечительство названо попеч. о Р. домахъ трудолюбія и Р. домахъ. См. Трудолюбія и Призрѣніе общественное. Объ организаціи прусскихъ Р. домовъ см. v. Hippel, «Die soziale Bekämpfung v. Bettel etc.» (Б., 1895).

ВЪ ПЯТАГО ТОМА.

ОПЕЧАТКИ и ПОПРАВКИ.

Столб.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать
		Т О М Ъ VIII.	
	1	16 св. Кристаллическіе сланцы	Сланцы кристаллическіе
		Т О М Ъ XVIII.	
	2	12 св. Медь (стар.)	Медь (нашпоть)
		Т О М Ъ XX.	
	1	16 св. Квадратная	Квадрантная
	>	31 св. $2\text{Na}^2\text{Cl}$	2NaCl
		Т О М Ъ XXIII.	
Б	2	28 св. Ларсонъ	Ларсенъ
2	>	25 св. Илютильскій	Илюпольскій
		Т О М Ъ XXIV.	
Б	2	24 св. превращеніе, стремяще- еся....	превращеніе (физическое или химическое), стре- мящееся....
74	>	14 св. (вода—насыщенный парь)	(вода+насыщенный парь)
>	>	17 св. Оствальдь)	Гиббсъ, Оствальдь)
55	1	34 св. D	A
>	фиг. 4	—	OA_1C
>	2	10—11 св. получается	кристаллизуется
>	>	3 св. Фан'т-Гоффа.... кривая	Фан'т-Гоффа, допускаю- щаго, что точка B ле- жить ниже 120°C .; по Б. Розебому кривая
356	>	34 св. исходной	неразложеной
357	1	11 св. A	A_1
>	>	25 св. A	A_1
>	2	19 св. являются A, B_1	являются: $A_1 B_1$
358	фиг. 9	—	100
359	1	12 св. температурахъ	давленіяхъ
>	>	7 св. газы	газъ
>	2	3 св. соли, если	соли (если
360	>	28 св. EF, E,	EF, E_1
>	>	34 св. плавятся	плавиться
361	>	21 св. van Rijn, van	van Rijn van
>	>	12 св. неясно)	неясно для начинающаго)
		Т О М Ъ XXV.	
323	2	4 св. жили	живы
324	1	26 св. поставленныхъ	поставленныхъ >
>	2	4 св. ея члены	члены
325	1	27 св. ничь	никъ:
>	>	8 св. сыли	были
>	2	25 св. лачено	лично
327	>	4 св. Koschowitz	Koschowitz
>	>	6—7 св. (1894, русскій переводъ Н. Струве, модь загл:	(1894; ср. другой трудъ Копвица въ рус. пере- водѣ Н. Струве:
>	>	21 св. реурес	реурлес
328	>	18 св. глаголь	глаголы
329	1	24 св. прованскій	прованскій,
>	>	31 св. Ис.	Ис
366	>	25 св. Шорзвинца	Шорзвинца

